This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

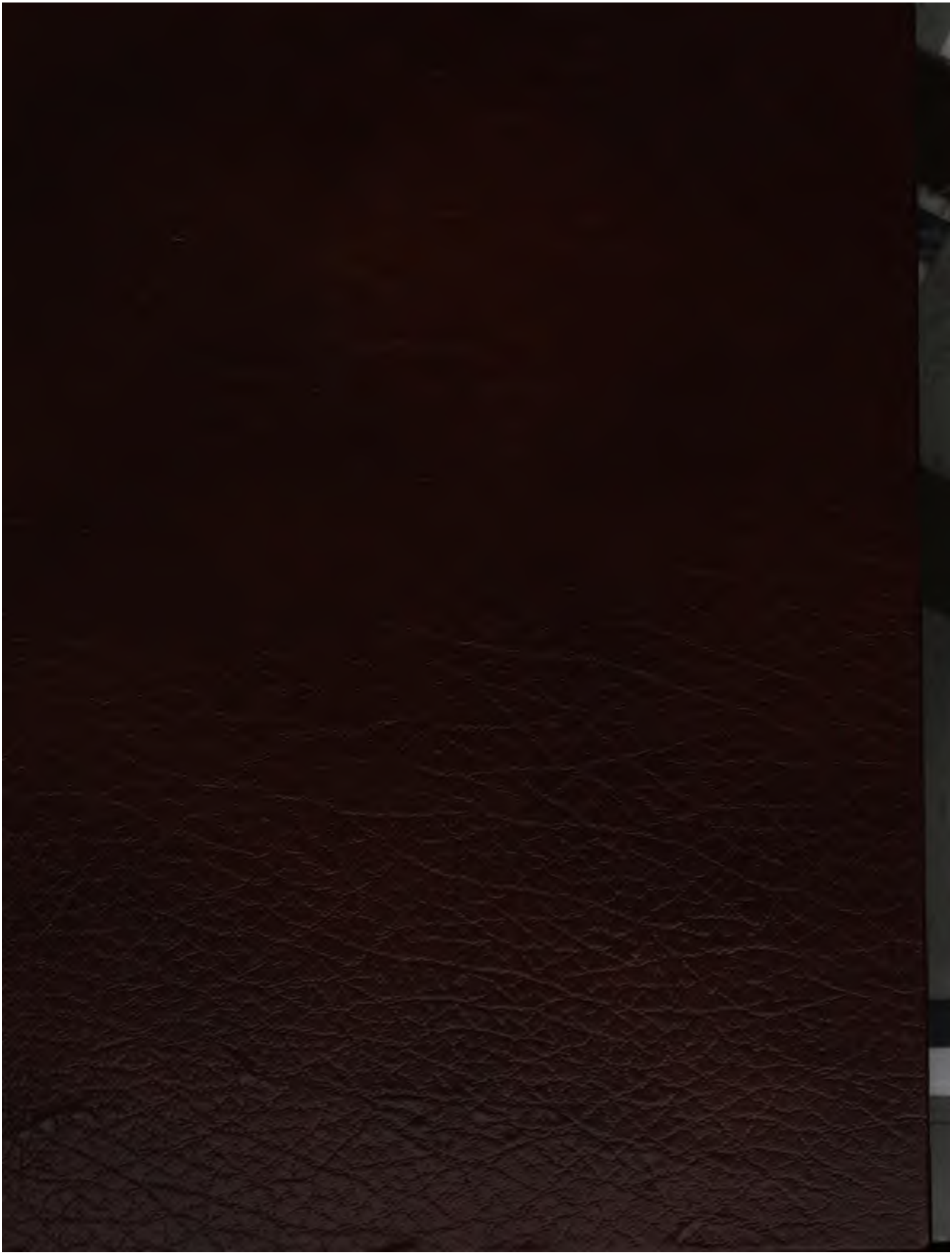
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

MAY 12 1976

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Новѣйшее изданіе.

1858.

АПРѢЛЬ—ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Мая 30-го дня, 1858 года.

Цензоръ П. Фонъ-Брунъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЛѢТОПИСЬ И ОПИСАНІЕ
ГОРОДА КІЕВА,

СОСТАВИЛЪ

НИКОЛАЙ ЗАКРЕВСКІЙ.

ЧАСТЬ I.

ЛѢТОПИСЬ.

На сихъ горахъ восиметъ бл҃дать Бж҃ью, имать градъ великъ быти, и цр҃вки многи Бг҃ъ въздвигнути имать.

Несторъ.

Съ 4-мя литографированными рисунками.

76 53 BB
QUALITY CONTROL MARK

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кіевъ не можетъ состязаться въ древности съ Аѳинами, ни въ огромности съ Пекиномъ; въ немъ антикварій не найдетъ развалинъ Пальмиры, и путешественникъ не увидитъ пирамидъ Египта, изумляющихъ своею огромностію. Онъ не былъ повелителемъ свѣта, какъ Римъ, не былъ законодателемъ вѣтренной моды, какъ Парижъ: но, не смотря на все это, Кіевъ есть священное достояніе Русскихъ! Это есть мѣсто, откуда Христіанская Религія распростерла благотворные лучи по всему небосклону Русскому. Это есть колыбель просвѣщенія для потомковъ Славянъ, служившая и вторыми Аѳинами для насъ. Кратко, Кіевъ, знаменитый величіемъ и несчастіями, есть краса въ исторіи нашего отечества, есть лучшій бриліянтъ въ вѣнцѣ нашихъ Государей!

Съ подобными мыслями, въ теченіи многихъ лѣтъ, составлялъ я *Лѣтопись и Описаніе города Кіева*, моей любезной родины. Въ 1836 г. напечаталъ я небольшое сочиненіе: «*Очеркъ исторіи города Кіева;*» тогда обстоятельства не позволили мнѣ издать это сочиненіе въ большемъ объемѣ. Можетъ быть, и теперь нѣкоторые упрекнутъ меня за краткость, или за способъ изложенія первой части сего сочиненія, то есть, Лѣтописи. Но вотъ и мои доводы: я не занимался описаніемъ рода постройки и наружности древнихъ зданій и памятниковъ, которыхъ, впрочемъ (выключая письменъ и саркофаговъ Десятинной церкви, Софійской мозаики, Надгробія Ярослава I-го), въ Кіевѣ вовсе нѣтъ, или почти нѣтъ; не занимался обычаями, одеждою нашихъ предковъ, древними деньгами и проч.,

ключаю приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра въставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: Видите ли горы сія, яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ въздвигнути имать. Вьшедъ на горы сія, благослови я, и помоливъся Богу, и сълѣзъ съ горы сея, идѣже послѣже бысть Кіевъ.» (Лаврент. по изд. Археогр. Ком. 4. Кениг. 8.)

Примѣчаніе. Митрополитъ Платонъ (Церк. Ист. I. 12) сомнѣвается въ томъ, чтобы въ первомъ вѣкѣ было обыкновеніе ставить гдѣ либо кресты. Сего же мнѣнія и Карамзинъ (Т. I. прим. 66). Шлецеръ (Nestor. Т. I. стр. 170), опираясь на Байера (De origin. Russ. въ Comment. academ. Ppolit. Т. III. с. 390) и на слова лѣтописи: *«яко же рекоша,»* сомнѣвается и въ самомъ путешествіи Св. Андрея по горамъ Кіевскимъ. (Карамз. Истор. Государ. Росс. Изд. 2. Т. I.).

§. 3. На горахъ Кіевскихъ, какъ и на сценѣ всей тогдашней Европы, народы были извѣстны подъ многими названіями. Историки говорятъ о Сарматахъ, далѣе о Готахъ, Антахъ и потомъ о странныхъ Гуннахъ. Древнее Греческое названіе *Борисфенъ* (т. е., текущій отъ сѣвера) смѣнилось Сарматскимъ (по мнѣнію Татищева, а за нимъ и Берлинскаго; см. Кратк. Опис. города Кіева. Спб. 1820 с. 4), *Данапръ* или *Днѣпръ*, и сдѣлалось извѣстнымъ въ концѣ втораго столѣтія. Можетъ быть Птолемеевъ *Азагоріумъ* былъ не что иное какъ Кіевъ, слывшій у окрестныхъ жителей подъ именемъ *Загорья*], и это подаетъ возможность думать, что Кіевъ гораздо древнѣе того времени, въ которое новѣйшіе историки (Длугошъ, Стрыйковскій) опредѣляютъ его основаніе. — Наконецъ Славяне, вытѣсненные изъ Дунайскихъ странъ, по словамъ Нестора, какими-то Волохами, разсѣялись по Россіи и Польшѣ. Поляне, одно изъ многочисленныхъ племенъ Славянскихъ, поселились на равнинахъ и горахъ, сопровождающихъ правый берегъ Днѣпра, и дали начало Кіеву. Они управлялись обычаями отцевъ своихъ, уважали женскій полъ; имѣя кроткій нравъ, для большей безопасности, жили обществами, и стояли на большей степени образованія, чѣмъ Радимичи, Вятичи, Сѣверяне и другія племена Славянъ.

§. 4. Объ основаніи города Кіева Несторъ сообщаетъ намъ слѣдующее преданіе: Щекъ и Хоривъ (а по другимъ спискамъ Хоревъ) со старшимъ братомъ своимъ, Кіемъ, выстроили городъ, или, можетъ быть, сдѣлали укрѣпленное мѣсто надъ Боричевымъ взвозомъ (между теперешними Трехсвятительскою и Андреевскою церквами), назвавъ оное, въ честь послѣдняго, *Кіевымъ*. Къ сѣвероза-

надъ поселился отъ него Щекъ на горѣ, извѣстной подъ именемъ *Щековицы*, или *Скавики*. Хоревъ обиталъ вверхъ по Днѣпру, на высокомъ и крутомъ берегу онаго, названномъ *Хоревицею*, а потомъ *Вышгородомъ*. Лыбедь, сестра ихъ, заняла мѣсто къ югозападу отъ Кіева, при рѣчкѣ, названной по имени ея *Лыбедью*, гдѣ послѣ лежало село *Предславино*. Противъ Боричева въ старину былъ чрезъ Почайну и Днѣпръ перевозъ, называемый Кіевымъ, почему нѣкоторые почитали Кія перевощикомъ; но самъ Несторъ, опровергая это мнѣніе, пишетъ, что мужъ сей начальствовалъ въ своемъ родѣ, отличался умомъ, знаніями и искуствомъ. Поляне и Горяне добровольно повиновались ему, темные окрестные лѣса доставляли важную добычу въ звѣриной ловлѣ, и онъ, какъ сказываютъ, ходилъ въ Константинополь и былъ честимъ Царемъ Греческимъ. Кій, равно его братья и сестра скончались въ Кіевѣ; но родъ его наслѣдовалъ владычество надъ симъ городомъ и Полянами.

Выключая имени Хоревица, котораго уже болѣе не слышно, всѣ другія и теперь часто повторяются въ народѣ; но новѣйшіе историки думаютъ, что эти названія, неизвѣстно отъ чего произшедшія, вѣроятно подали поводъ къ вымыслу басни о трехъ братьяхъ и сестрѣ ихъ. Несторъ не могъ ручаться за истину столь отдаленнаго обстоятельства, имъ только слышаннаго и разсказаннаго безъ всякой хронологической связи съ послѣдующими. Судьба почти всѣхъ знаменитыхъ древностію городовъ при началѣ ихъ одинакова. Начало ихъ теряется въ неизвѣстности и украшено баснословными преданіями, дабы тѣмъ болѣе питать любопытство народное. Стоитъ только вспомнить о началѣ Аѳинъ, Рима, Карѳагена, Константинополя (Reisen in Europa und im Morgenlande, von I. Berggren. Leipzig. 1827. I. 91) и другихъ городовъ, даже самой Москвы (Щербатовъ стр. 198. Опроверженіе Елагина. стр. 180): то и существованіе основателей Кіева дѣлается сомнительнымъ.

Примѣч. 1. Есть много басень объ основаніи города Кіева, находящихся въ нашихъ лѣтописяхъ, и отчасти предложенныхъ Карамзинымъ (Т. I. пр. 71 и 282), но не стоитъ упоминать объ нихъ; впрочемъ, я выписываю вкратцѣ нѣкоторыя мнѣнія объ этомъ: Длугошъ и Стрыйковскій приняв, по недоразумѣнію, слово *горы* за города, думали, что вмѣсто одного города, было четыре, т. е., Кіевъ, Щековица, Хоревица и Лыбедь. Стрыйковскій пишетъ (кн. XI. гл. 3), что Кіевъ основанъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ 430 г. по Р. Х.; это опредѣленіе времени чрезвычайно неосновательно. Шлецеръ (Несторъ

I. 484) за это называетъ Стрыйковскаго безсовѣстнымъ лгуномъ. Между тѣмъ Несторъ повѣствуетъ, что всѣ три брата построили одинъ Кіевъ. — Татищевъ утверждаетъ, что слово Кіевъ или Кивы есть Сарматское и значитъ горы. Щербатовъ находитъ имена эти Арабскими и Персидскими, а посему не Славяны, но Гунны выстроили Кіевъ. Рейнегсъ и Байеръ увѣряютъ, что имя это есть Финико-Арабское, а посему городъ этотъ построенъ Готами; Болтинъ же старается доказать, что Кіевъ построенъ Аварами, и проч. Разысканія о Кіевѣ Френа (Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen aelterer Zeit. S. P. B. (4) 1823), кромѣ нѣкоторыхъ филологическихъ свѣдѣній, не даютъ важнаго результата для исторіи этого города. Не только Арабы, но и Западные писатели слово Кіевъ весьма изказили. На примѣръ: Cinnamus *Kiama*, Dithmar Merseburgensis *Cicewa* и *Kitawa*, Adam Bremens. *Chive*, Helmold *Chue*, Otto Frisigenes *Chios*, Mattheus Parisiensis *Cleva* и *Kienna*, Constantin. Porphirogenet. пишетъ *Kioava* и *Kiavos*; Восточные писатели Нассиреддинъ и Улугбекъ называютъ *Kujavat* или *Kuah*.

Примѣч. 2. Кромѣ города Кіева, древней Днѣпровской столицы, находились еще, сколько извѣстно, до преданія Несторова и другіе. Имена *Кія* и *Кіева*, какъ видно, были изъ числа употребительнѣйшихъ между племенами Славянъ, обитавшихъ, кромѣ Россіи, и въ другихъ Европейскихъ земляхъ; какъ то: 1) *Кіевы поля* при Дравѣ въ Венгріи, 2) *Кіусъ* при Дунаѣ, или Несторовъ *Кіевецъ*, 3) *Kyow's Thal* въ Поморьѣ, 4) *Kiewe* въ Мекленбургѣ, 5) *Kijow* въ Чехахъ, 6) *Kievel* въ Познанѣ, 7) *Kiob-haven* (торговой городъ) Копенгагенъ, 8) *Кій* островъ, 9) *Кія* рѣчка въ Архангельской губерніи. 10) *Кіево* село Костромск. г. 11) *Кіевка* рѣчка Калужск. г. См. Очерк. Истор. города Кіева. стр. 9.

§. 5. Племена Славянскія, какъ и всякія другія, еще издревлѣ не жили между собою въ мирѣ. Кіевляне, съ тихими окрестными Полянами, претерпѣвали нападенія отъ Древлянъ, обитавшихъ въ лѣсахъ Волынскихъ, и отъ другихъ сосѣднихъ единоплеменниковъ. Вѣроятно, зависть къ большимъ выгодамъ въ общественномъ быту первыхъ была причиною этихъ грабительствъ; но Славяне, ведя междоусобныя драки и ослабляя себя взаимно, были не въ состояніи противиться чуждому сильнѣйшему врагу. Появились Авары, или Обры, а за ними въ концѣ VII, или въ началѣ VIII столѣтія, и сильные Козары, которые Кіевлянъ и другія племена содѣлали своими данниками.—Басня, что Кіевляне приносили дань побѣди-

телямъ по *мечу съ дыма;* послѣ же (какъ самъ Несторъ говоритъ) платили они *съ дому по бѣлкѣ.*

§. 6. Храбрые Варяжскіе витязи и друзья, *Аскольдъ* и *Диръ,* подстрекаемые тогдашнимъ обыкновеніемъ странствующихъ рыцарей, ищущихъ счастія, или приключеній, а можетъ быть и недовольные Рюрикомъ, *выпросились* у него къ Царюграду. Собравъ нѣсколько отважныхъ мужей *отъ рода своего,* они отправились изъ Новагорода, и, во время путешествія, на берегу Днѣпра увидѣли Кіевъ (864 г.): свѣдавъ обстоятельство, что основатели его уже давно не существуютъ, и что жители платятъ дань Козарамъ (Хазарамъ), завладѣли этимъ городомъ, какъ должно думать, силою оружія.

§. 7. Чрезъ 18 лѣтъ эти витязи были коварно умерщвлены Великимъ Княземъ Олегомъ (882 г.). Тѣло Аскольдово погребено на высокомъ, стремнистомъ берегу Днѣпра, который получилъ названіе Аскольдовой могилы, гдѣ въ Несторово время былъ Ольминъ дворъ и стояла церковь Св. Николая, нынѣ кладбище съ каменною церковію того же Угодника за Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ. Прахъ Дира покоится на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ на *Старомъ Кіевѣ* монастырь Св. Ирины, къ югу отъ Софійскаго собора.

§. 8. Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, назвалъ его *матерью городовъ Русскихъ,* дабы, имѣя въ немъ свою столицу, удобнѣе распространять владѣнія; съ этихъ поръ Кіевъ сдѣлался мѣстопребываніемъ Русскихъ Князей. По между тѣмъ, какъ Олегъ побѣждалъ Древлянъ, Радимичей и Сѣверянъ, чрезъ Днѣпръ, возлѣ Аскольдовой могилы, переправлялись Угры (Мадьяры, Венгры), шедшіе изъ Лебедіи въ Паннонію (899 г). Могила Аскольдова долго, по этому обстоятельству, называлась *Угорскимъ* урочищемъ.

§. 9. Въ правленіе Игоря Христіанство распространилось даже между его военачальниками, и для Исторіи города Кіева достойно уваженія, что Игорь 945 г. съ языческою дружиною, для подтвержденія договора съ Греками, клялся во храмѣ Перуна оружіемъ и золотомъ, полагая къ ногамъ этого идола щиты свои, обручи (кольца) и мечи обнаженные; Христіанскіе же его ратоборцы клялись предлежащимъ честнымъ крестомъ въ Соборной церкви *Св. Ильи* (на Подолѣ), вѣроятно, древнѣйшей въ Кіевѣ.

§. 10. Осада Печенѣговъ угрожала жителямъ столицы жестокою участію; но геройскій поступокъ неизвѣстнаго молодаго Кіевлянина, и хитрость Претича, полководца Святославова, спасли Кіевъ отъ погибели (968 г.).

§. 11. Въ 980 г. Кіевляне увидѣли подъ стѣнами своими Владиміра, Князя Новгородскаго, съ войскомъ. Блудъ предательски совѣтовалъ Ярополку удалиться въ городъ Родню. Кіевляне, оставленные княземъ своимъ, принуждены были отворить ворота городскіе и учинить присягу въ вѣрности Владиміру. Удаливъ отъ себя опасныхъ помощниковъ, Варяговъ, Владиміръ воздвигъ нѣсколько кумировъ, между коими отличался, на Боричевомъ утесѣ, деревянный истуканъ Перуна съ серебряною головою и золотыми усами.

§. 12. Завоевавъ нынѣшнюю Галицію и Ливонію, Владиміръ, въ благодарность за побѣды (983 года), хотѣлъ воздать богамъ своимъ честь особенную — принесть имъ въ жертву человѣка; но совѣту своихъ Бояръ и Старцевъ велѣлъ бросить жребій между отроками и дѣвицами Кіевскими. Судьба, какъ для испытанія, назначила юнаго, прекраснаго лицемъ и душею, Варяга, исповѣдывавшаго, съ отцемъ своимъ, Христіанство. Это были, сколько намъ извѣстно, первые и, къ счастію, послѣдніе *мученики Христіанскіе въ Кіевѣ* языческомъ. Церковь наша чтитъ ихъ святыми, подъ именемъ Ѳеодора и Іоанна. Память ихъ празднуется 12 Іюля. — Къ этому времени историки относятъ одну трагическую сцену въ загородномъ домѣ Рогнѣды, на берегу Лыбеди, гдѣ въ Несторово время было село *Предславино*.

§. 13. Множество *Миссіонеровъ* разныхъ исповѣданій стѣкалось въ Кіевъ, 986 г. И каждый, сообразно Вѣрѣ своей, обѣщалъ или грозилъ Князю Русскому; однако честолюбіе Владиміра, хотя увѣреннаго лично и чрезъословъ своихъ въ превосходствѣ Христіанской Религіи, не допустило показаться предъ Византіею въ видѣ кающагося грѣшника. Онъ собралъ многочисленное войско, что бы вооруженною рукою принять ученіе неземное, и пошелъ къ Греческому Херсонесу или Херсону.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Отъ торжественнаго принятія въ Кіевъ Христіанской Религіи до разрушенія его Батыемъ; отъ 988 до 1240 года.

§. 14. Государь побѣдитель былъ побѣжденъ Христіанствомъ; и потому, вмѣсто дани, онъ взялъ отъ Корсунянъ сосуды церковные, мощи Папы св. Климента и Фива, его ученика, двѣ статуи и четыре бронзовые коня; также, вмѣсто плѣнниковъ, онъ привелъ съ собою нѣсколько Духовныхъ и Анастаса, помогшаго ему овладѣть Херсономъ. Воодушевленный новою религіею и горя желаніемъ содѣлать всѣхъ подданныхъ своихъ участниками благодати Христовой, онъ спѣшилъ въ Кіевъ (988 г.). Великому торжеству предшествовало истребленіе кумировъ, кои были изрублены или сожжены. Перуна, привязавъ къ конскому хвосту, влекли по Боричеву, били тростьми и свергнули въ Почайну. Авторъ Синописа, пользуясь народнымъ преданіемъ, прибавляетъ, что идолопоклонники, видя поруганнаго Перуна, несомаго волнами рѣки, слѣдовали за нимъ и, проливая слезы, взывали къ бреговому истукану: *Выдыбай нашъ Господину Боже, выдыбай* (выплывай)! Около шести верстъ ниже Подола струи Дѣпра принесли идола къ берегу, и мѣсто это названо *Выдыбичи*, гдѣ теперь Выдубицкій монастырь; однако жъ Христіане утопили идола, привязавъ къ нему тяжелый камень.

Примѣчаніе. Гизель продолжаетъ, что Митрополитъ Кіевскій Михаилъ въ память того, что Архистратигъ Михаилъ, низвергнувъ нѣкогда сатану съ неба, помогъ изгнать его и съ горы Дѣпровской, выстроилъ церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ (Синопс. 73. Берлинскій 49. Описаніе Кіево-Софійск. Собора 60.). Но монастырь этотъ извѣстенъ только со временъ Всеволода 1070 г. Тоже должно разумѣть и о Золотоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, который будто бы основанъ тѣмъ же первымъ Кіевскимъ Митрополитомъ Михаиломъ, но о которомъ Несторъ упоминаетъ только подъ 1108 г., вопреки Степенной Книгѣ и Синопсису. 73. Берлинскій (85 и 175) восклицаетъ: «И такъ устроеніе сего монастыря гораздо *древнѣе Лавры*!?

§. 15. Въ присутствіи Греческаго священства (о Митрополитѣ Несторъ, вопреки новѣйшимъ, ничего не говоритъ), совершено крещеніе народа въ Почаинѣ.—На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, Владиміръ выстроилъ церковь св. Василія (имя, принятое имъ при крещеніи).

§. 16. Тамъ, гдѣ пострадали первые мученики за Христіанство, заложилъ Владиміръ каменную церковь въ честь Успенія Богородицы (989 г.), извѣстную въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Десятинной*, оконченной подъ надзоромъ Цареградскихъ Архитекторовъ въ 994 г. и бывшей подъ вѣдѣніемъ Анастаса Корсунянина. Въ продолженіи своего правленія Великій Князь соорудилъ церковь св. Василія въ Вышгородѣ и, вѣроятно, другую Петропавловскую на Берестовѣ. Завелъ въ столицѣ училища для юношества.

§. 17. Во время Святополка I (1017 г.), при безпрерывныхъ политическихъ буряхъ и междоусобіяхъ, сильный пожаръ истребилъ до 700 церквей въ Кіевѣ и большую часть города.

Примѣчаніе. Карамзинъ находитъ это число невѣроятнымъ. Татищевъ поправилъ: «*и домовъ до 700.*»

§. 18. Во время Ярослава I. Кіево-Подолъ началъ заселяться. Скавика на всемъ своемъ пространствѣ покрылась жилищами: Кіевъ сталъ въ три раза болѣе противу прежней своей величины. Государь сей хотѣлъ столицу свою, въ разсужденіи обширности, богатства и великолѣпія, сравнять съ Византіею: воздвигъ Дворецъ, Монастыри Св. Георгія и Ирины, возобновилъ Десятинный храмъ. Софійская церковь и теперь обширнѣйшая въ Россіи, Ограда, Златыя Врата выстроены и названы по примѣру Цареградскихъ. И подлинно, самые современные Лѣтописцы подтверждаютъ это: вотъ слова ихъ: *Дитмаръ*, Епископъ Межиборскій, родившійся 976, а умершій 1018 г., пишетъ: «Чрезвычайно же сильный городъ *Кіевъ* (Кіевъ), по убѣжденію Болеслава потрясается частыми нападеніями *Поленскихъ* Polenii непріятелей и уменьшается сильными пожарами; но защищается своими жителями ... Онъ побѣдитель надѣется найти тамъ несказанное множество денегъ. Въ этомъ большомъ городѣ, составляющемъ столицу онаго государства, находится болѣе четырехъ сотъ церквей и восемь торжищъ. Но неизвѣстное число народа, состоящаго, какъ и весь оный городъ, изъ стекающихся отъ всюду бѣглыхъ рабовъ, особенно изъ быстрыхъ и много *Пешинскихъ* (Petinegis, Печенѣги) вредящихъ, *Дановъ* (Danis), доселѣ противоборствовало и другихъ побѣждало.» Dithmarus restitutus Chronicon. in Leibnitii Scriptor. rerum Brunsu censium Hanoverae 1707, T. I. p. 426. —

Нѣмецкій переводъ: Dithmar's Bischof's zu Merseburg Chronic. von J. Fr. Ursinus. Dresden. 1790, стр. 567. Несторъ Шлецера. Т. II, стр. 263). — Такъ называемый Саксонскій лѣтописецъ, Annalista Saxo, повторяетъ Дитмарово сказаніе о Кіевѣ, но говоритъ только о 300 церквахъ (Eccard. Corp. Histor. Medii aevi. Лейпц. 1723, Т. I, подъ 1018 г., столб. 451.—Несторъ Шлецера Т. II, стр. 263). — *Адамъ*, учитель Бременскій, живущій въ XI столѣтіи, свидѣтельствуетъ подъ 1076 г. слѣдующее: «Острагардъ въ Руссіи, коея столицею есть городъ *Хиве* (Кіевъ), спорящій съ державою Константинопольскою, знатнѣйшимъ украшеніемъ Греціи.» (Histor. Eccles. Lib II, cap. 13, pag. 19. Карамз. I, пр. 522). — *Энгардъ*, подъ 1018 г. «Въ этомъ большомъ городѣ *Китавѣ*, столицѣ сего государства, находится болѣе трехъ сотъ церквей и восемь бываетъ торжищъ; число же народа неизвѣстно. (Нест. Шлецер. Т. I, стр. 180).

§. 19. При Ярославѣ Великомъ получилъ начало свое знаменитый въ лѣтописяхъ нашихъ монастырь Кіево-Печерскій. По вызову этого Государя пріѣхали 1051 г. въ Кіевъ три Греческіе пѣвца съ семействами и научили Русскихъ *Демественному* пѣнію.

§. 20. Промышленность и мануфактуры процвѣтали въ нашей древней столицѣ, которая не уступала ни одному изъ тогдашнихъ первѣйшихъ городовъ Европы. Но Кіевъ имѣлъ судьбу Ахена; плоды неусыпныхъ трудовъ Ярослава были истреблены слабыми или малодушными его преемниками, подобно тому, какъ изчезли громкія дѣла Карла Великаго при его потомкахъ. Слава Кіева была сопряжена съ жизнію Ярослава. Умирая, онъ унесъ съ собою въ гробъ счастіе Кіева и могущество Россіи. Государь сей скончался 19 Февраля, 1054 г., въ Вышгородѣ; тѣло его похоронено въ Софійскомъ храмѣ.

§. 21. При преемникахъ Ярослава система удѣловъ и междоусобія потрясали Россію. Со смертію сего Государя началась огромная трагедія, продолжавшаяся около трехъ столѣтій и повергшая отечество наше въ безсиліе. Неустройства имѣли также вліяніе на нравы жителей столицы, обогащенныхъ промышленностію; особенно во время Изяслава I, Днѣпровская столица была подобна Капуѣ. Въ 1069 г. Болеславъ II помогъ Изяславу вторично возсѣсть на престолѣ Кіевскій. Несторъ, описывая это обстоятельство, говоритъ, что благочестіе между его соотечественниками начало упадать; мѣсто онаго заступили пиршества и игрища; любезность и слабый безхарактерность тогдашнихъ женщинъ были камнемъ преткновенія для Поляковъ, коихъ тайно и убивали.

§. 22. Въ княженіе Всеволода I Кіевская область и сама столица претерпѣли многія бѣдствія. Отъ безпрестанныхъ, неслыханныхъ жаровъ всѣ растенія и нивы изсохли, лѣса въ болотистыхъ мѣстахъ воспламенялись сами собою, работы сельскихъ жителей остановились, голодъ, болѣзни, моръ свирѣпствовали во многихъ областяхъ. Въ 1092 г., отъ 14 Ноября до 1 Февраля, умерло въ Кіевѣ 7,000 человѣкъ (около ста въ день; количество умершихъ опредѣлено по числу проданныхъ гробовъ). Къ этому присоединилось землетрясеніе. Напуганное воображеніе и суевѣріе людей вымышляло многія чудеса. — Въ это время начали появляться въ Кіевѣ Евреи.

§. 23. Преемникъ Всеволода, Святополкъ, изъ легкомыслія заключилъ въ темницу посланниковъ Половецкихъ (1093 г.), предлагавшихъ дружбу, и долженъ былъ вести съ этимъ народомъ войну, имѣвшую горестныя послѣдствія, по причинѣ несогласія Русскихъ Князей, стоявшихъ подъ Кіевомъ; Игорь и другіе вельможи тщетно старались примирить ихъ. Половцы, эти всегдашніе враги Русскихъ, продолжали убійства и грабительства (Іюля 23) подъ самою столицею, на урочищѣ Желани; въ 1095 г. разорили Юрьевъ, городъ на берегу Роси, коего жителей поселилъ Святополкъ ниже Кіева, на *Витичевомъ холмѣ*, получившемъ послѣ названіе *Святополчь* городъ. — Непріятели сожгли 24 Мая (1096 г.), Княжескій домъ на Берестовѣ. Немного спустя Великій Князь торжествовалъ побѣду надъ Половцами, и съ честію на Берестовѣ предалъ землѣ тѣло Тугоркана, своего тестя (отъ того послѣ *Тугорканова могила*), потерявшаго жизнь въ этомъ сраженіи; между тѣмъ другой Половецкій Князь, Боняк, осадивъ 20 Іюня столицу, привелъ жителей ея въ трепетъ, сжегъ *Красный дворъ* Всеволода на *Выдобичахъ*, сады и нѣсколько домовъ на Оболони, монастырь Стефаничь и *деревянный Германичь*. Ночью, выломавъ двери у обители Печерской, онъ истреблялъ все огнемъ и мечемъ, восклицая: «*Гдѣ есть Богъ ихъ? Да поможетъ имъ!*» Но едва утихли войны съ Половцами, какъ начались новые раздоры и брани между Князьями. Съѣзды на совѣтъ возлѣ Кіева (при рѣчкѣ *Золочь* и озерѣ *Долобскомъ*), бывшіе въ 1098, 1101, Іюня 30, и 1102 годахъ имѣли послѣдствіемъ, что Половцы были нѣсколько разъ совершенно разбиты и надолго усмирены.

§. 24. Правленіе Святополка не могло осчастливить Кіевлянъ. Историки называютъ этого Государя лицемѣромъ. Онъ выстроилъ

(1108 г.), Златоверхо-Михаиловскій монастырь на Старомъ Кіевѣ, часто бралъ у духовенства благословеніе, между тѣмъ не стыдился торговать солью; для собственной прибыли позволялъ умножаться и усиливаться Жидамъ въ Кіевѣ, которые захватили въ свои руки всѣ вѣтви промышленности и брали чрезвычайные проценты. Смерть Святополка (1113 г., Апрѣля 16), представила случай мятежнымъ гражданамъ къ своеволству. Они ограбили домъ Тысяцкаго, именемъ Путяты, и излили месть свою на всѣхъ Жидовъ, бывшихъ въ столицѣ. Но прибытіе Владиміра Мономаха, преемника Святополкова, въ Кіевъ возстановило спокойствіе. Для прекращенія лихоимства Евреевъ онъ далъ законъ о ростахъ.

§. 25. Въ княженіе Святополка жилъ въ Печерской обители скромный инокъ Несторъ, мужъ безсмертный, по справедливости названный отцемъ Русской Исторіи. Къ сожалѣнію мы имѣемъ объ немъ слишкомъ скудныя извѣстія, не знаемъ въ которомъ году и гдѣ онъ родился и когда умеръ. «*Ѳеодосьеви же* (слова Нестора подъ 1051 г.), *живущю въ манастыри и правящю добродѣтелное житье и черпечьское правило* (т. е., Студійское), *и пріимающю всякого приходящаго къ нему; къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ и пріятъ мя, лѣтъ ми сущю семнадесяти отъ роженья моего.*» Слѣдовательно, ежели Несторъ, пришедъ 1073 г. въ монастырь, былъ 17 лѣтъ, то долженъ родиться въ 1056 г. Когда церковь была отстроена и освящена, то Нестору, бывшему уже діакономъ, поручено было (1090 г.) отыскать мощи Св. Ѳеодосія, которые на другой день (14 Август.) и перенесены въ соборъ. (Лаврентіевская лѣтоп. стр. 69 и 90. Т. I, Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. С.-П.-Б. 1846). Вотъ *все*, что Несторъ разсказываетъ о себѣ. Годъ его смерти также нигдѣ съ точностію не означенъ. Въ Патерикѣ сказано: «*поживе же лѣта довольна.*» Шлецеръ полагаетъ 60 лѣтъ, почему онъ и долженъ жить еще не крайней мѣрѣ въ 1116 г. Карамзинъ же думаетъ, что онъ скончался въ 1111 г. Мощи его почиваютъ въ *Ближнихъ пещерахъ*.

Несторъ оставилъ: 1) нѣсколько жизнеописаній Святыхъ (въ житіи Св. Ѳеодосія), вошедшихъ въ составъ Патерика Печерскаго, съ сочиненіями Св. Симона, Епископа Владимірскаго и Поликарпа, монаха Печерскаго, и 2) *Лѣтопись Русскую* или *Временникъ*. Сочиненіе это весьма важно не только для Исторіи Русской, но и для всѣхъ народовъ сѣверной части Европы до XI вѣка; безъ этого драгоцѣннаго памятника мы бы ничего не знали о началѣ нашего отечества и о

первобытныхъ народахъ, населявшихъ оное. Преподобный Несторъ начинаетъ Лѣтопись свою Космографіею, говоритъ о раздѣленіи земли между Ноевыми сыновьями и доходитъ до Вавилонскаго столпотворенія, которое, однако жъ, скоро оставляетъ, поспѣшая ко вступленію въ исторію своего отечества. Тутъ доставляетъ онъ очень полезныя и совершенно новыя извѣстія о многихъ народахъ, обитавшихъ тогда въ Россіи, прежде нежели соединились они подъ одну державу; означаетъ ихъ земли, отличая точно Славянскія племена отъ Финскихъ. Также исчисляетъ смежные и отдаленные Европейскіе народы, какъ тогда извѣстны они были въ Кіевѣ. О переходахъ Славянъ въ древнихъ временахъ говоритъ много такого, чего нѣтъ ни въ одномъ Византійскомъ историкѣ. Послѣ этого приступаетъ къ своей Исторіи. Начало своего государства взялъ онъ очевидно изъ невѣрнаго преданія: образъ происхожденія онаго, по его изложенію, имѣетъ въ себѣ нѣчто очень естественное; но все его лѣтосчисленіе, почти до самаго Владиміра I, невѣрно или слишкомъ сомнительно. Начало Несторовой Лѣтописи совершенно сходно съ сочиненіями *Зонара*, *Кедрина* или другихъ Византійцевъ, у которыхъ они заимствовали. Несторъ также ссылается (Лаврент. стр. 6, Софійск. 8, Никоновск. 10, Кенигсб. 12 и пр.), на Георгія; «*глаголеть бо Георгій въ Лѣтописаньи.*» И Г. Строевъ (въ N. 11, Сѣверн. Архива и Труд. въ Лѣтопис. Общес. Ист. и Др. Росс. Ч. IV, кн. I), извѣстилъ о древнемъ переводѣ сего Георгія *Амартола* или *Гамартола*, т. е., *грѣшника*, (αμαρτολος, peccator, грѣшникъ). Сходство между Лѣтописью *Георгія Грѣшнаго* и начальными листами нашего Нестора совершенное; почему Графъ Румянцевъ предполагалъ поручить ученому Г. Газе, издателю *Льва Діакона*, изданіе и сего Византійца. Посему, кажется, начало такъ называемой Несторовой Лѣтописи (отъ царствованія Михаила до XI вѣка) составлено было почти собственными словами Византійцевъ. Первый подлинникъ или образецъ сего изложенія, безъ сомнѣнія, дошелъ до насъ изъ Болгаріи, той самой страны, откуда Россія получила и первые переводы Правилъ Св. Отецъ и Св. Писаніе. Къ сему образцу Преподоб. Несторъ и продолжатели его присовокупили нѣкоторыя извѣстія, сохраненныя по преданію, равномѣрно свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи. Въ слѣдствіе сего *общаго начала* переписчики въ разныхъ мѣстахъ Россіи дополняли сіи положенія современными извѣстіями. Ходъ сей былъ самый естественный и полезный для сохраненія событій и происшествій, къ

отечественной Исторіи принадлежащихъ (Обозрѣніе Корм. Книги. *Розенкампфа*, М. 1829. прим. 1—3).

Слогъ повѣствованія Нестора не похожъ на Византійскій, но на библейскій: онъ заставляетъ дѣйствующія лица говорить самихъ, тѣчю, какъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Часто кстати и не кстати приводитъ изреченія изъ Библіи и дѣлаетъ набожныя размышленія. Языкъ въ сей Лѣтописи Церковный или Древле-Славянскій, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ Славянской Грамматики (сравн. Лаврентьевскую Лѣтопись), но отзывающійся сильнымъ вліяніемъ слога народнаго, т. е., языка Велико-Русскаго, что произошло, вѣроятно, отъ переписчиковъ (*Шевыревъ*). — Еще и до сихъ поръ не отысканъ оригиналъ Лѣтописи, который, вѣроятно, уже и не существуетъ болѣе; мы имѣемъ только копіи, или списки. Очевидно, что они, при всѣхъ разностяхъ, проистекаютъ изъ одного источника, т. е., изъ подлинной лѣтописи, изъ оригинала. Разнословія происходятъ отъ переписчиковъ. На почтеннаго Нестора бросались всѣ; начали перемѣнять его слогъ, выкидывать слова, прибавлять, сокращать, вводить свое, толковать; простоту изуродовали многословіемъ, повѣствованія завалили разсужденіями. Будущему времени предоставлено собрать всѣ списки его лѣтописи и сдѣлать изъ нихъ *одну сводную*, а ученой *критикѣ* отыскать истинный текстъ оной, дабы избавить читателя отъ обмановъ. — Подобныхъ списковъ находится въ нашемъ отечествѣ довольное число; но лучшіе, по словамъ Карамзина, суть два древнѣйшіе: Лаврентіевскій и Троицкій; ихъ называютъ Греческимъ словомъ *харатейными*, т. е., писанными на пергаменѣ.—Не смотря на 50 найденныхъ въ Россіи разныхъ списковъ, содержащихъ въ себѣ собственно Временникъ Несторовъ, сочинитель онаго во многихъ назвать въ началѣ только черноризцемъ Ѳеодосіева Печерскаго монастыря, а въ одномъ (Волынскомъ, принадлежавшемъ Хлѣбникову) въ заглавіи поставлено имя Нестора. Почему нѣкоторые и сомнѣвались. Но что Несторъ, занявъ начало отъ Византійцевъ, переведенныхъ въ Болгаріи, былъ дѣйствительно сочинителемъ первой Русской Лѣтописи, то мы, кромѣ общаго мнѣнія, укорененнаго вѣками, имѣемъ доказательство отъ начала XIII вѣка. Смотр. рукописные Патерики, гдѣ Поликарпъ, монахъ Печерскаго монастыря, извѣстный отъ 1213 до 1226 г., заключаетъ житіе св. Агапита сими словами: «*якоже блаженный Нестеръ въ Лѣтописцѣ пишетъ.*» (Карамз. Т. II. прим. 132.—Кубарева о Патерикѣ. Журн. Мин. Народ. Просв.

Окт. 1838). Во время Поликарпа, жившаго послѣ Преп. Нестора спустя сто лѣтъ въ одномъ и томъ же монастырѣ, преданіе о Несторѣ должно быть еще очень свѣжимъ и вѣроятно, что Поликарпъ пользовался его подлинною Лѣтописью.

Хотя и много было изданій Несторовой Лѣтописи по различнымъ спискамъ, но какъ издатели не имѣли понятія о критикѣ исторической, то всѣ эти изданія были безуспѣшны; лучшее до сихъ поръ изданіе Нестора есть *Шлецера*, на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ; Nestor, Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache, verglichen, übersetzt und erklärt von August Ludwig *Schlözer* 5 Theile in 8, Göttingen 1802 — 1809; очень хорошій переводъ сдѣлалъ Языковъ: Несторъ. Русскія Лѣтописи на древле Славенскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя Августомъ *Шлецеромъ*, перевелъ Д. *Языковъ*. Спб. 3 части in 8-vo. 1809—1819. Съ появленіемъ этого свода начался у насъ новый періодъ критики исторической. До 1846 г. въ Археографическую Коммиссію поступило 168 списковъ Лѣтописей, изъ коихъ Временникъ Нестора оказался въ 53; опытъ древнѣйшій (Лаврентіевскій) сличенъ и изданъ въ первомъ томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Спб. 1846 года.

Примѣчаніе. Павелъ Строевъ, одинъ изъ первыхъ знатоковъ Русскихъ древностей, не вѣритъ, чтобы Лѣтопись Несторова существовала. Вотъ словаго: «§. 5. Много писано (въ новѣйшее время) о Несторѣ, монахѣ Кіевопечерскомъ, Лѣтописателѣ; но критика не довольствуется гипотезами. Да и гдѣ *Лѣтопись Несторова*? Уже ли въ Сборникахъ позднѣйшихъ вѣковъ, въ коихъ она *будто бы* образуетъ начало (до 1110 или 1116 г.)? Подобное мнѣніе, доселѣ всеобщее, указываетъ только на отсутствіе критики въ нашей Исторіи. Не болѣе можно сказать о Василіи, Сильвестрѣ и другихъ, будто бы, *продолжателяхъ* Нестора. Но монаху Нестору конечно принадлежатъ: житіе Св. Ѳеодосія, и сказаніе о князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Первое вошло въ Патерикъ, второе встрѣчается въ Сборникахъ. Позднѣйшія поправки слишкомъ явны.» (Журн. Мин. Нар. Прос. Февр. 1834) — Подъ эгидою Каченовскаго съ его новѣйшими мнѣніями, или лучше сказать сомнѣніями, касательно Несторовой лѣтописи образовалась школа противниковъ, изъ коихъ знатнѣйшіе: Сенковскій, Перемышлевскій, Сергій Строевъ подъ именемъ Скроменка и другіе. См. 1834 г. Библіот. для Чтенія. Т. I.—Ученыя Записки Московск. Университета.—Сынъ Отечества №№ 40, 50. и проч. Многія возра-

женія достойны вниманія.—Но поборники Несторовой лѣтописи: М. *Погодинъ* (Несторъ. М. 1839), *Бутковъ* (Оборона Лѣтописи. Спб. 1840) и другіе своими сочиненіями заставили скептиковъ умолкнуть.

§. 26. Въ XII столѣтіи Кіевъ и южная Россія подвергались безпрестаннымъ бѣдствіямъ. Бездождіе и великіе засухи часто истребляли посѣвы. — Въ 1124 г. сильный пожаръ, продолжавшійся съ 23 Іюня два дня, обратилъ въ пепелъ большую часть столицы, особенно нагорную ея сторону, монастыри, около 600 церквей и всю *Жидовскую улицу*: были также два землетрясенія и солнечное затмѣніе; явленія эти приводили суевѣрныхъ жителей въ ужасъ. — Между тѣмъ продолжался безпрерывный рядъ кровавыхъ дракъ между удѣльными Князьями, и рядъ бѣдствій столицы; несчастная мать градовъ Русскихъ безпрестанно переходила изъ рукъ въ руки, бѣдѣла и унижалась. — Въ 1139 г. Всеволодъ II Ольговичъ опустошилъ Коныревъ конецъ; въ 1145 г. великій пожаръ истребилъ половину Кіево-Подола.

§. 27. Примѣромъ междоусобій и превратности счастія можетъ служить трагическая участь Игоря II Ольговича, Великаго Князя Кіевскаго. Происшествіе это въ отношеніи Исторіи Кіева подастъ намъ поводъ во второй части сего сочиненія обратить вниманіе на слѣдующія мѣста: Турова божница, Надово озеро, Шелковъ боркъ, Глѣбовъ дворъ, Бабинъ торжокъ, Новгородская божница, Мостъ и многія другія.

§. 28. Изяславъ также не могъ спокойно сидѣть на тронѣ. Будучи побѣжденъ Георгіемъ Владиміровичемъ, спасся бѣгствомъ, а противникъ его занялъ Кіевъ (27 Авг., 1149 г.), но и Георгій принужденъ былъ опять оставить Днѣпровскую столицу, которая въ теченіи трехъ лѣтъ семь разъ переходила изъ рукъ въ руки; наконецъ Изяславъ удержался на Великокняжескомъ престолѣ, расположился во дворцѣ Ярославовомъ, дѣлалъ торжества въ Кіевѣ, назначалъ ристаніе, на зло Георгію, который тщетно осаждалъ въ 1151 г. столицу и долженъ былъ со стыдомъ возвратиться и ждать другаго случая. При сихъ происшествіяхъ, по указанію Лѣтописей, должно обращать вниманіе на слѣдующія мѣста: Львовскія или Жидовскія врата, Жидовская улица, Огороды, Лядьскія врата, Витичевъ бродъ, Долобское озеро, Черторыя, Золоча, Лыбедь, Дорожичи, Зарубъ.

§. 29. Изяславъ III Давидовичъ (1157 г.), желая владѣть спокойно, уступилъ многія области и остался повелителемъ одной Кіев-

ской. Но никакія уступки не могли предупредить раздоровъ и войнъ, а между тѣмъ онъ ослабилъ симъ власть Великихъ Князей, и достоинство это сдѣлалось пустымъ наименованіемъ; ибо вся западная Россія имѣла уже Государей независимыхъ, а Княжество Суздальское безпрестанно возрастало. Счастливое положеніе и торговля еще поддерживали знаменитый Кіевъ, но не долго. Изяславъ, изгнанный изъ Кіева Галицкимъ Княземъ Ярославомъ Владимирковичемъ, не могъ равнодушно перенести потери престола; усиленный множествомъ Половцевъ, онъ перешелъ Днѣпръ возлѣ Выгорода и по Оболони достигъ Подола, огражденнаго высокимъ тыномъ отъ горы Скавики до Почаины. Половцы во многихъ мѣстахъ разрубили ограду, ворвались въ улицы и истребляли все огнемъ и мечемъ (1161 г.). Кіевляне съ Берендѣями въ ужасѣ искали спасенія за стѣнами на горѣ, возлѣ Златыхъ вратъ (на Старомъ Кіевѣ).

§. 30. Во время Мстислава Изяславича Кіевъ испыталъ первое ужасное разореніе, и притомъ отъ своихъ соотечественниковъ, единовѣрцевъ. Причиною сему полагаютъ коварство Боляръ, поссорившихъ Мстислава съ союзниками; но главною причиною было властолюбіе Андреево, который уже давно смотрѣлъ съ негодованіемъ на первенство Кіева. Онъ отправилъ многочисленную рать, которая, подъ начальствомъ одиннадцати Князей, со всѣхъ сторонъ тихо шла къ Кіеву, а неосторожный Мстиславъ ничего не вѣдалъ. Два дня оборонялись Кіевляне мужественно, въ третій союзники взяли Кіевъ приступомъ (1169 г., Март. 8.), чего не бывало дотолѣ. «Побѣдители, «говоритъ Исторіографъ, къ стыду своему забыли, что они Русскіе; въ «теченіи трехъ дней грабили не только жителей и домы, но и мо«настыри, церкви, богатый храмъ Софійскій и Десятинный; похи«тили иконы драгоцѣнныя, ризы, книги и самые колокола.» Обитель Печерская также пострадала. Мстиславъ ушелъ на Волынь, а Андрей отдалъ Кіевъ брату своему, Глѣбу; но этотъ городъ навсегда утратилъ право называться столицею отечества. Глѣбъ и его преемники уже зависѣли отъ Боголюбскаго.

§. 31. Съ этихъ поръ бѣдствующая столица Днѣпровская безпрестанно была предметомъ нападеній, грабежей и даже разбоевъ, производимыхъ Князьями. Такъ въ 1170 г. изгнанный Мстиславъ нападалъ на Кіевъ; а въ 1171 г. Владиміръ Мстиславичь Дорогобужскій овладѣлъ было городомъ; въ 1174 г. Святославъ Черниговскій ограбилъ дворецъ Княжескій; въ 1176 г. Романъ Смолен-

кій захватилъ незавидный престолъ Кіевскій, но вскорѣ былъ вы-
гнанъ Святославомъ, а сей въ 1180 г. Рюрикомъ, который так-
же принужденъ былъ уйти. Отъ неустройствъ и раздоровъ между
Князьями въ это время не было въ Кіевѣ 10 лѣтъ (1183 г.)
Митрополита, домъ коего и часть храма Софійскаго были истре-
блены пожаромъ. Древняя *мать градовъ Русскихъ* не успѣвала ле-
чить глубокихъ ранъ своихъ, наносимыхъ ей междоусобіями Кня-
зей. По самый чувствительный ударъ потерпѣла она отъ безрас-
судная и жестокаго Рюрика I Ростиславича. Желая возвратить себѣ
престолъ Кіевскій, справедливо отнятый у него Романомъ, Княземъ
Галицкимъ, онъ, не жалѣя ни казны своей, ни отечества, на-
палъ Половцевъ и съ союзниками осадилъ столицу (1204 г), кото-
рую 1-го Генваря и взялъ приступомъ. Половцы и Русскіе опусто-
шали домы, всѣ монастыри и церкви; не оставили ни одного со-
суда, ни одной иконы съ окладомъ, похитили драгоцѣнныя одеж-
ды Св. Владиміра, Ярослава и другихъ Князей, которые на па-
мять себѣ вѣшали оныя въ храмахъ. Половцы умерщвляли стар-
цевъ и недужныхъ, молодыхъ и здоровыхъ оковывали цѣпями и
толпами гнали въ плѣнъ. Знатные люди, юныя жены, священни-
ки, монахини, словомъ, все было жертвою ихъ неистовства. Одна-
ко жъ купцы чужестранные защищались въ каменныхъ церквахъ
столь мужественно, что Половцы принуждены были довольствоваться
только ихъ товарами. Городъ пылалъ; во всѣхъ мѣстахъ раздава-
лись стоны раненыхъ и умирающихъ. Днѣпровская столица никог-
да еще не испытывала столь ужасной участи. Андрей Боголюб-
скій, ограбивъ и разоривъ столицу, оставилъ, по крайней мѣрѣ, жи-
телей свободными. Всѣ добрые соотечественники, самые отдален-
ные, говоритъ Лѣтописецъ, оплакивали несчастіе Кіева. Мало по
малу онъ опять сталъ населяться жителями, кои спаслись отъ меча
враговъ или рабства; но городъ этотъ дважды разоренный, поте-
рялъ навсегда свое прежнее величіе и богатство.

§. 32. Спустя тридцать лѣтъ послѣ сего разоренія, Изяславъ
Мстиславичъ Галицкій, при помощи Михаила Черниговскаго и на-
нятыхъ Половцевъ, напалъ на Кіевъ и отдалъ его на разграбле-
ніе (1234 г.). Бѣдные граждане откупились деньгами отъ свирѣпо-
сти варваровъ. Владиміръ и жена его были схвачены и отведены
въ плѣнъ. Изяславъ, взявъ себѣ древнюю столицу, обложилъ да-
нію всѣхъ иностранцевъ, въ ней пребывавшихъ. Вѣроятно, съ это-
го времени Князья Галицкіе начали называть себя и Кіевскими.

Прим. Гизель пишетъ несправедливо, что Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева Ярославомъ, а этотъ Владиміромъ Рюриковичемъ (Синопсисъ. Кіевъ. Изд. 2, 1823, стр. 86). Также ошибка въ Описаніи Кіевопечерскаго монаст. (Кіевъ. Изд. 2, 1831, стр. 21), что и Ярославъ Новгородскій грабилъ съ Половцами Кіевъ.

§. 33. Наконецъ судьбы Всевышняго подвергли Россію тяжкому испытанію; съ 1237 до 1239 года она обагрялась кровію сыновъ своихъ; развалины Москвы, Рязани, Владиміра, Козельска, Чернигова и многихъ другихъ городовъ дымились; а жители, отведенные Татарами въ плѣнъ, стенали въ оковахъ и завидовали мертвымъ; но Князья южной Россіи, бывъ равнодушными свидѣтелями всѣхъ сихъ бѣдствій, думали только о выгодахъ собственнаго властолюбія. Едва Ярославъ II Всеволодовичь удалился изъ Кіева, что бы возсѣсть на престолѣ брата своего, Георгія, Великаго Князя Владимірскаго, павшаго въ сраженіи съ Монголами на берегу рѣки Сити, какъ Михаилъ Черниговскій уже успѣлъ занять древнюю столицу (1238 г.), оставивъ въ Галичѣ сына Ростислава. Князю сему удалось только два года господствовать въ Кіевѣ; потому что Батый уже давно слышалъ о знаменитомъ семъ градѣ, о его богатыхъ монастыряхъ, обширной промышленности и готовился нанести ему послѣдній ударъ. Онъ послалъ внука Чингисъ Хана, именемъ Мангу, осмотрѣть Кіевъ. Лѣтописцы говорятъ, что Мангу, увидѣвъ его въ 1240 г., съ лѣвой стороны Днѣпра, не могъ надивиться красотѣ сего города, живописно расположеннаго на высокомъ и крутомъ берегу величественной рѣки. Высокія зданія, блестящія главы многихъ храмовъ, возвышавшихся между зелеными рощами, исполинская бѣлая стѣна съ вратами и гордыми башнями, опоясывавшая верхній городъ, и напоминавшая счастливые дни Ярослава Мудраго, произвели сильное впечатлѣніе на кочующихъ дикарей. Мангу отправилъ пословъ къ жителямъ столицы, думая, что слухъ о побѣдахъ на Калкѣ, Сити и разореніе знатнѣйшихъ городовъ уже устрашили Кіевлянъ и заставятъ ихъ безмолвно принять подданство. Но великодушіе не слѣдуетъ внушеніямъ боязливой осторожности; видя, какъ другіе Русскіе, защищая гибнувшее отечество, охотно падали съ мечемъ въ рукахъ, и почитая себя старѣйшими сынами онаго, Кіевляне съ гордостію отвергли предложеніе Мангу, умертвили его пословъ и клялись пролить кровь свою за отечество. Такъ дѣйствовалъ народъ, а Князь Михаилъ Всеволодовичь думалъ иначе; предвидя месть Татаръ, онъ бѣжалъ

въ Венгрію, Но и въ самой опасности сыскался охотникъ на Кіевскій престолъ. Ростиславъ Мстиславичь, внукъ Давида Смоленскаго, завладѣлъ столицею. Даніилъ Галицкій, свѣдавъ о семъ, въѣхалъ въ Кіевъ и задержалъ Ростислава, какъ плѣнника. Впрочемъ, Даніилъ, видя страшное ополченіе Монголовъ, не могъ надѣяться на свою малочисленную, хотя и храбрую, дружину и, подобно Михаилу, рѣшился искать спасенія у Короля Венгерскаго, препоручивъ защиту и судьбу Кіева Боляринъ Димитрію. Къ сожалѣнію Кіевляне въ тѣ минуты, когда приближалось несчастіе, не видѣли среди себя ни одного Князя, которой раздѣлялъ бы труды ихъ и грозящую участь.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ разоренія Кіева Батыемъ до возвращенія сего города подъ Россійскую державу, отъ 1240 до 1667 года.

§. 34. Ударилъ роковой часъ и ужасное войско Монголовъ, какъ громоносная туча, со всѣхъ сторонъ облегло древнюю столицу Россіи. Доминиканскій монахъ Іакинъ Одроважъ, очевидецъ гибели сего города, пишетъ (Бержеронъ. Traité des Tartares. p. 27), что свирѣпые крики враговъ, ревъ воловъ и верблюдовъ, скрыпъ огромнѣйшаго обоза и ржаніе коней едва дозволяли жителямъ слышать другъ друга въ разговорахъ. Одинъ Татаринъ, взятый въ плѣнъ, объявилъ, что самъ Батый стоитъ подъ стѣнами Кіева со всѣми воеводами Монгольскими. Нѣкоторые изъ нихъ уже извѣстны были своими побѣдами, какъ Бастыръ, покоритель Болгаріи Казанской и Княжества Суздальскаго; Судаи Багадуръ, завоеватель Ніучей Китайскихъ; другіе были знатны по родству съ великимъ Ханомъ, какъ Гаюкъ сынъ, Мангу и Байдаръ внуки его. Сей плѣнникъ сказывалъ о Батыевой ратн единственно только то, что ей нѣтъ [illegible]. Но Кіевомъ начальствовалъ рѣдкій герой, котораго никакая опасность устрашить не могла. Врата Лядскія, къ коимъ примыкали дебри, представляли врагамъ удобнѣйшее мѣсто для приступа; но смотря на отраженія со стороны Кіевлянъ, день и ночь дѣйствовали здѣсь стѣнобитныя орудія и успѣли обрушить ограду.

Жителямъ осталось защищать грудью свой городъ и свободу; началась ужасная борьба, стрѣлы омрачили воздухъ, копья трещали и ломались; но отчаянное сопротивленіе уступило силѣ, и къ вечеру Татары овладѣли городскою оградою. Дружина храбраго боярина Димитрія принуждена была отступить къ Десятинной церкви, которую она ночью укрѣпила высокимъ заборомъ. Здѣсь воины и граждане, искавшіе спасенія съ своимъ драгоцѣннѣйшимъ имуществомъ, ожидали дня и всѣхъ ужасовъ кроваваго боя. Это была уже самая слабая защита города; но никто не думалъ о переговорахъ: и воины и граждане рѣшились великодушно умереть за вѣру и отечество, а не умолять лютаго Татарина о пощадѣ. Димитрій, исходя кровію отъ ранъ, еще вымышлялъ способы дорогою цѣною уступить совершенную побѣду врагамъ, и своимъ примѣромъ воодушевлялъ соотечественниковъ. Наконецъ настало 6-е Декабря (1240 г.); Монголы, отдохнувъ на развалинахъ городской стѣны, возобновили сраженіе и разрушили бренную и послѣднюю ограду Русскихъ; остервененіе Кіевлянъ не могло уже удержать многочисленныхъ враговъ; которые, устлавъ путь своими трупами, достигли до храма Богоматери. Здѣсь схватили Димитрія и привели къ Батыю. Страшный предводитель Монголовъ, удивляясь необыкновенной храбрости боярина Русскаго, даровалъ ему жизнь. Уже Татарамъ никто болѣе не сопротивлялся; нѣсколько дней яростно истребляли они все огнемъ и мечемъ; такую же участь имѣла и Печерская обитель; множество народа Кіевскаго надѣялось защититься въ стѣнахъ сего монастыря и мужественно оборонялось, но все было тщетно. Монголы, сокрушивъ таранами стѣны монастыря, умертвили большую часть людей, иныхъ въ плѣнъ взяли; осквернили святилище Богородицы, похитили всѣ сокровища, сняли златокованный крестъ съ главнаго купола, а самую церковь разломали до оконъ, истребили до основанія келіи и ограду монастырскую. Въ Кіевскомъ Синопсисѣ (стр. 87) сказано, что первобытное строеніе Лавры красотою и величіемъ превосходило новѣйшее. Великолѣпный храмъ Десятинный, выключая южнаго придѣла, разрушенъ; куполъ Софійскаго храма поврежденъ; варвары искали сокровищъ не только въ кладовыхъ, но и въ стѣнахъ церквей; самые гробы Князей не были пощажены; остался только надгробный памятникъ Ярославовъ. Нѣсколько монаховъ Печерской обители, спасшихся отъ меча Татаръ, жили въ лѣсахъ, ископавъ себѣ уединенныя пещеры. Изъ привязанности къ свято-

му мѣсту тайно, по унылому и протяжному звону колокола, раздававшемуся иногда по ночамъ, собирались отшельники на службу Божію въ одинъ малый придѣлъ церковный, который уцѣлѣлъ среди всеобщаго разрушенія. Весь городъ превратился въ одну огромную кучу развалинъ и древній Кіевъ исчезъ; сія знаменитая мать градовъ Русскихъ въ XIV и XV вѣкѣ представляла бѣдную деревню.

§. 35. Михаилъ, Князь Кіевскій, долго бѣгавъ отъ Татаръ изъ земли въ землю, ограбленный Нѣмцами близъ Среды (Нейімаркъ въ Силезіи), возвратился въ Кіевъ и жилъ на островѣ противу развалинъ сей древней столицы (1245 г.), которую Батый отдалъ Ярославу II Всеволодовичу, Князю Суздальскому, а Михаилъ удалился въ Черниговъ и вскорѣ былъ звѣрски убитъ въ Татарскомъ станѣ. Разоренный до основанія, Кіевъ почти десять лѣтъ былъ безъ жителей, и только по временамъ осмѣливались люди навѣдываться въ опустошенное мѣсто. Между тѣмъ Литовцы и Татары безпрестанно грабили область Кіевскую. Среди пожарищъ, около 1249 г., стали появляться бѣдныя хижины, и робкіе жители, для защиты отъ всегдашнихъ набѣговъ Татаръ, срубили на Старомъ Кіевѣ деревянный острогъ, а на Подолѣ огородились палисадникомъ. Чиновники Батыевы управляли городомъ.

§. 36. Митрополиты Кириллъ III (1250 г.), и потомъ Максимъ принуждены (1299 г.) были оставить Кіевъ и удалиться во Владиміръ на Клязмѣ; также Кіевскій Вельможа, Родіонъ Несторовичъ (предокъ Квашнинихъ), вызванный Іоанномъ Калитою, перешелъ къ нему и увелъ съ собою 1700 Дѣтей Боярскихъ. — Самые Князья Галицкіе, носившіе титулъ Кіевскихъ, не заботились болѣе о семъ городѣ.

§. 37. Спустя 80 лѣтъ, послѣ разоренія Батыева, бѣднымъ Кіевомъ овладѣлъ Князь Литовскій Гедиминъ и изгналъ Татаръ, 1320 г. На мѣсто господствовавшаго тамъ Русскаго Князя Станислава, оставилъ Намѣстника, племянника своего Миндова Гольшанскаго и ввелъ въ 1321 г. Католическаго Епископа Генриха (Нарушевичъ. Истор. Нар. Польск. 1786 г. Т. VII. 43.). Такъ повѣствуетъ Стрыйковскій; но по Новгородской Лѣтописи Попа Іоанна (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. 1841. Т. III. стр. 76) еще и въ 1331 г. господствовалъ надъ Кіевомъ Русскій Князь, по имени Ѳеодоръ, съ Ханскими Баскаками; а Грекороссійскіе Митрополиты жили въ Вольніи.

§. 38. По смерти Ольгерда, Князя Литовскаго, управлялъ Кіевскимъ Удѣльнымъ Княжествомъ сынъ его, Владиміръ, 1381 г. Правитель сей, бывши Греческаго исповѣданія, далъ право возобновленному Доминиканскому монастырю, собирать *поколодную* (помѣрную) пошлину съ хлѣба. Но въ 1395 г. Витовтъ, изгнавъ изъ Кіева Владиміра, отдалъ эту столицу брату его, Скиргайлу, вскорости отравленному ядомъ. Потомъ Витовтъ отдалъ Кіевъ Іоанну Борисовичу. Князю Ольшанскому, какъ своему Намѣстнику. Въ это время начинаются гоненія Католическаго Духовенства на Кіевлянъ и другихъ Православныхъ за Вѣру.

§. 39. Къ притѣсненіямъ Католиковъ присоединилась и война честолюбиваго Витовта съ Ханомъ Тамуръ-Кутлукомъ, 1399 г.; невинные Кіевляне должны были заплатить Хану 3,000 рублей серебромъ Литовскимъ, а съ монастыря Печерскаго взялъ онъ особо 30 рублей. Вмѣсто Ольшанскаго, падшаго на войнѣ, правилъ столицею Олелько, князь Слуцкій.

§. 40. Эдигей, будучи врагомъ Витовта, разорилъ многія Литовскія области, и хотя тщетно осаждалъ укрѣпленный Кіевскій замокъ, но ограбилъ и сжегъ всѣ церкви въ этомъ городѣ и Печерскую Обитель, 1416 г. Взялъ въ плѣнъ нѣсколько тысячь жителей, такъ, что съ сего времени, по сказанію Польскаго Историка, Длугоша (Histor. Polon. Кн. XI. стр. 375 и 409), Кіевъ опустѣлъ совершенно. Во это же самое время Витовтъ, недовольный Фотіемъ, Митрополитомъ, жившимъ всегда въ Москвѣ, велѣлъ избрать въ Кіевскіе Митрополиты Григорія Самблака, и тѣмъ отдалилъ Православныхъ Южной Россіи отъ Духовнаго сообщества съ своими единовѣрцами Московскаго Княжества.

§. 41. Въ началѣ XV вѣка въ Кіевѣ учреждена была постоянная Католическая Епископія; выстроены Католическая и Армянская церкви, 1433 г.; а въ 1455 г. Казиміръ IV-й далъ повелѣніе не только Православныхъ церквей новыхъ не строить, но и старыхъ не починять; однако, не смотря на это, Кн. Симеонъ Александровичъ, Намѣстникъ Кіевскій, воздвигъ въ 1470 г. Великую Печерскую Церковь, до тѣхъ поръ лежавшую въ развалинахъ. Княжество Кіевское превращено 1471 г. въ Воеводство, зависимое отъ Литовцевъ, Князья коихъ посылали въ Кіевъ своихъ Воеводъ, мало заботясь объ устройствѣ сего города; гоненія Польскихъ дворянъ и духовенства за Вѣру возрастали. Между тѣмъ, Малороссіяне, искавшіе убѣжища отъ тирановъ своихъ, находили

оное въ Кіевѣ, городъ наполнялся жителями; начали строить нужнѣйшія укрѣпленія для защиты, отъ частыхъ набѣговъ Татаръ. Такимъ образомъ, болѣе всего увеличился Кіево-Подолъ. Другіе Украинцы спасались на острова Днѣпровскіе, и положили начало Запорожской Сѣчи.

§. 42. Впрочемъ, незначительныя укрѣпленія древней столицы не могли спасти ее отъ новаго разоренія. Менгли-Гирей, Ханъ Крымскій, въ угодность Великому Князю, Іоанну III, чтобы вредить Казиміру, Королю Польскому, прислалъ осенью 1482 г., со многочисленными конными толпами въ Малороссію, взялъ и опустошилъ городъ и Печерскій монастырь. Къ этому времени относится одно *странное* мѣсто о городѣ Кіевѣ изъ книги: Descriptio Sarmatiarum, Доктора Медицины и Краковскаго Каноника, Матѳея *Мѣховскаго* (умер. 1523 г.). Вотъ оно: «Въ 18 миляхъ отъ города *Кайнова* (Канева) находится *Хіовіа*, древняя Русская столица; что она была великолѣпный и подлинно царственный городъ, показываютъ то самыя развалины и памятники, видимыя въ кучѣ обломковъ. И теперь еще на около лежащихъ горахъ видны слѣды церквей и запустѣвшихъ монастырей; сверхъ того многія пещеры, въ которыхъ находятся древнѣйшія гробницы, *а въ нихъ тѣла еще неистлѣвшія.* Я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, что дѣвицы рѣдко сохраняютъ тамъ цѣломудріе долѣе *семи* лѣтъ. Причины тому, сказывали мнѣ, различныя; но я ни одной изъ нихъ не нашелъ удовлетворительною. Купцамъ хотя и позволяютъ имѣть съ ними постыдныя связи, но увозить съ собою не можно; ибо, если кто увезши пойманъ будетъ, тотъ лишается имѣнія и жизни, если не будетъ спасенъ милосердіемъ Государя. Есть также законъ, по которому *имѣніе чужестранныхъ купцовъ, если который изъ нихъ тамъ умретъ, достается царю или его намѣстнику* (droit d'aubaine?), что наблюдается также и въ разсужденіи Татаръ и Турокъ, умирающихъ въ Хіовіи. Подлѣ Хіовіи есть гора, чрезъ которую купцамъ должно проѣзжать съ трудомъ; ежели повозка, перебираясь черезъ нее, изломается какимъ нибудь случаемъ, то вещи, на ней находящіяся, берутся въ казну. Все это разсказывалъ мнѣ Докторъ Альбертъ *Гастольдъ*, Виленскій Палатинъ и Намѣстникъ Литовскій.» (Мизлеръ Collectio Scriptorum Polonicorum. Варшава, 1761, in Fol. T. I, стр. 218. См. Несторъ. Августа Шлецера. Т. II, стр. 742). — Обстоятельство о повозкахъ иногородныхъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Кіевъ по торговлѣ, объясняется Уставною грамотою Вел. Кн.

Литовскаго, Александра Казимировича, отъ 14 маія, 1499 г., въ которой, между прочимъ, сказано: «Тежъ повѣдалъ намъ (*т. е., Великому Князю Александру*) Панъ Юрей Пацевичъ (*бывшій прежде воеводою Кіевскимъ*), што жъ которын купцы, коли ѣдутъ съ Кіева и возы свои товаромъ тяжко накладываютъ (*для того, чтобы какъ можно меньше платить таможенную пошлину, которая собиралась по числу возовъ*), для мыта, нжъ бы возовъ меньшей было; и въ котораго купца возъ поломится съ товаромъ, на одну сторону по Золотыи ворота, а на другую сторону по Почаину рѣку (*возлѣ Боричева*), ино тотъ возъ съ товаромъ бирывали на Воеводу Кіевского (*дабы тѣмъ отвадить купцовъ отъ уменьшенія пошлины и отъ охоты дѣлать возы огромными*); и мы и тое врядили по старому, какъ и передъ тымъ бывало.» (Акты, относящ. къ Истор. Запад. Россіи. Т. I. Спб. 1846. N. 170).

§. 43. Въ началѣ XVI столѣтія участь Кіева, столь долгое время на развалинахъ своихъ сѣтовавшаго, начала улучшаться: Воеводы стали возобновлять Лавру и другія разоренныя церкви, также строили и нужныя укрѣпленія. По повелѣнію Казимира собираемо было до 20,000 народа изъ Подѣпровскихъ и другихъ областей Западнорусскихъ для населенія сего города. 1503 г. Кн. Литовскій, Александръ Казимировичъ, уволилъ жителей отъ воинскихъ тягостей. Сигизмундъ I, грамотами 1516 и 1544 г., пожаловалъ Кіевоподольскимъ гражданамъ право вольныхъ Имперскихъ городовъ по Уложенію Оттонову, или Магдебургскому; въ 1545 г., апрѣля 15, освободилъ жителей отъ мытовъ и торговыхъ пошлинъ. Такимъ образомъ въ Кіевскомъ гражданствѣ появился новый порядокъ, чуждый для Руси, и устранявшій все то изъ прежнихъ узаконеній и обычаевъ, что было несходно съ этимъ Нѣмецкимъ правомъ. Также и обитель Кіевскія стали получать грамоты и привиллегіи отъ Королей Польскихъ. — На Люблинскомъ Сеймѣ въ 1569 г., наконецъ, удалось Панамъ и Магнатамъ утвердить Конституцію, начавшееся еще съ Ягайла 1386 г.) соединеніе Литвы съ Польшею. Кіевскій Воевода и Кастелянъ (Комендантъ) получили мѣсто и голосъ въ новоучрежденномъ Государственномъ Совѣтѣ. — Въ законахъ Польскихъ, для сего изданныхъ, изъяснено, что Княжество Кіевское *возвращено* (restituitur!) Коронѣ Польской. Жители Кіева обоихъ Вѣроисповѣданій пользуются всѣми своими привиллегіями и допускаются ко всѣмъ чинамъ и должностямъ (урядамъ, urzędy); въ слѣдствіе сего упразднень Statutum Regni de genere ducali. Для судопроизводства

предоставленъ Статутъ Литовскій. О сихъ правахъ для Кіевлянъ ходатайствовали наиболѣе Константинъ II, Кн. Острожскій, и Александръ Черторыйскій (Островскій, Нѣсецкій, Бѣльскій. См. Geschichte der Ukraine. Engel. стр. 69). Кіевъ обязанъ былъ платить 800 копъ грошей годовой подати; но какъ копа, опредѣленная Статутомъ, содержала въ себѣ 60 грошей, или 15 злотыхъ, а одинъ злотый равнялся 60 Русскимъ копѣйкамъ, то Кіевляне платили тогда по 7,200 руб. въ годъ. — Въ 1570 г., Сигизмундъ II даровалъ личное шляхетство выборнымъ Кіевскимъ мѣщанамъ, а Сигизмундъ III, около 1588 г., предоставилъ это право однимъ Россіянамъ, исключая изъ онаго Армянъ; Жидовъ же повелѣлъ выслать изъ Кіева. — До 1649 г. Магистратъ имѣлъ 47 Королевскихъ привиллегій, коими утверждались гражданамъ различныя отличія, земли, право суда, свобода отъ воинскихъ повинностей, право винной продажи; Кіевляне съ 1619 г. вносили въ годъ подати три тысячи Польскихъ злотыхъ, или 18,000 руб. — Почти всѣ эти права и вольности содержатся въ *Жалованной грамотѣ* Государя Царя Алексѣя Михайловича, данной жителямъ города въ 1654 г., іюля 16; права эти суть: 1) Кіевляне, купецкіе люди, отъ пошлинъ, какъ ѣздятъ торговать сухимъ и водянымъ путемъ, уволены. И Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, позволили имъ въ нашихъ Царскаго Величества Черкаскихъ городѣхъ торговати безпошлинно жъ. 2) Складъ всякихъ купецкихъ и пріѣзжихъ товаровъ данъ къ Кіеву, а пошлину съ товаровъ съ пріѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ указали Мы, Великій Государь, имати на Насъ, Великаго Государя. 3) Съ питья, съ пива, и съ меду, и съ вина, и съ горѣлки съ полковъ съѣстныхъ товаровъ и съ лавокъ и съ торга со всего и съ войскобойны и пивоварни, съ перевоза, что на Днѣпрѣ, и съ двора гостиннаго, съ вѣсу; съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы Воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, и Мы, Великій Государь, за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали Воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кіевскимъ мѣщанамъ давати въ Нашу Царскаго Величества казну ежегодъ безпреводно, а тѣмъ вышеименованнымъ доходамъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на Ратушу. 4) Кіевскіе жъ мѣщане отъ службы ратныя увольнены, да они жъ отъ вины, тако жъ и отъ заповѣди, что Воеводы Кіевскіе на городѣ имывали, за то, чтобъ лѣтомъ огня въ домѣхъ въ ночи не держали, увольнены жъ, и въ обозъ имъ, Кіевскимъ

мѣщанамъ, не ходить, а въ городѣ себя оберегать, а съ огнемъ сидѣти въ вечору и въ ночь съ береженьемъ. 5) Кто Кіевлянъ заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинить, Мы, Великій Государь, про такихъ винныхъ указали сыскивать по тому жъ Войту и Бурмистрамъ, и сыскавъ подлинно, тѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыски отсылать къ Нашимъ Царскаго Величества Боярамъ и Воеводамъ, которые, по Нашему Царскаго Величества указу, въ Кіевѣ будутъ, и проч. (Собраніе Государствен. Грамотъ и Договоровъ. Т. III., Москва. 1822, стр. 524).— Разсмотрѣніе Магдебургскаго права, коимъ руководствовались жители нѣкоторыхъ городовъ Малороссіи, могло бы показать подлинный гражданскій бытъ тогдашняго Кіева; но это отвлекло бы насъ отъ предположенной цѣли; сверхъ того; предметъ сей принадлежитъ къ Исторіи Нѣмецкаго Права, а не къ Исторіи одного какого либо города.

§. 44. Но это множество грамотъ и привиллегій, даруемыхъ Польскими Королями Кіевлянамъ, не могло доставить благоденствія городу; ибо, по причинѣ различія Вѣроисповѣданія и языка, Кіевъ для Польскихъ Властелиновъ всегда былъ чуждымъ, и нужды Русскихъ не трогали ихъ; перемѣны, вводимыя Поляками, вели за собою только обезсиленіе въ Кіевѣ старобытной Русской жизни; особенно фанатизмъ Уніатовъ и Католиковъ употреблялъ всѣ средства къ обращенію въ Унію; а въ противномъ случаѣ преслѣдовали Православныхъ. Патріархи Константинопольскіе были безсильны, предстательству Русскихъ Царей не внимали, нѣкоторые даже изъ пастырей, какъ Митрополитъ Михаилъ Рагоза, Ипатій (въ свѣтскихъ Адамъ) Поцѣй, Кириллъ Терлецкій и нѣсколько другихъ, прельстясь мірскими выгодами, переходили (1590—1599) на сторону Уніатовъ и соблазняли Православныхъ. Уніаты захватили почти всѣ монастыри въ свои руки, а въ 1604 г., Королевскимъ указомъ отдана Католическому Кіевскому Епископу часть Кіево-Подола, за каналомъ, къ горѣ *Щековицѣ*, подъ косой находился и Дворецъ Епископскій; а Епископъ, въ слѣдъ за тѣмъ, отнялъ у Магистрата и все пространство съ дворами до *Іорданскаго* озера, присовокупивъ къ нему и все урочище *Кожемяки*. Земли сіи носили тогда названіе *Епископщины*. Урядники его заняли замокъ на Кудрявцѣ, принадлежавшій Православнымъ Митрополитамъ, и вступили въ управленіе всѣми Митрополичьими угодьями.— Среди сихъ смятеній, Цареградскій Патріархъ, Іеремія, на возврат-

номъ пути изъ Москвы (1588 г.), заѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ основалъ онъ на Подолѣ церковь Богоявленія и при ней школу для обученія дѣтей. Школа сія обращена была въ послѣдствіи въ Академію, древнѣйшую и знаменитѣйшую въ Россіи.

§. 45. Хотя Кіевъ мало по малу населялся, особенно Кіево-Подоль, но и эта часть города въ половинѣ XVII столѣтія представляла еще только безпорядочное селеніе. Живущій въ это время монахъ Печерскаго монастыря, Аѳанасій Кальнофойскій, называетъ Подоль *жалостнымъ и едва ли достойнымъ древняго имени.*— Мы имѣемъ любопытное описаніе Кіева сихъ временъ, сочиненное Бопланомъ, Французскимъ инженеромъ, жившимъ въ Украинѣ семнадцать лѣтъ (1632—1648 г.), въ службѣ Польскихъ Королей, Сигизмунда III и Владислава IV. Вотъ оно: «Кіевъ, называвшійся прежде Кизовіею, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европейскихъ: это доказываютъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы Государей. Изъ старинныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два, — въ воспоминаніе временъ прошедшихъ, — Софійскій и Михайловскій; отъ прочихъ же остались одни развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя Греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ (?!) предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ Князей.

«Храмы Софійскій и Михайловскій построены по древнему образцу. Видъ перваго прекрасенъ, съ которой стороны на него ни посмотришь; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и картинами, составленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ, подобно стеклу, камешковъ, столь искусно подобранныхъ, что сіи картины трудно отличить отъ живописныхъ, или отъ обоевъ; сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и оштукатуренныхъ гипсомъ. Въ этомъ храмѣ находятся памятники многимъ государямъ; при немъ живетъ архимандритъ. Храмъ св. Михаила называется также Златоверхомихайловскимъ, потому что покрытъ вызолоченною жестью; здѣсь показываютъ мощи великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говорятъ, во время войнъ Никомидійскихъ.

«Древній Кіевъ построенъ на горѣ, которая съ одной стороны возвышается надъ Борисеномъ, текущимъ при подошвѣ ея. Между горою и Днѣпромъ лежитъ Новый Кіевъ,—городъ малолюдный,

заключающій въ себѣ отъ 5 до 6000 жителей. Онъ имѣетъ въ длину, по теченію Борисоена, 4000, а въ ширину, между рѣкою и горою, 3000 шаговъ; обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ ничтожнымъ рвомъ въ 25 футовъ шириною; видомъ похожъ на треугольникъ. Зáмокъ новаго Кіева лежитъ на вершинѣ горы (какой?) и повелѣваетъ нижнимъ городомъ; но Старый Кіевъ повелѣваетъ и самымъ зáмкомъ. — Католики имѣютъ въ семъ городѣ четыре храма: Каѳедральный, Доминиканскій на рынкѣ, Бернардинскій подъ горою и съ недавняго времени Езуитскій. Отцы Езуиты поселились между Днѣпромъ и Бернардинами. Жители Грекороссійскаго Вѣроисповѣданія владѣютъ десятью храмами. Одинъ изъ нихъ съ Университетомъ или Академіею, извѣстный подъ именемъ Братской церкви, лежитъ близъ Ратуши, другой построенъ подъ замкомъ, если не ошибаюсь, во имя Св. Николая, остальные разсѣяны по всему городу; названій ихъ не помню.

«Всѣ улицы Кіевскія, исключая трехъ, довольно красивыхъ, суть ничто иное, какъ неправильные, кривые переулки, образующіе родъ лабиринта. Городъ раздѣляется на двѣ части, или конѣ одна называется Епископскимъ городомъ; въ ней находится Каѳедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ Католическія и Греческія церкви,—Мѣщанскимъ. Жители производятъ довольно значительный для Украины торгъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и проч. Имѣютъ Епископа, Воеводу, Кастеляна, Старосту и Войта; четыре суда: Епископскій, Воеводскій или Старостинскій, Войтскій и Ратманскій. Домы выстроены по Московскому образцу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ ярусъ, (покрыты соломою, изрѣдка тесомъ и ограждены плетнемъ). Вмѣсто свѣчь, Кіевляне жгутъ лучину, которая такъ дешева, что за одинъ *дубль* * можно купить оной болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія длинныхъ зимнихъ ночей. Приготовленіе пищи, свадебные и другіе обряды покажутся для всѣхъ столь же смѣшными какъ и продажа печныхъ трубъ на рынкѣ (вѣроятно плетеныхъ изъ прутьевъ, кои послѣ вымазываютъ глиною; такія и теперь въ употребленіи по деревнямъ въ Малороссіи). Но здѣсь получили начало свое мужественные витязи, Козаки Запорожскіе, закаленные въ битвахъ.

---

* Дубль — монета въ два денарія.

«На полмили ниже Кіева лежитъ селеніе Печеры съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живетъ Митрополитъ, или Патріархъ: близъ монастыря подъ горою находятся пещеры, родъ подкоповъ, въ которыхъ покоятся мощи. Противъ сего монастыря находится другой женскій; монахини, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и, посѣщающимъ обитель ихъ, продаютъ искусную работу. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаются въ городѣ, носятъ платье черное и, подобно Католическимъ монахамъ, ходятъ по парно. Мнѣ помнится, что я видѣлъ нѣкоторыхъ монахинь столь прелестныхъ, что и въ Польшѣ встрѣчалъ не много подобныхъ красавицъ.

«Между Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, лежитъ монастырь Николаевскій. Монахи употребляютъ въ пищу только рыбу; впрочемъ, имѣютъ право выходить изъ обители и посѣщать знакомыхъ.» (См. Description d' Ucraine и проч. Par le Sieur de Beauplan. A Rouen. 1660 anno. Edit. 2-de.—Описаніе Украины, или Областей Королевства Польскаго, лежащихъ между предѣлами Московіи и Трансильваніи; сочиненіе Гильёма ле Вассіера де Боплана, перевелъ съ Французскаго Ѳ. Устряловъ. Спб. 1832. (8). — Есть этой книги еще Польскій переводъ: Ciekawe opisanie Ukrainy Polskiey i rzeki Dniepru и проч., издалъ Нѣмцевичъ въ III томѣ его книги Zbiór Pamiętnikow o dawniey Polszcze. Варшава 1822 г.

§. 46. Область Украинскихъ Козаковъ простиралась отъ порогова Днѣпровскихъ до Сожи, отъ Ворсклы до Днѣпра, и подъ именемъ Брацлавскаго, Кіевскаго и Черниговскаго Воеводствъ, съ 1569 г., принадлежала Польшѣ. Воинственные сыны Украины, со времени введенія Уніи, были въ великомъ волненіи. Короли и Паны Польскіе старались, на перекоръ своимъ торжественнымъ грамотамъ и договорамъ, присвоивать земли въ Малороссіи, угнетать низшія сословія, вводить Жидовъ, Езуитовъ. Католическіе монахи, подобно наводненію рѣки, наполняли Украину, а Уніаты различными средствами принуждали Православное духовенство признать Папу главою. Малороссіяне, особенно обитавшіе на правой сторонѣ Днѣпра, гонимые Католиками, убѣгали въ Запорожскую Сѣчь, или въ Русскія владѣнія, населяя пять полковъ: Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій, Изюмскій и Острогожскій; оставшіеся же въ Польскихъ областяхъ терпѣли, или бунтовались. Поляки, въ гнѣвѣ своемъ, часто разоряли и самый Кіевъ. Такъ, попущеніемъ Воеводъ, 1621 г., бы-

ли разграблены и опустошены монастыри, церкви и новозаведенное Братское училище. Народъ, съ древнѣйшихъ временъ проникнутый Русскимъ духомъ, пламенно любящій родину и Вѣру, часто съ оружіемъ въ рукахъ защищалъ права свои, но всегда возобновлялъ союзъ съ Рѣчью Посполитою, а она не замедляла снова тиранить Козаковъ, объявляла ихъ бунтливыми и осуждала въ рабство. Поляки обманомъ захватывали многихъ Гетмановъ и другихъ начальниковъ Козацкихъ, отвозили ихъ въ Варшаву, гдѣ предавали ужаснымъ казнямъ; отняли у Козаковъ всѣ права, какія даровалъ имъ Стефанъ Баторій; земли перешли въ руки Польскихъ помѣщиковъ, а деньги въ руки Жидовъ; въ Судахъ владычествовала явная несправедливость; города лежали въ развалинахъ; болѣе всего страдала Православная Церковь. Наконецъ, въ 1638 г., Сеймъ постановилъ Конституцію: *Козаковъ Украинскихъ сравнять съ Польскими мужиками,* и назначить для управленія ими Коммиссаровъ съ неограниченнымъ правомъ живота и смерти. Бѣдствія Малороссіи достигли крайняго предѣла; но въ это время возсталъ герой Хмельницкій и сдѣлалъ счастливую эпоху въ Исторіи своего народа.

§. 47. Гетманъ Зиновій Богданъ Михайловичъ Хмельницкій, предводительствуя Запорожскими Козаками, съ 1648 г. до смерти своей, велъ кровопролитныя и жестокія войны съ Польшею за притѣсненія Православныхъ въ Вѣрѣ и имѣніяхъ, и это обстоятельство въ послѣдствіи освободило Кіевъ отъ ига Польскаго; но прежде сего Кіевъ долженъ былъ многое перенести: Хмельницкій одержалъ сперва надъ Поляками при *Желтыхъ Водахъ*, потомъ подъ *Корсунемъ*, знаменитыя побѣды, а при *Константиновѣ* разбилъ и все остальное ихъ войско, въ Кіевѣ же разорилъ всѣ Католическіе монастыри и церкви. Устрашенные Поляки начали 1649 г. въ Переяславѣ договариваться о мирѣ; но какъ эти условія не утверждены Королемъ, то возгорѣлась опять война, и самъ Король подъ *Зборовымъ* едва не попался Хмельницкому въ плѣнъ. Послѣ сихъ успѣховъ Козацкаго оружія возобновленъ и заключенъ договоръ, въ августѣ, 1649 г., съ Польшею, на весьма выгодныхъ условіяхъ для Православныхъ. Но все это сдѣлано только на бумагѣ, и ничего не исполнено; посему, съ 1651 г., началась война, которая, однако жъ была неудачна для Козаковъ. Въ это время, при приближеніи Князя Януша Радзивила, Гетмана Литовскаго, предводительствовавшаго Поляками, Митрополитъ, Сильвестръ Коссовъ, Архимандритъ Печерскій, Іосифъ Тризна, Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, члены Маги-

страха съ гарнизономъ оставили Кіевъ. Граждане просили пощады, представляя, что они никогда не имѣли съ Козаками связей, напротивъ помогали многимъ дворянамъ и доставляли имъ убѣжище. Но Кіевъ былъ занятъ Польскими войсками; жители обезоружены, а городъ, 16 и 17 августа, большею частію выжженъ и разоренъ. Это варварство произошло, какъ свидѣтельствуютъ Лѣтописи Украинскія, изъ мщенія и страха; ибо Хмельницкій приближался къ Кіеву съ Козаками; а Польскіе историки увѣряютъ, что это сдѣлалось случайно. Въ первый день сгорѣло шестьдесятъ домовъ; на другой однихъ шляхетскихъ болѣе двухъ сотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ св. Василія, построенная Владиміромъ I; св. Власія, гдѣ во время язычества находилось капище Волоса, бога скотовъ; соборная Пресв. Богородицы, каменная. Ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, домъ гостинный и многія другія зданія сдѣлались жертвою огня. Но соборъ Католическій и костелъ Доминиканскій остались невредимы, хотя пламя касалось и оныхъ, потому что Поляками было потушено. Гетманъ Запорожскій принужденъ былъ заключить невыгодный договоръ съ Польшею; между тѣмъ видя съ соболѣзнованіемъ угнетеніе своего народа, возобновилъ непріятельскія дѣйствія и выгналъ всѣхъ Польскихъ помѣщиковъ изъ Украины; а Поляки, соединясь съ Крымскимъ Ханомъ и Султаномъ, хотѣли уже занять всю Малороссію. Въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ герой обратился къ Царю Русскому. Хмельницкій не могъ ожидать отъ Татаръ и Турокъ постояннаго покровительства. Украина, по географическому своему положенію, лежащая между тремя сильными державами, при аристократическомъ правленіи не могла остаться самостоятельною; а потому Гетманъ, по одинаковости языка и Религіи, предпочелъ соединиться съ Царемъ Русскимъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, и въ 1654 г., генваря 17 дня, въ Кіевѣ (который уже былъ занятъ Русскими) совершена была, въ присутствіи наказнаго Кіевскаго Полковника, присяга въ Печерскомъ монастырѣ. Первымъ Воеводою Кіевскимъ изъ Русскихъ былъ Князь Куракинъ, который поправилъ и распространилъ укрѣпленія около Стараго Кіева. Жители платили 600 рублей серебромъ въ годъ подати (Энгель., стр. 166 — 176. Исторіи, стр. 205. Истор. Мал. Росс. Б. Каменскаго. Изд. 2. Т. I., стр. 307. Опис. Кіевск. Софіи. Болховитинова., стр. 182).

§. 48. Но Украина и Кіевъ не долго пользовались трудами Хмельницкаго; ибо, со смертію сего знаменитаго Гетмана (1657 г.), вновь начались военныя бури и новыя бѣдствія, коихъ причиною былъ измѣнникъ, Гетманъ Виговскій. Поляки опять (1660 г.) заняли Кіевъ, однако вскорости были изгнаны изъ него Русскими войсками; въ 1661 и 1663 г. осаждали, и все тщетно; въ это время защищалъ городъ Князь Борятинскій; впрочемъ, безпрестанные набѣги и опа пости продолжались до 1666 г. Наконецъ, послѣ безполезныхъ покушеній возвратить себѣ Кіевъ, утомленные войною непріятели начали вести мирные переговоры съ Россіею.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отъ возвращенія города Кіева подъ Россійскую державу до нашихъ временъ, отъ 1667 до 1848 года.

§. 49. Начавшіеся съ 1666 года мирные переговоры между Россіею и Польшею кончились перемиріемъ на 13 лѣтъ надъ рѣкою Городнею, въ деревнѣ Андрусовой 20 генв., 1667 г. Симъ договоромъ возвращены Польшею Россіи навсегда Смоленскъ со всѣми на лѣвой сторонѣ Днѣпра Сѣверскими и Черниговскими городами; Днѣпръ признанъ границею между Россіею и Польшею. *Кіевъ уступленъ Россіи только на два года*, и около сего города владѣть землею не больше, какъ на мили; будущую же судьбу его долженъ рѣшить вѣчный миръ, имѣющій быть чрезъ два года послѣ сего заключеннымъ. *Однако же еще съ 1667 г.*, или со времени Андрусовскаго договора, *Кіевъ уже не отданъ, а остался навсегда за Россіею.* Ибо бывшимъ мирнымъ договоромъ 17 марта, 1670 г., съ Польскимъ Королемъ, Михаиломъ Вишневецкимъ, положено спорные пункты (къ коимъ и Кіевъ принадлежалъ) рѣшить будущимъ договоромъ, назначеннымъ въ 1674 г. Между тѣмъ наслѣдникъ Алексѣя Михайловича, Царь Ѳеодоръ III Алексѣевичь, для продолженія мира съ Польшею, возобновилъ переговоры съ Королемъ Іоанномъ Собіескимъ и 3 августа, 1678 г., между прочимъ, положено: «Андруссвскій миръ продолжить до 1693 г.; въ продолженіи сего времени обѣимъ сторонамъ стараться о заклю-

чепіи вѣчнаго мира, а въ вознагражденіе за Кіевъ и Смоленскъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ обѣщался Королю дать 200,000 руб., и уступить города Невель, Себежъ и Великъ.» Но по послѣднему договору 14 апрѣля, 1686 г., Царей Іоанна V и Петра Алексѣевичей, съ Польшею Кіевъ возвращенъ навсегда Россіи, Польское Правительство отреклось отъ всѣхъ притязаній на сей городъ. Въ это время Собіесскій воевалъ съ Турками, но увидѣлъ, что безъ помощи Русскихъ онъ не можетъ противустоять врагамъ своимъ, посему отправлены были Гржимальтовскій и Огинскій въ Москву съ предложеніемъ мира и вѣчнаго возвращенія для Россіи всей Украины, Кіева и Смоленска. 6го мая вѣчный миръ, подписанъ Боляриномъ Шереметевымъ въ Яворѣ, съ условіемъ, чтобы за уступки Польша получила полтора милліона Польскихъ золотыхъ. Собіесскій, бывшій въ Львовѣ, зарыдалъ, когда долженъ былъ клясться и подписать сей договоръ (Engel. Geschichte der Ukraine 282. Ewers. Gesch. der Russen. 414). И такъ, наконецъ, Провидѣніе возвратило Русскимъ ихъ древнее и священное достояніе; но для Украины сіи времена были самыми несчастными; она была театромъ кровопролитныхъ войнъ между Козаками, Татарами, Поляками и Русскими. Стало быть Кіевъ, начиная съ 864 г., существовалъ 376 лѣтъ, какъ самостоятельный Русскій городъ, бывшій столицею Руси 287 лѣтъ; потомъ находился онъ 80 лѣтъ подъ игомъ Татарскимъ, а по освобожденіи отъ него, пробылъ 236 лѣтъ, сперва Княжескимъ, потомъ Воеводскимъ городомъ Западно-Русскаго Великаго Княжества Литовскаго; послѣ того онъ въ продолженіи 98 лѣтъ принадлежалъ Польшѣ. Такъ прошло 803 года его исторической жизни, до присоединенія его вновь подъ державу Русскую.

§. 50. При избраніи Гетмана Многогрѣшнаго Кіевляне испросили у Царя Алексѣя Михайловича слѣдующія привиллегіи: *статья 4 я*). »Ихъ же бы мѣщанъ Воеводѣ не судить; а судиться имъ по своимъ правамъ въ Ратушѣ; общей приговоръ кому не полюбится, и тому ѣхать къ Москвѣ. 6 я) Кіевскимъ бы мясникомъ и рыбникомъ торговать въ Нижнемъ Городѣ (*на Подолѣ*), на старинномъ мѣстѣ; а Русскимъ бы людемъ торговать въ Верхнемъ Городѣ (*на Старомъ Кіевѣ*), а не съ ними вмѣстѣ. 8 я) Перевозы были у нихъ прежъ сего на Днѣпрѣ при Ратушѣ; чтобы и нынѣ по тому жъ было; но Великій Государь указалъ перевозамъ быть по раздѣлу на двое, при Съѣзжей Избѣ и при Ратушѣ.» (Ист. М. Росс. Б. Каменск. II, 256, 272).

§. 51. Между тѣмъ и при Русскихъ Воеводахъ до начала XIX столѣтія, въ продолженіи почти 150 лѣтъ, Кіевъ былъ бѣднымъ городомъ; тѣсныя, грязныя, выстланныя фашинникомъ улицы оставались по прежнему; низкіе, въ безпорядкѣ выстроенные, дома, бѣдныя крамницы не измѣняли жалкаго вида; общеполезныхъ предпріятій и заведеній о домоустройствѣ, фабрикъ и заводовъ не было. Старый Кіевъ оставался въ своихъ древнихъ земляныхъ валахъ. Подолъ по прежнему огражденъ былъ деревянными стѣнами съ башнями и окапывался рвомъ. Главнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ въ это время было Андреевское Отдѣленіе Стараго Кіева, (а не Замокъ на горѣ Киселевкѣ, какъ означено въ Обозрѣніи Кіева, стр. IX). Въ сей крѣпости, сосредоточивалось главное военное и гражданское управленіе Кіевомъ.

Въ 1669 г. Царь Алексій Михайловичъ приказалъ учредить почты въ Малороссіи посредствомъ добровольнаго найма и выдавая половину *урядной* цѣны изъ Великороссійскихъ доходовъ, а съ 1674 г., начали принимать письма въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Батуринѣ.

Здѣсь предлагается современное *Описаніе Кіева въ 1682 году*, въ сокращеніи: * «Старый Кіевъ на высокихъ горахъ, обнесенъ кругомъ земляным валомъ съ бастіонами, раздѣляется на двѣ неравныя половины, на меньшій городъ и на большій. Меньшій городъ (*т. е., древнѣйшая часть Стараго Кіева, или нынѣшнее Андреевское Отдѣленіе Стараго Города*), составляетъ собою главнѣйшую Кіевскую крѣпость, въ окружности на 126 сажень и имѣетъ слѣдующія ворота: 1) Кіевскія, ведущія на Подолъ съ желѣзною рѣшеткою, 2) Николаевскія, 3) Трехсвятительскія, 4) Михайловскія и 5) Софійскія (*теперь Батыевы*) съ деревянною башнею; двое послѣднихъ воротъ съ подъемными мостами. Вокругъ сей крѣпости, съ наружной стороны къ валамъ примкнуты слѣдующіе бастіоны (выводы): 1) Кіевскій предъ воротами того же имени, 2) Воздвиженскій, 3) Трехсвятительскій, 4) Воеводскій, 5) Михайловскій,

* По благосклонности Г-на Профессора, О. М. Бодянскаго, я воспользовался бумажною рукописью XVII вѣка,, на 60 четверт., принадлежащею Императорскому Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ № 104-мъ, Отд. I-е. Въ числѣ разныхъ статей сей рукописи находится, отъ 14 до 54 листа, точная и весьма любопытная официальная «*Роспись кіеву*, во 190 году,» нарядною скорописью. (См. сію статью въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ (годъ четвертый, 1848 г.).»

6) Софійскій, 7) Паугольный къ Кожемякамъ, 8) Петровскій, 9) Предтеченскій и 10) Рождественскій (противъ Десятинной Церкви). Въ семъ Меньшемъ Городѣ находятся двѣ каменныя церкви, одна Рождества Пресвятыя Богородицы Десятинная, съ деревянною трапезою, а другая, на Житномъ дворѣ, ветхая во имя Трехъ Святителей; возлѣ нее 9 анбаровъ (*магазейновъ*) съ хлѣбными запасами, Приказная Изба (*Домъ Главнаго Управленія*); близь нее 6 погребовъ съ денежною казною, порохомъ (зеліемъ) и огнестрѣльными снарядами; 5 анбаровъ (*Арсеналъ*) съ пушками, 9 домовъ для помѣщенія Воеводъ, Окольничихъ, Бояръ, Дьяковъ, Полковниковъ, двухъ Священниковъ и Войта, 1 кузница, 1 ручная мельница, и 4 колодца 8—10 саженъ глубиною.

«Большій Земляной Городъ въ Старомъ Кіевѣ, (*т, е., нынѣшнія Софійское, Михайловское и Печерское Отдѣленія Стараго Города*), содержитъ въ окружности 2039 саженъ 2½ аршина, а съ башнями, бастіонами и поперечными валами 2127 саж., и имѣетъ слѣдующія ворота: 1) Михайловскія, 2) Крещатицкія, 3) Архангельскія, 4) Печерскія, 5) Золотыя: сіи двое воротъ съ желѣзными рѣшетками, подъемными мостами и калитками, 6) Всесвятскія, и 7) Львовскія съ желѣзною рѣшеткою. Здѣсь находятся бастіоны: 1) Крещатицкій, 2) Печерскій, 3) Троицкій, 4) Новый, 5) Поперечный, 6) Золотоворотскій, 7) Георгіевскій, 8) Сергіевскій, 9) Всесвятскій, 10) Львовскій, 11) Кирилловскій и 12) Николаевскій, близь Петровскаго.

«Въ томъ же бо́льшемъ городѣ Софійскій монастырь, ограда деревянная. Церковь каменная во имя Св. Софіи, съ шестью престолами: 1) Рождества Пресвятыя Богородицы, 2) Архистратига Михаила, 3) св. Апостолъ Петра и Павла, 4) Благовѣщенія; а во второмъ ярусѣ: 5) св. Николая и 6) св. Апостола Андрея Первозваннаго; трапеза деревянная, съ церковью св. Ѳеодора Стратилата. — Златоверхо-Михайловскій монастырь, въ немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила и три придѣла: Входъ въ Іерусалимъ, Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы, и св. Великомученицы Варвары. — Дворы въ сей части суть: Подворье Печерскаго монастыря, данное оному въ 1675 г., *для осаднаго времени*, 19 домовъ для Генералъ-Маіора, Стольниковъ и Полковниковъ; 1 пороховой заводъ, 1 Кружечной, и 1 Почтовый дворъ съ 41 лошадью, мельница вѣтряная, 338 домовъ, въ коихъ живутъ офицеры, подъячіе, рейтары, стрѣльцы Московскіе и солдаты; изъ

числа сихъ домовъ 122 покрыты дранницами, лубками и тростникомъ. Въ обоихъ Отдѣленіяхъ Стараго Кіева, т. е., въ меньшемъ и въ большемъ въ 1682 г. находилось: 134 пушки, 57,855 разныхъ ядеръ, 53,871 граната, 15 бомбъ, 8,743 пуда пороху, 4,071 пудъ свинцу и проч.

«Нижній городъ (*Кіево-Подолъ*), гдѣ живетъ Войтъ съ мѣщанами, огражденъ заборомъ. Отъ Киселевской горы до Крещатицкой башни 1,530½ сажень; ворота здѣсь 1) Кожемяцкія, противъ горы Скавики, 2) Іорданскія (*близъ Юрковицы*), и 3) Воскресенскія (*гдѣ?*). Церквей двѣнадцать; онѣ всѣ деревянныя и суть слѣдующія: 1) Богоявленская, съ Латинскою Школою, 2) Воскресенская, 3) Борисоглѣбская, съ трапезною церковью Іоанна Предтечи, 4) св. Пророка Иліи, 5) св. Николая Набережная, 6) св. Николая Добраго, 7) св. Василія Великаго, 8) Рождества Христова, 9) и 10) свв. Флора и Лавра; сіи двѣ церкви въ Дѣвичьемъ монастырѣ, 11) и 12) двѣ церкви во имя Преображенія Господня. Въ Нижнемъ Городѣ считается 635 домовъ мѣщанскихъ и Козацкихъ. На Днѣпрѣ употребляютъ три порома перевозныхъ. Въ 1681 г. черезъ Днѣпръ, Черторыю и побочные заливы былъ наведенъ мостъ на 96 байдакахъ и 39 плотахъ, длиною 552, шириною 4 сажени.

«Кіево-Печерскій монастырь съ Мѣстечкомъ (*Печерскъ*) лежитъ на высокихъ горахъ. Отъ, такъ называемыхъ, Печерскихъ воротъ въ Старомъ Кіевѣ (*на Крещатикъ, по старой Ивановской дорогѣ*), чрезъ поля (*мимо теперешнихъ Присутственныхъ Мѣстъ*), до каменнаго столба, что противъ Пустынно-Николаевскаго монастыря, 180 саженъ. Каменный сей столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова Николая Чудотворца (*Вотъ происхожденіе названія церкви св. Николая Слупа*). Предъ Печерскимъ монастыремъ находится Мѣстечко и Посадъ (*теперь здѣсь, близъ Арсенала, домъ Коменданта и проч.*), а на Посадѣ живутъ Печерскаго монастыря и иныхъ монастырей подданные, «которые отъ воинскихъ людей изъ деревень и изъ селъ избѣжавъ, поселились.» А на Посадѣ церковь каменная, во имя Преображенія Господня, (*теперь въ крѣпости*). Около Печерскаго монастыря учиненъ валъ (*крѣпость*), во 187 (1679 г.), по приказу Гетмана Ивана Самойловича, и проч. Вокругъ Печерскаго Мѣстечка слѣдующія ворота: 1) Кіевская башня, отъ упомянутаго выше столба въ 440 саженяхъ, 2) Васильковскія, отъ Кіевской башни 123 саж. 3) Пятницкія противъ Звѣринца и Неводницкаго перевоза 360 саженъ; от-

селѣ до Выдубицкаго монастыря, чрезъ буеракъ и гору 330 саж. Въ Выдубицкомъ монастырѣ церковь каменная, во имя Чуда св. Архистратига Михаила. Отъ Пятницкой башни и воротъ идетъ валъ до угла надъ Днѣпромъ, содержитъ 200 саженъ; отъ сего мѣста, вдоль берега Днѣпра и буераками и горами до Кіевской башни, около 300 саж., неогорожено. Всего около Печерскаго монастыря и Мѣстечка валами, буераками и горами 1313 саженъ. Въ Печерскомъ монастырѣ церковь каменная, большая Успенія Пресвятыя Богородицы. Противъ сего монастыря находится Вознесенскій дѣвичій монастырь, въ немъ деревянная церковь Вознесенія Господня. На торговой площади въ Печерскомъ Мѣстечкѣ находятся четыре деревянныя церкви: 1) Преподобнаго Ѳеодосія, 2) Воскресенія Господня, 3) св. Мученицы Параскевіи, и 4) Рождества Господня, въ *Виноградномъ огородѣ*. Двѣ пещеры, къ рѣкѣ Днѣпру въ горахъ, гдѣ опочиваютъ Преподобные Отцы Печерскіе. Надъ первою, ближнею отъ монастыря, пещерою церковь деревянная Воздвиженія Честнаго Креста Господня; сія пещера называется Антоніевою. Надъ другою пещерою церковь построена вновь каменная, во имя Преподобнаго отца Ѳеодосія.» Доселѣ «*Роспись кіеву.*»

Въ 1686 году, по ходатайству Гетмана Самойловича, Константинопольскій Патріархъ, отъ котораго зависѣла дотолѣ Митрополія Кіевская, согласился на ея подчиненіе Московскому Патріаршему престолу, и чрезъ то возстановилось церковное единство Православной Руси. Въ это время и Кіевская Академія была уже въ славѣ; многіе изъ ея питомцевъ были знамениты въ Россіи и Польшѣ. Хотя во время войнъ Хмельницкаго Кіево-Братская Академія вновь разорена Поляками, но заведеніе это, при стараніи высшаго духовенства, какъ фениксъ, опять (1673 г.) возникло изъ пепла съ новою силою; ученики стали умножаться; но какъ на содержаніе всѣхъ ихъ не доставало уже монастырскихъ доходовъ, то заведенъ былъ доброхотный сборъ подаяній. На сіи, однако жъ, сборы содержались только ученики, жившіе въ Бурсѣ и при Братскомъ монастырѣ; прочіе же бѣдные, коихъ было гораздо большее число, жили по приходскимъ церковнымъ школамъ, и за исправленіе въ тѣхъ церквахъ Божіей службы получали отъ прихожанъ пособія пищею и дровами, и сами чрезъ то навыкали церковному уставу и порядку служебъ. А въ тѣхъ приходахъ, гдѣ лучше было имъ содержаніе, ученики и студенты заводили и пѣвческіе

партесные хоры. Сверхъ того малыя дѣти ежедневно подъ окнами у гражданъ испрашивали пищу въ обѣденное время пѣніемъ стиховъ: «*Миръ Христовъ да водворяется въ сердцахъ вашихъ, за молитвами отецъ нашихъ*,» и проч. Такое испрашиваніе называлось «*мирокованьемъ.*» Студенты же по вечерамъ испрашивали такимъ же образомъ съ пѣніемъ при воротахъ разныхъ кантовъ, что называлось «*спѣваньемъ.*» Иногда, по вечерамъ, для почующихъ на Житной площади торгашей, пѣли они канты, сочиненныя въ честь святыхъ и иконъ чудотворныхъ, Богоматери Ахтырской, Кирилловской и проч. Во время праздника Рождества Христова отборные студенты и ученики ходили по домамъ со Звѣздами, съ Вертепомъ или Райкомъ, представлявшимъ куклами Рождество или Воскресеніе Христово; но послѣ сіи представленія предоставили цеховымъ мастерамъ, а вмѣсто того представляли діалоги, драмы и говорили поздравительныя рѣчи. Въ вакаціи лѣтніи, составивъ изъ себя артели, уходили они по разнымъ губерніямъ и Слободскимъ полкамъ для сбору подаяній, пѣвали по церквамъ приходскимъ службы, а по домамъ разныя канты; также говорили рѣчи, представляли діалоги, комедіи, трагедіи и проч. Сіи хожденія назывались «*епетиціями;*» а многіе и оставались въ сихъ путешествіяхъ, принимаясь въ домашніе учители и другія должности. Ибо они записывались въ училище и выходили по произволенію; и будучи изъ разныхъ состояній и народовъ, имѣли полную свободу возвращаться въ отечество, или куда угодно, даже за границу. Нѣкоторые же, по оставленіи училища, цѣлую почти жизнь свою странствовали въ Польшѣ, Венгріи и на Востокѣ. Одни только Бурсаки обязаны были пребывать до окончанія курса наукъ. Лучшіе студенты и ученики, по выбору и назначенію Академіи Префекта, имѣли пропитаніе отъ шляхетныхъ достаточнѣйшихъ дѣтей, жившихъ по квартирамъ, принимаясь у нихъ въ инспекторы надъ ученіемъ и поведеніемъ; такой наемъ назывался «*кондиціею.*» Сіи инспекторы отъѣзжали съ учениками своими въ домы ихъ, а иногда, съ дозволенія начальства, оставались у нихъ на годъ и болѣе, съ обязательствомъ представить ихъ успѣвшѣйшими. Въ донесеніи Свят. Синоду 1773 г. отъ Митрополита Гавріила Кременецкаго сказано еще, что Ректоръ Кіевскій съ нѣкоторою братіею ѣздилъ и въ Москву для испрошенія милостыни на свое училище. Таково было содержаніе по нуждѣ Кіевобратскаго училища, не имѣвшаго еще никакой помощи отъ Правительства. — По

самая сія нужда и бѣдность избавляли учителей, инспекторовъ и учениковъ отъ разсѣянности и убѣждали ихъ лучшими успѣхами и прилежаніемъ заслуживать себѣ пропитаніе. И Кіевская Академія, до исхода прошлаго столѣтія, была главнѣйшимъ разсадникомъ просвѣщенія для цѣлой Руси (Опис. Кіевск. Софіи. Прибавл., стр. 215). Изъ великаго числа знаменитыхъ мужей, духовныхъ и свѣтскихъ, получившихъ воспитаніе свое въ сей Академіи, назовемъ хотя нѣкоторыхъ: Захарій Копыстенскій, Архимандритъ Печерскій, сконч. 1626 г.,—Епифаній Славинецкій, Іеромонахъ Печерскій, ск. 1676 г.,—Иннокентій Гизель, Архимандр. Печерскій, ск. 1683 г.,—Іоанникій Галятовскій, Архим. Новгородъ-Сѣверскій, ск. 1688 г., — Лазарь Барановичь, Архіеписк. Черниговскій, ск. 1693 г.,—Св. Димитрій Туптало, Митроп. Ростовскій, ск. 1709 г.,—Іоасафъ Кроковскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1718 г.,—Стефанъ Яворскій, Митроп. Рязанскій, ск. 1722 г.,—Гавріилъ Бужинскій, Еписк. Рязанскій, ск. 1731 г.,—Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Новгородскій, ск. 1736 г.,—Василій Григоровичь, монахъ Антіохійскій, ск. 1747 г.,—Рафаилъ Заборовскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1747 г.,—Михаилъ Васильевичь Ломоносовъ, ск. 1765 г.,—Тимофей Щербацкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1767 г.,—Арсеній Могилянскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1770 г.,—Амвросій Зертисъ-Каменскій, Архіепископъ Московскій, убитъ 1771 г.,—Гавріилъ Кременецкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1783 г.,—Георгій Конисскій, Архіеписк. Бѣлорусскій, ск. 1795 г.,—Самуилъ Миславскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1796 г.,—Анастасій Братановскій, Архіеписк. Астраханскій, ск. 1806 г.,—Николай Николаевичь Бантышъ-Каменскій, Дѣйст. Статск. Совѣтникъ, ск. 1814 г.,—Іоаннъ Васильевичь Лаванда, Протоіерей Софійскаго Собора, ск. 1814 г.,—Гавріилъ Банулеско, Митроп. Кіевскій, ск. 1821 г., и множество другихъ.

§. 52. Здѣсь не безполезно упомянуть о заведеніи въ Кіевѣ первой Типографіи и о первыхъ печатныхъ книгахъ, относящихся къ Исторіи сего города. Елисей Плетенецкій, Архимандритъ Печерской обители, по смерти Шляхтича, Ѳеодора Юрьевича Болобана изъ Стрятина, купилъ его типографію и перенесъ ее въ свой монастырь. Первая книга, въ малую четверть листа, была издана въ 1616 г., *Часословъ съ Богомъ св., имѣяй нощную и дневную службу.* — Вторая книга была: *Визерунекъ цнотъ* (образецъ добродѣтелей) *Превелебнаго въ Бозѣ Его милости Г. Отца Елисея Плетенецкаго,* и проч. въ 1618 г. Книга сія, въ которой ясно описана

партесные хоры. Сверхъ того малыя дѣти ежедневно подъ окнами у гражданъ испрашивали пищу въ обѣденное время пѣніемъ стиховъ: «*Миръ Христовъ да водворяется въ сердцахъ вашихъ, за молитвами отецъ нашихъ*,» и проч. Такое испрашиваніе называлось «*мирkованьемъ.*» Студенты же по вечерамъ испрашивали такимъ же образомъ съ пѣніемъ при воротахъ разныхъ кантовъ, что называлось «*спѣваньемъ.*» Иногда, по вечерамъ, для почующихъ на Житной площади торгашей, пѣли они канты, сочиненныя въ честь святыхъ и иконъ чудотворныхъ, Богоматери Ахтырской, Калуповской и проч. Во время праздника Рождества Христова отборные студенты и ученики ходили по домамъ со Звѣздами, съ Вертепомъ или Райкомъ, представлявшимъ куклами Рождество или Воскресеніе Христово; но послѣ сіи представленія предоставили цеховымъ мастерамъ, а вмѣсто того представляли діалоги, драмы и говаривали поздравительныя рѣчи. Въ вакаціи лѣтнія, составивъ изъ себя артели, уходили они по разнымъ губерніямъ и Слободскимъ полкамъ для сбору подаяній, пѣвали по церквамъ приходскимъ службы, а по домамъ разныя канты; также говорили рѣчи, представляли діалоги, комедіи, трагедіи и проч. Сіи хожденія назывались «*епетиціями;*» а многіе и оставались въ сихъ путешествіяхъ, нанимаясь въ домашніе учители и другія должности. Ибо они записывались въ училище и выходили по произволенію; и будучи изъ разныхъ состояній и народовъ, имѣли полную свободу возвращаться въ отечество, или куда угодно, даже за границу. Нѣкоторые же, по оставленіи училища, цѣлую почти жизнь свою странствовали въ Польшѣ, Венгріи и на Востокѣ. Одни только Бурсаки обязаны были пребывать до окончанія курса наукъ. Лучшіе студенты и ученики, по выбору и назначенію Академіи Префекта, имѣли пропитаніе отъ шляхетныхъ достаточнѣйшихъ дѣтей, жившихъ по квартирамъ, нанимаясь у нихъ въ инспекторы надъ ученіемъ и поведеніемъ; такой наемъ назывался «*кондиціею.*» Сіи инспекторы отъѣзжали съ учениками своими въ домы ихъ, а иногда, съ дозволенія начальства, оставались у нихъ на годъ и болѣе, съ обязательствомъ представить ихъ успѣвшѣйшими. Въ донесеніи Свят. Синоду 1773 г. отъ Митрополита Гавріила Кременецкаго сказано еще, что Ректоръ Кіевскій съ нѣкоторою братіею ѣздилъ и въ Москву для испрошенія милостыни на свое училище. Таково было содержаніе по нуждѣ Кіевобратскаго уч
ща, не имѣвшаго еще никакой помощи отъ Правительства

самая сія нужда и бѣдность избавляли учителей, инспекторовъ и учениковъ отъ разсѣянности и убѣждали ихъ лучшими успѣхами и прилежаніемъ заслуживать себѣ пропитаніе. И Кіевская Академія, до исхода прошлаго столѣтія, была главнѣйшимъ разсадникомъ просвѣщенія для цѣлой Руси (Опис. Кіевск. Софіи. Прибавл., стр. 215). Изъ великаго числа знаменитыхъ мужей, духовныхъ и свѣтскихъ, получившихъ воспитаніе свое въ сей Академіи, назовемъ хотя нѣкоторыхъ: Захарій Копыстенскій, Архимандритъ Печерскій, сконч. 1626 г.,—Епифаній Славинецкій, Іеромонахъ Печерскій, ск. 1676 г.,—Иннокентій Гизель, Архимандр. Печерскій, ск. 1683 г.,—Іоанникій Галятовскій, Архим. Новгородъ-Сѣверскій, ск. 1688 г., — Лазарь Барановичь, Архіеписк. Черниговскій, ск. 1693 г.,—Св. Димитрій Туптало, Митроп. Ростовскій, ск. 1709 г.,—Іоасафъ Кроко́вскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1718 г.,—Стефанъ Яворскій, Митроп. Рязанскій, ск. 1722 г.,—Гавріилъ Бужинскій, Еписк. Рязанскій, ск. 1731 г.,—Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Новгородскій, ск. 1736 г.,—Василій Григоровичь, монахъ Антіохійскій, ск. 1747 г.,—Рафаилъ Заборовскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1747 г.,—Михаилъ Васильевичь Ломоносовъ, ск. 1765 г.,—Тимофей Щербацкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1767 г.,—Арсеній Могилянскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1770 г.,—Амвросій Зертисъ-Каменскій, Архіепископъ Московскій, убитъ 1771 г.,—Гавріилъ Кременецкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1783 г.,—Георгій Конисскій, Архіеписк. Бѣлорусскій, ск. 1795 г.,—Самуилъ Миславскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1796 г.,—Анастасій Кустановскій, Архіеписк. Астраханскій, ск. 1806 г.,—Николай Николаевичь Бантышъ-Каменскій, Дѣйст. Статск. Совѣтникъ, ск. 1814 г.,—Іоаннъ Васильевичь Лаванда, Протоіерей Софійскаго Собора, ск. 1814 г.,—Гавріилъ Банулеско, Митроп. Кіевскій, ск. 1821 г. и множество другихъ.

§. 52. Здѣсь не безполезно упомянуть о заведеніи въ [illegible] вой Типографіи и о первыхъ печатныхъ книгахъ, [illegible] Исторіи сего города. Елисей Плетенецкій, Архимандритъ [illegible] ской обители, по смерти Шляхтича, Ѳеодора [illegible] изъ Стрятина, купилъ его типографію и перенесъ [illegible] пастырь. Первая книга, въ малую четверть [illegible] 1616 г., *Часословъ съ Богомъ св., имѣяй* [illegible] *бу.* — Вторая книга была: *Визерунекъ* [illegible] лей) *Превелебнаго въ Бозѣ Его милости* [illegible] *каго*, и проч. въ 1618 г. Книга сія [illegible]

Знаменитый городъ Кіевъ выстроенъ на берегу рѣки Днѣпра съ Польской (правой) стороны, на высокихъ песчаныхъ горахъ; положеніе его невыгодно, ибо онъ состоитъ изъ трехъ городовъ. Новый и Старый городъ представляютъ собою важныя крѣпости. Третій, Подолъ, въ трехъ верстахъ отъ Новаго, находится внизу, на берегу Днѣпра, имѣетъ $1\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{2}$ ширины. Изъ одного города до другаго должно ѣхать чрезъ высокія горы и глубокія долины, что сопряжено съ великими неудобностями, особенно въ дождливую погоду, или во время заморозовъ. Новая Печерская крѣпость заложена Петромъ I въ 1709 (?) г., она невелика; нѣкую половину ея занимаетъ собою великій и прекрасный Печерскій монастырь, а близъ онаго, нѣсколько ниже, два женскіе, именно Антоніевскій и Ѳеодосіевскій: здѣсь-то находятся пещеры или подземные ходы, въ которыхъ столь много Святыхъ опочиваютъ. Другая половина крѣпости застроена великими деревянными домами для Губернатора, Генералитета и Коменданта. Въ ней находится также и нѣсколько церквей, Канцелярія *Губернская*, и Провіантскій магазейнъ. Внѣ крѣпости покрытая дорога окружена палисадами, подъ гласисомъ проведены мины: потомъ находится обширная площадь, простирающаяся до Старой и Новой Слободы; обѣ принадлежатъ Печерской обители. Слободы этѣ устроены безпорядочно и состоятъ изъ малыхъ домовъ. Николаевскій монастырь лежитъ за старымъ [illegible] высокаго берега, и [illegible] [illegible] принадлежитъ [illegible], ибо [illegible] нѣтъ [illegible] обители. Что же [illegible] [illegible] принадлежитъ Печерской [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] Днѣпра, [illegible] [illegible] [illegible] Старой [illegible] Печерской [illegible] [illegible]

Въ Старой Крѣпости находятся два достопримѣчательные монастыри, Софіевскій и Михайловскій. Въ первомъ живетъ Митрополитъ въ великолѣпномъ дворцѣ съ хорошею мебелью. Соборная церковь имѣетъ на хорахъ 15 алтарей, кои всѣ прекрасно устроены. Михайловскій весьма любопытенъ по причинѣ гроба св. Варвары, лежащаго подъ балдахиномъ, на коемъ виситъ много подаренныхъ, изъ серебра сдѣланныхъ, сердецъ, рукъ и ногъ. Къ сторонѣ Подола, на горѣ, стоитъ прекрасная церковь, посвященная св. Андрею; она выстроена по желанію Государыни Елисаветы Петровны. Въ концѣ Печерскаго Предмѣстія находится, по причинѣ глубокаго буерака или долины, узкая дорога (*Крещатицкая*), по ее нельзя миновать, ибо она собою соединяетъ всѣ три города. Коль скоро поднимешься на нее, то увидишь площадь, съ полверсты величиною, и на ней великій и красивый Императорскій дворецъ, на каменномъ фундаментѣ, выстроенный по повелѣнію Императрицы Елисаветы; позади этого дворца разведенъ превосходный садъ; въ верхней части онаго находятся аллеи; потомъ должно по многимъ ступенямъ спуститься внизъ до двухъ оранжерей и виноградника. Здѣсь великое множество плодовитыхъ деревьевъ. Къ концу сада опять поднимаешься на гору, съ которой видѣнъ весь Подолъ. Садъ этотъ есть почти единственное мѣсто для гулянья. Мимо его идетъ крутая дорога на Подолъ, лежащій подъ Старою Крѣпостію. Противъ дворца, на лѣвой сторонѣ, въ большомъ каменномъ зданіи Печерскаго Архимандрита Зосимы, была помѣщена военная Госпиталь. Тамъ же есть и славная роща. Урочище это называли *Кловомъ*. Недалеко отъ сего мѣста лежитъ крутая дорога (*Ивановская улица*) въ Старую Крѣпость. Подолъ есть обширный городъ и лучшая часть Кіева; онъ населенъ почти купцами, у которыхъ можно найти всякіе товары. Между этими купцами есть и богатые люди. Они имѣютъ свой Магистратъ на правахъ Магдебургскихъ. Ихъ главный Президентъ называется Войтъ, что у насъ Vogt; пользуются различными правами; за торговлю пивомъ и виномъ взносятъ въ казну 500 рублей, и солдатамъ даютъ квартиры у себя. Здѣсь три раза въ годъ бываютъ ярмарки, продолжающіяся по 14 дней; въ это время пріѣзжаетъ купечество изъ отдаленныхъ странъ. Считаютъ до 20,000 жителей. Церквей около 20, монастырей четыре; два изъ нихъ замѣчательны, именно Братскій, въ которомъ находится, такъ называемый, Университетъ. Студенты сего заведенія посѣщаютъ коллегіи (уроки), не платя ни-

чего. Тамъ преподаютъ Латинскій, Нѣмецкій и Французскій языки, Богословіе, Философію, Риторику, Географію и проч. Изъ этихъ студентовъ, также и изъ Черниговской Семинаріи, получаетъ, съ 1754 г. Медицинская Канцелярія довольное число каждый годъ для обученія Врачебному искуству и Хирургіи и для опредѣленія при госпиталяхъ. Пятнадцать человѣкъ изъ сихъ studiosis послалъ Правительствующій Сенатъ въ 1760 и 1761 г. на казенномъ иждивеніи въ Лейденъ и Страсбургъ для усовершенствованія въ Медицинѣ. Другой монастырь Флоровской-Дѣвичій, въ которомъ много знатныхъ Русскихъ дамъ. Городъ Подолъ окруженъ по лѣвую руку высокою и длинною горою, возлѣ которой стоитъ много небольшихъ домовъ; съ правой стороны широкая рѣка Днѣпръ, затопляющая весною нижнія части многихъ домовъ. Двѣ улицы вымощены пластинникомъ, прочія весьма безпорядочны и столь тѣсны, что въ помощѣ ѣздить не можно. Аптекарь Буше, добрый человѣкъ, довольно достаточенъ. Каменныхъ домовъ очень мало. Магистратъ не даетъ пришельцамъ права на гражданство, дабы имѣть собственные домы. Но здѣсь прерываю я описаніе сего города, о которомъ въ послѣдствіи намѣренъ кой-что упомянуть, потому что я долженъ былъ въ Кіевѣ пробыть девять мѣсяцевъ. (Лерхе пріѣхалъ въ Кіевъ 14 октября 1770 г.). Разсказы о моровой язвѣ въ Кіевѣ были очень различны: но самое вѣроятное есть то, что одинъ купецъ, пріѣхавшій изъ Польши въ концѣ августа, въ домъ свой, находящійся на Подолѣ вскорѣ заболѣлъ и умеръ: его родные были мучимы другими моровой язвы. Многіе въ сосѣдствѣ заразились и скоро умерли. [illegible]

но никакого спасенія. Народъ уходилъ изъ города черезъ горы, или чрезъ рѣку, въ близь лежащія деревни и заражалъ живущихъ тамъ. На Подолѣ съ каждымъ днемъ становилось хуже; между тѣмъ жители видя, что домы оцѣпляютъ, а умершихъ отъ язвы вывозятъ, стали утаивать больныхъ; мертвыхъ же тайно погребали на дворѣ и въ садахъ, или ночью отъ 10 до 20 труповъ выбрасывали на улицу предъ чужими дворами, дабы тѣмъ скрыть заразу въ собственномъ домѣ. Мало по малу больные были открываемы, а оставшихся здоровыхъ отсылали на одинъ островъ Днѣпра въ карантинъ. Зараженныхъ отправляли въ особый лазаретъ, гдѣ всѣ почти умирали, частію отъ того, что они не въ первый день болѣзни стали лечиться, или, по причинѣ великой тѣсноты, часто лежали вмѣстѣ, отъ чего испаренія еще болѣе усиливали ядъ болѣзни. Увѣряютъ, что на Подолѣ до 15 ноября уже умерло около 6,000 человѣкъ, но Митрофановъ означилъ гораздо меньшее число. Большая часть умершихъ была изъ простаго народа. Войтъ и Магистратскіе чиновники жили на дачахъ; другіе подражали ихъ примѣру, особенно студенты, коихъ было 1,000, и кои разошлись по домамъ и заражали жителей окружныхъ городовъ и селъ; они могли всегда уходить чрезъ горы, или чрезъ Днѣпръ. Потомъ собрался народъ предъ Магистратомъ и сталъ бунтоваться; ему не понравились мѣры предосторожности, особенно, что посылаютъ здоровыхъ на островъ; также хотѣлъ свободнаго сообщенія, но послѣ успокоился, а карантинъ отвели внѣ города, въ Кирилловскомъ монастырѣ, на что духовенство не прежде согласилось, пока не получило Указа отъ Святѣйшаго Синода. На Днѣпрѣ сталъ идти ледъ: это заставило перевезти людей изъ острова; около 300 человѣкъ, будто бы выдержавшихъ карантинъ, отпустили по домамъ, другихъ развели по пустымъ жильямъ, которыя остались отъ умершихъ; однако, противъ этого протестовали, дабы зло еще болѣе не распространялось, и потому послѣднихъ отправили въ Кирилловскій монастырь. Не смотря на это, многіе бѣдные люди поселились въ домахъ, коихъ хозяева вымерли отъ моровой язвы; но за новое хозяйство они дорого поплатились. Дѣти и беременныя женщины очень рѣдко умирали. Когда отъ 5 до 15 ноября былъ порядочный морозъ, то многіе думали, что моровая язва уменьшится, но это не помогло, потому что люди, находящіеся въ теплыхъ комнатахъ вмѣстѣ съ больными, также легко заражались, какъ и во вре-

числа сихъ домовъ 122 покрыты драницами, лубками и тростникомъ. Въ обоихъ Отдѣленіяхъ Стараго Кіева, т. е., въ меньшемъ и въ большемъ въ 1682 г. находилось: 134 пушки, 57,855 разныхъ ядеръ, 53,871 граната, 15 бомбъ, 8,743 пуда пороху, 4,071 пудъ свинцу и проч.

«Нижній городъ (*Кіево-Подолъ*), гдѣ живетъ Войтъ съ мѣщанами, огражденъ заборомъ. Отъ Киселевской горы до Крещатицкой башни 1,530½ сажень; ворота здѣсь 1) Кожемяцкія, противъ горы Скавики, 2) Іорданскія (*близъ Юрковицы*), и 3) Воскресенскія (*гдѣ?*). Церквей двѣнадцать; онѣ всѣ деревянныя и суть слѣдующія: 1) Богоявленская, съ Латинскою Школою, 2) Воскресенская, 3) Борисоглѣбская, съ трапезною церковью Іоанна Предтечи, 4) св. Пророка Иліи, 5) св. Николая Набережная, 6) св. Николая Добраго, 7) св. Василія Великаго, 8) Рождества Христова, 9) и 10) свв. Флора и Лавра; сіи двѣ церкви въ Дѣвичьемъ монастырѣ, 11) и 12) двѣ церкви во имя Преображенія Господня. Въ Нижнемъ Городѣ считается 635 домовъ мѣщанскихъ и Козацкихъ. На Днѣпрѣ употребляютъ три порома перевозныхъ. Въ 1681 г. черезъ Днѣпръ, Черторыю и побочные заливы былъ наведенъ мостъ на 96 байдакахъ и 39 плотахъ, длиною 552, шириною 4 сажени.

«Кіево-Печерскій монастырь съ Мѣстечкомъ (*Печерскъ*) лежитъ на высокихъ горахъ. Отъ, такъ называемыхъ, Печерскихъ воротъ въ Старомъ Кіевѣ (*на Крещатикъ, по старой Ивановской дорогѣ*), чрезъ поля (*мимо теперешнихъ Присутственныхъ Мѣстъ*), до каменнаго столба, что противъ Пустынно-Николаевскаго монастыря, 180 саженъ. Каменный сей столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова Николая Чудотворца (*Вотъ происхожденіе названія церкви св. Николая Слупа*). Предъ Печерскимъ монастыремъ находится Мѣстечко и Посадъ (*теперь здѣсь, близъ Арсенала, домъ Коменданта и проч.*), а на Посадѣ живутъ Печерскаго монастыря и иныхъ монастырей поддашные, «которые отъ воинскихъ людей изъ деревень и изъ селъ избѣжавъ, поселились.» А на Посадѣ церковь каменная, во имя Преображенія Господня, (*теперь въ крѣпости*). Около Печерскаго монастыря учиненъ валъ (*крѣпость*), во 187 (1679 г.), по приказу Гетмана Ивана Самойловича, и проч. Вокругъ Печерскаго Мѣстечка слѣдующія ворота: 1) Кіевская башня, отъ упомянутаго выше столба въ 440 саженяхъ, 2) Васильковскія, отъ Кіевской башни 123 саж. 3) Пятницкія противъ Звѣринца и Неводницкаго перевоза 360 саженъ; от-

селѣ до Выдубицкаго монастыря, чрезъ буеракъ и гору 330 саж. Въ Выдубицкомъ монастырѣ церковь каменная, во имя Чуда св. Архистратига Михаила. Отъ Пятницкой башни и воротъ идетъ валъ до угла надъ Днѣпромъ, содержитъ 200 саженъ; отъ сего мѣста, вдоль берега Днѣпра и буераками и горами до Кіевской башни, около 300 саж., неогорожено. Всего около Печерскаго монастыря и Мѣстечка валами, буераками и горами 1313 саженъ. Въ Печерскомъ монастырѣ церковь каменная, большая Успенія Пресвятыя Богородицы. Противъ сего монастыря находится Вознесенскій дѣвичій монастырь, въ немъ деревянная церковь Вознесенія Господня. На торговой площади въ Печерскомъ Мѣстечкѣ находятся четыре деревянныя церкви: 1) Преподобнаго Ѳеодосія, 2) Воскресенія Господня, 3) св. Мученицы Параскевіи, и 4) Рождества Господня, въ *Виноградномъ огородѣ*. Двѣ пещеры, къ рѣкѣ Днѣпру въ горахъ, гдѣ опочиваютъ Преподобные Отцы Печерскіе. Надъ первою, ближнею отъ монастыря, пещерою церковь деревянная Воздвиженія Честнаго Креста Господня; сія пещера называется Антоніевою. Надъ другою пещерою церковь построена вновь каменная, во имя Преподобнаго отца Ѳеодосія.» Досель «*Роспись киеву.*»

Въ 1686 году, по ходатайству Гетмана Самойловича, Константинопольскій Патріархъ, отъ котораго зависѣла дотолѣ Митрополія Кіевская, согласился на ея подчиненіе Московскому Патріаршему престолу, и чрезъ то возстановилось церковное единство Православной Руси. Въ это время и Кіевская Академія была уже въ славѣ; многіе изъ ея питомцевъ были знамениты въ Россіи и Польшѣ. Хотя во время войнъ Хмельницкаго Кіево-Братская Академія вновь разорена Поляками, но заведеніе это, при стараніи высшаго духовенства, какъ фениксъ, опять (1673 г.) возникло изъ пепла съ новою силою; ученики стали умножаться; но какъ на содержаніе всѣхъ ихъ не доставало уже монастырскихъ доходовъ, то заведенъ былъ доброхотный сборъ подаяній. На сіи, однако жъ, сборы содержались только ученики, жившіе въ Бурсѣ и при Братскомъ монастырѣ; прочіе же бѣдные, коихъ было гораздо большее число, жили по приходскимъ церковнымъ школамъ, и за исправленіе въ тѣхъ церквахъ Божіей службы получали отъ прихожанъ пособія пищею и дровами, и сами чрезъ то навыкали церковному уставу и порядку службъ. А въ тѣхъ приходахъ, гдѣ лучше было имъ содержаніе, ученики и студенты заводили и пѣвческіе

партесные хоры. Сверхъ того малыя дѣти ежедневно подъ окнами у гражданъ испрашивали пищу въ обѣденное время пѣніемъ стиховъ: «*Миръ Христовъ да водворяется въ сердцахъ вашихъ, за молитвами отецъ нашихъ*,» и проч. Такое испрашиваніе называлось «*миркованьемъ.*» Студенты же по вечерамъ испрашивали такимъ же образомъ съ пѣніемъ при воротахъ разныхъ кантовъ, что называлось «*спиванъемъ.*» Иногда, по вечерамъ, для ночующихъ на Житной площади торгашей, пѣли они канты, сочиненныя въ честь святыхъ и иконъ чудотворныхъ, Богоматери Ахтырской, Каплуновской и проч. Во время праздника Рождества Христова отборные студенты и ученики ходили по домамъ со Звѣздами, съ Вертепомъ или Райкомъ, представлявшимъ куклами Рождество или Воскресеніе Христово; но послѣ сіи представленія предоставили цеховымъ мастерамъ, а вмѣсто того представляли діалоги, драмы и говаривали поздравительныя рѣчи. Въ вакаціи лѣтнія, составивъ изъ себя артели, уходили они по разнымъ губерніямъ и Слободскимъ полкамъ для сбору подаяній, пѣвали по церквамъ приходскимъ службы, а по домамъ разныя канты; также говорили рѣчи, представляли діалоги, комедіи, трагедіи и проч. Сіи хожденія назывались «*епетиціями,*» а многіе и оставались въ сихъ путешествіяхъ, занимаясь въ домашніе учители и другія должности. Ибо они записывались въ училище и выходили по произволенію; и будучи изъ разныхъ состояній и народовъ, имѣли полную свободу возвращаться въ отечество, или куда угодно, даже за границу. Нѣкоторые же, по оставленіи училища, цѣлую почти жизнь свою странствовали въ Польшѣ, Венгріи и на Востокѣ. Одни только Бурсаки обязаны были пребывать до окончанія курса наукъ. Лучшіе студенты и ученики, по выбору и назначенію Академіи Префекта, имѣли пропитаніе отъ шляхетныхъ достаточнѣйшихъ дѣтей, жившихъ по квартирамъ, занимаясь у нихъ въ инспекторы надъ ученіемъ и поведеніемъ; такой наемъ назывался «*кондиціею.*» Сіи инспекторы отъѣзжали съ учениками своими въ домы ихъ, а иногда, съ дозволенія начальства, оставались у нихъ на годъ и болѣе, съ обязательствомъ представить ихъ успѣшнѣйшими. Въ донесеніи Свят. Синоду 1773 г. отъ Митрополита Гавріила Кременецкаго сказано еще, что Ректоръ Кіевскій съ нѣкоторою братіею ѣздилъ и въ Москву для испрошенія милостыни на свое училище. Таково было содержаніе по нуждѣ Кіевобратскаго училища, не имѣвшаго еще никакой помощи отъ Правительства. — По

самая сія нужда и бѣдность избавляли учителей, инспекторовъ и учениковъ отъ разсѣянности и убѣждали ихъ лучшими успѣхами и прилежаніемъ заслуживать себѣ пропитаніе. И Кіевская Академія, до исхода прошлаго столѣтія, была главнѣйшимъ разсадникомъ просвѣщенія для цѣлой Руси (Опис. Кіевск. Софіи. Прибавл., стр. 215). Изъ великаго числа знаменитыхъ мужей, духовныхъ и свѣтскихъ, получившихъ воспитаніе свое въ сей Академіи, назовемъ хотя нѣкоторыхъ: Захарій Копыстенскій, Архимандритъ Печерскій, сконч. 1626 г.,—Епифаній Славинецкій, Іеромонахъ Печерскій, ск. 1676 г.,—Иннокентій Гизель, Архимандр. Печерскій, ск. 1683 г.,—Іоанникій Галятовскій, Архим. Новгородъ-Сѣверскій, ск. 1688 г., — Лазарь Барановичь, Архіеписк. Черниговскій, ск. 1693 г.,—Св. Димитрій Туптало, Митроп. Ростовскій, ск. 1709 г.,—Іоасафъ Кроко́вскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1718 г.,—Стефанъ Яворскій, Митроп. Рязанскій, ск. 1722 г.,—Гавріилъ Бужинскій, Еписк. Рязанскій, ск. 1731 г.,—Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Новгородскій, ск. 1736 г.,—Василій Григоровичь, монахъ Антіохійскій, ск. 1747 г.,—Рафаилъ Заборовскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1747 г.,—Михаилъ Васильевичь Ломоносовъ, ск. 1765 г.,—Тимофей Щербацкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1767 г.,—Арсеній Могилянскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1770 г.,—Амвросій Зертисъ-Каменскій, Архіепископъ Московскій, убитъ 1771 г.,—Гавріилъ Кременецкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1783 г.,—Георгій Конисскій, Архіеписк. Бѣлорусскій, ск. 1795 г.,—Самуилъ Миславскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1796 г.,—Анастасій Братановскій, Архіеписк. Астраханскій, ск. 1806 г.,—Николай Николаевичь Бантышъ-Каменскій, Дѣйст. Статск. Совѣтникъ, ск. 1814 г.,—Іоаннъ Васильевичь Лаванда, Протоіерей Софійскаго Собора, ск. 1814 г.,—Гавріилъ Банулеско, Митроп. Кіевскій, ск. 1821 г., и множество другихъ.

§. 52. Здѣсь не безполезно упомянуть о заведеніи въ Кіевѣ первой Типографіи и о первыхъ печатныхъ книгахъ, относящихся къ Исторіи сего города. Елисей Плетенецкій, Архимандритъ Печерской обители, по смерти Шляхтича, Ѳеодора Юрьевича Болобана изъ Стрятина, купилъ его типографію и перенесъ ее въ свой монастырь. Первая книга, въ малую четверть листа, была издана въ 1616 г., *Часословъ съ Богомъ св., имѣяй нощную и дневную службу.* — Вторая книга была: *Визерунекъ цнотъ* (образецъ добродѣтелей) *Превелебнаго въ Бозѣ Его милости Г. Отца Елисея Плетенецкаго,* и проч. въ 1618 г. Книга сія, въ которой ясно описана

исторія учрежденія типографіи въ Печерскомъ монастырѣ, рѣшительно опровергаетъ бывшее, ни чѣмъ недоказанное, мнѣніе, будто бы Константинъ Ивановичъ Князь Острожскій подарилъ Лаврѣ литыя буквы и снаряды въ 1531 г., когда еще въ самомъ Острогѣ не было типографіи Впрочемъ, въ Кіевѣ были и временныя типографіи: такъ въ 1626 г, Тимовеій Александровъ въ собственной типографіи напечаталъ *Часословъ*; а при Михайловскомъ монастырѣ мастеръ Спиридонъ Соболь напечаталъ въ 1628 г. *Лимонарь, сирѣчь цвѣтникъ Софронія*, Патріарха Іерусалимскаго; въ 1629 г., *Октоихъ*, а въ 1630 году, на Подолѣ, при домѣ Теткевича, *Апостолъ Тетръ, сирѣчь Дѣянія и Посланія св. Апостолъ*, и пр. Но важнѣе для насъ первое появленіе Патерика Печерскаго, которое было издано на Польскомъ языкѣ Епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ: Patерikon, abo żywoty ss. Oycow Pieczarskich..... w Kijowie, w Drukarnie s. Lawry Pieczarskiey. Roku 1635. Сей Польскій переводъ не схожъ съ текстомъ, изданнымъ послѣ на Славянскомъ языкѣ: въ первомъ нѣчто прибавлено, другое опущено, но вообще сокращено, а во многихъ мѣстахъ есть и разнорѣчія; видно, что Сильвестръ держался подлинника болѣе, чѣмъ позднѣйшіе издатели. Между тѣмъ Печерскій монахъ, Аѳанасій Кальнофойскій, издалъ на Польскомъ языкѣ любопытное описаніе своей обители и чудесъ, бывшихъ въ оной и въ обѣихъ Пещерахъ. Вотъ заглавіе книги: Тератоургима, lubo Cuda.... w Monast. Pieczars Kiiow.... z Drukarni Kijowo-Pieczarskiey. Roku 1638, in 4, съ тремя чертежами, изображающими: а) Строенія Лавры съ частію города, б) Дальнихъ, и в) Ближнихъ Пещеръ. Наконецъ, спустя 26 лѣтъ послѣ перваго на Польскомъ языкѣ изданія Патерика, напечатанъ, въ Печерской Типографіи, въ листъ полный Славянскій Патерикъ при Архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ, съ политипажами и съ прибавленіемъ житій: Нестора Лѣтописца, Симона Епископа и Поликарпа, сочиненія коихъ вошли въ составъ Патерика. Жизнеописанія сихъ мужей *собраны послѣди бывшими отцами* въ 1661 году. Въ 1838 г. вышло 17-е изданіе сей книги, которая, хотя весьма распространена, однако только съ недавняго времени мы имѣемъ объ ней основательное свѣдѣніе, сообщенное Алексѣемъ М. Кубаревымъ. См. двѣ статьи его о Патерикѣ Печерскомъ въ Журн. Министер. Народн. Просвѣщ. 1838 г., Октябрь, и 1840 Іюнь, также Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ 2-й, 1847, № 9-й. — Еще можно замѣтить, что въ

1674 г. вышло первое изданіе Кіевскаго Синопсиса, соч. Иннокентія Гизеля. Книга сія пользовалась долгое время въ школахъ, какъ учебникъ Русской Исторіи, незаслуженнымъ уваженіемъ.

§. 53. Тщеславіе внушило Гетману Ивану Мазепѣ украсить Кіевъ зданіями для Братскихъ школъ и нѣкоторыхъ монастырей. Козацкіе Полковники, подражая Гетману, также строили церкви, колокольни, трапезы, ограды, золотили купола, иконостасы; на каждой вещи оставляли свои гербы, надписи, а по заведеніямъ портреты; и все это не приносило городу существенной пользы. Со временъ Петра I Воеводы переименованы въ Генералъ-Губернаторы. По устроеніи Печерской крѣпости опредѣлены въ Кіевъ Комендантъ и Инженерный Генералъ. Набожность, или тщеславіе, добродушіе, или политика Князей, Государей и Гетмановъ наполнили архивы Магистрата и монастырей грамотами и привиллегіями, но для просвѣщенія жителей и улучшенія города было очень мало сдѣлано. Сверхъ того, Кіевляне претерпѣли въ короткое время нѣсколько разъ бѣдствія, а именно, съ марта 1710 г. до генваря 1711 г. продолжавшаяся въ Кіевѣ моровая язва опустошила городъ, а въ скорости налетѣвшая саранча и оставшіеся за Порогами, приверженные къ Мазепѣ, Козаки разорили Кіевскую Украину. Съ 1713 г. Турки, опять открывшіе войну противъ Россіи, добѣгали почти до Кіева, что продолжалось до 1716 г., посему Гетманъ Скоропадскій съ войскомъ своимъ безпрестанно долженъ былъ охранять Кіевъ. Въ 1718 г. погорѣла вся Печерская Лавра и весь Подолъ съ церквами. Послѣ, столь многихъ несчастныхъ, приключеній, древняя Днѣпровская столица не могла скоро оправиться. Не смотря на подтвержденіе Петромъ I въ 1710 г. и Елисаветою Петровною 1743 г. * прежнихъ привиллегій, данныхъ Польскими Королями, городъ сей улучшался медленно, и только со временъ Екатерины Великой начинается новая, счастливая, эпоха для Исторіи города Кіева.

§. 54. Въ 1770 и въ слѣдующемъ году великое число жителей Кіева было жертвою моровой язвы.— Коллежскій Совѣтникъ, Докторъ Медицины, Іоаннъ Лерхе, очевидный свидѣтель бѣдствія Кіевлянъ, оставилъ намъ въ дневникѣ своемъ любопытное описаніе города того времени и его бывшаго несчастія. Мы предлагаемъ это описаніе съ небольшими сокращеніями:

* См. сію замѣчательную грамоту въ Исторіи Малой Россіи, Бантыша Каменскаго, перваго изданія. Т. IV, стр. 281.

Знаменитый городъ Кіевъ выстроенъ на берегу рѣки Днѣпра съ Польской (*правой*) стороны, на высокихъ песчаныхъ горахъ; положеніе его невыгодно, ибо онъ состоитъ изъ трехъ городовъ. Новый и Старый городъ представляютъ собою важныя крѣпости. Третій, Подолъ, въ трехъ верстахъ отъ Новаго, находится внизу, на берегу Днѣпра, имѣетъ $1\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{4}$ ширины. Изъ одного города до другаго должно ѣхать чрезъ высокія горы и глубокія долины, что сопряжено съ великими неудобностями, особенно въ дождливую погоду, или во время заморозовъ. Новая Печерская крѣпость заложена Петромъ I въ 1709 (?) г., она невелика; цѣлую половину ея занимаетъ собою великій и прекрасный Печерскій монастырь, а вблизи онаго, нѣсколько ниже, два меньшіе, именно Антоніевскій и Ѳеодосіевскій; здѣсь-то находятся пещеры или подземные ходы, въ которыхъ столь много Святыхъ почиваютъ. Другая половина крѣпости застроена великими деревянными домами для Губернатора, Генералитета и Коменданта. Въ ней находится также и нѣсколько церквей, Канцелярія (*Губернская?*) и Провіантскій магазейнъ. Внѣ крѣпости покрытая дорога окружена палисадами, подъ гласисомъ проведены мины; потомъ находится обширная площадь, простирающаяся до Старой и Новой Слободы; обѣ принадлежатъ Печерской обители. Слободы эти устроены безпорядочно и состоятъ изъ малыхъ домовъ. Николаевскій монастырь лежитъ въ старомъ предмѣстіи, вдоль высокаго берега, и половина улицы до самаго поля принадлежитъ оному, ибо живущіе на этомъ мѣстѣ платятъ поземельную дань сей обители. Что же находится противъ улицы, до долины, принадлежитъ Печерской Лаврѣ. Почти всѣ переулки имѣютъ направленіе въ долину (*Кловскую?*). Здѣсь живутъ прислужники монастырскіе, артиллеристы и солдаты въ разбросанныхъ домахъ. По причинѣ высокаго берега очень трудно носить воду изъ Днѣпра, и желающіе должны очень далеко внизъ подъ крѣпость посылать за оною. Впрочемъ, есть нѣсколько колодязей. Городъ имѣетъ три заставы: Печерскую, Васильковскую и Неводницкую. Внизу, возлѣ самаго Днѣпра, проведенъ валъ и ровъ, продолженный вокругъ предмѣстія до Старой Крѣпости, которая лежитъ гораздо выше Печерской, на ровной горѣ, а внутри имѣетъ четыре отдѣленія съ валами и рвами. Одинъ Маіоръ опредѣленъ здѣшнимъ Комендантомъ, подъ начальствомъ коего находятся также два гарнизонные баталіона и 60 человѣкъ Губернской конницы; прочее населеніе состоитъ изъ бѣдныхъ жителей.

Въ Старой Крѣпости находятся два достопримѣчательные монастыри, Софіевскій и Михайловскій. Въ первомъ живетъ Митрополитъ въ великолѣпномъ дворцѣ съ хорошею мебелью. Соборная церковь имѣетъ на хорахъ 15 алтарей, кои всѣ прекрасно устроены. Михайловскій весьма любопытенъ по причинѣ гроба св. Варвары, лежащаго подъ балдахиномъ, на коемъ виситъ много подаренныхъ, изъ серебра сдѣланныхъ, сердецъ, рукъ и ногъ. Къ сторонѣ Подола, на горѣ, стоитъ прекрасная церковь, посвященная св. Андрею; она выстроена по желанію Государыни Елисаветы Петровны. Въ концѣ Печерскаго Предмѣстія находится, по причинѣ глубокаго буерака или долины, узкая дорога (*Крещатицкая*), по ее нельзя миновать, ибо она собою соединяетъ всѣ три города. Коль скоро поднимешься на ней, то увидишь площадь, съ полверсты величиною, и на ней великій и красивый Императорскій дворецъ, на каменномъ фундаментѣ, выстроенный по повелѣнію Императрицы Елисаветы; позади этого дворца разведенъ превосходный садъ; въ верхней части онаго находятся аллеи; потомъ должно по многимъ ступенямъ спуститься внизъ до двухъ оранжерей и виноградника. Здѣсь великое множество плодовитыхъ деревьевъ. Къ концу сада опять поднимаешься на гору, съ которой видѣнъ весь Подолъ. Садъ этотъ есть почти единственное мѣсто для гулянья. Мимо его идетъ крутая дорога на Подолъ, лежащій подъ Старою Крѣпостію. Противъ дворца, на лѣвой сторонѣ, въ большомъ каменномъ зданіи Печерскаго Архимандрита Зосимы, была помѣщена военная Госпиталь. Тамъ же есть и славная роща. Урочище это называли *Кловомъ*. Недалеко отъ сего мѣста лежитъ крутая дорога (*Ивановская улица*) въ Старую Крѣпость. Подолъ есть обширный городъ и лучшая часть Кіева; онъ населенъ почти купцами, у которыхъ можно найти всякіе товары. Между этими купцами есть и богатые люди. Они имѣютъ свой Магистратъ на правахъ Магдебургскихъ. Ихъ главный Президентъ называется Войтъ, что у насъ Vogt; пользуются различными правами; за торговлю пивомъ и виномъ взносятъ въ казну 500 рублей, и солдатамъ даютъ квартиры у себя. Здѣсь три раза въ годъ бываютъ ярмарки, продолжающіяся по 14 дней; въ это время пріѣзжаетъ купечество изъ отдаленныхъ странъ. Считаютъ до 20,000 жителей. Церквей около 20, монастырей четыре; два изъ нихъ замѣчательны, именно Братскій, въ которомъ находится, такъ называемый, Университетъ. Студенты сего заведенія посѣщаютъ коллегіи (уроки), не платя ни-

чего. Тамъ преподаютъ Латинскій, НѢмецкій и Французскій языки, Богословіе, Философію, Риторику, Географію и проч. Изъ этихъ студентовъ, также и изъ Черниговской Семинаріи, получаетъ, съ 1754 г. Медицинская Канцелярія довольное число каждый годъ для обученія Врачебному искусству и Хирургіи и для опредѣленія при госпиталяхъ. Пятнадцать человѣкъ изъ сихъstudiosis послалъ Правительствующій Сенатъ въ 1760 и 1761 г. на казенномъ иждивеніи въ Лейденъ и Страсбургъ для усовершенствованія въ Медицинѣ. Другой монастырь Флоровской-ДѢвичій, въ которомъ много знатныхъ Русскихъ дамъ. Городъ Подолъ окруженъ по лѣвую руку высокою и длинною горою, возлѣ которой стоитъ много небольшихъ домовъ; съ правой стороны широкая рѣка ДнѢпръ, затопляющая весною нижнія части многихъ домовъ. Двѣ улицы вымощены пластынникомъ, прочія весьма безпорядочны и столь тѣсны, что въ повозкѣ ѣздить не можно. Аптекарь Бунге, добрый человѣкъ, довольно достаточенъ. Каменныхъ домовъ очень мало. Магистратъ не даетъ пришельцамъ права на гражданство, дабы имѣть собственные домы. Но здѣсь прерываю я описаніе сего города, о которомъ въ послѣдствіи намѣренъ кой-что упомянуть, потому что я долженъ былъ въ Кіевѣ провести девять мѣсяцевъ (Лерхе пріѣхалъ въ Кіевъ 14 октября, 1770 г.). Разсказы о моровой язвѣ въ Кіевѣ были очень различны; но самое вѣроятное есть то, что одинъ купецъ, прибывшій изъ Польши, въ концѣ августа, въ домъ свой, находившійся на Подолѣ, вскорѣ заболѣлъ и умеръ; его родные были первыми жертвами моровой язвы. Многіе въ послѣдствѣ заражались и скоро умирали. Никто изъ бывшихъ тамъ медиковъ и хирурговъ не видалъ еще этого бича человѣчества. Они должны были свидѣтельствовать больныхъ и умершихъ, и въ рапортахъ доносили, что болѣзнь эта есть не что иное, какъ гнилая горячка съ пятнами и нарывами. Я читалъ ихъ свидѣтельства. Между тѣмъ моровая язва на Подолѣ увеличивалась. Никакихъ предохранительныхъ мѣръ еще не предпринимали, народъ имѣлъ свободное сообщеніе; многіе ходили и на Печерское предмѣстіе. Но когда зло сдѣлалось уже значительнымъ, то Губернаторъ послалъ изъ Госпиталя Доктора Митрофанова съ нѣсколькими хирургами и командою, состоящею изъ 50 солдатъ на Подолъ, и въ половинѣ сентября оцѣпилъ городъ. Тогда всѣ открыли глаза, но уже было поздно; ибо чрезъ сообщеніе въ городѣ, бывшее до сихъ поръ на рынкѣ и въ церквахъ, *Miasma* столь укоренилась, что не бы-

ло никакого спасенія. Народъ уходилъ изъ города черезъ горы, или чрезъ рѣку, въ близь лежащія деревни и заражалъ живущихъ тамъ. На Подолѣ съ каждымъ днемъ становилось хуже; между тѣмъ жители видя, что домы оцѣпляютъ, а умершихъ отъ язвы вывозятъ, стали утаивать больныхъ; мертвыхъ же тайно погребали на дворѣ и въ садахъ, или ночью отъ 10 до 20 труповъ выбрасывали на улицу предъ чужими дворами, дабы тѣмъ скрыть заразу въ собственномъ домѣ. Мало по малу больные были открываемы, а оставшихся здоровыхъ отсылали на одинъ островъ Днѣпра въ карантинъ. Зараженныхъ отправляли въ особый лазаретъ, гдѣ всѣ почти умирали, частію отъ того, что они не въ первый день болѣзни стали лечиться, или, по причинѣ великой тѣсноты, часто лежали вмѣстѣ, отъ чего испаренія еще болѣе усиливали ядъ болѣзни. Увѣряютъ, что на Подолѣ до 15 ноября уже умерло около 6,000 человѣкъ, но Митрофановъ означилъ гораздо меньшее число. Большая часть умершихъ была изъ простаго народа. Войтъ и Магистратскіе чиновники жили на дачахъ; другіе подражали ихъ примѣру, особенно студенты, коихъ было 1,000, и кои разошлись по домамъ и заражали жителей окружныхъ городовъ и селъ; они могли всегда уходить чрезъ горы, или чрезъ Днѣпръ. Потомъ собрался народъ предъ Магистратомъ и сталъ бунтоваться; ему не понравились мѣры предосторожности, особенно, что посылаютъ здоровыхъ на островъ; также хотѣлъ свободнаго сообщенія, но послѣ успокоился, а карантинъ отвели внѣ города, въ Кирилловскомъ монастырѣ, на что духовенство не прежде согласилось, пока не получило Указа отъ Святѣйшаго Синода. На Днѣпрѣ сталъ идти ледъ: это заставило перевезти людей изъ острова; около 300 человѣкъ, будто бы выдержавшихъ карантинъ, отпустили по домамъ, другихъ развели по пустымъ жильямъ, которыя остались отъ умершихъ; однако, противъ этого протестовали, дабы зло еще болѣе не распространялось, и потому послѣднихъ отправили въ Кирилловскій монастырь. Не смотря на это, многіе бѣдные люди поселились въ домахъ, коихъ хозяева вымерли отъ моровой язвы; но за новое хозяйство они дорого поплатились. Дѣти и беременныя женщины очень рѣдко умирали. Когда отъ 5 до 15 ноября былъ порядочный морозъ, то многіе думали, что моровая язва уменьшится, но это не помогло, потому что люди, находящіеся въ теплыхъ комнатахъ вмѣстѣ съ больными, также легко заражались, какъ и во вре-

мя теплой погоды. Большая часть зараженныхъ страдала *Bubonibus* и *Petechiis*, но меньшая *Carbunculis*; многіе умерли въ продолженіи 24 часовъ и безъ сихъ признаковъ. Во второй половинѣ ноября число больныхъ уменьшилось, а къ концу декабря въ иной день ни одного не было; отъ 5 генваря 1771 года въ Старомъ Городѣ и Печерскѣ не слышно было ничего объ моровой язвѣ. Въ лазаретахъ, для сего устроенныхъ, оставалось еще порядочное количество больныхъ, изъ коихъ многіе умерли, но мало по малу около 800 человѣкъ выздоровѣло; умирали же болѣе женщины, нежели мущины. На Подолѣ, гдѣ открылась моровая язва, она не прежде февраля стала примѣтно уменьшаться. Начиная отъ Рождества Христова, въ продолженіи шести недѣль, былъ великій морозъ, который служилъ однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ уничтоженія этого страшнаго яда; ибо съ этѣхъ поръ онъ не дѣйствовалъ столь губительно; сверхъ того очень строго наблюдаемо было, чтобы жители свои вещи и платье развѣшивали, окуривали и мыли. Однакожъ, не всѣ это дѣлали; нѣкоторые даже воровали изъ зараженныхъ домовъ вещи и закапывали, какъ это по веснѣ открылось.

Не смотря на то, что я безпрестанно находился въ занятіяхъ, старался противиться моровой язвѣ и уничтожать ее, и почти каждый день осматривалъ зараженныхъ, я никогда не прикасался къ нимъ, не изслѣдывалъ ихъ пульса, напротивъ часто окуривался, провѣтривалъ дома свое платье и постель; раза два въ день жегъ нефть, которую я употреблялъ и въ лазаретахъ, и, такимъ образомъ, остался неприкосновеннымъ. Въ Софійскомъ монастырѣ умерло болѣе 50 монаховъ, а изъ нѣвчихъ и прислужниковъ болѣе 70. Напротивъ того Михайловскій монастырь остался невреднымъ, потому что эта обитель заперлась и съ городомъ не имѣла никакого сообщенія.

Ниже Печерской крѣпости, въ *Звѣринцѣ*, деревнѣ, принадлежащей Лаврскому монастырю, и лежащей между горами въ глубокой долинѣ, моровая язва причинила великое опустошеніе, но при всемъ томъ многіе выздоровѣли безъ всякой помощи. Козакамъ было приказано окружить Звѣринецъ, дабы изъ него никто не могъ въ городъ пробраться; въ этомъ состояло все пособіе. Маіоръ Шиповъ предпринималъ всѣ мѣры предосторожности, истребляя все то, что могло по веснѣ при теплой погодѣ принести новую опа-

сность. Многіе Кіевляне отдавали свои пожитки подъ сохраненіе въ церкви и монастыри. Шиповъ велѣлъ эти вещи отобрать и сжечь. Священники не хотѣли выдать, представляя, что имѣніе отдано умершими еще до мороваго повѣтрія, и что оное имѣніе можно вывѣтривать и окуривать; но все тщетно: Шиповъ сжегъ не только вещи, но и многіе дома на Подолѣ. Чтобы пресѣчь переѣздъ черезъ рѣку, велѣлъ онъ лодки жителей запереть на цѣпяхъ и запечатать; изъ сего числа исключены только монастырскія. Такія мѣры, нужно бы было предпринять Губернатору въ началѣ опасности, а не позволять тысячами убѣгать изъ города; теперь же это было излишнимъ; ибо на другой сторонѣ рѣки проведенъ былъ кордонъ. При этомъ я не могу умолчать о той суевѣрной глупости, которую допустилъ Губернаторъ въ началѣ моровой язвы. Одинъ военноплѣнный Турецкій офицеръ объявилъ ему, что онъ можетъ избавить Кіевъ отъ эпидеміи, если ему возвратятъ свободу. Этотъ Турокъ написалъ нѣсколько записокъ на своемъ языкѣ слѣдующаго содержанія; *«Великій Магамедъ! На сей разъ помилуй ты Христіанъ и спаси ихъ отъ моровой язвы, ради избавленія нашего изъ плѣна!»* и проч. Записки эти были привязаны къ шестамъ и потомъ выставлены на колокольняхъ въ Кіевоподолѣ; но все напрасно; язва болѣе и болѣе свирѣпствовала; священники низвергли шесты съ записками и проклинали сіе предпріятіе, а чернь предвидѣла въ этомъ много дурнаго. Магамедъ и свою Турцію не можетъ избавить отъ моровой язвы, которая тамъ каждый годъ такъ хозяйничаетъ; но между тѣмъ упомянутый Турокъ изчезъ.— Во время эпидеміи три главныя части города не имѣли никакого сообщенія; только изъ незараженныхъ домовъ могли люди выходить по билетамъ для купли съѣстныхъ припасовъ. Наконецъ, 30 марта Старый Кіевъ былъ открытъ. Въ мартѣ вездѣ казалось благополучно; лазареты и карантины сдѣлались пусты; но 17 марта появленіе моровой язвы снова ужаснуло жителей. Старый Кіевъ былъ, по причинѣ этого несчастія, опять оцѣпленъ. Число умершихъ отъ моровой язвы въ Кіевѣ, по показанію дневныхъ репортовъ, простирается почти до 4000 человѣкъ, хотя нѣкоторые число это увеличиваютъ.

Теперь я намѣренъ возобновить разсказъ свой о Кіевѣ. Декабря 15 дня, прошлаго года, посѣщалъ я пещеры и въ нихъ гробы Русскихъ Святыхъ, находящіеся возлѣ Ѳеодосіевскаго монастыря, такъ названныя по Ѳеодосію, первому (?) Святому. Вблизи Антоніевскій

монастырь, наименованный по св. Антонію, гдѣ также находятся гробы, которые я послѣ весною видѣлъ. Обѣ пещеры выкопаны на горѣ высокаго берега; глубокая, усаженная деревьями, долина раздѣляетъ ихъ. Отъ великой Печерской церкви до обѣихъ пещеръ устроена крытая дорога. Игуменъ далъ намъ въ провожатые одного монаха, которой снабдилъ каждаго изъ насъ въ преддверіи зажженною зеленою восковою свѣчею. Потомъ отправились мы въ подземный ходъ, вышиною въ саженъ, сводъ коего дугообразенъ, а полъ вымощенъ кирпичемъ. Ходы эти устроены не изъ камня, но выкопаны въ твердой землѣ красноватобѣлаго цвѣта; стѣны столь же крѣпки, какъ бы изъ кирпича, впрочемъ, можно ихъ скоблить, какъ это нѣкоторые дѣлаютъ, берутъ съ собою и, смѣшавъ съ водою, принимаютъ противъ всѣхъ болѣзней. Многія такія углубленія закрыты извѣстью. Мы шли около 70 или 80 саженъ, то на право, то на лѣво. Съ обѣихъ сторонъ въ углубленіяхъ стѣнъ почиваютъ мощи Святыхъ въ гробахъ, но они покрыты, и кромѣ рукъ ничего не видно; набожные путешественники обыкновенно лобызаютъ эти мощи, кои имѣютъ цвѣтъ темножелтый, и сухи; кости и кожа нетлѣнны. Въ пещерахъ нѣтъ душниковъ, но между тѣмъ воздухъ совершенно чистый; гробы стоятъ открыто; на стѣнѣ изображено большими буквами на бумагѣ имя каждаго Святаго; тѣла ихъ обрѣтаются въ этѣхъ пещерахъ до 700 лѣтъ; они почти всѣ изъ Печерскаго монастыря; но есть нѣсколько тѣлесъ князей и монаховъ, принесенныхъ изъ другихъ мѣстъ. Нѣкоторые изъ этихъ отшельниковъ жили въ удивительно малыхъ келліяхъ, гдѣ и скончались; келліи эти задѣланы, оставлено только малое четвероугольное отверстіе, въ которое богомольцы кладутъ небольшую монету. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показываютъ главы, на блюдахъ, покрытые стекляннымъ покровомъ. Главы эти по временамъ истощаютъ благовонное миро, которое я дѣйствительно примѣтилъ по жидкости на стеклѣ. Въ этой пещерѣ находится 47 Святыхъ. Мощи начальника и *основателя* оной, *архимандрита* (?) Ѳеодосія, давно уже перенесены въ великую Соборную церковь и положены возлѣ алтаря (?) въ серебряной ракѣ, также и святаго Антонія (?). — Теперь, по святости мѣста, не позволяютъ никого, болѣе погребать въ пещерахъ, гдѣ даже и три церкви находятся въ которыхъ, по извѣстнымъ праздникамъ, совершается богослуженіе. Объ этихъ Святыхъ есть печатное описаніе въ листъ съ изображеніями, называемое Патерикъ; недавно вышло новое изданіе онаго, коего одинъ экземпляръ

и мнѣ подарили. Другія, или Антоніевы, пещеры посѣщалъ я въ іюнѣ. Они также устроены какъ и первыя, но простираются еще глубже въ гору и содержатъ болѣе святыхъ Мощей; имѣютъ два входа; при одномъ изъ нихъ находится богато украшенная церковь, сооруженная какимъ-то богатымъ купцемъ (?). Оба упомянутые не большіе монастыри съ ихъ Игуменами или начальниками зависятъ отъ Кіевской Лавры. Она владѣетъ важными и богатыми помѣстьями въ Россіи. Теперешній архимандритъ, Зосима, происходитъ изъ дворянской фамиліи. Братія сама избираетъ архимандрита, который утверждается Императрицею. Въ монастырѣ находится болѣе 200 монаховъ, также Типографія и много художниковъ, какъ то, живописцевъ, рѣзниковъ, столяровъ и проч. Я нигдѣ не видалъ столь прекрасной, великолѣпной и богатой церкви, какъ великая Лаврская. Архимандритъ, очень обходительный человѣкъ, приглашалъ нѣсколько разъ къ себѣ Генералитетъ, Духовенство и другихъ почетныхъ людей на завтракъ, весьма вкусный, но всѣ кушанья были постныя. — Со стороны Днѣпра, по причинѣ горъ, Кіевъ представляетъ прекрасную картину; множество церквей дѣлаютъ ландшафтъ этотъ привлекательнымъ. Почти при каждомъ домѣ находится садъ съ вишнями, сливами и орѣховыми деревьями. Апрѣля 18 начали деревья цвѣсти; но спустя три дня выпалъ снѣгъ, который очень много повредилъ. Здѣсь случаются часто громовыя грозы; особенно 22 іюня была безъ дождя самая сильная и ужасная. Если случится проливной дождь, то вода, подобно рѣчкѣ, течетъ по улицамъ; ибо они, по причинѣ горъ, круты, но скоро высыхаютъ. Лѣтомъ, когда долго не бываетъ дождя, пыль отъ ѣзды до того увеличивается, что при маломъ вѣтрѣ нѣтъ возможности глазъ открыть. — Въ долинахъ возлѣ Стараго Кіева растетъ много кустарниковъ дикихъ розъ (шиповникъ, по Малороссійски Шипшина), орѣшнику, терну и проч. Строевой лѣсъ и дрова для отопленія большею частію отправляются въ Кіевъ по Днѣпру въ плотахъ. Березовыя дрова рѣдки; все сосновые или ольховые. Въ заключеніе, замѣчу еще, что Кіевскія горы состоятъ, большею частію, изъ желтоватой глины, содержащей по мѣстамъ, особенно возлѣ Стараго Города, песокъ, столь бѣлый, какъ снѣгъ, и столь мелкій, какъ мука; онъ не имѣетъ никакихъ кристаллическихъ крупинокъ, не болѣе похожъ на пыль. — Въ окружности растетъ много шелковыхъ деревъ; заведаны двѣ шелковыя фабрики, изъ коихъ одна находится на Старомъ Кіевѣ и принадлежитъ какому-то Русскому купцу. — 1771 года, іюля 5 дня, по полудни въ 5 часовъ,

оставилъ я Кіевъ. Днѣпръ переѣхалъ я на паромѣ; потому что мостъ былъ еще не наведенъ; вблизи капитанъ, смотрѣвшій за кордономъ, не задерживая, подписалъ паспортъ и пропустилъ меня. Тогда спѣшилъ я день и ночь въ Москву.» (См. Johann Jakob *Lerche* Lebens- und Reise-Geschichte, von ihm selbst beschrieben. Herausgegeben von Dr. Ant. Fr. *Büsching*. Halle 1791, стр. 439—455).

§. 55. Судьба гражданъ сего древняго града въ концѣ XVIII столѣтія во всѣхъ отношеніяхъ стала улучшаться и охраняться мудрыми учрежденіями Правительства. Въ 1787 г., съ генваря 29 до 22 апрѣля, пребывала Императрица Екатерина II въ Кіевѣ, и это посѣщеніе Монархини имѣло на сей городъ благодѣтельное вліяніе. Окончились безчисленныя и разорительныя тяжбы за имѣнія и привиллегіи; возникли фабрики и промышленность; ободренные Кіевляне сдѣлались предпріимчивѣе въ торговлѣ, слѣдовательно, и зажиточнѣе; число жителей годъ отъ году стало увеличиваться; Государыня утвердила новый планъ для города, который намѣревались украсить зданіями; но, среди сихъ надеждъ и улучшеній, лучшая часть Кіева испытала горькую участь: великій пожаръ превратилъ ее въ развалины. Это бѣдственное обстоятельство дѣлаетъ почти эпоху въ Исторіи сего города и заслуживаетъ хотя краткаго описанія.

§. 56. *Пожаръ Кіевскій.*—Іюля 9 числа, 1811 г., восходящее солнце предвѣщало тихій лѣтній день; многія тысячи Кіевлянъ въ довольствѣ и спокойствіи, при пробужденіи своемъ, любуясь пріятною погодою, не предвидѣли, что слѣдующую ночь проведутъ безъ крова и почти пропитанія. Въ девять, или десять, часовъ утра раздался первый роковой набатъ съ колокольни при Воскресенской церкви. Любопытные устремились къ тому мѣсту, гдѣ впервые вспыхнулъ пожаръ; это было, какъ мнѣ сказывали, на пространствѣ между *Житнимъ Торгомъ* и упомянутою церковію. Но изумленіе объяло жителей, когда они почти въ одно время услышали со всѣхъ колоколенъ несчастное извѣстіе, и тогда же увидѣли страшный огонь въ четырехъ, или пяти, противоположныхъ концахъ города!—Куда бѣжать? Кому помогать?—Всякій обратился къ своему жилищу. Это обстоятельство было поводомъ, что многіе послѣ утверждали, будто бы, при началѣ пожара, Полиціи удалось схватить нѣсколько Жидовъ, Поляковъ и даже Французовъ, поджигавшихъ домы Кіевлянъ посредствомъ зажженнаго трута, скоропалительныхъ свѣчей и другихъ удобновоспламеняющихся веществъ. Я не знаю, справедливо ли это мнѣніе, или нѣтъ. Но и естественные случаи,

были причиною чрезвычайно скораго распространенія пожара Кіевскаго. Тогда было лѣто жаркое и сухое; слѣдовательно, деревянныя кровли домовъ легко возгарались отъ падающихъ искръ; усилившійся пламень нарушилъ равновѣсіе атмосферы и произвелъ бурю, которая разносила искры, головни на величайшее пространство и распространяла пожаръ съ такою скоростію, что въ продолженіи трехъ часовъ Кіевоподолъ представился огненнымъ моремъ; кто не успѣлъ преждевременно спастись, бѣгая по тѣснымъ улицамъ, не могъ уже сыскать выхода и сдѣлался жертвою свирѣпой стихіи; многіе погибли въ погребахъ, или церквахъ; такъ нѣсколько монахинь, надѣясь найти убѣжище въ большой церкви Флоровскаго монастыря, задохлись отъ дыма. Старокіевскій валъ, отъ Андреевской церкви до угла Михайловскаго монастыря надъ Крещатикомъ, былъ усѣянъ нѣсколькими тысячами жителей Стараго Города и Печерска, которые отсюда могли удобно смотрѣть на несчастіе своихъ собратій, потому что помощь человѣческая была тогда тщетна. Пламенныя волны, переходящія отъ одной части нижняго города до другой, сильный вѣтеръ, разносящій во всѣ стороны горящія доски, густой дымъ, паденіе домовъ на пространствѣ трехъ верстъ и отдаленный крикъ спасающихся — все это представляло зрѣлище необыкновенное и ужасное. — Дворъ нашъ былъ наполненъ множествомъ солдатъ и чернью въ лохмотьяхъ. Эти Вандалы казались весьма озабоченными. Мнѣ тогда минуло шесть лѣтъ, слѣдовательно, я не могъ быть наблюдателемъ; однако, замѣтилъ, что эти люди отбивали замки у нашихъ чулановъ, выносили въ банкахъ варенье и тутъ же ѣли, вынимая руками, а посуду въ дракѣ разбивали; тоже было съ напитками; словомъ, въ нѣсколько минутъ кладовыя и погребъ совершенно опустѣли. Потомъ принялись за вещи. Услужливость ихъ простиралась до того, что у насъ ничего не осталось бы, если бы отецъ мой не успѣлъ спасти нѣкоторыхъ вещей. Съ трудомъ могли мы пробираться въ кривыхъ и узкихъ улицахъ, загроможденныхъ мебелью, людьми, экипажами. Со всѣхъ сторонъ огонь и дымъ, шумъ и крикъ, приводили меня въ ужасъ. Наконецъ, мы достигли до Днѣпровскаго берега и на Оболони остановились. Тутъ необъятное множество вещей было въ величайшемъ безпорядкѣ разбросано на пескѣ; люди суетились, нѣкоторые были даже полуодѣты; общая горесть царствовала въ этомъ станѣ разоренія; иные горько плакали, смотря на гибель города и буйство пламени, котораго видъ во время ночи казался еще ужаснѣе. Почти три дня горѣло; окрестныя мѣста Кіева съ восточной

стороны (Козелецъ на 70, Нѣжинъ на 150 верстъ, даже Ромны) были покрыты густымъ дымомъ. Іюля 10 дня Кіево-Подолъ представлялъ уже страшныя, горящія, или дымящіяся развалины. Улицъ не льзя было распознать; а тлѣющія бревна и вещи въ ямахъ и погребахъ, засыпанныхъ землею и золою, дѣлали опасною всякую попытку ходить по пожарищу. Прекрасные монастыри, Греческій или Петропавловскій, Флоровскій и Братскій съ Академіею и классами, одиннадцать каменныхъ и пять деревянныхъ церквей съ колокольнями, Лаврское подворье и другія церковныя зданія были жертвою пламени. Библіотека Братской Академіи въ этомъ пожарѣ утратила также много книгъ. Монахи Братскаго монастыря и учители были на нѣкоторое время помѣщены на Старомъ Кіевѣ въ Софійскомъ Архіерейскомъ домѣ, а въ нѣкоторыхъ нестрѣвшихъ покояхъ оставался только Ректоръ. Флоровскія монахини размѣщены были въ Николаевскомъ монастырѣ, а монахи онаго переведены въ Лавру. — Вскорѣ Правительство опредѣлило 200,000 рублей на отстройку Братскаго и Флоровскаго монастырей. — Почти весь Подолъ выгорѣлъ, то есть, самая лучшая его часть, а небольшая сѣверная *за канавою* — Царе-Константиновская, Введенская и Волошская улицы — уцѣѣла. Нѣсколько времени жители принуждены были оставаться на обширной Оболони и имѣть пріютъ въ шалашахъ; между ними жилъ и Протоіерей Леванда, знаменитый проповѣдникъ Кіевскій, потерпѣвшій равную участь со своими соотечественниками. Когда опасность миновалась, Кіевляне стали навѣдываться къ своимъ пепелищамъ и обстроиваться; въ это время, по причинѣ величайшаго требованія, строевой лѣсъ чрезвычайно вздорожалъ. Хотя отъ Правительства и многихъ частныхъ лицъ въ Россіи было значительное вспомоществованіе, но отъ пристрастія непосредственныхъ раздавателей оно доставалось не очень обильно. Большая часть жителей едва могла находить пропитаніе. Отецъ мой продавалъ послѣднія вещи за безцѣнокъ, чтобы сколько нибудь обстроиться; онъ съ горемъ пополамъ покрылъ свой погребъ и провелъ съ семействомъ зиму въ этомъ сыромъ подземельѣ; не умѣлъ перенести своего несчастія и умеръ отъ печали.

§. 37. *Улучшеніе города.* — Послѣ разорительнаго пожара въ 1811 г., и Отечественной войны въ 1812 г., требовавшей многихъ жертвъ, городъ не могъ скоро вознаградить безчисленныхъ потерь своихъ; однако, мало помалу, съ 1815 по 1830 г., онъ сталъ украшаться. Вмѣсто тѣсныхъ и кривыхъ улицъ, проведены широкія и прямыя, выровнены и вымощены мостовыя, возведены многія зда-

нія; особенно религіозное чувство жителей торжествовало въ исправленіи и украшеніи церквей, опустошенныхъ пожаромъ; увеличено число Учебныхъ Заведеній, улучшенъ кругъ дѣйствія древней Духовной Академіи и, наконецъ, удалены Жиды изъ Кіева.

§. 58. *Нынѣшнее состояніе города* (1830 — 1848). Слѣдя за всѣми перемѣнами Кіева въ продолженіи 181 года, протекшихъ отъ его присоединенія подъ Русскую Державу, нельзя не замѣтить, что временемъ наибольшаго преобразованія и возрастанія его было царствованіе нынѣшняго Государя Императора. Щедротами сего Монарха много сдѣлано для улучшенія и украшенія древней матери градовъ Русскихъ. — 1831 г. исправлена Печерская крѣпость; 1832 г. украшенъ Государевъ садъ и окончательно переведена изъ Могилева Главная квартира первой Арміи. Съ прибытіемъ Главнаго Штаба, Генералитета, Интендантства, Авдиторіата и прочихъ Коммиссій, Кіевъ получилъ новую жизнь, которую наболѣе разнообразятъ квартированіе полковъ, собраніе войскъ на смотры, неоднократное посѣщеніе Монарха и всей Царской Фамиліи. 1834 г. генваря 7-го дня Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ Кіева. Того же года, въ 15 й день іюля, открытъ и Университетъ Св. Владиміра, «въ память Великаго Просвѣтителя Россіи;» открыта Вторая Гимназія, Дворянскій Пансіонъ, Дѣвичій Институтъ, учрежденно Заведеніе Минеральныхъ водъ и начато исполинское укрѣпленіе города. 1835 г. Именнымъ Указомъ отъ 8-го марта уволены отъ платежа податей на три года поселившіеся купцы и выстроившіе домы; торговля получила новое развитіе и привлекла много иностранцевъ. 1837 г. проведены на Старомъ Кіевѣ новыя улицы, и эта часть города теперь перестроена; населена новая часть Лыбедская; возведены огромныя Казармы и Госпиталь; въ семъ же году, марта 17-го дня, учрежденъ при Университетѣ Св. Владиміра Музей древностей. 1840 г. Высочайше повелѣно Кіевскую Губернію, какъ издревлѣ Русскую по происхожденію, правамъ и навыкамъ, подчинить вполнѣ силѣ и дѣйствію Русскихъ Гражданскихъ Законовъ. 1842 года окончена и освящена Десятинная Церковь. На Днѣпрѣ появились два парохода. Вообще, въ теченіи послѣдняго періода времени совершилось много и другихъ важныхъ обстоятельствъ; но объ нихъ будетъ упомянуто во Второй Части. Мы можемъ замѣтить только, что состояніе города до 1811 г., или до пожара, было совсѣмъ другое въ сравненіи

съ нынѣшнимъ; что, выключая нѣкоторыя мѣста, теперешній городъ есть совершенно новый, въ измѣненномъ и украшенномъ видѣ.

Такъ протекло тысячелѣтіе. Герои, устрашавшіе гордую Византію, Законодатели, искусные Воеводы, могучіе Тіуны и шумный народъ на торговыхъ площадяхъ — все изчезло! Отдаленные вѣки все покрыли таинственною завѣсою, сквозь которую только любознательное око съ трудомъ проникаетъ. Исторія, въ которой войны, къ стыду человѣчества, составляютъ любопытнѣйшую часть, самая Исторія не все описываетъ. Прошедшіе вѣки представили удивительный рядъ явленій, игру счастія и бѣдствій, примѣры великодушія и коварства. Милліоны лицъ выступали на сцену и дѣйствовали въ области Кіевской, но они преданы забвенію; между тѣмъ только нѣкоторыя имена убійцъ съ проклятіемъ и имена великодушныхъ людей съ удивленіемъ и благодарностію передаются изъ одного вѣка въ другой. Не цѣлая масса народа была причиною важныхъ обстоятельствъ политическихъ: они совершались по мановенію одного человѣка. Кіевъ озарился Религіею Христіанскою по убѣжденію Владиміра Святаго; Ярославъ I-й разширилъ и украсилъ сей городъ. Впрочемъ, несчастіе, постигнувшее его, какъ и все Государство, произошло отъ собственной вины. Никогда не были бы страшны для Россіи Татары, если бы не было несчастной системы Удѣловъ, гибельнаго образа престолонаслѣдія и отъ того кровопролитныхъ междоусобій. Князья теряли уваженіе, народъ сражался не за родину, самая любовь въ ней охладѣвала при безпрестанныхъ бранях и бѣдствіяхъ. Распри Удѣльныхъ Князей погубили Отечество! Батый только воспользовался случаемъ, наложилъ всеразрушающую руку на Кіевъ и стеръ его съ лица земли. Градъ сей населился вновь, ожилъ и нынѣ тихо цвѣтетъ; но, къ несчастію, человѣчество идетъ къ лучшему состоянію обыкновеннымъ путемъ тяжкаго испытанія. Предкамъ нашимъ дорого стоитъ возвратъ древней столицы и нынѣшнее оной благоденствіе! Кіевъ, болѣе двадцати разъ бывшій добычею пламени и столько же разъ осажденный, взятый приступомъ и разоренный, есть для насъ мѣсто классическое. Сколь много великихъ событій явилось въ стѣнахъ его; сколь много крови и слезъ пролито на землю эту! Теперь Кіевъ, какъ сѣдовласый старикъ, величественно возвышаетъ чело свое, увѣнчанное лаврами безсмертія и просіявшее лучами святости.

ЛѢТОПИСЬ И ОПИСАНІЕ
ГОРОДА КІЕВА,

СОСТАВИЛЪ

НИКОЛАЙ ЗАКРЕВСКІЙ.

ЧАСТЬ II.

ОПИСАНІЕ.

На сихъ горахъ восиѧстъ бадать Бж҃ьи, имать градъ великъ быти, и ц҃ркви многи Бг҃ъ въздвигнути имать.

Несторъ.

Съ 4-мя литографированными рисунками.

ОПИСАНІЕ
ГОРОДА КІЕВА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩЕЕ ОПИСАНІЕ.

---

§. 1. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА.

Знаменитый въ свѣтѣ и древнѣйшій въ Россіи городъ, Кіевъ, находится въ Малороссіи, въ западной части ея, въ теперешней Кіевской губерніи, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, почти на половинѣ теченія оной; подъ 50° 26′ и 53″ сѣверной широты и 48° 13′ и 21″ восточной долготы отъ перваго меридіана на островѣ Ферро (Собственно Государевъ Садъ и Дворецъ). Долгайшій день здѣсь бываетъ 16 часовъ 11 минутъ и 30 секундъ. — Климатъ сего города, какъ и всей Малороссіи, по географической широтѣ своей, не только можетъ назваться здоровымъ, но даже и благословеннымъ; изобиліе плодовъ земныхъ служитъ тому яснымъ доказательствомъ.

§. 2. ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

До начала XVIII столѣтія Кіевъ былъ управляемъ Воеводами, Окольничими и Стольниками. Петръ I-й учредилъ въ 1708 г. Кіевскую *Губернію*, къ которой причислена была вся восточная Малороссія и значительное пространство средней Россіи, всего 36 городовъ, а съ приписными 56; но сія обширная губернія въ 1775 году, была упразднена, и въ 1782 г. открыто *Намѣстничество* къ которому причислено 11-ть а потомъ 8 Малороссійскихъ уѣздовъ (повѣтовъ) по лѣ-

вую сторону Днѣпра. Съ 1797 г. Намѣстничество переименовано опять въ Губернію, которая теперь состоитъ изъ 12 уѣздовъ, лежащихъ по правую сторону Днѣпра. Уѣзды сіи суть слѣдующіе: 1) Кіевъ, 2) Богуславъ, 3) Васильковъ, 4) Звенигородка, 5) Липовецъ, 6) Махновка, 7) Радомысль, 8) Сквира, 9) Таращa, 10) Умань, 11) Черкасы, и 12) Чигиринъ.

§. 3. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА.

Природа раздѣлила Кіевъ на три части: на *Старый городъ* или *Старый Кіевъ*, *Печерскъ* и *Подолъ*. По полицейскому управленію Кіевъ раздѣляется (1837 г.) на шесть частей, какъ то: 1) Печерская, 2) Дворцовая, 3) Лыбедская, 4) Старокіевская, 5) Подольская, и 6) Плоская. Кварталы отдѣльныхъ частей суть: Куреневскій, отъ села Куреневки, и Звѣринецкій, отъ [illegible] крѣпости на Печерскѣ.—*Первая* часть занимаетъ Печерскъ съ селомъ Звѣринцемъ и крѣпостію [illegible] до Государева Дворца и Клова. *Вторая*, Дворцовая, заключаетъ въ себѣ Государевъ Дворецъ, Клово и Крещатикъ; сія часть, кромѣ Государева и Кловскаго Дворцовъ, начала застраиваться съ 1790 г., по плану Кіева, утвержденному Императрицею Екатериною 1797 г. *Третья*, Лыбедская, между Лыбедью и Старымъ Кіевомъ; эта часть образовалась съ 1834 г., когда жителямъ Печерска повелѣно переносить свои домы на это мѣсто, [illegible] Къ *четвертой* принадлежитъ Старый Кіевъ и [illegible] между [illegible] *Пятая* часть занимаетъ Кіевъ-Подолъ [illegible] *Шестая* часть [illegible] Кварталы [illegible] въ 1834 году.

§. 4. СТАТИСТИКА ГОРОДА КІЕВА.

[illegible]

Примѣчаніе. Правительство каждый годъ публикуетъ статистическія извѣстія о С-Петербургѣ и Москвѣ. Не имѣя подобныхъ оффиціальныхъ извѣстій о Кіевѣ, не можно, къ сожалѣнію, ничего подобнаго помѣстить въ этомъ Описаніи. Развѣ прибавить, что въ С. П. Б. Академическомъ календарѣ на 1841 г. показано за прошедшій въ Кіевѣ число жителей 44083 души; церквей 52, домовъ 4645, улицъ 13, фабрикъ 48.

Кіевскій Гражданскій Губернаторъ, Фундуклей, въ своемъ превосходномъ и великолѣпномъ *Обозрѣніи Кіева во отношеніи къ древностямъ*, съ 62 рисунками и чертежами (Кіевъ, 1847 г.) пишетъ (стр. XV): «Населенность Кіева постоянными его жителями простирается нынѣ свыше 50 тысячъ душъ обоего пола. Кромѣ того, здѣсь проживаетъ, для промысла и работъ, разнаго состоянія людей болѣе 6 тысячъ; да постоянно квартирующихъ чиновъ военнаго вѣдомства свыше 13½ тысячъ, кромѣ полковъ, приходящихъ сюда каждое лѣто для лагерей и крѣпостныхъ работъ. Многолюдство Кіева въ зимнее время увеличивается на мѣсяцъ съѣздомъ на Контракты; при чемъ сбирается и ярманка, продолжающаяся съ 15-го Генваря по 1-е Февраля. Но несравненно большій приливъ народа къ Кіеву бываетъ въ лѣтнее время, ибо тогда со всѣхъ концевъ Россіи стекаются сюда богомольцы, которыхъ число простирается въ годъ отъ 50 до 80 тысячъ.— Число учащихся обоего пола въ Кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, свѣтскихъ и духовныхъ, простирается свыше 4-хъ тысячъ.— Православныхъ церквей въ Кіевѣ каменныхъ 24, деревянныхъ 12, и еще 32 церкви въ 7 монастыряхъ, да 7 церквей домовыхъ при разныхъ заведеніяхъ. Домовъ каменныхъ 303, а деревянныхъ 5714.—Торговыхъ площадей въ Кіевѣ теперь 8,—какъ было и въ 11-мъ вѣкѣ, при Ярославѣ. Кромѣ ярмарки Контрактовой, въ Кіевѣ сбирается еще 5 небольшихъ ярмарокъ, съ предметами сельской промышленности. Главная торговля Кіевская производится по прежнему, на Подолѣ, гдѣ находится и Гостинный каменный дворъ съ 52 лавками. Типографій въ Кіевѣ 5.»

§. 5. РОСПИСЬ ЗДАНІЯМЪ И ПУБЛИЧНЫМЪ МѢСТАМЪ ВЪ КІЕВѢ.

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Либедская.	4. Старокіевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Академія Духовная, каменная съ церковію Богоявленія	—	—	—	—	1	—	1
Аптекъ казенныхъ и партикул.	3	1	1	—	2	—	7
Арсеналъ каменный	1	—	—	—	—	—	1
Артиллерійскій дѣловой дворъ	—	—	1	—	—	—	1
Бань торговыхъ каменныхъ.....	—	—	—	—	3	—	3
—— ———— деревянныхъ..	3	—	1	—	1	2	7
Библейскаго Отдѣленія, мѣсто собранія въ Лаврѣ съ 1817 г.	1	—	—	—	—	—	1
Бойнь скотскихъ.....	1	—	—	1	—	1	3
Больничный городской домъ деревянный.....	—	—	1	—	—	—	1
Бурса (Семинарія) каменная	—	—	—	—	1	—	1
Будокъ нахтвахтерскихъ..... ...	9	4	2	4	2	2	23
Военно-Сиротскаго Отдѣленія, домъ деревянный..... ...	1	—	—	1	—	—	2
Воспитательный Домъ, деревян.	1	—	—	—	—	—	1
Врачебная Управа.....	1	—	—	—	—	—	1
Выѣздовъ изъ города.....	3	—	—	2	4	2	11
Гимназій; одна въ Кловскомъ каменномъ Дворцѣ.....	—	2	—	—	—	—	2
Госпиталь Военная.....	—	—	1	—	—	—	1
Гостинныхъ Дворовъ каменныхъ.	1	—	—	—	2	—	3
Дворецъ Государевъ съ каменными флигелями и Гауптвахт.	—	1	—	—	—	—	1
Дворовъ и подворьевъ монастырскихъ и церковныхъ.....	15	—	3	9	9	4	40
Дворянской Коммиссіи домъ деревянный.....	—	1	—	—	—	—	1
Дворянскій Конвиктъ.....	—	1	—	—	—	—	1
Дикастерія Духовная каменная.	—	—	—	1	—	—	1
Домовъ обывательскихъ каменныхъ.....	125	13	7	29	115	28	317
—— ———— деревянныхъ...	1598	152	500	957	1203	438	1848

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Лыбедская.	4. Старокіевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Евангелическая церковь деревянная	—	1	—	—	—	—	1
Еврейскихъ Синагогъ деревянныхъ (до 1828 г.)	2	—	—	—	1	—	3
Заведеніе искуственныхъ Минеральныхъ водъ, въ Государевомъ Саду	—	1	—	—	—	—	1
Заводовъ парацовыхъ	2	—	—	1	—	—	3
—— каретныхъ	3	3	—	—	2	—	8
—— кирпичныхъ	8	—	—	—	—	—	8
—— кожевенныхъ	—	—	—	29	1	—	30
—— колокольный	—	—	—	—	1	—	1
—— котлярныхъ	—	—	—	—	—	3	3
—— мыльныхъ	2	1	—	—	—	3	6
—— свѣчныхъ	2	2	—	2	—	—	6
—— шелковый	—	1	—	—	—	—	1
—— шляпный	1	—	—	—	—	—	1
Зарабочій домъ деревянный съ суконною фабрикою	1	—	—	—	—	1	2
Инвалидовъ домы каменные	1	—	—	—	—	1	2
Инженерный домъ деревянный	1	—	—	—	—	—	1
Институтъ Благороди. дѣвицъ	1	—	—	—	—	—	1
Казарма и богадѣльня каменныя	—	—	—	—	—	2	2
Колодцевъ	20	10	1	11	4	8	54
Комитетъ Попечительный, о Тюрмахъ	1	—	—	—	—	—	1
Коммиссаріатское Депо, домъ каменный	1	—	—	—	—	—	1
Контора Коммерческаго Банка	1	—	—	—	—	—	1
Контора первоначальнаго заведенія транспортовъ	1	—	—	—	—	—	1
Контрактовый домъ, каменный	—	—	—	—	1	—	1
Конюшень казенныхъ деревянныхъ	2	—	—	—	—	2	4
Крѣпости съ разн. строеніями	2	—	—	1	—	—	3
Кузницъ	20	6	—	11	14	5	56
Лабораторія	—	—	1	—	—	—	1

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Лыбедская.	4. Старокіевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Лавокъ въ Гостинныхъ Дворахъ городскихъ и частныхъ вообще, каменныхъ	46	—	—	5	136	—	187
Лавокъ деревянныхъ	146	—	—	11	400	50	607
Магазиновъ Провіантскихъ, одинъ каменный на Подолѣ	2	—	—	—	1	1	4
Магазинъ городской каменный.	—	—	—	—	1	—	1
Магистратъ (Городская Дума каменная.)	—	—	—	—	1	—	1
Медовыхъ и пивныхъ броварей (пивоварень)	1	—	—	—	1	—	2
Мельницъ плотинныхъ	—	—	5	—	—	4	9
——— вѣтряныхъ.	—	—	—	—	—	2	2
Монастырей мужескихъ	3	—	—	1	2	—	6
——— женскихъ.	—	—	—	—	1	—	1
Мостовыхъ каменныхъ.	2	1	—	3	3	—	9
Мостовъ.	5	—	—	—	1	2	8
Нагорныхъ въѣздовъ	3	—	—	3	—	—	6
Общихъ квартиръ воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній							
Пансіоновъ мужескихъ казен.	—	1	—	—	1	—	2
Пансіоновъ частныхъ.	1	—	—	—	2		3
Переулковъ	50	5	1	33	6	12	107
Питейныхъ домовъ деревянныхъ	15	8	2	12	15	7	59
Площадей	3	1	1	2	4	1	12
Пороховыхъ погребовъ	3	—	—	—	—	—	3
Постоялыхъ дворовъ деревян.	5	—	—	—	—	2	7
Почтовой Конторы домъ камен.	—	—	—	—	1	—	1
Присутственныя Мѣста, корпусъ каменный	—	1	—	—	—	—	1
Приходскихъ Училищъ, 1 домъ каменный	2	—	—	—	2	—	4
Римско-Католическая, Св. Александра каменная на Крещатикѣ церковь	—	1	—	—	—	—	1
Римско-Католическій Доминиканскій монастырь	1	—	—	—	—	—	1

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Лыбедская.	4. Старокіевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	Итого.
Садовъ казенныхъ	1	1	1	—	—	1	4
Семинарія Духовная	—	—	—	—	1	—	1
Спирительный Домъ	1	—	—	—	—	—	1
Соборный Соборъ, съ каменнымъ Архіерейскимъ домомъ	—	—	—	1	—	—	1
Старообрядскихъ часовенъ деревянныхъ	—	—	—	—	1	1	2
Сумасшедшихъ домъ каменный	—	—	—	—	—	1	1
Театръ городской на Крещатикѣ	—	1	—	—	—	—	1
Типографія Лаврская, каменная	1	—	—	—	—	—	1
Типографій вообще	—	—	—	—	—	—	5
Трактировъ и винныхъ погребовъ, каменныхъ	11	—	—	—	6	—	17
——— деревянныхъ	2	—	—	—	2	—	4
Тюремныхъ Острроговъ и Кордегардій	1	—	—	2	—	—	3
Улицъ	15	10	4	13	17	12	71
Университетъ	—	—	1	—	—	—	1
Управа Ремесленныхъ Цеховъ	—	—	—	—	1	—	1
Учащихся обоего пола	—	—	—	—	—	—	4560
Училище Землемѣровъ	—	—	—		1	—	1
Уѣздныхъ Училищъ	1	—	—	—	1	1	3
Фаянсовая фабрика, въ Межигорьѣ	—	—	—	—	—	—	1
Фонтановъ каменныхъ	1	—	—	—	1	—	2
Церквей монастырскихъ и приходскихъ каменныхъ	14	1	—	7	15	4	41
—— приходскихъ деревянныхъ	2	—	1	4	—	3	10
Цеховыхъ домовъ	—	—	—	—	4	—	4
Школа Военно-Сиротскаго Отд.	1	—	—	—	—	—	1
Школъ церковныхъ деревянныхъ	3	—	—	6	—	4	13
Шлагбаумовъ съ караулами	2	1	—	—	1	1	5

64

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ОПЫТЪ ОПИСАНІЯ

Достопамятностей и Древностей

ГОРОДА КІЕВА,

РАСПОЛОЖЕННОЕ ПО АЗБУЧНОМУ ПОРЯДКУ.

---

§. 6. АЗАГОРІУМЪ.

Это древнее, неразгаданное, слово, находящееся на произвольной картѣ Египетскаго Географа, Птолемея, жившаго около 151 г. по Р. Хр.; Берлинскій (Ob. Kiew. стр. 5) думаетъ, что *Азагоріумъ*, который у тогдашнихъ жителей, можетъ быть, назывался *Васоросавъ*, былъ не что иное, какъ *Кіевъ*. Впрочемъ, на Географической картѣ Птолемея былъ еще означенъ городъ *Аладокъ*, стоящій на поворотѣ Днѣпра, по лѣвую его сторону, вѣроятно, при впаденіи Десны въ Днѣпръ. Но это все только предположенія.

§. 7. АКАДЕМІЯ.

а) Братскій монастырь, б) Богоявленскій соборъ, в) Конгрегаціонная Благовѣщенская церковь, г) Трапеза, д) Классы, е) Бурса, ж) Новая Академія, и з) Семинарія.

По примѣру Католическихъ Польскихъ училищъ открылъ Константинъ Князь Острожскій, въ своей столицѣ, подобное заведеніе. Спустя нѣсколько времени и Кіевляне основали у себя, возлѣ одной изъ церквей Богоявленія Господня, школу. Патріархъ Константинопольскій, Іеремія II, который ѣздилъ въ Москву за мѣстомъ нашего, на возвратномъ пути, въ 1589 г. чрезъ Кіевъ, далъ основаніе на введеніе этого училища, для содержанія коего было назначено особое Братское опредѣленныя маетности, какъ видно изъ одной записи Кіевскаго жителя,

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТНОЕ ОПИСАНІЕ

Достопамятностей и Древностей

ГОРОДА КІЕВА,

РАСПОЛОЖЕННОЕ ПО АЗБУЧНОМУ ПОРЯДКУ.

---

§. 6. АЗАГОРІУМЪ.

Это древнее, неразгаданное, слово, находящееся на произвольной картѣ Египетскаго Географа, Птолемея, жившаго около 131 г. по Р. Хр.; Берлинскій (Оп. Кіев. ст. 5) думаетъ, что *Азагоріумъ*, который у тогдашнихъ жителей, можетъ быть, назывался *Загорьемъ*, былъ не что иное, какъ *Кіевъ*. Впрочемъ, на Ландкартѣ Птолемея былъ еще означенъ городъ *Амадокъ*, стоявшій на поворотѣ Днѣпра, по лѣвую его сторону, вѣроятно, при впаденіи Десны въ Днѣпръ. Но это все только предположенія.

§. 7. АКАДЕМІЯ.

а) Братскій монастырь, б) Богоявленскій соборъ, в) Конгрегаціонная Благовѣщенская церковь, г) Трапеза, д) Классы, е) Бурса, ж) Новая Академія, и з) Семинарія.

По примѣру Католическихъ Польскихъ училищъ открылъ Константинъ, Князь Острожскій, въ своей столицѣ подобное заведеніе. Спустя нѣсколько времени и Кіевляне основали у себя, возлѣ бывшей уже церкви Богоявленія Господня, школу. Патріархъ Константинопольскій, Іеремія II, который ѣздилъ въ Москву за милостынею, на возвратномъ пути, въ 1589 г., черезъ Кіевъ, далъ благословеніе на заведеніе этого училища, для содержанія коего было назначено особое Братство и опредѣлены маетности, какъ видно изъ купчей записи Кіевскаго жителя,

Андрея Обухова, 1594 г.—Школа эта сгорѣла, и жена Маршалка Мозырскаго, Анна Гулевичева, пожертвовала въ 1615 г. для школы свой домъ со всѣми постройками, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Братскаго монастыря, при чемъ изъявила желаніе завести общество монаховъ для обученія дѣтей, подчинивъ ихъ начальству Исаіи Копинскаго (бывшаго въ послѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ), и обществу дворянъ; сверхъ того учредила при этой школѣ гостинницу для приходящихъ чужестранцевъ Греческаго исповѣданія. Школа эта называлась Братствомъ, а не монастыремъ, и въ ней юношество было обучаемо только Латинской Словесности, какъ пишетъ Сильвестръ Коссовъ въ своей Апологіи. Въ 1620 г., возвращавшійся изъ Москвы черезъ Кіевъ, Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ, грамотою отъ 26 маія, подтвердилъ это заведеніе, раздѣливъ на *старшее* и *младшее братство* и ввелъ обученіе Греческому и Польскому языкамъ, а монастырь наименовавъ Ставропигіею, уволилъ отъ зависимости епархіальнаго Митрополита. Но это заведеніе еще въ началѣ своемъ было угнѣтаемо Католиками и Уніатами, а военныя бури вовсе разорили оное. Гетману Петру Конашевичу Сагайдачному обязанъ Братскій монастырь со школою (1622 г.) своимъ возобновленіемъ, а въ 1629 г. получена для этого заведенія и грамота отъ Короля Сигизмунда III. Но и тогда Братство это еще не названо монастыремъ. Въ 1632 г. Печерскій Архимандритъ Петръ Могила вознамѣрился завести въ Лаврѣ особое училище: но, уступивъ просьбамъ Митрополита Исаіи Копинскаго, Гетмана Ивана Петрижицкаго и старшинъ Запорожскаго войска, присоединилъ свое новое заведеніе въ Лаврѣ къ Братскому и принялъ званіе *старшаго брата и защитника* этого училища. И подлинно, никто столько не оказалъ благодѣянія Кіевской Академіи, какъ этотъ знаменитый и великодушный Меценатъ: «Братская Академія, воспитавшая для всей Россіи «знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями Пастырей, Государственныхъ чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ, есть «безсмертнымъ его памятникомъ.» (Слова Митроп. Евгенія). Онъ выстроилъ каменное зданіе въ Братскомъ монастырь, гдѣ нынѣ Трапеза (съ церковію Св. Князей Бориса и Глѣба; а во второмъ этажѣ помѣщается Академическая библіотека), и нѣсколько деревянныхъ для помѣщенія учащихъ и учащихся; для бѣдныхъ учениковъ завелъ особую бурсу, и снабдилъ ихъ своимъ содержаніемъ; далъ въ пользу Братскихъ школъ нѣсколько Лаврскихъ вотчинъ; учредилъ порядокъ классовъ до Философіи и Богословія, и по примѣру иностранныхъ школъ диспуты. Завелъ библіотеку и типографію; послѣдняя, однако жъ, скоро соединена была съ Лаврскою; и на все это испросилъ подтвердительную Владислава IV Короля Польскаго грамоту, въ которой Братская школа на-

звана *Коллегіею*, а не Академіею; а при смерти Петръ Могила завѣщалъ своей Коллегіи еще нѣсколько вотчинъ, вещей и денегъ. За сіи-то благодѣянія Академія долго именовала себя *Кіево-Могилянскою*. Но по смерти этого мужа Академія начала приходить въ упадокъ, а война съ 1648 г. Козаковъ съ Поляками была причиною совершеннаго опустошенія. Нѣсколько попытокъ духовенства и Гетмана Виговскаго возстановить Братскія школы, по причинѣ политическихъ переворотовъ, были тщетны. Уже ректоръ Варлаамъ Ясинскій съ 1669 г. началъ возобновлять Братское училище; выхлопоталъ у Короля Михаила Вишневецкаго двѣ грамоты на возобновленіе монастыря со школами и на подтвержденіе оному владѣнія монастырскимъ и училищнымъ до сего времени имѣніемъ и волостями; въ 1673 г. стараніемъ Ясинскаго классы были открыты, а ученики стали умножаться; но доходы монастырскіе были ограничены; много бѣдныхъ учениковъ оставалось безъ вспомоществованія; они питались доброхотнымъ подаяніемъ; младшіе академисты ежедневно, во время обѣда, а студенты по вечерамъ, пѣли стихи и канты подъ окнами жителей Кіевскихъ, испрашивая, такимъ образомъ, пищу; во время же вакацій играли духовныя драмы. Первый жалованный окладъ положенъ былъ грамотою Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей отъ 11 генв., 1694 г., состоящій въ 50 рублихъ и 50 четвертяхъ хлѣба; но жалованье это до 1786 г. возросло до 8,400 рублей. Грамотою Царя Петра Алексѣевича 1701 г. училище Братское названо *Академіею*. Между тѣмъ Гетманъ Мазепа съ 1693 г. выстроилъ въ Братскомъ монастырѣ огромный каменный Богоявленскій соборъ съ предѣломъ Св. Іоанна Крестителя, и каменныя школы, надъ коими, въ 1735 г., иждивеніемъ Митрополита Рафаила Заборовскаго выстроенъ, по плану архитектора Шейдена, второй этажъ съ Тосканскою колонадою и пристроена конгрегаціонная Благовѣщенская церковь. Прибавлены классы Еврейскій, Греческій, Нѣмецкій, съ 1753 и Французскій. А въ 1763 г. Митрополитъ Арсеній Могилянскій построилъ особую къ берегу Днѣпра Бурсу. Въ 1780 г., февр. 29, Академія лишилась важнѣйшаго своего сокровища, многочисленной библіотеки, состоящей изъ рѣдкихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и грамотъ, собранныхъ въ продолженіи 150 лѣтъ. Въ это время до 1783 г. Кіевская Академія славилась своими публичными диспутами, которые были торжественно совершаемы. До сего времени обучали Еллинскому, Славянскому и Латинскому языкамъ, Баумейстеровой Философіи и Догматамъ Вѣры. Берлинскій (стр. 23) восклицаетъ: «Тѣсный путь къ Геликону!» Ученѣйшіе монахи исправно разумѣли по Латыни и говорили проповѣди Украинско-Польскимъ нарѣчіемъ, а Русскаго почти не знали. 1785 г. Митрополитъ Самуилъ преобразовалъ это заведеніе и прибавилъ классы Математики.

Исторіи, Географіи, Рисованія и Русскаго языка. При составленіи Штатовъ (1786). Братскій монастырь упраздненъ, а въ 1799 г. опять на штатъ второкласснаго возстановленъ. Лѣтомъ 1811 г. страшный пожаръ опустошилъ весь монастырь, выключая Академической Библіотеки и Бурсы. Но въ послѣдствіи времени всѣ монастырскія зданія возобновлены. Въ 1817 г. Кіевская Академія обращена въ Семинарію, а въ 1819 сентяб. 28 дня, была торжественно открыта по новому уставу Академія; первымъ ея Ректоромъ былъ Архимандритъ и Профессоръ Богословскихъ наукъ Моисей Платоновъ-Богдановъ.—Гетманъ Сагайдачный, по преданію, былъ погребенъ за алтаремъ прежней Богоявленской церкви а за алтаремъ нынѣшней церкви въ 1747 г., погребенъ питомецъ здѣшней Академіи, Василій Григоровичъ-Барскій.—Въ Братской церкви примѣчателенъ образъ Богоматери, бывшій мѣстнымъ въ древней Выгородской церкви; и два креста: Ѳеофана Патріарха и Гетмана Сагайдачнаго.—Къ сочиненіямъ о сей Академіи принадлежатъ: 1). Старина и Новина. Періодическое изданіе Герарда *Миллера*. Спб. 1775. — 2) Древняя Россійск. Вивліоѳика. Изд. 2. Т. XVI.—3) Истор. Россійск. Іерархіи. Т. I. — 4). Описан. Кіевск. Софіи. Прибавл. стр. 208. — 5) Исторія Кіевской Академіи со времени основанія ея до настоящихъ дней, соч. воспитанника ея, Іеромонаха Макарія *Булгакова*. Спб. 1843 г.

§. 8. АНДРЕЕВСКІЙ ВЗВОЗЪ

есть одинъ изъ древнѣйшихъ, но и самый неудобный, по причинѣ крутизны. Близъ него, въ 1212 г., Мстиславъ Романовичъ, Князь Смоленскій, выстроилъ Церковь Воздвиженія св. Креста, посему этотъ взвозъ назывался *Крестовоздвиженскимъ*. Въ половинѣ XVII столѣтія (1646) подлѣ него находился, на горѣ Уздыхальницѣ, замокъ, выстроенный Поляками. Но въ послѣдствіи этотъ взвозъ, или дорога, между горами Уздыхальницею и Киселевкою, ведущая со Стараго Кіева на Подолъ, получила названіе *Андреевскаго взвоза*, потому что возлѣ него построена въ 1744 г. Церковь Св. Апостола Андрея. Въ 1832 года Антикваріемъ Лохвицкимъ были на Андреевскомъ взвозѣ произведены поиски, но объ нихъ обстоятельно будетъ упомянуто, говоря о Крестовоздвиженской Церкви.

§. 9. АНДРЕЯ, СВ. АПОСТОЛА ПЕРВОЗВАННАГО, ЦЕРКОВЬ,

Крестовоздвиженская. (По всѣмъ соображеніямъ былъ въ древности на семъ мѣстѣ *Теремный* Княжій Дворецъ). — Чтя преданіе Несторово, что св. Апостолъ Андрей (40 г.), на горѣ Кіевской водрузилъ крестъ, какъ знаменіе будущаго обращенія Кіевлянъ къ Христіанству, Мстиславъ Романовичъ выстроилъ, въ 1212

году, вблизи сего мѣста Крестовоздвиженскую церковь; но она была въ 1240 году, разорена, а въ послѣдствіи времени забыли и мѣсто ея. Императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, въ память Св. Апостола Андрея, благоволила своеручно, въ августѣ, 1744 г., заложить основаніе церкви, выстроенной по плану Архитектора Графа Растрелли, знаменитаго по постройкамъ въ Петербургѣ Смольнаго монастыря, Зимняго и Царскосельскаго Дворцовъ и другихъ великолѣпныхъ зданій, во вкусѣ Рококо (Rococo) вѣка Людовика XV, Короля Французскаго. Въ Кіевскомъ Губернскомъ Правленіи хранится слѣдующій подлинный указъ Имп. Елисаветы: «Указъ Нашему Генералу и киев«скому Генералу Губернатору Леонтьеву: На строеніе в киеве церквіи «св. Апостола Андрея Первозваннаго и нашего дому повелѣваемъ вамъ «отпустить Брегадиру Власьеву істаможенныхъ и кабацкихъ и дру«гихъ зборовъ Киевской Губерніи до дватцати тысячь рублевъ. Ели«саветъ.—8 июня 1749 г. в троицкомъ походе вселе большихъ мыти«щахъ»—Андреевская церковь прекрасной, легкой Архитектуры; ея внѣшнее великолѣпіе вполнѣ соотвѣтствуетъ внутренней пышности и изяществу; но поелику она возвышается на сѣверномъ углу Старо-Кіевскаго крѣпостнаго бастіона, и, слѣдовательно, одною только южною стороною примыкаетъ къ земляному валу, то для прочности имѣетъ фундаментъ почти вполовну столько же глубокій, сколь высока самая церковь. Съ западной стороны въ этомъ фундаментѣ устроены жилыя мѣста для казармъ, впрочемъ, по причинѣ сырости, необитаемыя. Церковь эта имѣетъ въ вышину 20 саженъ $2\frac{1}{4}$ аршина, а съ фундаментомъ 27 саженъ. Храмъ сей Коринѳскаго Ордена. Гладкія колоны и дорожчатыя пилястры на внѣшней сторонѣ зданія имѣютъ капители, литыя изъ чугуна, теперь уже совсѣмъ почернѣвшія; но первоначально они были покрыты червоннымъ золотомъ, что увеличивало великолѣпіе. Еще въ 1820 г.: я могъ примѣтить остатки позолоты. Высокій, вызолоченный иконостасъ въ нѣсколько этажей со многими рѣзными фигурами также во вкусѣ Рококо; образа иконостаса, писанные на холстѣ, хорошей Италіанской живописи, рѣзной балдахинъ надъ престоломъ, церковная утварь, стеклянное паникадило, упомянутыя капители, каѳедра—все это прислано изъ Петербурга. Знатоки особенно хвалятъ запрестольный образъ Тайной Вечери, писанный на деревѣ.—Церковь эта освящена авг. 19 дня, 1767 г., Митрополитомъ Арсеніемъ Могилянскимъ. Издали она кажется какъ бы висящею надъ Кіево-Подоломъ и представляетъ видъ прелестный, а на паперти ея зритель видитъ эту часть города у ногъ своихъ и наслаждается однимъ изъ самыхъ обширныхъ и прекрасныхъ видовъ Кіевскихъ. Къ сожалѣнію, никто

Кіевѣ изъ архитекторовъ не сдѣлалъ подражанія этому храму при

постройкѣ прочихъ. Андреевская церковь есть ружная, т. е., безъ прихода, и потому содержаніе оной и опредѣленныхъ при ней священнослужителей производится изъ городскихъ доходовъ. Въ 1827 г. она исправлена и крыши вновь покрыты желѣзомъ, окрашены ярью, а куполъ сверхъ того украшенъ звѣздами изъ бѣлой жести. По распоряженію начальства и по согласію покойнаго Митрополита, Евгенія Болховитинова, отъ 3 марта, 1836 г., положено, чтобы Настоятель Университета Св. Владиміра отправлялъ богослуженіе въ этой церкви для чиновниковъ, студентовъ и воспитанниковъ учебныхъ въ Кіевѣ заведеній. Въ 1844 г. на поправку сей церкви, Государь Императоръ повелѣлъ отпустить 19,800 рублей серебромъ.

§. 10. АНДРЕЕВСКІЙ (ЯНИЧЬ) ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1086 г.: «*Всеволодъ заложи церковь св. Андрея, створи у церкви тоя манастырь, въ немъже постриженся дщи его двою, именемъ Янька. Сія же Янка, совокупивши черноризци многи, прибываше съ ними по манастырьскому чину.*» (Лаврентіевск., стр. 88. (Подъ словомъ Лаврентіевская Лѣтопись разумѣется въ этомъ сочиненіи Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, издан. Археографическ. Коммис. Т. I. 1846. — Т. II. Ипатіевская, 1843. — Т. III. Новгородская 1841 г.) — Ростовск. 74. Воскресенск. Т. I 217. Въ Степенной тоже, другими словами, стр. 288. Татищевъ прибавляетъ: «Анна, собравши дѣвицъ нѣсколько, обучала ихъ писанію, такожъ ремесламъ, пѣнію и швенію.» Истор. Росс. Т. II. 138.). Въ обители сей погребены тѣла: въ 1111 г. Анны, второй супруги Всеволода. (Карамз. Т. II. пр. 156). Въ 1113 г. Инокини Анны или Янки, дочери Всеволода, для которой сей монастырь былъ основанъ. Въ 1131 г.: «*Томъже лѣтѣ священа бысть церкви св. Андрея Янкина манастыря*» (Ипатіевск. стр. 12).—Въ 1138 г. погребено тѣло Ярополка II въ голубцѣ Андреевскаго монастыря, но въ 1145 г. вдовствующая супруга его, Елена, перенесла тѣло Ярополково въ самую церковь и положила рядомъ съ тѣломъ Янки, сестры Мономаховой. (Лаврен. 134—6. Ипатіев.). Въ 1170 г. тѣло Дорогобужскаго Князя, Владиміра, сына Андрея Боголюбскаго. (Лавр. 154. Ипатіев. 100). Батый въ 1240 г. опустошилъ Андреевскую обитель, и съ этихъ поръ Исторія потеряла ее изъ виду; даже и мѣсто ея для насъ съ точностію неизвѣстно. Но, безъ всякаго сомнѣнія, должно полагать, что она находилась въ *древнѣйшей* части Стараго Кіева, то есть, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи онаго, между Десятинною церковью и Княжескимъ Дворцемъ, вблизи церкви св. Ѳеодора Тирона. Положеніе сей послѣдней предугадываемъ мы по недостаточному плану монаха Кальнофойскаго. (Срави. §. 32).

§. 11. АПТЕКИ.

Въ Кіево-Подолѣ, возлѣ церкви Покрова, находится большое казенное заведеніе сего рода, въ 1830 г. бывшее подъ надзоромъ Циммермана. Заведеніе это снабжаетъ аптеки полковъ, расположенныхъ въ Южной Россіи. На Печерскѣ, возлѣ Государева Сада, находится еще одна казенная аптека Приказа Общественнаго Призрѣнія. Изъ частныхъ аптекъ двѣ находятся на Печерскѣ, двѣ на Подолѣ. Всѣ онѣ принадлежатъ Нѣмцамъ.

§. 12. АРСЕНАЛЪ.

Это заведеніе есть одно изъ самыхъ огромнѣйшихъ въ Россіи. Каменное колосальное зданіе оное, въ два этажа, украшено рустиками и отличается величественною простотою. Планъ его изображаетъ почти равносторонній квадратъ, коего каждая сторона около 100 саженъ длиною. Арсеналъ этотъ, находящійся въ крѣпости, противъ Западныхъ вратъ Печерскаго монастыря, заложенъ въ 1784 г. на мѣстѣ существовавшаго до 1712 г. Флоровскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, который переведенъ въ Кіево-Подолъ; а построенная въ 1705 г. каменная церковь бывшею игуменьею, матерью тогдашняго Гетмана Мазепы, еще оставалась до 1798 г. Архитекторомъ при построеніи Арсенала былъ Инженерный Генералъ Карлъ де Шардонъ.

§. 13. АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ДВОРЪ.

Къ сему фортификаціонному дѣловому двору съ жильемъ принадлежатъ еще Артиллерійскія конюшни съ караульнею и находятся въ Печерской части, за Новою Слободою, близъ Военныхъ Госпиталей, и расположены внѣ города; они заведены около 1804 г.

§. 14. АСКОЛЬДОВА МОГИЛА.

а) Угорьское урочище, б) Ольминъ дворъ, в) Церковь св. Николая, г) Дворецъ и Врата Угорьскія, д) новая церковь св. Николая, е) Кладбище.

Подъ 882 г.: «*И приплу* (Олегъ) *подъ Угорьское и присла ко Аскольду и Дирови, глаголя..... И несоша и* (тѣло Аскольдово) *на гору и погребоша и на горѣ, еже* (мѣсто) *ся нынѣ зоветь Угорьское, кде нынѣ Ольминъ дворъ. На той могилѣ постави Олма церковь святаго Николу.*»—.... Подъ 898 г.: «*Идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже ся нынѣ зоветь Угорьское, пришедше къ Дньпру, сташа вежами*» (Лаврен. 10). — Шлецеръ (Несторъ Т. 2. с. 236) пишетъ:

«Олегъ, плывши вверхъ по Днѣпру, долженъ былъ пристать у того мѣ«ста, на которомъ теперь стоитъ Подолъ, ибо сія часть города, по те«ченію рѣки, выше Стараго Города (Кіева) и Печерскаго. Названіе въ «Кіевѣ урочища *Угорьскаго* уже изчезло: но это слово есть имя нари«цательное, происходящее отъ слова *гора*; *У* есть предлогъ и значитъ «у горы, и возлѣ горы; слѣдовательно оно было бы тоже, что и По«долъ (лежащій при горѣ). А какъ урочище *Плоское* лежитъ еще вы«ше Кіево-Подола, то оно и должно быть древнее Угорьское.»!!—Остро умно, но несправедливо. Таковое объясненіе, странное въ глазахъ Кіевлянъ, извинительно Шлецеру, потому что онъ никогда не бывалъ въ Кіевѣ и даже, какъ онъ говоритъ (стр. 233) никогда не видалъ плана этого города; знаетъ нашу древнюю столицу только по недостаточнымъ рукописнымъ извѣстіямъ, присланнымъ въ 1765 г. изъ Кіевской Губерніи Канцеляріи въ отвѣтъ на заданные вопросы С.-Петербургскою Академіею Наукъ. Не много ниже (стр. 392) онъ самъ противорѣчитъ себѣ: «Впрочемъ, должно думать, что Венгры разставили свои вежи не «подъ самымъ Кіевомъ; Олегъ вѣрно не потерпѣлъ бы сего; къ тому «же здѣсь (то есть, на Подолѣ, или Плоскомъ) нѣтъ довольно мѣста «для цѣлаго войска, какъ именно замѣчаетъ Волтеръ (стр. 195), кото«рый зналъ мѣстоположеніе Кіева.»

Аскольдова могила есть древнѣйшее и до сихъ поръ сохранившееся между жителями Кіева названіе одного урочища, которое есть не что иное, какъ часть высокаго и стремнистаго праваго берега рѣки Днѣпра и уступъ Печерской горы. Урочище сіе находится, по теченію рѣки, выше Кіево-Печерской Лавры, отстоя отъ оной къ сѣверу на одну версту; оно лежитъ почти подъ самымъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ, и по теченію же Днѣпра, ниже Подола, отстоя отъ него къ югу на двѣ версты. Мы, Кіевляне, по непрерывному преданію, Аскольдову могилу называемъ и Угорьскимъ урочищемъ, которое находится, по теченію Днѣпра, также ниже и Стараго Кіева, отстоя отъ него на юговостокъ версты на полторы. Гизель, безстыдно обманутый Длугошемъ, а особенно Стрыйковскимъ, хотя и часто въ своемъ Синопсисѣ (первое изданіе 1674) говоритъ небылицу, но для мѣстоположенія Кіева важный писатель, ибо жилъ въ этомъ городѣ. Онъ говоритъ тоже. Кромѣ сего см. Патерикъ Печерскій, листъ 35. Патериконъ, сочиненіе Коссова, Кіевъ 1635 г. Тератургима, соч. Кальнофойскаго, Кіевъ 1658 г.

Примѣч. Церковь св. Николая, бывшая въ 1110 г. на Аскольдовой могилѣ, не есть древнѣйшая, какъ нѣкоторые за это выдаютъ оную (Берлинскій. Опис. Кіева 46). Несторъ пишетъ только, что она въ его время стояла на Аскольдовой могилѣ, которая называлась также и Угорьскимъ урочищемъ или Ольминымъ дворомъ; а когда построена, неизвѣстно (Сравн. §. 115. Пустынно-Николаевск. монаст.). Не *Оль-*

ника, какъ стоитъ въ Синопсисѣ (стр. 23), но *Ольмина* дворъ. *Ольма* или *Альма* былъ, вѣроятно, знатный человѣкъ въ древнемъ Кіевѣ Такъ думалъ Карамзинъ (Т. I. примѣч. 295), но Максимовичъ (Кіевлянинъ Т. I. стр. 52. и Обозрѣніе Кіева 8) догадывается, что хотя позднѣйшіе Лѣтописцы и приписали построеніе церкви св. Николая Ольмѣ, однако вѣроятнѣе кажется показаніе Кіевскаго Синопсиса (гл. 19), что церковь сія была построена Ольгою; да и самое названіе *Ольмина двора*, едва ли не ошибкою писано вмѣсто *Ольжина двора*, и проч. Въ XI в. здѣсь существовалъ уже женскій монастырь, измѣненный въ слѣдующемъ столѣтіи въ мужескій. Объ Угорьскомъ урочищѣ и объ Аскольдовой могилѣ Берлинскій помѣстилъ неудовлетворительную статью въ журналѣ: «*Улей*,» В. Анастасевича на 1811 годъ (Т. I. маій. N° 5, стр. 354.) Онъ пишетъ: (Оп. Кіев. 137) «Слѣдъ «бывшаго взвоза, по которому Аскольда на гору взнесли и которымъ Угры «восходили, еще примѣтенъ въ отлогости удолія къ Днѣпру.» (!!).

Въ Ипатіевской Лѣтописи упоминается объ *Угорьскихъ Вратахъ* и просто объ *Угорьскомъ*, и именно подъ 1146 г.: «*И полкы* (на княженіе) *Игоря* (II) *въ Кіевъ, иде съ ними* (Кіевлянами) *подъ Угорьскіи;*» подъ 1151 г., во время нападенія Георгія Суздальскаго, на Кіевъ Изяславъ II, защищая городъ, кромѣ Русскихъ войскъ, разставилъ Торковъ такъ: «*а Коуеве и Торки и Печенѣзи туда сташа отъ Золотыихъ Воротъ по тѣмъ огородомъ до Лядьскыихъ Воротъ, а отполѣ оли и до Клова и до Берестового и до Угорьскихъ Воротъ и до Днѣпра;*» далѣе подъ тѣмъ же 1151 г.: «*Изяславъ же* (побѣдивши Георгія Долгорукаго) *съ Вячеславомъ сѣде въ Кіевѣ, Вячеславъ же на Вѣлицемъ дворѣ, а Изяславъ подъ Угорьскимъ.*» Наконецъ, подъ 1161 г. Изяславъ III Давидовичъ съ помощію Половцевъ изгналъ Ростислава изъ Кіева: «*Половци вѣѣздяху въ городъ, просѣкаюче столпіе..... и побѣгоша Берендичъ къ Угорьскому, а друзіи къ Золотымъ Воротомъ*» (стр. 22, 60, 66 и 90). Изъ приведенныхъ мѣстъ видно: 1) что слова «*а Изяславъ сѣде,*» т. е., жилъ *подъ Угорьскимъ*, предполагаютъ на семъ урочищѣ Княжескій дворецъ; 2) особенно изъ перваго текста подъ 1151 г. явствуетъ, что древняя, и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ извѣстная, *Аскольдова могила*, кромѣ Несторова показанія подъ 882 и 898 г., даже и до конца XII столѣтія была именуема также и *Угорьскимъ;* разсмотримъ планъ города: отъ *Золотыихъ Воротъ* войско расположено было до *Лядьскихъ* на Крещатикѣ, потомъ *отполѣ до Клова*, гдѣ теперь первая Гимназія *и до Берестового*, т. е., до церкви Спасской въ Печерской крѣпости *и до Угорьскихъ Воротъ и до Днѣпра*, т. е., до Аскольдовой могилы, лежащей на крутомъ берегу Днѣпра; и, наконецъ, 3) изъ предыдущаго видно, что *на* Угорьскомъ находились *Врата* городскія, подобно *Златымъ*, *Жидовскимъ*, *Лядьскимъ* и пр., а *подъ* Угорьскимъ Княжій Дворецъ; но гдѣ именно они существовали, сего теперь рѣшительно опредѣлить не

возможно, особенно, если они были деревянные; по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что все это было на Аскольдовой могилѣ, которая, отстоя отъ Кіево-Подола на двѣ версты, и отдѣляясь отъ онаго горами, по крутизнѣ своей, не представляетъ никакой возможности къ населенію; да и въ Лѣтописяхъ объ этомъ, кромѣ дворца княжескаго, ничего не говорится; съ чего же взялъ Карамзинъ (II, 266) *Угорьское* назвать *Нижнею частію города!?*—Въ 1808 г. на мѣстѣ деревянной построена каменная церковь во имя Св. Николая, возлѣ которой отведено кладбище.

§. 15. БАБИНЪ ТОРЖОКЪ.

Лобное мѣсто. — Къ публичнымъ мѣстамъ принадлежало еще *Лобное* или *Торговое* мѣсто. Лѣтопись упоминаетъ объ немъ въ XI столѣтіи; но само собою разумѣется, что оно было, и притомъ весьма значительно, при Владимірѣ I, и гораздо раньше. Можно съ нѣкоторою достовѣрностію предположить, что торговая площадь была возлѣ Десятинной церкви. Въ 1069 г. В. К. Изяславъ I, боясь вторичнаго мятежа, перевелъ сюда торгъ съ Кіево-Подола. Подъ 1147 г., при описаніи убіенія Игоря II: «*Володимеръ* (братъ Изяслава II) *волча Игоря во дворъ матере своея, затвори ворота, а Игоря пусти на конюховы сѣни.... А Игоря повержше за ногѣ волокоша и сквозѣ Бабинъ торжекъ до Св. Богородици* (Лавр. 138).» Въ Ипатіевск. Лѣт. (стр. 34) нѣсколько иначе и подробнѣе: «*Игорь вниде въ дворъ Мьстиславль.... и волокоша и* (Игоря) *съ Мьстиславля двора черезъ Бабинъ торжекъ на Княжь дворъ;*» но цѣлъ словъ «*до Св. Богородици,*» т. е., Десятинной церкви. И такъ, древнее Лобное мѣсто или Бабинъ торжокъ (толкучій рынокъ?) находилось между Мстиславовымъ и Княжескимъ Ярославовымъ (въ послѣдствіи Воротиславля и Чудина) дворами и Десятинною церковію (Сравн. §. 38).

§. 16. БАНИ ТОРГОВЫЯ.

Отъ глубокой древности Русскіе были великіе охотники до бань; вотъ слова Прп. Нестора: «*И рече* (Св. Апост. Андрей, возвратившійся изъ Россіи въ Римъ), *видѣхъ* (у Славянъ) *бани древени, и пережгутъ каменіе румяно, и розволокуться нази и облѣются квасомъ успіянымъ* (щелокомъ?), *и возмуть на ся прутіе младое, быються сами тольма, едва слѣзуть ли живы, и облѣются водою студеною, и тако оживуть. И то творять по вся дни* (Лаврент. 7).» Наибольшее число торговыхъ бань находится въ Кіево-Подолѣ; двѣ въ Плоской части, четыре въ Подольской, пзрядная въ Крещатицкомъ урочищѣ; но лучшія изъ

ныхъ возлѣ Борисоглѣбской церкви, особенно баня Бубнова, заведенная около 1820 г.—На Печерскѣ, въ урочищѣ Каменномъ Затонѣ, двѣ.—Изъ Малоросс. дѣлъ Коллежск. Архива 1690 г. N 46 видно, что тамъ, гдѣ были Костелы, Езуитскій, Бернардинскій, Армянскій и Польскій, Мишкомъ построенный (близъ выше упомянутой Борисоглѣбской церкви), находились и въ концѣ XVII вѣка городскія бани (Истор. Малорос. Бантыша-Каменскаго. Изд. 2. Т. II, стр. 207).

§. 17. БАТЫЕВЫ ВОРОТА,

ли, собственно, древнѣйшія врата. Они находились въ валу, древнія, можетъ быть, въ каменной (Ярославовой) стѣнѣ, ведущей отъ Десятинною церкви (находящейся на Старомъ Кіевѣ, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи) до Софійскаго Собора. Они были, вѣроятно, въ видѣ башни; огромная форма кирпичей, множество матеріяла и необыкновенный способъ постройки, видѣнныя въ двухъ оставшихся стѣнахъ до 1798 г. свидѣтельствовали о глубокой древности ихъ. Со временъ разоренія города Татарами извѣстны они въ народѣ подъ названіемъ *Батыевыхъ*, но нѣкоторые именуютъ ихъ и Мишиховыми; потому что этотъ Графъ съ 1732 по 1737 г. исправилъ укрѣпленія Стараго Кіева. Предъ сими вратами къ Софійскому Отдѣленію находился въ древности чрезъ оврагъ мостъ (Сравни. § 90).

§. 18. БОГОСЛОВСКІЙ,

(Николаевско-Іорданскій) дѣвичій монастырь. Самая отдаленнѣйшая сѣверозападная часть Кіево-Подола есть *Плоское*. Здѣсь, у подошвы горы, находится деревянная церковь Святителя Николая. Съ 1616 г. заведенъ былъ при сей церкви дѣвичій монастырь, названный *Іорданскимъ*, въ слѣдствіе чудеснаго повѣствованія, что нѣкто, бывши въ Палестинѣ, потерялъ свой серебряный ковшъ въ рѣкѣ Іорданѣ, а пріѣхавши въ Кіевъ, нашелъ его въ колодцѣ, находящемся вблизи выше сказанной Николаевской церкви. Іовъ Борецкій, бывши Игуменомъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря, выстроилъ въ немъ церковь Св. Іоанна Богослова въ 1621 г. и при ней завелъ женскій (Богословскій) монастырь, въ коемъ престарѣлая его супруга была первою Игуменьею; но этотъ Богословскій монастырь, по указу Петра I, переведенъ въ 1712 г. на *Плоское* и соединенъ съ Николаевско-Іорданскимъ, имѣя другую деревянную церковь Св. Іоанна Богослова. Сей соединенный монастырь, по, состоявшимся въ 1786 г., Духовнымъ Штатамъ, уничтоженъ и остался заштатнымъ, пока существовали въ немъ монахини. Потомъ церковь Св. Николая обращена въ приходскую.

На почестѣ сего упраздненнаго монастыря существуетъ нынѣ деревянная приходская церковь во имя Великомученика Димитрія.

§. 19. БОЛЬНИЦА.

Городская деревянная съ садомъ находится внѣ города, между Новою Слободою, Паньковщиною и Лыбедью. Она заведена около 1805 г. градскимъ Обществомъ, и нѣсколько человѣкъ больныхъ и увѣчныхъ находятъ въ ней пристанище. Вблизи этой больницы, въ 31 день іюля, 1857 г., заложено великолѣпное Университетское зданіе.

§. 20. БОРИСОГЛѢБСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

На Подолѣ, Рождества Св. Іоанна Предтечи. — До 1602 г. былъ на этомъ мѣстѣ Католическій кляшторъ или монастырь, на обширномъ фундаментѣ коего выстроена деревянная Борисоглѣбская церковь; въ 1682 г. возлѣ нее была трапеза съ церковью Святаго Іоанна Предтечи; въ 1691 г. выстроена, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной, каменная Рождества Св. Іоанна Крестителя; но въ 1790 г. (такъ стоитъ въ Описаніи Кіев. Софіи, стр. 179), или въ 1699 г. (какъ пишетъ Берлинскій, Опис. Кіева, стр. 107) церковь Борисоглѣбская сгорѣла; утварь ея присоединена къ церкви Св. Іоанна Крестителя, въ которой устроенъ и престолъ Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба. Въ 1811 г. эта церковь, во время общаго пожара, вся выгорѣла, но послѣ возобновлена. Вблизи сей церкви, по древнему преданію, происходило крещеніе Кіевлянъ въ Почаинѣ, при Св. Владимірѣ (Синопсисъ стр. 50).

§. 21. ВРЯЧИСЛАВЛЯ И КОСНЯЧКА ДВОРЫ.

Погребъ. Подъ 1067 г., при Изяславѣ I: «*Людье Кыевстіи прибѣгоша Кыеву, и створиша вѣче на торговищѣ* (въ Кіево-Подолѣ), *начаша людье корити на Воєводу на Косняка; и идоша сѣ вѣча на Гору* (на Старый Кіевъ; они шли не нынѣшнимъ взвозомъ Андреевскимъ; ибо онъ прорытъ въ позднѣйшее время; но дорога съ Подола на Старый Кіевъ или Городъ *(Гору)* была прежде чрезъ теперешніе Кожемяки и Гончари по натуральному оврагу, который нынѣ на Старомъ Кіевѣ засыпаютъ; или по Боричеву взвозу), *и придоша на дворъ Косняковъ, и не обрѣвше его, сташа у двора Брячиславля* (разумѣется ли подъ симъ именемъ отецъ Полоцкаго Князя Всеслава?— Послѣдній тогда сидѣлъ въ темницѣ Кіевской), *и рекоша.... и раздѣлишась на двое* (на право и на лѣво); *половина ихъ иде къ погребу* (т. е., по направленію къ Софійскому Собору), *а половина ихъ иде по мосту* (бывшему предъ древнѣйшими, нынѣ Батыевыми, воротами (см. §. 17),

ведущими къ Десятинной церкви или въ Андреевское Отдѣленіе Стараго Города), *си же придоша на княжь дворъ.... людье же высѣкоша изъ поруба Всеслава въ 15 день сент., и поставиша и средь двора княжа* (Лаврен. 73. Карам. И. пр. 119).» Мѣста сихъ дворовъ и городской тюрмы *Погреба* или *Поруба*, подобно тому, какъ и двора Гордятина и Ипфова, не возможно опредѣлить съ точностію; но по смыслу приведеннаго текста изъ Лѣтописи дворы Брячислава и Коснячка и городской *Порубъ* были въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева.

§. 22. ВАРЯЖСКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Возлѣ теперешнихъ *Дальнихъ* пещеръ, къ коимъ онѣ примыкаютъ. Хотя объ нихъ Лѣтописецъ не упоминаетъ, но они должны быть весьма древни и, вѣроятно, составляли жилища первобытныхъ обитателей страны Кіевскихъ. Онѣ совершенно одинаковаго качества съ Лаврскими и суть продолженіе оныхъ; во многихъ мѣстахъ завалились. Въ Патерикѣ (*листъ* 159), въ житіи Ѳеодора и Василія, упоминается объ нихъ такъ: монахъ Ѳеодоръ нашелъ въ пещерѣ своей множество сребра и сосудовъ драгоцѣнныхъ, хотѣлъ съ оными уйти, но раскаявшись въ этомъ намѣреніи, зарылъ ихъ опять въ землю. Мстиславъ, сынъ Святополка II Изяславича (1093 — 1113) узнавъ объ этомъ, требовалъ отъ Ѳеодора сокровища. «Еще при жизни св. Антонія слышалъ я, отвѣтствовалъ Ѳеодоръ, что въ этой пещерѣ хранились древнія Варяжскія и *Латинскія* драгоцѣнности, изъ коихъ и я много видѣлъ; но Богъ отнялъ у меня память, и я теперь не знаю, гдѣ они сокрыты мною.» Кальнофойскій, въ своей Тератургимѣ, говоритъ, что разсматриваемыя нами пещеры получили названіе свое отъ Варяговъ, которые, имѣвши здѣсь свой притонъ, производили разбои по Днѣпру. Сіе преданіе, или можетъ быть только предположеніе, имѣетъ очевидное правдоподобіе (Срав. §. 112. Берестово).

§. 23. ВАСИЛІЯ СВ. ЦЕРКОВЬ.

а) Жилище Кыя на Боричевѣ, б) Перуновъ храмъ, в) Василія св. церковь, г) Чортово Городище и д) Трехсвятительская церковь. — Родъ ея постройки. — Поиски.

а) *Жилище Кыя* или *Кія на Боричевѣ*. «*Сѣдше Кыи на горѣ, гдѣ нынѣ оувозъ Боричевъ* (Лаврен.);» слѣдовательно, по словамъ Лѣтописца, древнее Боричево было мѣстомъ, гдѣ жилъ первый (баснословный) основатель города Кіева; по мнѣнію, тоже несостоятельному, Стрыйковскаго, въ 430 г. по Р. Христовѣ. «*И послаша Древляне лучшие мужи, числомъ 20 въ лодьи ко Ользѣ, присташа подъ Борите-*

выломъ (Лаврен.).» И такъ, въ древности Боричевъ взвозъ составлялъ главную дорогу въ Кіевъ отъ прежняго устья Почаины, которое было вмѣстѣ и Днѣпровскою пристанью.

б) *Перуновъ храмъ.* Въ послѣдствіи на этомъ мѣстѣ былъ храмъ верховнаго божества, Перуна; но время основанія онаго намъ неизвѣстно. Въ 980 г.: «*И нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену а усъ златъ..... и сквернися кровьми земля Руска, и холмотъ.... На томъ холмѣ нынѣ церкви стоитъ св. Василья* (Лавр.).» По Владиміръ, поставивъ новый кумиръ Перуна (на мѣстѣ прежняго?), хотѣлъ почтить его даже принесеніемъ въ жертву человѣка, какъ объ этомъ, подъ 983 г., Преп. Несторъ въ своей Лѣтописи упоминаетъ.

в) *Василія св. церковь.* По принятіи Христіанства Владиміръ, возвратясь изъ Корсуня, въ 988 г., низвергши Перуна: *повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумири. И постави церковь св. Василья на холмѣ, идеже стояше кумиръ Перунь* (Лавр.).» Имя Василія получилъ Владиміръ I при крещеніи.

Примѣчаніе. Въ Воскресенскомъ спискѣ выдумано обстоятельство, что первая, Владиміромъ I построенная, церковь въ Кіевѣ, была освящена 26 ноября, во имя св. Георгія, а въ Степенной книгѣ, во имя Мученика Турова (!).

г) *Чортово Беремище.* Гизель, въ своемъ Синопсисѣ (стр. 54), передалъ преданіе, сохранившееся между Кіевлянами: «Идола егда влекоша вѣрніи съ горы утопити въ Днѣпръ, біюще его нещадно.... и отсюда дорогу ту съ горы нижае монастыря Золотоверхо-Михайловскаго нарекоша древле *Чортово Беремище*, си есть, тяжко чорту.» — Названіе это принадлежитъ древнему Боричеву взвозу и горѣ, на которой стояла церковь св. Василія. Это преданіе и до сихъ поръ сохранилось у простаго народа (Берлин. 66,133,190). Церковь св. Василія, стоявшая близъ *Двора Теремнаго*, была первоначально деревянная (слово *рубити* подаетъ къ тому поводъ думать), и первая изъ этѣхъ, которыя создалъ Владиміръ I. Въ XII вѣкѣ была она каменная, но не извѣстно, кому должно приписать построеніе оной; ибо 1184 г. соорудилъ одну Святославъ II Всеволодовичъ, по Ипатіев. Лѣт.: «*Священа бысть церкы св. Василья, иже стоитъ въ Кіевѣ на Великомъ Дворѣ* (стр. 128);» а въ 1198 г. другую Рюрикъ I Ростиславичъ: «*созда В. Кн. Рюрикъ церк.* св. *Василья въ Кыевѣ на Новомъ Дворѣ* (по той же Лѣтоп., стр. 152). Церковь эта, въ 1240 г., подверглась общему разоренію отъ Татаръ. Еще въ 1646 г. Боплавъ видѣлъ ея остатки: уцѣлѣли только двѣ полуразрушенныя стѣны, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя

Греческими надписями. Болѣе четырехъ сотъ лѣтъ церковь эта лежала въ развалинахъ, потомъ была исправлена (вѣроятно Петромъ Могилою 1632—1647) и приписана къ Братскому монастырю, отъ котораго тамъ опредѣленъ былъ Строитель съ братіею для служенія. Польскій Кор. Владиславъ IV, 1638, маія 12, 1640, іюл. 7, Казимиръ 1650, фев. 20, Михаилъ Корибутъ 1670, окт. 10, утвердили во владѣніе Братскому монастырю мѣста церкви Крестовоздвиженской и Трехсвятительской. (Опис. Софіи 210. Прибл. 211); но по истребленіи пожаромъ, около 1660 г., она опять запустѣла и приписана потомъ къ Михайловскому монастырю. Въ оффиціальной *Росписи Кіеву* 1682 г. она названа *Трехсвятительскою*, ветхою церковію; вокругъ нее былъ Житній дворъ и 9-ть анбаровъ съ хлѣбными запасами (Срав. Ч. I. §. 51, стр. 37). Въ такомъ положеніи находилась эта церковь до 1690 г., и въ старинныхъ Смѣтныхъ и Городовыхъ книгахъ описана слѣдующимъ образомъ: «Церковь каменная Трехъ Святителей, въ длину во основаніи со олтаремъ 7 саженъ, внутри отъ западныхъ дверей до олтаря полчетыре сажени, олтарь въ длину 3 саж. съ аршиномъ, поперегъ тое церкви и олтаря 4 саж. съ аршиномъ; на той церкви главъ и сводовъ нѣтъ, обвалились и во многихъ мѣстахъ стѣны разсѣлись.» — Впрочемъ, Царь Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, и Московскій Патріархъ, Адріанъ, между прочими правами и привиллегіями, отдали, Грамотою отъ 28 сентября, 1691 г., Кіевскому Митрополиту, Варлааму Ясинскому, и *запустѣвшую* древнюю церковь св. Василія подъ вѣдомство Кіевской Митрополіи.

д) *Трехъ Святителей* церковь. Около 1690 г., въ обвалившейся церкви св. Василія подѣланы были хлѣбные анбары; но въ 1693 г. приступлено къ возобновленію ея (Мал. Дѣлъ. Кол. Арх. Ист. Мал. изд. 2. Т. III. стр. 239); она посвящена вновь во имя *Трехъ Святителей*. Въ половинѣ прошлаго столѣтія при ней находился мужескій монастырь, что видно изъ вѣдомости о монастыряхъ Кіевской Епархіи 1756 г. (Опис. Кіев. Софіи. Прибл. стр. 245) и изъ плана Кіева 1745 г. (Обозрѣн. Кіева, Фундуклея. 24). Въ 1783 г., а по другимъ 1787 г. причисленъ къ ней бѣдный приходъ. Зданіе этой каменной церкви до нынѣ оставшееся, очевидно весьма древнее, особенно узкое окно сѣверной стѣны въ притворѣ алтаря; въ свѣту съ откосами вышиною 3 арш. 9 верш., а шириною 1 арш. 1 верш. Она была складена изъ тонкихъ четвероугольныхъ кирпичей, на толстой известковой съ толченымъ кирпичемъ подмазкѣ. Длиною, кромѣ новой, уже пристроенной, паперти, 25, шириною 16 арш. и 10 верш. со стѣнами; вышиною 14 арш. 7 вершковъ; а верхъ ея стѣнъ съ карнизомъ и по стѣнамъ пилястры, также окны, сдѣланы уже новыя. Въ 1826 г. Аникіевъ возобновилъ эту церковь. Подробнѣе описываетъ ее *Самойловъ*: Кіевъ въ началѣ своего существо-

нія. М. 1834.—Много сдѣлано было поисковъ возлѣ этой церкви Г-жею Турчаниновою и другими любителями древностей. Такъ, въ 1812 г., при срытіи крѣпостныхъ булеваровъ, открыта была очень глубокая круглая яма (Берлин. 67,100). Въ 1837 г., въ оградѣ сей церкви дѣлалъ поиски Г. Анцыковъ; но находка состояла въ одномъ старомъ кирпичѣ и нѣсколькихъ кускахъ стекла. Въ 1838 г., въ 20 шагахъ къ Сѣверо-западу отъ церкви, открыта глубокая пещера съ отдѣльными ходами въ разныя направленія, которыя, впрочемъ, оканчивались завалами. Она вырыта въ твердомъ глинистомъ песчаникѣ и имѣетъ совершенное сходство съ Лаврскими. По освидѣтельствованіи сей пещеры, входъ въ нее вновь засыпанъ (Журн. Мин. Н. Пр. Апр. 1838).

§. 24. ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ.

а) Волосово капище, б) Церковь Св. Власія, и в) Введенская.

а) *Волосово капище.* Кіево-Подолъ, особенно Оболонь, издревле были выгоднымъ мѣстомъ для пастьбища, на которое Кіевляне выгоняли скотъ свой. Возлѣ дороги, ведущей изъ Стараго Кіева на этотъ лугъ, во время идолопоклонства жители выстроили капище, находившееся вблизи теперешней деревянной церкви Введенія Богородицы, и посвятили его богу Волосу, покровителю хозяйства и домашняго скота. Берлинскій говоритъ (Опис. Кіева, стр. 110 и 192), что это обстоятельство *доказывается* документомъ 1696 г., находящимся въ архивѣ Городской Думы. Въ документѣ семъ есть выписка, коея слогъ показываетъ, что она заимствована изъ какой либо древней рукописи.

б) *Власія Св. церковь.* Въ означенномъ документѣ сказано, что на мѣстѣ капища Волоса, по принятіи Христіанства, выстроена была церковь Св. Власія, которая въ 1651 г. истреблена пожаромъ. Сходство именъ, и, сверхъ того, до сихъ поръ сохранившееся обыкновеніе простолюдиновъ прибѣгать къ помощи Св. Власія во время скотскихъ болѣзней, подтверждаютъ это обстоятельство. Можно также еще замѣтить, что теперешняя Введенская улица въ средніе времена называлась Быдлогонною, отъ слова bydlo, рогатый скотъ. Близость Оболони, вѣроятно, была причиною, что божница Волосова была устроена въ такомъ отдаленномъ разстояніи отъ города. Впрочемъ, Несторъ объ этомъ ничего не говоритъ; къ сожалѣнію же Берлинскій, при своемъ Описаніи, не приложилъ списка самаго документа, на которомъ онъ основывается. Слѣдовательно, это обстоятельство еще остается *доказать.*

в) *Введенія Пресвятыя Богородицы,* нынѣшняя деревянная церковь, находящаяся на сѣверномъ углу Кіево-Подола, возлѣ *Введен-*

ской улицы, выстроена въ 1718 г. какимъ-то *Лѣсницкимъ*. Церковь эта мала; при ней тоже деревянная колокольня; оба строенія незавидной архитектуры.

§. 25. ВИТИЧЕВЪ ВРОДЪ И ХОЛМЪ.

а) Святополчь городъ, б) Неводницкая пристань, в) Перевозъ Кіевскій, г) Мостъ черезъ Днѣпръ.

Подъ 1095 г.: «*Половци же не идоша за Рось* (рѣку); *Гюргевци же выбѣгоша, и идоша Кыеву. Святополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ холму, въ свое имя нарекъ Святополь городъ, и повелѣ Епископу Марину съ Юргевци сѣсти ту и Засаковцемъ* (жителямъ Сакова) *и прочимъ отъ инѣхъ градъ, а Гюргевъ зажгоша Половци тощь* (пустой). (Лаврен. 97. Никонов. II. стр. 11.).» Впрочемъ, Юрьевцы скоро (въ 1103 году) возвратились на прежнее свое мѣсто. Подъ 1149 г.: «*Изяславъ же ста пришедъ у Витичева .... ту перебредоста Днѣпръ.* (Ипат. 43). Подъ 1151 г.: «*пришедшимъ имъ* (Изяславу II, Кн. Кіевскому съ войскомъ) *ко Витичеву, сташа противу собѣ, почаша битися въ лодьяхъ о бродъ. Изяславу же и ту не дадящю имъ вбрести, Олговичемъ сдумавшимъ съ Половци, оставивше Гюргя.. съ товары противу Витичеву, сами ѣхаша къ Зарубу.* (Лавр. 143).» Изъ описанія въ Лѣтописяхъ видно, что Витичевъ былъ ниже Кіева, на правомъ берегу Днѣпра, и что чрезъ эту рѣку при Витичевѣ и Зарубѣ былъ *бродъ* (срави. §. 55). Карамзинъ пишетъ: «Константинъ Багрянородный называетъ Витичевъ *Βιτετζεβη*. Ученый Баеръ, худо зная нашу древнюю географію, обратилъ (Коммент. Академ. X. 408) сіе имя въ Витебскъ; но городъ Витичевъ стоялъ на берегу Днѣпра, ниже Кіева и Триполя. Тамъ, вѣроятно, находился и *Святополь*, о коемъ упоминается въ Лѣтописяхъ при нашествіи Татаръ въ 1224 г., (см. Большой Чертежъ, стр. 145. Истор. Г. Росс. Т. I. прим. 513). Тоже самое Исторіографъ повторяетъ въ Т. II. прим. 171 и 336).

б) Между тѣмъ Берлинскій думаетъ, что Витичевъ находился возлѣ самаго Кіева, внизъ по Днѣпру, не болѣе одной версты отъ Лаврскаго Собора, гдѣ теперь *Неводницкая* пристань, у которой съ 1706 г., учрежденъ мостъ и главный черезъ Днѣпръ перевозъ. Возлѣ Неводницкой пристани вытекаетъ небольшой ручей, по которому, *можетъ быть* (!), названъ Витичевъ. Но и Берлинскій сомнѣвается въ истинѣ собственнаго мнѣнія; ибо онъ тутъ же говоритъ: «Если сія (Неводницкая) пристань называлась Витичевымъ, то на нагорномъ возвышеніи онаго

былъ Святополчь городъ (стр. 55 и 185)». Итакъ, мнѣніе Берлинскаго должно уступить указаніямъ изъ *Книги Большому Чертежу*, которая составлена въ 1627 году.

в) *Перевозъ Кіевскій:* 1) «*Ний же рекоша, яко Кыи есть перевозникъ былъ; у Кыева бо бяше перевозъ тогда съ оноя стороны Днѣпра.* (Лавр. 5)» Должно полагать, что сей древнѣйшій перевозъ былъ возлѣ устья Почаины въ Днѣпръ противъ *Боричева взвоза*. 2) Противъ Выдубицкаго монастыря, подъ 1097 г.: «*И перевезеся* (Василько) *на Выдобычь* (Лавр. 110)» 3) Подъ 1146 г.: «*До Вышегорода и до Днѣпра, до устья Десны и до перевоза Кыевьскаго* (Ипатіевск. 24).» Но гдѣ же? 4) Противъ Аскольдовой могилы. Въ 1658 г. пишетъ Кольнофойскій: «мимо Великой Спаской церкви (что нынѣ въ Печерской крѣпости) лежитъ дорожка къ монастырю Св. Николая Пустынпаго; по той же сторонѣ немного далѣе дорожка къ перевозу на Днѣпрѣ (Опис. Лавры. 312)» 5) У *Неводницкой* пристани. О Неводницкомъ перевозѣ упоминается въ оффиціальной *Росписи Кіеву*, составленной въ 1682 г. Тамъ говорится, что мостъ черезъ Днѣпръ, Черторыю и побочные заливы былъ наведенъ на 96 байдакахъ и 39 плотахъ, длиною 552 саж., шир. 4 саж. (Срав. Ч. I. §. 51); оставленъ въ 1838 г. 6) У *Спасскаго* взвоза (см. §. 75) исправленъ въ 1809 г., но вскорѣ оставленъ; въ 1838 г. опять возобновленъ. Изъ предъидущаго видно, что не было *постояннаго* мѣста для перевоза въ Кіевѣ, коего жители, какъ въ древности, такъ и теперь, переѣзжали рѣку во всѣхъ направленіяхъ, и въ разныя времена перемѣняли мѣсто перевоза.

г) *Мостъ черезъ Днѣпръ.* Подъ 1115 г.: «*Въ тоже лѣто Володимеръ* (Мономахъ) *устроп мостъ черезъ Днѣпръ Су Вышегороду*, въ Кенигсб. 177. Лавр. 127).» О другомъ не говорится. Для сообщенія города съ Полтавскою и Черниговскою губерніями, которое такъ затруднительно бываетъ въ весеннее время, началось, съ 1838 г., приготовленіе къ постройкѣ новаго постояннаго моста черезъ Днѣпръ.

§. 26. ВЛАДИМІРА СВ. ЦЕРКОВЬ,

приходская деревянная на Печерскѣ, выстроена въ началѣ нынѣшняго столѣтія, на бывшемъ, такъ называемомъ, *Старомъ базарѣ*. Часть Печерска отъ Провалья до Звѣринца и Новой Слободы называлась до 1835 г., по имени этой церкви, *Владимірскою* частію, но по причинѣ планировки города и устроенія крѣпости, церковь эта перенесена въ 1835 г., къ Шулявщинѣ, на, вновь названную, *Лыбедскую* часть, находящуюся между рѣчкою Лыбедью и Златыми Вратами. Лыбедская

часть правильно отстроена; лучшимъ же ея украшеніемъ есть Университетъ св. Владиміра. Въ этой-то новой части города опять устроена Владимірская церковь, и съ 1835 г. совершается въ ней священнослуженіе.

§. 27. ВОЛОСКАЯ УЛИЦА

или Волошская (отъ слова Волохи или Влахи). Она находится въ той части Кіево-Подола, которая уцѣлѣла отъ бывшаго въ 1811 г. пожара, и продолжается отъ Царе-Константиновской до Введенской улицы. Не вела ли она въ древности, къ капищу Волоса, отъ коего и получила свое названіе? Только въ такомъ случаѣ названіе ея было бы *Волосова*. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что это одна изъ самыхъ кривыхъ и грязныхъ улицъ въ городѣ. Предпринятымъ планированіемъ скоро и ее выпрямятъ и улучшатъ.

§. 28. ВОРОТИСЛАВЛЬ И ЧЮДИНЪ ДВОРЪ.

а) Ярославовъ Княжій дворъ. Подъ 945 г.: «*А дворъ княжь бяше въ городѣ, идѣже есть нынѣ* (т. е., въ 1100 году) *Воротиславль и Чюдинъ* (Лавр. 27).» Чудинъ былъ знатный воевода, присутствовавшій, въ 1054 г., въ совѣтѣ Князей и боляръ объ отмѣнѣ смертной казни, а въ 1072 г. управлявшій Вышгородомъ. Воротиславъ намъ неизвѣстенъ. Впрочемъ, сей дворъ въ Лѣтописяхъ по преимуществу называется *Ярославовымъ*; такъ въ Ипатіевск. Лѣтоп. подъ 1146 г. сказано: «*сѣдша* (Игорь II Ольговичь) *Кіянѣ всѣ на Гору* (Старый Кіевъ), *на Ярославль дворъ*.» Сей второй части въ §. 122 (Теремный княжій дворъ) разыскано, гдѣ находился первоначальный княжій Теремъ; а посему упомянутый выше Воротиславль и Чюдинъ дворъ находился на Старомъ Кіевѣ, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, между Трехсвятительскою и Десятинною церквами; ибо это самое приличное мѣсто для княжескаго дворца, бывшаго почти посреди нѣ *древнѣйшаго* Кіева.

§. 29. ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

каменная приходская церковь, находящаяся въ Печерской крѣпости, къ востоку отъ Арсенала, и во сту саженяхъ отъ приходской же Ѳеодосіевской церкви, сооружена какимъ-то Козацкимъ полковникомъ около 1698 года.

§. 30. ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

каменная приходская церковь, находящаяся на Подолѣ, противъ бывшаго, отъ 1811 до 1835 г., городскаго Магистрата. На этомъ мѣстѣ она существовала еще 1596 г. При ней, около 1618 г., былъ приходскимъ священникомъ Іоаннъ Борецкій, названный въ монашествѣ Іовомъ и бывшій, отъ 1620 до 1631 г., Митрополитомъ Кіевскимъ

(Опис. Кіевской Софіи. 161). Нынѣшняя Воскресенская церковь сооружена Кіевскимъ жителемъ, *Рудинскимъ*, около 1695 г.; она имѣетъ довольно красивую наружность, а высотою до 14 саж.; въ 1811 г., во время пожара, вся выгорѣла, но вскорѣ потомъ обновлена и украшена.

§. 31. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ,

въ южной части Печерска, близъ урочища *Каменнаго Затона*. Порядной величины деревянный, на каменномъ фундаментѣ, домъ сей основанъ въ концѣ прошедшаго столѣтія; теперь приходитъ въ ветхость. Первоначально былъ онъ устроенъ для принятія бѣдныхъ сиротъ и незаконнорожденныхъ дѣтей, коихъ число, впрочемъ, незначительно.

§. 32. ВОТЧЬ, МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ СВ. ѲЕОДОРА.

Подъ 1128 г.: «*Въ то же лѣто заложи церковь Мьстиславъ князь камену Святаго Ѳеодора* (Лаврен. 131. Никонов. Т. II. 62).» Потомки сего князя завели при этой церкви монастырь и назвали его Вотчь или Отчій. Въ церкви этой погребены тѣла: въ 1132 году создателя сего храма, Мстислава Владиміровича, Великаго Князя Кіевскаго; въ 1154 г. Изяслава II Мстиславича (Лавр. 146); въ 1167 г. тѣло Великаго Князя Ростислава Мстиславича; въ 1169 г. князя Луцкаго, Ярополка Изяславича; въ 1173 г. Великаго Князя Мстислава III Мстиславича и Князя Луцкаго Владиміра Мстиславича; въ 1187 г. погребено тѣло Мстислава Давидовича, Князя Вышгородскаго; въ 1195 г. Князя Луцкаго, Изяслава Ярославича, а въ 1198 г. Князя Муромскаго, Глѣба Юрьевича (Ипатіевск. 12, 74, 95, 98, 106, 135, 147. Зерцало Россійскихъ Государей 30, 41, 53, 61).—Мѣстоположеніе Вотча монастыря также трудно опредѣлить, какъ и Янчина (ср. § 10). Впрочемъ, замѣчаніе Берлинскаго (стр. 70 и 166) кажется вѣроятнымъ, что «люди, по склонности своей, имѣютъ обыкновеніе погребать прахъ любимыхъ особъ въ ближайшемъ къ себѣ мѣстѣ; почему сей и, показанный выше, Янчинъ монастыри, составлявшіе погребальные Пантеоны и готовыя убѣжища уединявшихся Княжескихъ особъ, должны быть въ близости дворцовъ ихъ. Теперь въ частныхъ домахъ, посреди *Древнѣйшаго* Кіева, то есть, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города, открываются иногда погребные провалы и фундаменты къ югу отъ Десятинной церкви, и едва ли не представляютъ мѣстъ этого Вотча монастыря.—Подъ 1259 г. Даніилъ, Князь Галицкій: «*украсиже* (въ церкви Св. Іоанна Златоустаго въ Холмѣ) *икону, еже принесе изъ Кіева, каменьемъ драгимъ и бисеромъ златымъ, Спаса и пречистое Богородиць, иже ему сестра Ѳедора изъ мана-*

стыря Ѳеодора..... и колоколы принесе изъ Кыева (Ипат. 196).» Изъ сего явствуетъ, что Татары не совершенно разорили Кіевъ; потому что тамошніе монастыри существовали и послѣ сего бѣдствія, но что самые Русскіе мало по малу обирали церкви и обители, а развалины истреблялись отъ времени, или употребляемы были обывателями какъ строевые матеріялы. Подобную судьбу испыталъ и Римъ, разрушенный не столько варварами, сколько собственными жителями. Мѣсто Вотча монастыря, и въ немъ церкви св. Ѳеодора, было еще извѣстно и въ 1638 г. Кальнофойскій, изъясняя свой планъ при книгѣ Tetrathbiona, пишетъ: «№ 50. *Церковь св. Ѳеодора Тирона* (на Старомъ Кіевѣ), *коей только стѣны остались* (Ср. часть I. §. 52).» Покойный Митрополитъ, Евгеній, какъ любитель древностей Русскихъ, напечаталъ этотъ планъ, съ объясненіями въ Русскомъ переводѣ, при своемъ Описаніи Кіевопечерской Лавры (изд. 2. 1831), но, къ сожалѣнію Кальнофойскій не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о снятіи плановъ; произвольно рисовалъ изображенія церквей, означалъ номерами и объяснялъ ихъ. По группировкѣ изображеній можно догадываться, что церковь св. Ѳеодора была въ Андреевскомъ Отдѣленіи, но со временемъ и развалины изчезли. Прежде думали, что Вотчь монастырь находился на мѣстѣ упраздненной деревянной Покровской церкви на Перевѣсищѣ, т. е., въ Михайловскомъ Отдѣленіи, потому что въ началѣ XVIII в. были открыты здѣсь великіе погреба и основанія зданій; однако, въ 1838 г., Комитетъ изысканія Древностей открылъ въ Андреевскомъ Отдѣленіи, въ саду Королева, остатки фундамента какой-то церкви; одинаковая форма кирпичей и строевыхъ матеріаловъ съ другими древними зданіями доказываютъ и ея древность, что и подало поводъ нѣкоторымъ признать эти остатки за бывшую церковь св. Ѳеодора Вотчь. Кромѣ сего, выкопано нѣсколько и золотыхъ вещей. Членъ Комитета, Ставровскій, нашелъ упомянутыя выше остатки фундамента древняго зданія такимъ образомъ:

1) Въ глубинѣ земли, на 3 арш. подземный каналъ въ 1 квадратн. футъ изъ кирпича и красныхъ плитъ, подобно въ Десятинной церкви. 2) Двѣ небольшія параллельныя стѣны въ направленіи отъ запада къ востоку. Сѣверная изъ сихъ стѣнъ состояла изъ древняго строительнаго матеріала, а южная изъ матеріала болѣе новаго. 3) Сіи двѣ параллельныя стѣны заключаются третьею полукруглою стѣною; слѣдов., это алтарное мѣсто. 4) У южной стѣны гробница со слѣдами истлѣвшаго деревяннаго гроба съ прахомъ и костями. 5) Нѣсколько слѣдовъ отъ фундаментовъ другихъ зданій. (Журн. Минист. Народ. Просвѣщ. 1839 г.) Берлинскій (167) ссылается далѣе на планъ Сильвестра Косова при его книгѣ «Patericon»; вѣроятно, онъ не лучше плана Кальнофойскаго; но я его не видалъ.

§. 33. ВЫДУБИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Церковь св. Михаила, б) Церковь св. Великомученика Георгія.

а) *Церковь св. Михаила.* Подъ 1070 г.: «*Заложенабысть церкы св. Михаила въ монастырь Всеволожи* (Лавр. 75).» Этотъ монастырь находится ниже Печерска, отъ Соборной Лаврской церкви въ 2 хъ верстахъ, надъ Днѣпромъ, между горами въ прелестномъ удолін. Гизель сообщаетъ намъ преданіе, по которому сей Всеволожій монастырь получилъ названіе *Выдубицкаго*. «Вверженный оный болванъ (истукань Перуновъ) въ Днѣпръ поплылъ внизъ; а невѣрные людіе, идуще «берегомъ, плакаху и зваху, глаголюще: «Выдибай, нашъ Господину Боже, «выдибай!»..... Идолъ той выдибалъ или выплылъ тамо на брегъ, идѣже «нынѣ монастырь Выдубицкій, и нарекоша мѣсто оно *Выдибичи*, по «томъ *Выдубичи*.....; но вѣрные притекше, утопиша паки идола.» Потомъ продолжаетъ: «Митрополитъ Кіевскій, Михаилъ, создалъ тамъ церковь во имя Архистратига Михаила въ память того, что сей Архангелъ, низвергнувъ нѣкогда сатану съ неба, помогъ низвергнуть его и съ горы Днѣпровской (Синопсисъ 54).» Но эта церковь существуетъ только, какъ мы изъ Лѣтописи видимъ, со временъ Всеволода. Подъ 1070 г.: «*Въ се же лѣто заложена бысть церкы св. Михаила въ монастырь Всеволожи.*» Въ 1088 г. Митрополитъ Іоаннъ II освятилъ церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ монастырѣ (Лавр. 89). Въ первыя времена своего существованія обитель сія пользовалось особенною славою, и нѣкоторые изъ ея настоятелей были возводимы на Епископскія каѳедры. Такъ, Игуменъ Сильвестръ, извѣстный переписчикъ Несторовой Лѣтописи, въ 1119 г., былъ поставленъ въ Епископы Переяславскіе, другой Игуменъ, Адріянъ, въ 1190 г., поставленъ въ Епископы Бѣлгородскіе. Въ 1096 г. Половцы, предводительствуемые Бонякомъ, разорили Кіевъ и выжгли *Красный Дворъ* на Выдобичахъ (ср. §. 76); въ 1097 г., нояб. 4., Василько, Князь Теребовльскій, посѣтилъ эту обитель и ужиналъ въ ней, не предвидя коварства Святополка, Князя Кіевскаго. (Лавр. 99, 110). 1146 г. въ Выдубицкомъ монастырѣ нѣкоторое время держали въ заключеніи несчастнаго Игоря II Ольговича (Лавр. 136). Кромѣ сего, въ Ипатіевск. списк., подъ 1149 и 1169 г. (стр. 41, 44, и 96, ср. §. 52), въ 1199 г. Великій Князь, Рюрикъ, 10-го іюля, заложилъ каменную стѣну подъ церковію Св. Михаила, со стороны Днѣпра, въ Выдубицкомъ монастырѣ, при игуменѣ Моисеѣ; Архитекторомъ былъ Петръ Милонѣгъ; стѣна эта окончена сентября 24 дня. Сочинитель Кіевской или Ипатіевской Лѣтописи (стр. 153), льстя Рюрику, говоритъ о стѣнѣ, какъ объ одномъ изъ семи чудесъ свѣта; нынѣ отъ сей стѣны не

осталось уже и слѣдовъ. Тамъ же, подъ 1250 г., сказано: „Даніилъ, Князь Галицкій, отправляясь къ Батыю, *«приде Кыеву, обдержащу Кыевъ Ярославу боляриномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ; и пришедъ въ домъ Архистратига Михаила, рекомый Выдобичь, созва Калугеры..... изъиде изъ манастыря въ лодьи* (стр. 184).» Слѣдовательно, и послѣ погрома Татарскаго монастырь сей, какъ и св. Ѳеодора Вотчь, существовалъ. Потомъ объ немъ упоминается въ 1532 г., что Игуменъ онаго, Іоакимъ, переведенъ въ Лавру (См. Евгеніево Описаніе Кіевской Лавры. 141). Въ 1541 г. Польское Правительство дало Всеволожему монастырю охранительную грамоту. По грамотамъ же Польскихъ Королей 1620 г. Выдубицкій монастырь уступленъ былъ Кіевскому Митрополиту, но послѣ сдѣлался незавысимымъ и имѣлъ свои помѣстья. Въ началѣ XVII вѣка принялъ правила Уніатской церкви. Въ 1623 г. ожесточенные Запорожцы напали на монастырь и утопили въ Днѣпрѣ Уніатскаго Игумена, Антонія Грековича, (Описаніе Кіевской Софіи, 160). Въ 1632 г. монастырь сей зависѣлъ отъ Уніатскаго Митрополита, Веламина Рутскаго, какъ это видно изъ грамоты отъ 1 ноября, 1632 г., Владислава IV, Короля Польскаго, данной Кіевскому Митрополиту, Петру Могилѣ. Но, по смерти Рутскаго, въ 1637 г., въ силу грамоты Королевской, монастырь Выдубицкій былъ очищенъ отъ Уніатовъ и Могилою назначенъ для Коадьютора Кіевской Митрополіи, что въ 1648 г. и подтверждено. Деревянная церковь возобновлена. Въ 1688 г, Царскою грамотою позволено Митрополиту. Гедеону, имѣть въ этомъ монастырѣ свои кельи для пріѣзду и отдохновенія, но не управлять ни монастыремъ, ни имѣніемъ онаго; въ 1691 г., отъ 22 сентября, грамотою Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данной Варлааму Ясинскому, возвращенъ Выдубицкій монастырь подъ вѣдомство Кіевскаго Митрополита (Описаніе Кіевской Софіи. 209).

б) *Церковь св. Великомученика Георгія.* Кромѣ древней Михайловской церкви (которой восточная половина, до послѣдняго возобновленія, оторвана въ Днѣпръ обрушившимся подъ нею утесомъ), есть другая, среди монастыря, Соборная, св. Великомученика Георгія. Сію церковь и каменную трапезу съ церковію Преображенія Господня началъ строить, въ 1696 г., своимъ иждивеніемъ знаменитый Стародубскій [illegible]цкій Полковникъ, *Миклашевскій*. Зданія сіи окончены въ 1701 г. [illegible] на стѣнѣ и теперь еще можно видѣть лѣпной гербъ Ми[illegible]ъ Настоятельскаго дома портретъ его, находящійся [illegible] Кромѣ сихъ трехъ, есть еще четвертая церковь [illegible]ная въ верхнемъ этажѣ Михайловской. [illegible]ца и библіотека монастырскія. Въ

1786 г., по духовнымъ штатамъ, Выдубицкій монастырь считался третьекласснымъ, а въ 1842 г. возведенъ во 2-й классъ. Первый Архимандритъ онаго произведенъ въ 1798 г.—Достойны замѣчанія: 1) Большой ручной серебряный крестъ, 1642 г.—2) Евангеліе Львовской печати, 1656 г., и 3) Служебникъ, 1629 г., вкладъ сей обители отъ незабвеннаго Петра Могилы.

Монастырь этотъ находится въ одномъ изъ привлекательнѣйшихъ мѣстъ Кіева, какъ бы самою природою назначенныхъ для уединенія. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ высокими холмами, покрытыми лѣсомъ, подъ садами, а съ восточной стороны, у ногъ зрителя, рисуется картина Днѣпра, коего воды безпрестанно подмываютъ стремнистый берегъ, на которомъ стоитъ древняя церковь св. Михаила. Въ 23 день апрѣля здѣсь бываетъ годовой праздникъ; въ это время природа, пробуждаясь отъ зимняго сна, одѣвается свѣжею зеленью и является съ новою прелестію. Кіевляне собираются сюда толпами праздновать двойное торжество церкви и природы; на паперти тихой обители волнуется разнообразное и шумное общество; съ хладнокровіемъ бросая взглядъ на гробовыя доски, лежащія вокругъ соборной церкви, какъ бы не замѣчая тлѣнности и скоропреходимости всего въ мірѣ. Но къ этому празднику должно совершить путешествіе водою, сѣсть въ лодку у Кіевоподола и пуститься по струямъ Днѣпра; виды праваго высокаго берега, на которомъ расположено Печерское, довершаютъ очарованіе зрителя.

§. 34. ВЫШГОРОДЪ.

а) Хоревица, б) Удѣлъ Ольги, в) Церковь святаго Василія, потомъ г) Бориса и Глѣба, д) Удѣльный городъ, е) Новѣйшіе поиски.

а) *Хоревица.* «*Сѣдяше Кыи на горѣ, гдѣ же нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревица* (Лавр. 5).» И такъ въ Вышгородѣ поселило преданіе впервые Хорива, брата Кіева. Въ послѣдующее время Русскіе Князья на этомъ мѣстѣ, по причинѣ его рѣдкой красоты, выстроили дворецъ, а потомъ заведенъ былъ и городъ.

б) *Удѣлъ Ольги.* Въ 903 г. Олегъ отдалъ Вышгородъ, какъ удѣлъ Великой Княгинѣ Ольгѣ. Древляне и другія подвластныя племена должествовали въ оный посылать дань свою: «*И положи* (Ольга въ 946 г.) *дань тяжку* (на жителей города Коростеня). *Двѣ части дани идяше Кіеву, а третьяя Вышегороду къ Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Вольминъ* (Лавр. 25).» Этотъ городъ былъ извѣстенъ и Кон-

стантину Багрянородному. До принятія Христіанства Владиміръ I содержалъ (980 г.,) здѣсь триста изъ своихъ наложницъ. «*Наложницъ же у него триста въ Вышегородѣ* (Лавр. 34).»

в) *Церковь св. Василія*, вѣроятно въ 988 г., Владиміромъ сооруженная. Хотя Несторъ именно объ этомъ не говоритъ, однако, тексты Лѣтописи подъ 1015 г.: «*И положита тѣло его* (Борисово), *принесше отай Вышегороду у церкве св. Василья..... Глѣбу же убьену бывшю и повержену на брезѣ межи двѣма колодама, посемъ же вземше, везоша ѝ, и положита ѝ у брата своего, у Бориса, у церкве св. Василья* (Лавр. 58 и 59),» даютъ намъ достаточную причину заключить, что Вышгородская церковь св. Василія выстроена Владиміромъ I; потому что коварное убіеніе Бориса и Глѣба послѣдовало въ тотъ же годъ кончины отца ихъ.

Примѣчаніе. Берлинскій пишетъ: «По истребленіи сей церкви пожаромъ, мощи святыхъ перенесены были во вновь созданную Великимъ Княземъ Ярославомъ I. (стр. 119)» Но ссылки нѣтъ. Подобное пишетъ и издатель Обозрѣнія Кіева въ отношеніи къ древностямъ: «Но когда ознаменовалась святость ихъ (Бориса и Глѣба) мощей, то братъ ихъ, Ярославъ I, около 1020 г., построилъ надъ ними во имя ихъ, деревянную церковь, вмѣсто сгорѣвшей, Васильевской (стр. 6).» Выдуманы обстоятельства, о которыхъ Несторъ ничего незнаетъ.

г) *Церковь св. Бориса и Глѣба.*—Въ XI вѣкѣ Вышгородъ соперничествовалъ съ столицею. Въ 1072 г. Изяславъ I Ярославичь выстроилъ, на мѣсто прежней, вѣроятно сгорѣвшей, новую церковь (Берлинскій «*великолѣпнѣйшую*»!) во имя св. Бориса и Глѣба, мощи коихъ были, 2 маія, въ этотъ новый храмъ торжественно перенесены. Въ сіе время Вышгородомъ управлялъ бояринъ Чудинъ. «*Перенесоша святая страстотерпця Бориса и Глѣба... преложиша я въ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, яже стоить и нынѣ* (т. е., во время Нестора) ... *И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ* (Лавр. 78).»

Примѣчаніе. И такъ Берлинскій ошибочно пишетъ, что «съ того же времени Вышгородъ сдѣлался городомъ удѣльнаго Княженія.» Онъ же говоритъ: «Наконецъ въ 1075 г., Черниговскій Князь, Святославъ Ярославичь, основалъ уже каменную церковь. (стр. 119).» Святославъ, бывши Черниговскимъ Княземъ, и еще въ 1073 г. изгнавъ Изяслава, сдѣлался Кіевскимъ; а о каменной церкви Лѣтописецъ упоминаетъ только подъ 1115 г.

Вышгородомъ (какъ Удѣломъ?) въ 1078 г. управляетъ Ярополкъ: «*сыну Изяславлю* (Князю Кіевскому), *Ярополку, сидящю Вышегородѣ.*» Въ 1114 г. скончался въ Вышгородѣ Великій Князь, Святополкъ-Михаилъ. Въ 1115 г. Великій Князь, Владиміръ II Мономахъ, выстроилъ и торжественно, при собраніи многихъ Князей и высшаго духовенства, освя-

стантину Багрянородному. До принятія Христіанства Владиміръ I содержалъ (980 г.,) здѣсь триста изъ своихъ наложницъ. «*Наложниць же у него триста въ Вышегородѣ* (Лавр. 34).»

в) *Церковь св. Василія*, вѣроятно въ 988 г., Владиміромъ сооруженная. Хотя Несторъ именно объ этомъ не говоритъ, однако, тексты Лѣтописи подъ 1015 г.: «*И положиша тѣло его* (Борисово), *принесше онай Вышегороду у церкве св. Василья..... Глѣбу же убьвену бывшю и повержену на брезѣ межи двѣма колодама, посемь же вземше, везоша и, и положиша и у брата своего, у Бориса, у церкве св. Василья* (Лавр. 58 и 59),» даютъ намъ достаточную причину заключить, что Вышгородская церковь св. Василія выстроена Владиміромъ I; потому что коварное убіеніе Бориса и Глѣба послѣдовало въ тотъ же годъ кончины отца ихъ.

Примѣчаніе. Берлинскій пишетъ: «По истребленіи сей церкви пожаромъ, мощи святыхъ перенесены были во вновь созданную Великимъ Княземъ Ярославомъ I. (стр. 119).» Но ссылки нѣтъ. Подобное пишетъ и издатель Обозрѣнія Кіева въ отношеніи къ древностямъ: «Но когда ознаменовалась святость ихъ (Бориса и Глѣба) мощей, то братъ ихъ, Ярославъ I, около 1020 г., построилъ надъ ними во имя ихъ, деревянную церковь, вмѣсто сгорѣвшей, Васильевской (стр. 6).» Выдуманы обстоятельства, о которыхъ Несторъ ничего незнаетъ.

г) *Церковь св. Бориса и Глѣба.*—Въ XI вѣкѣ Вышгородъ соперничествовалъ съ столицею. Въ 1072 г. Изяславъ I Ярославичъ выстроилъ, на мѣсто прежней, вѣроятно сгорѣвшей, новую церковь (Берлинскій «*великолѣпнѣйшую*»!) во имя св. Бориса и Глѣба, мощи коихъ были, 2 маія, въ этотъ новый храмъ торжественно перенесены. Въ сіе время Вышгородомъ управлялъ боляринъ Чудинъ. «*Перенесоша святыя страстотерпца Бориса и Глѣба... преложиша я въ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, яже стоить и нынѣ* (т. е., во время Нестора) .... *И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ* (Лавр. 78).»

Примѣчаніе. И такъ Берлинскій ошибочно пишетъ, что «съ того же времени Вышгородъ сдѣлался городомъ удѣльнаго Княженія.» Онъ же говоритъ: «Наконецъ въ 1075 г., Черниговскій Князь, Святославъ Ярославичъ, основалъ уже каменную церковь. (стр. 119).» Святославъ, бывши Черниговскимъ Княземъ, и еще въ 1073 г. изгнавъ Изяслава, сдѣлался Кіевскимъ; а о каменной церкви Лѣтописецъ упоминаетъ только подъ 1115 г.

Вышгородомъ (какъ Удѣломъ?) въ 1078 г. управлялъ Ярополкъ: «*сыну Изяславлю* (Князю Кіевскому), *Ярополку, сидящю Вышегородѣ.*» Въ 1114 г. скончался въ Вышгородѣ Великій Князь, Святополкъ-Михаилъ. Въ 1115 г. Великій Князь, Владиміръ II Мономахъ, выстроилъ и торжественно, при собраніи многихъ Князей и высшаго духовенства, осва-

тилъ 1 мая новую каменную церковь, и въ оную, 2-го числа того же мѣсяца, перенесъ гробы Св. Бориса и Глѣба.—Того же времени велѣлъ провести мостъ на Днѣпрѣ противъ Вышгорода. «*Съвъкупишася братья Русціи князи, Володимеръ, зовемый Монамахъ, сынъ Всеволожь и Давыдъ Святославличь, и Олегъ, братъ его, и сдумаша перенести мощи Бориса и Глѣба: бяху бо создали церковь има камяну* (Ипатіев. 6).»

д) *Удѣльный городъ.* Въ княженіе Владиміра II Мономаха въ Вышгородѣ удѣльно княжилъ Мстиславъ Владиміровичь отъ 1117 по 1125 г. По смерти сего князя одинъ изъ сыновей его удѣльно княжилъ при Великомъ Кн. Ярополкѣ II, и именно Всеволодъ, но времени не означено. Въ 1146 г. симъ городомъ правилъ вельможа Тудоръ, а потомъ княжилъ Вячеславъ Владиміровичь.—Въ Вышгородской церкви погребено тѣло В. Кн. Всеволода II Ольговича.—Въ 1174 г., честолюбивый Андрей Боголюбскій осаждалъ Вышгородъ, въ которомъ храбро защищался Князь Мстиславъ (Лавр. 85, 127, и 156. Ипатіевск. 22, 610). Давидъ Ростиславичь княжилъ отъ 1180 по 1190 г., гдѣ и умеръ, оставивъ сына Ростислава или Іоанна; а въ 1218 г. упоминается о Вышгородскомъ Князѣ, Ростиславѣ Рюриковичѣ. Во время нашествія Батыя (1240 г.) Борисоглѣбская церковь разорена, а мощи Святыхъ неизвѣстно гдѣ сокрыты. Въ исходѣ XIV в. Вышгородъ укрѣпленъ былъ замкомъ, о которомъ напоминаетъ нынѣ только названіе мѣста, *Замковище*, или *Замчище*, потомъ образовалось здѣсь незначительное селеніе; 1702 г., выстроена на бывшемъ каменномъ фундаментѣ деревянная церковь, которая и по нынѣ существуетъ.

е) *Новѣйшіе поиски.* Охотники до древностей производили неоднократно въ этой церкви и возлѣ нея поиски: такъ въ 1814 г. раскопаны были земляные высокіе курганы; въ 1816 г. Г-жа Турчанинова открыла все основаніе бывшей церкви, но не сыскано никакихъ древностей; однако жъ Анненковъ хотѣлъ еще разъ въ 1838 г. попытаться. Возлѣ этой церкви находится студенецъ, который издревле существуетъ, и, вѣроятно, былъ прежде въ погребу оной. Въ заключеніе замѣтимъ, что Вышгородъ лежитъ на горѣ, по правой сторонѣ рѣки Днѣпра, разстояніемъ отъ Кіевоподола на 17 верстъ, считая по обыкновенной дорогѣ мимо Куреневки, Преварки и боромъ; а по Оболони, луговою стороною, по берегу Днѣпра 10 верстъ, но не *семь*, какъ стоитъ, по опечаткѣ, въ Землеописаніи Росс. Имп. Зябловскаго (Т. VI., стр. 21), а за нимъ эта опечатка повторена въ Истор. Карамзина (Т. I. стр. 165) и въ Кіевск. Синопсисѣ, издан. Евгеніемъ Болховитиновымъ (1823 г., прибавл. стр. 49). Впрочемъ, луговая дорога, по причинѣ раз-

витія Днѣпра, множества озеръ и болотъ, возможна только съ іюня мѣсяца, да и то не всегда удобна и безопасна.— Близъ Выгорода есть могила, называемая *Воронового*. Въ 1844 г. профессоръ Ставровскій, разрывая ее, открылъ въ ней толстыя деревья, положенныя въ видѣ параллелограма, на вкопанныхъ въ землю сваяхъ; межъ ними обнаружилась продолговатая масса уголья, возлѣ которой найдено нѣсколько череповъ человѣческихъ (Кіевск. Губерн. Вѣдом. 1847. № 1.). Кромѣ сей могилы есть еще другія, съ именами Крещатаго, Варавина, Малая и проч. Кириллова могила лежитъ между Щековицею и Лысою горою. — Имя Хорева, другаго брата Кіева, теперь напоминается въ Кіевѣ только одною улицею *Хоревою*, идущею возлѣ церкви Св. Николая Притиска.

§. 35. ГЕОРГІЯ СВ. МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1037 г.: «*Заложи Ярославъ.... Св. Георгія монастырь* (Лавр. 65). «Въ Прологѣ подъ 26 ноября означено, что оный находился между Златыми Вратами и Софійскимъ Соборомъ, и именно предъ вратами Софіи. Ярославъ построилъ мужескій монастырь Св. Георгія «*о имя себѣ отъ Святаго крещенія данное* (Синопсисъ 62).» Тоже самое думаетъ и Татищевъ (Т. II. 71). Примѣровъ сего въ Исторіи Кіева находится довольно: такъ Св. Владиміръ (Василій) построилъ во имя Св. Василія церковь; Изяславъ (Димитрій)—монастырь Св. Димитрія; Всеволодъ I. (Андрей) Ярославичъ монастырь Андреевскій; Владиміръ II (Ѳеодоръ) Всеволодовичъ монастырь Св. Ѳеодора, и проч.

Несчастный Князь, Судиславъ, сынъ Владиміра Святаго, томившійся въ темницѣ двадцать четыре года, получилъ свободу въ 1057 г.; охладѣвъ къ свѣту, принялъ санъ монашескій и окончилъ жизнь свою, 1063 г., въ обители Св. Георгія. По разореніи Батыевомъ церковь Св. Георгія возстановлена изъ развалинъ на томъ же самомъ мѣстѣ въ исходѣ XVII вѣка, какъ это явствуетъ изъ церковныхъ записей; она была деревянная, съ придѣломъ во имя Св. Сергія Радонежскаго, въ 1674 г., построена стараніемъ Кіевскаго Воеводы Кн. Ю. И. Трубецкаго, и освящена 26 ноября, что видно изъ *Отписокъ* сего Воеводы къ Царю Алексію Михайловичу (Сибирскій Сборн. М. 1845. Отписка 133). Въ 1744 г. Императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, пожаловала значительную сумму денегъ на возведеніе нынѣшней каменной, приходской, церкви, во имя того же Святаго. Въ ней погребено тѣло Константина Александровича Ипсиланти, Господаря Молдавскаго, который, во время войны Русскихъ съ Турками, для избѣжанія преслѣдованій Турецкаго Правительства, нашелъ, въ 1798 г., покровительства въ Россіи, жилъ и умеръ 27 іюня, 1816 г., въ Кіевѣ.

§. 36. ГИМНАЗІЯ.

Дворянство Кіевской губерніи пожертвовало, въ 1805 г., особый, свыше 450,000 рублей асс. простирающійся, капиталъ на содержаніе тамошней Гимназіи и нѣкоторыхъ Повѣтовыхъ Училищъ. Правительство, согласно сему желанію, признало полезнымъ распространить курсъ ученія въ Кіевской Гимназіи и возвысить оную предъ другими сего рода заведеніями; въ 15 день октября, 1811 г., дарованы ей Уставъ и Штатъ съ особыми правами и преимуществами (См. Докладъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія 8 ноябр., 1833 г.). Кіевск. Гимназія открыта въ 1811 г.; въ Уставѣ и своей печати имѣла она названіе «*Кіевской Вышней Гимназіи;*» она состояла изъ одного пріуготовительнаго и четырехъ высшихъ классовъ; въ каждомъ изъ нихъ прилежные ученики находились по одному году. Въ ней преподаваемы были языки: Русскій, Польскій, Нѣмецкій, Французскій, Латинскій и Греческій. Изъ предметовъ: Законъ Божій, Философія и Наука о Торговлѣ, Словесность, Исторія и Политическая Экономія, Географія, Высшая и Низшая Математика, Физика, Химія, Технологія, Римское и Русское Права, Естественная Исторія и Сельское Хозяйство, Архитектура, Фортификація, Рисованіе, Музыка, Фехтованіе и Танцовальное искусство. Ученики четвертаго или послѣдняго класса, по окончаніи полнаго курса, подвергались экзамену, продолжавшемуся обыкновенно около двухъ недѣль (потому что цѣлое утро посвящалось экзамену изъ одного только предмета), и достойные получали званіе Дѣйствительнаго Студента, на равнѣ съ Университетскими и съ правомъ на чинъ 12 класса. Но это учебное заведеніе было энциклопедическое, которое могло дать скорѣе блестящее, нежели основательное, воспитаніе, тѣмъ болѣе, что на языки, даже на древніе, которые всегда почитались основаніемъ учености, ближайшее тогда начальство не обращало особеннаго вниманія. Почему Правительство, не желая выводить заведеній сего рода изъ предназначеннаго для нихъ круга дѣйствія, какъ училищъ предуготовительныхъ для Университетовъ, сообразно Уставу Гимназій отъ 1828 г., и особенно по случаю заведенія въ Кіевѣ Университета Св. Владиміра, опредѣлило *Вышней* Кіевской Гимназіи быть на общихъ правахъ, данныхъ въ Государствѣ всѣмъ Гимназіямъ. Въ слѣдствіе сего и Кіевская Гимназія съ 1835 г. руководствуется Общимъ Уставомъ 1828 г., и названа *Губернскою, первою*, потому что по многочисленности учениковъ основана и *вторая*, подобная ей, которая теперь временно находится на Крещатикѣ, близъ Театра.

Бывшая *Высшая*, или теперешняя *первая*, Гимназія помѣщается на *Кловѣ*, въ каменномъ Дворцѣ о двухъ этажахъ, Французской XVII-го вѣка архитектуры весьма пріятнаго вида. При Дворцѣ семъ находилась прекрасная липовая съ прямыми аллеями роща. Дворецъ выстроенъ въ 1744 г., и роща заведена Печерскою Лаврою до 1786 г. (см. Кловъ). Съ 1835 г. на мѣсто рощи стоятъ красивые домы, образуя прямыя улицы, что должно приписать старанію бывшаго Кіевскаго Генералъ-Губернатора, Графа Левашева, который вообще объ украшеніи города имѣлъ много попеченія.

Отъ 1811-го до 1835 г. въ бывшей Высшей Гимназіи число учениковъ, разумѣется, было не каждый годъ одинаково; но сколько я помню, едва ли превышало число 200; большею частію дѣти Кіевскихъ жителей обучались въ этомъ заведеніи; но со времени преобразованія число учениковъ чрезвычайно увеличилось; явное доказательство неудовлетворительности прежняго состоянія Гимназіи, и доказательство пользы новаго преобразованія оной. — Въ Кловскомъ же Дворцѣ помѣщалось и Кіевское Повѣтовое или Уѣздное Училище, состоящее изъ трехъ классовъ.

§. 37. ГЛУБОЧИЦА,

урочище, находится съ западной стороны Кіево-Подола; оно есть глубокое удоліе между Кудрявскимъ возвышеніемъ и Скавицкою горою; начинается отъ Подольской площади, называемой *Житнимъ торгомъ* (тамъ, гдѣ гора Скавика своею восточною, крутою, стороною граничитъ съ Кіево-Подоломъ), и почти по прямому направленію къ западу, касаясь мѣста Горшечниковъ и Кожевниковъ (Гончаровъ и Кожемякъ), простирается далѣе отъ Подола на полторы версты и составляетъ Глубочицкій выѣздъ. Мѣсто сіе покрыто жилищами съ кривыми улицами, изъ коихъ главная, начинающаяся отъ сѣверовосточнаго Кудрявскаго утеса до самаго выѣзда за городъ, очень грязна, по причинѣ Глубочицкаго ручья, который вытекаетъ изъ озера, находящагося въ двухъ верстахъ отъ Кіево-Подола. Ручей Глубочицкій протекаетъ все это урочище, и потомъ соединясь, возлѣ горы Скавики, съ ручьемъ *Кіянкою*, прямымъ каналомъ проведенъ поперекъ Подола къ Днѣпру. Въ Лѣтописяхъ мы не встрѣчаемъ слова *Глубочица*, и это подаетъ намъ поводъ думать, что сіе названіе произошло въ недавнія времена. Глубочицкая вода протекала прежде къ Днѣпру чрезъ Кіевоподолъ путемъ, какой сама себѣ избрала; но послѣ пожара въ 1811 г., прорѣзанъ отъ Глубочицы до Днѣпра каналъ по прямому направленію, который дѣлитъ Кіевоподолъ на двѣ почти равныя половины. Ровъ этотъ часто заносило пескомъ, иломъ и размывало. Наконецъ, въ 1839 г., послѣ сильнаго наводненія

отъ дождя 25 и 26 мая, каналъ этотъ былъ совершенно поврежденъ. На мѣсто его прорѣзанъ новый, вымощенъ по дну камнемъ, а берега уложены дерномъ и обнесены перилами; по сторонамъ разсажены, въ два ряда, деревья, и каналъ, или какъ говорятъ Кіевляне, *Канава* сдѣлалась для Подолянъ булеваромъ, служащимъ для вечернихъ прогулокъ.

§. 38. ГЛѢБОВЪ, МСТИСЛАВОВЪ И БОРИСЛАВОВЪ ДВОРЫ.

Подъ 1147 годомъ: «*Идяхуть людье по мосту убити Игоря; онѣ же* (Владиміръ) *не мога ихъ минути, уворити коня на право мимо Глѣбовъ дворъ.... Игорь вѣста и вниде въ дворъ Мстиславль* (Лаврен.; подробнѣе Ипатіевск. 34).» По соображеніи обстоятельствъ съ мѣстоположеніемъ, *Глѣбовъ* дворъ былъ возлѣ вала, на мѣстѣ нынѣшней деревянной Троицкой церкви, или близъ оной, къ югу отъ Ѳеодоровскаго монастыря, на Старомъ Кіевѣ. Но о дворѣ *Мстиславовомъ* ничего нельзя сказать опредѣлительнаго (Срав. § 15). —О *Борисславлѣ* дворѣ подъ 1151 г.: «*Изяславъ Давыдовичь сѣ мужи Золотыми вороты и межи Жидовьскыми, противу Борисславлю двору* (Ипат. 60).» Слѣдовательно, дворъ сей былъ въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Города.

§. 39. ГОЛОСѢЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ

была первоначально хозяйственнымъ фольваркомъ, или хуторомъ, Кіевопечерской Лавры, отъ оной къ югу въ 14 верстахъ, а отъ Китаевской Пустыни къ западу въ 4 верстахъ; но Петръ Могила, бывши Архимандритомъ Печерскія Лавры, съ самаго вступленія своего въ начальство надъ сею обителью съ 1631 г., построилъ тамъ церковь во имя Св. Іоанна Сочавскаго, и для себя домъ, учредилъ монашеское общежитіе и развелъ сады; преемники его еще болѣе украсили это мѣсто для отдохновенія и успокоенія своего. Слѣды сихъ украшеній видны и до нынѣ, особливо въ обширномъ саду. Пустынь сія съ монашествующими въ ней приписною къ Лаврѣ существовала до Духовныхъ Штатовъ, введенныхъ въ Малороссійскія Епархіи 1786 г., а съ тѣхъ поръ предоставлена была въ непосредственное управленіе на Ставропигіальномъ положеніи со штатомъ третьекласснаго монастыря уволенному съ пенсіею Кіевопечерскому Архимандриту, Зосимѣ Валькевичу, до кончины его, который въ ней и имѣлъ свое пребываніе и тамъ скончался 1783 г., марта 13. По кончинѣ его пустынь сія и штатъ ея

отъ дождя 25 и 26 мая, каналъ этотъ былъ совершенно поврежденъ. На мѣсто его прорѣзанъ новый, вымощенъ по дну камнемъ, а берега уложены дерномъ и обнесены перилами; по сторонамъ разсажены, въ два ряда, деревья, и каналъ, или какъ говорятъ Кіевляне, *Канава* сдѣлалась для Подолянъ булеваромъ, служащимъ для вечернихъ прогулокъ.

§. 38. ГЛѢБОВЪ, МСТИСЛАВОВЪ И БОРИСЛАВОВЪ ДВОРЫ.

Подъ 1147 годомъ: «*Идяхуть людье по мосту убити Игоря; онъ же* (Владиміръ) *не мога ихъ минути, уворити коня на право мимо Глѣбовъ дворъ.... Игорь въста и вниде въ дворъ Мстиславль* (Лаврен.; подробнѣе Ипатіевск. 34).» По соображеніи обстоятельствъ съ мѣстоположеніемъ, *Глѣбовъ* дворъ былъ возлѣ вала, на мѣстѣ нынѣшней деревянной Троицкой церкви, или близъ оной, къ югу отъ Ѳеодоровскаго монастыря, на Старомъ Кіевѣ. Но о дворѣ *Мстиславовомъ* ничего нельзя сказать опредѣлительнаго (Срав. § 15). —О *Бориславлѣ* дворѣ подъ 1151 г.: «*Изяславъ Давыдовичь ста межи Золотыми вороты и межи Жидовьскыми, противу Бориславлю двору* (Ипат. 60).» Слѣдовательно, дворъ сей былъ въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Города.

§. 39. ГОЛОСѢЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ

была первоначально хозяйственнымъ фольваркомъ, или хуторомъ, Кіевопечерской Лавры, отъ оной къ югу въ 14 верстахъ, а отъ Китаевской Пустыни къ западу въ 4 верстахъ; но Петръ Могила, бывши Архимандритомъ Печерскія Лавры, съ самаго вступленія своего въ начальство надъ сею обителью съ 1631 г., построилъ тамъ церковь во имя Св. Іоанна Сочавскаго, и для себя домъ, учредилъ монашеское общежитіе и развелъ сады; преемники его еще болѣе украсили это мѣсто для отдохновенія и успокоенія своего. Слѣды сихъ украшеній видны и до нынѣ, особливо въ обширномъ саду. Пустынь сія съ монашествующими въ ней приписною къ Лаврѣ существовала до Духовныхъ Штатовъ, введенныхъ въ Малороссійскія Епархіи 1786 г., а съ тѣхъ поръ предоставлена была въ непосредственное управленіе на Ставропигіальномъ положеніи со штатомъ третьекласснаго монастыря уволенному съ пенсіею Кіевопечерскому Архимандриту, Зосимѣ Валькевичу, до кончины его, который въ ней и имѣлъ свое пребываніе и тамъ скончался 1783 г., марта 13. По кончинѣ его пустынь сія и штатъ ея

упразднены, а земли съ хозяйственными на нихъ заведеніями, остались во владѣніи Кіевопечерскія Лавры до нынѣ (Опис. Кіев. Лавр. 502). Въ 1846 г. Кіевскій Митрополитъ, Филаретъ, построилъ тамъ новую, каменную, церковь во имя Св. Покрова съ двумя придѣлами (Фундуклей, стр. 12).

§. 40. ГОНЧАРИ И КОЖЕМЯКИ.

Такъ на Малорусскомъ языкѣ называется мѣсто, занимаемое Горшечниками и Кожевниками. Оно находится къ юго-западу отъ Кіево-подола, между Кудрявскимъ возвышеніемъ и горою Киселевкою, отъ ручья Глубочицы до сѣверной стороны Стараго Кіева, и расположено въ глубокомъ удолiи, въ которомъ протекаетъ ручей *Кінка*, возлѣ горы Скавики соединяющійся съ ручьемъ *Глубочицею*. Гончари и Кожемяки застроены деревянными домами, неправильно расположенными; улицы кривы и грязны. Урочище это причисляется къ Старокіевской части; здѣсь находится, подъ горою Киселевкою, съ западной ея стороны, на главной улицѣ, каменная церковь Св. Архистратига Михаила, о которой упомянуто на своемъ мѣстѣ. Въ 1604 г., когда сильно распространялась Унія въ Малороссіи, Уніатскій Митрополитъ, Ипатій Поцѣй, въ угожденіе Папѣ Клименту исходатайствовалъ указъ у Короля Польскаго, Сигизмунда, отдать часть Кіево-Подола, Кудрявскій Замокъ и все урочище Кожевниковъ, подъ вѣдомство духовенства Католическаго.

§. 41. ГОРДЯТИНЪ И НИФОВЪ ДВОРЪ.

Подъ 945 г.: «*Градъ же бѣ Кіевъ* (т. е., крѣпость), *идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифонъ* (въ Кенигсб. *Никифоровъ*), *а дворъ Княжь бяше в городѣ* (Лаврен. 27).» Невозможно съ точностію показать мѣста, гдѣ былъ этотъ дворъ, но во всякомъ случаѣ въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, между Трехсвятительскою и Андреевскою церквами.

§. 42. ГОСПИТАЛИ.

На Печерскѣ, съ югозападной стороны онаго, возлѣ *Новой Слободы* и *Ямокъ*, основаны въ половинѣ XVIII столѣтія. Это видно изъ путешествія полковаго врача, Іоанна Лерхе, бывшаго въ Кіевѣ въ 1770 и 1771 годахъ. Описывая въ своемъ дневникѣ довольно подробно городъ Кіевъ и бывшую въ то время моровую язву, Лерхе говоритъ, что Госпитали были въ Печерской части; притомъ же изъ многихъ другихъ

обстоятельствъ, имъ упоминаемыхъ, можно заключить, что они были на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь находятся. Заведеніе это, занимающее значительное пространство, было выстроено изъ дерева, и, кромѣ нѣкоторыхъ пристроекъ, состояло изъ девяти большихъ корпусовъ, въ которыхъ до тысячи больныхъ могли находить мѣсто. Въ одномъ изъ среднихъ корпусовъ была весьма хорошо отстроенная церковь во имя Св. Пантелеимона. Аптеки, жилища для врачей и кухня находились въ другихъ зданіяхъ. Съ 1835 до 1845 г. на мѣсто деревяннаго выстроенъ Госпиталь каменный изъ трехъ огромныхъ корпусовъ на 1800 человѣкъ больныхъ.

§. 43. ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ,

посреди Кіевоподола каменное, въ одинъ этажъ зданіе, съ коридорами, довольно красивой архитектуры, въ видѣ продолговатаго четыреугольника, внутри коего находится пространный дворъ. Южная и сѣверная стороны Гостиннаго Двора содержатъ по 50 саженъ, а западная и восточная по 30. Снаружи и внутри строенія находятся лавки, коихъ числомъ 52. Большая часть лавокъ принадлежитъ купцамъ, другія же Городской Думѣ. Гостинный Дворъ заложенъ еще до пожара въ 1809 г., но улучшенъ и украшенъ въ 1828 г. Вокругъ сего зданія находится обширная площадь, украшенная Братскимъ монастыремъ, Успенскою церковію, Самсоновскимъ фонтаномъ, Контрактовымъ и другими лучшими купеческими домами.

§. 44. ГОСУДАРЕВЪ САДЪ И ДВОРЕЦЪ

къ югу имѣетъ границею Печерскъ, или собственно урочище *Провалье*, къ западу Кловъ, къ сѣверу Старый Кіевъ и Крещатикъ, а къ востоку стремнистый и высокій берегъ Днѣпра. Государевъ деревянный Дворецъ на каменномъ нижнемъ ярусѣ и съ каменными флигелями, пространнымъ позади садомъ, оранжереями и виноградникомъ, заведенъ около 1755 г., по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны (см. Указъ въ §. 9. Андрея П. ц.). Но этотъ прекрасный Дворецъ сгорѣлъ въ 1819 г., и нижній этажъ главнаго корпуса оставался въ разрушеніи до 1834 г.; въ этомъ же году, въ маѣ мѣсяцѣ, учреждено заведеніе искуственныхъ Минеральныхъ водъ на основаніи капитала, составленнаго изъ акцій въ 500 р. асс. Заведеніе это помѣщено въ Государевомъ саду, какъ въ мѣстѣ, самомъ приличномъ и благопріятномъ для больныхъ. Съ этаго времени Дворцовое зданіе вновь отстроено со вкусомъ и со всѣми удобностями. Государевъ садъ имѣетъ самое прелестное мѣстоположеніе, между тѣмъ и искуство умѣло придать ему

еще больше красоты. Не осмѣливаясь хвалить мѣсть своей родины, привожу здѣсь слова Берлинскаго: «При семъ случаѣ нельзя не ска«зать нѣсколько словъ въ похвалу Кіевскихъ мѣстоположеній. Часть «сего Дворцоваго сада, находящаяся на краю высокой горы, крутиз«ною обращенной къ Днѣпру, есть наилучшее мѣсто для обозрѣнія «разнообразныхъ картинъ природы, разбросанныхъ возлѣ Кіева. Въ «лѣво видѣнъ весь многолюдный Кіевоподолъ, стелющійся отъ горы «до окраивающей его блестящей воды. Видно издали теченіе излучи«стаго Днѣпра, впадающія въ него: Десну, рукавъ Черторыю, Но«чашу и другіе протоки, кои, извиваясь по луговой сторонѣ, образу«ютъ разныхъ видовъ острова, озерки, заливы, пестрѣющіе зеленью «кустовъ и бѣлизною песковъ. Сколь пріятны для любующихся глазъ «сіи картины, столь могутъ быть и наставительны для наблюдатель«наго духа. Примѣчая безпрерывное измѣненіе сихъ видовъ, отъ не«постоянаго теченія водъ и вспомнивъ минувшія событія древня«го Кіевскаго Княженія, кажется видишь во времени судьбу жив«шихъ и живущихъ.» — Императрица Екатерина II, въ бытность свою въ Кіевѣ отъ 29 генваря до 22 апрѣля 1787 г., останавливалась въ Государевомъ Дворцѣ и, прельстясь очаровательною красотою Кіева, изъяснилась въ письмѣ своемъ къ Доктору Циммерману такъ: «Под«линно Кіевъ имѣетъ романическіе виды.» — Измайловъ, Глаголевъ и многіе другіе путешественники также восхищались красотою природы Кіевской.

§. 45. ДЕМЕСТИКОВЪ ДВОРЪ.

Подъ 945 годомъ: «*И бѣ внѣ града дворъ другій, идѣже есть дворъ Демьстиковъ* (*Демѣстниковъ*), *за Святою Богородицею* (Лавр. 27).»—Въ §. 122-мъ *Теремный княжій дворъ*, разыскано, гдѣ находился первоначальный Княжій Теремъ; близъ него былъ и дворъ Деместиковъ, или придворныхъ пѣвчихъ, въ сосѣдствѣ съ Десятинною церковью къ сѣверовостоку отъ ней.—Демественное церковное пѣніе заимствовано Русскими отъ Грековъ. Въ 1051 г., по сказанію Степенной Книги (Т. I. стр. 224) и Никоновской Лѣтописи (Т. I. стр. 142), пріѣхали въ Кіевъ три Греческіе пѣвца съ семействами и научили Русскихъ Демественному пѣнію.

§. 46. ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ.

а) Дворъ мученика Варяга, б) Десятинная церковь, Успенія Пресв. Богородицы, в) Родъ ея постройки, г) Церковь Св. Николая, д) Церк. Рождества Богородицы, е) Надписи, ж) Новые поиски и постройка.

Десятинная церковь знаменита въ Исторіи нашего отечества. На семъ мѣстѣ былъ:

а) *Дворъ мученика Варяга.* Несторъ подъ 983 г. пишетъ: «*И иде* (Владиміръ I) *Кыеву, и творяше потребу кумиромъ съ людьми своими; и рѣша старьци и боляре: «Мьчемъ жребьи на отрока и на дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ.»— И бяше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идѣже есть церкви святыя Богородица, юже содѣла Володимеръ* (Лаврент. стр. 50.).»

б) *Десятинная церковь Успенія пресв. Богородицы: «По семь же въ лѣто* 6497 (989 г.) *Володимеръ живяше въ законѣ Хрестьяньстѣ, помысли създати церковь пресвятыя Богородица, пославъ приведе я мастеры отъ Грекъ, и наченшю же здати и яко скончa зижа, украси ю иконами, и поручи ю Анастасу Корсунянину; и попы Корсуньскыя пристави служити в ней, и вда ту все, еже бѣ взялъ в Корсуни, иконы и съсуды и кресты* (Лаврент.).» И такъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадали первые мученики за Христіанство, на сѣверозападной сторонѣ *Древнѣйшаго Кіева*, или въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, заложилъ Владиміръ, 989 г., каменную церковь въ честь Успенія Богородицы, извѣстную въ нашихъ лѣтописяхъ болѣе подъ именемъ *Десятинной*, приведенной къ окончанію подъ надзоромъ Цареградскихъ архитекторовъ въ 996-мъ году.

Князь Владиміръ опредѣлилъ десятую часть доходовъ изъ своихъ удѣльныхъ имуществъ (apanage) на содержаніе этой церкви, отъ чего она получила и названіе *Десятинной*. «*Въ лѣто* 6504 (996 года) *Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню, и помолися Богу.... и рекъ сице: «Даю церкви сей свѣтѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть.» — И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «Аще кто сего посудить, да будеть проклятъ.» — И вдасть десятину Анастасу Корсунянину* (Лаврент.).»

Примѣч. Десятая часть съ хозяйственныхъ доходовъ и добычь отдавалась Царямъ и Духовенству, какъ въ древнихъ, такъ и въ среднихъ временахъ. Подать сія есть весьма древнее учрежденіе гражданскихъ обществъ. Доказательствомъ этого служатъ слѣдующія мѣста: Бытія XIV, 20. XVIII, 12. 1 Царств. VIII, 15. Матѳ. XXIII, 23. Луки XI, 42. XVIII, 12. Кормч. Книг. глав. I. прав. 4.—Восточные Императоры, для обезпеченія духовенства, законами уставляли для него подать. Юстиніаново Уложеніе I, 2. Eusebii Historia Ecclesiae Lib. X. cap. 6. Особенно десятая часть или десятинные доходы были введены въ VIII вѣкѣ, при Карлѣ Мартелѣ, Карлѣ Великомъ, въ Польшѣ при Мечиславѣ. — Этому примѣру слѣдовали и Русскіе Князья. Такъ, въ Ипатіевск. Лѣт., подъ 1172 г.: «*И пріѣхати*

Десятинная церковь знаменита въ Исторіи нашего отечества. На семъ мѣстѣ былъ:

а) *Дворъ мученика Варяга.* Несторъ подъ 983 г. пишетъ: «*И иде* (Владиміръ I) *Кыеву, и творяте потребу кумиромъ съ людьми своими; и рѣша старьци и боляре: «Мьчемъ жребьи на отрока и на дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ.»— И бяше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идѣже есть церкви святыя Богородица, юже содѣла Володимеръ* (Лаврент. стр. 50.).»

б) *Десятинная церковь Успенія пресв. Богородицы:* «*По семь же въ лѣто* 6497 (989 г.) *Володимеръ живяше въ законѣ Хрестьяньстѣ, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, пославъ приведе я мастеры отъ Грекъ, и начентю же здати и яко скоша зижа, украси ю иконами, и поручи ю Анастасу Корсунянину; и попы Корсуньскыя пристави служити в ней, и вда ту все, еже бѣ взялъ в Корсуни, иконы и сосуды и кресты* (Лаврент.).» И такъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадали первые мученики за Христіанство, на сѣверозападной сторонѣ *Древнѣйшаго Кіева*, или въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, заложилъ Владиміръ, 989 г., каменную церковь въ честь Успенія Богородицы, извѣстную въ нашихъ лѣтописяхъ болѣе подъ именемъ *Десятинной*, приведенной къ окончанію подъ надзоромъ Цареградскихъ архитекторовъ въ 996-мъ году.

Князь Владиміръ опредѣлилъ десятую часть доходовъ изъ своихъ удѣльныхъ имуществъ (apanage) на содержаніе этой церкви, отъ чего она получила и названіе *Десятинной*. «*Въ лѣто* 6504 (996 года) *Володимеръ видѣвъ церковь свертену, втедъ въ то, и помолися Богу.... и рекъ сице: «Даю церкви сей свѣтѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть.» — И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «Аще кто сего посудить, да будеть проклятъ.» — И вдасть десятину Анастасу Корсунянину* (Лаврент.).»

Примѣч. Десятая часть съ хозяйственныхъ доходовъ и добычь отдавалась Царямъ и Духовенству, какъ въ древнихъ, такъ и въ среднихъ временахъ. Подать сія есть весьма древнее учрежденіе гражданскихъ обществъ. Доказательствомъ этого служатъ слѣдующія мѣста: Бытія XIV, 20. XVIII, 12. I Царств. VIII, 15. Мато. XXIII, 23. Луки XI, 42. XVIII, 12. Кормч. Книг. глав. I. прав. 4.—Восточные Императоры, для обезпеченія духовенства, законами уставляли для него подать. Юстиніаново Уложеніе I, 2. Eusebii Historia Ecclesiae Lib. X. cap. 6. Особенно десятая часть или десятинные доходы были введены въ VIII вѣкѣ, при Карлѣ Мартелѣ, Карлѣ Великомъ, въ Польшѣ при Мечиславѣ. — Этому примѣру слѣдовали и Русскіе Князья. Такъ, въ Ипатіевск. Лѣт., подъ 1172 г.: «*И пріѣхаша*

(Половцы) *къ Полоному, къ Св. Богородиці, къ храму Десятинному.*» — Берлинскій (стр. 64): «Десятой части всего Государственнаго дохода.» — Не много ли!?

Несторъ именовалъ Десятинный храмъ только *церковію пресвятыя Богородицы;* но подъ 996 г., описывая построеніе Владиміромъ Преображенской Спаской въ Васильевѣ церкви и осмидневное празднованіе освященія ея, говоритъ: «*Празднова Князь дни 8, и възвращающеться Кыеву на Успенье святыя Богородица, и ту паки сътвараще праздникъ великъ.*» Митроп. Евгеній по этому думалъ, что Десятинная церковь, была во имя *Успенія* Богородицы. — Въ 1007 г. изъ Греціи привезены образа въ эту церковь. «*Въ лѣто* 6515 *пренесени святии* (иконы) *въ святую Богородицю* (Лавр. 88, 92).»

в) *Родъ постройки Десятинной церкви.* Лѣтопись сообщаетъ намъ, объ этомъ очень мало; прочее мы узнаемъ и догадываемся изъ наблюденій и открытій временъ позднѣйшихъ. Церковь эта сооружена Греческими зодчими. По слѣдамъ ея стѣнъ замѣтно, что она была четвероугольная, длина средины около 24, а ширина 16 сажень. Восточная или алтарная часть фундамента, подобно Лаврской, или Михайловской, церкви, имѣла три выступа или округлости, изъ коихъ средняя округлость болѣе боковыхъ. Высота ея и самый фасадъ для насъ неизвѣстны. Десятинная церковь, какъ Софійская и Трехсвятительская, складена изъ тонкихъ четыреугольныхъ кирпичей квадратной формы, на толстой известковой подмазкѣ, смѣшанной съ толченымъ же кирпичемъ. Открытіе сего древняго фундамента сдѣлалъ Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ въ 1824 г., на своемъ иждивеніи и сообщилъ его въ Описаніи Кіевск. Софіи. Оно после обнародовано еще въ Журн. Министр. Народ. Просвѣщенія 1836 г., нояб. кн. По остаткамъ, при этомъ случаѣ найденнымъ, и по извѣстію Протоіерея Леванды можно догадываться о фасадѣ этой церкви, что она имѣла архитравъ, украшенный Греческою надписью и большими круглыми муравленными розетами, наподобіе лѣпной работы. Въ 1824 и 1826 г. открыто, что карнизы состояли изъ гранита и по мѣстамъ изъ бѣлаго мрамора; стѣны украшены пилястрами. Внутренность была еще великолѣпнѣе: полъ мозаическій изъ тесаныхъ плитъ; особенно въ алтарѣ состоялъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ и другихъ камней, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ плитъ муравленыхъ, на подобіе кафеля. Въ Лѣтописи упоминается о верхнихъ хорахъ (*полатехъ*), какіе находятся и теперь въ Софійской, Лаврской и Михайловской церквахъ. Стѣны были покрыты по штукатуркѣ живописью альфреско; краски и теперь еще удивляютъ своею живостью; по очерку, судя по главѣ и рукѣ Ангела, поднесеннаго Государю Императору, Николаю I, весьма несовершенъ. Приличныя мѣста были

украшены колонами изъ бѣлаго мрамора, съ такими же базами, капителями и карнизами; цоколь состоялъ изъ полированнаго краснаго гранита. Стѣны алтаря были испещрены мусіею, обыкновеннымъ украшеніемъ тогдашнихъ временъ. Подобное сему и теперь можно видѣть въ алтарѣ Софійской церкви. Эта мусія, или мозаика, составленная изъ четыреугольныхъ разноцвѣтныхъ стекляныхъ камешковъ, изображаетъ по золотому полю лица и одежду Святыхъ по рисунку весьма ошибочному, но съ удивительною свѣжестію красокъ; работа болѣе трудная, нежели изящная, однако жъ интересна для любителей древности и знатоковъ искуства (Сравн. §. 118. Софійск. Соборъ. Мусія.). Владиміръ украсилъ сей храмъ иконами, сосудами и крестами, привезенными изъ Корсуня. Князья на память себѣ вѣшали въ немъ богатыя одежды и давали дорогія вещи, расхищенныя полчищемъ Андреевымъ въ 1169, и Рюриковымъ въ 1204 году. Во время осады Днѣпровской столицы Болеславомъ Храбрымъ (1018 г.), по срединѣ сего храма, какъ описываетъ современникъ, Дитмаръ, стояли мраморные гробы (sarcophagi) Владиміра I и супруги его, Анны, Царевны Греческой (Dithmarus restitutus. T. I. p. 418). Вотъ слова его: «Его (Владиміра) похоронили «въ большомъ городѣ Куева (Cuiena, то есть, въ Кіевѣ), въ церкви Свя«таго мученика и Папы Климента, подлѣ супруги его, Елены (Анны). «Оба ихъ надгробія стоятъ открыто по срединѣ храма.» Для соглашенія сего разнорѣчія, знаменитый нашъ Исторіографъ (Ис. Гос. Рос. Т. I., примѣч. 488) думалъ, что въ Десятинной церкви могъ быть придѣлъ, Св. Клименту посвященный. Ибо тамъ находились и мощи сего Папы, какъ сказано въ житіи В. Кн. Владиміра, въ Чет. Минеяхъ. Въ этой же церкви, по сказанію Степенной Книги (Т. I., стр. 39.), Владиміръ положилъ тѣло блаженной Ольги, которое, во время Несторово, было еще нетлѣнно. «*Се бо вси человѣци прославляють, видяще лежащая в тѣлѣ на многа лѣта* (Лаврен.).» Противъ Десятинной церкви, на торговой площади (*Бабинѣ Торжкѣ.* Ипатіев. подъ 1147 г.), стояли двѣ статуи и четыре бронзовые коня, взятые Владиміромъ изъ Корсуня: «*Взя же, идя, мѣдянѣ двѣ капищи* и 4 *конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоять за Св. Богородицею, якоже невѣдуще мнять я мрамаряны суща* (Лаврен.).» Въ Слѣдованной Псалтири, изданной въ Кіевѣ 1756 г., означено, что сія церковь освящена въ первый разъ 12 мая, 996 г.; это весьма вѣроятная догадка; въ 1017 г. она была повреждена сильнымъ пожаромъ, истребившимъ великую часть Кіева; Ярославъ I возобновилъ, а Митр. Ѳеопемптъ освятилъ ее во второй разъ, по свидѣтельству Нестора, въ 1039 г. Въ ней 1044 г. погребены кости Олега и Ярополка, окрещенные, по воли Ярослава I. Въ 1078 г. погребено тѣло В. К. Изяслава Ярославича, а въ 1093

Ростислава Мстиславича (Лавр. 66, 67, 86 и 96). Подъ 1093, 150, 1151, 1171, 1172 г., и въ другихъ мѣстахъ, эта церковь назвала въ Лѣтописяхъ *Десятинною* (Лавр. 96. Ипатіев. 51, 65, 100, 103).

Во время разоренія города Кіева Батыемъ, въ 1240 году, Десятинная церковь служила храброму болярину, Димитрію, и горсти отчаянныхъ Кіевлянъ, послѣднимъ оплотомъ («*Гражане создата пакы другій градъ около святое Богородицѣ.*» Ипат. 178), въ которомъ они еще цѣлый день защищались и наконецъ пали съ мечемъ въ рукахъ. Нѣкоторые повѣствуютъ, что хоры ея отъ народа укрывавшагося обрушились (Никон. III. 6. Синоп. 124). Лютый врагъ разорилъ эту церк.; болѣе 4-хъ столѣтій представляла она взорамъ однѣ развалины и кучу камней, которыхъ большая часть разнесена жителями на свои потребности. Въ такомъ-то видѣ знаменитая Десятинная церковь оставалась до временъ Петра Могилы, или до 1636 года.

г) *Церковь Св. Николая.* Сочинитель прежняго Описанія Кіево-Печерскія Лавры, изданнаго въ 1805 г., а во второй разъ въ 1817 г., на стр. 106 пишетъ: «Митрополитъ Петръ Могила, имѣя обыкновеніе посѣщать святые храмы каждую субботу, въ нѣкоторое время «пошелъ въ церковь, *Святителя Николая*, оставшуюся по разореніи «Батыевомъ отъ Великія Десятинныя церкви, гдѣ, отправивъ обычную «молитву, и, по выходѣ изъ оной, обозрѣвая окружности ея, увидѣлъ «нечаянно, въ недальномъ разстояніи отъ оной церкви, небольшую въ землѣ яму, и, любопытствуя, приказалъ глубѣе оное мѣсто разрыть: послѣ чего найдены два мраморные гроба, въ оторыхъ, по свидѣтельству положенныхъ на нихъ надписей, лежали кости Св. Князя Владиміра и супруги его, Греческія Царевны, Анны. По открытіи гроба «Св. Владиміра, Митрополитъ взялъ, въ воспоминаніе будущимъ родамъ, Великаго онаго Князя только *главу*, которую сперва положилъ въ церкви Преображенія Господня, состоящей нынѣ внутрь крѣпости Печерской, близъ сѣверныхъ вратъ Лаврскихъ; потомъ того жъ «года, для безопаснѣйшаго его храненія, положилъ въ Великой Кіевопечерской церкви, гдѣ и донынѣ сіе дражайшее сокровище хранится.» Впрочемъ, сочинитель прежняго Описанія Лавры не былъ строгъ въ выборѣ истины; это мы заключаемъ изъ слѣдующаго обстоятельства: Коссовъ, Кальнофойскій и Гизель были современниками Петра Могилы, но ни одинъ изъ нихъ не говоритъ *о церкви Св. Николая, будто бы оставшейся по разоренію Батыевомъ отъ Великія Десятинныя церкви, слѣдовательно, и бывшей еще до Петра Могилы.* Напротивъ того, Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, въ предисловіи своего Патерика Печерскаго (Paterikon, albo Żywoty SS. Oycow Pieczarskich

г. Ростислава Мстиславича (Лавр. 66, 67, 86 и 96). Подъ 1093, 1150, 1151, 1171, 1172 г., и въ другихъ мѣстахъ, эта церковь названа въ Лѣтописяхъ *Десятинною* (Лавр. 96. Ипатіев. 51, 65, 100, 103).

Во время разоренія города Кіева Батыемъ, въ 1240 году, Десятинная церковь служила храброму болярину, Димитрію, и горсти отчаянныхъ Кіевлянъ, послѣднимъ оплотомъ («*Гражане создаша пакы другій градъ около святое Богородицѣ.*» Ипат. 178), въ которомъ они еще цѣлый день защищались и наконецъ пали съ мечемъ въ рукахъ. Нѣкоторые повѣствуютъ, что хоры ея отъ народа укрывавшагося обрушились (Никон. III. 6. Синоп. 124). Лютый врагъ разорилъ эту церк.; болѣе 4-хъ столѣтій представляла она взорамъ однѣ развалины и кучу камней, которыхъ большая часть разнесена жителями на свои потребности. Въ такомъ-то видѣ знаменитая Десятинная церковь оставалась до временъ Петра Могилы, или до 1636 года.

г) *Церковь Св. Николая.* Сочинитель прежняго Описанія Кіево-Печерскія Лавры, изданнаго въ 1805 г., а во второй разъ въ 1817 г., на стр. 106 пишетъ; «Митрополитъ Петръ Могила, имѣя обыкновеніе посѣщать святые храмы каждую субботу, въ нѣкоторое время «пошелъ въ церковь, *Святителя Николая*, оставшуюся по разореніи «Батыевомъ отъ Великія Десятинныя церкви, гдѣ, отправивъ обычную «молитву, и, по выходѣ изъ оной, обозрѣвая окружности ея, увидѣлъ «нечаянно, въ недальномъ разстояніи отъ оной церкви, небольшую въ землѣ яму, и, любопытствуя, приказалъ глубѣе оное мѣсто разрыть: послѣ чего найдены два мраморные гроба, въ оторыхъ, по свидѣтельству положенныхъ на нихъ надписей, лежали кости Св. Князя Владиміра и супруги его, Греческія Царевны, Анны. По открытіи гроба «Св. Владиміра, Митрополитъ взялъ, въ воспоминаніе будущимъ родамъ, Великаго онаго Князя только *главу*, которую сперва положилъ въ церкви Преображенія Господня, состоящей нынѣ внутрь крѣпости Печерской, близъ сѣверныхъ вратъ Лаврскихъ; потомъ того жъ «года, для безопаснѣйшаго его храненія, положилъ въ Великой Кіевопечерской церкви, гдѣ и донынѣ сіе дражайшее сокровище хранится.» Впрочемъ, сочинитель прежняго Описанія Лавры не былъ строгъ въ выборѣ истины; это мы заключаемъ изъ слѣдующаго обстоятельства: Коссовъ, Кальнофойскій и Гизель были современниками Петра Могилы, но ни одинъ изъ нихъ не говоритъ *о церкви Св. Николая, будто бы оставшейся по разоренію Батыевомъ отъ Великія Десятинныя церкви, слѣдовательно, и бывшей еще до Петра Могилы.* Напротивъ того, Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, въ предисловіи своего Патерика Печерскаго (Pateriken, albo Żywoty SS. Oycow Pieczarskich

et cet., w Kijowie, roku 1635), на стр. 16, и тамъ же на стр. 181, говоритъ, что отъ древней Десятинной церкви, находящейся недалеко отъ бывшихъ Градскихъ врать (Кіевскихъ или Батыевыхъ въ Старомъ Кіевѣ), до временъ Петра Могилы, въ 1635 г., оставались собственно только развалины, *и стоитъ часть одной стѣны, едва выдающейся на поверхность*, «Ledwo szmat muru wyniosłego stoi,»—и что малая Десятинная церковь основана уже въ 1636 г., Петромъ Могилою, которой на семъ мѣстѣ раскопалъ и очистилъ развалины (Опис. Кіевск. Лавры, Евгенія Болховитинова, стр. 113). Сіи слова Коссова и новѣйшія разысканія даютъ намъ право думать, что отъ первоначальной Десятинной церкви остался только югозападный ея уголъ, или одинъ придѣлъ, и что Могила, очистивъ сей придѣлъ отъ развалинъ, и пристроивъ къ нему алтарную сторону, учредилъ въ немъ небольшую церковь. Впрочемъ, ему не удалось окончательно ее устроить; см. его завѣщаніе (Опис. К. Лавры, Болховитинова, стр. 200).

д) *Церковь Рождества Богородицы.* Воздвигнутая знаменитымъ Могилою изъ развалинъ *малая* Десятинная церковь, вѣроятно, была освящена въ честь Рождества Богородицы, потому что до 1828 г. храмовой праздникъ совершался 8-го сентября. Въ послѣдствіи времени церковь эта пришла въ упадокъ; но въ 1758 г. возобновила ее монахиня Флоровскаго монастыря, Княгиня Нектарія Долгорукова, супруга извѣстнаго несчастливца, казненнаго въ царствованіе Анны Іоанновны. При возобновленіи церкви найдены были двѣ мраморныя надгробныя доски, опять зарытыя въ землю. Эти извѣстія, сообщенныя Левандою, находятся въ Исторіи Карамзина (Т. I., примѣч. 488). Въ семъ видѣ приходская Десятинная церковь оставалась до 1828 г.; она состояла изъ двухъ низкихъ этажей; нижній каменный былъ посвященъ празднику Рождества Богородицы и Святителю Николаю, отъ стоявшаго въ ней образа большаго размѣра сего Святителя; почему она была и въ городскихъ актахъ большею частію извѣстна подъ именемъ *Десятинной Николаевской церкви* (Труды Общ. Истор. и Древностей Россійск. ч. V., кн. I., стр. 109), а верхній, весьма малый, деревянный этажъ, надстроенный во времена Петра Великаго, заключалъ въ себѣ храмъ во имя Св. Апостоловъ, Петра и Павла. Къ этой церкви пристроена была еще небольшая деревянная колокольня, едва возвышавшаяся надъ церковною кровлею. Кромѣ колокольни, все зданіе имѣло въ длину 6 саженъ, 2 аршина и 3 вершка, а въ ширину 3 сажени и 12 вершковъ со стѣнами, въ высоту до кровли 5 саженъ, а съ кровлею 8 саженъ. Все мѣсто вокругъ этой церкви покрыто кирпичнымъ щебнемъ и плитами лещаднаго камня (Argil. fundamen-

talis rubra). Вотъ каковъ былъ печальный, сожалѣнія достойный, остатокъ знаменитой Десятинной церкви, коея одно названіе напоминаетъ столь много важныхъ событій, совершившихся въ нашемъ Отечествѣ! Остатокъ сей, по непрерывному преданію, показывалъ до нашихъ временъ то мѣсто, на которомъ стояла первобытная Десятинная церковь, столь важная для любителей отечественныхъ древностей и посредствомъ которой можно, съ вѣроятностію, опредѣлить мѣстоположеніе и другихъ зданій, упоминаемыхъ въ Лѣтописи.

е) *Надпись.* Въ этой малой церкви не было примѣтно никакихъ болѣе древностей, выключая нѣкоторыхъ Греческихъ литеръ, снаружи, на стѣнѣ, возлѣ южнаго окна высѣченныхъ выпукло на гранитѣ, темносѣраго цвѣта, вставленномъ въ трехъ мѣстахъ, въ слѣдующемъ видѣ: камень надъ окномъ съ двумя буквами Н: О; ниже сего такой другой съ тремя буквами С Я Ѳ; потомъ слѣдуетъ окно, на другой сторонѣ коего по той же горизонтальной линіи находятся слѣдующія шесть съ одною четвертью литеръ: ѡ′ М Є Ѳ′ С О Р. Каждая литера вышиною пять вершковъ, знакъ пресѣченія, двоеточіе возлѣ Н и ударенія надъ ѡ и Ѳ, и остатокъ одной буквы Р здѣсь также показаны. Объ этихъ буквахъ Бороздинъ и Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ пишутъ, что «на южной сторонѣ нынѣшней (то есть, бывшей до 1828 года) Могилиной церкви вставлены въ трехъ полосахъ пять отломковъ гранитной плиты темносѣраго цвѣта съ Греческими буквами. Они суть только самый малый остатокъ какой-то надписи и потому значенія оныхъ, за потерею прочихъ частей, отгадать едва ли возможно. Неизвѣстно также, на какой части церкви находилась надпись сія, и когда обломки ея вмазаны въ стѣну.» (Бороздина путешествіе въ рукописи.— Опис. Кіев. Софіи. 8.). Изображеніе ея, впрочемъ, невѣрное, можно видѣть въ Истор. Госуд. Россійск. Т. VIII., стр. 145 примѣчаній; въ Описаніи города Кіева Берлинскаго, тоже не совсѣмъ вѣрно снятое Ренестинскимъ, стр. 150; въ моемъ Очеркѣ Исторіи города Кіева, Ревель. 1836 года. Но вѣрнѣйшее снято Художникомъ Ивановымъ, сопровождавшимъ Бороздина въ путешествіи по Россіи въ 1810 г.

ж) *Новые поиски и постройка.* Малая Могилина Десятинная церковь отъ времени приходила въ ветхость. Незначительный ея приходъ и крайняя скудость доходовъ не могли ее поддерживать. Этотъ знаменитый остатокъ готовъ былъ превратиться въ развалины; но слѣдующій случай произвелъ его теперешнее возобновленіе. Курскій и Орловскій помѣщикъ, отставной гвардіи Поручикъ, Александръ Семеновичъ Аѳиногеновъ, былъ, по надобностямъ своимъ, въ 1820 г. въ Кіевѣ. Уз-

жая отечественныя древности, онъ имѣлъ усердіе видѣть всѣ Кіевскія священныя и церковныя достопамятности; въ томъ числѣ и сію Десятинную церковь. Ветхость и скудость оной привели Ашенкова въ чувство сожалѣнія, и великодушный чтитель священной древности рѣшился, изъ собственныхъ способовъ, возобновить Русскую первопрестольную Десятинную церковь. Но разныя обстоятельства отвлекли Ашенкова на долгое время отъ исполненія своего намѣренія. Между тѣмъ, въ октябрѣ 1824 г., Митрополитъ Евгеній, любитель и знатокъ Русскихъ древностей, открылъ первоначальный фундаментъ древней церкви, часть мозаическаго пола, бывшаго предъ алтаремъ, и обломки мраморныхъ украшеній.—Увѣдомясь о семъ Ашенковъ, снова озаботился исполненіемъ своего обѣта, и бывшій тогда городовой Архитекторъ, Меленскій, проектировалъ планъ, фасадъ и профиль трехъ-престольной церкви съ колокольнею; чертежи сіи, по Высочайшему повелѣнію, были препровождены въ Академію Художествъ для разсмотрѣнія. Въ 1826 г. поручено было Академическому Архитектору, Ефимову, освидѣтельствовать остатки древняго фундамента, мѣстоположеніе Десятинной церкви и сдѣлать свои замѣчанія, что имъ на мѣстѣ и исполнено. Снятые планъ съ фундамента и рисунки съ гробницъ и другихъ найденныхъ при томъ вещей препровождены въ Академію Художествъ.

При раскапываніи земли и мусора нашли: много обломковъ древняго альфреско, изъ коихъ замѣчателенъ одинъ съ изображеніемъ главы и руки Ангела, множество золотистой и другихъ цвѣтовъ мозаики; нѣсколько кусковъ мрамора и шифера; древнія Греческія и Польскія серебряныя и мѣдныя монеты; камень съ высѣченными на немъ Греческими литерами ТО, совершенно подобными тѣмъ, кои вставлены были въ южной стѣнѣ существовавшей малой церкви и составляли часть извѣстной неразгаданной надписи. Также найдено въ щебнѣ нѣсколько крестовъ, перстней, колецъ, частей иконныхъ окладовъ, лампадныхъ и кадильныхъ обломковъ и шестисторонныхъ серебряныхъ слитковъ, высокой пробы въ 38 золотниковъ, признанныхъ знатоками за древніе Кіевскіе рубли; цѣпочку изъ червоннаго золота; деревянный крестикъ въ золотой оправѣ; также вырыто много костей усопшихъ; и наконецъ, на пространствѣ занимаемомъ древнею Владимірового церковію, вырыто нѣсколько гробовыхъ камней и самыхъ гробницъ, какъ то: 1) Близъ сѣверной стѣны Могилиной церкви, извнѣ оной, найдена изломанная на три части, бѣлаго мрамора фигурная гробовая крышка, подъ косой въ щебнѣ открытъ остовъ, по замѣчанію врачей, женскій. При немъ нашелся только перстень и крестикъ. 2) Отъ сего мѣста далѣе къ сѣверу оказались три мѣста гробовыя, окладенныя гладко тесаннымъ гранитомъ. 3) Потомъ къ востоку отъ алтаря малой церкви

открыта каменная гробница, состоящая изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера, связанныхъ желѣзными прутьями. Въ ней нашли всѣ сохранившіяся кости, *кромѣ главы и правой руки* (не суть ли это мощи Св. Кн. Владиміра I?), также остатки истлѣвшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужескіе. 4) Близъ описанной гробницы найдена гробовая, краснаго же шифера, доска. Наконецъ, 5) къ сѣверу отъ малой Могилиной, и внѣ пространства, занимаемаго древнею Владиміровою церковью, вырыта другая гробница, тоже изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера; оная украшена высѣченными изображеніями, подобными тѣмъ, кои находятся на надгробномъ памятникѣ Великаго Князя Ярослава I-го, въ Софійскомъ Соборѣ. Въ гробницѣ сей найдены всѣ сохранившіяся кости, на оныхъ истлѣвшая женская одежда, парчевое покрывало и башмаки. Безъ сомнѣнія, гробъ сей принадлежитъ какой либо Княгинѣ, для насъ неизвѣстной. Изъ найденныхъ вещей нѣкоторыя представлены Государю Императору и Императрицѣ; другія въ Университеты Московскій и Кіевскій, и въ Ризницу Кіево-Софійскаго Собора.

Чертежи Архитектора Меленскаго были Академіею Художествъ не одобрены; подобную участь имѣли и чертежи Художника Ефимова. Статскій Совѣтникъ, Стасовъ, удовлетворилъ требованіямъ знатоковъ, и его планъ, фасадъ и профиль для новой Десятинной церкви и иконостаса оной были Высочайше утверждены. Для надзора за строеніемъ храма учрежденъ Комитетъ, коего членами назначены: Митрополитъ Евгеній, Военный и Гражданскій Губернаторы, и храмостроитель Аниенковъ. По чертежамъ Стасова предполагалось двѣ стѣны древняго храма, изъ коихъ на одной сохранилась и достопамятная надпись, оставить безъ ломки. По Архитекторами найдено, что пристройка новаго зданія къ древнимъ стѣнамъ будетъ неудобна, по причинѣ неравной осадки и проч.; въ слѣдствіе чего древнія стѣны сломаны. Однако жъ древній фундаментъ стѣнъ южной и западной оставленъ нерушимо, а для двухъ стѣнъ, восточной и сѣверной, вырыты новые рвы и положены прочные гранитные фундаменты. Гробъ, о которомъ должно думать, что въ немъ находятся остатки В. Кн. Владиміра, поставленъ подъ спудомъ, при южной стѣнѣ фундамента, въ придѣлѣ, имени его посвященномъ, и для лучшаго сохраненія сего гроба храмостроитель сдѣлалъ надъ нимъ глухую каменную арку.

Августа во 2 день, 1828 г., послѣдовало торжественное заложеніе сего храма. На восточной сторонѣ средняго алтаря, во рву, Митрополитъ съ Аниенковымъ положили квадратный краснаго гранита камень, съ изображеніемъ креста и надписью, свидѣтельствующею, что оная церковь, на развалинахъ древней Десятинной, основана во имя Рожде-

ства Богородицы съ придѣлами Св. Кн. Владиміра и Святителя Николая, и прочъ. Погода была прекрасная и стеченіе народа чрезмѣрное.

Нынѣшняя Десятинная церковь есть совершенно квадратная, пространствомъ въ длину 13 саж., 1 арш., и столько же въ ширину; она почти въ половину менѣе древней Владиміровой. Въ 1835 г. стѣны сей церкви были уже возведены, а въ 1838 г., каменнымъ строеніемъ окончены, пять ея куполовъ покрыты желѣзомъ и окрашены масляною, зеленаго цвѣта, краскою; стѣны внутри и снаружи оштукатурены; образа писаны въ домѣ Ашенкова, а рѣзной иконостасъ изготовленъ въ городѣ Болховѣ. Въ семъ же году близъ Десятинной церкви вырыть изъ земли древній мѣдный, отчасти поврежденный огнемъ, колоколъ, который хранится при ней же.

И такъ знаменитый памятникъ Русскаго Православія, оставленный Св. Владиміромъ въ завѣтъ грядущему потомству, возобновленъ и украшенъ окончательно Христіанскимъ усердіемъ одного изъ почтенныхъ сыновъ великой Руси. Этотъ отечественный памятникъ минувшихъ вѣковъ, бывшій такъ долго въ печальныхъ развалинахъ и совершенномъ запустѣніи, снова возникъ изъ шестивѣковаго праха въ полной своей красѣ и величіи. Наружность сего храма украшена изсѣченными арабесками и разными фигурами, также изображеніями Святыхъ въ исполинскомъ видѣ надъ тремя великолѣпными входами и посрединѣ алтарной стѣны; главы Святыхъ окружены, въ видѣ радуги, золочеными Греческими надписями изъ Св. Писанія. Всѣ куполы испещрены колонами, карнизами и Византійскими окнами, въ простѣнкахъ коихъ изображены Святые во весь ростъ. Вообще можно замѣтить, что фасадъ сей церкви красивъ; но стѣны въ Готическомъ родѣ, а пять куполовъ наподобіе Русскихъ церквей XVII столѣтія; куполы луковицей, плоскъ съ чрезвычайнымъ разширеніемъ. Странное смѣшеніе вкусовъ различныхъ народовъ! Эту церковь приличнѣе было бы выстроить въ родѣ Архитектуры Византійской, коей остатки еще существуютъ въ Кіевѣ, въ Керчи; особенно оригиналомъ могла бы служить церковь Св. Софіи въ Константинополѣ. Да и первоначальная Десятинная церковь выстроена Византійцами. Какъ бы то ни было, но нынѣшній храмъ Десятинный напоминаетъ самую глубокую старину, не потому только, что съ именемъ ея соединяется имя Владиміра, но и по самымъ очевиднымъ, осязательнымъ свидѣтельствамъ того времени, какъ то: при первомъ взглядѣ представляются вдѣланныя въ южную стѣну камни съ извѣстною древнею Греческою надписью, уцѣлѣвшею среди развалинъ и тщательно сбереженною храмостроителемъ. Далѣе, во внутренности храма положенъ прекрасный помостъ, весь составленный изъ оставшихся еще отъ

Владимірова храма камней: шифера, разноцвѣтнаго мрамора, красной яшмы и гранита. Предъ престоломъ и на горнемъ мѣстѣ настланы остатки мозаическаго пола, бывшаго въ алтарѣ и на срединѣ древней Десятинной церкви, въ томъ самомъ видѣ, какъ они найдены въ развалинахъ подъ грудами камней и мусора. Надъ гробомъ Св. Владиміра воздвигнуто великолѣпное надгробіе изъ сѣраго мрамора съ бронзовыми позлащенными и серебряными украшеніями и историческою надписью. На немъ горизонтально положена икона почивающаго Св. Владиміра во весь ростъ. Вверху сего надгробія Всевидящее Око въ сіяніи; подъ нимъ 988-й годъ (крещеніе Русскихъ), а еще ниже Зодіакъ, и на немъ знаки тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые Св. Владиміръ принялъ крещеніе и окончилъ земную жизнь свою. Въ срединѣ щита, звѣзда, въ которой на порфирѣ, подъ Великокняжескою Короною, вензелевое имя Св. Владиміра, а по сторонамъ Великокняжескіе клейноды, военныя арматуры, священные знаки Равноапостольнаго, и прочія принадлежности виновника первобытнаго духовнаго и гражданскаго нашего просвѣщенія. Образа́ иконостаса написаны художническою кистію; самый иконостасъ, горнее мѣсто, жертвенникъ главнаго алтаря отличаются изящными формами, искусною рѣзбою и богатымъ позлащеніемъ. Въ 1841 г. Государь Императоръ пожаловалъ въ эту церковь богатую ризницу, какъ-то: облаченіе для священниковъ и діакона, одежды и покровы на престолъ, жертвенникъ и налои. Ризы и покровы имѣютъ бордюры Владимірскую ленту, а по мѣстамъ унизаны вышитыми крестами и звѣздами того же Ордена. Анненковъ, также удостоенный знаковъ Владимірскаго Ордена, снабдилъ воздвигнутый имъ храмъ отличными утварями, ризницею, книгами и колоколами.

Главный престолъ сего храма посвященъ празднику Рождества Пресвятыя Богородицы, придѣлъ съ лѣвой стороны: Святителю Николаю, а правый придѣлъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру.

Наконецъ, въ 19-й день іюля, 1842 г., возобновленная Десятинная церковь, чрезъ 846 лѣтъ послѣ первоначальнаго ея построенія, была торжественно освящена Кіевскимъ Митрополитомъ, Филаретомъ, обще съ Волынскимъ Архіепископомъ, Иннокентіемъ, Епископомъ Іосифомъ и многимъ Духовенствомъ, въ присутствіи Кіевскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Бибикова, Гражданскаго Губернатора, Фундуклея, Предводителя Дворянства, Графа Тышкевича, Военнаго Генералитета и многихъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ. Погода была самая благопріятная, стеченіе народа многочисленное.

Утѣшительно и отрадно было думать, что и за восемь съ половиною вѣковъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, также толпился въ праздничныхъ

народахъ народъ; также радовался новому созданію великолѣпнаго храма и ставилъ въ немъ Бога; но еще утѣшительнѣе сравнить тогдашнее и настоящее положеніе Кіева. Правда, сильна и грозна была рука Великаго Владиміра, крѣпка и воинственна была древняя наша Русь; но Печенѣги и Половцы были за горою, и заповѣдные луга Кіевскіе не разъ покрывались ихъ ставками. Теперь же мы не опасаемся уже услышать въ Кіевѣ, за городскимъ валомъ, кликъ воиновъ и ржаніе вражескихъ коней. Русь возрасла и укрѣпилась, раскинула свои предѣлы отъ восхода солнца до запада; и древній Кіевъ, какъ почтенный и святый старецъ, спокойно отдыхаетъ въ семьѣ могучихъ сыновъ своихъ, городовъ Русскихъ.

По совершеніи освященія храма и Божественной Литургіи Митрополитъ Филаретъ съ прочимъ Духовенствомъ, также Генералы, многіе Военные и Гражданскіе Чиновники, Кіевскій Градскій Глава и нѣкоторые изъ купечества угощаемы были у почтеннаго храмостроителя обѣденнымъ столомъ, съ полнымъ радушіемъ Русскаго.

Предвѣчный, содержащій времена и лѣта въ своей власти и вся въ нихъ устроеваяй, да сохранитъ на долгайшіе вѣки сей возобновленный памятникъ священной древности, и да останется навсегда въ памяти потомства Христіанскій и патріотическій памятникъ Александра Семеновича Аѳиногенова, свойственный истиннымъ сынамъ Русской земли!

О Десятинной церкви, кромѣ Описанія Кіева Берлинскаго, и Описанія Софіи Болховитинова, упоминается еще въ слѣдующихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Журналахъ:

1) Кіевскіе древніе памятники. *Писарева.* Труды Общест. Истор. и Древност. Москва. Ч. II. 1817.

2) Планъ первобытной Кіевской Десятинной церкви съ объясненіями онаго. Тамъ же приложенъ и чертежъ. Помѣщенъ въ Журналѣ: Отечественныя Записки. Москва 1825. март. 380 — 404 стр.

3) О древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ. *Болховитинова.* Труды Общ. Истор. и Древн. Москва. Ч. III. 1827.

4) О Десятинной церкви въ Кіевѣ. *Берлинскаго.*—И другая статья:

5) О найденныхъ въ Десятинной церкви серебряныхъ слиткахъ. *Болховитинова.*—Обѣ помѣщены въ Труд. Общ. Ист. и Древн. Москва. Ч. V. 1828.

6) Когда началась постройка новой церкви, то была издана особая брошюра, подъ названіемъ: Краткое историческ. описаніе первопрестол. Соборной Десятин. церкви въ Кіевѣ. Спб., въ Т. К. Крайя. 1829. въ

8. 32 стр. При семъ приложены чертежи: 1) Планъ первобытн. церкви, 2) Изображеніе двухъ вырытыхъ гробницъ и 3) Планъ и фасадъ нынѣшней церкви.

7) О Древностяхъ Кіевскихъ, особенно о Десятинной церкви, обширная статья въ Журналѣ Министр. Народ. Просвѣщ. 1836 г., нояб. стр. 261—280; и въ томъ же журналѣ 1838 года. Кромѣ того и въ книгѣ:

8) Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ. Фундуклея. Кіевъ, въ л. 1847.

Улица, проходящая мимо Десятинной церкви, называется теперь *Университетскою.*

§. 47. ДВОРЯНСКОЙ КОММИССІИ

домъ деревянный, значительной величины, на каменномъ фундаментѣ, въ двухъ корпусахъ, соединенныхъ галлереею, находится на Печерскѣ, на сѣверной сторонѣ Кловскаго урочища, по старой Ивановской дорогѣ, которая въ древности служила сообщеніемъ Стараго Кіева съ Печерскою Обителью и Берестовомъ. Въ домѣ Коммссіи Дворянство, подъ предводительствомъ Губернскаго Маршала, имѣетъ свои собранія, особенно во время выборовъ; здѣсь также находится Присутственное мѣсто. Въ семъ домѣ Кіевское Дворянство давало балъ 1816 г., въ честь Императора Александра I, въ бытность Его въ Кіевѣ. Великолѣпная иллюминація всего города, особенно транспарантъ противъ дома самой Коммиссіи, ознаменовали тогдашній тихій и пріятный вечеръ.

§. 48. ДНѢПРЪ.

а) Борисѳенъ. б) Днѣпръ, в) Старикъ, г) Черторыя, д) Пробитецъ.

Днѣпръ, у Грековъ извѣстный подъ именемъ Борисѳена, то есть, текущаго отъ сѣвера. — Днѣпръ выходитъ въ Смоленской губерніи изъ *Плосской Возвышенности*, около города Духовщины, и протекаетъ губерніи Могилевскую, Черниговскую, Минскую, Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую, и между Херсонскою и Таврическою изливается въ Черное Море великимъ заливомъ, именуемымъ *Лиманомъ.* Всего теченія Днѣпра 1500 верстъ. Рѣка эта начинаетъ быть судоходною отъ Смоленска, но пѣчаныя отмѣли выше и ниже Кіева до Кременчуга и пороги ниже устья Самары, простирающіеся на 60 верстъ, затрудняютъ по ней плаваніе; впрочемъ, знатная часть порогоовъ разчищена. Ниже пороговъ Днѣпръ усѣянъ множествомъ острововъ, а нидѣ песчаными отмѣлями. Самый Лиманъ представляетъ затрудненія для судоходства, изливаясь, при слабомъ теченіи, различными рукавами въ

Черное Море, отъ наносного песку имѣетъ столь мелкія устья, что купеческія суда должны грузиться ниѣ оныхъ въ глубокой пристани. Отъ такихъ причинъ судоходство по Днѣпру не соотвѣтствуетъ изобилію губерній, омываемыхъ имъ. Изъ рѣкъ, впадающихъ съ правой стороны въ Днѣпръ, достойны примѣчанія: Березина, Припеть и Ингулецъ, а съ лѣвой Сожь, Десна, Сула, Псіолъ, Ворскла, Самара, Сура, и Конскія Воды. (Землеопис. Россійск. Имперіи Зябловскаго).

Отъ самой древности до нашихъ временъ Днѣпръ протекаетъ мимо Кіева многими рукавами, изъ коихъ главнѣйшій назывался Днѣпромъ, и хотя онъ былъ ближе всѣхъ другихъ къ городу, но между имъ и Кіево-Подоломъ, какъ мы увидимъ, протекала Почаина. Другой рукавъ его, теперь называемый *Старикомъ*, образующій въ четырехъ верстахъ выше Подола довольно обширный островъ, по самому названію своему показываетъ древнее теченіе Днѣпра. Третій рукавъ есть быстротекущая и глубокая *Черторыя*, начинается близъ устья Десны, протекаетъ луговую сторону въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Кіева и соединяется съ Днѣпромъ противъ Аскольдовой могилы. Отсюда можно заключить, что Олегъ, въ 898 г., приплылъ къ горамъ Кіевскимъ этимъ протокомъ. Названіе Черторыи очень древнее. Къ ней относятся слѣдующія мѣста изъ Лѣтописей: Подъ 1147 годомъ: «*Изяславъ же* (II, В. Кн. Кіевскій), *совокупя вои, перебродися черезъ Днѣпръ и ста надъ Черторыею,*» въ намѣреніи, соединясь съ Князьями Черниговскими, идти противъ Георгія. Подъ 1150 г.: «*и Георгій* (Кн. Суздальскій, воевавшій съ Изяславомъ II) *иде тогожъ числа съ Ольговичи и со Давыдовычема и со Всеволодомъ и ста у Черторыи.*» (Лавр. 137. — Кенигсб. 214). Подъ 1180 г.: «*Половци же потопоша многи въ Черторыи* (Ипат. 125).» По сосѣдству Черторыи съ Лысою горою, можно догадываться о происхожденіи ея названія. Могло способствовать тому и быстрое стремленіе самаго протока.—Сюда принадлежитъ и *Пробитецъ*, соединяющій Черторыю съ Днѣпромъ. Пробитецъ произошелъ около 1777 года; каналомъ этимъ въ упалую воду проходятъ барки изъ Днѣпра въ Черторыю; ибо подлѣ Кіева находятся многія отмѣли.

§. 49. ДОЛОБСКОЕ ОЗЕРО.

Объ немъ можно сказать только, что оно, вмѣстѣ со многими другими озерами, находится на лѣвой сторонѣ Днѣпра, близъ Витичева (сравн. §. 25 и § 55), а не Кіева. Лѣтописи повѣствуютъ въ этомъ мѣстѣ неопредѣленно, не указывая разстояній; слѣдовательно, не можно показать, какое озеро именно называлось *Долобскимъ*, какъ это сдѣлалъ Берлин-

скій (184). Нельзя же Лѣтописей толковать произвольно.—Упоминается подъ 1101 г.: «*Совокупишась братья вся, Святополкъ, Володимеръ, Давидъ, Олегъ, Ярославъ съ братьею на Золотцѣ и озерѣ Долобскомъ..... и сотвориша миръ съ Половцы* (Кенигсб. 161).» Потомъ подъ 1103 г.: «*Богъ вложи въ сердце княземъ Рускимъ мысль благу, Святополку и Володимеру (ити на Половцы въ землю ихъ* Кениг. 163) *и сонястася думати на Долобьскѣ* (Лавр. 118).» Подъ 1151 г., «*Георгіеви же* (Князю Суздальскому, желавшему отнять Кіевскій престолъ у Изяслава II Мстиславича) *хотящю поступити внизъ къ Витичевьскому броду. Несмѣющимъ же имъ пустити лодей мимо Кыевъ, но пустиша и въ озеро Долобьское* (въ Троицкомъ было написано *Долѣбское*, а другою рукою поправлено *Дулѣбское*. Карамз. Т. II. прим. 198 и 336.), *а оттуда волочиша берегомъ въ Золотьчю*,» и пр. [Лавр. стр. 143. Ипатіевск. 1151. (стр. 59.) 1180 (стр. 124)].

Грамотою Кіевскаго Воеводы, Юрія Монтовтовича, 1508 г., іюля 14, и другою Сигизмунда I, 1510., авг. 17, подтверждено Пустынскому монастырю право на владѣніе симъ озеромъ.

§. 50. ДОРОЖИЧИ ИЛИ ДОРОГОЖИЧИ.

Подъ 980 г.: «*Стояше Володимеръ обрывся на Дорогожичи, мѣжю Дорогожичемъ* (въ Кёниг. *Дорожичемъ*) *и Капичемъ и (идеже) есть ровъ и до сего дне* (Лаврен.).» Объ этомъ урочищѣ или болотахъ, находящихся близь Кіева съ западной стороны, упоминается нѣсколько разъ въ Лѣтописяхъ. Подъ 1146 г., когда несчастный Игорь II Ольговичь, В. Кн. Кіевскій, проигралъ сраженіе противъ Изяслава Мстиславича: «*Въѣхаша Берендици съ саблями и почаша я* (Игоревыхъ воиновъ) *сѣчи, и ту побѣже Игорь и Святославъ въ слудовы* (болота) *Дорогожьчьскія....и вбѣже Игорь въ болото Дорогожичьское и угрязе подъ нимъ конь* (Ипат. 24).» Въ 1150 г., во время междоусобной войны Георгія Князя Суздальскаго и Изяслава II Мстиславича: «*Изяславу же прибѣгшю къ Кыеву, повелѣ дружинѣ своей сбиратися у Дорогожича* (*Дорожича* Кенигс. Троиц.), *а самъ, дождавъ ночи, выде изъ Кыева. Володимерко же ста у Кыева у теремца*, (Лавр. 141, Никонов. II. 118),» или по Ипатіевской Лѣтописи: «*И повелѣ Изяславъ дружинѣ своей събиратися у Дорожичь, а самъ дожда ночи, поѣха изъ Кіева. Въ утріи же день приде Володимеръ Галичьской къ Олговѣ могылѣ* (въ Лавр. и Кенигсб. *къ Теремцу*), *тако же и Дюрги пріѣха къ нему*.»

Описаніе сихъ обстоятельствъ ясно показываетъ, что мѣсто, начиная отъ болотъ, находящихся выше Лыбеди, изъ которыхъ она получаетъ начало свое, до упраздненнаго Кирилловскаго монастыря, называлось въ древности *Дорожичемъ;* ибо здѣсь удобнѣе было бѣжать Изяславу II, изъ Кіева, отъ преслѣдованія Георгія и Володимерка, съ двухъ противныхъ сторонъ. Кромѣ сего, подъ 1161 г., «*перебредше Днѣпрѣ, у боженки, и пойде* (Изяславъ III), *полки къ Кіеву, и пришедши ста на Болоньи въ лозахъ противу Дорогожичю, иде къ Подолью, а Ростиславъ стояше подлѣ столпье; загорожено бо бяше тогда столпіемъ отъ Горы, оли и до Днѣпра.*» И подъ 1171 г.: «*Снятася братья Вышгородѣ* (Мстиславъ Андреевичь съ прочими Князьями, для покоренія Кіева), *и пришедше сташа на Дорогожичи, подъ Св. Куриломъ* (Ипатіев. стр. 51, 89 и 100).» Тексты сіи подтверждаютъ наше мнѣніе, не во всемъ согласное съ мнѣніемъ Берлинскаго (стр. 54 и 181), потому что онъ не могъ пользоваться Ипатіевскою, но только Кёнигсбергскою, Лѣтописью (Сравн. §. 65.).

§. 51. ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ИЛИ ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРКА

(церковь). Еще въ древнія времена Кіевскими Князьями всѣ вѣроисповѣданія были терпимы; особенно въ Кіевѣ увеличилось число иностранцевъ во время Польскаго владычества надъ симъ городомъ. Русскіе Цари, хотя и ограничивали права чужестранцевъ въ городахъ, но терпѣли ихъ; въ новѣйшее же время они пользуются совершенною свободою вѣроисповѣданія. Полковой Врачь, Лерхе, бывшій въ Кіевѣ въ 1770 году, въ своемъ Дневникѣ изображаетъ Лютеранское Общество въ Кіевѣ такъ: «Для нашего Евангелическаго прихода нанятъ «домъ, въ которомъ устроена церковь, и опредѣленъ къ ней Пасторъ «Граль (Grahl), родомъ Саксонецъ. Г. Генералъ фонъ Ливенъ былъ «въ то время попечителемъ церкви, а аптекарь Бунге церковнымъ «старостою; весь приходъ состоялъ тогда съ небольшимъ изо ста че«ловѣкъ. Доходы Пастора простираются только до двухъ сотъ рублей.» (Стр. 451. I. I. Lerche Lebens-und Reisegeschichte. Halle, 1791). До 1811 г. или до Подольскаго пожара, Лютеранская церковь находилась въ Кіево-Подолѣ, близь теперешней Воскресенской церкви, а послѣ пожара городъ отвелъ для Лютеранской кирки, большое мѣсто на Печерскѣ, собственно на сѣверо-западной сторонѣ Клова, близь Первой Гимназіи. Здѣсь выстроены два деревянные, на каменныхъ фундаментахъ, одинаковой величины, корпуса, изъ коихъ въ одномъ помѣ

щена церковь, внутри оштукатуренная и украшенная надъ престоломъ образомъ Распятія, а по стѣнамъ образомъ Св. Апостола Павла, и портретомъ Мартина Лютера; въ другомъ корпусѣ помѣщается Пасторъ; въ 1829 г. былъ Саксонецъ, по имени Эйсманъ; въ 1845 г. Абель. Приходъ этотъ и теперь не великъ; думаю, что около 200 человѣкъ составляютъ оный.

§. 52. ЖЕЛАНЬ,

урочище, упоминаемое въ Лѣтописяхъ подъ 1093, 1146, 1162 и 1169 годами. Сравнивая слова Лѣтописей съ мѣстоположеніемъ, мы должны предположить, что оно находилось близъ Кирилловскаго монастыря. Въ 1093 г. Святополкъ, защищая Кіево-Подолъ отъ разоренія, производимаго Половцами, между Кіевомъ и Вышгородомъ, не могъ имѣть удобнѣе этого мѣста; «*а друзіи* (другая часть Половцевъ) *поидоша Кыеву, пустиша на воронъ* (разореніе) *межи Кіевъ и Вышегородъ. Святополкъ же выиде на Желаню, и поидоша противу собѣ обои.*» А въ 1146 г. Игорь II, съ братомъ Святославомъ, «*бывшимъ имъ у Ольговы* (Олеговой) *могилы,*» т. е., на Скавикѣ, могли отъ сего только мѣста (а не за 12 верстъ), видѣть войско Изяслава II, стоящее на Оболони, или собственно на Желани, возлѣ Кирилловскаго монастыря. «*И пришедъ ста на Желяни* (Лавр. 94, 136).» По Ипатіевск. Лѣтоп. подъ 1162 г., при нападеніи Половцевъ на область Кіевскую: «*Торци же постигоша возы ихъ* (союзниковъ Изяслава III) *на Желяни;*» и подъ 1169 г.: «*Ярополкъ же* (одинъ изъ Удѣльныхъ Князей, вышедшій изъ Кіева) *съ Берендичи настигоша Володимера* (Мстиславича Вышгородскаго) *на Желяни у Добраго дуба..... и тако ѣхата..... до Всеволожа* (Выдубицкаго) *манастыря, и ту воротися Ярополкъ въ городъ* (стр. 90, 96).» Слѣдовательно, нельзя согласиться съ Карамзинымъ (Т. II, прим. 167) въ томъ, что древнее *Желань* есть нынѣшняя деревня *Жиляне*, находящаяся въ 12 верстахъ отъ Кіева къ югозападу, тѣмъ болѣе, что деревня сія произошла недавно отъ переселенія крестьянъ (пожильцевъ) Софійскаго монастыря, коему это мѣсто подарено. Сіе явствуетъ изъ крѣпостныхъ записей; см. Опис. Кіевск. Софіи, стр. 206, и въ приложеніи Грамоты, данныя Петромъ I, 1700 года, Варлааму Ясинскому, № 29-й; 1708 г. Іоасафу Кроковскому, № 36, и 1710 г., ему же, № 37-й. Тоже Берлинскаго стр. 117, и 178.

§. 53. ЖИДОВСКАЯ УЛИЦА.

Подъ 1124 г.: *Въ лѣто 6632 бысть бездождіе велико и пожаръ великъ бѣсенъ, яко погорѣшю ему мало не всему, по два дни, по Подолью и по Горѣ, яко церкви единыхъ изгорѣ близъ шесть сотъ. Се же бысть мѣсяца Іюніа въ 23 день, а въ 24, на Рожество Іоана Предтечи* (Лаврент. 128) *погорѣ Гора* (Старый Кіевъ) *и монастыри вси, что ихъ было въ градѣ, и Жидове погорѣша.* (Ростовск. 97. Воскресенск. I. 265). Эти позднѣйшія компиляціи Лѣтописей любятъ увеличивать и украшать. Въ Ипатіевской (стр. 10) сказано: *Тогды же погорѣ Подолье все, наканунѣ Сѧ. Рожества Ивана Крестителя; въ утріи же день погорѣ Гора, и монастыреве вси, что ихъ на Горѣ въ градѣ и Жидове.* Нынѣшнія *Львовскія* врата (см. §. 82), находящіяся въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, въ древности назывались *Жидовскими*, слѣдовательно, и улица возлѣ оныхъ носила названіе *Жидовской*. Это мнѣніе еще болѣе доказывается выше приведеннымъ здѣсь текстомъ Лѣтописей: «*погорѣ Гора*», т. е., Старый Кіевъ, и «*Жидове*», жившіе на Старомъ Кіевѣ «*погорѣша*». Татищевъ въ своей Исторіи пишетъ, что Владиміръ Мономахъ, при вступленіи на престолъ Кіевскій, въ 1113 г., выслалъ всѣхъ Жидовъ изъ Кіева, что съ того времени не было ихъ въ столицѣ, и народъ обыкновенно *убивалъ тѣхъ, которые дерзали пріѣзжать въ Россію.* Въ Лѣтописяхъ напротивъ того сказано, что въ 1124 г. «*погорѣли Жиды въ Кіевѣ*»; слѣдственно, ихъ не выгнали. Даже можно предполагать, что Жиды во всѣ времена были въ Кіевѣ; особенно размножились они въ то время, когда древняя наша столица была подъ игомъ Литовскимъ и потомъ Польскимъ. Сигизмундъ III, по просьбѣ Конашевича, даровалъ, 18-го февраля, 1619 г., слѣдующую привилегію мѣщанамъ: «Чтобы Жиды въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли, и ни у кого мѣста, или двора, покупать не смѣли; пріѣхавъ на ярмарку, не останавливались у жителей, но на Гостинномъ дворѣ; покупали бы товары у однихъ Кіевлянъ, и имъ однимъ продавали свои; на ярмаркѣ оставались не долѣе одной недѣли. Чтобы Воевода Кіевскій, или Намѣстникъ, забиралъ у Жидовъ, поступающихъ въ противность сему повелѣнія, все ихъ имѣніе, удерживая себѣ половину онаго, а другую половину отдѣлялъ мѣщанамъ на Ратушу». (Малороссійскія Дѣла Коллежскаго Архива 1652 г., № 13-й. — 2-е изданіе Исторіи Малой Россіи, Бантышъ-Каменскаго. Москва. 1830. Т. I, стр. 195). Не смотря на эту грамоту, владѣли Жиды въ Кіевѣ мѣстами, домами и разными заводами, какъ это видно изъ записокъ Петра Розвидовскаго отъ 1634 до 1664 года, бывшаго проповѣдникомъ

при Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ. (Опис. Кіев. Софіи. Прибавленіе, стр. 30). Скажемъ болѣе: Католическіе паны до того дошли, что по провинціямъ отдавали Христіанскія церкви въ аренду Жидамъ; и духовенство должно было идти прежде къ арендатору Жиду за ключами отъ церкви, чтобы въ оной священнодѣйствовать! (Судьбы Евреевъ, Т. Грановскаго. Статья изъ Журнала «Библіотека для чтенія», ноябрь, 1835. — Также опытъ о Жидахъ, Петра Бера (Beer) 1825. — Объ Уніи Бантышъ-Каменскаго). Хотя ключи отъ Святыхъ храмовъ Кіевскихъ никогда не были въ рукахъ Жидовскихъ, и самые Жиды въ 1660 г. грамотою царя Алексѣя Михаймовича даже изгнаны изъ Кіева, однако эта Мойсеева нація опять нашла возможность поселиться въ семъ городѣ, быстро расплодилась и, по врожденной спекуляціи, захватила многія вѣтви промышленности въ свои руки; даже винная откупная продажа платила ей дань. Между тѣмъ Жиды выстроили въ Кіевѣ три свои школы или *синагоги*, изъ коихъ одна построена въ 1815 г. въ два этажа, верхній деревянный, нижній каменный, въ Кіевоподолѣ, возлѣ Флоровскаго монастыря, къ юго-востоку, на мѣстѣ, называемомъ *Черная грязь;* на Печерскѣ же двѣ другія, деревянныя синагоги, *лѣтнія*, огромное зданіе, сгорѣвшее въ 1829 г., и *зимнія*, едва по близости въ то время уцѣлѣвшая. Но къ радости Кіевлянъ, въ слѣдствіе Высочайшаго Указа отъ 2 декабря, 1827 г., Жиды окончательно удалены изъ Кіева, и ни подъ какимъ видомъ не могутъ имѣть постояннаго жительства въ этомъ городѣ, исключая, если Еврей объявитъ желаніе принять Христіанскую вѣру.

§. 54. ЗАВОДЫ.

Въ Кіевѣ находятся: *изразцовыхъ* заводовъ 3, *кирпичныхъ* 8. Заводы сіи расположены на правомъ берегу Днѣпра, подъ Печерскомъ, и доставляютъ превосходный, однако не дешевый кирпичь. — *Каретныхъ* 8, особенно на Печерскѣ. — *Кожевенныхъ* 30: всѣ они находятся въ урочищѣ Кожемякахъ. — *Колокольный* 1, на Подолѣ, принадлежалъ Романовскому. — *Котлярныхъ* 3, тоже на Подолѣ. — *Мыльныхъ* 6 и *Свѣчныхъ* 6, на Печерскѣ, между урочищами Кловомъ и Крестами. — *Шелковыхъ* 1, возлѣ Клова, для коего разведенъ шелковичный садъ еще съ половины прошлаго столѣтія. Дерхе пишетъ, что въ его время (въ 1770 г.) были два шелковичные завода, изъ коихъ одинъ на Старомъ Кіевѣ принадлежалъ какому-то купцу. —

Шелковый 1 заводъ, на Печерскѣ. Всѣхъ же заводовъ въ Кіевѣ 67. — Сверхъ сего см. §. 5. Роспись зданіямъ и публичнымъ мѣстамъ въ Кіевѣ.

§. 55. ЗАРУБЪ.

Во время войны В. Кн. Святополка съ Половцами, предводимыми Тугорканомъ и Боняком, подъ 1096 г. *Святополкъ же и Володимеръ пойдоста на нь* (на Половцевъ) *по* ССН *сторонѣ Днѣпра* (т. е., по правой; ибо Несторъ, который это писалъ, жилъ въ Кіевѣ), *и придоста къ Зарубу*, (*и ту*, Кенигсб. 145) *перебродистась*. (Лаврент. 98). Изъ этого текста Лѣтописи видно, что Зарубъ (городъ, или только урочище?) былъ на правой сторонѣ Днѣпра и ниже Кіева. Въ этомъ согласны многіе писатели. Но какъ далеко отъ Кіева? Это пусть разрѣшатъ слѣдующія выписки изъ Лѣтописи: Подъ 1151 г.: *Гюрги же совокупився* (на Изяслава II Мстиславича, В. Кн. Кіевскаго) *со Олговичи..... и съ Половци, придоша къ Кыеву..... Изяславу же блюдущю и не дадущю вбрести въ Днѣпръ* (ибо онъ устроилъ, по выраженію Лѣтописца, хитрыя и дивныя лодки) *Гюргеви, хотящю поступити внизъ* (т. е., ниже Кіева, по теченію Днѣпра) *къ Витичевьскому броду..... Полци же Гюргевы идяхуть по лугу* (т. е., по лѣвой сторонѣ Днѣпра), *а Изяславъ идяше по* ОПОЙ *сторонѣ Днѣпра, по Горѣ* (по правой. См. §. 59. *Золоча*), *а лодьѣ его по Днѣпру же..... Изяславу же и ту не дадущю имъ вбрести, Олговичемъ же сдумавшимъ съ Половци* (которые были союзниками Георгія Суздальскаго), *оставивше Гюрги князи съ Давыдовичемъ съ Володимеромъ и съ товары* (съ обозомъ) *противу Витичеву, а сами пѣхаша къ Зарубу. Изяславлимъ сторожемъ стоящимъ на* ОПОЙ *сторонѣ со Шварномъ* (Воеводою Изяслава) *и не дадущимъ* (имъ) *вбрести въ Днѣпръ, Половци же вседше на конь въ бронѣхъ за щиты съ копьи, якоже биться* (т. е., готовые биться), *и вѣбредоша въ Днѣпръ.... Святославова же перебредшюма Днѣпръ съ Половци, вездаша вѣсть къ Гюргеви..... Гюргеви же..... пришедшю вборзѣ къ Зарубу, и перебредшюма черезъ Днѣпръ.... Изяславъ слыша Гюрги въ Переяславли, поиде..... и перебродися* (Днѣпръ) *у Заруба, и сташа у Мажева селца товары* (Лаврент. 142, 144. Кенигсб. 217, 221). Изъ этихъ текстовъ ясно видно, что Зарубъ былъ на правой сторонѣ Днѣпра, ниже Кіева и ниже Витичева, и что на этомъ мѣстѣ можно было Днѣпръ *перебрести*, о чемъ въ Лѣтописяхъ нѣсколько разъ упоминается. Возлѣ Кіева это невозможно, потому что Днѣпръ даже и въ іюлѣ мѣсяцѣ около одной версты шириною, и по мѣстамъ весьма быстръ. Между тѣмъ Берлинскій (стр. 52 и 182) пишетъ, что Зарубъ

находился при устьѣ рѣчки Лыбеди; но гдѣ же это въ Лѣтописи сказано? На одномъ соображеніи въ семъ случаѣ не можно основываться. Карамзинъ же, ссылаясь на Большой чертежъ (стр. 145), пишетъ: «Гдѣ былъ городокъ *Зарубъ*, тамъ нынѣ селеніе *Зарубинцы* (Т. II, прим. 174 и 336). Сравн. Книга Большему Чертежу. Изд. 2. Д. Языкова. Спб. 1838 г. Тамъ города, находившіеся на правомъ берегу Днѣпра, ниже Кіева, описаны въ 1627 г. такъ: «Кіевъ, Триполь, Витичевъ, въ 4 верстахъ Стайки, далѣе Иржищевъ, рѣчка Легинь, въ 21 верстѣ Ходоровъ, далѣе Терехтемировъ, почти противъ устья рѣки Трубежа, *Гора Зарубина*, въ 20 верстахъ Каневъ и проч. (сравн. §. 25). Изъ сихъ разысканій видно, что Зарубъ не принадлежитъ къ описанію города Кіева. Ипатіевская Лѣтопись тоже подтверждаетъ наше мнѣніе; въ ней говорится о *Зарубѣ* подъ 1146, 1147, 1151, 1168 годами (стр. 23, 29, 64, 69) и въ другихъ мѣстахъ; особенно важно указаніе подъ 1147 г.: *постави Изяславъ* (II Мстиславичъ) *Митрополитомъ Клима Смолятича, выведъ изъ Заруба*. Противъ сего текста въ Ермолаевскомъ спискѣ прибавлено: *гдѣ теперь монастырь Терехтемѣрскій*. И такъ въ 60 верстахъ ниже Кіева; а въ Никоновскомъ спискѣ составитель, не зная *Заруба*, поставилъ: *изъ молчалыцы его кельи*. Подъ 1168 г. В. Кн. Ростиславъ Мстиславичъ *снимася на* (Великихъ) *Лукахъ съ сыномъ и съ Новгородци..... и оттуду възвратися Смоленьску. Видѣвши же Рогнѣдь, сестра его, вельми изнемогающа брата..... И пойдоста съ нимъ изъ Смоленьска.... а и бы въ селѣ Рогнѣдинѣ въ Зарубѣ*. Слѣдовательно, былъ и другой Зарубъ въ Смоленской губерніи, который Карамзинъ (Т. II, прим. 411) напрасно переначилъ въ Зарубино.

§. 56. ЗВѢРИНЕЦЪ

между горами, въ долинѣ и на возвышеніяхъ, небольшое селеніе, едва ли изъ 20 домовъ состоящее, находится не болѣе одной версты къ югу отъ Печерска, и въ такомъ же разстояніи къ сѣверо-западу отъ Выдубицкаго монастыря, коему въ древности и принадлежало. Принимая въ соображеніе названіе сего села, его мѣстоположеніе и близость бывшаго *Краснаго* княжескаго дворца, можно полагать, что здѣсь содержалась княжеская охота (сравн. §. 76). До 1786 г. селеніе это принадлежало Кіево-Печерской Лаврѣ. Въ Звѣринцѣ основана, съ 1805 г., деревянная церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи; выше сего селенія къ юго-востоку, на возвышеніи, основана Звѣринецкая крѣпость въ 1810 г. См. §. 80. Крѣпости.

§. 57. ЗЛАТОУСТОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Деревянная приходская церковь Св. Іоанна Златоустаго находится въ Совѣйскомъ отдѣленіи Стараго Кіева, къ сѣверо-востоку отъ Совѣйскаго монастыря; церковь эта передѣлана въ 1631 г. изъ бывшей на Подолѣ Притиско-Николаевской.

§. 58. ЗЛАТЫЯ ВРАТА.

Въ лѣто 6545 (1037 г.) *заложи Ярославъ городъ великыи Кыевъ* (стѣну, или крѣпость вокругъ Кіева), *у него же града суть Златыя Врата..... посемъ церковь на Золотыхъ Воротѣхъ Святое Богородицѣ Благовѣщенье.* (Лаврен. 65). Иные думаютъ, что врата сіи воздвигнуты Ярославомъ въ подражаніе устроеннымъ въ Константинополѣ Ѳеодосіемъ Великимъ; они назывались тамъ Золотыми, и на нихъ Олегъ, въ знакъ мира, купленнаго у него Греками, повѣсилъ свой побѣдный щитъ; другіе же ссылаются на какое-то преданіе, говоря, что врата Кіевскія были обиты вызолоченными мѣдными листами, а церковь Благовѣщенская имѣла золотой куполъ. Это было поводомъ, что ихъ назвали Златыми. Врата эти имѣли каморы, и снаружи на нихъ находилась икона Благовѣщенія Божіей Матери, поставленная съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ сказано въ Ипатіевскомъ спискѣ Несторовой Лѣтописи, и въ Кіевскомъ Синопсисѣ, на стр. 62: «*Сіи же премудрый князь Ярославъ тою дѣля сотвори Благовѣщеніе на вратѣхъ, да ть всегда радость граду тому Св. Благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвою Святыя Богородицы и Архангела Гавріила, радости благовѣстника.* (Лавр. 65.— Тоже и Прологъ подъ 26 ноября). Образомъ симъ свидѣтельствовался Вячеславъ въ 1151 г., предъ посломъ Георгія Долгорукаго. (Сравн. Ипат. Лѣтоп. подъ 1146, 1151, 1161 и 1172 г., стр. 21, 60, 61, 90 и 101. См. Львовскія врата §. 82). Эти врата въ 1240 г. были разрушены Татарами, и остались отъ нихъ однѣ развалины, которыя видны были въ крѣпостномъ валу въ половинѣ XVII вѣка, какъ то доказываетъ видъ, снятый съ нихъ въ 1651 г., послѣ найденный въ бумагахъ Короля Польскаго, Станислава Августа Понятовскаго, и напечатанный въ № 1-мъ «Сѣвернаго Архива» 1822 года. Изъ рисунка этого явствуетъ, что на Златыхъ Вратахъ въ то время были еще остатки Благовѣщенскаго храма, т. е., входныя двери, окна и высокія стѣны. Въ 1682 г. онѣ были укрѣплены желѣзною рѣшеткою, подъемнымъ мостомъ, калитками и внѣшнимъ бастіономъ. Сравн. современную *Роспись Кіеву* (ч. I, §. 51). Полагали обыкновенно, что въ цар-

ствованіе Анны Іоанновны, по распоряженію Миниха, при возобновленіи укрѣпленій Стараго Кіева (1732—1737) высокимъ бастіономъ, онѣ были совершенно засыпаны землею и скрывались въ крѣпостномъ валу. Въ послѣдствіи времени мѣсто ихъ забыли, а названіе усвоилось другому входу, вблизи древнихъ вратъ, находящемуся на юго-западной сторонѣ Стараго города. Но изъ недавно отысканнаго донесенія Кіевскаго Генералъ-Губернатора, Леонтьева, въ 1745 г., видно, что стѣны Златыхъ Вратъ, по прочной кладкѣ кирпичей и добротѣ цемента, уцѣлѣли со сводами еще до 1745 г. Леонтьевъ писалъ тогда, что столпы деревянные, поставленные внутри Золотыхъ Врать съ перекладинами и досками погнили и попадались, а своды и стѣны ворот грозятъ паденіемъ. Почему Указомъ Правительствующаго Сената было предписано: «Золотыя Ворота, для сохраненія и вида древности, засыпать землею, какъ внутри, такъ и по сторонамъ, и осѣкши въ валу, а вмѣсто ихъ устроить другія каменныя ворота». Зарытыя по этому случаю въ концѣ 1750 г., а не при Графѣ Минихѣ, Златыя Врата оставались въ землѣ до нашихъ временъ. (Обозрѣн. Кіева, Фундуклея, стр. 47). Наконецъ, любитель древностей, Лохвицкій, получивъ отъ Кіевскаго Военнаго Губернатора позволеніе заниматься отысканіемъ древностей въ Кіевѣ, обратился къ этому памятнику, и уже въ 1832 г. открылъ остатки двухъ стѣнъ, составлявшихъ древнія Златыя Врата. Сентября 9-го дня, того же 1832 г., Государь Императоръ, Николай I, изволилъ осмотрѣть и назвать ихъ «*памятникомъ, достойнымъ сохраненія*». При этомъ случаѣ открыто нѣсколько вещей, принадлежащихъ къ древнему вооруженію всадника, 6 крать листоваго золота и два древніе желѣзные отъ образа вѣнца. Въ 1833 г. Златыя Врата открыты совершенно и возложена надпись мѣдными выволоченными словами на каменной доскѣ. Въ 1836 и 37 г. сдѣланы нѣкоторыя укрѣпленія для предохраненія Златыхъ Врать отъ поврежденій дѣйствіемъ непогодъ, т. е., вершины развалинъ залиты известью и покрыты деромъ или крышами, стѣны подперты контрафорсами изъ бутоваго камня съ желѣзными связями. Златыя Врата, находящіяся на западной сторонѣ Стараго Кіева, за Софійскимъ соборомъ, на лѣвой сторонѣ отъ выѣзда, если ѣхать изъ Кіева, сажень около ста отъ прежней дороги, составляютъ теперь два обломка стѣнъ справа и слѣва; верхняя часть сводовъ разломана, стѣны каменныя съ пилястрами, на которыхъ были основаны арки и своды воротъ, лѣвая сторона (при выходѣ изъ города) по фасаду вдоль имѣетъ 50 аршинъ, правая сторона до половины, или еще менѣе, противъ лѣвой, совсѣмъ истреблена; между стѣнами воротъ ширина 10½, вышина стѣнъ 14

аршинъ, толщина около двухъ аршинъ; кладка въ оныхъ кирпичей древней формы длиною 8, шириною 7, толщиною 1 вершокъ; другой родъ кирпичей менѣе сихъ имѣетъ видъ красный; между ими Греческій цементъ, толщиною 3 вершка, цвѣта блѣднобланжеваго, составленный изъ раковистой извести съ толченымъ камнемъ и притомъ чрезвычайно окрѣпшій; чрезъ пять рядовъ кирпичей положены тесаные камни сѣровики, толщиною въ 12 и болѣе вершковъ; потомъ опять ряды тонкихъ кирпичей съ толстою подмазкою и такъ далѣе; по обѣимъ сторонамъ въ стѣнахъ видны большія пустыя мѣста, въ коихъ были деревянныя перекладины или балки; нижнія отъ полу 5 аршинъ; отъ нихъ вторыя выше 7 аршинъ. Изъ сего можно заключить, что здѣсь было надъ проѣздомъ въ ворота, подъ поломъ церкви, какое нибудь жилище сторожа, или кладовыя. На обѣихъ сторонахъ стѣнъ фальшивыя двери, а на лѣвой также фальшивыя два окошка, изъ коихъ одно круглое, въ срединѣ коего кирпичъ пробитъ насквозь до камней, и вся западная часть обѣихъ сторонъ стѣнъ засыпана камнями и залита известкою. Кладка строенію сему производима была въ деревянномъ заборѣ; ибо на известкѣ (сзади) остались видны слѣды, какъ бревна одно подлѣ другаго въ заборѣ лежали. Златыя Врата послѣ разрушенія были поправляемы. Первыя стѣны ихъ въ проѣздѣ оказываются закладенными другими изъ кирпичей, добротою такихъ же, какъ выше сказано, но большею частію ломаныхъ и съ сѣрыми крупными камнями, только не на цементѣ, а на простой известкѣ; при очищеніи земли, вторыя стѣны отъ первыхъ отвалились, но еще съ обѣихъ сторонъ по мѣстамъ держатся. Къ лѣвой сторонѣ стѣны съ поля прикладена на десять аршинъ изъ сѣрыхъ камней и обломковъ кирпичей, залитыхъ известкою, пристройка. Поправка эта древняя и, должно полагать, происходила въ то время, когда Кіевъ состоялъ (съ 1320 г.) подъ владѣніемъ Литовскаго В. Кн., Гедимина, который посылалъ для правленія княжествомъ намѣстниковъ христіанскаго исповѣданія, что могло благопріятствовать къ поправленію Кіева; до сего же времени Татарскіе баскаки не давали правителямъ города и думать о возстановленіи древней столицы. Съ обѣихъ сторонъ Златыхъ Вратъ примыкаетъ Мишиховскій валъ и, кажется, подъ нимъ хранятся остатки Ярославовой стѣны; по крайней мѣрѣ, сквозь обвалившуюся насыпь проглядываютъ известь и камни. На ромбоидальной доскѣ, прибитой къ большой развалинѣ, находится слѣдующая надпись: «*По соизволенію Государя Императора Николая I открыты изъ земли въ 1832 году. Сооружены при Великомъ Князѣ Ярославѣ I, около 1037 года по Р. Х.*».

Отъ существовавшей Благовѣщенской церкви на Златыхъ Вратахъ до нашихъ временъ дошелъ достойный предметъ, хранящійся въ деревянной церкви Св. Троицы въ Старомъ Кіевѣ, образъ Казанскія Божія Матери; на верху сей иконы написано золотыми буквами: «*Образъ Пресвятыя Богородицы отъ Златыхъ Вратъ принесенъ*». А внизу оной надпись: «*Лѣта отъ Адама 7207, а отъ Рождества Христова 1699 года, октября 20 дня, принесенъ отъ Златыхъ Вратъ образъ Явленія Казанскія Богородицы*».

Примѣчаніе. Берлинскій (стр. 79 и 155), ссылаясь на какой-то рукописный Синопсисъ, пишетъ, что Бонякъ, ограбивъ 1096 г. Лавру, *выломалъ также Златыя Врата и какъ трофей отвезъ въ землю Половецкую!!!* Вотъ еще нѣсколько басень Польскихъ историковъ: Длугошъ говоритъ, что Болеславъ, въѣзжая въ Кіевъ 1018 г., въ знакъ побѣды, ударилъ саблею въ Златыя Врата, (которыя тогда еще не существовали; ибо объ нихъ упоминается только подъ 1037 годомъ); что эта сабля, данная будто бы Болеславу Ангеломъ (Богухвалъ, стр. 25 и Кадлубко, Historia Poloniae, Lib. II, pag. 645), названа *щербецъ*, по причинѣ щербины, сдѣлавшейся отъ того на его лезвеѣ. (Мартинъ Галлъ, стр. 62). Щербецъ сей хранился въ Арсеналѣ Краковскомъ. Короли Польскіе препоясывали его при коронаціи и всегда ходили съ нимъ на войну, и что онъ при послѣднихъ мятежахъ изъ Кракова унесенъ неизвѣстно куда!! — (Spiewy Historyczne J. U. Niemcewicza. Edit. 3. Warszawa, 1819, стр. 42). См. еще книгу: «Златыя врата Ярославовы въ Кіевѣ, сооруженныя въ началѣ XI столѣтія и открытыя изъ земли въ 1832 году, съ точнымъ видомъ (т. е., планомъ и фасадомъ) и историческимъ описаніемъ оныхъ, *Николая Самойлова*». Москва, 1834, въ 8, 19 страницъ. Много отступленій, не нужныхъ къ дѣлу и извѣстныхъ уже по исторіи.

§. 59. ЗОЛОЧА.

Подъ 1101 г.: *Совокупишась вся братья, Святополкъ, Володимеръ и Давыдъ, и Олегъ, Ярославъ, братъ его, на Золотычи* (Лаврент. 117), то есть, эти Русскіе Князья имѣли возлѣ Золочи съѣздъ. Особенно мѣстоположеніе бывшей рѣчки Золочи объясняется слѣдующимъ извѣстіемъ. Подъ 1151 г.: *И пойде Георги* (Суздальскій) *къ Кыеву* (Лаврент. *совокупився со Олговичи и съ Давыдовичемъ съ Володимеромъ и съ Половци, придоша къ Кіеву и сташа шатры противу Кыеву по лугомъ Изяславу же блюдущу (и не дадущю) выбрести съ Днѣпръ, и тако начаша ся бити по Днѣпру у насадъкъ* (лодьякъ), *отъ Кыева оли и*

до устья Десны. И оттоль Гюрги сгадавъ съ Володимеромъ и проч. *и хотящимъ внизъ* (ниже Кіева) *поити къ Витичевъскому броду, не смѣющимъ же имъ пустиша лодіи мимо Кыевъ, но пустиша ѣ воозеро Дулѣбьское (Долобьское) и оттоль волочиша ѣ берегомъ въ Золотчу, по Золотчи же внидоша во Днѣпръ лодьѣ ихъ. Половци (Полци) же Гюргевы идяху по лугу, Вячьславъ же и Изяславъ..... идоша по сей странѣ Днѣпра, по горѣ,* (такъ въ Ипатіевской; а составитель Лаврентьевскаго (или Кенигсбергскаго) списка, сократившій Ипатіевскій, жилъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, потому что говоритъ объ ней: *сія сторона* (а правый берегъ *по горѣ* называетъ *оною стороною*); *а лодьѣ его по Днѣпру же. Пришедше же и сташа на Витечвѣ, у Мирославскаго села, противу собѣ.* (Ипатіевск. 59. Лаврент. 142). Изъ этого своднаго текста видно, что Золоча впадала въ Днѣпръ съ лѣвой стороны ниже Кіева; однако *не противъ Неводницкой пристани*, какъ думалъ Берлинскій (стр. 33 и 184), чего въ слѣдствіе §. 25 о *Витичевѣ* и §. 55 о *Зарубѣ*, допустить не можно. Но устье Золочи было гораздо ниже упомянутой пристани, и нѣсколько выше Витичева. Карамзинъ пишетъ, что на рѣкѣ Золотчѣ находится мѣстечко Вишенки. (Т. II, прим. 336); но ссылки нѣтъ.

§. 60. ИВАНОВСКАЯ ДОРОГА.

Она соединяла въ древности Старый Кіевъ съ Печерскимъ монастыремъ. Начиналась у Софійскаго монастыря, проходила ворота Лядьскія или Польскія, потомъ нынѣшнее Печерское отдѣленіе Стараго Кіева, Крещатицкую долину; далѣе поднималась на возвышенность вдоль Клова, или древняго Стефанеча, продолжалась мимо Тугоркановой могилы и дворца Берестовскаго и оканчивалась у монастыря Печерскаго.

§. 61. ИЛІИ СВ. ЦЕРКОВЬ.

Договоръ Игоря съ Лакапеномъ 945 года заключенъ и написанъ въ Константинополѣ; но, какъ видно изъ текста Лѣтописи, здѣсь упоминается не Цареградская, а Кіевская, церковь Св. Иліи. *Заутра призва Игорь слы и приде на холмъ, кде стояше Перунъ, покладоша оружье свое и щитъ и золото, и ходи Игорь ротѣ* (клялся) *и люди его, елико поганыхъ Руси: а Хрестеяную Русь водиша ротѣ въ церкви Св. Ильи, яже есть надъ ручаемъ, конець Пасынъчѣ* (а не *постничи*) *бесѣды и Козарѣ:* (а не *въ Козарѣхъ*), *се бо бѣ сборная церкви; мнози бо бѣша Варязи Хрестеяни.* (Лаврент. 23). Церковь эта была древнѣйшая, а

можетъ быть и первая въ Кіевѣ; стояла, по словамъ Лѣтописца, надъ ручаемъ, котораго на Старомъ Кіевѣ, по высотѣ мѣста, никогда быть не могло; притомъ же господствующіе язычники, можетъ быть, и не терпѣли въ средниѣ города Христіанской церкви. Ниже мы увидимъ, что Почайна называлась ручаемъ и протекала мимо Подола до Крещатика. Можетъ быть, древняя церковь Св. Иліи была на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каменная Св. Пророка Иліи, или близъ оной; впрочемъ, на Подолѣ были и другіе ручьи.

Примѣчаніе. Не *постигли бесѣды въ Козарьхъ*, какъ стоитъ въ описаніи Кіева (108 и 139); сочинитель имѣлъ испорченный Барковымъ Кенигсбергскій списокъ. Въ этомъ же сочиненіи ошибки: стр. 107, вмѣсто Игоря I стоитъ *Олега;* но при немъ Русскіе не клялись въ церкви Св. Иліи; то же самое повторяя на стр. 138, стоитъ *Святослава*, все же вмѣсто Игоря. — Карамзинъ (Т. I, прим. 359) думаетъ, что *бесѣдою пасынковъ и Козарами* назывались двѣ улицы или части древняго Кіева, и что эта церковь находилась между ними. Неизвѣстное для насъ мѣсто въ Кіевѣ подъ именемъ Козаръ осталось еще отъ древняго народа Козаръ, коему Кіевляне въ IX вѣкѣ платили дань. Имя *бесѣда* означало въ старину сѣдалище. Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ, стр. 5, сказано: «Подернута *бесѣда* рытымъ бархатомъ; на бесѣдѣ то сидитъ Кунавъ молодецъ». — Сочинитель «Изслѣдованія о древней Кіевской церкви Св. Иліи», напечатаннаго въ Кіевѣ 1830 г., Кіевск. Духовн. Академіи студентъ, Евгеніемъ Остромысленскій (см. Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. Ноябрь, 1836), сдѣлалъ также промахъ, думая, на перекоръ лѣтописямъ, «что древняя церковь Св. Иліи стояла на подгорьѣ внизу Васильевской (Трехсвятительской) церкви, или Михайловскаго монастыря; подобно тому, какъ отстроена на уступѣ горы церковь въ томъ мѣстѣ, которое, по преданію, принимается за Аскольдову могилу» (стр. 271).

Нынѣшняя каменная приходская церковь Св. *Пророка Иліи* стоитъ на Подолѣ у берега Днѣпра. Она основана въ 1692 г.; строеніе малое и незавидной архитектуры; вблизи небольшая, тоже каменная, колокольня. Въ 1718 и 1811 г. церковь сія опустошена пожаромъ, но вскорѣ потомъ возобновлена.

§. 62. ирпины св. монастырь.

Подъ 1037 г.: *Заложи Ярославъ городъ великыи Кыевъ, у него же града суть Златая Врата; заложи же и церковь Святыя Софьи, митрополью, и посемъ церковь на Золотыхъ Воротѣхъ святое Богородиць*

Благовѣщенье, посемъ Святаго Георгія монастырь и Святыя Ирины. (Лаврент. 65). Хотя время построенія монастыря Св. Ирины Несторъ полагаетъ подъ 1037 г., но нельзя думать, чтобы оный былъ окончень въ продолженіи одного означеннаго года; ибо подъ тѣмъ же 1037 г. у Нестора находится повѣствованіе о построеніи не только Св. Ирины, но и Златыхъ Вратъ, Софійскаго собора, Георгіевскаго монастыря и другихъ зданій, на построеніе коихъ требовались многіе годы. Посему весьма вѣроятно, что Несторъ подъ симъ 1037 г., составляющимъ главную эпоху благочестивыхъ дѣлъ Ярослава I, хотѣлъ только сблизить повѣствованіе о важныхъ построеніяхъ этого Великаго Князя. Нѣтъ сомнѣнія, что церковь Св. Ирины была построена въ той части города Кіева, которая называется нынѣ Старымъ Городомъ. Это отчасти видно изъ самаго текста, потому что Несторъ упоминаетъ о построеніи Златыхъ Вратъ, Софіи вмѣстѣ съ построеніемъ и монастырей Св. Георгія и Св. Ирины. Сверхъ того лѣтописи и свидѣтельства историческія сообщаютъ намъ, что Печерское Отдѣленіе, составляющее нынѣ главную часть Стараго Кіева, было не населено и, кромѣ показанныхъ въ лѣтописи зданій на Берестовѣ, представляло пустыню. На примѣръ, Несторъ, описывая положеніе Печерскаго монастыря, говоритъ: *бѣ бо ту лѣсъ великъ.* (Лавр. 67). Это же доказываетъ и самое названіе *Пустынно-Николаевскаго* монастыря на Печерскѣ, гораздо позднѣйшаго времени. Нельзя тоже доказать, чтобы церковь Св. Ирины построена была на Кіево-Подолѣ; ибо эта часть города, какъ видно изъ лѣтописи, стала быть важною послѣ временъ Ярославовыхъ. Подъ 1147 г. Лѣтописецъ упоминаетъ о Новгородской божницѣ, построенной, можетъ быть, въ Кіево-Подолѣ купцами Новгородскими; но божницы устроялись только по недостатку церквей. Посему можно рѣшительно утверждать, что монастырь Св. Ирины былъ основанъ на Старомъ Кіевѣ. *А Дирова могила за Святою Ориною* (Лавр. 10). Это указаніе преподобнаго Нестора, столь ясное въ свое время, для насъ совершенно невразумительно. Мѣсто погребенія товарища Аскольдова, которое представляется здѣсь за Св. Ириною, также неизвѣстно для насъ, какъ и мѣсто самой сей церкви. А потому, при настоящемъ изысканіи, мы, по необходимости, должны ограничиться одними собственными соображеніями и догадками. Нѣкоторые думаютъ, что Несторъ говоритъ здѣсь не о той церкви Св. Ирины, которая была построена Ярославомъ, а о другой, находившейся недалеко отъ Аскольдовой могилы (Берлинскій 79 и 159). Но вѣроятнѣе (хотя мы и не знаемъ причины, по которой Аскольдъ погребенъ на Угорскомъ урочищѣ, а Диръ въ Старомъ Кіевѣ), что

Лѣтописецъ здѣсь разумѣлъ Ярославову церковь; ибо если бы въ его время было двѣ церкви Св. Ирины, то онъ непремѣнно сказалъ бы, за которою именно находилась Дирова могила. И Карамзинъ почитаетъ вѣроятнымъ то предположеніе, что могила Дирова находилась за Ярославою церковію Св. Ирины (Т. I, прим. 295). Гизель пишетъ: «Созда же Ярославъ и церковь великомученика Георгія, во имя себѣ отъ Св. крещенія данное, по правой сторонѣ, и церковь и монастырь Святыя Ирины недалече отъ Св. Софіи». (Синопсисъ 62). Не смотря на то, что Гизель жилъ уже въ половинѣ XVII вѣка, свидѣтельство его заслуживаетъ полную довѣренность; ибо онъ основывался или на преданіи, или, что вѣроятнѣе, видѣлъ собственными глазами развалины сей церкви. Монахъ Кальнофойскій, современникъ Гизеля, въ своемъ объясненіи на планъ Кіева, тоже упоминаетъ, что въ Старомъ Кіевѣ *многія церкви* (кромѣ имъ показанныхъ) *лежатъ подъ холмами въ развалинахъ и кажется на вѣкъ погребены* (Опис. Кіевск. Лавры 312). Существованіе монастыря при древней церкви Св. Ирины въ Кіевѣ доказывается словами Ипатіевской Лѣтописи: *а Всеволодичь Святославъ* (союзникъ Игоря II) *вбѣже въ Кыевъ къ Святѣй Орини въ манастырь, и ту его яша* (подъ 1146 г., стр. 21). Весьма вѣроятно, что это былъ женскій монастырь; сіе доказывается тѣмъ,

1) что Ярославъ, ревностно старавшійся о распространеніи Христіанской вѣры, безъ сомнѣнія, заботился о построеніи монастырей, не только мужскихъ, но и женскихъ; въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы надобности въ своемъ Уставѣ о Судахъ Церковныхъ дѣлать постановленія о монашествующихъ женскаго пола (См. сей Уставъ въ Описаніи Кіевск. Софіи. Прибавленіе, стр. 15). Если Ярославъ построилъ мужескій монастырь Св. Георгія, то монастырь Св. Ирины, построенный по имени жены Ярославовой, былъ женскій. Иначе, для чего бы строить такъ близко два монастыря мужскіе. О соглашеніи именъ Ингигерды, Ирины и Анны, подъ коими извѣстна супруга Ярославова, см. Карамзина (Т. II, прим. 54), т. е., Великая Княгиня Ингигерда называлась христіанскимъ именемъ Ириною, предъ кончиною постриглась и была названа въ монашествѣ Анною.

2) Если обратимъ вниманіе на мѣстоположеніе монастыря Св. Ирины, какъ это сдѣлалъ Берлинскій въ своемъ описаніи Кіева (стр. 78 и 159), то еще болѣе увѣримся въ томъ, что онъ былъ женскій. Было въ старину въ обыкновеніи, что женскіе монастыри строились всегда въ сосѣдствѣ мужескихъ; состояли подъ духовною властію оныхъ и монахи совершали у нихъ священнослуженіе. Такъ въ Кіевѣ же Флоровскій Вознесенскій дѣвичій монастырь до 1712 г. находился близъ

Кіевопечерской Лавры, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арсеналъ; Богословскій женскій монастырь, переведенный въ 1712 г. на Плоское, былъ въ сосѣдствѣ съ Золотоверхо-Михайловскимъ мужескимъ, а Іорданскій Николаевскій женскій монастырь, бывшій на Плоскомъ, состоялъ въ вѣдомствѣ игумена Кирилловскаго монастыря, какъ сіе видѣть можно изъ письменныхъ дѣлъ монастырскихъ; да и въ старину Янчинъ (Св. Андрея) женскій и Вотчь (Св. Ѳеодора) мужескій монастыри находились вмѣстѣ. И такъ, зная, что монастырь Св. Георгія былъ мужескій, можемъ заключить, что близкій къ оному монастырь Св. Ирины былъ женскій.

Хотя Кіевъ, еще до нашествія Татаръ на Южную Россію, неоднократно былъ опустошаемъ не только внѣшними непріятелями, но даже Русскими Князьями, воевавшими между собою, однако изъ Исторіи не видно, чтобы сіи недостойные сыны Россіи разрушали самыя зданія храмовъ Божіихъ. Они простирали свои святотатственныя руки на одни украшенія церквей. Такъ въ 1169 г. Мстиславъ Андреевичь, а въ 1204 г. Рюрикъ Ростиславичь жгли и грабили Кіевъ и храмы сего города. Разрушеніе же церкви Св. Ирины должно относить къ 1240 г., когда злѣйшіе враги, Татары, опустошая Россію, разорили и Кіевъ. Съ сего времени участь церкви Св. Ирины не перемѣнялась: она осталась въ развалинахъ; въ послѣдствіи времени была (въ 1678, 1752 или 1757 годахъ?) покрыта высокимъ земляным валомъ, а потому и мѣсто ея забыли. Берлинскій думалъ, что «во время строенія въ 1731 г. (напротивъ, по свидѣтельству митроп. Евгенія, въ 1746 г.) «около Софійскаго монаст. ограды каменной найдено пространное осно«ваніе бывшаго каменнаго зданія, и, по сравненіи съ лѣтописью, долж«но заключить о существованіи на томъ мѣстѣ Иринискаго жен«скаго монастыря» (Описан. Кіева 78 и 158); но его мнѣніе не оправдалось, хотя оно было, впрочемъ, сходно съ мнѣніемъ Ириней Фальковскаго (Кіевск. Мѣсяцословъ на 1799 г.) и Евгенія Болховитинова.

Наконецъ, въ 1833 г. К. А. Лохвицкій началъ разрывать мѣсто въ излучинѣ древняго крѣпостнаго вала, неподалеку отъ ограды Софійскаго собора, съ южной стороны, на которомъ, по его предположенію, должны находиться подъ земляною насыпью остатки церкви Св. Ирины, современной, по древности построенія, Златымъ Вратамъ и соборной церкви Св. Софіи. И, дѣйствительно, онъ открылъ большую часть церковныхъ стѣнъ, коихъ кладка, кирпичъ и цементъ сходствуютъ съ матеріалами и строеніемъ Златыхъ Вратъ и Десятинной церкви. Тамъ они засыпаны были землею вала, по всей вѣроятности, не прежде, какъ въ 1679 г. при Кіевскомъ воеводѣ кн. Черкасскомъ; ибо въ

развалинахъ надъ алтарнымъ мѣстомъ найдено много небольшихъ мѣдныхъ копѣекъ, битыхъ въ Псковѣ въ 1659 г. Открытую часть составляютъ: мѣсто алтаря и въ немъ подпрестольный камень, цѣльный, малиноваго цвѣта, съ четырьмя на немъ мѣстами для вложекъ каменныхъ и съ пятымъ посреди устроеннымъ углубленіемъ для мощей. По обѣимъ сторонамъ алтаря каменныя палатки, южная съ одною, сѣверная съ двумя гробницами, не имѣющими надписей и содержавшими въ себѣ кости, перемѣшанныя землею; сверхъ того все продолженіе южной стѣны, съ небольшою частію продолженія западной, и большая половина средины церкви, наконецъ усмотрѣно церковное подземелье. Открытіе это обнародовано въ *Журналѣ* Минист. Народ. Просв. 1836 года Ноябрь и Декабрь. Тамъ же планъ и фасадъ сей церкви приложенъ. Въ 1846 г. Ставровскимъ была раскрыта остальная часть развалинъ и составленъ новый планъ ихъ. Симъ развалинамъ, по большинству мнѣній, даютъ названіе церкви Св. Ирины.

§. 63. КАЗАРМЫ

для войска находятся на восточной сторонѣ Кіево-Печерска; они начинаются близъ Неводницкаго взвоза (собственно возлѣ дороги, идущей между Печерскою крѣпостію и Звѣринцемъ до пристани Неводницкой); потомъ мимо *Каменнаго Затона* простираются на полверсты, имѣя направленіе къ городскому острогу. Сіи каменныя казармы заложены въ 1834, а окончены въ 1839 г.; строеніе состоитъ изъ двухъ чрезвычайно длинныхъ корпусовъ въ два этажа и трехъ огромныхъ круглыхъ башенъ. Гигантское сіе зданіе отличается превосходною военною архитектурою. На строеніе употребляемъ былъ матеріалъ самой лучшей доброты. До сего времени Кіевъ не имѣлъ казармъ; войска, приходящіе въ караулъ, помѣщаемы были въ домахъ жителей.

§. 64. КАМЕННЫЙ ЗАТОНЪ.

Въ 1786 г., при преобразованіи Малороссійскихъ епархій въ штатное положеніе, изъ угодій поземельныхъ оставлены Кіево-Печерской Лаврѣ: мельница на рѣчкѣ Лыбеди, лѣсъ отъ Китаевской Пустыни до села Пирогова съ пасѣкою, земля при бывшей Голосѣевской Пустынѣ и Самборкахъ, рыбныя ловли съ сѣнокосами на Днѣпрѣ, при урочищахъ Жуковкѣ, Телбинѣ и особый сѣнокосъ въ Темномъ Лугу; подворья въ Кіевѣ на Подолѣ Подольское, на Печерскомъ Конопленное, Судовое, *Каменнаго Затона* (ср. §. 31), Пещерное съ плодови-

тымъ садомъ, Ростишничное подъ Лаврою, а за городомъ Лыбедское при мельницѣ и кирпичныхъ заводахъ, Голосѣевское и Самборское, Жуковское, Телбинское. Кромѣ сего въ 1817 г. пожалованы Лаврѣ еще восемь рыбныхъ озеръ въ Остерскомъ уѣздѣ на Днѣпрѣ (Евгенія Болховитинова Описаніе Кіево-Печерской Лавры, стр. 82).

§. 65. КИРИЛЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Церковь Св. Кирилла, б) Церк. Св. Бориса и Глѣба, в) Церк. Св. Троицы, или Сошествія Св. Духа, г) Домы богоугодныхъ заведеній, д) Домъ съумасшедшихъ, е) Кирилловская пещера.

а) *Церковь или монастырь Св. Кирилла.* О первоначальномъ основаніи сего монастыря лѣтописи представляютъ намъ извѣстія, по видимому, противорѣчащія; но, въ слѣдствіе разысканій, основаніе онаго можно съ достовѣрностію приписать В. Кн. Кіевскому, Всеволоду II Ольговичу (1138 — 1146). Большую часть свѣдѣній предлагаетъ Ипатіевская Лѣтопись. Въ первый разъ упоминается подъ 1171 г.: *Снящася братья Вышегородьи и пришедше сташа на Дорогожичи подъ Святымъ Курилою..... и оступиша весь градъ Кыевъ.* Мстиславъ, сынъ Андрея Боголюбскаго, съ одиннадцатью другими князьями, овладѣлъ Кіевомъ, по мнѣнію Карамзина (Т. II, пр. 424) въ 1169, а не въ 1171 г. Какъ бы то ни было, но изъ приведенныхъ словъ видно: 1) что церковь Св. Кирилла находилась въ Кіевскомъ урочищѣ *Дорожичахъ* или *Дорогожичахъ* (срав. §. 50), и 2) что она существовала уже въ 1171, или даже въ 1169 г. Потомъ подъ 1179 г. говорится: *Въ тоже лѣто приведе Святославъ за Всеволода, за середняго сына, жену изъ Ляховъ Казимырну въ Филипово говѣнье....* (т. е., В. Кн. Кіевскій Святославъ женилъ сына своего, Всеволода Чермнаго, на Маріи, дочери Казимира, короля Польскаго). *И того же лѣта преставися Княгини Всеволожая, пріемше на ся чернечьскую скиму, и положена бысть въ Кыевѣ у св. Кюрила, юже бѣ сама создала.* О преставленіи Маріи тоже самое повторяется и въ Густинской Лѣтописи (см. Ипатіев., стр. 317). И такъ сія Марія, жена Всеволода, вскорѣ послѣ брака заложила церковь Св. Кирилла, или возобновила уже бывшую; потомъ занемогла, и, по набожному тогда обыкновенію, передъ кончиною своею постриглась въ монахини, а по смерти тѣло ея погребено въ упомянутой церкви Св. Кирилла. Все это *могло* совершиться очень естественно въ одинъ годъ, хотя Исторіографъ (Т. III, прим. 90) и удивляется. Главное же противорѣчіе состоитъ въ слѣдующемъ: Въ 1171 г., или даже въ 1169 г., говорится о церкви Св. Кирилла, какъ уже о суще-

ствовавшей: но спустя восемь или десять лѣтъ, подъ 1179 г., упоминается въ *другой разъ* и притомъ о *созданіи* ц. Св. Кирилла. И такъ, выстроила ли Марія, супруга Всеволодова, новую церковь Св. Кирилла, или возобновила бывшую до нея? Послѣднее кажется вѣроятнымъ, особенно изъ послѣдующихъ текстовъ. Такъ подъ 1194 г.: *Святославъ же пришедъ въ Кыевъ и ѣха къ Вышегороду, въ пятницу, поклонитися святымъ мученикомъ* (Борису и Глѣбу), *и влѣзъ во церковь со слезами облобыза святую раку, и посемъ..... приѣха Кыеву; въ суботу же ѣха ко святымъ мученикомъ* (Борису и Глѣбу?) *къ церкви, ту сущей у Св. Кюрила..... и преставися мѣсяца Іюля, и положиша и во Святомъ Кюрилѣ, во отнѣ ему манастырѣ* (Ипатіевск. 100, 121 и 143). Въ текстѣ этомъ говорится уже о *монастырѣ* Св. Кирилла, и что онъ былъ *отній*, *отчій*, т. е., основанный отцемъ Святослава, Всеволодомъ. Отними, отчими или отеческими монастырями назывались тѣ, кои выстроены были родителями, или предками упоминаемыхъ Князей. (Сравн. §. 32 монаст. Св. Ѳеодора или Вотчь, и другіе). Сказанное въ Ипатіевск. подъ 1194 г. подтверждается другими, хотя и позднѣйшими, компиляціями Лѣтописей, составители коихъ, однако, пользовались древними списками. Такъ подъ 1195 г.: *Того же лѣта преставися Кн. Кыевскій Святославъ и положенъ бысть въ манастыри (въ церкви) Св. Кирила, юже бѣ создалъ отецъ его* (Лаврент. 173, Кенигсб. 287), и въ Никоновск.: *Того же лѣта* (выставленъ 1195 г.?) *преставися В. К. Кіевскій Святославъ..... и положенъ бысть въ монастырѣ, въ церкви Св. Кирилла, юже бѣ создалъ отецъ его Всеволодъ* (Т. II, стр. 260). Слѣдовательно, не Марія Казимировна, Святославова невѣстка или сноха, но отецъ Святославовъ, Всеволодъ II Ольговичъ, Черниговскій, княжившій въ Кіевѣ отъ 1138 до 1146 г., былъ первоначальнымъ основателемъ церкви или монастыря Св. Кирилла, о которомъ уже подъ 1171 г. упоминается; и самое основаніе его должно отнести къ началу XII вѣка, а не къ послѣдней половинѣ онаго. Марія же въ 1179 г. только возобновила церковь, основанную дѣдомъ мужа ея, но которая въ теченіи полвѣка могла обветшать: или, разобравъ старую, Марія могла создать и новую на прежнемъ мѣстѣ. Хотя Гизель пишетъ, что: «въ лѣто отъ созданія міра 6686, отъ Р. Х., «1172 (вѣроятно, опечатка, читай 1178) преставися благовѣрная Княгиня Марія, жена Князя Всеволода Святославича, а дщи Короля «Польскаго Казиміра, совершена инокиня сущи, и погребена бысть «въ церкви монастыря Св. Живоначальныя Троицы, идѣже и придѣлъ Св. Кирилла въ Кіевѣ *каменной, юже церковь и монастырь, «нынѣ зовомый Кирильскій, сама построила»* (Синопсисъ, стр. 81);

однако предшествующія указанія Лѣтописей опровергаютъ сіе мнѣніе о времени основанія Кирилловскаго монастыря, принятое и новѣйшими, изъ коихъ Берлинскій, имѣя даже предъ глазами Синопсисъ, написалъ слѣдующую грубую ошибку: «Основаніе сего монастыря «приписывается *супругѣ* (!) Польскаго Короля, Казимира, Маріи, *до-«чери* (!) Всеволода *Ярославича*» !! (Опис. Кіева, стр. 116). Авторитетомъ симъ увлекся сочинитель Исторіи Кіевской Академіи, архимандритъ Макарій, нынѣ епископъ Тамбовскій (см. Очеркъ Истор. Русск. Церк. въ періодѣ до-татарскій. Спб. 1847, стр. 172), и повторилъ слова Берлинскаго. Послѣдовавшія бурныя времена привели монастырь сей въ запустѣніе.

б) *Церковь Св. Бориса и Глѣба.* Въ выше приведенномъ текстѣ подъ 1194 г. сказано: *Святославъ.... прилха Кыеву въ суботу, пѣхи ко Св. мученикомъ* (должно разумѣть *Бориса* и *Глѣба*; Лѣтописецъ и Вышегородскую называетъ просто церковь Св. мучениковъ) *къ церкви, ту сущей у Св. Кюрила.* Слѣдовательно, въ монастырѣ Св. Кирилла была еще и другая церковь, посвященная памяти сихъ Русскихъ Святыхъ.

в) *Церковь Сошествія Св. Духа*, а по другимъ *Св. Троицы.* Неизвѣстно, когда именно возобновленъ былъ Кирилловскій монастырь послѣ нашествія Татарскаго. Берлинскій (стр. 116) сказалъ, что возстановителемъ его былъ, въ 1609 г., нѣкто Кириллъ — и только. Въ числѣ грамотъ, отправленныхъ изъ Кіева въ Археографическую Коммиссію, есть одна, данная въ 1565 г., Іюля 23 дня, Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, на имя Кіевскаго Воеводы, Князя Острожскаго, въ томъ, чтобы угодья, принадлежавшія причту *упраздненной* (такъ!) церкви Св. Кирилла, причислить къ церкви Св. Николая, которая находилась тогда въ Кіевскомъ замкѣ, на горѣ Киселевкѣ. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1844 и др.). Слѣдовательно, Кирилловскій монастырь, или, по крайней мѣрѣ, церковь существовала до того. Въ книгѣ: «Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ», 1847 (на стр. 78 и 107) сообщены о семъ монастырѣ нѣкоторыя любопытныя извѣстія: 1) по современнымъ актамъ 1605 г. и послѣ 1608 годовъ видно, что Войтѣхъ Соколовскій (слуга Воеводы Кіевскаго, Вацлава Вильгорскаго) съ товарищами произвелъ почти разбойническое нападеніе на владѣнія сего монастыря и на каменную церковь Св. Кирилла. Защитникомъ монастыря былъ въ то время игуменъ его, Василій Красовскій. 2) Изъ подробностей, описанныхъ въ актѣ 1609 г. (въ какомъ же?) видно, что церковь Кирилловскаго монастыря была древняго построенія; что въ алтарной стѣнѣ у жертвенника былъ *склепикъ*, гдѣ хранился небольшой ларецъ съ дорогими старинными вещами церковными; что въ церковной стѣнѣ съ лѣвой

стороны были двѣ каменныя гробницы (можетъ быть, Святослава Всеволодовича и, его невѣстки, Маріи Казимировны); что помостъ былъ выстланъ камнемъ и т. д. 3) Въ Королевскомъ листѣ Сигизмунда III, въ 1613 г., говорится о Кирилловскомъ монастырѣ, что онъ существовалъ и въ предшедшіе вѣка и имѣлъ «грамоты отъ прежнихъ Королей Польскихъ и Княжатъ Литовскихъ.» 4) Въ 1613 г. упомянутый выше игуменъ, Василій Красовскій, приносилъ жалобу на притѣсненіе отъ Армянскаго ксёндза Якуба и его прихожанъ. Жаль только, что авторъ не указалъ, гдѣ эти *современные* акты находятся. Въ 1626 г., Февр. 16, Сигизмундъ III далъ привилегію игумену Соѳронію на возобновленіе Кирилловскаго-Іорданскаго монастыря и на управленіе имъ по смерть (Журн. М. Н. Пр. Дек. 1844). Монастырь Кирилловскій существовалъ до введенія духовныхъ штатовъ въ 1786 г.; въ слѣдующемъ же году Высочайшимъ Указомъ онъ упраздненъ. Возвышающаяся среди монастырскихъ зданій старинная, прекраснаго зодчества, церковь Св. Троицы съ придѣломъ Св. Кирилла, надавна при ней существующимъ, и придѣломъ Св. Архистратига Михаила, обращена въ приходскую. Ктиторомъ сей церкви былъ Савва Тутало, гдѣ 1703 г. и погребенъ; въ ней же, 1668 г., принялъ иноческій санъ, сынъ Тупталовъ, Св. Димитрій Ростовскій. Въ 1770 г., во время моровой язвы, въ монастырѣ Кирилловскомъ былъ отведенъ временной карантинъ.

г) *Богоугодныя заведенія.* Тѣмъ же Указомъ 1786 г. опредѣлено въ зданіяхъ монастырскихъ учредить инвалидный домъ для жительства престарѣлыхъ и увѣчныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, а въ послѣдствіи назначено здѣсь помѣстить богоугодныя заведенія и домъ умалишенныхъ. При семъ замѣтимъ, что упраздненный Кирилловскій монастырь расположенъ на живописномъ холму, который заключаетъ собою гряду возвышенностей, идущихъ надъ Подоломъ.

д) *Домъ сумасшедшихъ*, каменный, со всѣми удобностями, съ садомъ, съ жильемъ для надзирателя и прислужниковъ, основанъ въ началѣ сего столѣтія, вблизи Кирилловскаго монастыря, къ югозападу отъ него.

е) *Кирилловскія пещеры* находятся въ лѣсу, на правой или Кіевской сторонѣ оврага, лежащаго по ею сторону бывшаго Кирилловскаго монастыря, что нынѣ городскія богоугодныя заведенія. Кирилловская пещера, по видимому, должна быть очень древняя. При семъ не почитаю за нужное напомнить народную басню о кожевникѣ Кириллѣ, истребившемъ страшнаго змѣя (шайку разбойниковъ?), скрывавшагося въ пещерѣ, близъ Кирилловской обители.

§. 66. КИСЕЛЕВКА.

а) Кіевскій за́мокъ, б) Клинецъ.

Гора Киселевка лежитъ между Кіевоподоломъ и *Кожемяками*, въ 85 саженяхъ къ юго-востоку отъ Щековицы; ея западная сторона оканчивается стремниной; въ окружности имѣетъ 560 саженъ. Лѣтописи объ ней молчатъ, и самое названіе оной должно отнести къ вѣкамъ позднѣйшимъ; ибо она въ древности была причисляема къ Старому Кіеву (къ горѣ Уздыхальницѣ?), но послѣ отдѣлилась отъ него въѣздомъ Андреевскимъ съ Подола на Старый Кіевъ.

а) *Кіевскій Замокъ.* Въ «Обозрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямъ, 1847 г.,» помѣщена о Киселевкѣ слѣдующая статья: «*Замковая «гора* или Киселевка находится между Вздыхальницею и Скавпкою, «надъ Флоровскимъ дѣвичьимъ монастыремъ. Киселевкою она стала «называться уже въ позднѣйшее время, всего вѣроятнѣе, по имени Ада- «ма Киселя, бывшаго послѣднимъ Воеводою Кіевскимъ отъ Польской «Короны и скончавшагося въ 1653 г. До того времени эта гора назы- «валась Замковою, потому что на ней находился Кіевскій за́мокъ, ко- «торый у нѣкоторыхъ новѣйшихъ нашихъ писателей несправедливо (?) «принимается за одно съ Старымъ Городомъ. Такъ принимали и Бер- «линскій и митрополитъ Евгеній (въ прибавленіяхъ къ Описанію Кіе- «вософійскаго собора, на стр. 30-й). Положеніе за́мка на горѣ Кисе- «левкѣ опредѣлено въ Кіевлянинѣ кн. I. 1840 г. (слѣдов., Максимови- «чемъ). Первоначальное построеніе Кіевскаго за́мка принадлежало, вѣ- «роятно, вотчинному Князю Витольду. Изъ лѣтописей извѣстно, что «въ 1416 г. ханъ Эдигей, враждовавшій съ Витольдомъ, ограбилъ «Печерскій монастырь, привелъ въ запустѣніе Кіевъ, но за́мка, какъ «ни осаждалъ, а взять не могъ. (Густинская Лѣтопись, какъ продол- «женіе Ипатіевской. Полн. Собр. Лѣтоп. Т. II. 1843, стр. 353). Одна- «ко Ханъ Менгли-Гирей въ 1482 г., сжегши Кіевъ и Печерскій мо- «настырь, разорилъ за́мокъ и самаго воеводу, Ивана Ходкевича, взялъ «въ плѣнъ. Послѣ того за́мокъ оправленъ былъ уже при воеводѣ князѣ «Дмитріѣ Путятичѣ, около 1502 г. Въ тридцатыхъ годахъ XVI-го вѣка «за́мокъ былъ отстроенъ вновь изъ сосноваго дерева. Ограда замковая «состояла изъ 133 городень, многія длиною въ 4 сажени. Башенъ ру- «бленыхъ поставлено было 15 на шесть угловъ округло, съ бойницами «въ три яруса, и одна иная башня на четыре угла: Воротъ въ за́м- «кѣ было двое подъ башнями: одни воеводскія, на полночь, другія «арабскія, на полдень; передъ послѣдними воротами былъ устроенъ

«мостъ со сводомъ на двухъ цѣпяхъ. Церквей въ замкѣ было три (*) и «одинъ костелъ. Орудія были слѣдующія: бронзовыхъ пушекъ 16, ли«тыхъ въ XVI вѣкѣ, длиною до 13 пядень; желѣзныхъ пушекъ сар«пентиновъ 11, длиною въ 8 съ половиною пядень; гаковницъ 82 и 8 «желѣзныхъ огнестрѣльныхъ кіевъ (орудіе, похожее на ружейный «стволъ). Кромѣ того за́мокъ былъ снабженъ для обороны камнями «и колодами, которыхъ доставленіе лежало на приписанныхъ къ за́мку «мѣщанахъ Кіевскихъ. Въ 1605 г. Кіевскій за́мокъ сгорѣлъ отъ гро«моваго удара; послѣ чего былъ возобновленъ мѣщанами Кіевскими. «Видъ за́мка изображенъ на картинѣ Кіева, рисованной въ 1651 г. «Вскорѣ послѣ того послѣдовало, кажется, и уничтоженіе за́мка. На «его мѣстѣ Кіевляне долго засѣвали свои огороды и баштаны, а въ «недавнее время учредилось кладбище и садъ Флоровскаго монастыря, «который существовалъ еще въ XVII вѣкѣ, до присоединенія къ нему «Вознесенскаго или Печерскаго женскаго монастыря въ 1712 г. — При«веденныя подробности о Кіевскомъ за́мкѣ заимствованы изъ Ревизіи «сего за́мка, составленной между 1543 и 1548 годами». — *Źródła* do dziejów Polskich. Wilno 1844. — Въ Обозрѣн. Кіева, стр. 96, помѣщена грамота Сигизмурда III-го, Февр. 22 дня, 1605 г., о возобновленіи за́мка).

И такъ мнѣніе, что Кіевскій за́мокъ былъ на горѣ Киселевкѣ принадлежитъ Максимовичу. Теперь приведемъ мнѣніе Берлинскаго; онъ пишетъ: «Другой пріѣздъ отъ Стараго Кіева (на Подолъ) *Андреевскій*, «самый древнѣйшій (едва ли такъ, потому что онъ прорытъ въ позд«нѣйшее время), крутъ и весьма невыгодный. По лѣвую его сторону, «ѣдучи изъ Подола, возвышающаяся гора называлась въ старину Уз«дыхальницею». (Опис. Кіева, стр. 91). «На сей горѣ находился за«мокъ Польскаго Кастеляна (коменданта) и былъ окруженъ отвсюду «высокими двойными срубами съ башнями. Это извѣстно изъ актовъ «Кіевскаго Магистрата (какихъ же?). Съ 1654 г., когда Русское прави«тельство возвратило Кіевъ своей державѣ, этотъ за́мокъ обращенъ «былъ въ крѣпость, и въ ней опредѣлена артиллерійская команда. Въ «этомъ видѣ онъ оставался до 1784 г., т. е., до времени основанія «Арсенала въ Печерской крѣпости». Доселѣ Берлинскій (Журн. Мин. Народ. Просв. Ноябрь, 1836, стр. 275). Но эти факты, какъ и большая часть въ его сочиненіяхъ, не подкрѣплены ссылками, а на слово полагаться не можно.

(*) Одна церковь Спасская (Обозрѣн. Кіева стр. 108); другая церковь Св. Николая (см. §. 65 Кириловск. монаст. церк. Св. Троицы).

Свидѣтельство современныхъ писателей можетъ, въ этомъ случаѣ, рѣшить вопросъ, былъ ли замокъ Кіевскій на горѣ Уздыхальницѣ, или на горѣ Киселевкѣ?

а) Въ записи кн. Острожскаго, данной 2 Декаб., 1581 г., есть слѣдующее выраженіе: *дали.... землю.... на горы Щековицы* ИСПОДАЛСКУ *замку Кіевского* (ср. §. 128. Успен. Пр. Богород. ц.). Но какъ Щековица находится къ горѣ Киселевкѣ гораздо ближе, нежели къ горѣ Уздыхальницѣ, то изъ словъ этихъ можно заключить, что замокъ Кіевскій былъ на горѣ Киселевкѣ.

б) Боплань (1632 — 1648 гг.) говоритъ: «Замокъ новаго Кіева (т. е. «Подола) лежитъ на вершинѣ горы (какой же?) и повелѣваетъ нижнимъ городомъ (Подоломъ); но Старый Кіевъ повелѣваетъ и самымъ «замкомъ» (ср. Ч. I. Лѣтоп. Кіева §. 45). И такъ Боплань не называетъ эту замковую гору по имени, и не дѣлаетъ ей точнѣйшаго опредѣленія. Впрочемъ, онъ упоминаетъ только объ одной горѣ, а не о двухъ.

в) Монахъ Кальнофойскій (1638 г.) свидѣтельствуетъ слѣдующее: «Отъ нихъ (т. е., отъ церквей на Старомъ Кіевѣ) *воротами* мимо *замка*, «на высокой горѣ воздвигнутаго, внизъ съѣздъ до *жалостнаго* Кіево-«подола, который въ нынѣшнемъ состояніи едва ли достоинъ имени Кіева». (Ср. Ч. I. Лѣтоп. Кіева §. 52 и Опис. Кіевской Лавры, Евгенія Болховитинова 313). Изъ приведенныхъ словъ Кальнофойскаго видно, что: 1) на Старомъ Кіевѣ, при съѣздѣ на Подолъ, находились *ворота*; 2) съѣздъ на Подолъ проходилъ мимо Кіевскаго замка; но не показано главнѣйшаго для насъ обстоятельства, что идя по упомянутому съѣзду со Стараго Кіева на Подолъ, на какой сторонѣ находился замокъ, на правой, или на лѣвой? 3) Замокъ былъ воздвигнутъ на высокой горѣ. На какой же?—Неизвѣстно. И такъ Боплань и Кальнофойскій говорили тогда только объ *одной* горѣ, не различая двухъ горъ, какъ это дѣлаютъ наши современники, и какъ это *теперь* дѣйствительно находится.

г) Розвидовскій (съ 1634 до 1664 г.), въ запискахъ своихъ о Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ, упоминаетъ слѣдующее: «По опустошеніи Конвента (Іакимова Католическаго монастыря) Доминикане «поселились подъ *Замкомъ* на *Житній Горѣ* и основали костелъ подъ «названіемъ Св. Николая..... Конвентъ Св. Николая имѣлъ предхра-«міе.... около его особые грунты... За тѣмъ улица отъ церкви къ Дне-«пру отъ *Высокаго* замка..... Насупротивъ Конвента на Житнемъ «Горку.... дворъ больной..... изъ того двора половина грунта принад-«лежитъ Конвенту отъ церкви Флоровской. — Грунтъ подъ горою

«*Здыхальницею* отъ за́мку съ ССЙ стороны подлѣ Бернардиновъ..... отсюда «вода проведена была трубами къ Конвенту Св. Николая. — Грунтъ «за за́мкомъ высокимъ Кіевскимъ (митроп. Евгеній поставилъ въ скоб-«кахъ ошибочно: *въ Старомъ Кіевѣ*)..... Около того сидѣло нѣсколько «*кожемякочъ*», и проч. (Опис. Кіев. Соф. Приб. стр. 50). Разсмотримъ приведенныя выше слова Розвидовскаго, теперь не совсѣмъ для насъ ясныя: «*Доминикане поселились подъ за́мокъ на Житній Торгъ*». Слово *подъ* показываетъ, что за́мокъ былъ на горѣ, но на какой же?—На «*Житній Торгъ*». Если Житній Торгъ былъ во время Розвидовскаго на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ оный теперь находится, т. е., близъ канавы, между горами Киселевкою и Скавинкою, то за́мокъ былъ на горѣ Киселевкѣ, а подъ нею, близъ теперешней церкви Св. Михаила на Кожемякахъ, находился Конвентъ Св. Николая.—«*За тѣмъ улица отъ церкви* (Конвента) *къ Днѣпру отъ Бискупляго за́мка*». Извѣстно, что Бискупскій замокъ былъ на Кудрявцѣ, возвышаясь надъ удоліемъ Кожемякъ. — «*Грунтъ подъ горою Здыхальницею отъ за́мку съ ССЙ стороны*». Трудно рѣшить, съ какой стороны Розвидовскій смотрѣлъ на Кіевополь, кажется, съ юга. Онъ упоминаетъ о горѣ Здыхальницѣ; но изъ сего нельзя еще вывести заключенія, что за́мокъ Кіевскій былъ основанъ на горѣ Здыхальницѣ или Уздыхальницѣ, тѣмъ болѣе, что слова: «*Грунтъ за за́мкомъ высокимъ Кіевскимъ..... около того сидѣло нѣсколько кожемякъ*», опять говорятъ въ пользу мнѣнія Максимовича, что за́мокъ Кіевскій былъ на горѣ Киселевкѣ, потому что Кожемяки находятся подъ самою горою Киселевкою, а не подъ горою Уздыхальницею.

Довольно и сихъ разысканій, на основаніи коихъ мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе: нынѣшній Андреевскій взвозъ, въѣздъ, съѣздъ или (какъ угодно) дорога, ведущая со Стараго Кіева на Подолъ, не есть произведеніе самой природы, но дѣло рукъ человѣческихъ; въ этомъ, я думаю, не станетъ ни одинъ Кіевлянинъ сомнѣваться; стóитъ только знать мѣстность. Разсматривая внимательно мѣстоположеніе Кіева, можно скорѣе убѣдиться, что *древняя* дорога съ Подола на Старый Кіевъ проходила не нынѣшнимъ Андреевскимъ (Крестовоздвиженскимъ) взвозомъ, крутымъ и неудобнымъ, но натуральный древній путь съ Подола на Старый Кіевъ начинался отъ теперешняго Житняго Торга, близъ канавы Глубочицкой, между горами Киселевкою и Скавинкою; путь сей проходилъ по урочищу (удолію) *Кожемякъ* и *Гончаровъ* и, мало по малу подымаясь, оканчивался на Старомъ Кіевѣ близъ теперешнихъ Батыевыхъ воротъ. Сія древняя дорога теперь не поддерживается; напротивъ, ее заваливаютъ, засыпаютъ и уничтожаютъ. Но, принявъ ее за древнѣйшій путь, гораздо

легче назначить мѣсто древняго Копырева Конца, мѣсто монастыря Св. Симеона и согласить свидѣтельства древнихъ лѣтописцевъ (ср. §. 21 и 75). Въ послѣдствіи времени, для сокращенія пути, чтобы не объѣзжать нынѣшнюю гору Киселевку, провели отъ Стараго Кіева дорогу прямо на Подолъ между горами Уздыхальницею и Киселевкою. Если же прежде не было на этомъ мѣстѣ дороги (Андреевской), то не было и столь ощутительнаго раздѣла между двумя горами, т. е., между горою Андреевскою или Вздыхальницею и горою Киселевкою, потому что для сего пути мѣсто между горами раскопано, углублено и тѣмъ увеличено разъединеніе между ними. Стóитъ только взглянуть, чтобы убѣдиться, что Уздыхальница (Андреевская) гора и Киселевка суть вѣтви горъ Старокіевскихъ, и въ древности составляли одно извилистое возвышеніе, а теперь, по причинѣ углубленной дороги, составляютъ двѣ горы. Слѣдовательно, какъ Берлинскій и Болховитиновъ, такъ Максимовичъ и другіе правы, полагая мѣсто Кіевскаго зáмка, одни на нынѣшней Андреевской горѣ, другіе же на нынѣшней Киселевкѣ; ибо на каждой изъ этихъ двухъ горъ мѣста довольно для построенія Кіевскаго зáмка, тѣмъ болѣе, что ни лѣтописи, ни грамоты, ни другіе документы или планы и чертежи старинные не даютъ намъ отчетливаго показанія, для самаго точнаго опредѣленія мѣста упомянутаго зáмка. Теперь мѣстность опредѣляется со всевозможною точностію; такъ, напр., планъ города Кіева, изданный въ 1846 г. Военно-Топографическихъ Депо при Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ можетъ о нынѣшнемъ времени служить самымъ надежнымъ руководствомъ для потомства; каждая мѣстность Кіева, даже посажéнно, можетъ быть по сему плану указана. Впрочемъ, послѣ приведенныхъ выше свидѣтельствъ, я почитаю мнѣніе Максимовича, что Кіевскій зáмокъ находился на горѣ Киселевкѣ, вѣроятнѣйшимъ предъ другими.

б) *Клинецъ*. Одна небольшая возвышенность близъ горы Киселевки въ старину называлась *Клинцемъ*, что видно изъ вышеупомянутой ревизіи Кіевскаго замка. Но, по неопредѣленности словъ сей ревизіи, теперь нельзя утвердительно сказать, какой именно возвышенности было присвоено сіе названіе.

§. 67. КИТАЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

а) Китай. б) Церковь Св. Сергія, в) Церковь Св. Троицы.

а) *Китай*. Китаевская пустынь находится ниже устья Лыбеди, разстояніемъ отъ Лавры къ югу въ 10 верстахъ, между двумя съ юга

и сѣвера горами, въ лощинѣ надъ протокомъ и отъ онаго прудомъ, окружена со всѣхъ сторонъ дремучими лѣсами, отъ Днѣпра отстоитъ на двѣ версты съ половиною, а потому мѣстоположеніе ея есть самое уединенное. Въ окрестныхъ горахъ находится нѣсколько пещеръ. Въ слѣдствіе преданія, пустынь сія основана въ половинѣ XII вѣка Княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ, проименованнымъ *Китаемъ*, который на сѣверной горѣ сей пустыни выстроилъ загородній домъ для удовольствія и отдохновенія отъ безпрерывныхъ браней, коими онъ утвердилъ отца своего на Кіевскомъ престолѣ. Но и домъ сей и пустынь въ несчастные годы непріятельскихъ нашествій и междоусобій были разорены. Остались только слѣды вала и въ немъ остатки каменныхъ зданій. «Се азъ великій князь Китай, нареченный «во святомъ крещеніи Андрей Юрьевичь.....» Такъ начинается сія грамота, будто бы данная Андреемъ Боголюбскимъ въ 1159 г. Печерскому монастырю (Опис. Кіевск. Лавры 1831 г., 167). Судя по новому слогу и по историческимъ промахамъ, сдѣланнымъ составителемъ сей грамоты, видно, что она подложная.

б) *Церковь Св. Сергія.* Въ XVII столѣтіи монахи Печерскаго монастыря устроили въ этомъ мѣстѣ отшельническій скитъ, а съ 1716 г. Кіевскій Губернаторъ, Кн. Димитрій Михайловичъ Голицынъ, съ согласія Печерскаго Архимандрита, Іоанникія Сенютовича, возобновилъ эту пустынь и построилъ тамъ деревянныя келліи и таковую же церковь во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, а съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ ее вѣдѣнію Кіевопечерскія Лавры, изъ коей и опредѣлялись туда братія, болѣе изъ любящихъ пустынное безмолвіе и уединеніе.

в) *Церковь Св. Троицы.* По обветшаніи Сергіевской церкви, на мѣстѣ оной основана, блюстителемъ дальнихъ пещеръ, іеросхимонахомъ Тимоѳеемъ, нынѣшняя каменная церковь Св. Троицы, съ двумя придѣлами, на правой сторонѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго, а на лѣвой святителя Димитрія; освящена въ 1767 г. По духовнымъ штатамъ 1786 г. Китаевская пустынь оставлена въ вѣдѣніи Печерской Лавры для уединенія престарѣлыхъ братій (Опис. Кіев. Лавры, 308).

§. 68. КІЕВЪ.

а) Старый Кіевъ, б) Подолъ, и в) Печерскъ.

Во время язычества Кіевъ былъ, такъ сказать, городомъ раждающимся. Деревянныя строенія онаго и земляной валъ вокругъ города не долго могли стоять; и отъ сего періода ничего не осталось, кромѣ

названій; даже самый историческій источникъ въ этомъ отношеніи столь скуденъ, что о Кіевѣ древнѣйшихъ временъ мы имѣемъ самое недостаточное свѣдѣніе.

Въ IX вѣкѣ Кіевъ составлялъ едва четвертую долю нынѣшняго Стараго Города; ибо онъ занималъ собою только сѣверо-западную часть Старокіевской горы, составляющую, такъ называемое, Андреевское отдѣленіе. Величина сего *древнѣйшаго Кіева* простиралась до нѣсколькихъ сотъ десятинъ; самая большая длина онаго занимала едва половину версты, а въ окружности своей съ предмѣстіемъ этотъ городъ имѣлъ около двухъ верстъ. Это видно изъ текста Лѣтописи подъ 946 г. при описаніи пріѣзда Древлянскихъ пословъ въ Кіевъ (Лаврент. 27. Ср. §. 122. Теремный княжій дворъ). И такъ, слѣдуя Нестору, разсмотримъ окрестности Кіева. Сѣвернымъ предѣломъ онаго была гора *Уздыхальница*. На восточномъ предѣлѣ были: Боричевъ взвозъ и первоначальный княжій теремъ. Слѣды Боричева взвоза, ведущаго отъ бывшаго устья Почаины въ городъ, и теперь еще примѣтны по отлогости, которая, начинаясь между Михайловскимъ монастыремъ и горою Трехсвятительскою, мало по малу спускается къ Днѣпру. Отдаленнѣйшимъ предметомъ къ югу былъ оврагъ за Перевѣсищемъ, вблизи коего теперь храмъ Католическій во имя Св. Александра. Къ западу было также провалье или оврагъ, черезъ который проведенъ былъ мостъ, ведущій въ городъ черезъ ворота, называемые теперь *Батыевыми*. Только при Владимірѣ I отъ сихъ вратъ до нынѣшней Златоустинской церкви, въ длину саженъ на сто, началось это мѣсто заселяться; все же прочее пространство вблизи города было занято садами, огородами, полями пахатными, или кустарниками и великимъ лѣсомъ, особенно съ полуденной его стороны. *И бяше около града лѣсъ и боръ великъ*. Намъ извѣстно одно только предмѣстіе, называемое *Перевѣсищемъ*. Сіе мѣсто древняго ловища звѣрей и птицъ находилось на скатѣ Старокіевской горы къ Печерску; судя по смыслу Русской Правды (изданіе Калачова. М. 1847 стр. 118 и 121) и Уложенія (Глава XVII, отдѣл. 23), оно было мѣстомъ *перевѣса* или сѣтей, развѣшенныхъ для ловленія птицъ. *А перевѣсище бѣ внѣ града* (Лавр. 5, 27). Подъ Кіевомъ съ той стороны Днѣпра былъ перевозъ, называемый Кіевымъ.

Примѣч. Максимовичъ и другіе (см. Обозр. Кіева Фундуклея) думаютъ, что *Козары и Пасынчя бесѣда* были два предмѣстья древняго Кіева, и притомъ на сѣверо-восточномъ скатѣ горы; но доказательствъ нѣтъ (ср. §. 61. Иліи Св. церковь).

Гора, на которой стоитъ *древній* Кіевъ, или нынѣшній *Старый Кіевъ*, начинаетъ, почти съ версту внѣ онаго, постепенно отъ запада возвышаться и въ противуположной сторонѣ оканчивается высокими утесами. Эта, равно и другія окрестныя горы, въ X вѣкѣ были, вѣроятно, обширнѣе и верхи ихъ имѣли большее пространство, нежели теперь; но вліяніе стихій болѣе или менѣе уменьшили оное, дожди смыли, вѣтры и бури обрушили, развѣяли, а рука человѣческая раскопала. Однако непримѣтно, чтобы эти горы были выше, какъ нѣкоторые думаютъ. Теперь самая большая высота Кіевскихъ горъ надъ поверхностію Днѣпра простирается до сорока саженъ.

Кіевъ до 1240 года, въ продолженіи лучшаго періода своего существованія, достигъ той степени величія и славы, до которой онъ ни прежде, ни послѣ не возвышался. Онъ былъ знаменитъ не только въ Греціи и Германіи, но и Арабскіе историки повѣствуютъ объ немъ. Городъ сей, считая пространство нагорной и низменной земли, занималъ тогда до шести тысячъ десятинъ; слѣдовательно, величина его превосходила несравненно теперешнюю. Съ сѣверной стороны, отъ горы Скавики или Олеговой могилы до рѣки Почаины, онъ былъ обнесенъ въ 1161 г. высокимъ тыномъ; восточнымъ предѣломъ служила Почаина; южная часть города оканчивалась Лыбедью, а западная болотами Дорогожическими, монастыремъ Кирилловскимъ и Оболонію. Окрестности Кіева омывались струями Днѣпра, Почаины, Лыбеди; сюда принадлежатъ также: Глубочица, Кіянка, Крещатицкій ручей, Кловскій, Старикъ, Черторыя, Пробитецъ, Золоча и озера: Долобское, Дорожики, Іорданское, Вицюнь, Надово; о каждомъ упомянуто на своемъ мѣстѣ.

О Кіевѣ въ теперешнемъ положеніи см. сей второй части параграфы 1—6. Въ нынѣшнемъ Кіевѣ едва остались малые признаки древняго его существованія, и то для наблюдательнаго, любопытнаго ока. Онъ совсѣмъ не похожъ на древній. «Даже самыя горы и удолія, — говоритъ Берлинскій,—на коемъ онъ обитаетъ, все измѣнилось; и кромѣ «древняго имени, все въ немъ новое. Все древнее истерто и изглажено «прежними вѣками, и новые вѣки его вновь возродили». — Sic transit gloria mundi! Время, пожары и нашествія вражескія истребили почти все то, что праотцы наши создали въ древнемъ Кіевѣ. Отъ прежняго множества и богатства осталось намъ въ удѣлъ немногое; но оно для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе и священнѣе.

Природа раздѣлила бывшую Днѣпровскую столицу на три части, какъ то: собственно Кіевъ (теперь Старый Кіевъ или Старый Городъ), Подолъ и Печерскъ. Старый Кіевъ и Печерскъ выстроены на горахъ, а Подолъ на ровномъ и низкомъ удолію.

а) *Старый Кіевъ*, въ Славянскомъ *Кыевъ*, *Кыевъ*, или *Киевъ*, а рѣдко *Кіевъ*, всего же чаще просто *Гора*, особенно до XIII вѣка. Такъ подъ 1067 г.: *Людіе сотвориша вѣче на торговищи* (въ Кіевоподолѣ), *идоша на Гору съ веча:*—1068 г. *Изяславъ же възгна торгъ на Гору* (Лавр. 73 и 75);—1124 г.: *погорѣ Подолье все; въ утрій же день погорѣ Гора;*—1146 г.: *Игорь созва Кыяне вси на Гору, на Ярославль дворъ;*—1180 г.: *погорѣша дворове на Горѣ и церкви зажжеся великая митрополья Софья* (Ипат. 10, 22, 122).—1202 г.: *И въѣхавъ въ Подолье, посла* (Романъ) *на Гору къ Рюрикови;*—1203 г.: *не токмо одино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша и Митрополью Св. Софью* (Лавр. 176). Въ грамотахъ же царей Іоанна и Петра Алексѣевичей названъ *Вышнимъ городомъ*. Вмѣсто небольшаго города, простиравшагося въ первомъ періодѣ (до половины X вѣка) отъ Боричева взвоза (надъ которымъ теперь стоитъ Трехсвятительская церковь) до Андреевскаго, то есть, до горы Уздыхальницы, и отъ Градскихъ (Батыевыхъ) воротъ до Теремнаго Дворца или нынѣшней Андреевской церкви, въ XI вѣкѣ Кіевъ былъ обнесенъ стѣною и имѣлъ съ сѣвера границею Крестовоздвиженскій (теперь Андреевскій) взвозъ; съ юга, слившись Старый Кіевъ съ Перевѣсищемъ, касался Крещатика и Лыбеди; а съ запада ограничивался Златыми Вратами, огородами, находившимися за оными и жилищами на Глубочицѣ и Скавикѣ. И такъ объятность его увеличилась болѣе нежели въ двадцать разъ. Въ 1682 г. онъ раздѣлялся внутренними валами также на четыре части, какъ и до 1834 г.; но главная крѣпость, называемая тогда *Меньшимъ городомъ*, находилась въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, а прочія Отдѣленія Стараго Кіева назывались *Большимъ городомъ*. Сіи обѣ части были ограждены земляными валами со внѣшними бастіонами и воротами (срав. Ч. I. §. 51). На полуденномъ склонѣ Михайловской горы, гдѣ теперь театръ, въ XVI вѣкѣ была *Введенская нива*, которую пахалъ Кіевскій мѣщанинъ, *Черевчѣй*, и его потомки. Чрезъ сію ниву лежала *Михайловская стежка* или дорожка, по которой ходили Кіевляне въ Печерскій и Никольскій монастырь (Кіевлянинъ 1840 г. стр. 39). Нынѣшній Старый Кіевъ до 1834 г. раздѣлялся валами на четыре неравныя части, какъ то: 1) Андреевское Отдѣленіе, 2) Софійское, 3) Михайловское и 4) Печерское; оба послѣднія въ древности назывались *Перевѣсищемъ*. Но изъ всѣхъ частей *Стараго Кіева*, только *древнѣйшій Кіевъ* или нынѣшнее *Андреевское Отдѣленіе*, названное нами Кіевомъ перваго періода, съ вышеозначенными его границами, есть весьма достопримѣчательное мѣсто. Сіе Отдѣленіе, меньшее прочихъ, занимающее возвышенную часть нагорной равнины Стараго Кіева, было первымъ

жилищемъ основателей Кіева, колыбелью Русской монархіи и древнѣйшимъ мѣстопребываніемъ Великихъ Князей. Трудно найти мѣсто, которое не было бы уже не изрыто. Теперешній Старый Кіевъ, въ продолженіе времени отъ 1832 г. до 1848 г. преобразованъ; валы, составлявшіе старинную крѣпость, расчищены и распланированы; не осталось ни одной старой улицы, но проведены всѣ новыя, прямыя и вымощены кемнемъ; главнѣйшія изъ этихъ улицъ суть: 1) *Университетская*, насквозь пересѣкающая Старый Городъ отъ Андреевской горы до Златыхъ вратъ; на ней церковь Десятинная, Св. Георгія, Софійскій соборъ и много частныхъ зданій. 2) *Михайловская*, прямая, отъ Михайловскаго монастыря до Софійскаго собора. 3) *Житомірская* (въ XII в. *Жидовская*; въ XV—XVII в. *Львовская*, въ XVIII в. *Паволная*), пересѣкающая весь Старый Городъ и подъ прямымъ угломъ улицу Университетскую до бывшихъ Львовскихъ воротъ и теперешней Житомірской Заставы. Противу Святыхъ вратъ Софійскаго собора, находившееся каменное подворье разломано, и на этомъ мѣстѣ образовалась красивая площадь.

б) *Кіево-Подолъ*, въ Славянскомъ *Подолье* или *Подолiе*, а въ XVII столѣтіи извѣстенъ болѣе подъ именемъ *Нижняго Города*, находится на сѣверной сторонѣ Стараго Кіева. Подолъ есть не что иное, какъ поселеніе древняго Кіева, временъ среднихъ. Величина древняго Подола заключалась почти въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, въ какихъ она и теперь находится, выключая того, что съ сѣверо-восточной стороны Кіево-Подолъ былъ гораздо болѣе и омывался Почаинною, но въ 1711 г. сталъ Днѣпръ протекать мимо Подола и снесъ у него значительное пространство земли. Эта часть Днѣпровской столицы во время Княгини Ольги, по причинѣ низменности своей, представляла лѣса и болота; со времени Владиміра Святаго и Ярослава I стала заселяться. При Изяславѣ Подолъ является многолюднымъ, а при Святополкѣ II здѣсь было главное торговое мѣсто. Въ XI и XII вѣкахъ безпрестанныя междоусобія подавали поводъ зажиточнымъ и своевольнымъ жителямъ Подола созывать вѣче и иногда мятежничать. Близкое положеніе рѣки, выгодное къ доставленію жизненныхъ потребностей, и обширный торгъ имѣли слѣдствіемъ, что эта часть города была многолюднѣйшею. По разореніи Батыемъ Кіевоподолъ до того опустѣлъ, что даже въ XVI столѣтіи у подошвы горы Киселевки, близъ находящагося нынѣ Флоровскаго монастыря, существовали еще топи и камышевыя болота, на которыхъ стрѣляли дичь. Отъ сихъ болотъ и топей, по заселеніи сего мѣста, осталось названіе одной улицы *Черная грязь*. Наименованіе свое Кіево-Подолъ получилъ

отъ того, что весь расположенъ на ровномъ, низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старокіевской, Кисслевской и Скавицкой горы до самаго Днѣпра. Удолія между сими возвышеніями или горами вездѣ заселены жилищами и причисляются къ Кіевоподолу, коего ширина и длина очень различна. Онъ имѣетъ отъ нагорной стороны пять пріѣздовъ: 1) *Крещатицкій*, главнѣйшій, идущій отъ Печерска, устроенъ лучше прочихъ; прежде имѣлъ деревянную мостовую, а съ 1820 г. весьма хорошую каменную. 2) *Андреевскій*, очень крутъ и невыгоденъ. По правую его сторону, идя съ Подола на Старый Кіевъ, возвышается гора, называемая Кисслевкою, а по лѣвую другая, которая называлась въ старину *Вздыхальницею*. У подошвы ея, до временъ Гетмана Хмельницкаго, существовало Іезуитское училище. 3) *Кудрявскій* (Бискупскій) пріѣздъ отъ стороны Кудрявской слободы, еще хуже Андреевскаго. 4) *Глубочицкій*, сопровождающій ручей Глубочицу, между Кудрявскою и Скавицкою возвышенностями. Пріѣздъ этотъ отъ Бѣлогородской дороги очень грязенъ. Для стока воды, текущей изъ Глубочицкаго урочища, проведенъ прямой каналъ поперекъ всего Подола къ Днѣпру. 5) *Цареконстантиновскій*, идущій по улицѣ сего же названія, потомъ по слободѣ, называемой *Плоскимъ*, до Кирилловскаго монастыря; далѣе за городомъ дорога эта продолжается чрезъ села *Преварку* и *Кореневку* до Вышгорода; до сего послѣдняго теперь селенія можно въ концѣ Іюня достичь и лугомъ, то есть, сѣнокосами по берегу Днѣпра. Планъ Кіевоподола до 1811 г. представлялъ, съ тѣсными и грязными улицами, безтолковый лабиринтъ; съ 9-го іюля означеннаго 1811 г. большая часть его великимъ пожаромъ превращена въ пепелъ. Выключая Введенской части съ ея *Волоскою* улицею, оставшимися въ цѣлости отъ пожара, по новому плану въ Кіевоподолѣ проведены совершенно прямыя улицы, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, и эта часть города застроена порядочными домами, между ними довольно и каменныхъ. Въ Кіевоподолѣ, близъ Житняго рынка, на Ярославской улицѣ, есть огромные погреба съ заваленными входами. Объ нихъ есть преданіе, что они принадлежали какому-то Католическому Кляштору. Погреба сіи простираются подъ двумя или тремя дворами и проходятъ даже подъ улицу. Часть Подола за каналомъ теперь, въ 1844 г., распланирована, разчищена и застроена.

в) *Печерскъ*, лежитъ съ юго-восточной стороны Стараго Кіева. Печерское, составляющее нынѣ важную часть Кіева, въ древности представляло почти дикую пустыню. Изъ исторіи извѣстно, что эта часть города до начала XVIII-го столѣтія не имѣла никакихъ зданій, кромѣ Печерскаго и Николаевскаго монастырей и нѣкоторыхъ принадлежа-

отъ того, что весь расположенъ на ровномъ, низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старокіевской, Киселевской и Щекавицкой горъ до самаго Днѣпра. Удолія между сими возвышеніями или горами вездѣ заселены жилищами и причисляются къ Кіевоподолу, коего ширина и длина очень различны. Онъ имѣетъ отъ нагорной стороны пять пріѣздовъ: 1) *Крещатицкій*, главнѣйшій, идущій отъ Печерска, устроенъ лучше прочихъ, прежде имѣлъ деревянную мостовую, а съ 1820 г. весьма хорошую каменную. 2) *Андреевскій*, очень крутъ и невыгоденъ. По правую его сторону, идя съ Подола на Старый Кіевъ, возвышается гора, называемая Киселевкою, а по лѣвую другая, которая называлась въ старину *Вздыхальницею*. У подошвы ея, до времени Гетмана Хмельницкаго, существовало Іезуитское училище. 3) *Кудрявскій* Бискупскій пріѣздъ отъ стороны Кудрявской слободы, еще хуже Андреевскаго. 4) *Глубочицкій*, сопровождающій ручей Глубочицу, между Кудрявскою и Щекавицкою возвышенностями. Пріѣздъ этотъ отъ Бѣлогородской дороги очень грязенъ. Для стока воды, текущей изъ Глубочицкаго урочища, проведенъ прямой каналъ поперекъ всего Подола къ Днѣпру. 5) *Царьконстантиновскій*, идущій по улицѣ сего же названія, потомъ по слободѣ, называемой *Плоскимъ*, до Кирилловскаго монастыря, далѣе за городомъ дорога эта продолжается чрезъ села *Пріорку* и *Куреневку* до Вышгорода; до сего послѣдняго теперь сообщеніе можно въ концѣ Іюня достичь и лугомъ, то есть, сѣнокосами по берегу Днѣпра. Планъ Кіевоподола до 1811 г. представлялъ, съ тѣсными и грязными улицами, бестолковый лабиринтъ; съ 9-го іюля [illegible] 1811 г. большая часть его великимъ пожаромъ превращена въ пепелъ. Выключая Введенской части съ ея *Волоскою* улицею, сохранившейся въ цѣлости отъ пожара, по новому плану въ Кіевоподолѣ проведены совершенно прямыя улицы, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, и эта часть города застроена порядочными домами, между коими довольно и каменныхъ. Въ Кіевоподолѣ, близъ Житняго рынка, по Ярославской улицѣ, есть огромные погреба съ заваленными входами. Объ нихъ есть преданіе, что они принадлежали какому-то Католическому Кляштору. Погреба сіи простираются подъ двумя или тремя дворами и проходятъ даже подъ улицу. Часть Подола за каналомъ теперь, въ 1844 г., распланирована, разчищена и застроена.

в. *Печерскъ* лежитъ съ юго-восточной стороны Стараго Кіева. Печерское, составляющее нынѣ важную часть Кіева, въ древности представляло почти дикую пустыню. Изъ исторіи извѣстно, что эта часть города до начала XVIII-го столѣтія не имѣла никакихъ зданій, кромѣ Печерскаго и Николаевскаго монастырей и нѣкоторыхъ принадлежа-

щихъ имъ строеній. Въ сельцѣ Берестовомъ, любимомъ мѣстопребываніи В. Кн. Ярослава I, кромѣ церквей, Преображенія Господня, Св. Апостолъ Петра и Павла, и княжескаго дворца, другихъ церквей и зданій лѣтописи не показываютъ, на Кловѣ былъ еще монастырь Стефанечь. Пространство, извѣстное нынѣ подъ именемъ Печерской (бывшей Владимірской) и Дворцовой частей, до послѣднихъ годовъ истекшаго столѣтія, кромѣ Государева и Кловскаго дворцовъ, также оставалось совершенно пустымъ, незаселеннымъ и было покрыто лѣсомъ; сіе подтверждается названіемъ *Пустынно*-Николаевскаго монастыря. Пустынями или пустынными монастырями называются тѣ только обители, которыя основаны въ уединенныхъ лѣсныхъ мѣстахъ. Еще болѣе доказываетъ свидѣтельство преподобнаго Нестора, который, описывая въ 1100 г. положеніе Печерской обители, замѣчаетъ, что тогда *бѣ бо лѣсъ ту великъ* (Лавр. 67). Первое заселеніе Печерской части послѣдовало со времени устроенія здѣсь крѣпости Петромъ I и заведенія слободы для военно-служащихъ. Селеніе это извѣстно теперь подъ именемъ *Новой Слободы*. Нынѣ весь Печерскъ покрытъ деревянными и немногими каменными домами. Въ послѣдніе годы начата въ Кіевѣ *набережная*, которая сдѣлаетъ правый берегъ Днѣпра, у подножія города, не только красивымъ, но и удобнымъ для проѣзду по всему протяженію его до Выдубицкаго монастыря. Часть ея отдѣлана и представляетъ образецъ прочности и красоты. Другая огромная работа, начатая въ 1839 г., есть обдѣлка Александровской горы и спуска съ Печерска на Кіевоподолъ. Вскорѣ послѣ окончанія послѣдней войны съ Турціею въ 1830 г. основана въ Кіевѣ обширная крѣпость. Постройка ея съ тѣхъ поръ составляетъ главнѣйшее занятіе инженеровъ и рабочихъ солдатъ; но едва самая малая часть исполинской работы сей приведена къ окончанію. До сихъ поръ выстроено нѣсколько цитаделей, и въ одной изъ нихъ церковь во имя Св. Владиміра, а посреди Печерска церковь Св. Ольги. Сдѣлана также часть стѣны или вала. Но какъ крѣпость должна была занять многія мѣста, застроенныя домами жителей, то, по уплатѣ за каждое строеніе и мѣсто, отведены жителямъ порожнія мѣста по рѣчкѣ Лыбеди, отъ чего произошла цѣлая, хорошо распланированная, часть города.

§. 69. КІЯНКА.

Ручей, который вытекаетъ изъ малыхъ источниковъ, находящихся подъ горою Старокіевскою, съ сѣверозападной стороны ея, ниже Десятинной и Златоустинской церквей, протекаетъ все урочище Кожев-

никовъ и Горшечниковъ (Кожемякъ и Гончарей), и потомъ, соединясь, при скатѣ горы Скавики, съ ручьемъ *Глубочицею*, течетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ въ прямомъ каналѣ поперекъ всего Кіево-Подола. Они вливались прежде въ Почайну, а теперь въ Днѣпръ. Ни Несторъ, ни послѣдующіе бытописатели не упоминаютъ объ этихъ ручьяхъ; впрочемъ, мы должны думать, что они во время перваго нашего Лѣтописца, заливая собою Подолъ, были гораздо значительнѣе теперешняго.

§. 70. КЛАДБИЩА

въ Кіевѣ: а) на Скавикѣ, б) на Аскольдовой могилѣ, в) на Панковщинѣ, и г) на Звѣринцѣ.

а) На *Скавикѣ*, самое древнѣйшее; здѣсь погребенъ и Олегъ въ 912 г. Около 1772 г. городъ завелъ на сей горѣ кладбище.

б) На *Аскольдовой могилѣ*, также древнее. На немъ въ 1808 г. построена каменная церковь Св. Николая.

в) На *Панковщинѣ*. Урочище это находится между Печерскимъ и собственно Кловомъ, Крещатицкимъ выѣздомъ и Златыми Вратами Стараго Кіева. Мѣсто сіе было въ прошломъ столѣтіи отведено городомъ для погребенія Лютеранъ; почему извѣстно болѣе подъ именемъ Нѣмецкаго; но это кладбище теперь упразднено.

г) На *Звѣринцѣ*: устроено въ началѣ сего вѣка, возлѣ коего Лютеране и Католики имѣютъ свое кладбище. На немъ погребаютъ Печерскихъ покойниковъ.

§. 71. КЛОВЪ:

Германечь, Стефанечь, Липки.

Стефанъ, третій игуменъ Печерскій, въ послѣдствіи епископъ Владимірскій на Волыни, достроилъ, послѣ Ѳеодосія, соборную Лаврскую церковь; но въ 1093 г. монахи, неизвѣстно за что, возмутясь, отлучили его отъ игуменства. Онъ, оставивъ ихъ, основалъ недалеко отъ Печерска, съ западной стороны онаго, на *Кловѣ* (гдѣ теперь первая гимназія и примыкающій къ сему мѣсту оврагъ или провалье) другой монастырь во имя и во образъ Константинопольскія церкви Положенія Ризы Божіей Матери во Влахернѣ. (Патерикъ, листъ 89. Ипатіев. см. Лаврент. стр. 121). Но онъ не кончилъ всего строенія и Кловской церкви; а между тѣмъ Половцы въ 1096 г. выжгли *Стефанечь*, т. е., Стефаномъ начатой монастырь и деревянный *Германечь*.— Не смотря на разные толки, мѣстоположеніе Германеча (по имени

Германа, игумена монастыря Св. Спаса на Берестовѣ, упоминаемаго въ 1072 г. Ср. §. 112 и Лаврент. 78), для насъ неизвѣстно. По сказанію Нестора, оконченъ верхъ Кловской церкви въ 1108 г. (Лавр. 98 и 121). Въ этой церкви погребено 1112 г. тѣло Давида Игоревича, кн. Дорогобужскаго. Кловскій монастырь въ послѣдствіи былъ подчиненъ Лаврѣ; Батый разорилъ его въ 1240 г. Въ 1744 г. Лавра выстроила на Кловѣ, какъ на мѣстѣ, ей принадлежавшемъ, нынѣшній Дворецъ, который, до Указа о духовныхъ штатахъ въ 1786 г., принадлежалъ ей съ садами, прекрасною липовою рощею и обширнымъ мѣстомъ. Основаніе Стефановой церкви, до построенія настоящаго Дворца, было еще видно; но находящіеся здѣсь пространные погреба должно приписать избыткамъ позднѣйшихъ владѣтелей. Съ 1811 г. помѣщалась въ Кловскомъ зданіи *Высшая Кіевская Гимназія*, въ 1834 г., февр. 15, преобразованная, по новому, 1820 г., Уставу, называется теперь *Первою* Гимназіею.

§. 72. КОНТРАКТОВЫЙ ДОМЪ.

Дворянство Губерній Кіевской, Подольской, Волынской и Черниговской собиралось прежде въ городѣ Дубно, для совершенія между собою различнаго рода сдѣлокъ, продажъ или контрактовъ, отъ того собранія эти и названы *контрактами*; между тѣмъ купечество, пользуясь симъ случаемъ, привозитъ къ сборамъ товаровъ, въ иной годъ, на сумму, простирающуюся до двухъ милліоновъ рублей, и это обстоятельство даетъ контрактамъ видъ ярмарки. Тутъ же являются актеры, комедіанты, виртуозы и модные магазины, а спекулянты даютъ балы, редуты, маскарады, и всѣ вмѣстѣ стараются забавлять публику и облегчать средства издерживать деньги. Вотъ происхожденіе контрактовъ и понятіе объ нихъ. Съ 1797 г. они переведены изъ Дубна въ Кіевъ и продолжаются каждогодно съ 15 генваря по 1-е февраля. Въ это время Кіевъ становится многолюднымъ и шумнымъ городомъ. Въ Контрактовомъ домѣ помѣщается, въ верхнемъ этажѣ, Присутственное мѣсто для сдѣлокъ и Бальный залъ, а въ нижнемъ купечество располагаетъ товары и богатства самымъ заманчивымъ образомъ. Прежде Контрактовый домъ находился близъ Покровской церкви, состоялъ изъ двухъ этажей, нижняго каменнаго, и верхняго деревяннаго; послѣ пожара въ 1811 г. городъ сдѣлалъ изъ него *Управу Ремесленныхъ цеховъ*, а для контрактовъ выстроилъ на площади Кіево-подола огромный каменный домъ въ два этажа. Со времени учрежденія въ Кіевѣ контрактовъ, народонаселеніе сего города увеличилось.

§. 73. КОПЫРЕВЪ КОНЕЦЪ.

а) Копыревъ Конецъ, б) Церковь Св. Іоанна, в) Монастырь Св. Симеона, г) Церковь Св. Царя Константина.

Копыревъ конецъ въ древности былъ между горами Киселевкою и Скавикою, близъ нынѣшней Цареконстантиновской улицы. Доказательствомъ сего служитъ: 1) низменныя мѣста у горъ естественно всегда возвышаются отъ наносной земли, между тѣмъ какъ луговыя мѣста Оболони всегда подвержены весеннему наводненію. Слѣдовательно, Цареконстантиновская улица, по возвышенности своей и по близости къ древнему Подолію (Подолу), была самою способною къ населенію, тѣмъ болѣе, 2) что мѣсто, гдѣ теперь находится Флоровскій дѣвичій монастырь, въ XVI столѣтіи было покрыто топями и камышевыми болотами. *Плоское* же, слобода, по низкому своему положенію, неспособна была въ древности къ населенію, а нѣкоторое урочище, называемое *Копылово*, и находящееся еще далѣе отъ Подола, за бывшимъ Кирилловскимъ монастыремъ, ни мало не соотвѣтствуетъ сему обстоятельству. 3) Послѣднимъ доказательствомъ служатъ свидѣтельства лѣтописей.

б) *Церковь Св. Іоанна.* Подъ 1121 г.: *Того же лѣта заложи* (кто?) *церкви Св. Ивана въ Копыревѣ концы.* Подъ 1140 г.: *Пойде Всеволодъ Ольговичь изъ Вышегорода къ Кыеву..... и пришедъ ста у города въ Копыревѣ концы, и нача зажигати дворы, иже суть предъ городомь въ Копыревѣ концы.* Изъ этихъ показаній видно, что Копыревъ конецъ былъ предмѣстьемъ въ Подоліи, съ сѣверозападной стороны онаго, по дорогѣ отъ Кіева, мимо Желани или Кирилловскаго монастыря до Вышгорода, или чрезъ Глубочицкій оврагъ по дорогѣ до Бѣлогородки.

в) *Обитель Св. Симеона.* Подъ 1146 г.: *Суботѣ же свитающи, посла митрополитъ игумена Онанью святаго Ѳеодора, и пріѣха игуменъ, и видѣ* (тѣло убіеннаго В. Кн. Игоря II) *нагаго, и облече и, и отпѣ надъ нимъ обычныя пѣсни, везе на Конець града въ монастырь Святому Симеону* (*бо бѣ монастырь отца его и дѣда его Святослава*), *тамо положиша.* Что монастырь Св. Симеона находился въ *Копыревѣ концѣ*, то сіе указываютъ слѣдующія мѣста изъ Лѣтописи. Подъ 1150 г.: *Въ тоже время Святославъ Ольговичь перенесе мощи брата своего Игоря отъ Святаго Семена* (Симеона) *изъ Копырева конца въ Черниговъ, и положиша у Св. Спаса въ теремѣ.* Подъ 1162 г.: *И вземъ* (раненнаго Изяслава) *Мстиславъ ле жива, посла въ манастырь къ Святому Семену, еже есть въ Копыревѣ Концы.* (Ипатіевск. стр. 9, 15, 34, 53 и 90). Въ доказательство сказаннаго выше Берлинскій (стр.

181) ссылается еще на планъ древняго Кіева, находящійся при книгѣ «Patericon», изданный Сильвестромъ Косовымъ въ 1635 г. И Кальнофойскій, монахъ Печерскій, сочинитель книги «Тератургима», говоритъ о церкви Св. Симеона, и показываетъ ее на своемъ планѣ такъ: № 55 «Церковь Св. Симеона надъ самимъ Подоломъ, а прочія лежатъ подъ холмами, кажется, на вѣкъ погребены». Слова эти слишкомъ неопредѣленны, а нарисованный симъ монахомъ планъ города Кіева самый жалкій, изъ котораго почти ничего понять не можно (Срав. §. 32. Вотчь монастырь). Впрочемъ, слова Кальнофойскаго даютъ поводъ думать, что церковь Св. Симеона существовала и въ его время (1658 г.); но мѣсто оной теперь для насъ неизвѣстно. Наконецъ подъ 1202 г.: *И пьга наборзѣ со всѣми полкы къ Кыеву Романъ* (Кн. Галицкій), *и отвориша ему Кыяне ворота Подольская въ Копыревѣ концѣ. И вѣзьга въ Подолье, посла на Гору* (Старый Кіевъ) *къ Рюрикови и ко Ольговичемъ* (Лавреп. 176). И такъ изъ выше приведенныхъ показаній должно заключить, что Копыревъ конецъ въ древности былъ вѣроятно теперешняя Цареконстантиновской улица и Житняго Торга, между горами Скавицкою и Киселевкою. Романъ шелъ съ войскомъ къ Кыеву изъ Галиціи, слѣдовательно, по Бѣлогородской дорогѣ, и достигъ Кіевоподола подъ Скавицкою горою, гдѣ находились и ворота. Въ несчастныя времена междоусобій и непріятельскихъ нашествій Копыревъ конецъ истребленъ, и самое имя теперь забыто. А потому, можно ли согласиться съ Максимовичемъ (Кіевлянинъ. Кн. I, 1840 г.) и съ издателемъ «Описанія Кіева» 1847 г., которые полагаютъ, что древній Копыревъ конецъ съ монастыремъ Св. Симеона находились на той оконечности Старокіевской горы, которая въ средніе времена называлась Уздыхальницею и вокругъ которой теперь обходитъ Андреевскій взвозъ. Въ доказательство своего мнѣнія они ссылаются на жалкій планъ Кальнофойскаго (срави. §. 66. Киселевка).

г) *Церковь Св. Царя Константина и матери его Елены*, вмѣсто обветшалой, бывшей до 1726 г., построена была деревянная; вмѣсто же сей послѣдней построена въ 1757 г. настоящая каменная, съ таковою же колокольнею, при коей въ нижнемъ этажѣ устроена малая церковь во имя Св. митрополита Димитрія Ростовскаго, по сторонамъ съ галлереями. Въ этой послѣдней бываетъ богослуженіе только лѣтомъ.

§. 71. КОПЫЛОВО.

урочище, находится внѣ Кіевоподола на сѣверозападной сторонѣ, между Кирилловскимъ упраздненнымъ монастыремъ и урочищемъ

Сырецъ. Это есть открытое поле. Неизвѣстно, отъ чего произошло названіе. (Ср. §. 111).

§. 75. КРАСНИЦА,

урочище или небольшое селеніе, состоящее едва изъ двадцати малыхъ домовъ, находится на Печерскѣ, на крутомъ и высокомъ берегу Днѣпра, подъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ, нынѣ Военнымъ соборомъ. Мимо селенія Красницы былъ *Спасскій взвозъ* и переѣздъ черезъ рѣку Днѣпръ. Въ 1809 г., для сокращенія дальняго и труднаго пути, была возобновлена дорога на гору съ деревянною мостовою, но, по причинѣ крутизны, вскорѣ оставлена. Спасскій взвозъ и переѣздъ въ семъ мѣстѣ черезъ Днѣпръ онять въ 1836 г. возобновленъ (срав. §. 25).

§. 76. КРАСНЫЙ КНЯЖІЙ ДВОРЪ.

Подъ 1096 г.: *Тогда же зажгоша Дворъ Красный, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, нарицаемьмъ Выдобичи; то все окаяніи Половци запалиша огнемъ.* (Лавр. 99. Срави. еще Ипатіевск. лѣтоп. подъ 1149, 1150 и 1158 г., стр. 44, 56 и 81). Вокругъ Выдубицкаго монастыря находится много слѣдовъ жилыхъ мѣстъ, а посему нельзя утвердительно сказать, гдѣ находился Всеволодовъ Дворецъ; судя же по положенію холма, можно думать, что Дворецъ этотъ былъ на возвышенности къ сѣверу отъ монастыря; ибо это мѣсто, кажется, самое приличнѣйшее для онаго. Такъ думалъ Берлинскій (стр. 52 и 172), а Максимовичъ (Обозрѣн. Кіева, стр. 10), полагаетъ мѣсто сего Дворца съ полуденной стороны монастыря. Впрочемъ, мнѣніе Берлинскаго вѣроятнѣе, потому что съ сѣверной стороны монастыря мѣста болѣе и удобнѣе для Дворца (срав. §. 56. Звѣринецъ).

§. 77. КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ память Несторова преданія, что Св. Апостолъ Андрей, проповѣдуя на Кіевскихъ горахъ Евангеліе, водрузилъ на (нынѣшней Андреевской) горѣ крестъ, (Лаврент. 5) Мстиславъ Романовичъ, Кн. Смоленскій, въ 1212 г., выстроилъ церковь Воздвиженія Св. Креста. Церковь эта первоначально была деревянная, а потомъ о каменной сего имени упоминается въ нѣкоторыхъ крѣпостныхъ дѣлахъ Михайловскаго монастыря около половины XVI вѣка. (Опис. Кіева, стр. 189). Думаютъ,

что церковь эта, находившаяся близъ нынѣшней Андреевской, въ Старомъ Кіевѣ, къ югу отъ сей послѣдней, стояла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Апостолъ водрузилъ крестъ (см. Лѣтопись Русская, издан. Н. Львовымъ. Спб. 1792 г. Т. II, стр. 358). Гизель пишетъ: «По семъ великій Самодержецъ Россійскій, Мстиславъ Храбрый, преставися въ Торску и погребоша его въ Кіевѣ въ церкви *Честнаго Креста Господня*, иже созда року отъ Р. Х. 1212» (Синопсисъ). Неизвѣстно, по какому случаю она уничтожена. Въ 1832 г. Лохвицкій открылъ въ Старомъ Кіевѣ, на горѣ (Уздыхальницѣ?), близъ Андреевской и нѣсколько ниже Десятинной церквей каменные фундаменты и обширную, на три сажени углубленную, яму съ пшеницею и нѣкоторыми церковными древностями, какъ то: 1) Крестъ и часть оклада съ иконы, мѣдные позолоченные; 2) три вѣнца желѣзные и кипарисъ отъ иконы; 3) карнизъ горшечный, частію гладкій, частію испещренный фигурами; подкова и нѣкоторыя домашнія вещи. Лохвицкій предполагалъ, что здѣсь существовала съ 1212 г. Мстиславова Крестовоздвиженская церковь. Однако митрополитъ Евгеній Болховитиновъ не соглашался съ нимъ, и, по признакамъ вещей мірскихъ, найденныхъ въ ямѣ, думалъ, что это мѣсто было не священное, а хозяйственное, и принадлежало нѣкогда бывшему здѣсь замку. Надежда Лохвицкаго отыскать остатки древней Крестовоздвиженской церкви и *подлинный* крестъ Апостола Андрея осталась тщетною. Если бы этотъ крестъ сохранился, то наши предки не преминули бы записать это преданіе въ своихъ лѣтописяхъ, подобно тому, какъ мы имѣемъ извѣстіе о крестѣ Св. Ольги, находящемся въ Псковѣ (Журн. М. Внут. Дѣлъ 1832 г. № VII;—Ж. М. Н. Просв. Ноябрь 1838 г., стр. 272).

§. 78. КРЕСТЫ,

небольшая часть города, на возвышенности Печерской, съ западной стороны, за коимъ начинается урочище Кловъ. Между ними находятся лучшіе свѣчные и мыльные заводы.

§. 79. КРЕЩАТИКЪ.

а) Крещатикъ, б) Крещатицкое Беремище или Кучинская гора, в) Институтъ благородныхъ дѣвицъ, г) Крещатицкая улица, и д) Лысая гора.

а) *Крещатикъ*, источникъ. Несторъ объ немъ ничего не упоминаетъ; однако онъ не менѣе другихъ достопримѣчателенъ для Исто-

ріи города Кіева. Онъ течетъ въ глубокомъ удоліи, теперь между Государевымъ садомъ и горою, на которой проведена дорога съ Печерска на Подолъ. Крещатицкое урочище почти до начала XVIII столѣтія было покрыто лѣсомъ. Источникъ его вливался прежде въ Почаину, которая на этомъ мѣстѣ впадала въ Днѣпръ. «Тогожде времени митрополитъ всѣхъ дванадесять сыновъ Владиміровыхъ, ихъ же имѣ отъ разныхъ женъ, на единѣ криницѣ или на источнику окрести; и отъ того часа источникъ онъ надъ Днѣпромъ, идѣже сынове Владимірове крестишася, и по сей день *Хрещатикъ* прослыся». (Синопсисъ). Теперь вода въ семъ источникѣ течетъ въ маломъ количествѣ, охреннаго вкуса и почти неспособна къ употребленію. Въ 1802 г. городъ выстроилъ надъ нимъ памятникъ съ высокою колоною изряднаго вида. Въ каждую среду Преполовенія совершается туда крестный ходъ изъ Софійскаго собора и освящается вода Крещатицкаго источника, что установлено съ 1804 г. митрополитомъ Серапіономъ. Старожилы говорятъ, что при построеніи сего памятника найденъ былъ въ землѣ обломокъ серебряной руки по локоть съ сжатыми и что-то державшими перстами, и что эта рука хранилась въ Магистратѣ, но въ пожаръ погибла. Отъ Крещатицкаго источника къ Старому Кіеву и далѣе къ заставѣ продолжается Крещатицкая улица.

б) *Крещатицкое Беремище*, въ послѣдствіи *Кучинская гора*. Берлинскій пишетъ: «Извѣстно изъ Лѣтописи и Синопсиса, что, кромѣ Перуна, были разныхъ именъ и свойствъ, имъ приписанныхъ, идолы, поставленные большею частію на самыхъ видныхъ холмахъ въ Кіевѣ. «И оскверняху землю требами своими, и осквернися кровьми земля Русская и холмъ той» (Кенигсб. 70). Ежели, по преимуществу мѣста, поставленъ былъ у Княжескаго Двора главнѣйшій идолъ, Перунъ, то самый высокій холмъ Стараго Кіева, на углу его, обращенномъ къ Крещатику, не оставался празденъ. Ибо и это мѣсто, вѣроятно, также, по случаю низверженнаго съ него въ Почаину (Днѣпръ) идола, называлось Крещатицкимъ Беремищемъ, а потомъ Кучинскою горою. Послѣднее названіе произошло послѣ отъ сада, принадлежавшаго какому-то пану Кучинскому; садъ этотъ упраздненъ при устроеніи (1752—1757) Минихомъ Старокіевской крѣпости. По этой причинѣ Кучинская гора отъ суевѣрныхъ простолюдиновъ почитается сборнымъ мѣстомъ вѣдьмъ, перевертней и упырей» (Опис. Кіева, 59, 89. 187 и 191). Почти тоже самое пишетъ Петръ Розвидовскій, бывшій съ 1654 до 1664 г. генеральнымъ проповѣдникомъ при Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ. Онъ, описывая мѣста или грунты, принадлежавшіе въ Кіевѣ Доминиканамъ, между прочимъ говоритъ: «Грунт

къ Днѣпру, за Бернардинами, подлѣ грунту Лейвора, арендатора, Жида. Тамъ былъ деревянный типографскій дворъ между симъ Жидомъ и садомъ *Кучовскаго*, гдѣ *вѣдьмы слеталися*. Съ сего грунта мы собирали чиншу тридцать злотыхъ» (Он. К. Соф. Пр., стр. 30).

И такъ безпрерывное въ народѣ преданіе есть надежное ручательство, что разсмотрѣнныя нами мѣста суть подлинно: древній Крещатицкій источникъ и древнее Крещатицкое Беремище. Теперь возлѣ Крещатицкаго источника расположены, для безопасности Кіевоподола, кузницы. Здѣсь также находятся торговыя бани.

в) *Институтъ*. Между Крещатикомъ и Дворцовою частію находится Институтъ благородныхъ дѣвицъ, на мѣстѣ, пожертвованномъ г. Бѣгичевымъ. Зданіе сіе огромно и великолѣпно; съ возвышенности, имъ занимаемой, открывается прекрасный видъ на городъ. На Крещатикѣ, среди площадки, близъ Театра, устроенъ *бассейнъ* изъ гранита. Вода въ него проведена съ горы чрезъ подземныя трубы и бьетъ вверхъ фонтаномъ; но вкусъ ея негоденъ для употребленія.

г) *Крещатицкая улица*. Сіе удолье, пролегающее между горами Старокіевскою и Дворцовою, было *дебрію* въ нашествіе Батыя. Въ 1797 г. не было тутъ ни одного строенія, и вообще всѣ теперь населенныя мѣста на Крещатикѣ представляли еще и въ концѣ прошлаго столѣтія одну пустоту; въ послѣдніе годы обратилось мѣсто сіе въ одну изъ лучшихъ улицъ Кіева, которая становится уже средоточіемъ дѣятельной промышленности.

д) *Лысая гора*. Приведенное выше Крещатицкое Беремище и повѣствованіе Розвидовскаго и Берлинскаго о вѣдьмахъ даютъ намъ поводъ упомянуть о знаменитой Лысой горѣ, о которой молва, вмѣстѣ съ молвою о Кіевскихъ вѣдьмахъ, распространена по всѣмъ предѣламъ Россіи. Гора сія находится на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ виду Кіева; она простирается небольшимъ песчанымъ возвышеніемъ почти на четыре версты до сельца Вигуровщины. Были, однако же, и другія возвышенія на правой сторонѣ Днѣпра, которыя почитались сборищемъ Кіевскихъ вѣдьмъ. Такъ одно изъ нихъ близъ Кирилловскаго, въ направленіи къ Межигорью, слыло *Лысою горою*. Другое же возвышеніе находилось въ самомъ Кіевѣ, подъ Михайловскою горою, надъ Подоломъ, гдѣ былъ садъ Кучовскаго или Кучинскаго, о чемъ уже въ семъ параграфѣ упомянуто.

§. 80. КРѢПОСТИ.

а) Старокіевская, б) Печерская, в) Звѣринецкая.

а) *Старокіевская крѣпость.* Валы и окопы вокругъ Стараго Кіева существовали еще во времена доисторическія, потому что каждое осѣдлое населеніе свое древніе Славяне, для безопасности отъ нападеній непріятельскихъ, ограждали валами, окопами, острогами и проч., почему и называлось городомъ. О сей крѣпости до разоренія Батыева въ лѣтописяхъ многократно упоминается (см. о семъ ниже въ §. 122. Теремные княжескіе дворцы). Хотя чувство личности и любовь къ отчинѣ тотчасъ послѣ ужасныхъ бѣдствій, причиненныхъ Татарами, должны были возродить въ Кіевлянахъ желаніе привести городъ свой въ прежнее оборонительное состояніе и оградить его новыми, безопаснѣйшими, укрѣпленіями, однако едва ли они могли скоро приступить къ сему дѣлу, когда, съ одной стороны, бѣдность и малочисленность ихъ, а съ другой моровая язва, нѣсколько разъ опустошавшая область Кіевскую, надолго лишили ихъ самыхъ важныхъ пособій къ приведенію въ исполненіе ихъ патріотическихъ намѣреній. Притомъ извѣстно, что укрѣпленія городовъ зависятъ не столько отъ подданныхъ, сколько отъ воли и согласія государей. Но мы знаемъ, что князья Галицкіе, которые, по удаленіи Татаръ, почитались владѣтелями Кіева, ни мало не заботились о возобновленіи и укрѣпленіи сего города; они болѣе дорожили титуломъ князей Кіевскихъ, нежели благосостояніемъ самаго города, изъ котораго вывозили даже иконы и колокола (см. §. 52). Съ 1320 г. по 1471 г. Кіевъ находился подъ владычествомъ Князей Литовскихъ; но князья эти также мало заботились о благоустройствѣ Кіева. Политика ихъ была обращена на дѣла сѣверной Россіи. Впрочемъ Гедиминъ, и Ольгердъ обезопасили Кіевъ отъ частыхъ набѣговъ Татаръ, строили самонужнѣйшія укрѣпленія для охраненія умножавшихся жителей, которые искали въ городскихъ стѣнахъ защиты отъ гонителей своихъ подъ старыми валами сего города. Такимъ образомъ болѣе всего увеличивался Кіевоподолъ. Но, кажется, что Литовскіе Князья возобновляли только прежнія укрѣпленія, разрушенныя Татарами. Между тѣмъ Длугошъ пишетъ, что Кіевъ еще въ XIV и XV вѣкахъ представлялъ одни почти развалины (Historia Poloniae. Lib. II, pag. 154). Съ 1471 по 1654 г. Кіевъ зависѣлъ отъ Королей Польскихъ, которые, для укрѣпленія города, выключая Кіевскаго за́мка, мало сдѣлали. Однако жъ Кальнофойскій въ 1638 г. Старокіевскіе валы называетъ

рѣчки Кудрявца, на которой въ XVII-мъ вѣкѣ была монастырская гребля (гать) и *млинокъ* (мельница), какъ видно изъ записи 1676 г. (Кіевлянинъ, 1840 г., стр. 56).

§. 82. ЛЬВОВСКІЯ

или Жидовскія, врата, ворота, теперь Житомірскія. Неизвѣстно, когда впервые поселились Жиды въ Кіевѣ, хотя объ нихъ упоминается въ первый разъ около 1093 г. Они умножились во время правленія Святополка II (1093—1113), однако могли быть въ Кіевѣ и въ древнѣйшія еще времена, особенно, когда Козары, владѣя этимъ городомъ, исповѣдывали вѣру Моисея, которую послѣ перемѣнили на Магометанскую (Klaproth, Russlands Vergrösserungen, S. 182). О Жидовскихъ вратахъ упоминается подъ 1146 г.: *переѣхавше Берендичи* через *Лыбедь, взяша Игоревы* (II Ольговича) *товары* (обозъ) *передъ Золотыми вороты..... и повергa* (Улѣбъ) *стяги* (знамена) *и поскочи къ Жидовьскымъ воротомъ*. Особенно важенъ текстъ подъ 1151 г.: *Вячьславъ и Изяславъ* (II Мстиславичъ) *стаста передъ Золотыми вороты у Язины* (?), *а Изяславъ Давыдовичь ста межи Золотыми воротами и межи Жидовьскыми, противу Борисовлю двору, а Ростиславъ ста передъ Жидовьскыми вороты, а Городеньскій Борисъ у Лядьскыхъ воротъ. Кыяне же промежи князи* (между князьями) *смѣсо сташа; отъ Вячьслава и Изяслава по праву* (т. е., по правую руку, направо, или къ сѣверу отъ Златыхъ вратъ. Разумѣется, что Изяславъ и Вячеславъ, защищая Кіевъ отъ нападенія Георгія Суздальскаго, стояли лицомъ къ непріятелю, слѣдовательно, имѣли позади себя Златыя врата) *оли до Изяслава* (Давидовича) *и до Ростислава, а отъ Ростислава* (стоявшаго предъ Жидовскими воротами) *оли и до Ольговы могилы* (на Скавикѣ), *а по леву Вячьслава и Изяслава* (т. е., налѣво отъ нихъ) *оли до Лядьскыхъ вороть* (до Крещатика); *и тако стоша около всего города..... а друзіи противу Лядьскымъ воротамъ на песцьхъ* (пескахъ) *бяхутся*. (Ипатіевск. 24, 60. Далѣе текстъ Лѣтописи сравни объ Угорьскомъ въ §. 14 и Жидовская улица §. 55). Тутъ же Берендѣи и Торки, хищные друзья Изяславовы, пользуясь общимъ смятеніемъ, обирали монастыри, жгли села и сады. Въ Никоновск. лѣтоп. сказано: «Волости и села пожгоша и *виногради* присѣкоша» (II. 125). Судя по выше приведеннымъ мѣстамъ лѣтописи, *Жидовскія* врата были не что иное, какъ теперешнія *Львовскія*, около 1855 г. переименованныя въ *Житомирскія*, находящіяся въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, къ сѣверозападу отъ Софійскаго собора. Львовскими же они названы по тому, что во время зависимости Кіева отъ Литвы и Польши, ѣздили

черезъ сіи ворота въ Львовъ (Лембергъ), главный городъ Галиціи, гдѣ долго жили митрополиты Кіевскіе. Въ записи 1589 г. упоминаются *Жидовскія кладовищи* (кладбища), находившіяся за *пробитымъ валомъ*, который отъ Львовскихъ воротъ идетъ внутрь города. (Кіевлянинъ, 1840 г., стр. 56).

§. 83. ЛЫВЕДЬ.

а) Лыбедь, б) Жилище Рогнѣды, а потомъ село Предславино, в) Дѣвичь-гора и Бусовица.

а) *Лыбедь*, рѣчка, на берегу коея преданіе поселило Лыбедь, сестру Кія, живнаго будто бы (какъ Стрыйковскій пишетъ) въ 430 г.: *Быша три братья, единому имя Кый, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь* (Лаврент.). Рѣчка эта обтекаетъ Кіевъ съ югозападной стороны онаго. Древніе Кіевляне по близости получали изъ нея воду, что видно изъ описанія подъ 968 г. во время осады Кіева Печенѣгами: *Отступиша Печенѣзи отъ града и не бяше лзѣ коня напоити; на Лыбеди Печенѣзи* (т. е., по причинѣ Печенѣговъ. Лавр. 37).

б) *Жилище Рогнѣды, а потомъ село Предславино.* Возлѣ Лыбеди во время Владиміра I было (около 983 г.) жилище Рогнѣды, названной, по ея горестямъ, Горіславою, а во время Нестора, около 1111 г., на этомъ мѣстѣ находилось село Предславино. Подъ 980 г.: *Бѣ же Володимеръ побѣжденъ похотью женскою, и бяше ему водимыя: Рогнѣдь, юже посади на Лыбеди, идѣже нынѣ стоитъ сельце Предьславино.* (Лавр. 48). Карамзинъ (Т. I, прим. 347 и 439. Т. II, прим. 17) думаетъ, что село Предславино названо или по имени Предславы, супруги Улеба и родственницы В. К. Игоря I, посолъ коея, Канициаръ, находился въ Кіевскомъ посольствѣ въ Царь-городъ 944 г.; или по имени дочери Владиміра и Рогнѣды. Княжна Предслава, вѣроятно, родилась и жила въ этомъ селѣ, а въ 1018 г. была взята въ плѣнъ Болеславомъ, который за нее прежде сватался (Лаврен. 20 и 62). Въ послѣдствіи времени въ лѣтописяхъ часто упоминается о рѣчкѣ Лыбеди. Такъ, подъ 1146 г.: *Берендичи* (союзники Изяслава II), *переѣхавше Лыбедь, взяша Поревы товары*, т. е., обозъ (Ипат. 24). Подъ 1151 г., во время войны Изяслава II, Князя Кіевскаго, съ Георгіемъ, Княземъ Суздальскимъ: *И пойдоша* (Георгій Владиміровичъ съ Ольговичами) *къ Кыеву, и сташа възлѣ Лыбедь. Изяславъ же ста противу ему предъ Золотыми вороты..... тогда же Георгіевичь Андрей ѣхаста къ Лыбеди.... съ Половци* къ городу Кіеву, и проч. (Лавр.

143, Ипат. 61). Теперь Лыбедь представляетъ ручей, сопровождаемый топями и нѣсколькими прудами, изъ коихъ самые большіе: 1) на *Шулявщинѣ*, возлѣ митрополичьей рощи, 2) *Паиковскій*, вблизи Университета, въ Лыбедской части, и 3) *Печерскій*, возлѣ устья Лыбеди въ Днѣпръ; на этихъ прудахъ находятся мельницы. Лыбедь выходитъ изъ источниковъ, около десяти верстъ отъ Кіева къ западу, и впадаетъ въ Днѣпръ ниже Выдубицкаго монастыря. Ручей этотъ, на которомъ теперь нѣтъ ничего примѣчательнаго, вѣроятно, въ древности былъ значительнѣе. О мѣстѣ села Предславина нѣтъ положительнаго извѣстія, а существуютъ только догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя. Куча кургановъ за Лыбедью, близъ Васильковской дороги, носитъ названіе *Батыевыхъ*.

c) *Дивичь гора* и *Бусовица* или *Бусовая*. Такъ назывались въ старину двѣ наддѣпровскія горы при устьѣ Лыбеди, изъ коихъ первая была на правой сторонѣ Лыбеди, а Бусовица на лѣвой.

§. 84. ЛЯДСКІЯ ИЛИ ПОЛЬСКІЯ ВРАТА.

Печерское Отдѣленіе.

Подъ 1151 г.: *а Городеньскій Борисъ у Лядьскыхъ воротъ* (сравни весь этотъ текстъ въ §. 82. Львовскія врата),..... *Кыяне сташа.... оли до Лядьскыхъ воротъ..... а Коуеве сташа отъ Золотыхъ воротъ по тѣмъ огородомь до Лядскыхъ воротъ; а отоль оли и до Клова...,. и до Берестоваго и до Угорскыхъ....* (срав. §. 14. Аскольдова могила).... *а друзіи противу Лядьскымъ воротомъ на* ПѢСЦѢХЪ (нескахъ) *бьяхуться.* **Подъ 1240 г.:** *Постави же Баты порокы* (стѣнобитныя машины) *городу подль врать Лядьскыхъ, ту бо бьяху пришли* ДСКРІІ (Ипатіев. 60, 61, 177). Что слово *Лядьскій* значитъ *Польскій*, видно изъ слѣдующаго текста. **Подъ 1031 г.:** *Ярославъ и Мьстиславъ.... идоста на Ляхы.... и повоеваста Лядьскую землю и лиоды Ляхы приведоста* (Лаврен. 64). Лядьскія врата находятся на южной сторонѣ Софійскаго Отдѣленія въ Старомъ Кіевѣ, на древней (Ивановской) дорогѣ, ведущей изъ этой части города на Печерскъ, близъ Софійскаго собора, къ юговостоку отъ него, въ верхнемъ старомъ валу, окружающемъ Печерское Отдѣленіе Стараго города.

Печерское Отдѣленіе названо симъ именемъ по тому, что покатое и косогорое положеніе сей части Стараго Кіева обращено къ сторонѣ Печерска. Во время Батыева нашествія на мѣстѣ семъ и на Крещатикѣ были *дебри* и *пески*, какъ изъ вышеприведенныхъ текстовъ

Лѣтописи видно; слѣдовательно, Печерское Отдѣленіе было тогда не заселено. Безпокойныя обстоятельства Малороссіи и опасность отъ непріятелей въ XVII вѣкѣ были причиною, что люди, прибѣгавшіе подъ защиту Старокіевскихъ валовъ, составили сіе селеніе. Во время Чигиринской войны (1678 г.) мѣсто сіе присоединено было новымъ валомъ къ Старому Кіеву Княземъ Черкасскимъ, командовавшимъ тогда въ Кіевѣ войсками (ср. §. 80. Крѣпости). Въ верхнемъ старомъ валу находящіяся ворота назывались *Лядскими*, а въ нижнемъ валу на Крещатикѣ, упраздненныя въ 1820 г., *Печерскими*. На семъ мѣстѣ собирается теперь Крещатицкій базаръ, возлѣ урочища, называемаго *Козьимъ болотомъ*. Верхняя часть сего Отдѣленія Стараго Кіева, къ сторонѣ Десятинной церкви и Михайловскаго монастыря, называлась въ древности *Перевѣсищемъ* и была населена еще до временъ Ярослава I.

§. 85. МАГИСТРАТЪ.

Изъ общественныхъ зданій въ Кіевѣ въ продолженіе XVIII столѣтія наибольшее вниманіе обращалъ на себя домъ, въ которомъ помѣщался Магистратъ. Въ Обозрѣніи Кіева 1847 (стр. 87) сказано: «Зданіе Магистрата стояло *возлѣ* того мѣста, гдѣ находится теперь Контрактовый домъ». Сіе показаніе не совсѣмъ точно. Я собственными глазами видѣлъ это зданіе, и твердо помню сіе мѣсто. Отъ Успенской (Пречистой) церкви на Подолѣ до Контрактоваго дома по прямой линіи 109 саженъ. На сей же прямой линіи стояло и прежнее зданіе Магистрата отъ Успенской церкви въ 66 саженяхъ. А какъ по той же самой прямой линіи находится и фонтанъ Самсоновскій, и притомъ отъ Успенской же церкви въ 48 саженяхъ, то зданіе Магистрата было между фонтаномъ (почти въ 20 саженяхъ отъ него) и между теперешнимъ Контрактовымъ домомъ, отстоя отъ него на 35 саженъ, а *не возлѣ онаго*. Впрочемъ, засыпанные погреба бывшаго Магистратскаго дома сохранили еще часть глубокаго своего фундамента и могутъ дать довольно пищи для будущихъ антикваріевъ.

Сіе бывшее Магистратское каменное зданіе представляло большой продолговатый домъ въ два этажа. Архитектура его была подражаніе Французской XVII вѣка. Италіянцы сами нарушили классическую простоту архитектуры, употребляя при строеніяхъ то палящіе выступы, то углубленія стѣнъ, или полукруглые карнизы, фронтоны, даже прерванные, также витые столбы и проч. Соблазнительный, но блестящій, примѣръ подалъ самъ великій Микель-Анджело Буонаротти;

его подражатели только испортили вкусъ вычурами. Французы, принявъ эту манеру, называемую рококо, еще болѣе перечурили. Изъ простой, степенной и важной Греческой и Римской архитектуры сдѣлали игрушку и пустили въ свѣтъ. Поляки искони охотно принимали все то, что шло изъ Франціи, но они не имѣли той Французской игривости и нѣжности. Архитектура у нихъ сихъ временъ отличается рококо, смѣшанное съ тяжестію и неловкостію. Малороссія заимствовала черезъ Поляковъ и образованіе свое и вкусъ архитектурный. Въ такомъ-то вкусѣ былъ и прежній Магистратскій домъ, и всѣ каменныя приходскія церкви, и немногіе каменные частные домы, въ то время въ Малороссіи выстроенные (ср. §. 133. Частн. здан.).

Магистратскій двух-этажный домъ имѣлъ въ длину 15, въ ширину 6, въ высоту до верхняго карниза почти 6, а съ кровлею 9 саженъ. Одинъ фасадъ сего дома обращенъ былъ въ Братскому монастырю, а другой, съ главнымъ входомъ, къ фонтану или къ Успенской церкви. Круглая съ балкономъ башня, высотою до 15 саженъ, стояла посреди главнаго фасада, съ небольшимъ выступомъ, Посрединѣ главнаго строенія былъ обширный выступъ, въ которомъ находилась парадная лѣстница и сѣни. Вровень со вторымъ этажемъ дома, въ семъ выступѣ была открытая галлерея или терраса, украшенная на верху фронтономъ, на которомъ стояла мѣдная колоссальная статуя Ѳемиды, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ вѣсами въ другой. Въ продолженіи лѣта въ хорошую погоду, предъ домомъ Магистратскимъ люди собирались слушать музыку; съ половины 11-го часа утра до половины 1-го часа пополудни на высокомъ балконѣ, вокругъ башни, играли четыре трубача; по вечерамъ же въ открытой галлереѣ, надъ лѣстницею, городскіе музыканты играли *зорю*. Но особенное вниманіе и удивленіе простаго народа привлекалъ, по своему устройству, гербъ Кіевскій. Это было мѣдное, въ кругу, до четырехъ аршинъ въ размѣрѣ, барельефное изображеніе Св. Архистратига Михаила, который издревле почитается покровителемъ Кіева. Фигура Архангела была такъ устроена при часахъ на башнѣ, что во время ихъ боя, она ударяла стальнымъ копьемъ въ кремнистую пасть змѣя, отъ чего сыпались изъ нея искры. Надъ часами, вокругъ карниза башни, была надпись Славянскими золочеными буквами: «Богомъ хранимъ града Кїева. ҂ахѵз. (1697)». Роковымъ пожаромъ 1811 г., іюля 9 дня, зданіе сіе опустошено, и кирпичи онаго употреблены на постройку теперешняго Контрактоваго дома, а отъ бывшаго Магистрата сохранился только означенный гербъ Кіева да статуя Ѳемиды, поврежденные огнемъ. Присутственное Мѣсто онаго было помѣщено въ каменномъ, принадлежащемъ городу, зданіи.

находящемся противъ Воскресенской церкви; но въ 1838 г. купленъ каменный домъ Сухоты, близъ церкви Св. Николая Добраго, куда и Присутственныя Мѣста Магистрата, Словеснаго и Сиротскаго Судовъ перенесены. Учрежденіе Магистрата въ Кіевѣ относится ко временамъ Литовскаго владычества надъ симъ городомъ. Права Кіевлянъ въ продолженіе вѣковъ были весьма различны; покоренные Гедиминомъ, сначала они не могли имѣть многихъ выгодъ или льготъ, но потомъ мало по малу стали выпрашивать у Литовскихъ Князей, а въ послѣдствіи, по обстоятельствамъ, подкрѣпляемые Гетманами Запорожскихъ Козаковъ, стали получать отъ Литовскаго, а потомъ и отъ Польскаго, правительства болѣе и болѣе правъ и преимуществъ. Еще съ половины XVI вѣка гражданамъ Кіевскимъ дано было право вольныхъ Имперскихъ городовъ по уложенію Оттоническому или Магдебургскому, а для судопроизводства предоставленъ Статутъ Литовскій. Сими нововведеніями Поляки старались устранить прежнія узаконенія и обычаи, столь явно Малороссіянамъ напоминавшія древній бытъ Святой Руси. Главный начальникъ Магистрата (*Войтъ*, и притомъ непремѣнный) избирался гражданами и утверждался властію Королевскою, а потомъ Императорскою. Но немъ 6 непремѣнныхъ Бургомистровъ и столько же Ратмановъ, которые въ очередные годы исправляли должности: два присутствовали въ Магистратѣ съ Войтомъ, а два завѣдывали городскою экономіею; Шафаръ, Лавникъ и Инстигаторъ имѣли свои особыя обязанности. Всѣ сіи, дѣйствительно служившія на урядахъ, лица назывались *Реестровыми*, и при церемоніальныхъ парадахъ, составляли кавалерію; прочіе же граждане раздѣлялись на 15 цеховъ, имѣвшихъ свою *Управу*. Цехи при церемоніяхъ составляли инфантерію. Цехмистры или цеховые начальники въ Магистратскихъ собраніяхъ могли подавать свой *голосъ* наравнѣ съ Реестровыми. Но это Готическое зданіе древнихъ Имперскихъ городовъ въ наше время рушилось. Въ 1835 г. Именнымъ Указомъ повелѣно Кіеву руководствоваться правами Великороссійскихъ городовъ (Городовое Положеніе); въ слѣдствіе чего Магистратъ переименованъ въ *Городскую Думу;* неизмѣнный Войтъ (послѣдній былъ Г. И. Киселевскій) и пожизненныхъ шесть Бургомистровъ скасированы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и церемонія. Теперь избирается на каждые три года *Градской Глава* (первымъ былъ купецъ Парфентій Дегтеревъ, вторымъ Елисеевъ, а третьимъ И. И. Ходуновъ). И такъ эта перемѣна въ обычаяхъ моей родины побуждаетъ меня къ этой статьѣ присовокупить еще слѣдующее описаніе.

До 1835 г. былъ въ Кіевѣ родъ зрѣлищъ, въ коемъ, безспорно, Кіевляне принимали живое участіе. Это были, такъ называемыя, *церемоніи*. Генералъ Гордонъ въ Запискахъ своихъ, помѣщенныхъ Туманскимъ въ его «Россійскомъ Магазинѣ» (Ч. 3, стр. 238), упоминаетъ о празднованіи дня Богоявленія, происходившемъ въ Кіевѣ 1685 г. Вотъ слова Гордона: «Сего числа (6-го) былъ праздникъ и торжество Богоявленія; мои конные полки, также и Стрѣлецкіе, выступили въ строй, имѣя при себѣ 16 полевыхъ пушекъ. Послѣ обѣдни и по освященіи воды, по обыкновенію учинена троекратная пальба изъ пушекъ, потомъ мелочная ружейная, и на каждые отвѣтствовано было выстрѣломъ изъ 21 пушки съ валовъ крѣпостнаго и городоваго къ нижней части города также мелкою пальбою отъ шести полковъ съ валу крѣпости и города въ виду нижней части города.» Первая изъ современныхъ *церемоній* была 6-го генваря. Наканунѣ Р. Х. простолюдины ставятъ на *покуттѣ* (въ первомъ углу комнаты) подъ образами, на лавкѣ, покрытой сѣномъ, въ горшкахъ *Кутю* и *Узваръ*, т. е., пшеничную кашу и сушеные груши, яблоки, вышни и т. п., сваренные въ водѣ. Этотъ вечеръ называется *багатымъ* или *святымъ*, а вечеръ наканунѣ новаго года — *щедрымъ*. Между тѣмъ, какъ ожидаютъ времени ужина въ послѣдній день, молодые люди, по возрастамъ и полу, составляя партіи, ходятъ отъ одного дома къ другому подъ окны, *щедруютъ*, т. е., поютъ извѣстныя народныя пѣсни и получаютъ за это хлѣбъ, или деньги. Кутя и узваръ остаются и въ *голодный вечеръ*, т. е., канунъ Крещенія или Богоявленія (6 генваря); названъ же онъ такъ потому, что въ этотъ день до освященія воды въ церкви и появленія звѣзды никто не принимаетъ пищи, да и пища позволяется только постная. Въ этотъ вечеръ (точно какъ и въ вечеръ святой или багатый), накрывъ столъ чистою скатертью (въ старину ковромъ), ставятъ кушанья, зажигаютъ восковыя свѣчи, (изъ коихъ примѣчательнѣйшія суть три бѣлыя, вмѣстѣ связанныя съ васильками, символъ Св. Троицы), затѣплютъ лампаду предъ образами, накуриваютъ комнату ладаномъ, и отецъ семейства читаетъ молитвы. Потомъ старые и взрослые люди садятся за столъ, вокругъ коего молодые должны стоять. Послѣ ужина ѣдятъ *кутю* съ *сытою*, т. е., съ медомъ, жидко разведеннымъ въ водѣ, а потомъ *узваръ*. Приходя отъ заутрени съ зажженными восковыми свѣчами, на сволокѣ дѣлаютъ дымомъ изображенія креста. Въ день Крещенія Господня обыкновенно бываетъ торжественная литургія въ Братскомъ монастырѣ, потомъ духовенство, въ сопровожденіи цеховъ, идетъ къ Днѣпру, и на мѣстѣ, для сего приготовленномъ, святитъ воду. Но иногда, по причинѣ сильнаго мороза, цере-

монія отмѣнялась. Она являлась во всемъ своемъ блескѣ и занимательности лѣтомъ 1-го августа въ день Святыхъ Маккавеевъ. Когда въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на Подолѣ начинается литургія, въ которой почти всегда Митрополитъ священнодѣйствуетъ, *Товарищи золотой корогвы* или конница, имѣвшая двухъ трубачей, литавры и небольшое знамя, располагается вокругъ сего храма. Каждый изъ всадниковъ одѣтъ въ кунтушъ, поверхъ жупана на Польскій покрой, изъ тонкаго зеленаго сукна, рукава коего съ прорѣзью забропены назадъ (*на вылетъ*), всѣ швы выложены золотымъ снуркомъ; подъ симъ кунтушемъ находится кафтанъ (жупанъ), обыкновенно атласный, фіолетоваго цвѣта. На головѣ высокая шапка изъ Крымскихъ барашекъ, бархатный верхъ коея украшенъ золотою кистью. Черезъ плечо виситъ *лядунка*; къ шелковому поясу привѣшена сабля. Высокое козацкое сѣдло, на коемъ часто лежитъ кожанная, набитая пухомъ, подушка, и вся сбруя окованы серебряными украшеніями, часто вызолоченными; стремена также серебряныя. У сѣдла виситъ пара дорогихъ пистолетовъ (*). На лѣвой сторонѣ отъ Товарищей золотой корогвы, по улицѣ до Флоровскаго монастыря продолжается въ два ряда пѣхота, состоящая изъ 15-ти отдѣленій или цеховъ, изъ конхъ каждый имѣетъ свою корогву, т. е., огромное знамя съ изображеніемъ Святыхъ, по обѣимъ сторонамъ коего стоятъ два человѣка *молодшіе* съ пиками, а впереди ихъ *Цехмистеръ* съ обнаженною саблею. Начало пѣхоты составляетъ духовая магистратская музыка. Каждый членъ пѣхоты одѣтъ въ кунтушъ простаго покроя, но въ послѣднее время обыкновенные сюртуки часто замѣняли кунтуши. На головѣ также высокая шапка. Къ поясу привязана сабля, и каждый снабженъ лядункою и ружьемъ (иногда безъ замка!). Всѣ, которые обязаны быть, или посылать за себя на церемонію, не могли уклоняться отъ оной, въ противномъ случаѣ платили значительный штрафъ. По окончаніи литургіи, если хорошая погода благопріятствуетъ, духовенство въ облаченіи съ крестами и хоругвями идетъ къ фонтану Самсоновскому и святитъ въ немъ воду; при пѣніи многолѣтія съ шумомъ взлетаетъ трехъ-фунтовая ракета и, лопаясь въ высотѣ, подаетъ знакъ: начинаютъ во всѣ колокола звонить,

(*) Товарищи золотой корогвы (т. е., золотаго знамени есть заведеніе, много похожее на общество Черныхъ Головъ Die Schwarzen Häupter) въ Ригѣ и Ревелѣ. Первымъ недостаетъ только всегдашняго Клуба и Библіотеки, какія имѣютъ послѣднія. Въ товарищество принимали обыкновенно достаточныхъ гражданъ, и оно состояло изъ купцовъ и цеха мясниковъ.

раздается звукъ трубъ, ударятъ въ литавры, загремитъ музыка, и конница, по слову предводителя, начинаетъ маршировать вокругъ Гостиннаго двора до Контрактоваго дома, и на лѣвой сторонѣ его отъ входа останавливается; въ слѣдъ за нею идетъ пѣхота и вытягивается вдоль Братскаго монастыря. Между тѣмъ духовенство, по окончаніи водоосвященія, чиновники и именитые граждане идутъ въ верхнюю залу Контрактоваго дома на, такъ называемую, *закуску*. Скоро начнется пальба. Кавалеристы, изъ предосторожности, встаютъ съ лошадей, служители отводятъ ихъ подалѣе. Предводитель церемоніи (въ послѣднее время Г. Мажный) съ гордою осанкою, на ретивомъ конѣ, въѣзжаетъ въ средину парадныхъ войскъ, кричитъ: «*Слушай!*» и раздается перелетный гулъ пистолетныхъ выстрѣловъ, на кои пѣхота отвѣчаетъ; вдругъ начинаютъ стрѣлять изъ пушекъ, коими изстари управляетъ цехъ цырюльниковъ. При бѣглыхъ выстрѣлахъ изъ пистолетовъ и ружей, періодическій громъ пушекъ, звонъ колоколокъ, игра музыки, звуки трубъ, грохотаніе литавръ, шумъ волнующейся толпы нѣсколькихъ тысячь зрителей, крикъ тѣснящихся съ сосудами за освященною водою, восклицанія женщинъ и дѣтей, прячущихся въ коридорахъ Гостиннаго двора, ржаніе лошадей и вторящее эхо — все это производитъ хаосъ необъятный, но вмѣстѣ торжественный! Военные съ особливымъ удовольствіемъ смотрѣли на эти парады. Послѣ троекратныхъ залповъ потрясенная атмосфера успокоивается, разсѣваются массы дыма, ряды мѣшаются и рѣдѣютъ; покрытые и окуренные порохомъ члены церемоніи:

«Шевци, кравци и ковали,
«Цехи рѣзницкій, коновальскій,
«Кушнирскій, ткацкій, шаповальскій,» (*)

идутъ въ *Управу Ремесленныхъ цеховъ*, гдѣ закусываютъ и запиваютъ. Каждый съ довольнымъ видомъ, по совершеніи подвига, возвращается домой и имѣетъ право цѣлый этотъ день стрѣлять въ городѣ, сколько ему угодно. Однако жители чрезвычайно рѣдко пользовались этимъ позволеніемъ. Замѣчательно, впрочемъ, что никогда не случалось несчастія въ подобные дни, ни пожаровъ, ни нечаянныхъ убійствъ; по крайней мѣрѣ, я никогда не слыхалъ объ этомъ. Но мои добрые земляки живутъ не для однихъ такихъ церемоній. Въ 1812 г., въ трудное время нашего Отечества, всѣ воины, составлявшіе гарнизонъ,

(*) Энеида Котляревскаго.

были отозваны на поле битвы, и бодрые Кіевляне, тѣми же *церемоніальными* ружьями и саблями вооруженные, содержали всѣ караулы въ крѣпости и на гауптвахтахъ въ городѣ.

§. 86. МАРІИ СВ. ХРАМЪ КАТОЛИЧЕСКІЙ.

а) Св. Маріи храмъ, б) Св. Николая монастырь, в) Бернардинскій и Езуитскій монастыри, г) Св. Александра Доминиканскій костелъ.

а) *Св. Маріи храмъ.* Въ началѣ XIII столѣтія Великій Князь Кіевскій, Владиміръ Рюриковичъ, позволилъ Католикамъ основать Доминиканскій монастырь Св. Богородицы въ Кіевѣ. Годъ основанія онаго неизвѣстенъ. Митрополитъ Евгеній (Опис. Кіев. Софіи, 83) принимаетъ Доминиканца Іакинѳа, или Яцка основателемъ сего монастыря, а первымъ пріоромъ Година. Незабвенный Карамзинъ (Ист. Госуд. Росс. III, 206, прим. 238) пишетъ, что Іакинѳъ былъ въ Кіевѣ послѣ 1240 года, т. е., послѣ разоренія Кіева Батыемъ; ибо Іакинѳъ и описалъ это разореніе. По крайней мѣрѣ, изъ Длугоша (Hist. Poloniae, lib. V, 649) извѣстно, что въ 1233 г. Владиміръ Рюриковичъ выгналъ какого-то Мартина, пріора Латинскаго храма Св. Маріи въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ другими монахами Католическими, и запретилъ имъ возвращаться, вѣроятно, за споры о вѣрѣ. Этотъ первоначальный монастырь былъ, на Оболони, или въ предмѣстіи города на Подолѣ, можетъ быть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Петропавловскій монастырь противъ Флоровскаго; ибо извѣстно, что это мѣсто до XVI столѣтія было покрыто топями и могло причисляться къ Оболони (ср. §. 73. Копыревъ конецъ). Польскіе историки, Окольскій, Ходыкевичъ (De rebus gestis in Provinzia Russiae Berdyczowia, 1780, pag. 237) и Пясецкій (Korona Polska. Lwów, 1740, pag. 404) пишутъ, что въ 1240 г. Татары разорили городъ Кіевъ и этотъ Доминиканскій монастырь, а начальникъ Іакинѳъ унесъ только статую Богородицы, которую донынѣ показываютъ во Львовѣ (Лембергѣ). Неизвѣстно также, когда Католики начали строить свои церкви и монастыри въ Кіевѣ, во время зависимости сего города отъ Литвы; ибо Польскіе историки въ этомъ другъ другу противорѣчатъ. Нарушевичъ пишетъ, что Папа Иннокентій IV около 1252 г. устроилъ Русскую миссію изъ Доминикановъ и Францискановъ, которые по нѣкоторымъ мѣстамъ построили Католическія церкви и монастыри и положили основаніе епископіямъ *для будущихъ* епископовъ въ Кіевѣ, Луцкѣ и другихъ мѣстахъ, и что В. К. Литовскій, Гедиминъ, овладѣвши Кіевскимъ Княжествомъ, писалъ, по грамотѣ Папы Іоанна XXII, въ Кіевъ, въ 1321 г., Католи-

ческаго епископа и возстановилъ Католическую вѣру и духовенство, за 80 лѣтъ передъ тѣмъ истребленныя нашествіемъ Батыя (Histor. Polon. Warsow. VII, 1786, pag. 43). Но Янъ Бѣльскій пишетъ, что Кіевскіе Католическіе епископы никогда въ Кіевѣ особаго своего костела не имѣли (Widok Krolewstwa Polskiego. Pozn. 1765, I, 229). Евгеній Болховитиновъ (Опис. Софіи, 99) пишетъ, что около 1381 г. возобновленъ Кіевскій Доминиканскій монастырь. Кн. Владиміръ Олгердовичь предоставилъ ему право собирать *поколодную* пошлину, что подтвердилъ и сынъ его, Александръ, въ 1411 г., (но ссылки нѣтъ). Въ Кіевскомъ же каталогѣ (стр. 86) сказано: «Въ лѣто 1433 въ Кіевѣ первый костелъ Римскій созданъ и первый Бискупъ поставленъ бысть, Княжащу Свидригайлу.» Въ послѣдствіи времени началась Унія и гоненія на Православныхъ; Католики умножились и усилились въ Кіевѣ. Въ Литовской Метрикѣ упоминается, что въ 1552 г. на Старомъ Кіевѣ были костелы Католическіе. Между тѣмъ и Католики скучали игомъ деспотизма Папскаго, почему Кіевскій Католическій епископъ, Николай Пацъ (отъ 1562 до 1580 г.) явно проповѣдывалъ Лютерову реформу (Бандтке, Dzieje Krolew. Polsk., II, 168). Въ 1604 г., Указомъ Короля Сигизмунда III, повелѣно было отдать Кіевскому Католическому Бискупу цѣлую часть Кіевоподола за каналомъ къ горѣ Щековицѣ (срав. §. 81. Кудрявецъ. — Ходыкевичъ Т. I, 64 и 361). Измѣнники Православію: Кіевскій митрополитъ, Михаилъ Рагоза, также Ипатій Поцѣй и другіе были причиною столь великаго усиленія Католиковъ.

б) *Св. Николая монастырь.* Въ 1640 г. Доминикане построили на Подолѣ каменный великолѣпный Николаевскій монастырь (послѣ именованный Петропавловскимъ). Въ этомъ Николаевскомъ монастырѣ Генералъ Викарій Доминиканской Русской провинціи, Іеронимъ Грабовъ-Гроховскій, 8 сентября, 1646 г., открылъ свой капитулъ, какъ пишетъ Ходыкевичь (стр. 142). Это было время самаго цвѣтущаго состоянія и наибольшаго вліянія въ Кіевѣ Католиковъ.

в) *Бернардинскій и Езуитскій монастыри.* Боплань, бывшій инженеръ въ службѣ Польскихъ Королей, Сигизмунда III и Владислава IV, въ своемъ «Описаніи Украины» говоритъ, что на Подолѣ (около 1646 г.), подъ горою (какою?) былъ еще Бернардинскій монастырь. Евгеній Болховитиновъ (стр. 179) думалъ, подъ горою Андреевскою, близь церкви Св. Николая Добраго. Едва ли такъ. Сличивъ показаніе Розвидовскаго (срав. §. 131. Флоровскій монастырь) съ тѣмъ, что недавно близь Житняго Торга подъ горою Кисслевкою открыты огромные погреба (срав. §. 68. Кіевъ, Подолъ), можно думать, что и Бер-

нардины поселились подъ Кисслевкою. Между Бернардинами и рѣкою (гдѣ была до 1690 г. Борисоглѣбская церковь) былъ Езуитскій, недавно до того времени построенный, костелъ, коего училище находилось подъ горою Уздыхальницею, ниже нынѣшней Андреевской церкви (Descript. d'Ukraine). Между тѣмъ Берлинскій (Оп. К., 104) ошибочно пишетъ, что «Николаевскій Доминиканскій монастырь, основанный (*будто*) въ 1252 г., *съ соизволенія тогдашняго Галицкаго и Кіевскаго Князя, Льва Даниловича, былъ* (*даже*) *до* 1660 (?) г. *единственный* (?) въ городѣ Кіевѣ». Но скоро наступила эпоха освобожденія Кіева отъ ига Поляковъ. Съ 1648 г. Запорожскіе козаки, подъ предводительствомъ храбраго Гетмана Хмельницкаго, начали вести кровопролитнѣйшую войну съ Поляками, и того же года разорили въ Кіевѣ всѣ Католическіе монастыри и церкви. Хотя съ 1648 по 1654 г. Польша часто отнимала Кіевъ у Запорожскихъ козаковъ, а потомъ съ 1654 по 1667 г. также часто оспоривала право владѣнія симъ городомъ и у Русскихъ, но въ продолженіи сихъ двадцати лѣтъ, при ненависти Кіевлянъ къ своимъ притѣснителямъ, Полякамъ, Католики, не смотря даже на измѣну Гетмана Виговскаго, не могли имѣть значительныхъ успѣховъ; въ 1660 г., Грамотою царя Алексѣя Михайловича, высланы были изъ Кіева Поляки, Армяне и Жиды, а Доминиканскій монастырь отданъ въ вѣдомство Православнаго духовенства. Изъ Малоросс. Дѣлъ Коллежск. Архива 1690 г., № 46, видно, что въ каменномъ Доминиканскомъ костелѣ, не совсѣмъ съ 1660 г. разоренномъ, Кіевскіе мѣщане и козаки помѣстили шинокъ (Истор. Малор. Б. К., изд. 2., Т. II, стр. 207). Грамотою же царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, 1691 г., разоренный Николаевскій Доминиканскій монастырь отданъ подъ вѣдѣніе Кіевскаго митрополита, Варлаама Ясинскаго, который, возобновивъ его, переименовалъ *Петропавловскимъ*. Притомъ же во время сего митрополита (1690—1707 г.) *не было уже ни одного Католическаго костела въ Кіевѣ*, и даже въ Академіи своей не позволялъ сей преосвященный обучаться иностранцамъ (Опис. К. Соф., 211). Но послѣ это было разрѣшено. По Именному Указу, 19 апрѣля, 1799 г. основанъ въ Кіевѣ Католическій деревянный костелъ, въ Печерской части, на *Новомъ Базарѣ*, гдѣ теперь стоитъ Православная церковь каменная Св. Ольги. Къ сему костелу назначено было 20 Доминиканскихъ и Уніатскихъ священниковъ, но Уніатскіе никогда не были допущены, а служатъ только Доминикане.

г) *Св. Александра Доминиканскій костелъ.* Выстроенный въ 1799 г. упомянутый выше костелъ, сгорѣлъ въ 1817 г., и съ того времени основанъ другой каменный во имя Св. Александра, въ Михайловскомъ

отдѣленіи Стараго Кіева, на старомъ бастіонномъ валу, вблизи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря, къ югу отъ него. Стѣны заложеннаго въ 1817 г. Александровскаго костела были въ скорости выведены изъ основанія, но, за недостаткомъ потребной суммы, зданіе это такъ и оставлено; а возлѣ него къ юго-западу Доминикане выстроили, для жительства, довольной величины каменный, въ два этажа, и покрытый желѣзомъ, корпусъ, въ главной залѣ коего совершается богослуженіе. Но въ 1838 г. окончѣнъ и самый костелъ прекрасной архитектуры, внутри украшенный лѣпною работою, а въ 1842 г. и освященный. По плану своему зданіе сіе долженствовало быть великолѣпнымъ, но въ исполненіи замѣтна скудость средствъ.

§. 87. МЕЖИГОРЬЕ.

а) Церковь Преображенія Господня, б) Фабрика фаянсовыхъ издѣлій, в) Межигорская пещера.

Межигорье есть прелестное урочище, лежащее близъ Днѣпра, въ двухъ верстахъ выше Вышгорода, или въ 19-ти къ сѣверу отъ Кіевоподола, между горами (отъ того Межигорье), покрытыми лѣсомъ, въ прибрежной глубокой долинѣ.

а) *Церковь Преображенія Господня* (Бѣлаго Спаса). Берлинскій пишетъ: «Церковь Преображенія Господня, въ 1164 г. построенная Вел. Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, разорена также до основанія при всеобщемъ разореніи Кіева» (Оп. Кіев., 120). Но ссылки нѣтъ, а между тѣмъ лѣтописи говорятъ о построеніи около сего времени церкви *Спаса* во Владимірѣ (Лаврен. 150), или церкви Св. Троицы и другой Св. Николая въ Новѣгородѣ (Новгород. Полное Собр. Лѣтоп. Т. III. стр. 13), но о Кіевской *Бѣлаго Спаса* нигдѣ ни слова. Тѣмъ менѣе еще можно основываться на показаніи въ подробномъ Опис. Кіевск. Лавры Евгенія Болховитинова (стр. 2), повторенномъ и въ «Обозрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямъ», 1847 г. (стр. 82), гдѣ приписывается устроеніе Межигорской церкви Греческимъ монахамъ, пришедшимъ съ первымъ Кіевскимъ митрополитомъ, Михаиломъ, къ В. Кн. Владиміру I, о чемъ Несторъ ничего не пишетъ. Самое вѣроятное существованіе сей церкви относится къ XVI вѣку.

Къ источникамъ о Межигорскомъ монастырѣ принадлежатъ:

1) Копія со многихъ грамотъ и писемъ отъ Московскаго патріарха Іоакима, полученныхъ Межигорскимъ монастыремъ съ 1676 по 1692 г. Копія сія списана въ концѣ XVII вѣка стараніемъ Ѳеодосія Васковскаго, бывшаго во все то время игуменомъ Межигорскимъ.

2) Опись всѣхъ актовъ сего монастыря о привилегіяхъ и владѣніяхъ онаго. Опись сія въ листъ, писана въ первой половинѣ XVIII вѣка.

3) Описаніе Кіевософійскаго собора, многоученаго Евгенія Болховитинова.

4) Нѣкоторыя указанія изъ протоколовъ засѣданій Археографической Коммиссіи (Журн. Мин. Народ. Просвѣщ., 1844 и др.).

На основаніи сихъ данныхъ, мы имѣемъ о Межигорскомъ монастырѣ слѣдующія свѣдѣнія: Въ 1520 г. нѣкоторые старшины Малороссійскіе испрашивали позволенія у Польскаго правительства возобновить (?) Межигорскій монастырь. Въ слѣдствіе сего Польскій Король, Сигизмундъ I, привилегіею отъ 12 марта, 1529 г., данною на имя Кіевскаго Воеводы, Андрея Якубовича Немѣровскаго, позволилъ означенный монастырь возобновить, окружныя его владѣнія возвратить подъ вѣдомство Мисаила Щербины, строителя и *перваго* игумена сей обители. Запорожцы издревле имѣли къ Межигорскому монастырю особенное усердіе; Стефанъ Баторій, лаская козаковъ, покровительствовалъ и Межигорскую обитель. Въ пользу ея, умный Король сей предписывалъ въ 1580 г. Кіевскому Ротмистру, Каспру Стужинскому имѣть ближайшее попеченіе о Межигорскомъ монастырѣ и не допускать его никому въ обиду, даровалъ ему привилегію на безмытный проѣздъ черезъ Днѣпръ и сухимъ путемъ, далъ право собирать дань съ селъ Петровецъ и Вышгорода по двѣ кади меду, дозволилъ ему дѣлать кануръ (т. е., варить и продавать медъ) три раза въ годъ, и подтвердилъ привилегіи своихъ предшественниковъ на различныя другія угодья и владѣнія. Въ 1599 г. одинъ іеромонахъ, Аѳанасій, переселившійся изъ Москвы въ сей, приходившій опять въ упадокъ, монастырь, при игуменѣ Іосифѣ Бобриновичѣ-Коптѣ, устроилъ три храма: 1-й въ 1604 г., во имя Св. Ап. Петра и Павла, у воротъ надъ колокольнею, 2-й въ 1609 г., во имя Св. Николая, бывшій до того времени при трапезѣ (и вновь построенный въ 1776 г.), и 3-й, въ 1611 г. соборный, во имя Преображенія Господня. Всѣ сіи деревянные храмы освящены 1612 г., апрѣля 25 дня, Болгарскимъ Софійскимъ Архіепископомъ, Неофитомъ, а слѣдующаго мая 7 дня, въ день Преполовленія, создатель, іеромонахъ Аѳанасій, скончался и погребенъ въ притворѣ Преображенской церкви, на правой сторонѣ. Въ лѣтописи объ основаніи монастыря Густынскаго (изданной при Москов. Университетѣ Общест. истор. и древн. Россійскихъ 1848 г.) повѣствуется, что въ 1600 г. пришедшій отъ Аѳонской горы, инокъ Аѳанасій, избралъ мѣсто для основанія Межигорскаго монастыря, съ девятью другими монахами

выстроилъ церковь Преображенія Господня, былъ въ семъ монастырѣ игуменомъ и скончался въ 1613 г. Благословеніемъ сего же Аѳанасія основанъ и Густынскій монастырь. Въ жизнеописаніи Исаіи Копинскаго, Кіевскаго митрополита (1631—1632), упоминается о томъ, что онъ въ 1615 г. былъ игуменомъ Межигорскаго монастыря. Около 1651 г. монастырь сей отъ Польскихъ войскъ претерпѣлъ не малое разореніе; а когда въ 1654 г. Гетманъ Запорожскихъ войскъ, Богданъ, Михайловичъ Хмельницкій, съ козаками вступилъ подъ высокую руку Россійскаго царя, Алексѣя Михайловича, и Кіевъ съ округомъ отъ Поляковъ уступленъ Россіи, то Межигорскій монастырь назначенъ границею съ сѣвера отъ Литвы. Хмельницкій принялъ его въ собственное покровительство. Но преемники его, Гетманы Виговскій и Тетеря, отпадшіе отъ Россіи, разорили сей монастырь за его преданность и вѣрность царю, а въ 1665 г. онъ пожаромъ совершенно опустошенъ. Послѣдовавшіе, однако жь, Гетманы, зависѣвшіе отъ Россіи, возобновили его и приписали къ нему нѣсколько угодьевъ. Около 1687 г. Московскій патріархъ, Іоакимъ, своимъ иждивеніемъ началъ строить въ Межигорскомъ монастырѣ великолѣпную Преображенскую церковь; грамотою отъ 28 февр., 1687 г., подтвердилъ сей обители титло и права патріаршей Ставропигіи и, въ знакъ особеннаго благоволенія и благодарности къ сей обители, прислалъ въ оную свой портретъ, находящійся и донынѣ тамъ, въ церковной ризницѣ; ибо Патріархъ сей въ этомъ монастырѣ принялъ иноческій санъ. Церковь Межигорская окончена въ 1690 г. Въ ризницѣ сей же церкви хранится еще портретъ Великаго Князя, Андрея Боголюбскаго (т. е., фантазія живописца XVII вѣка), потому что Межигорскіе отшельники считаютъ сего князя первымъ ктиторомъ своего монастыря, и портретъ Продіона Жураковскаго, перваго (1709 г.) архимандрита Межигорскаго, скончавшагося въ 1735 г. Грамотою Петра I, въ 1703 г., обитель сія подчинена вѣдомству митрополита Варлаама Ясинскаго, но въ 1710 г., марта 11-го, по Указу Государеву, опять предоставлено ей титло Ставропигіи, а въ 1722 г., іюня, подчинена Св. Синоду. Запорожцы, имѣвшіе къ сему монастырю великую привязанность и благоговѣніе, обогащали его издавна своими вкладами, приношеніями и завѣщаніями даже до временъ упраздненія Сѣчи. Естественно, что это было источникомъ важныхъ доходовъ сего монастыря; особенно жалобы въ 1758 г. Никандра, архимандрита Межигорскаго, это доказываютъ. Запорожцы называли Межигорскій монастырь своимъ *войсковымъ*, а себя, со всею Сѣчью, прихожанами его, и даже прислали отъ себя въ Межигорскую обитель формальный актъ, которымъ обѣщались вмѣстѣ съ

своею церковію и приходомъ «вѣчне быти подъ началомъ сего монастыря». Кошевые атаманы имѣнiяли себѣ въ честь быть киторами или строителями Межигорскаго монастыря. Для священнослуженія и исправленія церковныхъ требъ въ Сѣчи постоянно и исключительно замѣстовались iеромонахи изъ сего монастыря. Многіе Запорожцы, оставляя свою разгульную, наѣздническую жизнь, и покрывъ себя черною рясою и клобукомъ, смиренно оканчивали здѣсь дни свои въ покаяніи и молитвахъ. Со времень царя Алексѣя Михайловича различныя имѣнія, угодья и привилегіи Межигорскаго монастыря болѣе и болѣе возрастали. «Ему принадлежали»,—говоритъ издатель Описанія Кіева,—«многія мѣстечки и села по обѣимъ сторонамъ Днѣпра: мѣстечко Бобровица, Выгородъ, Петровцы, Моцаны, Чернинъ, половина Козаровичъ, Ясногородка, Глѣбовка, Холмъ, Русаковъ, Плоское, Туровщина, Демидовцы, Демяничи (Демянци) и Харьковцы (Харькивци (подъ Переяславомъ), Ивановскія Рудни и другія села, не говоря о подворьяхъ и дворахъ въ Кіевѣ, Переяславѣ, Острѣ. На многихъ мѣстахъ взымаемы были въ пользу его подорожнія и переводныя пошлины. Во всѣхъ его имѣніяхъ дозволена была безпошлинная продажа горячаго вина. Кромѣ того онъ имѣлъ свои виноградники. Каждаго лѣта Кіевскіе Воеводы обязаны были давать въ распоряженіе и пользованіе Межигорскаго монастыря большой байдакъ. Вообще населенныя имѣнія сего монастыря и другія угодья простирались отъ рѣки Трубежа до лѣваго берега Днѣпра, и отъ берега Днѣпра до рѣкъ Ирпени и Роси. Сверхъ того монастыри Самарскій, Лебединскій и Левковскій находились въ зависимости отъ Межигорскаго». Кратко, сія Межигорская обитель, уцедренная усердіемъ и набожностію Запорожскаго войска, обиліемъ и богатствомъ своимъ уступала только Кіевопечерской Лаврѣ.

Но «время всякой вещи подъ небесемъ»: по случаю преобразованія въ 1786 г. Малороссійскихъ епархій по духовнымъ штатамъ, Межигорскій монастырь назначенъ къ переводу въ Таврическую область, а Указомъ 13 іюля того же года въ зданіяхъ его повелѣно помѣстить отставныхъ увѣчныхъ офицеровъ и инвалидовъ. Но въ 1787 г. весь монастырь опустошенъ пожаромъ ночью, наканунѣ того самаго дня, когда Императрица Екатерина, бывшая въ то время въ Кіевѣ, хотѣла видѣть сію живописную и прославленную обитель.

б) *Фабрика фаянсовыхъ издѣлій.* Въ 1788 г. Межигорье было отдано городу, для устроенія тамъ фаянсовой фабрики. Въ 1810 г. она была истреблена пожаромъ, но въ 1812 г. вновь заведена въ лучшемъ видѣ, и съ тѣхъ поръ извѣстна въ Россіи добротою и изяществомъ своихъ издѣлій, а въ 1822 г. она, со всѣми строеніями, крестьянами и угодьями,

принадлежавшими въ послѣднее время монастырю, поступила въ вѣдѣніе Императорскаго Кабинета.

Выстроенная въ 1678—90 года, каменная Преображенская церковь, послѣ пожара, бывшаго въ 1810 г., вновь исправлена и освящена въ 1820 г. На мѣсто бывшей съ 1604 г. при вратахъ церкви, выстроена на погостѣ другая, каменная церковь Петропавловская, съ колокольнею, пожертвованіемъ Петра Калнишевскаго, послѣдняго атамана Запорожской Сѣчи, за годъ до уничтоженія оной, т. е., въ 1774 г.

в) *Межигорская пещера* значительной величины; она находится на правой сторонѣ отъ дороги, ведущей изъ Кіева въ Межигорье. Высѣченный 1700-й годъ на одной ея стѣнѣ, показываетъ, что ее и прежде знали; потомъ она при входѣ завалилась, и объ ней забыли. Однако жъ любители древностей опять эту пещера откопали и при новомъ изслѣдованіи замѣтили, что въ ней была устроена церковь, судя по пространному мѣсту, обложенному кое-гдѣ плитами изъ краснаго камня и кирпичемъ. Не смотря на большую или меньшую вѣроятность предположеній, дѣлаемыхъ Кіевскими археологами, о времени устроенія въ сей пещерѣ церкви, безъ свидѣтельствъ исторіи и документовъ ничего рѣшительнаго объ этомъ сказать не можно.

Въ заключеніе замѣтимъ, что вокругъ живописно лежащаго Межигорья на горахъ попадаются огромные древніе дубы, называемые Владимірovыми. Нагорный же источникъ въ семъ мѣстѣ издавна зовется *Звонкими*.

§. 88. МИХАЙЛОВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Перевѣсище, б) Церковь Св. Михаила, в) Трапеза съ церковью Св. Іоанна Богослова.

а) *Перевѣсище.* Подъ 945 г.: *А перевѣсище бѣ внѣ града* (Лавр. 27), то есть, это было предмѣстіе *Древнѣйшаго Кіева*, заключавшагося въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города. «Аще кто посѣчетъ вересо (перевѣсную, или вервь (сѣть) перетнетъ въ перевѣсѣ, сто 3 гривны продажи, а господину за вересо (жертку) и за вервь 3гривна кунъ. Ожо кто украдетъ во чѣмъ перевѣсѣ несь, или ястребъ, или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривна», говоритъ Русская Правда (по изданію И. Калачова. М. 1846. стр. 118 и 121, а у І. Б. Раковецкаго 97). И такъ, по смыслу Русской Правды и Уложенія (Глава XVII. Отдѣл. 25), перевѣсище было мѣстомъ *перевѣсъ*, или сѣтей, развѣшенныхъ для ловленія птицъ. Во время преподобнаго Нестора это

лѣсистое мѣсто на Старомъ Кіевѣ уже было заселено, а теперь составляетъ Михайловское и восточную часть Печерскаго Отдѣленія.

б) *Церковь Св. Михаила.* Подъ 1108 г.: *Заложена бысть церкы Св. Михаила Золотоверхаа Святополкомъ* (II Михаиломъ) *Княземъ въ 11 день Іюля* (Лаврен. 120). Въ Никоновск.: *церковь каменну..... о пятинадесять верхъ* (куполахъ), *и полати имъ златомъ, і украси дивно* (Т. II, 40). Это позднѣйшая догадка и прибавка. Гизель и нѣкоторые новѣйшіе думаютъ, что этотъ монастырь основанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ первый митрополитъ Кіевскій выстроилъ монастырь Св. Михаила, и ввелъ иноковъ въ него; но объ этомъ современный Лѣтописецъ не упоминаетъ. Изъ памятниковъ древности въ семъ монастырѣ сохранились остатки мозаики временъ Святополка-Михаила. Они уцѣлѣли на средней части алтаря надъ царскимъ мѣстомъ. Предъ ликомъ Св. Троицы съ одной и другой стороны внутренней стѣны предстоятъ Ангелы, позади коихъ съ обѣихъ сторонъ изображенъ ликъ Спасителя (вдвойнѣ) и шести апостоловъ. Съ правой стороны Іисусъ Христосъ преподаетъ ученикамъ своимъ хлѣбъ, а съ лѣвой божественную чашу. По шести апостоловъ съ обѣихъ сторонъ приступаютъ благоговѣйно къ Спасителю для принятія преподаваемаго таинства. Наверху изображенія, какъ въ храмѣ Софійскомъ, черною мозаикою по Славянски начертаны евхаристическія слова, съ одной стороны: «**Пріимите и ядите, се есть тѣло мое**, а съ другой «**Пійте отъ него вси, се есть кровь моя**» и т. д. Въ 1113 г. скончался Святополкъ, создатель сей обители, и есть преданіе (въ лѣтописяхъ объ этомъ не упоминается), что тѣло его погребено въ переднемъ придѣлѣ на правой сторонѣ, а на противоположной—супруги его, Варвары. Всѣ погреба подъ церковію наполнены гробами и костями, впрочемъ, неизвѣстныхъ покойниковъ. Въ 1190 г. погребено тѣло Святополка Юрьевича, шурина В. Кн. Рюрика. Въ 1196 г. погребено тѣло Глѣба Юрьевича, Кн. Туровскаго; но важнѣйшее сокровище сего храма составляютъ мощи Св. великомученицы Варвары; они стоятъ въ сѣверномъ придѣлѣ, посвященномъ ея имени, посреди, подъ великолѣпнымъ, позолоченнымъ кивотомъ; въ 1847 г. нѣкто, по усердію, соорудилъ для сихъ мощей серебряную раку съ серебрянымъ же подножникомъ; на бокахъ раки изображены страданія Св. Варвары, а на крышкѣ представлена Святая съ вѣнцемъ на головѣ, украшеннымъ камнями; рака и подножіе (пьедесталъ) вызолочены. Они вмѣстѣ съ балдахиномъ заказаны въ С.-Петербургѣ у мастера Андреева и стоятъ 130 тысячъ рублей ассигнаціями. Мощи торжественно переложены въ новую раку того же 1847 г., 26 октября (Кіевск. губ. вѣдом.). Мощи сіи привезены изъ Греціи въ Кіевъ супругою Святополка, дочерью Греческаго

императора Алексѣя Комнина. Это мнѣніе Ѳеодосія Софоновича, бывшаго отъ 1655 до 1670 г. игуменомъ сего монастыря. Мнѣніе это помѣстилъ Іоасафъ Кроковскій, митрополитъ Кіевскій (1708—1718) въ житіи Св. Варвары. Въ честь ея написалъ онъ и Акаѳистъ (лист. 48). Впрочемъ, изъ Дюканжевыхъ *родословій* Императоровъ Греческихъ видно, что у Алексѣя Комнина не было дочери Варвары (Caroli du Fresne du Cange, Familiae Byzantinae. Venet. 1729, pag. 147). Въ плачевныя времена Батыева разоренія мощи Св. Варвары сокрыты были въ церкви подъ спудомъ (Акаѳистъ). Послѣ разоренія Татарами о первомъ возобновленіи сего монастыря извѣстій нѣтъ. Мы знаемъ о существованіи его въ концѣ XV вѣка. Въ 1496 г. управлялъ этимъ монастыремъ какой-то Григорій Іоновичъ. Впрочемъ, въ началѣ XVI вѣка Михайловскій монастырь пришелъ опять въ совершенный упадокъ; ибо въ грамотахъ Сигизмунда I, данныхъ на возобновленіе его въ 1523 г., марта 12 и 16-го, сказано: «Ихъ, де, ихъ тая церковь отъ выняття (взятія) Кіевскаго опустѣла и хвалы Божіей въ ней не было.» А посему игуменъ Макарій «маетъ тамъ монастыръ збудовати (выстроить) и общину (братію) въ немъ справити подле (по) ихъ Закону Грѣческого» и проч. (Опис. Кіев. Софійск. Соб. Прибав. стр. 256.—Собр. Акт. Запад. Россіи); однако, въ продолженіе ста лѣтъ Михайловская церковь пришла въ ветхость; но Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерикѣ (на стр. 180) говоритъ, что, «Михайловскій храмъ, уже не мало обрушенный, значительно возстановилъ Іовъ Борецкій». О томъ свидѣтельствуетъ и Кальнофойскій въ своей Тератургимѣ. Потомъ року 1655 «Панъ Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ Войска Запорожьскаго, покры мѣдью и позлати верхъ церкви Св. Архистратига Михаила.» (Синодикъ 1667). Въ 1682 г. соборная церковь имѣла три придѣла: Входъ во Іерусалимъ, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, и Св. Великомученицы Варвары. (Срав. Ч. I, §. 51). Обитель сія никогда не была занята Уніятами.

в) *Трапеза.* По правую (южную) сторону соборной церкви находится каменная трапеза съ церковью Св. Іоанна Богослова, въ память того же имени женскаго монастыря, существовавшаго по лѣвую (сѣверную) сторону соборной церкви, гдѣ теперь каменный ѣлигель. Монастырь этотъ былъ построенъ въ 1621 г. Іовомъ Борецкимъ (въ свѣтскихъ Иванъ Матвѣевичъ), игуменомъ Михайловскаго монастыря, коего Православное духовенство и дворянство избрало тогда митрополитомъ. Не могши отобрать отъ Уніятовъ Кіевсофійскаго каѳедральнаго монастыря, онъ жилъ до кончины своей (1631 г.) въ Михайловскомъ, а престарѣлая его супруга въ сосѣднемъ Богословскомъ;

но въ 1712 г. этотъ женскій монастырь, по Указу Петра I, переведенъ въ Кіево-подолъ на *Плоское*. Нынѣшняя Михайловская церковь, по причинѣ пристройки новыхъ придѣловъ и каменныхъ подпоръ (контрфорсовъ), кои съ боковъ закрываютъ древній фасадъ ея, не имѣетъ соразмѣрнаго отношенія (пропорціи); она протянута болѣе въ ширину, нежели въ длину. Построеніе двухъ боковыхъ придѣловъ относится къ вѣку Петра I, равно и каменной колокольни; а нынѣшняя каменная ограда сдѣлана въ 1758 г. До 1745 г. монастырь сей былъ подъ начальствомъ игумена, но съ того времени митрополитъ Рафаилъ Заборовскій испросилъ архимандрію. Съ 1786 г., или со времени учрежденія штатовъ, считается оный въ числѣ первоклассныхъ. Въ 1799 г. опредѣлено въ немъ пребываніе коадъютора или викарія Кіевской митрополіи. Императрица Екатерина II подарила богатую лампаду къ мощамъ Св. Варвары, а въ 1816 г. Императоръ Александръ I въ храмъ сей обители прислалъ великолѣпно украшенный, высѣкой живописи, образъ Архистратига Михаила, который и поставленъ въ ряду мѣстныхъ иконъ. Г-жа Турчанинова производила въ 1811 г. поиски въ этомъ монастырѣ; потомъ въ 1837 г. г. Анненковъ, оба безъ послѣдствій; но въ 1838 г. съ восточной стороны ограды открылъ онъ остатки фундамента обширной церкви древней постройки; особенно замѣчателенъ остатокъ четыреугольнаго столба, одного изъ поддерживавшихъ церковный куполъ. На столбѣ сохранилась штукатурка съ частію альфреско (живописи водяными красками по сырой стѣнѣ). Кромѣ сего отысканы остатки и другихъ построекъ и нѣсколько металлическихъ и каменныхъ вещей (Журн. Мин. Н. Прос. 1838 г.— Срави. краткое описаніе Кіево-Златоверхо-Михайловскаго первокласснаго мужескаго монастыря, составленное въ 1835 г. Кіевъ 1835 г., въ Типогр. Кіевопечерской, въ 8 долю, 53 страницы).

§. 89. МИХАИЛА

Св. Архистратига, малая каменная, приходская церковь, находящаяся подъ западною стороною горы Кисслевки, на урочищѣ Кожевниковъ (Кожемякъ и Гончаровъ). Церковь эта выстроена послѣ пожара, бывшаго въ 1811 г. на мѣстѣ истребленной огнемъ *Крестовоздвиженской*.

§. 90. МОСТЪ,

древнѣйшій въ Кіевѣ. Въ §. 21 о дворахъ Брячислава и Коснячка упомянуто о семъ мостѣ. Подъ 1067 г. читаемъ: *половина ихъ* (Кіевлянъ) *иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту, си же придоша на княжь*

дворъ. Подъ 1147 г.: *Идяхуть людье* (изъ Вѣча отъ Св. Софіи къ монастырю Св. Ѳеодора, гдѣ былъ Игорь) *по мосту убити Игоря* (Лаврен. 73, 137. Ипатіев. 33). *Древнѣйшій Кіевъ* или нынѣшнее Андреевское отдѣленіе Стараго города, окруженное со всѣхъ сторонъ Ярославовою стѣною, а теперь валами, составляло крѣпость или замокъ, по смыслу же лѣтописцевъ *градъ*. Предъ древними вратами Кіевскими (нынѣ Батыевыми), черезъ оврагъ былъ проведенъ мостъ, соединявшій теперешнее Софійское отдѣленіе съ Андреевскимъ. Оврагъ этотъ, идущій отъ Гончаровъ и Кожемякъ, теперь засыпаютъ (срав. §. 17 и 21).

§. 91. НАДОВО ОЗЕРО, ШЕЛВОВЪ БОРКЪ, ЯЗИНА.

Подъ 1146 г. сказано: *Пріиде Изяславъ* (съ войскомъ противъ Игоря II Ольговича) *къ валови, идѣже есть Надово озеро у Шелвова борку, и ту ста* (въ Лаврент. *на Желяни*) *съ сыномъ Мьстиславомъ. Кыяне же особно сташа у Ольговы могилы*. Подъ 1161 г.: *Ростиславъ стояше у Шелкова сельца подъ боркомъ* (Ипатіев. 24, 89). Изъ сихъ показаній видно, что Надово озеро и Шелвовъ боркъ или небольшой лѣсъ были близъ Кіева въ нынѣшней Шулявщинѣ, за Лыбедью; къ сему можно присовокупить и урочище *Язину*, упоминаемое подъ 1151 г.: *передъ Золотыми вороты у Язины* (срав. §. 82 Львовскія врата). Кромѣ выше показанныхъ можно отнести сюда еще слѣдующія Кіевскія мѣста, упоминаемыя въ разныхъ грамотахъ и записяхъ, но которыя теперь забыты:

а) На *Старомъ Кіевѣ*. 1523 г. въ грамотѣ Сигизмунда I, данной на возобновленіе Михайловскаго монастыря, сказано: «И землю къ тому монастырю маетъ (игуменъ Макарій) держать по давному, какъ предъ тымъ бывало, по Сальный валъ и по Лятски ворота, и Евсикову долину, по старую дорогу, по Михайловскій узвозъ». Кромѣ Лятскихъ воротъ и Михайловскаго взвоза другія урочища неизвѣстны. Въ записяхъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря XVI вѣка на землю *Борщовскую* упоминается о *тѣсныхъ улицахъ и Владиміровой грушѣ, о курганѣ и лозахъ Жилянскихъ и о старомъ путищѣ*. Всѣ эти урочища были къ западу отъ Стараго Кіева (Кіевлянинъ II, 106).

б) На *Подолѣ*. Въ 1621 г. Братскій монастырь купилъ у инокини Параскевіи Кучинской, мѣсто въ *Сокольникахъ* на Подолѣ, противъ церкви Рождества Христова (Исторія Кіевск. Академіи. Мак. Булгакова, стр. 22). 1643 г. Пляцъ (дворовое мѣсто) Хмѣлевскій, мѣщанина Ѳедора Семенова. 1647 г. Пляцъ Солениковскій митрополита Петра

Могилы. 1660 г. Некулитскій, Оксановскій и Кремицкій Кіевскаго полковника Василія Дворецкаго. Плящъ Рыльскій Юрія Хмельницкаго. 1680 г. Бобыловскій близь Бурсы, дьячка Трофимовича. Эти плящы были подарены Братскому монастырю. 1682 г. въ *Росписи Кіеву* говорится о церкви Св. Василія Великаго и о двухъ Преображенскихъ церквахъ (срав. Ч. I. §. 51). 1690 г. Церкви: 1) Св. Василія, 2) Спаса (одна церковь Спаса была и въ Кіевскомъ заикѣ. Срав. §. 66. Киселевка), и 3) Св. Духа.

в) На *Печерскомъ* Св. Пятницы. Церкви сіи упоминаются въ завѣщаніи Кіевскаго митрополита Гедеона-Святополка, Князя Четвертенскаго; мѣста ихъ теперь неизвѣстны (Опис. Софіи. Прибав., стр. 118, 211, 257). О деревянной церкви Св. мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, можно догадываться по смыслу *Росписи Кіеву* 1682 г., что она находилась за нынѣшнимъ Комендантскимъ домомъ и Коммиссаріатомъ въ Печерской крѣпости, недалеко крѣпостныхъ (заднихъ) воротъ, ведущихъ къ Неводницкому перевозу; ворота сіи въ 1682 г. назывались Пятницкими. 1720 г. въ грамотѣ Петра I названо мѣсто «Поликуклово», близь Звѣринца, которое принадлежало Печерскому монастырю (Опис. онаго, 291).

§. 92. МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра. а) Церковныя и священныя вещи, б) Мірскія вещи.

Временный Комитетъ, учрежденный въ 1835 г. для изысканія древностей въ Кіевѣ, приведя въ извѣстность открытые до того въ семъ городѣ древніе памятники, въ слѣдъ за тѣмъ почелъ одною изъ существенныхъ своихъ обязанностей устроить особое общественное хранилище древнихъ вещей, какъ уже пріобрѣтенныхъ, такъ и вновь пріобрѣтаемыхъ. Побудительною къ тому причиною служило соображеніе, что всякія древнія вещи, находимыя въ странахъ, примѣчательныхъ въ исторіи нашего отечества, и имѣющія не только для любителей древности, но и для всѣхъ лицъ, не чуждыхъ истинной образованности, важную цѣну, какъ предметы, оживляющіе и уясняющіе въ нашемъ представленіи быть отдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ, находясь въ разныхъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, и особенно въ частныхъ рукахъ, легко могутъ быть преданы забвенію и даже утратиться, а быть собраны въ одномъ, и притомъ общественномъ, хранилищѣ, не только спасутся отъ забвенія и утраты, но и будутъ по

достоинству оцѣнены знатоками древностей, доставятъ назиданіе ихъ любителямъ и принесутъ пользу наукѣ. Въ слѣдствіе сихъ соображеній учрежденъ въ 17 день марта, 1837 г., *Музей древностей*.

Древній Кіевъ былъ матерью градовъ Русскихъ, славился своею торговлею и богатствомъ; его древнимъ сокровищамъ завидовали и свои и чужіе, и что жъ? — Ихъ такъ немного осталось въ Кіевѣ!.... Кромѣ всякаго рода истребленій и несчастій, отъ которыхъ Кіевъ постоянно страдалъ и оскудѣвалъ въ своемъ имуществѣ, онъ и въ новыя времена не собиралъ останковъ своей старины; а любители его древностей разносили во всѣ концы Россіи и то, что хранилось въ нѣдрахъ его земли и подъ его развалинами. И такъ Музею древностей при Университетѣ Св. Владиміра удалось еще очень не много собрать изъ древности Кіевской (Журн. Мин. Нар. Просв. Апр. 1838). При описаніи Кіевскихъ церковныхъ зданій мы упоминаемъ о многихъ древнихъ и старинныхъ вещахъ, составляющихъ ихъ принадлежность; независимо отъ сего скажемъ нѣсколько словъ еще о слѣдующихъ древнихъ вещахъ, наиболѣе достойныхъ примѣчанія и принадлежащихъ къ исторіи города Кіева.

а) *Церковныя и священныя вещи.*

Въ 1824 г. Кіевскій мѣщанинъ, Василій Харщевскій, нашелъ на Старомъ Кіевѣ, близъ сѣверной стѣны Михайловскаго монастыря, въ древнемъ глиняномъ сосудѣ, подобномъ находимымъ въ Ольвіи, Херсонесѣ, Керчи и проч., слѣдующее:

1) Чаша серебряная на подножкѣ, низкая, съ изображеніемъ по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Спасителя, Божіей Матери, Св. Іоанна Предтечи и Св. Іоанна Златоустаго, съ Греческою надписью: «Пиите отъ него вси» и проч.; вѣсу 68 золоти.

2) Дискосъ серебряный, состоящій изъ одной тарелки безъ подножки, съ изображеніемъ посредниѣ Божіей Матери и съ Греческою по краямъ надписью: «Ѣдите, сіе есть тѣло мое» и проч.; вѣсу 25 золоти.; въ поперечникѣ $8\frac{3}{8}$ Англійск. дюйма.

3) Круглая икона, въ поперечникѣ 3 дюйма, изъ самаго чистаго золота, подобная архіерейской панаіи съ выпуклымъ изображеніемъ Спасителя, и съ 10 рубинами и бирюзами по краямъ вѣсу: $12\frac{1}{2}$ золот.

4) Другая такая же панагія золотая, въ поперечникѣ $2\frac{1}{4}$ дюйма, съ изображеніемъ одного св. мученика; вѣсу $9\frac{1}{2}$ золоти.

5) Крестъ почти равносторонній, $1\frac{1}{2}$ дюйма величиною, мраморный, съ золотыми накладками со всѣхъ сторонъ и съ однимъ камнемъ, вдѣланнымъ въ средину; вѣсу въ накладкахъ 2 золотника.

6) 25 золотыхъ привѣсокъ въ видѣ кисточекъ филиграновой работы; нѣкоторыя имѣютъ подвѣсочки, украшенныя жемчугомъ и каменками; вѣсу 52 золоти.

7) 8 дужекъ или широкихъ полуколецъ, самаго чистаго золота, искусной филиграновой работы, осыпанныхъ неграненными дорогими каменками разной величины. Дужки сіи, по видимому, составляли корень окладнаго Евангелія. Вѣсу во всѣхъ золота съ каменками $45\frac{1}{2}$ золотника.

8) 20 тонкихъ, плоскихъ, почти перетлѣвшихъ, худаго серебра бляшекъ, съ фигурными прорѣзками и на одной сторонѣ вызолоченными, подобныхъ украшеніямъ на старинныхъ Греческихъ иконахъ и на воскриліяхъ ризъ святительскихъ.

9) Плоская треугольная золотая бляшка, украшенная съ одной стороны Греческою эмалью, вѣсу $\frac{3}{4}$ золоти. Всѣ сіи вещи и сосуды, о коей ниже будетъ упомянуто, хранятся въ Эрмитажѣ (*Журн. М. Н. Просв.* Нояб. 1838).

10) Напрестный крестъ изъ Корчюской мѣди, найденъ въ 1837 г. Аниенковымъ въ оградѣ Трехсвятительской церкви.

11) Крестъ изъ Корчюской мѣди, найденъ въ 1837 г. въ саду Аниенкова близъ Десятинной церкви.

Въ 1838 г. найдено г. Ставровскимъ на предполагаемомъ мѣстѣ бывшаго въ древности Ѳеодоровскаго (Вотча) монастыря:

12) Золотой круглой образокъ, съ эмалевымъ изображеніемъ Спасителя; въ поперечникѣ $1\frac{3}{4}$ дюйма, толщиною посерединѣ $\frac{2}{8}$ дюйма, съ ушкомъ вверху для ношенія, а внизу для какой нибудь привѣски. Онъ былъ обнизанъ вокругъ (по ободку) жемчугомъ, коего уцѣлѣла только небольшая часть.

13) Золотой тонкій крестикъ, въ высоту съ ушкомъ 1 дюймъ, въ ширину $\frac{5}{8}$ дюйма; ушко испорчено.

14) Три креста изъ Корчюской мѣди, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ; длина двухъ крестовъ $3\frac{5}{8}$, а ширина около $2\frac{1}{2}$ дюйма; третій гораздо меньше (*Ж. М. Н. Пр.* Апр. 1838).

15) Крестъ изъ Корчюской мѣди, хорошо сохранившійся, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ, по довольно правильному рисунку, съ двумя двойными ушками вверху и внизу. Длина безъ ушковъ 3, съ ушками $5\frac{1}{2}$; ширина $2\frac{1}{2}$ дюйма. Найденъ въ 1838 Аниенковымъ близъ Михайловскаго монастыря на мѣстѣ, почитаемомъ за церковь Св. Димитрія.

16) Серебряный съ эмалью крестъ; найденъ на берегу Днѣпра. Длина $2\frac{1}{4}$, ширина $1\frac{5}{8}$ дюйма; красивъ, но не древній.

б) *Мірскія вещи.*

1) Золотая монета Великаго Князя Владиміра. Чеканъ ея совершенно Византійскаго вкуса. На одной сторонѣ представленъ Спаситель съ круговою надписью: + Іисусъ Христосъ, а на оборотѣ Владиміръ со скипетромъ и державою, и въ коронѣ, на ней крестъ. Кругомъ надпись: *Владимиръ, а се его злато.* Предъ изображеніемъ Владиміра находи ся какой-то знакъ, подобный трезубцу. Вѣсу въ монетѣ 42 грана.

2) Серебряная монета, болѣе предыдущей, съ лицевой стороны представляетъ Владиміра со скипетромъ, въ коронѣ, сидящаго на престолѣ; кругомъ надпись: *Владимиръ на столѣ*, а на оборотѣ знакъ трезубца, съ окружною надписью: *а се его сребро.* Вѣсу 57 грановъ. Обѣ монеты принадлежали Могилянскому въ Кіевѣ. Золотая куплена у одного солдата, но потомъ затеряна; серебряная найдена въ мѣстечкѣ Борисполѣ, въ 35 верстахъ отъ Кіева, (Кеппена, Спис. Русск. памят. 2. — Вѣстн. Евр. 1816, № 12).

3) Ярославова серебряная монета. На одной сторонѣ представленъ Св. Георгій съ вѣнцемъ на главѣ, на плечахъ хламида, изъ-подъ коей видна часть брони; на лѣвой рукѣ щитъ, въ правой копье. Надпись *ὁ Γεωργιος*, на другой сторонѣ, вокругъ: + *Ярославле сребро.* Въ срединѣ надписи знакъ, подобный трезубцу. На бокахъ буквы М. А. П. Принадлежала Графу Мусину-Пушкину. Другой экземпляръ ея найденъ близь Дерпта, въ Ратсгофѣ. (Карамз. Т. II, прим. 56. Письмо Оленина).

4) Нѣсколько древнихъ монетъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Кіевскихъ гривенъ серебра*, шестиугольной формы, вѣсомъ въ $36\frac{1}{2}$ и $38\frac{1}{2}$ золотниковъ. Онѣ вырываемы были въ разныхъ мѣстахъ, въ самомъ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Между прочимъ въ развалинахъ Десятинной и, такъ называемой, Ѳеодоровской церкви. Вмѣстѣ съ Кіевскими находимы были и Новгородскія гривны. Изъ иностранныхъ попадались Римскихъ императоровъ, одна мѣдная Іоанна Цимисхія, съ изображеніемъ Спасителя, величиною въ пятакъ, также Нѣмецкихъ императоровъ, но чаще всего встрѣчаются Польскія деньги и Московскія копѣечки.

5) Въ Старокіевскомъ валу, на Крещатикѣ, найденъ, въ іюнѣ, 1834 г., Фатингофомъ, древній желѣзный рыцарскій шлемъ съ частію панцыря.

6) Большая серебряная серга, найдена Аниенковымъ въ 1837 г. близь Десятинной церкви, величиною въ поперечникѣ $2\frac{2}{3}$ дюйма, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ птицъ.

7) Серебряная серга, состоящая изъ кольца въ поперечникѣ 1 дюймъ; на семъ кольцѣ продѣты три серебряные шарика величиною $\frac{3}{8}$ дюйма; найдены тамъ же.

8) Двѣ серебряныя, толсто вызолоченныя, серги, круглыя, обоюду выпуклыя, внутри пустыя, на верхнемъ краю вогнутыя и съ отверстіемъ, въ поперечникѣ $1\frac{6}{8}$ дюйма; на каждой сторонѣ изображены грифы; вѣсу 14 золоти. Найдены Харцевскимъ въ 1824 г. съ другими церковными вещами.

Въ 1827 г. на Старомъ Кіевѣ, близъ Срѣтенской церкви, на дворѣ Августиновича найдено:

9) Четыре пары золотыхъ дутыхъ серегъ; вѣсу $12\frac{1}{8}$ золотн.

10) Цѣпочка золотая дутая, въ видѣ монисто, изъ 23 звеньевъ; вѣсу $16\frac{1}{2}$ золоти.

11) Одиннадцать крючковъ золотыхъ; вѣсу $14\frac{1}{8}$ золотн. 74 пробы. (Журн. М. И. Пр. Нояб. 1836).

Въ 1837 г. въ оградѣ Трехсвятительской церкви Анненковъ нашелъ:

12) Два древніе кирпича квадратной формы.

13) Пять колецъ разноцвѣтныхъ изъ Византійскаго стекла.

14) Ручка мѣдная отъ древняго сосуда.

Близъ Михайловскаго монастыря:

15) Желѣзная древняя цѣпь и такое же кольцо.

16) Дужка съ кольцемъ для лампады.

17) Древнее копье.

Въ 1838 г. вырыто изъ развалинъ Ѳеодоровской церкви Ставровскимъ:

18) Пять золотыхъ перстней: три изъ нихъ съ цвѣтными камнями, четвертый съ фигурою ∞, пятый съ вырѣзаннымъ вензелевымъ изображеніемъ.

19) Золотая, круглая, продолговатая запонка, прорѣзной работы, длина $\frac{6}{8}$, а толщина посреднѣ $\frac{2}{8}$ дюйма, съ обоихъ концовъ отверстія для ношенія на снуркѣ.

20) Малыя желѣзныя щипцы для сниманія со свѣчей.

21) Малый кусокъ или обломокъ яшмы, шлифованный съ двухъ сторонъ.

22) Восемь древнихъ глиняныхъ половыхъ плиточекъ, со слѣдами окраски.

23) Два обломка надгробной доски изъ красноватаго шифера.

Въ оградѣ Михайловскаго монастыря найдено:

24) Мѣдныя орлиныя когти, съ примѣтною еще позолотою, бывшія, вѣроятно, подножіемъ сосуда. — Нѣсколько кирпичей, кусковъ штукатурки съ альфреско и проч.

25) Два большіе глиняные сосуда (урны), съ узкимъ отверстіемъ и слѣдами бывшихъ двухъ ручекъ, наполненные прахомъ и жженными костями человѣческими. Найдено Аннѣнковымъ въ горѣ ниже Михайловскаго монастыря.

26) Древнее желѣзное стремя, найдено тамъ же.

27) Въ 1846 г., при обдѣлкѣ Михайловской горы, названной теперь Александровскою, вырытъ золотой плетеный браслетъ, особенно любопытенъ по работѣ своей, вѣсомъ въ $\frac{3}{4}$ фунта, величиною въ поперечникѣ $3\frac{1}{2}$, а толщиною $\frac{1}{2}$ дюйм., представляетъ витую веревку, оканчивающуюся на обоихъ концахъ по змѣиной головѣ. Браслетъ сей представленъ Государю Императору.

28) Другой тогда и тамъ же найденный браслетъ серебряный, съ принадлежностію; въ поперечникѣ $2\frac{5}{8}$ дюйма, толщиною посерединѣ $\frac{2}{3}$, а по концамъ $\frac{1}{8}$ дюйма, имѣетъ витую гимуру съ крючками.

Большая часть изъ упомянутыхъ здѣсь древнихъ вещей хранится въ Музеѣ Университета Св. Владиміра.

§. 93. НИКОЛАЯ Св. церковь СЛУПА,

малая каменная, на Печерскѣ, близъ бывшаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, теперь Военнаго Собора, къ западу, по той же большой дорогѣ, идущей отъ крѣпости. Названіе Польскимъ словомъ Слупа, т. е., столбоваго она получила отъ фигуры своей; такъ думалъ Берлинскій (Опис. Кіев. стр. 48); но изъ одной старинной рукописи открывается слѣдующее: гдѣ теперь на Печерскѣ улицы Никольская (Широкая) и Московская, (обѣ идутъ отъ Провалья), тутъ въ XVII вѣкѣ было поле. На семъ полѣ былъ воздвигнутъ каменный столпъ, *что противъ Пустыннаго Николаевскаго монастыря (бывшаго тогда на Аскольдовой могилѣ). Каменный сей столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова, Николая чудотворца.* (Сравн. офиціальную *Роспись Кіеву* 1682 г., сей книги Ч. I. §. 54). Когда и кѣмъ и строенъ сей столпъ, (по Польски słup) и когда разломанъ, свѣдѣній не имѣется; но названіе столба или слупа перешло и на церковь, построенную въ 1715 г., Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Княземъ Д. М. Голицынымъ, который въ тоже время провелъ теперешнюю дорогу съ Печерска, мимо Государева сада и Крещатика, на Кіевскую долю; а до того времени это мѣсто было покрыто густымъ лѣсомъ,

главная же дорога съ Печерска на Подолъ была чрезъ Старый Кіевъ. Въ 1831 г. церковь сія обращена въ соборную Пустынно-Николаевскаго Монастыря (ср. §. 115).

§. 94. НИКОЛАЯ СВ. ДОБРАГО,

небольшая, каменная, но хорошаго зодчества, приходская церковь въ Кіевоподолѣ, близь Покровской. Она существовала еще до нашествія Татаръ и во время Половецкихъ набѣговъ, такъ упоминается въ описаніи одного чуда, при акаѳистѣ и житіи Св. Николая; въ *Росписи Кіеву* объ ней упоминается 1682 г. (Ср. Ч. I. §. 51). Послѣ многократныхъ разореній, въ 1716 г. сооружена каменная, но 1796 г. она разобрана и сооружена нынѣшняя. Въ пожаръ уцѣлѣла.

§. 95. НИКОЛАЯ Св. церковь НАБЕРЕЖНАЯ,

названа такъ по тому, что находилась прежде на берегу рѣчки Почайны, а теперь рѣки Днѣпра. Первоначальное основаніе этой церкви относятъ нѣкоторые къ половинѣ XI столѣтія. Настоящая же каменная основана въ 1779 г. Во время пожара въ 1811 г. вся почти выгорѣла, но потомъ возобновлена. Эта церковь приходская.

§. 96. НИКОЛАЯ Св. церковь ПРИТИСКА,

на Подолѣ. Объ ней упоминается еще въ 1612 г.; на мѣстѣ деревянной построена настоящая каменная въ 1631 году иждивеніемъ прихожанина Петра, прозваніемъ *Желѣзнаго гроша*. Въ 1718 и 1811 г., была опустошена пожарами. Не безполезно для Кіевлянъ замѣтить, что въ приходѣ сей церкви, вблизи оной находился, подобный Артемихину, домъ Кіевскаго Сотника, *Саввы Туптала*, родителя Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Савва Туптало скончался 6-го Генв., 1703 г., на сто третьемъ году отъ рожденія и погребенъ въ Кирилловскомъ монастырѣ, коего былъ онъ ктиторомъ, а портретъ его находится въ церкви Всѣхъ Святыхъ на Скавикѣ. — Мимо церкви Св. Николая Притиска проходитъ улица, называемая *Хоревою*.

§. 97. НОВАЯ СЛОБОДА

и близь оной *Ямки*, находящіяся въ западной части Печерска; произошли по заложеніи Печерской крѣпости Петромъ I въ 1706 г., отъ

поселявшихся солдатъ и козаковъ, работавшихъ крѣпость; но поселеніе это дало начало и всему Печерску. Теперь Новая Слобода и Ямки, находящіяся близь военной Госпитали на весьма неровной поверхности и буеракахъ, состоятъ изъ весьма малыхъ, большею частію солдатскихъ, домовъ, съ кривыми и грязными улицами.

§. 98. НОВГОРОДСКАЯ БОЖНИЦА

при церкви Св. Михаила. Подъ 1147 г.: *И повелѣ Лазарь взяти тѣло* (убіеннаго) *Игоря, и вземше и положиша въ церкви Св. Михаила;* (въ Лаврент. и Кенигсб. вставлено: *въ Новгородскую божницю, и ту положиша и въ гробъ, пѣшта на гору, и лежа нощь ту*). *На утріе же Новгородци* (жители одной Кіевской части, такъ называемые) *повѣдаша Митрополиту*, и проч. (Лаврен. 138, Ипат. 34, Кенигсб. 205. Карам. Т. II, прим. 308). По вышеприведенному мѣсту лѣтописей очень трудно объяснить, гдѣ находилась Новгородская божница и Новгородскій Конецъ города. Многіе думаютъ, что церковь, божница и Конецъ были на Кіевоподолѣ; другіе же, что на Старомъ Кіевѣ. Разсмотримъ текстъ лѣтописей. Убіеннаго Князя Игоря положили возлѣ Десятинной церкви (въ Старомъ Кіевѣ), именно на Бабиномъ торжкѣ (торговой площади), на телѣгу: *и возложше и на кола* (колеса, телѣгу), *везоша и на Подолье* (Кіевоподолъ). *И повѣдаша Володимеру* (брату Велик. Кн. Изяслава), *яко повержень есть* (Игорь) *на торговищи*. Владиміръ послалъ Лазаря, который велѣлъ тѣло Игоря взять и положить, по Ипатіевскому списку, *въ церкви Св. Михаила*, а по Лаврентіевскому и Кенигсбергскому спискамъ, *въ Новгородскую божницу, и ту* (гдѣ же? въ часовнѣ? кажется, такъ) *положиша и въ гробъ* (итакъ на Подолѣ), *и пѣшта на Гору* (слѣдовательно, на Старый Кіевъ), *и лежа нощь ту* (но гдѣ же)?— О Михайловской церкви на Подолѣ намъ ничего не извѣстно, а между тѣмъ мы знаемъ, что на Старомъ Кіевѣ есть Михайловскій монастырь, основанный въ 1108 г. — Не болѣе можно сказать и о *Новгородскомъ Концѣ* или части города Кіева. Продолжатель Несторовой лѣтописи упоминаетъ уже поздо, именно въ 1147 г., такъ сказать о Кіевскихъ Новгородцахъ; но со временъ Аскольда и Дира много въ Кіевъ переходило и было переводимо Варяго-Россовъ изъ Новагорода, которые составляли главнѣйшее воинство или дружину, а по сему знатную часть гражданъ; вѣроятно, они имѣли свое особенное мѣсто жительства въ Кіевѣ, сохраняя названіе Новгородцевъ. Также многіе Новгородцы и по торговымъ связямъ обитали въ Кіевѣ; но гдѣ же именно была Новгородская божница и часть въ Кіевѣ?—Кажется, на Подолѣ.

§. 99. ОБОЛОНЬ.

Почаина, Чернечье или Іорданское озеро, Вицюнь, Бабине черево.

Оболонь. Подъ 1096 г. сказано: *И въ 20* (іюня) *того же мѣсяца, въ пятокъ, приде второе* (во второй разъ) *Бонякъ, безбожный, шелудивый, отай* (тайно) *хыщникъ, Кыеву внезапу, и мало въ градъ не въѣхаша* (*не вгнаша*) *Половци, и зажгоша Болонье около града* (Лаврент. 99. Карамз. II, пр. 174). Подъ 1151 г.: *Стрѣляющимъ же ся имъ о Лыбедь, а иные переѣхаша и на Болоньи бьяхутся* (Ипатіев. 61). Подъ 1161 г.: *Изяславъ* (*III*) *Днѣпръ прейдоста, и пришедъ Кіеву, и ста на Болоньи въ лозахъ противу Дорогожичи..... Загорожено бѣ тогда Подолье столпіемъ отъ горы и до Днѣпра.* Въ 1169 г. Полчища Андрея Боголюбскаго *на Болоньи отъ Днѣпра зажгоша дворъ Тысячкого Давыда.* Подъ 1174 г.: *Видѣвъ же Мьстиславъ Ростиславичь* (защищавшій Вышгородъ отъ нападенія Андрея) *пришедшую рать, изрядивъ полкы своѣ, и выѣха на Болоньи* (передъ Вышгородомъ)..... *И се бысть одинъ бой перваго дни на Болоньи* (Ипатіев. 90, 96 и 110). Мѣсто отъ Кіево-Подола, между берегомъ Днѣпра и горами, сопровождающими эту рѣку съ правой стороны, до села Вышгорода, на пространствѣ 17 верстъ, есть не что иное, какъ лугъ; меньшая часть его, ближайшая къ городу, представляетъ прекрасные сѣнокосы и называется Оболонью; но большая часть покрыта болотами и ивовыми кустарниками, кои Лѣтописцы, да и теперь Кіевляне, называютъ *лозами*: *Бѣ бо городъ обошла вода и сильная лозина и вербье* (Ипатіев. подъ 1229 г., стр. 168). Многіе, также и почтенный Карамзинъ (Т. II, прим. 400), не зная мѣстоположенія сего города, думали, что на Оболони ростутъ лозы *виноградныя*, вмѣсто ивовыхъ. Сей лугъ съ марта до половины мая почти весь покрывается водами Днѣпра; на немъ беретъ начало свое рѣчка *Почаина.* Изъ великаго множества озеръ, на Оболони находящихся, самыя большія суть: *Чернечье* или *Іорданское* озеро, съ полверсты отъ Подола къ сѣверу, противъ бывшаго Іорданскаго монастыря; объ немъ упоминаетъ Петръ Розвидовскій въ 1664 г. *Вицюнь* и *Бабине черево* большія, но изъ топей состоящія, озера находятся ближе къ Вышгороду. Въ древности на Оболони было *Волосово капище* а въ 1233 г. первоначальный Доминиканскій монастырь Пресвятыя Богородицы (см. §. 86. Св. Маріи храмъ). Въ Старинномъ Русскомъ языкѣ *болонье* или *оболонье* значитъ луговое мѣсто, особенно возлѣ города, на пр., подъ 1144 г., когда В. Кн. Кіевскій, Всеволодъ, воевалъ съ Владиміркомъ, Кн. Галицкимъ: *Володимеръ же мня, яко къ нему идуть, ста исполчивъся передъ городомъ на Болоньи. Симъ же полкомъ нельзѣ бяше*

битися съ ними, тѣснoты ради, зане болота пришли оли (даже) *до горы* (Лаврент. 135, Кенигсб. 197, Ипат. 20). Подъ 1149 г.: *Изяславъ же выправися весь изъ города* (Переяслава) *и ста на Болони, и съ товары, за огороды* (Лаврент. 139, Ипат. 45). Подъ 1164 г.: *Бысть потопъ велика въ Галичи; пойде вода велика изъ Днѣстра въ Болонье, и взыде оли до Бокова* (*Выковаго*) *болота, и потопи человѣкъ боль 300, иже биху поимли съ солью изъ Удеча* (Ипат. 92; въ Лаврент. нѣтъ; Кенигсб. 240). Подъ 1261 г.: *Выгнавшимъ же имъ* (жителямъ) *изъ города* (Судомира, Сендомира), *посадиша ѣ Татарове на Болони, возяше Вислы, и сѣдоша два дни на Болони* (Ипат. 200). Есть много подобныхъ примѣровъ; такъ и въ Діаріушѣ или Журналѣ И. Д. Хаченка (см. «Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс. 1858 г., кн. 1, смѣсь, стр. 69) читаемъ: «Его Вельможность.... отъѣхалъ за двѣ версты на *оболонье*, до перевозу надъ рѣкою Окою обѣдать»; слѣдовательно, *оболонь* или болонь не есть имя собственное, но нарицательное, въ какомъ значеніи и теперь употребляется въ Малороссійскомъ языкѣ.

§. 100. ОГОРОДЫ.

Виноградный садъ.

Подъ 1146 г.: *И Берендичи* (союзники Изяслава II), *перьхавше Лыбедь, взяша Нюревы товары* (обозъ) *предъ Золотыми вороты и подъ огороды*. Подъ 1151 г.: *Володимеръ приде со всими Черными Клобуки... и велику пакость сътвориша, оно ратнiи, а оно своь, и монастыри оторгоша, и села пожгоша, и огороды вси посѣкоша..... Берендьи сташа мьжи добрыми отъ Ольговы* (могилы) *оли и въ огородъ Св. Iоана, а сьмо оли до Щековиць*. Подъ 1172 г.: *Мьстиславъ же ста передъ Золотыми вороты, въ огородьхъ* (Ипатіев. 24, 60, 101). Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что огороды находились въ юго-западной сторонѣ Стараго Кіева, т. е., между Лядьскими (Польскими), Златыми и Жидовскими (Львовскими) Вратами. Если вѣрить Никоновской лѣтописи, гдѣ, подъ 1151 г., сказано, что «Торки (союзники Изяслава) волости и села пожгоша и виногради присѣкоша» (Т. II, стр. 125), то можно думать, что Кіевляне, кромѣ произрастеній, свойственныхъ Малороссіи, имѣли въ огородахъ или садахъ своихъ и виноградъ. Изъ Ревизіи Кіевскаго Замка, составленной около 1548 г. (Ср. §. 66), видно, что на горѣ Щековицѣ былъ разведенъ виноградъ (ср. §. 156). Также монахъ Кальновойскій, при книгѣ своей, Тератургимѣ, изданной въ 1635 г., приложилъ три плана Печерской обители: на одномъ изъ нихъ, представляющемъ дальнія пещеры, изображенъ виноградный садъ (Опис.

Кіев. Лавры, Евгенія Болховитинова, стр. 513). Указаніе Кальнофойского подтверждается слѣдующими словами *Роспися Кіеву*, составленной 1682 г.: «Въ Печерскомъ мѣстечкѣ (близъ Лавры)..... церковь Рождества Господня въ виноградномъ огородѣ» (сравн. Ч. I. §. 51). Межигорскій монастырь также имѣлъ виноградники. Сверхъ того и теперь есть въ Кіевѣ *Виноградный садъ*, каменный, принадлежавшій прежде съ Кловскимъ дворцомъ Лаврскому монастырю; садъ этотъ находится на Печерскѣ, на южной сторонѣ Кловскаго урочища; чрезъ него, отъ Провалья до Лыбеди, протекаетъ ручей *Клювъ*. Особый надзиратель, для котораго выстроенъ тамъ же деревянный небольшой, въ одинъ этажъ, домъ, смотритъ за виноградными садомъ. Также и при самомъ Печерскомъ монастырѣ разведенъ виноградъ. Всѣ эти обстоятельства свидѣтельствуютъ въ пользу приведенной догадки изъ Никоновской лѣтописи. Не опровергая оной, должно, однако жъ, замѣтить, что Кіевскій виноградъ, какъ бывшій въ 1151 г., такъ и теперешній, по причинѣ климата, носитъ на себѣ одно только названіе винограда, и съ Крымскимъ сравниться не можетъ.

§. 101. ОЛЬГИ СВ. ЦЕРКОВЬ,

каменная, приходская, на новомъ Печерскомъ базарѣ, весьма красивое зданіе, заложенное въ 1837 г.

§. 102. ОСТРОГЪ,

прежде находился въ Печерскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, на старой Ивановской дорогѣ, возлѣ врать, такъ называемыхъ, *Печерскихъ*; это былъ деревянный домъ, коего дворъ огражденъ высокимъ частоколомъ; въ 1818 г. выстроенъ новый каменный острогъ на южномъ концѣ Печерска, возлѣ бывшей Васильковской дороги и заставы. Зданіе это, съ высокими каменными стѣнами, угрюмой архитектуры, представляетъ правильный четвероугольникъ, коего каждая сторона имѣетъ около 50 саженъ; въ 1835 г. ограждено еще земляннымъ валомъ или бастіономъ. Правительство устроило въ семъ зданіи все, что только можетъ облегчить судьбу преступниковъ.

§. 103. ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Св. Николая Доминиканскій монастырь, б) Петропавловскій, потомъ в) Екатерининскій монастырь, г) Семинарія.

а) *Св. Николая Доминиканскій монастырь.* Въ то время, когда наибольшая власть Польскаго правительства и Католическаго духовенства

тяготѣла надъ Кіевомъ, Доминикане въ 1640 г. выстроили на Подолѣ огромный каменный монастырь Св. Николая (ср. §. 86. Св. Маріи). Но когда Запорожскіе козаки возстали на притѣснителей своихъ, Поляковъ, то Николаевскій монастырь съ прочими костелами въ Кіевѣ былъ въ 1648 г. разоренъ, и съ того времени находился въ запустѣніи. Грамотою царя Алексія въ 1660 г. высланы были изъ Кіева Поляки, Армяне и Жиды, а упоминаемый костелъ отданъ въ вѣдомство Православнаго Духовенства Кіево-Братскихъ школъ Ректору, игумену Іоаннікію Галятовскому. Но вѣроятно костелъ сей все еще былъ въ запустѣніи, потому что около 1690 г. Кіевскіе мѣщане помѣстили въ немъ шинокъ. Сентября 28 дня. 1691 г., грамотою царей Іоанна и Петра Алексѣевичей онъ былъ отданъ подъ вѣдѣніе митрополита, Варлаама Іспискаго. Въ сей грамотѣ, однако жь, запрещено было митрополиту съ земли, лежащей около костела, сносить строенія козаковъ и мѣщанъ, «чтобы отъ того тѣмъ людямъ оскорбленія и убытковъ не было». На этотъ предметъ издалъ и Мазепа свой Универсалъ. (Истор. Малор. изд. 2, т. III, прим. 290).

б) *Петропавловскій монастырь мужескій.* Варлаамъ, обновивши въ 1693 г. Никольскій Доминиканскій монастырь, разоренный въ 1648 г. Запорожскими козаками, переименовалъ его Петропавловскимъ, въ тезоименитство Государя Петра I, и въ немъ устроилъ придѣлъ *Св. Алексія*, Человѣка Божія, въ тезоименитство родителя его, царя Алексѣя Михайловича, съ опредѣленіемъ 12 братій монашествующихъ. (Опис. Кіев. Соф. 147, 211. Прибав., стр. 147). Въ 1710 г. было открыто богослуженіе въ придѣлѣ Св. Алексія. Другой придѣлъ во имя Захарія и Елисаветы.

в) *Екатерининскій монастырь.* Тою же самою грамотою, 1691 г., отданы были митрополиту Варлааму двѣ древнія на Старомъ Кіевѣ церкви, одна Васильевская, а другая близъ нея Екатерининская. Такъ писалъ покойный митрополитъ Евгеній Болховитиновъ, и ссылался на грамоту 1-го апрѣля, 1700 г. (Опис. К. Соф. 210. Приб. стр. 149). Но объ этой Екатерининской церкви мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, да и въ грамотахъ объ ней не упоминается. Между тѣмъ, по представленію митрополита Рафаила Заборовскаго, Указомъ Св. Синода отъ 16 сентября, 1738 г., дозволено Греку Астаматею Николаеву на дворѣ его построить, для пріѣзжихъ Грековъ, церковь Св. Екатерины, каменную, находящуюся почти на срединѣ Подола, вблизи Гостинаго двора, къ востоку отъ него. Въ 1744 г. окончена возобновленіемъ настоящая Петропавловская церковь, а въ 1748 г., по представленію митрополита Рафаила, Екатерининская церковь обращена

въ Греческій монастырь Синайскія горы. Со времени его учрежденія въ 1786 г. духовныхъ штатовъ Петропавловскій монастырь упраздненъ; но по Указу Императрицы Екатерины II отъ 11 марта, 1787 г. Греческій Екатерининскій монастырь повелѣно перевести въ Петропавловскій, для помѣщенія Греческихъ монаховъ Синайской горы, оставивъ ему въ подворье и Екатерининскій; тутъ же сказано было, ему на основаніи Московскаго Греческаго монастыря, т. е., безъ отчетовъ въ употребленіи своей штатной суммы и доходовъ, коихъ остатки дозволено употреблять на подаяніе милостыни Православнымъ монастырямъ, находящимся подъ игомъ Турецкимъ и Татарскимъ (Опис. К. Соф. 269). При всемъ томъ служеніе, за недостаткомъ Грековъ, совершалось Русскими священниками. Около 1815 — 1822 г. архимандритъ сего монастыря былъ единственный Грекъ въ ономъ; къ сожалѣнію, я забылъ имя сего почтеннаго мужа, коего лично зналъ. Нѣсколько лѣтъ обучалъ онъ безмездно Греческому языку въ Кіевской Гимназіи.

г) *Семинарія.* Съ 1826 г. Греческіе монахи опять переведены были въ Екатерининскій монастырь, а Петропавловская церковь съ погостомъ отдана въ вѣдѣніе Духовной Семинаріи, которая съ 1829 г. тамъ и помѣщается въ новоотстроенныхъ тогда зданіяхъ.

§. 104. ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Дальнія Пещеры, или Ветхій монастырь, б) Ближнія Пещеры, в) Новый монастырь, или соборная Успенская церковь, г) Больничный монастырь, д) Трапеза.

а) *Дальнія Пещеры, или Ветхій монастырь.* Кіевопечерскій монастырь, получившій начало свое еще при Ярославѣ Владиміровичѣ, во время Изяслава увеличился и достигъ цвѣтущаго состоянія. Извлечемъ изъ Нестора о семъ главнѣйшее. Нѣкто *мірянинъ*, родомъ изъ города Любеча (теперь мѣстечка Черниговской губерніи), горя усердіемъ къ вѣрѣ, вознамѣрился путешествовать къ Аѳонской горѣ; обходивъ тамошнія обители и полюбивъ скромную монашескую жизнь, онъ постригся, и названъ Антоніемъ. Игуменъ, бывшій его наставникомъ въ правилахъ монастырскихъ, совѣтовалъ ему возвратиться въ Россію; ибо предвидѣлъ въ семъ мужѣ образецъ отшельниковъ для временъ грядущихъ. Антоній пришелъ еще при жизни Ярослава, обходилъ тогданніе монастыри Русскіе и, плѣнясь красотою горъ Кіевскихъ, поселился, около 1051 г., въ пещерѣ *двусажной, коя нынѣ Ветхій монастырь Печерскій.... бѣ бо ту лысь*

великъ (Лаврент. 67). Эту пещеру пекопалъ Иларіонъ, бывшій пресвитеромъ при церкви Св. Апостолъ Петра и Павла на Берестовѣ, а въ 1051 г. былъ посвященъ въ санъ митрополита Кіевскаго. Святость жизни Антонія вскорѣ сдѣлала его извѣстнымъ. Добрые люди начали приносить ему все нужное и, назвавъ его Великимъ Антоніемъ, просили у него благословенія. *Посемъ же преставльшюся Великому Князю Ярославу, прія власть сынъ его, Изяславъ* (въ 1054 г.), *и сѣде Кыевѣ..... Изяславъ же увѣдѣвъ житье его, приде съ дружиною, проси у него благословенья* (Лав. 68). Нѣсколько человѣкъ, отказавшихся отъ міра, вступили въ братство и были іереемъ Никономъ постригаемы. Скоро собралось ихъ двѣнадцать человѣкъ: они выкопали пещеру *великую*, сдѣлали въ ней церковь и келліи, извѣстныя теперь подъ именемъ *дальнихъ пещеръ*. *И собрася братьи къ нему числомъ 12, ископаша пещеру велику, и церьковь, и келья, яже суть и до сего дне въ печерѣ подъ ветхымъ монастыремъ* (Лавр. 68).

б) *Ближнія пещеры.* Любя уединеніе, Антоній удалился отъ братіи и пекопалъ для себя новую пещеру, называемую теперь *ближнею, яже есть подъ Новымъ монастыремъ* (т. е., возлѣ нынѣшняго Лаврскаго собора), *въ ней же скончаетъ животъ свой* (Лавр. 68), а начальство надъ обителію поручилъ Варлаама. Сей первый игуменъ былъ сынъ боярина Ивана и внукъ полководца Вышаты, осѣдѣленнаго въ Константинополѣ. Слава и богатство не увлекли сердца Варлаамова; будучи еще юношею, плѣнился бесѣдою старца и, пріѣхавъ однажды къ нему съ своими отроками, которые вели навьюченныхъ лошадей, повергъ къ ногамъ его богатую одежду, сказавъ: «Отецъ! Дѣлай изъ сихъ сокровищъ, что хочешь: я останусь у тебя, и хочу жить въ нищетѣ.» Но добродѣтельный Антоній не остался въ покоѣ; Изяславъ, предполагая, что этотъ покоѣ тайно пріятствовалъ Всеславу, Князю Полоцкому, велѣлъ воинамъ ночью схватить отшельника и отвести въ Черниговъ; однако знаменитый изгнанникъ былъ въ скорости возвращенъ и жилъ много лѣтъ (а не 40. См. Кубарева о Несторѣ въ Русскомъ Историч. Сборникѣ. Моск. 1842, кн. 4, стр. 28. Казанскаго, Истор. Православ. монашества въ Россіи. Моск. 1855), въ любимой своей пещерѣ. Число монаховъ между тѣмъ возрастало, *великая* пещера сдѣлалась тѣсною; почему они, по совѣту Антонія, выстроили монастырь и поставили *церковь малу надъ печерою во имя Святыя Богородицы Успенье* (Лавр. 68). Но вскорости и этотъ монастырь не могъ вмѣщать отвсюду стекающейся братіи. В. Кн. Изяславъ, по ходатайству Антонія, отдалъ имъ всю гору надъ пещерою. Тутъ *игуменъ же и братья заложиша церковь велику и манастырь огороднша столь-*

ихъ, келіи поставиша многы, церковь съвершиша и иконами украсиша (Лавр. 68). Однако жъ названіе *Печерскаго* монастыря осталось; ибо первые монахи дѣйствительно жили въ пещерахъ.

Изяславъ, соорудивъ монастырь Св. Димитрія, перевелъ въ оный на игуменство Варлаама: «*Хотя сътворити вышній сего манастыря* (Печерскаго), *надѣяся богатьству* (*съвершити*). *Мнози бо манастыри отъ царь, и отъ бояръ, и отъ богатьства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ. Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ*», пишетъ неподражаемый Несторъ (Лавр. 69). На мѣсто Варлаама былъ Антоніемъ и братіею (*братіи же бысть числомъ 20*), избранъ въ игумены Ѳеодосій, славный кротостію и другими добродѣтелями; онъ завелъ въ Кіевѣ первый домъ страннопріимный и питалъ несчастныхъ въ темницахъ. При немъ число иноковъ (въ 1058 г.) уже простиралось до ста; почему была ощутительна потребность въ настоящемъ монастырскомъ учрежденіи. Въ это время, 1063 (по другимъ 1072 года), жилъ въ Кіевѣ одинъ монахъ изъ Студійскаго Цареградскаго (по другимъ Іерусалимскаго) монастыря, пришедшій въ Кіевъ съ митрополитомъ Георгіемъ. У него былъ списокъ съ Устава обители Студійской; Уставъ этотъ въ совершенной точности и подробности ввелъ Ѳеодосій въ монастырѣ Печерскомъ, который отъ сего новаго преобразованія назывался и Ѳеодосіевымъ. *И устави въ манастырѣ своемъ.* Въ послѣдствіи времени этотъ Уставъ служилъ образцомъ для всѣхъ монастырей Русскихъ: *тѣмъ же почтенъ есть манастырь Печерскый старѣй всѣхъ* (Лавр. 69).

в) *Новый монастырь*, или *соборная Успенская церковь.* Святославъ, похитивъ престолъ брата, хотѣлъ, можетъ быть, дѣлами благочестія успокоить совѣсть свою. Онъ, въ 1073 г., въ присутствіи Михаила, епископа Юрьевскаго, Антонія, Ѳеодосія, множества духовенства, бояръ и народа, своими руками началъ копать ровъ для основанія главной церкви, посвященной Успенію Богоматери. Въ Патерикѣ сказано, что на построеніе сего каменнаго храма, который въ послѣдствіи славился великолѣпіемъ, далъ Святославъ 100 гривенъ или 50 фунтовъ золота; драгоцѣннымъ поясомъ Варяга Симона, знатнаго болярина Всеволодова, было измѣряемо пространство церкви, и имѣло въ длину 30, въ ширину 20, а въ вышину 50 такихъ поясовъ. Сей же вельможа пожертвовалъ на украшеніе алтаря златую цѣпь и драгоцѣнный вѣнецъ, наслѣдіе отца его, Князя Варяжскаго. Антоній, имѣвъ удовольствіе видѣть насажденную имъ обитель процвѣтающею, скончался въ этомъ же году, 10-го іюля (впрочемъ, это

показаніе времени сомнительно). Въ слѣдующемъ 1074 г., мая 3 (?), скончался и Ѳеодосій, избравъ передъ смертію своею въ игумены Стефана. Святославъ весьма уважалъ Ѳеодосія, не смотря на то, что сей святый старецъ, движимый чувствомъ справедливости, за изгнаніе Изяслава великодушно обличалъ виновника. Преподобный Ѳеодосій видѣлъ только основаніе новой церкви, которая уже въ 1075 г., какъ свидѣтельствуетъ Несторъ: *почата бысть церкы Печерьскаа повъ основаньемъ Стефановъ игуменомъ; изъ основанья бо Ѳеодосій почалъ, а на основаньи Стефанъ поча и кончина бысть на третье лѣто, мѣсяца Іуля въ 11 день* (Лавр. 85). Храмъ этотъ строили художники, вызванные Святославомъ изъ Царяграда. Потомъ шесть лѣтъ стоялъ онъ вчернѣ. Между тѣмъ Стефанъ устроилъ около сей церкви монастырь деревянный и перевелъ изъ стараго (Ветхаго) Печерскаго братію, оставивъ тамъ нѣсколько монаховъ для погребенія умирающей братіи и для ежедневнаго совершенія литургіи за усопшихъ (Патер. 89). При Никонѣ, четвертомъ игуменѣ, въ 1083 г., Великая церковь украшена Византійскими живописцами; но и скромный инокъ Печерскій Алимпій, охотно служилъ трудами своими на благолѣпіе церкви. Это былъ, сколько извѣстно, первый Русскій живописецъ. Онъ учился у Грековъ живописи и составленію мусіи; не требуя никакого вознагражденія, писалъ иконы для всѣхъ церквей и за краски платилъ своею работою (Патерикъ). Наконецъ Великая церковь окончена и освящена въ 1089 г., 14 авг., митрополитомъ Іоанномъ, при 5-мъ игуменѣ Іоаннѣ I. Гизель, сочинитель Синопсиса, описывая великолѣпіе этой первобытной соборной церкви, говоритъ, что она была *подобна небесн*. Но, къ сожалѣнію, она не уцѣлѣла и не дошелъ до насъ фасадъ сего древняго зданія. Добродѣтельная жизнь и святость прежнихъ отшельниковъ доставили Печерской обители рѣдкую, единственную славу между монастырями Русскими, а усердіе къ вѣрѣ Православныхъ, особенно Князей и вельможъ, чрезвычайно обогатило ее. Въ 1096 г. Печерская обитель въ первый разъ испытала несчастное приключеніе. Половцы сожгли дворецъ княжескій на Берестовѣ 20 іюня, ночью, вторглись въ монастырь, ограбили келліи и церковь, нѣкоторыхъ изъ братій умертвили, прочихъ разогнали, а монастырскія зданія сожгли (Лавр. 98). Въ 1106 г. погребено въ Печерской церкви тѣло Яна Вышатича, Кіевскаго Воеводы, и тѣло его супруги, Маріи (Никон. I; 194. Патер. л. 64).

д) *Больничный монастырь.* Въ этомъ же 1106 г. постригся Святославъ, Князь Черниговскій, названный въ иночествѣ *Николою*, а уменьшеннымъ мірскимъ именемъ *Святошею*. (См. О. Бодянскаго, въ Чте-

тіяхъ въ Общ. истор. и древн. Росс. при Моск. Унив., Славянорусскія соч. въ пергамен. Сборникѣ Царскаго. М. 1848 г.). Онъ завелъ возлѣ Лавры больничный монастырь въ церкви Св. Троицы.

е) *Трапеза* монастырская окончена зданіемъ въ 1108 г.; повреждена землетрясеніемъ въ 1230 г. (Лаврент. 120, 193).

Въ 1109 г., погребено тѣло Евпраксіи, дочери Всеволода, въ Печерской церкви (Лавр. 121), а въ 1136 г. погребено тѣло Николы Святоши въ ближнихъ пещерахъ; въ 1158 г. Анастасіи Ярополковны. Но важнѣйшее обстоятельство для Печерской обители есть то, что въ 1159 г. В. К. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій почтилъ ее титломъ *Архимандріи, Лавры и Ставропигіи Патріаршей* и *Великокняжеской*. (Такъ пишетъ Гизель). Но въ слѣдующія времена монастырь сей раздѣлялъ судьбу Кіева, тѣже несчастныя приключенія и разоренія претерпѣвая. 1169 г. Мстиславъ Андреевичъ, съ одиннадцатью другими князьями, грабилъ и жегъ Кіевъ, храмы и монастыри онаго. Тоже повторялось въ 1204 г. Рюрикомъ Ростиславичемъ, и въ 1235 г., Изяславомъ Мстиславичемъ, такъ что Лавра чрезвычайно обѣднѣла, а въ 1240 г. Батый совершенно разорилъ эту обитель, превративъ ее въ развалины. Оставшіеся въ живыхъ монахи, по причинѣ разоренія и отъ страха новыхъ нападеній, не имѣли уже при ней пристанища, разошлись по лѣсамъ и скрывались въ пещерахъ, но по привязанности къ святому мѣсту, тайно сходились въ уцѣлѣвшій придѣлъ церкви на службу Божію. — Въ 1274 г. упоминается въ Троицкомъ спискѣ Лѣтописи о Серапіонѣ, Печерскомъ архимандритѣ (Карамз. IV, прим. 153). Изъ этого можно заключить, что Печерская обитель около сего времени вновь учредилась, хотя въ печальномъ видѣ; ибо до 1320 г. Татарскіе Баскаки властвовали Кіевомъ. Участь Печерскаго монастыря нѣсколько поправилась подъ владѣніемъ Литовскихъ В. Князей, а потомъ Польскихъ Королей; но эти властелины, по причинѣ различія въ вѣроисповѣданіи, почитали Кіевъ и его монастыри чуждыми. Слѣдовательно, Кіевляне Греческаго исповѣданія, при всякомъ возможномъ случаѣ, были угнетаемы. Сверхъ того Лавра въ 1399, 1416 и 1482 годахъ потерпѣла отъ Татаръ грабительства и разоренія. Хотя Православные намѣстники Кіевскіе возобновляли и охраняли Печерскую Лавру, однако распространявшаяся Унія въ XVI вѣкѣ неоднократно приводила ее въ упадокъ. Запорожскіе козаки, не смотря на частыя отпаденія отъ правительства Польскаго, а послѣ Русскаго, пребывали всегда вѣрны Православію и часто охраняли Лавру отъ разореній или грабительствъ Татаръ и Поляковъ. Наконецъ подъ правленіемъ Россійскихъ Вѣнценосцевъ Печерская обитель достигла своего первобытнаго

состоянія. Ни политическія бури (1706, 1709, 1812 г.), ни опустошительная моровая язва (1711 г.), ни многократные пожары (1703, 1718, 1722 г.), не могли поколебать ея возрастающаго благосостоянія. О великомъ пожарѣ, бывшемъ въ 1718 г., съ 21 на 22 апрѣля, и истребившемъ Кіевоподолъ и Лаврскій монастырь съ Великою церковію, пишетъ Архіепископъ Георгій Конисскій въ своей Исторіи Руссовъ, что «пламя пожрало драгоцѣнныя ризницы, иконы, древнѣйшую библіотеку Печерскую, отъ непріятельскихъ нашествій иноками въ пещерахъ сбереженную, множество рукописей, изъ коихъ иныя не были извѣстны даже ученѣйшимъ мужамъ того времени, подлинныя грамоты Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, Королей Польскихъ, Натріарховъ, нѣсколько тысячъ печатныхъ книгъ — все истреблено огнемъ. Потеря невозвратная, извлекшая слезы мудраго преобразователя нашего!» (стр. 245, М. 1846). Въ 1786 г. обитель сія получила штатъ, по коему оставлено 100 монаховъ на опредѣленномъ жалованьи и другихъ выгодахъ, а избытокъ недвижимыхъ имѣній поступилъ въ вѣдомство Казенной Палаты; митрополитъ Кіевскій именованъ священно-архимандритомъ Кіевопечерской Лавры.

Взглядъ на нынѣшнее состояніе Печерскаго монастыря.

Кіево-Печерская Лавра имѣетъ положеніе свое въ южномъ предмѣстіи Губернскаго города Кіева, по ней именуемомъ *Печерскимъ*, и состоитъ изъ четырехъ частей: въ первой, возвышенной и ближайшей къ городу, находится самая *Лавра*; во второй, внутри ея же, при Святыхъ Вратахъ, *Больничный монастырь;* въ третьей, на 91 саженъ отъ южныхъ дверей Лаврской великой церкви къ востоку, на долу, монастырь *Ближнихъ Пещеръ*; въ четвертой, на 201 саженъ отъ тѣхъ же дверей къ югозападу, на холму, монастырь *Дальнихъ Пещеръ*. Послѣдніе два раздѣляются глубокимъ оврагомъ.

1) *Соборная Великая церковь* во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; длиною съ алтаремъ 21, шириною съ притворами 20, вышиною до кровли 7, отъ кровли до креста средняго купола 15, а всего 22 сажени. Въ 1240 г. разрушена Батыемъ; вторую, на прежнемъ основаніи устроилъ въ 1470 г. Кіевскій Намѣстникъ, Князь Семенъ Александровичъ (Олельковичъ). (См. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. Т. II. — Густынск. лѣт. стр. 358); потомъ послѣ пожара обновлена въ 1720 г. Она имѣетъ семь куполовъ, коихъ главы позолочены чрезъ огонь. Снаружи, въ приличныхъ мѣстахъ, а внутри всѣ стѣны украшены иконописаніемъ разныхъ временъ; примѣчательны прежнія изображенія

Князей Россійскихъ и Литовскихъ, благодѣтельствовавшихъ сему монастырю. Вообще вся стѣнная живопись очень посредственна; впрочемъ, храмъ сей славенъ рѣдкими вкладами, драгоцѣнностями, богатствомъ. Великолѣпное украшеніе и нѣкоторая отъ пристроекъ происходящая темнота производятъ въ зрителѣ благоговѣніе къ сему священному мѣсту. Здѣсь открыто почиваютъ мощи Св. Михаила, перваго Кіевскаго митрополита, глава Св. Кн. Владиміра, а надъ царскими вратами хранится древнѣйшая Греческая икона Успенія Пресвятыя Богородицы. Тѣла многихъ князей и великихъ мужей погребены въ этой обители, но не всѣ извѣстны. Изъ новыхъ замѣтимъ: Кн. Константинъ Ивановичъ Острожскій въ 1533 г., Петръ Могила въ 1647 г., Иннокентій Гизель 1683 г., Варлаамъ Ясинскій 1707 г., Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій 1797 г. (Надпись на его надгробіи: «Внемли Россъ, предъ тобою гробъ Задунайскаго»).

2) *Трапеза* въ 8 саж. отъ Соборной церкви къ югу, съ церковію Св. Апостола Петра и Павла; существовала въ XVII вѣкѣ каменная, обновлена въ 1694 г. и послѣ пожара въ 1720 г. Она внутри расписана иконописаніемъ.

3) *Колокольня* въ 20 саженяхъ отъ соборной церкви къ югозападу. Нѣмецъ Іоганнъ Готфридъ Шейденъ (а не Италіянецъ, какъ до сихъ поръ ошибочно писали; его имя и фамилія Johann Gottfried Scheiden ясно въ этомъ убѣждаютъ), вѣрный ученикъ Итальянской школы, оставилъ въ этомъ огромномъ зданіи превосходный памятникъ своего образованнаго вкуса. Впрочемъ, многіе утверждаютъ, что планъ и фасадъ для сего зданія сдѣланъ знаменитымъ графомъ Растрелли (см. §. 9. Андрея Первозв. церковь), а Шейденъ по этимъ чертежамъ произвелъ только постройку. Колокольня имѣетъ четыре этажа, осмиугольною пирамидальною фигурою. Фундаментъ и пьедесталъ выведены изъ гранитныхъ песчаныхъ плитъ; нижній этажъ въ рустикахъ; второй по угламъ украшенъ 32 столбами Дорическаго ордена; третій 16-тью столбами Іоническаго, и между ними, при пролетныхъ окнахъ, 16-ю малыми столбами того же ордена; а четвертый тройными полустолбами Коринѳскаго, но на капителяхъ онаго, подъ завитками, художникъ употребилъ Государственный гербъ, двуглавый орелъ; и дѣльно; ибо на такой высотѣ снизу не были бы замѣтны нѣжные Греческіе аканѳовые листья. Зодчій въ пропорціи орденовъ слѣдовалъ предписаніямъ Іакова Бароція Виньолы. Куполъ и глава покрыты мѣдью на желѣзныхъ стропилахъ и позлащены: куполъ листовымъ золотомъ, а глава чрезъ огонь. Вообще зданіе сіе замѣчательно

по отличной доброте матеріаловъ, превосходною системою постройки, благороднымъ расположеніемъ главныхъ своихъ частей и классическою простотою вкуса въ украшеніяхъ, и есть самая красивая колокольня въ Россіи. Высота всей колокольни до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка, а съ крестомъ 46 саженъ. Слѣдовательно, это одно изъ высочайшихъ зданій въ Россіи, но не самое высшее, какъ Берлинскій (стр. 40) и Евгеній Болховитиновъ въ описаніи Лавры (стр. 35) пишутъ; слѣдующая таблица служитъ тому поясненіемъ:

		Футы.	*Сажени.*
1.	Церковь Св. Петра въ Римѣ	487	$69\frac{5}{7}$
2.	Церковь Св. Павла въ Лондонѣ	481	$68\frac{5}{7}$
3.	Самая высшая пирамида въ Египтѣ	468	$66\frac{6}{7}$
4.	Колокольня при церкви Св. Петра и Павла въ С.-Петербургѣ.	455	65
5.	» при церкви въ Страсбургѣ	445	$63\frac{4}{7}$
6.	» при церкви Св. Олая въ Ревелѣ. . .	429	$61\frac{2}{7}$
7.	» » » Св. Стефана въ Вѣнѣ. .	425	$60\frac{5}{7}$
8.	» » » Св. Михаила въ Гамб..	402	$57\frac{3}{7}$
9.	» » » Св. Петра въ Гамб. же.	367	$52\frac{3}{7}$
10.	» Лаврская въ Кіевѣ.	322	46
11.	» Троицкой Сергіевой Лавры.	287	41
12.	Церковь Св. Женевьевы (Пантеонъ) въ Парижѣ.	282	$40\frac{2}{7}$
13.	Колокольня Ивана Великаго въ Москвѣ. . . .	270	$38\frac{4}{7}$
14.	» Новоспасская въ Москвѣ.	238	$33\frac{6}{7}$

Впрочемъ, можно замѣтить, что колокольни Св. Олая въ Ревелѣ и Петропавловская въ С.-Петербургѣ имѣютъ каменнаго зданія только 30 саженъ, а прочую высоту составляетъ деревянный, покрытый мѣдью, шпицъ. Въ Кіевской Лаврской колокольнѣ 374 ступени ведутъ въ куполъ оной; въ Ревельской колокольни Св. Олая, по каменному строенію 259, а въ деревянномъ шпицѣ 230, и того 489 ступеней.

Нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ такой роскоши на колокола, какъ въ Россіи, особенно въ Москвѣ и Кіевѣ. Главный колоколъ *Успенскій* на Лаврской колокольнѣ вѣситъ 1000 пудовъ, а во всѣхъ 13-ти вѣсу 4007 пудовъ и 7 фунтовъ! Они находятся въ третьемъ этажѣ. Въ четвертомъ помѣщены боевые часы; четверти бьютъ 8 небольшихъ колоколовъ въ полной и правильной октавѣ по хроматической скалѣ. Кіевская колокольня начата съ 25 мая, 1731 г., при архимандритѣ Романѣ Копѣ, а окончена въ 1745 г., при архимандритѣ Тимоѳеѣ Щербацкомъ, подъ надзоромъ самаго архитектора, Шейдена. Берлинскій (стр. 40) пишетъ, что «въ ясную погоду, посредствомъ значительной трубы,

можно изъ верхняго ея этажа видѣть города Козелецъ, Переяславъ, Васильковъ и вообще отдаленнѣйшія окрестности, мелькающія подъ синевою почти на 150 верстъ».

4) *Святыя Врата* съ церковью Св. Троицы; первоначальная церковь выстроена Николою Святошею.

5) *Больничный монастырь* съ теплою церковію Св. Николая.

6) *Типографія* заведена около 1616 г. архимандритомъ Елисеемъ Плетенецкимъ; она помѣщается въ особомъ двухэтажномъ корпусѣ, находящемся къ востоку за соборною церковію. Вся Лавра обведена оградою каменною на 520 саженъ, вышиною 2 сажени, а толщиною въ 4 аршина; на стѣнахъ по угламъ четыре башни; на Св. Вратахъ церковь Св. Троицы, а на *Экономскихъ* церковь Всѣхъ Святыхъ. Церкви сіи съ оградою сооружены около 1698 г. Гетманомъ Иваномъ Мазепою. Къ прежней оградѣ Лаврской съ 1844 г. прибавлена новая каменная же вокругъ обѣихъ пещеръ, устроенная совмѣстнымъ иждивеніемъ Кассы и Лавры.

7) *Ближнія* или *Антоніевы Пещеры* составляютъ особый монастырь, но начальникъ онаго, равно какъ и другихъ, Дальнихъ, Пещеръ, зависитъ отъ Лаврскаго архимандрита и ея собора. У ближнихъ пещеръ находится *Крестовоздвиженская* церковь, построенная въ 1700 г. иждивеніемъ Полтавскаго Полковника, Павла Герцика. Всѣхъ мощей Преподобныхъ въ Антоніевой пещерѣ почивающихъ, находится 71, а затворниковъ 9.

8) *Дальнія* или *Ѳеодосіевы Пещеры* имѣютъ двѣ церкви: *Рождества Богородицы*, и *Зачатія Св. Анны*. Первая церковь построена въ 1696 г. Кіевскимъ Полковникомъ, Константиномъ Мокіевскимъ, а другая въ 1679 г. Александромъ Повицкимъ, Кіевскимъ жителемъ. Въ дальней пещерѣ почиваютъ открыто мощи 33 святыхъ и 13 затворниковъ. Кромѣ входа въ пещеры, находящагося въ Зачатинской церкви, есть еще другой, въ особенной деревянной галлереѣ съ каменною башнею. Видъ отсюда на Днѣпръ и луговую сторону прелестный, у ногъ зрителя стелется живая панорама. Лавра и пещера соединены крытыми галлереями. Какъ въ самой Лаврѣ, такъ и въ сихъ обоихъ монастыряхъ, всѣ зданія каменныя разныхъ временъ и покрыты желѣзомъ. Крутой холмъ, на которомъ святые отцы выкопали Дальнія Пещеры, по причинѣ слабаго песчанаго грунта и множества источниковъ, часто обрушивался; отъ зимнихъ же снѣговъ и лѣтнихъ дождей образующіеся ручьи еще съ XVIII столѣтія угрожали опасностію и самой горѣ. Были дѣланы укрѣпленія, но маловажныя; наконецъ Правительство приняло на себя попеченіе и препоручило вѣдѣнію Инженернаго

Департамента наравнѣ съ крѣпостію, изъ общихъ суммъ фортификаціонныхъ, каждогодно укрѣплять эту гору. Изъ священныхъ иконъ и вещей, въ Печерской Лаврѣ находящихся, должно еще замѣтить: Образъ Божіей Матери изъ Ѳеодоровскаго монастыря въ соборной церкви, крестъ Св. Марка Пещерника и много другихъ; нѣсколько старинныхъ Евангелій въ весьма богатой ризницѣ. Кромѣ сего примѣчательны надгробія Князя Острожскаго, Румянцова и смиренный памятникъ Гизеля.

Въ заключеніе скажемъ, что Печерская обитель пользуется единственною славою въ мірѣ, а для города Кіева составляетъ главнѣйшее украшеніе; посему Кіевъ въ религіозномъ отношеніи для Россіи есть то же, что Римъ для Западной Европы. Со всѣхъ предѣловъ огромнѣйшаго Государства Русскаго стекаются поклонники, коихъ число въ лѣто простирается до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ; на погостьи Лавры можно видѣть жителей областей, орошаемыхъ водами Дона и Западной Двины, простодушнаго обитателя Украины и отдаленнѣйшихъ сыновъ Сѣвера, проводящихъ жизнь свою на берегахъ Иртыша и Лены. Но это множество пестрыхъ, разнообразныхъ странниковъ, говорящихъ столь разными нарѣчіями, собрала подъ сѣнь сей священной обители одна вѣра и одно усердіе къ ней.

Для желающихъ знать всѣ подробности сего монастыря рекомендую богатую извѣстіями книгу, сочиненную митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, подъ названіемъ:

1) Описаніе Кіево-Печерской Лавры, съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ Лавры и обѣихъ пещеръ. Изд. 2. Кіевъ, 1831 г., въ 4-ку, 366 страницъ.

Къ литературѣ о семъ монастырѣ принадлежатъ еще:

2) Патерикъ Печерскій, 3 части, 16-е изданіе. Кіевъ, 1837, въ листъ.

3) Краткое описаніе Кіево-Печерской Лавры. Кіевъ, соч. митроп. *Самуила*, изданія 1795, 1798, 1801, 1805, 1817 и т. д., въ 8-ку.

4) Religiosae Kijovienses cryptae. Jena 1676. Соч. *Гербиніуса*.

5) Краткое Описаніе Кіева, *Берлинскаго*. Спб. 1820. О Лаврѣ стр. 34—43; 160, 161 и 168.

6) Синопсисъ, Иннокентія *Гизеля*. 1810, и изд. 2, 1823.

7) Записки Русскаго Путешественника, *Глаголева*; слишкомъ бѣгло и поверхностно.

8) Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, *Фундуклея*, Кіевъ, 1847, въ 4-ку, Кратко, но много прекрасныхъ рисунковъ.

9) Кіевъ и его достопамятности, соч. *Н. Сементовскаго*. Кіевъ 1852, въ 12 д.

10) Паломникъ Кіевскій или путеводитель по монастырямъ и церквамъ Кіевскимъ для богомольцевъ, посѣщающихъ святыню Кіева, соч. *П. Максимовича*. Изд. 4-ое. Кіевъ, 1854, въ 12 д.

§. 105. ПИРОГОВСКІЯ ИЛИ ГНИЛЕЦКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Около трехъ верстъ отъ села Пирогова и въ семи отъ Кіева находилась нѣкогда Гнилецкая пустынь. Остатки щебня и кирпичей доселѣ означаютъ слѣдъ ея; въ народѣ сіе мѣсто слыветъ *церковищемъ*, потому что здѣсь была каменная церковь во имя Рождества Богоматери, что видно изъ *Выдыпія* о Выдубицкомъ монастырѣ, поданнаго въ 1752 г. архимандритомъ Леонтіемъ въ каѳедральную канцеллярію Кіевской митрополіи. Тамъ, при описи монастырскаго владѣнія въ селѣ *Лѣсникахъ*, сказано: «Гнилещина, гдѣ былъ прежде монастырь мурованый Рождества Богоматери; и пещерѣ въ горѣ при ономъ же местцу». Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ сего мѣста, посрединѣ горы, находятся пещеры, а у подошвы оной колодязь, называемые Антоніевыми. Но въ Патерикѣ Печерскомъ сказано, что «многажды преподобный Ѳеодосій (во время четыредесятницы) отхождаше (изъ Печерской обители) во едино монастырское село *Лесники*, и тамо въ пещерѣ, яже бѣ въ сокровенномъ мѣстѣ,..... пребываше» (листъ 51). Посему Ив. Максимовичъ (Кіевлянинъ, кн. 1) приписываетъ Св. Ѳеодосію основаніе сей пещеры и колодязя. Гизель въ своемъ Синопсисѣ говоритъ, что Кіевскіе монахи, по разореніи города Батыемъ, скитаясь вблизи Кіева, жили въ лѣсахъ и вертепахъ. Это было поводомъ, что они пещеру сію въ послѣдствіи распространили. Гнилецкія (Пироговскія) пещеры устройствомъ своимъ сходны съ Лаврскими. Два входа, восточный и западный, одинъ отъ другаго на 15 саженъ отстоящіе, ведутъ во внутренность пещеръ. Отъ каждаго входа идетъ пещерная улица покато внизъ, длиною около 10, вышиною въ одну сажень, а шириною не болѣе аршина. Эти улицы потомъ раздѣляются на нѣсколько вѣтвей или особыхъ ходовъ. Нѣкоторые ходы уже завалены обрушившимися сводами. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ восточная улица начинаетъ раздѣляться на особые ходы, устроена небольшая палатка, при одной стѣнѣ косой обдѣлана четвероугольно глыбь земли, на подобіе престоловъ древнихъ церквей; съ лѣвой же стороны выдѣланная узкая глыба земли представляетъ подобіе жертвенника. Таковые признаки, равно какъ и совершенное сходство сей палатки съ, такъ называемою, трапезою Св. отецъ въ Лаврскихъ Антоніевыхъ пещерахъ, гдѣ совершалось богослуженіе, ведутъ къ предположенію, что и сія палатка посвящена была одинаковой цѣли. Вокругъ нея нахо-

дятся три келліи, длиною около трехъ, а шириною въ два аршина. Въ каждой келліи устроено земляное ложе и на стѣнахъ вырѣзаны жолобообразно кресты.

Пещеры эти были посѣщаемы издавна; нѣкоторыя изъ выскобленныхъ надписей по стѣнамъ оныхъ принадлежатъ прошлому столѣтію; но въ общую извѣстность приведены въ 1835 г. бывшимъ Ректоромъ Академіи, послѣ Архіепископомъ, Иннокентіемъ. По его ходатайству Гнилецкая земля, съ разрѣшенія Государя, отдана изъ казеннаго въ вѣдомство Кіевобратскаго монастыря. Его же заботою расчищены здѣшнія пещеры и устроена при восточномъ входѣ небольшая часовня.

Кромѣ Лаврскихъ, Пироговскихъ, Трехсвятительскихъ, Межигорской и Кирилловской пещеръ, о коихъ упомянуто на своемъ мѣстѣ, въ горахъ и лѣсахъ вокругъ Кіева есть еще и другія, но по неизвѣстности своей, по малому объему и слишкомъ обыкновенному устройству, пещеры сіи не заслуживаютъ особаго вниманія. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ временамъ гетманщины и гайдамачины.

§. 106. ПИРОГОЩАЯ ЦЕРКОВЬ БОГОМАТЕРИ.

Подъ 1131 г. сказано: *Въ то же лѣто заложи церковь Мстиславъ Святыя Богородица Пирогощую* (Лавр. 132). Въ Ипатіевскомъ спискѣ нѣсколько иначе, именно, подъ 1132 г.: *Въ се же лѣто заложена бысть церкви камяна святая Богородица, рекомая Пирогоща* (стр. 12). Въ Ермолаевскомъ спискѣ на полѣ отмѣчено «въ *Пировѣ*». Можетъ быть, близъ села Пирогова въ Гнилецкой пустыни? Но если сія церковь существовала въ самомъ Кіевѣ, то неизвѣстно, гдѣ именно, т. е., въ какой части города. Въ Словѣ о плъку Игоревѣ есть выраженіе: *Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святѣй Богородицѣ Пирогощей*. Но и сей текстъ не можетъ, къ сожалѣнію, служить указаніемъ, гдѣ находилась церковь Божіей Матери Пирогощей; ибо Игорь могъ ѣхать по Боричеву взвозу со Стараго Кіева на Подолъ, или обратно съ Подола на Старый Кіевъ. Посему я не рѣшаюсь объяснять сего мѣста, подобно г. Дубенскому, который пишетъ (Русск. Достопамятн. ч. 3. М. 1844 г., стр. 252), что храмъ Богородицы Пирогощей въ Кіевѣ заложенъ былъ въ 1131 г. Мстиславомъ Великимъ Кіевскимъ *на горѣ къ Подолу, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Андрея Первозваннаго, или близъ оной*. Откуда же сіе свѣдѣніе почерпнуто, ссылки нѣтъ. — Въ 1136 г.: *Тогоже лѣтѣ церкви Пирогоща* (въ Ермолаевскомъ спискѣ *Пироговища*) *свершена бысть*. Икона *Пирогощія* Божіей Матери принесена изъ Константинополя вмѣстѣ съ иконою *Владимірской*,

находящейся теперь въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Объ ней сказано въ харатейныхъ лѣтописяхъ подъ 1155 г.: *Томъ же лѣтѣ иде Андрей отъ отца своего изъ Вышегорода въ Суждаль безъ отня воля, и взя изъ Вышегорода икону святыя Богородици, юже принесоша съ Пирогощею изъ Цариграда въ одиномъ кораблѣ.* (Ипатіевск. 78. Лаврент. 148. Никон. II, 65). Въ Степенной книгѣ иначе: «Принесенъ бысть къ нему (Георгію) отъ Царяграда Пирогощею купцемъ Богоматере образъ, его же написа Богогласный Лука Евангелистъ». — Карамз. (Т. II, прим. 383) сего мнимаго купца Пирогощу почитаетъ ошибкою автора Степенной книги.

§. 107. плоское,

слобода, начинается отъ урочища Юрковицы за Кіевоподоломъ къ западу и продолжается подъ горами до бывшаго Кирилловскаго монастыря; слобода эта состоитъ изъ одной прямой улицы и немногихъ переулковъ; здѣсь (до 1829 г.) одинъ только домъ каменный; одна деревянная приходская церковь Св. Николая, оставшаяся отъ Іорданскаго монастыря, и нѣсколько кирпичныхъ заводовъ.

§. 108. покрова церковь

въ Кіевоподолѣ подъ горою Андреевскою. Около половины XV столѣтія была на этомъ мѣстѣ, называвшемся *Гнилою улицею*, Армянская церковь, на фундаментѣ коей, въ 1685 г., выстроена деревянная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. Настоящая же каменная въ 1772 г. Въ пожаръ 1811 г. вся выгорѣла.

§. 109. покрова церковь

была въ Печерскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева близъ Михайловскаго монастыря (что въ древности *Перевѣсище*), на сто саженъ разстоянія отъ онаго къ югозападу. Церковь эта въ XVII вѣкѣ составляла Лаврское подворье. Въ 1699 г. она вновь выстроена офицерами гарнизоннаго Сухарева полка и была ружною, для священнослужителей ея положенъ былъ хлѣбный и прочій кормовой окладъ; но Указомъ отъ 15 апрѣля, 1787 г., велѣно ее, какъ обветшавшую, упразднить, а вмѣсто ея приходскою сдѣлать Трехсвятительскую. Нѣкоторые думали, что на этомъ мѣстѣ стоялъ въ древности монастырь Св. Ѳеодора или Вотчь.

§. 110. ПОЧАИНА РѢЧКА.

Притыка.

Почаина, знаменитая рѣчка въ лѣтописяхъ, Русскій Іорданъ. Чтобы точно опредѣлить древнее ея положеніе и тѣмъ, сколько можно, разрѣшить споры нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей въ отношеніи ея, мы должны повѣрить прошедшее настоящимъ, т. е., текстъ лѣтописей сравнить съ теперешнимъ ея видомъ, съ документами, до сихъ поръ сохранившимися, и со свидѣтельствомъ писателей, жившихъ въ этомъ городѣ.

А) Почаина въ *теперешнемъ* положеніи. Верстахъ въ трехъ съ половиною отъ Кіевоподола къ сѣверу, и не болѣе двухъ отъ деревни Куреневки, на обширной и ровной Оболони, подобно острову, возвышается песчаной бугоръ, длиною около ста саженъ, при подошвѣ коего находится небольшое озеро, изъ котораго получаетъ начало свое малая рѣчка, Почаина. Она протекаетъ по Оболони почти въ прямомъ направленіи къ югу (Карамзинъ, не зная мѣстоположенія Кіева [ссылаюсь на его слова: Ист. Гос. Росс. Т. II, прим. 160. «Мы *не ѣздивъ въ Кіевъ*, знали, что Польское слово *баня*», и проч.], пишетъ, что рѣчка эта течетъ къ *сѣверу*. Т. I, прим. 383), и на половинѣ версты выше Подола впадаетъ въ Днѣпръ. Въ концѣ апрѣля глубина ея бываетъ отъ одной до двухъ саженъ; въ іюлѣ глубина эта уменьшается до одного аршина и гораздо менѣе. Обыкновенная ширина ея отъ 5 до 15 саженъ; но въ жаркое лѣто воды ея столь уменьшаются, что можно находить мѣста шириною въ 2 сажени, а глубиною въ одну четверть аршина. Вода въ этой рѣчкѣ, особенно въ озерѣ, чиста, какъ кристаллъ, холодна и безвкусна, слѣдовательно, хороша.

Б) Почаина въ *древности*. Несторъ пишетъ, подъ 945 г.: *И присташа* (Деревляне) *подъ Боричевымъ въ лодьи*. Подъ 955 г.: *И отвѣщавши Ольга и рече къ сломъ: аще ты, рьци, такоже постоиши у мене в Почаинѣ, якоже азъ в Суду* (проливѣ Константинопольскомъ), *тогда*..... Изъ этого отвѣта Ольги посламъ Греческаго императора видно, что Почаина въ древности была судоходна. Подъ 988 г.: *А самъ* (Владиміръ I) *приде Кыеву..... повелѣ кумиры испроврещи, овы осѣчи, а другыя огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влещи с горы по Боричеву на* РУЧАЙ; *12 мужа пристави тети жезльемъ..... Влекому же ему по* РУЧАЮ *к Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людье* (Лаврент. 27, 33 и 81. Изд. Тимковск.). Мимо Боричева взвоза, судя по мѣстоположенію, кромѣ рѣчки Почаины, никакой другой ручей протекать не могъ. Кіянка, какъ мы уже

(§. 37 и 69) видѣли, возлѣ Скавики соединяется съ Глубочицею и обѣ вмѣстѣ, гораздо выше Боричева, впадали въ Почайну. Сверхъ того между этими ручьями и Боричевымъ находятся горы Киселевка и Удыхальница. Крещатицкій источникъ, по малости своей и по причинѣ горъ, отдѣляющихъ его отъ Боричева, не долженъ быть разсматриваемъ при разрѣшеніи нашего вопроса. Иного ручья мы не знаемъ. И такъ по всѣмъ этимъ соображеніямъ мы должны заключить, что въ древности мимо Боричева протекала Почайна, какъ рѣчка судоходная и нарочитой глубины.

С) Что Почайна еще въ 1712 г. протекала мимо Подола, отдѣляясь отъ Днѣпра полуостровомъ, или узкою земляною косою, сіе знали еще многіе Кіевскіе старожилы, отъ которыхъ я слышалъ объ этомъ въ молодости (*). Остатокъ упомянутой земляной косы видѣлъ я собственными глазами противъ Крещатицкаго источника въ видѣ небольшаго острова, въ длину до 60 саженъ, но въ 1829 г. оный смытъ водою совершенно. Я могу еще сослаться на мѣсто бывшаго наставника, Ст. Сов. М. Ѳ. Берлинскаго, извѣстнаго археолога, который жилъ въ Кіевѣ около 50 лѣтъ и могъ слышать о теченіи Почайны мимо Подола отъ самовидцевъ. Онъ пишетъ: «Теперешняя Почайна есть только вершина прежней Почайны, которая еще и въ началѣ XVIII-го столѣтія составляла довольно глубокую рѣчку, протекавшую у самаго Кіевоподола, отдѣлялась отъ Днѣпра узкою земляною косою, и съ онымъ ниже Хрещатика соединялась, во время же весенняго наводненія сливалася совершенно съ Днѣпромъ. По сему, ежели крещеніе народа при В. Князѣ Владимірѣ было въ наполую воду, то все равно, въ Почайнѣ ли, или въ Днѣпрѣ оно совершилось, какъ разность сія видна въ Спис. Кенигсб. (стр. 83). «На утрія же изыде Володимеръ съ попы Царичины и Корсуньскими на Днѣпрѣ.» Сія Почайна не только въ старину была судопроходна, но и въ послѣднее время еще также была глубокою. Изъ предписаній Кіевской Губернской Канцеляріи, предлагаемыхъ Кіевскому Магистрату около 1710 и 1718 годовъ видно, что во время тогдашней Турецкой войны, приходившія изъ рѣки Десны отъ Брянска барки съ казенными припасами, заводились на зимовье, для предохраненія отъ льдинъ, вверхъ оной Почайны, и причаливались къ деревяннымъ клѣтямъ, сдѣланнымъ для

(*) *Примѣч.* Сочинитель сей книги родился въ Кіевѣ, 9-го іюня, 1805 года, и получилъ въ тамошней бывшей *Вышней Гимназіи* первоначальное образованіе. Оставилъ этотъ городъ въ 1829 году.

укрѣпленія береговъ; отъ того мѣсто оное называется и понынѣ *Притыкою*. Для сокращенія пути въ объѣздъ оной земляной косы, прокопанъ былъ, при поворотѣ Днѣпра, прямо къ Притыкѣ, каналъ, куда скоро все теченіе рѣки устремилось, и по времени Днѣпръ, такъ сказать, поглотилъ сію Почаину, срѣзавъ слабую земляную бывшую между ими преграду. Съ тѣхъ поръ (1712 г.) Днѣпръ сталъ протекать у самаго Подола и безпрестаннымъ въ весеннее наводненіе отмываніемъ береговъ весьма примѣтно умалилъ сію часть города. Считаютъ около 300 домовъ убылыхъ. За тѣмъ слѣдъ Почаины остался только въ ея вершинѣ, а бывшее устье ограничивается еще островкомъ, оставшимся противъ Хрещатицкаго оврага» (стр. 113 и 143. Краткое описаніе Кіева, собранное Берлинскимъ. Спб. 1820 г., въ 8-ку. — Это полезное сочиненіе есть плодъ долговременныхъ наблюденій, но, къ сожалѣнію, весьма кратко; только 131 страница или 8 печатныхъ листовъ, потому что прочіе 5 листовъ, приложенные въ видѣ объясненія плана города, содержатъ въ себѣ слово въ слово повтореніе вышесказаннаго).

Примѣч. Къ описаніямъ Кіева принадлежитъ еще книга подъ названіемъ: «Кіевъ въ началѣ своего существованія, блескѣ, славѣ, величіи, разрушеніи и возобновленіи; съ историческимъ описаніемъ «двухъ первыхъ церквей, сооруженныхъ Равноапостольнымъ Княземъ «Владиміромъ, по воспріятіи Св. Крещенія въ 989 г. и существующихъ понынѣ въ Кіевѣ, съ планами и видами оныхъ церквей. Сочиненіе *Николая Самойлова*. Москва 1834, 72 страницы въ 8-ку.» Слишкомъ длинное заглавіе для очень краткой и неудовлетворительной книги съ безполезными выписками.

D) Въ надписи 1730 г. въ Печерской соборной церкви надъ мощами Св. Михаила, *перваго* Кіевскаго митрополита, сказано, что сей святитель *совѣтова* (возвратившемуся по крещеніи изъ Корсуня Св. Владиміру въ 988 г.), *да пошлетъ проповѣдники по всему граду* (Кіеву), *повелѣвая всѣмъ людемъ собратися на рѣку* ПОЧАЙНУ и пр. (Опис. Лавр. 328). Тѣ, кои писали эту надпись въ 1730 г., могли хорошо знать, что Почаина до 1712 г. протекала мимо Кіевоподола, а не Днѣпръ. Еще одно свидѣтельство, важнѣе предыдущаго, находится на оборотѣ 149 листа, въ 1-мъ столбцѣ рукописнаго пергаменнаго Пролога, хранящагося въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи, по старому каталогу подъ № 1146, а по новому подъ № 11. Тамъ сказано: *Князь Володимеръ..... и заповѣда имъ* (Кіевлянамъ) *креститися..... и сниде на* ПОЦАЙНУ *рѣку есь възрастъ мужъ и женъ..... и оттолѣ нарѣчеся мѣсто то Святое, идеже нынѣ церкы Петрова.*

(См. о Хорѣ и Дажьбогѣ, статья О. М. Бодянскаго въ № 2 «Чтеній въ Обществ. истор. и древност. Россійск.» М. 1846 г.). Вмѣсто, здѣсь упоминаемой, церкви во имя Св. *Петра*, въ другихъ Прологахъ стоитъ *Бориса и Глѣба*, а въ Степенной книги *Турова*, Тирона? (ср. §. 125. Турова божница).

§. 111. ПРЕВАРКА И КУРЕНЕВКА

села; урочище Сырецъ.

Петръ Розвидовскій въ 1664 г. пишетъ: «Грунты Конвентскіе (Кіевскаго Доминиканскаго монастыря) по фундаціи привилегій начинаются отъ ручья Сырца за Кирилловскимъ монастыремъ къ *Пріорку*, вдругъ за мостомъ; въ правой сторонѣ была нѣкогда деревушка Яцковка (Іакиновка), я не засталъ уже оной..... Въ семъ округѣ рѣчекъ находятся грунты, начиная отъ Берковца, обширныя нивы Конвентскія, названныя Уваровъ *великій*, Уваровъ малый, даже до самой *Пріорки мѣстечка*, *которое я основалъ*; было хать двѣсти.» Нынѣшняя *Кореневка* или собственно *Куреневка* (получившая это имя отъ сторожевыхъ куреней, послужившихъ ей основаніемъ) находится съ сѣверозападной стороны Кіевополола близъ урочища *Сырца*, въ одной верстѣ отъ Кирилловскаго монастыря. Здѣсь выстроена, въ концѣ прошедшаго столѣтія, небольшая деревянная Петропавловская церковь, а въ 1840 г. открыто Приходское училище. Одна верста къ западу отъ Куреневки лежитъ тоже казенная деревня Преварка, почти со всѣхъ сторонъ окруженная лѣсомъ; въ ней деревянная церковь Покрова Богородицы. Изъ текста Розвидовскаго видно, что она основана въ XVII столѣтіи Католическимъ духовенствомъ.

Сырецъ урочище съ небольшимъ ручьемъ, къ западу отъ Кіевополола, за Кирилловскимъ монастыремъ; здѣсь находится нѣсколько загородныхъ домовъ или дачъ, а на ручьѣ нѣсколько водяныхъ мельницъ (срав. §. 74). Урочище сіе было прежде присвоено Доминиканами. Въ 1834 г. Преварка, Куреневка и Сырецъ причислены, какъ предмѣстья Кіева, къ шестой или Плоской части сего города.

§. 112. ПРЕОБРАЖЕНІЯ

Господня церковь на Берестовѣ. а) Берестово село, б) Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла, в) Монастырь Преображенія Господня, (Спаса), г) Дмитріевскій монастырь съ церковію Св. Апостола Петра, д) Дмитріевскій взвозъ или Лукома.

а) *Берестовое село.* Во время язычества на Берестовѣ, находящемся къ югу отъ Аскольдовой могилы, былъ загородній дворецъ Князей

Кіевскихъ. Названіе Берестова дано этому мѣсту, вѣроятно, отъ берестоваго лѣса, во множествѣ на немъ росшаго. Эти деревья можно и теперь находить по отлогости Печерской горы къ Днѣпру возлѣ Пустынно-Николаевскаго монастыря. «Берестовымъ», — говоритъ Кальнофойскій въ Тератургимѣ,—«называлась чрезвычайно крутая гора надъ «Днѣпромъ. Она была покрыта густымъ лѣсомъ разнородныхъ де«ревъ и, по своей отвѣсной, почти отсѣченной, высотѣ, со стороны «рѣки, считалась неприступною. На ней въ пещерахъ имѣли свой «притонъ Варяги, разбойничавшіе по Днѣпру». (Мѣсто это выписываю изъ Обозрѣнія Кіева стр. 8. — Ср. §. 22. Варяжск. пер.). Теперь сія гора измѣнила свой видъ; густой лѣсъ исчезъ и самая крутизна сдѣлалась гораздо покатѣе. Въ загородномъ дворцѣ села Берестова Владиміръ I отдыхалъ отъ заботъ государственныхъ и, не будучи еще христіаниномъ, предавался нѣгѣ и увеселеніямъ. *Наложьницъ бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ* (Лаврен. 34. Тимковск. 48).

б) *Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла.* Основываясь на слѣдующемъ мѣстѣ Несторовой лѣтописи: *Боголюбивому Князю Ярославу, любящу Берестовое и церковь* ТУ СУЩНОЮ, *святыхъ Апостолъ* (Лавр. 67), мы можемъ думать, что Владиміръ I, около 988 г., былъ строителемъ и этой церкви. Подобное сему заключили мы о Вышегородской церкви Св. Василія. Въ Берестовомъ дворцѣ скончался Владиміръ I 1015 г.: *скончася мѣсяца іюля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмь* (Лавр. 92). Въ Петропавловской церкви священнодѣйствовалъ Иларіонъ, бывшій потомъ митрополитомъ. *Презвутеръ, именемъ Ларіонъ.... хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ.* Подъ 1051 г. — Въ 1073 г. *Святославъ же и Всеволодъ* (Ярославичи, по изгнаніи изъ Кіева старшаго брата своего Изяслава) *внидоста въ Кіевъ мѣсяца марта 22, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ. Въ се же время* (1096 г.) *приде Бонякъ съ Половци къ Кыеву, въ недѣлю, отъ вечера, и повоева около Кіева, и пожже на Берестовомъ дворъ княжь.* Въ 1113 г. Владиміръ Мономахъ, по случаю возмущенія Кіевлянъ противъ Евреевъ, держалъ въ Берестовѣ совѣтъ съ почетнѣйшими боярами и тысяцкими о средствахъ облегченія бѣднѣйшихъ гражданъ. Извѣстіе объ этомъ сохранилось въ Русской Правдѣ, по списку XIII вѣка (Русск. Достопамят. ч. I, 19 и 40). Мѣсто какъ церкви, такъ и дворца, теперь съ точностію опредѣлить не возможно; они находились неподалеку отъ нынѣшней Преображенской церкви въ крѣпости.

в) *Монастырь Преображенія Господня* (Спаса). Многіе приписываютъ построеніе первоначальной этой церкви тоже Владиміру I. По крайней

мѣрѣ къ 1072 г. при сей церкви находился мужескій монастырь и говорится объ игуменѣ Германѣ. *Принесоша святая страстотерпца Бориса и Глѣба. Совокупившеся Ярославичи..... митрополитъ Георги, епископъ Петръ.... Ѳеодосій, игуменъ Печерьскый, Софроній Св. Михаила игуменъ, Германъ игуменъ Святаго Спаса.* (Лаврен. 78. Ср. §. 71. Ковъ). Въ немъ погребено 1138 г. тѣло Евѳиміи, дочери Владиміра Мономаха, и тѣло другой его дочери, Софіи (Евпраксіи), бывшей супруги Венгерскаго Короля, Белы II.—Летопись потомъ упоминаетъ о семъ монастырѣ подъ 1157 г.: *преставися Кыевъ Гюрги Володимиричь, положиша и у монастыри Св. Спаса* (*на Берестовьмь*). Подъ 1172 г.: *И сняташе тѣло его* (Глѣба Юрьевича), *и положиша и у Св. Спаса въ монастыри, идеже его отець лежить.* Подъ 1183 г.: *Постави Луку..... игумена Св. Спаса на Берестовьмь.* Подъ 1230 г. *Приде же съ ними игуменъ пречестнаго монастыря Св. Спаса Кыевь на Берестовьмь Петръ Акеровичь*, коего Владиміръ IV Рюриковичь посылалъ къ Георгію Суздальскому (Ипатіев. 81, 106 и 127. Лаврен. 149, 155, 165 и 194). Кальнофойскій, въ своей Тератургимѣ 1638 г. (на стр. 55), описывая планъ Кіева, замѣчаетъ: «Между западомъ и сѣверомъ «отъ Печерскаго монастыря проходитъ дорога чрезъ уголъ Спасскій, «то есть, мимо великой церкви Преображенія Господня, которую Св. «Владиміръ каменную создалъ, но едва стѣны ея остались, а развалины землею покрыты. Окрестности ея принадлежатъ къ той же «церкви.» (Опис. К. Лавр. 312). Гизель, въ своемъ Синопсисѣ (стр. 72), тоже подтверждаетъ; а въ Описаніи Кіевск. Лавры, изданномъ въ 1805 г., сообщается слѣдующее обстоятельство, повторенное и Берлинскимъ (44 и 148), что Петръ Могила, бывшій Печерскія Лавры архимандритъ, а потомъ Кіевскій митрополитъ (1632—1647 г.), уполномоченный Королемъ Польскимъ, возстановилъ эту церковь, лежавшую болѣе четырехъ столѣтій въ развалинахъ со временъ разоренія Батыева (См. подлинное завѣщаніе Петра Могилы. Оп. К. Лавры 199). Онъ же перенесъ временно въ нее главу Св. Владиміра, обрѣтенную имъ въ Десятинной церкви. Петръ I, желая сохранить сію церковь, какъ древній памятникъ, включилъ ее въ крѣпостное огражденіе. Видъ ея и теперь показываетъ вкусъ и искусте Византійскихъ художниковъ XI вѣка. Евгеній Болховитиновъ при семъ замѣчаетъ, что хотя Синопсисъ и приписываетъ Владиміру I построеніе *какой-то* великой Спасской церкви въ Кіевѣ; хотя тоже пишетъ и Кальнофойскій, ссылаясь на 4 книгу Хроники Стрыйковскаго, но Стрыйковскій смѣшалъ сказанія Несторовы, и церковь Св. Василія, построенную на мѣстѣ идола Перуна, назвалъ Спасскою, а Васильевскую второю, не

упомянувъ даже о Десятинной. По свидѣтельству же Нестора Спасская церковь построена въ 996 г. въ городѣ Василевѣ, а не въ Кіевѣ (Оп. Кіев. Софіи 7). Но приведенные тексты изъ Лѣтописей Ипатьевской и Лаврентьевской заставляютъ думать, что Спасская церковь въ Кіевѣ современна Владиміру I. Кажется, ничто не измѣнило вида, въ какомъ возобновлена была сія церковь Петромъ Могилою, исключая колокольни, устроенной въ 1813 г. Длина церкви безъ паперти 6 саж., 2 арш.; широта безъ придѣловъ 3 с., 2 арш. Въ ней примѣчательны крестъ, евангеліе и ризы, данные сей церкви Петромъ Могилою.

г) *Дмитріевскій монастырь съ церковію Св. Апостола Петра.* Подъ 1051 г.: *Изяславъ* (I Ярославичъ) *поставя монастырь Св. Димитрія, и выведе Варлаама* (изъ монастыря Печерскаго) *на игуменьство къ Св. Димитрію* (Лавр. 69). Этотъ монастырь основалъ Изяславъ I, названный при крещеніи Димитріемъ, а сынъ его, Ярополкъ, выстроилъ въ этомъ монастырѣ церковь Св. Апостола Петра, какъ изъ слѣдующаго мѣста видно: *Ярополка* (Изяславича, убіеннаго подъ Звенигородомъ въ 1086 г.), *вземше отроци, несоша Володимерю, а оттуду Кыеву. Изиде противу ему благовѣрный Кн. Всеволодъ..... проводиша и до Св. Дмитрея, спрятавше тѣло его съ честью, положиша и въ рящь мраморяне, въ церкви Св. Апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати* (Лаврен. 88). Кіевскій митрополитъ, Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерикѣ (стр. 56), въ примѣчаніяхъ къ житію преподобнаго Ѳеодосія, говоритъ, что монастырь Св. Димитрія былъ *недалеко отъ Печерскаго*, и въ его время (1635 г.) видно было только мѣсто его (Опис. К. Лавры, Евгенія 7).

Берлинскій думаетъ, однако жь, о мѣстоположеніи этого монастыря иначе. Онъ пишетъ: «Положеніе Дмитріевскаго, бывшаго въ древности монастыря долгое время было неизвѣстно. Оный сооруженъ въ 1051 г. В. Кн. Изяславомъ Ярославичемъ (въ крещеніи Димитріемъ). Внутри того монастыря была еще другая церковь, Св. Апостола Петра, въ которой (1068 г.) погребенъ Кн. Ярополкъ. (Петропавловская церковь на Берестовѣ существовала еще до основанія сего монастыря), и коего мѣсто должно быть близь Стараго Кіева, гдѣ обыкновенно Князья строили монастыри. Причина, заставляющая вѣрить о его на семъ мѣстѣ существованіи, есть слѣдующая: во время построенія каменной ограды около Михайловскаго монастыря (1758 г.), открыто къ югозападу отъ него, на возвышенномъ мѣстѣ, каменное основаніе, (изъ коего и кирпичи употребляемы были на строеніе той ограды) болѣе нежели одной церкви. По пространству, занимаемому симъ основаніемъ зданій и по упомянутому тому значительному мѣсту, вѣ-
существованіи тутъ онаго монастыря.»

д) *Дмитріевскій взвозъ*, или *Лукома*. «Упоминаемое же въ двухъ мѣстахъ подъ 1654 г., справы 21, въ письменныхъ дѣлахъ въ бывшемъ до пожаря (1811 г.) Магистратскомъ архивѣ: о взвозѣ Дмитріевскомъ мимо Хрещатика, о Дмитріевской лукомѣ или оврагѣ, находящемся къ сторонѣ Михайловской горы возлѣ Хрещатика, подтверждаетъ еще болѣе, что оный монастырь находился на вышеупомянутомъ возвышеніи. Впрочемъ, при уравненіи въ 1802 г. поверхности, находящагося надъ Хрещатикомъ у дороги, холма (гдѣ теперь конная), открытое въ землѣ нѣкоторое каменное основаніе, по малости своей, не можетъ значить слѣдовъ онаго монастыря» (Оп. Кіев. 87 и 161). Какъ бы въ подкрѣпленіе словъ Берлинскаго, Анненковъ, въ 1837 г., дѣйствительно вырылъ, на востокъ отъ Михайловской соборной церкви, внутри монастырской ограды, разрушенное основаніе какой-то, довольно обширной каменной, церкви. Но, не смотря на все это, слова митрополита Сильвестра Коссова противорѣчатъ мнѣнію Берлинскаго. Согласно Коссову думали: епископъ Иринѣй Фальковскій (Кіевск. Мѣсяцословъ 1799 г.) митрополитъ Евгеній Болховитиновъ (Опис. Кіев. Лавры). Къ сему должно присовокупить еще слѣдующее обстоятельство: при Іосифѣ I Тризнѣ, (который былъ съ 1647 и 1656 г. Печерскимъ архимандритомъ и современникомъ Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова), переписанъ и отчасти передѣланъ Патерикъ Печерскій. Рукопись сія находится теперь въ библіотекѣ Троицко-Сергіевой Лавры (См. № 4 «Чтенія въ Обществ. истор. и древност. Россійскихъ». М. 1846 г.). Въ сей рукописи находятся слѣдующія замѣчательныя выраженія: «Житіе преподобныхъ отецъ *Варлаама*, игумена Печерскаго, «посемъ *Святаго Димитрія* мученика, бывшаго игумена монастыря «Изяславля, *иже на Кловѣ*, и Ефрема..... Житіе иже во Св. отца «нашего *Ісаіи* чюдотворца, игумена бывшаго монастыря *Св. Димитрія*, «*иже на Кловѣ*.» и проч. И такъ нѣкоторые Кіевскіе ученые въ половинѣ XVII вѣка полагали, что древній Изяславовъ монастырь Св. Димитрія находился на Кловѣ, слѣдовательно, вблизи Стефанеча и Германеча? Мнѣніе это ведется и до сихъ поръ между Кіевскими старожилами; они говорятъ, что Дмитріевскій монастырь находился неподалеку отъ древняго Кловскаго, именно, на крутомъ бугрѣ Печерской горы, гдѣ теперь стоитъ Нѣмецкая кирка. М. А. Максимовичъ, желая согласить эти разнорѣчія, пишетъ: «Не тамъ ли полагалъ «и Коссовъ? У него и *плацъ* Дмитріевскаго монастыря и *Кловъ* «одинаково означены: *niedaleko* monastera Pieczarskiego». Какъ бы то ни было, но кажется, что изъ всѣхъ разнорѣчивыхъ показаній, разысканія Берлинскаго, оправданныя открытіями Анненкова, имѣютъ перевѣсъ

передъ всѣми другими мнѣніями, тѣмъ болѣе, что послѣднія не подкрѣплены никакими старинными документами, ни развалинами.

§. 113. ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА,

существующія съ 1790 г. въ Дворцовой части, находятся теперь въ той же части, въ одномъ огромномъ каменномъ зданіи, между Государевымъ садомъ и урочищемъ Провалье. Зданіе это, нарядной архитектуры, украшенное портикомъ съ четырьмя колоннами, основано около 1802—1810 г. въ губернаторство Панкратьева. Оно состоитъ изъ трехъ этажей. Во второмъ и третьемъ помѣщаются: Губернское Правленіе, Казенная Палата, Кіевское Уѣздное Казначейство, Уголовная Палата, Полиція и другія Присутственныя Мѣста, а нижній этажъ устроенъ для содержанія гражданскихъ арестантовъ.

§. 114. ПРОВАЛЬЕ,

урочище на Печерскѣ, есть глубокое удоліе, изъ коего вытекаетъ незначительный ручей Клювъ. Урочище это, начинаясь въ сѣверной части Печерска, имѣетъ направленіе къ югу мимо Клова и Крестовъ до Новой Слободы.

§. 115. ПУСТЫННО-НИКОЛАЕВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ

находится на Печерскѣ, въ разстояніи отъ Лаврской колокольни на 550 саженъ къ сѣверу отъ нея. До XVII вѣка онъ имѣлъ свое положеніе на нижнемъ уступѣ горы по Днѣпру, на Асколь,довой могилѣ и, слѣдуя Печерскому Патерику (листъ 35), былъ въ древности женскимъ монастыремъ, въ которомъ находилась и мать преподобнаго Ѳеодосія. Въ Обозрѣніи Кіева, Фундуклея (69) сказано: «Въ 1113 г. Кн. Мстиславъ Владиміровичъ перестроилъ сей монастырь деревяннымъ зданіемъ», но ссылки нѣтъ; притомъ же ни въ Патерикѣ, ни въ лѣтописяхъ о семъ ничего не упомянуто. Въ послѣдствіи онъ былъ часто ограбляемъ Половцами и Русскими Князьями. Гизель пишетъ, что въ 1174 г. Андрей Боголюбскій подчинилъ сей монастырь архимандриту Печерскому (Синопсисъ, 80), а въ 1240 г., при нашествіи Батыя, подвергся общей плачевной участи Кіева. Когда возобновленъ, неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, знаемъ, что сей монастырь опять существовалъ въ XV вѣкѣ. Вел. Кн. Литовскій, Александръ, въ 1497 г., сент. 6-го далъ грамоту Кіевскому Воеводѣ, Князю Димитрію Путятичу, объ отказѣ Пустынному монастырю земли изъ владѣнія Жида Ороновича. Съ этихъ поръ начинается рядъ грамотъ, данныхъ Королями

и другими лицами сему монастырю на разные угодья и привилегіи (Собр. Акт. Западн. Росс.). Изъ нихъ замѣчательна наказная грамота Сигизмунда I, отъ 12 марта, 1523 г., Кіевскому Воеводѣ Немировичу, о предоставленіи игумену, Михаилу Щербинѣ, права возобновить *опустѣлый* Пустынный монастырь. Гетманъ Иванъ Мазепа выстроилъ, около 1696 г. нынѣшнюю великую церковь Св. Николая, къ которой, по этому обстоятельству, и монастырь перенесенъ. Кромѣ сей церкви находятся еще 2) Покрова и 3) Успенія Богородицы. Въ 1732 г. митрополитъ, Рафаилъ Заборовскій, испросилъ у Св. Синода сей обители архимандрію. Со времени введенія духовныхъ штатовъ въ 1786 г. Пустынно-Николаевскій монастырь оставленъ первокласснымъ, а съ 1842 г., состоитъ во 2 классѣ. Въ 1827 г. повреждена пожаромъ монастырская каменная колокольня, и лавки съ обѣихъ сторонъ возлѣ оной, по истребленіи пожаромъ бывшаго на Печерскѣ деревяннаго Гостинаго двора построенныя; но колокольня и лавки вти немедленно возобновлены; послѣднія доставляютъ монастырю немаловажный доходъ. Въ 1831 г. Николаевскій монастырь обращенъ въ *Военный соборъ*, а келліи монаховъ — въ казармы. Соборную же монастырскую церковь нынѣ составляетъ извѣстная подъ именемъ Св. Николая *Слуна* (ср. §. 93). Въ Обозрѣніи Кіева 1847 г. сообщено (на стр. 105) любопытное извѣстіе о рукописномъ Евангеліи, писанномъ въ семъ Пустынномъ монастырѣ въ 1411 г. Евангеліе сіе бумажное, въ листъ, писано уставомъ, съ *юсами* вмѣсто *У*, и съ ерами вмѣсто *О* (впрочемъ, это не вездѣ выдержано). Въ концѣ евангелія, на особомъ листѣ, такое послѣсловіе: «Въ лѣто 6919 (1411) съвершися книга сія евангеліе тетро, мѣсяца Іюніа 20-го, на память священномученика Меѳодія Патарьскаго, въ 3-й часъ дне, въ нарицаемемъ и Богомъ спасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ обители великаго архіерея Христова Николы, повелѣніемъ инока Іоны Болакирева, рукою многогрѣшнаго инока Макарія.» Кажется, эта выписка сдѣлана не со всею точностію. Евангеліе сіе и поднесь составляетъ принадлежность сего монастыря. Кромѣ того здѣсь замѣчательны три старинныя иконы Св. Николая и два креста.

§. 116. РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

каменная приходская церковь въ восточной сторонѣ Кіевоподола, тамъ, гдѣ Крещатицкая дорога начинаетъ подниматься на Крещатикъ и Печерскъ; первоначальная церковь была деревянная и построена въ 1564 г.; объ ней упоминается въ *Росписи Кіеву* 1682 г. (См. Ч. I, §. 51); а теперешняя новая каменная была заложена въ 1810 г., окончена же въ 1816 г. Въ сей церкви хранится старинная Волошская

плащаница, сдѣланная въ 1545 г. и пожертвованная Логоѳетомъ и его супругою, Маріею, въ храмъ Св. Николая. Надпись на ней: «Изволеніемъ Отца и сыспѣшествованіемъ Сына и съвершеніемъ Святаго Духа Іон Логоѳету и съподружіе его Маріею и чѣд ихъ, и дадошѣ и сътворишѣ съ божественный аеръ церкви идеже есть храмъ неже во святыхъ отца нашего архіепарха и чудотворца Николая въ день благочестиваго Іон Петра Воеводи въ лѣто 7053.» На плащаницѣ изображено положеніе Спасителя во гробъ, возлѣ него Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ, Никодимъ, Іосифъ Аримаѳейскій и жены мироносицы; ихъ окружаютъ ангелы. Плащаница вся тканая; по краямъ ея съ четырехъ сторонъ пришиты изъ шелковой матеріи четыреугольныя пелены, для закрытія боковъ стола, на подобіе воздуховъ, покрывающихъ чашу; да и въ надписи плащаница названа аеромъ (воздухомъ). Старожилы разсказываютъ, что одинъ Русской солдатъ принесъ сію плащаницу изъ Молдавіи въ Кіевъ еще до пожара 1811 г. и пожертвовалъ ее въ Спасскую церковь, существовавшую до 1811 г. на Подолѣ, на Спасской улицѣ, гдѣ теперь дворъ Коваленковой. Оттуда плащаница, послѣ пожара, вмѣстѣ съ другими вещами Спасской церкви, поступила въ Рождественскую (Обоз. Кіев., 90).

§. 117. РЫБАЛКИ,

такъ называется сѣверная часть Кіевоподола, примыкающая къ Оболони, населенная, большею частію, рыболовами. Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ Днѣпръ наводняетъ эту часть города и затопляетъ ее; бѣдные жители ухитрились: они, подобно обитателямъ Новой Гвинеи и другихъ острововъ Тихаго Моря, строятъ свои домики на высокихъ сваяхъ, и въ полноводіе ѣздятъ въ лодкахъ отъ одного жилья къ другому; но наносный Днѣпровскій хламъ превосходно каждый годъ удобряетъ ихъ огороды; и ни въ какомъ мѣстѣ въ Кіевѣ не растетъ такая прекрасная кукуруза или Турецкая пшеничка, какъ на Рыбалкахъ.

§. 118. СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ.

а) Софія, б) Древности: 1) Ярославово надгробіе, 2) Мусія, 3) Аль-фреско, 4) Вѣчевой колоколъ. в) Трапеза съ церковію Св. Лазаря, потомъ Рождества Христова, г) Покои для митрополита, съ церковію Воскресенія Христова, д) Колокольня, е) Консисторія, потомъ Дикастерія.

а) *Софія.* Въ память побѣды, одержанной надъ Печенѣгами, Ярославъ I, на мѣстѣ сраженія, которое *бѣ тогда поле внѣ града*, основалъ

каменную церковь Св. Софіи: *Заложи Ярославъ городъ великій Кыевъ* (крѣпость), *у него же града суть Златыя врата; заложи же и церковь Св. Софыя Митрополью.* (Лаврен. 65). Но время сего происшествія въ лѣтописяхъ назначается различно. Въ Софійскомъ, Воскресенскомъ, Никоновскомъ спискахъ и въ Русскомъ Временникѣ положено нашествіе Печенѣговъ, основаніе Софійской церкви, Златыхъ вратъ и стѣнъ градскихъ въ 1017 г., а окончаніе оныхъ въ 1037 г.; въ Лаврентьевскомъ, Кенигсбергскомъ, Ипатьевскомъ, Архангельскомъ и въ другихъ спискахъ упоминается о сихъ происшествіяхъ только подъ 1037 г.; конечно, столь многихъ и важныхъ зданій не могъ Ярославъ окончить въ одинъ 1037 г.; и если съ 1017 до 1037 г. онъ производилъ ихъ, то 20 слишкомъ долго для исполненія этихъ предпріятій при другихъ его занятіяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ и художниковъ и строевые матеріалы долженъ былъ доставлять изъ другихъ земель, на что было потребно не малое время.

Примѣчаніе. Не смотря на эти важныя обстоя , нѣкоторые новѣйшіе изыскатели думаютъ иначе. Такъ М. А. Максимовичъ пишетъ: «Не говорится у преподобнаго Нестора и о томъ, гдѣ была «церковь блаженной Ольги, имѣвшей при себѣ священника Григорія. «Только въ одной, такъ называемой, Іоакимовой лѣтописи сохранилось «извѣстіе, что Святая Ольга построила въ Кіевѣ *церковь Св. Софіи*, «для которой она получила иконы отъ Патріарха. Какъ ни сомни«тельна во многомъ та лѣтопись, но ея сказаніе о древнѣйшей Софій«ской церкви весьма вѣроятно; особливо при извѣстіи Дитмара, что «Кіевскій архіепископъ (1018 г., 14 авг.) встрѣчалъ Болеслава Хра«браго *въ монастырь Святыя Софіи*, который, по несчастному случаю, «за годъ передъ тѣмъ былъ опустошенъ пожаромъ. Объ этомъ пожарѣ «и преподобный Несторъ подъ 1017 г. говоритъ: *И погоре много цр«квей въ Кіевѣ.* Судя по тому, что Болеславъ, которому осажденные «Кіевляне отворили ворота, былъ встрѣченъ въ прежнемъ Софійскомъ «монастырѣ, можно предполагать, что оный монастырь и древнѣйшая «въ самомъ городѣ церковь Св. Софіи находились невдалекѣ отъ во«ротъ Кіевскихъ, на западной сторонѣ города, гдѣ еще до крещенія «Владимірова были дворы христіанъ» (Кіевлянинъ на 1840 г., стр. 21). Изъ словъ этихъ должно заключить, что въ древнемъ Кіевѣ было *двѣ* церкви во имя Св. Софіи, одна, сооруженная Св. Ольгою, близъ воротъ *Городскихъ* (Кіевскихъ или Батыевыхъ), а другая церковь, выстроенная Ярославомъ I. Но едва ли можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ, основаннымъ только на разнорѣчіи списковъ Несторова Временника, въ отношеніи показанія времени основанія Софійской

церкви. Потому что о двухъ Софійскихъ церквахъ въ тѣхъ же Временникахъ никогда не упоминается; притомъ же сооруженіе огромной Софійской церкви Ярославомъ требовало, какъ выше сказано, не малаго времени; церковь эта могла быть уже заложена и въ 1017 г.; да притомъ и самъ авторъ не довѣряетъ Іоакимовой Лѣтописи.

Неизвѣстно, въ какомъ благолѣпіи первоначально устроена была Ярославомъ эта церковь; ибо описанія ея до насъ не дошло. Несторъ только сказалъ: *Ярославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, многы написавъ, положи въ церкви святѣй Софьи, юже созда самъ, украси ю златомъ и сребромъ и сосуды церковными* (Лавр. 66) и при ней устроилъ митрополію, т. е., домъ или монастырь митрополичій. Византія была въ XI и XII столѣтіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ образцемъ для Русскихъ, а посему можно съ вѣроятностію заключить, что Кіевская Софійская церковь выстроена по образцу Юстиніановой Константинопольской, но въ меньшемъ размѣрѣ; однако жъ, судя по остаткамъ, невольно думаешь, что позднихъ временъ Греки столько же были искусны въ художествахъ, сколько въ наукахъ и политикѣ. Въ этой церкви погребены тѣла Князей: 1054 г. Ярослава I Владиміровича, создателя сего храма. (Въ Опис. Кіево-Софійскаго собора, на стр. 55, ошибка, что Ваяславъ I будто бы похороненъ въ Софійск. церкви); 1093 г. Всеволода Ярославича и Ростислава Всеволодовича, утонувшаго въ рѣкѣ Стугнѣ; 1125 г. Владиміра II Всеволодовича Мономаха; въ 1154 г. Вячеслава Владиміровича (Лавр. 70, 86, 92, 94, 129, 147). Но мѣста гробовъ ихъ неизвѣстны.

б) *Древности*: 1) *Ярославово надгробіе* осталось только одно изъ упомянутыхъ выше. *И положиша* (тѣло Ярослава I въ 1054 г.) *въ рацѣ мороморинѣ во церкви святое Софьѣ.* Вотъ все, что Несторъ о семъ пишетъ. Этотъ надгробный памятникъ сдѣланъ изъ бѣловатаго мрамора, съ слабымъ голубымъ цвѣтомъ; онъ состоитъ изъ двухъ частей; нижняя представляетъ четырехстороннюю призму, а верхняя трехстороннюю. На лицевыхъ сторонахъ находятся выпукло высѣченныя украшенія, изображающія въ рамчатыхъ отдѣленіяхъ кресты, листья, деревья, вѣнцы, рыбы, птицы и буквы ІС. ХС. НІ-КА (Іисусъ Христосъ побѣждаетъ); изящности очень мало въ этой Византійской работѣ среднихъ вѣковъ; но можетъ быть сіи изображенія суть символы, заключающія въ себѣ какое либо значеніе. Длина сего надгробія, и притомъ нижней четырехсторонней призмы, 3 аршина и 6 вершковъ; а верхней трехсторонней призмы 3 аршина и 7 вершковъ; высота нижней части 14½ вершковъ, а верхней 17½; всего 2 аршина; широта 1 арш. и 4 вершка; но нѣкоторая часть скрывается въ стѣнѣ.

Теперь этотъ памятникъ находится по лѣвую сторону главнаго алтаря Софійской церкви, въ одномъ изъ сѣверныхъ придѣловъ ея, посвященномъ Св. Князю Владиміру, въ алтарѣ, при южной сторонѣ онаго, и приложенъ къ углу стѣны задней и боковою стороною. Впрочемъ, по окрошившимся краямъ мраморныхъ камней, изъ коихъ составленъ надгробный памятникъ Ярославовъ, и по недревней между камнями известковой замазкѣ, можно заключить, что онъ когда нибудь былъ вломанъ и вновь составленъ, и можетъ быть на нынѣшнее мѣсто перенесенъ; ибо Захарій Копыстенскій, писавшій свою Палинодію въ 1621 г., сказалъ, что «Ярославъ погребенъ въ придѣлѣ выше дверей самой великой церкви.» Гизель, въ Синопсисѣ (1-го изданія 1674 г.), пишетъ, что Ярославъ погребенъ въ притворѣ Св. Георгія, а теперь его надгробіе, какъ мы сказали, находится въ придѣлѣ Св. Владиміра. И такъ оно въ смутныя времена, вѣроятно, было переносимо изъ одного мѣста въ другое. Притомъ же оно составлено изъ двухъ неравныхъ частей, потому что верхняя доска, или, такъ сказать, крышка сего надгробія гораздо длиннѣе нижней плиты, и симъ показываетъ, что оно составлено изъ двухъ разныхъ памятниковъ; къ сему же оно не имѣетъ никакой надписи. И кто можетъ ручаться, что это точно Ярославово надгробіе?

Изображеніе онаго можно видѣть въ моемъ Очеркѣ Исторіи города Кіева. Ревель 1836. — Въ Описаніи Кіева Берлинскаго, стр. 154. — Въ путешествіи въ Молдавію, Валахію и Сербію Д. Н. Бантыша-Каменскаго. Москва 1810. — Въ краткомъ и подробномъ описаніяхъ Кіевософійскаго собора, стр. 272. — Въ Обозрѣніи Кіева, Фундуклея. Но вѣрнѣе всѣхъ снято Ивановымъ въ 1810 г. въ путешествіи Бороздина и Ермолаева.

2) *Мусіи*. Всѣ внутреннія стѣны Кіевософійскаго собора украшены разными изображеніями, изъ коихъ нѣкоторыя въ алтарѣ и подъ куполомъ мозаическія, съ такими же Греческими надписями, уцѣлѣвшія съ Ярославовыхъ временъ, а прочія живописныя по штукатуркѣ уже новѣйшаго времени. Мозаика кладена на мастикѣ разноцвѣтными стеклянными кубиками, величиною, по большей части, въ полдюйма; поле на всѣхъ изображеніяхъ сдѣлано изъ такихъ же кубиковъ, сверху вызолоченныхъ и по позолотѣ опять стекляннымъ глазуромъ покрытыхъ (срав. §. 46 „Десят. церковь. Кешена библіографическіе листы. Спб. 1826, стр. 455 и Списокъ Русск. Памятникамъ. М. 1822. стр. 13). Архитекторъ и живописецъ, Дмитрій Ив. Ивановъ, путешествовавшій въ 1810 г. по Россіи съ Ст. Сов. Бороздинымъ, и архитекторъ Щуруповъ въ 1839 г., скопировали сіи изображенія съ удиви-

тельною вѣрностію; но труды ихъ остались, къ сожалѣнію, неизданными. (Рисунки и чертежи къ путешествію по Россіи по Высочайшему повелѣнію Ст. Сов. Конст. Матв. Бороздина, Алекс. Иван. Ермолаева (археолога) и Дмитрія Ивановича Иванова (художника) въ 1809 и 1810 г., 3 час., хранятся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Рисунковъ, относящихся къ Кіеву, всего 19-ть. Въ бытность мою въ Петербургѣ, въ октябрѣ 1847 г., я скопировалъ ихъ для себя). Изъ мозаическихъ картинъ особенно замѣчательны въ алтарѣ, почти на сводѣ, надъ горнимъ мѣстомъ: тутъ изображена въ золотомъ полѣ, увеличеннымъ размѣромъ, сидящая на четвероугольномъ золотомъ камнѣ, Божія Матерь. Руки ея, облаченныя въ лазоревыя порукави, воздѣты горѣ, на ней хитонъ лазоревого же цвѣта, препоясанный червленнымъ поясомъ, за коимъ лентіонъ или утиральникъ; глава и рамена покрыты золотистою складочною фелонію, которой одинъ конецъ перевѣшенъ чрезъ лѣвое плечо; на челѣ ея и на обоихъ раменахъ по одной блестящей звѣздѣ. Эта верхняя картина отдѣлена отъ второй мозаическою широкою полоскою бѣлаго цвѣта съ арабесками. Ниже сей полосы начинается вторая картина, представляющая Тайную Вечерю. Здѣсь, по срединѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, изображена, на трехъ столбахъ, подъ бѣлою сѣнію, Божественная Трапеза, покрытая багряною съ золотыми цвѣтами матеріею. На трапезѣ, по срединѣ, золотой четвероконечный крестъ, съ правой стороны косго стоитъ золотой дискосъ, съ раздробленнымъ на немъ Святымъ хлѣбомъ, а по лѣвую сторону развернутая стоящая звѣзда сѣраго или серебристаго цвѣта, а возлѣ ея таковаго жь цвѣта ножъ, вмѣсто копія, съ золотою рукоятkою. По обѣ стороны трапезы, съ заднихъ угловъ, два Ангела въ бѣлыхъ хитонахъ, держащіе надъ трапезою золотыя рипиды. При обоихъ переднихъ углахъ трапезы два изображенія Спасителя, оба одинаковые, въ золотомъ хитонѣ и голубой хламидѣ. (Несоблюденіе единства въ сей картинѣ замѣчается важнымъ недостаткомъ вкуса въ художникахъ. Впрочемъ, во многихъ подобныхъ картинахъ сей недостатокъ вкуса продолжался въ Россіи нѣсколько вѣковъ. Сравн. Михайловскую мозаику, Воздухъ 1485 г. Рязанской Княгини Анны и проч.). Съ правой стороны изображенъ Спаситель преподающимъ обѣими руками части святаго хлѣба шести Апостоламъ, рядомъ одинъ за другимъ подходящимъ, съ преклоненнымъ, благоговѣйнымъ видомъ и съ распростертыми длaньми къ принятію преподаваемаго хлѣба; надъ ними надписаны черною мозаикою евхаристическія слова большими Греческими буквами: *ΛΑΒΕΤΕ*, *ΦΑΓΕΤΕ* и проч., (Примите, ядите, и проч.). Съ лѣвой стороны другое изображеніе Спасителя,

подающаго чашу, другимъ шести Апостоламъ, въ такомъ же видѣ, какъ и на правой сторонѣ подходящимъ. Надъ сими Апостолами другая таковыми жъ буквами Греческая надпись: *ΠΙΕΤΕ ΕΞ ΑΥΤΟΥ* и проч. (Пите отъ него вси, и проч.). Сей средній рядъ изображеній отдѣленъ отъ нижняго, какъ и отъ верхняго, широкою мозаическою полосою. Въ нижнемъ ряду помѣщены изображенія Святителей III и IV-го вѣковъ. Начиная отъ лѣвой руки къ правой, въ сей нижней картинѣ, лица изображены въ слѣдующемъ порядкѣ: Св. Епифаній, Климентъ Папа Римскій, Григорій Богословъ, Николай, Стефанъ, Лаврентій, Василій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій и Григорій Чудотворецъ. Всѣ Святители безъ митръ, съ Евангеліемъ въ рукахъ, въ священническихъ фелонихъ, съ набедренниками; поверхъ фелоней возложены омофоры. Рядъ Святителей съ обѣихъ сторонъ отъ средины горняго мѣста предначинаютъ Св. архидіаконы Стефанъ и Лаврентій, въ узкорукавомъ стихарѣ, съ ораремъ чрезъ лѣвое плечо, съ золотыми кадильницами. Имена всѣхъ сихъ Святыхъ надписаны по сторонамъ Греческими буквами отвѣсно. Отъ половины сихъ изображеній къ низу вся мозаика осыпалась, и они подмалеваны масляными красками. Подъ ними находятся разные арабески болѣе грубой работы. Кромѣ того въ алтарѣ открыты въ 1839 г. еще двѣ древнія мозаическія картины, заслоненныя иконостасомъ: на одной изображена Пречистая Дѣва, прядущая веретеномъ, а на другой — благовѣствующій Архангелъ Гавріилъ. Есть еще нѣсколько мозаическихъ изображеній, уцѣлѣвшихъ до нашего времени, какъ то: образъ Спасителя, Деисусъ, образъ Евангелиста, нѣсколько изображеній мучениковъ и проч. Объ нихъ вообще можно сказать, что краски и теперь отличаются свѣжестію, но рисунокъ весьма несовершенъ. Въ XI столѣтіи Греки приходили въ упадокъ, слѣдовательно, не могли дать Кіевскимъ Князьямъ ни Лизиповъ, ни Праксителей. Но и позднѣйшія живописныя картины масляными красками не представляютъ ничего занимательнаго; объ нихъ митрополитъ Евгеній говоритъ, что всѣ они расположены безъ порядка, написаны безъ искуства, нѣкоторыя вдвойнѣ, и вообще показываютъ недостатокъ вкуса въ выборѣ и рисункахъ. Онѣ не старѣе XVIII вѣка.

3) *Альфреско.* Но кромѣ остова стѣнъ, мраморной гробницы Ярослава I и иконной мозаики, древность завѣщала намъ отъ сего храма отлично сбереженную живопись альфреско. Съ незапамятныхъ временъ оставался одинъ скудный остатокъ живописи альфреско въ одномъ изъ четырехъ небольшихъ нижнихъ отдѣленій Софійскаго храма, устроенныхъ на подобіе портика, примыкающемъ съ южной

стороны къ главной части зданія. На кругломъ сводѣ этого отдѣленія, въ средоточіи его, съ давнихъ временъ видно изображеніе звѣзды, составленной изъ двухъ равноконечныхъ крестовъ, соединенныхъ между собою въ центрѣ. Потомъ, ниже въ кругахъ, изображены четыре лика ангеловъ, написанныхъ въ обыкновенный человѣческій видъ, въ поясъ. Каждый ангелъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ или державу, на которомъ изображенъ крестъ. Промежду главъ слова: *Ἄγγελος Κῦ*, т. е., *Ангелъ Господень*. Ниже, въ промежуткѣ круговъ, въ которыхъ находятся изображенія этихъ ангеловъ, слѣдуютъ въ рядъ изображенія двухъ серафимовъ и двухъ херувимовъ, въ перемѣнномъ порядкѣ, такъ что ликъ серафима слѣдуетъ за ликомъ херувима. Серафимы изображены съ шестью пламенными крыльями (Пр. Исаія), херувимы съ четырьмя; нижнія крылья послѣднихъ и ноги усѣяны глазами. Изъ за нихъ выказываются изображенія двухъ главъ животныхъ, видѣнныхъ Пр. Іезекіилемъ и Іоанномъ Богословомъ; животныя эти держатъ ногами книгу. Внизу, всматриваясь, можно разобрать Греческую подпись *Ἑξαπτέρυγα*, т. е., *Шестокрылатые*, *Πολυόμματα*, *Многоочитые*. Кромѣ этой живописи, еще въ нижней части храма, къ югу отъ главнаго алтаря, въ алтарномъ придѣлѣ Св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, съ лѣвой стороны, очень давно стали быть видны пять изображеній, выказывавшіяся изъ за известковой побѣлки, вѣроятно, *пяти дѣвъ мудрыхъ* (Матѳ. XXV). На основаніи этихъ отрывковъ Софійскаго альфреско, приступилъ въ 1843 г., по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, къ разысканіямъ извѣстный Академикъ Ѳ. Г. Солнцевъ. Попытка увѣнчалась успѣхомъ. Онъ сначала открылъ на стѣнѣ, бывшей нѣкогда наружною древняго храма Ярославова, за пятью слоями покраски и побѣлки, прекрасно сбереженное изображеніе Греческою живописью одного Святителя, потомъ и другія. До 1848 г. открыты Солнцевымъ фрески не только внизу на всѣхъ стѣнахъ Софійскаго храма, но и хорахъ, и даже на двухъ галлереяхъ, ведущихъ на хоры. На куполахъ портиковъ, подобныхъ описанному выше, находятся тѣ же самыя изображенія, какія и на немъ. Внизу на стѣнахъ храма и четыреугольныхъ колоннахъ открыты лики святителей, мучениковъ и мученицъ. Изъ ликовъ мучениковъ и мученицъ, особенно надъ арками, и въ углахъ между нижними сводами и стѣною, многіе написаны въ поясъ, въ кругахъ. Святители представлены въ полуисполинскомъ видѣ, съ непокровенною главою, одѣтыми, по древнему обыкновенію, вмѣсто саккосовъ, въ священническія фелони, поверхъ которыхъ возложенъ омофоръ. Правая рука изображена благословляющею, въ лѣвой

рукѣ у однихъ святителей Евангеліе, у другихъ она остается свободною. Мученики и мученицы изображены въ хитонахъ, съ крестомъ въ правой рукѣ. Вся эта живопись очень сходна съ мозаическими изображеніями сего же Софійскаго собора и съ живописью, оставшеюся въ Полоцкомъ храмѣ Всемилостиваго Спаса, построенномъ Св. Евфросиніею. Вообще, всѣ изображенія этой древней Греческой живописи одинаковаго рода, сходны между собою въ положеніи, одеждѣ и прочихъ принадлежностяхъ. Надъ лѣстницами, ведущими на хоры, предметы для стѣнной живописи взяты изъ естественной исторіи, или же состоятъ въ эмблематическихъ изображеніяхъ. Остается вопросъ: кто первый закрылъ известью живописныя изображенія альфреско на стѣнахъ Кіевософійскаго собора? Самое большее поврежденіе этотъ храмъ претерпѣлъ отъ Монголовъ; но эти варвары не имѣли ненависти къ религіи Христа, Ханы ихъ не въѣзжали на коняхъ въ храмы, какъ это дѣлали Султаны. Татары искали только золота и могли разрушить до основанія, но не стали бы заниматься покраскою стѣнъ церковныхъ. Также и рука Православныхъ никогда не коснулась бы святыхъ изображеній. И такъ послѣднее обстоятельство относится къ Уніятамъ, отступникамъ отъ Православія и старавшимся истребить, или сокрыть, все то, что напоминало Греческое вѣроисповѣданіе. Какъ въ Полоцкѣ Іезуиты закрашивали стѣны храма Всемилостиваго Спаса, такъ въ Кіевѣ Уніяты, владѣя Софійскимъ соборомъ 27 лѣтъ, покрыли известью лики святителей и мучениковъ, напоминавшихъ Уніятамъ ихъ отступничество.

Изъ иконной древней живописи замѣчателенъ образъ Святителя *Николая Мокраго*; онъ находится на хорахъ, на лѣвой сторонѣ. Происхожденіе названія *Мокраго* описано при Службѣ и Акаѳистѣ сего Святаго.

4) *Вѣчевой колоколъ.* Вѣче или народное собраніе, большею частію, зависѣло отъ случая; ибо народъ не участвовалъ въ дѣлахъ правительства. Но во время опасности, которую и самый Князь отвратить не могъ, также въ его отсутствіе, собирались жители возлѣ Св. Софіи, или на дворѣ Ярославовомъ, и даже на Подолѣ, для совѣщанія. Таковыя собранія, волнуемыя страстями, не рѣдко имѣли горестныя слѣдствія для гражданъ. Примѣры вѣча въ Кіевѣ видимъ въ 1068, 1069, 1113, 1146, 1147 годахъ. Подъ 1147 г.: *Кыяномъ же всимъ сшедшимся отъ мала и до велика къ Св. Софьи на дворъ, въставшемъ же имъ въ вѣчи, и рече имъ Изяславъ посолъ* (Ипатьев., 32). Весьма вѣроятно, что оно было созываемо вѣчевымъ колоколомъ, подобно тому, какъ это бывало въ Новѣгородѣ.

Кіевскій Софійскій соборъ и монастырь его въ теченіе почти восьми вѣковъ подвергался гораздо большимъ перемѣнамъ и разореніямъ, нежели Константинопольскій, а при этихъ переворотахъ удивительно даже, что стѣны его уцѣлѣли; изъ древнихъ же его сокровищъ ничего не дошло до насъ, не осталось даже и описанія. Многократно грабили его не только внѣшніе непріятели, но и Русскіе Князья. Мстиславъ, сынъ Великаго Князя Владимірскаго, Андрея Юрьевича, по приказанію отца, въ 1169 г., взявъ Кіевъ, ограбилъ гражданъ, монастыри, церкви и Софійскій соборъ. Въ 1180 г., когда не было 10 лѣтъ митрополита, сгорѣлъ митрополичій домъ. Въ 1204 г. Князь Рюрикъ Ростиславичь тоже ограбилъ Софійскій храмъ. Наконецъ совершенное опустошеніе Софійскаго собора послѣдовало въ 1240 г. отъ нашествія Монголо-Татаръ. Варвары искали сокровища не только въ кладовыхъ, но и въ стѣнахъ церквей и въ самыхъ гробахъ Князей. Софійскій соборъ хотя сохранилъ свои стѣны, но надолго опустѣвъ, началъ самъ собою клониться къ паденію, лишился кровли, а въ сводѣ алтаря получилъ длинную трещину. Въ такомъ видѣ пребывалъ онъ до митрополита Кипріяна, или до 1376 г.; ибо Кіевскіе митрополиты основали свою каѳедру во Владимірѣ на Клязмѣ, а потомъ въ Москвѣ. Кипріянъ былъ первымъ возстановителемъ Софійскаго собора, впрочемъ, на короткое время; ибо уже преемникъ его, Фотій, увезъ Софійскія сокровища въ Москву. Почему Витовтъ въ 1415 г. избралъ особеннаго Кіевскаго митрополита, однако жь не въ Кіевѣ жившаго; съ 1440 г. Флорентійская Унія разстроила эту іерархію. Съ 1474 г. начали быть опять особые митрополиты Кіевскіе, которые, однако жь, не жили въ Кіевѣ, но въ Вильнѣ, или Новогородѣ Литовскомъ. Впрочемъ, Менгли-Гирей, Ханъ Крымскій, взявши, 1482 г., Кіевъ, ограбилъ и послѣднія сокровища въ Софійскомъ соборѣ. Въ 1596 г. Софія была занята Уніятами и доведена до совершеннаго упадка. Петръ Могила, въ 1634 г., нашелъ соборъ ободраннымъ, опустошеннымъ и разрушеннымъ; онъ употребилъ много иждивенія на его возобновленіе. При семъ случаѣ, для предохраненія древнихъ стѣнъ отъ разрушенія, накладены съ боковъ надъ нижними пристѣнками двѣ верхнія галлереи вровень съ первобытною церковію, и западный пристѣнокъ остался крыльцемъ. Увлекаясь этою необходимостію, архитекторы надстраивали вновь многіе куполы и фронтоны, расширяли нѣкоторыя окна, а къ боковымъ придѣламъ подвели до верху контрфорсы, и тѣмъ самымъ совершенно измѣнили древній фасадъ Ярославовой церкви. Теперь надъ нею 15 куполовъ, изъ коихъ 11 большихъ и 4 малыхъ. Длина ея съ алтаремъ 17 саж., 8 верш.,

ширина со всѣми придѣлами 25 саж., 1 арш., высота стѣнъ до куполовъ и фронтоновъ 10 саж., 1 арш., а высота всей церкви съ главнымъ куполомъ и крестомъ 22 сажени; въ поперечникѣ купола 3 саж., 1 арш. (Длина Юстиніяновой Софійской церкви слишкомъ 40 саж., широта 36, высота до арки 23 саж., въ поперечникѣ купола 12 саж., 2 арш.). Въ ней считается, кромѣ главнаго, 16 престоловъ, въ конхъ два почти въ куполахъ. Любопытна слѣдующая надпись 1634 г. подъ главнымъ куполомъ, содержащая историческую перечень сего собора: «Изволеніемъ Божіимъ нача здатися сей Премудрости Божія «храмъ въ лѣто 1037 г. благочестивымъ Княземъ и Самодержцемъ «всея Россіи Ярославомъ Георгіемъ Владиміровичемъ. Совершися же «въ лѣто 1038.—И освященъ Ѳеопемптомъ митрополитомъ Кіевскимъ «тойжде святый храмъ, и даже до лѣта 1596 православными Митро«политами отъ Востока содержимъ бысть. Въ лѣто же отступникомъ «Михаиломъ Рогозою въ запустѣніе и разореніе прейде, и даже до «лѣта 1631 въ томъ пребысть. Въ тоже лѣто благодатіею Божіею, «егда царствовати нача Владиславъ Четвертый, Великій Король Поль«скій, благочестивыя Церкви Восточныя сыномъ возврати и отдаде ю. «Въ лѣто же 1634 тщаніемъ и иждивеніемъ Преосвященнаго Архі«епископа, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, Экзарха «Ѳрону Константинопольскаго, Архимандрита Печерскаго, Петра Мо«гилы, обновлятися начатъ во славу Бога, въ Троицѣ славимаго. Аминь.»

Послѣ Петра Могилы и Сильвестра Коссова, Кіевскіе митрополиты не жили съ 1657 г. въ Кіевѣ, почему церковь и монастырь опять пришли въ ветхость. Но въ 1686 г. митрополитъ Гедеонъ-Святополкъ Князь Четвертинскій занялся обновленіемъ Софійскаго собора. Въ 1697 г. все деревянное монастырское зданіе сгорѣло; но преемниками его, Варлаамомъ Ясинскимъ и Іоасафомъ Кроковскимъ, въ 1718 г. выстроено новое деревянное же.

в) *Трапеза* въ 1682 г. была деревянная во имя Св. Ѳеодора Стратилата, потомъ каменная, съ церковью Св. Лазаря, выстроена митрополитомъ Варлаамомъ Ванатовичемъ (1722—1730 г.); но эта церковь въ 1822 г. переименована на праздникъ Рождества Христова.

г) *Покои* для митрополита началъ также митрополитъ Ванатовичъ, а кончилъ Рафаилъ Заборовскій (1731 — 1747), который при нихъ устроилъ церковь во имя Воскресенія Христова.

д) *Колокольня*. Сей же митрополитъ около 1746 г. обнесъ весь Софійскій дворъ каменною стѣною на мѣсто деревянной и въ ней устроилъ колокольню, по украшенію названную Тріумфальною, и на оную слилъ большой колоколъ. Онъ же началъ устроивать нынѣшній

иконостасъ, серебряныя царскія врата и серебряное паникадило, что окончено уже Тимовеемъ Щербацкимъ.

е) *Консисторія* домъ выстроенъ Аѳанасіемъ Могилянскимъ въ 1763 г., а въ 1767 г. келліи въ три этажа; но Гавріилъ Кременецкій, соорудилъ въ 1786 г. другое помѣщеніе для Консисторіи, которая переименована въ *Дикастерію*. Въ семъ же 1786 г. по духовнымъ штатамъ Софійскій монастырь упраздненъ и обращенъ въ Архіерейскій домъ со штатомъ противъ Московскаго Архіерейскаго, и къ собору опредѣленъ штатъ бѣлаго духовенства. Въ 1807 г. молнія сожгла куполъ колокольни. Въ 1815 г. Императоръ Александръ I, бывши въ Парижѣ, прислалъ въ Софійскій соборъ драгоцѣнные напрестольные сосуды. Въ этой церкви открыто почиваютъ мощи Св. Макарія, митрополита Кіевскаго, убитаго Татарами въ 1497 г. Въ ризницѣ Софійскаго собора хранится нѣсколько старинныхъ крестовъ, панагій, драгоцѣнныхъ сосудовъ и облаченій. Съ 1829 г. хранятся въ Софійской церкви три Турецкія знамена и ключи крѣпости Силистріи. При семъ еще не безполезно замѣтить, что въ первомъ южномъ придѣлѣ, гдѣ помѣщены портреты позднѣйшихъ митрополитовъ Кіевскихъ, надъ дверьми въ церковь, находится картина Италіянской Школы, изображающая Рождество Христово; ее видѣлъ Измайловъ и хвалилъ; странно, что она ускользнула отъ наблюдательнаго глаза Преосвященнаго Евгенія, который въ своемъ сочиненіи объ ней ничего не упомянулъ; желательно бы знать, откуда и когда пріобрѣлъ ее Софійскій соборъ.

Подробнѣе о Софіи см. книгу, весьма богатую матеріялами, сочиненную покойнымъ Евгеніемъ Волховитиновымъ, митрополитомъ Кіевскимъ, подъ названіемъ: «Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, съ приложеніемъ разныхъ грамотъ, и, выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ и чертежовъ Константинопольской и Кіевской церкви и Ярославова надгробія. Кіевъ, 1825, въ 4, 564 страницы. Нѣсколько писемъ о Кіевѣ въ «Путешествіи въ полуденную Россію, соч. Владим. Измайлова,» 4 части въ 12 долю, Москва, 1805 г., даютъ слишкомъ недостаточное свѣдѣніе объ этомъ городѣ.

§. 119. СРѢТЕНІЯ.

Господня нынѣшняя деревянная приходская церковь, находится въ западной части Стараго Кіева, возлѣ Львовскихъ (въ древности Жидовскихъ) Вратъ, отъ коихъ идетъ дорога на Бѣлогородку. Срѣтенская церковь построена въ 1752 г. на мѣстѣ прежней обветшавшей и развалившейся. Въ сей церкви хранится икона Божіей Матери

всѣхъ скорбящихъ радости. До 1795 г. она находилась на древнихъ Львовскихъ воротахъ, потомъ перенесена въ сію церковь, гдѣ и поставлена въ особомъ кіотѣ.

§. 120. СТАРООБРЯДСКАЯ

часовня была одна деревянная около 1820 г. въ Кіевоподолѣ къ востоку отъ горы Киселевки и Флоровскаго монастыря, на улицѣ, извѣстной подъ именемъ *Черная грязь*, почти противъ Жидовской школы; но кажется, что Старообрядская часовня уничтожена; я слыхалъ еще и о другой часовнѣ, находящейся, будто бы, въ урочищѣ Глубочица, но ничего достовѣрнаго не знаю.

§. 121. ТЕАТРЪ,

находится между Государевымъ садомъ и Доминиканскимъ Александровскимъ костеломъ, вначалѣ Крещатицкой улицы, близъ Крещатицкаго взвоза. Это есть деревянное зданіе, правильной архитектуры, съ четырьмя портиками съ колоннами; внутренность онаго теперь превосходно устроена. Зданіе это устроено изъ городскихъ суммъ, въ концѣ прошлаго столѣтія (около 1777 г.); первоначальная труппа актеровъ Русскихъ или собственно Малороссіянъ была содержима на счетъ Г. Ширая; потомъ по временамъ играли въ этомъ театрѣ Польскіе актеры, особенно въ продолженіе контрактовъ. Но въ Мартѣ 1835 г. позволено учредить при Кіевскомъ Театрѣ постоянную труппу актеровъ, для чего, на первый случай, ежегодно опредѣлено изъ городскихъ доходовъ по десяти тысячъ рубл. ассигн. Для управленія театромъ составлена дирекція изъ трехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, и теперь даютъ представленія не только на Русскомъ языкѣ, но и на Французскомъ. На большой занавѣси изображенъ, стоящимъ на тріумфальной колесницѣ, какой-то Греческій герой, сопровождаждаемый многочисленнымъ воинствомъ, мимо древней городской стѣны, а на воздухѣ паритъ крылатый купидонъ со свиткомъ въ рукахъ, на коемъ написано: «Ridendo castigat mores», т. е., смѣясь, очищаетъ нравы. Новое каменное Театральное зданіе, находящееся между Университетомъ, Кадетскимъ Корпусомъ, Золотыми воротами и Анатомическимъ Театромъ, на Старомъ Кіевѣ, по плану и фасадамъ архитектора Штрома, окончено въ 1856 году; по изяществу Театръ этотъ будетъ служить украшеніемъ для города.

§. 122. ТЕРЕМНЫЕ ДВОРЦЫ КНЯЖЕСКІЕ

въ городѣ: а) Св. Ольги два теремные дворца, б) Теремный дворецъ при Св. Владимірѣ, в) Ярославовъ, г) Великій, и д) Новый дворецъ.

Чтобы опредѣлить мѣсто княжескаго двора (площади) и дворцевъ теремныхъ, мы должны слова Лѣтописцевъ сравнить съ теперешнимъ мѣстоположеніемъ и названіями самихъ урочищъ, непрерывно въ народѣ сохраненныхъ, а именно: Преподобный Несторъ, повѣствуя, подъ 945 г., о прибытіи къ Ольгѣ пословъ Древлянскихъ, описываетъ положеніе Кіева такъ: И послаша Деревляне лучьшие мужи, числомъ и҃ къ лодьи къ Ользѣ, *и присташа надъ Боричевымъ въ лодьи. Бѣ бо тогда вода текущи въздолѣ (возлѣ) Горы Кыевъския, и на Подольи не сѣдяху людье, но на Горѣ. Градъ же Кыевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ (Никифоровъ); а дворъ Княжь бяше в городѣ, идѣже есть (нынѣ) дворъ Воротиславль и Чюдинъ; а Перевѣсище бѣ внѣ града. И бѣ внѣ града дворъ другій, идѣже есть дворъ Демьстиковъ (Деместниковъ), за святою Богородицею, надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ каменъ.* (Лаврент., изд. Тимковскаго, 28. Кенигсб. 47). Разсмотримъ сей текстъ.

На Подольи не сѣдяху людье, т. е., Кіево-Подолъ въ 945 г. былъ еще необитаемъ, по причинѣ болотъ, находившихся *въздолѣ Горы Кыевския; но на Горѣ*, на Старомъ Кіевѣ, *сѣдяху*, жили, *людье*; стало быть, и составляли, по нынѣшнему понятію, селище, *городъ?* Но Несторъ не всю *Гору*, или весь нынѣшній Старый Кіевъ, называетъ *городомъ*, но только нѣкоторую часть онаго, гдѣ стояли въ его время дворы Гордятина и Нифа. *Градъ же бѣ Кыевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ.* И такъ, что разумѣлъ Несторъ подъ словомъ *Градъ?* Главное ли мѣсто, торговое, лобное, или то, гдѣ стоялъ княжескій дворецъ и придворная церковь? Все это было, во время перваго Лѣтописца, близь Десятинной церкви; но называлось ли это мѣсто *Градомъ?* Мѣсто съ значительнымъ количествомъ жителей и строеній, съ главными и окрестными частями онаго, по теперешнему понятію, называемъ мы вообще *городомъ*, но въ нынѣшнемъ Парижѣ только древняя Лютеція, на маломъ островѣ, собственно возлѣ церкви Notre Dame, называлась городомъ (City, отъ того citoyen, гражданинъ), прочее все было предмѣстіе (Faubourg). По свидѣтельству Марцелла (Lib. I, Digest.) *городомъ* (urbs) назывались тѣ части Рима, кои обнесены были стѣною, а за стѣною все пространство, занятое строеніемъ, слыло Римомъ. Такъ Кремль въ Москвѣ долгое время исклю-

чительно почитался только за городъ (Герберштейнъ, 41—42. Степен. Книг. I. 463). Кратко сказать, во всѣхъ древнѣйшихъ городахъ: Лондонѣ, Франкфуртѣ, Марсели, даже въ Ревелѣ, Ригѣ и проч. только внутреннія и значительныя части оныхъ почитались городомъ.

Обратимся теперь къ Русскимъ Временникамъ. *Градъ*, или *Городъ*, по понятію нашихъ Лѣтописцевъ, значило *Крѣпость; срубить градъ* означало въ старину построить укрѣпленіе при городѣ, *уже давно существовавшемъ*. Въ послѣдствіи Лѣтописцы, для означенія *укрѣпленій*, стали чаще употреблять слово *Дѣтинецъ*, потомъ *Острогъ*. Укрѣпленія сіи состояли: 1) Изъ земляного вала, окопа, или каменной стѣны, 2) изъ деревяннаго забора, палисада, тына, (*острогъ*, *столпіе*), 3) на сраженіи составлялись укрѣпленія изъ обоза, поставленнаго въ каре (Wagenburg), и 4) въ крайности всякое зданіе, особенно церкви, были превращаемы въ крѣпости, и все это носило названіе *Града*, *Города*. Докажемъ.

1) Укрѣпленія изъ земляного вала, окопа, или каменной стѣны: Подъ 968 г.: *Придоша Печенѣзи на Руску землю, и затворися Ольга въ Градѣ Кыевѣ*. Подъ 980 г.: *И затворися* (Ярополкъ I) *Кыевѣ*. Подъ 1037 г.: *Заложи Ярославъ Градъ Кыевъ великій* (Лаврен. 37, 45, 65). Подъ 1116 г.: *Мьстиславъ заложи Новгородъ, болій первыо..... Павелъ Посадникъ заложи Ладогу, Городъ камень* (Новгородск., изд. Археограф. Ком. Спб. 1841, стр 4). Или: *Въ Новѣгородѣ Мстиславъ заложи Городъ болѣ первыо* (Кенигсб. подъ 1114 г., стр. 177). Подъ 1164 г.: *Придоша Свье подъ Ладогу, и пожьгоша Ладожане хоромы своя, а сами затворишася въ Градѣ* (т. е., въ крѣпости. — Новгор., 13). Подъ 1367 г.: *Великій Князь Димитрій Ивановичь заложи Градъ Москву камень, а прежъ того древянъ былъ* (Степен. Книг. I, 463, 491). Подъ 1372 г.: *Того же лѣта Князь Димитрій Константиновичь Суздальскій и Новагорода Нижняго заложи Новгородъ Нижній камень* (Никоновск. IV, 34). Подъ 1441 г.: *А коли будетъ надобъ городъ* (Кіевъ) *дѣлать, и митрополичьи люди Сафьянскыи задѣлываютъ свое мѣсто*, и проч. (Грам. Кіевск. Кн. Александра Владиміровича Митрополиту Исидору, въ Акт. Историч. II.).

2) Укрѣпленія деревянныя: палисадъ. Подъ 862 г. Рюрикъ *сруби городъ* надъ Волховомъ и прозва Новгородъ (Кенигсб., 16), а между тѣмъ говорится въ Лѣтописи о построеніи Славянами Новгорода въ одно время съ Кіевомъ, слѣдовательно, давно до Рюрика. *А се закладаюче Городъ* (крѣпость). *А се урочи городнику* (инженеру): *закладаюче городня, куна взяти, а кончавше, ногате; а за кормъ..... имати.... дѣлль Городъ срубять....* Русск. Правда въ Русск. Достопамят. (Ч. I, стр.

53). Подъ 1191 г.: *Заложи Князь Великій Всеволодъ Суздаль* (уже давно до того времени существовавшій), *того же лѣта и срубленъ.* Подъ 1201 г. *И Русу* (городъ, т. е. крѣпость) *срубиша.* (Воскресен. II, 117, 130). Или: Подъ 1199 г.: *Въ то же лѣто въ Русь Городъ обложиша*, а спустя два года, т. е., подъ 1201 г.: *Того же лѣта срубиша въ Русь Городъ.* Подъ 1239 г.: *Того же лѣта Князь Александръ сруби Городци по Шелони.* Подъ 1262 г.: *Срубиша Новгородци Городъ новъ, а съ Литвою миръ взяша* (Новгородск. 25, 52 и 57). Подъ 1369 г.: *Того же лѣта Градъ Тверь срубили древянъ и глиною помазали.* Подъ 1372 г.: *Князь Володимеръ Андреевичь* (двоюродный братъ Донскаго) *заложи Градъ Серпуховъ дубовъ въ своей отчинѣ.* (Никонов. IV, 23, 38). Въ договорной грам. гѣ Литовскихъ Князей, Евнутія, Кестутія и Любарта съ Польскимъ Королемъ, Казимиромъ, около 1340 г., сказано: *А Кремянецъ* (городъ Каменецъ-Подольской губерн.) *держати Юрью Наримонтовичу отъ Князии Литовьскыхъ и отъ Короля за 2 лѣта, а Города* (т. е., крѣпости въ Кременцѣ) *не рубити.* Въ Уставной грамотѣ В. Кн. Литовск., Александра, 1494 г., мая 26, данной Кіевскимъ мѣщанамъ, написано: *А Города имъ не рубити, а мостъ имъ Городскій мостити* (Акты Запад. Росс., Т. I. Спб. 1846, № 1 и 120).

3) Укрѣпленія изъ обоза во время сраженія. Подъ 1224 г.: *Мьстиславъ же Кыевскій.... сталъ бѣ* (съ войскомъ своимъ противъ Татаръ) *на горѣ, надъ рѣкою надъ Калкою. Бѣ бо мѣсто то каменисто, и ту сътвори Градъ около себе въ кольхъ* (Wagenburg), *и бися съ ними изъ Града того по 3 дни* (Новгородск., 40).

4) Укрѣпленныя зданія. Подъ 1219 г., *Фила... созда* (въ Галичѣ) *Градъ на церкви святыя Богородица..... бѣ Градъ на церкви; отьмъ же стрѣляющимъ и каменіе мещющимъ.* Подъ 1240 г.: *Постави Батыя порокы* (машины) *къ Городу* (Кіеву)..... *выбиша стѣны.... взійдоша Татаре на стѣны* (т. е., крѣпость, сооруженную Ярославомъ I вокругъ Стараго Кіева и называемую Лѣтописцами *Градомъ*); *гражане же создаша паки другій Градъ около святое Богородиць* (Десятинной. Ипатіев. 162, 178). Кажется, довольно этого, чтобы увѣриться, что слово *Градъ* или *Городъ* означало въ старину вообще *укрѣпленіе, ограду, огороду, огражденіе*, а въ тѣсномъ смыслѣ *городскую крѣпость.*

Мы же на прежнее возвратимся! *Градъ же бѣ Кыевъ, идѣже нынѣ дворъ Гордятинъ и Никовъ*, это значитъ, что крѣпость въ Кіевѣ была во время Княгини Ольги 945 г. тамъ, гдѣ теперь, говоритъ Несторъ 1110 г., находится дворъ Гордятинъ и Никовъ (срав. §. 41); если же выраженіе *Градъ* понимать въ *нынѣшнемъ* значеніи, то слова *Лѣто-*

писца не будутъ имѣть никакого смысла; такъ подъ 1037: г. *Заложи* Ярославъ *Градъ Кыевъ* великій, у негоже *Града* суть врата Златая (Лаврен. 65). Никто не будетъ сомнѣваться, что городъ Кіевъ существовалъ давно до Ярослава I, слѣдовательно, *заложи градъ великій*, значитъ, что сей Князь заложилъ или выстроилъ крѣпость, и притомъ гораздо большую той, какая до него была. Кіевская крѣпость во время Княгини Ольги занимала только Андреевское Отдѣленіе Стараго Города, а при Ярославѣ I эта крѣпость заключала въ себѣ почти весь нынѣшній Старый Городъ, т. е. Андреевское, Михайловское и Софійское Отдѣленія, выключая Печерское Отдѣленіе (ср. §. 68. Кіевъ).

а) *Ольгины два Теремные дворца.*

1) Дворецъ въ крѣпости Кіевской: *А дворъ княжь* (при Св. Ольгѣ) *бѣше въ городѣ* (т. е., въ крѣпости), *идѣже есть нынѣ* (при Несторѣ) *дворъ Воротиславль и Чюдинъ*. Дворецъ этотъ былъ, какъ мы ниже докажемъ, близь Трехсвятительской церкви. Подъ выраженіемъ *Дворъ Княжь*, *Дворъ Теремный* Несторъ, очевидно, разумѣлъ Дворецъ Княжескій, домъ, зданіе, а не пространство, площадь при домѣ, или передъ дворцемъ.

2) Другой Дворецъ Теремный внѣ крѣпости: *И бѣ внѣ града дворъ другій*. Лѣтописецъ уже выше упомянулъ объ одномъ *дворѣ въ городѣ*, который, какъ мы должны думать, былъ первоначальнымъ княжескимъ дворцемъ, и на мѣстѣ онаго, во время Нестора, стоялъ дворъ Воротиславль и Чюдинъ (срав. §. 28); а посему и говоритъ онъ еще о другомъ дворѣ княжескомъ, который стоялъ тамъ, *идѣже есть дворъ Деместиковъ*, т. е., гдѣ былъ въ его время домъ Деместиковъ или придворныхъ пѣвчихъ, *за Святою Богородицею;* естественно, что Несторъ считалъ западный входъ въ церковь Св. Богородицы Десятинной за сторону переднюю, слѣдовательно, за этимъ храмомъ, къ сѣверовостоку, стоялъ дворъ княжескій. *Надъ горою дворъ теремный*; къ сѣверовостоку отъ Десятинной церкви находится гора Вздыхальница, надъ которою теперь возвышается Андреевская церковь, и другая гора или возвышеніе, на коей разведенъ аптекарскій садъ. *Бѣ бо ту теремъ каменъ;* Несторъ этими словами, можетъ быть, хотѣлъ выразить, что это было одно изъ небольшаго числа каменныхъ зданій въ Кіевѣ, до принятія въ ономъ христіанства. *Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ, теремьстѣмъ внѣ града и заутра, Ольга сѣдящи въ теремѣ*, глядѣла съ удовольствіемъ, какъ принесоша Кіевляне пословъ Древлянскихъ *въ лодьи* по Боричеву на дворъ къ

Ольгѣ (Лаврент. 24). И такъ другая половина теремнаго двора, бывшая *внѣ града*, находилась подъ нынѣшнею Андреевскою церковію, гдѣ теперь аптекарскій садъ. Только съ восточной стороны Стараго Кіева можно видѣть Боричевъ взвозъ. Кто собственными глазами видѣлъ сіе мѣсто, тому это будетъ ясно, иначе смотри планъ этого города.

б) *Теремный дворецъ при Св. Владимірѣ въ крѣпости.* Подъ 980 г.: *И послуша его* (Блуда) *Ярополкъ, избывъ* (въ Родню), *а Володимеръ вниде въ Кыевъ....., вшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же преже сказахомъ..... И постави Володимеръ кумиры на холму* (Боричевомъ), *внѣ двора теремнаго Перуна..... Хърса* и пр. (Лаврент., изд. Тимковск. 47). Словомъ *отень*, отчій, отцовскій домъ, Лѣтописецъ показываетъ, что Владиміръ въ этомъ дворцѣ родился и былъ воспитанъ подъ надзоромъ своей бабки, Ольги (въ 968 г.: *придоша Печенѣзи..... и затворися Ольга съ унуки своими, Ярополкомъ, Олегомъ и Володимеромъ, въ градѣ Кыевѣ*). Впрочемъ, дворецъ сей не былъ выстроенъ Святославомъ I, потому что слова: *о немъ же преже сказахомъ* указываютъ на дворъ теремный, существовавшій уже въ 945 г., во время посольства Древлянъ къ Ольгѣ и дѣтства Святославова (*бѣ бо дѣтескъ*), и отъ 945 до 980 г., когда Владиміръ *вниде* въ Кіевъ, ни разу о Дворѣ Теремномъ болѣе не говорится.

в) *Ярославовъ Теремный дворецъ* въ городѣ, т. е., въ первобытной Старокіевской крѣпости (въ Андреевскомъ Отдѣленіи). Изъ словъ лѣтописи: «А дворъ княжь бяше въ городѣ, идѣже есть *нынѣ* дворъ Воротиславль и Чюдинъ.... И бѣ внѣ града дворъ другій, идѣже *есть* дворъ Деместиковъ», явствуетъ, что ни одинъ изъ сихъ двухъ теремовъ или первоначальныхъ княжескихъ дворцевъ не существовалъ уже во время преподобнаго Нестора; между тѣмъ въ позднѣйшее время Лѣтописцы упоминаютъ преимущественно о *Ярославовомъ*, и притомъ *великомъ*, дворцѣ, а именно: въ Лаврент. спис. подъ 1067 и 1097 г. стоитъ *княжь дворъ* (стр. 73, 110); въ Ипатьевскомъ спискѣ шесть разъ говорится объ *Ярославовомъ дворѣ*, а именно: подъ 1146, 1150, 1154 и 1175 г. (стр. 22, 49, 51, 56, 75 и 115), два раза 1151 и 1183 г. княжескій дворецъ названъ *Великимъ* (стр. 66 и 128), и, наконецъ, два раза, 1194 и 1198 г., неизвѣстный Лѣтописецъ называетъ его уже *Новымъ*. Несторъ не упоминаетъ о построеніи Дворца княжескаго Ярославомъ I въ Кіевѣ, но изъ приводимыхъ текстовъ должны мы заключить, что мудрый Князь сей, украшая столицу великолѣпными зданіями, вѣроятно, выстроилъ и дворецъ княжескій; или потомство, почитая Ярослава I виновникомъ всего славнаго на Руси,

приписало ему и постройку дворца, который сооруженъ былъ дѣтьми его. Въ Новгородѣ былъ также Ярославовъ дворъ, но неизвѣстно, котораго Ярослава; потому что о дворѣ семъ упоминается поздно, подъ 1208, 1211, 1215, 1220, 1225 и пр. (стр. 30, 32, 33, 38, 41). — Остается опредѣлить мѣсто въ Кіевѣ *Ярославова Дворца*. Подъ 1146 г. Игорь II *созва Кыяне на Гору на Ярославль дворъ* (Ипат. 22), а посему Дворецъ былъ на Старомъ Кіевѣ, то есть, на Горѣ (сравн. §. 68). Подъ 1067 г.: *Идоша на Гору съ Вѣча..... и раздѣлишась на двое, половина ихъ иде къ погребу* (по направленію къ Софійскому Собору), *а половина иде по мосту* (см. §. 90, ведущему къ Десятинной церкви); *си же придоша на княжь дворъ* (Лаврен. 73). И такъ Княжескій Дворецъ былъ въ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города (срав. §. 21. Брячиславль дворъ).

г) *Великій теремный дворецъ*. Подъ 1183 г.: *Священа бѣсть церки Св. Василья, яже стоитъ въ Кыевѣ на Велицѣмь Дворѣ;* въ другомъ мѣстѣ: *на великѣмь Дворѣ на Ярославѣ*. (Ипатьев. 115, 128). Церковь Святаго Василія была первоначально основана Владиміромъ I въ 988 г. на мѣстѣ капища Перунова, стоявшаго надъ Боричевымъ взвозомъ; въ 1183 г. храмъ сей возобновленъ Святославомъ II и теперь извѣстенъ подъ именемъ Трехсвятительской церкви. Слѣдовательно, *Ярославовъ* княжій дворецъ на *Великомъ Дворѣ* былъ вблизи древнѣйшей церкви Св. Василія, на томъ мѣстѣ, гдѣ преданіе надъ Боричевымъ впервые поселило Кія, основателя города Кіева (срав. §. 23).

д) *Новый теремный Дворецъ*. Подъ 1194 г.: *И не може ѣхати* (Святославъ II) *съ Новаго Двора*. Подъ 1198 г.: *Созда Рюрикъ церковь Св. Василья въ Кыевѣ на Новомъ Дворѣ* (Ипат. 143 и 152). Тексты сіи, особенно послѣдній, даютъ поводъ думать, что, вмѣсто древняго Ярославова дворца, около сего времени, на прежнемъ же мѣстѣ, возлѣ церкви Св. Василія, былъ выстроенъ новый княжескій дворецъ.

Упоминаемая восточная сторона Андреевскаго Отдѣленія въ Старомъ Кіевѣ, по красотѣ своей, должна была служить самымъ *приличнымъ мѣстомъ* для дворца княжескаго, изъ оконъ коего владѣтели Руси видѣли у ногъ своихъ мозаическую долину, простирающуюся на необозримое пространство, испещренное лѣсами и лугами, посреди коего течетъ величественно Днѣпръ, образуя множество протоковъ и острововъ, подобно Гесперидскимъ садамъ. Люди, очаровываясь прелестями природы, хотятъ ими и наслаждаться.

Самый крайній юговосточный утесъ горы, на которомъ стоитъ теперь церковь Трехсвятительская, слыветъ у Кіевскихъ жителей подъ именемъ *Чертова Берелища*. Утесъ этотъ возвышается надъ самимъ

Боричевымъ взвозомъ. Слѣдовательно, на пространствѣ отъ сего взъѣзда, между нынѣшними церквами Трехсвятительскою и Андреевскою, какъ находящемся за Святою Богородицею Десятинною и близъ церкви Св. Василія, былъ дворъ и Теремные Дворцы Св. Ольги и при Св. Владимірѣ, Дворецъ Ярославовъ, Великій, и наконецъ Новый. Они были сооружаемы одинъ послѣ другаго, но на одномъ и томъ же мѣстѣ въ первоначальной Старокіевской крѣпости. Ольгины два теремные двора суть первые княжескіе дворцы, о коихъ Несторъ упоминаетъ; въ нихъ жили Аскольдъ и Диръ, Олегъ, Игорь, Ольга, Святославъ, Ярополкъ, который и убитъ въ одномъ изъ нихъ, и Владиміръ. А посему новѣйшіе историки, не замѣтя, что Несторъ говоритъ о двухъ дворцахъ, говорятъ объ одномъ и называютъ то Ольгинымъ, то Ярополковымъ, то Владиміровымъ.

Кромѣ показанныхъ выше дворцовъ въ городѣ были и другіе *загородніе*, какъ то: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдобичахъ, Гай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго и Угорьскій; о каждомъ изъ нихъ упомянуто на своемъ мѣстѣ. Въ заключеніе сей статьи сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, именно: предки наши строили изъ камня и кирпича большею частію только церкви, по причинѣ прочности матеріаловъ, но сами охотнѣе жили въ деревянныхъ домахъ. Это обстоятельство и есть главною виною, что отъ княжескихъ дворцовъ въ Кіевѣ не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ ихъ существованія.

§. 123. троицы

Св. малая, деревянная приходская церковь, почти на срединѣ Стараго Кіева, подъ древнимъ бастіономъ, за бывшимъ конюшеннымъ архіерейскимъ дворомъ, въ Софійскомъ Отдѣленіи, сто саженъ къ востоку отъ тріумфальной Софійской колокольни. Кіевскій гарнизонный полкъ *Роде* возобновилъ эту церковь 1732 г., и она была полковою до 1764 г., а съ тѣхъ поръ обращена въ приходскую.

§. 124. тугорканова могила.

Подъ 1096 г. Святополкъ II воевалъ съ Половцами и побѣдилъ ихъ возлѣ Трубежа. Въ этомъ сраженіи палъ Тугорканъ, его сынъ и многіе Половецкіе вельможи. *Назаутрье же наѣзжоша Тугоркана мертваго, и взя и Святополкъ, аки тьстя своего и врага, и привезше и Кыеву, погребоша и на Берестовьмь, межю путемь, идущимь на Берестово, а другымь въ монастырь* (Печерскій) *идуще* (отъ Стараго Кіева. Лавре-

99). Следовательно, Тугорканова могила находилась въ теперешней Печерской крѣпости, близь церкви Преображенія Господня. Татищевъ говоритъ о *высокой* могилѣ, но Кіевляне ее не знаютъ.

§. 125. ТУРОВА БОЖНИЦА.

Подъ 1146 г.: *И паки совокупившеся вси Кыяны у Туровы божницѣ, и послаша по Игоря* (Ипат., 22). Судя по смыслу Лѣтописей, Турова божница была въ Кіевоподолѣ, близь торговой площади. Хотя Максимовичъ (Кіевлянинъ, кн. 2., стр. 107, и Обозр. Кіева, стр. 7) полагаетъ, что Турова божница находилась близь Крещатицкаго источника, но здѣсь нѣтъ мѣста для народнаго Вѣча, которое собиралось при Соборныхъ церквахъ или на торговыхъ площадяхъ, а не за городомъ, въ *дебри*, какъ самъ же Максимовичъ Крещатицкое урочище называетъ. Въ Степенной книгѣ хотя и сказано, что *первая* церковь, поставленная св. Владиміромъ въ Кіевѣ, была во имя мученика *Турова* при Днѣпрѣ, гдѣ крещенъ народъ Кіевскій, на мѣстѣ *Святомь* (т. е., на Крещатикѣ?), но кому же болѣе вѣрить, Нестору, или Степенной Книгѣ? (сравн. §. 23. Василія Св. церковь.)

§. 126. УЗДЫХАЛЬНИЦА

или Вздыхальница. Розвидовскій (съ 1634 до 1664 г.) въ запискахъ своихъ тоже упоминаетъ объ ней, но пишетъ Здыхальница. (Опис. Кіев. Софіи, прибав. стр. 30). Это есть крутая гора, находящаяся съ сѣверной стороны Стараго Кіева, и есть отрасль Старокіевскихъ возвышенностей, нѣсколько ниже оныхъ. Надъ Вздыхальницею стоитъ, съ 1744 г., прекрасная церковь Св. Апост. Андрея. Вокругъ сей горы обходитъ дорога со Стараго Кіева на Подолъ; идя по сей дорогѣ, со Стараго Кіева, гора Киселевка будетъ съ лѣвой стороны, а церковь Андреевская съ правой. Берлинскій думалъ, что на горѣ Вздыхальницѣ находился Кіевскій *Замокъ*, но мнѣніе Максимовича, что Замокъ находился на горѣ Киселевкѣ, кажется вѣроятнѣе. (Срав. §. 66. Киселевка).

§. 127. УЛИЦЫ

знатнѣйшія въ *Кіевоподолѣ* суть: Александровская, Андреевская, Введенская, Воскресенская, Волошская, Вышній валъ, Притисконикольская, Рыбальская, Спасская, Трехсвятительская, Хоревая, Цареконстантиновская, Черная грязь. Въ *Старомъ Кіевѣ*: Житомірская (въ старину

Львовская), Михайловская, Софійская, Ивановская. На *Печерск*: Большая, Васильковская, Владимірская, Ивановская, Крещатицкая, Левашевская, Липки, Лыбедская, Милліонная, Нѣмецкая, Рѣпицкая, Широкая, отъ Печерской крѣпости до Провалья. Эти улицы легко можно усмотрѣть на планѣ, и изъ описанія города; ибо названія даны, большею частію, по церквамъ, кои на сихъ улицахъ находятся.

§. 128. УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

церковь, почти на срединѣ Кіевоподола, возлѣ Гостинаго двора. Сія каменная, теперь приходская, церковь, которую Кіевляне называютъ *Пречистою*, принадлежитъ къ древнимъ временамъ, что доказывается планомъ ея и кладкою стѣнъ, въ которыхъ форма кирпичей, составъ и толщина цементовой связки, такія же, какъ и въ древнѣйшихъ церквахъ Кіевскихъ. Но неизвѣстно, кѣмъ и когда она построена. Берлинскій, впрочемъ, безъ ссылки, говоритъ, что она основана какою-то Польскою Княгинею. Изъ письменныхъ памятниковъ видно ея существованіе въ XVI вѣкѣ; Кіевскій Воевода, Кн. К. К. Острожскій, отдалъ сей церкви гору Щековицу подъ пашню. (См. сію запись отъ 2 дек., 1581 г., въ Обозрѣніи Кіева, Фундуклея, стр. 106, и другую, ей подобную, декабря 12-го, 1588 г., Ж. М. Нар. Прос., дек. 1844 г., стр. 69. — Ср. §. 136. Щековица). Съ 1620 до 1631 г. церковь эта была каѳедральною Кіевскаго митрополита, Іова Борецкаго; ибо тогда Софійскимъ Соборомъ владѣли Уніаты. Въ 1651 г., при взятіи Кіева, Поляками, предводимыми Радзивиломъ, она опустошена пожаромъ, при чемъ погибло множество важныхъ грамотъ (Ист. Малор. Б. К., изд. 2. т. I, пр. 279). До 1756 г. она была ружная и содержалась городскими пошлинами. Послѣ многократныхъ пожаровъ возобновлена въ послѣдній разъ въ 1812 г. Теперь она, выключая колокольни, въ томъ видѣ, какой получила при настоятелѣ своемъ, знаменитомъ Іоаннѣ Левандѣ (съ 1763 по 1786 г.), а до того времени, по сказанію Кіевскихъ старожиловъ, она была о пяти верхахъ. Къ юговостоку отъ нея, саженъ на шесть, была высокая каменная колокольня, съ обширною теплою церковію во второмъ этажѣ, а въ нижнемъ съ помѣщеніями для служителей; но опустошеніи пожаромъ въ 1811 г. зданіе сіе разломано.

§. 129. УСПЕНІЯ БОГОРОДИЦЫ АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Около половины XV столѣтія, Казимиръ IV далъ Армянамъ привилегію поселиться въ Кіевѣ и построить Успенскую Богородицкую

церковь на Подолѣ, на Гиплой улицѣ, гдѣ нынѣ Покровская колокольня. Литовскій В. Кн., Александръ, 1496, 1499 г., Короли Сигизмундъ I, 1511, 1513 и 1535 г., и Стефанъ Баторій, снабдили сію церковь маетностями (Оп. Кіев. Соф., 106). Неизвѣстно, когда она уничтожена.

§. 130. УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМІРА.

Исторія онаго изложена во всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ коего видно, что съ 1804 г. дворянство Волынской и Подольской губерній учинило значительныя приношенія въ пользу Волынской Гимназіи; между тѣмъ дворянство Кіевской губерніи въ 1805 г. пожертвовало болѣе 450,000 р. ассиг. въ пользу Кіевской Гимназіи, въ слѣдствіе чего Правительство, согласно желанію приносителей, распространило кругъ ученія упомянутыхъ учебныхъ заведеній и даровало имъ гораздо большія права. При изданіи же общаго Устава Гимназій 1828 г. Государь Императоръ призналъ за благо не выводить сіи заведенія изъ предназначеннаго для ихъ круга дѣйствія; посему Кіевская Гимназія въ 1838 г. учреждена на общемъ положеніи; а для отклоненія недостатка въ способахъ къ высшему образованію юношества въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ, повелѣлъ въ Кіевѣ основать Университетъ, посвятивъ его имени перваго образователя Россіи, Св. Владиміру. Благотворительный Монархъ, осчастливившій симъ заведеніемъ древнюю Днѣпровскую столицу, предназначилъ въ пользу Университета весь избытокъ, оставшійся отъ преждеупомянутыхъ Волынскаго и Кіевскаго Высшихъ училищъ, и тогда же даровалъ проектъ Устава для Университета Св. Владиміра. Для устроенія же зданій онаго повелѣно употребить капиталъ 50,000 р., пожертвованный Дѣйств. Стат. Сов. Демидовымъ, на Университетъ Кіевскій и возросшій нынѣ до 200,000 р.; также за зданія Лицея въ Кременцѣ получено отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 200,000 рублей и принято изъ Капитула Орденовъ 150,000 р. Вскорости приступлено къ открытію Университета, что торжественно 15 іюля, 1834 г., и исполнено. Съ тѣхъ поръ начаты учебные курсы въ нанятыхъ домахъ, Университетъ въ началѣ состоялъ изъ двухъ факультетовъ, философскаго и юридическаго; въ 1841 г. введенъ и медицинскій, на мѣсто закрытой Медикохирургической Академіи въ Вильнѣ. Онъ имѣетъ весьма богатую библіотеку (изъ 47,000 томовъ состоящую). Въ 1855 г. въ Университетѣ было чиновниковъ и преподавателей 94, а учащихся 616. Между тѣмъ въ 31 день іюля, 1837 года, совершена торжественная закладка Университетскаго зданія и выбита

по этому случаю медаль: на одной сторонѣ ея изображено Всевидящее Око, съ надписью: «Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ,» а на другой сторонѣ находится грудное изображеніе виновника сего благодѣтельнаго событія, Государя Императора, Николая I. Великолѣпное Университетское зданіе находится вблизи Стараго Кіева, къ югу отъ Златыхъ вратъ; оно состоитъ изъ четырехъ этажей; къ юго-западу отъ сего зданія, на *Панковщинѣ*, заложена, въ 1843 г., Обсерваторія, окончена же въ 1845 г.

§. 131. ФЛОРОВСКІЙ

(Вознесенскій) дѣвичій монастырь. Начало Флоровскаго монастыря на Подолѣ обыкновенно полагали со времени перевода сюда Вознесенскаго Печерскаго монастыря, около 1712 г. Но монастырь Флоровскій, отдѣльно отъ Вознесенскаго, существовалъ еще въ половинѣ XVII вѣка. Это видно изъ слѣдующаго:

а) Розвидовскій (1634—1664 г.) пишетъ: *Насупротивъ Конвента* (Католической церкви Св. Николая), *на Житнемъ Торгу* (на Подолѣ), *покойнаго Стефана, судьи Земскаго, старосты Острожскаго, дворъ большой деревянный. Изъ того двора половина грунта принадлежитъ Конвенту отъ церкви Флоровской* (Опис. Кіев. Соф., Прибл. стр. 31).

б) Іеромонахъ Епифаній Славинецкій въ своемъ духовномъ завѣщаніи, писанномъ монахомъ Евѳиміемъ въ 1676 г., различаетъ женскіе монастыри Печерскій Вознесенскій отъ Флоровскаго Кіево-подольскаго такъ: «Въ Никольскій-Пустынный, въ Михаила Св. Златоверхаго, въ Кирилловскій, въ Софійскій, въ Выдубицкій, въ Іорданскій; въ *Флоровскій*, въ Михайловскій дѣвичій монастыри, по 10-ти червонныхъ златыхъ на кійждо монастырь; а въ Печерскій, и въ Купятицкій, и въ Троицкій, иже въ Печерскомъ, и въ *дѣвичій Печерскій* и Ипискій монастыри послано будетъ», и проч. (Чтенія Общест. ист. и древност. Россійск. 1846 г. № 4).

в) Въ Правительственной *Росписи Кіеву*, составленной въ 1682 г., говорится о существованіи дѣвичьяго монастыря на Подолѣ съ двумя деревянными церквами, одна во имя Св. *Флора*, а другая во имя Св. *Лавра*; далѣе, при описаніи Печерскаго мѣстечка упоминается и о дѣвичемъ монастырѣ съ деревянною церковію Вознесенія Господня (срави. Ч. I. §. 51).

г) Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертенскій, митрополитъ Кіевскій, въ завѣщаніи своемъ, отъ 21 марта, 1690 г., пишетъ: «до монастырей дѣвичихъ Кіевскихъ четырехъ, Печерскаго, Михайловскаго,

Флоровскаго, Іорданскаго по золотыхъ сто» (Оп. Кіев. Соф., прибав. стр. 117).

д) Гетманъ Иванъ Мазепа, въ жалобѣ своей отъ 27 іюня, 1691 г., царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, пишетъ: «Тотъ пашквиль принесла мнѣ въ руку мати моя, пречестная госпожа игуменья *Печерскаго дѣвичья* монастыря..... а ей, матери моей, подала игуменья монастыря *дѣвичья Флоровскаго* Кіевскаго» (Истор. Малор. Бантышъ-Каменскаго, изд. I, т. III, стр. 161).

Такое различіе Печерскаго женскаго монастыря отъ Флоровскаго доказываетъ, что послѣдній существовалъ самъ по себѣ еще до соединенія съ первымъ въ 1712 г. Флоровскій монастырь основанъ былъ, вѣроятно, въ половинѣ XVII вѣка, при церкви Св. Фрола и Лавра, издавна находившейся подъ горою Киселевкою.

Что касается до Печерскаго Вознесенскаго монастыря, бывшаго противъ Св. Вратъ Лаврскихъ, тамъ, гдѣ нынѣ Арсеналъ, то оный начало свое воспріялъ въ 1566 г. Берлинскій приписываетъ его основаніе нѣкоторому вельможѣ, Могушѣ Гулевичу (Опис. Кіева, 34), другіе монаху Кіевопечерскому, Іоанну Богушу (Полный Христіанскій Мѣсяцословъ, въ Кіевопечерской, Лаврѣ 1845 г.), но безъ доказательствъ. Кальнофойскій въ 1638 г., объясняя свой планъ Лавры, пишетъ, что въ Вознесенскомъ монастырѣ «много монахинь рода княжескаго, воеводскаго, дворянскаго и иныхъ разнаго званія» (Опис. Кіев. Лавры 312). Современникъ его, Французскій инженеръ, Бопланъ, говоритъ: «Монахинь, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и продаютъ посѣщающимъ ихъ обитель свою искусную работу» (Опис. Украины, 13). И такъ это искуство ведется въ семъ монастырѣ уже болѣе двухъ вѣковъ. Мать Гетмана Мазепы, Марія Магдалина (такъ она названа въ его Универсалѣ отъ 19 мая, 1688 г.), бывши игуменьею въ Печерскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, выстроила въ ономъ, 1705 г., каменную церковь. Въ 1712 г., по причинѣ устроенія Печерской крѣпости, монастырь сей переведенъ на Подолъ и соединенъ съ Флоровскимъ. Съ 1786 г., со введенія духовныхъ штатовъ, онъ считается первоклассным. Въ пожаръ 1811 г. весь опустошенъ, при чемъ, говорятъ, погибло до 40 монахинь, а остальныя, до возобновленія ихъ монастыря, помѣщены были въ Пустынно-Николаевскомъ, монахи коего переведены на время въ Лавру. Въ непродолжительномъ времени монастырь Флоровскій возобновленъ. Нынѣ въ немъ находятся слѣдующія четыре каменныя церкви: 1) Соборная, во имя Вознесенія Господня, построенная въ 1732 году; правый придѣлъ на хорахъ во имя Всѣхъ Святыхъ устроенъ инокинею, Аѳанасіею

Ивановною, Шиповой, въ 1818 г., принявшею 1816 г. въ сей обители свое постриженіе. 2) Теплая церковь Св. Флора и Лавра; 3) Церковь Воскресенія Христова, построенная графинею А. Чернышовою въ 1812 г., на мѣсто сгорѣвшей деревянной, и 4) Теплая церковь Явленія Казанской Богоматери съ придѣломъ Святителя Митрофана, выстроенная по образцу древнихъ Русскихъ церквей въ 1844 г. Что касается до прежней Вознесенской церкви противъ Лавры, то она, съ 1712 г., осталась приходскою и разобрана уже въ царствованіе Императрицы Екатерины, а по другимъ въ 1798 году.

§. 132. ФОНТАНЪ САМПСОНОВСКІЙ.

Въ срединѣ Кіевоподола, на площади, къ югозападу отъ Гостинаго двора, находится фонтанъ съ павильіономъ, который лѣтъ за шестьдесятъ нарочно для того выстроенъ, чтобы въ немъ лѣтомъ, въ день Св. Маккавеевъ, торжественно освящать воду съ бывшею до 1835 г. *церемоніею*, о которой мы уже говорили (ср. §. 85. Магистратъ). На подножникѣ утверждена статуя въ обыкновенный человѣческій ростъ, представляющая Сампсона, который раздираетъ челюсти льва. Все это вырѣзано изъ дерева и окрашено масляными красками. Изъ пасти льва выказывается, въ размѣрѣ около двухъ вершковъ, желѣзная труба, чрезъ которую изливается вода и съ шумомъ падаетъ въ деревянный водоемъ. Простолюдины называютъ фонтанъ сей *Левомъ*. Надъ нимъ возвышается круглый сводъ, поддерживаемый четырьмя четыреугольными столпами, изъ коихъ къ каждому, съ наружной стороны, приставлены, для украшенія, по двѣ колонны ордена Тосканскаго съ полными подножіями. На фризѣ всѣхъ четырехъ сторонъ придѣланы солнечные часы; самый же антаблеманъ, или полный карнизъ, горизонтальный надъ колоннами, въ промежуткахъ изгибается надъ четырьмя дугами свода, покрытаго желѣзомъ и выкрашеннаго зеленою краскою. Надъ круглою кровлею возвышается мѣдное, вызолоченное, изображеніе Св. Апостола Андрея, держащаго въ лѣвой рукѣ крестъ. Павильіонъ этотъ, представляющій совершенный кругъ, имѣетъ въ размѣрѣ до четырехъ, а въ высоту болѣе пяти саженъ, и выстроенъ во вкусѣ Французской архитектуры XVII вѣка.

§. 133. ЧАСТНЫЯ СТАРИННЫЯ ЗДАНІЯ.

а) Домъ приходскаго училища, б) Домъ Артёмихи.

Въ Кіевѣ не осталось ничего древняго изъ свѣтскихъ зданій. Изъ многихъ княжескихъ дворцовъ не осталось ни одного, и мы даже не

можемъ ни одному изъ нихъ означить утвердительно мѣста. Но такой ощутительный недостатокъ въ древнихъ свѣтскихъ зданіяхъ происходитъ не столько отъ частыхъ разореній, сколько по той причинѣ, что внутренняя жизнь предковъ нашихъ наиболѣе проявлялась въ области вѣры, и древніе Русскіе обращали свою дѣятельность преимущественно на строеніе церквей и монастырей, а для ежедневнаго житейскаго быта довольствовались небогатымъ жилищемъ, большею частію, строя домы деревянные, не заботясь о потомствѣ. *Каменницы* были рѣдкостію въ Кіевѣ временъ древнихъ и среднихъ. Каменные домы начали строить въ позднѣйшія времена, начиная съ исхода XVII вѣка. Изъ общественныхъ зданій старины примѣчательнѣе прочихъ былъ каменный Магистратскій домъ, о которомъ мы уже, въ §. 85, говорили. Частныхъ старинныхъ зданій осталось въ Кіевѣ на Подолѣ весьма немного; изъ нихъ упомянемъ о двухъ:

а) *Домъ приходскаго училища*, каменный, двухэтажный, по бокамъ съ круглыми стѣнами, существовалъ еще въ началѣ прошлаго вѣка. Онъ примѣчателенъ особенно потому, что въ немъ, нѣкоторое время, проживалъ Петръ I. Домъ сей потомъ назначаемъ былъ для разныхъ цѣлей. Въ концѣ прошлаго вѣка Магистратъ обратилъ его въ Смирительный Домъ, что и продолжалось до пожара въ 1811 г. Съ этого времени зданіе сіе получило нынѣшнее свое назначеніе. Фасадъ его уже не первобытный, но измѣненный починками; осталось въ немъ только старинный планъ.

б) *Домъ Артемихи*, каменный, двухэтажный, покрытый черепицею, находится близъ канавы, противъ Житняго Торга. Подобно многимъ зданіямъ церковнымъ и свѣтскимъ, сооруженнымъ во время Гетманщины въ Малороссіи, домъ сей выстроенъ во вкусѣ [illegible] Нѣмецкой (?) архитектуры XVII-го вѣка, когда преобладалъ Итальянскій (?) [illegible], испорченный Французами, Нѣмцами и Голландцами, съ [illegible] или [illegible], фронтонами и [illegible] пилястрами (ср. §. 85). Магистратъ. Бывшая владѣтельница сего дома, *Артемиха*, [illegible] во время моровой язвы (1770 г.), [illegible] сего названія. У нѣкоторыхъ Кіевлянъ этотъ домикъ слыветъ [illegible] домомъ родителей Св. Димитрія Ростовскаго. Но Туптала (?) [illegible], бывшій въ сосѣдствѣ съ домомъ Артемихи, и схожій съ нимъ по виду, [illegible] давно и разобранъ. Объ Артемихѣ я [illegible] [illegible], единственной [illegible] въ молодости. Женщина сія была [illegible] богата: [illegible] и [illegible], она приказывала [illegible] устилать [illegible] и [illegible], но въ [illegible] и [illegible] была крайне [illegible]. [illegible]

Провидѣніе ее наказало. По неожиданному случаю Артемиха лишилась всѣхъ своихъ сокровищъ; люди, гнушаясь ею, за прежнія жестокости, оставили ее безъ всякой помощи, и она, безъ покрова, на соломѣ, въ виду бывшаго ея богатаго дома, окончила жизнь.

§. 134. ШЛАГБАУМЫ,

или заставы въ Кіевѣ на *Печерскѣ:* 1) Неводницкая, 2) Васильковская, и 3) на Панковщинѣ Крещатицкая; на *Старомъ Кіевѣ*: 1) возлѣ Златыхъ вратъ, 2) Житомирская; на *Подолѣ*: 1) Глубочицкая, и 2) на Плосскомъ.

§. 135. ШУЛЯВЩИНА,

урочище, принадлежащее Кіевскому митрополиту со временъ Варлаама Ванатовича (1722 г.); отстоитъ отъ Стараго Кіева къ западу на двѣ версты. Въ семъ урочищѣ разведена, въ 1763 г., Арсеніемъ Могилянскимъ, прекрасная березовая роща, и устроенъ загородный митрополичій домъ, при коемъ живутъ нѣсколько поселянъ, приписанныхъ къ Софійскому Собору. Обыкновенно перваго мая бываетъ въ этой рощѣ гулянье.

§. 136. ЩЕКОВИЦА.

а) Щековица, б) Олегова могила, в) Церковь Всѣхъ Святыхъ.

а) *Щековица. А Щекъ сьдяше на горѣ, идѣже нынѣ зовется Щековица* (Лаврент., 5). Эта гора, возвышающаяся надъ Подоломъ, находится съ западной стороны онаго, между горами Кисслевкою и Юрковицею; имѣетъ версты двѣ въ окружности; она нѣсколько ниже [illegible] ческихъ возвышенностей; восточная сторона ея не столь крута, [illegible] въ первыхъ. Преданіе поселило на ней впервые Щека, брата [illegible]; даже преподобный Несторъ не означилъ времени сему преданію; между тѣмъ Стрыйковскій, живній послѣ Нестора спустя 365 лѣтъ, основательно полагаетъ, что Щекъ выстроилъ замокъ на Щековицѣ въ 430 г. Въ Кіевской Лѣтописи по Ипатьевскому списку слово Щековица пишется *Шьковица*; въ Кіевск. Синопсисѣ *Шковица*, а въ просторѣчіи передѣлалось въ *Скавицу*, или *Скавику*.

б) *Олегова могила.* Подъ 912 г.: *И несоша й, и погребоша й* (Олега) *на горѣ, иже глаголеться Щековица. Есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова* (Лаврент., 16). Итакъ на этой горѣ былъ погребенъ Олегъ. Шлецеръ (Несторъ, т. II, стр. 149) находитъ здѣсь

[illegible] *называемая*, т. е. *Олегову могилу* носить, а въ [illegible] Олегова могила, но Кіевляне ее никогда не видали; [illegible] же Шлецеръ [illegible] не былъ въ Кіевѣ. Въ послѣдствіи времени Щековица была мѣстомъ нѣкоторыхъ историческихъ событій, изъ коихъ особенно примѣчательнѣйшія суть: въ 1146 г. Игорь II съ братомъ Святославомъ ополчился на Щековицѣ противъ Изяслава, Князя Переяславскаго, который послѣ отнялъ у Игоря престолъ Кіевскій. *Игорь же [illegible] стояше въ Олгови могилѣ*. Въ 1150 г., во время междоусобной войны Георгія, Князя Суздальскаго и Изяслава II Мстиславича, В. Кн. Кіевскаго, Скавика была мѣстомъ военныхъ происшествій. *И поиде Изяславъ [illegible] своей [illegible] у Дорогожича, и [illegible] ночь, пойдоша на Кыевъ. Въ утрій же день приде Володимеръ Галицкій къ Олгови могилѣ [illegible] въ Лядская ворота [illegible] же и Дюрги [illegible]*. Ипатьев. 26, 31. Также подъ 1151 и 1159 г. стр. 60 и 96. Въ XII вѣкѣ гора Щековица вся была совершенно заселена: въ 1182 г. пресвитеръ Василій былъ отъ Священной церкви, по избранію Печерской братіи, поставленъ архимандритомъ и игуменомъ въ Лавру. *И се [illegible] бысть [illegible] единѣми устами князь рекоша: «Посылаемъ къ Василью, попови на Щековицю, аще быль бы игуменомъ и управитель стаду черноризцемъ Феодосіева монастыря Печерскаго. И прешедше, поклонишася Василью попови, и рекоша*... Ипатьев. 126. Вѣроятно, послѣ Батыева погрома и Щековица была опустошена. Въ XVI вѣкѣ она принадлежала Кіевскому замку, и на ней разведенъ былъ виноградникъ, о чемъ упоминается въ Ревизіи Кіевскаго замка (ср. § 66. Киселевка), съ замѣчаніемъ, что съ тѣхъ садовъ собирались только ягоды, а вино тѣ не производилось. Въ 1581 г. Кн. Острожскій отдалъ гору Щековицу подъ пашню въ Богородицкую Успенскую церковь на Подолѣ (ср. § 128). Въ началѣ XVII вѣка Щековица составляла уже достояніе Королевское, и когда Днѣпръ началъ стремиться смыть въ средину Подола и сильными наводненіями безпокоить жителей, то Король Сигизмундъ III, для распространенія города, далъ гражданамъ Кіевскимъ на эту гору привилегію, 15 фев. 1619 г. Нынѣ покатости Щековицы застроены домами.

а *Церковь Всѣхъ Святыхъ*. Около 1772 г. городъ завелъ на вершинѣ горы Щековицы (или, по нынѣшнему произношенію Кіевлянъ, на Скавикѣ) кладбище для Подольскихъ обывателей, а въ 1780 году основалъ на этой горѣ каменную, во имя Всѣхъ Святыхъ, церковь, простой, но изрядной, архитектуры. Въ преддверіи сей церкви хранится портретъ Кіевскаго Сотника, Саввы Туптала. Ежегодно въ

Ѳоминъ понедѣльникъ по случаю церковнаго поминовенія умершихъ, бываетъ на Щековицѣ городское полурелигіозное гулянье; и въ это время на горѣ сей собирается почти весь Подолъ.

§. 137. ЮРКОВИЦА или ЮРКОВКА,

урочище, находится, съ западной стороны Кіевоподола, въ удолiи, тамъ, гдѣ улица Цареконстантиновская оканчивается и начинается Плоское; окружено съ трехъ сторонъ Скавицкою горою; въ немъ выгекаетъ незначительный ручей, Юрковица. Мѣсто сіе застроено небольшими домами, по причинѣ неровнаго положенія, лежащими въ безпорядкѣ, въ видѣ амфитеатра; урочище это имѣетъ въ длину не болѣе 300 саженъ.

§. 138. ѲЕОДОСІЯ

преподобнаго, каменная, приходская церковь находится въ Печерской крѣпости, къ югу отъ Арсенала, и около ста саженъ отъ приходской Воскресенской церкви; сооружена около 1698 г. какимъ-то Козацкимъ полковникомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ старину была другая, построенная, по случаю перенесенія мощей преподобнаго Ѳеодосія изъ Дальныхъ Пещеръ въ Большую Лаврскую церковь.

§. 139. СХОДСТВО НАЗВАНІЙ.

Нѣкоторыя урочища и зданія въ другихъ Русскихъ городахъ имѣли *одинаковыя* названія съ Кіевскими. Въ *Новыгородѣ* былъ *Ярославовъ дворъ*, упоминаемый подъ 1208, 14, 15, 20, 25 годами. 1340 г.: сгорѣ церковь святаго мученика *Бориса и Гльба на Подолѣ*. 1348 г.: Загорѣся на *Волосовѣ* улицѣ, на преставленіе Ивана Богослова, и погорѣ улица *Волосова* не вся. 1360 г.: Погорѣ *Подолъ* да *Гончарскій* конець (Новгородск. лѣтоп. стр. 30, 32, 41, 80, 81,7 87). Въ *Москвѣ* 1547 г.: Дворы *Кожевниковъ* и *Гончары* погорѣщи (Степ. Книг. т. II, стр. 245). Во *Владимірѣ* на Клязмѣ были *Златыя* Врата, упоминаемыя подъ 1175 г. въ Ипатіев. Лѣтоп. (стр. 112), и рѣчка *Лыбедь*. Въ *Рязани* и теперь одна рѣчка носитъ названіе Лыбеди, и проч.

Конецъ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ ЛѢТОПИСИ И ОПИСАНІЮ ГОРОДА КІЕВА.

Ч. I. §. 48, стр. 43. Объ опасностяхъ Кіева, упоминаемыхъ въ сей Лѣтописи, свидѣтельствуетъ неоднократно одинъ современный Малороссіянинъ такъ: «Того жъ лѣта (1658 г.) Выговскаго братъ Данило, зъ полками Козацкими сталъ подъ Кіевомъ на Щекавицы, хотячи Кіева доставати, але бояринъ Шереметевъ тое его войско разогналъ.— Того жъ року (1679) на Днѣпрѣ подъ Кіевомъ мосты на байдакахъ уроблены широкіи, же у три лавы (ряды) могли ити возы; а тое роблено коштомъ царскимъ за для переходу войскъ, которыя войска стояли до Рождества Пресвятои Богородицы; але по отходѣ войскъ зподъ Кіева, Татаре, подкравшися, учинили не малую шкоду; бо Козаковъ и Москвы (Русскихъ) не мало порубали и живо побрали, которые при конехъ зоставали за Лыбедью, также и коней много барзо забрали.— Того жъ року (1687) Татаре барзо великіи шкоды коло Кіева починили, коло самого города, подъ замкомъ (близъ Золотыхъ Вратъ), людей вырѣзали, постинали и усе лѣто не давали отпочинку, же зъ города за Лыбедь трудно было выйти, не зважаючи на тое, що наши войска на Крымъ ходили.» См. Лѣтопись Самовидца о войнахъ Хмельницкаго и проч., изд. въ Чтеніяхъ Импер. Общест. истор. и древн. Росс., М. 1846 г., кн. I и II, отд. II, стр. 30, 79 и 111.

§. 51. ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ИЛИ ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРКА.

Въ концѣ сего параграфа прибавить:

«На томъ же мѣстѣ, гдѣ доселѣ стояла деревянная, выстроена недавно новая, каменная, на счетъ пожертвованій, и освящена въ 1857 г. Въ газетахъ было упомянуто, что въ Кіевѣ теперь болѣе тысячи душъ прихожанъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія.»

§. 58. ЗЛАТЫЯ ВРАТА.

Стр. 117, строка 15 сверху, послѣ слова «вызолоченными,» пропущено «мѣдными листами.»

Стр. 118, строка 1 сверху, послѣ слова «стѣны» прибавить: «Въ 1682 г. они были укрѣплены желѣзною рѣшеткою, подъемнымъ мостомъ, калитками и внѣшнимъ бастіономъ. Сравни современную *Роспись Кіеву.* (Ч. I, §. 51). Полагали обыкновенно, что въ царствованіе Анны Іоанновны.»

Стр. 119, стр. 11 сверху, послѣ словъ: «на обѣихъ сторонахъ фальшивыя» прибавить «двери, а на лѣвой также фальшивыя два окошка.»

§. 68. КІЕВЪ.

Почти въ серединѣ сего параграфа, въ статьѣ: а) Старый Кіевъ, тоже почти въ серединѣ, вмѣсто словъ: на «полуденномъ склонѣ Михайловской горы, *гдѣ теперь театръ*, въ XVI вѣкѣ была Введенская нива,» сдѣлать слѣдующую перемѣну: «на полуденномъ склонѣ Михайловской горы, гдѣ до 1850 г. былъ деревянный театръ, въ XVI вѣкѣ была Введенская нива.»

§. 89. МИХАЙЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

б) Церковь Св. Михаила. Послѣ словъ: «Пїите отъ нѥѩ вьси» и т. д. Надпись эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ Славянской письменности», помѣстить слѣдующее: «Впрочемъ, въ ней многія буквы, безъ всякой надобности, находятся вдвойнѣ; ошибка, сдѣланная, очевидно, Греческимъ мастеромъ.» Ср. Peter v. Köppen, Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823, S. 88.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

Кіевскіе Митрополиты.

1. Михаилъ, родомъ Сиринъ. 988—992 годъ.
2. Леонъ или Леонтій, Грекъ. 992—1007.
3. Іоаннъ I. 1007—1035.
4. Ософилитъ. 1039—1049.
5. Иларіонъ, Россіянинъ. 1051.
6. Георгій. 1068—1079.
7. Іоаннъ II. 1080—1089.
8. Іоаннъ III, Скопецъ. 1089—90.
9. Ефремъ, Скопецъ. 1091—96.
10. Николай. 1102.
11. Никифоръ I. 1106—1121.
12. Никита. 1122—1126.
13. Михаилъ II. 1127—1145.
14. Климентъ, Россіян. 1147—56.
15. Константинъ. 1157.
16. Ософоръ, 1160—63.
17. Іоаннъ IV. 1164—66.
18. Константинъ II. 1167—74.
19. Никифоръ II. 1183—97.
20. Матѳей. 1201—1221.
21. Кириллъ I. 1224—29.
22. Кириллъ II. 1230—36.
23. Іосифъ I. 1237.
24. Кириллъ II, Россіян. 1250—80.
25. Максимъ. 1283.
26. Петръ Волынецъ. 1308—26.
27. Ософилактъ. 1328—53.
28. Алексій Плещеевъ. 1354—78.
29. Кипріанъ, Сербинъ. 1378—1407.
30. Фотій. 1408—16.
31. Григорій Самблакъ. 1416—19.
32. Герасимъ, 1433, сожженъ 1435.
33. Исидоръ. 1437—40, отступникъ.
34. Іона I. 1449—61.
35. Михаилъ Поструцкій. 1474—1477.
36. Симеонъ. 1477.
37. Іона II, Глазена. 1483.
38. Макарій I. 1495—97.
39. Іосифъ II, Солтанъ. 1497—1517.
40. Іона III. 1518.
41. Іосифъ III. 1526.
42. Макарій II, Москвитян. 1538.
43. Сильвестръ Бѣлкевичъ. 1556.
44. Іона IV, Протасовичъ. 1568.
45. Илія Куча. 1577.
46. Онисифоръ Петровичъ-Дѣвочій. 1578—1588.
47. Михаилъ Рагоза. 1588—94, отступникъ.
48. Іовъ Борецкій. 1620—31.
49. Исаія Копинскій. 1631—32.
50. Петръ Могила. 1632—47.
51. Сильвестръ Коссовъ. 1647—57.
52. Діонисій Болобанъ. 1657—63.
53. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій. 1663—84.
54. Антоній Винницкій. 1664—80.

55. Гедеонъ Князь Четвертенскій. 1685—90.
56. Варлаамъ Ясинскій. 1690—1707.
57. Іоасафъ Кроковскій. 1708—18.
58. Варлаамъ Ванатовичъ. 1722—1730.
59. Рафаилъ Заборовскій. 173–147.
60. Тимовей Щербацкій. 1747—57.
61. Арсеній Могилянскій. 1758—1770.
62. Гавріилъ Кременецкій. 1770—1783.
63. Самуилъ Мислявскій. 1783—1796.
64. Іерофей Малицкій. 1796—1799.
65. Гавріилъ Банулеско 1799—1803.
66. Серапіонъ Александровскій. 1803—22.
67. Евгеній Болховитиновъ. 1822—1837.
68. Филаретъ Раичъ-Амфитеатровъ. 1837—1857.
69. Исидоръ Никольскій. 1858.

II.

Правители города Кіева.

1245. Бояринъ Димитрій Ейковичъ, отъ Ярослава II, Кн. Суздальскаго.

ЛИТОВСКІЕ УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ И НАМѢСТНИКИ.

1320. По завоеваніи Кіева В. Кн. Гедиминомъ, первый правитель Миндовгъ, Кн. Голшанскій.
1331. Кн. Ѳеодоръ, независимый отъ Литвы.
1337. Ѳеодоръ Скирнятовичъ, внукъ Гедиминовъ.
1383. Удѣльный Кіевъ. Кн. Владиміръ Ольгердовичъ.
1393. Скиргайло, братъ В. Кн. Витовта.
1396. Иванъ Борисовичъ, Ольгимунтовичъ, Кн. Ольшанскій.
1399. Александръ (Олелько) Владиміровичъ, Кн. Слуцкій, намѣстникъ, а въ 1411 и 1443 г. Удѣльный Кн. Кіевскій.
1417. Андрей Ивановичъ Ольшанскій.
1440. В. Кн. Свидригайло.
1443. В. Кн. Литовскій Казимиръ возвратилъ Кіевъ съ другими областями управленію Александра Олелька, сына Удѣльнаго Кн. Владиміра.
1455. Симеонъ Олельковичъ, Удѣльный Князь.

ВОЕВОДЫ ОТЪ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХЪ.

171. Мартынъ Гастольдъ, человѣкъ жестокій; вмѣсто его опредѣленъ
180. Иванъ Ходкевичъ, взятый въ 1482 г. Татарами въ плѣнъ.
1486—92. Юрій Наць.
1495. Князь Димитрій Путятичъ.
1506. Юрій Александровичъ Монтовтовичъ.
1505—1507. Иванъ, Мамай, Глинскій. Титулярный.
1511. Андрей Якубовичъ Немѣровскій. или Немѣровичъ; въ отсутствіе его правилъ Кн. Юрій Радзивилъ до 1523 г.
1541. Андрей Коширскій.
1542. Кн. Янушъ Юрьевичъ Добровицкій.
1544. Фридрихъ (Симеонъ) Кн. Пронскій.
1555. Григорій Александровичъ Ходкевичъ ревностный Католикъ; его удалили, а правили Кіевскіе Городничіе и Старосты.
1565. Иванъ Черторійскій.
1569. Михаилъ Кн. Вишневецкій, Кастелянъ (Комендантъ), потомъ Павелъ Сапѣга.

ВОЕВОДЫ ОТЪ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ.

1570—1623. Яковъ Чаплицъ; Георгій Кн. Вишневецкій; Кн. Адамъ Сангушко. Кастелляны.
1577. Король Стефанъ Баторій опредѣлилъ Воеводою Кн. Константина (Василія) Острожскаго; въ отсутствіе его до 1606 г. правили урядники.
1607. Вацлавъ Вильгорскій.
1608. Андрей Сапѣга.
1617. Коронный Гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій; болѣе былъ занятъ войною.
1621. Томашъ (Ѳома) Замойскій (Максимовичъ утверждаетъ, что Замойскій сталъ Воеводою съ 1626 г. (Москвитянинъ 1843, № 10).
1622. Кн. Александръ Заславскій.
1623. Кастелляны: Гавріилъ Госцкій и Романъ Госцкій; потомъ Мартинъ Калиновскій.
1629. Стефанъ Хмелецкій, Воевода.
1630. Янушъ Тышкевичъ; въ отсутствіе его (1634—40) правилъ Городничій.
1640. Александръ Пясечинскій, Кастелянъ.
1648. Бржовскій, Воевода.

1650. Адамъ Свянтольдичъ Кисѣль Брусиловскій, Кіевскій Палатинъ (Воевода), а съ 1641 г. Кастелянъ (Комендантъ). Православнаго исповѣданія. Умеръ 1653 г. Былъ послѣдній отъ Польскаго правительства. Еще было нѣсколько Воеводъ Польскихъ; но они носили только титулъ Кіевскихъ.
См. Стрыйковскій, Несѣцкій, Нѣмцевичъ, Акты Запад. Россіи.

ВОЕВОДЫ И СТОЛЬНИКИ РУССКІЕ.

1654. Бояринъ и Намѣстникъ Ростовскій, Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ; помощникъ его, Бояринъ и Намѣстникъ Галицкій Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской. Дьякъ Андрей Немировъ.
1656. Окольничій и Воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ, Григорій Петровичъ Сафоновъ.
1658. Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлозерскій, Василій Борисовичъ Шереметевъ; съ нимъ товарищи: Стольникъ Князь Юрій Никитичъ Борятинскій и Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ. Дьяки: Иванъ Татариновъ и Тимофѣй Савлуковъ.
1661. Воеводы: Иванъ Андреевичъ Ржевскій и Алексѣй Аврамовичъ Мещеряковъ.
1662. Думный Дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ.
1665. Кн. Никита Яковлевичъ Львовъ, Окольничій.
1666. Петръ Васильевичъ Шереметевъ, Намѣстникъ Смоленскій.
1669. Князь Григорій Аѳанасьевичъ Козловскій, намѣстникъ Звенигородскій.
1673. Кн. Григорій Петровичъ Трубецкой; Окольничій, Великокняжинъ.
1675. Алексѣй Андреевичъ Голицынъ.
1676. Окольничій Алексѣй Петровичъ Головинъ, Намѣстникъ Калужскій; въ томъ же году Кн. Иванъ Борисовичъ Троекуровъ и Окольничій Ржевскій.
1678. Бояре: Михаилъ Андреевичъ Голицынъ и Стольникъ Каркадиновъ.
1679. Князь Никита Семеновичъ Урусовъ и Окольничій Данилъ Борятинскій.
1680. Иванъ Севастьяновичъ Хитрово; съ нимъ Стольники и Воеводы: Василій Лаврентьевичъ Пушечниковъ и Еремѣй Аѳанасьевичъ Пашковъ. Дьяки: Константинъ Михайловъ и Иванъ Казаковъ.
1681. Леонтій Романовичъ Неплюевъ; въ томъ же году Намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ, а потомъ Иванъ Ѳедоровичъ Вольнскій, Намѣстникъ Бѣльскій.
1682. Кн. Петръ Семеновичъ Прозоровскій и Окольничій Кн. Борисъ Горчаковъ.

1684. Александръ Петровичъ Салтыковъ, потомъ Оедоръ Петровичъ Шереметевъ.
1687. Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ.
1689. Князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій.
1691. Стольники: Кн. Лукъ Оедоровичъ Долгорукій и Ржевскій.
1695. Кн. Петръ Ивановичъ Меньшой Хованской.
1695. Кн. Данило Борятинскій.
1697. Кн. Петръ Ивановичъ Большой Хованской.

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЫ.

1716. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.
1719. Сенаторъ Кн. Петръ Александровичъ Голицынъ.
1725. Генералъ-Аншефъ Кн. Иванъ Семеновичъ Трубецкой.
1732. Графъ фонъ-Гейсбаръ.
1738. Генералъ-Лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ.
1766. Оедоръ Матвѣевичъ Воейковъ.
1776. Президентъ Коллегіи, Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ.
1790. Генералъ-Аншефъ Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ.
1797. Петръ Ивановичъ Салтыковъ.
1798. Генералъ-Лейтенантъ Розенбергъ, а съ 31 августа Генералъ-Лейтенантъ Князь Дашковъ; потомъ Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Андреевичъ Бекленешовъ.
1799. Генералъ-Лейтенантъ Сергій Андреевичъ Бекленешовъ.
1800. Генералъ-Лейтенантъ Повало-Швейковскій; съ 24 сентября Генералъ отъ Инфантеріи Андрей Семеновичъ Фенинъ.
1803. Генералъ отъ Кавалеріи Александръ Петровичъ Тормасовъ.
1806. Генералъ отъ Инфантеріи Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ,
1810. Генералъ отъ Инфантеріи Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ.
1827. Генералъ-Лейтенантъ Петръ Оедоровичъ Желтухинъ.
1830. » » » » Княжнинъ.
1833. Графъ Василій Васильевичъ Левашевъ.
1837. Генералъ-Лейтенантъ Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ.
1853. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Кн. Иларіонъ Иларіоновичъ Васильчиковъ.

III.

Таблица несчастныхъ происшествій въ Кіевѣ.

1. Осады, взятія и разоренія Кіева.

864. Аскольдъ и Диръ овладѣли городомъ.
882. Олегъ овладѣлъ.
898. Угры (Венгры) угрожали.
968. Печенѣги осаждали.
980. Владиміръ I овладѣлъ.
1018. Болеславъ I осаждалъ и овладѣлъ.
1023. Михаилъ Владиміровичъ осаждалъ.
1037. Печенѣги осаждали, но разбиты подъ Кіевомъ.
1069. Болеславъ II вошелъ въ Кіевъ.
1073. Святославъ Черниговскій занялъ.
1093—96. Бонякъ разорялъ предмѣстія.
1139. Всеволодъ II опустошилъ Конырев Конецъ.
1146. Изяславъ II Мстиславичъ овладѣлъ столицею.
1149. Георгій Владиміровичъ.
1151. Столица семь разъ переходила изъ рукъ въ руки.
1151. Георгій Суздальскій осаждалъ городъ и грабилъ монастыри.
1155. Изяславъ III, и вскорости Георгій Владиміровичъ овладѣли.
1158. Галичане и Поляки овладѣли.
1161. Изяславъ III съ Половцами разорилъ Кіево-Подолъ.
1169. Андрей взялъ приступомъ и разграбилъ городъ.
1170. Мстиславъ нападалъ.
1171. Владиміръ Дорогобужскій овладѣлъ Кіевомъ.
1172. Ростиславичи нападали на городъ.
1173. Андрей Боголюбскій вторично овладѣлъ Кіевомъ.
1174. Святославъ Черниговскій грабилъ Дворецъ княжескій.
1176. Романъ Смоленскій и вскорости Святославъ Черниговскій овладѣли столицею.
1180. Рюрикъ занялъ, но вскорости изгнанъ.

1102. Романъ Галицкій овладѣлъ Кіевомъ.
1204. Рюрикъ Ростиславичъ съ Половцами взялъ столицу приступомъ и разорилъ оную.
1206 и 7. Всеволодъ Чермный дважды нападалъ на Кіевъ, но былъ отогнанъ.
1215. Мстиславъ Новгородскій нападалъ.
1234. Ярославъ Галицкій взялъ и разграбилъ Кіевъ.
1240. Батый совершенно разорилъ столицу.
1320. Гедиминъ овладѣлъ Кіевомъ.
1399. Ханъ-Тимуръ-Кутлукъ беретъ дань 3,030 руб. серебр.
1416. Эдигей довершилъ опустошеніе города.
1482. Менгли-Гирей разорилъ городъ.
1493. Менгли-Гирей вторично подъ Кіевомъ.
1621. Буйная толпа Поляковъ произвела разоренія и грабительства въ Кіевѣ.
1630. Польская армія занимаетъ городъ.
1648. Православные разорили въ Кіевѣ всѣ Католическіе монастыри и церкви.
1651. Польскія войска заняли, выжгли и разорили большую часть города.
1654. Русскія войска заняли Кіевъ.
1660. Поляки, измѣною Виговскаго, заняли городъ, но вскорости изгнаны.
1661. Русскія войска опять заняли городъ.
1661 и 1663. Поляки тщетно нападаютъ на городъ.

2. Пожары.

1017. Весь городъ и 700 церквей опустошены огнемъ.
1056. Болякъ выжегъ Печерскій монастырь и многія предмѣстія.
1111. Выгорѣлъ Кіевоподолъ.
1124. Великій пожаръ истребилъ 600 церквей.
1139. Истребленъ Копыревъ Конецъ.
1145. Выгорѣла половина Кіевоподола.
1161. Выженъ Кіевоподолъ.
1169. Тоже самое.
1180. Выгорѣлъ Софійскій монастырь.
1204. Рюрикъ выжегъ Кіевъ.
1240. Батый истребилъ городъ.
1651. Поляки, занявъ городъ, выжгли большую часть его.

1658. Всѣ зданія Братскаго монастыря и школъ обращены въ пепелъ.
1697. Зданія Софійскаго монастыря опустошены.
1703. Сгорѣли въ Лаврѣ келліи.
1718. Апрѣля 22 опустошены Кіевоподолъ и Печерская обитель.
1772. Типографія Печерскаго монастыря истреблена.
1780. Февраля 29 Академія лишилась драгоцѣнной своей библіотеки (12,000 книгъ).
1811. Іюля 9, 10 и 11 чиселъ истребленъ пожаромъ Кіевоподолъ.
1819. Сгорѣлъ Государевъ Дворецъ.
1827. Повреждены пожаромъ колокольня и лавки въ оградѣ Пустынnаго монастыря и истреблено до двадцати частныхъ домовъ.
1829. Истреблено на Печерскѣ болѣе тридцати домовъ и двѣ Жидовскія школы.
1836. Сгорѣли Инженерная школа и нѣсколько домовъ на Печерскѣ.

3. Естественныя явленія и моровое повѣтріе.

1061—64. Комета, затмѣніе солнца, уродъ.
1092. Моровая язва, истребившая 7000 человѣкъ. Засуха и землетрясеніе.
1102. Сѣверное сіяніе. Затмѣніе луны и солнца.
1103. Саранча.
1108. Наводненіе.
1110. Знаменіе въ Печерскомъ монастырѣ.
1123. Вездождіе и засуха.
1124. Вездождіе.
Затмѣніе солнца.
Землетрясеніе.
Сильное землетрясеніе, затмѣніе солнца, засуха.
1352. Моровая язва или Черная смерть, опустошительная по всей Европѣ и Азіи.
1376. Моровое повѣтріе.
1419. Моръ.
1624. Моръ опустошалъ городъ и Лавру.
1710—1711. Моровая язва крайне опустошила весь городъ и монастыри, кромѣ Златоверхо-Михайловскаго. Описаніе сего бѣдствія находится въ Акаѳистѣ Св. Варварѣ, листъ 53.
1770—1771. Бѣдствіе отъ мороваго повѣтрія; умерло около шести тысячь человѣкъ.

1839, Мая 25 дня. Въ продолженіи цѣлаго дня былъ проливной дождь съ громомъ и молніею; 26-го же дождь шелъ еще сильнѣе, и въ два часа наполнилъ водою всѣ улицы и канавы, находящіяся по обѣимъ сторонамъ оныхъ. Съ Печерскихъ и Старокіевскихъ горъ текла вода съ чрезвычайною стремительностію въ улицу Крещатицкую и поднялась тамъ (отъ дома Театральнаго, второй Кіевской Гимназіи, до почтовой станціи) на 3¼ аршина, наполнила 18 частныхъ домовъ съ обѣихъ сторонъ улицы и нанесла великое количество земли во дворы. Начальство немедленно предприняло нужныя мѣры для проведенія воды по направленію отъ Театра и Государева Сада; и едва это привели въ дѣйствіе, какъ вода сильно устремилась, повалила заборы, понесла съ собою балки и все, что находилось на дворахъ. Накопленіе столь великой массы воды произошло съ удивительною скоростію, и двѣ женщины, находившіяся въ нижнемъ этажѣ и не успѣвшія удалиться оттуда, сдѣлались жертвою этой стихіи. Вообще, всѣ хозяева затопленныхъ домовъ потерпѣли значительный убытокъ; много вещей и запасу испорчено, или унесено, многіе домы повреждены. На почтовой станціи (близъ бывшей заставы) 4 лошади потонули; много почтовыхъ повозокъ, саней, збруи и сѣна снесено водою. Въ прочихъ домахъ спасены всѣ люди. Въ Печерской части, ниже Военнаго Госпиталя, подмыто и опрокинуто 12 деревянныхъ домовъ, при чемъ, однако жъ, никто не погибъ. На Подолѣ обрушилась часть Андреевской горы, раздробила одинъ домъ, находившійся у подошвы этой горы, и умертвила одну, жившую въ этомъ домѣ, мѣщанку. Въ Плоской части было затоплено 107 домовъ до значительной высоты. Почти во всѣхъ улицахъ города повреждены мостовыя, тротуары и заборы; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода съ разныхъ мѣстъ сколялась, образовались глубокія ямы. Андреевскій съѣздъ съ Печерска на Подолъ столь поврежденъ, что только съ трудомъ можно было по оному ѣхать. Мосты черезъ каналы или снесены, или значительно разрушены. Лыбедская, гать, на Васильковской почтовой дорогѣ, въ двухъ мѣстахъ прорвана; многія, находящіяся тамъ, мельницы, были частію разорены и снесены, частію весьма повреждены. Также кирпичный заводъ, принадлежащій Приказу Общественнаго Призрѣнія, потерпѣлъ значительное поврежденіе. Даже старожилы Кіева не запомнятъ такого дождя и подобнаго наводненія (St. Petersburgische Zeitung. 1839, № 128).

1844. Изъ донесеній Градской Полиціи видно, что весною этого года вода въ рѣкѣ Днѣпрѣ возвысилась до четырехъ аршинъ и, выступивъ изъ береговъ, затопила въ Плоской части города 215 домовъ (Сѣвер. Пчела 1844, № 159).

1845. Днѣпръ затопилъ 538 домовъ; о семъ необычайномъ разливѣ см. Фундуклея «Обозрѣніе Кіева,» стр. XIV.

1847. Во время всеобщей эпидеміи въ южной Россіи, изъ 1680, заболѣвшихъ холерою въ Кіевѣ по 17 Ноября, день ея прекращенія, умерло всего 990 человѣкъ. (Кіев. Губ. Вѣд.).

1848. Іюля 4 и 5. Во время сильной бури, разметавшей нѣсколько домовъ и вырвавшей множество деревьевъ съ корнями, проливной дождь наполнилъ водою улицу Крещатицкую въ полроста человѣческаго. (Кіев. Губ. Вѣд.).

IV.

О рисункахъ и чертежахъ къ описанію Кіева.

При сочиненіяхъ, въ которыхъ описываются физическіе предметы, рисунки составляютъ весьма важную часть. Подробные планы мѣстностей, планы и фасады зданій и памятниковъ, рисунки видовъ и оставшихся историческихъ предметовъ: все это необходимо для дополненія и объясненія текста. Но гравюры и литографированныя изображенія чрезвычайно дороги, особенно для частнаго человѣка безъ всякихъ средствъ; требованія же на книги, коихъ предметъ состоитъ въ разысканіяхъ древности, очень незначительны. Вотъ причины, почему при этомъ сочиненіи, кромѣ нѣсколькихъ плановъ и одного вида, не было возможности приложить поболѣе рисунковъ и чертежей. Для любителей же укажемъ, по крайней мѣрѣ, на изданные или извѣстные уже.

Планы и рисунки отдѣльно:

1) Планъ города Кіева, снятый около 1816 г., помѣщенъ при книгѣ «Краткое Описаніе Кіева, Берлинскаго, 1820.» Планъ этотъ довольно вѣренъ; но въ немъ представлено много такого, что только предполагалось, но чего на дѣлѣ нѣтъ; кромѣ того, съ 1816 до 1846 г. произошло много перемѣнъ. Но превосходный планъ города изданъ

1816 года Военно-Топографическимъ Депо при Главномъ Штабѣ въ С. Петербургѣ, на двухъ листахъ, съ Русскимъ, или Французскимъ, объясненіемъ. Масштабъ въ одномъ Англійскомъ дюймѣ 200 саженъ.

2) Рисунки, изданные Кіевопечерскою Лаврою: 1) Видъ Лавры, 2) Планы обѣихъ пещеръ на одномъ листѣ. 3) Планъ и фасадъ колокольни. 4) Образъ Успенія Богоматери.

3) Рисунки, изданные въ 1846 г. Лауфероиъ: 1) Видъ Лавры отъ Св. Вратъ. 2) Видъ Кіева изъ-за Днѣпра. 3) Площадь Театра. 4) Старый Кіевъ со стороны Государева сада, и 5) Толкучій Рынокъ на Подолѣ.

Сочиненія, содержащія рисунки и виды Кіева:

4) Планъ церкви Св. Ирины. Журн. Мин. Нар. Просв. Дек. 1836.

5) Планъ Стараго Кіева въ 1832 г. Глаголева, Статистическіе матеріялы.

6) Исторія Малороссіи, Б.-Каменскаго, изд. 2 и 3, содержитъ изображеніе памятника Кн. Острожскаго.

7) Путешествіе Глаголева содержитъ видъ Лавры.

8) Памятная книжка на 1842 г. при Главн. Штабѣ въ Спб.—Видъ церкви Св. Апостола Андрея.

9) Очерки Россіи, Вадима Пассека. Кн. I. Спб. 1838 г. — Виды Кіева и Крещатика.

10) Кіевъ въ началѣ своего существованія и пр., И. Самойлова. М. 1834: содержитъ планы и фасады церквей Трехсвятительской и Преображенской.

11) Златыя Врата Ярославовы, И. Самойлова. М. 1834, съ рисункомъ.

12) Златыя Врата въ 1651 г. Сѣверный Архивъ 1820 г., № 1.

13) Краткое историческое описаніе Десятинной церкви. Спб. 1829 г.— Планъ древней, планъ и фасадъ новой, Десятинной церкви и рисунокъ гробницъ.

14) Планъ древней Десятинной церкви. Отечественныя Записки, Мартъ 1825 г.

15) Путешествіе Блазіуса по Россіи въ 1840 — 41 г. (Reise im europäischen Russland, von Blasius, in Jahren 1840—41. Braunschweig. 2 Th. 1844). — Между многими находятся рисунки: 1) Софійскаго Собора. 2) Михайловскаго монастыря. 3) Новой Десятинной церкви, и 4) Андреевской церкви: все довольно невѣрно.

16) Картины Россіи и пр., изъ путешествій Свиньина, изд. Делакроа; тутъ видъ Кіева, и внутренній видъ пещеръ.

17) Описаніе Кіева, Берлинскаго, содержитъ, кромѣ плана города: Надпись на стѣнѣ Десятинной церкви, и 2) Надгробіе Ярослава.

18) Описаніе Кіевопечерскія Лавры, изд. 2.—Планы пещеръ 1638 и 1826 годовъ.

19) Описаніе Кіево-Софійскаго Собора. 1825 г. Въ немъ: 1) Намѣстная икона, 2) Ярославово надгробіе, 3) Планъ и фасадъ Софійскаго Собора.

Но самое богатое собраніе рисунковъ содержитъ

20) Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, издан. Ив. Фундуклея. 1847 г. Въ немъ 62 рисунка.

21) Галлерея Кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей, изд. Сементовскаго и Гаммершмида. Кіевъ. Съ 1857 г. выходитъ ежемѣсячно по двѣ тетради въ б. 4-ку, съ двумя картинами и текстомъ.

22) Изъ числа неизданныхъ рисунковъ заслуживаютъ особой хвалы находящіяся при «Путешествіи по Россіи въ 1809 и 10-мъ годахъ Ст. Сов. Бороздина, археолога Ермолаева и художника Иванова.» Изъ 19-ти рисунковъ большая часть представляетъ мозаическія изображенія Софійскаго Собора.

23) Въ теченіи двадцати лѣтъ авторъ сего сочиненія составилъ собраніе рисунковъ и чертежей, простирающееся до двухъ сотъ, изъ коихъ большая часть рисована имъ самимъ.

V.

Изъясненіе плана города Кіева.

I. Печерскъ.

1. Выдубицкій монастырь, или *Выдибичи*.
2. Мѣсто *Краснаго* княжескаго (Всеволожа) дворца.
3. Неводницкая пристань.
4. Мостъ деревянный на плотахъ чрезъ Днѣпръ.
5. Нѣсколько озеръ, изъ коихъ одно въ древности называлось *Долобскимъ*.
6. Село Звѣринецъ съ церковію Рождества Св. Іоанна Предтечи.
7. Городской каменный острогъ; вблизи онаго кладбища.
8. Мѣсто села *Предславина*, а съ 1836 г. Лыбедская часть, съ деревянною церковію Св. Владиміра.

9. Домъ, принадлежавшій Князю Прозоровскаго.
10. Каменный Затонъ.
11. Мѣсто *Тугорканової* могилы.
12. Печерская крѣпость, въ ней: а) Лавра, Соборъ. б) Больничный монастырь съ церковію Св. Николая. в) Трапеза съ церковію Св. Апостоловъ Петра и Павла. г) Колокольня. д) Типографія. е) Ближнія пещеры съ Воздвиженскою церковію. ж) Дальнія пещеры съ церквами Рождества Пресвятыя Богородицы и Зачатія Св. Анны. з) Приходская церковь Св. Ѳеодосія. и) Приходская Воскресенская церковь. і) Арсеналъ и другія казенныя зданія. к) Преображенская церковь, въ древности село *Берестово* съ церковію Св. Апост. Петра и Павла.
13. Пустынно-Николаевскій бывшій, теперь Военный, Соборъ.
14. Урочище Красница и Спасскій взвозъ.
15. Аскольдова могила или *Угорьское* урочище, на которомъ теперь церковь Св. Николая и кладбище.
16. Церковь Св. Николая Слупа, какъ соборная Пустынно-Николаевскаго монастыря.
17. Площадь, мѣсто деревянной церкви Св. Владиміра, перенесенной къ Лыбеди. См. № 8.
18. Новый базаръ или Торговая площадь, съ церковію Св. Ольги; до 1817 г. былъ здѣсь деревянный костелъ.
19. Артиллерійская лабораторія и конюшни.
20. Военная Госпиталь.
21. Новая Слобода.
22. Виноградный казенный садъ на Кловѣ.
23. Ретраншаментъ и редуты около всего города.
24. Первая Гимназія, въ старину Кловъ, *Стефанечь*, *Германечь*.
25. Городская Госпиталь на Панковщинѣ и уничтоженное Нѣмецкое кладбище.
26. Лютеранская деревянная кирка.
27. Домъ Дворянской Коммиссіи, на Старой Ивановской дорогѣ отъ Старого Города въ Печерскій монастырь.
28. Провалье.
29. Присутственныя Мѣста.
30. Государевъ Дворецъ и Садъ. Заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ.
31. Театръ деревянный на Крещатикѣ, мимо коего проходитъ дорога Михайловская или Александровская съ Печерска на Подолъ.

32. Крещатицкая улица отъ Государева Сада до Лыбедской части.
33. Крещатикъ, урочище, гдѣ: а) Источникъ съ памятникомъ Св. Владиміра. б) Торговыя бани. в) Кузницы. Отселѣ по берегу Днѣпра внизъ до № 15 Кирпичные Заводы.
34. Мѣсто острова или остатка берега при бывшемъ устьѣ рѣчки Почаины; смыть Днѣпромъ въ 1829 г.

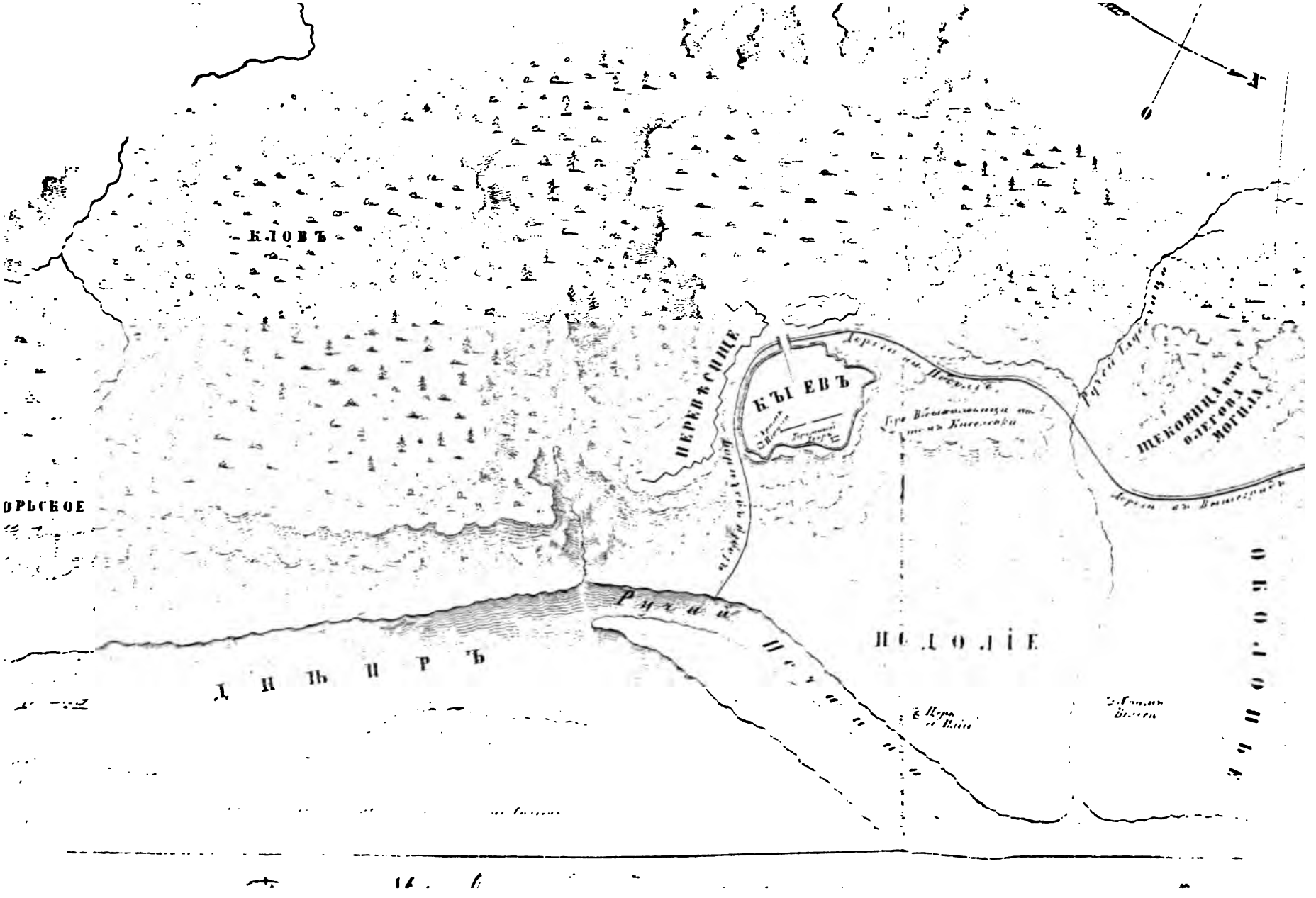
II. Старый Кіевъ.

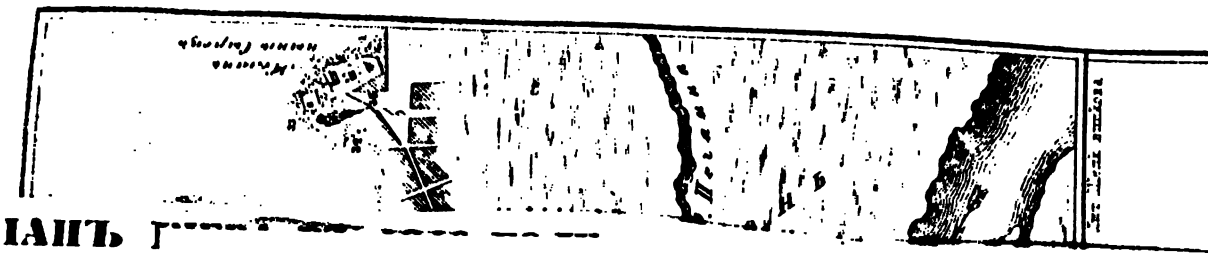
1. Крѣпостные валы около Стараго Города и внутри онаго; отчасти срыты.
2. Католическій костелъ Св. Александра и домъ для Доминикановъ.
3. Золотоверхо-Михайловскій монастырь; въ немъ: а) Соборъ. б) Трапеза. в) Келліи. г) Мѣсто монастыря Св. Димитрія.
4. Древнее *Перевѣсище*, теперь Печерское Отдѣленіе Стараго Кіева.
5. *Боричевъ* взвозъ; внизу Чертово Беремище.
6. Церковь Трехсвятительская; она при Владимірѣ I была во имя Св. Василія, на мѣстѣ Перунова капища, внѣ *Двора Теремнаго*.
7. Мѣсто монастыря *Св. Андрея* или *Янча*.
8. Мѣсто монастыря *Св. Ѳеодора* или *Вотча*.
9. Десятинная церковь.
10. Мѣсто въ древности *Бабина Торжка*.
11. Мѣсто Крестовоздвиженской церкви 1212 года.
12. Церковь Св. Апостола Андрея. Отъ сей церкви до Трехсвятительской (№ 6) было въ древности мѣсто *Теремныхъ Дворцовъ*: Св. Ольги, Св. Владиміра, Ярославова, Великаго и Новаго.
13. Кіевскія или Батыевы врата, предъ коими въ древности былъ мостъ.
14. Троицкая деревянная церковь съ площадью, на косѣ стоялъ прежде архіерейскій конюшенный дворъ, а въ древности былъ *Глѣбовъ*.
15. Златоустинская деревянная церковь.
16. Софійскій монастырь: а) Соборъ. б) Покои Митрополита и Консисторія.
17. Мѣсто *Лядскихъ* вратъ въ древности.
18. Церковь Св. Георгія.
19. Церковь Св. Ирины, къ западу отъ Лядскихъ вратъ.
20. Остатки отъ Златыхъ вратъ.
21. Университетъ на Панковщинѣ.
22. Церковь Срѣтенская, деревянная.
23. Львовскія ворота, близъ коихъ Житомирская застава.
24. Вознесенская деревянная церковь на Кудрявцѣ.

III. На Подолѣ.

1. Церковь Рождества Христова на Александровской улицѣ.
2. Домъ Управы Ремесленныхъ цеховъ.
3. Церковь Покровская, надъ коей возвышается гора Вздыхальница.
4. Церковь Св. Николая Добраго, вблизи коей, къ сѣверозападу, Городская Дума.
5. Ручей Кіянка, протекающій на *Гончарахъ* и *Кожемякахъ*.
6. Гора Киселевка.
7. Церковь Михайловская, послѣ сгорѣвшей Воздвиженской на *Кожемякахъ*.
8. Ручей Глубочица, въ соединеніи съ Кіянкою, составляетъ каналъ (*канаву*) на Подолѣ, и раздѣляетъ оный на двѣ половины.
9. Флоровскій Вознесенскій дѣвичій монастырь.
10. Петропавловскій монастырь съ Семинаріею.
11. Церковь Успенская или Пречистая.
12. Самсоновскій фонтанъ, возлѣ коего былъ до 1811 г. Магистратъ.
13. Гостинный дворъ.
14. Церковь Св. Екатерины.
15. Контрактовый Домъ.
16. Братскій Богоявленскій монастырь: а) Соборъ. б) Академія, и в) Библіотека.
17. Церковь Свят. Пророка Иліи, вѣроятно, на мѣстѣ древнѣйшей соборной церкви Св. Иліи.
18. Домъ Семинаріи или Бурса.
19. Церковь Св. Николая Набережнаго.
20. Церковь Воскресенская.
21. Церковь Св. Николая Притиска.
22. Мѣсто, гдѣ въ древности былъ *Копыревъ Конецъ*, монастырь Св. Симеона и церковь Св. Іоанна.
23. Гора Скавика, въ древности *Щековица*, или *Олегова могила*, теперь кладбище съ церковію Всѣхъ Святыхъ.
24. Церковь Цареконстантиновская.
25. Волоская улица.
26. Церковь Введенская; близь церкви стояло въ древности капище *Волосово*, потомъ церковь Св. Власія.
27. Мѣсто, называемое Притыка, подверженное разоренію отъ рѣки Днѣпра.
28. Пуктырь, означающій продолженіе бывшаго берега рѣчки Почайны, отмытаго Днѣпромъ отъ Кіевоподола.

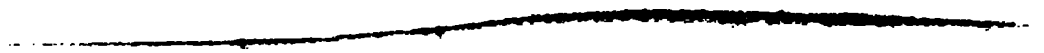
29. Іорданское или Черпечье озеро на Оболони.
30. Церковь Св. Николая, оставшаяся отъ Іорданскаго монастыря, на слободѣ, называемой Плоское.
31. Урочище Юрковица или Юрковка.
32. Урочище Копылово, близь него въ древности *Желань*.
33. Домъ для съумасшедшихъ.
34. Бывшій Кирилловскій монастырь, въ которомъ: а) Церковь Сошествія Св. Духа. б) Домы для инвалидовъ.

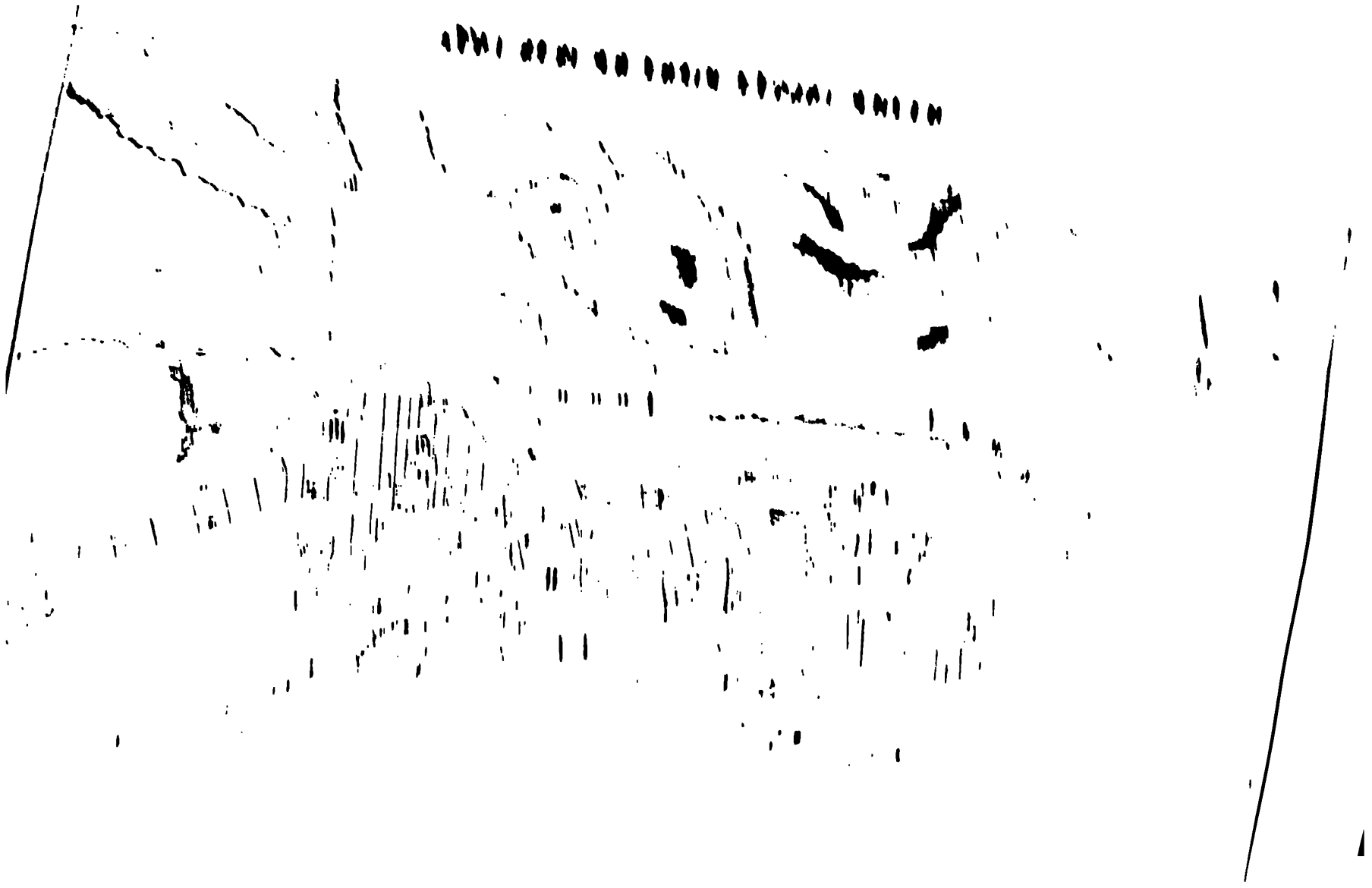

КЛОВЪ
ОРЬСКОЕ
ПЕРЕВѢСИЩЕ
КЪІЕВЪ
ЩЕКОВИЦА или ОЛЕГОВА МОГИЛА
ПОДОЛІЕ
Д Н Ѣ П Р Ъ



ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА.

1. Варяжскія пещеры и дальній монастырь Печерскій.
2. Печерскій монастырь 1051 года.
3. Церк. Св. Апостолъ Петра и Павла на Берестовѣ 980 г.
4. Княжій Дворецъ на Берестовѣ.
5. Тугорканова могила 1096 года.
6. Угорьское 898 г.
7. Аскольдова могила и Ольминъ дворъ съ церк. св. Николая 882 г. — Угорьскія врата 1147 г.
8. Княжій Дворецъ 1151 г.
9. Кловъ. Церк. положенія ризы Божія Матери 1093 г.
10. Ручей Крещатикъ 988 г
11. Златыя Врата. } 1037 года.
12. Церковь св. Ирины. } 1037 года.
13. Цер. св. Георгія. } 1037 года.
14. Цер. св. Софіи. } 1037 года.
15. Врата Лядьскія 1151 и 1240 г
16. Врата Жидовскія [Львовскія].
17. Дворъ Брячислава 1067 г.
18. Тюрьма 1147 г.
19. Дворъ Глѣбовъ 1147 г.
20. Новгородская Божница 1147 г.
21. Михайловскій монастырь 1108 г. въ древнемъ Перевѣсищѣ.
22. Св. Димитрія монастырь 1055 г.
23. Древнѣйшій мостъ 1147 года и Кіевскія [Батыевы] врата.
24. Св. Ѳеодора [Вотчь] монаст. 1128 г.
25. Св. Андрея [Яничь] монаст. 1086 г.
26. Дворецъ Ярослава I. 1037 г.
27. Цер. св. Василія 988.
28. Дворы Воротислава. Гордятина 945 г.
29. Бабинъ Торжокъ 1147 г.
30. Церковь Десятинная 989 г.
31. Дворъ Деместиковъ 945 г.
32. Древнѣйшій каменный теремъ 945 г.
33. Церковь Воздвиженія св. Креста 1212 г.
34. Церковь Пирогощая 1131 г.
35. Церковь св. Иліи 945 г.
36. Турова божница 1146 г.
37. Цер. св. Николая Добраго.
38. Цер. Успенія Богородицы.
39. Цер. св. Николая Притиска.
40. Цер. св. Іоанна Богослова.
41. Цер. св. Симеона. Обѣ въ древнемъ Копыревѣ концѣ
42. Церковь св. Власія.





УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ЛѢТОПИСИ И ОПИСАНІЮ

ГОРОДА КІЕВА.

ЦИФРЫ ОЗНАЧАЮТЪ СТРАНИЦЫ.

Адамъ Бременскій 11.
Азагоріумъ 64.
Академисты 39.
Академія 64.
Александра Св. ц. Катол. 165.
Альфреско XI вѣка 215.
Амадокъ 64.
Анбары хлѣбные и анбары съ пушками 1682 года 37.
Андреевскій взвозъ 67, 139, 141.
Андрея Св. Апост. церк. 67.
Андреевскій, или Яничь женск. монастырь 69.
Андрусовскій договоръ 34.
Annalista Saxo 11.
Анненковъ Алексан. Семеновъ. Гвардіи поручикъ 89, 102, 177, 179 и въ др. мѣстахъ.
Антоніевы пещеры 195.
Аптеки 70.
Арсеналъ 70.
Артемихи домъ 235.
Артиллерійскій дворъ 70.
Архангельскія ворота 1682 г. 37.
Аскольдова могила 70.
Астаматей Николаевъ 186.
Аѳанасій іеромонахъ 167.
Бабинъ торжокъ 73.
Бабине черево 183.
Базаръ старый 81.
Бани торговыя 73.
Бассейнъ на Крещатикѣ 150.
Батыевы или Кіевскія вор. 74.
Батыева могила 156.
Батый 21.
Башни городскія: Кіевская, Крещатицкая, Пятницкая 1682 г. 38 и слѣд.
Беклешовъ Александръ, Генер.-Губ. 1798 г., Сергѣй 1799. 205.

Берестово село 203.
Беремище Крещатицкое 149, Чортово 17.
Бернардинскій монастырь 164.
Бискупскій са́мокъ 153, Бискупщина 28 и 153.
Благовѣщенія церковь на Златыхъ Вратахъ 117, Конгрегаціонная 6[7] и слѣд.
Ближнія пещеры 188.
Бобыловскій пляцъ 175.
Богословскій монастырь 74.
Богоугодныя заведенія 130.
Богоявленская церк. 65 и слѣд.
Богушъ Іоаннъ, монахъ Печерскій 233.
Божница Новгородская 182.
— Турова 229.
Больница городская 75.
Больничный монастырь 190.
Большой Земл. Городъ 1682 г. 37.
Боплант, Гильомъ, инженеръ 29 и слѣд.
Борецкій, Іовъ, митроп. 82 и 172.
Борислављь дворъ 93.
Борисо-Глѣбская церк. на Подолѣ 75, въ Вышгородѣ 88, въ Кирилловскомъ монастырѣ 129.
Борисовенъ 108.
Борничевъ взвозъ 76.
Борщовская земля 174.
Борятинскій, Юрій, Стольникъ 244; Данінлъ, Окольничій 245.
Браслеты древніе 180.
Братскій монастырь 64 и слѣд.
Бржовскій воевода 243.
Бронзовые кони 99.
Брячиславль дворъ 75.
Бурса 66.
Бусовица гора 156.
Бутурлинъ Андрей, Окольничій 243 Иванъ 245.
Бѣлаго Спаса церковь 166.
Ванатовичъ, Варлаамъ, митр. 236.
Варавина могила 90.
Варяга мученика дворъ 97.
Варяжскія пещеры 76.
Василія Св. церковь на Старомъ Кіевѣ 77, на Подолѣ 175.
Василій попъ на Щековицѣ 237.
Васильковская застава 236.
Васильковскія ворота 1682 и 1745 г. 38.
Введенія во храмъ придѣлъ въ Михайловскомъ монаст. въ 1682 г. 172. Церковь на Подолѣ 79.
Введенская нива 139 и 240.
Великій дворъ 227.
Великогагинъ, Окольничій 244.
Вещи древнія 176.
Взвозъ Андреевскій 139 и 141, Борничевъ 76, Спасскій 147.
Вздыхальница гора 229 и 137.
Вильгорскій, Василій 243.
Виноградный садъ 184.
Витичевъ бродъ и холмъ 80.
Вицюнь озеро 183.
Вишневецкій, Кн. Михаилъ и Георгій 243.
Владиміра Св. церк. 81, Дворецъ 226, Монументъ 149, Монета 178.
Владимірская часть 81.
Владиміръ Св. 9 и слѣд., Мономахъ 88.
Владиміръ Ольгердовичъ 242.
Власія Св. церковь 79.
Воеводскій выводъ 1682 г. 36 и слѣд.
Воеводство Кіевское 24.

Воейковъ, Ѳедоръ, Генералъ-Губернаторъ 1766. 245.
Воздвиженская церковь 195.
Воздвиженскій выв. 1682 г. 36.
Вознесенія Господня церк. 153.
Волоская улица 229.
Волосово капище 79.
Волынскій, Иванъ, Воевода 244.
Ворота въ 1682 г. Архангельскія, Васильковскія, Всесвятскія, Воскресенскія, Золотыя, Іорданскія, Кіевскія, Кожемяцкія, Крещатицкія, Львовскія, Михайловскія, Николаевскія, Печерскія, Пятницкія, Софійскія, Трехсвятительскія 36 и сл.
Воротиславль дворъ 82.
Воскресенская церковь въ Печерской крѣпости 82, на Подолѣ 82, въ покояхъ митрополита 219, въ Флоровскомъ монастырѣ 234.
Воскресенскія ворота 1682 и 1745. 36.
Воспитательный домъ 83.
Вотчь или Св. Ѳеодора мон. 83.
Врата Батыевы 136, Жидовскія, потомъ Львовскія, нынѣ Житомирскія 113, 140, Златыя 117, Лядьскія 156, Угорьскія 72.
Всеволожій Выдубицкій мон. 85.
Всеволодъ Вел. Кн. 85.
Всесвятскія врата 1682 г. 37.
Всѣхъ Святыхъ церковь на Скавикѣ 237, въ Печерскомъ монастырѣ 195, придѣлъ въ собори. церк. Флоровск. мон. 233.
Входъ въ Іерусалимъ, придѣлъ въ Михайловскомъ монастырѣ 1682 г. 37.
Выдубицкій монастырь 85.
Высота церкви Св. Андрея 68, Десятинной церк. 105, Златыхъ вратъ 118, Кіевскихъ горъ 138, Лаврской колокольни 194, Софійской церкви 218 и слѣд.
Вышгородъ 87.
Вышній Городъ 139.
Вѣчевой колоколъ 217.
Гастольдъ, Мартинъ 243.
Гейнрихъ епископъ Катол. 23.
Гейсбаръ Графъ, Генералъ-Губернаторъ 1732 г. 245.
Георгіевскій выводъ 1682 г. 36 и слѣд.
Георгія Св. церковь въ Выдубицкомъ монастырѣ 86, на Старомъ Кіевѣ 90.
Германсечь, урочище 143.
Геродотъ 1.
Герцикъ, Полтавскій Полк. 195.
Гизель, Иннокентій, архимандр. Печерскій и въ друг. мѣстахъ.
Гимназія первая 99 и 143, вторая, тамъ же.
Главный Штабъ 55.
Глинскій, Иванъ Мамай 243.
Глубочица урочище 92.
Глѣбовъ дворъ 93.
Гнилая улица 199.
Гнилецкія пещеры 198.
Голенищевъ-Кутузовъ, Михаилъ, Генералъ-Губерн. 1806 г. 245.
Голицынъ, Князь Димитрій Михайловичъ, Генералъ-Губернаторъ 180 и 245.
Голицынъ Кн. Петръ, Сенаторъ и Генералъ-Губерн. 1719 г. 245.
Головкинъ, Алексѣй, Окольн. 244.
Голосѣевская пустынь 93.

Гончари 94.
Гора или Старый Кіевъ 139.
Гордятинъ дворъ 94.
Горчаковъ, Кн. Борисъ, Воевода и Окольничій 244.
Госпитали 94.
Гостинный дворъ 95.
Государевъ садъ и дворецъ 95.
Госцкій, Гавріилъ и Романъ 243.
Гривны Кіевскія 178.
Григоровичъ-Барскій 41 и 67.
Губернія Кіевская 57.
Гулевичевна Анна 65.
Гулевичъ Могушъ 233.
Дальнія Пещеры 187.
Дашковъ, Кн., Генералъ-Губернаторъ 1798 г. 245.
Дворцы Княжескіе въ городѣ: 1) два дворца теремные при Св. Ольгѣ, 2) Дворецъ при Св. Владимірѣ, 3) Ярославовъ, 4) Великій, и 5) Новый дворецъ 225 и слѣд.
Дворцы загородніе: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдобичахъ, Рай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго, и Угорьскій 225 и слѣд.
Дворы: Бориславль 93, Брячиславль 75, Варяга мученика 97, Воротиславль 82, Глѣбовъ 93, Гордятинъ 94, Коснячка 75, Мстиславль 93, Ниѳонъ 94, Ольминъ 71, Чюдинъ 82.
Дворянской Коммиссіи Домъ 108.
Дебри, теперь Крещатицкая улица 149 и 229.
Дебри близъ Лядьскихъ вор. 156.
Деместиковъ дворъ 96, 225 и слѣд.
Деньги Владиміра, Ярослава 178.
Десятинная церковь 96.
Дикастерія 220.
Димитрія Св. Ростовскаго митроп. придѣлъ 146, 193 и слѣд.
Димитрія Св. монастырь 206.
Димитріевскій взвозъ или Лукома 207.
Дирова могила 123.
Дискосъ древній 176.
Дитмаръ, епископъ Мерзербургскій 10 и 99.
Днѣпръ 108.
Долобское озеро 109.
Долгорукій, Кн. Лупъ, Воевода 244.
Долгорукова, Кн. Нектарія 101.
Долгота восточная Кіева 57.
Домъ Артемихи 235.
Домы богоугодныхъ заведеній 130.
Домы для Воеводы, Стольниковъ, Окольнич. въ 1682 г. 36 и слѣд.
Дорожичи, урочище 110.
Древности 175 и слѣд.
Дубровицкій, Янушъ 243.
Дума Городская (Магистратъ) 157 и слѣд.
Духа Св. церковь въ Кирилловск. монаст. 129, на Подолѣ 175.
Дѣвичь гора 156.
Евангелическая кирка 111 и 239.
Еврейская синагога 113 и слѣд.
Евсикова долина 171 и слѣд.
Евпитскій монастырь 161.
Ейковичъ, Димит., Боярин 242.
Екатерины Св. церковь 186.
Елисавета Петровна, Императрица 68.
Ефимовъ, архитекторъ 101.

Жалованная Грамота царя Алексія 27.
Желань урочище 112.
Желѣзный гроиъ, Петръ 181.
Жидовскія врата 113, улица 154, кладовицы или кладбища 143 и 155.
Жилянскія лозы 174.
Житомирская застава 113.
Житомирская улица 139.
Жолкевскій, Станиславъ 243.
Заводы 114.
Загорье 64.
Замойскій, Ѳома 243.
За́мокъ, Замковая гора 131, За́мокъ на Кудрявцѣ 153.
Замковище 89.
Запорожцы усердствуютъ Межигорскому монастырю 168.
Зарабочій домъ 61.
Зарубъ 115.
Заславскій, Кн. Александръ 243.
Зачатія Св. Анны церковь 195.
Звонки, источникъ 170.
Звѣринецъ 116, крѣпость 152.
Златоустовская церковь 117.
Златыя Врата 117.
Золоча, рѣчка 120.
Ивановская дорога 108 и 121.
Игорь I, Игорь II 7.
Изяславъ I, 88 и 206.
Иліи Пророка церковь 121.
Инвалидовъ домъ 130.
Институтъ благородныхъ дѣвицъ 150.
Инженернаго Генер. домъ 152.
Иоаннъ Богослова церковь въ Михайловскомъ монастырѣ 172, въ Копыревѣ Концѣ 145.
Іоанна Сочавскаго церковь въ Голосѣевской Пустынѣ 93.
Іовъ Борецкій, митрополитъ 172.
Іорданскія ворота 1682 и 1745 года 38.
Іорданское озеро 183.
Іорданскій Богословскій мон. 74.
Казанскія Божія Матери церк. во Флоровскомъ монастырѣ 234.
Казармы 126.
Канава 92.
Калиновскій, Мартинъ 243.
Кальнофойскій, Аѳанасій, монахъ Печерскій 42 и 133.
Каменный Затонъ 126.
Каркадиновъ, Стольникъ 244.
Католическій костелъ 163 и сл.
Кирилловскій выводъ 37, монастырь 127.
Киселевка, гора 131.
Кисель, Адамъ Свянтольдичъ 244.
Китава 10 и слѣд.
Китаевская пустынь 135.
Кіевъ 116 и сл.
Кіевъ иностранный 6.
Кіевскія ворота 1682 и 1745 г., они же и Батыевы 36.
Кіевскія вѣдьмы 150, гривны и рубли 178.
Кіевскій за́мокъ 131.
Кій 4, Кія жилище 76.
Кіянка ручей 92 и 142.
Кладбища 143.
Кладовища Жидовскія 155.
Клинецъ 135.
Клювъ 143.

Кожемяки 94.
Кожемяцкія ворота 1682 и 1745 г. 38.
Козары 122.
Козловскій, Князь 244.
Козье болото 157.
Колокольня, Лаврская 193, Софійская 219.
Колоколъ древній 175 и слѣд.
Коммиссаріятское Дело 175.
Конгрегаціонная церк. 64 и сл.
Константина Св. царя ц. 146.
Контрактовый домъ 144.
Контракты 144.
Конюшни городскія 61.
Копинскій, Исаія, митроп. 65.
Копыревъ Конецъ 145.
Копылово урочище 146.
Коснячка дворъ 75.
Коссовъ, Сильвестръ, митр. 42.
Коширскій, Андрей 243.
Красница, урочище 147.
Красный дворъ 147.
Креницкій пляцъ 175.
Крестовоздвиженская церковь у ближнихъ пещеръ 195, на Кожемякахъ 117, на Старомъ Кіевѣ 147.
Крестовоздвиж. въѣздъ 139.
Кресты древніе 176, уроч. 148.
Кречетниковъ, Михаилъ, Генералъ-Губерн. 1790 года 245.
Крещатая могила 90.
Крещатикъ 148, Крещатицкая башня 38.
Кроковскій, Іоасафъ, митр. 153.
Крѣпости: Звѣринецкая, Печерская, Старокіевская 151 и сл.
Кудрявецъ 153.
Кузница 1682 г. 37.
Кузницы на Крещатикѣ 149.
Куполы Лаврской церкви 190, Колокольни 193, Софійской церкви 211.
Куракинъ, Кн. Ѳедоръ Семеновичъ, Воевода 244.
Куреневка 203.
Кутузовъ, см. Голенищевъ.
Кучинская гора, Кучовскій садъ 149.
Лабораторія 70.
Лавра 192.
Лаврскія пещеры 187.
Левашевъ, Графъ Василій, Генералъ-Губернаторъ 245.
Левъ, фонтанъ 234.
Леонтьевъ, Михаилъ, Генералъ-Губернаторъ 1738 г. 245.
Лерхе, Иванъ, Докторъ 43.
Лиманъ 108.
Липки 143.
Лозы 183, Жилянскія 174.
Лохвицкій, К. А., Чиновникъ 5 класса 125 и 148.
Львовскія ворота 37 и 154, Житомирскія тамъ же.
Львовъ, Кн. Никита, Окольн. 244.
Лыбедь 155.
Лысая гора 150.
Лютеранская кирка 111 и 239.
Лѣсники, село 197.
Лѣсницкій 80.
Лядьскія врата 156.
Магдебургское Право 26.
Магистратъ 157.
Мазепа, Иванъ, Гетманъ 66, 195 и 209.
Малая могила 90.
Маріи Св. храмъ католич. 163.
Марія Казимировна 127.

Мать градовъ Русскихъ 7.
Межигорье 166.
Мельница, ручная и вѣтряная 37.
Мéньшій Земляной Городъ 36.
Мещеряковъ, купецъ Воронежскій къ стр. 73, въ прибавлен.
Миклашевскій, Полковникъ Козацкій 86.
Милорадовичъ, Михаилъ-Генералъ-Губернаторъ 1810 г. 213.
Миндовгъ 242.
Минеральныя воды 95.
Митрополичьи покои 219.
Митрофана св. придѣлъ во Флоровск. монаст. 234.
Михаила Архангела церковь въ Выдубицкомъ монаст. 85, на Кожемякахъ 94 и 173.
Михайловская стежка 139.
Михайловскій Золотоверхій монастырь 170.
Михайловскія ворота 36.
Могила, Петръ митропол. 65 и 100.
Могилы: Аскольдова 70, Батыева 156, Варавина 90, Дирова 123, Кириллова 90, Крещатая 90, Малая 90, Олегова 236, Тугорканова 228, Угорьская 72.
Могилянскій, Арсеній, митрополитъ 153.
Мокіевскій, Константинъ, Кіевскій Полковникъ 195.
Мокрый св. Николай 217.
Монета Владиміра, Ярослава 178.
Монтовтовичъ, Георгій 243.
Монументъ Крещатицкій 149.
Моровая язва 1770 г. 46.
Мостовыя 62.
Мостъ древній 174.
Мостъ черезъ Днѣпръ и перевозъ въ древности 80, въ XVII в. 38, въ XIX в. 55.
Мстиславовъ дворъ 93.
Мстиславъ Великій 83.
Мстиславъ Романовичъ 7, 68, 147, и слѣд.
Музей древностей. 175.
Мусія 96 и сл., 171 и 213.
Мѣстечко Печерское 38.
Мѣховскій, Матвей, Каноникъ 25.
Навозная улица 140.
Надгробіе Ярославо. 212.
Надово озеро 174.
Намѣстничество Кіевское 57.
Наугольный выводъ 37.
Неводницкая 37 и 80.
Немѣровскій 243.
Неплюевъ, Леонтій Воевода 244.
Несторъ, Преподобный, Лѣтописецъ 13.
Нижній городъ (Подолъ) 140.
Николаевскій монаст. 208.
Николаевско-Іорданскій монастырь 74.
Николаевскія ворота 37.
Николая Св. Мокраго Образъ 217.
Монаст. Католическій 163, церкви: на Аскольдовой мог. 71, в. Больничн. монас. 195, Десятин. 100, Добраго 181, Набережная 181, Притискъ 181, Слупа 180,
Нифовъ дворъ 222.
Новая Академія 67, Слобода 142 и 181.
Новгородская божница 182.
Новицкій, Александръ 195,
Новый выводъ 37, дворецъ 227.
Оболонь 183.
Образа древніе 177.

Огороды 184.
Оксаковскій пляцъ 175.
Олегова могила 236.
Олелько 242.
Ольги св. церк. 185.
Ольминъ дворъ 70.
Ольшанскій, кн. Иванъ Борисовичъ 242.
Острожскій, Кн. Константинъ Константиновичъ 243.
Острогъ 185.
Повало-Швейковскій, Генералъ-Губернаторъ 1800 г. 245.
Параскевы Св. церк. на Печерскѣ 175.
Пасынчя бесѣда 121.
Панковщина 143.
Пансіоны 150.
Патериконъ 42.
Патерикъ Печерскій 42.
Пацъ, Юрій 243.
Пекулитскій пляцъ 175.
Перевозъ Кіевскій 81.
Перевѣсище 157 и 170.
Переулки 62.
Перуновъ храмъ 17.
Пески древніе 51 и 156.
Петра Апостола церк. 206.
Петровскій выводъ 37.
Петропавловская церк. въ трапезѣ Печерскаго монаст. 193, на Берестовѣ 204, придѣлъ въ Десятинной церкви 97 и слѣд., монастырь 185.
Печерская крѣпость 152.
Печерскій мон. 187, Ворота 37.
Печерскъ 141.
Печерское Отдѣленіе 138 и 156.
Пещеры: Ближнія 188 и 195, Варяжскія 76, Гнилецкія 197, Дальнія 187 и 195, Кириллоскія 130, Лаврскія 187, Межигорскія 170, Пироговскія 197, Трехсвятительскія 78.
Пироговскія пещеры 197.
Пирогощая церк. Богомат. 198.
Плащаница Волошская 209.
Плетенецкій, Елисей, Архимандритъ Печерскій 41.
Плоское, Слобода 199.
Пляцы разные 174 и слѣд.
Повѣточное училище 91.
Погребъ, Порубъ 37 и 76, съ зеліемъ 37.
Подворье Печерской Лавры въ 1682 г. 37.
Подолъ 140.
Пожаръ Кіевскій 52.
Покрова церковь на Подолѣ 199, на Перевѣсищѣ 199, въ Голосѣевской пустынѣ 93.
Полати церковныя 98.
Поликуклово, мѣсто 175.
Половцы 12, 181 и 228.
Подаце 4.
Поперечный валъ 37.
Поромы перевозные 37.
Пороховые анбары 37, погреба 62.
Порубъ, погребъ 26.
Постоялые дворы 62.
Почанна, рѣчка 10 и 200.
Почтовая Контора 62.
Почтовой дворъ 36.
Почты 36.
Преварка 203.
Предславино 155.
Предтечевскій выводъ 37.
Преображенія Господня церковь на Берестовѣ 204. Бѣлаго

Спаса въ Межигорьи 166, дѣй церкви на Подолѣ 37 и 174.
Прикащая изба 57.
Присутственныя мѣста 208.
Притыка 202.
Приходское Училище 235.
Пробитецъ 109.
Пробитый валъ 155.
Провалье урочище 208.
Провіантскіе магазейны каменные, одинъ на Подолѣ, а другой въ Печерской крѣпости 174.
Прозоровскій, Кн. Петръ, Воевода 244.
Пронскій, Фридрихъ 243.
Пустынно-Никол. монаст. 208.
Путище старое 174.
Путятичъ, Кн. Димитрій 243.
Пясечинскій, Александръ 243.
Пятницкія ворота 175.
Пятницы или Параскевіи Св. церковь на Печерскѣ 174.
Растрелли, Графъ, архитекторъ 18 и 193.
Римско-Католическ. костелъ 163.
Ржевскій, Стольникъ и Воевода въ 1691. 245.
Рогнѣдино жилище 155.
Рождества Богородицы церковь въ Гнилецкой пустыни 197, у Дальнихъ Пещеръ 195, Десятинная 101, главный престолъ въ Софійскомъ Соборѣ 210 и сл.
Рождества Св. Іоанна Предтечи церковь 75.
Рождества Христова церк. на Подолѣ 209, придѣлъ въ Софійскомъ Соборѣ 219.
Рождественскій выводъ 37.
Розвидовскій, Петръ, Доминиканецъ 133, 149, 203, 229, 232.
Розенбергъ, Ген.-Губерн. 245.
Ромодановскій, Кн. Михаилъ, Воевода 245.
Роспись Кіеву 1682 г. 36.
Рубли Кіевскіе 178.
Рудзинскій 83.
Румянцовъ, Графъ Петръ, Генералъ-Губернаторъ 245.
Рыбалки 210.
Рыльскій пляцъ 175.
Сагайдачный, Конашевичъ, Петръ, Гетманъ 68.
Салтыковъ, Александ., Воевода 244; Петръ, Генер.-Губер. 245.
Сальный валъ 174.
Сампсоновскій фонтанъ 234.
Сангушко, Кн., Кастелянъ 243.
Сапѣга, Андрей 203.
Саркофаги древніе 103.
Свидригайло 242.
Семинарія 67 и 187.
Серги древнія 178.
Сергіевскій выводъ 37.
Сергія Св. церковь въ Китаевской пустынѣ 136.
Святополчъ городокъ 80.
Симеона Св. монастыръ въ Копыревѣ Концѣ 145.
Симеонъ Александровичъ или Олельковичъ, Князь 242.
Синопсисъ Инн кент. Гизеля 42.
Скавика 236.
Скиргайло 242.
Скирнятовичъ 242.
Славинецкій, Епифан., мон. 232.
Смирительный домъ 63.
Сокольники, мѣсто съ строен. 174.
Солениковскій пляцъ 174.

Софійскій Соборъ 210.
Софійскія ворота 36.
Софоновичъ, Ѳеодосій. игум. 172.
Сошествія Св. Духа церковь въ Кирилловскомъ монаст. 129.
Спаса церковь въ крѣпости 264, двѣ церкви на Подолѣ 175.
Спасскій взвозъ 147.
Срѣтенія церковь на Старомъ Кіевѣ 220.
Старикъ 109.
Старое путище 174.
Старообрядская часовня 221.
Старый базаръ 81.
Старый Кіевъ или Старый Городъ 139.
Старокіевская крѣпость 151.
Стасовъ, архитекторъ 104.
Статистика города 58.
Стефанечъ, урочище 143.
Стефанъ Баторій, Король 157.
Столбъ (slup) каменный 38 и 180.
Стремя древнее 180.
Сумасшедшихъ домъ 130.
Сходство названій 238.
Сырецъ, урочище 203.
Театръ 221.
Тератургима, Кальнофойскаго 42.
Теремные Дворцы 222.
Типографія, Лаврская 195.
Тишкевичъ, Янушъ 243.
Тормасовъ, Александръ, Генералъ-Губернаторъ 245.
Трактиры 63.
Трапеза въ монастырѣ Братскомъ 65, Михайловскомъ 172, Печерскомъ 193, Софійскомъ 219.
Трехсвятительская церк. 78, ворота 36. пещеры 78.
Тризна, Іосифъ, Архимандритъ Печерскій 206.
Троекуровъ, Князь Иванъ 244.
Троицкій выводъ 37.
Троицы Св. церковь въ Кирилловскомъ 129, въ Китаевской пустыни 136, въ Печерскомъ монастырѣ 195, на Старомъ Кіевѣ 228.
Трубецкой, Кн. Григорій 244, Иванъ 245.
Тугоркановa могила 228.
Туптало, Савва 130, 181 и 237.
Турова божница 229.
Тѣсныя улицы XVI в. 174.
Угорьскій Дворецъ 70 и слѣд., Ворота, тамъ же.
Уздыхальница, гора 229.
Улицы 63 и 229.
Управа Ремесленн. цеховъ 144.
Успенія Пресвятыя Богородицы церковь Десятинная 98, въ Печерскомъ монастырѣ 192, на Подолѣ 230, Армянская 230.
Университетъ Св. Владим. 231.
Унія 28.
Урусовъ, Кн. Никита 244.
Уѣздное училище 92.
Уѣзды Кіевской губерніи 57.
Фаянсовыхъ издѣлій фаб. 169.
Фенишъ, Андрей, Генералъ-Губернаторъ 245.
Флора и Лавра святыхъ церковь Флоровскомъ монастырѣ 232.
Фонтанъ Самсоновскій 234.
Хазары 7.
Хивс 11.
Хитрово, Большой Иванъ, Воевода 244.
Хіовія 25.

Хмельницкій. Зиновій Богданъ, Гетманъ 32.
Хмелецкій, Стефанъ 243.
Хмелевскій плицъ 175.
Хованскій, Кн. Петръ, Воевода 1695 г. 245.
Ходкевичъ, Иванъ и Григор. 243.
Хоревъ 41, Хорева улица 90, 181 и 229.
Хоревица 87.
Хрещатикъ, смотри Крещатикъ.
Церковные и цеховые домы 63.
Чаадаевъ Иванъ, Думный дворянинъ 244.
Чаплицъ, Яковъ 243.
Чарторійскій, Иванъ 243.
Часовня старообрядская 221.
Части Полицейскія города 58.
Частныя старинныя зданія 234.
Чаша древняя 176.
Черевчёй, Кіев. мѣщанинъ 139.
Черная грязь 114 и 221.
Черпечье озеро 185.
Черторыя 109.
Четвертенскій, Гедеонъ-Святополкъ, Кн., митроп. 175 и 232.
Чортово Беремище 77.
Чюдинъ дворъ 82.
Шардонъ, Генер., Карлъ, де 70.
Шацкій, Воевода 244.
Шейденъ, Готлибъ, архит. 193.
Шелковъ борокъ 71.
Шереметевъ, Василій, Петръ, Ѳедоръ 244.
Ширай 221.
Широта сѣверная Кіева 57.
Школы кантонистовъ 63.
Шлагбаумы 236.
Шлемъ древній 179.
Шулявщина роща 236.
Щековица, Щекъ 6 и 236.
Эккардъ 11.
Эдигей, Ханъ 24.
Юрковица, урочище 238.
Язина 174.
Ямки 181.
Яничъ, Андреев. женск. мон. 69.
Янка 69.
Ярослава дворецъ 226, серебро 178 и 212, надгроб. 117, 122 исл.
Ярославъ I 178 и 212.
Ѳеодоръ, Князь 23.
Ѳеодора Св. мон. 83, Св. Стратилата трапеза въ Сѣчейскомъ монастырѣ 57.
Ѳеодосія Свят. пещеры 195, церк. въ Печерской крѣпос. 238, надъ дальними пещерами 39.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

§§		Стр.
	Предисловіе	1
1—57.	Лѣтопись города Кіева:	
	Періодъ I-й	3— 8
	Періодъ II-й	9—21
	Періодъ III-й	21—34
	Періодъ IV й	34—56

ЧАСТЬ II.

1.	Математич. полож. города.	57	35.	Георгія Св. монастырь	90
2.	Политическое » » »	—	36.	Гимназія	91
3.	Топографическое » »	58	37.	Глубочица	92
4.	Статистика города	—	38.	Глѣбовъ дворъ	93
5.	Роспись зданіямъ	60	39.	Голосѣевская пустынь	—
6.	Лазаріумъ	64	40.	Гончари и Кожемяки	94
7.	Академія	—	41.	Гордятинъ дворъ	—
8.	Андреевскій взвозъ	67	42.	Госпитали	—
9.	Андрея Св. церковь	—	43.	Гостинный дворъ	95
10.	Андрея Св. (Янычъ) монаст.	69	44.	Государевъ садъ	—
11.	Аптеки	70	45.	Деместиковъ дворъ	96
12.	Арсеналъ	—	46.	Десятинная церковь	—
13.	Артиллерійскій дворъ	—	47.	Дворянская Коммисія	108
14.	Аскольдова могила	—	48.	Днѣпръ	—
15.	Бабинъ торжокъ	73	49.	Долобское озеро	109
16.	Бани	—	50.	Дорожичи	110
17.	Батыевы ворота	74	51.	Евангелическая кирка	111
18.	Богословскій монастырь	—	52.	Желань	112
19.	Больница городская	75	53.	Жидовская улица	113
20.	Борисо-Глѣбская церковь	—	54.	Заводы	114
21.	Брячиславля дворъ	—	55.	Зарубъ	115
22.	Варяжскія пещеры	76	56.	Звѣринецъ	116
23.	Василія Св. ц. (Трехсвят.)	—	57.	Златоустовская церковь	117
24.	Введенская церковь	79	58.	Златыя врата	—
25.	Витичевъ	80	59.	Золоча	120
26.	Владиміра Св. церковь	81	60.	Ивановская дорога	121
27.	Волоская улица	82	61.	Иліи Св. церковь	—
28.	Воротиславль дворъ	—	62.	Ирины Св. монастырь	122
29.	Воскресенская ц. въ крѣп.	—	63.	Казармы	126
30.	Воскресенск. ц. на Подолѣ.	—	64.	Каменный затонъ	—
31.	Воспитательный домъ	83	65.	Кирилловскій монаст	127
32.	Вотчь (Св. Ѳеодора) монас.	—	66.	Киселевка	131
33.	Выдубичи	85	67.	Китаевская пустынь	135
34.	Вышгородъ	87	68.	Кіевъ	136

§§		Стр.
69.	Кіянка	142
70.	Кладбища	143
71.	Кловъ	—
72.	Контрактовый домъ	144
73.	Копыревъ конецъ	145
74.	Копылово	146
75.	Красница	147
76.	Красный дворъ	—
77.	Крестовоздвиженская ц.	—
78.	Кресты	148
79.	Крещатикъ	—
80.	Крѣпости	151
81.	Кудрявецъ	153
82.	Львовскія врата	154
83.	Лыбедь	155
84.	Лядьскія врата	156
85.	Магистратъ	157
86.	Маріи Св. храмъ Катол.	163
87.	Межигорье	166
88.	Михайловскій монастырь	170
89.	Михаила Арханг. церковь.	173
90.	Мостъ древнѣйш. въ Кіевѣ.	—
91.	Надово озеро	174
92.	Музей древностей	175
93.	Николая Св. Слупа церковь	180
94.	Николая Св. Добраго церк.	181
95.	Николая Св. Набережн. ц.	—
96.	Николая Св. Притиск. цер.	—
97.	Новая слобода	—
98.	Новгородск. божница	182
99	Оболонь	183
100.	Огороды древн.	184
101.	Ольги Св. ц.	185
102.	Острогъ	—
103.	Петропавловск. мон.	—
104.	Печерскій мон.	187
105.	Пироговскія пещеры	197
106.	Пирогощая церковь	198
107.	Плоское	199
108	Покрова ц. на Подолѣ	--
109.	Покрова ц. на Стар. Кіевѣ.	—
110.	Почаина	200
111.	Преварка	203
112.	Преобр. ц. на Берестовѣ	—
113.	Присутственныя Мѣста	208
114.	Провалье	—
115.	Пустынно-Николаев. мон.	—
116.	Рождественская церковь	209
117.	Рыбалки	210
118.	Софіи Св. Соборъ	—
119.	Срѣтенская церк.	220
120.	Старообрядская часов.	221
121.	Театръ	—
122.	Теремные Дворцы	222
123.	Троицы Св. церковь	228
124.	Тугорканова могила	—
125.	Турова Божница	229
126.	Уздыхальница	—
127.	Улицы	—
128.	Успенская на Подолѣ ц.	230
129.	Успенская Армянск. ц.	—
130.	Университетъ	231
131.	Флоровскій монастырь	232
132.	Фонтанъ Сампсоновск.	234
133.	Частныя стар. зданія	—
134.	Шлагбаумы	236
135.	Шулявщина	—
136.	Щековица	—
137.	Юрковица	238
138.	Ѳеодосія Св. церковь	—
139.	Сходство названій	—
140.	Дополненія	239
141.	Прибавленія	—
	а. Кіевскіе Митрополиты.	241
	б. Правители город. Кіева	242
	в. Таблица несчастн. происшествій въ Кіевѣ	246
	г. О рисункахъ и чертежахъ къ Описан. Кіева	250
	д. Изъясненіе плана города Кіева	252
142.	Указатель	1-14

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.		*Напечатано:*	*Читай:*
3	10	»	не мжеть	не можетъ
4	5	снизъ.	послѣ слова спискамъ	скобки не нужно
5	6	»	не стоитъ	не стоитъ
6	15	свер.	Chue	Chue
6	13	снизъ.	Kiobhaven	Kiob-haven
10	12	свер	при	при
12	7	»	количествѣ	количество
12	12	снизъ.	тоепетъ	трепетъ
24	8	свер.	Послѣ словъ: «какъ своему намѣстнику,» прибавить:	(Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. II, стр. 352).
24	21	свер.	Полъскаго	Польскаго
36	14	снизъ.	пос. слова: «Кіевскія» прибавить: послѣдняя: годъ четвертый,	теперь Батыевы Книга 2-я 1858 г.
36	14	снизъ.	слова (теперь Батыевы)	вычеркнуть
39	4	свер.	Надъ Днѣпромъ содержитъ.	Надъ Днѣпромъ и содержитъ.
39	5	свер.	Днѣпра и буераками.	Днѣпра буераками.
41	13	свер.	Типтало	Туптало
51	4	снизъ.	Не болѣе	Но болѣе
55	12	свер.	укрпшенъ	украшенъ
64	5	свер.	Аазбучному	Азбучному
67	11	свер.	послѣ словъ: «прежней Богоявленской церкви	слѣдуетъ прибавить: См. Лѣтопись Самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго, изд. Общ. истор. и древн. Росс. М. 1836 г., стр. 4.
73	7	свер.	послѣ слова «построена»	слѣдуетъ прибавить: Воронежскимъ купцомъ Мещеряковымъ.
73	6	снизъ.	на ея.	на ся
74	19	свер.	послѣ словъ «исправилъ укрѣпленія Стараго Кіева»	слѣдуетъ прибавить: Вирѣемъ въ *Росписи Кіеву* 1682 г. и на планѣ Кіева 1745 г. Батыевы ворота названы *Кіевскими* (Смотр. Ч. I, стр. 36, и Фундуклея, стр. 24).
76	11	снизъ.	Сравн. §. 112.	Сравн. §. 113.
77	10	снизъ.	къ тому..... изъ этѣхъ	къ этому.... изъ тѣхъ
75	1	свер.	Оксановскій	Оксаковскій

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ВОПРОСЫ ПУГАЧЕВУ

I

ВЪ ОТДѢЛЬНОЙ СЕКРЕТНОЙ КОММИССІИ.

1774 года, Сентября 16 дня, въ Отдѣльной Секретной Коммиссіи, что въ Яицкомъ городѣ, государственный злодѣй, похитившій имя въ Бозѣ почивающаго Императора Петра Третьяго, самозванецъ Пугачовъ, допрашиванъ и показалъ:

«Родомъ я Донской казакъ Зимовейской станицы, Емельянъ, Ивановъ сынъ, Пугачовъ. Грамоты не умѣю, отъ роду мнѣ 32 года. Отецъ мой Донской же казакъ, Иванъ, Михайловъ сынъ; оный умре. Братъ мой, Никита Пугачовъ, находился въ Турецкомъ походѣ, а нынѣ, гдѣ обрѣтается, того не знаю. Имѣю еще двѣ сестры: большая Ульяна, въ замужествѣ Донскаго же войска за казакомъ, Ѳедоромъ Брыкаловымъ, а другая, Ѳедосья, въ замужествѣ жъ за вывезеннымъ еще въ малолѣтствѣ, Прусской націи полоненникомъ, Симономъ Никитинымъ сыномъ, по прозванію Павловымъ, который потомъ и написанъ Донскаго же войска въ казаки, и переведенъ былъ съ прочими для житья въ Таганрогъ, который уповательно теперь тамъ состоитъ.

До семнадцатилѣтняго возраста жилъ я все при отцѣ своемъ, такъ какъ и другіе казачьи малолѣтки, въ праздности, однако жъ не раскольникъ, какъ прочіе Донскіе и Яицкіе казаки. а Православнаго Греческаго Исповѣданія Каѳолической Вѣры, и молюсь Богу такъ крестомъ, какъ и всѣ христіане, а слагаю крестное знаменіе первыми тремя перстами, а не послѣдними. На осьмнадцатомъ году своего возраста написанъ я въ казаки, въ объявленную жъ Зимовейскую столицу, на мѣсто отца своего, ибо оный пошелъ тогда въ отставку, а на другомъ году казачей службы женился я Донскаго жъ войска, Ясауловской станицы, на казачьей, Дмитрія Недюжева, дочери, и живъ съ нею одну недѣлю, наряженъ былъ въ Прусской походъ. Сіе было, въ которомъ году, не помню, также и когда была компанія. Командиромъ въ то время былъ при томъ наряженномъ Донскомъ войскѣ Полковникъ Илья Ѳедоровъ сынъ Денисовъ, который и взялъ меня, за отличную проворность, къ себѣ на ординарцы, такъ какъ и отъ другихъ

станицъ у него состояло, для разныхъ посылокъ, не малое число. По выступленіи съ Дону пришли мы въ мѣстечко Познань, гдѣ и зимовали. Оный корпусъ, сколько ни было войскъ въ Познани, состоялъ въ дивизіи Графа Захарія Григорьевича Чернышева. Потомъ выступили изъ Познани въ мѣстечко Кривое, гдѣ ночною порою попали на передовую казачью партію Прусаки, и хотя урону большаго не было, однако жъ учинили великую тревогу; а какъ тутъ были въ вѣдомствѣ у меня Полковника Денисова лошади, то, въ торопливости, не знаю какъ, упустилъ одну лошадь, за которую мою неосторожность объявленный Денисовъ наказалъ меня нещадно плетью. Изъ Криваго выступили въ Кобылки; тутъ, или въ другомъ мѣстѣ, не упомню, пришло извѣстіе въ четвергъ, что Ея Величество, Государыня Императрица, Елисавета Петровна, скончалась, а Всероссійскій Престолъ принялъ Государь Императоръ Петръ Третій; а вскорѣ послѣ того и учинено съ Прусскимъ Королемъ замиреніе, и той дивизіи, въ коей я состоялъ, велѣно итти въ помощь Прусскому Королю противъ его непріятелей; а не доходя рѣки Одера, та дивизія, надъ коей, какъ выше сказано, былъ шефомъ Генералъ Графъ Чернышевъ, встрѣтила Прусскія войска, и чрезъ Одеръ вмѣстѣ перешли; а на другой день по переходѣ самъ Его Величество смотрѣлъ; и были у Прусскаго Короля, сколько времени, не упомню, и отпущены въ Россію. А по возвращеніи въ Россію, только что перешли рѣку Одеръ, получили изъ Петербурга извѣстіе, что Ея Величество, Государыня Екатерина Алексѣевна, приняла Всероссійскій престолъ. Тутъ была въ вѣрности присяга, у которой и я былъ въ то время. Было мнѣ лѣтъ 20, и о названіи себя Государемъ и въ голову еще не приходило. Возвратясь изъ того похоту въ домъ свой, жилъ четыре года, въ которое время прижилъ съ женою своею сына, Трофима, коему отъ роду нынѣ десять лѣтъ, и дочь Аграфену, оной шестой годъ. Потомъ командированъ я былъ, въ числѣ ста человѣкъ, въ Польшу, при Ясаулѣ Елисѣѣ Яковлевѣ. А пришедъ туда, та команда принята была въ вѣдомство Генераломъ Кречетниковымъ. Служба наша въ то время состояла— выгонять изъ Польши Россійскихъ бѣглецовъ, кои жили тамъ въ разныхъ раскольничьихъ слободахъ. А какъ таковыхъ множество собрано было, то Генералъ Кречетниковъ отправилъ насъ, Донскихъ казаковъ, при Офицерахъ, въ городъ Черниговъ, гдѣ бѣглецы и отданы были въ вѣдомство тамошнему Коменданту, а я, съ прочими казаками, пріѣхалъ въ домъ свой, и жилъ полтора года, и прижилъ меньшую свою дочь, Христину, коей нынѣ четвертый или пятый годъ. Потомъ, по присланной изъ Государственной Военной Коллегіи, командировано было изъ Донскаго войска въ нынѣ прошедшую Турецкую войну 4 полка; командиромъ оныхъ былъ Атаманъ Тимофѣй Ѳедоровъ сынъ Грековъ; въ которыя походъ и я въ полку Кутейникова, во второй сотнѣ, Хорунжимъ отъ него посланъ, и пришедъ въ Бахмутъ, стояли цѣлую зиму, и весною пошли на Польскую границу, гдѣ,

соединись съ военными командами, — командиръ въ то время былъ Его Сятельство, Г. Генералъ-Аншефъ, Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ,—пошли подъ Бендеры, а какъ оныя взяли, то выступили на зимнія квартиры въ городъ Елисаветъ. Изъ Села Каменки отпущенъ я былъ, за болѣзнію, въ домъ свой, и при мнѣ въ отпускѣ сто человѣкъ казаковъ, на мѣсяцъ; а по протеченіи срока, велѣно было явиться опять къ командѣ, гдѣ обрѣтаться будетъ армія. Что жъ? Когда я, будучи въ арміи, назывался Государя Петра Перваго крестнымъ сыномъ, о томъ никогда и въ разумъ не приходило, назваться мнѣ самымъ Государемъ. Пріѣхавъ въ свой домъ, хотя болѣзнь моя не умалилась, однако жъ, какъ вышелъ срокъ моему отпуску, то собралъ свою команду и прямымъ трактомъ пошелъ на рѣку Донецъ; перешедъ оный, увидѣлъ я, что, по причинѣ своей болѣзни, ѣхать ни какъ не могъ; но, чтобъ служба за мной не состояла, нанялъ за себя казака Михайла Бирюкова, который къ арміи за меня съ тѣми ста человѣками казаковъ и поѣхалъ. А я, будучи весьма болѣнъ, и пріѣхалъ въ домъ свой, и лежалъ съ мѣсяцъ. Когда же увидѣли тутъ станичные командиры, что къ выздоровленію безнадеженъ, ибо на ногахъ и на рукахъ были величайшія раны, то сказали мнѣ, чтобъ взялъ я станичный аттестатъ и билетъ для свободнаго проѣзда, и ѣхалъ въ городъ Черкаскъ, и я поѣхалъ. А по пріѣздѣ явился къ войсковому Атаману, Степану Данилову сыну Ефремову. Оный сказалъ мнѣ, чтобъ шелъ я, для излѣченія ранъ, въ лазаретъ, «а какъ же не излѣчишься, то тогда отставка, де, тебѣ дастся, ибо я, де, вижу, что ты, можетъ быть, со временемъ, и вылѣчишься;» однако жъ я не пошелъ въ лазаретъ, боясь того, чтобъ больше болѣзнь моя не умножилась, а разсудилъ пользоваться на своемъ коштѣ, о чемъ Ефремову доносилъ, сказывая при томъ, что между тѣмъ поѣду въ Таганрогъ, къ сестрѣ своей, для свиданія. На то Ефремовъ говорилъ: «Очень хорошо, пожалуй, де, поѣзжай; вѣдь ты и билетъ имѣешь для проѣзда, куда хочешь;» почему я и пріѣхалъ въ Таганрогъ. Зятя своего дома не улучилъ, а сестра внезапному моему пріѣзду весьма обрадовалась, а чрезъ нѣсколько дней и зять мой въ домъ пріѣхалъ. Между многихъ разговоровъ зять сказывалъ: «Насъ, де, хотятъ обучать по гусарски и всякимъ регулярнымъ военнымъ подвигамъ». А на то я отвѣчалъ: «Какъ, де, это, кажется, не годится, чтобъ перемѣнять уставъ казачьей службы, и надобно, де, о семъ просить, чтобы оставить казаковъ на такомъ основаніи, какъ дѣды и отцы войска Донскаго служили». На то зять мой, Симонъ Павловъ, говорилъ: «У насъ, де, много уже и перемѣнили; старшинъ, де, у насъ уже нѣтъ, а названы, вмѣсто оныхъ, ротмистры; а когда, де, насъ начнутъ обучать не по обыкновенію казацкому, то мы, сколько насъ ни есть, намѣрены бѣжать туда, куда наши глаза глядѣть будутъ». На сіе я ничего не сказалъ. Жилъ тутъ три недѣли; когда сталъ собираться домой, то сестра моя стала проситься для свиданія съ матерью, которую я, съ позволенія зятя своего, съ собою и взялъ. Пріѣхавъ на рѣку

Тузловъ, разстояніемъ отъ города Черкаска верстъ сорокъ, сталъ кормить лошадей, въ которое время и зять мой меня нагналъ въ числѣ трехъ казаковъ, и сказывалъ, что они бѣжали для того, что не хотятъ служить по новымъ обрядамъ службы. На то я говорилъ: «Что вы это взумали? Бѣду и со мною дѣлаете; не равно будетъ погоня, такъ въ поимкѣ и меня свяжутъ, въ тѣхъ мысляхъ, яко бы васъ подговорилъ; а я въ томъ безвинно отвѣчать принужденъ буду.» На то они говорили. «Что, де, ты ни говори, мы назадъ не поѣдемъ, а пойдемъ туда, куда Богъ паразумитъ». А на то я сказалъ: «Когда вы уже сіе предприняли, такъ бѣгите на рѣку Терекъ; тамъ, де, много живетъ людей, рѣкъ и лѣсовъ довольно, и такъ прожить будетъ способно; а тамошніе, де, жители страшнопріимчивы, и васъ для житья примутъ». Почему они ѣхать туда и согласились. А какъ лошадей выкормили, то и поѣхали вмѣстѣ. Не доѣхавъ Зимовейской станицы, зять мой, простясь со мною и съ женою, а моей сестрою, въ числѣ трехъ человѣкъ поѣхали въ сторону, а я пріѣхалъ въ домъ свой. Сестра, побывъ у меня въ домѣ, пошла къ свекру своему, Зимовейской же Станицы казаку, Никитѣ Павлову. А на другой день показанный зять мой, Павловъ, оставя бѣжавшихъ съ нимъ казаковъ въ лѣсу, самъ къ отцу своему въ домъ пріѣхалъ. А какъ отецъ его спрашивалъ, за чѣмъ пріѣхалъ изъ Таганрога, то онъ отвѣчалъ: «За женою бригадиръ, де, въ Таганрогѣ—бывшій, узнавъ, что жена моя безъ спросу уѣхала, хотя и съ братомъ, на мнѣ, де, взыскиваетъ строго, говоря при томъ: «Сюда, де, жонъ на житье силою привозятъ, а ты отпускаешь». Такъ отъ отца отговорился, не сказывая отнюдь ему своего къ побѣгу намѣренія. Жилъ зять мой у отца своего только одни сутки, и сказалъ ему, что ѣдетъ обратно въ Таганрогъ, и Павловъ у меня изъ Зимовейской станицы выѣхалъ. А въ полночь пріѣхалъ къ моему двору, и спрашивалъ: «Покажи, де, намъ дорогу на Терекъ». На то я отвѣтствовалъ: «Ты, де, за солью на Манычь хаживалъ, такъ поди сею дорогою, а она и доведетъ тебя до Терека». Потомъ просилъ меня, чтобъ я перевезъ чрезъ Донъ, и хотя я отъ сего отговаривался, однако жъ, по усильной просьбѣ ихъ, перевезъ и съ сестрою своею. А какъ по перевозѣ говорилъ я зятю, что если васъ поймаютъ, такъ будутъ взыскивать на мнѣ, для того что сестра у меня въ домѣ была, и послѣ съ тобою бѣжала, то зять говорилъ: «Сіе будетъ неправосудно; вѣдь въ Станицѣ знать будутъ, что я взялъ уже сестру твою на свои руки, такъ въ чемъ тебѣ отвѣтствовать должно?» Потомъ, простясь я съ своимъ зятемъ и сестрою, назадъ въ домъ свой возвратился, а они на Терекъ въ путь свой отправились.

По разставаніи зять мой ѣздилъ по степи недѣли три и, не нашедъ того тракта, куда на Терекъ ѣхали, возвратились въ Станицу Зимовейскую, гдѣ, по распросѣ Атаманомъ, принуждены они были признаться, что бѣжали. А какъ спрошены были, кто черезъ Донъ перевозилъ, какъ туда

поѣхалъ, то и принуждены они были сказать на меня. А какъ услышалъ, что зять мой меня оговорилъ, и будетъ мнѣ бѣда, то я, не сказавъ женѣ своей и матери, которая еще жива была, бѣжалъ, и жилъ недѣли двѣ въ степи, около рѣчекъ, а потомъ въ домъ свой пріѣхалъ. Когда жъ узнали обо мнѣ въ Станицѣ, то взяли подъ караулъ и отослали въ Чирскую Станицу, въ Розыскную Команду. А въ Розыскной во всемъ я признался, и посланъ былъ въ городъ Черкаскъ въ колодѣ по Станицамъ, чтобъ за безопаснымъ конвоемъ туда былъ доставленъ. А какъ привезенъ былъ въ Цымлянскую Станицу, гдѣ казакъ Лукьянъ Худаковъ упросилъ прочихъ, чтобъ меня отдали ему на поруки для доставленія въ Черкаскъ. Когда жъ тутошній Атаманъ тому казаку, по просьбѣ его, отдалъ, то Худаковъ снялъ съ меня колодку и послалъ въ Черкаскъ со своимъ сыномъ малолѣтнымъ, оному отъ роду было тогда около 20 лѣтъ, который малолѣтокъ и повезъ было, но отецъ сказалъ сыну своему на ухо, чтобъ съ дороги меня отпустилъ для того, что я съ Худаковымъ водилъ хлѣбъ и соль, такъ и учинилъ сіе по прізнаи.

И такъ сынъ Худакова, вывезши меня въ степь, далъ свободу, и пошелъ я, не бывъ въ своемъ домѣ, въ Малороссію, Изюмскаго полка въ слободу, называемую Кабанью, къ мужику Осипу, прозывающемуся Коровка, коему сказалъ, что я бѣглый Донской казакъ, и не знаю, куда дѣться. На то Коровкинъ отвѣчалъ: «Пойди, де, въ Польшу, а пройти, де, можно между форпостовъ, и проживши тамъ нѣсколько времени, выйди въ Россію, и скажи на форпостѣ, что Польской выходецъ; а какъ, де, есть Указы, что Польскихъ выходцевъ селить велѣно по желанію, то и выберешь для житья любое мѣсто, а я, де, тебѣ дамъ сына своего для провожденія и освѣдомленія въ Польшѣ о житьѣ раскольниковъ;» ибо и онъ, Коровкинъ, раскольникъ. А какъ я хотя и не раскольникъ, да вижу, по сказкѣ Коровкина, что способъ для свободнаго прожитія цѣлый вѣкъ хорошъ, то жилъ я у него три дня, съ сыномъ его пріѣхалъ въ Стародубской монастырь, гдѣ живутъ всѣ раскольники и бѣглыхъ великій притонъ. Тутъ сказалъ я о себѣ, что я бѣглый Донской казакъ и жилъ у раскольническаго старца, Вавилы, 15 недѣль, и выспрашивалъ, гдѣ бы лучше прожить. На то старецъ отвѣчалъ: «Лучше, де, не можно, какъ итти въ Польшу, и оттуда выйти на форпосты, объявиться выходцемъ, взять Указъ, гдѣ хочешь поселиться, и туда пріѣхать. А со временемъ можешь и жену свою, хотя воровски, къ себѣ достать и жить цѣлый вѣкъ спокойно»; по чему я съ тѣмъ сыномъ Коровкина между форпостовъ въ Польшу проѣхалъ, и по сказкѣ жъ объявленнаго старца въ слободу Вету пріѣхалъ. Въ оной слободѣ живутъ все раскольники, всякаго сорта люди.

Побывъ въ той слободѣ три дня, и оставя товарища своего, Коровкина, въ покоѣ, самъ пошелъ пѣшкомъ въ Россію, съ тѣмъ, чтобъ сказаться такъ, какъ названъ, и пришелъ на форпостъ Добрянской, явился, и по спросѣ,

объявилъ себя выходцемъ, гдѣ жилъ въ карантинѣ 6 недѣль, и объявилъ свое желаніе поселиться въ Казанской губерніи, на рѣкѣ Иргизѣ. Около мѣста хотя я еще и не зналъ, однако жъ вездѣ сказывали, что сіе мѣсто къ поселенію для такого сорта людей, какого я, способно; и съ даннымъ мнѣ съ того форпоста пашпортомъ, за подписаніемъ Маіора Меньшикова, отправился въ числѣ таковыхъ же выходцевъ, изъ коихъ знаю только одного бѣглаго солдата, Алексѣя, а прозванія не знаю, а сей также сказался, что изъ Польши выходецъ, съ которымъ и ѣхалъ до Малыковки, гдѣ явились у управителя, но кто онъ таковъ, не упомню. Управитель приказалъ намъ нѣсколько дней пообождать, а между тѣмъ намѣренъ былъ отправить въ Симбирскую Правительственную Канцелярію, для записки въ назначенное мѣсто. Сіе происходило прошлаго 1772 года, а какъ въ то время былъ рекрутскій наборъ, то объявленный товарищъ мой напялся за Малыковскаго крестьянина въ рекруты, который былъ, какъ слышалъ, и принятъ, и послѣ его не видалъ. А я, съ позволенія Малыковскаго управителя, не бывъ въ Симбирскѣ, поѣхалъ на Иргизъ, въ Филаретовскій монастырь, къ настоятелю Филарету, у котораго, яко выходецъ, жилъ три дня, и вмѣстѣ съ онымъ поѣхалъ въ Малыковку попросить, чтобъ позволилъ не быть въ Симбирскѣ, прожить недѣли три, ибо лошадь у меня худа, такъ что не на чемъ скоро отправиться. Управитель хотя и понуждалъ, чтобъ поскорѣй явиться, но, наконецъ, позволилъ безъ объявленія прожить недѣли три, почему я обратно съ тѣмъ Филаретомъ къ нему въ монастырь пріѣхалъ, а на другой день поѣхалъ я въ Мечетную слободу для житья, ибо въ монастырѣ, хотя я и раскольникомъ уже назывался, жить было небезопасно. Въ Мечетной слободѣ жилъ я у крестьянина раскольника Степана Косова съ недѣлю. Сіе происходило 1772 года, въ Ноябрѣ, въ первыхъ числахъ, а 15 того мѣсяца, той же Мечетной слободы, съ крестьяниномъ Семеномъ Филиповымъ, выпросивъ у Филарета лошадь и денегъ, поѣхалъ въ Яицкой городъ, для покупки для себя и Филарета рыбы. А пріѣхавъ туда, пристали къ казаку Яицкому, Денису Пьянову, и жили у него недѣлю. А какъ въ ту бытность съ казакомъ Пьяновымъ и обѣдали за однимъ столомъ, то въ одно время не стало за обѣдомъ хлѣба, и хозяинъ, Денисъ Пьяновъ, сожалѣя о семъ, говорилъ: «Вотъ, де, до чего мы дошли, что уже и хлѣба на обѣдъ не достало.» А какъ я спросилъ сему причину, то Пьяновъ говорилъ: «У насъ, де, было въ Яицкомъ городѣ убійство войсковой руки; казаки, въ томъ числѣ и я, хотя не дрался, однако жъ при той свалкѣ былъ, убили генерала фонъ-Траубенберга и многихъ его команды, также и Старшинскои, казаковъ и чиновныхъ людей не мало. А какъ дошло сіе убійство до Ея Величества, то прислалъ, де, былъ для усмиренія Генералъ Фреймань; а какъ онъ шелъ, то войсковые казаки выѣхали было противъ его на сраженіе, и не хотѣли впускать въ Яицкой городокъ; однако жъ Фреймань осилилъ, и войско, кое противъ его выѣзжало, возвратясь въ городокъ, увидя свою бѣду неминуе-

чую, согласилось все бѣжать за море въ Золотую Мечеть, а многіе, де, разбѣжались, въ томъ числѣ и я шатался по степи и на уземкахъ былъ въ укрывательствѣ». Напротивъ чего я говорилъ: «Такъ вы, де, хотѣли, видно, тоже самое сдѣлать, какъ панъ Некрасовъ сдѣлалъ измѣну: подговоря многихъ, и бѣжалъ за Кубань, на рѣку Лобу. А передъ выходомъ, де, обѣщалъ каждому казаку по 12 рублей на человѣка; а какъ вывелъ въ поле, то ни полушки и не далъ.» И такъ на то Денисъ Пьяновъ говорилъ: «Да какъ, де, быть то, великое гоненіе; вотъ, де, я и теперь въ бѣгахъ, того и смотри, какъ придутъ и возмутъ подъ караулъ.» А я отвѣчалъ: «Да какъ же быть? Хотя по повинѣ тебя и покотятъ, да можетъ и простятъ; а когда пойдете за границу, такъ почтутъ васъ измѣнниками, получите величайшій отъ Государыни гнѣвъ.» Болѣе сихъ разговоровъ я съ казакомъ Пьяновымъ ни какихъ не имѣлъ, и, купя въ Яицкомъ городкѣ рыбы, съ тѣмъ же Мечетной слободы мужикомъ, съ коимъ пріѣхали, Семеномъ Филиповымъ, возвратились въ домъ, въ Мечетную слободу. Потомъ я, согласясь съ хозяиномъ своимъ, съ Косовымъ, купили еще въ Мечетной слободѣ у пріѣзжихъ мужиковъ въ домъ 4 воза рыбы, и поѣхали для продажи оной рыбы въ Малыковку. Бывшій же со мною въ Яицкомъ городкѣ крестьянинъ, Семенъ Филиповъ, по уѣздѣ моемъ въ Малыковку, разсказалъ въ Мечетной слободѣ жителемъ, что по бытности на Яикѣ подговорилъ я всѣхъ Яицкихъ казаковъ на Лобу рѣку, и давалъ на выходъ войску, на каждую семью людей, по 12 рублей; почему тѣ жители и рапортовали о семъ Малыковскому управителю. А какъ я въ то время былъ въ Малыковкѣ для продажи рыбы, то управитель велѣлъ меня взять подъ караулъ, и потомъ распрашивалъ, по показанію Мечетныхъ жителей, яко бы я точно вызывалъ Яицкое войско на Лабу рѣку, задаться вѣчно Турецкому Султану, и на выходъ войску давалъ по 12 рублей на человѣка; а на границѣ, де, оставлено у меня до двухъ сотъ тысячь рублей, да на семьдесятъ тысячь товару, изъ которой суммы яко бы я то бѣжавшее войско ѣ коштовать хотѣлъ. И ежели, де, попадобится войску денегъ на приходъ далѣе, то паша дастъ еще до пяти милліоновъ рублей. Въ слѣдствіе того на меня доноса, показанный управитель меня и спрашивалъ. А какъ я таковыхъ рѣчей, по бытности въ Яицкомъ городѣ у казака Пьянова це говорилъ, и сказывалъ точно тѣ, какъ выше сказано, то есть, про Некрасова, то управитель счелъ, что я учинилъ запирательство; и хотя я ему и сказался точнымъ своимъ названіемъ, изъ подъ побой, однако жъ онъ, считая меня подозрительнымъ человѣкомъ, мучилъ, подъ пристрашнымъ допросомъ, дабы признался въ томъ, въ чемъ Мечетной слободы Филиповъ доказывалъ, и выспрашивалъ, не солдатъ ли, не Барской ли я бѣглой человѣкъ, а между тѣмъ все таки сѣкутъ немилосердно батогами. Однако жъ я утвердился на прежнемъ своемъ показаніи; отъ чего не говоренныя на прежнемъ мною слова, яко бы подговаривалъ казаковъ на Лобу рѣку,

давалъ деньги и прочая неправда, показаны на меня. Потомъ управитель началъ меня отправлять въ Симбирскую Канцелярію. При отправленіи онъ читалъ мнѣ допросъ, въ которомъ написано было, яко бы я во всемъ, показуемомъ на меня, признался; то я управителю говорилъ: «На что, де, то взводить на меня напрасно, чего я не говорилъ, и въ чемъ я не признаюсь? А дайте мнѣ съ показателемъ, Семеномъ, Филиповымъ, очную ставку, такъ я его изобличу въ лживомъ на меня показаніи». Однако жъ тотъ Филиповъ представленъ изъ слободы не былъ, а допросъ управитель не переписалъ. А кто, вмѣсто меня, по неумѣнію грамотѣ, приложилъ къ допросу руку, того не просилъ, да и не зналъ. И такъ въ Симбирскъ въ путь отправленъ. Деньги жъ, кои у меня были, равнымъ образомъ и рыбу, въ Малыковкѣ растащили, но кто именно, не знаю. Въ Симбирской Канцеляріи допрашиванъ я не былъ, а посланъ въ Казань, гдѣ и содержали, сперва въ Губернской, скованнаго въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ. Тотъ день спрашиванъ былъ что за человѣкъ? А какъ сказалъ, что Донскаго войска казакъ, то и велѣно было посадить въ Губернской же. Не помню, въ какое точно время, только, не много спустя, призвали меня къ Секретарю, какъ его зовутъ, не знаю, который велѣлъ читать Малыковскій допросъ. А какъ въ томъ допросѣ написано было то самое показаніе, въ чемъ Мечетной слободы жители на меня доносили, то я сказалъ, что сего я точно не знаю, и отнюдь въ томъ въ Малыковкѣ не признавался; а для чего на меня тотъ въ самомъ дѣлѣ неправильный допросъ управитель отважился прислать въ Казань, не знаю. И какъ я настоялъ крѣпко въ произнесенныхъ мною точныхъ въ говореніи словахъ, то Секретарь, не дѣлая мнѣ никакого письменнаго допроса, только плюнулъ и приказалъ съ рукъ сбить желѣза. А потомъ тотъ же Секретарь, призвавъ къ себѣ лѣкаря, велѣлъ осмотрѣть, не былъ ли чѣмъ прежде наказанъ. Когда жъ лѣкарь раздѣлъ до нага и увидѣлъ, что былъ сѣченъ, а не зналъ чѣмъ, спрашивалъ: «Конечно, де, ты, Пугачевъ, кнутомъ былъ наказанъ, что спина въ знакахъ?» на что я говорилъ: «Нѣтъ, де, а сѣченъ только во время Прусскаго похода, по приказу Полковника Денисова, ѣзжалой плетью, а потомъ чрезъ Малыковскаго управителя терпѣлъ пристрастный распросъ подъ батогами.» И такъ послали меня опять въ свое мѣсто, гдѣ содержался. Какъ уже сказано, что допроса мнѣ тутъ письменнаго сдѣлано не было, то я никакой нужды и не имѣлъ, кого просить, кто бъ, вмѣсто меня, руку къ допросу прикладывалъ.

Просидя въ Губернской, переведенъ потомъ былъ въ острогъ, скованный же въ ножныхъ кандалахъ, и меня употребляли, съ прочими колодниками, во всякія казенныя работы, а большею частію на Арескомъ полѣ, около Дворца. Во время жъ того содержанія подъ карауломъ, короткую пріязнь я имѣлъ съ однимъ колодникомъ, Парфеномъ Дружининымъ, который содержался за прочетъ *.... мой сѣчену кнутомъ, отъ чего и бѣжалъ бы, де, куда

* Въ спискѣ, служившемъ мнѣ подлинникомъ, здѣсь вѣрно пропущена строка.

ни есть, только не знаю, гдѣ скрыться будетъ.» На что я говорилъ: «Если бы, де, можно было отсель уйти, такъ бы я тебя вывелъ на Донъ, и тамъ бы вѣрно нашли мѣсто, гдѣ прожить.» И такъ оный разговоръ, согласный къ побѣгу, окончили. А какъ въ острогѣ изъ караульныхъ примѣтили мы въ одномъ солдатѣ Малороссійскую наклонность къ неудовольствію въ его жизни, а мы при случаѣ сказали о нашемъ намѣреніи, то солдатъ согласился, и всѣ трое начали отыскивать удобныя случаи, дабы изъ острога бѣжать. Между тѣмъ пропало у меня, не помню сколько, денегъ; а какъ многіе о семъ узнали и хотѣли отыскивать, однако жъ я объ нихъ не тужилъ: «И, де, считаю сіе за милостыню. Кто взялъ, Богъ съ нимъ!» Вина же тогда я не пилъ и временемъ молился Богу, почему прочіе колодники, также и солдаты, почитали меня добрымъ человѣкомъ. Однако жъ въ то время отнюдь еще не помышлялъ, чтобъ назваться Государемъ. И сія жизнь не была тому причиною, чтобы вкрасться людямъ въ любовь, и поставъ какъ назовусь Государемъ, чтобы можно было на сію благочестную жизнь сесылаться. Въ оное жъ содержаніе подъ карауломъ, по порядочной моей жизни, отъ подаяній собралъ, сверхъ пропавшихъ у меня денегъ, около, или и больше, тридцати рублей. Что много у меня сихъ денегъ было, то не отъ чего другаго, какъ по хорошей моей жизни, многіе на меня подавали. Нѣкоторые вдругъ по рублю и больше, спрашивали при подачѣ именно: «Кто, де, здѣсь Емельянъ Пугачевъ? Вотъ, де, ему рубль.» Въ одно время купецъ Дружининъ говорилъ мнѣ: «Что жъ, Емельянъ, мы можемъ бѣжать?» А какъ я сказалъ: «Хорошо,» что одобрилъ и солдатъ, то Дружининъ далъ своему сыну денегъ, коему, по видимому, было лѣтъ пятьнадцать, какъ зовутъ, не знаю, велѣлъ купить лошадь и телѣгу. А какъ оная была готова, и сынъ его, Дружининъ, объявилъ, которому онъ говорилъ: «Богъ, де, мы отпросимся у караульныхъ къ пону (какъ его зовутъ, я не знаю, ибо онъ знакомъ Дружинину), и ты, де, тутъ съ кибиткою по близку подъѣзжай, но съ тѣмъ, чтобы никто тебя не видалъ, гдѣ мы будемъ.» Сіе происходило прошлаго 773 года, въ маѣ мѣсяцѣ, и въ послѣднихъ числахъ. Согласясь съ тѣмъ Дружининымъ и съ показаннымъ Малороссійскои націи солдатомъ, умысля по утру, стали проситься у караульнаго офицера съ тѣмъ, чтобы отпустилъ для испрошенія милостыни къ пону, который насъ и отпустилъ. А солдатъ, согласный къ побѣгу, и другой, который того заговора не зналъ, къ пону конвоными за нами пошли. Пришедъ къ пону, не застали его дома; и Дружининъ говорилъ, что надобно, де, возвратиться назадъ въ острогъ; ибо, де, по небытности пона дома не съ кѣмъ напиться и напоить до пьяна другаго солдата, который не былъ къ побѣгу согласенъ. А съ попадьею, де, пить не хорошо, да она же и пить не согласится; а безъ хозяина чинить сіе дурно. И такъ въ острогъ возвратились. А того жъ дни, чрезъ два часа, сіе было въ обѣдъ, со спросу же караульнаго офицера, съ тѣми же солдатами къ тому пону

пошли. А между тѣмъ телѣга отъ сына Дружинина готова. Пришедъ къ попу, Дружининъ договорился съ попомъ, чтобы сходилъ тотъ попъ въ питейный домъ и на данныя Дружининымъ деньги купилъ вина и меду. Попъ на то согласился, вина и меду купилъ. А какъ сіе, окромя его, Пугачева, выпили и показалось мало, то Дружининъ послалъ попа еще за виномъ, давъ также изъ своего кошелька деньги. А попъ и еще хмѣльнаго принесъ. И такъ напились до пьяна, а болѣе старались подпоить несогласнаго къ побѣгу другаго солдата. Попъ же совсѣмъ своимъ домомъ о умыслѣ нашемъ къ побѣгу отнюдь не зналъ. И такъ простясь съ нимъ, и сказавъ, что идутъ въ острогъ, изъ дому попа вышли. А попъ, проводя на дворъ свой, возвратился назадъ и хлопнулъ калиткой. Какъ же скоро вышли, то сынъ Дружинина на одной лошади, запряженной въ кибитку, ѣдетъ на встрѣчу, къ которому Дружининъ, хотя и зналъ, что сынъ его ѣдетъ, но чтобъ отвесть въ смотрителяхъ подозрѣніе, закричалъ: «Ямщикъ, что возмешь довезть до острогу?» А сынъ сказалъ: «Много ли васъ?» А какъ ему сказано, что четверо, то запросилъ 5-ть копѣекъ, за которую плату всѣ четверо, а сынъ Дружинина пятый, и сѣли, и накрылъ тотъ мнимый для другихъ извощикъ привязанною на кибиткѣ рогожкой, и такъ поѣхали, говоря несогласному солдату къ побѣгу, что ѣдутъ въ острогъ. А какъ закрытые всѣ рогожкою ѣдутъ долго, то солдатъ спрашивалъ: «Что, де, такъ долго ѣдемъ?» На то ему онъ, Пугачевъ, отвѣчалъ: «Видно, де, не въ ту дорогу поѣхали.» Когда жъ выѣхали на Арское поле, то рогожку открыли и солдатъ удивился, что за чудо, и спрашивалъ, зачѣмъ выѣхали изъ Казани. «Оставайся, де, съ благополучіемъ!» а сами въ путь поѣхали. Онаго солдата отнюдь они не били, а если онъ прежде такъ показывалъ, то солгалъ.

Скакали мы мимо Царицынскаго села и далѣе, не кормя лошадь, цѣлыя сутки, и пріѣхали въ одну деревню, гдѣ живутъ Татары; какъ называется та деревня, не знаю. Тутъ Дружининъ взялъ свою жену, которая жила въ укрывательствѣ отъ поисковъ Губернской Канцеляріи, и у того жъ Татарина, у коего жила жена Дружинина, купилъ онъ, Дружининъ, лошадь, за 4 рубля, и подпрягли къ первой, сѣли всѣ въ телѣгу и поѣхали въ тотъ городокъ, гдѣ Дружинина жительство. А проѣхавъ, не пристая въ немъ, съ версту, остановились, и послалъ Дружининъ сына своего за другими дѣтьми его. Сынъ Дружинина пошелъ было по приказанію отца своего, но признанъ былъ тѣми жителями, или посланными отъ Губернской для поиска ихъ, кои хотѣли было связать; однако жъ онъ ушелъ, и прибѣжавъ, о семъ сказалъ. И такъ мы въ путь далѣе поѣхали. А на другой день пріѣхали на рѣку Вятку, на перевозъ, гдѣ спросили насъ, куда мы ѣдемъ, а какъ имъ отвѣтствовано было, что ѣдемъ на Кураковской заводъ, и такъ насъ перевезли. А какъ порядочно дороги не знали, какимъ образомъ чрезъ Яикъ на Иргизъ для жительства поѣхать, когда жъ на Иргизѣ

не покажется, пробраться на Донъ, то на дорогѣ, по нѣсколько въ пути дней, попался намъ на встрѣчу человѣкъ, и спросили его, какъ переѣхать Каму и гдѣ? На то тотъ неизвѣстный человѣкъ отвѣчалъ, что можно, де, переѣхать повыше Котловъ; тутъ, де, есть перевозъ, гдѣ мы и переѣхали. А переѣхавъ, спросили, гдѣ на Яикъ дорога? На то отвѣтствовано было: «Поѣзжай, де, на село Сарсасы!» куда мы и пріѣхали. Въ ономъ селѣ былъ знакомый мужикъ, Алексѣй Кандалинцовъ; оный знакомъ по тому, что пріѣзжалъ въ Казань отдавать въ зачетъ рекрута на поселеніе людей, и былъ въ Губернской въ то время, какъ я тамъ содержался, подавалъ мнѣ милостыню. Я же тогда изъ любопытства спрашивалъ его, такъ какъ милостиваго человѣка, что онъ за человѣкъ и откуда? а онъ мнѣ разсказалъ свое жительство. По тому-то знакомству я, пріѣхавъ въ то село, и допытался, гдѣ Кандалинцова домъ. Дружининъ же поѣхалъ насквозь того села и сталъ на полѣ. Я же зашелъ къ тому мужику, и не для того, чтобъ жить, а чтобъ напять лошадей, ибо тѣ, на которыхъ мы ѣхали, пріустали. Нашедъ онъ, Пугачевъ, Кандалинцова, и поклонясь ему, тотъ спрашивалъ: «Ба! Здорово, Емельянъ Ивановичъ! Куда ты ѣдешь?» А какъ Пугачевъ отвѣчалъ, что бѣжалъ и ѣдемъ на Иргизъ, и сталъ его просить, чтобъ Бога ради нанялся нѣсколько верстъ его съ товарищемъ отвезть, на то Кандалинцевъ отвѣчалъ: «Да я, де, и самъ на Иргизъ ѣду.»—«Да какъ же быть то? Вѣдь у меня есть товарищъ, такъ не равно ты не скоро соберешься, а ему ждать не можно.» На то Кандалинцевъ говорилъ: «Такъ согласись, де, на то, чтобъ уйти отъ товарища, да вмѣстѣ и поѣдемъ. А чтобъ отвесть подозрѣніе, дабы не узнали, что якобы бѣглые у меня были, и послѣ не можно бъ было отвѣчать мнѣ, то я васъ провожу до первой деревни, а тамъ, де, ты можешь отъ товарища своего уйти, и возвратись ко мнѣ въ домъ, да поживемъ нѣсколько времени, и такъ на Иргизъ поѣдемъ.» На что онъ, Пугачовъ, согласился, и то сдѣлали. Пріѣхавъ къ первой Татарской деревнѣ, остановились для ночлегу. А въ оную ночь онъ, Пугачовъ, какъ было условлено, бѣжалъ къ Кандалинцеву въ домъ, а по утру и хозяинъ пріѣхалъ, сказывая, что Дружининъ его искалъ, и много сожалѣлъ объ немъ, однако жъ далѣе къ Иргизу поѣхалъ. Жилъ онъ, Пугачовъ, у Кандалинцева нѣсколько недѣль, а потомъ собрались съ Кандалинцевымъ и на его лошадяхъ на Иргизъ поѣхали. Кандалинцевъ на Иргизъ поѣхалъ для спасенія въ Скитъ, и для того не сказалъ объ своемъ отъѣздѣ никому, ни дѣтямъ своимъ; ибо по раскольничьему обыкновенію видно такъ водится. Онъ же, Пугачевъ, чтобы снискать въ раскольникахъ знакомство, сказывался и самъ таковымъ же, а потому во всякомъ мѣстѣ странноприимствомъ ихъ и пользовался; ибо у раскольниковъ принимать бѣдныхъ и давать покровительство имъ почитается за величайшую добродѣтель. А какъ при отъѣздѣ у Кандалинцева объ отъѣздѣ билетъ былъ, а у него, Пугачова, не было, то по пріѣздѣ къ Яицкому городку (ибо другой дороги

чтобъ не чрезъ городъ, на Иргизъ пѣту, чего ради въ городъ въѣхать и опасались, чтобъ не спросили), остановились подъ городомъ, подъ Луку Переволошную. Сіе нѣкоторое Яицкихъ казаковъ урочище, гдѣ наѣхали двухъ Яицкихъ казачьихъ женъ, какъ зовутъ, не знаю, и спросили у нихъ: «Можно ли, де, побхать въ городокъ и оттуда на Иргизъ?» А какъ женщины отвѣчали: «Если паспортъ есть, то проѣдете; а когда нѣтъ, то въ воротахъ задержатъ;» женщины жъ спросили, куда намъ надобно; когда же сказано, на Иргизъ, то женщины указали: «Вонъ, де, у этого Строгановскаго саду (садъ казака Строга), а тамъ чрезъ Чаганъ переѣдете.» Почему они и поѣхали. А переѣхавъ чрезъ Чаганъ, поѣхали большимъ шляхомъ на Иргизъ, и пріѣхали уже поздо близъ Таловскаго умету (сей уметъ содержитъ одинъ человѣкъ, называющійся Степаномъ Максимовымъ сыномъ Оболиевымъ, прозывающимся Еремкиной Курицей), и тутъ Мечетной слободы съ крестьянами ночевали. Оные ѣздили въ Яицкой городокъ для продажи хлѣба. Тутъ Пугачовъ разсудилъ уже на Иргизъ не ѣхать, для того, что тамъ его знаютъ, и прежде поймали. А какъ и тогда былъ безъ всякаго письменнаго вида, такъ для той же причины ѣхать опасался. Откликалъ онъ товарища своего, Кандалинцева, въ сторону, и сію, на Иргизъ ѣхать, невозможную причину разсказывалъ; на то Кандалинцевъ: «Я, де, туда поѣду;» а Пугачовъ сталъ просить, чтобъ онъ своихъ лошадей ему за настоящую цѣну продалъ. «И я, де, куда нибудь поѣду въ другое мѣсто.» Кандалинцевъ пару лошадей съ телѣгою за 25-ть рублей ему уступилъ, и я заплатилъ ему деньги. Кандалинцевъ поѣхалъ на Иргизъ, а онъ, Пугачовъ, на уметъ съ показанным Еремкиной Курицей.

По пріѣздѣ къ нему Еремкина Курица узналъ его, для того, когда съ выше сего сказаннымъ Семеномъ Филиповымъ ѣздили съ Иргиза въ Яицкой городокъ для покупки рыбы, такъ у него, Еремкиной Курицы, приставали. Еремкина Курица спросилъ: «Что, Емельянъ, отпущенъ изъ подъ караула (ибо онъ зналъ, что былъ пойманъ)?» Но Пугачовъ отвѣчалъ: «Нѣтъ, де, а я бѣжалъ,» и просилъ его, чтобъ позволилъ у себя до времени пожить. А уметчикъ на сіе говорилъ: «Живи, де; я много добрыхъ людей скрывалъ.» И такъ жилъ у него недѣли двѣ или больше, упражнялся въ стрѣлянии и ловли на степи звѣрей. А какъ сей уметъ на такомъ мѣстѣ, что великое число его проѣзжаетъ людей, а Яицкихъ казаковъ множество ѣздитъ туда для стрѣлянія звѣрей, то въ одно время обѣдали нѣсколько человѣкъ Яицкихъ казаковъ за однимъ съ нимъ и Еремкиной Курицей столомъ, и разговаривали тѣ Яицкіе казаки, коихъ онъ, Пугачовъ, не знаетъ, что они скрываются въ городка для того, что, по убитіи, де, Генерала съ командою, разложена на войско сумма денегъ за погрбленное у Генерала и прочихъ имѣніе, и велѣно собрать съ кого 40, съ кого 30, а съ нѣкоторыхъ по 50 рублей. А какъ такой суммы заплатить нечѣмъ, то войсковая команда строго взыскиваетъ, и такъ, де, многіе отъ того разбѣжа-

лись; «а съ женъ, де, нашихъ взять нечего; что хотятъ, то и дѣлаютъ съ ними. А заступить, де, за насъ некому; а сотниковъ, де, нашихъ, кои было вступились за войско, били кнутомъ и послали въ ссылку. И такъ, де, мы въ конецъ разорились и разоремся. А какъ, де, мы укрываемся, и послѣ поймашы будемъ, то и намъ, какъ сотникамъ, какъ видно, также пострадать будетъ. И чрезъ это, де, мы погибаемъ, да и помремъ, по причинѣ той обиды, разбѣжаться всѣ; да мы, де, и прежде уже хотѣли бѣжать въ Золотую Мечеть, однако жъ, де, отдумали до времени.» Послѣ сего разговора тѣ казаки, вставъ изъ обѣда, разъѣхались.

Въ оное то время онъ, Пугачовъ, разсудилъ именовать себя Государемъ Петромъ Третьимъ, въ чаяніи томъ, что Яицкіе казаки, по обольщенію его, скорѣй, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, его признаютъ, и помогутъ ему въ намѣреніи дѣйствительно. А на другой день просилъ онъ Еремкину Курицу, чтобъ велѣлъ истопить баню. Когда жъ оная была готова, то пошли съ нимъ вмѣстѣ; а по выходѣ Еремкина Курица спросилъ Пугачова: «Что, де, это у тебя на грудя?» На что Пугачовъ говорилъ: «Это, де, знаки Государевы.» А какъ Еремкина курица усумнился и говорилъ: «Что, де, ты говоришь? Какіе Государевы?» На то Пугачовъ, подтвердя ему: «Я, де, самъ Государь Петръ Ѳедоровичъ,» сказалъ Еремкина Курица замолчалъ, и пошли изъ бани къ нему въ землянку, гдѣ и сталъ онъ говорить еще со увѣреніемъ, что онъ подлинно Государь; а онъ ему повѣря, и дѣлалъ ему, яко Царю, приличное учтивство. Потомъ говорилъ ему же, Еремкиной Курицѣ: «Если бъ Яицкіе казаки войсковой руки умные люди, какіе проѣхали, то я бы съ ними погуторилъ.» На то Еремкина Курица: «Ко мнѣ, де, будетъ скоро Яицкой Григорій Закладной, для лошади попросить.» Когда жъ Закладной пріѣхалъ, то Еремкина Курица ему, Пугачову, объ немъ объявилъ; а какъ Закладновъ просилъ хозяина объ лошади, а Пугачовъ сіе увидя, сказалъ Оболяеву, чтобъ лошадь ему отдалъ безденежно вовсе, то тутъ Оболяевъ говорилъ: «Ты, де, самъ не называйся при Закладномъ Государемъ, а я, де, ему объявлю, что ты царь, и попрошу его, чтобъ онъ прислалъ сюда изъ городка умнаго человѣка, а именно, Короваева съ товарищемъ, кого онъ знаетъ. Когда же Оболяевъ Закладному объ немъ объявилъ, то онъ вначалѣ поблагодарилъ Бога, что открывается благополучіе, а потомъ поѣхавъ, сказалъ при томъ, что Короваева пришлетъ. А чрезъ сутки и Короваевъ къ нимъ съ товарищемъ, какъ оный прозывается, не знаю, пріѣхалъ. Какъ же Оболяевъ мнѣ о пріѣздѣ ихъ сказалъ, то я приказалъ ввесть ихъ въ сарай, куда всѣ и вошли, гдѣ Короваевъ спросилъ: «Ты ли надежа Государь нашъ, Петръ Ѳедоровичъ?» На то сказано мною было: «Я», и говорилъ Короваеву: «Чрезъ кого вы извѣстны обо мнѣ стали?» Когда жъ мнѣ сказано, что чрезъ Закладнаго увѣдомлены и присланы, то говорилъ я: «Ну, Яицкіе казаки! Коли вамъ угодно, такъ вы меня примите, я Государь вашъ, Петръ Ѳедоровичъ; а неугодно, такъ откажите; я пойду на Узень

вашу, и тамъ жить буду до времени.» На то Коровасвъ: «Я, де, поѣду въ войско, и тамъ съ другими подумаю, и пріѣдемъ сюда въ третій день съ умными и престарѣлыми людьми.» На то я сказалъ: «Хорошо, де, поѣзжай, да скажи о семъ хорошимъ людямъ!» Говорилъ же въ то время и то, какимъ образомъ я спасся отъ смерти, гдѣ былъ, чему онъ, кажется, вѣрилъ, и между тѣмъ сказывалъ, что и приметы царскіе имѣю. И такъ Коровасвъ съ товарищемъ поѣхалъ. А какъ мнѣ была въ то время надобность быть на Иргизѣ у Степана Косова за рубашками, ибо когда взятъ былъ въ Малыковкѣ подъ караулъ, такъ въ то время оставилъ; а какъ же въ то время у Оболяева жили еще два бѣглые крестьянина, какъ звали, не знаю, то говорилъ имъ: «Не ровно, де, Яицкіе казаки прежде меня пріѣдутъ сюда, такъ бы меня подождали.» А я съ уметникомъ Оболяевымъ на Иргизъ отправились и заѣхали въ верхніе монастырскіе хуторы, и спрашивали тутъ, нѣтъ ли умѣющаго хорошо писать человѣка, ибо мнѣ на первый случай, по неумѣнію моему въ грамотѣ, такой былъ потребенъ. А какъ въ тѣхъ хуторахъ ни какихъ не отыскалось, то я, взявъ въ хуторахъ монастырскихъ лошадей, и оставя телѣгу, на которой пріѣхали, сѣлъ съ Оболяевымъ верхами и поѣхали въ Мечетную слободу, прямо на дворъ Степана Косова; и спросилъ я малолѣтнаго сына его: «Гдѣ его отецъ?» а онъ отвѣчалъ, что: «Хлѣбъ, де, съ пашни возитъ на гумно.» И такъ мы поѣхали на то гумно, гдѣ чаялъ найти Косова; а какъ его тутъ не было, такъ и поѣхали на пашню, откуда возитъ. А не доѣзжая туда, Косовъ съ нами встрѣтился, и поклонись другъ съ другомъ, Косовъ спрашивалъ: «Какъ, де, Богъ тебя выручилъ изъ Казани?» На то я: «[illegible], де, молитвами.» А Косовъ: «Что, де, ты, кумъ, сюда пріѣхалъ (кумъ по тому, что крестилъ я у Косова младенца)?»—«Пріѣхалъ, де, къ тебѣ за рубашками.» Косовъ спросилъ: «Да гдѣ телѣга твоя?» На то сказано ему, что за Иргизомъ, на лугу. Потомъ пріѣхали къ нему въ домъ, гдѣ Косовъ сталъ спрашивать у меня паспорта. А какъ я объявилъ, что паспортъ мой въ возу, то Косовъ говорилъ: «Пойдемъ же къ выборному объявиться.» Но какъ я боялся, чтобъ не взяли подъ караулъ, то говорилъ: «Постой, де, я съѣзжу прежде въ монастырь, къ старцу Пахомію.» И такъ Косовъ сему повѣрилъ и ѣхать позволилъ. Какъ же скоро къ Пахомію въ монастырь начали въѣзжать, то и услышали за собою погоню. Тутъ бывшіе старцы закричали: «Конечно, де, за вами погоня; такъ убирайтесь поскорѣй съ двора долой, дабы васъ не поймали! Почему я, боясь бѣды, тотчасъ, покинувъ лошадь, со двора побѣжалъ, а Оболяевъ тутъ, не знаю для чего, остался. Пробѣжавъ я къ рѣкѣ близъ того жила Иргизу, сѣлъ въ лодку и переѣхалъ на ту сторону, и такъ пѣшкомъ пошелъ въ тѣ же монастырскіе хуторы гдѣ оставалась наша телѣга. Сіе было уже вечеромъ, и для того удобно было мнѣ въ лѣсу, около того жила стоящаго, пойти, чтобъ не видали. Въ хуторѣ жъ хотя уже и были обыватели, но ни кому не показывался, а взявъ одну свою лошадь, коя

ходила въ лугахъ, обратно на Таловскій умет увхалъ; оный отъ Мечетной слободы отстоитъ на полторы сутки ѣзды. Въ умет сказывалъ мнѣ мужикъ, коему стеречь приказано Яицкихъ казаковъ, что они тутъ, коему я и велѣлъ итти къ нимъ и сказать. Чрезъ нѣсколько минутъ Кораваевъ верхомъ ко мнѣ и пріѣхалъ, въ такое время, когда я, стоя у рѣчки, мылъ руки; а поздоровавшись, Кораваевъ звалъ меня къ себѣ въ станъ, отъ умета въ сторону, куда я на лошади Кораваева и пріѣхалъ, а онъ пошелъ пѣшкомъ. Тутъ былъ въ то время одинъ только Шигаевъ. И такъ сѣли обѣдать; и лишь только начали рѣзать хлѣбъ, то увидали, что ѣдутъ къ нимъ еще два человѣка, Чика и Мясниковъ; какъ же ихъ увидѣли, то Шигаевъ пришелъ къ всѣмъ намъ и говорилъ: «Надобно, де, отъ нихъ укрыться; эти люди не надежные, а особенно Чика.» И такъ я съ Шигаевымъ бросились въ траву, а Кораваевъ остался тутъ, къ которому Чика подъѣхавъ, спрашивалъ: «Что, де, ты, Кораваевъ, зачѣмъ здѣсь?» А Кораваевъ отвѣтствовалъ, что пріѣхалъ бить звѣря; а Чика говорилъ: «Нѣтъ, видно людей обманывать. Вы, де, пріѣхали къ Государю, да и я вѣдь того же ищу.» А какъ Кораваевъ услышалъ, что Чика уже объ немъ знаетъ, то изъ травы ихъ и кликнулъ; почему я съ Шигаевымъ и вышли; а поздоровавшись дружелюбно, сѣли обѣдать. Когда пообѣдали (за которымъ о намѣреніи еще не говорили) и помолились Богу, то Кораваевъ спросилъ меня: «Покажитко, де, намъ царскіе знаки, чтобъ было намъ чему вѣрить, и не прогнѣвайся, что я васъ о семъ просилъ.» Почему я взялъ ножикъ и разрѣзавъ до пупа воротъ у рубашки, показывалъ имъ свои раны; а какъ они спросили: «Отъ чего, де, эти знаки?» На то я говорилъ: «Когда, де, въ Петербургѣ противъ меня возмутились, такъ это гвардейцы кололи штыками.» А какъ Шигаевъ увидѣлъ у меня на лѣвомъ вискѣ пятно отъ золотухи, и спросилъ: «А это, де, что у васъ?» На то я говорилъ: «Это, де, шрамъ у меня, потому что болѣло.» А гербовъ и орловъ Россійскихъ отнюдь онъ не показывалъ; но гдѣ, что сказано на меня, если кто говорилъ, то напрасно. И потомъ сказывалъ имъ, на спросъ ихъ, какимъ образомъ, при вознесеніи Ея Величества на престолъ, ушелъ изъ Петербурга, яко бы выпустилъ меня офицеръ, и вмѣсто меня похороненъ другой. А казаки говорили: «И намъ, де, слышно было, что Государь скончался, однако жъ болѣе, де, поговаривали, что онъ живъ, да взять не знали, гдѣ; а теперь видимъ, что Ваше Величество здѣсь? Да гдѣ жъ вы такое долгое время были?» На то я отвѣчалъ, что «былъ, де, я въ Кіевѣ, въ Польшѣ, въ Египтѣ, въ Іерусалимѣ и на рѣкѣ Терекѣ, а оттоль вышелъ на Донъ, а съ Дону, де, пріѣхалъ къ вамъ и слышу, что вы, да и вся черь, обижены; такъ я хочу за васъ вступиться и удовольствовать. И хотя, де, не время было мнѣ явиться, однако жъ, видно, Богъ привелъ. А когда вы меня не примете, такъ я пойду на Узень, для жительства до времени.» Потомъ Шигаевъ, да и всѣ сказали: «Примемъ, батюшка, только вступись за насъ,

и въ нашихъ отъ старшинъ обидахъ помоги; мы, де, въ конецъ всѣ разорились отъ большихъ денежныхъ поборовъ.» Потомъ спрашивали: «Да гдѣ уметчикъ?» На то я отвѣчалъ: «Въ Мечетной взяли подъ караулъ;» а какъ спрошенъ: «За что?» то я говорилъ: «Богъ знаетъ; вѣдь, мало ли есть злыхъ людей? И меня хотѣли было арестовать, однако жъ я ушелъ; и гдѣ то я не былъ! Былъ въ Царицынѣ подъ карауломъ, былъ и въ Казани, и изо всѣхъ мѣстъ Богъ меня вынесъ.» Когда спрашивали: «Да какимъ образомъ вы спаслись?» На то сказано мною: «Вѣдь, вездѣ не безъ добрыхъ людей? Помогутъ, такъ и уйдешь. Да вотъ, де, и теперь надобно думать, что изъ Мечетной будетъ погоня за мною, такъ надобно отселѣ скрыться куда ни есть.» А Шигаевъ: «Теперь, де, поѣдемъ къ намъ въ хуторъ, и тамъ поживете, а мы, между тѣмъ, станемъ соглашать къ принятію васъ войско.» На то Кораваевъ и Чика говорили Шигаеву: «У тебя, де, Шигаевъ въ хуторѣ быть не можно, для того, что многіе ѣздятъ;» и потомъ Чика сказалъ: «Я, де, лучше возму на свои руки; а гдѣ будемъ съ нимъ жить, я вамъ послѣ объявлю, а теперь вамъ не скажу. А вы, де, поѣзжайте въ городокъ, и купите матеріи на знамена, и все, что должно, исправлять надобно проворно.» Потомъ Шигаевъ съ Кораваевымъ и съ живущими въ Таловскомъ уметѣ, съ показанными выше сего двумя крестьянами, поѣхали въ телѣгахъ, а я съ Чикою и Мясниковымъ верхами поѣхали на казачьи уметы. А какъ дорогою ѣхать вмѣстѣ всѣмъ было не возможно, то разъѣхались врозь, а съѣхались всѣ вмѣстѣ въ 30 верстахъ отъ Яицкаго городка, и на казачьемъ уметѣ ночевали. На другой же день Шигаевъ съ Кораваевымъ, подтвердя о семъ предпріятіи, поѣхали въ городокъ, Русскіе мужики на Узени, а я, съ Чикою и Мясниковымъ, внизъ по Яику, къ казакамъ Кожевниковымъ на хуторъ. Не доѣзжая онаго хутора, остановились въ степи, а Чика поѣхалъ къ Кожевникову договориться, можно ли къ нему со мною ѣхать. А какъ Чика Кожевниковыхъ уговорилъ, то возвратясь и сказывалъ, чтобъ ѣхали безъ опасенія.

По пріѣздѣ въ домъ къ казаку Михайлѣ Кожевникову, у коего жилъ какой-то старикъ, къ нему въ особливую вошли избу. Михайло Кожевниковъ меня уже не спрашивалъ, также и братья его, Андрей и Степанъ, ибо Чика имъ все пересказалъ. Можетъ быть, и я дѣлалъ о себѣ увѣреніе, но точно какими словами, упомнить не могу; а если и были, то приличные къ моему тогда наименованію. Жилъ тутъ я въ домѣ недѣлю, въ которое время сообщники мои разъѣзжали во всѣ мѣста и подговаривали ко мнѣ людей шайку; тутъ же Михайло Кожевниковъ шилъ знамена, а матерію на оные покупалъ въ городѣ; по думаю, что по приказу Чика, кому отъ него сіе дѣло вѣрено было. Въ оное время Андрей Кожевниковъ поѣхалъ въ Яицкой городокъ, и услышалъ тамъ, что наряжается во всѣ мѣста команда сыскивать того человѣка, который называется Государемъ, и скоро, де, та команда будетъ сюда. «А какъ, де, у насъ отыщутъ, такъ будетъ

намъ великая бѣда; чего мы испугались, и согласясь, ночною порою поѣхали, тутъ же и Мясниковъ, на рѣку Усиху, разстояніемъ отъ Кожевникова хутора верстъ 30 или 40, сказавъ Михайлѣ Кожевникову и тутъ же въ хуторѣ живущему съ отцемъ, Василью Коновалову, чтобъ они туда палатку (одну, хотя и ветхую, была у Кожевниковыхъ), также и съѣстнова, привезли; однако жъ они на другой день къ обѣду, какъ сказано было, на Усиху не пріѣхали. А я, дождавшись вечера, съ товарищами поѣхали обратно къ Кожевникову, и взъѣхали уже не къ Кожевникову въ домъ, а къ Василью Коновалову, и велѣли истопить баню; а вышедъ изъ оной пообѣдали, и собравшись поѣхали опять на Усиху, сказавъ Кожевникову и Коновалову, чтобъ все, что надобно намъ, какъ выше сказано, туда пріѣзжали и привезли, куда они почти въ слѣдъ за нами и пріѣхали. Жили на Усихъ 4 дни, въ которые ни одинъ человѣкъ сперва къ намъ не пріѣзжалъ, хотя многимъ и заказано было; усумнились въ чаяніи, что они намѣрены отстать. А согласились такъ: когда войско Яицкое выѣдетъ на плавню, то имъ, сколько можетъ собраться, ѣхать туда же и перевязать всѣхъ старшинъ, такъ какъ ихъ партіи и казаковъ съ прочими, то есть, съ войсками. Когда сіе удастся, въѣхать въ Яицкой городъ и Симонова Полковника съ командою оттуда выгнать, или заарестовать всю его команду. Когда жъ сего намъ сдѣлать не удастся, тогда, подумавъ, и пойдемъ, куда разсудимъ. Вскорѣ потомъ на рѣчку Усиху пріѣхали ко мнѣ казаки, Дмитрій Львовъ и Козьма Ивановъ, кои наши намѣреніе и совѣтъ одобрили, и поѣхали обратно уговаривать въ городокъ другихъ. Тутъ же было и то намѣреніе, если неравно плавни не будетъ, то, собравъ нѣсколько сотъ человѣкъ, итти прямо въ городокъ. Въ оное же время имѣлъ я разговоръ и такой: «Если Богъ поможетъ мнѣ воцариться, то Яицкому городку быть вмѣсто Москвы, или Петербурга, а Яицкимъ казакамъ имѣть надъ всѣми перевѣсъ,» и сему подобные дѣлалъ имъ увѣренія. А я приказалъ имъ, чтобы прислали кого ни есть письменнаго человѣка, ибо хотя они и увѣрены, что я грамотѣ умѣю, для того, что сказывалъ прежде, что на многихъ языкахъ говорить умѣю, но для переписыванія на бѣло писарь потребенъ. А Львовъ сказалъ, что «хорошо, и я, де, пришлю Вашему Величеству и кафтанъ съ шапкою получше», для того, что я въ то время былъ въ самомъ простомъ казачьемъ платьѣ. А на другой день пріѣхалъ ко мнѣ на Усиху Никита Карповъ, тотъ, что былъ потомъ въ Яицкомъ городкѣ выбранъ отъ меня въ атаманы, и привезъ съ собою въ писари казака Ивана Почиталина, а сей привезъ съ собою зеленый кафтанъ, башметъ и шапку; а Чика, или кто другой, вѣрно теперь не упомню, знамена, Мясниковъ сапоги и прочіе кожаные приборы. Въ тотъ же день съ Карповымъ самъ третей пріѣхалъ Татаринъ Идорка, кто его товарищи, не упомню. Былъ же въ то время и Алексѣй Когуровъ, Василій Коноваловъ, и нѣкоторые возвратились въ домы, а оставшіе со мною

разсуждали всячески къ лучшему моему, на плавню, или въ городъ, въѣзду, и какіе мѣры избрать способнѣй, договаривались. Въ самый тотъ разговоръ пріѣхалъ на Усиху съ товарищемъ, не упомню, съ кѣмъ, Степанъ Кожевниковъ, и говорилъ, что «наряжается, де, въ Яицкомъ городкѣ партія къ вамъ для поимки, и скоро, де, сюда будетъ, такъ надобно себя спасать.» Какъ же сіе услышали, то пришли въ великую робость и, оставя палатку и весь какой тутъ былъ съѣстной припасъ, сѣли на лошадей и поѣхали. А какъ я спросилъ Чику, куда онъ ведетъ? то онъ отвѣчалъ: «Поѣдемъ, де, въ Толкачова хуторъ, и когда, де, можетъ собрать столько людей, чтобъ появиться къ городку, такъ думать нечего, поѣдемъ туда со славою. Когда же увидимъ, что не съ чѣмъ, то скроемся въ Узени. Я, де, думаю, когда подъѣдемъ къ Яицкому городку, то многіе къ намъ пристанутъ: вѣдь не захотятъ быть замучены, когда донесено будетъ, что съ нами были согласны.» Не доѣзжая къ Толкачова хутора, Татаринъ Идоркинъ спрашивался меня: «Не прикажете ль, де, мнѣ ѣхать въ свои кибитки, и я, де, тамъ соберу лошадей и буду васъ съ ними на дорогѣ, когда вы изъ Толкачова хуторовъ поѣдете къ городку, дожидаться?» А когда вамъ ѣхать будетъ не съ чѣмъ, то и мы врозь разъѣдемся.» Почему Идоркину я ѣхать приказалъ, а сами въ полночь въ хуторъ Толкачова, прямо въ домъ къ большому брату ихъ, Петру, пріѣхали. Въ ономъ хуторѣ, по повѣсткѣ Чика и отъ прочихъ, собралось тутъ живущихъ человѣкъ двадцать, въ томъ числѣ явился ко мнѣ и Якимъ Давилинъ, который былъ потомъ у меня дежурнымъ и въ милости. При мнѣ оный Давилинъ послалъ казака, не помнимъ, какъ зовутъ, на Кожихаровъ форпостъ съ Указомъ, который велѣлъ я написать Почиталину, въ той силѣ, что Государь Петръ Третій Императоръ принялъ царство, и жалуетъ рѣками, морями, лѣсами, крестомъ и бородою; ибо сіе для Яицкихъ казаковъ было надобно. Когда жъ сей Указъ былъ готовъ и Почиталинъ давалъ мнѣ подписывать, то я приказалъ, чтобъ подписалъ онъ, а мнѣ, де, подписывать невозможно до самой Москвы, для того, что не надобно казать мнѣ свою руку, и есть, де, въ ономъ великая причина. Включено жъ въ томъ Указѣ, чтобъ стоящіе на форпостахъ казаки шли ко мнѣ, яко къ своему Государю. Когда жъ на Кажаровомъ хуторѣ Указъ получили, тотчасъ ко мнѣ въ хутора Толкачова пріѣхали. Не знаю вѣрно, а думаю, что прежде тѣмъ форпостнымъ о семъ сказано было. Когда жъ съ тѣми пришедшими стало въ хуторахъ сорокъ человѣкъ, да Калмыкъ двадцать, тотчасъ развернули знамена, кои привезъ Алексѣй Когуровъ отъ Михайла Кожевникова, ибо тотъ ихъ шилъ у себя въ домѣ (а всѣхъ знаменъ тогда было восемь; на полотнахъ ничего другаго не было напито, какъ одинъ крестъ раскольничій), кои привязали къ конецнымъ дротикамъ, сѣли на коней и выѣхали новыше Кожихарова форпоста, да и поѣхали прямо къ Яицкому городку. А какъ доѣхали Идоркиныхъ кибитокъ оные Яицкіе казаки, то Идорка встрѣтилъ

какъ съ 20 человѣками изъ Татаръ, съ Яицкими казаками, и къ намъ присоединился. А мимо Едом взяли съ Бударинскаго форпоста двадцать казаковъ и, пройдя тотъ форпостъ, ночевали, гдѣ Идорка представлялъ мнѣ, чтобъ послать къ Нурали Хану Указъ и требовать у него за вспоможеніе людей, чтобъ взойти на Престолъ. А какъ я сіе одобрилъ, то и велѣлъ на Татарскомъ языкѣ написать тотъ Указъ сыну Балтаю, который и написалъ на Татарскомъ языкѣ, но въ какихъ терминахъ, того пересказать прямо не могу. А только сіе помню, что послали тотъ Указъ съ Яицкимъ же казакомъ Татариномъ, но какъ зовутъ, не знаю. Но оный Татаринъ туда не доѣхалъ, а пойманъ Яицкими казаками и привезенъ былъ въ городокъ. На другой день поѣхали къ городку и, не доѣзжая онаго еще, съ двухъ форпостовъ по двадцати человѣкъ въ толпу свою, сколько волею, а больше силою, присоединилъ. Не доѣзжая послѣдняго къ Яицкому городку хутора, чей, не знаю, поймали толпы моей казаки въ сторонѣ Яицкаго казака, Скворкина; а какъ онъ былъ старшинской руки, то Яицкіе казаки и просили меня, чтобъ онаго для страху повѣсить, что я тотчасъ и исполнить велѣлъ; кто тутъ палачевскую должность исправлялъ, того не помню. А не доѣзжая нѣсколько верстъ Яицкаго городка, пріѣхалъ ко мнѣ Киргизскій Мулла и требовалъ по Татарски къ Нурали Хану письма и говорилъ: «Я, де, вѣрно уповаю, что Нурали Ханъ дастъ помощь.» Оный Мулла на то, какъ видно, подговоренъ былъ Идоркою. А какъ письмо написано было Идоркинымъ же сыномъ и дано, то Мулла поѣхалъ; однако жъ сего Муллу я никогда не видывалъ, и помощи отъ Хана ни какой не имѣлъ. Потомъ приказалъ своей толпѣ, коей тогда было сто человѣкъ казакъ и двадцать Татаръ, да двадцать человѣкъ Калмыкъ, а всего 140 человѣкъ, построиться въ одну шеренгу, и распустились знамена. Сіе для того сдѣлалъ, чтобъ показать Яицкому городку, что у меня силы много; и такимъ образомъ я подъѣхалъ къ Яицкому городку версты на три разстояніемъ. А между тѣмъ разговаривалъ съ казаками: «Я, де, пошлю туда къ войску Указъ, и когда насъ примутъ, такъ прямо въѣдемъ, а когда будутъ противиться, то поѣдемъ мимо за Строгановъ садъ, и тамъ почуемъ.» Потомъ написанный на послѣднемъ форпостѣ Указъ, яко бы отъ точнаго Государя, хотѣлъ лишь посылать, но въ Яицкомъ городкѣ усмотрѣли, что я близко подъѣзжаю; тутъ всѣ Яицкіе казаки и военная команда выбрались черезъ Чаганскій мостъ. Пѣхота съ пушками осталась у моста, а ко мнѣ ѣхали на встрѣчу всѣ Яицкіе казаки; по слухамъ мнѣ извѣстно было тысячь до трехъ, и думалъ въ то время, что разберутъ по рукамъ. Однако жъ сего великаго числа не очень же устрашился, болѣе думалъ и то, что есть въ томъ числѣ и мои согласники; я пошелъ прямо, а противники, не знаю, для чего, остановились. Въ оное время, какъ выше сказано, запечатанный и подписанный на имя старшины Акутина Указъ послалъ къ нему съ казакомъ Быковымъ, ибо сей охотою для отводу того Указа

ѣхать согласился, велѣно тотъ Указъ отдать Акутину и въ кругу вычесть, а Акутина вызвать ко мнѣ для опознанія, ибо сказано было мнѣ отъ казаковъ, что Акутинъ былъ въ Петербургѣ и Государя Петра Третьяго видалъ: «Такъ онъ, де, меня, и узнаетъ». Хотя, впрочемъ, я и самъ никогда тамъ не бывалъ, однако жъ дѣлалъ сей обманъ въ пользу свою и въ увѣреніе своей толпы. Когда жъ Быковъ Указъ Акутину отдалъ, то сей его казакамъ не читалъ. Быковъ же не знаетъ, какимъ образомъ воротился назадъ. Въ то же время Овчинниковъ и Лысовъ перебѣжали ко мнѣ, да и прочихъ человѣкъ 50, смотря на тѣхъ же, толпу мою умножили. А какъ у меня съ тѣми предателями стало команды сотъ до 2-хъ, и Акутинъ старшина увидѣлъ, что изъ его казаковъ ко мнѣ передаются, поворотился назадъ со всѣми казаками къ мѣсту, гдѣ стояла городская военная регулярная команда, а я пошелъ вверхъ по Чагану съ тѣмъ, чтобъ перейти оный и ночевать, ибо сіе происходило уже въ вечеру. А за мною командирована была, для недопущенія чрезъ Чаганъ, команда, состоявшая въ какомъ точно числѣ, не знаю, безъ пушки, да и у меня въ то время не одной еще не было. Когда жъ тѣ, посланные для недопущенія меня, близко ко мнѣ подъѣхали, то приказалъ я своей командѣ сдѣлать на нихъ ударъ, для того, что увидѣлъ, что ихъ мало. И такъ толпа моя, объѣхавъ ихъ округъ, многихъ захватили, и по знаемости, казаковъ подозрительныхъ, то есть, старшинской руки, всѣхъ перевязали, прочіе охотою пристали, а нѣкоторые въ городъ ускакали. Сіе хотя и въ виду города было, однако жъ секурсу связанымъ не дано было. И такъ я отошелъ вверхъ Чагана небольшое разстояніе, въ бродъ Чаганъ рѣку перешелъ, и тутъ остановился для ночлега. А старшинской руки связанные казаки отданы были подъ крѣпкую стражу. Въ то время сказано было мнѣ, что въ числѣ пойманныхъ былъ старшина Витошковъ, коего я спросилъ, знаетъ ли онъ меня? А какъ онъ говорилъ, что видалъ еще маленькаго, то я, указавъ на него, говорилъ тѣмъ, кои еще во мнѣ сомнѣвались: «Вотъ, де, спросите, онъ меня знаетъ.» По утру, когда встали, то казаки пришли ко мнѣ и спрашивали: «Что, де, В. В., прикажите дѣлать надъ взятыми въ плѣнъ казаками?» На то я отвѣчалъ: «Надобно ихъ увѣрить, да привесть къ присягѣ.» Тутъ казаки мнѣ говорили: «Мы, де, имъ не вѣримъ»; а Овчинниковъ, Лысовъ, да и другіе съ ними, говорили: «Мы, де, В. В., знаемъ, кого можно простить и кого повѣсить; тутъ есть великіе злодѣи.» А какъ я увидѣлъ, что они хотятъ, дабы были повѣшены, то и приказалъ ради сдѣлать. Когда жъ они были готовы, то подозрительныхъ, по сказкѣ Яицкихъ казаковъ, 11 человѣкъ повѣсить, а прочихъ простилъ, въ томъ числѣ прощенъ и Витошковъ, ибо объ немъ просило войско, чтобъ его оставить. Когда жъ вѣшали тѣхъ людей, то я просилъ Яицкихъ казаковъ: «Не погрѣшите, да безвинныхъ людей не погубите;» а на то казаки: «Мы, де, В. В., знаемъ». Должность палачовскую въ то время исправлялъ

казакъ Ѳедоръ Карташовъ и другой Яковъ Бурковъ, и пошли они въ сію должность охотно. Учиня я сію казнь, велѣлъ взятому въ плѣнъ еще ниже Яицкаго городка, сержанту, Дмитрію Николаеву, написать еще въ томъ Яицкомъ Указъ, чтобъ они одумались и встрѣтили меня, яко Великаго Государя. Когда жъ оный написанъ былъ, то велѣлъ Почиталину приложить вмѣсто себя, руку. Когда жъ сей Указъ былъ готовъ, и въ городокъ съ казакомъ былъ посланъ, то казакъ оный не возвратился, а въ городъ меня не впустили, ибо начали стрѣлять изъ пушекъ. И такъ я говорилъ: «Что, други мои, васъ терять напрасно; пойдемъ туда, гдѣ насъ примутъ.» А казаки говорили: «Пойдемъ, де, В. В., полемъ до Илецкой станицы». И такъ къ оной станицѣ и пошли, и пришедъ на Гниляиской форпостъ, взялъ людей и одну пушку, кои стояла въ телѣгѣ. Изъ Яицкого жъ городка въ то время за мною погони не было, хотя я сего и много опасался, для того что людей было весьма мало.

Не доходя жъ другаго форпоста, остановился и сдѣлалъ кругъ, гдѣ позволилъ я казакамъ, по прежнему своему обыкновенію, выбрать Атамана, а почему и выбрали они Овчинникова, Полковникомъ Лысова, Есауломъ Андрея Витошкова, также и другихъ чиновныхъ, но коего именно и въ какіе чины, я теперь не упомню. Потомъ приказалъ и сдѣлать своему полку смѣту, и по счету нашлось тогда 450 человѣкъ. Сіе число умножилъ Давилинъ; ибо отъ рѣки Чагану посланъ былъ впередъ къ Илецкому городку, чтобъ съ форпостовъ забрать людей и вывесть ко мнѣ на встрѣчу. Потомъ пошелъ я къ Илецкому городку; а не доходя онаго форпостовъ всѣхъ людей съ собою забиралъ, кого силою, а кого охотою; а въ семи верстахъ отъ Илека остановился для ночлегу. Тутъ велѣлъ я написать Указъ Дмитрію Николаеву, въ такой же силѣ, какъ и въ Яицкой городокъ, Атаману Портнову, и велѣлъ ѣхать Овчинникову, а сей взялъ съ собою 10-ть человѣкъ казаковъ. Овчинниковъ, не доѣзжая въ Илекъ, послалъ тотъ Указъ съ казакомъ, какъ зовутъ, я не знаю. А какъ оный былъ Портновымъ полученъ, то не хотѣлъ было читать войску, хотя казаки и просили, чтобъ вычелъ, однако жъ они его вычесть принуждали, и стали за нимъ присматривать, чтобъ не ушелъ. Ночью тотъ Атаманъ велѣлъ было мостъ спущенными сверху Яика плотами разорвать, однако оный устоялъ. А по утру Овчинниковъ, по предательству Илецкихъ казаковъ, въ Илекъ вошелъ, и Атамана Портново заарестовалъ, а мнѣ далъ знать чрезъ казака, почему я въ Илекъ и вошелъ. Встрѣченъ былъ крестьянами съ хлѣбомъ и солью, и прошелъ прямо въ церковь, гдѣ велѣлъ пѣть молебенъ и упоминать на ектеніяхъ Государя Петра Ѳедоровича, а Государыню исключить, выговоря притомъ: «Когда, де, Богъ донесетъ меня въ Петербургъ, то замлю ее въ монастырь, и пускай за грѣхи свои Богу молится. А у бояръ, де, села и деревни отберу, а буду жаловать ихъ деньгами; а кокорыми я лишенъ Престола, тѣхъ безъ всякой пощады перевѣшаю. Сынъ,

де, мой человѣкъ еще молодой, такъ онъ меня и не знаетъ». А между тѣмъ плакалъ предъ Богомъ, говоря при томъ: «Дай Богъ, чтобъ я могъ дойти до Петербурга и сына своего увидѣть здорова!» А вышедъ изъ церкви, сталъ на квартиру, и тутъ говорилъ также много приличнаго къ своему возвышенію; когда же принесли мнѣ въ избу вина и пива, на толпу свою велѣлъ растворить питейный домъ. Въ оное время одинъ казакъ Дубовской пришелъ ко мнѣ и говорилъ: «Я, де, В. В. узналъ, ибо я въ то время былъ въ Петербургѣ, какъ вы обручались». На то я отвѣчалъ: «Ну, старичокъ, хорошо, когда ты меня узнаешь.» И говорилъ еще подобное, однако жъ, всего упомнить не могу. Потомъ пришли ко мнѣ Илецкіе казаки и жаловались на своего Атамана Портнова, что онъ ихъ обижаетъ, «да и В. В. хотѣлъ обидѣть и поломать плотами мосты». А я приказалъ дѣлать рели, и велѣлъ его повѣсить, потомъ домъ его ограбить, а сына его, еще малолѣтка, взялъ къ себѣ. Денегъ въ это время взято у Портнова 300 р. Потомъ, забравъ въ городѣ все потребное, не помню, сколько пушекъ, пороху, только не малое число бочекъ, людей 300 человѣкъ, выступилъ далѣе. А проѣздъ Илецкіе хугоры, верстъ 20 отъ городка, сдѣлалъ изъ Илецкихъ казаковъ кругъ, и велѣлъ имъ выбрать Полковника, а они въ тотъ чинъ удостоили Ивана Творогова, который былъ Судьею и Секретаремъ. Тутъ же выбраны были Есаулы, Сотники и Хорунжіе. А почевавъ тутъ, пошелъ въ Разсыпную, куда посылалъ Указы, чтобъ сдались безъ сопротивленія; а какъ не сдались, то я взялъ насильно, и Коменданта, да еще кого, не помню, повѣсилъ. И набравъ людей, пушки и порохъ, пошелъ къ Озерной, которую почти безъ сопротивленія взялъ, и не помню, сколько человѣкъ, повѣсить велѣлъ, въ томъ числѣ и Коменданта, какъ его зовутъ, не знаю, а команду повертѣлъ въ казаки, и оттуда пошелъ къ Татищевой. Въ оной находился Комендантъ Бѣловъ съ командою, но какъ велика была, того точно не знаю. Сей Бригадиръ шелъ было ко мнѣ на встрѣчу; но какъ услышалъ, что я къ нему приближаюсь, то сѣлъ въ крѣпости, а я подошелъ близко къ оной и послалъ къ нему Указъ, но онъ за Государя меня не призналъ. Когда жъ я близко къ оной крѣпости подошелъ и сталъ дѣлать приступъ, то бывшій въ оной крѣпости при Оренбургскихъ казакахъ Сотникъ Тимофѣй Падуровъ, со всѣми казаками ко мнѣ перебѣжалъ и сдѣлалъ, что я ту крѣпость взялъ. Тутъ я раздѣлилъ свою толпу на двѣ части, одной половинѣ велѣлъ приступать силу, при которой половинѣ былъ командиромъ Андрей Витошковъ, при другой, сверху Яика, былъ я самъ. А какъ былъ жестокой изъ крѣпости отпоръ, то усмотрѣлъ я близко крѣпости лежащее въ стогахъ сѣно и велѣлъ зажечь. Какъ же оное зажгли и дымъ на крѣпость повалилъ, то и крѣпость вскорѣ загорѣлась; народъ же, бывшій тамъ, оробѣлъ, мои ободрились и тотчасъ въ крѣпость ворвались, а войдя, множество людей покололи, въ томъ числѣ были Бригадиръ и Комендантъ Бѣловъ. А его самъ, какъ онъ убитъ,

я не видалъ; ибо я вошелъ въ крѣпость тогда уже, какъ вся драка утихла, и приказалъ городъ, который еще горѣлъ, тушить, что и исполнили. А какъ, по причинѣ пожару въ крѣпости, быть войску, бывшему тутъ, не возможно, то и вышло оно все на поле, а я забрать велѣлъ въ городѣ пушки, въ томъ числѣ два единорога, и вышелъ въ лагерь, въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ. Тутъ велѣлъ всѣхъ солдатъ привесть въ вѣрности къ службѣ къ присягѣ, и остричь всѣхъ по казачьи, и отпустилъ всѣхъ солдатъ въ Татищеву, для печенія хлѣбовъ. На другой день потребовалъ я къ себѣ писаря, Андрея Николаева, и однако жъ его не нашли, а по справкѣ вышло, что Яицкіе казаки утопили его въ водѣ, для того, что онъ былъ дворянинъ, а этихъ людей они не терпятъ, и говорили мнѣ: «Этотъ, В. В., насъ, де, отбиваетъ прочь, а дворянъ сталъ принимать». Въ Татищевой же крѣпости попалась мнѣ, между плѣнныхъ Разсыпной крѣпости, Комендантская жена съ роднымъ братомъ. А какъ Яицкіе казаки сіе узнали и хотѣли ихъ заколоть, то я всѣмъ имъ воспретилъ, и велѣлъ ей сѣсть въ коляску съ братомъ. И такъ выступилъ я со всею своею толпою къ Чернорѣченской крѣпости; а какъ тутъ большой команды не было, то безъ всякой опасности въ оную вошелъ. Тутъ былъ одинъ офицеръ, не знаю, кто, хотѣлъ было отъ меня бѣжать въ Оренбургъ; однако жъ велѣлъ его, поймавъ, повѣсить, приговаривая, что отъ Великаго Государя бѣгать не за чѣмъ. Ночевавъ въ Чернорѣченской, пошелъ въ Каргалу. Оной слободы жители встрѣтили меня со всякою честію, яко царя, почему тутъ ни одного человѣка и не повѣсилъ; а забравъ всѣхъ тутъ жителей, пошелъ въ Сакмарской городокъ, въ которомъ жители, такъ какъ и Каргалинскіе жъ, встрѣтили. Въ Сакмарскую высланъ былъ ко мнѣ отъ Оренбургскаго Губернатора каторжный, Хлопуша, и сказалъ, что дано было ему повелѣніе, чтобъ перечесть, сколько у меня людей и артиллеріи, а велѣно ему жъ было уговаривать бывшихъ у меня въ толпѣ людей, чтобъ отстали, о чемъ и несмѣтные Указы имѣлъ. Оный Хлопуша просилъ меня, чтобъ я его оставилъ у себя, что я и учинилъ, а Указы бросилъ въ печку. Потомъ онъ, Хлопуша, былъ у меня надъ заводскими крестьянами Полковникомъ. Въ тотъ же день я перешелъ чрезъ рѣку Самару, и тутъ переночевали, а на другой день пошли къ Оренбургу, и не дошедъ Оренбурга, ночевали противъ самой Берды, въ 7-ми верстахъ отъ города, куда Бердинскіе казаки сами ко мнѣ пріѣхали, а я и причислилъ ихъ къ своей толпѣ. Потомъ далъ приказъ своей толпѣ, что иду прямо въ Оренбургъ, однако жъ велѣлъ сперва написать Указъ Илецкому казаку, Максиму Горшкову, а подписалъ, вмѣсто меня, Почталинъ, въ такой силѣ, чтобъ Губернаторъ не противился и мнѣ городъ сдалъ. Въ то время было у меня всего войска тысячи двѣ, да тридцать пушекъ. Какъ же въ разсужденіи такъ великаго города, людей сего числа мало, то я велѣлъ всю свою толпу растянуть въ одну шеренгу, дабы издали можно было видѣть, что сила у меня

непобѣдимая, значковъ же въ разные времена и большихъ знаменъ надѣлано было около 40. И такъ устроясь, пошелъ къ городу и остановился на горѣ, въ разстояніи отъ города верстахъ въ пяти или шести, въ тѣхъ мѣстахъ, чтобъ городскимъ меня, а мнѣ ихъ, видно было. Потомъ заготовленный мною Указъ, съ казакомъ Иваномъ Солодовниковымъ, посланъ; а сей, взявъ оный и подъѣхавъ къ Оренбургу, Указъ ущемилъ въ колушекъ, и самъ ко мнѣ возвратился. Потомъ видно было, что оный Указъ въ Оренбургъ взяли, и ничего тогда не отвѣтствовали. А какъ черезъ два часа ничего же не было, то я повелъ свою толпу къ городу ближе, и велѣлъ было сдѣлать ударъ, для взятія города конницею; но какъ стѣна Оренбургская довольно крѣпка, то и отворотить велѣлъ назадъ, а въ городѣ зажгли форштатъ и стали палить изъ пушекъ. Потомъ я, отойдя отъ города, разстояніемъ версты на двѣ, расположился станомъ, а на другой день выслана была изъ города вылазка, состоящая въ Яицкихъ казакахъ, однако жъ, не учиня ничего важнаго, разъѣхались. Въ то время пришло мнѣ извѣстіе, яко бы Бригадиръ Корфъ идетъ съ командою къ Оренбургу на секурсъ; а я, услыша сіе, приказалъ взять толпы своей казаку двѣ пушки и человѣкъ 100 людей, послать въ степь въ ту сторону, одкуда ожидалъ Корфа, и далъ приказъ тому посланному, чтобъ на утренней зарѣ палить изъ пушекъ, если и Корфа на себя не наждетъ. Сіе для того сдѣлать приказано было, чтобъ Оренбургскихъ обмануть, будто идущій къ нимъ на секурсъ Бригадиръ моими людьми атакованъ, и не равно высланъ будетъ корпусъ туда на секурсъ, такъ оныхъ перехватить. А Сотнику Артиллерійскому, Чумакову, далъ приказъ, чтобъ онъ, взявъ два единорога и десять пушекъ, шелъ командою въ то мѣсто, гдѣ чаялъ я, пойдетъ секурская команда изъ города, и чтобъ ему зажечь, когда жъ на него найдутъ, то изъ пушекъ учинить пораженіе. По утру жъ, хотя тревога фальшивая въ назначенномъ мѣстѣ и была, однако жъ посланный отъ меня далече въ степь отошелъ, а потому и не слышно выстрѣловъ было; однако жъ Оренбургскіе на вылазку вышли, противъ которыхъ и я вооружился. Когда жъ натянулъ на то мѣсто, гдѣ лежалъ въ закрытіи Чумаковъ съ пушками, и такъ ихъ жестоко поразилъ не малымъ урономъ въ городъ. Потомъ Оренбургскіе на вылазку противъ меня уже долго не выходили. Изъ сего лагеря, взятую въ Татищевой женщину и съ братомъ послалъ я съ Берденскимъ казакомъ къ нему на квартеру; а какъ сіе увидѣли Яицкіе казаки, то выѣхали подъ дорогу и убили ее и съ братомъ до смерти, за то, дѣйствительно, что я ее любилъ, и о семъ мнѣ было сказано послѣ, и я объ ней сожалѣлъ. Въ оное время велѣлъ я написать Идоркину сыну къ Башкирскому старшинѣ, Яшанъ Сараю, яко бы принялъ Государь Петръ Ѳедоровичъ царство, и шли бы ко мнѣ въ службу; такъ же и къ другому, къ старшинѣ жъ, Книжаю, въ Красногорскую крѣпость, на Воскресенской и на прочіе заводы крестьянамъ, съ обѣщаніемъ имъ вольности и всякихъ

крестьянскихъ владѣлъ, и съ требованіемъ, чтобъ шли всѣ въ службу; да и во всѣ мѣста, откуда чаялъ себѣ получить помощь. Въ слѣдствіе чего въ короткое время пріѣхали ко мнѣ Башкирцевъ при ихъ старшинахъ 100,000, заводскихъ крестьянъ и всякаго сорта 17,000, въ томъ числѣ нѣсколько и отставныхъ солдатъ, а чрезъ двѣ недѣли еще пришло Башкирцевъ 4,000 человѣкъ; Ставропольскихъ Калмыкъ 300, а къ декабрю прошлаго 773 года было у меня всей толпы 120,000 человѣкъ, пушекъ слишкомъ 100, 4 гаубицы, пороху и другихъ снарядовъ множество. На продовольствіе всего многолюдства, для лошадей фуража, изо всѣхъ мѣстъ потребное свозили, но большею частію съ заводовъ. Потомъ перешелъ я въ другой лагерь близъ Берды, и приказалъ дѣлать подъ городомъ 3 батареи. Сіе было ночью, и поставлено было на тѣ батареи 70 пушекъ со всѣми припасами, и отдалъ приказъ, что по утру будетъ къ городу генеральный приступъ, и когда, де, изъ вѣстовой пушки будетъ выстрѣлъ, то изо всѣхъ батарей по городу палить, что было и исполнено. Покудова жъ продолжалась стрѣльба, я, между тѣмъ, взялъ пѣшую толпу и пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ форштатъ, къ каменной церкви, что отъ рѣки Яика, и приказалъ лѣзть черезъ валъ, а между тѣмъ ввезены были и въ церковь пушки, какъ въ удобное мѣсто, откуда можно было выстрѣлами подкрѣплять свою толпу. Когда жъ толпа моя стала чрезъ валъ въ городъ усиливаться, то начали изъ города жестоко бить картечами. И такъ принужденъ былъ я дать приказъ, чтобъ отступили прочь; но изъ пушекъ съ утра и до вечера, какъ отъ меня съ батарей, такъ и изъ города, перестрѣливались по самую ночь. Потомъ пушки съ батарей возвращены въ лагерь; послѣ жъ сего, хотя съ городовыми стычки и были, однако жъ больше выѣзжали на переговорку. На переговоркѣ ничего другаго не было, какъ то, что городскіе зовутъ толпы моей людей въ городъ, а мои Оренбургскихъ чтобъ поскорѣй сдались. А между тѣмъ Оренбургскіе твердили часто, что я Пугачовъ и бѣглый казакъ, однако жъ мои не вѣрили и говорили противное. Тутъ же говорено было, да и письменно знать дано, что, будто я бить кнутомъ и рваны ноздри. А какъ онаго никогда не было, то сіе не только въ толпѣ моей разврату не причинило, но еще увѣреніе вселяло, ибо у меня ноздри цѣлы, и потому еще больше вѣрили, что я Государь. Побывъ въ лагерѣ по Ноябрь мѣсяцъ, вступилъ я со всею толпою въ квартиры, въ слободу Берду.

Потомъ услышалъ я, что идетъ для разбитія меня изъ Казани Генералъ Каръ, противъ котораго нарядилъ я Атамана Овчинникова съ 300 казаковъ съ 4 пушками. Овчинниковъ собралъ еще въ свою толпу нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ присоединилъ и Хлопушу съ заводскими мужиками, Кара принудилъ возвратиться къ Казани» и привелъ ко мнѣ въ Берду около 200 драгунъ. Когда же они приведены были, то приказалъ я поставить кресла, сѣлъ на оные и велѣлъ подходить къ рукѣ, у которой

они и были. А изъ числа оныхъ два человѣка отозвались мнѣ, что они были въ Петербургѣ и меня яко бы знаютъ, а сіе самое и дѣлало увѣреніе многимъ, для того, что мужики вѣрятъ болѣе солдатамъ, нежели казакамъ. Случалось и то, что при нѣкоторыхъ разговорахъ я плакалъ, воспоминая малолѣтство, яко бы своего сына, Государя Цесаревича и Великаго Князя, Павла Петровича, дабы чрезъ то болѣе удостовѣрить простой народъ въ моемъ интересѣ. Вышесказанныхъ солдатъ велѣлъ я опредѣлить въ пѣхоту, къ Атаману изъ Офицеровъ, Ивану Ивановичу, а прозванія не знаю. А какъ въ числѣ сихъ гренадеровъ было двое Офицеровъ, изъ коихъ одинъ назывался Шванович, то я спрашивалъ у гренадеровъ, каковы они люди? Гренадеры сказали, что люди хорошіе, и они ими довольны, а потому и сихъ Офицеровъ оставилъ надъ ними командирами. Одного произвелъ тутъ же Атаманомъ, а Швановича Есауломъ. Изъ сихъ же Офицеровъ Швановичъ объявилъ тутъ мнѣ, что онъ знаетъ по Нѣмецки, а я, сказавъ ему, что мнѣ такіе люди надобны, опредѣлилъ его, сверхъ Есаульской должности, къ Военной Коллегіи, для письма случившихся Нѣмецкихъ какихъ писемъ; а чрезъ нѣкоторое небольшое время, призвавъ къ себѣ Швановича, приказалъ ему написать на Нѣмецкомъ языкѣ Указъ къ Оренбургскому Губернатору, въ такой силѣ, чтобъ онъ сдался мнѣ безъ сопротивленія, и не морилъ бы людей въ городѣ гладомъ. А Швановичъ, написавъ такой Указъ, принесъ ко мнѣ, который я, прочитавъ отъ него, не смотря, отдалъ Почитавину и велѣлъ запечатать и послать къ Губернатору.

Потомъ вскорѣ прибѣжалъ ко мнѣ изъ Черноръченской крѣпости казакъ, кто онъ таковъ, не знаю, и сказывалъ, что въ Черноръчье вступилъ Полковникъ Чернышовъ съ командою, и намѣренъ, де, въ нынѣшнюю ночь оттуда подняться въ Оренбургъ. А я, получа о семъ извѣстіе, тотъ же часъ приготовился къ походу. На другой же день, рано по утру, выступилъ изъ Берды, встрѣтилъ его, не допуская до Оренбурга верстъ съ пять, на Общемъ Сырту у Маниной горы. Сошедшись же другъ съ другомъ, сперва отъ Чернышова начали палить изъ пушекъ, а потомъ я приказалъ отъ себя, и выпалили отъ меня только изъ четырехъ пушекъ по одному разу, то Чернышова команда оробѣла, и тотчасъ солдаты бросили ружья, всѣ ко мнѣ преклонились безъ драки, только одни Офицеры, собравшись въ одну кучку, противились и стрѣляли изъ ружей. Однако жъ никакъ не можно было имъ уже устоять: всѣхъ перехватили, въ томъ числѣ и Полковника Чернышова, который тогда сидѣлъ на козлахъ у коляски. Всѣхъ солдатъ пригнали въ Берду; Полковниковъ и Офицеровъ повѣсить велѣлъ, а солдатъ, по приводѣ къ присягѣ, распредѣлилъ по разнымъ полкамъ въ пѣхоту. Сія Офицерамъ казнь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, потому больше чинима была, что они обижали черныхъ, да и казаки уговаривали меня, что ихъ щадить не для чего, а потому моею сія лютость отмѣнена была, разве что безъ

къ дому моего гдѣ именно было. Но и въ такомъ случаѣ я часто говорилъ, чтобъ безвинно людей не губили.

Тотъ же день извѣстно мнѣ было, что Бригадиръ Корфъ долженъ съ корпусомъ притти въ Оренбургъ на секурсъ. Однако жъ по взятіи корпуса Чернышева было у меня дѣло въ разстройкѣ; обольстясь тою важною побѣдою, я поопошалъ, ибо далъ приказъ всѣмъ людямъ толпы моей обѣдать, по совѣмъ тѣмъ посланъ казакъ, Яковъ Пономаревъ, въ числѣ 4 человѣкъ, Корфа стеречь. Когда жъ онъ увидалъ что Корфъ приближается, то вѣсть хотя и далъ, но поздно; ибо посланный отъ меня Атаманъ, Овчинниковъ, хотя и выступилъ противъ съ корпусомъ, чтобъ отъ города отрѣзать, но какъ Корфъ былъ уже подъ стѣнами Оренбургскими, то захватить его не успѣли; однако жъ Овчинниковъ къ Оренбургу близко подъѣхалъ и велѣлъ по немъ изъ пушекъ выпалить, но безвредно, а потомъ возвратился въ Берду. На другой день Бригадиръ Корфъ учинилъ вылазку, подошелъ близко Берды и началъ палить изъ пушекъ. А какъ я противъ его вышелъ и раздѣлилъ свою толпу на двѣ части, то такимъ образомъ сдѣлалъ на Корфа ударъ, побилъ не мало у него людей и принудилъ его убираться въ крѣпость. Въ слѣдующіе дни важнаго ничего не было, кромѣ переговорокъ; а хотя между тѣмъ выходили съ обѣихъ сторонъ на сраженіе, однако жъ свалки большой не было. Въ разныя времена посылалъ я изъ Берды, а иногда и самъ ходилъ, для взятія вокругъ Оренбурга крѣпостей, изъ коихъ нѣкоторыя безъ меня, а Ильинская крѣпость при мнѣ, взяты, и люди, взятые тамъ, всѣ поверстаны въ казаки. Потомъ просили меня Яицкіе казаки, чтобъ послать въ Яицкій городокъ Михайла Толкачова и Татарина Тапчаева освѣдомиться, что въ городкѣ Яицкомъ дѣлается. Почему я велѣлъ написать Указъ въ такой силѣ, чтобъ шли они Бухарскою стороною на Калмыковской форпостъ, и оттуда, поворотя, шли бы они въ Яицкой городокъ, забирая съ собою всѣхъ съ форпостовъ казаковъ, оставляя человѣка по четыре; а какъ Указъ былъ написанъ, то Татаринъ Идорка говорилъ мнѣ: «Пошлите, де, В. В., Тапчаева къ Нурали Хану; онъ, де, дѣтина проворный, и конечно по Указу Вашему исполнитъ»; почему я Тапчаеву къ Нурали Хану Указъ далъ и велѣлъ, когда исполнить свое дѣло, то, возвратясь бы оттуда, и вообще съ Михайлой Толкачовымъ, забравъ съ нижней Яицкой дистанціи людей, вошли въ Яицкой городокъ, и, что учинятъ, присла́ли бы мнѣ рапортъ. Почему Толкачовъ съ Тапчаевымъ туда и поѣхали. Тапчаевъ хотя у Нурали Хана и былъ, однако жъ помощи ко мнѣ ни какой не прислалъ; а забравъ, вообще съ Толкачовымъ, съ нижней Яицкой достанціи людей, пришли въ Яицкой городокъ, осадили полковника Симонова въ ретраншементѣ, и прислали ко мнѣ рапортъ. Когда жъ я хотѣлъ туда ѣхать самъ, писарь Горшковъ, да и другіе, приступили ко мнѣ и просили, чтобъ учинить Военную Коллегію; ибо безъ присутствія,

де, В. В.; надобно, чтобъ она была, и должно, де, посадить для правленія, да и великимъ числомъ, людей, хорошихъ судей; почему я Коллегію и учредилъ. Въ Думные Дьяки назначилъ Ивана Почиталина, въ Секретари Максима Горшкова, въ Судьи Ивана Творогова, въ Старшины Максима Шигаева, Андрея Витошкова, и приказалъ всю свою въ Бердѣ команду Максиму Шигаеву съ полною властію, а самъ въ Яицкой городокъ поѣхалъ, взявъ съ собою только десять человѣкъ казаковъ. А по пріѣздѣ въ Яицкой городокъ, встрѣченъ былъ съ хлѣбомъ и солью; квартиру жъ занялъ казака Михайла Толкачова. А на другой день ѣздилъ я поблизко кремля, смотрѣть, какъ бы можно было его взять. Но какъ съ колокольни тогда стрѣляли, то близко къ оному подойти было невозможно; потому приказалъ я поставить три притина, дабы предостеречь строеніе отъ пожара, ибо Симоновъ многое строеніе жжетъ. Потомъ написалъ къ Симонову Указъ, чтобъ онъ вышелъ изъ кремля и покорился мнѣ. А какъ онъ изъ кремля не выходилъ, то я разсудилъ сдѣлать подкопъ. При главной работѣ былъ Русской человѣкъ, Матвѣй Ситниковъ, но главное надъ тою работою смотрѣніе я имѣлъ самъ. Сія работа извѣстна мнѣ по тому: когда былъ я въ Прусскомъ походѣ, такъ при подкопахъ употребляемъ былъ въ работу, и нѣкоторое примѣчаніе тогда сдѣлалъ. Оной подкопъ хотя и подрытъ, но на одну верховную батарею, и не угадали; ибо хотя и взорвало, но вреда въ кремлѣ не учинило, и на приступѣ потерялъ тогда не малое число толпы своей людей. Потомъ пришли ко мнѣ Яицкіе казаки, все люди престарѣлые, въ томъ числѣ Никита Коргинъ, Ерофѣевъ, три брата Толкачовы и прочихъ множество, но всѣхъ не упомню; и говорили: «Не угодно ли, В. В., у насъ жениться?» На то я имъ говорилъ: «Если я здѣсь женюсь, то Россія мнѣ не повѣритъ, что я царь.» Но казаки говорили: «Когда, де, мы повѣрили, такъ, конечно, и вся Россія повѣритъ, а за то больше, что мы славные Яицкіе казаки». Какъ же я разсудилъ въ томъ имъ сдѣлать удовольствіе, то и приказалъ искать невѣсты. А между тѣмъ и самъ, бывъ въ одно время на дѣвишникѣ, увидѣлъ одну дѣвицу и велѣлъ записать имя; однако жъ, призвалъ Михайлу Толкачова и велѣлъ ему невѣсту присматривать, который разъ много ѣздилъ и наконецъ объявилъ, что лучше той не нашелъ, которую я самъ видѣлъ, а именно, дочь казака Петра Кузнецова. Почему я послалъ Толкачова къ Кузнецову съ тѣмъ спросить: если отдастъ онъ волею дочь свою, такъ и женюсь, а когда не согласится, такъ силою ее возьму. Толкачовъ по пріѣздѣ сказывалъ мнѣ, что невѣсту видѣлъ, а отца ея не застал дома, только, де, очень хороша дѣвица. А на другой день поѣхалъ самъ еще смотрѣть и посвататься. По пріѣздѣ, отца ея дома не застали, однако жъ тотчасъ пріѣхалъ. Устинья жъ мнѣ показалась, и сталъ отцу ея говорить такими словами: «Войско, де, Яицкое велѣло на меня, чтобъ женился, а я пріѣхалъ къ тебѣ посвататься; а кромѣ, де, твоей дочери,

лучше нигдѣ не нашель: отдашь ли за меня, или откажешь? Почему Кузнецовъ отдать дочь свою за меня согласился. А на другой день была свадьба: вѣнчался въ церкви Петра и Павла въ Пескахъ. Во время вѣнчанья велѣлъ я жену мою именовать Государынею Императрицею Всероссіисскою. По окончаніи свадебной церемоніи, Устинью посадили въ сани, а я сѣлъ верхомъ со всѣми моими ближними. Пріѣхавъ въ домъ къ Толкачову, былъ обѣденный столъ; и нѣсколько повеселясь, жилъ я въ Яицкомъ городкѣ послѣ свадьбы недѣлю; въ кое время приказалъ я подъ ретраншаментъ рыть другой подкопъ подъ колокольню, ибо я другаго способа не находилъ взять его, какъ подкопами. Между тѣмъ изъ Берды, отъ Максима Шигаева, получилъ я рапортъ, коимъ онъ меня увѣдомлялъ, что противъ меня идетъ Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ съ арміею. А я, получа извѣстіе, тотчасъ и отправился подъ Оренбургъ. Пріѣхавъ въ Берду, нашелъ, что тутъ благополучно, и услышавъ, что Князь Голицынъ отъ меня еще не близко, а выступилъ только лишь изъ Казани, почему и послалъ ко всѣмъ своимъ командирамъ, къ Арапову и къ прочимъ, чтобъ они, имѣвъ крайнее наблюденіе за Княземъ Голицынымъ, старались ему въ походѣ къ Оренбургу препятствовать, и что будетъ у нихъ происходить, присылали въ Военную Коллегію почасту рапорты. А какъ я полагалъ, что князь Голицынъ еще не скоро будетъ, то чрезъ недѣлю опять поѣхалъ въ Яицкой городокъ, препоручая главную команду въ Бердѣ надъ всѣми Максиму Шигаеву. Пріѣхавъ туда, послалъ Андрея Овчинникова въ Гурьевъ городокъ для взятія тамъ пороху, а въ ожиданіи его, старались въ окончаніе привесть начатый подколокольный подкопъ и пріумножить батареи. Между тѣмъ получилъ я отъ Шигаева рапортъ, въ коемъ онъ меня увѣдомлялъ, что у нихъ было сраженіе съ Оренбургскою вылазкою, и что онъ Оренбургскихъ съ поля сбилъ и прогналъ ихъ въ городокъ, отбилъ 13 пушекъ, три ящика пороху: каковымъ извѣстіемъ я былъ очень доволенъ, и писалъ къ Шагаеву благодарность. Потомъ пріѣхалъ изъ Гурьева городка Овчинниковъ и привезъ съ собою 40 пудъ пороху, а въ сіе время и подкопъ былъ оконченъ. И какъ положено было подкопъ произвесть въ дѣйство на другой день въ обѣдъ, то ночью, пришедъ ко мнѣ, казакъ Григорій Антиновъ рапортовалъ, что изъ города въ ту ночь бѣжалъ изъ казаковъ переметчикъ и возвѣстилъ въ ретраншаментѣ о предпринятомъ нами намѣреніи. А того онъ часа, уже не отлагая времени, дабы не успѣли изъ подъ колокольни выбрать порохъ (ибо чрезъ переметчиковъ изъ кремля было мнѣ извѣстно, что подъ колокольнею лежала пороховая казна), приказалъ въ подкопъ положить пороху 30 пудъ, и зажечь въ самую полночь, что и было въ дѣйство произведено. Подкопъ взорвало и колокольню повалило, но на приступъ тогда я не ходилъ, кромѣ какъ изъ поставленныхъ батарей производилъ пальбу. Въ сіе время принесъ ко мнѣ рапортъ отъ Арапова: писалъ онъ ко мнѣ, что Князь

Голицынъ идетъ на Сорочинскую крѣпость. Я, получа сіе извѣстіе, на другой день, собравшись изъ города, взялъ съ собою 500 человѣкъ Яицкихъ казаковъ, пошелъ въ Берду; пріѣхавъ туда, ночевалъ одну ночь, на другой день взялъ 1000 человѣкъ, въ томъ числѣ Яицкихъ 560 казаковъ и десять пушекъ, и пошелъ князю Голицыну на встрѣчу, въ Сорочинскую крѣпость. Пріѣхавъ туда, извѣстился, что Князь Голицынъ находится отъ меня уже близко, и что его команда передовая осталась въ Пропкиной деревнѣ. Я, забравъ изъ своей команды доброконныхъ и 4 пушки, пошелъ ночью подъ ту деревню. Подъѣхавши къ оной, сдѣлали на оную команду ударъ: сперва оную сбили было съ мѣста и отбили у нихъ двѣ пушки; однако жъ наносѣдокъ, оправившись, они принудили насъ бѣжать назадъ, и тѣ взятыя у нихъ пушки обратно отняли; и такъ я, возвратясь съ такою неудачею въ Сорочинскую крѣпость и забравъ остальную свою команду и пушки, выступилъ оттуда къ Илецкому городку. Не доходя до онаго, съ дороги поворотилъ на Яикъ, а Овчинникова съ командою послалъ далѣе. Пріѣхавъ въ Яицкій городокъ, увидѣлъ, что Яицкаго кремля взять еще не могли, да и овладѣть имъ не было надежды, кромѣ какъ ожидали сдачи отъ претерпѣваемаго въ ономъ голода. Вскорѣ потомъ получилъ я извѣстіе, что Князь Голицынъ вступилъ уже въ Сорочинскую крѣпость, а я въ тотъ же день и отправился въ Берду. Пріѣхавши въ Берду, взялъ 1,500 человѣкъ команды, 15 пушекъ и пріѣхалъ съ ними въ Татищеву крѣпость, гдѣ уже Овчинниковъ былъ. Распорядивши въ крѣпости, сдѣлали съ двухъ сторонъ снѣжный валъ, а на валу разставили пушки. Приготовившись со всѣмъ къ отпору, стали ожидать Князя Голицына. Всѣхъ пушекъ тутъ у меня было 20, а людей сколько, точно сказать не могу, только числомъ не малое. Наконецъ дождались мы Князя Голицына. Приблизившися онъ къ крѣпости, прислалъ сперва трехъ человѣкъ Чугуевскихъ казаковъ провѣдать, есть ли кто въ оной; ибо мы не показывались ему, а нажидали его къ себѣ ближе, дабы лучше можно было дѣйствовать артиллеріи. Я выслалъ къ тѣмъ казакамъ изъ крѣпости бабу, сказать тѣмъ казакамъ, что въ крѣпости никого нѣтъ, а хотя и были, да уѣхали. Казаки, повѣря бабѣ, пріѣхали въ ворота, гдѣ мы хотѣли ихъ перехватить, а они, увидя насъ, побѣжали назадъ. Одного изъ нихъ мы догнали, сбили съ лошади и взяли въ крѣпость, другіе же ускакали. Сего же я сталъ спрашивать: «Много ли съ Княземъ Голицынымъ?»—«Арміи 5,000, пушекъ 70». Между тѣмъ и Князь Голицынъ приближался еще къ крѣпости, и началъ производить стрѣльбу изъ пушекъ. А какъ уже по видимому и мнѣ надлежало свои батареи открыть, то и исполнили; и въ такое корпусъ князя Голицына привелъ замѣшательство, что если бъ вылазка моя, приготовленная какъ прежде, и приказано было въ такомъ случаѣ ударить, то уповаю, что Князь Голицынъ приведенъ былъ бы въ великій безпорядокъ. Но толпа моей конницы оробѣла, и изъ воротъ выбить ни какъ не могли; то хотя и долгое время

продолжалась пальба съ обѣихъ сторонъ, но Князь Голицынъ сталъ насъ побивать, а я, видя неудачу, и что надежды нѣтъ отбиться, приказалъ Овчинникову какъ можно стоять, самъ же поскакалъ въ Берду. Вмѣстѣ со мною уѣхали тогда Иванъ Почиталинъ, Василій Коноваловъ, Григорій Бородинъ и шуринъ Егора Кузнецова. Прибѣжавъ въ Берду, призвалъ я тотчасъ Максима Шигаева, Андрея Витошкова, Ивана Творогова, Максима Горшкова и многихъ ближнихъ своихъ старшинъ, объявилъ имъ свое несчастіе, случившееся въ Татищевой крѣпости, и требовалъ отъ нихъ совѣта: куда имъ теперь, противъ ли Князя Голицына съ достаточною силою вооружаться, или въ другое мѣсто слѣдовать? Тогда всѣ мнѣ присовѣтовали, чтобъ, обойдя Князя Голицына мимо, итти чрезъ Сорочинскую крѣпость въ Яицкой городокъ; а я, на ихъ предложеніе согласившись, тотчасъ приказалъ собираться въ походъ. На другой день, пришедъ ко мнѣ старшины, доносили на Григорья Бородина, что онъ ихъ подговаривалъ меня отдать руками въ Оренбургъ, «а чрезъ то, де, мы себѣ легче сдѣлаемъ; а мы, де, на сіе его умышленіе не согласились, пришли къ тебѣ донесть.» Я тотчасъ послалъ было Бородина взять, привесть къ себѣ, но Бородинъ уѣхалъ уже отъ насъ въ Оренбургъ, и догнать его не могли. И такъ въ тотъ же день собравшись, со всѣмъ выступили изъ Берды, оставя тутъ всѣ свои припасы, провіантъ, деньги и пушки, взявъ съ собою только 10 пушекъ. И пошли мы черезъ степь на Сорочинскую крѣпость; не доѣдя до оной верстъ за 40, усмотрѣли впереди себя Голицынской команды лыжниковъ, и опасаясь, чтобы не попасть опять на него, возвратились назадъ и пошли на Каргалу. А пришедъ въ оную, освободили содержащихся въ погребахъ Татаръ, которые служили у меня и взяты были тутошними Татарами подъ караулъ; думая, что я отъ нихъ уже совсѣмъ ушелъ, такъ хотѣли ихъ представить въ Оренбургъ. Сіи освобожденные, мстя за свою обиду, Татаръ и старшинъ 7 человѣкъ, съ дозволенія моего, перекололи и два дома ихъ сожгли.

Изъ Каргалы выступилъ я въ Сакмару, оставя на заставѣ въ Каргалѣ, съ есаломъ Тимофѣемъ Мясниковымъ, человѣкъ съ 500 казаковъ. Пришедъ въ Сакмару, стали по квартирамъ. Сакмарской Атаманъ Донской съ командою ушелъ въ Оренбургъ, догнать его не могли, только захватили на дорогѣ отца его, котораго велѣлъ я повѣсить за то, что онъ прежде служилъ мнѣ, а тутъ бѣжалъ и измѣнилъ. Въ Сакмарѣ ночевали двѣ ночи. Не помню, откуда писалъ я къ Князю Голицыну Указъ, чтобъ онъ одумался, противъ кого воюетъ, напомнивъ ему отца и дѣда, предкамъ яко бы моимъ, службу. Оттуда ѣздилъ я съ командою въ Берду, для провѣдыванія, не идетъ ли Князь Голицынъ; отъ него извѣстія тутъ не получилъ, а захватилъ команду, которая выслана была изъ Оренбурга для добранія провіанта и фуража оставшихся послѣ меня, также и прочаго. А какъ они увидѣли, тотчасъ побѣжали было; однако жъ нѣсколько захватилъ.

Изъ Берды пошелъ я опять въ Сакмару, гдѣ было у меня толпы, на примѣръ, около 2,000. А на другой день извѣстился отъ Сотника Мясникова, который былъ въ Каргалѣ на пикетѣ, что приближается къ нему Князь Голицынъ. И такъ я, взявъ съ собою людей и шесть пушекъ, противъ его пошелъ, и сшелся съ нимъ у самой Каргалы, и было сраженіе; однако жъ я не вытерпѣлъ, и принужденъ былъ отступить, а конница Голицына все таки на меня наступала, и я, дошедъ до мельницы, остановился было; однако жъ Голицына корпусъ и тутъ сдѣлалъ ударъ, и толпа моя, не вытерпя, побѣжала. А какъ я вижу то, что устоять было не можно, поскакалъ напередъ; а какъ толпа увидѣла, что я не стою, то и они за мною послѣдовали, и такъ всѣхъ въ догонку разбили. А я бѣжалъ со 100 человѣками Яицкихъ казаковъ, да Башкиръ ста три, въ Башкирію, на Киргизанскій заводъ; и тутъ, стоявъ одни сутки, взялъ нѣсколько человѣкъ и пошелъ на Авзяно-Петровской заводъ. Тутъ былъ сутки же; забравъ человѣкъ 200, пошелъ на Бѣлорѣцкой заводъ. Тутъ жилъ я три недѣли; и, взявъ людей, не помню сколько, пошелъ подъ Магнитную крѣпость, въ которую написалъ Указъ, чтобъ комендантъ сдался, однако жъ онъ не послушалъ. И такъ хотя у меня и ни одной пушки не было, однако жъ сдѣлалъ приступъ; а какъ конницею взять было не можно: ибо тамъ были пушки, и какъ тутъ ранили меня въ правую руку пушечною картечью, то я велѣлъ отступить. А отойдя отъ оной, расположился въ Столикѣ и отдыхалъ одни сутки. Потомъ распредѣлилъ свою толпу на пять частей, и, со всѣхъ сторонъ Магнитную атаковавъ, взялъ; а войдя въ оную, получилъ тутъ 4 пушки, пороху и прочихъ разныхъ припасовъ. Въ оное время пришелъ ко мнѣ Атаманъ Андрей Овчинниковъ съ Яицкими казаками, коихъ было у него около 300 человѣкъ, да заводскихъ крестьянъ человѣкъ 200. Овчинниковъ бѣжалъ ко мнѣ отъ Яицкаго городка, когда разбилъ его генералъ Мансуровъ. На другой день комендантъ той крѣпости, который бѣжалъ отъ меня, самъ явился: онаго я велѣлъ повѣсить, для чего не сдался. На другой день пошелъ я вверхъ по Яицкой линіи. А какъ въ первой крѣпости отъ Магнитной былъ Генералъ Декалонгъ, то его обошелъ кругомъ степью по здѣшней сторонѣ, и вышелъ въ крѣпость, кол сидитъ на Да озерѣ. Въ оной никто хотя и не сопротивлялся, однако жъ велѣлъ выжечь: въ случаѣ Декалонгова посѣщенія, чтобъ была ему чрезъ то остановка. Изъ оной крѣпости какой то прапорщикъ пошелъ ко мнѣ въ службу охотно. Потомъ пришелъ еще въ крѣпость, кою также приступомъ взялъ, а людей присоединилъ къ себѣ и строеніе выжегъ; а также и слѣдующую по ней выжегъ же. Потомъ пошелъ къ Троицкой; оную, хотя и съ великимъ сопротивленіемъ, однако жъ взялъ, выгнавъ изъ оной всѣхъ людей съ собою, и разграбя притомъ всѣ пожитки, вышелъ въ станъ. А на другой день генералъ Декалонгъ настигъ меня и было сраженіе, на которомъ я разбитъ, спасъ нѣсколько человѣкъ людей

и одну пушку, бѣжалъ къ Кунгуру, гдѣ живутъ Исетскіе казаки. А на третій день нашелъ на меня Полковникъ Михельсонъ противъ котораго я велѣлъ толпѣ своей спѣшиться; и было сраженіе, на которомъ я у Михельсона сперва пушки всѣ отбилъ, и его корпусъ тѣмъ привелъ въ замѣшательство; однако жъ онъ справился, и всю свою артиллерію поворотилъ, и меня разбилъ начисто такъ, что не осталось у меня ни одной пушки, а людей спаслось самое малое число. И такъ бѣжалъ я въ Похвы, и жилъ тутъ недѣлю и собралъ Башкировъ тысячь десять, въ томъ числѣ было нѣсколько человѣкъ и заводскихъ крестьянъ и пошелъ на Красноуфимскую крѣпость. Въ оной никакого сопротивленія не было; а прошедъ ее, встрѣтился съ Михельсонскою командою, и было тутъ сраженіе; однако жъ не сдѣлавъ ничего, какъ та команда, такъ и я, важнаго, разошлись. Оная команда пошла въ Кунгуръ, а я пошелъ на пригородъ Осу, самъ сталъ въ закрытіи, а Башкиръ послалъ напередъ тревожить городъ; изъ Осы выслана была команда при пушкахъ, и было сраженіе; и хотя я тогда не имѣлъ пушекъ, однако жъ у тѣхъ высланныхъ три отбилъ, а. отойдя въ станъ, велѣлъ написать Указъ, чтобъ сдались безъ баталіи. Но, какъ они изъ пригорода не выходили, и выслали изъ города, и стали съ пушками подлѣ стѣны города, то я шелъ было на тѣхъ на проломъ. Тутъ они не устояли и возвратились въ городокъ, оставя трехфунтовую пушку, которую я взялъ; и пошли опять въ станъ; я приказалъ навить сѣна 50 возовъ; сѣно для того, чтобъ защищать людей отъ пушечныхъ выстрѣловъ, и тотъ же день пошелъ на приступъ. А какъ близко подошли, то изъ крѣпости закричали, что воевать не хотятъ, а сдадутся, «только дайте, де, до утра время,» что я и позволилъ. А на другой день выслали отставнаго солдата меня посмотрѣть, подлинно ли я Государь, который вышедъ, меня и смотрѣлъ, и не сказавъ какъ я, такъ и они, ничего, въ городъ возвратился. А на другой день Комендантъ со всею командою и со всѣми обывателями изъ крѣпости вышли и сдались, а я, вошедъ въ Осу, все, что надобно было, набралъ, и пошелъ опять въ станъ, а Осу выжегъ.

На другой день пошли къ Казани, ибо казаки умильно меня просили, чтобъ итти въ Москву, что я, въ удовольствіе ихъ, обѣщалъ. Перешедъ Каму, дошло до меня, что взятый въ Осѣ Комендантъ писалъ въ Кунгуръ какое-то письмо. А какъ я велѣлъ его обыскать и нашелъ оное еще у него, въ которомъ писано, что онъ къ Кунгурскому Командиру давалъ знать, дабы какъ можно поспѣшнѣе шелъ за мною, «а я, де, заклепаю у Пугачова пушки, и такъ сего злодѣя истребимъ», за что какъ того Коменданта, такъ и еще съ нимъ двухъ человѣкъ повѣсить велѣлъ. И такъ пошелъ я въ путь къ Казани, забирая людей къ умноженію со всѣхъ мѣстъ. А не дошедъ Казани, встрѣтилась мнѣ команда, которую разбилъ и людей всѣхъ взялъ къ себѣ; а на другой день встрѣтилъ еще въ маломъ числѣ, кого также безъ затрудненія разбилъ, а людей, пушки и всѣ припасы забралъ къ себѣ. А

подойдя къ Казани—еще команда, какъ видно, была на заставѣ, при одной пушкѣ, опую также разбилъ и пушку мѣдную взялъ, а людей которыхъ присовокупилъ, а прочіе разбѣжались. Подошедъ къ Казани, сталъ я въ лагерь, и написалъ къ Казанскому Губернатору Указъ, чтобъ безъ баталіи сдался. А какъ ничего отвѣтствованію не было, то навить велѣлъ 40 возовъ сѣна и сдѣлать приступъ, и хотя по многомъ сопротивленіи со многихъ сторонъ командѣ моей, Казань взялъ. А вошедъ въ опую, что надлежало, все побралъ, и людей тутъ было побито не мало. Въ острогѣ содержащихся колодниковъ выпустилъ, гдѣ нашелъ и жену свою, Софію, которую увиди, говорилъ: «Друга моего, Пугачова, жена, у котораго въ бѣдности я жилъ, и онъ за меня пострадалъ;» говоря при томъ: «И, де, тебя, бѣдная, не покину.» И такъ велѣлъ ее и съ дѣтьми взять съ собою, и возилъ ихъ въ колескѣ по самое послѣднее разбитіе, кое было подъ Чернымъ Яромъ. Было у меня и еще женщинъ около десяти, однако жъ не жены, а только одѣвали и готовили для меня ѣсть, и дѣлали всякія прислуги. Тутъ нѣсколько человѣкъ засѣчено чиновныхъ плетьми. А розыскъ сей имѣли Овчинниковъ и Давилинъ; Перфильевъ же въ то время былъ при казакахъ. Потомъ Башкирцы Казань зажгли, вышедъ изъ Казани въ лагерь. А какъ тутъ не было фуража, то перешелъ я на другое мѣсто, гдѣ услышалъ, что идетъ Михельсонъ; и такъ противъ его вооружился. А какъ люди мои были не въ порядкѣ, то потерялъ я 6-ть пушекъ, и нѣсколько разбѣжались людей, почему принужденъ былъ отворотить въ свой станъ, и стоялъ тутъ двое сутокъ. Потомъ, собравъ толпы своей людей въ порядокъ, пошелъ на Михельсона подъ самую Казань, на Арское поле, и было съ нимъ сраженіе; однако жъ Михельсонъ разбилъ и отбилъ всю у меня артиллерію и взялъ обратно, въ Казани и въ другихъ мѣстахъ. И такъ я бѣжалъ съ того сраженія до самой ночи, а ночью Башкирцы, сколько ни было, всѣ отъ меня ушли въ Уралъ, остался только одинъ старшина, Кинджа. А на другой день прибѣжалъ къ Волгѣ, которую переплыли вплавь, въ то время было у меня людей сотъ пять. Перешедъ Волгу, выжегъ одно село за то, что не дали ни какой помощи, а разбѣжались; пошелъ визъ по Волгѣ на рѣку Суру; а не дошедъ оной, есть какой-то городокъ, куда посланъ былъ отъ меня казакъ, Чумаковъ, для взятія лошадей; онъ взялъ тутъ какихъ-то четырехъ человѣкъ Офицеровъ, и безъ вѣдома моего повѣсилъ, о которыхъ того города обыватели, пришедъ ко мнѣ, сказывали: «Они, де, не противились, такъ за что повѣсили нашихъ господъ?» На то я сказалъ: «Хотя, де, ему приказу и не дано было, но теперь не поворотишь, такъ и быть.» На другой день пошли вверхъ по Сурѣ, и шли до самаго Саратова, а по тракту въ городахъ и слободахъ вездѣ встрѣчали меня съ честію, а нѣкоторыхъ, по подозрѣнію, мы казнили смертію. Пришедъ къ Саратову, прибѣжали ко мнѣ сами 60 человѣкъ Донскихъ, да 60 Волжскихъ казаковъ. При Донскихъ командиръ былъ Хорунжій Усть-Мед-

вецкій, а у Дубовскихъ Хорунжій Дубовской. Подойдя подъ Саратовъ, Указы туда не посылалъ, для того что стрѣляли изъ пушекъ, а я порядилъ Атамана Овчинникова съ командою, и Саратовъ, по сопротивленіи, приступомъ взялъ. А войдя въ оный, забравъ пушки и гаубицы, вышелъ въ станъ и стоялъ сутки. Изъ него пошелъ въ Камышенку. А не дойдя оной, прибѣжали ко мнѣ нѣсколько Царицынскихъ казаковъ. Въ Камышенкѣ большаго сопротивленія не было; засѣлъ было въ кремль Комендантъ; однако жъ Овчинниковымъ былъ взятъ, который былъ и убитъ, также и прочіе. Оттуда пошелъ я въ Остановскую станицу, и той станицы казаки со мною пошли, съ конми также и Коровайскіе, да еще изъ какой, не помню. А не доѣдя Дубовки, встрѣтилась со мною легкая команда съ Донскими и Калмыками, оную я разбилъ, также легкой команды Офицеровъ, о коихъ Овчинниковъ рапортовалъ, что были догнаты и поколоты. Тутъ взято 10 пушекъ, а людей, сколько ни было, взялъ же къ себѣ и вошелъ въ Дубовку, гдѣ ночевалъ, а оттуда къ Царицыну. А не доѣдя до онаго, пришли мнѣ въ подданство 3,000 Калмыкъ. Потомъ встрѣтились со мною Донскіе казаки и сдѣлали сраженіе, на которомъ покоютъ былъ одинъ Донской Полковникъ. А какъ пришелъ къ самому Царицыну, то тѣ же Донскіе казаки, хотя у самаго города были, но сраженія со мною дать, видно, не смѣли. Потомъ началась изъ Царицына стрѣльба, на то самое мѣсто, гдѣ стояли Донскіе казаки, и всѣхъ оныхъ къ себѣ заворотилъ. Полковники жъ тѣхъ Донскихъ казаковъ всѣ ушли въ городъ. Донцовъ было тогда шесть полковъ. И такъ я Царицынъ прошелъ мимо. А на первомъ ночлегѣ Донцы всѣ, человѣкъ по человѣку, ушли, которыхъ я порядочно присматривать и не велѣлъ. Отойдя отъ Царицына верстъ 60, напалъ на меня сзади какой-то Начальникъ съ великимъ корпусомъ, и на утренней зарѣ было сраженіе, на которомъ я былъ разбитъ, потерялъ почти всѣхъ людей, пушки, двухъ малолѣтныхъ дочерей и весь ограбленной мною во многихъ мѣстахъ багажъ. Я съ Яицкими казаками и нѣсколькими крестьянами, съ женою и съ большимъ сыномъ, бѣжалъ къ Волгѣ и въ торопливости многіе вилавь, а я съ женою въ лодкѣ, пріѣхали на островъ. А какъ съ онаго еще надобно плыть, то Перфильевъ, не знаю для чего, остался и съ нимъ нѣсколько толпы моей людей. Переѣхавъ съ острова на луговую сторону Волги и отъѣхавъ нѣсколько верстъ, ночевали; и послалъ я толпы своей Пустобаева съ однимъ казакомъ искать потерянной имъ одежды, а между тѣмъ думалъ, найду, де, и Перфильева. А какъ онъ поѣхалъ, то ко мнѣ уже не былъ, а я съ казаками, коихъ тутъ было 164, поѣхалъ въ степь. Потомъ разсуждали, куда ѣхать и, по многимъ разговорамъ, согласились ѣхать на Узень, а тамъ собрать людей побольше, выйти на нижнюю Яицкую дистанцію, собрать тамъ казаковъ, взять Гурьевъ, пуститься на судахъ въ море и взять какіе ни есть Орды, согласить оныя, и выйти паки въ Россію. Когда жъ на Узень пріѣхали, то толпы моей чиновные

люди, соглася къ тому другихъ, и меня арестовали. А какъ сіе было со мною сдѣлано за рѣчкою Узенемъ, и учинено немногими людьми, ибо большая часть толпы моей казаки оставались на другой сторонѣ рѣки, то, я хотѣлъ было къ нимъ на лошади ускакать и ихъ уговорить, чтобы они за меня, вступились и тѣхъ, кои меня заарестовали, самихъ перевязали. Однако жъ, когда я поскакалъ, то Иванъ Твороговъ съ другими, нагнавъ меня, поймали и везли на худой лошади сутки. А какъ въ одно время стали обѣдать, то я схватилъ было саблю и хотѣлъ тѣхъ первыхъ начинщиковъ, кои меня арестовали, рубить, то есть, Федулова и Чумакова, однако жъ я осиленъ, и сдѣланъ былъ присмотръ за мною еще больше, и такъ везли къ Яицкому Городку. Потомъ наѣхалъ на нашу толпу высланный изъ городка Сотникъ, который, говоря съ прежними моими сообщниками, сказалъ имъ: «Для чего, если вздумали везть меня въ Городокъ, не связали? А какъ тѣ сообщники мои въ то время еще не хотѣли то сдѣлать, по тому объявленный Сотникъ посадилъ меня въ колодку, и такъ привезенъ въ Яицкой Городокъ въ Секретную Коммисію, гдѣ во всемъ вышеписанномъ и спрашиванъ. Въ заключеніе жъ сего объявляю, когда еще шелъ къ Казани, то просили меня Яицкіе казаки, чтобъ итти въ Москву и далѣе, на что я былъ и согласенъ. Когда жъ былъ подъ Казанью разбитъ и переправился въ маломъ числѣ толпы чрезъ Волгу, то хотя великую толпу и собралъ, но къ Москвѣ уже итти не разсудилъ, а пробирался на низъ, куда разсудилось. И дошедъ до Саратова, уговорили меня казаки, чтобъ со всею толпою, коя была въ великомъ числѣ, итти въ Яицкой Городокъ, тамъ перезимовать и опять выйти въ Русь, для докончанія моего намѣренія. Дворянъ и Офицеровъ убивалъ, большею частію, по представленію Яицкихъ казаковъ, а самъ я столько жестокъ отнюдь не былъ; а не попущалъ тѣмъ, кои отягощали своихъ крестьянъ, или командиры подчиненныхъ, а такъ же и тѣхъ безъ справокъ казнилъ, если кто изъ крестьянъ на помощниковъ хорошихъ доносили. Солдатъ для того въ толпѣ своей не имѣлъ, что они для меня въ службѣ не годятся. А когда въ пехотѣ была надобность, то я приказывалъ спѣшиваться казакамъ, кои все то дѣлали, что и солдаты. Дальняго намѣренія, чтобъ завладѣть всѣмъ Россійскимъ царствомъ, не имѣлъ; ибо разсуждая о себѣ, не думалъ къ правленію быть, по неумѣнію грамоты, способенъ; а шелъ на то, если удастся чѣмъ поживиться, или убиту на войнѣ быть. Все я заслужилъ смерть: такъ лучше умереть на войнѣ.

II

ДОПРОСЪ, УЧИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЗЛОДѢЮ И САМОЗВАНЦУ ПУГАЧОВУ, ВЪ ПРИСУТСТВІИ Г. Г. М. П. С. * ПОТЕМКИНА, 1774 ГОДА, ОКТЯБРЯ со 2-го по 5 ЧИСЛО.

Вступленіе.

Объявляетъ онъ, Пугачовъ, что первому помышленію его о побѣгѣ за Кубань былъ поводомъ Донской казакъ Луганской ** станицы, Андрей Кузнецовъ. Считая себя утѣсненнымъ, какъ и прочіе раскольники, совѣтовалъ сей Кузнецовъ подговаривать Яицкихъ казаковъ къ побѣгу, и говоря при томъ, что войско Яицкое было не однократно въ смятеніи, что угнетаемо оное отъ старшинъ и начальниковъ, и что они, Яицкіе казаки, яко раскольники, на предложеніе о побѣгѣ согласятся.

Намѣреніе самого злодѣя Пугачова было бѣжать по подговору зятя его, Павлова (о семъ значитъ въ первомъ допросѣ на страницѣ 7) ***; но какъ онъ, Пугачовъ, перевезъ зятя своего за рѣку Донъ и отсталъ, то усомнился еще тогда, чтобъ за перевозомъ показаннаго зятя своего не было взысканія, ибо по установленію положена казнь таковымъ, кто осмѣлится переходить, или препровождать кого за Донъ; того ради убѣжалъ Пугачовъ, но былъ пойманъ въ Станицѣ. Тогда приказано было его, Пугачова, везти Донскому казаку Худякову. Сей Худяковъ приказалъ сыну своему отпустить (о чемъ видно изъ перваго допроса, на страницѣ) ****. Сей препоручилъ везти злодѣя въ Черкаскъ сыну своему, отпуская, приказалъ отпустить съ дороги его, не по чему иному; что Пугачовъ съ нимъ бывалъ знакомъ; взысканія же за то, что упустилъ колодника, не опасался для того, что сынъ его, былъ малолѣтенъ. Ушедши, злодѣй съ дороги пробрался, имѣя намѣреніе итти въ Польшу, въ Слободскую Украинскую губернію, въ Изюмской полкъ. Тамъ въ одной слободѣ былъ у одного крестьянина, по прозванію Коровки. Будучи у него нѣсколько времени, узналъ, что оный Коровка раскольникъ. А какъ онъ, злодѣй, зналъ, что раскольники бѣглымъ людямъ даютъ пристанище и вспомоществуютъ имъ, то, въ надеждѣ сей, спрашивалъ хозяина своего, какимъ образомъ можно

---

* Въ рукописи П. П. М., что кажется не вѣрно.

** Въ рукописи Лазунской, что, очевидно, описка.

*** Въ рукописи, а въ печатномъ 3 и 4.

**** Въ рукописи страница не выставлена, а въ печатномъ 5.

пройти въ Польшу. Коровка объявилъ злодѣю, чтобъ онъ шелъ въ раскольничій монастырь на Вѣтку и вмѣстѣ съ нимъ послалъ и сына своего, Антона, понеже сей писывалъ фальшивые паспорты. Пугачовъ противъ того говорилъ, чтобъ итти на поселеніе до Бендеръ; а согласся на свое мнѣніе показаннаго Антона, пошли. А сей написалъ паспорты какъ себѣ, такъ и злодѣю, съ которыми бы могли пробраться они до Бендеръ. На дорогѣ провѣдали, что въ Бендеры не пропускаютъ безъ печатныхъ паспортовъ, и поворотились на Вѣтку, по словамъ Коровки. Тамъ былъ нѣсколько времени (сколько, въ первомъ допросѣ, на страницѣ).* Нанимался на сѣнокосы, готовился съ пріобрѣтенными деньгами итти на Добрянку. Такимъ образомъ, заработавъ нѣсколько денегъ, пошелъ онъ, оставя на Вѣткѣ Коровкина сына, Антона, въ Добрянку. На форпостѣ сказался онъ Польскимъ выходцемъ, какъ и въ прежнемъ объявилъ, утаивъ прямое названіе свое для того, что если бы служивымъ, то бы его задержали. Желаніе его было поселиться на Иргизѣ, ради тѣхъ причинъ, что, будучи въ карантинѣ, слышалъ онъ отъ многихъ, какъ велики выгоды поселянамъ. Вышедъ изъ Добрянскаго карантина, дошелъ вторично къ показанному, Изюмскаго полка, къ Слободскому крестьянину, Коровкѣ, взялъ у него свою лошадь и поѣхалъ на Иргизъ, имѣя себѣ спутникомъ бѣглаго солдата, сказывающагося о себѣ также выходцемъ (пространнѣе о семъ видно въ первомъ допросѣ). Проѣзжая отъ показаннаго Коровки вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, заѣхали на устье Медвѣдицы въ казачьи хутора, и спроси, кому оные принадлежатъ, пришли къ хозяину. Сей хозяинъ есть Андрей Кузнецовъ, тотъ, который первый подговаривалъ его, Пугачова, возмущать Яицкихъ казаковъ. Когда онъ спрашивалъ пришельцевъ, куда они идутъ, и на то Пугачовъ отвѣтствовалъ, что идутъ на Иргизъ селиться, то Кузнецовъ говорилъ: «Нынѣ, де, и на Иргизѣ стало великое гоненіе старовѣрамъ, такъ не лучше ли пробраться въ другое мѣсто?» Пугачовъ, имѣя намѣреніе и прежде съ зятемъ своимъ бѣжать на Кубань, открылся въ томъ Кузнецову, а сей отвѣчалъ, что намѣреніе его несбытное: «Какъ, де, можно бѣжать въ такой далекой путь малому числу? Слышно, де, здѣсь, что Яицкое войско давно бунтуетъ, такъ лучше, де, его подговорить бѣжать вмѣстѣ.» Сими мыслями воспользовавшись, спрашивалъ злодѣй: «Какимъ способомъ и какимъ путемъ пробраться на Яикъ?» А хозяинъ отвѣтствовалъ, чтобъ шелъ онъ въ Мечетную Слободу и явился у игумена раскольничьяго монастыря, Филарета, увѣря при томъ злодѣя, что игуменъ ему по расколу крайне знакомъ. При отъѣздѣ его Кузнецовъ далъ ему денегъ 74 рубля съ тѣмъ, чтобъ оные деньги отдалъ Пугачовъ брату его, Кузнецова, живущему на Иргизѣ. Злодѣй, пріѣхавъ въ Мечетную Слободу, явился къ игумену Филарету, объявить ему намѣреніе свое, и

* Въ рукописи не означено страницы, а въ печатномъ 5.

отецъ игуменъ одобрилъ оное, сказавъ при томъ, что, «по обстоятельствамъ Яицкихъ казаковъ возмутить не только не трудно, но и весьма возможно.» Съ такимъ намѣреніемъ отправился злодѣй на Яикъ, подъ видомъ, яко бы за покупною рыбы. Будучи дорогою съ крестьяниномъ Малыковской волости, Семеномъ Филиновымъ (сей самый Филиновъ поймалъ злодѣя и къ Малыковскому управителю донесъ представилъ), объявилъ ему намѣреніе свое, а прибывъ въ Яицкой Городокъ, сталъ въ домѣ казака Дениса Пьянова. Между многими разговорами спрашивалъ злодѣй о состояніи Яицкихъ казаковъ; а какъ усмотрѣлъ ихъ неудовольствіе, то и сталъ подговаривать ихъ къ побѣгу за Кубань Некрасовскимъ путемъ, обнадеживая ихъ награжденіемъ, какъ на него изъ Малыковки показано.

Соображая обстоятельства похожденія злодѣя по всѣмъ свѣдѣніямъ, каковыя Секретная Коммисія собрать могла, съ показаніемъ его, усмотрѣно, что злодѣй скрывалъ ядъ злости на сердцѣ; для того учинено было ему малое наказаніе; и по доводамъ тѣмъ, что до поимки его, Пугачова, открылось уже, какіе имѣлъ онъ замыслы и совѣты, будучи на Яикѣ въ домѣ казака Дениса Пьянова, убѣждаемъ былъ злодѣй, и открылся противъ вопросительныхъ пунктовъ.

1

Возмечталъ онъ, злодѣй Пугачовъ, принять на себя высокое названіе покойнаго Государя Петра Третьяго въ Добрянкѣ, по наученію купца Добрянскаго, прозваніемъ Кожевникова. Когда онъ, злодѣй, былъ въ карантинѣ, то, для прокормленія, своего нанимался въ разныя работы, между прочимъ по найму работалъ, и показался на покойнаго Государя, Петра Ѳедоровича, одному бѣглому солдату, сказывавшемуся также выходцемъ изъ Польши. Сей солдатъ объявилъ хозяину, что онъ, смотря на Пугачова, находитъ великое въ немъ подобіе покойному Государю Петру III. Кожевниковъ услыша, спрашивалъ Пугачова, какой онъ человѣкъ и, лаская его разными образы, выѣдалъ изъ него о точномъ его званіи и природѣ, и открывшись въ званіи своемъ, не утаилъ и того, что онъ изъ дому своего бѣжалъ, и объяснилъ причины его побѣгу. Кожевниковъ, свѣдавъ вѣрно, говорилъ злодѣю: «Слушай, мой другъ! Если ты хотѣлъ бѣжать за Кубань, то бѣжать одному не можно. Хочешь ты пользоваться и начать лучше намѣреніе? Есть люди здѣсь, которые находятъ въ тебѣ подобіе Государя Петра Ѳедоровича. Прими ты на себя это званіе и поди на Яикъ. Я, де, точно вѣдаю, что Яицкіе казаки притѣснены; объявись тамъ подъ симъ именемъ и подговаривай ихъ бѣжать съ собою. Сей солдатъ скажется Гвардейцемъ и будетъ всѣхъ увѣрить, что ты подлинно Государь, и онъ тебя знаетъ, а простой народъ сему повѣритъ. Обѣщай Яицкимъ казакамъ

награжденіе, по 12-ти рублей на человѣка; деньги жъ, если будетъ нужда, я вамъ дамъ, и прочіе помогутъ, съ тѣмъ только, чтобы вы насъ, раскольниковъ, взяли съ собою: ибо намъ здѣсь жить старовѣрамъ стало трудно, и гоненіе намъ дѣлаютъ непрестанное.» Обрадуясь случаю сему, злодѣй утрудился принять на себя высокое названіе, и совѣтовали, какимъ лучше способомъ объявиться ему подъ именемъ Государя? Въ совѣтѣ еще былъ съ ними Добрянской кузнецъ, Крыловъ. И положили, чтобъ ему ѣхать на Иргизъ, въ Мечетную Слободу, къ игумену Филарету. Кожевниковъ и Крыловъ приказали явиться у Филарета, обѣщая, что онъ, Филаретъ, подастъ помощь и совѣты, яко лучше всѣхъ свѣдущій человѣкъ о состояніи Яицкихъ казаковъ, примолвя при томъ, что и всѣ раскольники, если удастся ему, злодѣю, съ нимъ пойдутъ. Такимъ образомъ, во упованіи на сію помощь, отправился онъ на Иргизъ съ показаннымъ солдатомъ, имѣя точное намѣреніе назваться именемъ Государя Петра III; а солдатъ всегда обнадеживалъ его, что будетъ увѣрять всѣхъ о сходствіи съ бывшимъ Государемъ. Отправясь изъ Добрянки, заѣзжали они къ вышеписанному Слободскому крестьянину, Коровкѣ, а оттуда во Донскія станицы, къ Кузнецову. По прибытіи на Иргизъ, товарищъ его, бѣглый солдатъ, отъ него отсталъ, и напялся въ рекруты, по какой ради причины, не вѣдаетъ, а онъ, злодѣй Пугачовъ, пришелъ къ Филарету, сказалъ ему свое званіе, открылъ ему совѣты Кожевникова, и Филаретъ принялъ сіе намѣреніе съ радостію, обнадеживая при томъ, что Яицкое войско его, Пугачова, приметъ, и что и самъ отецъ Игуменъ въ томъ будетъ способствовать. Условясь, поѣхалъ онъ въ Яицкой Городокъ, подъ видомъ покупки рыбы. Филаретъ далъ ему, злодѣю, наставленіе такимъ образомъ подговаривать Яицкихъ казаковъ: велѣлъ ему прямо ѣхать къ казаку Денису Пьянову, и первому ему объявить, яко бы Пугачовъ былъ подлинно Государь Петръ III, и что онъ присланъ отъ игумена Филарета. Съ сею надеждою прибылъ онъ на Яикъ и сдѣлалъ обнадеживаніе, открывшееся въ Секретной Коммисіи по допросу Дениса Пьянова, который въ началѣ Августа умеръ.

2

Понеже онъ, Пугачовъ, въ сіе время сказался купцомъ, и когда подъ симъ званіемъ взятъ былъ подъ караулъ, то управитель Малыковской, вѣдая объ немъ прежде по пашпорту Добрянскаго Директора, что онъ, Пугачовъ, названъ былъ выходцемъ изъ Польши, сталъ его спѣчь и, узнавъ его прямое званіе, послалъ его въ Симбирскъ. Будучи дорогою, просилъ онъ проводниковъ своихъ, коихъ было двое, чтобъ его освободить; но они, согласяся на то, требовали съ него по 100 рублей, то Пугачовъ отрекся дать сію сумму, сказавъ, что онъ имѣетъ только 77 рублей. При сихъ словахъ убѣждаемъ былъ злодѣй вновь какъ самымъ письмомъ,

писанным отъ него къ Филарету, такъ и разными извѣстными доказательствами, по показанію его сообщниковъ.

Показанныя деньги въ письмѣ 470 рублей имѣлъ онъ, злодѣй, подлинно оставленными имъ у Филарета. Оныя деньги получалъ онъ, злодѣй, во первыхъ, отъ показаннаго крестьянина Коровки, 370 руб., согласившагося съ нимъ бѣжать и уговаривать другихъ раскольниковъ, да отъ казака Луганской * станицы, по прозванію Долотина, 42 р., а послѣдніе 74 р., какъ выше сказано, отъ Кузнецова. Всѣ оныя деньги даны были ему, злодѣю, на вспоможеніе адскаго намѣренія назваться именемъ Государя и возмутить Яицкихъ казаковъ, въ томъ еще обнадеживаніи, что они, выше сказанные его пособники, такъ и всѣ раскольники его помогать будутъ всѣми способами и не щадя денегъ. Кузнецовъ, при отъѣздѣ злодѣя, увѣрялъ, что злодѣйству ихъ помогать будетъ Донской казакъ Вершиловъ, не жалѣя иждивенія; что оный Вершиловъ, почтенный человѣкъ между раскольниковъ, согласитъ многихъ, и что его всеконечно послушаютъ, утвердясь на таковыхъ основаніяхъ; потому, по многихъ обѣщаніяхъ, приступилъ онъ къ злодѣйству. А когда пойманъ былъ въ Малыковкѣ и представленъ въ Симбирскъ, то показалъ имя извощика своего, Попова, и что просилъ онъ, злодѣй, одного подъячего, знакомаго Попову, о ходатайствѣ у Воеводы, Ассесора и Секретаря, дабы его, Пугачова, освободить, и обѣщалъ имъ, сказанные въ письмѣ, 300 рублей за освобожденіе. Сей подъячій спрашивалъ злодѣя, имѣетъ ли обѣщаемыя деньги въ наличности? А какъ онъ объявилъ, что готовыхъ денегъ нѣтъ, но въ Мечетномъ раскольничьемъ монастырѣ у Филарета, то писарь, обѣщавши приложить стараніе, ничего не исполнилъ. По усильной, однако жъ, прюсьбѣ его, написалъ письмо сіе и послалъ съ вышеписаннымъ Поповымъ (имя сего Попова Василій Ивановъ сынъ). Вскорѣ Пугачовъ посланъ въ Казань, гдѣ и объявили Воеводѣ, что Пугачовъ за освобожденіе сулитъ 300 рублей, но злодѣй не показываетъ, говоритъ, что поклепать напрасно не хочетъ въ старапіи прочихъ людей, въ разумѣ томъ, что показанные, Поповъ и подъячій, обѣщались ему помогать; Филарету угрожалъ для того, что сей игуменъ былъ злѣйшему намѣренію ихъ сообщникомъ и награжденіе сулилъ, ожидая не только успѣха въ предпріятіи, но и помощи отъ Кожевникова, какъ выше сказано.

3.

Будучи еще въ Мечетной слободѣ, слыхалъ онъ отъ игумена Филарета, что въ Казани есть купецъ Василій Григорьевъ сынъ Щолоковъ, крайній другъ его и раскольникъ. По подозрѣнію его, Щолокова, дающаго пристанище раскольникамъ, и что у него жилъ въ домѣ прошлой зимы сей плутъ, Филаретъ, писано было отъ Коммисіи о присылкѣ Щолокова въ Петербургъ, къ Генералу-Прокурору, Князю Вяземскому, и хотя отвѣтствовано,

* Въ рукоп. Лучинской, но ниже опять Лазунской.

что сей Щолоковъ взялъ откупъ въ Тверской провинціи, будетъ 12 Августа, но онъ не былъ, а жена его содержится въ Коммисіи. По этой надеждѣ злодѣй Пугачовъ, когда содержался въ Казани, просилъ одного мальчика, приносящаго въ тюрьму пироги на продажу, свѣдавъ, что сей мальчикъ былъ изъ дому Щолокова, чтобъ онъ прислалъ своего хозяина въ тюрьму для переговора съ нимъ, злодѣемъ. По сему позыву Щолоковъ въ тюрьму приходилъ. Щолоковъ спросилъ его, за что онъ содержится? Злодѣй отвѣчалъ, что за крестъ и бороду. Сіе сказано въ томъ разумѣ, чтобъ больше подвергнуть его къ жалости, ибо онъ зналъ, что Щолоковъ раскольникъ. Въ самомъ дѣлѣ обѣщалъ Щолоковъ дѣлать ему вспоможеніе, присылалъ ему неоднократно милостыню, давалъ ему въ разныя времена по нѣсколько денегъ, обѣщалъ за него просить Губернатора и Секретаря. По нѣкоторомъ времени паки приходилъ къ нему въ тюрьму, и сказывалъ, что ужь, по обѣщанію своему, судей просилъ, и что Губернаторъ велѣлъ повременить, Секретарю же обѣщано было 20 руб. Тутъ открылъ онъ, злодѣй, Щолокову, что оставилъ деньги свои у Филарета, и что изъ оныхъ денегъ заплатитъ ему обѣщанные 20 рублей Секретарю, и просилъ онъ Щолокова, чтобъ постарался склонить купно съ собою о свободѣ его, Пугачова, и Московскаго купца, Ивана Иванова сына Хлѣбникова, ознакомившагося съ нимъ, Пугачовымъ, чрезъ одного тюремнаго, Закилева. Сей посланъ на поселеніе. По сей просьбѣ Щолоковъ ходилъ къ Хлѣбникову, и сей приходилъ въ тюрьму къ Пугачову и обѣщалъ объ немъ стараться. При свиданіи съ нимъ сказывалъ, что намѣренъ писать къ Филарету, и злодѣй его просилъ, чтобъ отъ него послать къ игумену письмо, объявя также Хлѣбникову, что у Филарета оставлено его денегъ 470 руб. Письмо отъ злодѣя писалъ колодникъ Битюговъ, и содержаніе онаго было, чтобъ Филаретъ старался о освобожденіи и прислалъ бы къ нему деньги. Когда онъ, злодѣй, призванъ былъ предъ Секретаря, то, по распросѣ его, просилъ онъ, злодѣй, о свободѣ, а тотъ сказалъ ему сими словами: «Будетъ, мой другъ, время!» Потомъ вторично былъ злодѣй призванъ къ Секретарю, и когда съ него сняты ручные кандалы, далъ ли Секретарю Щолоковъ обѣщанные 20 рублей, онъ, злодѣй, не извѣстенъ. Въ то жъ самое время сняли съ злодѣя тяжелые ножные кандалы и заклепали въ легкіе. Послѣ того отосланъ Пугачовъ изъ Губернаторской Экспедиціи въ обыкновенный острогъ; тамъ будучи нѣсколько недѣль, познакомился онъ съ Дружининымъ (какъ значитъ въ первомъ допросѣ), содержащимся по начету. Въ тотъ день, когда условились они бѣжать, подарили они тюремному надзирателю 10 копѣекъ. Офицеровъ онъ никогда не даривалъ. И Священникъ о побѣгѣ его ни мало не зналъ. Впрочемъ, о уходѣ своемъ изъ Казани объявилъ такъ, какъ въ прежнемъ допросѣ, прибавя, что Дружининъ и онъ, злодѣй Пугачовъ, пивши у Священника, старались напоить несогласнаго солдата, а сами весьма береглись; что, будучи оный солдатъ почти безъ чувствъ пьянымъ, не могъ имъ въ побѣгѣ препятствовать. Оный солдатъ прошлую зиму умре.

4.

По переходѣ Пугачова на правый берегъ Волги отсталъ отъ толпы бунтовщичьей Яицкой казакъ не Остафій Трифоновъ, а прозваніемъ Ходинъ. Но сей скоро возвратился, набравъ до 700 человѣкъ, и соединился съ главною злодѣйскою толпою. При Саратовѣ Остафья Трифонова онъ, злодѣй, никогда въ толпѣ своей не имѣлъ и не зналъ. (О семъ тоже показываетъ и Чумаковъ). Никого изъ толпы своей къ Царицыну не отправлялъ, а отправилъ въ Москву, называющагося купцомъ, Ивана Ивановича. Сей самый пріѣхалъ въ толпу бунтовщичью тогда, какъ злодѣй былъ въ Уралахъ. Добровольно злодѣй объявляетъ, что никогда до того времени его не зналъ. Пріѣхавъ въ Уралъ, показанный Иванъ Ивановъ удостовѣрилъ мысли обвороженнаго народа тѣмъ, что разглашалъ повсюду, яко бы онъ присланъ отъ Государя Цесаревича съ подарками. Точно сіе показывалъ въ допросѣ своемъ старшина Казнаферъ и священнымъ именемъ Его Высочества увѣщевалъ простой народъ къ преклоненію къ Пугачову, сказывая, что не Пугачовъ бунтуетъ, а подлинный Государь защищаетъ престолъ, что способствовало злодѣю много усилиться. Сверхъ того разсказывалъ оный купецъ повсюду, что привезъ онъ отъ Его Высочества шапку, сапоги, а отъ Ея Высочества два камня. Все сіе въ самомъ дѣлѣ было произведено. Но Пугачовъ, принявъ подарки, не входилъ въ подробности, отъ кого оныя были присланы, радуясь только тому, что сей доброхотъ оттоль много преклонилъ къ нему народа. Когда злодѣй разбитъ подъ Троицкою крѣпостію, то первую подалъ ему мысль показанный Иванъ Ивановъ, собравъ новую толпу, итти къ Казани, сказывая ему, что онъ можетъ тамъ утвердиться, и потомъ слѣдовать для принятія въ Москву Всероссійскаго престола. Народу же разглашалъ онъ, Иванъ Ивановъ, что Государь Цесаревичъ съ войсками слѣдуетъ къ Казани на помощь; что Казань ему не противясь покорится; и внявъ его совѣтъ, злодѣй пошелъ къ Казани и объявлялъ уже намѣреніе сіе въ ложныхъ Манифестахъ. Когда злодѣй перешелъ за Волгу, то сей Иванъ Ивановъ, называющійся купцомъ, предъ всею толпою просилъ его въ Москву и въ Петербургъ, говоря такъ: «Время теперь, батюшка, надежа-Государь, ѣхать возвратно (примолвя дерзновенно) къ твоему Павлу Петровичу, и объявить ему, что Ваше Величество перешелъ съ арміею за Волгу, и чтобъ поспѣшалъ съ обѣщанною силою къ тебѣ на помощь скорѣе.» Онъ, злодѣй, слыша сіи слова, хотя и зналъ, что посылать къ Его Высочеству не есть дѣло возможное, но, отправивъ его при всемъ народѣ, высыпалъ ему изъ полы своей 50 рублей денегъ и отпустилъ въ Москву, дабы тѣмъ утвердить въ мысляхъ невѣждъ, что злодѣй не только не самозванецъ, но ожидаетъ подкрѣ-

ленія себѣ. Отправленіе сіе называющагося купцомъ весьма сходствовало съ тѣмъ, какъ разсказывалъ о своемъ отправленіи назвавшійся Остафіемъ Трифоновымъ. Сходство примѣтъ по словамъ злодѣя даетъ подозрѣніе, что онъ самый тотъ, который назывался купцомъ Иваномъ Ивановымъ въ толпѣ злодѣя. Въ самомъ же дѣлѣ весьма подозрительно, не былъ ли сей пособникъ злодѣя посланъ отъ раскольниковъ? Въ Царицынѣ же онъ злодѣй, какъ выше сказано, никого не посылалъ, а приказалъ сему, называющемуся купцомъ, что когда онъ возвратится, чтобы искалъ его подъ Царицынымъ, и если его толпа усилится, то далъ бы знать о состояніи Москвы и Петербурга; а если его разобьютъ, такъ, что оправиться ему не будетъ способу, то искалъ бы его у Царицынскаго жителя, Полякова, гдѣ, по нѣкоторому знакомству, чаялъ онъ при несчастіи искать убѣжища. Называющійся Яицкой казакъ Остафій Трифоновъ показалъ точно сіи слова, съ той только разницею, что Царицынскаго жителя показалъ онъ Попова, а не Полякова. Часто помянаемый Иванъ Ивановъ при отъѣздѣ своемъ спрашивалъ при всѣхъ, называя злодѣя высокимъ именемъ Государя, какъ онъ велитъ пріѣзжать Его Высочеству, одному, или вмѣстѣ съ Ея Высочествомъ? А злодѣй отвѣтствовалъ, для обольщенія народа: «Пускай пріѣзжаетъ вмѣстѣ, и чтобъ они скорѣй изъ Петербурга выѣзжали!»

5.

Изъ чиновныхъ людей въ бунтовщичьей шайкѣ у него, злодѣя, были изъ самаго начала, послѣ разбитія Генералъ-Маіора Кара, изъ взятыхъ двухъ ротъ 2-го Гренадерскаго полку подпоручикъ Шваповичъ (обстоятельства значутся самаго Шваповича въ допросѣ). Сей Офицеръ служилъ ему, злодѣю, и лично бывалъ на сраженіи подъ Оренбургомъ, при сообщникѣ злодѣя, Яицкомъ казакѣ Шигаевѣ; сказывалъ злодѣю о себѣ, что онъ, Шваповичъ, крестникъ въ Богъ почивающей Г. И. Е. П., что умѣетъ говорить многими языками, и можетъ способенъ быть къ установленію въ то время злодѣйской Коллегіи, и перевесть ему на Нѣмецкій языкъ подложный Манифестъ и Указъ къ Оренбургскому Губернатору. И съ тѣхъ поръ подо всѣми злодѣйскими Указами подписывалъ онъ, Шваповичъ, вмѣсто самаго злодѣя по Латыни: Петръ. Сверхъ того слышалъ онъ, злодѣй, отъ Горшкова, что онъ Думный Дьякъ злодѣйской, обще съ Шваповичемъ, писали Указы на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкѣ, но куда оные Указы послали, злодѣй не извѣстенъ (что съ очной ставки Горшкова съ Шваповичемъ извѣдать должно). Но съ тѣхъ поръ, какъ онъ, злодѣй, разбитъ вторично Генералъ-Маіоромъ Кн. Голицынымъ подъ Самарою, когда онъ ушелъ къ Ураламъ, никого изъ дворянъ при себѣ не имѣлъ. Слѣдуя жъ къ Троицкой крѣпости изъ подъ Татищевой, ни мѣста, ни времени гдѣ, не

помнитъ, какой-то Прапорщикъ предался ему, злодѣю, въ вѣрныя услуги. Имя сего Прапорщика онъ не помнитъ. Вскорѣ потомъ злодѣй разбитъ былъ подъ Троицкою крѣпостію, а сказанный Прапорщикъ, между прочими, взятъ войсками въ плѣнъ. Впрочемъ, утверждается, въ томъ, что онъ никогда довѣрности къ сему Прапорщику не имѣлъ. Изъ подъ Троицкой крѣпости до самой Осы никогда изъ чиновныхъ у него въ толпѣ не было, а послѣ похищенія Осы, взяты были Маіоръ Скрыпицынъ, Капитанъ Смирновъ и Подпоручикъ Минѣевъ. Сей послѣдній донесъ на Маіора Скрыпицына, что изготовилъ онъ въ Казань рапортъ, объявляя, что толпы его.... за что Скрыпицынъ и Смирновъ были повѣшены, а Минѣевъ названъ Полковникомъ и Атаманомъ. Потомъ сей нечестивецъ обѣщалъ злодѣю свои услуги, провести его въ Казань и подать способы, какъ овладѣть Казанью. О семъ изъ допроса Минѣева яснѣе видно.

6.

По переходѣ на правый берегъ Волги, хотя избралъ онъ нѣсколько Офицеровъ, кои отъ смерти и мучительства избавлены, но никакого совѣту съ ними не имѣлъ, а были они употребляемы въ разныя должности, и никому изъ нихъ самозванецъ повѣренности не имѣлъ. Во всѣхъ мѣстахъ, переходя до Царицына, никогда ни съ кѣмъ переписокъ не было, кромѣ что, по предложенію одного солдата, кто онъ таковъ, не знаетъ, послалъ злодѣй ложный свой Указъ къ Поручику Алексѣю Матвѣеву сыну Гриневу (въ допросѣ Неустроева показано о семъ Гриневѣ). Сей солдатъ сказывалъ, что онъ съ Гриневымъ весьма знакомъ, одобрялъ злодѣю онаго Поручика и обнадеживалъ, что будетъ къ самозванцу преклоненъ. На сіе посланіе никакого отвѣту не было. Прочія же показанія Неустроева, по допросу, учиненному ему въ Краснокутскомъ Коммисарствѣ, отвергаетъ доказательствомъ, что послѣ того, какъ онъ, злодѣй, прогнанъ изъ подъ Царицына, до совершеннаго разбитія его, было только три дня, поспѣшая схватить Черноярскую крѣпость, не имѣлъ времени посылать Указы. Когда жъ онъ переплылъ Волгу на Яицкую степь, то не только посылать Указы, но и воли уже не имѣлъ, ибо Яицкіе казаки не допускали никого съ нимъ соединиться, и сколько ни желало къ его толпѣ прилѣпиться, то казаки отнимали лошадей, говоря ему, что допуская умножать толпу, будетъ замедленіе; да и бумаги и чернилъ съ нимъ вовсе не было. Во все жъ время злодѣйства своего разсылалъ разные Указы, но вообще или для устроенія, или для обольщенія народа.

По дополнительнымъ пунктамъ, коими убѣждали злодѣя:

1.

Объясненъ.

2.

Объяснень.

3.

Будучи въ службѣ Ея Императорскаго Величества подъ Бендерами, въ командѣ Генералъ-Аншефа и разныхъ Орденовъ Кавалера, П. Ив. Панина, случилось ему быть пьяному; тогда выговаривалъ онъ одному изъ казаковъ (имени не упомнитъ), который спрашивалъ его: откуда онъ взялъ саблю? Злодѣй, зная, что хорошія сабли жалуются отъ Государей за заслуги, и что таковые казаки въ почтеніи, отвѣтствовалъ, что сабля его пожалована отъ Государя; а какъ онъ ему заслугъ тогда никакихъ не сдѣлалъ, а отличнымъ быть всегда хотѣлось, то сказалъ, что сабля ему пожалована по тому, что онъ крестникъ Государя Петра Перваго. Сіе сказано, заклинается злодѣй, не отъ какихъ намѣреній, кромѣ, чтобъ чрезъ то произвесть себя отличнымъ отъ другихъ (о семъ обстоятельно можно изслѣдовать съ допросомъ Козицкаго и перваго допроса жены его, Софьи, съ войсковою Канцеляріею). Случай сей пронесся между казаковъ и дошелъ до Полковника Ефима Кутейникова; но однако жъ не поставили ему сіе слово въ преступленіе, а только смѣялись.

4.

Объяснень.

5.

Объяснень.

6.

Копіистъ Петръ Алексѣевъ взялъ съ него четыре воза рыбы и одинъ рубль, и за то не внесъ въ допросъ тѣхъ словъ, которые онъ, злодѣй, говорилъ Пьянову, и въ которыхъ онъ признался. Управитель Малыковскій убитъ, а копіистъ умре прошлаго года.

7.

Въ самое то время, когда ушелъ онъ изъ Казани и былъ у Кандалинцева, купилъ злодѣй у него пару лошадей за 25 рублей, и поѣхалъ на Яикъ, а Кандалинцевъ на Иргизъ; но послѣ уже, когда злодѣй подъ званіемъ Государя Петра Третьяго производилъ свирѣпство и бунтъ, явился къ нему сказанный Кандалинцевъ, но былъ не долго, ибо, по разбитіи бунтовщичьей толпы подъ Яицкимъ Городкомъ, онъ, Кандалинцевъ, по приказу Генералъ-Маіора Мансурова, повѣшенъ.

8.

Никогда и ни съ кѣмъ онъ, злодѣй, изъ раскольниковъ переписокъ не имѣлъ, а уповаетъ, что начальный плутъ, Кожевниковъ, о томъ старался, обѣщалъ всякаго рода старовѣровъ приглашать къ злодѣю на вспоможеніе, однако жъ, онъ, злодѣй, о томъ извѣстія не имѣлъ. Показаніе Макаева отрицаетъ, и самаго Макаева, подъ симъ званіемъ, не знаетъ, говоря, что можетъ быть знаетъ его въ лицо.

9.

Огородникова купца не знаетъ. Огородниковъ подтверждаетъ показаніе Аристова, но отъ кого злодѣю денегъ приносили, не знаетъ, заклинаясь, когда сказано было ему мѣсто, гдѣ Огородникова видѣлъ, что припомнитъ онъ только то, какъ незнакомый ему человѣкъ стоялъ вмѣстѣ съ Филаретомъ въ его палаткѣ, но злодѣй никогда и никакихъ повелѣній ему не дѣлывалъ.

10.

Объяснено.

11.

Заклинается живымъ Богомъ, что ни отъ кого подъ Казанью денегъ не только до трехъ (?), но и малаго числа не получалъ, а привозили ему деньги казаки, грабя по домамъ.

12.

Показаніе Чики, яко бы называлъ онъ Ульянова плѣнникомъ, клятвою отрицаетъ, утверждая, что никогда онъ, злодѣй, до сего времени въ Ликѣ не бывалъ, въ чемъ ссылается на станичныя и войсковое правительство.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПОКАЗАНІЕ.

I

О Донскихъ казакахъ, бывшихъ у него чрезъ одну ночь подъ Царицынымъ, объявляетъ, что оные казаки никакого подговору отъ него не имѣли, а во время нападенія отъ него на Царицынъ оные казаки были отъ крѣпости отрѣзаны, и видя, что имъ противиться не можно, сдались ему, злодѣю, по переночевавъ, въ разные часы разъѣхались; оставалось только до 200 человѣкъ, и тѣ во время сраженія перебѣжали всѣ въ соединеніе съ вѣрными войсками. А посыланы были отъ него разные ложные Указы на Донъ, когда онъ былъ подъ Саратовымъ, чрезъ двухъ Волжскихъ казаковъ: именъ ихъ не упомнитъ. Въ Петровской передались къ нему 60 человѣкъ Донскихъ казаковъ, да подъ Саратовымъ до 70 Волжскихъ казаковъ. Въ Саратовѣ всѣ казаки безъ сопротивленія предавались, да и войска нѣкоторыя не противились. Въ числѣ командировъ въ Саратовѣ взятъ былъ Маіоръ Симоновъ, коего солдаты одобрили, и по этому злодѣй послалъ Перфильева спросить у показаннаго Маіора, будетъ ли онъ злодѣю, называя Государемъ, служить вѣрно? Симоновъ учинилъ ему присягу, и поручена ему была команда до самаго разбитія злодѣйской толпы. А Капитанъ артиллеріи Князь Баратаевъ также присягалъ, но куда онъ дѣвался, не знаетъ; а слышалъ, что онъ бѣжалъ, а прочіе сказываютъ, что онъ заколотъ. Потомъ, когда онъ подходилъ къ Камышенкѣ, всѣ Волжскіе казаки его встрѣтили; но когда онъ звалъ съ собою, отреклись они, сказывая, что не исправны, обѣщавши послѣ съ нимъ соединиться; но видитъ теперь, что его обманули, ибо послѣ къ его толпѣ не приходили. Будучи въ Дубовкѣ, встрѣтилъ его большой братъ войсковаго Атамана Порицкаго; злодѣй спрашивалъ его, гдѣ другіе Порицкаго братья? Порицкой на то отвѣчалъ, что они ушли. Злодѣй спрашивалъ, какъ же ты остался? Порицкой говорилъ, что онъ хочетъ умереть за Отечество и мѣста своего не оставитъ. Въ какомъ разсужденіи сказалъ сіе слово, для того ли, что ревновалъ службы, и столько же Государынѣ и Самодержицѣ, или мыслилъ угодить тѣмъ ему, не извѣстенъ; ибо злодѣй не объяснился и оставилъ его, какъ человѣка престарѣлаго. Прочіе Дубовскіе казаки всѣ безъ изъятія присоединились къ бунтовщичьей толпѣ.

2.

Будучи еще въ Бердѣ, посылалъ онъ, злодѣй, письма, называя себя Государемъ, во первыхъ, къ Калмыкамъ, кои откочевали въ Китай; но

посланные отъ него пропали. Потомъ посылалъ онъ Указы къ Нурали Хану Киргизскаго народа и Вдурали Султану. Послѣдняго сынъ былъ присланъ въ толпу бунтовщичью съ обнадеживаніемъ помощи, и находился у злодѣя до разбитія его. Пугачовъ подарилъ сына Султанскаго 50 руб. и восьми человѣкамъ его свиты, по 12 руб. каждому, и двумъ лучшимъ по кафтану, но куда дѣлся онъ, послѣ разбитія злодѣя, не извѣстно. Въ тѣ времена посылалъ онъ главнаго пособника своего къ форпостному Атаману въ Гурьевъ съ Указомъ, и Овчинниковъ объявилъ, что ложный его Указъ сказанный Атаманъ переслать обѣщался, но извѣстія уже никакого не имѣлъ. Отъ Калмыкъ Дубовскихъ посылалъ онъ письма, подходя къ Дубовкѣ. Старшій Князь оныхъ Калмыкъ прислалъ къ самозванцу одного старшину, и при немъ четырехъ Калмыкъ съ объявленіемъ, что онъ самъ Князь и три тысячи человѣкъ его войска покоряются злодѣю, яко Государю. Злодѣй послалъ къ нему казака Пустобаева съ тѣмъ, что онъ его пріемлетъ и будетъ его дарить. Вскорѣ послѣ того прибыли Калмыки, и съ толпою бунтовщиковъ соединились. Князь, Старшины и проч., пришедши къ злодѣю, становились на колѣни передъ нимъ и цѣловали руку, обнадеживая его въ вѣрности. А самозванецъ, лаская ихъ, благодарилъ и далъ 50 руб. старшему Князю, двумъ его сыновьямъ по 30 руб., а прочимъ Князьямъ, коихъ было около 50 человѣкъ, дарилъ сукна на кафтаны; всему же ихъ войску высылалъ бочку мѣдныхъ денегъ. Калмыки шли съ толпою до самаго Царицына, а когда изъ подъ Царицына злодѣй пошелъ, то просились они зайтить въ улусы свои, и получа позволеніе пошли, но уже не возвращались. Болѣе сего ни съ какой державою никакой переписки не имѣлъ, и помощи ему обѣщаемо не было, да и не вѣдаетъ онъ, какъ можно было съ ними имѣть переписку. Напослѣдокъ показалъ онъ, злодѣй, Пугачовъ, когда, по разбитіи его шайки между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ, принужденъ онъ былъ уловками своихъ ближнихъ сообщниковъ переплыть Волгу, то говорилъ ему и прочимъ Яицкимъ казакамъ, Яицкой же казакъ, Трофимъ Горловъ, чтобъ итти въ Сибирь, на что злодѣй и согласился, но прочіе не восхотѣли. Потомъ совѣтовали итти на Каспійское море, но и на то не склонились. А какъ по причинѣ неимѣнія при себѣ пищи, и что большая часть изъ нихъ перешли помянутую рѣку въ одних только кафтанахъ, а другіе въ рубашкахъ, тогда стали искать своего спасенія прямо степью, по при разныхъ, выше объявленныхъ, его, Пугачова, предложеніяхъ своей шайки, наконецъ уговорились они сими словами: «Чѣмъ намъ умереть на степи съ голоду, и жажды, и стужи, то лучше поворотиться къ Волгѣ; а тамъ хотя бы и попались мы въ полимку, то лучше жъ намъ всѣмъ бросить свои беззаконія и грѣхи, заслужить казнію, нежели погибнуть безъ покаянія на степи, какъ дикимъ звѣрямъ.» Впрочемъ приносилъ повинную въ дерзновенномъ намѣреніи своемъ принять званіе Государя Петра III, объявляя, что не иначе принялъ сіе высокое званіе,

какъ, подъ симъ названіемъ возмутя Яицкихъ казаковъ, съ ними и съ раскольниками итти Некрасовскимъ путемъ; но, будучи заведенъ успѣхами и обстоятельствами, простиралъ далѣе свое злодѣйство; объявляетъ при томъ, что угрызеніе сердечное его не покидало, что имѣлъ онъ намѣреніе пасть съ чистымъ раскаяніемъ предъ милосердной Государыней и Самодержицей, звалъ для того Яицкихъ казаковъ въ Москву, и говорилъ: «Если въ Москвѣ его не приметъ Государыня, такъ онъ самъ въ руки отдаться пожелаетъ.» Наконецъ признается и въ томъ откровенно, что всѣ оныя дерзновенныя слова, о коихъ разные допросы явствуютъ, произносимыя имъ предъ народомъ о Ея Величествѣ, справедливо на него показаны, и что онъ предаетъ на мученіе Богу душу свою и тѣло всѣмъ казнямъ, предписаннымъ закономъ, по возможности его преступленія.

ПРИМѢЧАНІЕ НА ВТОРОЙ, ЗЛОДѢЮ УЧИНЕННЫЙ, ДОПРОСЪ.

Принялъ въ Добрянкѣ высокое званіе, по совѣту Добрянскаго купца, Кожевникова, у коего работалъ по найму, гдѣ солдату схожимъ показался на бывшаго Государя Петра III. Кожевниковъ, услыша сіе, присовѣтывалъ, чтобъ начать лучшее ремесло, давъ ему денегъ; при семъ совѣтѣ былъ купецъ Крыловъ, Добрянской же; а солдатъ былъ ему спутникомъ, и они пошли на Яикъ подговаривать войско. Солдатъ обѣщалъ называться гвардіонцемъ, а сего не исполня, нанялся въ рекруты.

Сіе требуетъ объясненія.

2. Пришедъ въ Донскія станицы къ Кузнецову, яко бы нечаянно такъ случилось, что прямо и неумышленно къ нему пришли, не зная, гдѣ подлинно Кузнецовъ жилъ.

Сіе нестаточное дѣло.

3. Филаретъ велѣлъ, по пріѣздѣ въ Яицкой Городокъ, пристать къ казаку Пьянову, и велѣлъ сказаться, что Государь; а по допросамъ Пьянова не то, и тогда Пугачовъ не говорилъ. Что деньги 370 рублевъ даны отъ Коровки, сомнительно; 42 же Луганской станицы отъ казака Дологова, а послѣдніе, какъ выше сказано, отъ Кузнецова. Помогать хотѣлъ злодѣю Донской казакъ Вершиловъ. Сей почитается почтенный казакъ между раскольниками.

Извощикъ, который везъ злодѣя въ Симбирскъ, былъ Поповъ, а письмо писалъ къ Филарету.

По бытности у Филарета оставилъ злодѣй у него деньги.

Сіе достойно подтвержденія.

Долгополовъ яко бы отъ себя выдумалъ, чтобъ злодѣю въ его дѣлахъ поспѣшествовать.

Несбыточно и сіе.

Долгополовъ первый подъ Троицкой крѣпостью присовѣтывалъ итти къ Казани и въ Москву.

---

* Въ рук. Лазунской.

Указы злодѣйскіе подписывалъ по Нѣмецки Шванвичъ.

Пару лошадей..... Канда-
лицовъ 6.....
сказалъ яко.....
вторымъ.....
разнорѣчіе.....
огородники.....

Показаніе Аристова на.....
архіерея по, и то отъ него.....
злодѣю деньгъ приносили не.....
знаетъ, а припомнитъ только то, какъ незнакомый человѣкъ стоялъ у него съ Филаретомъ въ палаткѣ.

У Троицы въ Сыромя.....
доръ Синякова. * ....

* Рукопись, съ которой списаны эти «Допросы Пугачеву,» очень попорчена на концѣ, отъ чего означенное здѣсь точками нельзя было разобрать въ ней.

ПИСЬМО

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й

КЪ ГРАФУ П. И. ПАНИНУ,

Главноначальствующему надъ войсками противу самозванца Пугачова, въ отвѣтъ на доношенія его послѣ поимки послѣдняго. *

Графъ Петръ Иванович!

Письмы ваши отъ № 20 до 27-го исправно мною во свое время получены, и види изъ оныхъ, что, по поимкѣ злодѣя, дѣла, вамъ порученныя, обращаются къ лутчему, и что вездѣ безпокойства пресѣкаются, упражнялась дѣлами, не менѣе важными и вниманія требующими, какъто-выполненіе мирныхъ артикуловъ, касающихся до Крыма, кои съ начала хлопотной и замѣшательной видъ имѣли, но теперь перемѣнившись къ лутчему, и вѣроятіе есть, что все полюбовно кончится, ибо гдѣ

---

* Письмо это служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ «Допросамъ Пугачеву,» тѣмъ болѣе, что оно писано тотчасъ послѣ представленія нѣкоторыхъ изъ нихъ Секретной Коммиссіей, когда возмутитель былъ уже привезенъ въ Москву. Черновой подлинникъ сего письма, писаннаго отъ начала до конца рукой Государыни, сохранился въ любопытныхъ и весьма важныхъ бумагахъ извѣстнаго Статсъ-Секретаря Императрицы, Александра Васильевича *Храповицкаго*, принадлежащихъ теперь племяннику его, П. В. *Сушкову*.

ни денегъ, ни военныхъ людей достать не можно, тутъ и драки жаркой не будетъ, а положеніе Турецкой Имперіи нынѣ таково, что и на заниманіе Цесарцами Молдавіи они по сю пору не шуня смотрятъ. Къ отвѣтствованію же на письмы ваши нынѣ обратилось. № 20 именуетъ мнѣ распросные пункты, здѣланные злодѣю вами обще съ Г.-М. Потемкинымъ; но сколь оные не подробны и не дополнятъ первой допросъ ему учиненной въ Яицкомъ Городѣ Капитаномъ-Поручикомъ Маршинымъ, все еще начало выдумки сей остается закрыто, развѣ объяснится по привозѣ изъ Добрянки тѣхъ раскольниковъ, по которыхъ посланы отъ васъ Гвардіи Офицеры, а съ Приказа старцовъ, которыхъ Генералъ-Маіоръ Потемкинъ взялся сыскать. Приказъ вашъ, данной Капитану Галахову о содержаніи самозванца, весьма нахожу достаточнымъ. Сей Капитанъ урода сего благополучно привезъ 4 сего мѣсяца къ Москвѣ, и письмо ваше, сему Капитану порученное для меня, до рукъ моихъ доставлено чрезъ Маіора Рушча, отъ Князя Волконскаго отправленнаго по привозѣ къ Москвѣ самозванца. Ваши рекомендаціи о Капитанѣ Галаховѣ, о Маіорѣ Рушчѣ, Капитанѣ Ново-Швейковскомъ, Поручикахъ: Москотильевѣ, Ершевѣ и Голенищевѣ, конечно, мною уважены будутъ. Рушча велю опредѣлить въ Армію, а прочіе награжденіемъ недвижимыхъ сравнены быть имѣютъ, такъ какъ и полку Великолуцкаго Полковникъ Бибиковъ противъ Офицеровъ корпуса Полковника Михельсона. Принятіе въ экстра-ординарную сумму оставшихъ двадцати пяти тысячь рублей, кои Галахову, здѣсь и въ Москвѣ, при отправленіи его, выданы были, апробую. Изъ 4-го приложенія ей 20-й реляціи усмотрѣла я ордеръ вашъ, посланной пяти Губернаторамъ: Казанскому, Воронежскому, Сибирскому, Оренбургскому и Нижегородскому, о различеніи мѣстъ, въ бунтѣ причаствующихъ, съ тѣми, кои въ вѣрности пребыли, и о точномъ съ первыми, при случаѣ преступленій, исполненіи законовъ, какъ о семъ, по вашему представленію, отъ меня и въ Сенатъ Указъ записанъ; но со всѣмъ тѣмъ не могу удержаться вамъ дать примѣтить, что чувствительность сердца моего заставляетъ меня здѣлать, дабы нигдѣ суровая казнь мѣста не имѣла, а прочія нигдѣ, кромѣ крайности, употребляемы не были, наприлѣжнѣйше препоручаю недремлющему вашему, за подчиненными вамъ мѣстами и самими Губернаторами, бдѣнію. Я молю Бога, чтобъ предложеніе ваше судебнымъ мѣстамъ и прочимъ, употребленнымъ людямъ, о взяткахъ и пристрастномъ правосудіи, въ нихъ произвело дѣйствіе полезное и поправительное, по думаю, что, для удержанія поползновенія на нѣкоторое время, можно будетъ здѣлать, гдѣ ни на есть, примѣръ наказаніемъ виновнаго. Печатной экземпляръ, отъ васъ присланной, для объявленія народу о поимкѣ самозванца, и въ слогѣ и въ существѣ нашла сими обстоятельствамъ приличенъ, дабы ослѣпленной черни умъ и глаза обратить на путь покорности и послушанія. Два письма, Генерала-Поручика Суворова и Полковника Михельсона,

при письмѣ вашемъ особливо приложенные, я приняла съ удовольствіемъ. Отпускъ первато къ Москвѣ на короткое время къ магниту, сто притягаюшему, я почитаю малою отрадою послѣ толикихъ его трудовъ. На челобитную родственника вашего, Татищева, объявляю вамъ рѣшеніе мое таковое, что, въ разсужденіи претерпѣннаго мученическаго конца въ вѣрности непоколебимаго старика Кудрявцова, я приказала Военной Коллегіи его, Татищева, принять въ службу Поручикомъ. Втораго самозванца казнь я забатаразсудила уменьшить, о чемъ Указъ мой отселѣ прямо въ Воронежъ и отправленъ, но не знаю еще, ко времени ли дошелъ. Письмы ваши къ Нурали-Хану и къ Башкирцамъ доказываютъ мнѣ усердіе, труды и попеченіе ваше о употребленіи всѣхъ тѣхъ способовъ, кои служить могутъ къ пользѣ дѣлъ, вамъ ввѣренныхъ, и что вы уже начали обращать вниманіе ваше на сіи народы сходственно съ моими мыслями, къ вамъ сообщенными въ разныхъ моихъ письмахъ. Касательно до дѣла Поручика Державина и Саратовскаго Комендапта нашла я, что вашъ отвѣтъ, сдѣланной Державину, и правила, изъ которыхъ оной истекаетъ, суть таковы безпорочны, какъ отъ ревности вашей къ службѣ ожидать надлежало, и сей отвѣтъ таковъ хорошъ и полезенъ быть можетъ сему молодому человѣку, что, конечно, образъ мысли его исправитъ, буде природное въ немъ здравое разсужденіе есть. Саратовскаго Комендапта поведеніе, о которомъ вы обновляете похвалу, не оставлю безъ взысканія. Изъ рапорта Князя Голицына, которой вы ко мнѣ прислали, усмотрѣла я, что успѣхи войскъ принудили нѣкоторую часть Башкирцовъ обратиться къ должному повиновенію, и надѣюсь, что съ того времени по нынѣ число сихъ послѣднихъ весьма умножилось. Изъ вашего предложенія Оренбургскому Губернатора вижу я, что вы упражняетеся собираніемъ разныхъ извѣстій для узнанія положенія, какъ сего народа, такъ и Киргизскаго, и я не сомнѣваюсь, что, по совершенномъ узнаніи всѣхъ, до сихъ послѣднихъ касающихся, обстоятельствъ и хищныхъ ихъ безперерывныхъ обращеній, и вникая въ нынѣшнее состояніе и расположеніе границы, вы тогда сами усмотрите, что теченіе рѣки Эмбы скорѣе сокращаетъ бдѣніе и стражу границы, нежели ее распространитъ, не говоря о выгодахъ для жизни и содержанія людей, которая обѣщаетъ, конечно, изобильнѣе не въ примѣръ теперешней Оренбургской линіи. Я буду ожидать, по совершенномъ узнаніи вашемъ всѣхъ обстоятельствъ, тѣмъ петерпѣливѣе вашего мнѣнія, что бы я весьма желала знать, колпкое число войскъ вамъ нужно и надобно для усмиренія Киргизцовъ и Башкирцовъ, ибо весьма желательно, чтобъ, по теперешнему въ хлѣбѣ недостатку, буде излишнія есть, вы бъ отдѣливъ, сколько къ симъ двумъ объектамъ, и для содержанія въ почтеніи черни, вамъ нужды будетъ, прочія возвратили въ опредѣленныя для ихъ пребыванія мѣста. Изъ № 24 усматриваю я, что вы приступили къ исполненію моихъ повелѣній объ отправленіи къ Москвѣ главныхъ сообщниковъ зло-

дѣйскихъ, такъ и собраніемъ, откуда надлежитъ, извѣстій о причиненныхъ убивствахъ и разореніи отъ бунтующихъ шаекъ; по великому пространству мѣстъ ощутительно, что все сіе къ окончанію дѣла Пугачова нужное, не можетъ собрано быть, и рѣшительное положеніе до будущаго года не воспослѣдуетъ, и, слѣдовательно, дѣло злодѣйское уже не доведется до конца до моего пріѣзда къ Москвѣ, куда и вамъ, по желанію вашему, изображенному въ письмѣ вашемъ отъ 30 Октября, дозволяю пріѣхать тогда, когда вы усмотрите, что симъ переѣздомъ вашимъ дѣла тамошняго края разстройкѣ не подвергнутся; мой же пріѣздъ зависитъ отъ готовности того деревяннаго строенія, которымъ соединятся дома Князей Голицына и Долгорукова, гдѣ жить буду. Хотя, по присланной отъ васъ вѣдомости, и усматриваю, что по рѣкѣ Иргизу пынѣ малая часть поселенцовъ осталась, но не менѣе подлежитъ сіе мѣсто бдѣнію, ибо оно уже давно укрывательствомъ служитъ ворамъ и бѣглымъ, коимъ раскольники, тамо скиты и монастыри заведшіе, за добродѣтель почитаютъ давать пристанище, и для того почитаю за нужно въ тамошнемъ мѣстѣ завести, гдѣ удобно, подъ видомъ населенія, какого ни есть рода начальство, дабы сіе гнѣздо держать въ уздѣ. Видя изъ вашихъ доношеній усердные подвиги и труды вѣрныхъ моихъ войскъ, кои, подъ начальствомъ вашимъ, въ двумѣсячномъ теченіи, пятьдесятъ два раза сражались, и тѣмъ самимъ многоглавную гидру бунтующую низложили къ своей славѣ, а Имперіи въ пользу, прилагаю при семъ особливой рескриптъ, предоставляя себѣ, при свиданіи нашемъ на Москвѣ, объявить вамъ персонально мое признаніе и чувствительность о трудахъ вашихъ при болѣшенныхъ припадкахъ, о коихъ много сожалѣю. Касательно до двухъ докладовъ Казанскаго Губернатора, которые приложили вы къ реляціи № 25, во первыхъ, съ удовольствіемъ вижу, что сей новой Губернаторъ, при самомъ началѣ отправленія его должности, уже соотвѣтствуютъ моей къ нему довѣренности, и открылъ попечительность свою сими докладами. Резоляцію мою на первой о строеніи выжженнаго злодѣями города Казани объявляю ему подписью рукою моею на семъ докладѣ, къ которому прилагаю планъ для Губернаторскаго дома примѣрной, каковый домъ уже поднятъ въ Новѣгородѣ, а поставить его въ Казанѣ по усмотрѣнію Губернатора, или въ крѣпости, или гдѣ мѣсто онъ самъ найдетъ, къ сему строенію приличное въ городѣ. Архитектору жъ изъ Сената велно въ Казань отправиться. Разсматривая второй его докладъ о двухъ матеріяхъ, для поступествованія отправленія дѣлъ и народнаго управленія, какъ-то, во первыхъ, расписанія Губерской Канцеляріи на три Департамента, нахожу я, что, для приступленія къ таковой перемѣнѣ, встрѣчается, по теперешнимъ штатамъ, слѣдующее обстоятельство: въ присутствіе нынѣшней Губерской Канцеляріи опредѣлены три члена, то есть, Губернаторъ и два его товарища. Расписавъ Канцелярію на три Департамента, въ присутствіе въ каждой по одному члену почитаю я за

недостаточно, ибо, не упоминая о способностяхъ и страстяхъ людскихъ, болѣзненнымъ припадкамъ подверженъ всякъ смертный, и того для, какъ тѣмъ сіе въ существѣ полезно, дабы недоразумѣнія, или неудобности, не было, надлежитъ Казанскому Губернатору о семъ его проектѣ приказать прислать подробное расписаніе. Вторая же часть доклада, содержащая въ себѣ расщисленіе Уѣздовъ по обѣимъ сторонамъ Волги, по удобности къ городамъ, и раздѣленіе Уѣздовъ, и о учрежденіи новыхъ Канцелярій и Земскихъ Коммисаровъ, нахожу весьма удобнымъ и сіе въ разсмотрѣніе и для точнаго положенія вѣрить удобнѣе всего Губернатору самому, о чемъ, въ согласіе съ его докладомъ, ожидать буду равномѣрно и новое его расписаніе, дабы утвердить Указомъ въ Сенатъ новыя сіи какъ расписанія, такъ и учрежденія. Изъ реляціи подъ № 26 усмотрѣла я попеченіе ваше о прокормленіи вѣренныхъ вамъ мѣстъ, а изъ приложенія протоколовъ, вами и обоими, при васъ находящимися, Губернаторами подписанныхъ, по усмотрѣнномъ и извѣстномъ вамъ лучше на мѣстѣ обстоятельствъ положеніи, въ коихъ здѣсь ничего перемѣнить не нашлось, предвидится, правда, что труднѣе всего будетъ удержать безъ нарушенія предписанныя цѣны, ибо и въ здѣшнемъ городѣ полицейскія таксы почти что мнимыя суть, потому что розничную продажу нѣтъ возможности всякую минуту свидѣтельствовать; но какъ бы то ни было, народное ваше объявленіе здѣсь напечатано, и къ вамъ съ симъ куріеромъ экземпляры отправляются. И какъ изъ первыхъ вашихъ упражненій нынѣ есть народное прокормленіе, и дабы оное прокормленіе доставить найвящей голодъ терпящимъ, пришло мнѣ на умъ вамъ сообщить слѣдующую идею, сходственную, впрочемъ, съ вашимъ мнѣніемъ, о обведеніи городовъ такими заградами, кои бы величины ихъ означали, и служили бы имъ защитою отъ воровскаго иногда сброда. Идея сія есть слѣдующая: чтобъ начинать около тѣхъ Уѣздныхъ городовъ, гдѣ голодъ найвящей есть, рыть ровъ, и платить за сіе не токмо деньгами, но и хлѣбомъ. Тутъ всякой полъ и возрастъ сыщетъ прокормленіе, ибо кто не роетъ, то мало, или, много, нося землю, не празденъ будетъ, и изъ Уѣзда не разбредутся въ другіе, но тутъ свое пропитаніе найдутъ. Таковыя работы начать можно въ разныхъ мѣстахъ, чемъ народъ удержите въ мѣстѣ его пребыванія и, упражняя его, уймете и воровства и разбои. Сіе мое мнѣніе вамъ пишу не въ указъ, но какъ совѣтъ, котораго удобность вамъ на мѣстѣ надлежитъ разсмотрѣть и исполнить безъ огласки, дабы не притянуть работниковъ изъ изобилующихъ мѣстъ для сущаго изъѣденія вашихъ запасовъ. Реестръ, отъ васъ повышеніе получившихъ Офицеровъ корпуса Полковника Михельсона, я видѣла при реляціи вашей; нерегулярныхъ чиновъ приказала Военной Коллегіи сравнить съ тѣми, кои въ первой арміи служили; Есаулу Тараршу данъ Порутчичей чинъ, по вашему желанію Подполковнику Муфелю пожаловала деревни въ Бѣлой Россіи.

Башкирскимъ старшинамъ, тѣмъ, кои непоколебимо вѣрными остались, посылаю, сверхъ даннаго имъ отъ васъ награжденія, по саблѣ, золотомъ оправленной, и грамоту похвальную. По желанію вашему, изображенному въ реляціи вашей подъ № 27, попеченіе о снабдѣніи колонистовъ я съ васъ снимаю, и уже къ Губернаторамъ, Воронежскому, Слободскому и Бѣлгородскому, послала Указы, дабы они колоніи на первой случай снабдили означеннымъ числомъ, въ тѣхъ Указахъ изображеннаго, хлѣба, о чемъ и Канцелярія опекунства иностранныхъ уже извѣстна. Впрочемъ, желая сердечно поправленія разстроеннаго вашего здоровья, пребываю къ вамъ доброжелательна.

При отправленіи сего получила я ваши реляціи подъ № 28, 29 и 30 съ приложеніями, на кои впредь вамъ отвѣтствовать буду.

20-го Ноября, 1774 г.

Спб.

РОСПИСЬ КИЕВУ.

В нынешнемъ во 190-м (1682) году в Киевѣ в Приказной избѣ выписано:

Град Киевъ на высоких горах над рекою Днепромъ, основание земляной вал кругомъ. По мѣре меншого верхнего Города, с проѣзжими вороты и съ выводами, сто 26 саженъ с полусаженью; около того меншого города земляные выводы.

Киевской вывод и проѣзжие ворота, что ѣздятъ в нижней Киевъ Город. X киевскимъ воротам желѣзная решотка болшая не вставлена, для того, что вывод не в отдѣлки.

Воздвиженской вывод по мѣре кругомъ 30 сажень с аршиномъ.

Да (до) николаевских ворот валу 47 саженъ 2 аршина.

Николаевские ворота. Поверхъ ворот валу 12 сажень; от тѣхъ воротъ до тресвятцкихъ воротъ 63 сажени. Тресвяцкой вывод кругомъ 43 сажени съ полуаршиномъ; вылазная калитка.

Воеводцкой вывод. От того выводу до Михайловских ворот 46 сажень.

Михайловские ворота брусяные; передъ вороты подемной мостъ.

От воротъ до Михайловского выводу 26 сажень с полуаршином.

Михайловской вывод кругом 49 сажень с полусаженью.

От того выводу до сонѣйскихъ воротъ и до выводу 91 сажень.

Сонѣйскіе ворота і вывод і деревеная башня, по мѣре кругомъ вывода 47 сажень съ полусаженью; перед вороты подемной мостъ.

От того выводу до науголного выводу 50 сажень. Науголной вывод, что к боярику и х Кожемяцкой Слободѣ, в калитки кругомъ вывода 27 сажень без полуаршина.

От того выводу до Петровского выводу 35 саженъ с полусаженью.

Петровской выводъ 18 сажен съ полусаженью. От того выводу до Предотеченского выводу 47 сажень съ полусаженью.

Предотеченской выводъ 21 сажень без полуаршина. От того выводу до Рожественскаго выводу 33 сажени с аршиномъ.

Рожественской вывод 18 сажень без аршина. От того выводу до киевских воротъ 41 сажень с полусаженью.

В меншомъ же Городе церкви.

Церковь ружная каменная во имя Рожества Пресвятыя Богородицы, Десятинная, трапеза деревянная.

На житномъ дворѣ церковь каменная, ветха, во имя трех Святителей, Василія великого, Григорія богослова, Ивана Златоустого. На том же Дворѣ с хлѣбными запасы 9 анбаревъ болших, 3 малых, 2 анбара с солью.

Приказная изба.

Около приказной избы 6 погребовъ с выходы каменными, в томъ числѣ у одного погреба выход выкладенъ дерномъ, з денежною и з зеленою (пороховою) казною и з гранаты.

4 анбара болших, гдѣ устроены пушки и ружье, да пятой построен вновь. 4 колодезя, в глубину по осми, и по 9, и по 10 сажень. 3 двора, гдѣ ставятца бояре, и околничье, и воеводы. 2 двора, гдѣ ставятца дьяки.

Двор, гдѣ ставятца полковники.

Двор, гдѣ живетъ протопопъ. Двор, гдѣ живет попъ. Двор киевского войта. Кузница. Ручная мелница.

Болшой земляной городъ, по мѣре кругомъ 2039 сажень с полутретемъ аршиномъ.

Около болшого города земляные выводы. Отъ воеводцкого выводу, что у малого городка, проѣзжая Михайловская калитка во рву; по мѣре от вывода до той калитки 26 сажень.

От калитки до выводного рогу 51 сажень.

От того выводного рогу до другого выводного жъ рогу, что у поперечнаго валу за Михайловскимъ монастыремъ до калитки 111 сажень.

Против колодца Крещатика калитка, что ходят къ малому Городку, что на печерской Горѣ; в томъ мѣсте валу в длину 73 сажени с полусаженью.

От той калитки загороднаго старого валу, что обведен около бояраку, 105 сажень.

От той же калитки до выводного рогу и до стены 39 сажень.

От того рогу до входа, что в архангельской выход входятъ, 44 сажени.

Архангельской выход 32 сажени. У архангельского выхода ходъ в ровъ.

От архангелского выхода до башни 41 сажень; отъ башни до печерских воротъ 137 сажень. К печерскимъ воротамъ идучи, на лѣвой сторонѣ подлаз; возле того подлаза ход в ровъ.

Печерскіе ворота и выводы, в воротех желѣзная решотка вверху. По мѣре Печерского вывода 47 сажен. Перед вороты подемной мостъ; в печерские ворота в долину. . . .

В печерской монастырь возле вывода з Печерскихъ воротъ, на лѣвой сторонѣ калитка, на правой сторонѣ калитка ж.

От печерских воротъ до троецкого вывода 120 сажень; на лѣвой сторонѣ к выводу сквозь болшой вал подлаз, подле того подлазу ход в ровъ.

Троецкой вывод по мѣре кругомъ 14 сажень, подле вывода в нижнем бою ход в ров.

От того вывода до новаго вывода, что у поперечнаго валу, 124 сажени; в том же мѣсте вылазная калитка; по правою сторону подлаз сквоз болшой вал.

Противъ поперечного валу вывод, да в валу двѣ вылазные калитки. По мѣре около вывода 9 сажень; по правую сторону выводовъ подлазъ сквоз болшой вал, да в нижнемь бою ход в ров.

От того вывода и от поперечного валу до Золотых воротъ 91 сажень; у нобату калитка и подлаз сквоз болшой валъ.

Золотые проезжие ворота. Перед вороты вывод, перед вороты подемной мостъ.

У Золотыхъ же ворот промеж каменных стѣн проѣзжие ворота, да сверху вставлена желѣзная большая рѣшотка. Передъ Золотыми Вороты выводъ земляной, по мѣре кругомъ 43 сажени; в Золотые ворота ѣздятъ к рѣкѣ Лыбеди. У Золотыхъ воротъ калитка. По правую сторону Золотыхъ воротъ сквоз болшой валъ подлаз, да ходъ в ровъ.

Отъ Золотыхъ воротъ до Георгиевского вывода 73 сажени. Георгиевской выводъ по мѣре кругомъ 24 сажени.

От того вывода до Сергиевского вывода 149 сажень; межъ Георгиевского і Сергиевского выводовъ сквоз болшой вал подлаз, возле подлаза ход в ровъ.

Сергиевской вывод по мѣре около ево 9 сажень; отъ того вывода до наугольного раскату, что противъ пробитого валу, 166 сажень. И против отводного Городка ход в ровъ, да сквоз болшой валъ подлаз.

Наугольной вывод, что надъ Всесвяцкимъ выходомъ, 11, и ход сквоз болшой вал во Всесяцкой вывод.

Всесвяцкой вывод по мѣре кругомъ 51 сажень; отъ Всесвяцкого вывода до Львовских воротъ 70 сажень безъ полуаршина. Межъ всесвяцкого вывода і Львовскихъ воротъ сквоз болшой валъ подлазъ.

Львовские проѣзжие ворота. Перед вороты за рвомъ вывод, в воротех вверху решотка болшая желѣзная; около вывода, что перед вороты, по мѣре кругом 72 сажени.

Ото Львовских ворот до Кириловского взвоза 94 сажени. Кириловской взвоз. От увзвоза до угла валу 28 сажень. Против Кириловского взвоза сквоз болшой валъ подлазъ. От угла съ болшого вывода 37 саженъ.

Выводъ большой по мѣре около ево 45 сажень. От того вывода до Николаевского раскату валу 30 сажень.

Николаевской раскат. Отъ того угла, что над бояракомъ, валу 101 сажень; отъ угла чрез бояракъ, что у торговых бань, до Петровского вывода, что у малого городка, 53 сажени, против бань же в выводе 2 калитки.

В болшомъ Городе 2 поперечные валы. Около Михайловского монастыря до рва, что у малого городка, против Михайловского вывода валу в длину 210 сажень с аршиномъ; в том же валу сквоз вал вылазная калитка.

У Михайловского вывода проѣзжие болшие ворота, чрезъ ров подъемной мость, по конецъ валу черес ров поставлен острогъ на 14 сажень.

Другой поперечной вал от Михайловского вывода вдоль через городъ придѣлан, и старому болшому валу, что близко Золотых воротъ в длину 426 сажень с аршиномъ.

Сквоз тово то вала здѣланы 3 вылазные калитки. Да в томъ же валу двои проѣзжие ворота.

Всего того большого земляного валу з башни и с выводы и с поперечними валами по мѣре 2127 сажень, 2 аршина.

Въ том же болшом городе:

Совѣйской монастырь, ограда деревянная; в немъ церковь каменная Совні, премудрости Божия, в предѣлех 6 престоловъ, Рождество пресвятые Богородицы, Архистратига Михаила, Святыхъ верховных апостолов Петра и Павла, Благовѣщение Пресвятые Богородицы. На верху Николая чюдотворца, Святаго апостола Андрѣя первозваннаго.*

* Въ рук. ошибкой первозданнаго.

В том же монастырѣ церковь деревянная теплая с трапезою святаго великомученика Ѳеодора Стратилата.

Михайловской монастырь, что словетъ Златоверхова, в немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила; в предѣлѣх три престола. Вход въ Ерусалимъ, Введение в церковь Пресвятые Богородицы, да святой великомученицы Варвары, и мощи сѣ.

Дворы:

Двор Киево Печерского монастыря, дан ему во 183-м (1675) году для осадного времени.

19 дворовъ, гдѣ стоятъ Генерал Маеоръ и Столники и Полковники и Подполковники (въ подлинникѣ ошибкой и поподполковники).

Двор, гдѣ дѣлаютъ зелень (порохъ) и фетили; кружечной двор.

Почтовой двор, на нем 41 лошед.

Мелница вѣтреная. У началных людей 33 двора, у подячих 9 дворовъ, у рейтаръ 82 двора, у жилых стрелцовъ 129 дворовъ, у салдат 86 дворовъ.

122 избы, покрыты дранию и лубьемъ и трошньомъ; живутъ во 110 избах Московские стрелцы.

Около болшого и меншого земляного валу учинены зарвовные бои (бойницы) и рвы, а за Рвовскими и за Золотыми и за Печерскими вороты от реки Лыбеди устроены пять отводных городков земляных.

Один против всесвяцкого вывода городокъ, по мѣре кругомъ 46 сажень. А другой городокъ по мѣре кругомъ 42 сажени.

По правою и по лѣвою сторону Золотых ворот, по обе стороны дороги, за болшимъ валомъ 2 городка земляных, одинъ по мѣре кругомъ 170 сажень с полусаженью; в том же городкѣ к рекѣ Лыбеди 9 подкопов. Другой по мѣре кругомъ 137 сажень; въ том же городкѣ к рекѣ Лыбеди 8 подкопов.

По правою сторону Троецкого выводу отводной же, пятой городокъ по мѣре кругомъ 8 сажень.

В тѣхъ отводных городках в зарвовных боях 45 подкопов. Против тѣх же городковъ сквоз болшой валъ здѣлано 5 подлазов. Да против Кожемяцкой слободы, сквоз болшой же валъ, подлазъ и ходъ в ровъ.

По болшому и по меншому городу і в онбарехъ снаряду: Пушка мѣдная, прозваніе левъ, 8 пушекъ Галанскихъ мѣдныхъ. 89 пищалей мѣдныхъ розныхъ статей, 10 пищалей розныхъ статей, 13 пушекъ мѣдных верховых, розныхъ статей, 10 дробовыхъ, 3 тюфека, 134 пищали. К нимъ розныхъ статей 49233 ядра пушечныхъ, 4168

ядеръ на петлях, 4454 ядра на роздвижныхъ прутьях, 7662 ненарядныхъ розныхъ статей болших 1438 гранатъ нарядныхъ болших, 15 ядер огнестрѣлных, 44771 гранатъ ручныхъ, нарядныхъ и ненарядных, 8742 пуда, 35 гривенок с полугривенкою зелия пушечного и ручного, 471 пуд, 33 гривенки свинцу, 2022 пуда, 28 гривенокъ ѳетилъ, 6707 пуд, 25 гривенокъ пенки, 157 пуд, 16 гривенокъ с полугривенкою селитры.

Малой городок старого строенѧ, что на Печерской горѣ, кругомъ выводомъ 125 сажень, весь худ и обвалился.

Киевъ Нижней Город, где Киевской войтъ с мещаны живутъ, от Киселевой горы до Крещатской башни, по мѣре по осыпи и острогу кругомъ 1530 сажень с полусаженью, а огорожа острогъ, а инде забрано в заборъ досками; в томъ нижнемъ городе Кожемяцкие ворота къ Шкавицкой горѣ; Ерданские ворота, ѣздятъ к Ерданскому и х Кириловскому монастыремъ; Воскресенские ворота, ѣздятъ.

Церковь деревеная Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іесуса Христа; в том же монастырѣ школы, учатца по Латыни.

Церковь деревеная Преображенія Господня, церковь деревеная Воскресенія Господня, церковь деревеная Преображенія Господня, церковь деревеная Глѣба и Бориса, да трапеза Іоанна Предотечи, церковь святаго Ильи Пророка, церковь Николая набережного, церковь Доброго Пшколы, церковь Василия Великого, церковь Рождество Христа.

Ѳроловской девичь монастырь; въ немъ двѣ церкви деревяные во имя Ѳрола и Лавра.

В Киеве в нижнемъ городе и въ Кожемяцкой слободѣ мещанских и казацкихъ 635 дворовъ.

На пристани на берегу реки Днепра 3 порома перевозныхъ. В прошломъ во 189-мъ году чрез реку Днепрь и Черторыю и на заливах наведенъ былъ мостъ на 96 бойдакахъ да на 39 плотах. По мѣре мосту и плотовъ в длину 552 сажени, в ширину въ 4 и в пол 5 сажени.

Да на Киевской старанѣ по берегу реки Днепра прежнего мосту на источниках и на грязях 298 сажень, всего сто 8 сажень.

Киевопечерской монастырь и мѣстечко на высоких горахъ.

Отъ Киевского болшого города и валу, от воротъ, что словутъ Печерские, от тѣх ворот чрез поля к Печерскому монастырю до каменного столба, что противъ Николаевского Пустынного монастыря, по мѣре сто 80 сажень.

Каменной столбъ стоитъ среди поля, на немъ образ Святителя Христова Николая чудотворца: отъ того столба до Печерского местечка и до башни, что слоет Киевская, по мѣре дорогою 440 сажен.

Пред Печерскимъ местечкомъ посад, а на посадѣ живут Печерского монастыра і иныхъ монастырей подданные, которые отъ воинскихъ людей из деревень и из сел збежавъ поселились.

А на посаде церковь каменная во имя Преображения Господня. Около Печерского монастыря учиненъ вал во 187-м (1679) году по приказу Гетмана Івана Самойловича войска Запорожского казаками, в то число, какъ у Киева были для оспору неприятелскихъ Турскихъ людей бояря і воеводы со многими ратными людми і Гетман Іван Самойловичь с войскомъ Запорожскимъ.

В Печерскомъ местечке Киевская проѣзжая башня; от той башни до Василковской башни 123 сажени.

В Василковскую башню і в проѣзжие ворота ѣздятъ къ рекѣ Лыбеди и до Василкова.

От Василковской Башни и проѣзжихъ воротъ до Пятницкой башни и до воротъ 360 сажень. В Пятницкие ворота ѣздятъ на Зверинецъ и на Неводницкой перевозъ, что на рекѣ Днепрѣ, і в Выдубецкой монастырь. А Выдубецкой монастырь чрез бояракъ и через гору будеть от Печерского монастыря с полверсты.

В Выдубецком монастырѣ церковь каменная чюдо святого архистратига Михаила.

От Пятницкой башни и от воротъ до углу, что от реки Днепра, валу 100 сажен, от Днепра ж бояраками и горами неогорожено, будетъ с триста сажень; от угла до Киевской проѣзжей башни 330 сажень. Всего около печерского монастыря и местечка по вал и по бояракам и по горам 1313 сажень.

В печерскомъ местечке і манастырѣ церковь каменная болшая Успения пресвятыя Богородицы.

Противъ монастыря Вознесенской девечь монастырь, в монастырѣ церковь деревяная Вознесения Господня.

На торгу:

Церковь деревеная преподобнаго отца Ѳеодосія Печерского, церковь деревеная Воскресения Господня, церковь деревеная святые великомученицы Парасковеи, церковь деревеная на виноградном огородѣ Рожество Господне.

Двѣ пещеры къ рекѣ Днепру в горах, гдѣ опочиваютъ преподобные отцы печерские. Над первою ближнею от монастыря пещерою церковь деревеная Воздвиженія честнаго Креста Господня, словетъ Антонъева пещера.

Над другою пещерою церковь построена вновь каменная преподобнаго отца Ѳеодосия.

Великого княжества Киевского:

Во 162 м (1654) году были Бояре і Воеводы: Бояринъ и Намѣсникъ Ростовской Князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ.

Бояринъ и Намѣсникъ Галицкой Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской. Дьякъ Андрѣй Немировъ.

Во 164-м (1656) году Околничей і Воевода Андрѣй Васильевичь Бутурлинъ, Григорей Петровичь Сафоновъ. Дьякъ Василей Герасимовъ.

Во 166-м (1658) году Боярин і Воевода и Намѣсникъ Бѣлозерскіі Василей Борисовичь Шереметевъ, с нимъ товарищи Столники Князь Юрья Никитичь Борятинскоі, Іван Ивановичь Чаадаевъ, Дьякъ Алексѣі Посниковъ.

Во 169-м (1661) году они ж Столники і Воеводы Князь Юрья Никитичь Борятинскоі, Іван Ивановичь Чаадаевъ, Дьяки Іван Татаринов, Тимоѳеі Савлуковъ.

Во 169-м же году Воеводы Іван Андрѣевичь Ржевскоі, Алексѣі Авраамовичь Мещеринов, Дьякъ Тимоѳей Савлуковъ.

Во 170-м (1662) году Думноі Дворянин і Воевода Іван Ивановичь Чаадаевъ, Дьякъ Тимоѳеі Савлуковъ.

Во 173-м (1665) году Околничеі і Воевода Князь Никита Яковлевичь Львов, Дьякъ Денисъ Савлуковъ.

Во 174-м (1666) Боярин і Воевода Киевскоін Намѣсникъ Смоленскоі Петръ Васильевичь Шереметевъ; с нимъ Столники и Воеводы Князь Костянтинъ Осиповичь Щербатовъ, Петръ Тимоѳѣевичь Намайлов. Дьяки Денисъ Савлуковъ, Іван Рубцов. Михайла Кузовлевъ.

Во 177-м (1669) году Околничеі і Воевода Киевской и Намѣсникъ Звенигородскоі, Князь Григореі Аѳонасевичь Козловскоі, Стольникъ і Воевода Князь Тимоѳеі Аѳонасьевичь Козловскоі, Дьякъ Іван Матѳѣевъ.

Во 181-м (1673) Боярин і Воевода Киевскоі и Намѣсникъ Нижегородцкоі, Князь Юрья Петровичь Трубецкоі, с нимъ товарищи Окол-

ничей і Воевода и Намѣсник Галицкоі, Князь Данила Степановичь Великоіо Галичь, Столники і Воеводы Алексѣі Дмитреевичь, Ѳедоръ Ивановичь Колтовские, Дьяки Тимоѳеі Безсоновъ, Иванъ Калитинъ.

Во 183-м (1675) году Боярин і Воевода Киевской и Намѣсникъ Болгорскіі Алексѣі Андреевичь Голицын, с нимъ Столникъ и Воевода Князь Яковъ Васильевичь Хилковъ, Околничеі Матвѣі Степановичь Пушкинъ, Дьяки Иван Калитин, Иван Рагозинъ, Борис Ерусланов.

Во 185-м (1677) году Околничеі і Воевода и Намѣсникъ Калужскоі Алексѣй Петровичь Головинъ, Дьякъ Иван Кучецкоі.

В томъ же году Боярин і Воевода Киевскоі и Намѣсникъ Удорскоі Князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ, с нимъ Околничеі и Намѣсникъ Мединскоі, Иван Ивановичь Ржевскоі, Дьяки Иван Кучецкоі, Григореі Протопопов.

Во 186-м (1678) году Боярин і Воевода Киевскіі и Намѣсникъ Бѣлозерскіі Князь Михайла Андреевичь Голицынъ, с нимъ Столникъ і Воевода Князь Ѳедоръ Михаіловичь Каркадиновъ, Думноі Дворянин Григореі Степановичь Карауловъ, Дьяки Григореі Богдановъ, Илья Колпаковъ.

Во 187-м (1679) году Боярин і Воевода Киевскоі і Намѣсникъ Дорогобужскоі Князь Никита Семеновичь Урусовъ, с нимъ Околничеі и Воевода Князь Данила Аѳонасьевичь Борятинскоі, Думноі Дворянин Иван Петровичь Лихаревъ, Дьяки Полуектъ Истомин, Климъ Судейкинъ.

Во 188 м (1680) году Околничеі і Воевода и Намѣсникъ Шацкоі Иван Болшоі Савостьяновичь Хитрово, с нимъ Столники і Воеводы Василеі Лаврентьевичь Пушечниковъ, Еремѣі Аѳонасевичь Пашков, Дьяки Костянтинъ Михайлов, Иван Казаков.

Во 189-м (1681) году Думноі Дворянин і Воевода и Намѣсникъ Карачѣвскоі, Леонтеі Романовичь Неплюевъ, Дьяки Костянтинъ Михайловъ, Иван Казаковъ.

В том же году апрѣля въ 20 числа Боярин і Воевода Киевскоі и Намѣсникъ Смаленскоі Петръ Васильевичь болшоі Шереметев, с нимъ в товарищех сын ево Ѳедоръ Петровичь Шереметевъ, Леонтеі Романовичь Неплюевъ, Дьяки Сидоръ Поплавской, Дмитреі Ѳедоровъ.

Сходно:

Околничеі і Воевода и Намѣсникъ Белскіі Иван Ѳедоровичь Волынскоі. У него жь в товарищехъ Думноі Дворянин Кирило Осиповичь Хлоновъ, Дьякъ Павелъ Симоновъ.

И августа съ 1-го числа 189-го году Боярин і Воевода Петръ Васильевичь болшоі Шереметевъ ис Киева пошолъ къ Москве.

А на службѣ Великого Государя в Киеве велѣно быть по прежнему Околничему і Воеводѣ Киевскому и Намѣснику Белскому Івану Федоровичю Вольнскому. Да с нимъ Дьяки Дмитреі Ѳедоров, Павелъ Симоновъ.

А на перемѣну сказано в Кіевъ Боярину и Воеводѣ в Киеве быть Боярину Князю Петру Семеновичю Прозоровскому с товарищи.

Эта драгоцѣнная «Роспись Киеву» напечатана сдѣсь съ современнаго списка (почерка размашистаго), въ четверку на 38½ лист., принадлежащаго Императорскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ и значащагося въ Каталогѣ его библіотеки подъ № 104-мъ, Отд. I-го. Она переплетена вмѣстѣ съ «Книги межевые Игнатовскихъ Полянъ (Нижегородской губ.) 7143 (1635) г.» (на 12 л. разнаго почерка), занимающими первое мѣсто, и разной подъячей мелочью (на 6 лист., тоже разнаго почерка). Судя по слѣдующей Польской поговоркѣ, написанной на выходномъ листѣ другимъ, по того времени, почеркомъ: «Boże łaskawy, przyimi płacz krawy i podolonecych ludziey,» списокъ этотъ, вѣроятно, писанъ въ самомъ Кіевѣ, или его окрестностяхъ.

О. ВОДЯНСКІЙ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

РОЗЫСКЪ

или

СПИСОКЪ О БОГОХѪЛНЫХЪ СТРОКАХЪ И О СѪМНѢНІИ СВѦТЫХЪ ЧЕСТНЫХЪ ИКОНЪ,

ДІАКА ИВАНА МИХАЙЛОВА СЫНА

ВИСКОВАТАГО,

ВЪ ЛѢТО ЗѮВ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ «Чтеніяхъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» (года 3-го, въ книгѣ 3-ей, Засѣданія 25-го октября) 1847 года, помѣщены были мною «Московскіе Соборы на еретиковъ XVI-го вѣка,» между которыми въ особенности выдается сказаніе о Соборѣ на Дьяка Ивана Михайловича Висковатаго. Сказаніе это далеко полнѣе сказанія, напечатаннаго Археографической Коммиссіей въ 1-мъ томѣ Актовъ Археографической Експедиціи (№ 238, стр. 241 — 249), по двумъ, значительно неисправнымъ, спискамъ. Но и въ сообщенномъ мною недоставало начала, какъ замѣтилъ я тогда же въ своемъ предисловіи (стр. II). Наконецъ, и недостающее отыскалось, именно въ рукописи, принадлежащей Волоколамскому Іосифову монастырю, въ 4-ку, подъ № 404-мъ, въ кожаномъ переплетѣ. № выставленъ на выходномъ листѣ, по серединѣ, но чернилами новѣе чернилъ рукописи, а повыше находится надпись мелкими буквами: «Розыскъ,» которая читается и въ самомъ началѣ рукописи. Этотъ же самый № на бумажкѣ, приклеенной къ корешку новому, приставленному къ старому кожанному переплету. Листовъ 110-ть, кромѣ выходнаго, или 14-ть тетрадей, по

8 л. въ каждой; письмо всюду полууставъ, большія или прописныя буквы писаны киноварью, равно и заглавія. Рукопись эта чрезвычайно ветха и попорчена отъ гнилости и сырости; замѣтно, что была вся въ водѣ, отъ чего многіе листы слиплись въ комокъ и съ трудомъ отдѣляются другъ отъ друга, сверху же всѣ почти сильно пострадали отъ тлѣнія.

И такъ, въ этомъ Розыскѣ 7062 года, содержащемъ въ себѣ Списо҃ ѿ бо҃хжлны҃ строка҃ и҆ о҆ сѫмнѣнїи ст҃ы҃ чт҃ны҃ и҆конъ, Дїака Ивана Михаилова сн҃а Висковатаго, заключается и Исповѣдь знаменитаго Канцлера (говоря нынѣшнимъ языкомъ) Царя Грознаго, которой по сю пору недоставало ни изданію Археографической Коммиссіи, ни моему. Ей предшествуетъ изложеніе, въ которомъ разсказанъ поводъ къ Исповѣди, то есть, Соборъ 7062, на коемъ сначала разсуждали о прежнемъ Соборномъ уложеніи, «о многоразличнѣхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ Церковныхъ, которые дѣла исправилися, и которые не исправилися,» то есть, отъ исправленія книгъ церковныхъ, крестнаго знаменія, хожденія по солонью или солнцу вокругъ храма при его освященіи, и пѣнія аллилуія, перешли, въ Іюлѣ, къ ереси Башкина и его сообщниковъ, отвергавшихъ преданіе, равносущіе Сына Отцу, причащеніе и покаяніе, также поклоненіе иконамъ, а въ Октябрѣ къ исправленію иконнаго писанія, «чтобъ иконники писали по образу и по подобію з добрыхъ мастерскыхъ образцевъ.» Представителемъ недовольныхъ иконописаніемъ былъ Висковатый, особенно возстававшій противу изображенія невидимаго и безплотныхъ. Намекъ былъ сдѣланъ на расписаніе придворнаго Благовѣщенскаго собора Новогородскими живописцами, по распоряженію извѣстнаго Сильвестра, изобразившими на стѣнахъ храма, послѣ пожара 1547 года, Бытейскую исторію, Исповѣданіе Вѣры и содержаніе нѣкоторыхъ Церковныхъ пѣсней въ притчахъ

или лицахъ: «И туто же (на Соборѣ) говорилъ Діакъ Иванъ Михайловъ: Не подобаетъ невидимаго божества и безплотныхъ въображати (изображати письмомъ), какъ нынѣ видимъ на иконѣ писано: Вѣрую во единаго Бога,» и проч. Митрополитъ Макарій замѣтилъ ему всю несообразность его возраженія, «что онъ говоритъ и мудрствуетъ о святыхъ иконахъ не гораздо, понеже живописцы невидимаго Божества не описуютъ, а пишутъ по пророческому видѣнію и по древнимъ образцомъ, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ,» прибавивъ: «Зналъ бы ты свои дѣла, которые на тебѣ положены, не розроняй списковъ!» Но Дьякъ въ Ноябрѣ явился къ Владыкѣ съ письменнымъ изложеніемъ своихъ мнѣній о святыхъ иконахъ, прося, «чтобы пожаловалъ, тотъ его списокъ изсвидѣтельствовалъ отъ божественнаго писанія съ всѣмъ священнымъ соборомъ, да и о всемъ его наказалъ» (т. е., наставилъ, вразумилъ). Прочитавъ этотъ списокъ, митрополитъ послалъ оный къ Царю, который и «велѣлъ ему тотъ списокъ соборнѣ выслушати и изсвѣдѣтельствовати.» Такимъ образомъ Соборъ, по желанію самого Висковатаго, состоялся въ мѣсяцѣ Генварѣ, гдѣ его «передъ собою ставили, да тотъ его списокъ ему же на Соборе велѣли чести, и по тому его списку и отвѣты ему на соборе митрополитъ говорилъ,» то есть, дѣлалъ «наказаніе» (наставленіе), съ чѣмъ тотъ во всемъ согласился: «каялся и прощался» (просилъ прощенія), давъ письменное въ томъ показаніе, подписанное своею рукою: «по тѣмъ своимъ рѣчемъ и руку свою приложилъ, по всѣмъ съставомъ своего покаанія.» Во введеніи къ «Розыску» сказано, что Висковатаго «на томъ съборѣ отълучили отъ святыя съборныа Церкве и всякыа святыни,» и что онъ «пребысть в томъ соборномъ отлученіи двѣ седмици», послѣ чего «начатъ о томъ своемъ великомъ съгрѣшеніи каатися, и плакати, и бити челомъ, просить прощенія у царя,

митрополита и собора,» который, наконецъ, принялъ его «къ святѣй соборнѣй Апостольстѣй Церкви,» но не иначе, какъ по истеченіи времени наложенной на него епитеміи: «и по тому твоему исповѣданію судихомъ пріати тебя къ святѣй съборнѣй церкви в покаяніе, и предати тебя отцу духовному къ исправленію душевному.... и дахомъ тебѣ епитемію на три лѣта,» которая состояла въ томъ, что въ первое лѣто, стоя внѣ дверей храма, каялся и входящихъ вѣрныхъ просилъ помолиться за него; во второе только для слушанія Божественнаго писанія былъ допущенъ въ церковь, а въ третье позволено стоять съ вѣрными въ ней, но безъ общенія, по окончаніи же срока допущенъ и къ самому причащенію святыхъ таинъ. Все это по тому, что «по три годы отъ своего мнѣнія, не испытавъ божественнаго писанія, о тѣхъ святыхъ честныхъ иконахъ сумнѣніе имѣлъ, и вопилъ, и возмущалъ народъ православныхъ христіанъ, въ соблазнъ и въ поношеніе многымъ.» Въ противномъ случаѣ, если бы сталъ, по прежнему «злѣ мудрствовати, или развращати народы по прежнему своему сумнѣнію, забывъ страхъ Божій и свое покаяніе,» то «по обличеніи отъ неложныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей, конечнѣ отъ святыя соборныя церкви изгнанъ будетъ,»—сказано въ Епитеміи,—«и отъ всякыя святыни отлученъ и проклятъ съ всѣми еретики и отетупники православныя вѣры.» Обвиненные же Виковатымъ въ общеніи съ Башкинымъ и Артемьемъ, Благовѣщенскіе священники, Сильвестръ и Симеонъ, тутъ же Собору били челомъ, на него, 14-го Генваря, «что онъ, дей, челъ и писалъ на насъ не по нашимъ дѣламъ,»—говорили жаловавшіеся, просили на обвинителя розыска и суда, и за тѣмъ подали «Жалобницы за своими руками,» въ которыхъ тотъ и другой многое открыли о Башкинѣ и соприкосновенныхъ къ нему, а сами оправдался: «И ты, государь, святой митрополитъ, и

весь освященной съборъ, обыщите и разсудите, аще едину черту азъ приложилъ своего разума: всѣ отъ древняго преданіа, какъ иконники пишутъ по образцомъ, каковы у насъ есть святыя и честныя иконы, и бытѣйскія дѣянія и новые многіе притчи; неприкосновенъ есми ни которому дѣлу; писали иконники со старыхъ образцовъ своихъ,»—говорилъ Сильвестръ. — «Обыскивайте, государи, и свидѣтельствуйте ихъ, исправляйте ихъ божественнымъ писаніемъ, по правиломъ святыхъ отецъ, чтобъ были святыя и честныя иконы и бытѣйское писмо не на соблазнъ міру, но во утвержденіе Православію.» Симеонъ же въ своей Жалобницѣ, къ сказанному о Башкинѣ Сильвестромъ, прибавилъ, что онъ ему говорилъ: «Сказано: Возлюбиши искренняго своего, яко самъ себе. Аще себе грызете и снѣдаете, блюдите, да не другъ отъ друга снѣдени будете. А мы, де, Христовыхъ же рабовъ у себя держимъ. Христосъ всѣхъ братіею нарицаетъ, а у насъ, де на иныхъ и кабалы, на иныхъ бѣглые, на иныхъ нарядные, а на иныхъ полные. А я, де, благодарю Бога моего; у меня, де, что было кабалъ полныхъ, то, де, есми всѣ изодралъ, да держу, де, государь, своихъ добровольно: добро, де, ему, и онъ живетъ, а не добро, и онъ куды хочетъ. А вамъ, отцемъ, пригоже посѣщати насъ и о всемъ наказывати, какъ намъ самимъ жити и людей у себя держати не томительно.» Къ этому Симеонъ прибавляетъ: «А видѣлъ есми, и въ Правилѣхъ то написано, и мнѣ, то показалося добро.» Свидѣтельство это объ отношеніи кабальныхъ къ прочимъ уже въ XVI вѣкѣ весьма важно, хотя историками и изслѣдователями нашими судебъ сельскаго крестьянскаго населенія обыкновенно опускается изъ виду.

Что до самаго начала Розыска или Списка о богохульныхъ строкахъ Висковатаго, то, судя по самому нача-

лу его: «Да тогда бы съборъ,» и проч., кажется, онъ не есть что либо самостоятельное, но составляетъ часть какого-то сказанія, быть можетъ, въ родѣ Стоглавнаго сказанія о Соборахъ временъ Грознаго, даже часть самаго Стоглава, не вошедшую ни въ одинъ изъ извѣстныхъ намъ доселѣ списковъ его. Вѣдь доказано же въ наше время, что послѣдній просто на просто «записка частнаго лица о соборѣ 1531 года, въ которую привнесено много такого, что случилось прежде и послѣ самого Собора.»

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что все, означенное точками въ этомъ Розыскѣ, не могло быть прочтено, по крайней ветхости рукописи. А какъ послѣдняя писана съ употребленіемъ даже ѫсовъ, большею частью, не на своемъ мѣстѣ поставленныхъ, то я рѣшился по тому напечатать весь памятникъ Церковнымъ письмомъ, чтобъ сохранить примѣръ, какъ сильно и живуче бываетъ вліяніе привычки и въ области самой письменности. Впрочемъ, многое и многое въ предлагаемомъ памятникѣ любопытно и поучительно для изслѣдователя судебъ языка Русскаго и Церковно-Славянскаго, отъ воздѣйствія ихъ одинъ на другой, до самаго образа писанія, и т. п.

О. Бодянскій.

МОСКВА.

Мая 26. 1858 года.

РОЗЫСКЪ.

В лѣто .зѯв. Списокъ о божественныхъ строкахъ, и о сумнѣніи святыхъ честныхъ иконъ, діака Ивана Михайлова сына Висковатаго.

Да тогда бысть соборъ на діака на Ивана на Михайлова сына Висковатаго, о его богохулныхъ строкахъ, и о сумнѣніи святыхъ честныхъ иконъ, что о сумнѣніе имѣлъ о святыхъ иконахъ, и писалъ о вѣтхѣ строки развратны, и тѣхъ ради винъ на томъ соборѣ ѿлоучили его ѿ святыя соборныя церкве и всякыя святыни, и просвѣты к тому соборно ѿлоученіи двѣ седмици, и потомъ начати о томъ своемъ великомъ согрѣшеніи каяти, и плакати, и бити челомъ, да о томъ о всемъ своемъ согрѣшеніи и на соборѣ предъ царемъ и митрополитомъ, и предъ архієпископомъ, и єпископы, и предъ многыми боляры, и предъ священнымъ соборомъ каялся и прощался, и рукописаніє о своемъ покаяніи далъ, и по томъ пріятъ бы къ святѣи соборнѣи апостолстѣи церкви.... каяніи, и соборная.... на него возложена, и єпитимія ємоу дана по священнымъ правиломъ, в лѣто .зѯв. мѣсяца генваря в .ді. день.

А се подлинныє его вины, и дѣла, и покаяніє.

В лѣта семые тысещи шездесятъ втораго, мѣсяца октебря в .ке. день,

былъ речь царя и государя, великого князя, Ивана Васильевича, всея Русіи самодержца, съ отцемъ своимъ, Макаріемъ, митрополитомъ всея Русіи, и съ архієпископомъ, и єпископы, и съ боляры, и съ всѣмъ священнымъ соборомъ в кружаспалой избѣ.... о прежнемъ соборномъ оуложеніи, о многоразличныхъ дѣлехъ и чинѣхъ церковныхъ, которые дѣла исправилися, и которые єще не исправилися. И царь и государь богомолцемъ своимъ говорилъ, чтобъ богъ далъ впере

и҆ прочіе дѣла и҆спра́влены были. Да тѫто цр҃ь и҆ гдрь с митрополитомъ говорилъ ѡ҆ с҃тыхъ и҆ чтн҃ыхъ и҆конахъ, чтобъ и҆конники писали по ѡ҆бразѫ и҆ по подобію з добрыхъ мастерскихъ ѡ҆бразцевъ. И҆ митрополитъ говорилъ.... гдрь, здѣ, на Москвѣ, в твоемъ царьствующемъ градѣ, по соборномѫ оуложенію, надо всѣми иконники оуставлены четыре старосты иконникы, а҆ велено и҆мъ надъ всѣми иконникы смотрити, чтобъ писали по ѡ҆бразѫ и҆ по подобію, а҆ которые просто писали, и҆ тѣхъ ѿставили и҆ писати и҆мъ не велѣли, а҆ новыхъ и҆кѡниковъ велѣли оучити оу добрыхъ мастеровъ. И҆ тоуто же говорилъ діакъ И҆ванъ Михайловъ: Не подобаетъ невидимаго бж҃ства и҆ безплотныхъ въѡбражати, какъ нынѣ видимъ на и҆конѣ писано: Вѣрую въ единаго бг҃а. И҆ митрополитъ емѫ молвилъ: Да какъ писати; и҆ И҆ванъ говорилъ: Писати бы на той и҆конѣ словы: Вѣрую въ единаго бг҃а ѿц҃а, вседръжителя, творца нбѫ и҆ земли, видимымъ же всѣмъ и҆ невидимымъ, а҆ ѿтоле въ писати и҆ въѡбражати по плотскомѫ смотренію и҆конным письмомъ: И҆ во единаго г҃а І҆с҃ Х҃а, с҃на бж҃іа, и҆ прочая до конца. И҆ митрополитъ тогда ѡ҆ томъ И҆ванѫ въспрѣтилъ: Говоришь, де, и҆ мѫдрьствѫешь ѡ҆ с҃тыхъ и҆конахъ не гораздо. То мѫдрованіе и҆ ересь Галатскихъ еретиковъ, не повелѣвающе невидимыхъ безплотныхъ на земли плотію ѡ҆писовати, а҆ живописцы невидимаго бж҃ства не ѡ҆писоуютъ, а҆ пишутъ по пр҃оческомѫ видѣнію, и҆ по древнимъ ѡ҆бразцомъ, по преданію с҃тыхъ а҆пл҃ъ и҆ с҃тыхъ ѿц҃ь. И҆ ты ѡ҆ томъ мѫдрьствуешь и҆ говоришь не гораздо, понеже не велѣно вамъ ѡ҆ бж҃ствѣ и҆ ѡ҆ бж҃іихъ дѣлехъ и҆спытовати. Да и҆ ѡ҆ томъ емѫ тогды митрополитъ говорилъ же: Сталъ еси на еретикы, а҆ нынѣ говоришь и҆ мѫдрьствуешь не гораздо ѡ҆ с҃тыхъ и҆конахъ, не попадися и҆ самъ въ еретикы, зналъ бы ты свои дѣла, которыя на тебѣ положены, не розронялъ списковъ. И҆ послѣ того спустя, мцѧ ноября, приходилъ къ гдрю преѡсщенномѫ Макарію, митрополитѫ всеа Рѫсіи, діакъ И҆ванъ Михайловъ, да принесъ списокъ своея рѫки ѡ҆ мѫдрованіи и҆ ѡ҆ своемъ мнѣніи ѡ҆ с҃тыхъ и҆конахъ, и҆ ѡ҆ своемъ покаяніи, да и҆ билъ челомъ митрополитѫ, чтобы пожаловалъ тотъ его списокъ и҆звидѣтельствовалъ ѿ бж҃ственнаго писанія съ всѣмъ ос҃щеннымъ соборомъ, да и҆ ѡ҆ всемъ его наказалъ. И҆ митрополитъ оу него тотъ списокъ взямъ, да выслоушавъ, посылалъ тотъ списокъ къ бл҃гочестивомѫ цр҃ю и҆ гдрю, великомѫ кн҃зю, И҆ванѫ Василіевичю, всеа Рѫсіи самодръжцѫ, какъ ѡ҆ томъ емѫ бл҃гочестивый цр҃ь повелѣлъ. И҆ бл҃гочестивый цр҃ь тотъ списокъ ѿослалъ к митрополитѫ и҆

…[illegible] по своей сказкѣ [illegible] и свидѣтельствовалъ по Божественному писанію, да о всемъ о томъ велѣлъ себѣ сказати. И митрополитъ, по г҃дря и великого князя слову, то списокъ соборне выслушавъ с епископы и со всѣми, съ архимандриты и игумены, съ всѣмъ священнымъ соборомъ, и свидѣтельствовавъ, отвѣтъ… о всемъ по Божественному писанію. Да того дьяка Ивана Михайлова на другой соборъ передъ собою ставили, да то его списокъ [illegible] на соборѣ велѣли чести, и по томъ его спискѣ и отвѣты [illegible] на соборѣ митрополитъ говорилъ. И дьякъ Иванъ Михайловъ передъ митрополитомъ и передъ всѣмъ священнымъ соборомъ, противъ всѣхъ тѣхъ соборныхъ отвѣтовъ говорилъ, и в которыхъ дѣлехъ виноватъ, и отъ о тѣхъ дѣлехъ каялся и прощался оу митрополита и оу всего священнаго собора, да к тѣмъ своей рукѣ и рукоу свою приложилъ по всемъ остатномъ своего покаянія. А о прочемъ о всемъ его прощеніи о святыхъ иконахъ и о его винѣніи, въ его спискѣ, и въ соборныхъ отвѣтѣхъ, и въ его покаяніи, о всемъ о томъ подлинно написано.

Списокъ Ивана Михайлова, и к нему писме.

Гдрю преосвященному Макарію, митрополиту всеа Русіи, Иванъ Михайловъ челомъ бьетъ. Молвилъ еси мнѣ тебѣ, гдрю, о ветхомъ образованіе по Даниилову пророчеству, что писати Данилово видѣніе в слово, какъ видѣлъ, а особого бы слова не писати, какъ и иныхъ пророкъ видѣніи. И азъ тебѣ, гдрю, говорилъ по тому: видалъ есми не в одномъ писаніе, что ветхая сѣни и образы оставити, а вѣровати по соборному оуложенію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ… видалъ и азъ то, и списалъ. И ты, гдрь, посмотри о томъ и свидѣтельствуй, что в томъ по вѣрѣ, и что ся противно, да мене накажи, чтобы моими грубыми рѣчьми христіанскому закону развращенія не было, а азъ съ благодареніемъ радостно наказаніе твое пріемлю. А се, гдрь, та моя писанія, отъ чего [illegible], и свидѣтельствуй, гдрь, Бога ради, и оутверди духъ мой Христа Бога моего, пастырьскимъ своимъ наказаніемъ… пасти стадо свое. В лѣто ,ѕсѵѕ, въ царство Константина и Ирины, матери его, бысть святый вселенскій седмый

съборъ в Никеи с҃тыхъ о҃ць .рзз. на иконоборную ересь, и иконоборцевъ всѣхъ проклаша, а с҃тую икону, сирѣчь образъ, по апостольскому свыше и отеческому преданію, на честь воображаемому покланятися и почитати, всѣ сюду оутвердиша и запечатлѣша, тако же и честному кр҃ту покланятися, на немъ же животворное распростерто бысть слово, и на очищеніе мирови кровь источи, и еще и образу кр҃та, имъ же бѣси отгоними бываютъ и стр҃ти исцѣляются. Того ради иже единою на прѣкообразнѣмъ сотворшаяся бл҃годать и силы да и до тѣхъ образовъ способны происходити, и еще же и самую Х҃ву икону, рекше образъ, не к таковымъ описаніемъ честь и покланяніе, но на того самаго на ради вочеловѣчшагося чл҃колюб.... оумрьша, сію возносимоу, тако и цр҃кве с҃тыя, и гробъ, и мощи с҃тыхъ вѣрно покланяемся, тѣхъ прославльшаго величающе г҃а. Не токмо Х҃ве иконе, рекше образоу, но и пречистыя бл҃гца наше бц҃а и всѣхъ с҃тыхъ священнымъ воображеніемъ, по равенству прѣкообразнаго величества и чести почитати и покланятися оутвердиша, яко тѣхъ ради въ единотворно нѣкое и соборное проводими бываемъ... и тѣхъ ради сподоби.... иже краевн желаемыхъ паче естества сочетатися. Ико явленнаго ради различія, почести покланянія с҃тыхъ образовъ и словесъ, иже от на бж҃твенныя вѣры к неразлучному, и единообразному, и единотворному бж҃тву восходими бываемъ, священнолѣпно же и неразлучно яко не к видимымъ пребываемъ, но видимыхъ ради к вышнимъ, видѣніемъ восходимъ оумъ и облегчеваемъ, и тако есть къ б҃гоу приближеніемъ наслаждаемся бл҃годѣтію его, блаженный с҃тый вселенскій съборъ добре преда. И по сихъ бж҃ія цр҃кви княжо с тѣми иконоборци, и хр҃тіанскыя клятвы проклеіше, отвращаются ихъ, ни како хоуже иконоборецъ ненавидяще, иже правовѣрія поборникы оклеветаютъ, понеже плодовъ и труды разсыпати потщеваются. Си оубо проклинаемъ и отметаемъ яко врагы истинны. А к Синодикѣ писано и плоское... пришествіе слова, оусты, срещемъ, оумомъ, описаніемъ же и образы исповѣдающіи вечная память. Вѣдающіи Х҃ва единаго и того же состава к существу разное, и того создание и несозданное, видимое и невидимое, страдалное и нестрадалное, описаемое и неописаемое, и бж҃твеному оубо сѫществу несозданное, и подобающая сочисляющій, человѣческому естеству иная, и описаемое исповѣдающій, и слово и образы вѣчная память. Вѣрующій и возвѣщающій,

иже є҆ бл҃гочестивыхъ словеса писаньми, вещи ѡ҆бразы, и҆ во единꙋ ѡ҆бѣ-
ма съкрꙋшитися подꙋ, еже слово възвѣщеніе, и҆ еже ѡ҆бразы и҆стин-
нѣ ѹ҆крѣпленіе вечила нама. А҆ Дамаскинъ въспѣлъ: И҆саїа ликꙋи, дѣва
во имѣ въ чревѣ, породи сн҃а Е҆мманоуила, бг҃а и҆ чл҃вка, въстокъ и҆мѧ е҆мꙋ,
е҆го величающе с небесными вои, та величаемъ. О҆ прꙋтои вѣри в Сино-
дикѣ и҆сповѣ вѣдꙋщихъ.... и҆ скрижали и҆ко.... и҆ свѣтилникь, и҆ тра-
пеза, и҆ кадилница, прес҃тꙋю прѣписоваше и҆ прѣвъѡбражаше дѣвꙋ вѣроу
Марїю, ꙗ҆коже тла оу҆бѡ прѣвъѡбражахꙋ е҆а, не бы же ѡ҆на тла, бы
же дѣва, и҆ пребыкле по бг҃орожденіи дѣва, и҆ сего ради наче ѡ҆трокови́цꙋ
тꙋю на и҆конѣ пишꙋщіи, или въѡбраженіемъ свѣтло пишꙋщіи вечнаа на-
ма. И҆же прроческаа видѣнїа, ꙗ҆ко самое товѣтвеное тоа назнаменаа-
ше и҆ въѡбражааше, вѣдꙋщи.... и҆ вѣрꙋющи, ꙗ҆ко прркы и҆ ликъ ви-
дѣвше, и҆сповѣдаша, и҆ е҆же ради а҆плъ и҆ къ ѡ҆ц҃мъ пришешее, писано
е҆ и҆ неписаное преданїе дръжащи, и҆ сего ради въѡбражающи с҃таа
и҆ чтꙋщи вечнаа нама. А҆ Дамаскы свѣдѣтельствовалъ: Мати оу҆бо
позна наче е҆ства, бц҃е, пребы же дѣвою паче слова и҆ разꙋма, и҆ чюдеси
рожества твое сказати ѩзыкъ не може, преславнꙋ оу҆бо сꙋщꙋ зачатїю
ти, чтаа, непостиженъ е҆ ѡ҆бразъ рожденїа, и҆де хоще бъ, побѣждаетса
е҆ства чинъ, тѣм же та вси мт҃рь божїю вѣдꙋще, молити прилѣжно,
моли спасти дш҃а наши. А҆ ѡ҆ прроческы видѣнїахь к правилы написанїа
в титла, сирѣ к гранѣ, глва третїа, ꙗ҆ко хранити подобае и҆ не писа-
нїемь преданыи ц҃рковныи ѡ҆бычаи ꙗ҆ко законъ, и҆ ѡ҆ семь не и҆ма нꙋжда
хранити Моѵсеова закона заповѣди, събора вселенскаго.... ꙗ҆вламаго....
Х҃а Б҃а нашего древнаа ѡ҆бразы и҆ сѣни, ꙗ҆ко и҆стиннаго въѡбраженїа,
и҆ начертанїа церькви преданы чтꙋще. Бл҃гть преже почте и҆стинꙋ,
ꙗ҆ко свершенїе законꙋ прїимше, ꙗ҆ко сконачаное и҆ ваплъми дѣланїю
и҆ всѣми ѡ҆бличїи, въземлюще грѣхы всего мира а҆гнца Х҃а Б҃а нашего,
по члчьскомꙋ ѡ҆бразꙋ на и҆кона Х҃а ѿселе в ветхаго мѣсто а҆гньца въѡб-
ражати заповѣдае, тѣмь же и҆ рече.... тꙋ бж҃їа слова разꙋмѣвающе,
и҆ на памѧ плотскаго житїа и҆ стртн его спсенныа смр҃ти водими, и҆
вжсвенаго мирꙋ и҆збавленїа.

Тѡ́.

А҆гнецъ преданъ бы въ ѡ҆бразъ и҆стиннаго Х҃а Бг҃а нашего, а҆
и҆сподобае почитати ѡ҆браза наче и҆стинꙋ, и҆ а҆гньца на чтны и҆кона

писати перстомъ пророческимъ показаемаа, но самого Христа Бога нашего, и шаровными писмены по человѣческому образу написати.... А Дамаскинъ воспѣлъ: Прейде сѣнь законная, благодати пришедше, яко бо купина не сгараше распаляющи, тако Дѣва родила есть, и Дѣвою пребысть, вмѣсто столпа огненнаго праведное возсія солнце, вмѣсто Моѵсея Христосъ въ спасеніе душъ нашихъ. А инде писано: Ветхая вся мимо идоша, и быша вся нова. А въ Синодикѣ писано: Размышляющимъ, Моѵсеовы глаголющимъ, внимайте себѣ, яко въ день, въ оньже.... горѣ глаголаше Господь вы услышисте, подобія же не видѣсте, и вѣдящимъ отвѣщевати праве, аще видѣхомъ что, по истинѣ же видѣхомъ, яко громовъ сынъ насъ научи, еже бѣ искони, еже слышахомъ, еже размыслихомъ, еже видѣхомъ очима нашима и руки наша осязаша о словеси животнѣ, и та свидѣтельствуемъ. И паки якоже инін слова: Ученицы ядохомъ съ нимъ и пихомъ не прежде страсти токмо, но и по страсти.... раздѣляетъ Богомъ укрѣпленныи еже въ законѣ указанія, и еже въ благодати ученія, и еже въ ономъ убо невидимо, все и видимо и осязаемо, и сего ради видѣнія и осязанія образописующимъ и покланяющимся: вѣчная память. Пророцы яко видѣша, апостоли яко научиша, церковь яко пріятъ, учители яко богословиша, вселенная яко мудрствова, благодать яко просія, истинна яко показася, лжа.... дерзость яко дерзнуша.... яко настави, тако мудрствуемъ, тако глаголемъ, тако проповѣдаемъ истиннаго Бога нашего, и того святыя словесы чтемъ, въ писаніихъ, въ размышленіихъ, въ жертвахъ, въ храмѣхъ, на иконахъ, ово убо яко Бога и Владыку покланяюще и чтуще, овѣ же ради общаго Владыки яко того ближная угодникы чтуще, и свойственое покланяніе подающе. Сія вѣра апостолска, сія вѣра отеческа, сія вѣра праведныхъ, сія вѣра.... утверди, и азъ о того свидѣтельства тая говорилъ. А отъ Дамаскинова тамо слова о святыхъ иконахъ невидимаго, и безплотнаго, и неописаннаго, и безъобразнаго Бога кто можетъ сотворити подобіе; Несмышленія убо конечнаго и безчестія, еже образовати божество. Сего ради ветхіи, не бяше обычное иконное строеніе и требованіе, но понеже Богъ милосердною своею матіею, по истиннѣ бысть человѣкъ.... ради спасенія, не яко.... мужъ авраамъ видѣ человѣческій, ниже яко пророкомъ, но существомъ по истиннѣ человѣкъ бысть, ходи по земли, и съ человѣкы поживе, чюдотворіе пріятъ, распятся, воскресе, взыде и все по истиннѣ бысть, и видѣ человѣкы, и писася на память намъ и ученіе, не сущимъ бо тогда не видѣша, слы-

шавше и вѣрованїе, полжуй блаженїе гпс. А имже не вси вида книгъ, ни к поученїе праздножюгь, оци смотриша.... вѣвыя доблести иконами сѐ писати на память своцене, и да многажды мы въ оумѣ имоуще гню стрть, икону Хвж распятїа видѣвше спсенаго страданїа, к воспоманокенїе видѣвше, пише поклонимся, не вещи, но ѡбразу. Писа и оуасни о стѣмъ еуліи, и о крте без гдна образованїа, и пресвистые вѣмтре образе, тако же и о сты оугодниши.

А пррусскы видвнїемь вси стїи истинно вѣровати наоучиша.... видвнїа и много семоу писанїю тѣми образованїи инде вмѣнати оставиша, потомж что вся не едино видвнїе видѣша, ни сжщества, но славы, и того ради мню, яко оставиша, да не оумалится слава плоскаго образованїа га нашего Іс Ха, и ѡ того помышлаю, яко того ради и въ. пв. правилѣ шестаго събора написаша Блгть пре уте и [illegible], яко тѣ законж прїимше съвръшенїе. И того ради га нашего и [illegible] сть въ Давыдове ѡбразе, а инде в доспѣсе, а инде дха стго ѡсобыи [illegible] толща во птичи незнаемѣ образѣ, кромѣ ѡчаго исхожденїа и Предотечева свидѣтельства, и о сътворенїи бжїи писали иные многые писма, и язъ мнѣлъ, что ~~то исписано~~ кромѣ свидѣтельства, и того дла мнѣлъ есми и говорилъ ѿ кого такову власть взали, чтобъ сказали и изсвидѣтельствовали, и которое оуложа писати, ино въ одьни образцомь писали, чтобъ было несъблазнено, а то въ однои паперти оубо одна икона, а въ црвки дружгаж, то писано, а не тѣ видомъ. А во Ѡхтайке, въ осмо гласе, въ кртовъскрно каноне, в шестои пѣсни, первои сти писанъ Длани на кртѣ распростеръ, исцѣлиа неоудръжанно прострътжю въ едемѣ ржкж прѣходайнаго, и за пищж желчи въкоуси, Хе, спасъ еси, яко силенъ, помощиа твое, спсе, въстанїе. И азъ ѿ того свидѣтельства помышлаю, роукы ѯжаты мрованїе сжетное, иже помышляють, яко не очистилъ гдь нашь Іс Хс Адамова грѣхопаденїа, инахж его быти проста чака, и азъ истинно вѣроую, очистилъ е древнїа грѣхопаденїа и всесилѣ, яко же е писано Ада испровръглъ и чака въскрсивъ. А херѫвимскыми крылы покрыто тѣло га нашего Іс Ха, намъ сж види Латынскые ереси мрованїе. Слыха есмь многажды ѿ Латынъ в розговоре, яко тѣло га нашего Іс Ха оукрывахж херѫвими ѿ срамоты. Греки его пишють въ порътка а ѿ порътковъ не нашивалъ, и азъ того дла о

то҃ оусѫмнѣваю, а исповѣдаю, ꙗко гдь нш҃ь Іс҃ Хс҃ нашего ради сп҃сенїѧ принѧлъ смр҃ть поноснꙋю и волею претерпѣлъ распѧтїе, а ѿ оукоризны не оукрывалсѧ. А в Двдке ѡбразе ни которыи пр҃ркъ плоскаго смотренїѧ га҃ нашего Іс҃ Ха҃ не исповѣдалъ, токмо еѵглистъ, оублажаѧ сп҃сителное его плоское роженїе, рекъ его сн҃а Двдва, сн҃а Авраамлѧ, поне пречистаѧ бц҃а ѿ сѣмени Давидова, а Двдъ первы въ црⷭ҇ѣ обрѣтесѧ оугоденъ Бг҃ꙋ. А о сътворенїи нб҃си и ѕемьли пишꙋть ветхыи дн҃ьми, а инде въ Аггльско ѡбразе, а пр҃ркъ о то вѣщїеть· Словесемь гдн҃и нб҃са оутвердиша, и дх҃о оустъ его вса сила и. А ап҃лъ Павелъ ѿ пр҃рка о первородне привелъ свѣдѣтельство, ре· Дѣло роукъ твои сꙋ нб҃са, та погибнꙋть, ты в вѣкы пребываеши. И азъ ѿ писанїѧ оувѣраю, истинне слово бж҃їе гь нш҃ь Іс҃ Хс҃, виде нами въ плоско смотрѣнїи, а [illegible] ѿ ѻц҃а невиди и неописа, ꙗко же рече великїи Іѡаннъ Бг҃ословъ· В нач҃лѣ бѣ слово, и слово бѣ к бг҃ꙋ, и бъ бѣ слово. Вса тѣ бы, и без него ничто бы. В то животъ бѣ, и животъ бѣ свѣ чл҃ко. Свѣ въ тмѣ свѣтитса, и тма его не ѡбьѧ, и про. А что жрътовникь ѕдѣлали оу Бл҃говѣщенїѧ; ꙗко и болше и прто, и о то велми оужасаюса, ꙗко меншаѧ ѕ болши оуровнѧю, и было бы в равеиство, на одно бы все съвръшило, и вою наипаче, и в вс хртїанскы монастыре нигдѣ не види жрътовника та ѕдѣлана, но ѕри око православїа, съборнꙋю црковь бг҃ородинꙋ Московьскꙋю, ѕдѣланъ в неи жрътовни по ѡбщимꙋ оуложенїю всѣ црквеи православнаго ѕакона. Мню, ꙗко свнь паче бл҃гти почитаю. А о стѣ дсѣ та видима, ва на Василїеве иконе Мамырека, и поманꙋти оужасаюса. А в правилѣ писано ст҃го семаго събора, кромѣ плоскаго смотренїа гдна, и распростертїа на крт, и образа Прстыѧ бц҃и, и сты оугодникокъ, иныхъ образокъ не писати, кромѣ тѣ образокъ, и ѕаповѣю оутвръдили, кромѣ съборнаго оуложенїа не прстковати, и о се ст҃го вселенскаго семаго събора, иже в Никеи сты ѿц҃ь ѕаповѣдь, правило перкое· Учителскїи полоучивше санъ, видѣнїа же и прававленїа канонны повелѣнїи, и сꙋ въ образенїи, ꙗже прїемьлюще радостно, съ бг҃одꙋхновенным Двдомъ, поемъ влцѣ и бг҃оу, гл҃юще· На поути свѣдѣнїи твои насладиса, ꙗко о всако богаствѣ. Ѕаповѣдалъ е правдꙋ свѣдѣнїа твоа, вѧко, и истинноу ѕѣло. Правда свѣдѣнїа твоѧ в вѣкъ и вразꙋми ма, и живи ма, и в вѣкы пррꙋсскыи гла ѕаповѣдае хранити ѕаповѣди бжїа и жити в ни ꙗвѣ непоколебимо, и

недвижимо пребывати, ꙗко бг҃овидецъ Моѵсїи ре҃. Кїи же не приложити, и ѿ нихъ не ѿꙗти. И бж҃твеный Павелъ, в немъ хвалѧ, вѣщаетъ: В на желаютъ агг҃ли приникнѫти, или агг҃лъ благовѣститъ вамъ, проклѧтъ да бѫдетъ. Сице сѫщи и свидѣтельствоуемы, сѫщи на, радоующеся о нихъ, ꙗко кто ѡбрѧще корысти многы, сѧко божественыѧ каноны оутвръжае, цѣло пребыванїе ихъ непоколѣбимо пребыванїе оутвръжае. Заповѣданныѧ ѿ ст҃ыхъ духовныхъ трѫбъ прехвалныхъ апл҃ъ и шести ст҃ыхъ вселенскыхъ съборъ и мѣстны събравшихсѧ, подаѧнїе таковыи повелѣнїи ст҃ыхъ оц҃ь нашихъ, ѿ единого божественаго дх҃а озаривше, заповѣдахомъ полезнаѧ, и аще противна предаю, и мы предаемъ, ихъ же ѿвръгоша, и мы ѿвръгохомъ, их же к запрѣщенїе предана, то и мы тако предаемъ, не сребролюбенъ образъ доволни сѫщи, пашедыи на третьее нб҃о, слышавъ неизглаголанныѧ гл҃ы, Павелъ, бж҃твеныи апл҃ъ, вѣщаетъ.

Толкъ.

При Константине цр҃и, внѫцѣ треклѧтаго и бг҃опротивнаго Лва, сн҃а Константина Гноетезнаго, и при Ирине, мт҃ри его, иже бѣ ѿ Афинеи, сеи ст҃ыи седмыи съборъ бы .т҃ѯ҃з. бг҃оносных оц҃ь, совѣтомъ и оумоленїе Тарасїа, архїеп҃ка Константинаграда. Съборъ сеи бы на иконоборцы, рекше на оклеветающаѧ хрт҃їаны, и сиѧ проклѧше, цр҃кви же древнюѫ красотѫ еѧ даровавша, иконнаѧ въображенїѧ той имѣти и любезно ѡблобызати, добре заповѣдавше, тако и образѫ чт҃наго креста покланѧтисѧ, ѡблобызавше, и оутвердивше ст҃ыхъ и прехвалныхъ апл҃ъ правила, и ст҃ыхъ же вселенскыхъ шести съборъ, къ сим же и помѣстныхъ събравшимсѧ, проклѧтъ, еже ѿ нихъ проклинаю сїи, и осѫжденїе же, нѣкоего ради грѣха, на изверженїе, тако и сїи осѫждаю, ѿлоученыѧ же ѿ нихъ ѿлѫчаю, и запрѣщенїемь повинных ѿ нихъ запрѣщаю, ꙗвно ничтоже не приложивъ, или ѿемлше ѿ ст҃ыхъ апл҃ъ и бг҃оносныхъ оц҃ь изложеныхъ и повелѣныхъ.

А в Синодикѣ писано: Иже гл҃ъ неѡписаннаго зла проповѣдающи, и сего ради не хотѧщи иконно писати, еже приближше на плоти и крови причастившасѧ Хр҃та, истиннаго Бг҃а нашего, и ѿ сего мученики показующе, да бѫдѫтъ проклѧти. И азъ оувидѣлъ, что иконы по чл҃ческомѫ образѫ Хр҃та Бг҃а нашего спали, а о которыхъ писма есми не видалъ, тѣ поставили, велми оужаслъ есми и оубоѧлсѧ лѣсти и всякого злокозньства, занеже Башкинъ с Орьтѣемъ совѣтовалъ, а Ортемеи

с' Селикерсто, а попъ Семе Баишкинж оць дховнои, а оуча бы погокарикати, и дѣла хкалити, того болса есми. 'А къ Синодикѣ писано· 'Иже оубо пррческаа кидѣнїа, аще и не хотаще, прїемьлю ꙗкльшаасѧ имъ ѡбразописанїа. 'Ѡ чюдо, и пре къплощенїа Слока не прїемлющи, нѡ самое непостижимое и некидимое сѫщество кидѣно быти кидѣкшии празнослока, или ѡбразы оубо таа истинѣ къображенїа и назнаменанїа ꙗкити кидѣкши полагаютсѧ, ѡбразописати къчлчьшагосѧ Слока, и а о на того страданїа не прїемлющи, да бѫдѫ проклати. 'И азъ оукидѣлъ, что къ сътворенїи нбси и земли, и къ сътворенїи 'Адамли, и в ины мѣсте написали га ншего 'Іс Ха къ аггльскомь ѡбразе, и того дла говорилъ есми, уаа кокарьстка, смотра на исповѣдь крестїанскѫю, еже такъ мдрьстковати не келено, а келено га нашего 'Іс Ха, прекѣчное Слово бжїе, ѡписовати по плоскомѫ смотренїю, а въ аггельско ѡбразованїе га нашего 'Іс Ха помышлающи, или аньгильскыи чинъ чающи, свыше спсителнаго къплощенїа га нашего 'Іс Ха, Павелъ апслъ ѡрнче в посланїи къ 'Еврео, ре· Многочастнѣ и многоѡбразнѣ дрекле бъ глаавъ оце прроки, к послѣднаа дне сихъ гла на къ сне, его же положи наслѣдника всѣ, им же и вѣкы сътвори, и сын сїанїе слакы и ѡбразъ състака его, носа же всачеекаа гло силы своеа, собою ѡчищенїе сътворивъ грѣхокъ нашихъ, сѣде о деснѫю величествїа на высокы, толико лоучьши быкь аггль, елико различнїе ѡ них наслѣдока има. Комѫ бо ре когда ѡ аггль· Снъ мои еси ты, азъ дне роди та, и пакы· 'Азъ бѫдѫ емѫ въ оца, и тои бѫде мнѣ въ сна; 'Егда пакы вводи перкорожениаго къ вселенноую, глеть· 'И да поклонатсѧ емѫ вси аггли бжїи. 'И къ аггло оубо глеть· Творан аггли скоа дхы, слѫгы скоа огнь палащь. Къ сноу же· Прто ткои, бже, к вѣкъ вѣка, жезлъ правленїа, жезлъ црткїа ткое. Кьзлюбилъ еси правдѫ и кьзненакидѣлъ безаконїе, сего ради помаза та, бже, бъ ткои елео радости паче причастникь ткои. 'И пакы· К начаалѣ землю основа, и дѣла роукъ ткои сѫ нбса, та погыбнѫ, ты пребыкаеши, и вса, ꙗко риза, ѡбетшаю, и ꙗко ѡдежж съвїеши ихъ, и изменатсѧ, ты тоже еси, и лѣта ткоа не ѡскѫдѣю. Къ комѫ ѡ аггль ре когда· Седи о деснѫю мене, донде положѫ врагы ткоа подножїе ногама ткоима; Не вси ли сѫ слѫжебнїи дси, в слоуженїе

посылаѥмии за хотѧщи҃ наслѣдовати сп҃нїе; Сего ради подобае҃ на҃ лиши-
нее внимати слышан҃ы, да не ѿпадне҃. И имаѧ многаѧ ѿ а҃пла Павла
сѫщ свѣдѣтельства, ꙗко си҃ъ волѣ ѥсть чести а҃ггльскыѧ. А в Синодикѣ
писано о таковы҃, иже слышащи҃ г҃а, ꙗко· Аще вѣровали бысте Моѵ-
сеови, вѣровали бысте оубо и мнѣ. И еже· Пр҃ка въздвигне г҃ь б҃ъ ва҃,
ꙗко мене, Моѵсїю гл҃щ разѫмѣваю҃, тако҃ гл҃етъ прїѧти оубо пр҃ка.
Не вѣкода҃ же ѡбразованїемь пророческѫю бл҃года҃ и всемирное сп҃нїе,
ꙗко видѣсѧ, ꙗко҃ споживе ч҃лко҃, ꙗкоже ст҃рти и болѣзни исцѣлвиши
лоучьшими исцѣли, ꙗко҃ распятсѧ, ꙗкоже въскр҃се, ꙗко҃ погребесѧ,
ꙗко҃ вса о на҃ пострада и сътвори. И҃ оубо сїа всемирнаѧ и сп҃сителна-
наѧ дѣла на икона҃ зрѣти не тръпѧющи҃, ниже чтоущи҃ тѣ҃, ни покла-
нающисѧ, да бѫдѫ҃ проклати. И о то҃м, г҃дрь, была вса ревность моѧ,
иже по ч҃лческомѫ смотренїю ѡбразъ г҃а б҃а и сп҃са нашего Іс Х҃а, и
пр҃чтые ѥго м҃три, и ст҃ы оугодникии ѥго ѡбразы сняли, и в то мѣсто
поставили своѧ мрованїѧ, тлъкѫюще ѿ прито҃, и мнѣ, г҃дрь, мни, что
по своемѫ разѫмѫ, а не по бж҃твеномѫ писаню, потонѫ что в полате в
серспеи г҃дра нашего написанъ ѡбразъ сп҃сокъ, да тоуто близко него
написана жонка, спѫста роукава кабы плаше҃, а написано на҃ нею·
блоуженїе, а иное ревность, а иные глѫмленїѧ. И мнѣ, г҃дрь, мнитсѧ,
что то кромѣ бж҃твенаго писанїѧ, о то҃ скѫщаю҃, б҃а ради, г҃дрь, прости
мѧ и настави на лоучшее, да оукрѣпитсѧ д҃хъ мои в заповѣде бж҃їи Х҃оу
б҃гоу моемѫ, съ о҃цмь и ст҃ы д҃хо҃. Аминь. А что ѥсть, г҃дрь, сѫрово
изрекъ на мена слово, ꙗко ѥретикъ ѥсмь, и бѫде҃ ты, г҃дрк, вѣдаешь, не
оусѫмнѧ҃, ѡбличи мѧ, не токмо мене, хотѧ и о҃ца своего, поне҃ пастырь
ѥси овецъ твои҃, ѿ рѫкы твоеѧ б҃гъ взыще҃, аще ли҃ не тако, ꙗко҃ рече҃, б҃гъ
правдѣ отмститель. Мена, г҃дрь, грѣшнаго, б҃га ради, прости за моѧ грѫ-
бостнаѧ неразѫмїѧ, а тебѧ, г҃дрь, б҃ъ прости, а азъ грѣшенъ ѥсмь пачє
всѣхъ ч҃лкъ, но сице вѣроую и сице исповѣдѫю· Вѣрѫю въ ѥдинаго б҃га
о҃ца, вседержителѧ, творца н҃бѫ и земли, видимы҃ же всѣ҃ и невидимы҃, и
во єдинаго г҃а, сн҃а бж҃їа, єдинородонаго, и҃ ѿ ѡ҃ца рожденна пре҃ всѣ҃ вѣ҃,
свѣта ѿ свѣта, б҃га истинна ѿ б҃га истинна, рожденна, несотворена,
ѥдиносѫщна о҃цѫ, имже вса быша, на҃ ради ч҃лковъ и нашего ради
сп҃нїа сшедшаго с небесъ, и въплотившасѧ ѿ д҃ха ст҃а и Мр҃їа д҃вы,
въч҃лчьшасѧ, распята҃, за ны при Понтїисте҃ Пилате, страдавша, и погре-

бена, и воскресша въ третїи днь по писанїи, възшедша на нбса, и сѣдаща о деснѫю оца, и пакы градѫща со славою сѫдити живы и мртвы, егоже црствїю нѣ конца, и въ дха стго, истиннаго и животворащаго, иже ѿ оца исходащаго, и съ оцмь и с сномъ спокланаема и славима, главшаго прркы, и въ единѫ стѫю, съборнѫю аплскѫю црквь, исповѣдѫю едино крщенїе въ оставленїе грѣховъ, чаю въскрнїа мртвы и жизни бѫдѫщаго вѣка. Аминь. И ꙗко рече вѣрѫю, ꙗко кртихса въ оца и сна и стго дха, стѫю Трцѫ единосѫщнѫ и нераздѣлнѫ, и прїемлю вса црквнаа преданїа, писаннаа и неписаннаа, обьемлю и покланаю всечтнѣ иконѣ члческаго тѣлесе бга Слова, покланаю древѫ чтнаго крта, ради, еже на не плотїю повѣшеннаго бга, и всакомѫ образѫ животворащаго крта, и свщенны сѫсѫдо, и чтимы и бжтвенны храмо и мѣсто, и свщнны книга, злеже в рѫкотворенны на ради пожити благоизволившаго, и того бжтвенная словеса и вещми написати чловѣколюбие благоволивша, покланаюса и чтѫ иконѫ прчтыа бца, и вса чтныа иконы бжи оугодникъ почитаю и покланю, и в помощь и призываю, и надежѫ имѣю тѣ ходатайствы къ бѫ о наши съгрѣшенїа, и почитаю стыа сты мощи, ꙗко остнтелнѫ и цѣлебнѫ ѿ ба прїемше блгода, и прїемлю и почитаю семь съборовъ сты вселенскы, и помѣстныа съборы сты оць, их же вселенная аплская црквь прїатъ, их же прокла проклатїемъ.... Тако вѣрѫю, тако покорьствѫю, к сѣ кртихса и к си довлѣю, и тако славлю всѣ дыханїе мои, тако сты аггль и архаггль, и херѫви и серафи, и вса нбнаа сѫщества, и прручскыи ликъ, и видѣнїа и славлю и покланаю по ѿческомѫ преданїю, ꙗко заповѣдаша. А о ины, гдрь, прибавка и оубавка оутвръжаса есми по первомѫ правилѫ стго вселенскаго семаго събора, по томѫ правилѫ, и з Блашкины брань възвигль, слыша ѿ него новъ хѫленїа глаголъ на непорочнѫю нѫшѫ вѣрѫ хртїанскѫю. И азъ тебѣ, гдрю моемѫ, челѡ бїѫ, высмотри сѫмнѣнїе мое все, и что не по бозѣ, накажи ма в то, а азъ истинно съ блгодаренїе прїемлю, да не бѫдѫ бранно и снѣ сѫпротивномѫ, поне грѣшенъ есми и немощноу плѡ ношѫ, и на свои разѫ таки велики дѣлъ взати неоудобенъ есмь. Прошѫ ѿ тоба, гдра моего, пастырьска наказанїа, оукрѣпи дхъ мои хоч кгѫ моемѫ непоколебле пребыти до скончанїа моего, и помоли о мнѣ

грѣшнѣ, да прости ми Бъ моя согрѣшенїя и невиденїя, и твоего благословенїя и наказанїя сподоби мя насладити, а азъ тебѣ, гдрю моему, чело бїю. Амн.

И митрополи на соборе, сїю испове выслушевъ, да спроси дїака Ивана Михайлова: Писалъ еси к своей Исповеди, и мнѣлъ и мудрствовалъ о стых иконах, и хто с тобою в томъ нынѣ есть ли; И Иванъ ѿ себя ѡ то совѣтниковъ не сказалъ, а говорилъ на соборе: Азъ, деи, о все о то исписавъ, да принё к тебѣ и би чело, чтобы еси, гдрь, пожаловалъ, соборне изсвидѣтелствовалъ, да и на наказалъ по прежнему нынѣ челобию.

И противъ Ивановои Исповеди и его рѣчеи о всемъ о то ѿвѣ ѿ бжтвенаго писанїя гдна Пресвщенаго Макарїя митрополита.... и всего свщеннаго собора.

Вопросити Ивана Михайлова: Писалъ еси к своей Исповеди о вѣтхо ѡбразованїи по Даниловѣ пророчьствѣ, чтобъ писати Данилово видѣнїе въ слава, какъ видѣлъ, а ѡсобь бы сла не писати, какъ ины прркъ видѣнїи.

Ѿвѣтъ.

Мы прїахо црквь бжїю по црквьному древнему преданїю сты апл и сты ѡць с тѣми стыми образы. Яко е писано въ велико црьствующе градѣ Мосвѣ, въ соборнѣи црквн пречтыя бцы чтнаго и славного еа оуспеа, на иконѣ пречтые похвалы написанъ ѡбразъ гда Саваѳа оу Хва ѡбраза на главою, а та икона писмо Греское ѿ древни лѣ. Да в тоже храмѣ пречтыя бцы в друго верьсѣ вобе написанъ ѡбразъ ветхы днми гдь Савао, да на иконѣ благовѣщенїа стыя бцы, вверху написанъ ѡбразъ гда Саваѳ.... вза црь и великїи кнзь в велико Новѣградѣ въ Юрьеве манастырѣ, а писмо Корсуиское, а какь принесѣна из Корсуни, тому лѣ с па со и болѣ. А в велицѣ Новѣградѣ, в соборнои црквн неизреченныя премудрости бжїа, стыя Софѣи, на стѣна ѡбразъ гда Саваѳа, писан же, и вся црквн за ѡтаре, а подписана та црквн иконописцы Грескими свидѣтельствованымн и иже сподобиша слышати гла ѿ образа списока. Такъ и нынѣ вновѣ пришли старцы из Стыя Горы, а з Рускаго манастыря, ѿ стго великомчнка Пантелеимона, старець Еоуфимеи, иконни, да свщенноино Павелъ, самъ па с товарыщи, къ благочтивому црю

и҆ гдрю҃, великомѫ кн҃зю, І҆ванѫ Васи҆лїевичю, всеа Рѫсїи самодръжцѫ, о҆ милостыни. І҆ тѣ на҃ старцы на соборе сказывали, да и҆ написавъ о҆ то҃ своею рѫкоѫ то҃ старецъ, Є҆ѵфѵмеи, и҆конникъ, на соборѣ на҃ пода҃, что въ Ст҃ѣи Горѣ два҃ца҃ манастыреи с одни҃ бо҃ши҃, и҆ оу҆ всѣ҃ ст҃ы цр҃кви немощно томѫ быти, гдѣ бъ не писанъ о҆бразъ г҃а Саваѳа, или ст҃ыѧ Тр҃ца, и҆ на стѣна҃ и҆ на и҆кона҃, ꙗ҆ко҃, де҃, и҆ въ наше҃ манастырѣ большаѧ цр҃ковь ст҃го великомч҃ника Пантелеи҆мона о҆ тре҃ верс҃, и҆ в болшо҃ верхѫ написа҃ о҆бразъ г҃а б҃а Саваѡ҆ѳа в бѣла҃ риза҃, и҆ крѫгъ е҆го нб҃о, и҆ по нб҃ѫ звѣзды, и҆ ѡ҆коло крѫ҃ нб҃а писаны а҆гг҃ли, стоѧ҆чїи в пестры҃ риза҃, и҆ межю и҆ми писаны шестокрылаѧ телеса и҆ .д҃. крыла, а҆ двѣ.... крыла простерта, точїю и҆мѧ ноги наги до колѣнѫ, и҆ рѫки и҆ наги до локтѧ, простерты, и҆ в рѫка҃ и҆мѫщи хорѫгви красны четвероугольны, и҆ на ни҃ писаны слова по҃пи: Ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ г҃ь Саваѳ, и҆ долѣ ниже и҆ писаны цр҃и стоѧчїе, и҆ прочїи ст҃ии писаны по чинѫ цр҃ковномѫ, а҆ ст҃аѧ Тр҃ца писана во ѡ҆тарѣ на стѣне, а҆ Софїа, ст҃аѧ прем҃дрость бж҃їѧ, писана на҃ сѣверными враты, а҆ праздницы вл҃чни и҆ прочїи ст҃ии писаны по ѡ҆бычаю цр҃ковномѫ. А҆ к дрѫго҃ верхѫ написа҃ Е҆ммаилѫ҃ сѣдачи, и҆ крѫгъ е҆го серафими, а҆ в третїемъ верхѫ воплощенїе пр҃чтыѧ бц҃ѧ ко ѡ҆блацѣ, и҆ крѫгъ ее҆ писаны а҆гг҃ли, держаще҃ рѫками за ѡ҆блакъ, а҆ в четверти велики҃ вра҃ написанъ ѡ҆бразъ г҃да нашего І҆с҃ Х҃а, сѣдачи на пр҃толѣ, велми чюде҃ и҆ страше҃, и҆ четыре е҆ѵ҃листы, и҆ на ни҃ написа҃ о҆бразъ г҃да Саваѡ҆ѳа в бѣла҃ риза҃, и҆ власы и҆мѣа сѣди, и҆ кро҃ е҆го писаны херувими. А҆ ка҃ та ст҃аѧ цр҃ковь пописана, болѣ двоѫ сътъ лѣ҃ ѿ древни҃ живописцовъ Гре҃скы҃, и҆ после того то҃ болшеи живописецъ въ Цр҃ѣградѣ и҆ в патреа҆рхо҃ былъ.

Тако҃ и҆ в нашеи земли Рѫськои, ѿнеле҃ просвещени быхо҃ ст҃ы крщ҃енїемъ, живописцы невидимаго бж҃тва по сѫщесствѫ не ѡ҆писѫю, а҆ инѫ҃ и҆ воѡ҆бражаю҃ по пр҃рчьскомѫ видѣнїю и҆ по древни҃ ѡ҆бразцо҃ Гре҃скы҃, по преданїю ст҃ы а҆п҃лъ и҆ ст҃ы ѡ҆ц҃ь, ꙗ҆ко҃ предаша на҃, и҆ запечатлѣша ст҃ымъ дх҃ѡ҃ ст҃ии ѡ҆ц҃ы седмїю съборы, и҆мѣти и҆ держати ст҃ѣи цр҃кви, пр҃рцы ꙗ҆ко видѣша, а҆п҃ли ꙗ҆ко҃ научиша, цр҃кви ꙗ҆ко҃ прї҃. И҆ ты ѿ всѐ то҃ писа҃ и҆ мѫдрствовалъ не гораздо, поне҃ не велено въ҃ о҆ бж҃твѣ и҆ о҆ бж҃їи дѣле҃ испытовати. но҃ токмо вѣровати и҆ съ страхо҃ ст҃ы и҆кона҃ покланѧ

И о то҃ Иванъ Михайловъ ѿве҃ [illegible] в свое Покаяніи.

Да писалъ еси· Тако҃ и чтиомъ кр(с)тѣ покланяти҃, на немъ животворикое распростерто Слово. И Б҃ъ Слово не распинается б(о)жтво҃, но распинася на кр(с)тѣ пло҃ Б҃а Слова, юже ѿ на҃ пріятъ, по ре҃номъ ст҃ы Івано҃ Дамаскымъ Б҃ъ Слово явися плоѿю родъ члч҃ьскомъ. А в правилѣ҃ писано ст҃го семаго вселейскаго събора· Тако бо чтиомъ кр(с)тѣ покланяющіе҃, на немъ животворикое распростерто бы҃ тѣло, и на очищеніе мирови кровъ источи. И ты по чемъ та҃ написалъ· Простерто бы҃ Слово, а не тѣло; И ты еси писалъ не гораздо.

Да писалъ еси о Х҃ѣ Б҃ѣ нашемъ· Чюдотворія пріа. В наши҃ же хр(с)тіянски҃ догмате҃ написано ст҃ыми ап҃лы и ст҃ыми о҃цы· Х҃с Б҃ъ нашь чюдеса многа и знаменія сътвори, не яко же пр(о)р(о)цы и апли, млтвѣ творяще, чюдотворенія даръ пріимахѫ ѿ Б҃а, но г҃дьскою властію повелѣваше Б҃ъ, сы влка и творець, и исцѣлявахѫся. И ты по чемъ такъ писалъ еси не гораздо;

И Ива҃ о то҃ говори҃· Что еси, г(с)дрь, меня вспрашика҃, что азъ писалъ въ своей Исповѣди ѿ правилъ ст҃аго семаго вселейскаго събора· Такъ҃ и чтиомъ кр(с)тѣ покланяти҃, на немъ животворикое разпростерто бы҃ Слово, и на очищеніе мирови кровъ источи, и азъ, г(с)дрь, писалъ изъ правил҃, из Васильевои книги Михайлова с҃на Юрьева, а азъ то и са҃ знаю, что г(с)дь нашь І҃с Х҃с пострадалъ плотію, а не б(о)жтво҃. А что есми писалъ о Х҃ѣ Чюдотворія пріа, и то есми писа҃ из Михайловои книги Морозова, изъ Дамаскына, а та книга оу мена въ вызвѣ, а язъ вѣржю несъмнѣнно, г(с)дь нашь І҃с Х҃с своею силою чюдеса творилъ, и то писа҃ по томъ на свои разъ҃, того есми не има҃. И тѣ книги Правила и Дамаск҃ы Иванъ на соборе положи҃, и в Правилѣ҃ та҃ и написано· Такъ҃ чтиомъ кр(с)тѣ покланяти҃, на немъ животворикое простерто бы҃ Слово, и то написано не горазд(о). И о то҃ митрополи҃ Васи҃а Михайловича Юрьева вспрашика҃· Твоя ли то книга, Ст҃ы ѿ҃ць правила, оу Ивана оу Михайлова была; И Василей митрополитѫ сказа҃· Та, деи, книга, Правила ст҃ы ѿ҃ць, моя, в подесть, а инѣ, деи, да҃ ее благовѣщеской сщ҃енн҃, Василей молодои, а нн҃ѣ ѿ в Кириловѣ манастырѣ постригся, и Селивестръ тѫ книгѫ знае҃, что

та книга Василева, попова, и какова та книга ко мнѣ пришла, такова то и е, а ꙗзъ ее, гдрь, во истинѫ всее не читалъ, а бѫдеть, гдрь, опи, а ꙗзъ того не.... Ивана в Михайлове книге Ꙗковлевича Морозова, в Дамаскине, писано. По сѫществѡ по истинѣ чл҃къ бы, ходи же по земли и съ чл҃ки поживе, чюдотворїа прїа, распаса. И Иванъ тѫ строкѫ написалъ не по томѫ, ка в тои книзѣ написано, а написалъ. Чюдотворїа прїа, распаса, въскрсе, взыде, и все по истинѣ бы. И о тои строкѣ смотрили в дрѫгои книге Дамаскина Симоновского манастыра, и тамо писано. По сѫщие по истинѣ бы чл҃къ, ходити по земли, и съ чл҃вкы поживе, чюдотвори прїа, стрти распаса, въскрсъ, взыде, и все по истинѣ бы. И в Михайловои книгѣ в тои строкѣ. Чюдотвори прїа, распаса, а стрти не написано. И о тои книге Ивана Дамаскына, Михаила Ꙗковлевича спрашивали, его ли та книга оу Ивана была; И Михайло сказа, что та книга его. И о то Ивана Михайлова спросити еще. по чемѫ ѡ писалъ не по томѫ, какъ в тои книге Михайлове писано; И Ива сказа.... то, гдрь, ꙗ ѡсмотрилъся, приписа ꙗ, и ты, гдрь, мена в то, Ба ради, прости, ꙗзъ в то винова.

Да писалъ еси в своею Исповѣди, что прр҃чьскы видѣнїе вси стїи истинно вѣровати наоучиша, а кромѣ видѣнїа и мнѣлъ еси по семѫ писанїю тѣми образованїи, индѣ вменати оставиша, потомѫ что всѣ не едино видѣнїе видѣша, ни сѫщества, но славы, и того ради мнѣлъ еси.... ставиша, да не оумалится слава плоскаго ѡбразованїа г҃а нш҃его Іс Ха, и то ты мнишь не горадо, не ѿ бж҃твенаго писанїа, но ѿ своего разѫма и оумышленїа, поне г҃ь нш҃ь Іс Хс, въсходя на нб҃са, остави и предаде ст҃ы апло ветхы и новыи зако, они, ст҃ы дх҃мъ наставляеми, ова оставиша, ова прїаша и предаша по себѣ ст҃ѣи цр҃кви и ст҃ы ѿц҃мь, прр҃ческаꙗ видѣнїа съчеташа к но.... и того ради в бж҃твенной слоужбѣ пр҃тѣи Троицы тристоую пѣ велегласно възглашаю. Ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ г҃ь Саваѡ, исполнь нб҃о и землю славы твоея, ѡсанна в вышни. И того ради живописцы въ ст҃ы цр҃ква и на икона г҃а Саваѡфа въобразѫю по прр҃чьскомѫ видѣнїю, а по сѫществѫ бж҃тва иконики не описѫю, ст҃їи ѿц҃ы съ бл҃гочестивыми цр҃и на всѣ седьми соборе оутвръдиша, и тако предаша ст҃ѣи цр҃кви, и о то запечатлѣша ст҃мъ дх҃мъ хранити и блюсти, ꙗко пише в Синодицѣ. Прр҃цы ꙗко видѣша, апл҃и ꙗко же наоучиша, церькви ꙗко прїатъ, и

того ради не оумалится слава Гда нашего Іса Ха плоскаго ѡбразованія, но и паче прославляеся.

Ты писалъ еси из Маргарита стго Івана Златоустаго, о непостижимѣ бжіи сѫществѣ не разсѫждати, ни описывати, но токмо вѣровати, такожде и о дѣлѣ его не мудрствовати, но токмо вѣровати, еже бгѡ вся быша, а еже какъ быша, не вѣмы. И ты о томъ и самъ писалъ въ своей Исповѣди· яко рекоша бгословцы, о непостижимѣ бжіи сѫществѣ не разсѫждати, ни описывати, но токмо вѣровати, такъ и о дѣлѣ его не мудрствовати, но токмо вѣровати, и ты по томѫ свидѣтельствѫ разсѫжда не горазо, чего не велено стыми ѡтцы испытовати, а ты мудрствѫеши и испытѫеши, а живописцы бжіаго сѫщества не описѫю, а пишю по прро̂ческомѫ видѣнію.

А ѡ нбси и земли, и о всей твари, и о Адамове сътвореніи пишѫ и воѡбражаю по бытейскы кнігамъ съ древнихъ ѡбразцовъ Грческыхъ, яко и в велико Новѣградѣ, въ соборнѣи црквн стыя Софіи, неизреченныя премдрости бжіа, писана бытіа ѿ древнихъ живописцовъ, такъ и во Псковѣ, и во Тфери, въ спсѣ въ соборнѣи црквн, и по инымъ стымъ многимъ црквамъ ѿ древнихъ живописцевъ. А извѣстно пишѫ о Адамовѣ сътвореніи, стымъ дхомъ наставляемъ, бжтвеный Іванъ Златоустый, в Маргарите, в слове, емоуже начало· Доколи терпѣніа трѫди, глаголетъ сице· И създа бгъ члка, тѣло оубо вземлемъ ѿ земля, дшю же вдыхаемъ, и пожди мало, яко да и вдхновеніе оно слово скажю ти.· И вдѫнѫ, рече, на лице, его дхъ животенъ, и бысть члкъ въ дшю живѫ. Мнози мнѣвше, яко вдхновеніе оно то бы дша, и яко ѿ сѫщества бжіа подасться томѫ дша, еже се, не точію безоуміа многа, но и хѫлы исполнено слово, тѣмъ же оубо нѫжно е рещи, что бысть вдхновеніе оно. Понеже бжіе вдхновеніе дѣиство есть стго дха, яко бо спсъ вдохнѫ на лица аплѡмъ, и рече· Пріимете дхъ стъ, сице и вдѫхновеніе бжіе члчьскыи разжизаемъ дхъ, есть поклаваемъ и стъ, сей дхъ стый произшедый не той бы дша, но дшѫ създа, дѣиственъ бо стыи дхъ и причащается созданію тѣлесномѫ и създанію дшевномѫ, ѡтць бо и снъ и стыи дхъ бжтвеною силоѫ създѣла тварь, и да не мниши, ѿчасти ѡтць дѣиствова, яко ѿчасти снъ, ѿчасти же стыи дхъ, но ѡно глю, яко или ѡтць сътвори споспѣшное дѣло и дха стго исправленіе, или еже снъ създа, ѿчее сдѣ-

даніе и д҃ха ст҃го дѣйство, яко да навыкнеши не испытовати б҃жіе твореніе, ни҃ истазовати, и проч҃а в томъ словѣ о създаніи Адамовѣ писано извѣстно и достовѣрно.

А ѡ сщ҃еноначалии и о всѣ нб҃ны чинѣ по великомꙋ Діонисію Ареопагйскомꙋ, и по ѿкровенію и явленію ст҃ы прр҃къ и ст҃ы ѿц҃ь, о сътвореніи аг҃гльско живописцы пишꙋ и воѡбражаютъ, и по свидѣтельствꙋ ст҃го Григоріа Б҃гослова, на пасхꙋ во второ словѣ в сꙋщ҃е и въ а҃і. толкованіи, еже рече дивнаа Ноуди Помыслилъ бо еси, ре, и престаша ти са всачеcкаа, елика сътвори. И се оуже, е въ псалмѣ реченное. Словесе г҃днимъ нб҃са оутвердиша, и д҃хѡ оустъ его вса сила и. Слово бо и сн҃о б҃жіи аг҃гли създаша, ѿ ст҃го д҃ха ѡсщ҃еніа пріяша и съвершиша, тѣмъ ѿ ст҃ыа Тр҃ца быша, ѿц҃а оубо оумысливьшꙋ, с҃нꙋ же свидѣтельствовавшꙋ, и сице съставиша и вещ҃ествиша свѣтлости вторыа, яко к пресвѣтлѣи лꙋчи ст҃ыа Тр҃ца, ѿ нея озараются по причастіи слоугы прьвыи свѣтлости. О томъ и ст҃ы Іѡа Дамаскынъ г҃лть въ словѣ д҃і Тъ е аг҃гльскыи зиждитель и творець, ѿ небытія в бытіе приведе и, по своемꙋ образꙋ сотворилъ и естьво безплотно, яко и д҃хъ, или ѡгнь невещественъ, яко же г҃лть Дв҃дъ Творяи аг҃гглы своа д҃хы, и слꙋгы своа ѡгнь палящь. И паки г҃лть Дамаскы Свѣтове вторіи разꙋмніи чини, ѿ перваго и безначалнаго свѣта осщ҃еніе имꙋще, и проч҃а. И паки г҃лть Разꙋмны и б҃годатныи, пріемлюще описаніе не по сꙋщ҃ествꙋ, но яко же видѣша ст҃іи пророци и ст҃іи ѿц҃ы, тако и живописцы ст҃ы аг҃глъ воѡбражаю.

Въпро.

Писалъ еси, что написали распята Х҃а Б҃а нашего, рꙋкы зжаты, а инде ѡслаблены, а инде крилы херꙋвимскими покрыта, а инде в Дв҃ѣ образѣ, а инде в доспѣсе, а инде ст҃го д҃ха ѡсобно стояща въ птичи незнаемѣ образѣ, кромѣ ѿчаго исхожденія свидѣтельства, и о сотвореніи б҃жіи писали иные многіе писма. И о то

Ѿвѣ.

А гдѣ написанъ Х҃съ обра на кр҃тѣ рꙋкы зжаты, а инде ѡслаблены, и то иконники написали не гораздо, не по древни ѡбразцꙋ Греческі, ѿ своего неразꙋміа, и мы тѣ ѡбразы велѣли переписати, и инде гдѣ

тѣ образомь ѿражатся иконы, и мы велиⷨ переписывати, а вибреⷭ тѣ образцо писати не велимъ, а велимъ писати с древниⷯ ѿбразцовъ Греческ Хвъ образъ на кресте простертыма дланьма. А где ѿбразъ Хвъ крилы херувимскими покры, и о то свидетельство извѣстно и достовѣрно въ Иоскаѹно Совѣтѣ, и по великомꙋ Діонисію крыла описоуются, понеⷤ Хс въ нашь дшю словеснꙋ и оумнꙋ пріатъ, кромѣ греха, да нша дша оуистиⷮ ѿ грѣ, и о то свидетельствꙋеⷮ Григореи Бгословъ въ второ слове на пасхꙋ, въ ѯі. толкованіи. Снъ оубо бжіи на свой образъ приходиⷮ, сирѣ, на чл҃ка приходить, его же по ѿбразꙋ своемꙋ сътвори, и плоть воспріемлеⷮ за плоть члчскꙋю, и дшꙋ словеснꙋю и оумнꙋю за дшю, юже ѿ бжтвенаго вдхновенія, пріемь члкъ, помрачи и растли, да оубо воспріатою плотію плоть Адамлю оуистиⷮ согрѣшившꙋю, дшею дшю, и да ве всего ма спссть, по всемꙋ бо, рѣ, бываеⷮ члкъ съвершеⷩ, развѣ грѣха. А на которыⷯ икона пишется в Двѣ ѿбразѣ, и дхъ стыи въ птиче ѿбразе незнаемѣ, кромѣ ѿчаго исхожденія и предотечева свидетельства.... и мы о то свидетельства поищеⷨ въ бжтвенаⷨ писаніи, да посовѣтꙋеⷨ съборнѣ, да о то и оуказъ оучиниⷨ.

А что написанъ ѿбразъ Хвъ в доспѣсе, и о то ѿвѣтъ. Иже на верхъ крта написанъ образъ Іс Хс млаⷣ, ѿблъчеⷩ въ брона, в рꙋкꙋ имы мечь, и о то свидетельствꙋють стіи пророкы и стыи Іѡа Златаоустыи в слове. Преста цриа о деснꙋю тебе. Ꙗко же оубо не ꙗвлаетса, еже е, но еже може видаⷨ видѣти, сего ради ѡвогда оубо старъ ꙗвлаетса, овогдаⷤ юнъ, овогда во ѿгни, овогда же в хладѣ, овогда в вѣтре, овогда в водѣ, овогда же въ орꙋжіи, не прелогаа свое сꙋщество, но воѡбражаа зракъ различиїꙋ полежащиⷨ. О томъ и в Премꙋрости пишеть, и во Исаіи и Давыдовѣ, и в Пѣсне. Облечетса въ брона правды, и възложить шлеⷨ, и сꙋ нелицемѣрѣ пріимеⷮ и поѡстрить гнѣвъ на противныа, противникъ же е діаволъ и его бѣсове, и чл҃вцы еретицы, иже неправѣ о бзѣ мꙋдръствꙋющеи, их же оубіеть тъ дхо оустъ свои.

Въпросъ.

Да писалъ еси, что ты мнѣлъ ѿ все о то писано кромѣ свидетельства, и того дла мнѣлъ еси и говорилъ. Ѿ кого таковꙋ власть вѕали, чтобъ сказали и извсвидетельствовали, и которое оуложаⷭ писати, ино въ ѡдинаⷨ ѿбразце писали, чтобъ было несъблазнено,

а҆ то в папертн оу҆бо.... и҆кона, а҆ в цр҃кви дружгад, то же писмо, а҆ не тѣ҃ видо҃.

Ѿвѣтъ.

И҆ ты о҆ то҃ ѡ҆ все҃ мнѣлъ е҆си и говорилъ не гораздо посредѣ народа, многи҃ люде҃, православны҃ хр҃тїано҃, на съблазнъ, и҆ тебѣ было ѿ тѣ҃ ст҃ы҃ и҆ чтны҃ и҆кона҃, и҆ о҆ прочи҃ цр҃ковны҃ вещѐ, приго҃ прїити къ ст҃ѣи съборнѣи цр҃кви и҆ правителе҃ цр҃ковны҃, и҆звещенїе положити о҆ своемъ мнѣнїи, а҆ народа православны҃ хр҃тїанъ не возмоущати.

Въпро҃.

Да что е҆си писалъ ѿктаичнои ст҃и҃ о҆смаго гл҃са кр҃товоскр҃снъ, в҃.а пѣ҃нн перкои ст҃и· Длани на крестѣ разпростеръ, и҆зцѣлила неоудръжайно простертѫю во е҆демѣ роукѫ прьвозданнаго, и҆ за пищѫ желчи вкѫсивъ, Хе҃, сила҃ е҃, ѧко снле҃, поющиа твое востанїе, и҆ ты о҆ то҃ помышлалъ, роукы зжатые мр҃ованїе сѫетное, и҆же помышлаю҃, ѧко не ѡ҆чистилъ г҃ь нш҃ь І҆с҃ Хс҃ А҆дамова грѣхопаденїа, мьнахѫ е҆го быти проста чл҃ка, и҆ ты о҆ то҃ в которо҃ писанїи читалъ е҆си, и҆ли ѿ кого слышалъ, и҆ кто то мр҃ъствѫетъ, о҆ то҃ намъ и҆звѣстн, зане҃ то мр҃ованїе е҆ретичьское;

Вопросъ.

Да писалъ е҆си· Херѫвимскими крылы покрыто тѣло г҃а нш҃го І҆с҃ Ха҃, и҆ мнѣлъ е҆си Латынскїе е҆реси мр҃ованїе, да и҆ слыхалъ е҆си многажды, сказываешь, ѿ Лати҃ в розговорѣ, ѧко тѣло г҃а нш҃его І҆сѫ҃ Ха҃ оу҆крывахѫ херѫвими ѿ срамоты, Греки е҆го пишѫ҃ в порътка҃, а҆ онъ порътковъ не нашивалъ, и҆ ты о҆ то҃ оу҆сѫмнѣваешн҃, слышавъ ѿ врагов Хвы҃, ѿ чл҃къ Латынскїе е҆реси, и҆ свидѣтельство ѿ врагов и҆стинѣ непрїатно е҃, а҆ ѡ҆ херѫвимски҃ криле҃ в превѣчно҃ совѣте ѧвлено достовѣрно и҆ и҆звѣстно по великомѫ Деонию.

Превѣчны сов҃ѣ б҃а ѿц҃а съ единороны҃ сн҃о и҆ съ ст҃ы҃ единосѫщны дх҃ѡ вкѫпѣ, ѧко не растои҃ совѣтъ и҃, тако и҆ бж҃тво и҃ нераздѣлно. Сеи оу҆бо сов҃ѣ пре҃ вѣчны҃ лѣтъ, пре҃ сложенїа мирѫ, и҆ сїа гл҃ана быша пре҃ съзанїа А҆дамла, ѧко е҆ще не съзанъ А҆да҃, пре҃ пронарекусса воплощенїе Хво҃ и҆ а҆п҃ли, и҆ ѧко е҆динорѡномѫ сн҃ѫ животворащи҃ кр҃то҃ ада разорити, и҆ тако всемѫ мирѫ сп҃сенїе содѣлати. И҆ о҆ то҃ свидѣтельствѫетъ сосѫдъ и҆збранны҃, бж҃твены҃ а҆п҃лъ Павелъ, и҆ ст҃ы И҆ка҃ Злато-

оустѣ, въ Златострꙋи слово .рла., о воученїи Г҃а нашего Іс҃а Х҃а, и о то҃ прсвѣчьно҃ совѣте изъвѣстны и достовѣрны свидѣтели, по реи-номꙋ в бж҃твено҃ писанїи· Х҃вы оуста, Павловы оуста, Павловы оуста, Златооустовы оуста.

А иже Х҃с плотїю на кр҃тѣ рꙋцѣ и ногѣ плотане пригвожени во кр҃тꙋ има, крест҃ стои҃ на херꙋвимѣхъ в лонѣ Ѡ҃чи, и о то҃ свидѣтельствꙋе҃ Іѡа҃ Б҃гословъ· Б҃а никто же видѣ нигдѣ же, единородны с҃нъ, сы в лонѣ Ѡ҃чи, той исповѣда. Сїе проѡбразꙋе҃, ꙗко плотїю распатса и пострада Х҃с въ н҃ѣ, а бж҃тво его безъ ст҃рти пребысть. Два же крыла багрꙗни по великомꙋ Дїонисию ѡписꙋютса, поне҃ Х҃с въ н҃ѣ дш҃ꙋ словеснꙋ и оумнꙋ прїатъ, кромѣ грѣха, да наша дш҃а оучисти ѿ грѣхь, и о то҃ свидѣтельствꙋеть Григореи Б҃гословъ во второ҃ слове на пасхꙋ, въ .м҃. толкованїа· С҃нъ оубо бж҃їи на свои ѡбразъ приходить. с҃и ре҃, на ч҃лка приходить, его же по ѡбразꙋ своемꙋ сътвори. и пло҃ въспрїемлеть за плоть ч҃лческꙋю, и дш҃ꙋ словеснꙋю и оумнꙋю за дш҃ꙋ, юже ѿ бж҃твенаго въдхновенїа прїемъ ч҃лкъ, помрачи и растли, да и оубо воспрїатою плотїю пло҃ Адамлю ѡчисти съгрѣшив-шꙋю, дш҃ею же дш҃оу. да и весь всего ма спасеть, поне҃ Ада҃ ве҃ съгрѣ-ши и паде. По всемꙋ оубо, ре҃, бываѥ҃ ч҃лкъ съвершенъ, развѣ грѣха.

А иже вг҃ъ Ѡ҃цъ г҃ь Саваѡ҃ изливаеть из сосꙋда на Х҃а, стоꙗщаго в херꙋвимѣ в криле҃, проѡбразꙋеть ст҃ое кр҃щенїе и чашю, и҃ прїатъ плотїю в распатїе, еже есть ѡцетъ, з желчїю смѣшен҃. Семꙋ и пр҃ркъ Д҃вдъ свидѣтельствꙋе҃, г҃ла· Дашꙗ в снѣдь мою желчь, и въ жаждꙋ мою напоиша ма ѡцта. Да о неи же свидѣтельствꙋю҃ четыре еѵ҃листы, ѿ Іѡана зачало .нн· Чашꙋ, юже дасть мнѣ Ѡ҃ць, не има҃ ли пити ее, и прочее, и пото҃ рече· Съвершиша҃, прекло҃ г҃лвꙋ и предасть д҃хъ.

А иже на верхъ кр҃та седи҃ написа҃ ѡбразъ, І҃с Х҃с мла҃, ѡблъхвиь въ врона, в роукꙋ имы ме҃, и о то҃ свидѣтельствꙋю҃ ст҃їи пр҃рцы и ст҃ы Іѡа҃ Златооусты въ слове· Прѣста, ц҃рце, о деснꙋю тебе. Ꙗко҃ оубо не ꙗвлаетса, еже е҃, но е҃ можеть видѣти видѣти, сего ради ѡкогда оубо старъ ꙗвлаетса, ѡкогда же юнъ, ѡкогда въ ѡгни, ѡкогда въ хладѣ, ѡкогда в вѣтре, ѡкогда же в водѣ, ѡкогда҃ во ѡрꙋжїи, не прелагаꙗ свое сꙋщество, но воѡбражаꙗ зракъ, разнычїꙋ полежащи҃. О томъ и въ Премꙋдрости пише҃, и въ псалмѣ Д҃вдвѣ, и Пѣсне҃· Обл-

уется въ броня правды, и возложитъ шлемъ, и съ нелицемѣре пріиметъ и поострить гнѣвъ на противныя, противникъ же е діаволъ и его бѣсове, и ѵлицы еретицы, иже неправѣ о бзѣ мрьствжющися, ихъ же оубіетъ гдь дхо оустъ свои.

Вопро.

Да писалъ еси о сътвореніи земли· Иныж ветхы днми, а индѣ въ англъско ѡбразѣ, а пррк о то вопіетъ· Словесемъ гни нбса оутвердишя, и дхо оустъ его вся сила и.

Ѿвѣ.

Живописцы пишжтъ по древни ѡбразцо и по Бытенски книгамъ· И почи бъ в днь .з. и ѿ всѣ дѣлъ свои. А ветхаго днми пишжтъ по Даниловѣ пррьствж. а Ха бл нашего, невидимого бжтво, пишжтъ на икона описжютъ, въ англьско ѡбразѣ с крилы, въ твореніи Адамовѣ и ѡ всей твари, по Исаіина пррьствж· Велика свѣта Англъ, яко с нами бъ. Чюде совѣтникъ, яко с нами бъ. Бъ крѣпокъ, влка, кнзь мирж, яко с нами бъ. Оць бѫдѫщаго вѣка, яко с нами бъ. Живоначальная же Трца, Оць и снъ и сты дхъ, якоже рекоша бгослови, бжтвены сѫщество невидима, и не опишется, и не вообразлется, а какъ явися стыж Авраамж моужески зрако, в тре лица по чиъствж, такъ живописцы на сты иконѣ в тре лица с крилы написжютъ по аньгильскомж ѡбразж, по великомж Деонисію. А дѣаніе стыя Трца живописцы на сты иконѣ около стыя Трца въѡбражаютъ и пишж по древ нимъ ѡбразцо Грески, и по Бытенски книгамъ, и по свидѣтельствж иже въ сты оца нашго Ивана Златооустого, яко же речено бы в слове, глемомь Маргарите, ѡ създаніи Адамовѣ· Оць и снъ и стыи дхъ бжтвеною силою съдѣла тварь, и да не мнини, яко ѿчасти оць дѣиствова, ѿчасти же сты дхъ, но ѡно гла, яко или оць сътвори, сповие е дѣло и дха стго исправленіе, или а снъ създа, ѿсе съдѣланіе и стго дха дѣиство. Аще ли кто не вѣрже, яко дхъ сты не причастися нбсемж създанію, да ѡблачится ѿ сты таинъ. Аще не ѿ стыя Трца създани быхо, како стыж дхж написжется таинла жрътва, како во имя оца и сна и стго дха ѡбновлается създаніе, и проче в то слове явлено извѣстно и достовѣрно, по реченномж стымъ пррко Дадо· Словес гнимъ нбса оутвердишася, и дхо оустъ

его вся сила и. И по свидѣтельствꙋ стго Григорїа Бгослова, во второ слове на пасхꙋ, рено бы. Ѿцꙋ помысливꙋ, снꙋ сътворившꙋ, стꙋ дхꙋ ѡстившꙋ, ꙗко же ре дивиїи Іоуди. Помыслилъ еси, и вся ѿвѣстана ти, и сїа вся извѣстно и достовѣрно всю тварь нбнꙋю и земнꙋю, видимоую и невидимꙋю, вседержащаа и животворящаа Трца, Ѿць и снъ и стый дхъ, сътвори. И того ради живописцы на стѣ иконах стыя Трца дѣанїа воѡбражаю и пишꙋ по древни ѡбразцо Греческї, а сѫщества бжественаго не ѡписꙋю, и о то всѣ православныи хртїано не подобае никакова соумнѣнїа имѣти, но токмо съ страхо и любовїю вѣровати и покланяти стѣи Трцы.

Въпро.

Да писалъ еси, что бжтвеный апль Паве, ѿ прка ѡ первородномъ приве свидѣтельство, ре. Дѣла роукъ твоих соуть нбса, та погыбнꙋ, ты же въ [illegible] И ты о то ѿ Писанїа оувѣраеши, истинное Слово бжїе, [illegible] видѣ нами во плотско смотрѣнїи, а пре вѣкъ ѿ Оца [illegible], ꙗко же ре великїи Іѡа Бгословъ. В началѣ бѣ слово, и прочая. И о то бжтвенїи апли писали извѣстно и достовѣрно, тако и мы мрѫствꙋе и вѣрꙋе.

Да что еси писалъ ѡ Блговѣщенско жертовникѣ, и в то стѣи Цркви сомнѣнїа, ни разньства ни которого нѣ, поне въ соборнѣи црквн, и в велико Новѣгородѣ, въ стѣи Софѣи, и в Смоленскꙋ, и в Нижне Новѣградѣ, въ печерско манастырѣ, и по ины сты црква, тѣмъ образцо стые жрьтовники е ѿ древни лѣтъ.

Да что еси писалъ ѡ стмъ дсѣ, какъ писано на Василїевои иконѣ Мамырева, и ты и помянꙋти оужаслешися, и о то впреди писано, а хоти ѡ то съборнѣ изыскати свидѣтельства ѿ бжественаго писанїа.

Да писалъ еси ѿ правилъ стго седьмаго собора. Кромѣ плоскаго смотренїа гна и рапростертїа на крть, и ѡбраза прчтыя бцы, и сты оугодникии, ины ѡбразовъ не писати, кромѣ тѣ ѡбразовъ, и мы тое строки въ Правилѣ не обрѣли, что, кромѣ тѣ ѡбразовъ, ины образовъ не писати, и ты бъ на ѡ той строкѣ сказа, и гдѣ то писано.

Да писалъ еси ѿ правилъ стго вселенскаго семаго събора, и о се стго вселескаго седмаго събора, и в Никѣи сты Ѿць заповѣдь правило первое. Учителскїи полꙋчивше санъ, видѣнїа же и

правленїа каноны повелѣнїи, и соуть вѣображенїа, яже прїемлюще радостно, съ боговѣщенным Двдомъ поемъ вкоупѣ и Богоу, глаголюще: На поути свидѣнїи твоихъ оукрасихся, яко в богатствѣ мнозѣ. Заповѣдалъ еси правдꙋ свидѣнїа твоа, вѣло, и истинноу зѣло. Правда свидѣнїа твоа в вѣкъ, и вразꙋмиши мя и живи мя, и въ вѣки прорꙋческый гласъ заповѣдаетъ хранити заповѣди божїа, и жити в нихъ якѣ непоколебимо, и недвижимо пребывати. яко боговидецъ Моиси рече: В нихъ нѣсть приложити, и отъ нихъ нѣсть оуяти. И бжтвенный Павелъ, в нихъ хвалася, въпїетъ: Въ наже желаютъ аггли приникнꙋти, или аггелъ благовѣстить вамъ, проклятъ да бꙋдетъ. Сицемъ сꙋщимъ и свидѣтельствꙋющимъ, сꙋщи намъ, радꙋющеся о нихъ, яко же кто обрящетъ корысти многы, сладко божественыя каноны оутвержаемъ, и цѣло пребыванїе и неподвижимо пребыванїе оутвержаемъ заповѣданным отъ стыхъ трꙋбъ прехвалныхъ аплъ, и шести стыхъ вселенъскыхъ съборъ, и помѣстныхъ събравшихся поданїемъ тако [illegible] повелѣнїи стыхъ отецъ нашихъ, отъ единого всѣ стаго дха озарившеся, заповѣдахомъ полезная, и яже противꙋ предаю, и мы предаемъ, ихъ же отвръгоша, и мы отвергохомъ, ихъ же в запрещенїе предаша, тако и мы предаемъ. Несребролюбенъ образъ дꙋховныи сꙋщимъ нашедый на третїе нбо, слышавъ неизглаголанныа глы, Павелъ, бжтвеный апостолъ, вопїетъ.

То.

При Костантинѣ цри, кижцѣ проклятаго и богоненавистнаго Лвва, сна Констатина Гноетезного, и при Иринѣ мтри его, и бѣ отъ Афинеи, сеи стыи седмыи съборъ бы .тѯз. богоносныхъ отецъ, совѣтомъ и оумоленїемъ Тарасїа, сщеннаго архїепископа Константинаграда. Съборъ сеи бысть на иконоборцы, рекше на оклеветающая хртїаны, и сихъ прокленше, црквы древнюю красотꙋ еа дароваша, иконная вѣображенїа той имѣти, и любезно облобызатися добрѣ заповѣдавше, тако и образъ чтнаго крста покланатися облобызавше, и оутвердивше стыхъ и прехвалныхъ аплъ правила, и стыхъ же вселенъскихъ шести съборъ, к симъ и помѣстныхъ събравшихся, прокляша, еже отъ нихъ проклинаютъ сїи, и осꙋженїа же, нѣкоего ради грѣха, на извержение, тако же и сїи осꙋждаютъ, отлꙋченыа же отъ нихъ отлоучаю, и запрещенїемъ повинны отъ нихъ запрещаютъ, якно ничто же не приложивъ, или отъемше отъ стыхъ аплъ и богоносныхъ отецъ изложены и повелѣны. А в Синодикѣ писано: Иже глъ несоиисаного злѣ

прозывающихъ, и сего ради не хотящи иконописати, еже прославляеми плоти и крови причащающа Ха, истиннаго Ба нашего, и ѿ сего мучи-ники показующеся, да бѫдѫтъ прокляти. И о то в нашихъ правилѣхъ и в Синодикѣ по тому писано. И ты сказываешь, увидѣ, что иконы по человѣческому ѡбразу Ха Ба нашего писали, а ѿ которыхъ писма еси не видалъ, тѣ поставили, веліми ужасеся еси и убояся лсти и всякого злокозньства, занеже Башкинъ съ Артеміемъ свѣтовалъ, а Артемій съ Селивестромъ, а попъ Селивестръ Башкину ѿцъ дховной, училъ былъ поговаривати, и дѣла хвалити, того боялся есми. И ѿ которыхъ иконахъ тебѣ сомнѣніе было ѿ превѣчнымъ совѣте Ба ѿца съ единороднымъ Снмъ и съ Стымъ и животворящимъ Дхомъ, и Пріидѣте, людіе, поклонимся триѵпостасному Бжтву, и о Единороднѣмъ Снѣ, и Въ гробѣ плотски, и Исповѣданіе православныя вѣры· Вѣрую во единого Ба ѿца, вседержителя, и всѣ до конца, и ѿ тѣхъ стыхъ иконахъ бжтвеная писанія, прркскаа, и аплскаа, и ѿческаа, известно и достовѣрно свидѣтельствуютъ, а живописцы тѣ стыя иконы пишутъ з древнихъ ѡбразцовъ, а мы вси православніи хртіане тѣмъ стымъ иконамъ с вѣрою, и съ страхомъ и любовію покланяемся и почитаемъ. А ты о тѣхъ стыхъ иконахъ сомнѣніе имѣлъ ѿ своего смышленія, не испытавъ бжтвенаго писанія. А в Синодикѣ писано· и убо прркскаа видѣнія, аще и не хотяще пріемлютъ, явльшаяся имъ ѡбразописанія, ѿ чюдо, и преже вънлощенія Слова не пріемлющимъ, но самое непостижимое и невидимое существо видѣно быти видѣвшимъ правословамъ, или ѡбразы убо таа истинна и воображенія и назнаменанія явится видѣвшимъ сприлагаюся ѡбразописатися вочеловѣчьшася Слова, и иже ѿ нихъ того страданія не пріемлющимъ, да бѫдѫтъ прокляти, и о томъ в Синодикѣ такъ и писано, и тѣхъ соборнѣ проклинаемъ же. Да писалъ еси· И азъ увидѣвъ, что въ сотвореніи небеси и земли, и въ сотвореніи Адамли и к нимъ вмѣстѣ написали Га нашего Іса Ха въ ангельскомъ ѡбразѣ, и того для говорилъ есмя, чая коварства, смотря на испокѣ хртіанскую, е такъ мудрствовати не велено, а велено Га нашего Іс Ха, превѣчное Слово бжіе, ѡписовати по плотскому смотренію, а во ангельскомъ ѡбразованіе Га нашего Іс Ха помышляющимъ, или ангельскіи чинъ чающимъ, свыше спасителнаго воплощенія Га нашего Іса Ха, Павелъ аплъ ѿрицаетъ, в посланіи къ Евреомъ рече· Многочастне

и многоωбразнѣ древле бг҃ъ глаѣ ѿцмъ прр҃кы, в последниа дн҃и сі гл҃а намъ къ сн҃ѣ, его же положи наслѣдника всѣ, имъ же и вѣки сътвори, иже сы сіаніе славы и ωбразъ сѫстава его, носа же всачеська гл҃омъ силы своеа, собою ωчищеніе сътворикъ грѣховъ нашихъ, седе же ωдеснжю величествіа на высокихъ, толико лоучше бывъ аггл҃ъ, елико различнее ѿ нихъ наслѣдова имя. Комѫ бо рече когда ѿ аггл҃ъ· Сн҃ъ мои еси ты, азъ днесь роднхъ та, и пакы· Азъ бѫдѫ емоу во ωц҃а, и тои бѫдеть мнѣ въ сн҃а; Егда же пакн вводить перворожениаго во вселеннжю, гл҃еть· И да поклоннатса емѫ вси аггли бж҃іи. И къ аньгилѡ оубо гл҃еть· Твораи аньгилы своа дх҃ы, и слѫгы своа ωгнь полащь. Къ сн҃ѫ же· Пр҃толъ твои, бж҃е, въ вѣкъ вѣка, жезлъ правленіа, жезлъ цр҃твіа твоего. Възлюбилъ е правдѫ и возненавидѣ беззаконіе, сего ради помаза та, бж҃е, бг҃ъ твои елеѡ радости паче причастникъ твои. И пакы· В начале землю ωснова, и дѣла рѫкъ твои сѫть нб҃са, та погибнѫть, ты пребываеши, и вса, ѩко риза, ωбѣтшають, и ѩко ωдеждѫ свиеши и, и изменатса, ты тожде еси, и лѣта твоа не ωскѫдѣють. Къ комѫ же ѿ аггл҃ъ ре когда· Седи ωдеснжю мене, донде же положѫ враги твоа подножіе ногама твоима; Не вси ли сѫть слоужебнии дѫси, в слѫженіе посылаеми за хотащи наслѣдовати сп҃сеніе; Сего ради подобае намъ лишнее вънимати слышанны, да не ѿпадне. И инаа многаа ѿ ап҃ла Павла семѫ свидѣтельства, ѩко сн҃ъ болѣ есть чти аггльскіе.

Ѿвѣтъ.

А во аггльско ωбразованіи гл҃а нш҃го Іс҃а Хр҃а помышлающи, или аггльскіи чи чающи свыше сп҃сителного воплощеніа гл҃а нш҃го Іс҃а Хр҃а, таковіи да бѫдѫть проклати.

Да писалъ еси· А в Синодикѣ писано ѿ таковы, иже слышащи гл҃а, ѩко· Аще вѣровали бысте Моусеови, вѣровали бысте и мнѣ, и прочаа, и е· Пррк҃а вамъ воздвигне гь҃ въ вашь, ѩко мене, Моусею гл҃ющѫ разѫмѣвають, тако же гл҃еть· Пріати оубо прр҃ка. Не вкоды же ωбразованіемъ пророчьскѫю бл҃гть и ωсемирное сп҃ніе, ѩко видѣса, ѩко же споживе чл҃комъ, ѩко же ст҃рти и болѣзни цѣлбами лоучшими исцѣли, ѩко же распатса, ѩко же воскр҃се, ѩко же погребесса, ѩко же вса ωна пострада и сътвори, иже оубо сеа всемирна и сп҃сителнаа

дѣла на икон҃ зрѣти не терпѧщи҃, ниже чтѫщы҃ тѣ, не покланѧющиса, да бѫдѫть проклати. И о то҃, гд҃рь, была вса ревность моѧ, и по члчьскомѫ, смотренїю ѡбразы г҃а б҃а и сп҃са нш҃го І҃с Х҃а, и Прч҃тыѧ его М҃три, и ст҃ы оугодникѡ҃ его, ѡбразы сняли, и в то мѣсто поставили своѧ мудрованїа, толкѫюще ѿ при҃тч, и мнѣ са, гд҃рь, мнить, что по своемѫ разѫмѫ, а не по бж҃твеномѫ писанїю.

Ѿвѣтъ.

И мы ѡ томъ твоемъ сомнѣнїи ѿ тѣ҃ ст҃ы ч҃тны икона прѐ сего ѡвѣтъ оучинили по свидѣтелььствоу бж҃твенны҃ писанїи.

Да писалъ еси, что в полате въ среднеи гд҃ра нашего написа҃ ѡбразъ сп҃сѡвъ, да тѫто҃ близко него написана жонка, спѫста рѫкова, кобы плаще҃, а подписано на҃ нею· блоуженїе, а иное ревность, и иные глѫмленїа, и мнѣ, гд҃рь, мнится, что то кромѣ бж҃твеного писанїа, о то҃ смѫщаюса, б҃а ради, гд҃рь, прости ма и настави на лоучшее, да оукрѣпится дх҃ъ мои в заповѣде҃ бж҃їи Хм҃ б҃м моемѹ, съ ѡ҃цемъ и со ст҃ы҃ дх҃ѡ҃. Аминь. И ѡ то҃

Ѿвѣтъ.

Писано в полате в ко҃шеи в небѣ на средние сп҃съ на херѫвимѣ҃, а подпи҃· Премѫдрость І҃с Х҃с, с правые стороны оу сп҃са дверь, а пишеть на неи· а҃. мѫжество, в҃. разѫмъ. г҃. чистота, д҃. правда, а с лѣвыѧ страны оу сп҃са же дрѫгаѧ, а пишеть на неи· а҃. блѫженїе, в҃. безѫмїе, г҃. нечистота, д҃. неправда, а межю двереи, высподи дьѧволъ семиглавыи, а стоить на нимъ жизнь, а держи҃ свѣтилникъ в правои рѫцѣ, а в лѣвои копъе, а на҃ тѣмъ стоить а҃гглъ, дх҃ъ страха бж҃їа, а за дверью, с правые стороны, писано земленое ѡснованїе и море, и преложенїе трѫпа в сокровенная его, да а҃гглъ, дх҃ъ б҃гочтїа, да ѡколо того четыре вѣтры, а ѡколо того всего вода, а на҃ водою твердь, а на неи с҃лнце, в землю падая, и приведе, да а҃гглъ, дх҃ъ б҃гооумїа, держить с҃лнце, а подъ нимъ ѿ полѫдни гнаѐтса после д҃ни нощь, а по тѣ҃ добродѣтель да а҃гглъ, а подписа҃· рачєнїе, да ревность, да адъ, да зачѣцъ. А на лѣвои сторонѣ, за дверью, писано тоже твердь, а на неи написа҃ гдѣ, аки а҃гглъ, а держи҃ зерцало да ме҃, а҃гглъ возлагаеть венецъ на него, и томѫ подпи҃· Б҃гословиши венецъ лѣтѫ б҃гости твоеѧ, а по҃ нимъ колесо годовое, да оу годѫ колесо, с правѫю сторонѫ

любовь, да стрѣлецъ, да волкъ, а҆ с лѣвыѧ стороны годѫ зависть, а҆ ѿ неѧ слово къ заѧцѫ· Зависть лю́ вредъ, ѿ того бо начнса и҆ прискочи кратооубїйцѫ, а҆ зависть себе пронзе мечем, да смрть, а҆ ѡ҆коло того все́ твердь, да а҆гг҃ли слѫжать звѣздамъ, и҆ и҆ныѧ всѧ оу҆твари бж҃їѧ, да д҃. а҆гг҃лы по оу҆глѡ́· а҃. дх҃ъ премдрости, в҃. дх҃ъ свѣта, г҃. дх҃ъ силы, дх҃ъ разꙋма. И҆ ѻ҆ той притчи ѿвѣ́ в малѣ ꙗ҆вленъ бы́ в житїи великаго Василїа ко оу҆чителю е҆го, Е҆ввꙋлꙋ философꙋ, приводѧ е҆го ко Хв҃ѣ вѣре, поне́же Е҆ллинъ бѣ, и҆ сїа рекъ, и҆зѡбразивъ е҆мꙋ притчѣ списоко, е҆ле ѿ на́ ради покаѧнїѧ, члколюбїе, три дѣщица оу҆мовѣ предлагаетъ, преддверїа мысли· ѡ҆во оу҆бо превыше дверей добродѣтель, посадцѫ смыслъ, мѫжество, цѣломѫдрїе, правдꙋ, на лѣвѣй же сторонѣ прелесть, ѡ҆бою́дꙋ же е҆ю неоу҆держанїе, блѫдъ, пьѧнство, безстꙋдїе, разлѣненїе, влажденїе, ꙗ҆зыкоболїе, ласканїе, и҆ и҆но множество злы́, покаѧнїе же благолѣпнѣ стоѧщее безъ трепета, склабѧщесѧ тихо, сѫпротивныѧ оу҆бо взирающе, своѧ же оу҆бо оу҆слаждающе люди, близъ же е҆го въздержанїе, ѡ҆строоумїе, кротость, чистота, стыдѣнїе, члколюбїе и҆ многы бл҃гы́ съборъ. Сего же списанїа оу҆, требꙋющимъ оу҆бо оу҆твержденїе, слышащи же ревности, сꙋщимъ вина, сїа оу҆бо и҆ са́ видѣвъ, почюдихсѧ, и҆ в сїе прїидѣхъ, ѡ҆ Е҆ввꙋле, сѫть бо в ни́ не ѡ҆бразы, ни́ гаданїа, но сама вѣщь и҆стина, наставлѧющи къ спснїю, воскрнемъ бо вси в живо́ вѣчный, и҆ сїи в мѫкѫ вѣчнꙋю и҆ срамъ, и҆ пре́станѣ сѫдищѫ Хртовꙋ, ꙗ҆ко же оу҆ча ни́ вселгласнїи прр҃цы· Исаїа, Іеремѣа, Іезекиль, Данилъ, Двдъ и҆ блаженный Павелъ, по си́ же и҆ са́, и҆же покаѧнїю датель и҆ того вжделѣвсѧ гь, и҆же ѻ҆вча взыскавый погибшее, и҆же ѿстѫпльшаго сн҃а ѿ ѻ҆ч҃а ꙗ҆дра, со мно́ богаство́ сїе блѫдне и҆зжившаго, пото́ же въздраждшаѧ и҆ гладо́ и҆ставкша, прилѣжно ѻ҆блобызаеть, ѡ҆дежею свѣтлою оу҆красивъ, и҆ перьстне́ оу҆чрежаеть многоцѣнн, оу҆вѣщаеть же на съгрѣшьшаго сн҃а не гнѣватисѧ, но ꙗ҆ко братꙋ прощенїе подати. Сице же ва́ко не зависти прескосхода бл҃гостїю, равнꙋ мздꙋ и҆же при единѣ надесѧ́ ча- сѣ пришеши́ дае́, то и҆ на́ каѫщимсѧ, и҆же ѿ воды и҆ дх҃а порожденїе дажеть, ꙗ҆же ѻ҆ко не видѣ, и҆ оу҆хо не слыша, и҆ на срце члкꙋ не взыде, ꙗ҆же оу҆готова в҃ любѧщи́ е҆го. Сїмъ оу҆бо к чюдьству пришедъ, и҆ Е҆ввꙋлъ рече· Василїе, не бо ꙗ҆вленїе Троицы покорнимсѧ, токмо вѣроую въ е҆диного бг҃а ѻ҆ц҃а, вседержителѧ, творца всꙋчьскымъ, и҆ прочаѧ, ча-

въскрнїа мртвы, и̓ жизни бѫдѫщаго вѣка. Аминь. И ты и̓ о̓ той притче мнилъ е̓си не гораздо, ни малого ѿ бжтвенаго писанїа взыскѫ, и̓лѫже ѿго искусны̇ ѹчкъ разсѫженїа прїѧ.

Да писалъ е̓си к своей Исповѣди, что е̓сми тебѣ тогды возпрѣтилъ: А что е̓си, гдрь, сѫрово изре на мѧ слово, ꙗ̓ко е̓ретикъ е̓с, и̓ бѫдеть ты, гдрь, вѣдае̓шь, не ѹсѫмнисѧ, ѿкличи, не токмо мене, хотѧ и ѿца своего, поне пастырь е̓си овець твои, ѿ рѫки твоеѧ бъ възыщеть. Аще ли же не тако, ꙗ̓ко же ре, бъ неправдѣ ѿмститѣ е̓сть, менѧ, гдрь, грѣшнаго, бга ради, прости за моѧ грѫбостнаѧ неразѫмнꙗ, а̓ тебѧ, гдрѧ, бъ простить. И о̓ то

Ѿвѣтъ.

И мы тебѣ тогды воспрѣтили по томѹ, что е̓си говорилъ предъ блгочтивы црем, Иваномъ, и̓ предъ ѡ̓ни сынрсніе, и̓ передо всѣ сщенны соборомъ. Не подобаеть невидимаго бжтва и̓ [illegible] рѫжати, какъ нынѣ видимъ писано на икон: Вѣрѫю въ [illegible] о̓ бга, а̓ писати бы на той и̓конѣ словы: Вѣрѫю въ е̓диного бга о̓ца, вседержителѧ, творцѧ нбу и̓ земли, видимы же всѣ и̓ невидимы, а̓ ѿтолѣ вы писати и̓ воѡбражати и̓коннѡ писмо: И въ е̓диного га Іса Ха, сна бжїѧ, и̓ прочаѧ до конца. И ты о̓ то говорилъ не гораздо, мѹдрованїе и̓ е̓ресь Галацкихъ е̓ретиковъ, не повелѣвають невидимы безплотны на земли плотїю ѡписовати, а̓ живописцы невидимаго бжтва не о̓писѫють, а̓ пишють по пррческомѹ видѣнїю и̓ по древни ѡбразцо, по преданїю сты апл и̓ сты ѿцъ. И мы ѿ то тебѣ вопрѣтили, что ты говоришь и̓ мѹдрствѫе̓шь не горадо, поне не велено ва ѿ бжтвѣ и̓ ѿ бжїи дѣлѣ и̓спытовати. Да и̓ ѿ то е̓сми тебѣ тогды говорилъ же: Сталъ е̓си на е̓ретики, а̓ нинѣ говоришь и̓ мѹдрствѫе̓шь не гораздо ѿ сты и̓конах, не поладисѧ и̓ самъ вь е̓ретики, зналъ бы ты свои дѣла, которые на тебѣ положены, не розронѧи списковъ, а̓ е̓ретико е̓смѧ тобѧ тогды не назвалъ, то е̓си написалъ не гораздо.

И противъ тѣ соборны въспросовъ дьѧ Ива Михайловъ на соборе говорилъ, и̓ каѧлсѧ и̓ прощенїа просилъ, и̓ в томъ е̓го Покаѧнїи пише:

Покаѧнїа и ѿвѣт Дїака Ивана Михаилова.

Въспрашивалъ еси, гдрь, меня на соборѣ, что ѧзъ к тебе, гдрю, писа въ своеи Исповѣди ѿ ветхо ѡбразованїи, по Даниловѫ пророчествѫ, чтобъ писати Данилово видѣнїе въ слава, какъ видѣлъ, а ѡсобь бы сла не писати, какъ ины прркъ видѣнїе. И ты, гдрь, сказалъ мнѣ ѿ бжественаго писанїа, что ѡбразъ ветхаго дньми га Саваѡѳа подобаеть писати вездѣ по прроческомѫ видѣнїю, и ѧзъ в то виноватъ, каюся и прощенїа прошѫ оу тебя, гдря, и оу всего сщенаго собора. А что еси, гдрь, меня вспрашивалъ, что ѧзъ писалъ въ своеи Исповѣди ѿ прави стго семаго вселенскаго собора. Тако чтномоу кртѫ повланятися, на немъ же животворивое распростерто бысть Слово и на ѡчищенїе мирови кровь источи, и ѧзъ то писалъ ис Правилъ, изъ Василїевои книги Михаилова сна Юрьева, а ѩзъ то и самъ знаю, что гь нашь Іс Хс пострада плотїю, а не бжтво. А что есми писа ѡ Хѣ Чюдотворїа прїа, и то есми писа из Михаилокои книги Морозова, из Дамаскина, а та книга оу меня в ызбѣ, а ѩзъ вѣрѫю несѫмѣнно, гь нашь Іс Хс своею силою чюдеса творилъ, а то писалъ по томѫ, на свои разѫ того есми не ималъ, и ѧзъ в то виноватъ, и вы, гдрь, меня в то, бга ради, простите. А что, гдрь, написалъ ѩзъ ѿ Маргарита, что ѡ бжїи сѫществѣ не разсѫжати, ни мрствовати, и ѧзъ разсѫжалъ не гораздо, чего не велѣно стыми ѿцы разсѫжати, ѧзъ в то виноватъ, каюся и прощенїа прошѫ оу тебя, гдря, и оу всего сщсинаго собора, и ѩзъ, гдрь, ѿ чего ѡ томъ помышлялъ, то есми тебѣ в своеи спискѣ и писалъ, что сѫщества бжїа ѡписывати не велено, и ѧзъ того для тобѣ и помышленїе свое писа, чтобы ты со всѣ соборо изсвидѣтельствовалъ и меня бы наказалъ. А нынѣ, гдрь, ты соборнѣ ѿ бжтвенаго писанїа свидѣтельство исписалъ еси ѡ образѣ ветхаго

ди́ини, гдⷭ҇а Саваѡ́ѳа, и ѿ прсвѣчно̑ совѣтѣ, и а́зъ томѫ и́стинно вѣ- рѫю и покланяюся, а то показалося мнѣ сомнѣнно, и в то̑ е́сми ви- новатъ, да о то̑ кла́ю и проще́нїа прошѫ оу тебя, гдⷭ҇ря, и оу всего сщⷭ҇еннаго собора, а а́зъ вѣрѫю не томѫ, какъ е́сте и́зсвидѣтельство- вали ѿ божественнаго писанїа. А ѿ сотворенїи нбⷭ҇ъ и земли, и всѣ̑ видимы̑ и невидимы̑, вѣрѫю всегда, что ѿ о́ц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а, вся создавшаго, понѐ бг҃ъ ѡ́ц҃ъ е с҃но и ст҃ы дхо̑ нераздѣлѐ. А что е́си, гдⷭ҇рь, вспросилъ, что а́зъ мнѣлъ не гора́здо ѿ то̑, что тѣло гⷭ҇а нш҃его І҆с Хс҃а покрыто крылы, а въ црⷦ҇кви и́кона· Вѣрѫю во единаго бг҃а, а въ паперти другая таже, а нѣ те̑ видо̑, и а́зъ о то̑ вопилъ во вѐ на- ро, и в то̑ е́сми виноватъ, что наро̑ смѫтилъ, да о то̑ кла́ю и про- щенїа прошѫ оу тебя, гдⷭ҇ря, и оу всего сщⷭ҇еннаго собора. И а́зъ тобѣ, гдⷭ҇рю, въ своей Памяти то писалъ подлинно, ѿ чего ся е́сми оусѫмнилъ и вопилъ, занѐ пишѫть рѫкы зжаты на крⷭ҇тѣ гⷭ҇а нш҃го І҆с Хс҃а, а иконы· Вѣрѫю во единаго бг҃а, а не ѿдинѡ̑ ѡбразцо̑, и а́зъ того для вопи̑, чая̑ ѫжаснаго оумыслѧ̑, а к то̑, гдⷭ҇рь, меня прости, что е́сми тово на говорилъ передо многими людми, говорилъ е́сми, помышляѭ, что то не гораздо пишѫть, и гдⷭ҇рю е́смя говорилъ, и Ѡндрѣю прото- попѫ о то̑ говорилъ же. А что е́си, гдⷭ҇рь, меня вспрашивалъ, что а́зъ написалъ Ѡктаи́чьнои ст҃и ѡсмаго гла̑, крⷭ҇товъскрн҃ъ, г҃.е пѣсни пер- вои ст҃ѣ· Длани на крⷭ҇тѣ распростеръ, и́сцѣляя неоудержайно простер- тѫю въ е́демѣ рѫкѫ первозданнаго, и за пищѫ желчи вкѫсивъ, Хе̑, сп҃лъ е́си, я́ко силе̑, поюща твое востанїе, и а́зъ ѿ того свидѣ- тельства помышляю рѫкы зжаты мѫдрованїе сѫетное, и́же помышля- ютъ, я́ко не ѡ́чисти̑ гь҃ нш҃ь І҆с Хс҃ Адамова грѣхопаденїа, мнящѫ е́го быти проста чл҃ка. А ты, гдⷭ҇рь, меня ѡ то̑ въспрашивалъ· В которо̑ пи- санїи чита̑ е́си, или ѿ кого слышалъ, и кто такъ мѫдрствѫетъ, о то̑ на̑ и́звѣсти; и а́зъ, гдⷭ҇рь, того не слыхалъ е́сми ни ѿ кого, и в пи- санїи не читалъ, а писалъ е́сми по томѫ, что в о́смо̑ гла̑ в Октайкѣ написано· Распростеръ гь҃ нш҃ь І҆с Хс҃ рѫкы на крестѣ, и́сцѣляя Ада- мово престѫпленїе, и впре̑, гдⷭ҇рь, кто оучнеть писати та̑же рѫкы зжаты, и мнѣ ся видить е́ресь. А ѿ крыле̑, что покрыто тѣло гⷭ҇а бг҃а и сп҃са нш҃его, І҆с Хс҃а, говорилъ е́сми по томѫ, что Латыне та̑ говорять, что закрыто было тѣло гⷭ҇а нш҃его І҆с Хс҃а на крестѣ крылы, а слыха̑ е́сми

то оу Матвея оу Ляха, а въ книгах есми ѿ том не видал, и в том есми в своем сомнении виноватъ, каюся и прощения прошу оу тебя, гдря, и оу всего осщенного собора. Да о том есми к тебѣ, гдрю, и писалъ, чтобы ты гдрь, ѿ тех ѡ всех делех изсвидетельствовалъ, и ты, гдрь, ѿ том соборнѣ изъсвидетельствовал ѿ бжтвенаго писания, и азъ томуж свидетельству и верую. А что во ангельском ѡбразѣ писали гда нашего Іс Ха, и на верхъ крта седяще в доспѣсе, и совѣтъ превѣчнои, а подписи на тех нѣтъ, и азъ сомневался же по томуж, что писано без свидѣтельства, мнѣлъ есми, что неописанное бжество изписують, помышлял есми то, ѡ делех бжиих разсуждати не велено, а совѣтъ его кто ведаетъ; И ты, гдрь, соборнѣ изсвидетельствовал ѿ бжтвенаго писания, что те стыя ѡбразы писати достоино, и азъ радостно приемлю, и покланяюся им, и славлю. А въ Троицком, гдрь, деянии об одном оусумнѣвалъся есми, о непостижимом же бжии существе, чтобъ того не мрствовати, и азъ в том сомнении виноватъ, каюся и прощения прошу оу тебя, гдря, и оу всего осщнаго собора, а томуж всему верую, яко ѿ ѿца и сна и стго дха вся быша, видимая и невидимая, и неразделна стая Трца волею и хотением, а разделна лицы, а как стая Трца на иконѣ написана, и азъ верую и покланяюся. А ѡ жертвеннике Блговещенском оусумнѣвался есми по томуж, что здѣ ѡпричь стены не деланы жертовники, и ты, гдрь, сказывал, что в томъ стѣй црквн сомнения, ни разньства ни которого нѣтъ, понеж в соборной црквн, в Великом Новѣгородѣ, въ стѣи Софеи, и въ Смоленскуж, и въ Юрьеве монастырѣ, и в Нижнем Новѣгородѣ, в Печерском монастырѣ, и по иным стым црквам тех ѡбразцов стыя жертовники есть ѿ древних лѣтъ, и азъ, гдрь, по вашемуж свидетельству, впредь ѿ том сомнения не держю. А ѡ стмъ дсѣ хотите, гдрь, истинно изыскати, что на Василиевской иконѣ Мамырева писано, да и ѿ всѣи тои иконѣ изъсвидетельствовати, и в том ведаеть бгъ, да вы, как быти пригоже, так оуложите, чтобъ нам, неразумным, было не смутно. А что еси, гдрь, вспросил, что написано в моем спискѣ ѿ правилъ сестаго собора, что кромѣ плотского смотрения гдня и разпростертия на крстѣ, и ѡбразъ Прчтые, и стых оугодников, иных ѡбразов не писати, кроме тех ѡбразов, и вы того в Правилех не нашли, и азъ, гдрь, то слово по томуж написалъ, что в

Правилѣ тѣ ѡбразы имянно написаны, а иныи не написано, и что ми было сомнѣние, то есми Бга въ свое спискѣ писалъ все имянно, и просилъ есми ѿ Бга того, чтобы есте изсвидѣтельствовали и исправили, чтобы азъ впредь не смущался, и будеть то написалъ азъ развратно, и азъ в томъ виноватъ, каюся и прощенія прошу у тебя, гдря, и у всего свщнаго собора. А что еси, гдрь, ѿвѣтъ учинилъ, что еси меня еретикомъ не назвалъ, а молвилъ тако: Говорилъ, дей, ты, чтобъ невидимаго Бжства и безплотныхъ не воображати, какъ нынѣ писано на иконѣ: Вѣрую во единаго Бга, и азъ говорилъ тебѣ, гдрю, об одномъ невидимомъ Бжствѣ, а ѡ аггелѣхъ не говаривалъ. А вспросилъ еси меня: Да какъ же бы тоутъ писати; и азъ тебѣ, гдрю, говорилъ: Мнѣ ся мнить, чтобъ Вѣрую во единаго Бга Оца, вседержителя, творца нбу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, писати словы, а ѿтоле бъ писати и воображати по плотскому смотрѣнію иконнымъ писмомъ Гда нашего Іс Ха, вѣсь до конца, а чаю то и дьяки помнять, какъ язъ молвилъ, и ты, гдрь, нынѣ дьяковъ вспросилъ, какъ язъ молвилъ, и дьяки тебѣ сказали, что азъ молвилъ о безпл[illegible] и о аггелѣхъ, и азъ, гдрь, того не помню, что азъ такъ молвилъ, и [illegible] дьяки говорять, и азъ в томъ виноватъ, и ты, гдрь, в томъ меня, Бга ради, прости со всѣмъ ѡсщеннымъ соборомъ. А язъ тебѣ, гдрю, ѡ невидимомъ существѣ Бжіи свое помышленіе писалъ, что мнѣ к разуму приходило, о томъ есми тебѣ, гдрю, билъ челомъ, и писмо далъ, и просилъ, чтобъ ты о томъ писмѣ изсвидѣтельствовалъ, и что будеть противно, и ты бъ меня в томъ наказалъ, и нынѣ, слышавъ твое свидѣтельство ѿ книгъ, и азъ у тебя, гдря, прощенія прошу, Бга ради, гдрь, во всѣхъ моихъ грубыхъ рѣчахъ и въ помышленіи, прости, со всѣмъ ѡсщеннымъ соборомъ, а язъ тебѣ, гдрю, челомъ бію, а впередъ по вашему свидѣтельству вѣрую безсумнѣнно, и тѣмъ ѡбразомъ покланяюся и любезно цѣлую, какъ есте изсвидѣтельствовали, а усумнѣвалъся есми много ѡ томъ, кого въспрошу. раскажати не умѣю, а подписи нѣтъ, а ѡбразы Спсовъ, и Пртыс, и Предтечевъ, и Ильи пррка сняли, ѿ того все мое сумнѣніе. А что моя вѣра во Гда Бга и Спса нашего, Іс Ха, во стѣи Трцы славимаго, к томъ есмя тебѣ, гдрю, Исповѣдь свою далъ: тако вѣрую, тако и мудрствую до послѣдняго моего издыханія, а в своемъ сомнѣніи разрѣшенія прошу, в чемъ есми сумнѣвался, Бга ради, простите мя.

А что есми сумнѣние имѣлъ, какъ писано в моемъ спискѣ, о всѣ тѣ ст҃ыя иконы, о Ветхомъ ѡбразованіи г҃а Саваоѳа, и о Превѣчномъ Совѣте, и Почи въ ѿ всѣхъ дѣлъ своихъ, и о Троическомъ дѣяніи, и о Вѣрую во единаго б҃а, и Пріидите, людіе, поклонимся трисоставномѫ божествѫ, и о Единородномъ с҃не, и Во гробѣ плотски, и о всеи Б҃ци, и о Адамовѣ сотвореніи, и азъ тебѣ, г҃дрю, о невидимомъ Бж҃іи сущьствѣ свое помышленіе писалъ, что мнѣ в разоумъ приходило, да о томъ тебѣ, г҃дрю, и чело билъ и просилъ, чтобы ты изсвидѣтельствовалъ, что будеть сопротивно, и ты бъ меня въ томъ наказалъ. И нн҃ѣ слышелъ есми вашие с҃тительскіе о всемъ о томъ соборное свидѣтелство ѿ Бж҃твенаго писанія извѣстно и достовѣрно, и азъ о всемъ о томъ своемъ сумнѣніи виноватъ и каюся, и оу тебя, г҃дря, прощенія прошѫ, б҃а ради, г҃дрь, во всѣхъ моихъ грубыхъ рѣчехъ и в помышленіи, прости, б҃а ради, прости со всѣмъ ѡсщ҃еннымъ соборомъ, а азъ тебѣ, г҃дрю, чело бью, а вѣрѹ о всемъ о томъ по вашемѫ соборномѫ свидѣтельствѫ вѣрую безсумнѣнно, и тѣ ст҃ыя ѡбразы, на иконахъ написаны, поклоняюся и любезно целоую, какъ есте изсвидѣтельствовали о всемъ по Бж҃твеномѫ писанію. И оусумнѣвался есми, г҃дрь, много и о томъ, ково вспрошѫ, и они расказати не оумѣю, а подписи нѣтъ, а ѡбразы Сп҃съ, и Пречистые Бц҃а, и Предтечевъ, и Ильи пррк҃а писали, и ѿ того, г҃дрь, все мое сумнѣніе было. А что, г҃дрь, моя вѣра въ г҃дѫ б҃гоу и сп҃соу нашемѫ, Іс҃ Хрс҃ѫ, во ст҃ѣи Троицы славимѫ, в томъ есми тебѣ, г҃дрю, Исповѣдь свою далъ: тако вѣрую, тако мудрствую, и до послѣдняго моего издыханія. Да о всемъ о томъ своемъ сумнѣніи нн҃ѣ разрѣшенія прошѫ, в чемъ есми оусумнѣвался, б҃а ради, г҃дрь, простите мене грѣшнаго и б҃гословите, и дайте ми епитеи по свщ҃еннымъ правиламъ, а азъ по своеи силѣ радъ держати, сколко ми б҃ъ поможе за мл҃твъ вашихъ ст҃ыхъ.

Вспросити Ивана Михайлова: Писалъ еси в своей Исповѣди, что в Бл҃говѣщеньѣ ѡбразъ Спасовъ, и Пречистые Бц҃а, и Предтечевъ, и Ильи пррк҃а писали, а в тѣхъ мѣсто поставили ѡбразы, свое мудрованіе, а подписи на нихъ нѣтъ, а что во ангельскомъ ѡбразѣ писали г҃а нашего Іс҃ Хрс҃а, и на верхъ кр҃та сидить в доспѣсе, и Совѣтъ Превѣчныи, а подписи на тѣхъ нѣтъ. И митрополитъ Иванѫ говорилъ на соборе: На всѣхъ на тѣхъ ст҃ыхъ иконахъ подпись есть, въ Превѣчномъ Совѣте Гд҃ь Саваоѳъ подписанъ, Іс҃ Хрс҃ъ ѡбразъ на кр҃тѣ, в лони Ѿчи, подписанъ Іс҃ Хс҃, и дх҃ъ ст҃ыи в голубинѣ

вителнiи, и Почи въ ѿ всѣ, де, дѣлъ свои в дн҃е седмый по̀писа Гд҃ь Са-
ваѳъ на херувимѣ почиваетъ, и на верхъ кр҇та седитъ в досиѣсе І҃с
Х҃с подписа же, и на всѣ на тѣ икона оу всѣ ст҃ы ѡбразовъ по̀пис есть.

І Іѡа сказалъ: Азъ, гд҃рь, на всѣ на тѣ икона оу всѣ ст҃ыхъ ѡбра-
зовъ по̀пись видѣ, что І҃с Х҃с, и Саваѳъ, а токованiа томѫ не напи-
сано, которые то притчи, а коко вспрошѫ, и ѡнѣ невѣдаютъ, и азъ
то тебѣ, гд҃рю, писалъ, и ты, гд҃рь, то мнѣ изсвидѣтельствовалъ
ѿ бж҇твенаго писанiа, и азъ томѫ вѣрую.

Превѣчный совѣ б҃а ѻ҃ца съ единородным сн҃о и съ ст҃ы едино-
сѫщны дх҃о вкупѣ, ѧко неразстои съвѣ иxъ, и тако и бж҇тво и
нераздѣлно. Сеи оубо съвѣ пре вѣчны лѣ, пре сложенiа мирѫ, и
сiа глава бысть преже създанiа Адамла, ѧко еще не създа бы Ада,
пре прозарѣ въплощенiе Хв҃о, и апли, и ѧко единородномѫ сн҃ѫ живо-
творящи кр҇то ада разорити, и дiавола связати, и тако всемѫ мирѫ
сп҃нiе съдѣлати. І о то превѣчно совѣте бж҃iе свидѣтельствѫютъ
три извѣстны и достовѣрны свидѣтели: ст҃ый архистратигъ Гаврiилъ
архааггелъ, и сосѫ избранный, бж҇твенын апл҃ъ Павелъ, и ст҃ый Іѡа Злато-
оустыи, и в Златострѫи слово .рла. о въчеловѣченiи гд҃а н҃шего І҃с Хр҃та, и
сiи вси извѣстны и достовѣрны сѫть свидѣтели, по реченномѫ въ бж҇тве-
но писанiи: Хв҃ы оуста, Павловы оуста, Павловы оуста, Златооусто-
вы оуста, но и паче архааггелъ Гаврiи бл҃говѣстѫе бж҃iи совѣ превѣч-
ныи: Ѿкрываа тебѣ, дв҃о, и проча въ бл҃говѣщенскы стихера и в самомъ
то канонѣ извѣстно и достовѣрно ѧвлено бы о то Превѣчно Совѣте.

А иже Х҃с плотiю на кр҇тѣ рѫцѣ и нозѣ плотане пригвожени къ
кр҇тѫ имѣ, кр҇тъ же стои на херувимѣ в лонѣ ѻ҃чи, и о то свидѣтель-
ствѫе Іѡа Бг҃ословъ: Б҃а никто же видѣ нигдѣ же, единородныи сн҃ъ, сый
в лонѣ ѻ҃чи, тои исповѣда, сiе прообразѫетъ, ѧко плотiю распятся
и пострада Х҃с б҃ъ нашь, а бж҇тво его без стр҇ти пребы.

Два же крыла багряны по великомѫ Дiонисiю описѫются, поне Х҃с
б҃ъ н҃шь дш҃ѫ словеснѫ и оумнѫ прiятъ, кромѣ грѣха, да н҃ша дш҃а
очиститъ ѿ грѣ, и о то свидѣтельствѫетъ Григорей Бг҃ословъ въ второмъ
словѣ на пасхѫ в сѫщe и въ .ні. толкованiи: Сн҃ъ оубо бж҃iи на свой
ѡбразъ приходитъ, си рѣ, на чл҃вка приходитъ, его же по ѡбразѫ своемѫ
сътвори, и плоть въспрiемлетъ за плоть чл҃ческѫю, и дш҃ѫ словеснѫю

и оумычаю за дшѫ, юже ѿ бжтвенаго вдѫховенїа прїе члкъ, помрачи и растли, да оубо всепрїятою плотїю плоть Адамлю очиститъ съгрѣшившѫю, дшею же дшю, да и весь всего мя спасетъ, понеже Адамъ весь съгрѣши и паде, по всемѫ оубо, рече, бываеть члкъ совершенъ, развѣ грѣха.

А иже бгъ оцъ гь Саваоѳъ изливаетъ изъ сосѫда на Ха, стоящаго в держимѣхъ в крылехъ, прообразѫетъ стое кровенїе и чашѫ, юже прїятъ плотїю в распятїи, еже есть оцетъ съ желчїю смѣшенъ. Семѫ и прркъ Двдъ свѣдѣтельствѫетъ, гла· Даша въ снѣдь мою желчь, и в жаждѫ мою напоиша мя оцта. Да о нем же свидѣтелствѫютъ четыре еѵангелисты, ѿ Іѡанна зачало .ѯи· Чашю, еже дасть мнѣ оцъ, не имамъ ли пити ея, и прочая, и потомъ рече· Совершишася, преклонь главѫ и предасть дхъ.

А иже на верхъ крта сидитъ написанъ образъ, Іс Хс младъ, облеченъ въ врона, в рѫкѫ имый мечь, и о томъ свѣдѣтельствѫютъ стїи пррци и стыи Іѡаннъ Златоустый въ словѣ· Престала црца одеснѫю тебе. Яко же оубо не являеся, еже есть, но еже можеть видаи видѣти, сего ради ѻвогда оубо старъ являеся, ѻвогда же юнъ, ѻвогда въ огни, ѻвогда же в хладѣ, и ѻвогда в вѣтрѣ, ѻвогда же в водѣ, ѻвогда же въ орѫжїи, не прелагая свое сѫщество, но воображаяй зракъ различїю полежащихъ. О томъ же и в Премудрости пишетъ и во ѱалмѣхъ Двдовыхъ, и в Пѣснехъ· Облечется въ врона правды, и возложитъ шлемъ, и сѫдъ нелицемѣренъ прїиметъ, и поострить гнѣвъ на противныя, противникъ же есть дїаволъ, и его бѣсове, и чари еретицы, иже не право о бзѣ мудрствѫющїе, ихъ же оубїетъ гь дхомъ оустъ своихъ.

А прочїя чтныя и вся стыя иконы живописцы пишѫтъ и вообразѫютъ ѿ древнихъ лѣтъ з Греческихъ образцовъ о всемъ по преданїю стыхъ аплъ и стыхъ оцъ, а божїяго сѫщества и аггельскаго сѫщества живописцы не описываютъ, а пишѫтъ стыя иконы по древнихъ Греческихъ образцомъ, яко же стїи пррци видѣша и стїи оцы, въ образѣ га Саваоѳа пишѫтъ по чл҃чествѫ, и о сотворенїи нбси и земли, и о всѣхъ нбсныхъ аггельскихъ чинѣхъ, и о сотворенїи Адамове, и о всеи Бытїи, и Почи въ ѿ всѣхъ дѣлъ своихъ въ днь седмый, и Стая Трца в дѣянїи, и Въ образѣ Двдове, и Прїидѣте, людїе, поклонимся тріѵпостасному бжтвѫ, и Единородный снъ, и Вѣрую въ единаго бга оца, вседержителя, и Въ гробѣ плоски, и Что ти принесемъ, Хе, и Достойно есть, яко воистиннѫ, блажити тя, Бцѫ, и О тебѣ радуется, ѡбрадованная, вся тварь, и Всепѣтая

коутина, и̓ До́мъ Дв҃двъ, и̓ Въздвиженїе чт҃наго кр҃та, и̓ ʼОбновленїе храма Хв҃а бг҃а нашего въскр҃нїе, и̓ Стра́нныи сꙋ҃ по Даниловꙋ видѣнїю и̓ прр҃ческꙋ, и̓ Ст҃аѧ Софїа, премꙋдрость бж҃їа, и̓ про҃ѧ ст҃ыѧ и̓коны, которыѧ соборнаѧ ст҃аѧ Цр҃кви прїатъ пре҃ и̓хъ҃ по преданїю ст҃ы а҃пл҃ъ и̓ ст҃ы ѻ҃ць седми съборовъ, и̓ ꙗ̓́ко же в Синодикѣ пишеть҃ Прр҃ци, ꙗ̓ко видѣша, а̓п҃ли, ꙗ̓ко же наоу́чиша, цр҃кви же, ꙗ̓ко же прїатъ, и̓ проча, и̓ мы по томꙋ же прїемле҃, и̓ не може҃ и̓на́ко мꙋдрьствовати, ꙗ̓ко же предаша на҃ ст҃їи а̓п҃ли и̓ ст҃їи ѻ҃ци, и̓ мы тако же прїемле҃ и вѣрꙋе҃, и̓ храни҃ крѣпко ѿ всеа дш҃а своеа, и̓ тѣ҃ вс҃ѣ ст҃ы и̓кона҃ поклана́емса и̓ почитае҃ и̓хъ, ꙗ̓ко бж҃ткви, и̓ чт҃ни, и̓ ст҃и соуть.

ʼА что двѣ ст҃ыѧ и̓коны Васильѐвьскиѧ Мамырева, а̓ на ни҃ писано҃ Вѣрꙋю въ е̓диного бг҃а ѻ҃ц҃а, вседръжителѧ, творца нб҃ꙋ и̓ земли, видимы҃ же вс҃ѣ и̓ невидимы҃, а̓ стоꙗть по розны҃ кїотѡ҃, и̓ дх҃ъ ст҃ыи написанъ в голꙋбинѣ видѣнїи, стоить ѻ̓соко, и̓ мы ѻ̓ томъ съборне приговорили, что тѣ҃ ст҃ы и̓кона҃ стоꙗти в одно҃ кїоте вмѣсте, бл҃гочинїа ради цр҃ковнаго, и̓ почести ради и̓ко́ныа.

Такова съборнаѧ е̓питемїа, по ст҃ѣнны҃ правило҃ дана дїакꙋ ʼИванꙋ Михайловꙋ, къ е̓го дш҃евномоу и̓справленїю.

ʼИ по томꙋ твое́мꙋ ʼИсповѣданїю, нш҃е смиренїе ѿ ст҃ымъ дс҃ѣ, с҃ своими ѻ̓ Хр҃ѣ дѣтми, съ а̓рхїепп҃омь, и̓ е̓пп҃ы, съ а̓рхимандриты и̓ и̓гꙋмены, и̓ съ вс҃ѣ ст҃ѣнны҃ собор҃, сꙋдихѡ҃ прїати тебѧ въ ст҃ыи съборнѣи Цр҃кви к покаа̓нїе, и̓ предати тебѧ ѻ҃цꙋ дх҃овномꙋ къ и̓справленїю дш҃евномꙋ, да по бл҃годати гд҃а бг҃а и̓ сп҃са нш҃его ʼІс҃ Хр҃а, и̓ по данныи намъ власти ѿ ст҃го и̓ животворѧщаго дх҃а, вазати и̓ рѣшати ѻ̓ всѐ, по правиломъ ст҃ы а҃плъ и̓ ст҃ы ѻ҃ць вложиса. ʼИ сего ради соборне ѻ̓ ст҃ѣ дс҃ѣ с҃ своими ѻ̓ Хрт҃е дѣтми, съ а̓рхїепп҃омъ, и̓ е̓пп҃ы, и̓ съ вс҃ѣ ст҃ѣнны҃ собор҃ сꙋдихо҃ и̓ дахо҃ тебѣ е̓питемїю на три лѣта҃ е̓ди́но ти лѣто плакати подобаеть, внѣ двере҃ стоꙗ цр҃ковны, и̓ входѧщимъ

вѣрны моля, мятвѫ творити за ся, исповѣдая своя съгрѣшенія, по то же второе лѣто, послоушающи божественны писаніи, пріятъ бѫдеши в церьковь, и третіе лѣто да стоиши с вѣрными в црькви, обрѣщенія же не пріемлешь. Скончавши же ся третіе лѣто, стыхъ таинъ причастникъ бѫдеши, по томѫ что еси по три годы ѿ своего мнѣнія, не испытавъ божественнаго писанія, о тѣ стыхъ честныхъ иконахъ смышленіе имѣлъ, и вопилъ, и возмѫщалъ народъ православныхъ христіанъ, в соблазнъ и въ поношеніе многи. Также тебѣ ѿнынѣ и впредь заповѣдає о стѣ дсѣ, по сщенны правилѡ стго вселенскаго шестаго собора стыхъ оцъ, иже в Констдитинѣградѣ, в Трѫлѣ полатнѣ, правило .ѯд. Яко не подобає прѣ людии простыхъ оучителнаго слова подвигнѫти, или оучити, санъ себѣ оучительства акіе оутворяя, но внимати ѿ гда предайномѫ чинѫ, и оуворъ пріемлющи слово благть оучителе ѿврѣзати, и божественная ѿ ни пооучаются. Таковыи всякъ оубо должен есть вѣдати свой чинъ, и не творити себя пастыря, овча сы, но повиновати ѿ бга предайномѫ чинѫ, и оуши свои ѿвръзати на послоушаніе благода пріемлющи оучительскаго словеси, не вси бо прри, не вси же апли, сего ради мирьстіи члци да не оучать словесе о заповѣдѣ, да не подвизаютъ тѣ, санъ оучительскыи привлачаще. И того ради тебѣ оу себя ѿннѣ и впре въ домѫ сщенны правилъ не держати, ни оучити, также тебѣ ѿннѣ и впре, о стѡ дсѣ съворие заповѣдає, о невидимо бжтвѣ не испытывати, и о непостижимѣ сѫществѣ не разсѫждати, но токмо вѣровати, еже бго вся быша, а еже, како быша, не испытовати, яко же богословци заповѣдаша.

Да что еси говорилъ· Не подобає невидимаго бжтва и безплотны въображати, какъ нынѣ види на иконѣ писано· Вѣрую въ единаго бга, а писали бы словы· Вѣрую въ единаго бга оца, вседръжителя, творца нбѫ и земли, видимы же всѣ и невидимы, а ѿтоле въ писати и въображати по плотскому смотренію иконны писмо· И въ гда нынѣ Іс Хс, вѣ до конца.

Да написалъ еси ѿ пресловія седмаго собора в своей Исповѣди· Тако бѡ чтимѫ вртѫ покланяюще, на не же животворивое распростерто бысть Слово, а не тѣло. Да написалъ ѿ стго Іѡанна Дамаскина о Хѣ Бзѣ нше· Чюдотворія прія, а тамо писано· Чюдотвори.

Да написалъ єси ѿ Синодика въ своей Исповѣди· Тако вѣроуємъ, и тако проповѣдаѥ истиннаго Ба нашего, а тамо въ Синодицѣ писано· Тако вѣрѹѥ, и тако проповѣдаѥ Ха, истиннаго Ба нашего, и ты Ха ѡставилъ и не писалъ, а сти оци съ бл҃гочестивыми црѝ седмію стыми вселенскими съборы оуложили, и оутврьдили, и записать вели сты дхомъ о свщенно Синодѣ иже е исповѣданіе православныя вѣры Хртіанскыя, и о все проче бжствѣ заключили и крѣпцѣ заповѣдали страшными клятвами, дабы никто же прочее дрьзнѫ, по малооуміи своеи дрьзости, ни приложити что ѿнюд к немѫ, ни оуложити из него, ни единѫ чертѫ, ни отъ, ни премѣнити ни єдино реченіе, ни писмене, ѿ иже к не, иже рекоша тако· Аще кто после на дрьзнеть таково что въ стѣ Синодѣ православныя вѣры, да бѫдеть проклятъ и чюжъ всакого благословенія и собства хртіанскаго. Страшна запов и запрѣщеніе сіе оуставлено бы стми оци, и сего ради подобаеть все православны, црмъ же и стлѥ и все хртіано блюсти и хранити и до скончанія вѣка, ꙗко же и стіи оци заповѣдаша и написаша о то въ многосложно свиткѫ· Иже оубо дрьзнеть инако вѣровати, или развращати что ѿ законно предании, или кртнаго ѡбраза, или написанія иконнаго образа шарокы, или ино что сѫщи, въ стѣи Цркви дрьжимы по первы обычаѥ сты оць и блгочестивы вѣрни црен, аще стителіе сѫть, да извержени бѫдѫть, и проклати, аще ли же иноци, или простіи людіе, тако же клятвою да ѡсѫжени бѫдѫть и стго причащенія да ѿлоучаѥса. Сіа оуставлаѥ повелѣніѥ и властію стго дха, и оуставо и слово великаго архіерея и спса нашего, Іа Ха, ємоу же слава и дрьжава, честь и поклананіе нн и прно и в вѣкы вѣко. Аминь.

Да писалъ єси строкѫ ѿ своего мнѣнія· Кромѣ сты правилъ стго седмаго вселенскаго събора, кромѣ тѣ образовъ, ины не писати, и въ все сты правилѣ тое строки нѣтъ, и ты ѿ себа и ѿ своего мнѣнія дрьзнѫлъ та написати, и мы о стѣ дсѣ съборнѣ тебѣ сѫдихо, и заповѣдаѥ, и съвѣтъ даѥ, о тои тебѣ своеи о всеи дрьзости и свое велико съгрѣшеніи, что єси изре на стыи Сѵнодѣ православныя вѣры, и что єси писа о бжтвѣ, и о сты чтны икона в своеи Исповѣди развратно и хоулно, и что єси написа строкѫ кромѣ свщенны правилъ, и о тои тебѣ своеи дрьзости и неразоуміи подобаеть

прилѣжно бдати, и постити, и молити, и плакати, и в колѣнопреклоненіи пребывати и до послѣднего своего издыханія, и по силѣ своей к нищимъ млтнѧ творити, и молити всесилнаго бга, въ Трцы славимаго. да подасть ти ѿпоустъ твоимъ многимъ съгрѣшеніемъ. Такъ тебѣ ѿнынѣ и впредь о стѣмъ дсѣ съборнѣ заповѣдаемъ, о тѣхъ всѣхъ стыхъ иконахъ, о которыхъ еси соумнѣніе имѣлъ, и о прочихъ стыхъ иконахъ, впредь тебѣ сѫмнѣнія не имѣти, ни розсѫжати, ни поносити, ни испытовати, ни в церкви, ни в народѣ, ни в домѫ православныхъ хртіанъ не развращати по прежнемоу своемѫ сѫмнѣнію, ꙗко и в покаяніи своемъ писалъ еси, но токмо стымъ иконамъ и стомѫ чтномѫ кртѫ любовію и съ страхомъ молитисѧ и облобызавъ поклонятисѧ, елико твоѧ сила. Аще впредь, по своемъ покаяніи, преслоушавъ о стѣмъ дсѣ нашѫ съборнѫю заповѣдь, о тѣхъ стыхъ иконахъ всѣхъ, ꙗкоже в своемъ Покаяніи писалъ еси, оучнешь паки злѣ мѫдръствовати, или развращати народы по прежнемѫ своемѫ сѫмнѣнію, забывъ страхъ бжіи и свое покаяніе, аще в томъ обличенъ бѫдеши ѿ неложныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей, тогды конечнѣ ѿ стыѧ соборныѧ црькви изгнанъ бѫдеши, и отъ всѧкыѧ стыни ѿлоученъ, и причтенъ бѫдеши и проклатъ съ всѣми еретики и ѿстѫпники православныѧ вѣры, по заповѣди стыхъ оцъ седми съборовъ вселенскихъ и стыхъ оцъ помѣстных и особо соущихъ. Данна бысть емоу епитемьѧ ѿ пресщеннаго Макаріа, митрополита всеѧ Рѫсіи, и отъ всего сщеннаго събора, в лѣто ˏзѯв. мсца генвара въ .д҃і. дн҃ь.

Да на томже соборе Благовѣщенскіе сщенници, Селиверстъ да Симеонъ, били челомъ митрополитоу и архіепископоу, и епископомъ, и всемѫ сщенномѫ соборѫ, на дьяка Ивана Михайлова, а Иванъ Михайловъ тѫто стоить, а сказали: Слышали есмѧ, гдрь, что прежъ сего на соборе Иванъ Михайловъ челъ и писалъ на насъ не по нашемъ дѣлом, и мы въ ѡ томъ пожаловали, ѡбыскали, да подали жалобницы за своими рѫками, и въ жалобницехъ пишет:

Гдрю, преосщенному Макарїю, митрополиту всеа Русїи, и всему осщенному собору, грѣшный Селивестришко челобитье. Писалъ тебѣ, гдрю, Иванъ Висковатой в своемъ рукописанїи: Башкинъ с Артемьемъ совѣтенъ, а язъ, Селиверстъ, с Артемьемъ и с Семеномъ совѣтенъ же, а попъ Семенъ Башкину отецъ духовной, а и дѣла хвалилъ. Да писалъ о томъ, что, де, и язъ изъ Благовѣщенїя образы старинные выносилъ, а новые своего мудрованїя поставилъ, да в жертвенике отъ своего же умышленїя престолъ здѣлалъ, сказываетъ, нигдѣ того нѣтъ, да иные иконы не писаны по существу, какъ въ его грамотѣ писано, да и в Полате, де, притчи писаны не по подобїю. Ино, гдрь, сщнный митрополитъ, священникъ Семенъ про Матюшу мнѣ сказывалъ в Петровъ постъ на заутрени: Пришелъ, деи, на меня снъ духовной необычен, и великими клятвами меня умолилъ себя поновити, в великїи постъ, и многїе вопросы мнѣ простиралъ, все же недоумѣнны, а отъ меня, де, поученїя требуетъ, а иное и меня самъ поучаетъ, и язъ тому удивихся, и недоумѣюся, и велми ужаснѣхся о семъ. И отвечалъ есми Семену: Каковъ то снъ у тебя будетъ, а слава про него носитца недобрая. И какъ Гдрь ис Кирилова приѣхалъ, и язъ с Семеномъ то Црю Гдрю все сказали про Башкина, а Андрѣи протопопъ и Алексѣи Адашевъ то слышели же. Да Семенъ же сказывалъ, что Матюша многихъ вещей испрашиваетъ во Апостоле толкованїя, а самъ толкуетъ, толко не по существу, развратно. И Семенъ ему молвилъ: И язъ и самъ того не вѣдаю, чего ты спрашиваешь. И онъ молвилъ: Спроси, деи, Селивестра, и онъ тебѣ скажетъ. И мы и то Гдрю сказали же, что онъ такъ говоритъ, и Гдрь велѣлъ Семену Матюше говорити, чтобы Матюша всѣ свои рѣчи во Апостоле изметилъ, и Матюша весь Апостолъ воскомъ изметилъ, и Семенъ Апостолъ и принесъ къ црькве, Црь Гдрь то видѣлъ все во Апостоле, и рѣчи и мудрованїе Матюшино отъ Семена слышали. И тогды Црь и Гдрь къ Коломнѣ вскоре поѣхалъ, и то дѣло позадилось. И похочешь, гдрь, о томъ дѣлѣ вспросити у Семена, и онъ, что помнитъ, самъ тебѣ все скажетъ, а язъ с Матюшею, гдрь, ни како же не знался, и совѣта мнѣ с нимъ отнюдь не бывало никаково. А про Артемїя, бывшего Трцкого игумена, сказываетъ Иванъ, что мнѣ с нимъ совѣтъ былъ, ино, гдрь, до Трцкого игуменства, никакова язъ его не зналъ, и какъ избирали к живоначалной Троицы игумена на Серапїоново мѣсто, и того Артемїя привезли изъ пустыни, и Гдрь Артемїю велѣлъ побыти в Чюдове монастыре,

а мнѣ велѣ к немꙋ приходити, и къ себѣ его велѣлъ призывати, и смотрити в не всякова нрава и духовные ползы, и тогда ѿ устъ Артсскыхъ доволно ми ся показало и добраго нрава и смиренія исполне бы*. К та времена ученикъ его, Порфирей, приходилъ къ Благовѣщенскому священнику, Семену, страннолюбія ради и духовныя ради бесѣды, и простира с ни многія бесѣды, ползы ради, и прихода мнѣ Семенъ извѣщая все, е глагола с ни, и азъ таковыя бесѣды услышахся, и позвалъ Перфирія к себѣ, покоя ради, за страннолюбіе, и дважды и трижды бесѣдова с ни дово ѿ ползѣ душевней, и вся ѿ него слыша такова, еже Семиѡ повѣда мнѣ, и вся та предреченная Царю и Государю сказахомъ. Тогда Царь и Государь, Богомъ дарованны свои разумомъ и богорассудны смысломъ, вся Перфирьева ученія сладостила и въ учительствѣ его Артемія нача примѣчати по нарѣчію. Не по мнозѣ времени Артемьи и игуменство ѡстави за свою совѣсть, и ѿиде в пустыню, и къ нему налоса Матюшки Башкина ереси взысканіе, и тогда привезе из пустыни Артемьи и съ ученикомъ Порфиріемъ, и иные старцы. И мы с Семіѡномъ Порфирьевы рѣчи, что ѿ него слышели, написавъ, и выдали тебѣ, Государю, и всему святому собору, и ты, Государь, Порфирья самъ спрашива** . . . .

---

* Въ другихъ спискахъ такъ: «И тогды отъ устъ Артемьскыхъ ученья книжнова доволно ми показалось, и добраго нрава и смиренія исполненъ бысть, и тако всѣми людми виднымъ бысть, и ближними и далними, и азъ его тогды познаалъ, и тогды, по братцкому прошенію и по Государеву велѣнію, игуменъ къ Троицы поставленъ бысть.»

** Далѣе конца нѣтъ, но видно, что онъ оторванъ. Продолженіе см. по другимъ спискамъ въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, года 3-го кн. 3-я, отд. 2-е. стр. 19—23.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ДОНЕСЕНІЕ

Сигизмунду III,

КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ,

О

ДѢЛАХЪ МОСКОВСКИХЪ.

Переводъ съ Латинскаго.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Въ слѣдствіе тайнаго наставленія, недавно изъ Варшавы нами полученнаго, должно сообщить Вашему Величеству подробнѣйшее извѣстіе о теперешнемъ положеніи дѣлъ Московскихъ. И такъ, вѣдомо тебѣ буди, Государь, что вдовствующая царица, Ирина, именуется инокинею Александрою; впрочемъ, Россія по сіе время управляется ея именемъ. Люди Московскіе болѣе мѣсяца занимались избраніемъ царя; во все теченіе сего времени дворяне, купцы, достаточные мѣщане, по приглашенію, съѣзжались изъ разныхъ городовъ въ столицу, дабы умножить число избирающихъ.

Вчера всеобщій голосъ народа именовалъ монархомъ Россійскаго государства Бориса Ѳедоровича Годунова. Я имѣлъ счастіе быть свидѣтелемъ рѣдкаго въ свѣтѣ зрѣлища. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сравняться съ удовольствіемъ видѣть въ наши времена Брута, не пускающаго на престолъ злодѣяніе, противополагающаго величіе души своей желанію многочисленной толпы искателей, жаждущихъ чести быть при дворѣ новаго властелина первѣйшими изъ рабовъ? Я почти узналъ его въ особѣ боярина и дворецкаго Григорья Васильевича Годунова. *

* Онъ отравленъ Борисомъ Ѳедоровичемъ за то, что противился избранію его на престолъ.

Поддерживаемый въ предпріятіи своемъ князьями Шуйскими, имѣвшими не малое участіе въ дѣлѣ избранія, онъ возсталъ уже говорить т гда, когда большая часть подкупленныхъ золотомъ голосовъ клонилась въ пользу его родственника. Осмѣливаюсь представить Вашему Величеству мой переводъ на языкъ древнихъ Римлянъ той рѣчи, которую онъ минувшаго дня говорилъ въ патріяршемъ домѣ, гдѣ происходило избраніе. Чрезъ сіе самое льщусь надеждою замѣнить въ себѣ недостатокъ искуства изобразить всѣ свойства повелителя Россіи. По окончаніи сего нижайшаго моего донесенія, немедленно примусь за переводъ защитительной рѣчи, произнесенной окольничимъ Андрееемъ Петровичемъ Клешневымъ (тайнымъ сообщникомъ думъ Бориса Годунова); она вскорѣ будетъ въ Варшаву послана вѣрноподданнѣйшимъ Вашего Величества,

Львомъ Сапегою.

ВЫСОКОМОЧНЫЕ БОЯРЕ И КНЯЗЬЯ, ДУШНЫЕ ДВОРЯНЕ И ДѢЯКИ, ВѢРНЫЕ СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА, ПОЧТЕННѢЙШІЕ ГРАЖДАНЕ,

ПРОШУ БЛАГОСКЛОННАГО ВНИМАНІЯ!

Скоро минетъ шесть недѣль, какъ мы лишились государя; междуцарствіе продолжается, престолъ Россійскій празденъ, вѣнецъ и жезлъ ожидаютъ достойнѣйшаго. Напрасно бы я сталъ напоминать о должности, сюда васъ нынѣ призывающей. Кто не знаетъ, что при теперешнихъ обстоятельствахъ судьба цѣлаго государства зависитъ отъ благоразумія вашего! Извѣстно и то, что настоящій день опредѣленъ быть свѣдѣтелемъ рѣшительнаго выбора, коимъ утвердится, можетъ быть, навсегда наша зависимость. Завтра станемъ жить подъ законами самодержца, отъ воли коего будетъ зависѣть счастіе семействъ, жребій землевладѣльца и ремесленника, государственное бытіе купца и всякаго вообще гражданина, дѣйствительность правъ дворянства и достояніе его, наконецъ воспитаніе юношества, дальнѣйшее онаго предназначеніе, распоряженіе воинства, собственность каждаго; однимъ словомъ: завтра сами вы будете не свои. Таковы должны быть преимущества избираемаго теперь царя. Живыя судьбы толикихъ милліоновъ мыслящихъ тварей! Вы, кои, занимая отличное мѣсто въ умахъ народа, имѣете столь сильное вліяніе на общественное мнѣніе и положительный выборъ будущаго монарха, размыслите, какое громкое проклятіе ожидаетъ васъ у потомства, если, по неосмотрительности своей, вручите столько драгоцѣннаго безпокойному честолюбцу, свирѣпому тиранну, замышляющему возвыситься наровнѣ съ богами древняго идолопоклонства, единственно для того, чтобы попирать ногами законы и человѣчество, прихоти свои поставлять высочайшимъ закономъ, и заставить отдавать уваженіе даже злодѣянію въ лицѣ своемъ! Съ другой стороны, какими благословеніями освятятъ память вашу племена грядущихъ вѣковъ, если призовете въ высокое сіе званіе чело-

вѣка правдушнаго, снисходительнаго, благодѣтельнаго, давно уже обѣщающаго, что онъ, державствуя, будетъ почерпать силу своего правленія и могущества въ святости законовъ, коими бы ограничивалось и собственное его поведеніе, станетъ употреблять ужасъ только противу враговъ благоденствія, и привлечетъ къ себѣ сердца не принужденіемъ и страхомъ, но любовію! Кто изъ васъ, Русскіе, откажется отъ удовольствія желать избрать и воцарить надъ собою такого ангела хранителя? Въ бывшія на сеи конецъ засѣданія родственникъ мой, Борисъ Годуновъ, имѣлъ честь быть удостоеннымъ особеннаго вниманія; третьяго дня на немъ мы остановились; теперь разсмотримъ, стоитъ ли того этотъ счастливецъ?

Въ обществѣ благоустроенномъ позволительно быть другомъ, или сродникомъ, но прежде всего должно быть гражданиномъ; разумъ и опытъ согласны въ томъ между собою. Величіе Греціи и Рима съ тѣхъ поръ поколебалось въ основаніи своемъ, какъ начали уклоняться отъ строгаго наблюденія сеи истины и перетолковали ее на оборотъ; гибельны были слѣдствія таковаго заблужденія. Скоро выгоды частныя взяли перевѣсъ надъ выгодами общественными, голосъ любви къ отечеству замолкъ передъ голосомъ корысти; поврежденіе нравовъ не мѣшало порыву страстеи, число продажныхъ душъ увеличивалось, потухла любовь къ отечеству въ Греціи, въ Римѣ не видать стало ничего Римскаго; какоіи переворотъ! наконецъ преступленія и пороки, терпимость злодѣянія и безчеловѣчія приближили мгновеніе совершеннаго разрушенія толикоіи славы этихъ колосовъ, которая и теперь еще насъ изумляетъ. Такъ отмщеваетъ истина за пренебреженіе законовъ справедливости! И Русь, наше любезное отечество, подпала подъ иго Татарское отъ того наипаче, что Владимиръ Великіи, переставши быть царемъ, сдѣлался подъ конецъ отцемъ только дѣтеи своихъ. Царь есть первыи гражданинъ въ государствѣ; его ошибки дорого стоятъ народу; но сему-то потребны были вѣка для поправленія оныхъ. Забудемъ же на часъ священныя узы родства, чтобы выполнить священнѣішія обязанности гражданина! И такъ обязанности мои требуютъ отъ меня кровноіи жертвы; да и можно ли быть добрымъ родственникомъ, не будучи вѣрнымъ сыномъ отечества? Постараемся поддержать отважность нашего предпріятія, справедливость требованіи, благородную возвышенность чувствованіи, оправдаемъ собственную свою гордость.

Если бы я не зналъ, что буду говорить передъ народомъ умѣреннымъ, честнымъ и снисходительнымъ, то бы ничего не опасался;

кровожаждущіе варвары повѣрили бы мнѣ во всемъ: но сомнѣваюсь пріобрѣсти довѣренность къ словамъ моимъ у добродѣтельныхъ, потому что надобно начинать злодѣяніями, коихъ единое наименованіе возмущаетъ сердце, возражаетъ ужасы, заставляетъ содрогаться человѣческую природу; а возможность зловреднаго оныхъ появленія между нашими соотчичами покажется дѣломъ несбыточнымъ. Идолъ, о коемъ буду говорить, имѣетъ своихъ обожателей; и хотя я увѣренъ, что злоумышленіе соединившихся нечестивцевъ всегда болѣе успѣваетъ, нежели благонамѣренность одного, однако, кромѣ упованія на васъ, истребляющаго во мнѣ чувство опасности, согласитѣ, полагаю, съ достоинствомъ дворянина отважиться вступить въ сраженіе съ высокомѣрнымъ врагомъ отечества, нежели постыдно рабольѣпствовать передъ нимъ и молчать.

Счастіе Бориса Ѳедоровича Годунова началось еще при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. Кто бы подумалъ, что изъ сѣмени, брошеннаго, можетъ быть, случайно у подножія престола сего царя, въ короткое время вырастетъ столько могущества и силы? Но такъ случилось; безчисленныя обстоятельства къ тому способствовали. Слѣдствія родственныхъ связей съ царскимъ домомъ, недостатокъ здоровья, неопытность, снисхожденіе и простодушіе наслѣдника упомянутаго государя служили для Бориса лѣствицею возвышенія. Но какъ онъ могъ пробиться сквозь рядъ окружавшихъ сіяніе престола особъ, послѣднею волею Грознаго опредѣленныхъ направлять наслѣдственную власть Ѳедора Ивановича къ общественному благу? Какимъ волшебнымъ жезломъ уничтожилъ ихъ преимущества, преломилъ ихъ полномочіе, затмилъ блескъ добродѣтелей, достойныхъ величія Рима? * Однимъ словомъ: какими орудіями побѣдилъ затрудненія, встрѣтившіяся ему во время быстраго стремленія къ предмету своихъ желаній? Испроверженіемъ всего, что могло встрѣтиться на пути честолюбія. Сперва поколебалъ общую къ этимъ почтеннымъ мужамъ довѣренность, заслугами снискавную и поддерживаемую знаменитостію ихъ происхожденія; потомъ выдумалъ опасности, могущія

---

* Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій, Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій и Никита Романовичъ Юрьевъ были избраны Иваномъ Васильевичемъ при кончинѣ своей для вспомоществованія Ѳедору Ивановичу управлять Россіею. Они считались искуснѣйшими полководцами и опытнѣйшими въ отправленіи дѣлъ государственныхъ.

произойти отъ единодушія тосправленія и напугалъ ими легковѣріе молодаго государя; наконецъ предложилъ къ услугамъ государства своій обширный геній въ замѣну опасныхъ, по его мнѣнію, дарованій. Добрые люди подавались назадъ отъ напора наступающаго злоумышленника, лишаясь примѣтнымъ образомъ власти своей за недостаткомъ средствъ, Годуновымъ употребляемыхъ къ искорененію оной, и напослѣдокъ согласились лучше отступить со славою, нежели сражаться ненавистнымъ оружіемъ, которое безъ зазрѣнія совѣсти употреблялъ при всякомъ случаѣ противникъ ихъ. Злодѣй торжествовалъ, смотря на успѣхи, оправдывающіе дерзость его; безпрепятственно завладѣлъ всѣмъ, съ жадностію ухватилъ опустившіяся бразды правленія и возрадовался о своей добычѣ. Послѣ сего чего уже не могъ онъ надѣяться получить хотя за маловажныя услуги, когда за позорное торжество надъ добродѣтелью получилъ такую награду? Въ обществѣ гражданскомъ, когда наглые беззаконники удостовѣрены въ наградѣ за безчестные дѣла свои, рѣдкіе даромъ бываютъ добродѣтельными. Вскорѣ по отдаленіи отъ государя Шуйскаго, Мстиславскаго и Юрьевыхъ появилась сволочь бродягъ, желающихъ ежедневно продавать за деньги жизнь свою, споспѣшествовать успѣхамъ честолюбца, участвовать въ его злодѣяніяхъ и осуществлять мечты разгоряченнаго почестями воображенія. А Борисъ Ѳедоровичъ имѣлъ ежегоднаго доходу 93,700 рублей: довольно пищи для порочныхъ страстей! Золото въ рукахъ безбожнаго правителя есть кинжалъ, подъятый для умерщвленія всего священнаго; въ этомъ нечего и сомнѣваться; по тому что съ сей самой поры начала свирѣпствовать неизвѣстная дотолѣ язва: порча въ нравахъ сообщилась членамъ цѣлаго общества; показались нелыханные пороки, открылись черныя преступленія, новые роды злодѣйствъ. Образъ мыслей, положеніе умовъ, стремленіе страстей, всѣ внутреннія силы гражданскаго тѣла столько измѣнились, что число окровавленныхъ жертвъ, падающихъ подъ ударами безчеловѣчія, повседневно умножалось. Другъ сталъ подозрѣвать въ измѣнѣ своего друга, слуга клеветать на господина, сродникъ доносилъ на сродника, жена на мужа, сынъ на отца; исчезла въ сердцахъ довѣренность—душа общежитія; законы превратились въ паутину; слабые только запутывались въ ней, сильные расторгали. Умѣренные люди съ прискорбнымъ сердцемъ и сокрушеннымъ духомъ взирали на гоненіе дознанныхъ добродѣтелей, заслуженныхъ почестей; съ душевнымъ соболѣзнованіемъ

смотрѣли на истребленіе лучшихъ умовъ, отличныхъ дарованій; ожидали благопріятнаго времени; всего надѣялись отъ перемѣны обстоятельствъ. Горе тому государству въ которомъ дѣла приняли такой видъ въ угожденіе прихотямъ одного! Надлежитъ ожидать страшнаго переворота, чтобы все стало опять на своемъ мѣстѣ. Понятно, если дѣйствіе вредоносной причины имѣло вліяніе на всѣ вещи, возлѣ ней находящіяся, то противодѣйствіе, для уничтоженія прежнихъ слѣдовъ ея вліянія, должно распространиться въ обратномъ содержаніи.

Такъ, сограждане! прошедшія бѣдствія, настоящія наши безпокойства и будущія, можетъ быть, злоключенія, суть изверженія вулкана, заключающагося въ головѣ Бориса Годунова. Это адское чадо въ продолженіи цѣлыхъ 15-ти лѣтъ было всего законопреступнаго или защитникомъ, или свидѣтелемъ, или примѣромъ. Взглянемъ на планъ его злодѣяній; самъ тартаръ, кажется, не производилъ ничего въ семъ родѣ совершеннѣйшаго, и однажды, думаю, навсегда позавидовалъ человѣческому искуству губить; въ немъ видно достаточное знаніе излучинъ коварства, вычислены препятствія, могущія встрѣтиться на пути любочестія, придуманы вѣрныя къ произведенію оныхъ средства.

Избалованный удачными предпріятіями, гордецъ отважился посовѣтовать юному Государю отдалить отъ двора вдовствующую царицу съ сыномъ ея въ Угличъ, для предупрежденія бунтовъ, подобныхъ бунту Бѣльскаго,* которые могли произойти въ самой Москвѣ. Причина благовидная! Чѣмъ болѣе она раздражала царское самолюбіе, тѣмъ болѣе обнадеживала проницаливаго человѣка въ несомнительномъ успѣхѣ предполагаемыхъ намѣреній.

Бунтъ Бѣльскаго? хитрый злодѣй! вѣроломный другъ! Не по твоему ли наущенію дѣйствовалъ противъ верховной власти этотъ человѣкъ безъ честолюбія? Недовѣряющій въ свѣтѣ людямъ, на тебя похожимъ, царедворецъ уклонился бы отъ напѣвовъ твоихъ, угождающихъ не привыкшему къ подозрѣніямъ слуху лишь на одну минуту: неосторожный повѣрилъ льстивымъ словамъ, и впалъ въ разставленныя для него сѣти; обманутый лукавыми искушеніями, простякъ

---

* Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій былъ первымъ любимцемъ Ивана Васильевича, который, при смерти своей, сдѣлалъ его опекуномъ Димитрія Ивановича. Нѣкоторые изъ Русскихъ историковъ замѣчаютъ, что онъ держался стороны Бориса Годунова.

поздно уже хватился за умъ, но ему оставалось только жалѣть о своемъ заблужденіи и легковѣріи. Хотя онъ поступалъ въ семъ случаѣ по наставленію самого Бориса, не смотря на то, его же соумышленниками былъ обвиненъ въ домогательствѣ самовластія. Безъ сомнѣнія, царскому шурину хотѣлось посмотрѣть, какое впечатлѣніе произведетъ на умы затѣянная имъ трагедія. Въ самомъ дѣлѣ, что такое былъ въ тѣхъ смутныхъ обстоятельствахъ несчастный опекунъ царевича? Машина, посредствомъ которой Борисъ Ѳедоровичъ испытывалъ мнѣніе народа. Видя, что обнаружившееся негодованіе послѣдняго противу явнаго хищничества готово превратиться въ пожаръ, заключилъ онъ, что надобно достигать цѣли своей сокровенными путями.

Позвольте мнѣ докончить разборъ происшествія сего однимъ еще замѣчаніемъ: есть люди, которые, будучи поставлены на вершинѣ счастія, болѣе по добродушію, нежели изъ тщеславія, допускаютъ къ сердцу своему каждаго, умѣющаго льстить ихъ самолюбію. Какъ скоро удастся хитрецу хотя однажды снискать ихъ довѣренность, то они уже не въ силахъ бываютъ предостеречь себя отъ яда, вокругъ ихъ разливаемаго, предохраниться отъ коварства, не вѣрить обманчивымъ мечтамъ, отказываться отъ исполненія неповоленныхъ, по существу своему, требованій. Таковъ былъ Бѣльскій: обвиненъ въ честолюбіи и отягченъ цѣпями за то единственно, что былъ, по неосмотрительности, другомъ честолюбца. Впрочемъ, справедливо, можетъ быть, и то, что два солнца не могли вмѣстѣ освѣщать землю Русскую; какъ бы то ни было, только лучи одного свѣтила, которому предопредѣлено было согрѣвать жизнь младенчествующаго царевича, погасли отъ чрезвычайнаго къ нему приближенія страшной кометы, брошенной, вѣроятно, разгнѣванными судьбами во вселенную для истребленія всего, мѣшающаго разширенію тлетворнаго сіянія оной. Спросите узника: естьли чувство несчастія и сознаніе въ своихъ слабостяхъ истребило въ немъ всякое предубѣжденіе въ разсужденіи людей, то темница и оковы не воспрепятствуютъ ему подтвердить истину, мною сказаннаго, ибо злодѣи не всегда измѣняютъ истинѣ. Самъ Борисъ принужденъ приносить ей, по временамъ, нѣкоторыя жертвы, не по тому, чтобы любилъ ее, но по тому, что она доставляетъ между людьми уваженіе любящимъ оную; и онъ, при случаѣ, выставляетъ себя мстителемъ несправедливости; но съ какимъ намѣреніемъ? Наказывая оную въ другихъ, желаетъ лишь показать, что самъ къ ней непричастенъ. Но опустимъ мрачную завѣсу на сомнительныя преступленія; обратимся лучше

къ благороднѣйшему предмету состраданія; участь Маріы Владимировны * заслуживаетъ особенное наше вниманіе.

Сія герцогиня, не смотря на печальное свое въ мірѣ одиночество, могла еще наслаждаться спокойствіемъ въ Пилтенѣ и услаждать горестную для вдовства, воспитаніемъ малолѣтней дочери; но пронырства неугомоннаго честолюбца возмутили райскую тишину невинности. Будучи обнадеживаема дружелюбными расположеніями царскаго шурина, увлекаемая благодѣяніями самого монарха, увѣренная въ точности исполненія лестныхъ для нея обѣщаній, очарованная прелестями жизни, провождаемой въ землѣ отечественной, въ жилищѣ своихъ предковъ, гдѣ столько предметовъ напоминаетъ золотое время младенчества, не долго колебалась она въ перемѣнѣ своего мѣстопребыванія; кроткая голубица прилетѣла на свою родину очень скоро для своего несчастія. О вѣроломство! Злополучная герцогиня едва успѣла опомниться отъ восхищеній, ощущаемыхъ при свиданіи съ родственниками послѣ долговременной разлуки, едва стала начинать веселиться бытіемъ своимъ, какъ вдругъ увидѣла себя принужденною отказаться отъ свѣта, постричься въ монахини. Чувствительность молодой особы, величіе гонимой царской родственницы, слезы нѣжной матери могли бы, кажется, смягчить каменное сердце; но въ то время должно было говорить буйнымъ страстямъ, которыя никогда почти не внимаютъ трогательному краснорѣчію притѣсненной невинности, наипаче тогда, когда отъ вниманія къ гласу совѣсти должна порваться струна властолюбія. Насильно повлекли въ монастырь трепещущую жертву обольщенія и одѣли во власяницу, долженствующую отдѣлять навсегда отъ сердца ея все, что для него оставалось еще въ мірѣ самаго дорогого. Борисъ Ѳедоровичъ казался принимающимъ живѣйшее участіе въ судьбѣ оставшагося ея дѣтища, заботился о воспитаніи его: невинное твореніе не могло долго сносить взоровъ сего василиска, и бѣдная мать горько

* Она была въ замужствѣ за герцогомъ Голштинскимъ, Магнусомъ, братомъ Фридриха 2-го, короля Датскаго. Послѣдуя за супругомъ своимъ въ счастіи и несчастіи, родила ему дочь; овдовѣвши, занималась единственно воспитаніемъ оной въ Пилтенѣ, въ Курляндской области. Но Борисъ Годуновъ, посредствомъ лестныхъ обѣщаній, заманивъ ее въ Москву, принудилъ постричься, а дочь отравилъ ядомъ. Такъ поступалъ онъ со всѣми, имѣющими права на престолъ, особенно съ тѣми, которые препятствовали ему въ достиженіи верховной власти.

оплакивала преждевременную смерть единственной дочери, не въ состояніи будучи мстить виновнику своихъ заключеній. Теперь спрашивается: гдѣ станетъ искать обиженное человѣчество справедливости, честности, правосудія, истины? Или отъ кого осмѣлится оно требовать ненарушимой вѣрности клятвъ, искренности, прямодушія, доброй совѣсти, когда начальствующія особы унижаютъ званіе свое насильственнымъ испроверженіемъ коренныхъ законовъ общежитія?

Но перейдемъ къ тому времени, въ которое никто не въ состояніи былъ противодѣйствовать ужасной власти Борисовой. Если каждое преступленіе государственное служило ступенью для его возвышенія, то о количествѣ оныхъ можно судить по мѣрѣ его могущества, а о неограниченности его могущества свидѣтельствуютъ безчисленныя злоупотребленія, бывшія тогда слишкомъ ощутительны; вся Москва хотѣла подняться. Что ужъ это за правленіе, при которомъ желаютъ подобнаго? А какъ назвать того, кто принуждаетъ къ тому народъ?

Въ таковыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ первѣйшіе въ столицѣ сановники,* коихъ свѣдѣнія, опытность и народное мнѣніе поставили выше обыкновенныхъ людей, рѣшились положить предѣлы дальнѣйшимъ насильствамъ Бориса Годунова, но тотчасъ почувствовали на себѣ тяжелую руку ожесточеннаго властолюбца. Чѣмъ медленнѣе они приступали къ дѣлу, тѣмъ быстрѣе онъ, открывши умыселъ, устремился на крайнюю погубу своихъ противниковъ; они обвинены въ оскорбленіи царскаго величія. Какое ослѣпленіе! Не явное ли оскорбленіе величія называть собственныя неудовольствія преступленіями противу Государя? Къ несчастію, тогда все показывали Ѳедору Ивановичу въ волшебномъ фонарѣ; ему оставалось быть только зрителемъ и считать предметы такими, какими кажутся, а не такими, какими они были дѣйствительно. Итакъ пусть несправедливость налагаетъ вооруженною рукою оковы на великихъ мужей, дерзнувшихъ оборонять слабыхъ отъ притѣсненія сильнаго; слава ихъ ни мало отъ того не потерпитъ; благородныя покушенія Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, Шуйскихъ и Воротынскихъ князей,

---

* Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій, начальникъ заговора противу Бориса Годунова, по открытіи онаго, взятъ былъ подъ стражу и сосланъ въ Кирилловской монастырь, гдѣ и постриженъ насильно; князья Воротынскіе со многими знатными дворянами, участвовавшими въ этомъ же заговорѣ, отправлены были въ ссылку.

для низложенія ненавистнаго всѣмъ ига мучительства, пребудутъ незабвенными въ сердцахъ друзей народа Русскаго. Неуспѣшность великихъ намѣреній зависѣла отъ излишней уже доброты ихъ умонаположенія: съ единодушною къ себѣ привязанностію народа и дворянъ, конечно, достигли бы они своей цѣли, но опасались, чтобъ Москва не пострадала отъ шумныхъ волненій и безпокойствъ; они щадили слабости народа, берегли его силы, жалѣли его крови, а Борисъ Ѳедоровичъ не жалѣлъ ничего; онъ подкупилъ войско, которое было готово, въ случаѣ нужды, по мановенію его, терзать столицу. Съ меньшею бережливостію нравственныхъ и вещественныхъ силъ со стороны первыхъ, разумѣется, можно бы тогда было дать совсѣмъ другой оборотъ дѣламъ Московскимъ, и Мстиславскаго не заключили бы въ монастырь, не сослали бы въ заточеніе Воротынскихъ князей, и Шуйскій, добросердечный Шуйскій, * не подвергся бы неосторожности мириться на мгновеніе съ царскимъ шуриномъ головами своихъ доброжелателей. Но другъ человѣчества всегда проститъ гражданъ, ошибающихся изъ любви къ отечеству; напротивъ, вѣчно проклинать будетъ мстительнаго демона, похожаго на тѣ злотворныя древле божества, которыя возвѣщали, чрезъ первосвященниковъ, согласіе свое примириться на время со страждущимъ отъ нихъ же народомъ, но примириться не иначе, какъ только посредствомъ крови человѣческой.

Сколь ни печальны были слѣдствія неудачнаго предпріятія, сколь ни казалась невознаградимою для добрыхъ Русскихъ потеря въ особѣ Мстиславскаго и знаменитыхъ его поборниковъ, однако жъ, пламенное рвеніе къ освобожденію себя отъ несносной зависимости временщика не вовсе охладѣло въ сердцахъ бояръ, въ Москвѣ послѣ ихъ оставшихся. Они взяли на себя обязанность сдѣлать еще болѣе, нежели сколько можно было ожидать въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ противной сторонѣ; вздумали поправить ошибки своихъ предшественниковъ; и чѣмъ же? подорвавъ

---

* «Помирялись вы нашими головами. Вамъ, князь Иванъ Петровичъ, отъ Бориса пропасть, да и намъ погибнуть,» сказали двое купцовъ, когда Иванъ Петровичъ Шуйскій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ противниковъ Годунова, идя, вмѣстѣ съ Борисомъ Ѳедоровичемъ, отъ митрополита (который ихъ помирилъ) къ Грановитой палатѣ, сказалъ стоящимъ на дворѣ своимъ знакомцамъ, что онъ помирился съ Борисомъ. Оба эти купцы въ слѣдующую же ночь вытащены изъ домовъ своихъ, и послѣ неслышно уже было, куда они дѣвались.

самое основаніе могущества шурина царскаго. Прежнія дѣти страждущаго отечества, изумляясь при видѣ величественнаго древа счастія Борисова, когда намѣревались сокрушить оное, начинали, обыкновенно, съ верхушки; а эти, надоумленные опытомъ, мужи отважились подрубить корень его, полагая, что вѣтви послѣ того упадутъ уже сами собою. Приступили къ царю Ѳедору Ивановичу съ прошеніемъ о разводѣ съ Ириною Ѳедоровною по причинѣ ея неплодородія; благо общественное, казалось, оправдывало чрезвычайное ихъ требованіе; всѣ сильные бояре пристали къ сторонѣ просителей; самъ митрополитъ Діонисій одобрилъ поступокъ столь патріотическій; Борисъ вострепеталъ, услышавши о томъ. Различныя мысли встревожили честолюбивую душу, страшныя привидѣнія привели въ трепетъ подозрительное сердце, сомнительныя надежды вскопебали страсти; такая новость сильно возбудила дѣятельность этого угрюмаго человѣка. Безпокоясь о счастіи своемъ, ужасаясь воображаемой своей ничтожности, занимаясь любимою мечтою, жалѣя о возможной разлукѣ съ нею, долго размышлялъ онъ наединѣ, что ему предпринять; гадалъ съ вѣщими своими дарованіями, какое опредѣлено будетъ для него мѣсто, въ случаѣ государева соизволенія раздѣлить ложе царское не съ сестрою его. Все предвѣщало бѣлу огорченному счастливцу, если бы онъ уснулъ тогда, подобно Бруту. Оракулъ или, лучше сказать, умъ его проклиналъ равнодушіе честолюбца въ подобныхъ обстоятельствахъ, и рабы, ослѣпленные золотомъ, не могли тутъ помочь ему. Самые доброжелатели его судили въ то время о теченіи дѣлъ невыгоднымъ для него образомъ; общее благо соединило противныя одна другой стороны, согласило разнорѣчившіе дотолѣ голоса; всѣ покинули сильнаго, никто почти не думалъ служить ему подпорою въ его паденіи. Но хитрость и коварство никогда не оставляли Бориса, если надлежало ему защищать себя и свои выгоды. Видя, что дѣло, занимающее головы мудрыхъ, есть частію государственное, а частію духовное, немедленно бросился туда, гдѣ больше силы. Подобно змію едемскому, вползъ онъ во святилище благочестія, согнулся передъ сѣдалищемъ первосвященника, скрылъ на часъ гордость свою, притворился даже соглашающимся съ общимъ мнѣніемъ касательно необходимости имѣть наслѣдника, и въ тоже время произнесъ рѣчь, достойную самаго коварства: «Какихъ же больше намъ желать коронныхъ наслѣд-«никовъ, когда царевичъ, Дмитрій Ивановичъ, въ Угличѣ живъ и «здоровъ, и показываетъ всѣ признаки дѣльнаго разума?» Благора-

зуміе святителя не дозволяло ему вмѣшиваться въ происки двора, вникать въ тайны государственныя, быть разборчиву въ свѣтскихъ тонкостяхъ, внимательно извѣдывать скрытныя намѣренія людей; искусный царедворецъ по одному звуку узналъ бы голосъ пронырливаго честолюбца, и тотчасъ отгадалъ бы мысль его. Но пастырь Церкви остался довольнымъ, усмотрѣвши изъ представленія хитреца, что избавляется отъ досадной необходимости разрывать священныя узы брака. Борисъ изъ дома митрополитскаго бросился въ палаты царскія, чтобы скорѣе передать Ѳедору Ивановичу мысли главы Церкви о ненадобности развода. Вельможи не смѣли не уважить въ семъ дѣлѣ рѣшенія митрополита, самодержецъ призналъ оное справедливымъ, и страшный властелинъ остался, по прежнему, на старомъ мѣстѣ. Онъ зналъ слабую сторону: если бы преосвященнѣйшій владыка хоть не много помедлилъ согласиться на его представленіе, то бы скоро увидѣлъ себя обвиненнымъ въ томъ, что не въ свое дѣло мѣшается, что замышляетъ присвоить себѣ право раздавать ключи временнаго царства. На что не могъ отважиться царскій шуринъ, пользуясь совершенною довѣренностію государя? Коварство умѣетъ подрываться и подъ жертвенники; вѣсы правосудія и кинжалъ, свѣтильникъ вѣры и скипетръ въ вѣроломныхъ рукахъ его считаются одинаковыми орудіями, споспѣшествующими къ произведенію въ дѣйство предполагаемыхъ намѣреній. Не изступленіе заставляетъ меня говорить такимъ тономъ; послѣдуя за чудесами счастія злодѣя, мы видимъ, что законопреступныя страсти его возбуждались всякой разъ при видѣ пищи, могущей утучнять ихъ. Стоитъ только произнести имена Куракина, * Голицына, Шуйскаго **

---

* Князь Андрей Петровичъ Куракинъ, мужъ отличныхъ достоинствъ и безпорочной службы, происходилъ отъ колѣна Великихъ Князей Литовскихъ; онъ у всѣхъ находился въ большомъ уваженіи. Иванъ Васильевичъ Грозный, во время своего отсутствія, препоручалъ ему въ правленіе Москву; слава, пріобрѣтенная имъ посредствомъ великихъ заслугъ, была причиною, что Борисъ Ѳедоровичъ отправилъ его въ такія далекія посылки противу Крымскихъ и другихъ Татаръ, что о немъ болѣе уже ничего не слыхали.

** Иванъ Петровичъ и Андрей Петровичъ Шуйскіе, уважаемые всѣмъ Московскимъ народомъ за добродѣтели, умъ и оказанныя ими отечеству услуги, по неосновательнымъ подозрѣніямъ, высланы были изъ Москвы въ свои отчины, откуда первый на Бѣло Озеро, а другой въ Каргополь отвезены, и тамъ, по приказу Годунова, удавлены.

и Головина *, и истребится всякое сомнѣніе о справедливости сказаннаго мною; печальныя жертвы зависти и злобы подали бы обильную матерію для витіи, желающаго блеснуть краснорѣчіемъ, но, разсуждая о дѣлѣ общественномъ, я хочу говорить разсудку, а не страстямъ. Кому не извѣстно, чего лишается государство съ потерею толь знаменитыхъ мужей? Щадя чувствительность вашу, Русскіе! не стану описывать бѣдствія, постигшія высокія особы. Все несчастіе ихъ состояло въ томъ, что они происходятъ отъ знатнаго рода; довольно напомнить о гоненіи на доблесть и дарованія, которое было въ то время, и притомъ далеко съ большимъ пределу прежняго ожесточеніемъ; невинная кровь лилась ручьями; Борисъ ненавидѣлъ вельможъ; ничто не могло укрыть ихъ отъ его свирѣпости. Тѣ, которые защищались еще народнымъ къ себѣ уваженіемъ, были похищаемы ночью невидимою силою изъ нѣдръ семейства, умерщвляемы тайно, въ удовлетвореніе страстямъ лютаго злодѣя; многіе изъ нихъ принуждены были искать спасенія своего въ монастыряхъ, чтобы тѣмъ избавиться отъ временнаго несчастія жить въ мірѣ при ужасномъ властелинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что иное оставалось дѣлать, когда у всякаго было не болѣе свободы, какъ сколько доставало силъ къ защищенію оной? Борисъ Ѳедоровичъ былъ сильнѣе всѣхъ, и притѣсненіе было естественнымъ слѣдствіемъ его владычества; стенанія и слезы свидѣтельствовали о горестномъ бытіи слабыхъ; при этомъ рѣдкомъ въ свѣтѣ тиранѣ смерть являлась подъ самыми многоразличными видами; кажется, все истощено было на выдумки терзать человѣческую природу. Увѣренность въ неотъемлемости собственности, и въ личной безопасности, надежда на перемѣну обстоятельствъ изгнаны были изъ столицы болѣе и болѣе умножавшимися злодѣяніями; каждый наступающій день приносилъ вѣсть о новомъ явленіи бѣснующагося мучительства; время часъ отъ часу скрѣпляло власть его свѣжею кровію; наконецъ Москва превратилась въ домъ плача и отчаянія, потому что на страдательномъ существованіи всѣхъ вообще основывалась жизнь одного лица, дѣйствующаго беззаконно. Сожалѣя о страждущемъ безвинно человѣчествѣ, съ отеческою заботливостію отвратить удары ожесточившагося мучителя, митрополитъ Діонисій и епископъ Крутицкій

---

* Петръ Головинъ принужденъ былъ кончить жизнь свою въ подземельной темницѣ.

[redacted]

или шести человѣкъ, преданныхъ ему душею и тѣломъ, чтобы удобнѣе соглашать ихъ мысли и безпрепятственнѣе располагать голосами сообразно своимъ видамъ. Здѣсь-то происходили глубокія разсужденія о способахъ усовершенствовать искуство владычества посредствомъ ужасовъ; изъ сего-то вертепа разбойниковъ разсылались опредѣленія, приговоры и узы для тѣхъ, кои не нравились Борису; сюда-то слѣтались съ разныхъ сторонъ хищные врапы, сидѣвшіе по ночамъ на ныряцахъ, и храмъ правосудія превращался въ гнѣздо злодѣяній. Именемъ Царскаго Совѣта учинена тысяча несправедливостей, введена терпимость безчисленныхъ преступленій. При всемъ томъ никто не могъ обвинять въ предосудительномъ поведеніи сродника Государева. Неудачные опыты дѣлали безполезными всякія такого рода покушенія; всѣ ненавидѣли самовластіе его и, однако жь, не смѣли сообщать о томъ мыслей другъ другу; молча проклинали кровопійцу, а явно боялись говорить о немъ; потому что Борисъ все видѣлъ, все слышалъ. Лазутчики служили ему вмѣсто зрительныхъ и слуховыхъ трубъ. Подобно Сеяну, онъ дѣлалъ все по собственному произволу, вѣдая, впрочемъ, что не будетъ отдавать отчета въ поступкахъ своихъ грозному Тиверію. Прибавьте къ сему порученіе царской казны его завѣдыванію, и скажите, чѣмъ отличалась власть Бориса Ѳедоровича отъ царской власти? Однимъ только именемъ; но не имѣя сего одного, ему казалось, что онъ ничего не имѣетъ; и обладая всѣмъ, онъ думалъ, что ни чѣмъ еще не обладаетъ, и потому злодѣй рѣшился замѣнить такой недостатокъ на счетъ драгоцѣннѣйшей крови. . . .

«Царевичъ Димитрій—живой образъ отца своего, свойства коего «оказываетъ уже въ младенчествѣ своемъ: онъ изъявляетъ удо«вольствіе, когда бьютъ барановъ, или другое какое животное; «съ охотою смотритъ на текущую кровь, обыкновенно бьетъ гусей «и куръ палкою до смерти.» За чѣмъ выдуманы были слухи сіи, разсѣваемые въ народѣ единомышленниками царскаго шурина? За тѣмъ, чтобы сдѣлать царевича ненавистнымъ. Для чего? Дабы въ послѣдствіи не много сожалѣли о его смерти. Изъ поступковъ семилѣтняго младенца можно ли заключать опредѣлительно о свойствахъ его совершеннолѣтія? Калигулу не по тому назвали тираномъ, что онъ въ младенчествѣ своемъ бивалъ мухъ, но по тому, что будучи уже властителемъ, поступалъ съ людьми, какъ съ мухами. По всему видно, что эти выдуманныя Борисомъ басни означали печальное предувѣдомленіе къ той трагедіи, которая извлекла у насъ столько слезъ;

пятнадцатый день мая сегодня будетъ напоминать намъ о насильственной смерти царевича. Время обнаружило скверну, обстоятельства вскрыли завѣсу, подъ коей таилось черное сердце, личина спала, злодѣй открылся. Собственное признаніе мучимыхъ совѣстію царе-убійцъ; [1] Борисово гоненіе противу жителей Углича, съ жаромъ свидѣтельствовавшихъ о истинѣ наслѣдываемаго преступленія; насильственное постриженіе матери царевича и заточеніе братьевъ ея, не дозволяютъ ни мало сомнѣваться о имени чудовища, обрызгавшаго, себя невинною кровію желаннаго наслѣдника Русскаго престола. Ссылаюсь въ этомъ на общее мнѣніе, замѣняющее своею важностію недостаточные въ подобныхъ случаяхъ признаки достовѣрности: гласъ народа—гласъ Божій; сей громкій гласъ столь сильно поразилъ уши настоящаго преступника, что онъ заботился уже объ отводѣ онаго. Не дорожа святостію законовъ касательно безопасности государства, онъ подкупилъ Крымскаго Хана Казигирея сдѣлать нападеніе на столицу, чтобы Русскихъ заставить болѣе заниматься угрожающею опасностію, нежели его преступленіями. Чего онъ хотѣлъ, то и сдѣлалось: обратили все вниманіе туда, откуда поднималась буря; сдѣлали надъ нею нѣсколько опытовъ: умыселъ открылся, исчезъ обольщающій призракъ, обманъ сталъ очевиденъ, узнали лжеца, и снова занялись прежнимъ. Пытки и мученія не перемѣнили образа мыслей: онѣ только свидѣтельствовали о слабости правосудія и о стыдѣ тирана. Но Борисъ, говорятъ, заплакалъ, получивши вѣсть о смерти царевича. Не диво! И Цезарь плакалъ надъ головою Помпеевою. Почти тоже самое можно сказать и о щедрости, оказуемой царскимъ шутомъ несчастнымъ погорѣльмъ; развѣ не знаютъ, что твари его нарочно производили такіе пожары по внушенію своего творца, чтобы ему доставить случай оказать милосердіе къ бѣднымъ? Странное расположеніе сердца человѣческаго основывать даже добродѣтели на развалинахъ! До чего не доводитъ привычка веселиться страданіями людей! И наемные рабы его не стыдились такое безчеловѣчіе владыки своего именовать великодушіемъ! Какъ? Не уже ли позволено называть великодушнымъ того, кто, будучи въ силахъ сдѣлать цѣлое преступленіе, совершаетъ только половину его? Русскіе! До чего же мы дожили? Между нами есть уже люди, которые привыкли глядѣть сухими очами на трогательную картину плачущей невинности

[1] Никита Качаловъ и Данило Битяговскій признались въ убіеніи Димитрія царевича, и за то отъ жителей Углича были побиты камнями.

ни мало не дорожатъ царскою кровію, издѣваются надъ гонимою добродѣтелію, играютъ законами божескими и человѣческими!! И мы ихъ терпимъ? Не довольно, что терпимъ; трепещемъ при одной мысли объ ихъ могуществѣ! Отъ чего же такое оцѣпенѣніе умовъ, такая мертвенность патріотическихъ чувствованій? Не говорю уже о крестьянахъ, съ нѣкотораго времени придавленныхъ желѣзною рукою хитреца къ землѣ, ими воздѣлываемой; не понимаю лишь, почему нѣкоторыя высокія особы столь нечувствительны къ славѣ происхожденія и къ блеску своего имени, что лучше согласились въ безмолвіи рабольпствовать прихотямъ властолюбца, нажили должности, нежели говорить правду безъ выгоды? Обыкновенный наблюдатель дѣлъ человѣческихъ можетъ предсказать напередъ о позорной участи сихъ тварей, еще благородными себя именующихъ, а между тѣмъ ползающихъ у ногъ его. Въ самомъ дѣлѣ, что будетъ изъ такого человѣка, когда онъ, по ихъ желанію, достигнетъ цѣли своей? Кумиръ тщеславія и жестокости; униженіе человѣческое составляетъ для него величіе, вопль и слезы притѣсненныхъ — жертва хваленія, а позволеніе воздыхать о своемъ притѣсненіи — ладанъ и благовоніе, которыя долженствуютъ воскуряться на алтаряхъ его повседневно.

«Борисъ любитъ народъ и уважаетъ бояръ; его щедрыя подаянія бѣднымъ,»—скажутъ друзья его,—«и богатые дары послѣднимъ, почетное приглашеніе первыхъ на великолѣпныя пиршества, и всегдашнее вниманіе къ нуждамъ послѣднихъ, все это назовутъ они такими дѣлами, которыя стали для него обыкновенными отъ благороднаго навыка благодѣтельствовать. Но пусть позволено мнѣ будетъ спросить поклонниковъ его славы: уважаетъ ли всадникъ коней своихъ, когда убираетъ ихъ въ блестящую сбрую за тѣмъ, чтобы середи блеска золота и драгоцѣнныхъ камней лучше выказать свою гордость, и любитъ ли пахарь своихъ воловъ, когда ихъ кормитъ до сыта сѣномъ или травою для того, чтобы проворнѣе влачили плугъ, посредствомъ котораго удобряетъ онъ землю? Если они отвѣтятъ мнѣ утвердительно, я соглашусь съ ними говорить, что Борисъ Ѳедоровичъ любитъ народъ и уважаетъ бояръ; если же отвѣтятъ отрицательно, то мнѣ только остается пожалѣть объ ихъ уничиженіи. Ни слова о его приверженности къ Руси! Давно ли сей сынъ отечества * обѣщалъ царство Ивана Васильевича Гроз-

* Въ одной изъ рукописныхъ книгъ замѣчено: 1587 г., Сентября 27-го дня, Король Польскій, Стефанъ Баторій, умеръ. Борисъ Годуновъ искалъ

наго превратить въ область Польскую, если только Поляки сдѣлаютъ его своимъ королемъ? Но времена перемѣнчивы; въ одиннадцать лѣтъ много воды уйдетъ; статься можетъ, и Борисова охота къ властвованію пройдетъ. Вотъ уже этотъ безпокойный духъ заключилъ себя теперь въ монастырѣ, словно не вѣдаетъ, что дѣется за оградой; но крайней мѣрѣ, намъ извѣстно, что она слишкомъ тѣсна для его властолюбія. Но что нужды? Пусть занимается онъ во мракѣ вычисленіемъ, сколько еще остается ему сдѣлать шаговъ до степени величія; это ни мало не уменьшитъ нашей признательности къ его заслугамъ. Скажемъ же чистосердечно: если злодѣи могутъ быть награждаемы, то Борисъ Годуновъ достоинъ вѣнца.

у Поляковъ, чтобъ они выбрали его себѣ королемъ, обѣщая имъ за то присоединить Царство Московское къ Коронѣ Польской.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Спѣшу исполнить мое обѣщаніе. По окончаніи рѣчи, Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ произнесенной, и столь живыми красками изображающей свойства нынѣшняго повелителя Московскаго Государства, въ то самое время, когда ропотъ и всеобщее негодованіе, ясно изображавшіяся на лицахъ патріотовъ и часто вырывавшіяся въ сильныхъ выраженіяхъ, прямо обнаруживали чувствованія большей части государственныхъ сановниковъ противу Бориса Годунова, — Окольничій Клешневъ столько имѣлъ твердости и присутствія духа, что осмѣлился въ защиту покровителя своего произнесть слудующее:

Хотя слава великихъ мужей въ состояніи защитить имена ихъ отъ клеветы и поношенія: они не имѣютъ нужды въ заступникахъ для отвращенія отъ себя язвительныхъ стрѣлъ безпокойной зависти, не могущей взирать безъ досады ни на какое на земли явленіе величія; безсмертныя ихъ дѣла слишкомъ краснорѣчивы, чтобы заставить наглыхъ клеветниковъ, очерняющихъ и самую истину, оробѣть, замолчать и устыдиться собственной своей дерзости; однако, мы не исполнили бы священной обязанности почитать мудрыхъ правителей, благодѣяніямъ коихъ одолжены вожделѣннымъ благоустройствомъ государства нашего, если бы безмолствовали передъ тѣми, которые осмѣливаются всенародно порицать поведеніе друзей человѣчества, охуждать ихъ поступки, приписывать имъ неслыханныя преступленія, вымышленные пороки. Не многіе, думаю, изъ высокопочтенныхъ мужей, сдѣсь нынѣ присутствующихъ, мыслятъ иначе; напротивъ того многіе возстали бъ защищать обвиняемаго, когда бы я ихъ не предупредилъ. Торопливость въ подобномъ случаѣ извинительна; между тѣмъ смѣю увѣрить соотчичей моихъ, что я не пожалѣю

на какихъ усиліи выдержать со всѣхъ сторонъ нападенія противника соотвѣтственно ожиданію благомыслящихъ сыновъ отечества; однимъ словомъ, постараюсь не унизить защищаемаго.

Не мое дѣло обнаруживать здѣсь семейственныя распри кровныхъ родственниковъ, а то бы очень легко доказать, что выставляемое Григорьемъ Васильевичемъ безпристрастіе къ поступкамъ своего сродника болѣе нежели подозрительно. Итакъ я начну оттуда, откуда первый повелъ нападеніе на послѣдняго. Счастіе Бориса Ѳедоровича, говоритъ онъ, началось у порога Ивана Васильевича Грознаго. Что жъ тутъ худаго? Естественное теченіе дѣлъ человѣческихъ того требовало; Великіе Князья Московскіе и Цари Русскіе всегда покровительствовали отличнымъ дарованіямъ. Природа украсила юнаго Бориса душевными и тѣлесными качествами: его остроуміе, кстати выказанное, необычайное въ дѣтскимъ почти лѣтахъ удаленіе отъ всего ребяческаго, расторопность и осмотрительность его при Дворѣ, удостоены были особеннаго вниманія Грознаго и вкупѣ справедливѣйшаго изъ Царей. Участвовало ли тутъ сколько ни будь счастіе? Ни мало! Оно было искони рабынею рожденныхъ для безсмертія мужей и, совершенно завися отъ нихъ, всегда слѣдуетъ за ними, какъ тѣнь. Не разъ уже слабоуміе называло отважныя высокихъ умовъ предпріятія, увѣнчанныя счастливыми успѣхами, дѣломъ случая; для него непонятно, какимъ образомъ колоссъ Родосскій можетъ стать одною погою посреди океана, а другою выступать на берегъ: но такъ шествуютъ къ величію мужи, назначенные Промысломъ располагать судьбою народовъ. Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ былъ изъ числа таковыхъ; онъ первый примѣтилъ у трона, сколь необходимо для благоденствія Русскихъ измѣрять обширность Русскаго государства обширностію дарованій. Послѣ богатырскихъ подвиговъ Грознаго нужно было оградить силою ума плоды быстрыхъ завоеваній; усиліемъ пріобрѣтенное требуетъ охраненія самой премудрости. Иванъ Васильевичъ скончался, и любимецъ его сталъ другомъ наслѣдника его. Друзья требуютъ довѣренности; никто такъ много не дорожилъ ею, какъ царскій свойственникъ; благодѣянія полились рѣкою на достойныхъ токмо. И дѣйствительно, правосудіе не видѣло еще до него предъ собою такого обожателя, истина подобнаго ему поборника, невинность ревностнѣйшаго защитника. Государство нашло въ немъ неусыпнаго рачителя о благѣ общественномъ; въ наемъ отечествѣ явился сынъ славы; мы увидѣли въ немъ рѣдкаго человѣка: вотъ лѣствица возвышенія его! О, когда бы всѣ восходили

по ней къ величію! Дарованія Бориса Ѳедоровича сдѣлались бы необходимыми условіями царствовать. Мужъ этотъ, безъ сомнѣнія, пребудетъ единственнымъ въ нашихъ лѣтописяхъ; одинъ только можно замѣтить въ немъ недостатокъ: сравнившись со всѣми великими мужами, до него жившими, не успѣлъ превзойти ихъ, по тому что тщеславіе заставило его очень долго стоять ниже своего достоинства. Теперь спросите у своей совѣсти, дозволитъ ли она называть такія существенныя совершенства его дарами счастія? Нѣтъ, конечно, нѣтъ! Въ противномъ случаѣ не останется для человѣка возможности называть что либо своимъ.

Не смотря на то, однако жь, зависть всегда отдѣляетъ знаменитые успѣхи людей, на поприщѣ славы подвизающихся, отъ человѣческихъ дарованій и силъ, коими они произведены въ дѣйство, предполагая, будто бы способъ дѣйствованія опредѣляется теченіемъ обстоятельствъ. Но къ какой стати отдѣлять свѣтъ солнечный отъ лучей солнечныхъ, и сіяніе лучей солнечныхъ отъ сіянія самаго солнца? Подобное раздробленіе небеснаго свѣтила развѣ уменьшаетъ его сіяніе? Къ чему же клонятся таковыя лжемудрствованія зависти? Къ тому, чтобы, воспользовавшись легковѣріемъ слабоумныхъ, самоіі завладѣть чужою собственностію, и, отнимая у другихъ все, доставить себѣ пищу. Можетъ быть, униженіемъ истинныхъ заслугъ возвышается нѣсколько ея низкая порода: пусть останется при ней такое утѣшительное заблужденіе! Изъ сожалѣнія не станемъ уличать ее въ столь несправедливомъ умствованіи.

Но, извиняя людскія слабости, мы не забудемъ своеіі обязанности: когда честнаго гражданина явно провозглашаютъ мятежникомъ, считаемъ долгомъ своимъ требовать на то доказательствъ. Иначе, пришлось бы вѣрить всѣмъ слухамъ, праздностію вымышляемымъ на счетъ правительствующихъ особъ. Въ самомъ дѣлѣ, что за справедливость называть мятежникомъ изъ честолюбія царскаго шурина за то, что опекунъ Димитрія царевича таилъ въ сердцѣ своемъ честолюбивые замыслы? Они открылись: Бѣльскій сосланъ въ тюрьму, а Борисъ Годуновъ долженъ еще отвѣчать за его преступленіе! Таковъ ли языкъ безпристрастія? Когда такъ, то какоіі же будетъ языкъ клеветниковъ?

Съ подобными доказательствами можно обвинить всякаго человѣка въ какомъ угодно преступленіи, по тому только, что есть, были и будутъ являться между людьми преступники и злодѣи. Странное умозаключеніе! Но страннѣе всего отважность вѣтіи бредить наяву

предъ людьми здраваго разума. Напрасно вызываетъ онъ изъ гробовъ тѣни невинныхъ младенцовъ, заставляя ихъ преслѣдовать ненавистный предметъ мщенія своего; привидѣнія сіи исчезаютъ при свѣтильникѣ истины.

Чтобы справедливо судить о какомъ ни будь происшествіи, для того потребно имѣть надлежащее свѣдѣніе о всѣхъ, сопровождавшихъ его, обстоятельствахъ. Преждевременную смерть, приключившуюся Димитрію царевичу, должно болѣе приписать случаю, или неосторожности, нежели предполагаемому Григорьемъ Годуновымъ злоумышленію. Допустимъ на мгновеніе, что страсть къ властвованію дозволяетъ себѣ всякія жертвы на счетъ ближняго. Но къ чему искать Борису Ѳедоровичу въ младенческой крови Короны, когда всѣ бразды правленія были уже въ рукахъ его? Одно ли это достаточно ли къ тому, чтобы довести до неслыханнаго злодѣянія человѣка, привыкшаго ко всему царскому? Изъ теперешняго его поведенія можно судить, какъ мало добивается онъ самовластія. Не знаю также, почему считаютъ коварнымъ его внушеніемъ соизволеніе Ѳедора Ивановича жить Димитрію царевичу въ Угличѣ, яко въ удѣльномъ своемъ городѣ? Онъ былъ мѣстопребываніемъ брата, Ивана Васильевича Грознаго: * по какимъ же причинамъ осмѣливаются называть слѣдствіемъ придворныхъ пронырствъ назначеніе въ семъ же самомъ городѣ жительство брата Ѳедора Ивановича? Нечаянное приключеніе, случившееся съ послѣднимъ, полагаютъ въ основаніе неоспоримаго права возлагать всю вину на царскаго шурина и требовать отъ него въ этомъ дѣлѣ отчета. Насильственное требованіе! Взыскивать съ управляющихъ то, чего не въ состояніи предвидѣть благоразуміе человѣческое! Одинъ славный Римлянинъ, будучи обвиняемъ своими согражданами въ противозаконномъ поведеніи, разодралъ всенародно бумаги, коими могъ оправдаться и изобличить легковѣрный народъ въ несправедливомъ о себѣ мнѣніи. Такой поступокъ побѣдителя Аннибалова тѣмъ большаго достоинъ удивленія, чѣмъ очевиднѣе прикрывалось заблужденіе согражданъ его; иначе торжество его невинности было бы невыносимо для народнаго самолюбія. Достало ли бы, на примѣръ, у насъ силъ выслушать безъ сердечнаго раскаянія о единомъ сомнѣніи въ правдушіи Бориса Ѳедоровича, если бъ онъ вдругъ теперь явился тутъ и сталъ говорить такъ:

---

* Андрея Васильевича.

«Люди Московскіе! Чѣмъ заслужилъ я ваше ко мнѣ недоброже-
«лательство? Я думалъ, что подъемлемые мною въ теченіи нѣсколь-
«кихъ лѣтъ труды для славы Руси предохранятъ имя мое отъ вся-
«каго ненавистнаго нареканія, а вы это усиліе споспѣшествовать
«благоденствію вашему называете стремленіемъ къ престолу. Ска-
«жите, чѣмъ инымъ старался я превзойти совмѣстниковъ моихъ въ
«правленіи, если не попеченіемъ о выгодахъ моего отечества? Му-
«чительное преимущество! Проводить цѣлыя ночи безъ сна для спо-
«койствія гражданъ, и не видѣть дня, занимаясь разсматриваніемъ
«дѣлъ государственныхъ! Но за то я слылъ у васъ справедливымъ,
«а народъ именовалъ меня милостивымъ. Не пропуская ни одного
«случая поддерживать столь лестное къ себѣ расположеніе умовъ, я
«не заботился ни о чемъ, кромѣ славы быть всѣми любиму, и счи-
«талъ себя счастливымъ, когда могъ покупать кровавымъ потомъ
«народную любовь. Сокровищницы мои во всякое время были от-
«крыты для неимущихъ и входъ въ гостинницу никому не возбра-
«ненъ. Давно ли бѣдные, по стогнамъ мною собранные, которыхъ
«я угощалъ обѣденнымъ столомъ, провозгласили меня отцомъ сво-
«имъ въ присутствіи самого Государя? Теперь его нѣтъ болѣе, — и
«дары, расточаемые мною несчастнымъ погорѣлымъ, называютъ пе-
«рунами, щедрость, гостепріимство и хлѣбосольство — тщеславіемъ,
«а слезы, покатившіяся изъ глазъ моихъ при вѣсти о смерти Ди-
«митрія Ивановича,—слезами крокодиловыми. Но этого недовольно:
«самое удаленіе мое отъ человѣческой несправедливости уподобляютъ
«расположенію разбойника, который, по наступленіи дневнаго свѣта,
«ищетъ уединенія и мрака!»....

Могли ль бы вы, говорю, Русскіе, внимать этимъ трогательнымъ Бориса Ѳедоровича словамъ безъ искренняго раскаянія о своемъ заблужденіи?....

Общія восклицанія: «Онъ достоинъ быть царемъ! Онъ достоинъ быть царемъ!» прервали рѣчь Андрея Петровича Клешнева. Не знаю, доставляю ли я Вашему Величеству переводомъ сей рѣчи хотя малѣйшую часть того неизъяснимаго удовольствія, которое чувствовалъ я, слушая и созерцая, какъ говорилъ ее самъ вѣтія? Можно сказать, что онъ силою своего краснорѣчія и гремящимъ голосомъ укротилъ волнующееся море, готовое было погребсти въ волнахъ своихъ корабль, кормщика и мореплавателей.

V

СМѢСЬ

ОПИСАНІЕ

НОВГОРОДСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО

ПЕРВОКЛАССНАГО

ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ,

СЪ ЛИТОГРАФИРОВАННЫМЪ ВИДОМЪ ОНАГО.

СОЧИНЕНІЕ

Архимандрита Макарія.

ОПИСАНІЕ

НОВГОРОДСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО ПЕРВОКЛАССНАГО ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ.

I. МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ И ОСНОВАНІЕ ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ.

Новгородскій Юрьевъ первоклассный мужескій монастырь находится на лѣвомъ берегу рѣки Волхова, при устьѣ ручья Княжева, съ западной и сѣверной сторонъ обтекающаго монастырь и впадающаго въ Волховъ, близъ озера Мячина и истока Волховскаго изъ Ильменя, на возвышенномъ, открытомъ мѣстѣ, а въ весеннее время со всѣхъ сторонъ окружаемомъ водою и составляющемъ островъ, разстояніемъ по прямой линіи отъ Новгорода къ югу, въ трехъ верстахъ. Изъ монастыря къ сѣверу видѣнъ Новгородъ; на востокъ за Волховомъ Городище, мѣстопребываніе перваго Русскаго Князя Рюрика, и монастыри: Кирилловскій и Сковородскій; на югъ простирается озеро Ильмень.

Основаніе Юрьева монастыря относится къ 1030-му году. Великій Князь, Ярославъ Владиміровичъ I-й, нареченный въ крещеніи Георгіемъ (или Юріемъ), въ честь своего ангела, въ 1030-мъ году, основалъ какъ городъ Юрьевъ послѣ побѣды надъ Чудью [1], такъ и храмы въ Новгородѣ [2] и въ Кіевѣ [3]. Изъ этихъ храмовъ Новгородскій Георгіевскій, основанный Ярославомъ въ Юрьевѣ монастырѣ, вѣроятно, былъ деревянный, или же каменный, но

---

[1] Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. I, стр. 64.

[2] Объ основаніи Новг. Юрьева монастыря въ 1030 году Ярославомъ I у Татищева въ Росс. Ист., кн. I, стр. 222 и 461.

[3] Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. I, подъ 1137 год., стр. 65.

не въ большихъ размѣрахъ. Построенный Ярославомъ Юрьевъ монастырь началъ быть распространяемъ съ 1092-го года, особенно же съ 1119-го года, когда воздвигнута въ немъ каменная Георгіевская церковь, остающаяся донынѣ въ цѣлости. Основаніе этой церкви, или же, можетъ быть, намѣреніе построить ее, принадлежитъ правнуку Ярослава, Мстиславу Владимірычу, нареченному также Георгіемъ, а самое построеніе ея — сыну его, св. Всеволоду (Гавріилу) Мстиславичу. О построеніи этой церкви въ Новг. I лѣтоп. сказано, подъ 6627-мъ годомъ: «Заложи Кюрьякъ игуменъ и Князь Всеволодъ церковь камяну, монастырь святаго Георгія, Новѣгородѣ» [1]. А въ Новг. III лѣтоп. подъ тѣмъ же годомъ пояснено: «Въ лѣто 6627 Великій Князь Всеволодъ Мстиславичъ заложилъ церковь каменную въ Великомъ Новѣгородѣ, и игуменъ Киріакъ, отъ града за три поприща, во имя святаго великомученика Георгія, и сотвориша монастырь велій и братію собраша; и соверши Великій Князь Всеволодъ Мстиславичъ, и освятиша въ лѣто 6648 [2], Іюнія въ 29 день, на память святыхъ Апостолъ Петра и Павла, а мастеръ трудился Петръ» [3]. По указанію этихъ лѣтописей слѣдуетъ принять, что каменный Георгіевскій храмъ былъ строенъ хотя Всеволодомъ Мстиславичемъ, но не безъ воли отца его, Великаго Князя Кіевскаго, Мстислава Владиміровича, какъ видно изъ жалованной ихъ грамоты Юрьеву монастырю (1128–1132) [4]. Постройка сія произведена въ то время, когда игуменами въ Юрьевѣ монастырѣ были Киріакъ, скончавшійся въ 1128-хъ году, и за нимъ Исаія, а мастеромъ при постройкѣ былъ какой-то Петръ, можетъ быть, изъ числа первыхъ Русскихъ художниковъ, обучив-

---

[1] Новг. I лѣтоп., стр. 5; ср Новг. IV лѣтоп., стр. 2.

[2] Здѣсь годъ освященія церкви означенъ не вѣрно, потому что Всеволодъ Мстиславичъ скончался въ 6645 (1137) году, а въ 6648 (1140) году въ Новгородѣ княжилъ Святославъ Ольговичъ. Можно думать, что 6648 годъ написанъ вмѣсто 6638 года. Новг. III лѣт., стр. 214, примѣч., и Ист. Рос. Іерарх. ч. VI, стр. 736.

[3] Новг. III лѣтоп., стр. 214. Въ Синодикѣ Новг. Клопскаго монастыря 1660 года записаны создатели Георгіева монастыря: «Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода, нареченнаго въ святомъ крещеніи Гавріила, инока Киріака, инока Исаіи».

[4] См. самую грамоту при описаніи монастырской библіотеки въ отдѣл. IV. Въ грамотѣ упоминаются имена обоихъ В. Князей, отца и сына, участвовавшихъ въ построеніи монастыря.

шихся искусству у Грековъ [1]. Время, употребленное на постройку, по указанію лѣтописи, продолжалось не менѣе 10-ти лѣтъ (1119 — 1130) [2]: соборъ окончень при игумент Исаіи и освященъ въ 1130-мъ году, 29-го Іюня. Тогда же, какъ надобно полагать, построены на хорахъ (полатяхъ) два придѣла, одинъ во имя Благовѣщенія Божіей Матери, другой во имя всѣхъ Святыхъ [3].

II. ОБОЗРѢНІЕ ЗДАНІЙ МОНАСТЫРЯ ВЪ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ ВРЕМЕНИ.

1. Прежнія зданія въ монастырѣ.

Кромѣ первоначальной соборной церкви св. великомученика Георгія, въ Юрьевѣ Монастырѣ, въ продолженіе семи слишкомъ вѣковъ, были весьма многія постройки и возобновленія. Изъ числа ихъ нѣкоторыя упоминаются въ лѣтописяхъ и старинныхъ актахъ. Въ 1166-мъ году основана, а въ 1173-мъ году освящена, каменная церковь во имя Преображенія Господня на святыхъ вратахъ [4]. Послѣ того въ 1297-мъ году церковь сія была перестроена [5]. Въ 1333-мъ году, при архимандритѣ Лаврентіи, поставлены стѣны вокругъ Юрьева монастыря на 40 саженъ съ заборолами [6].

Въ 1345-мъ году, при архимандритѣ Іосифѣ, соборная Георгіевская церковь была поновлена и покрыта новымъ свинцомъ [7].

---

[1] Потому что въ лѣтоп. къ имени Петръ не прибавлено, что онъ Грекъ или Гречинъ, какъ обыкновенно прилагается о Греческихъ мастерахъ.

[2] Новг. III лѣт., стр. 214. Ср. Ист. Гос. Росс. Карамз. къ т. II, прим. 225.

[3] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 739 и 741. А въ сочиненіяхъ: «Путешествіе по св. мѣстамъ Русс., 1846 года, ч. II, стр. 218», и «Жизнь Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Н. Елагина, 1853 г., стр. 104», другой придѣлъ названъ во имя благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, родственныхъ Мстиславу. Но основанія ни въ томъ, ни въ другомъ сочиненіи не выставлено. Напротивъ въ росписи церквей за 1615 годъ церковь на полатяхъ Георгіевскаго храма названа Вознесеніе Христово. Ист. разг. о древн. В. Новгорода, 1808 года, стр. 84.

[4] Новг. I лѣт. подъ 6674 и 6681 год. Ср. Новг. III лѣт. подъ 6673 годомъ.

[5] Новг. I лѣт. подъ 6805 годомъ.

[6] Новг. I лѣтоп. подъ 6841 годомъ.

[7] Новг. I, II и III лѣт. подъ 6853 годомъ.

Въ 1419-мъ году церковь Рождества Богородицы поставлена въ Юрьевѣ монастырѣ архимандритомъ Варлаамомъ [1].

Въ 1540-мъ году, при архимандритѣ Іонѣ, на югъ отъ собора, построена церковь во имя св. Алексія, Митрополита Московскаго, съ трапезою и придѣломъ во имя св. Князя Всеволода Псковскаго [2].

Въ 1619-мъ году, послѣ Шведскаго разоренія, при архимандритѣ Діонисіи, Георгіевская соборная церковь показана о трехъ главахъ, изъ коихъ средняя большая глава обита бѣлымъ желѣзомъ, а двѣ главы, бока и паперть не покрыты. Вторая церковь на вратахъ, Спасо-Преображенская, была объ одномъ верхѣ. Третья—Алексѣя Митрополита объ одномъ также верхѣ; трапеза и келарская при ней обветшали и оставались непокрытыми. Колокольня была каменная, четвероугольная, о пяти шатрахъ [3]. Діонисій построилъ въ монастырѣ квасоварную и пивную полаты, колокола и боевые часы на колокольнѣ, также конюшенный и скотные дворы [4].

По переписи, бывшей въ 1623-мъ году, строеніе Юрьева монастыря показано тоже самое, какое было и прежде, именно: 1) церковь великомученика Георгія; 2) Преображенія Господня; 3) Св. Алексія Митрополита и проч. [5].

Въ 1631-мъ году церковь Преображенія Господня была возобновлена и освящена 6-го Августа при архимандритѣ Діонисіи [6].

Въ 1671-мъ году церковь Алексіевская была также возобновлена и освящена 8-го Февраля, при архимандритѣ Ѳеодосіи [7].

По переписи, бывшей въ 1685-мъ году, зданія въ монастырѣ показаны: 1) церковь каменная, старинная соборная св. великомученика Георгія, въ ней въ верху (на хорахъ) два придѣла: во

---

[1] Новг. I лѣт. подъ 6927 годомъ; но въ Новг. III лѣт. подъ тѣмъ же годомъ почему-то прибавлено «на посадѣ», равно и въ Новг. IV лѣт. подъ тѣмъ же годомъ церковь названа по ошибкѣ «Рожество Христово».

[2] Новг. III лѣт. подъ 7048 годомъ.

[3] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 737.

[4] Взято изъ записей въ монаст. архивѣ.

[5] Истор. описан. Новг. Юрьева монастыря арх. Фотія, л. 4 на обор., рукопись въ монаст. библіотекѣ.

[6] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 739.

[7] Тамъ же.

имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и во имя всѣхъ Святыхъ; 2) на св. вратахъ церковь каменная Преображенія Господня; 3) церковь св. Алексія Митрополита Московскаго, съ придѣломъ св. благовѣрнаго Князя Всеволода съ трапезою; 4) колокольня каменная, съ боевыми часами; при ней каменная кладовая; 5) каменная квасоварня—строенія старинаго; 6) архимандричьи и братскія келіи деревянныя; 7) внутри монастыря садъ съ плодовитыми деревьями; 8) ограда деревянная; 9) внѣ монастыря, на западъ, садъ съ плодовитыми деревьями; 10) дворъ конюшенный и проч. [1].

Въ 1706-мъ году, при архимандритѣ Гавріилѣ, Донецкомъ, соборная церковь была возобновлена и съ западной стороны придѣлана къ ней паперть каменная [2].

Въ 1736-мъ году построена была церковь деревянная во имя Св. Николая Чудотворца на каменномъ фундаментѣ; но въ 1742, 1763 и 1764-мъ годахъ она была перестраиваема [3].

По описи 1744-го года, церковь великомученика Георгія показана каменною о трехъ верхахъ; главы на ней и на главахъ святые кресты, изъ нихъ одинъ желѣзный, да два деревянные спаяны желѣзомъ бѣлымъ, съ ростугами желѣзными; крыта оная церковь въ два теса со скалою и проч. [4].

Въ 1745-мъ году, при архимандритѣ Павлѣ, съ южной стороны придѣлана ризница [5].

Въ 1758-мъ году колокольня, а въ 1761-мъ году церкви Св. Алексія и Преображенія Господня, за ветхостію, разобраны [6].

Въ 1759-мъ году архимандритомъ Іоанникіемъ были построены деревянныя двух-этажныя настоятельскія келліи, въ 14 сажень длины и въ 6 сажень ширины, но въ 1778-мъ году онѣ разобраны [7].

---

[1] Выпись изъ писцовыхъ книгъ 1685 года, въ сборникѣ выписей и крѣпостей Юрьева монастыря, № 108, въ монаст. библіотекѣ. См. Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 739.

[2] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 742. Здѣсь помѣщена и надпись на мѣдной доскѣ лѣтописная о возобновленіи Георгіевской соборной церкви.

[3] Тамъ же, стр. 744.

[4] Опись за 1744 годъ въ Консист. архивѣ старыхъ дѣлъ.

[5] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 743.

[6] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 741.

[7] Тамъ же, стр. 746.

Въ 1761-мъ году, къ западу отъ собора, построена каменная церковь во имя благовѣрныхъ князей Ѳеодора и Александра Ярославичей, окончена и освящена въ 1763-мъ году, Сентября 18-го дня; а на сѣверовосточномъ углу ограды, мѣрою на 9-ти саженяхъ, начата строеніемъ каменная церковь съ деревяннымъ осмерикомъ въ 760-мъ году, и окончена въ 1761-мъ; она стояла до 1810-го года, въ коемъ 12-го Декабря осмерикъ и все деревянное строеніе истреблено пожаромъ [1].

Въ 1763 году, отъ соборной церкви къ югу, основана колокольня, а окончена 1784 года, при архимандритѣ Арсеніи [2].

Въ 1768-мъ году построенъ настоятельскій корпусъ внутри монастыря, отъ Георгіевскаго собора къ западу, и посреди онаго была устроена зимняя небольшая теплая церковь, по правую сторону коея кельи настоятельскія, а по лѣвую трапеза монастырская [3].

Между 1724 и 1764-мъ годами, при архимандритахъ Андроникѣ и Іоанникіи, съ сѣверной стороны отъ Новгорода, выстроена ограда каменная на 52-хъ саженяхъ длиною, со святыми воротами и кельями, но находившіяся тутъ на 24-хъ саженяхъ, начиная отъ церкви на сѣверовосточномъ углу, во время пожара истреблены въ 1810-мъ году, Декабря 12-го [4].

Равно и съ восточной стороны монастыря одна половина ограды построена при тѣхъ же архимандритахъ, а другая при архимандритѣ Павлѣ 1752 и 1757-мъ годами. Внѣ монастыря садъ съ плодовитыми деревьями насажденъ при архимандритѣ Андроникѣ [5].

Въ 1804-мъ году, вмѣсто тесу, кровля на соборѣ покрыта была въ первый разъ листовымъ желѣзомъ и окрашена муміей [6].

Въ 1807-мъ году, архимандритомъ Парѳеніемъ своды въ паперти соборной Церкви были [illegible] и сдѣланъ потолокъ накатный, а въ самой Церкви [illegible] задѣланы, устроены кон-

---

[1] Ист. Рос. Іерарх. ч. VI, стр. 746.

[2] Тамъ же, стр. 744.

[3] Тамъ же, стр. 744.

[4] Тамъ же.

[5] Тамъ же, стр. 749.

[6] Тамъ же, стр. 743.

трафоры и покрыты желѣзомъ на сумму, Высочайше пожалованною, при архимандритѣ Михаилѣ [1].

Въ 1818-мъ году Никольская церковь съ кельями, по причинѣ ветхости и опасности отъ пожарнаго случая, при архимандритѣ Иннокентіи разобрана [2]. При томъ же архимандритѣ, на возобновленіе монастыря было исходатайствовано 16,288 руб. 78 коп., на каковую сумму возобновлены зданія, разрушенныя отъ пожара въ 1810-мъ году.

Не смотря на всѣ исправленія и возобновленія, Юрьевъ монастырь отъ пожаровъ и скудныхъ доходовъ, въ началѣ текущаго столѣтія приходилъ въ большую ветхость. Не говоря о деревянныхъ постройкахъ, отъ времени разрушавшихся, даже каменное зданіе требовало перестроекъ и возобновленій, особенно послѣ пожаровъ. Въ 1810-мъ году, 12-го Декабря, пожаръ истребилъ на сѣверо-восточномъ углу церковь и примыкавшій къ ней съ сѣверной стороны братскій корпусъ, въ коемъ внизу помѣщалась и больница. По бѣдности монастыря, не могло быть надлежащаго возобновленія на собственные его доходы. Спустя нѣсколько времени, при архимандритѣ Иннокентіи, хотя и отпущено было изъ казны денегъ 16,288 руб. 78 коп. на возобновленіе погорѣвшаго зданія, но на сумму сію исправлена только малая часть онаго и не вполнѣ. Еще прежде того на обновленіе обветшавшей соборной церкви и на покрытіе ея желѣзомъ отпущена была сумма въ 8,981 рубл. 36 коп. при архимандритѣ Михаилѣ Десницкомъ; но столь огромная церковь вовсе не могла быть исправлена вполнѣ и прочно на оную сумму, и потому оставалась почти въ прежнемъ видѣ, исключая явныхъ щелей и другихъ поврежденій. Между тѣмъ монастырь приходилъ болѣе и болѣе въ крайнюю бѣдность и ветхость; содержаніе было весьма скудное, и братство уменьшилось до невѣроятности. Въ 1823-мъ году, 21-го Января, пожаръ истребилъ, вмѣстѣ съ церковію святыхъ благовѣрныхъ князей Ѳеодора и Александра Невскаго, и весь огромный корпусъ настоятельскихъ келій [3].

---

[1] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 743.

[2] Историч. опис. Юрьева монастыря въ рукописи, л. 6 на обор.

[3] Историч. опис. Юрьева монастыря въ рукописи, л. 18.

При такомъ крайнемъ обветшаніи монастырскихъ зданій и разрушеніи оныхъ отъ несчастныхъ случаевъ [1], Господь Богъ обратилъ сердца избранныхъ своихъ при новомъ настоятелѣ монастыря, архимандритѣ Фотіи (1822 г.), а именно:

1) Государь Императоръ Александръ I-й, въ знакъ своего Монаршаго благоволенія къ сей древней обители, въ 1823-мъ году, 16-го Марта, пожаловалъ крестъ и образъ, присланные ему въ даръ съ востока отъ святыхъ мѣстъ. Въ слѣдъ за симъ повелѣлъ на вѣчныя времена каждогодно отпускать изъ казны на Юрьевъ монастырь, для поддержанія и возобновленія, по 4000 рублей, въ замѣнъ мельницы, по прошенію настоятеля архимандрита Фотія съ братіею.

2) Кромѣ многихъ лицъ, способствовавшихъ къ возобновленію монастыря, преимущественно и безпримѣрно, съ 1823-го до самой кончины въ 1848-мъ году, жертвовала денежными суммами, всякими матеріалами, утварью, ризницею, драгоцѣнными вещами и прочимъ, всѣмъ потребнымъ для содержанія церквей, службъ монастыря и братіи, духовная дщерь отца архимандрита Фотія, Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ Камеръ-Фрейлина, Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская. Всецѣлое возобновленіе монастыря сею безпримѣрною благотворительницею произведено при архимандритѣ Фотіи (ум. 1838) и докончено при преемникѣ его архимандритѣ Мануилѣ (ум. 1838). И то и другое возобновленіе увидимъ при описаніи нынѣшнихъ монастырскихъ зданій и хранящихся въ нихъ вещей. Здѣсь замѣтимъ только, что въ 1832-мъ году, за 16-ть лѣтъ до кончины Графини Чесменской, считалось израсходованными по книгамъ болѣе 700,000 рублей. Именно: на сіи деньги и другія, оставшіяся не вписанными, стараніемъ отца архимандрита Фотія, въ 1822-мъ году, возобновлена церковь Женъ Мироносицъ, на подворьѣ

[1] Главная возобновительница Юрьева монастыря, Графиня Орлова-Чесменская, въ 1827 году въ своихъ запискахъ, между прочимъ, писала: «Юрьевъ монастырь, время отъ времени, въ такое пришелъ крайнее запустѣніе, что уже никакихъ обыкновенныхъ средствъ высшее Духовное Начальство не имѣло въ виду къ поддержанію его». Жизнь Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Елагина, стр. 100. Въ этомъ сочиненіи, на стр. 119 и 120, краснорѣчивыми чертами описана скудость Юрьева монастыря предъ вступленіемъ архимандрита Фотія въ управленіе онымъ монастыремъ въ 1822 году.

монастырскомъ, въ Новгородѣ. Въ 1823-мъ году построена церковь Всемилостиваго Спаса съ двумя придѣлами, и церковь Всемірнаго Воздвиженія Креста Господня. Въ 1824-мъ году украшена соборная церковь во имя Спаса. Съ 1825-го по 1827-й годъ вполнѣ обновленъ соборный храмъ св. великомученика Георгія, покровителя Юрьевской обители, и пристроены къ нему придѣлъ святителя Осоктиста, тамъ почивающаго, паперть и ризница; въ тоже время выстроенъ и братскій корпусъ, извѣстный подъ именемъ Орловскаго. Въ 1827-мъ году построена каменная ограда съ кладовыми, на монастырскомъ подворьѣ, въ Новгородѣ. Съ 1828-го по 1831-й годъ совершенно обновленъ принадлежащій Юрьеву монастырю скитъ, а въ монастырѣ построена церковь во имя Божіей Матери Неопалимыя Купины съ лѣтними настоятельскими кельями, съ больничнымъ корпусомъ, башнею и церковью во имя Архистратига Михаила, и пристроена паперть къ церкви Нерукотвореннаго Образа Спаса [1].

2. Нынѣшнія зданія внутри и внѣ монастыря.

Юрьевъ монастырь въ настоящее время окруженъ оградою каменною, различной высоты, по неровному мѣстоположенію. Восточная сторона ограды, отъ угла Крестовоздвиженскаго собора до угловой церкви, простирается на 148 саженъ. Полуденная сторона, отъ церкви св. Архистратига Михаила до западной башни, на 75 сажень; западная сторона, отъ башни западной до сѣверной, на 130½ саженъ. А всего въ окружности монастыря около 430 саженъ. Внутри монастыря, посреди онаго, на кругломъ, возвышенномъ мѣстѣ, стоитъ соборная Георгіевская церковь о трехъ главахъ. На западъ отъ Георгіевскаго собора Спасскій соборъ съ придѣльными и другими церквами, имѣя по правую сторону библіотеку, а по лѣвую—нынѣшнія настоятельскія келліи и монастырскую трапезу. На сѣверъ—величественная колокольня, монашескія келліи, простирающіяся до Крестовоздвиженскаго собора, занимающаго уголъ между сѣверною и восточною сторонами. На востокъ, за братскимъ садомъ, Орловскій корпусъ, занимаемый братіею, и остатокъ прежняго корпуса, простирающагося до полуден-

[1] Историч. описс. Юрьева монастыря, А. Фотія, рукопись, л. 19—21. Ср. Жизнь Графини Анны Алексѣевны, Елагина, стр. 41 и 42.

ной стороны монастыря. На югъ, за настоятельскимъ садомъ, полуденный корпусъ, по срединѣ коего, на оградѣ, церковь Божія Матери Неопалимыя Купины, съ больничными каменными кельями, а къ востоку, устроенныя изъ лѣтнихъ настоятельскихъ, для пріѣзда митрополитовъ, келліи, гдѣ, къ рѣкѣ Волхову, на углу, находится церковь во имя собора св. Архистратига Михаила. Сверхъ того, за корпусами, западнымъ и восточнымъ отъ соборной церкви, находятся разныя монастырскія службы, съ башнями, корпусами и оградою.

Изъ числа монастырскихъ зданій первое мѣсто, по древности, занимаетъ соборная церковь святаго великомученика Георгія (XII-го вѣка). Окончательное возобновленіе соборнаго храма произведено отъ 1825 до 1827-го года, на иждивеніе Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, стараніемъ духовнаго отца ея, архимандрита Фотія. При послѣднемъ возобновленіи усмотрѣно, что бывшія въ немъ дубовыя связи когда-то сгорѣли. Трещины большія были со всѣхъ четырехъ сторонъ храма, особенно подъ окнами и надъ дверьми. Въ аркахъ и сводахъ, по причинѣ поврежденія замковъ, угрожала опасность паденіемъ. Внѣ церкви, карнизовъ до сводовъ совсѣмъ не было, и своды были гораздо выше самыхъ стѣнъ. Въ цѣлыхъ же мѣстахъ сами по себѣ стѣны и своды были весьма крѣпки и какъ бы слиты изъ одного металла [1]. Причиною твердости соборнаго храма, при всѣхъ поврежденіяхъ, была прочная кладка онаго. Онъ построенъ изъ крѣпкаго, большаго, плитнаго камня, и только для уравненія рядовъ въ стѣнахъ церкви кладенъ индѣ кирпичь между камнями. Арки и своды дѣланы изъ кирпича и плиты длинной, тонкой и крѣпкой. Все это, при кладкѣ, было заливано известью, смѣшанною съ битымъ кирпичемъ и камнемъ, и отъ древности превратившеюся почти въ камень не только въ стѣнахъ выше фундамента, но и въ самомъ фундаментѣ. Капитальныя же стѣны соборнаго храма толщиною въ 2 аршина и 10½ вершковъ.

Не смотря на прочность, древній Георгіевскій храмъ, какъ уже сказано, приходилъ въ упадокъ, и долго требовалъ возобновленій. Наконецъ, поступившій въ 1822-мъ году настоятелемъ въ Юрьевскую обитель, архимандритъ Фотій, при безпримѣрномъ

---

[1] Историч. опис. Юрьева монастыря, архим. Фотія, въ рукописи, л. 25 и 26.

усердіи и неисчислимыхъ благотвореніяхъ духовной дщери своей, Графини Орловой-Чесменской, началъ возобновленіе этого памятника зодчества XII-го вѣка, соотвѣтственно его прежнему виду и расположенію: стѣны и своды привелъ въ совершенную прочность, крышу перекрылъ, поставивъ желѣзныя стропила, внутренность храма великолѣпно украсилъ, снабдилъ драгоцѣнною утварью, и 4-го Сентября, 1827-го года, торжественно освятилъ его. Главы же покрыты мѣдными, чрезъ огонь позлащенными, листами въ 1845-мъ году иждивеніемъ той же Графини, уже при архимандритѣ Манулѣ.

Георгіевскій соборъ, подобно другимъ древнимъ храмамъ, имѣетъ видъ правильнаго почти равносторонняго четвероугольника, съ выдающимися на востокъ тремя алтарными полукружіями, и съ башнею на сѣверозападномъ углу [1]. Четвероугольникъ собора имѣетъ длины 9-ть саженъ, ширины $8\frac{1}{2}$, и вышины $9\frac{1}{2}$ до кровли, а до окончности креста около 18-ти саженъ. Длина же церкви съ алтаремъ и притворомъ, вновь устроеннымъ, 18 саженъ, ширина 11 саженъ съ пристроенными ризницею и придѣломъ. Восточныя отдѣленія, огибая всю восточную стѣну въ ширину, на срединѣ выдаются изъ ней на 4 сажени, и верхами своими немного не достигаютъ верха стѣны. Башня, имѣя 3 сажени въ ширину и $3\frac{1}{2}$ въ длину, по высотѣ равна съ соборомъ. При послѣднемъ возобновленіи (1827 г.) соборъ Георгіевскій, сохранивъ весь древній видъ, внизу окруженъ новыми пристройками: съ запада во всю ширину собора, на 4 сажени въ длину, пристроены къ нему притворъ и паперть, раздѣленные между собою капитальною стѣною. По южной сторонѣ, начиная отъ западной стѣны притвора, на $2\frac{1}{3}$ сажени въ ширину и на $14\frac{1}{2}$ въ длину, идетъ ризница съ 13-ю окнами. Съ сѣвера на востокъ отъ башни, вровень съ нею по ширинѣ, на $8\frac{1}{2}$ саженъ въ длину, устроенъ (1827 г.) [2] придѣлъ во имя Святителя Ѳеоктиста, состоящій изъ церкви и алтаря, и оканчивающійся также полукружіемъ. Онъ соединяется съ главнымъ храмомъ двумя арками, изъ конхъ подъ одною устроенъ входъ, а подъ другою поставлена рака святителя

---

[1] Подобная башня и въ подобномъ мѣстѣ устроена въ соборной церкви Новгородскаго Антоніева монастыря, XII вѣка.

[2] Придѣлъ св. Ѳеоктиста освященъ Преосвященнымъ Моисеемъ, Епископомъ Старорусскимъ, въ 1827 году, 8-го Сентября.

Ѳеоктиста. Въ углу сѣверозападномъ, подлѣ башни, изъ палатки сдѣланъ ходъ въ усыпальницу, устроенную подъ притворомъ. Въ примыкающей къ собору башнѣ устроенъ ходъ на хоры, а въ куполѣ ея, или, въ такъ называемой, главѣ, помѣщено хранилище монастырскихъ драгоцѣнностей. За входомъ въ нее изъ сѣверозападнаго отдѣленія собора двѣ желѣзныя двери: одна, глухая, ведетъ въ подцерковье, гдѣ въ древности было монастырское казнохранилище, а другая, рѣшетчатая, на верхъ башни. За сею послѣднею, около круглаго каменнаго столпа, составляющаго средину башни, простирается винтообразно плитная лѣстница, и послѣ 50-ти ступеней пересѣкается площадкою. Съ ней подъ аркою устроенъ входъ на хоры по четыремъ плитнымъ ступенямъ. А при возвышеніи еще на 43 ступени, лѣстница вводитъ въ главу, предъ коею двои желѣзныя двери. Лѣстница по всему протяженію освѣщена семью круглыми окнами, а глава пятью продолговатыми съ сѣверо-западной стороны. Изъ главы сдѣланъ ходъ на своды соборные,

Кровля на соборѣ и на пристройкахъ желѣзная на желѣзныхъ стропилахъ и такихъ же подставкахъ, выкрашена мѣдянкою, на соборѣ о четырехъ скатахъ на всѣ стороны; на притворѣ съ папертью о трехъ скатахъ; на восточныхъ отдѣленіяхъ кровля полукруглая, куполообразная. Надъ кровлею собора возвышаются три прямые, нѣсколько неравные, трибуна съ куполами [1]; большой, имѣющій около трехъ саженъ въ діаметрѣ, воздвигнутъ надъ восточными и средними столпами храма; средній—надъ сѣверо-западною башнею; а меньшій—надъ юго-западнымъ угломъ и ближайшимъ къ нему столпомъ. Надъ куполами находятся главы, которыя, по желѣзнымъ стропиламъ, покрыты мѣдными, чрезъ огонь позлащенными (1845 г.), листами. На главахъ желѣзные осьмиконечные кресты,—на большой въ четыре, а на прочихъ въ три аршина вышиною, кои, вмѣстѣ съ яблоками, обиты также позлащенными чрезъ огонь мѣдными листами. Большой куполъ съ главою и крестомъ возвышаетъ соборъ еще на $8\frac{1}{2}$ саженъ. Надъ притворомъ поставлена небольшая глава съ яблокомъ и крестомъ, крытая, подобно первымъ, позлащенными мѣдными листами; верхъ средняго восточнаго полукружія украшенъ яблокомъ и

[1] Съ тремя куполами церкви устроились въ ознаменованіе трехъ лицъ Пресвятыя Троицы.

крестомъ, мѣдными, чрезъ огонь позлащенными. Стѣны собора и пристроекъ его всѣ оштукатурены и отбѣлены.

Входъ въ соборъ съ западной стороны чрезъ паперть и притворъ. Внутренность собора представляетъ тотъ же четвероугольникъ, что и снаружи: длина его $7\frac{2}{3}$, а ширина $7\frac{1}{3}$ саженъ. Въ немъ, на $\frac{1}{2}$ сажени отъ стѣны западной и на такомъ же разстояніи отъ стѣнъ южной и сѣверной, поставлены два столба, чрезъ $1\frac{1}{2}$ сажени отъ нихъ къ востоку другіе два столба, а за ними, по тому же направленію, еще два столба на протяженіи восточной стѣны. Столбы между собою и съ прилежащими стѣнами соединены вверху арками; они раздѣляютъ площадь храма на девять четвероугольныхъ отдѣленій, изъ коихъ три западныхъ и три среднихъ служатъ мѣстами для молящагося народа, а три восточные составляютъ солею. Изъ алтарныхъ полукружій надъ среднимъ выведенъ куполъ съ окнами, и надъ другимъ съ южной стороны также куполъ, но безъ оконъ. Съ полувысоты столбовъ западныхъ на стѣну западную и среднихъ, на стѣны южную и сѣверную, перекинуты другія арки, подобныя верхнимъ, и между ними выведено пять сводовъ. Отъ чего соборъ въ западныхъ и среднихъ отдѣленіяхъ раздѣленъ по высотѣ своей на два этажа, изъ коихъ верхній составляютъ хоры.

Полъ во всѣхъ отдѣленіяхъ собора и на хорахъ изъ чугунныхъ фигурныхъ плитъ. Оконъ въ трапезѣ на западной стѣнѣ два внизу и пять вверху на хорахъ; на южной сторонѣ четыре окна ниже хоръ и четыре вверху; на сѣверной—три подъ хорами и три вверху, а въ трибунѣ восемь оконъ. Изъ всѣхъ этихъ оконъ три подъ хорами круглыя, а остальныя продолговатыя съ закругленными верхами. Своды и стѣны храма, алтаря и придѣла всѣ росписаны вмѣстѣ съ послѣднимъ возобновленіемъ собора [1]. Въ трехъ впадающихся на востокъ полукружіяхъ по древнему обыкновенію,—въ среднемъ и большемъ—алтарь, въ сѣверномъ—жертвенникъ, въ южномъ—діаконикъ. Отдѣленія сіи раздѣлены двумя капитальными стѣнами, между коими подъ арками устроены двери. Величиною алтарь въ длину $3\frac{1}{2}$ сажени, въ ширину $2\frac{2}{3}$ сажени; жертвенникъ въ длину $2\frac{2}{3}$ сажени, въ ширину $1\frac{2}{3}$ сажень; діаконикъ въ длину $2\frac{2}{3}$ сажени, въ ширину

[1] Но изъ описей монастырскихъ прошлаго вѣка видно, что соборъ Георгіевскій внутри былъ росписанъ издавна.

саженъ и 2 вершка. Полъ изъ чугунной плиты, и въ алтарѣ поднятъ противъ солеи еще на ступень. Оконъ въ алтарѣ, жертвенникѣ и діаконикѣ по два внизу и по два вверху. Изъ соборнаго жертвенника сдѣланъ небольшой входъ въ придѣльный алтарь.

Въ Георгіевскомъ соборѣ обращаютъ на себя особенное вниманіе украшенія въ немъ и памятники погребенныхъ лицъ.

Украшенія въ соборѣ.

Въ алтарѣ св. престолъ, подъ бронзовою позлащенною сѣнью, изъ цѣльнаго шлифованнаго мрамора, съ такою же на верху доскою. Весь престолъ этотъ покрытъ серебрянымъ окладомъ въ 6 пудовъ, 9 фунтовъ, 33 золотника. Серебряная одежда сія, по надписи, устроена въ 1827-мъ году, Августа 12-го дня.

На горнемъ возвышенномъ мѣстѣ, вмѣсто святительской каѳедры, поставлены стальныя кресла, мѣстами вызолоченныя. Кресла сіи первоначально принадлежали Императору Петру I-му; Императрицею же Екатериною II пожалованы были Орловымъ, а наслѣдницею этого знаменитаго рода, Графинею Орловою-Чесменскою, принесены въ даръ обители св. великомученика Георгія.

За жертвенникомъ, на желѣзномъ треножникѣ, поставленъ образъ Знаменія Божіей Матери въ мѣру чудотворной иконы. Образъ сей письма древняго, но теперь возобновленъ и украшенъ сребро-позлащенною ризою съ обѣихъ сторонъ. О времени написанія иконы неизвѣстно, а о прежнемъ окладѣ ея свидѣтельствуетъ чеканная надпись съ двухъ боковыхъ сторонъ вязью: «Богоспасаемаго Великаго Новаграда въ пречестнѣй обители Всемилостиваго Спаса и св. великомученика Георгія, на сей чудотворной иконѣ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы обложенъ вновь серебрянымъ рѣзнымъ окладомъ и позолоченъ въ лѣто ,ζρος (1665), Сентября въ 1 день, въ царствованіе благочестиваго великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, повелѣніемъ тоя же пречестныя обители Архимандрита Ѳеодосія съ братіею, монастырскою казною». Съ этой боковой надписи, внизу иконы, вычеканена вновь та же самая надпись, по новому окладу новымъ почеркомъ.

Въ самомъ храмѣ Георгіевскомъ, при входѣ въ оный, представляется съ перваго взгляда величественный иконостасъ, Готической архитектуры, украшенный колоннами, капителями и кро-

питейнами и сплошь вызолоченный червоннымъ золотомъ. Онъ состоитъ изъ пяти ярусовъ со старинною рѣзьбою высокой работы; надъ этими ярусами находятся еще изображенія страстей Господнихъ и крестъ [1]. Съ страстями и крестомъ иконостасъ въ вышину около 10-ти саженъ, а въ ширину болѣе семи саженъ. Онъ въ вышину и ширину былъ весь прямой, но при послѣднемъ возобновленіи, для большаго пространства и для удобнѣйшаго постановленія мѣстныхъ иконъ, царскія врата, съ прилежащими къ нимъ двумя иконами, углублены въ алтарь аршина на полтора. Первый ярусъ составляютъ позлащенныя царскія врата, мѣстныя иконы и сѣверныя и южныя алтарныя врата; во второмъ ярусѣ 14-ть квадратныхъ иконъ, изображающихъ нѣкоторыя событія изъ земной жизни Спасителя и Божіей Матери; третій ярусъ представляетъ церковь новозавѣтную, гдѣ находится изображеніе Деисуса; четвертый ярусъ представляетъ церковь подзаконную, гдѣ изображены пророки съ хартіями своихъ о Христѣ пророчествъ, а въ срединѣ Божія Матерь Неопалимыя Купины; пятый—церковь патріархальную, гдѣ изображены патріархи и праотцы, предстоящіе предъ иконою Пресвятыя Троицы. Надъ пятымъ ярусомъ шесть круглыхъ иконъ съ изображеніями страстей Господнихъ, а надъ этими иконами, поверхъ арки, гора Голгоѳа, и на ней Распятіе съ предстоящими. Иконы всѣ Греческаго письма и большею частію древнія, исключая всѣ почти мѣстныя иконы (кромѣ храмовой), и нѣкоторыя въ верхнихъ ярусахъ.

Всѣ шесть мѣстныхъ иконъ въ сребро-позлащенныхъ ризахъ [2], украшены брилліантами и другими разными драгоцѣнными каменьями. Въ числѣ украшеній Божія Матери — Неопалимой Купины замѣчателенъ изумрудный образокъ Знаменія Божія Матери, оправленный въ олото и украшенный кругомъ и по срединѣ брилліантами и рубинами. Образокъ сей былъ поднесенъ Графинею Орловою-Чесменскою Ея Императорскому Высочеству, Великой Княжнѣ, Александрѣ Николаевнѣ, въ день бракосочетанія Ея съ Принцемъ Гессенъ-Кассельскимъ. Но по кончинѣ Ея Высочества возвращенъ той же Графинѣ, а отъ нея возложенъ на

---

[1] Подобное устройство иконостаса въ пять ярусовъ значится и въ описи монаст. за 1723-й годъ.

[2] Въ каждой ризѣ круглымъ числомъ около 2½ пудовъ серебра.

мѣстную икону. Иконы мѣстныя всѣ украшены при послѣднемъ возобновленіи монастырскихъ зданій, не исключая и древней храмовой иконы. Храмовая икона св. великомученика Георгія замѣчательна по древности и величественному изображенію. Величиною она въ 3 арш., 7 вершк., длины, и 2 аршина ширины. Св. Георгій побѣдоносецъ изображенъ не на конѣ, поражающимъ змія, а стоящимъ, во весь ростъ, въ воинскихъ доспѣхахъ. Онъ въ правой рукѣ держитъ копіе съ развѣвающимся знаменемъ, а лѣвою рукою при бедрѣ поддерживаетъ мечь въ ножнахъ. На главѣ у него шлемъ съ крестомъ, а позади изъ-за главы и изъ-за плечъ виднѣется щитъ. Одежда воинская состоитъ изъ чешуйчатой брони, пояса и сапоговъ. На шеѣ повѣшенъ крестъ, а внизу съ правой и лѣвой стороны, представленъ городъ Веритъ, съ зданіями, скалами и съ мостомъ черезъ рѣку. Объ этой древнѣйшей иконѣ, писанной на холстѣ, наклеенномъ на дерево, и называемой Корсунскою [1], извѣстно, что въ двадцатыхъ годахъ она была возобновлена, а потомъ обложена новою ризою. Съ ней имѣются гравированныя копіи.

Паникадило большое среди собора нынѣ новое, бронзовое. А прежнее мѣдное о 4-хъ ярусахъ паникадило (въ 18 пудовъ), пожалованное Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ (Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 75), передано, при возобновленіи обители, въ Иверскій монастырь.

Въ придѣльномъ алтарѣ св. Ѳеоктиста запрестольный крестъ съ изображеніемъ Распятія принесенъ въ даръ обители академикомъ Н. Ап. Майковымъ, въ память выздоровленія его отъ холеры. Въ самомъ храмѣ, по правую сторону небольшаго иконостаса, на южной стѣнѣ, замѣчательна средней величины икона Божіей Матери, древней Италіанской живописи, въ деревянной золоченой рамѣ. Ликъ Божіей Матери выражаетъ особенное умиленіе. Кругомъ иконы на кіотѣ вверху семь Серафимовъ, а по сторонамъ два Архангела. Внизу также на кіотѣ изображенъ страждущій Спаситель. Около Него съ правой стороны Божія Матерь, въ широкой одеждѣ, держитъ въ правой рукѣ пальмовую вѣтвь, съ лѣвой стороны Іоаннъ Богословъ держитъ въ правой также рукѣ букетъ цвѣтовъ, а въ лѣвой книгу. Внизу иконы Латинская надпись древними Готическими буквами: AVE⁘ MARIA⁘ PLENA⁘

[1] Акты Арх. Экп. т. I, стр. 248.

GRATIA⁘ DOMI⁘ [1]. На углахъ кіота изображены гербы, вѣроятно, Тосканскаго герцогства, города Флоренціи, откуда икона сія Графомъ Григоріемъ Ѳедоровичемъ Орловымъ прислана Графинѣ Орловой-Чесменской, а ею принесена въ даръ Юрьевской обители.

Между Георгіевскимъ храмомъ и придѣломъ онаго подъ аркою, пробранною въ сѣверной стѣнѣ собора, почиваютъ, подъ спудомъ, мощи св. Ѳеоктиста, архіепископа Новгородскаго и чудотворца. Надъ ними, въ 1828-мъ году, 28-го Іюля, положена архимандритомъ Фотіемъ плита изъ бѣлаго мрамора съ надписью: «На семъ мѣстѣ почиваютъ мощи иже во святыхъ отца нашего Ѳеоктиста, Архіепископа Новгородскаго и чудотворца». На плитѣ поставлена сребро-позлащенная рака, длиною 3 арш, 5½ верш., вышиною 1 арш., 5 верш., и шириною 1 аршинъ, 4 вершка, на бронзовыхъ литыхъ позлащенныхъ ножкахъ. На верхней сторонѣ раки чеканнымъ искуствомъ изображенъ лежащимъ святитель Ѳеоктистъ въ крестчатой фелони и прочемъ святительскомъ облаченіи, съ крестообразно сложенными руками, держащими святое евангеліе и крестъ. Вокругъ главы его накладной вѣнецъ съ семью аметистами, на главѣ древній святительскій клобукъ, на ногахъ сандаліи. На верху раки, съ двухъ сторонъ, въ особыхъ ковчежцахъ вложены двѣ частицы св. мощей угодника Божія. По угламъ раки четыре чеканные большіе херувима, вызолоченные подъ матъ. На боковыхъ сторонахъ сдѣлано, между полукружіями, по два четвероконечныхъ креста. На правой сторонѣ раки вычеканены регаліи святительскія, вызолоченныя подъ матъ, а на лѣвой надпись съ краткимъ свѣдѣніемъ объ угодникѣ и его мощахъ [2]. Святый Ѳеоктистъ, изъ игуменовъ Благовѣщенскаго монастыря, посвященъ во архіепископа Великаго Новагорода, въ лѣто отъ Р. Х. 1300-е, и по 8 лѣтѣхъ правленія паствою, ради изнеможенія своего, пребывъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ три лѣта въ безмолвіи, 1310 года Декабря 23 дня, преставися въ вѣч-

---

[1] Надпись сія по Русски значитъ: «Радуйся, Маріа, исполненная благодати (благодатная), Господ...».

[2] Прежде надпись таковая была вырѣзана на мѣдной позолоченной доскѣ, прикрѣпленной къ сѣни надъ прежнею бронзовою ракою, поступившею въ Николо-Вяжицкій монастырь для мощей Святителя Евѳимія. Истор. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 750.

ныя обители, и погребенъ въ томъ монастырѣ. Мощи его, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода члена, Преосвященнѣйшаго Гавріила, митрополита Новгородскаго и Санкт-Петербургскаго [1], перенесены въ Юрьевъ монастырь архимандритомъ Аѳанасіемъ съ прочими Новгородскими настоятелими, и положены въ соборной святаго великомученика Георгія церкви, на лѣвой странѣ, при дверяхъ, лѣта 1786-го, Іаннуарія 23-го дня». По сторонамъ также раки, у возглавія, вырѣзанъ тропарь Святителя, а у подножія надпись объ устроеніи раки: «Въ царствованіе Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Николая I-го, иждивеніемъ благотворительницы св. обители, Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, вмѣсто прежней мѣдно-позлащенной, воздвигнутой при въ Бозѣ почившемъ Архимандритѣ Фотіи, по рисунку Архитектора Быковскаго, на фабрикѣ Московскаго купца Полтавцева, въ 1846 году. Рака поставлена на свое мѣсто и освящена 6-го Іюня 1847 года». Въ ней серебра 84-ой пробы съ позолотою 8 пудовъ, 5 фунтовъ, 36 золотниковъ. Съ сѣверной и южной стороны рака ограждена бронзовою вызолоченною рѣшеткою.

У южной стѣны собора, вровень съ правымъ клиросомъ, каменная древняя гробница, съ новою плитою на верху изъ бѣлаго мрамора [2]. На плитѣ высѣчена слѣдующая надпись: «Лѣта ,а҃с҃м҃д, Мая въ 4 день, въ Великомъ Новѣградѣ почи о Господѣ блаженная Великая Княгиня Ѳеодосія, честнѣйшая супружница Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, съ нимъ же благоговѣйно пожи и богоугоди; отъ него породи святыхъ благовѣрныхъ Князей Ѳеодора и Александра Невскаго и иныхъ седьмъ сыновъ, и наконецъ житія иноческій образъ воспріимши, въ немъ же дано бысть имя ей Евфросинія; положена же бысть въ обители св. Георгія

---

[1] При перенесеніи мощей св. Ѳеоктиста, Преосв. Гавріиломъ велѣно: «1, изготовить деревянный ящикъ; 2, разобравъ стѣну около гроба, вынуть гробъ и, не вскрывая, положить оный въ ящикъ; 3, укрѣпить тогда жъ на немъ крышку; 4, все сіе дѣлать при пѣніи молебна». Взято изъ дѣлъ Новг. Консист. архива за 1786 годъ. Ср. мое сказаніе о жизни и трудахъ преосв. митр. Гавріила. Спб. 1857 г., стр. 71 и 86.

[2] Плита положена на прежнюю гробницу, при послѣднемъ возобновленіи собора.

подлѣ сына своего, святаго благовѣрнаго Князя Ѳеодора, на семъ мѣстѣ въ каменномъ гробѣ» [1].

У западной стѣны Георгіевскаго храма, на южной сторонѣ отъ входа, погребены участвовавшіе въ созданіи его игумены, Кириакъ и Исаія, какъ видно изъ недавней надписи на мраморной плитѣ, вдѣланной въ правое отъ входа въ средину храма окно.

Подъ притворомъ на южной же сторонѣ отъ входа погребены Преосвященный Макарій, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, скончавшійся 14-го Ноября, 1663-го года, также епископы-викаріи Новгородскихъ митрополитовъ: Іоасафъ Хотунцевскій (1759) и Маркеллъ Радышевскій (1744 г.) Надписи на каменныхъ доскахъ объ этихъ трехъ святителяхъ слѣдующія; на 1-ой доскѣ съ правой стороны отъ входа въ соборъ: «1663 лѣта, Ноября 14 числа, скончался Макарій, Митрополитъ Великo-Новгородскій, Великолуцкій и всего Поморія, и погребенъ на семъ мѣстѣ въ притворѣ церкви святаго великомученика Георгія, въ Юрьевѣ монастырѣ, на правой странѣ».

На 2-ой доскѣ: «1758 лѣта, Іюня 6 дня [2], скончался Епископъ Іоасафъ Хотунцевскій, и погребенъ на семъ мѣстѣ, въ притворѣ церкви святаго великомученика Георгія, въ Юрьевѣ монастырѣ, на правой странѣ».

На 3-ей доскѣ: «1742 лѣта, Ноября 29 числа, скончался Епископъ Маркеллъ, и погребенъ на семъ мѣстѣ, въ притворѣ церкви святаго великомученика Георгія, въ Юрьевѣ монастырѣ, на лѣвой странѣ».

На сѣверной сторонѣ, у западной также стѣны, подъ притворомъ, положены родитель и родные дяди благотворительницы Юрьевской обители: Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій, и два брата его, Князь Григорій и Графъ Ѳеодоръ Григорьевичи Орловы. Гробы ихъ перенесены сюда въ 1832-мъ году изъ собственнаго села ихъ, Отрады (Московской губерніи и уѣзда), по Высочайшему Указу, въ слѣдствіе прозьбы Графини Орловой-Чесменской. Надъ гробницами ихъ, къ восточной стѣнѣ притвора, прибиты три мраморныя доски съ гербомъ и краткимъ описаніемъ

---

[1] См. о св. благовѣрномъ князѣ Ѳеодорѣ, въ отдѣлен. VII о замѣчательныхъ событіяхъ.

[2] Надпись сія оказывается невѣрною. По записямъ архивнымъ, епископъ Іоасафъ скончался въ 1759-мъ году, 29 Апрѣля.

подвиговъ каждаго. А повыше въ окнѣ вставлена, въ бронзовой рамѣ, за зеркальнымъ стекломъ, икона св. Алексія Митрополита Московскаго, изображающая угодника Божія во весь ростъ, въ полномъ святительскомъ облаченіи, держащимъ въ рукахъ вставленную особо небольшую икону Смоленскія Божія Матери, въ сребро-позлащенной ризѣ, съ жемчужнымъ убрусомъ. Сія послѣдняя икона была въ Чесменскомъ бою, съ побѣдителемъ Турокъ, Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ, получившимъ за доблестный здѣсь подвигъ славное имя Чесменскаго, и пожертвована въ Юрьевскую обитель благотворительною дщерію его, Графинею Орловою-Чесменскою.

Вторая теплая пятиглавая церковь въ Юрьевѣ монастырѣ, на западъ отъ собора, извѣстна подъ именемъ Спасовскаго собора. Она сооружена въ честь Всемилостиваго Спаса нерукотвореннаго Его Образа, на мѣстѣ прежней каменной церкви во имя св. благовѣрныхъ Князей Ѳеодора и Александра Невскаго, которая, въ 1823-мъ году, 21-го Января, сгорѣла съ прилежащими къ ней строеніями. Въ томъ же самомъ году священно-архимандритомъ Фотіемъ и Графинею Орловою-Чесменскою положено основаніе Спасскому собору, который въ 1824-мъ году построенъ и освященъ 22-го Октября. Придѣльныя же церкви его: во имя праведныя Анны, въ честь Ангела благотворительницы обители, Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, и освящена въ годъ заложенія храма, т. е., въ 1823-мъ году, 9 го Декабря, а во имя священно-мучениковъ Фотія и Аникиты освящена въ 1825-мъ году, Августа 12-го дня. Спасовскій соборъ и съ придѣлами весь возобновленъ, росписанъ и украшенъ въ 1848 мъ году тою же благотворительницею-Графинею, и 2-го Февраля, 1849-го года, уже по кончинѣ ея, было празднованно его обновленіе. Главы же покрыты мѣдными, чрезъ огонь позлащенными, листами въ 1847-мъ году. Величиною соборъ сей 8 сажень длины, 7 ширины и $6\frac{1}{2}$ вышины безъ куполовъ; а придѣлы его каждый по $5\frac{1}{2}$ саженъ длины и по $2\frac{1}{3}$ ширины. Въ церкви Спасовской, на южной половинѣ чугунной рѣщетки, ограждающей солею, находятся надписи: 1) что 5 Іюня, 1825 года, на семъ мѣстѣ слушалъ раннюю Божественную литургію Государь Императоръ Александръ I-й, съ Графомъ Аракчеевымъ; 2) что Графъ Аракчеевъ 3, 4, 5 и 6 чиселъ Октября, того же 1825-го года, бывъ въ обители, на семъ мѣстѣ слушалъ вечерни, утрени и Божественныя литургіи.

Въ алтарѣ Спасовскаго собора, кромѣ изящно устроенныхъ рѣшетокъ, раздѣляющихъ алтарь на три части, замѣчательна серебряная одежда на престолѣ съ привѣсными чеканными изображеніями и съ надписью: «Въ лѣто отъ Р. Х. 1832-е, Февраля 18-го дня, въ Новгородскій первокласный Юрьевъ монастырь, при Архимандритѣ Фотіи съ братіею, сооруженъ престолъ сей въ соборѣ Всемилостиваго Спаса дѣвицею Графинею А. А. Орловою-Чесменскою, въ память родителей ея, Графа Алексія, Графини Евдокіи, родителей отца Архимандрита Фотія, чтеца Никиты и Евѳиміи. Серебра въ немъ 2 пуда, 39 фунт., 20 золотн.».

Запрестольный крестъ въ серебряномъ окладѣ, съ частями св. мощей, принесенными въ даръ обители посѣтителемъ святыхъ мѣстъ на Востокѣ, А. Н. Муравьевымъ [1], и съ надписью внизу креста: «1832 года, Февраля 18 дня, помяни насъ Господи, А. Фотія и Анну».

Въ самомъ храмѣ двухъ-ярусный иконостасъ устроенъ при послѣднемъ возобновленіи монастыря. Въ немъ иконы новыя, но замѣчательны по богатству украшеній, особенно двѣ мѣстныя иконы: храмовая—Всемилостиваго Спаса нерукотвореннаго Его образа, и Знаменія Пресвятыя Богородицы. Обѣ иконы писаны на кипарисныхъ доскахъ, въ сребропозлащенныхъ ризахъ [2], мѣрою въ вышину 8, а въ ширину 7 вершковъ. На первой храмовой иконѣ Спаса сребропозлащенный вѣнецъ съ короною, украшенъ брилліантами и однимъ большой величины и цѣнности Бразильскимъ топазомъ. На второй иконѣ Знаменія Божія Матери сребропозлащенный вѣнецъ съ сіяніемъ и короною, убранъ также брилліантами, топазами и жемчужинами, изъ коихъ одна высокой цѣны,—гладкая, продолговатая, большая жемчужина (въ вышину $\frac{2}{3}$ верш., а въ ширину 1 вершокъ). Настоящія ризы на обѣихъ иконахъ сихъ, по чрезвычайной цѣнности, съ 1851 года хранятся въ куполѣ или во главѣ Георгіевскаго собора съ другими монастыр-

---

[1] Изъ мощей въ ковчежцахъ хранятся: часть животворящаго Креста, 96 разныхъ частицъ отъ св. мощей, части камени отъ гроба Господня и отъ гроба Пресв. Богородицы, отъ горы Синайскія и отъ той скалы, къ которой была прикована Сирійская царевна, обреченная на жертву морскому чудовищу, и спасенная отъ смерти святымъ великомучеником Георгіемъ.

[2] Вѣсу въ двухъ ризахъ на иконахъ и на доскахъ, въ коихъ онѣ вложены, 4 пуда, 26-ть фунтовъ и 8 золотниковъ.

скими сокровищами, а въ церкви, кромѣ праздничныхъ дней, на иконахъ находятся другія сребронозлащенныя ризы съ украшеніями камней искуственныхъ.

Во второмъ ярусѣ, выше карниза, надъ царскими вратами, по срединѣ перламутроваго круга съ чернью вставленъ небольшой круглый двусторонній образъ изъ перламутра же, на которомъ вырѣзано, съ одной стороны, Рождество Христа Спасителя, а съ другой—Успеніе Пресвятыя Богородицы. Сей послѣдній образъ присланъ въ 1823-мъ году Императоромъ Александромъ I-мъ въ даръ настоятелю обители отцу Фотію.

Въ придѣльномъ храмѣ св. и праведныя Анны, одежда на престолѣ серебряная, въ 1 пудъ, 21 фунтъ и 55 золотн., съ вычеканенною надписью: «Въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го, въ лѣто отъ Р. Х. 1832-е, Февраля 16 дня, сей престолъ сооруженъ въ благодареніе Господу Богу Отцу и Сыну и Сь. Духу, и Пресв. Дѣвѣ Богородицѣ, и въ честь Успенія Св. праматери Анны, да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ создательницу храма, Графиню дѣву Анну, и потрудившихся братій: Мануила, Кандида, Сисоя, Арсенія, Аникиту, Иліодора, Ѳеодора, Михаила, Георгія, Петра, Исихія, Алексія, Евангела, Измаила, Лота, Даду, Зоровавеля, Пантелеімона, Фотина, Гавріила, Еспера, Папу, Анина, Онуфрія, Азарія». Небольшая запрестольная икона Знаменія Божія Матери въ сребропозлащенной ризѣ, украшена алмазными лучами, брилліантовыми розами, жемчугомъ и другими драгоцѣнными каменьями. Предъ жертвенникомъ на стѣнѣ виситъ крестъ, составленный изъ шести перламутровыхъ круглыхъ иконъ, на подобіе раковинъ, оправленныхъ позлащеннымъ серебромъ. На средней изъ сихъ иконъ, съ задней стороны, вырѣзана въ Іерусалимѣ слѣдующая надпись: «Его Императорскому Величеству Александру Павловичу, Самодержцу Всероссійскому». Крестъ сей устроенъ въ 1815-мъ году, по усердію Графини Орловой-Чесменской.

Въ придѣльномъ храмѣ святыхъ мучениковъ Фотія и Аникиты одежда на престолѣ въ 2 пуда, 21 фунтъ и 6 золотниковъ, устроена въ 1842-мъ году усердіемъ и иждивеніемъ Графини Орловой-Чесменской, какъ значится по надписи. Запрестольная небольшая икона съ изображеніями, на одной сторонѣ Спасителя, а на другой—Знаменія Божія Матери, украшена множествомъ алмазовъ и брилліантовъ. Иконостасы въ обоихъ сихъ

придѣлахъ одноярусные, съ иконами въ сребропозлащенныхъ ризахъ.

3) Церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы составляетъ нижній этажъ Спасовскаго Собора, изъ котораго чрезъ алтарь имѣется въ нее и входъ. Она устроена отцемъ архимандритомъ Фотіемъ изъ подваловъ, бывшихъ подъ соборомъ, и освящена въ 1834-мъ году. Въ ней ежедневно совершается ранняя литургія за покоющихся въ пещерѣ благотворителей и возобновителей Юрьева монастыря, архимандрита Фотія и Графиню Орлову-Чесменскую, и предъ пещерою отправляется ежедневно же литія, а по субботамъ соборная панихида. Здѣсь же неумолкно читаются акаѳисты Спасителю и Божіей Матери, поперемѣнно.

Въ церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы престолъ устроенъ изъ бѣлаго мрамора. Въ алтарѣ около жертвенника икона Тайной Вечери изъ слоновой кости, приложена госпожею М. Н. Бархотовою, а иконы Покрова Пресвятыя Богородицы и Тихвинскія Божія Матери принадлежали іеромонаху Аникитѣ, Ширинскому-Шихматову.

Въ пещерѣ или усыпальницѣ, подлѣ самой церкви Похвалы Богородицы, съ южной стороны, у подножія креста, находятся два мраморныхъ гроба съ мраморными запаянными крышками. На одномъ бѣломъ гробѣ, по сребро-кованному покрову, надпись: «Здѣсь покоится прахъ въ Бозѣ почившаго, 1838-го года, Февраля 26 дня, въ часъ по полуночи, и погребеннаго въ девятый день 6 Марта, настоятеля, благодѣтеля и возобновителя святыя обители сея, преподобнаго Отца Священно-Архимандрита Фотія». На другомъ темноватомъ гробѣ, находящемся подлѣ перваго съ южной стороны, надпись на бронзовой дощечкѣ: «Здѣсь покоится прахъ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Камеръ-Фрейлины Двора Ея Императорскаго Величества и Кавалерственной Дамы Ордена св Екатерины меньшаго креста. Родилась 2 Мая, 1785 года, скончалась 5 Октября, 1848 года». На гробѣ отца Фотія поставлена икона Знаменія Божія Матери, а на гробѣ Графини Орловой-Чесменской икона Спасителя, коею она при жизни благословлена отъ крестной матери.

Въ иконостасѣ предъ пещерою икона Неопалимыя Купины, въ длину 1 арш., 2 вершка, въ ширину 1 аршинъ, въ сребропозлащенной ризѣ съ золотымъ вѣнцемъ, украшена во многихъ мѣстахъ брилліантами и частію рубинами и жемчугомъ. Сія икона

вмѣстѣ съ двумя другими, окружающими ее, — Іоанна Предтечи и собора Архистратига Михаила, перенесена изъ келліи отца архимандрита Фотія, а украшена, по кончинѣ его, духовною дщерію, Графинею Орловою-Чесменскою. Настоящая икона Неопалимыя Купины, съ ризою и драгоцѣнными украшеніями, съ 1851-го года, хранится во главѣ Георгіевскаго собора; а въ иконостасѣ предъ пещерою находится подобная икона въ сребропозлащенной также ризѣ, но съ украшеніями камней искуственныхъ.

4) Церковь во имя всѣхъ Святыхъ находится въ смежности съ придѣломъ (Спасовскимъ) св. праведныя Анны. Она устроена усердіемъ и иждивеніемъ Графини Орловой-Чесменской изъ келлій отца архимандрита Фотія [1]. Въ этомъ храмѣ, кромѣ особенныхъ службъ, каждую субботу совершается божественная литургія за упокой архимандрита Фотія, 15-ть лѣтъ здѣсь подвизавшагося, и строительницы храма, слушавшей въ ней литургію и пріобщившейся св. Тайнъ въ послѣдній день своей жизни. Церковь сія освящена въ 1815-мъ году, 15-го Мая, архимандритомъ Мануиломъ. Въ сѣверной стѣнѣ храма сего, подлѣ иконостаса, устроена небольшая дверь, ведущая въ моленную кельицу покойнаго архимандрита Фотія, которая длиною въ 1 сажень, а шириною въ 10-ть вершковъ, объ одномъ сводѣ, съ прилавкомъ для отдыха.

Въ церкви Всесвятской одежда на престолѣ серебряная въ 3 пуда, 36 золотниковъ, съ надписями: 1) «Помяни Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ, преподобнаго отца нашего Священно-Архимандрита Фотія, и Графиню дѣвицу Анну». 2) «Во славу святыя, единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Св. Духа, сооруженъ престолъ сей въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, въ церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, въ царствованіе благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го, при митрополитѣ Серафимѣ, въ память въ Богѣ почившаго преподобнаго отца Архимандрита Фотія, на семъ мѣстѣ подвигомъ добрымъ вѣры и благочестія подвизавшагося, и скончавшаго теченіе своей жизни 26 Февраля, 1838 года, иждивеніемъ духовной дщери его, Графини дѣвицы Анны Орловой-Чесменской, лѣта отъ Р. Х. 1841 г.».

---

[1] Остальная часть келлій занимается теперь библіотекою и малою ризницею.

Въ иконостасѣ обращаютъ на себя вниманіе своими украшеніями мѣстныя иконы въ сребропозлащенныхъ ризахъ. Изъ нихъ икона Спасителя, въ длину 1 аршинъ, 14-ть вершковъ, въ ширину 1¼ аршина, украшена стразами разной величины, топазами и аметистами, а икона Божіей Матери Иверскія, съ золотымъ вѣнцемъ, кромѣ топазовъ, — сапфирами, брилліантами и яхонтами. Настоящая риза съ украшеніями, по чрезвычайной цѣнности, съ 1851-го года хранится во главѣ Георгіевскаго собора, а въ церкви, кромѣ праздничныхъ дней, икона находится также въ сребропозлащенной ризѣ, но съ украшеніями камней искусственныхъ.

5) Небольшая церковь св. Алексія митрополита Московскаго, примыкаетъ къ придѣлу св. мучениковъ Фотія и Аникиты съ сѣверной, а къ настоятельскимъ келліямъ съ южной стороны. Устроена усердіемъ и иждивеніемъ А. Б. Козакова, въ память благотворительницы Юрьева монастыря и своей благодѣтельницы, Графини Орловой-Чесменской, изъ бывшей настоятельской келліи, въ которой благотворительная сія особа окончила дни благочестивой жизни своей. Церковь сія освящена въ 1850-мъ году, 2 Мая, въ день рожденія Графини, настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Мануиломъ.

Въ алтарѣ этой церкви небольшія иконы святителя Макарія Кіевскаго и Софіи Премудрости Божіей Кіево-Софійской перенесены сюда изъ молитвенной келліи покойной Графини Орловой-Чесменской. На западной стѣнѣ церкви за рѣшеткою доска, отдѣланная подъ черный мраморъ; на доскѣ поставлены пять иконъ крестообразно, и подъ ними надпись: «На семъ мѣстѣ скончалась Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская 1848 года, 5 Октября, на 64 году отъ рожденія».

6) Церковь въ честь Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня находится на сѣверо-восточномъ углу обители, и сторонами сѣверною и восточною выдается за черту прилежащихъ къ ней монастырскихъ зданій. Здѣсь, въ 1760-мъ году, начата была строеніемъ каменная церковь съ деревяннымъ осмерикомъ, и окончена вчернѣ въ 1761-мъ году, но оставалась не освященною. Между тѣмъ въ 1810-мъ году, 12-го Декабря, осмерикъ на церкви и все деревянное строеніе истреблены пожаромъ. На мѣстѣ этой безъименной церкви, и на томъ же самомъ основаніи, сооруженъ въ 1823-мъ году Воздвиженскій храмъ, усердіемъ настоятеля

монастыря, о. архимандрита Фотія, и въ 1826-мъ году, Октября 18-го дня, освященъ Преосвященнымъ Моисеемъ, епископомъ Старорусскимъ [1]. Каменная церковь сія, съ просторными вишу кладовыми, имѣетъ видъ квадрата, съ пятью главами, кои всѣ обиты желѣзомъ, и украшены мѣдными, чрезъ огонь позлащенными, звѣздами. На каждой главѣ по осмиконечному мѣдному, чрезъ огонь позлащенному, кресту. Величиною церковь въ длину и ширину по 9-ти саженъ, а въ вышину до оконечности креста на средней главѣ 14-ть саженъ.

Въ иконостасѣ этой церкви, надъ царскими вратами, въ деревянномъ золоченомъ крестѣ, вставленъ другой крестъ изъ негніющаго дерева, обдѣланный перламутромъ, мѣрою въ 2 арш. и 9 вершковъ. Крестъ сей пожалованъ въ Юрьевъ монастырь Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ, въ 1823-мъ году, 16-го Марта, и Его Величеству присланъ съ востока изъ св. горы Аѳонской. Кромѣ того, есть иконы въ Крести-Воздвиженской церкви, замѣчательныя по древности, хотя и въ возобновленномъ видѣ. Таковы, на прим., иконы: преподобнаго Макарія Египетскаго въ дѣяніи или въ чудесахъ; Апостоловъ Петра и Павла въ чудесахъ; Спасителя съ праздниками Господскими вокругъ Его; положеніе во гробъ Спасителя; Преполовеніе; великомученика Георгія на бѣломъ конѣ; Святцы лицевыя на одной доскѣ; изображеніе лицъ Св. Троицы въ видѣ Ангеловъ, по срединѣ ихъ крестъ, а вишу Евангелисты подъ символами; икона: Премудрость созда себѣ храмъ, гдѣ изображено домостроительство нашего спасенія.

7) Церковь Божія Матери Неопалимыя Купины находится среди полуденнаго корпуса между больничными кельями, и выдается изъ нихъ внутрь монастыря на 1½ сажени. Она заложена 4-го Сентября, 1828-го года, а освящена 20-го Августа, 1831-го года, Преосвященнымъ Тимоѳеемъ, епископомъ Старорусскимъ, при архимандритѣ Фотіи. Величиною церковь въ длину, въ ширину и въ вышину до главы по пяти саженъ съ аршиномъ.

---

[1] Разсказываютъ, что о. архимандритъ Фотій хотѣлъ было посвятить храмъ Преображенію Господню, но по желанію митрополита Серафима нарекъ храмъ Воздвиженскимъ, и положилъ праздновать день Воздвиженія съ особеннымъ торжествомъ. Путешествіе ко св. мѣстамъ Русскимъ 1846 года, ч. II, стр. 215 и 216.

8) Церковь во имя Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ небесныхъ силъ находится въ башнѣ, на юго-восточномъ углу Юрьева монастыря, при окончаніи больничнаго корпуса, въ восточной части коего устроены келліи для принятія Высокопреосвященнѣйшихъ митрополитовъ Новгородскихъ. Башня въ $16\frac{1}{2}$ саженъ построена около 1760-го года, а домовая холодная церковь въ ней устроена архимандритомъ Фотіемъ и освящена 1831-го года. Внутренность церкви представляетъ кругъ въ $2\frac{1}{2}$ сажени въ діаметрѣ, съ круглымъ сводомъ вверху. Въ этой церкви замѣчателенъ по древности запрестольный деревянный крестъ, въ басменномъ окладѣ, съ рѣзными изображеніями святыхъ [1].

При всѣхъ этихъ церквахъ монастырскихъ колокольня одна, трехъ-ярусная, пятиной архитектуры. Она возвышается съ сѣверной стороны монастыря, выдаваясь по нѣскольку на внутреннюю и внѣшнюю стороны онаго. Колокольня сія заложена 24-го Октября, 1838-го года, при архимандритѣ Мануилѣ, и построена въ 1841-мъ году, вмѣсто прежней колокольни, находившейся на юго-востокъ отъ Георгіевскаго собора,—на иждивеніе Графини Орловой-Чесменской, по проекту архитектора Росси. Величиною колокольня въ вышину, безъ главы и креста, 20-ть саженъ, а съ ними 25-ть саженъ; въ длину при подошвѣ 9 саж., 1 арш., а въ ширину 6 саж., 2 аршина. На колокольнѣ повѣшены 15-ть колоколовъ и кромѣ ихъ еще 17-ть колоколовъ часовыхъ. Всѣ они съ разными изображеніями и носятъ различныя имена по росписанію архимандрита Фотія, а слиты большею частію послѣ его кончины. Изъ нихъ большой праздничный въ 2100 пудовъ подъ названіемъ: «Неопалимая Купина», вылитъ при монастырѣ въ 1838-мъ году, 9-го Марта; второй — воскресный въ 1140 пудовъ, подъ названіемъ «Крестъ», вылитъ также при монастырѣ 1838-го года, 16-го Іюня, въ память покойнаго отца архимандрита Фотія [2]; третій—полулейный въ 523 пуда, подъ названіемъ «Геор-

---

[1] Крестъ сей упоминается въ описи 1619-го года послѣ Шведскаго разоренія Ист. Росс. Іерарх., ч. VI, стр. 737.

[2] Первый и второй колоколы вылиты стараніемъ старца Наѳана, чрезъ подрядчика, Валдайскаго купца, Ивана Герасимова Шаврина, Валдайскимъ мастеромъ, Ѳедоромъ Ивановымъ Бибихинымъ, съ товарищами, Алексѣемъ Тимоѳеевымъ Чистюшинымъ, Иваномъ и Матвѣемъ Людиными, какъ видно, изъ надписи на колоколахъ.

гій», вылитъ въ Москвѣ въ 1827-мъ году, 10-го Августа; четвертый — вседневный въ 267 пудовъ, подъ названіемъ «Гавріилъ», вылитъ въ Москвѣ около того же времени; пятый колоколъ въ 134 пуда, подъ названіемъ «Николай Чудотворецъ», вылитъ при монастырѣ въ 1838-мъ году. Какъ эти пять, такъ и другіе десять меньшихъ, отъ 63-хъ пудовъ до 2-хъ пудовъ, 8 фунтовъ, — повѣшены въ среднемъ ярусѣ, а часовые въ верхнемъ этажѣ колокольни [1]. Изъ часовыхъ колоколовъ 12-ть названы по имени строителей, покровителей монастыря и бывшихъ при возобновленіи его монашествующихъ братій.

Подъ колокольнею устроены святыя врата, отъ коихъ идетъ широкій въ три плиты тротуаръ чрезъ весь монастырь съ поворотами въ Георгіевскую и Спасовскую соборныя церкви.

Кромѣ соборныхъ и другихъ церквей, въ монастырѣ находятся слѣдующія зданія, заслуживающія вниманіе.

1. Западный настоятельскій корпусъ, каменный, двух-этажный, на западной сторонѣ монастыря, противъ Георгіевскаго собора. Онъ построенъ былъ въ 1768-мъ году при настоятелѣ архимандритѣ Іоанникіи, но въ 1823-мъ году сгорѣлъ, и послѣ того, въ 1837-мъ году перестроенъ вновь. Но и теперь настоятельскія келліи не въ томъ видѣ, въ какомъ были при о. архимандритѣ Фотіи. Именно, бывшія настоятельскія келліи заняты нынѣ частію церковію Всѣхъ Святыхъ, а частію помѣщеніемъ библіотеки. Нынѣшнія же настоятельскія келліи, между Спасовскимъ соборомъ и монастырскою трапезою, устроены во второмъ этажѣ, вмѣсто назначаемыхъ для пріѣзда Преосвященныхъ митрополитовъ. Въ нихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя величественный залъ, украшенный портретами отца архимандрита Фотія во весь ростъ, Графа Аракчеева и Шишкова; а въ гостиной — портреты Орловыхъ-Чесменскихъ, Григорія Григорьевича и Алексѣя Ѳедоровича [2], равно и нѣкоторыхъ іерарховъ. Нижній этажъ этихъ келлій занятъ разными монастырскими службами. Корпусъ сей длиною по всей линіи, на коей помѣщается и Спасовскій соборъ, простирается въ 70 саженъ, а шириною въ 6½ саженъ.

2. Восточный Орловскій братскій корпусъ, каменный, отъ главнаго Георгіевскаго собора на восточной сторонѣ монастыря

---

[1] Кромѣ того, при самыхъ церквахъ находится четыре колокола вѣстовыхъ.

[2] Послѣдній портретъ въ двухъ экземплярахъ.

Онъ построенъ и отдѣланъ въ теченіи 1825-го, 1826-го и 1827-го годовъ, при настоятелѣ архимандритѣ Фотіи. Съ одной стороны корпусъ сей о двухъ этажахъ, а съ другой сего вида не имѣетъ, какъ устроенный въ землѣ. Онъ построенъ весь со сводами, вышиною 4-хъ, шириною 5, а длиною 38-ми саженъ. Въ верхнемъ этажѣ для іеромонаховъ и іеродіаконовъ устроено 12-ть келлій съ 28-ю комнатами, а въ нижнемъ 12-ть келлій для другихъ монашествующихъ, съ холодными напротивъ келлій сѣнями.

3. Полуденный каменный корпусъ находится на полуденной сторонѣ монастыря, по оградѣ, во всю ея длину. Посреди этого корпуса церковь Неопалимыя Купины для больныхъ и престарѣлыхъ монашествующихъ, а по обѣ стороны оныя церкви кельи больничныя, противу же келлій и церкви корридоръ. За четырьмя кельями къ востоку отъ храма слѣдуютъ покои, устроенные для пріѣзда Преосвященныхъ митрополитовъ въ 1853-мъ году, въ числѣ 12-ти комнатъ, убранныхъ прекрасною мебелью. По угламъ этого корпуса устроены двѣ башни, изъ коихъ восточная къ рѣкѣ Волхову занята Михайловскою домовою церковію, а западная замѣщается монастырскою рухлядью. Весь корпусъ полуденный вышиною $2\frac{1}{2}$, длиною 75, а шириною $4\frac{1}{2}$ сажени: онъ выстроенъ въ настоящемъ видѣ, кромѣ внутреннихъ передѣлокъ, съ 1828-го по 1831-й годъ.

4. Сѣверный каменный корпусъ по оградѣ на сѣверной сторонѣ монастыря, отъ восточнаго угла Крестовоздвиженской церкви до западной башни съ кельями, длиною $76\frac{1}{2}$, а шириною $4\frac{1}{2}$ сажени. Половина корпуса сего до келлій экономскихъ построена при архимандритѣ Іоанникіи, около 1768-го года, но въ 1810-мъ году сильнымъ пожаромъ часть сія была разрушена. Возобновленъ же и отдѣланъ при настоятелѣ архимандритѣ Фотіи, между 1824 и 1833-мъ годами. Начиная отъ Крестовоздвиженской церкви до святыхъ вратъ устроены келліи со сводами для намѣстника, казначея, ризничаго и помощника его. Свят. врата и остальная часть до сѣверной башни и самая башня сдѣланы при архимандритѣ Фотіи. Но послѣ того на мѣстѣ святыхъ вратъ построена колокольня съ аркою въ 1841-мъ году, при архимандритѣ Мануилѣ.

5. Восточная ограда каменная съ корридоромъ и набережнымъ корпусомъ, длиною 144 сажени, построена въ прошломъ вѣкѣ при архимандритахъ Андроникѣ и Павлѣ, частію при Іоан-

никіи (1721—1764), а совершенно окончена и возобновлена между 1824 и 1830-мъ годами, при настоятелѣ архимандритѣ Фотіи.

6. Западная ограда каменная, съ коридоромъ и пристройкою по оной, длиною 131, а вышиною $2\frac{1}{2}$ сажени, построена между 1829 и 1833-мъ годами, при архимандритѣ Фотіи.

7. Кромѣ зданій монастырскихъ, заслуживаютъ вниманіе:

А. Садъ настоятельскій, находящійся на югъ отъ Георгіевскаго и Спасовскаго соборовъ до больничнаго корпуса. Величиною садъ сей въ длину отъ запада къ востоку въ 60, а въ ширину въ 78 саженъ. Съ сѣверной стороны онъ огражденъ желѣзнымъ полисадомъ съ воротами. Въ немъ насаждены кедры, каштаны, яблони сортовъ болѣе 30-ти, дули, груши, сливы, всякія вишни и разные плодовитые кустарники и цвѣты. Въ немъ также сдѣланы аллеи и дорожки. Садъ сей разведенъ и устроенъ между 1823 и 1832-мъ годами, при архимандритѣ Фотіи.

Б. Садъ братскій на сѣверной сторонѣ монастыря, между Георгіевскимъ соборомъ и сѣвернымъ корпусомъ, длиною въ 30, а шириною въ 25 сажень; огражденъ съ западной стороны весь желѣзнымъ полисадомъ съ двумя вратами. Въ немъ разныя фруктовыя и прочія деревья лучшихъ сортовъ—насаждены отъ 1828-го по 1832-й годъ. Подлѣ этого полисада устроены солнечные часы на мраморномъ столбѣ и около оныхъ мраморныя ступени.

В. Внѣ монастыря, съ западной стороны находится большая роща съ частію фруктовыхъ деревъ, длиною въ 95-ть, а шириною въ 75-ть сажень. Роща сія насаждена изстари, но возобновлена въ 1726-мъ году при архимандритѣ Андроникѣ, а потомъ опять возобновлена съ 1825-го по 1837-й годъ при архимандритѣ Фотіи.

Г. На полуденной сторонѣ внѣ монастыря, близъ ограды къ рѣкѣ Волхову и озеру Ильмено, находится вишневый садъ, называемый экономскимъ, длиною 80, а шириною почти 70 саженъ. Онъ насажденъ при архимандритѣ Фотіи въ 1829 и 1833-мъ годахъ.

Д. Внѣ монастыря, на восточной сторонѣ, по береговой монастырской землѣ, насаждена роща изъ разныхъ деревъ, длиною на 150 саженъ для укрѣпленія берега и ограды монастырской отъ наводненія. Съ той же восточной стороны сдѣлана насыпь, обложенная дикимъ камнемъ, для защиты ограды отъ весенняго разлива рѣки Волхова. Все это устроено съ 1828-го по 1831-й

годъ. Въ тоже время на западной и южной сторонѣ около рощи сдѣлань глубокій каналъ и валъ земляной; а по валу палисадъ устроенъ въ 1834-мъ году.

Е. Дорога монастырская, на подобіе шоссейной, отъ Юрьева монастыря до упраздненнаго Благовѣщенскаго, что на Аркажѣ, съ тремя мостами и съ каналами, на 2 версты и 7 саженъ, укрѣплена дерномъ и кустами отъ весенняго наводненія. Далѣе отъ Благовѣщенской церкви до городовой бѣлой башни, около 3-хъ верстъ, дорога выстлана булыжнымъ камнемъ. Вся эта дорога на купленной землѣ, сдѣлана для монастыря иждивеніемъ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской въ 1829-мъ, 1830-мъ и 1834-мъ годахъ при архимандритѣ Фотіи. Послѣдняя дорога дѣлана подъ присмотромъ капитанъ-инженера Д. Ѳ. Горбунова, коимъ составлены чертежи и рисунки всѣхъ монастырскихъ зданій и церквей, хранящіеся въ особой книгѣ.

Къ зданіямъ внѣ монастыря относятся: 1) Рождество-Богородицкая церковь въ Перынскомъ скиту и 2) Пантелеимоновская церковь съ прилежащими къ нимъ пристройками.

1) Богородице-Рождественская каменная церковь, оставшаяся отъ упраздненнаго Перынскаго монастыря, находится по прямой линіи въ 4-хъ верстахъ отъ Новгорода и въ одной верстѣ къ югу отъ Юрьева монастыря, на берегу Ильменя, при истокѣ изъ него Волхова, на возвышенномъ холмѣ. На этомъ самомъ мѣстѣ, окружаемомъ въ весеннее время водою, въ языческія времена Новгорода стоялъ Славянскій идолъ Перунъ [1], вѣроятно, близъ перваго Славянскаго града, названнаго Новгородомъ [2]. По приказанію Равноапостольнаго Князя Владиміра, рѣшившагося истребить идо-

---

[1] Идолъ былъ деревянный, съ серебряною головою и съ золотыми усами; одежда его искусно вырѣзана была изъ дерева. Онъ стоялъ на жлѣзныхъ ногахъ и, изображая собою громовержца, держалъ въ рукѣ камень, который, для уподобленія молніи, былъ украшенъ рубинами и другими драгоцѣнными камнями. Полагаютъ, что сей идолъ здѣсь въ 980-мъ году поставленъ посадникомъ Добрынею, и чрезъ 8 лѣтъ имъ же отсюда низверженъ въ Волховъ, при водвореніи христіанства. См. Трое сутокъ въ Новгородѣ. Спб. 1842 г., стр. 61 и 62.

[2] Полн. Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 5. По сказанію Нестора «Словѣни сѣдоша около озера Ильменя, прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъ-городъ».

лопоклонство и просвѣтить Русь христіанскою вѣрою, свергнуть Перунъ въ Волховъ [1], и на его мѣсто поставлена церковь въ память Рождества Пресвятыя Богородицы, при первомъ Новгородскомъ епископѣ, Іоакимѣ Корсунянинѣ. Въ лѣтописяхъ хотя и не упоминается о построеніи Перынской церкви, но въ древнемъ созданіи ея увѣряютъ насъ, съ одной стороны, общее древнее преданіе объ этой церкви и древнее обыкновеніе созидать храмы на мѣстахъ разрушенныхъ идоловъ [2], а съ другой самое молчаніе лѣтописей о времени построенія такой церкви, которая восходитъ за ихъ предѣлы. Можно предполагать, что церковь построена вскорѣ по пришествіи епископа Іоакима въ Новгородъ [3], а по надписи (недавней) на церковномъ столпѣ, построена именно въ 995-мъ году. При этой церкви былъ устроенъ монастырь, называемый «Перынь Богородицы».

Дальнѣйшая судьба Перынскаго монастыря и построенной въ немъ Богородицкой церкви мало извѣстна. Лѣтописи упоминаютъ объ нихъ только по случаю пожаровъ, возобновленій и разореній. Вмѣстѣ съ другими монастырями онъ пострадалъ въ 1386-мъ году, при нашествіи Димитрія Іоанновича Донскаго [4]. Въ 1438-мъ году упоминается игуменъ Діонисій Шестникъ, писавшій на пергаменѣ Ноябрскую мѣсячную минею, хранящуюся въ Новгородской Софійской Библіотекѣ [5]. Въ 1528-мъ году введено въ немъ общежитіе (Полн. собр. Русс. лѣт. Т. VI, стр. 285). Въ 1552-мъ году 4-го марта весь Перынь монастырь выгорѣлъ (Новг. II лѣт. подъ означ. годомъ). Въ 1611-мъ году онъ разоренъ Шведами. Послѣ этаго разоренія по переписи въ 1615-мъ году, въ

---

[1] О низверженіи идола Перуна въ Полн. Собр. Рус. лѣтоп. т. II, стр. 258. Новг. III лѣтоп., стр. 207. Псков. I лѣтоп., стр. 175. Соф. I лѣт. въ Полн. Собр. Рус. лѣт. т. V, подъ 6499 годомъ. Степен. книг. степ. I, гл. 43, стр. 145. Ист. Разгов. о древн. В. Новг. 1808 г., стр. 23—33.

[2] Какъ, на пр., въ Кіевѣ на мѣстѣ Перуна построена церковь св. Василія (Полн. собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 51), а въ Ростовѣ на мѣстѣ Волоса — церковь Богоявленская (Истор. Россійск. Іерарх. ч. V, стр. 718).

[3] Пришествіе Іоакима въ Новгородъ было въ 992-мъ году.

[4] Полн. собр. Русс. лѣт. т. V, стр. 241.

[5] На концѣ Минеи надпись: «Въ лѣто 6946, мѣсяца Августіа, въ 28, списана бысть книга сія....., а списана въ обители Святыя Богородицы на Перынѣ рукою многогрѣшнаго Діонисіища Шестника, бывшаго въ то лѣто игуменомъ у Святѣй Богородицы на Перынѣ». — Подъ № 3 мѣс. въ малый листъ.

монастырѣ упоминаются двѣ церкви: 1) каменная, во имя Успенія (Рождества) Божія Матери, и 2) деревянная, во имя святыя Троицы [1]. А по переписи въ 1628-мъ году значится въ монастырѣ церковь каменная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; но монастырь находился въ большемъ запустѣніи [2]. Для поддержанія, монастырь сей приписанъ къ Юрьеву въ 1631-мъ году, по грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича, подтверждаемой послѣдующими царями [3]. При учрежденіи штатовъ, 1764-го года, Перынскій монастырь упраздненъ, и церковь его обращена въ приходскую церковь Юрьевской слободы. Въ этомъ году, по описи, Богородице-Рождественская каменная церковь значится длиною съ алтаремъ и папертью на $5\frac{1}{2}$, шириною на $3\frac{1}{2}$ саженяхъ [4], строена изъ камня, объ одной главѣ чешуйчатой, крыта тесомъ [5]. Церковь Перынская въ числѣ приходскихъ оставалась до 1826-го году. Въ этомъ году, по прошенію Юрьевскаго архимандрита, Фотія, она приписана по прежнему къ Юрьеву монастырю, возобновлена безъ измѣненія древней простой архитектуры, и 10-го Ноября, 1828-го года, вновь освящена. При церкви основанъ скитъ, въ которомъ, по уставу древнихъ Палестинскихъ скитовъ, ежедневно совершаются утреня, часы и вечерня, неумолкно читается псалтирь съ поминовеніемъ усопшихъ, а литургія бываетъ только по субботамъ, воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Въ настоящее время каменная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы Греческой архитектуры, представляетъ снаружи равносторонній четвероугольникъ, 4-хъ саженъ въ длину и ширину, и немного болѣе въ высоту. Кровля отъ всѣхъ четырехъ сторонъ равномѣрно возвышается къ срединѣ, надъ которою по-

---

[1] Ист. разг. о древн. Вел. Новг., стр. 83.

[2] Ист. Росс. Іерарх. ч. V, стр. 518, гдѣ показано, что въ монастырѣ не было ни монашествующихъ, ни слугъ, ни крестьянъ, и въ церкви священнослуженіе не отправлялось, а былъ одинъ только строитель, содержавшійся отъ пахатной земли.

[3] Тамъ же.

[4] Мѣра эта почему-то не соотвѣтствуетъ нынѣшнему измѣренію церкви, какъ видно будетъ ниже.

[5] Ист. Росс. Іерарх., ч. V, стр. 519. Кромѣ церкви, была деревянная колокольня, построенная въ 1750-мъ году, и монастырскія кельи. А въ описи 1744 года значится: «на церкви глава чешуйчатая, крашена вохрою, крестъ деревянный, обитъ желѣзомъ бѣлымъ».

ставленъ круглый трибунъ, и на немъ глава, по желѣзнымъ стропиламъ, обитая бѣлою жестью, съ яблокомъ и четвероконечнымъ крестомъ мѣдными, чрезъ огонь позлащенными. Кровли съ главою возвышаетъ церковь еще на 5 саженей. Изъ средины восточной стѣны, съ половины ея высоты, выдается наружу полукружіе съ овальною кровлею и съ яблокомъ надъ нею и крестомъ, обитыми жестью. При послѣднемъ возобновленіи церкви, къ западной стѣнѣ, во всю ея широту и въ половину высоты, на трехъ саженяхъ длины, пристроенъ теплый притворъ, покрытый на два ската и украшенный яблокомъ и крестомъ, обитыми бѣлою жестью. Кровля на семъ храмѣ желѣзная, окрашена мѣдянкою; стѣны снаружи оштукатурены и отбѣлены.

Входъ въ церковь съ одной западной стороны. Полъ въ притворѣ, равно какъ и во всей церкви, выстланъ изъ Путиловской плиты. На стѣнахъ, южной и сѣверной, по два узкихъ окна, а на восточной небольшая арка, и въ ней двери, ведущія изъ притвора въ самую церковь. По внутренности своей, церковь есть тотъ же четвероугольникъ, что и снаружи, въ длину отъ царскихъ вратъ до западной стѣны 2 сажени безъ 7 вершковъ, а въ ширину безъ стѣнъ же 3 саж. 6 вершковъ; толщина стѣнъ въ 2 аршина, 2½ вершка. Близи четырехъ угловъ ея четыре четвероугольные столпа, длиною въ 2 арш., 2 вершка, а шириною 1 арш., 3 вершка. Столпы сіи сверху соединяются между собою и съ прилежащими стѣнами арками; они поддерживаютъ своды и выходящій изъ средины ихъ куполъ. Къ западнымъ столпамъ прежде придѣланы были хоры, но теперь ихъ не замѣтно. Оконъ въ западной части храма по пяти, на стѣнахъ южной и сѣверной, а именно: по два внизу, по два на срединѣ и по одному вверху, и одно на стѣнѣ западной надъ кровлею притвора. Трибунъ сквозной съ четырьмя окнами, изъ коихъ, впрочемъ, одно глухое или только на видъ. Всѣ окна узкія и продолговатыя. Какъ стѣны, такъ и своды, росписаны при послѣднемъ возобновленіи. Алтарь троечастный; въ среднемъ полукружіи или собственно въ алтарѣ длина 2 саж., 5 верш., а ширина 1 саж., 3 вершка; въ жертвенникѣ и діаконикѣ по 1 сажени въ длину и по полусажени въ ширину. Невысокія арки между столпами и восточною стѣною служатъ входами въ алтарь изъ жертвенника и діаконика. Въ алтарномъ полукружіи два окна, при уклоненіи его на южную и сѣверную стороны, и одно на стѣнѣ восточной подъ кровлею полукружія;

въ жертвенникѣ и діаконикѣ по два окна въ стѣнѣ восточной, одно надъ другимъ, и по одному на стѣнахъ сѣверной и южной внизу: окна такія же, какъ и въ церкви. Кромѣ оконъ, есть во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ по нишѣ или впадинѣ, и самый жертвенникъ находится во впадинѣ подъ окномъ.

Кромѣ древняго устройства церкви, внутри ея обращаетъ на себя вниманіе иконостасъ стариннаго устройства, съ небольшими золочеными колоннами, окрашенъ голубою краскою, а по карнизамъ позолоченъ. Онъ простирается чрезъ всю широту храма, а въ высоту о пяти небольшихъ ярусахъ. Первый ярусъ составляютъ царскія врата, мѣстныя иконы и боковыя двери; во второмъ ярусѣ — восемь иконъ съ изображеніями двунадесятыхъ праздниковъ; въ третьемъ—образъ Спасителя, съ четырьмя по сторонамъ иконами двунадесяти святыхъ Апостоловъ, по три на каждой; въ четвертомъ—образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, и по сторонамъ четыре же иконы св. пророковъ; въ пятомъ—образъ Господа Саваоѳа, сидящаго на Херувимахъ, и пребывающаго въ Немъ Сына Божія, а по сторонамъ четыре иконы святыхъ праотцевъ и патріарховъ. Поверхъ пятаго яруса пять шестиугольныхъ иконъ съ изображеніемъ страстей Христовыхъ; на срединѣ изъ нихъ крестъ съ предстоящими.

Всѣ эти иконы стариннаго письма, равно и иконы: въ алтарѣ изображеніе Деисуса, въ притворѣ Вседержителя и Собора Пресвятыя Богородицы, и двѣ хоругви съ изображеніями; на одной Спасителя и Знаменія Божіей Матери, а на другой Архангеловъ Михаила и Гавріила.

При церкви въ скиту, на сѣверъ отъ нея, находится звонница, состоящая изъ двухъ каменныхъ столбовъ, соединенныхъ между собою продолговатою желѣзною кровлею, съ досчатымъ помостомъ. На этой звонницѣ, устроенной по направленію сѣверной стѣны скита, повѣшены шесть небольшихъ колоколовъ.

Въ скиту, окруженномъ со всѣхъ сторонъ стѣною, зданія состоятъ изъ каменныхъ келлій для пріѣзда Юрьевскаго архимандрита, и изъ келлій настоятельскихъ и братскихъ съ трапезою. Около скита при церкви со всѣхъ четырехъ сторонъ, равно и около всего холма, на коемъ устроенъ скитъ, насаждена роща аллеями изъ дикаго лѣсу. Роща сія насаждена архимандритомъ Фотіемъ и скитоначальникомъ Аникитою.

2. Пантелеймоновская каменная церковь находится въ трехъ верстахъ отъ Новгорода къ югу, а отъ Юрьева монастыря въ полуверстѣ на сѣверозападъ, на берегу озера Мячина, на возвышенномъ холмистомъ мѣстѣ, именуемомъ Горка. Основаніе бывшаго тутъ Пантелеймоновскаго монастыря, какъ и многихъ другихъ, неизвѣстно. Впрочемъ, судя по грамотѣ св. князя Всеволода (ум. 1136) [1], можемъ почитать Пантелеймоновъ монастырь современнымъ Юрьеву, потому что первый монастырь упоминается уже существовавш. въ оной грамотѣ, и что вскорѣ послѣ того на пожни дана была, съ благословенія епископа Нифонта, жалованная грамота отъ Великаго Князя Изяслава Мстиславича, княжившаго между 1146 и 1155 годами [2]. Отсюда очевидно, что въ первой половинѣ XII-го вѣка монастырь уже существовалъ, а въ началѣ XIII-го вѣка имѣлъ даже каменную церковь По лѣтописямъ, о Пантелеймоновской церкви въ первый разъ упоминается подъ 1207-мъ годомъ, когда она была уже каменною. Въ Новгородской 1-й лѣтописи сказано: «Въ лѣто 6715 (1207) съвьрши цьрковь святого Пантелеимона Ѳедоръ Пипещиниць» [3]. Что церковь сія дѣйствительно принадлежала монастырю, это видно изъ III и IV Новг. лѣтописей, гдѣ сказано о совершеніи церкви въ монастырѣ [4]. По свидѣтельству Ист. Росс. Іерархіи, Новгородскій посадникъ, Ѳедоръ Пименовъ Титинецъ, построилъ собственнымъ иждивеніемъ своимъ, для поминовенія своего и родителей своихъ, въ монастырѣ двѣ церкви каменныя: 1) во имя святаго великомученика Пантелеймона, и 2) Св. Николая чудотворца, съ трапезою, и снабдилъ монастырь сей вотчинами, землею и всякими угодьями. Послѣдующая исторія Пантелеймонова монастыря почти неизвѣстна. Извѣстно только, что онъ, вмѣстѣ съ другими монастырями, былъ выженъ Новгородцами при нашествіи Великаго Князя, Димитрія Іоанновича Донскаго, а при нашествіи Шведовъ, въ 1611-мъ году, былъ опустошенъ и разоренъ. Послѣ сего опустошенія, въ росписи церквей за 1615-й годъ, въ немъ показаны двѣ каменныя церкви: 1) во имя святаго великомученика Пантe-

---

[1] См. грамоту Всеволода въ Ист. Росс. Іер. ч. VI, стр. 774.

[2] Грамота напечатана въ Ист. Рос. Іерарх. ч. V, стр. 434 и 435

[3] Новгор. I лѣтоп., стр. 30; сравн. II лѣт., стр. 128.

[4] Новг. III лѣт., стр. 219; IV лѣт., стр. 19.

леимона, и 2) трапезная — во имя Покрова Пресв. Богородицы [1]. Вскорѣ послѣ этого онъ приписанъ былъ къ Юрьеву монастырю, а потомъ опять отписанъ, и послѣ того пришелъ въ ветхость. По донесенію Юрьевскаго архимандрита, Ѳеодосія, съ братіею, въ Пантелеимоновѣ монастырѣ церковь стояла безъ кровли, иконы и утварь церковная обветшали, братіи, кромѣ одного старца, не было. Но таковое бѣдственное положеніе продолжалось недолго. Въ 1667 году онъ приписанъ былъ, по прежнему, опять къ Юрьеву монастырю и сдѣлался его больничнымъ монастыремъ [2].

Въ началѣ XVIII вѣка, именно въ 1716-мъ году, древняя Пантелеимоновская церковь была возобновлена и новою церковною утварью украшена Преосвященнымъ Аарономъ, епископомъ Корельскимъ и Ладожскимъ, настоятелемъ Юрьева монастыря, и 26-го Іюля освящена, а на другой день, въ храмовой праздникъ, приложенъ зубъ св. Пантелеимона пріѣзжавшимъ сюда Преосвященнымъ митрополитомъ Іовомъ. Длина возобновленной церкви, по описи того времени, съ алтаремъ и папертью была 7 саженъ, 1 аршинъ, ширина 4 сажени 1 аршинъ. Крестъ былъ желѣзный, глава обита чешуею, кровля крыта тесомъ, колокольни не было. Въ такомъ видѣ церковь монастырская была и во время учрежденія штатовъ, когда было предположено обратить ее въ приходскую церковь. Но въ 1766-мъ году, по ходатайству Новгородскаго митрополита, Димитрія Сѣченова, она приписана опять къ Юрьеву монастырю. Въ 1810-мъ году возобновленная Пантелеимоновская церковь, за ветхостію, была разобрана; на мѣстѣ ея построена вновь иждивеніемъ Новгородскаго помѣщика, Василья Ивановича Семевскаго, и освящена въ 1811-мъ году, 30-го Іюля, Преосвященнымъ Іоасафомъ, епископомъ Старорусскимъ. Придѣлъ во имя Тихвинскія иконы Божіей Матери устроенъ съ западной стороны.

Средину церкви составляетъ высокій четвероугольникъ съ куполообразною осмигранною кровлею, небольшою главою, обитою бѣлою жестью, и съ осмиконечнымъ крестомъ, прорѣзнымъ, мѣднопозлащеннымъ. Къ востоку храмъ выдается однимъ полукружіемъ, а съ западной стороны пристроенъ къ нему четвероуголь-

---

[1] Ист. разг. о древн. В. Новгорода, стр. 84.

[2] Царская грамота о приписи Пантелеимонова монастыря въ Ист. Рос. Іерарх., ч. V, стр. 456—459.

никъ, при концѣ коего паперть и надъ нею колокольня съ 4-мя колоколами. Иконостасъ въ церкви двухъ-ярусный, съ углубленіемъ въ срединѣ и съ поставленнымъ на верху Распятіемъ; между иконъ украшенія состоятъ изъ стеколъ, росписанныхъ подъ мраморъ. Изъ иконъ замѣчательны, находящіяся въ притворѣ: икона Спаса Нерукотвореннаго, и особенно икона св. благовѣрнаго Князя Всеволода, держащаго въ правой рукѣ Троицкій Псковскій соборъ въ древнемъ его устройствѣ.

Не вдалекѣ отъ церкви Пантелеимоновской, на западъ, находится двуэтажный лучшей архитектуры домъ каменный, въ длину и ширину до 10-ти саженъ, извѣстный подъ именемъ «мызы Графининой» При этомъ домѣ, украшенномъ извнѣ и внутри, дворъ, садъ овощный, роща съ аллеею, идущею отъ дома до церкви св. Пантелеимона. Все сіе зданіе и заведеніе съ землею куплено въ 1836-мъ году у Г. Семевскаго за 75,000 рублей графинею Орловою-Чесменскою, и подарено Юрьеву монастырю, по дарственной записи, въ вѣчное владѣніе.

III. РИЗНИЦА МОНАСТЫРСКАЯ.

Ризница Юрьева монастыря можетъ равняться съ первѣйшими ризницами Русскихъ монастырей, не исключая и Лавръ. Благотворительная графиня, Анна Алексѣевна, Орлова-Чесменская, чрезъ духовнаго отца своего, священно-архимандрита, Фотія, и чрезъ преемника его, священно-архимандрита, Мануила, возстановивъ древніе храмы въ Юрьевской обители и воздвигнувъ новые, отъ неистощимыхъ щедротъ своихъ, въ изобиліи снабдила обитель всѣми принадлежностями и потребностями Богослуженія. Всѣ священные сосуды и вещи и всѣ священныя облаченія пріобрѣтены и устроены ея усердіемъ и иждивеніемъ. Ризничныхъ вещей, оставшихся отъ прежнихъ временъ, или поступившихъ отъ другихъ благотворителей, въ Юрьевѣ очень немного. Ризница монастырская помѣщается въ двухъ мѣстахъ. Драгоцѣнныя и рѣдко употребляемыя ризничныя вещи хранятся въ куполѣ сѣверо-западной соборной башни, или въ, такъ называемой, главѣ; менѣе же цѣнныя и всѣ священныя облаченія расположены въ пристроенной къ собору съ южной стороны ризницѣ. Для храненія ихъ поставлены въ главѣ три шкафа краснаго дерева, и четвертый, окрашенный подъ красное дерево, и въ ризницѣ два подоб

ныхъ шкафа краснаго дерева, четыре подъ красное дерево и десять дубовыхъ большихъ, для облаченій, съ двигающимися на петляхъ вѣшалками внутри. Не описывая всѣхъ вещей, укажемъ на болѣе цѣнныя и замѣчательныя.

1. Изъ 20-ти напрестольныхъ евангелій въ окладахъ первое евангеліе въ листъ, 1825-го года, въ сребропозлащенномъ вокругъ окладѣ, украшено въ разныхъ мѣстахъ аквамаринами, аметистами и бирюзою, также топазами и гранатами разной величины. Второе евангеліе въ большой александрійскій листъ, 1759-го года, въ сребровозлащенномъ гладкомъ вокругъ окладѣ, съ черневыми по оному изображеніями; вѣсу въ немъ 2 пуда, 1 фунтъ. Третье евангеліе на бѣлой александрійской бумагѣ, 1759-го года, въ сребропозлащенномъ вокругъ окладѣ, украшено аквамаринами, сердоликами и лазуревыми камнями, съ надписью: «Юрьева монастыря архимандрита Фотія». Другія евангелія замѣчательны тѣмъ, что одно обложено сребропозлащеннымъ окладомъ въ 1756-мъ году, монастырскимъ иждивеніемъ, другое 1703-го года приложено стольникомъ Ѳеодоромъ Грибоѣдовымъ, третье — 1773 года поступило въ обитель изъ молитвенной комнаты графини Орловой-Чесменской, по духовному ея завѣщанію; четвертое—1809-го года приложено Дѣйствительною Тайною Совѣтницею, Д. А. Державиною; пятое—въ 4-ю долю листа приложено преосвященнымъ митрополитомъ, Серафимомъ, 3-го Іюня, 1835-го года, за собственноручнымъ его подписомъ; а цѣлая Библія въ серебряномъ окладѣ, изданная въ Кіевѣ 1779-го года, была принадлежностію архимандрита Фотія.

2. Напрестольныхъ крестовъ считается въ монастырѣ 15-ть. Изъ нихъ обращаетъ на себя особенное вниманіе крестъ въ сребропозлащенномъ окладѣ съ частицею животворящаго древа, присланною графинѣ Орловой-Чесменской Константинопольскимъ патріархомъ, Григоріемъ, пострадавшимъ отъ Турокъ въ 1820-мъ году, украшенъ топазами и брилліантовыми искрами. На нижней сторонѣ по серебру вырѣзано: «Непобѣдимая, непостижимая и божественная сила честнаго и животворящаго креста не остави насъ грѣшныхъ»; а по дереву на задней сторонѣ того же креста начертано: «1827-го года, 2 Мая, въ годину искушенія, пришедшую на архимандрита Фотія, въ благодареніе Господу за вся, крестъ сей состроися: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ».

Крестъ сребропозлащенный осмиконечный XVI-го вѣка. На немъ распятіе литое, съ вѣнцемъ, въ видѣ сіянія, унизанное въ одну нить стариннымъ разной величины жемчугомъ. Сверху распятія надпись, наведенная чернью: «Царь славы і҃с х҃с»; по сторонамъ: изображенія Божіей Матери и Іоанна Богослова, цированной работы. На исподней сторонѣ, по срединѣ, подобною работою изображена святая Троица, а по концамъ сѵмволы Евангелистовъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, вырѣзана надпись: «Лѣта ҂зрз (1599) положилъ си крестъ архимаритъ Якимъ въ домъ Спасу и Егорью».

Крестъ небольшаго размѣра, украшенъ древнею финифтью съ верхней и басменнымъ окладомъ съ нижней стороны. На немъ распятіе серебряное, сверху два Ангела, а по сторонамъ Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. Съ задней стороны, на серебряной дщицѣ, надпись: «Лѣта ҂зрив (1618) сей крестъ данъ Спасу и Егорью въ домъ Василіемъ Елевѳеровымъ въ Юрьевъ монастырь, при архимандритѣ Никандрѣ».

Кромѣ того, въ ризницѣ хранится замѣчательный крестъ кипарисный, съ изображеніемъ мелкою рѣзьбою, на одной сторонѣ событій Ветхаго, а на другой—Новаго Завѣтовъ, въ видѣ малыхъ круглыхъ иконъ, коихъ числомъ 104. По краямъ и около рукояти его сребропозлащенный окладъ; укрѣпленъ онъ въ сребропозлащенный подножникъ сдѣланный въ видѣ горы Голгоѳы. Объ этомъ крестѣ извѣстно, что надъ нимъ три года трудился одинъ изъ схимонаховъ св. горы Аѳонской, а въ обитель пожертвованъ онъ преосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, въ 1847-мъ году.

3. Въ числѣ 18-ти священно-служебныхъ сосудовъ замѣчательны сосуды яшмовые сѣроватаго цвѣта, состоящіе изъ потира и дискоса, обдѣланныхъ по мѣстамъ позлащеннымъ серебромъ, а звѣздица при нихъ вся сребропозлащенная. Сосуды сіи пожалованы блаженныя памяти Императоромъ, Николаемъ Павловичемъ, графинѣ Орловой-Чесменской, и доставлены при письмѣ министра Императорскаго Двора, отъ 17-го Февраля, 1829-года [1], а графинею пожертвованы въ Юрьевскую обитель.

---

[1] Письмо сіе, подъ № 1015-мъ, хранится въ главѣ Георгіевскаго собора съ другими документами.

Сосуды золотые со всѣми приборами, вѣсомъ 6 фунтовъ, 31 золотникъ, украшены разной величины бриллiантами и яхонтами; они пожертвованы въ 1827-мъ году графинею Орловою-Чесменскою.

Изъ прочихъ 16-ти сосудовъ, по надписямъ, одни приложены отъ архимандрита Фотiя, въ 1833-мъ году, другiе отъ графини Орловой-Чесменской, въ 1841-мъ году, въ церковь всѣхъ Святыхъ, третьи отъ Дѣйствительной Тайной Совѣтницы, Державиной, а четвертые принадлежали къ Новгородской Мѵроносицкой церкви, бывшей приписною церковiю Юрьева монастыря. Потиръ у этихъ сосудовъ съ плоскодонною, широкою чашею; на чашѣ, съ внѣшней стороны, изображены чернью: Спаситель, Божiя Матерь, св. Iоаннъ Предтеча, Архангелы Михаилъ и Гаврiилъ и крестъ Господень, а подъ Спасителемъ Апостолы Петръ и Павелъ. Стебло съ шестигранным яблокомъ, на коемъ чернью же изображены шесть разныхъ святыхъ, и украшены сверху и снизу разными каменьями и жемчужинами. Поддонъ рѣзной съ разными черневыми изображенiями и съ жемчужинами между каждымъ изображенiемъ. Снизу поддона надпись: «Поти: црко стыхъ женъ мѵроносицъ съ Ерославля Дворища, а весу два фунта восемнадцать золотниковъ». По верхнему краю чаши другая обыкновенная надпись: «Пiйте отъ нея вси, се есть кровь моя Новаго Завѣта, иже за вы и за многi изливаема во оставленiе грѣховъ». Судя по работѣ сосудовъ и понадписямъ, они могутъ быть отнесены къ XVI вѣку.

Другiе сосуды сребропозлащенные, также старинные, съ цированными изображенiями, по устройству могутъ быть отнесены къ началу XVII-го вѣка. На узкой звѣздицѣ при нихъ надпись замѣчательна тѣмъ, что послѣ: «ста верху», — прибавлено слово: «вертепа».

4. Пять серебряныхъ ковчеговъ. Изъ нихъ одинъ сребропозлащенный, вѣсомъ 11-ть фунтовъ, 16-ть золотниковъ; украшенъ финифтяными изображенiями, аметистами и стразами. На задней сторонѣ надпись: «Сей ковчегъ въ первоклассный Юрьевъ монастырь, при священно-архимандритѣ Фотiи, устроила азъ, духовная его дщерь, Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, да всякъ, предстоя у сего престола Господа славы, на немъ же сей святый ковчегъ, поминаетъ насъ и молится о насъ и за всѣхъ и за вся. Ты же, Господи Отче, Сыне и Душе святый, Троица святая, прiими жертву сiю отъ насъ, спаси, сохрани и помилуй насъ

молитвами всѣхъ святыхъ и молящихся у престола, яко Тебѣ слава подобаетъ во вѣки вѣковъ, аминь. 1823 го года, Ноября 25-го дня». Кромѣ того вырѣзано: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ; днесь воспріемлетъ Виѳлеемъ и проч. 21 Генваря, 1823 года, во время пожара, служа Литургію, сію пѣснь пѣлъ А. Ф».

Другой сребро-позлащенный ковчегъ, въ 10-ть фунтовъ и 5-ть золотниковъ, устроенъ въ 1841-мъ году для церкви всѣхъ святыхъ. На передней сторонѣ надпись: «Се мѣсто, идѣже положиша его». Ковчегъ сей украшенъ финифтяными изображеніями и стразами.

Кромѣ ковчеговъ напрестольныхъ, есть еще серебряные ковчеги съ частицами св. мощей. Изъ нихъ одинъ старинный, въ родѣ четвероугольнаго ящика, съ 28-ю частицами св. мощей и частицею животворящаго древа; другой, въ видѣ также ящика, съ изображеніями и частицами мощей св. угодниковъ Кіевскихъ, присланный преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, графинѣ Орловой-Чесменской; а третій небольшой ковчежецъ, въ родѣ медальона, съ частицами мощей св. Апостоловъ Петра и Павла, привезенный изъ Рима въ 1817-мъ году генералъ-адъютантомъ Кавелинымъ.

5. Отъ прошлаго вѣка осталась панагія артосная (панагіаръ) серебряная съ изображеніями святыя Троицы и Знаменія Божія Матери, съ надписью: «Сія панагія построена тщаніемъ Преосвященнаго Аарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго, 1729 года, Декабря 20 числа, вѣсомъ въ сорокъ золотниковъ». Другія три артосныя панагіи устроены графинею Орловою-Чесменскою.

Изъ числа 25-ти серебряныхъ кадилъ нѣкоторыя есть стариннаго устройства. Одно кадило имѣетъ видъ одноглаваго храма, съ рѣзною надписью: «Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву. Духа Твоего святаго не отъими отъ насъ». А внизу другая надпись: «Лѣта 7177 (1669) Іюня въ 5 день сдѣлано бысть кадило въ Георгіевъ монастырь при архимандритѣ Иларіонѣ; вѣсомъ фунтъ семдесятъ семь золотниковъ». Кромѣ обыкновенныхъ кадилъ, четыре большихъ кадила устроены для крестныхъ ходовъ, съ одинаковыми надписями: «Даръ отца архимандрита, Фотія, 1833 года, 15 Февраля, въ церковь Божію, въ Юрьевъ монастырь, для ходовъ крестныхъ».

Ручной серебряный подсвѣчникъ для пасхальной свѣчи, вѣсомъ въ 2 фунта, 5½ золотниковъ, съ надписью на ручкѣ: «Вкладъ

Графа Аракчеева въ Юрьевъ монастырь, при отцѣ архимандритѣ Фотіи, въ 1825 году, 29 Марта».

Сосудъ для богоявленской воды, въ видѣ большаго кувшина, серебряный, чеканной работы, вѣсомъ въ 2 пуда, 30 фунтовъ, 90 золотниковъ. Надпись на немъ слѣдующая: «Во храмъ святаго великомученика Георгія Побѣдоносца, въ Юрьевъ монастырь, въ Новградъ, при благочестивѣйшемъ Великомъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, при Митрополитѣ Серафимѣ, при Священноархимандритѣ Фотіи, устроенъ иждивеніемъ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской 1828 года, 12 Августа».

Въ числѣ 8-ми блюдъ одно считается древнѣйшимъ, пожалованнымъ въ Юрьевъ монастырь отъ св. благовѣрнаго Князя Всеволода, окончившаго построеніе въ немъ Георгіевскаго собора. Блюдо сіе состоитъ изъ двухъ частей: изъ внутренняго блюда сребропозлащеннаго, и серебрянаго блюднаго круга, въ который оно придѣлано. Вѣсу во всемъ блюдѣ 2 фунта, 60 золотниковъ. О блюдѣ этомъ должно замѣтить, что оно не можетъ принадлежать XII вѣку. Въ грамотѣ Мстислава Владиміровича (1128—1132 г.), по которой блюдо приписывается Князю Всеволоду (1125—1130), сказано: «А се изъ Всеволодъ далъ блюдо серебрьно въ 30 гривенъ серебра святому же Георгіеви, велѣлъ есмь быти въ не на обѣдѣ, коли игуменъ обѣдаетъ». Намъ не извѣстно, какія именно блюда употреблялись за трапезою въ обителяхъ. Что касается до 30 гривенъ серебра, то они, сколько извѣстно намъ о вѣсѣ гривенъ Московскихъ и Новгородскихъ, никакъ не могутъ соотвѣтствовать вѣсу блюда въ 2 фунта 60 золотниковъ. Если принять, что Кіевская гривна была въ 72 золотника, а Новгородская въ 96 золотниковъ [1]; то блюдо въ 30 гривенъ будетъ равняться 30-ти фунтамъ съ 60-ю золотниками, по Новгородскому вѣсу, или 22 фунтамъ съ 8-ю золотн., по Кіевскому вѣсу, а не 2 фунт. съ 60 золотниками. Блюдо это оне только не было приписано Князю Всеволоду въ описяхъ монастыря прошлаго вѣка, и въ Ист. Росс. Іерарх. при описаніи его, но даже и не упоминается объ этомъ блюдѣ,— чего не могло бы быть, если бы оно было подлинное. По древ-

[1] Энциклопед. Лекс., т. XV, стр. 136. Сравн. Журн. Мин. Нар. Просв. за Май 1855 г., стр. 152, гдѣ Новгородская малая гривенка показана содержащею 58½ нынѣшнихъ золотниковъ, а большая гривенка 112 золотниковъ. Но вѣсъ блюда не подходитъ подъ вѣсъ гривенки ни большой, ни малой.

ности оно не можетъ восходить далѣе XV, или даже XVI вѣка. Что касается до чеканныхъ изображеній на блюдѣ, то онѣ хотя и соотвѣтствуютъ подвигамъ св. великомученика Георгія, которому посвященъ монастырь, но не могутъ быть доказательствами подлинности Всеволодова блюда, безъ надписи.

На блюдѣ изображены миѳологическія лица.

Подобныя изображенія встрѣчаются часто въ художественныхъ произведеніяхъ Запада. Даже въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ есть одно блюдо съ подобными изображеніями Сходство миѳологическихъ сказаній съ истинными событіями заставило въ текущемъ столѣтіи приписать блюдо Князю Всеволоду I, положившему нѣкогда оное для употребленія за трапезою, въ честь св. Георгія.

6. Къ числу священнослужебныхъ облаченій принадлежатъ митры, панагіи, наперсные кресты и облаченія.

Первая митра по золотому фризе, вся унизана жемчугомъ и украшена драгоцѣнными каменьями, особенно брилліантами. Надпись на митрѣ, подъ иконою св. праведныя Анны, вырѣзана на золотой дщицѣ: «Усерднѣйшее приношеніе священно-архимандриту Фотію, отъ его духовной дщери, Анны, 12-го Августа, 1823 года».

Вторая митра по золотому фризмату вся унизана также жемчугомъ и украшена топазами, аметистами, аквамаринами, сапфирами, брилліантами и другими каменьями. На задней сторонѣ митры, по золотой дщицѣ, надпись: «Сія митра устроена въ первоклассный Новгородскій Юрьевъ монастырь, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, при настоятелѣ священно-архимандритѣ Мануилѣ и ризничемъ іеромонахѣ Владимірѣ, 1851 года, Апрѣля 8 дня».

Не говоря о другихъ трехъ митрахъ жемчужныхъ, укажемъ на одну старинную митру, кованную серебромъ по красному бархату. Сверху на ней дробница круглая, съ чеканнымъ изображеніемъ Знаменія Божіей Матери, въ слѣдующемъ ряду девять дробницъ пятиугольныхъ съ Херувимами и Апостолами; въ нижнемъ ряду также девять дробницъ продолговатыхъ. Всѣ дробницы

[1] Путеш. по св. мѣст. Русскимъ 1846 г., ч. II, стр. 221; Жизнь Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Елагина, стр. 109.

сребропозлащенныя, чеканныя, кромѣ камней, унизанныя вокругъ жемчугомъ. Опушка на митрѣ изъ золотой бахрамы. Поверхъ опушки сребропозлащенный обручь съ надписью: «҂зроа (1663) Марта въ л҃ въ црство благоверстиваго Великаго Гдра Цря и велик҃ Кнза Алексѣа Михаиловича всеа Великїа и Малыа и Бѣлыа Россїи Самодержца построена сиа шапка въ домъ Всемилостиваго Спаса и великомученика Георгїа прї архимандритѣ Феодосїи, и строена его казною».

Панагіи остались частію отъ Преосвященныхъ, имѣвшихъ пребываніе въ Юрьевѣ монастырѣ, а частію, и притомъ преимущественно отъ священно-архимандрита Фотія. Такова панагія, Всемилостивѣйше пожалованная Императоромъ Александромъ I-мъ архимандриту Юрьева монастыря, Фотію, въ 1825-мъ году, 2-го Февраля. Панагія сія золотая, на золотой цѣпочкѣ, съ живописнымъ по срединѣ образомъ Спасителя на финифти и съ короною. Вокругъ образа и короны брилліанты и два аметиста. Панагія съ изображеніемъ коронованія Божіей Матери, вырѣзаннымъ на большомъ, бѣломъ, продолговато-кругломъ топазѣ. Она въ серебряной оправѣ и украшена брилліантами и четырьмя по угламъ яхонтами алаго цвѣта. Замѣчательны также панагіи: 1) изъ разныхъ Сибирскихъ каменьевъ, съ изображеніемъ на аметистѣ св. великомученицы Екатерины; 2) съ золотымъ изображеніемъ Знаменія Божія Матери, украшеннымъ алмазами; 3) складная, серебряная, мѣстами позолоченая и украшенная жемчугомъ, брилліантами, двумя изумрудами и однимъ яхонтомъ, съ изображеніями на одной сторонѣ Божія Матери, а на другой св. великомученика Георгія, съ частію животворящаго древа и многихъ святыхъ угодниковъ; 4) золотая, съ мозаическимъ изображеніемъ Спасителя на яшмѣ; 5) панагія золотая съ изображеніемъ Спасителя по хрисолиту и съ надписью на задней сторонѣ: «За православіе архимандриту Фотію 1824-го года»; 6) изъ единороговой кости, съ изображеніемъ на одной сторонѣ сошествія св. Духа, а на другой Божіей Матери. Между новыми панагіями есть и одна старинная, съ изображеніемъ по срединѣ на стеклѣ Божіей Матери и въ подножіи Ея святителей Никиты и Іоанна. По краямъ панагіи украшенія сканной древней работы съ финифтью и съ простыми камешками. На исподней гладкой сторонѣ панагіи нацированъ крестъ съ копіемъ и тростію. По работѣ и устройству, панагія имѣетъ сходство съ Пименовскою въ ризницѣ Софійскаго собора, и потому можетъ быть отнесена къ XVI вѣку.

Изъ наперсныхъ крестовъ древнимъ признается только одинъ, именно: сребропозлащенный съ литымъ распятіемъ, украшенный сканью и финифтью; а на нижней сторонѣ креста надпись о хранившихся въ немъ частяхъ св. мощей. По преданію, крестъ сей приложенъ въ обитель Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV. Другой золотой крестъ съ финифтянымъ изображеніемъ распятія и съ алмазными украшеніями. На исподней сторонѣ креста Всевидящее Око, а по концамъ буквы: А. М. С. А. А. Крестъ сей Всемилостивѣйше пожалованъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ архимандриту Фотію въ 1822-мъ году, Августа 1 дня. Кромѣ того, замѣчательны также кресты по устройству и украшенію: золотой крестъ съ вырѣзаннымъ по хризолиту образомъ Спаса нерукотвореннаго и съ украшеніями, состоящими изъ хризолитовъ-дуплетовъ и брилліантовъ съ розами, и крестъ изъ пяти бѣлыхъ топазовъ въ сребропозлащенной оправѣ и съ украшеніями изъ гранатъ.

Священныя облаченія въ Юрьевѣ монастырѣ обращаютъ на себя особенное вниманіе не только количествомъ, но и богатствомъ. Не смотря на серебряныя одежды многихъ престоловъ, есть богатыя шитья напрестольныя и для жертвенниковъ облаченія. Что касается до воздуховъ и покрововъ, то лучшими изъ 23-хъ почитаются шитые жемчугомъ по малиновому бархату съ золотыми кистями, а другіе по золотому фризематy шитые также жемчугомъ и синелью. Первые устроены въ 1812-мъ, а вторые въ 1811-мъ годахъ графинею Орловою-Чесменскою.

Въ Юрьевскомъ монастырѣ есть облаченія архіерейскія до четырехъ номеровъ; но лучшими почитаются облаченія для архимандритовъ. Ризы настоятельскія первыми считаются, такъ называемыя, пасхальныя, устроенныя изъ розоваго Берлинскаго глазета; по оплечью и подолу обшиты онѣ цвѣтною гирляндою изъ серебра и синели; крестъ съ сіяніемъ и звѣзда вышиты сплошь среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Вторыя ризы Георгіевскія, изъ голубаго бархата, шитыя золотомъ и серебромъ и украшены по мѣстамъ жемчугомъ, съ вышитымъ изображеніемъ св. великомученика Георгія и буквъ: А. Ф. Третьи ризы Спасовскія, шитыя по бархату золотомъ и серебромъ, съ вышитымъ по оплечью образомъ Спаса нерукотвореннаго. Далѣе слѣдуютъ ризы изъ малиноваго бархата, изъ голубаго атласа, изъ серебрянаго фризе, шитыя золотомъ и серебромъ, потомъ восмеро ризъ изъ Французской

серебряной и золотой парчи, четверо ризъ нешвенныхъ, или вытканныхъ изъ золотой парчи и фризе. Но изъ всѣхъ 31-хъ ризъ настоятельскихъ отъ прежнихъ временъ остались ризы парчевыя только однѣ, устроенныя въ 1749-мъ году, съ вышитымъ въ 1812-мъ году оплечьемъ по малиновому бархату. Не говоря о другихъ принадлежностяхъ ко всѣмъ этимъ настоятельскимъ ризамъ, нельзя не упомянуть о парныхъ ризахъ для братій. Изъ нихъ 12-ть ризъ крестчатыхъ съ серебряными и голубыми бархатными крестами и съ вышитыми оплечьями; 12-ть также ризъ крестчатыхъ съ золотыми и малиноваго бархата крестами. По шести ризъ серебряной объяри съ малиновыми бархатными крестами; изъ шелковой бѣлой матеріи съ золотыми цвѣточками; по четверо ризъ изъ золотой парчи съ бархатными красными крестами, изъ малиноваго атласа съ тканными золотыми крестами, изъ парчи по серебряной землѣ съ тканными разными цвѣтами, изъ серебрянаго глазета и проч. Подобно ризамъ священническимъ, есть и діаконскіе стихари одинаковые по десяти, шести и пяти паръ. Изъ орарей одинъ старинный изъ голубой шелковой матеріи, съ семью гасовыми крестами и съ вытканными шелкомъ коронами, подъ коими надпись латинская: «Vivat Petrus Alexewitz Czaar». На концахъ ораря шелковыя кисточки.

Въ ризницѣ хранятся двѣ старинныя плащаницы. Изъ нихъ одна XV-го вѣка, шитая шелкомъ, золотомъ и серебромъ по голубой землѣ. По срединѣ шелкомъ вышитъ Спаситель умершій, и подъ нимъ четыре Ангела съ ринидами; по краямъ по черной шелковой землѣ вышиты лики святыхъ Апостоловъ и другихъ святыхъ, въ числѣ 24-хъ, а по угламъ символическія животныя. Длиною плащаница 2 аршина, 11 вершковъ, шириною 1 аршинъ, 11 также вершковъ. Нѣкоторыя изображенія на ней, при возобновленіи, поправлены, а шитая золотомъ надпись вокругъ нея сдѣлана вновь, впрочемъ безъ отступленія отъ прежней. Надпись сія слѣдующая: «Лѣта ҂ѕц҃нз (1449), индикта 7-го, какъ былъ Князь Великій Дмитрій Юрьевичь въ Великомъ Новгородѣ, и повелѣніемъ Великаго Князя наряженъ былъ сей воздухъ въ храмъ святаго великомученика Христова Георгія, того же лѣта, мѣсяца Августа въ 23 день, благовѣрною его Великою Княгинею Софьею, и при сынѣ благовѣрномъ Князѣ Иванѣ, и положенъ бысть въ церкви св. великомученика Христова Георгія, въ Великомъ Новѣградѣ, въ Юрьевѣ монастырѣ, при Архіепископѣ Великого Новго-

рода, Владыкѣ Евоимію, при Архимандритѣ Мисаилѣ, за оставленіе грѣховъ и спасенія ради душъ нашихъ и нашихъ дѣтей, и тѣмъ внучатомъ и правнучатомъ въ семъ вѣцѣ и будущемъ, аминь» [1].

Вторая плащаница прошлаго вѣка, шитая золотомъ, серебромъ и шелками по голубой шелковой матеріи, величиною въ длину 2 аршина, 2 вершка, въ ширину 1¾ аршинъ. По срединѣ плащаницы вышитъ Спаситель, лежащій во гробѣ, съ предстоящими Божіею Матер.о, пятью другими святыми и двумя ангелами, сверху Духъ святый и херувимы, кругомъ вышитъ тропарь: «Благообразный Іосифъ...» Съ правой стороны вышито: «1777-го года, Юрьева монастыря при Архимандритѣ Викторѣ». Новая же плащаница, писанная на полотнѣ кистію искуснаго художника, устроена въ 1847-мъ году, графинею Орловою-Чесменскою.

Въ ризницѣ также хранятся праздничныя и налойныя иконы. Изъ нихъ замѣчательны: икона св. великомученика Георгія, въ четыре вершка длины, и въ 3½ ширины, въ золотой ризѣ, украшена рубинами и брилліантами, съ надписью внизу ея: «Благословеніе священно-архимандрита Фотія дщери духовной, дѣвицѣ Графинѣ А. А. Орловой-Чесменской».

Другая небольшая икона Казанскія Божія Матери, старинаго письма, въ серебряной ризѣ, замѣчательна по тому, что она есть благословеніе Графинѣ Орловой-Чесменской отъ Кіево-Печерской Лавры.

Третья небольшая икона Знаменія Божія Матери на финифти, въ металлическомъ окладѣ, съ надписью на задней сторонѣ: «О святомъ Духѣ любезной дщери Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, отъ святыхъ мощей святителя Божія Димитрія на благословеніе. Гробовой іеромонахъ Амфилогій, Сентября 21 дня, 1819 года. Ростовъ.»

Четвертая икона св. великомученика Георгія, писанная Греческимъ письмомъ на дубовой дскѣ, вышиною 11, а шириною 9-ти вершковъ, въ серебряной неполной ризѣ. Съ задней стороны иконы надпись: «Образъ сей Георгія изъ св. града Іерусалима, отъ Святѣйшаго Патріарха присланъ въ благословеніе отцу Фотію съ

---

[1] Надпись сія напечатана была до возобновленія плащаницы въ Ист. Росс. Іерарх., ч. VI, стр. 751, и по возобновленіи оной въ Путешествіи по св. мѣстамъ Русскимъ 1846-го года, ч. II, стр. 222, и въ Жизни Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Елагина, стр. 112.

полномочнымъ посланникомъ при Портѣ бывшимъ и командующимъ арміею и Русскимъ флотомъ въ Царѣградѣ Графомъ Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Орловымъ, 1833 года, Іюнія 30 дня».

Пятая икона св. Николая Чудотворца изъ мозаики, вышиною 5-ти, а шириною 4-хъ вершковъ, въ рамѣ сребропозлащенной, прислана графинѣ Орловой-Чесменской изъ Рима.

Шестая небольшая икона св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, писанная на кипарисѣ, въ сребропозлащенномъ по волямъ окладѣ. Внизу иконы сей надпись: «Ея Сіятельству Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, въ день ея Ангела, 28 Іюля, 1811 года, по усердію приносится въ даръ и благословеніе святая икона сія отъ настоятеля Юрьева монастыря, архимандрита Мануила съ братіею».

Седьмая небольшая икона св. Амфилохія, епископа Иконійскаго, писана въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ гробовымъ іеромонахомъ Амфилогіемъ.

Осьмая икона св. Ѳеоктиста, архіепископа Новгородскаго, серебряная, литая, съ позолоченнымъ ободкомъ, вышиною въ $1\frac{1}{2}$, а шириною въ 1 вершокъ, съ надписью на задней сторонѣ: «Въ день освященія церкви во имя святителя Ѳеоктиста, его же мощи почиваютъ въ Юрьевѣ монастырѣ, въ благословеніе. 1827 года, Сентября 8-го.»

Наконецъ въ ризницѣ монастырской, въ особомъ ящикѣ за стекломъ, хранятся нѣкоторыя вещи, не принадлежащія къ Богослуженію и поступившія изъ кабинета покойной графини Орловой-Чесменской. Изъ вещей этихъ замѣчательны золотыя медали, выбитыя: 1) по случаю кончины Императора Александра I-го; 2) по случаю коронованія Императора Николая I-го; 3) по случаю бракосочетанія Государя Наслѣдника, нынѣ благополучно царствующаго Императора, Александра Николаевича, съ Гессенъ-Дармштадтскою Принцессою, Маріею Александровною; 4) золотой медальонъ, въ видѣ сердца, съ двумя, написанными красками, портретами Императрицы Екатерины II-ой въ коронѣ и въ Русскомъ платьѣ; 5) золотой медальонъ съ изображеніями родителей Графини Орловой-Чесменской; 6) серебряные медальоны въ честь графа Алексѣя Григорьевича и Григорья Григорьевича Орловыхъ-Чесменскихъ; 7) нѣсколько древнихъ Новгородскихъ и Псковскихъ монетъ, и наконецъ 8) такъ называемый сребреникъ Еврейскій, вѣсомъ въ 4 золотника. Къ этимъ же вещамъ изъ домашняго

быта принадлежатъ: 1) лампадка для елея, изъ голубаго сарсера, пожалованная Государынею Императрицею, Александрою Ѳеодоровною; 2) четки изъ чернаго янтаря, привезенные въ даръ обители изъ Грузіи извѣстнымъ путешественникомъ А. Н. Муравьевымъ; 3) печать каменная съ вырѣзаннымъ на ней изображеніемъ святаго великомученика Георгія на конѣ и съ надписью вкругъ: «Камень изъ полу соборной Кіевской Десятинной церкви, сооруженной во имя Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи святымъ и благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, по крещеніи его въ 10 л., а отъ Р. Х. въ 996 лѣто». 4) Часы золотые съ репетиромъ, старинные, Англійскіе, работы Елликота, главный ходъ ихъ на алмазахъ; и многія другія многоцѣнныя домашнія вещи, поступившія въ монастырь изъ кабинета графини Орловой-Чесменской.

IV. БИБЛІОТЕКА МОНАСТЫРСКАЯ.

Библіотека Юрьева монастыря помѣщается въ южной половинѣ келлій покойнаго священно-архимандрита Фотія. Входъ въ нее съ паперти, вводящей въ церковь Всѣхъ Святыхъ и отдѣляющей церковь сію отъ книгохранилища. При переселеніи сюда книгъ, не только самыя келліи сохранили свой прежній видъ, но и оставлены неприкосновенно на своихъ мѣстахъ всѣ святыя иконы и многія другія вещи, какъ это было при священно-архимандритѣ Фотіи; только для размѣщенія книгъ устроены вновь и поставлены восемь шкафовъ, изъ коихъ пять большихъ березовыхъ, а три небольшихъ краснаго дерева. Всѣхъ экземпляровъ книгъ, хранящихся въ Библіотекѣ, считается до 1140-ти. Изъ нихъ 441 книга, пріобрѣтенныя въ разное время монастыремъ; 243 книги, поступившія въ монастырь, по волѣ покойнаго архимандрита Фотія, изъ его домашней библіотеки; 137 книгъ, поступившихъ въ монастырь по духовному завѣщанію графини Орловой-Чесменской, и 298 книгъ, поступившихъ послѣ покойнаго іеромонаха Аникиты Ширинскаго-Шихматова. Но важнѣйшіе письменные документы, подъ 59-ю номерами, вмѣстѣ съ казнохранилищемъ и драгоцѣнностями монастырскими, хранятся въ главѣ Георгіевскаго собора. Къ этимъ документамъ или актамъ принадлежатъ: 1) Подлинныя грамоты и письма нѣкоторыхъ важныхъ особъ.

Изъ подлинныхъ грамотъ Юрьева монастыря первое вниманіе обращаетъ на себя жалованная грамота Великаго Князя Мстислава Владиміровича, и сына, его Всеволода, оному монастырю: + [1] «Се азъ мьстиславъ володимирь снъ [2] дьржа роусьскоу землю въ своѥ княжениѥ [3] повелѣлъ ѥсмь сноу своѥмоу всеволодоу [4] ѿдати боуицѧ [5] стмоу геѡргиеви [6]

---

[1] Начертаніе креста четвероконечнаго знаменуетъ здѣсь тоже, что и призываніе имени Божія во свидѣтельство, при началѣ добраго дѣла. Въ грамотахъ писывали у насъ кресты разнообразно, иногда въ началѣ первой строки грамоты, какъ въ сей Мстиславовой грамотѣ, иногда въ срединѣ текста, какъ здѣсь же подъ словами: и вено вотское, иногда на полѣ выноски, какъ въ завѣщаніи препод. Варлаама Хутынскаго (XII в.), иногда въ концѣ грамотъ при подписи именъ, какъ во многихъ духовныхъ завѣщаніяхъ.

[2] Т. е., сынъ В. Князя Владиміра Мономаха, скончавшійся въ 1125 году.

[3] Слѣд., по вступленіи уже на Великокняжескій Кіевскій престолъ, т. е., послѣ 1125 года. Потому что Русью особенно назывался Кіевъ съ прилежащими къ нему областями.

[4] Князь Всеволодъ Мстиславичъ княжилъ въ Новгородѣ съ 1128 года; въ томъ же году, по смерти Юрьевскаго игумена, Киріака, вѣроятно, поступилъ игуменомъ, упомянутый въ сей грамотѣ, Исаія, а Великій Князь Мстиславъ Владиміровичъ скончался въ 1132 году, (Полн. Собр., Рус. лѣт., т. III, стр. 5 и 6). Этими числами опредѣляется время грамоты, составляющей древнѣйшій памятникъ государственной нашей письменности (1128—1132), хотя года на самой грамотѣ не означено. По нѣкоторымъ соображеніямъ, можно относить ее именно къ 1130 году. Извѣст. Имп. Акад. Наукъ по II Отдѣл., 1857 г., т. VI, вып. 2, стр. 185.

[5] Въ Новг. 1 лѣт. подъ 1231 годомъ (стр. 48) упоминается Буицъ, село святаго Георгія. По писцовымъ книгамъ 1495 года, волость Буецъ, проименованная такъ по озеру Буйцу, была въ верховьяхъ р. Полы, на нынѣшней границѣ губерній Новгородской, Тверской и Псковской, въ уѣздахъ Осташковскомъ и Холмскомъ, тамъ, гдѣ на картѣ Шуберта означены, между прочимъ, озера Тольское, Видбино, Лучанское и другія. Вся эта волость, по тѣмъ книгамъ, показывается принадлежавшею Юрьеву Новгородскому монастырю. О пятинахъ и погост. Новгор. въ XVI вѣкѣ К. Неволина, 1853 г., стр. 178. Послѣ сего очевидна несправедливость того мнѣнія, по коему подъ Буицею разумѣется будто бы самъ св. Георгій побѣдоносецъ. Русская Геральдика А. Лакіера 1854 г., Отд. 1, стр. 126.

[6] Подъ св. Георгіемъ разумѣется монастырь св. Георгія или Юрія. Въ грамотахъ вкладныхъ монастырямъ, обыкновенно вклады или даянія писались на имя того святаго, чей былъ главный храмъ въ монастырѣ.

съ данию [1] и съ вирами [2] и съ продажами [3] и вено вотское [4] даже который князь по моемъ княжении почьнетъ хотѣти отъяти оу с҃таго георгиа. а б҃ъ боуди за тѣмь и с҃тая б҃ца и тъ с҃тыи георгии оу него то отъимають [5]. и ты игоумене исаию [6] и вы братиѧ. донелѣже ся миръ състоить. молите б҃га за мя и за моѣ дѣти. кто ся изоостанеть въ манастыри. то вы тѣмь дължьни юсте молити за ны б҃га и при животѣ и въ съмьрти. [7] а азъ далъ роукою

---

[1] Подъ данiю разумѣется здѣсь отъ подданныхъ Государю ежегодный установленный окладъ или оброкъ, какъ сказано и въ 72-ой статьѣ Судебника царя Іоанна IV.

[2] Вира тоже, что и денежная пеня, закономъ положенная вмѣсто смертной казни за преступленія, подлежащія смерти, или вообще пеня за убійство, вмѣсто равнаго отмщенія убійцѣ.

[3] Подъ именемъ продажи разумѣлась пеня, платимая Князю съ дѣлъ уголовныхъ и исковыхъ, также плата изувѣченному или битому, и пеня за малыя увѣчья, побои и другія обиды.

[4] Слова: и вено вотское послѣ слова — продажами написаны на верху между строками другою рукою и мельчайшими буквами, кои трудно и прочитать. Отмѣнныя чернила и почеркъ сихъ словъ доказываютъ, что они приписаны послѣ написанія уже грамоты. Вено значитъ приданое иногда отъ жениха невѣстѣ или родителямъ ея, а иногда отъ нихъ жениху даванное. Вотское есть прозваніе одной изъ пяти Новгородскихъ пятинъ или пяти округовъ, на кои раздѣлялась вся Новгородская область. Пятина Вотская простиралась отъ всего теченія Волхова къ сѣверу съ одной стороны до Невы и до границъ Эстляндіи, а съ другой до предѣловъ Финляндіи. Она получила свое названіе отъ народа Финскаго происхожденія, Води или Води, жившаго въ одной изъ сѣверо-западныхъ ея оконечностей, въ нынѣшнемъ Петергофскомъ, прежнемъ Ораніенбаумскомъ, уѣздѣ. Такимъ образомъ подъ веномъ вотскимъ, вѣроятно, разумѣются помѣстья князя, взятыя имъ въ приданое при бракосочетаніи и находившіяся въ Вотской пятинѣ.

[5] Такія заклинанія обыкновенны въ древнихъ нашихъ грамотахъ и въ концѣ рукописныхъ книгъ.

[6] Здѣсь имя игумена почти изгладилось; но можно дополнить оное догадкою. По списку настоятелей Юрьева монастыря, первымъ игуменомъ онаго значится Киріакъ, поставленный въ сей чинъ 1119 года и въ 1128-мъ году скончавшійся; а вторый по немъ Исаія. Изъ сего можно заключить, что здѣсь долженствовало стоять имя Исаіи.

[7] Т. е., кто останется живъ въ монастырѣ, обязанъ молиться за насъ и за мертвыхъ.

своею. [1] и осеньнюю полюдие даровьное [2] полътретiадесяте гривьнъ с҃тмоу же георгиеви. [3] а се а всеволодъ далъ есмь блюдо серебрьно. въ л҃ гривь серебра. с҃тмоу же георгиеви [4] велѣлъ есмь бити въ не на обѣдѣ коли игоумень обѣдаеть. [5] даже кто запрътить или тоу дань и се блюдо. да соудить емоу б҃ъ въ д҃нь пришьствия своего и т҃ъ с҃тыи георгии» [6]:

Примѣч. Грамота писана уставомъ по тераксѣ на пергаменѣ, довольно гладко выдѣланномъ, длиною въ $4\frac{1}{4}$, а шириною въ $3\frac{1}{2}$ вершка. Онъ состоитъ изъ 21-й строки, и для уравненія строкъ исчерченъ весь ровными одинакими линіями, вѣроятно, желѣзнымъ остріемъ, какъ можно замѣтить по глубокимъ прорѣзямъ.

---

[1] По объясненію Мобильона De re diplomatica Lib. II, cap. XXII, 3 и 14), тѣ, которые не подписывали грамотъ своею рукою и крестовъ собственноручно не приписывали, въ подтвержденіе писцовой подписи дотрогивались до грамоты рукою. Можетъ быть, это самое означаютъ здѣсь и слова Мстиславовы: далъ рукою своею.

[2] Т. е., подарокъ, какой подносили осенью, по окончаніи жатвы, всѣ люди своему владѣльцу. Карамзинъ (Ист. Гос. Росс. къ т. II прим. 256), подъ полюдьемъ разумѣетъ объѣзды княжескіе для собиранія дани или даровъ.

[3] Т. е., 25 гривенъ Юрьеву монастырю. Какой цѣны гривну здѣсь разумѣть должно, неизвѣстно. Извѣстно только, что Новгородская гривна равнялась 96 золотникамъ серебра или полному фунту; а во времена Владимира Мономаха, отца Мстиславова, въ такой серебряной гривнѣ считалось уже $7\frac{1}{2}$ гривенъ кунами.

[4] Сей прибавокъ къ Мстиславовой грамотѣ отъ Всеволода, какъ видно изъ сплошнаго письма и одинакихъ чернилъ и почерка, писанъ въ одно время съ предъидущимъ.

[5] Для объясненія сего мѣста нужно обратиться къ древнему обычаю въ общежительныхъ монастыряхъ. По уставу Студійскому, записанному патріархомъ Константинопольскимъ, Алексіемъ, между 1025—1040 годами, для основаннаго имъ Богородичнаго монастыря, и введенному преп. Өеодосіемъ въ Печерскомъ монастырѣ, было узаконено: какъ скоро приносится на трапезу иноковъ блюдо съ пищею, оно становится на краю, и старшій изъ братіи ударяетъ въ него большою лжицею, чтецъ умолкаетъ, а старшій изъ братіи возглашаетъ громко: «Господи благослови! Помолимся!» Всѣ встаютъ, поставленное кушанье благословляютъ, и тогда начинаютъ, въ слѣдъ за игуменомъ, ѣсть поставленное (Записки Имп. Арх. Об щ. т. III, 1851 г., переч. засѣд., стр. 154). Видно изъ словъ Всеволода, что въ послѣдствіи ставилось особое блюдо, въ которое ударяли. Этотъ обычай сохраняется и нынѣ въ большей части обителей, только вмѣсто блюда употребляется колокольчикъ.

[6] Т. е., Да еще кто запретитъ употребленіе сей дани и блюда, и проч. Слово тъ вмѣсто тотъ.

Печать при сей грамотѣ сребропозлащенная, круглая, небольшая, привѣшена была къ оставшейся еще внизу листа скважинѣ снуркомъ, сквозь внутреннюю пустоту самой печати продѣтымъ. Но снурокъ, конечно, отъ гнилости истребился, а потому ничего о немъ сказать не можно. Клеймо печати довольно ясно донынѣ. На одной сторонѣ изображенъ Спаситель, на престолѣ сидящій и благословляющій, а на другой—Архангелъ Михаилъ, поражающій копіемъ змія подъ своими ногами. Это есть единственная печать, сохранившаяся до нашего времени отъ XII-го вѣка [1]. Грамота напечатана въ Истор. Росс. Іерарх. ч. VI, стран. 772; въ Дополн. Акт. Ист. т. I, № 2, и въ другихъ изданіяхъ, а объясняема въ Вѣстникѣ Европы за 1818-й годъ, № 15 и 16, и въ Труд. Моск. Общества Исторіи и Древн. Росс. 1826 года, кн. 1, стр. 1—64, гдѣ приложенъ и снимокъ съ грамоты.

Вторая подлинная грамота св. Іоны, архіепископа Новгородскаго, Юрьеву монастырю о вотчинныхъ крестьянахъ Робичинской волости: «По блгвеню Прещеннаго Гна Осподаря Архіепа Великаго Нова города и Пскова Влдкы Іоны [1], се урядишася Робичичане [2] съ архимандритомъ Григоріемъ и съ попы и съ черенци Юрьева монастыря. Ѳедоре, Смене Онкудинове, Овдоте Максимове, Софонтеи Васильеве, Петре Сидорове и вси христьяне Робичичане давати имъ успы (отсыпной хлѣбъ) в житницю а҃ (30) коробей ржи, а҃ (30) овса въ правую мѣру в Новгородскую. А возити имъ самимъ той хлѣбъ в монастырь святаго Георгія. А посельникамъ поселье по старинѣ. А коли Архимандритъ пріѣде на подъѣздъ: стояти ему на стану двѣ ночи. А пива положити христьяномъ довольно. А хлѣба и вологи рыбное и мясное доволно. А конемъ овса и сѣна доволно. А дару Архимандриту на томъ стану є҃ (5) гривенъ. Стольнику полкоробьи ржи. Чашнику полкоробьи ржи. Попу с чернцомъ коробья ржи. Дьякону четверетка ржи. Повору съ конюхомъ коробья ржи. Молодцамъ коробья ржи. Козначію съ повозникомъ четверетка ржи. Приставомъ Новгороцкимъ полкоробьи ржи. А коли Архимандритъ на подъѣздъ не поѣде: ино тогды пошлинникомъ пошлины вси не надобѣ. А Архимандричь дарь є҃ (5) гривенъ поставити хрестьяномъ въ монастыри, а не почнут

[1] Русск. Геральдика А. Лакіера, отд. I, стр. 105.

[2] Онъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ съ 1458 по 1472 годъ.

[3] Крестьяне Робичинской волости въ Старорусскомъ уѣздѣ.

крестьяне управляются въ тѣхъ успахъ, и въ тѣхъ пошлинахъ. Ино увѣдается съ ними Архимандритъ и попы и черецы по старымъ по Княжимъ грамотамъ и по Новгороцкимъ».

Подлинная грамота сія писана мелкимъ полууставомъ безъ теракосы на пергаминѣ длиною въ 6, а шириною въ 3 вершка; года и числа нѣ означено; печать, примѣтно, была привѣшена, но теперь ея нѣтъ.

Кромѣ того, въ той же главѣ соборной, въ сафьянномъ футлярѣ хранятся двѣ подлинныя грамоты, данныя Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому, родителю благотворительницы Юрьева монастыря. Первая грамота на графское достоинство Алексѣя Григорьевича Орлова и на утвержденіе прежняго герба фамиліи Орловыхъ, съ присовокупленіемъ отличій, присвоенныхъ графскому достоинству, за собственноручнымъ подписаніемъ государыни императрицы, 1761 года, Декабря 30 дня. Печать у грамоты съ государственнымъ гербомъ, съ золотымъ шнуромъ и двумя золотыми кистями.

Вторая грамота о внесеніи въ гербъ Генералъ-Аншефа графа Алексѣя Григорьевича Орлова Кейзеръ-флага, за истребленіе имъ Турецкаго флота при Чесмѣ, за собственноручнымъ подписаніемъ государыни императрицы, Сентября 10 дня, 1773 года, съ такою же печатью и шнурами, какъ и первая грамота.

Два подлинныхъ собственноручныхъ письма хранятся въ особомъ сребропозлащенномъ ящикѣ. Изъ нихъ одно письмо св. Димитрія Ростовскаго, а другое императора Александра I-го къ священно-архимандриту Фотію [1].

Подлинное собственноручное письмо св. Димитрія Ростовскаго къ преосвященному Ефрему, митрополиту Сербскому:

«Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій владыко,
О Христе Возѣ любезнѣйшій отче и брате.

Писаніе вашего Архіерейства имъ же мя посѣтити изволилъ еси, пріяхъ любезно и любызахъ усердно, Благодарствую вашему Преосвященству, яко не забвенна мя имате въ святыхъ вашихъ молитвахъ и въ любвѣ, молю и впредь да имѣете мя воспоминаема любовію вашею, егда молитеся. азъ же взаимъ долженствую.

---

[1] Письмо императора писано изъ Таганрога отъ 3 Октября, 1825 года.

Радуюся же о семъ, что Преосвященство твое въ моей келіи пребывати изволилъ еси, не послушавъ тѣхъ, иже хотяху изгнати святыню вашу да Шведовъ поставити, о чесомъ мнѣ вѣстно бысть, молю пожалуйте не пустѣте Шведовъ, сами жительствуйте здраво и благоденственно».

Кланяюся Преосвященству вашему,
Его же есмь всѣхъ благъ желающи,
О Христѣ братъ и слуга,
Смиренни архіереи Димитрій
Ростовски.

Съ Ростова
Іюля 25
1706 года.

На другой сторонѣ: «Казначе, Рызниче, Ефремъ, Парменъ, Олекса, низко кланяющеся чоломъ бьютъ Вашему Преосвященству, и благодарствуютъ за благословеніе отческое, и впредь того же требуютъ, молятъ и желаютъ».

На куверті надписано: «Великому Господину Преосвященному Ефрему Митрополиту Сербскому».

Преосвященный Димитріе Митрополитъ
Ростовскій и Ярославскій.
Димитрій Саввичъ.
1706 году
Іюля 25 дня.

Печать сургучная, небольшая. Приписка на куверті: «Колтиневски келарь чуховски Іосафъ».

Между означенными документами хранятся:

1) Докладная записка графини Орловой-Чесменской блаженныя памяти государю императору Николаю Павловичу объ оставленіи архимандрита Фотія навсегда въ Юрьевѣ монастырѣ, и письмо статсъ-секретаря, тайнаго совѣтника, Николая Муравьева, отъ 23-го мая, 1827-го года, за № 675-мъ, съ объявленіемъ соизволенія Его Величества на прошеніе графини.

2) Удостовѣрительный листъ, на Латинскомъ языкѣ, за подписью кардинала и съ приложеніемъ печати, что данныя малыя части мощей святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, суть истинныя части отъ мощей святыхъ Апостоловъ. Святыя мощи сіи хранятся въ маломъ сребропозлащенномъ медальонѣ, и привезены изъ Рима въ 1847-мъ году генералъ-адъютантомъ А. А. Кавелинымъ.

3) Въ рамкѣ за стекломъ собственноручный листокъ архимандрита Фотія, найденный по его кончинѣ въ его келліяхъ подъ загланіемъ: «Отвѣтъ всѣмъ единъ. — Что вы ищете? Кого вы ищите? Священно-архимандрита Фотія отца? Нѣтъ здѣ: онъ умеръ; и уже не видимъ его — и не увидимъ, какъ здѣ видали его всегда. — Скрываяся отъ свѣта, благословилъ сказать всѣмъ вопрошающимъ о немъ тако: Спасися вся земля, всѣмъ спастися желаю: спаситеся вси любящіи меня и поминайте предъ Богомъ въ молитвахъ, да спасени будете. Аминь.»

Второй отдѣлъ рукописей, хранящихся во главѣ, составляютъ документы хозяйственные, учредительные и распорядительные. Третій отдѣлъ составляютъ билеты Сохранной казны, Государственной Коммисіи погашенія долговъ и Государственнаго Заемнаго банка. Но съ этими документами встрѣтимся мы въ слѣдующемъ отдѣленіи, при описаніи владѣній монастырскихъ; а теперь обращаемся къ книгамъ и рукописямъ, находящимся въ библіотекѣ. И во 1-хъ, изъ рукописей замѣчательныя:

1) Евангеліе напрестольное, въ листъ, на 285 листахъ; а другое въ малый листъ на 311 листахъ; оба писаны полууставомъ, XVI вѣка, безъ означенія года и мѣста написанія.

2) Служба св. великомученика, побѣдоносца и чудотворца Георгія, съ описаніемъ 13 чудесъ его, и похвальное ему слово на 163 листахъ. Во второй половинѣ книги, на 99-ти листахъ, служба св. благовѣрнаго В. Князя Всеволода, во св. крещеніи Гавріила, съ описаніемъ жизни и 20 чудесъ его. Книга сія въ листъ, писана полууставомъ, по надписи, «въ лѣто отъ Р. Х. 1719, по благословенію преосвященнаго Аарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго, во храмъ Юрьева монастыря великомученика Георгія. Писавый рабъ Божій крылошанинъ Филиппъ Ѳеодоровъ, сынъ Поповъ, по реклу Пагаченской». Подобнаго письма въ листъ, на 56 листахъ, служба и житіе св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. На предначальномъ листѣ старинная рукопись о построеніи, возобновленіи и освященіи церкви Пантелеимоновской.

3) Ирмологій крюковой старинный, въ 4-ку, на 113 листахъ. На первой дскѣ, на оборотѣ, надпись: «Сія книга, глаголемая Ирмосы, Шелонскія пятины, Бурижскаго погоста, Николаевскаго дьячка Ѳетки Алексѣева, а цѣною дана рубль».

4) лова преп. Ѳеодора Студита, въ листъ, писаны полууставомъ, на 352 листахъ, съ надписью въ концѣ книги: «Напи-

сашеся святая книга сія въ лѣто 7101 (1593) году, какъ азъ былъ на Вологдѣ во Архіепископѣхъ, а писана не съ единаго списка, но съ различныхъ добрыхъ переводовъ». А прежде этого написано: «Понеже и азъ вашего стада заблудшая овца, и постриженіе пріяхъ отъ руки отца Архимандрита Захаріи, потомъ бысть въ Тфери Епископъ». Писавшій книгу, очевидно, былъ Іона, управлявшій Вологодскою епархіею въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка.

5) Начало съ Богомъ о иночествѣ, сочин. преп. Іосифа Волоколамскаго, скорописная, прислана архимандриту Фотію изъ Соловецкаго монастыря 1827-го года, 5-го Іюля, въ 4-ку, на 43-хъ листахъ.

6) Книжица рукописная, въ 4-ку, на 15-ти листахъ, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя наставленія, выбранныя изъ св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, въ пользу душевную всякому истинному христіанину, за собственноручнымъ въ концѣ оныя подписомъ блаженнаго Тихона, епископа Воронежскаго; писана полууставомъ при жизни святителя.

7) Житіе патріарха Никона, въ листъ, на 444 листахъ, скорописное, стариннаго почерка, писано 1710-го года, повелѣніемъ архимандрита Лаврентія.

8) Житіе блаженнаго Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго, написанное ученикомъ его, игуменомъ Фотіемъ, 1821-го года, въ Деревяницкомъ монастырѣ, писано скорописью, въ листъ.

9) Огласительное Богословіе Каѳолическія и Апостольскія вѣры Восточной церкви, составленное законоучителемъ 2-го Кадетскаго Корпуса, іеромонахомъ Фотіемъ, 1820 года, на 67 листахъ, съ замѣчаніемъ на начальномъ листѣ: «Слушано и смотрѣно трикратно Митрополитомъ Михаиломъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, и на публичномъ экзаменѣ въ 1817-мъ году, 6-го Сентября, въ 1818, 18 Сентября, въ 1819 и въ 1820 годахъ окончательно слушано и одобрено».

10) Книга святыхъ всѣхъ, како ихъ св. иконы и св. образ иконописцамъ и живописцамъ подобаетъ писати, въ листъ. На послѣднемъ листѣ надпись: «И того всѣхъ листовъ въ сей книгѣ хѳи, т. е., 648 числомъ. 1834 года, Мая 21 дня. Юрьевскій настоятель священно-архимандритъ Фотій».

11) Синодикъ въ листъ, писанъ полууставомъ 1729 года, «въ пречестнѣй и славнѣй великѣй обители Юрьевѣ монастырѣ, по-

мѣніемъ и по благословенію великаго господина Преосвященнаго Аарона, Епископа Корельскаго и Ладожскаго. Писалъ рабъ Божій Филипъ Ѳеодоровъ сынъ Поповъ, по реклу Пагаченской».

12) Книга въ кожѣ, въ листъ, на 200 листахъ; въ ней помѣщены списки пропилаго вѣка съ царскихъ грамотъ, жалованныхъ Юрьеву и приписнымъ къ нему монастырямъ; изъ 52-хъ грамотъ восемь напечатаны въ Ист. Росс. Іерарх. ч. VI., стр. 772—793.

13) Книга въ листъ, въ кожѣ; въ ней помѣщены списки пропилаго вѣка со 140 выписей, межевыхъ, вкладныхъ и указовъ, большею частію XVII вѣка [1], относящихся къ Юрьеву и приписнымъ къ нему монастырямъ.

14) Книга въ 4-ку, 1685 года, на 137 листахъ, съ выписью о вотчинахъ Новгородскаго Духова монастыря, гдѣ помѣщены списки съ царскихъ грамотъ и памятей на вотчины сего монастыря, числомъ около 25, начиная съ грамоты царя Ѳеодора Іоанновича 1581-го года.

15) Сочиненія священно-архимандрита Фотія, въ 24-хъ книгахъ и тетрадяхъ. Въ нихъ заключаются поучительныя слова, письма къ графинѣ Орловой-Чесменской, посланія къ ней же и къ другимъ лицамъ, и разныя благочестивыя повѣствованія, въ коихъ является духъ отца архимандрита, ревновавшаго о вѣрѣ Православной [2].

Изъ печатныхъ монастырскихъ книгъ замѣчательны:

1) Евангеліе, въ малый листъ, издано 7082 (1574) года, въ Вильнѣ, мѣсяца Мая въ 14 день, при Польскомъ королѣ Генрихѣ, Литовскомъ князѣ, и при митрополитѣ Кіевскомъ Іонѣ.

2) Евангеліе, въ листъ 7114 (1606) года, обложено цвѣтнымъ атласомъ, съ изображеніемъ на верхней дскѣ Распятія Господня.

---

[1] Но одна межевая на земли Юрьева монастыря около р. Онѣги относится къ 1391 году.

[2] Изъ бывшихъ Юрьева монастыря рукописей въ библіотекѣ Имп. Моск. Общества Исторіи и Древн. Росс. подъ № 157 хранится Патерикъ Печерскій съ прибавленіями, XVI вѣка, съ надписями въ началѣ: «Юрьева монастыря домовная, да никтоже ея восхититъ наслѣдствомъ»; а въ концѣ: «132 (1624) Февраля въ 8 день, далъ сію книгу Патерикъ Печерскій въ Юрьевъ монастырь Вяжицкой игуменъ Геннадій по своей души и по родителяхъ своихъ.»

3) Евангеліе страстное, въ листъ 1745 года, вкладъ обер-прокурора св. Синода, князя Якова Шаховскаго, въ 1750 году, мѣсяца марта 28 дня.

4) Псалтирь царя и пророка Давида въ стихахъ, 1680-го года, іеромонаха Симеона Полоцкаго.

5) Требникъ Петра Могилы, изд. 1646 года въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

6) Псалтирь слѣдованная, со службою Божіей Матери Неопалимой Купины, изд. 1657-го года, при патріархѣ Іосифѣ.

7) Псалтирь слѣдованная, 1827 года, съ собственноручнымъ подписомъ митрополита Московскаго Филарета; другая псалтирь, 1843, благословеніе митрополита Грузинскаго, Іоны, въ 1846-мъ году, ноября 12 дня; псалтирь учебная, 1836 года, благословеніе митрополита Новгородскаго, Серафима.

8) Пентикостаріонъ, въ листъ, изд. 1631 года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ, при архимандритѣ Петрѣ Могилѣ.

9) Минея на Декабрь мѣсяцъ, въ малый листъ, изд. 1621 года, въ Москвѣ.

10) Каноникъ, въ 8-ку, 1831 года, благословеніе митрополита Московскаго, Филарета, архимандриту Фотію.

11) Служба преп. Сергію и Никону чудотворцу, въ листъ, 1647 года.

12) Книга правилъ св. Апостолъ, святыхъ Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ, на Греческомъ и Славено-Россійскомъ языкахъ, 1839 года, благословеніе митрополита Грузинскаго, Іоны, въ 1846-мъ году, ноября 12-го дня.

18) Кормчая, изд. въ 1658-мъ году, при патріархѣ Іосифѣ.

14) Маргаритъ, изд. въ 1610-мъ году, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

15) Богословіе преп. Іоанна Дамаскина, 1834 года, благословеніе митрополита Новгородскаго, Серафима, графинѣ Орловой-Чесменской, 3 іюля, 1835 года.

16) Лѣствица преп. Іоанна, 1617 года.

17) Евангеліе учительное, Кирилла Транквилліона, изд. 1619 года, въ Рахмановѣ.

18) Мечь духовный, Лазаря Барановича, изд. 1666 года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

19) Трубы словесъ, его же, изд. 1674-го года, тамъ же.

Въ числѣ книгъ, поступившихъ въ библіотеку изъ библіотеки отца архимандрита Фотія, замѣчательны слѣдующія:

1) Библія Вульгаты, на Латинскомъ языкѣ, съ комментаріемъ, 1751-го года, а другая подобная 1715 года.

2) Библія на Греческомъ языкѣ, изд. 1597 года, въ Франкфуртѣ.

3. Библія на Французскомъ языкѣ съ замѣчаніями, изд. 1759 года, въ Парижѣ, а другая, изд. 1814 года, въ Лондонѣ.

4) Библія, изд. 1758 года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

5) Новый Завѣтъ на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, 1582 года.

6) Священныя книги Ветхаго Завѣта, изд. 1580 года, въ Лондонѣ.

7) Еврейская Библія, изд. 1793 года, въ Лейпцигѣ.

8) Ветхій Завѣтъ по LXX, изд. 1725-го года, въ Амстердамѣ.

9) Требникъ Петра Могилы, 1646 года.

10) Архіерейскій служебникъ на Греческомъ языкѣ, 1714 года, и весь кругъ богослуженныхъ книгъ на Греческомъ также языкѣ, изд. въ 20-хъ годахъ.

11) Книги иже во святыхъ отецъ нашихъ, Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго, Василія Великаго Бесѣды на Шестодневъ, Аѳанасія Александрійскаго на богомерзкихъ Аріанъ и Іоанна Дамаскина книга: Небеса, въ одной книгѣ, М. 1665 года

12) Лѣствица Іоанна Лѣствичника, изд. 1623 года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

13) Лимонарь сирѣчь Цвѣтникъ, изд. 1628-го года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

Книги, поступившія въ монастырскую библіотеку отъ графини Орловой-Чесменской, большею частію изъ числа тѣхъ духовныхъ книгъ, кои были подносимы ей сочинителями въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Въ числѣ принадлежавшихъ іеромонаху Анитѣ и поступившихъ въ монастырскую библіотеку, по волѣ брата его, князя Ширинскаго-Шихматова, кромѣ Русскихъ, большею частію обыкновенныхъ [1], есть книги на другихъ языкахъ, именно: на Француз-

[1] Впрочемъ, можно указать на книгу замѣчательную подъ заглавіемъ: Брашно, сиречь, псалмы, молитвы, пѣнія, каноны и проч., изд. 1661 года, въ монастырѣ Иверскомъ, при патріархѣ Никонѣ.

скомъ языкѣ 25-ть, на Латинскомъ 30-ть, на Англійскомъ 5-ть, на Нѣмецкомъ 6-ть, на Греческомъ языкѣ 21 книга.

V. ВЛАДѢНІЯ МОНАСТЫРЯ, ПРЕЖНІЯ И НЫНѢШНІЯ.

Владѣнія Юрьева монастыря пріобрѣтались постепенно, со времени основанія онаго до позднѣйшихъ временъ. Первыми благодѣтелями и покровителями обители сей были великіе князья, цари и государи, а по нихъ святители церкви, настоятели обители сей и другія постороннія лица.

Великіе князья: Ярославъ основалъ монастырь, Мстиславъ снабдилъ его угодьями, а сынъ его, Всеволодъ, при игуменахъ монастыря, Кириакѣ и Исаіи, соорудилъ соборную церковь св. великомученика Георгія, — распространили обитель, собрали братію и многими своими милостями одарили, утвердивъ все грамотами. Въ частности, Мстиславъ Владимировичъ пожаловалъ монастырю во всегдашнее владѣніе волость Буецъ, въ Деревской пятинѣ, и помѣстья въ Вотской пятинѣ, взятыя имъ въ приданое за первою супругою, Христиною, или за второю, Любовію [1], равно и 25 гривенъ серебра изъ подарка, собраннаго имъ въ продолженіе осени; а сынъ его, Всеволодъ, въ то же время пожаловалъ монастырю серебряное блюдо въ 30-ть гривенъ серебра, для поданія чрезъ него вѣсти во время общественной трапезы [2]. Послѣ того св. благовѣрный князь Всеволодъ пожаловалъ Юрьеву монастырю рель или поемные воды луга подъ самымъ монастыремъ, между рѣкою Волховомъ и озеромъ Мячиномъ, и погостъ Терпужскій со всѣми находившимися въ немъ угодьями [3].

По примѣру сихъ князей и по собственному благочестивому чувству и уваженію къ древнимъ святынямъ, послѣдующіе великіе князья, цари и государи въ разныя времена поддерживали и жаловали святую обитель великомученика Георгія многими царскими милостями.

---

[1] Христина была дочь Новгородскаго посадника и скончалась 1120 года въ Новгородѣ, а Любовь была дочь Новг. посадника Димитрія Завидовича (ум. 1122). Труды Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. I, стр. 20 и 21.

[2] Взято изъ приведенной княжеской грамоты въ предыдущемъ отдѣленіи.

[3] См. двѣ жалованныя грамоты св. Всеволода въ Ист. Росс. Іерархіи ч. VI, стр. 774.

Пользуясь этими вкладами, Юрьев монастырь въ XIV вѣкѣ владѣлъ уже вотчинами и землями на Волоцѣ и подлѣ Онежскаго озера. Первое владѣніе видно частію изъ грамоты 1171 года, гдѣ земля на Волоцѣ показана принадлежавшею по старинѣ [1]; а особенно видно изъ грамоты Московскаго князя Ивана Даніиловича Калиты (1328—1340), который освободилъ отъ поплѣнъ, суда и расправы тѣхъ, кои поселятся на земляхъ на Волоцѣ, съ нѣкоторыми ограниченіями касательно заселенія [2]. О вторыхъ владѣніяхъ подлѣ озера Онеги, заключавшихъ въ себѣ Спасскій Шальскій погостъ и Никольскую Пудожскую выставку съ разными угодьями, видно изъ межевой записи 1391 года, за подписями двухъ Новгородскихъ посадниковъ, Юрья Онцифоровича и Мирона Ивановича [3].

Къ числу древнихъ вотчинъ Юрьева монастыря принадлежатъ также погосты, находившіеся въ Шелонской пятинѣ: Михайловскій и Бѣльскій, изъ коихъ о послѣднемъ въ 1581 году сказано, что «бывалъ Юрьева монастыря» [4].

Въ XV вѣкѣ великая княгиня Софія, супруга великаго князя, Дмитрія Юрьевича, въ 1449 году, когда находился онъ въ Новгородѣ, приложила въ Юрьевъ монастырь плащаницу, доселѣ остающуюся въ цѣлости [5]. Въ томъ же XV вѣкѣ святитель Новгородскій, Іона (1451—1471), благословилъ грамотою на доставку въ Юрьевъ монастырь отсыпнаго хлѣба крестьянами Робчинской волости въ Старорусскомъ уѣздѣ [6].

Въ XVI вѣкѣ, отъ государей даны были преимущества какъ для Юрьева монастыря, такъ и для всѣхъ его вотчинъ, касательно суда и расправы, касательно владѣнія Старорусскими варницами и безпошлинной рыбной ловли 20-ти человѣкамъ ловцамъ [7].

---

[1] Акты Археогр. Экси. т. I, стр. 66.

[2] Жалованная грамота Ивана Даніиловича Калиты въ Ист. Росс. Іерарх ч. VI, стр. 775 и 776, и въ Акт. Арх. Экспед. т. I, № 4.

[3] Межевая запись Юрьева монастыря въ Вѣстникѣ Имп. Русс. Геогр. Общ. 1852 г., кн. V, Смѣсь, стр. 19—22.

[4] О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ, К. Неволина, 1853 года, стр. 147 и 148, прилож. стр. 106 и 115.

[5] Плащаница сія описана въ III отдѣленіи.

[6] Благословенная святительская грамота сія приведена въ предъидущемъ отдѣленіи.

[7] Грамоты XVI вѣка о привилегіяхъ въ Прибавл. къ Акт. Истор. т. I, № 46. Акт. Арх. Экспед. т. III, № 250. Дополн. къ Акт. Истор. т. VI, № 100 и 107.

Въ XVII вѣкѣ государи, патріархи и митрополиты жаловали Юрьевъ монастырь волостями, крестьянами, землями, рыбными ловлями, варницами и прочими угодьями, какъ видно изъ жалованныхъ царскихъ грамотъ. Такъ, на примѣръ:

1) Въ 1634-мъ году приписанъ къ Юрьеву Перынскій монастырь со всѣми вотчинами и угодьями.

2) Въ 1640-мъ году даны рыбныя ловли по рѣкамъ Шалѣ и Водлѣ, въ Шальскомъ Спасскомъ и Никольскомъ Пудожскомъ погостахъ Заонежской пятины

3) Въ 1651-мъ году утверждена за монастыремъ пустошь Домославль въ Бѣжецкой пятинѣ, а въ Старой Русѣ утверждено за нимъ безоброчное владѣніе 33-мя варничными мѣстами.

4) Въ 1667-мъ году приписаны Горнецкій и Пантелеимоновъ монастыри съ ихъ вотчинами и угодьями.

5) Въ 1674-мъ году пожалованы въ Старорусскомъ уѣздѣ пустошь Ляховичи и деревня Заробья.

6) Въ 1675-мъ году пожалованы въ Ляховицкомъ погостѣ Деревской пятины пустоши Бобышино и Козлово.

7) Въ 1678-мъ году приписанъ Спасо-Нередицкій монастырь съ его вотчинами.

8) Въ 1680-мъ году дано право владѣть выходцами Корельскими, поселившимися въ вотчинахъ Юрьева монастыря.

9) Въ 1681-мъ году приписанъ Леоновскій монастырь съ вотчинами.

10) Въ 1682-мъ году пожалованы рыбныя ловли въ Олонецкомъ уѣздѣ.

11) Въ 1684-мъ году дана во владѣніе полевая земля въ Бѣженскомъ погостѣ Новгородскаго уѣзда, а потомъ пожалованы Дворцовыя ножни въ Новгородскомъ уѣздѣ.

12) Въ 1688-мъ году освобождены вотчины монастырскія въ Новгородскомъ уѣздѣ отъ подводъ, отъ судовъ по водяному пути, отъ денежнаго платежа и отъ стрѣлецкаго хлѣба въ Новгородѣ.

13) Въ 1691-мъ и 1692-мъ годахъ приписанъ Волотовъ монастырь со всѣми вотчинами и угодьями.

14) Въ 1692-мъ году пожалованы семь пустошей въ Вячерискомъ станѣ Волоколамскаго уѣзда [1].

---

[1] Списки съ жалованныхъ грамотъ на владѣнія въ сборникѣ грамотъ въ библіотекѣ Юрьева монастыря. Ср. Ист. Росс. Іерарх., ч. VI, стр. 793—804.

Послѣ в. князей, царей и святителей, ближайшими благодѣтелями и строителями Юрьева монастыря были его настоятели. Особенно предъ другими въ лѣтописяхъ отмѣчены: игуменъ Діонисій; архимандриты: Лаврентій, Іосифъ, Іона I, Діонисій II, Гавріилъ Домецкій, Андроникъ, Павелъ, Іоаникій I Звѣревъ, Парсеній III Петровъ, Иннокентій Смирновъ и Фотій Спасскій; при послѣднемъ произведено обновленіе и украшеніе всей обители.

Такимъ образомъ Юрьевъ монастырь въ вѣдѣніи своемъ имѣлъ многіе приписные къ нему монастыри, разныя вотчины или волости крестьянскія, земли, луга, рыбныя ловли, варницы и другія угодья, дарованныя великокняжескими, царскими и патріаршими грамотами.

И во 1-хъ, къ Юрьеву монастырю принадлежало 15 ть приписныхъ монастырей. Таковы: 1) Арсеніевъ, 2) Пантелеимоновъ, 3) Нерынь, 4) Рабежская пустынь, 5) Клопскій, 6) Видогоскій, 7) Вересовскій, 8) Шиловъ, 9) Горнецкій, 10) Лехновъ, 11) Космо-Даміанскій Старорусскій, 12) Благовѣщенскій, 13) Аркажскій, 14) Нередицкій и 15) Волотовъ [1]. Одни изъ этихъ монастырей болѣе, а другіе менѣе времени были приписными къ Юрьеву монастырю.

Къ монастырю принадлежало каменное подворье, находящееся въ Новгородскомъ кремлѣ близъ Софійскаго собора и извѣстное подъ именемъ жигнаго двора при Архіерейскомъ домѣ [2].

Кромѣ подворья принадлежали монастырю разныя въ Новгородѣ мѣста, изъ коихъ одно на Софійской сторонѣ, въ деревянномъ городѣ, на Черницынѣ улицѣ, другое на Редятинѣ улицѣ, третье подъ садомъ, въ Гончарскомъ концѣ, на Лукинѣ улицѣ, и четвертое при церкви Женъ Мироносицъ на Торговой сторонѣ. Первыя три подворья давно уже отошли отъ монастыря, а послѣднее въ 1832-мъ году архимандритомъ Фотіемъ пожертвовано

---

[1] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 771. Кромѣ Клопскаго монастыря, всѣ прочіе приписные монастыри упразднены.

[2] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 770 и 771; ср. ч. V, стр. 385. По писцовымъ книгамъ за 1623 годъ, подворье Юрьева монастыря значится: «Въ Великомъ Новѣгородѣ на Софійской сторонѣ въ каменномъ городѣ отъ Володимерскихъ воротъ по правой сторонѣ дворъ Юрьева монастыря,—поперегъ 19 саженъ, а въ длину 11 саженъ». Въ 1755 году прикуплень къ нему дворъ у священника церкви Маріи Египетской. Взято изъ сборника выписей и крѣпостей Юрьева монастыря № 118-й.

вмѣстѣ съ церковію въ женскій Сырковъ монастырь, въ помощь для заведенія въ немъ общежитія.

3) Въ вотчинахъ монастырскихъ, до учрежденія штатовъ въ 1764 году, было крестьянъ 4654 души, пахатной земли 3777 десятинъ или на 7219 четвертей, сѣнныхъ покосовъ на 16,172 копны [1]. Съ вотчинами же нѣкоторыхъ изъ приписныхъ къ Юрьеву монастырей, а именно: Волотова, Перынскаго, Пантелеимонова, Нередицкаго и Арсеньева, крестьянъ всѣхъ было 4850 душъ, пахатной земли на 8660 четвертей, сѣнныхъ покосовъ на 20,619 копенъ. По сѣ учрежденіемъ штатовъ вотчины сіи отошли отъ Юрьева монастыря. Послѣ 1764 года и донынѣ остаются за нимъ монастырскія зданія, земли и угодья слѣдующія:

Пантелеимоновъ упраздненный монастырь, приписанный къ Юрьеву до штатовъ, и послѣ штатовъ оставшійся въ вѣдѣніи того же Юрьева монастыря, но не имѣющій за собою ни земли, ни угодьевъ.

Перынь, упраздненный монастырь, приписанный къ Юрьеву до штатовъ, а потомъ снова въ 1827 году. Вмѣстѣ съ Перынскою церковію поступило въ Юрьевъ монастырь земли 88 десятинъ, 1201 саженъ, въ томъ числѣ неудобной 6-ть десятинъ.

Во владѣніи Юрьева монастыря, по составленіи штатовъ, находятся слѣдующія земли:

1) По межеванію 1778 года, всей земли подъ Юрьевымъ монастыремъ имѣется 81 десятина, 906 саженъ, а за исключеніемъ неудобной 47 десятинъ, 460 саженъ, удобной 34 десятины, 446 саженъ. Противъ сей земли, начиная отъ креста, и рыбная ловля въ рѣкѣ Волховѣ принадлежитъ Юрьеву монастырю, какъ значится по плану, особо выданному 1831-го года.

2) По межеванію, учиненному въ 1787-мъ году, во владѣніе Юрьева монастыря поступила церковная земля упраздненнаго Перынія монастыря мѣрою 37 десятинъ, 1021 сажени, а за исключеніемъ неудобной 33 десятины, 1125 саженъ.

3) Пустошь Островъ того же упраздненнаго Перынія монастыря находится во владѣніи Юрьева по межеванію 1780 года. Всей земли этой 51 десятина, 1707 саженъ, за исключеніемъ неудобной 50 десятинъ, 627 саженъ. Вся Перынская земля, 88 деся-

---

[1] Истор. Россійск. Іерарх. ч. VI, стран. 771.

тинъ 1201 сажень, приписана и съ рыбною ловлею въ рѣкѣ Ракомкѣ къ Юрьеву монастырю въ 1827 году.

4) Въ 1829-мъ году, 13 Апрѣля, пожертвованная графинею Орловою-Чесменскою земля 150 десятинъ, 1620 саженъ квадратныхъ, по Высочайшему утвержденію, поступила въ вѣчное владѣніе Юрьева монастыря, вмѣстѣ съ каменнымъ домомъ, дворомъ и большимъ садомъ.

5) Вмѣсто мельницы, отобранной въ военное поселеніе, по уваженію къ древнему существованію обители, съ 1824 года Всемилостивѣйше отпускается, каждогодно изъ Казенной палаты сумма по 400 рублей, на поддержаніе строенія монастырскаго.

6) Монастырская дорога, подъ которую куплена часть земли близъ церкви Благовѣщенія у крестьянъ. Дорога оная, длиною двѣ версты, для удобнѣйшаго пути отъ монастыря въ Новгородъ, устроена графинею Орловою-Чесменскою; и для того за ручьемъ отъ нея часть земли куплена подъ оную въ вѣчное владѣніе Юрьеву монастырю [1].

По вѣдомости за 1855-й годъ показано подъ строеніемъ 12 десятинъ, 1304 сажени, пахатной и огородной 88 десятинъ, 1727 саженъ, сѣнокосной 206 десятинъ, 1291 сажени [2].

Денежный окладъ на Юрьевъ монастырь, какъ первокласный, по штату положенъ на 33 человѣка братіи и 25 человѣкъ служителей [3]: всего по 3952 рубля, 68⅓ коп. въ годъ. Въ настоящее время, по вѣдомости за 1855-й годъ, показано въ приходѣ на серебро штатной суммы 1,131 рубль, 60 коп., неокладной 33,397 руб., 12½ коп., въ кредитныхъ учрежденіяхъ по билетамъ 7 10,821, руб., 40¾ коп. серебромъ. Неокладная сумма идетъ на содержаніе братіи и поддержаніе монастыря. Братіи считалось въ 1855 году 60 человѣкъ, кромѣ настоятеля. Изъ нихъ 17 іеромонаховъ и свя-

---

[1] Всѣ хозяйственные монастырскіе документы, учредительные и распорядительные, хранятся, въ подлинникахъ или копіяхъ, во главѣ Георгіевскаго собора.

[2] За 1855-й годъ показано проданными сѣна на 60 руб., садовыхъ и огородныхъ плодовъ на 300 руб., скота на 83 рубля; лошадей содержится въ монастырѣ 14, коровъ 28.

[3] Въ 1825 году, къ числу прежнихъ служителей монастырскихъ, прибавлено еще четыре инвалида, какъ видно изъ отношенія графа Аракчеева къ архимандриту Фотію, отъ 30-го Іюля, за № 1083-мъ.

щенниковъ, 9 іеродіаконовъ, 10 монаховъ, 21 послушника. Кромѣ того, въ монастырѣ содержится иногда до 125, въ гостинницѣ до 30-ти человѣкъ; а въ храмовые праздники и въ нѣкоторые дни постовъ, особенно же въ первую и страстную седмицы великаго поста, бываетъ отъ 100 до 150 человѣкъ.

Неокладная сумма, обезпечивающая содержаніе монастыря, составлена преимущественно изъ пожертвованій первой благодѣтельницы онаго, графини Орловой-Чесменской [1]. Укажемъ на нѣкоторыя изъ ея пожертвованій, прямо указующія на содержаніе монастыря и на отправленіе въ немъ службъ. Такъ въ 1830-мъ году положенъ билетъ Сохранной казны въ 375,000 руб. ассигнац., на содержаніе отъ процентовъ суммы сей церковныхъ и монастырскихъ зданій, трапезы монастырской и братіи, дабы навсегда исправляемо было въ монастырѣ церковное нѣніе и поминались имена Александра 1-го, графа Алексѣя, графини Евдокіи и дщери ихъ, графини дѣвицы, Анны. Въ томъ же 1830-мъ году внесенъ билетъ Сохранной казны отъ архимандрита Фотія въ 250,000 руб. ассигн. на поминъ близкихъ къ нему лицъ и всѣхъ благотворителей Юрьева монастыря. Въ 1838-мъ году присланъ былъ въ монастырь билетъ въ 26,300 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы ранняя литургія ежедневно была отправляема въ нижней церкви Похвалы Божія Матери о упокоеніи души священно-архимандрита Фотія [2]. Въ 1843-мъ году препровождены два билета въ 85,720 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы на проценты одного капитала заготовляемъ былъ елей какъ для 15-ти неугасимыхъ лампадъ въ церквахъ монастыря, и двухъ неугасимыхъ въ лѣтнее время въ соборѣ Георгіевскомъ, такъ и для прочихъ лампадокъ, обыкновенно горящихъ во время богослуженій; а на проценты другаго капитала

---

[1] Кромѣ 101,000 рубл. ассигн., внесенныхъ отъ разныхъ лицъ въ пользу монастыря, также 4,285 руб., 71½ коп. сер., завѣщанныхъ тайною совѣтницею Державиною, 571 руб., 42½ коп. сер. завѣщанныхъ преосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ, 715 руб. сер., внесенныхъ капитаномъ А. Б. Козаковымъ, и 3000 руб. ассигнац., положенныхъ А. А. Аракчеевымъ.

[2] Собственноручное письмо графини, съ препровожденіемъ билета Коммиссіи погашенія долговъ, хранится во главѣ Георгіевскаго собора.

Юрьевъ монастырь продовольствовался бы хлѣбомъ, мукою и крупою [1]. Въ томъ же 1843-мъ году положенъ билетъ Сохранной казны въ 7150 рублей серебр. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы употребляемы были на заготовленіе ладана для церковныхъ богослуженій и восковыхъ свѣчъ для панихидъ, отправляемыхъ соборнѣ, въ установленные дни, по священно-архимандритѣ Фотіи. Въ томъ же 1843-мъ году положенъ билетъ Сохранной казны въ 2000 руб. сер. на приращеніе и поддержаніе монастырской библіотеки. Въ 1844-мъ году положенъ билетъ Государственной Коммиссіи погашенія долговъ въ 10,800 руб. для поддержанія и поправленія монастырской ризницы. Въ томъ же 1844-мъ году положенъ другой билетъ также въ 10,800 рублей для постояннаго содержанія приличной трапезы въ странницѣ монастыря для приходящихъ богомольцевъ. Въ томъ же 1844-мъ году внесенъ билетъ въ 13,000 руб. серебромъ для ежегоднаго поддержанія и поновленія всѣхъ монастырскихъ церквей и зданій внутри и внѣ монастыря. Въ 1848-мъ году, по предсмертному распоряженію графини, внесенъ въ Государственный Заемный Банкъ билетъ въ 30,000 рубл. серебромъ. Проценты съ денегъ сихъ, по Указу Св. Синода, въ 1850-мъ году, положено раздѣлять на двѣ равныя части, изъ коихъ одну обращать въ пользу монастыря, а другую въ пользу монашествующей братіи.

VI. ПРЕИМУЩЕСТВА МОНАСТЫРЯ И СОБЛЮДАЕМЫЯ ВЪ НЕМЪ ПРАВИЛА.

Юрьевъ монастырь издавна пользовался не только вкладами, способствовавшими къ его обогащенію, но и преимуществами, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей въ Россіи, бывшій усыпальницею нѣкоторыхъ великихъ князей и святителей. Онъ имѣлъ приписными къ себѣ 15-ть монастырей [1]. По сравненію съ окрестными монастырями и по огромности зданій своихъ, онъ именовался даже лаврою. Съ самыхъ первыхъ временъ существованія обители, настоятели ея именовались игуменами монастыря св.

---

[1] Собственноручное письмо графини, съ препровожденіемъ въ монастырь двухъ билетовъ С.-Петербургской Сохранной Казны, хранится во главѣ Георгіевскаго собора.

[1] Монастыри сіи перечислены въ предъидущемъ отдѣленіи.

Георгія и архимандритами Новгородскими»[1], т. е., первыми или главными въ ряду всѣхъ Новгородскихъ монастырей, а нѣкоторыми и благочинными надъ 50-ю Новгородскими монастырями. Въ дѣлахъ церковнаго управленія настоятели Юрьева монастыря были намѣстниками Новгородскихъ владыкъ и судіями. Они имѣли не малое значеніе и въ общественныхъ дѣлахъ по Новгороду. Облеченные властію и довѣріемъ, они участвовали въ важныхъ посольствахъ къ великимъ князьямъ и къ митрополитамъ Всероссійскимъ, и въ иностранныя державы; особенно часто избираемы были въ святительскій санъ[2]. Въ XVIII вѣкѣ (1711—1759) пять епископовъ Корельскихъ, бывшихъ викаріями Новгородскими, жили въ Юрьевѣ монастырѣ, какъ его настоятели[3]. Въ XVI вѣкѣ, касательно суда и расправы, грамотою великаго князя, Василія Ивановича, въ 1508-мъ году, было опредѣлено: «Кому будетъ чего искати на архимандритѣ (Георгіева монастыря), опричь духовнаго дѣла, ино его богомолецъ нашъ Новгородскій архіепископъ не судитъ, а которая будетъ на архимарита духовная вещь, и архіепископъ о томъ пишетъ къ намъ на Москву, а безъ нашего вѣдома архіепископъ Новгородцкой архимарита Георгіевскаго и въ духовныхъ дѣлѣхъ не разслушиваетъ». Въ 1551-мъ году привилегіи монастыря нѣсколько измѣнены: «Богомолецъ нашъ архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова», — пишется въ этой грамотѣ[4], — «Юрьевскаго монастыря архимарита, и его братью, и ихъ поповъ и дьяконовъ, въ духовныхъ вещехъ судить по новому соборному уложенью; а опричь духовныхъ вещей, богомолецъ нашъ архіепископъ Великого Новагорода и Пскова архимарита съ братьею и ихъ поповъ и дьяконовъ и всего причту церковного, не судитъ ни въ чомъ; а кто придетъ въ монастырь къ святому Георгію на житье священниковъ и дьяконовъ, и архіепископъ нашъ Новгородцкой емлетъ съ нихъ благословенного, съ попа гривну Московскую, а съ дьякона гривну жъ Московскую, потому жъ какъ

---

[1] Полн. собр. Русск. лѣтоп. т. III, стр. 42. Прибавл. къ Акт. Истор. т. I, № 3.

[2] Объ этихъ преимуществахъ монастыря сказано будетъ порознь, при перечисленіи его настоятелей въ VIII-мъ отдѣленіи.

[3] Епископы сіи: Аронъ, Іоакимъ, Іосифъ, Маркеллъ и Іоасафъ. Истор. Росс Іерарх. ч. I, стр. 196 и 197, изд. 2.

[4] Жалованная несудимая грамота Новгородскому Юрьеву монастырю 1551-го года, въ Дополнен. къ Акт. Историч. т. I, № 46.

прежъ сего; а кто въ томъ монастырѣ учнетъ жити поповъ, и дьяконовъ, и проскурницъ, и пономаревъ, не надобѣ имъ архіепископа Новгородцого дань, ни Рожественское, ни Петровское, ни иные ни которые пошлины; а архіепископъ Новгородцкой поповъ и дьяконовъ, и слугъ монастырскихъ, и селскихъ ихъ поповъ и дьяконовъ, и проскурницъ и пономаревъ не судитъ ни въ чомъ, опричь духовныхъ дѣлъ святительскихъ, также и намѣстникъ архіепископль и десятильницы его не судятъ ни въ чомъ, и не высылаютъ къ нимъ ни по что, и завѣщикъ архіепископль, а приставовъ своихъ даетъ архимаритъ Иларіонъ, или кто по немъ иный архимаритъ будетъ, и судитъ своихъ поповъ и дьяконовъ и черьцовъ Юрьева монастыря и слугъ монастырскихъ, и селскихъ своихъ поповъ и дьяконовъ, и пономаревъ и проскурницъ во всемъ, опричь душегубства». Освобожденіе отъ свѣтскаго суда и расправы оставалось за Юрьевскимъ монастыремъ и въ XVII вѣкѣ [1].

Что касается до священнослуженія, то привилегіи древнія, бывшія за настоятелями Юрьева монастыря, остались неизвѣстны. Извѣстно только, что въ XII-мъ вѣкѣ, грамотою св. Всеволода (1131—1135), въ соборной церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ архимандриту (старѣйшему изъ игуменовъ) Юрьева монастыря положено было служить, послѣ святителя, на другой день Рождества Предтечи, и за службу брать полгривны серебра [2], и сукно ипское [3]. А по чиновнику архіерейскому или уставу Софійскаго собора XVII вѣка, архимандритъ Юрьева монастыря, послѣ службы въ Предтеченской церкви, давалъ обѣдъ Софійскому собору на монастырскомъ подворьѣ [4]. Между тѣмъ съ давнихъ временъ священнослуженіе отправляютъ они съ слѣдующими отличіями: на коврѣ, съ осѣняльными свѣщами и рипидами, съ пѣніемъ: «Пріидите поклонимся, Святый Боже», и съ возглашеніемъ къ народу: «Призри съ небесе, Боже» и проч. При великомъ выходѣ выносится митра архимандричья, а самъ архимандритъ изъ алтаря не выходитъ, но принимаетъ дары въ царскихъ вратахъ отъ первоіакона и перваго священника съ возглашеніемъ: «Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго» и проч. По Достойнѣ, діаконъ

---

[1] Акт. Арх. Экспед. т. III, № 250. Ист. Росс. Іерарх. ч VI, стр. 778—793.

[2] Дополн. къ Акт. Истор. т. I, стр. 3

[3] Тамъ же, стр. 3.

[4] Уставъ Соф. собора письм. подъ 24 Іюня въ Новг. Соф. Библіотекѣ.

при дверяхъ царскихъ возглашаетъ предъ народомъ: «Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ и всечестнаго отца нашего священно-архимандрита имркъ, приносящаго святыя дары сія Господеви Богу нашему» и проч. Въ своей обители настоятель пріобщаетъ сослужащихъ іеромонаховъ, протоіереевъ, іереевъ и діаконовъ [1]. Изъ настоятелей священно-архимандрить Фотій въ служеніи имѣлъ Всемилостивѣйше пожалованныя отличія — панагію и крестъ. При немъ же, въ концѣ 1833-го года, навсегда дано право настоятелямъ Юрьева монастыря носить посохъ съ сулкомъ. Одинъ только настоятель Юрьева монастыря имѣетъ понынѣ особенный чиновникъ Божественнаго служенія.

ЧИНОВНИКЪ
БОЖЕСТВЕННАГО СЛУЖЕНІЯ НОВГОРОДСКАГО ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТОВЪ [2].

Чинъ Божественнаго служенія:

«Како подобаетъ служити Литургію безъ архіерея Великоновгородскаго Юрьева монастыря Архимандриту въ Софійскомъ соборѣ [3] и во своей обители, или гдѣ случится».

А. Входъ во церковь.

Во время благовѣста литургійнаго приходитъ архимандритъ въ церковь, срѣтаютъ его два діакона въ стихаряхъ среди церкве, и пришедъ станетъ предъ святыми дверьми олтаря у амвона обычно, или на ковръ, и творитъ обычное начало со діакономъ, и по началѣ идетъ ко святымъ образамъ (послѣдующимъ за нимъ іеромонахомъ), и приходитъ по знаменованіи среди церкви на преждереченное мѣсто, и, зря на востокъ, творитъ молитву обычно.

Б. Ходъ во олтарь.

Потомъ выходитъ во олтарь царскими враты или южными и глаголетъ: «Вниду въ домъ твой,» и прочая, и облачаютъ его тамо

---

[1] Ист. Росс. Іерарх. ч. I, стр. 630 и 631.

[2] На подлинномъ Уставѣ преосвященнымъ Амвросіемъ Юшкевичемъ, архіепископомъ Новогородскимъ, подписано: «Служить по сему».

[3] Нынѣ въ Софійскомъ соборѣ архимандриты служатъ просто, такъ какъ и протоіерей; посѣлику при митрополичьемъ домѣ имѣютъ пребываніе викарные епископы, и отправляютъ священнослуженіе въ праздничные и торжественные дни сами.

діаконы на обычномъ мѣстѣ во священная одѣянія: стихарь, епитрахиль, поясъ, поручи, палицу, набедренникъ, фелонь и шапку; и облачася стоитъ во алтари на обычномъ мѣстѣ, предъ престоломъ, на постланномъ ковръ.

По окончаніи часовъ отворяетъ діаконъ Царскія врата, и какъ возгласитъ діаконъ: «Благослови, Владыко», тогда архимандритъ, вземъ Святое Евангеліе и мало воздвигъ є (оное), творя крестъ, глаголетъ: «Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ», пѣвцы: «Аминь», и полагаетъ Святое Евангеліе на Святой трапезѣ, и стоитъ творя молитвы на своемъ мѣстѣ до перваго входа.

В. Первый входъ со Евангеліемъ на церковь.

Егда же поются «Блаженны» по чину на оба лика, тогда архимандритъ даетъ діакону Святое Евангеліе, и исходятъ изъ Святаго алтаря діаконъ со Евангеліемъ; предъ ними идутъ два діакона съ кадильницами и два съ осѣняльными свѣщами, одна изъ ихъ треплетенная и купно соединена, другая же подобна первой, двоплетенна, и со двѣмя подсвѣшниками, и потомъ идетъ архимандритъ, станетъ на коврѣ, по немъ же послѣдуютъ сослужащіи (аще случатся архимандриты и игумены) іереи, станутъ среди церкве по чину одесную и лѣвую страну архимандрита и приклоняютъ главы вси; глаголетъ діаконъ: «Господу помолимся», тихимъ гласомъ, елико слышати точію архимандриту; и архимандритъ глаголетъ молитву входа тихимъ же гласомъ: «Владыко, Господи, Боже нашъ», и прочая; таже воздвизаетъ главу, и діаконъ, держа орарь десною рукою, показуетъ на востокъ, глаголя тихимъ же гласомъ: «Благослови, Владыко, святый входъ», и архимандритъ же благословляетъ единою рукою на востокъ, глаголя: «Благословенъ входъ святыхъ твоихъ», и цѣлуетъ священное Евангеліе, а діаконъ цѣлуетъ десницу его, и возвращся, зря на востокъ, глаголетъ: «Премудрость, прости», и потомъ діаконъ, паки братився, стоитъ предъ архимандритомъ дондеже запоютъ: «Спасы ны, Сыне Божій», и проч.

Г. Входъ во алтарь.

По возглашеніи діакономъ «Премудрость, прости», приносятъ архимандриту осѣняльную свѣщу треплетенную, архимандритъ же пріемъ свѣщу, поетъ со служащими іереи и діаконы косно со

сладкопѣніемъ: «Пріидите поклонимся»; егда же глаголетъ: «и припадемъ ко Христу», приклоняетъ архимандритъ и прочіи главы, благоговѣйно поюще: «Спаси ны, Сыне Божій», и благословляетъ архимандритъ осѣняльною свѣщею къ востоку, таже къ западу, полудню и сѣверу, и входя во святый алтарь косно и тихо, и не входя во алтарь, обратися отъ Царскихъ врать, благословляетъ народъ одесную и о лѣвую сторону, пѣвцы же поютъ: «Спаси ны, Сыне Божій», и правомъ клиросѣ, и паки тожде поютъ и на лѣвомъ клиросѣ. Предъидущіе же діакони кадитъ святое Евангеліе, и егда внидетъ во святыя двери святаго алтаря, отдавъ діакону трисвѣщіе, цѣлуетъ двери на десно и на лѣво, и глаголетъ входя: «Вниду въ домъ твой», и прочая, и вшедъ во алтарь цѣлуетъ престолъ и поетъ съ сослужащими: «Спаси ны, Сыне Божій», и пріемъ кадильницу, кадитъ святую трапезу вкругъ и предложеніе и весь алтарь, держа въ лѣвой рукѣ двоесвѣщіе, предходящему діакону съ треплетенною свѣщею. Таже исходитъ предъ Царскія двери и кадитъ Владыки Христа образъ и Пресвятыя Богородицы, и народъ и сущія во алтари кадитъ, стоя предъ святою трапезою, таже внѣ пѣвцы поютъ обычные тропари и кондаки по чину и по дню.

Д. Во время Трисвятаго.

Егда пріидетъ послѣдній кондакъ, глаголетъ діаконъ ко архимандриту, приклоняя вкупѣ главу, и орарь въ рукѣ держа тремя персты: «Благослови, Владыко, время трисвятаго»; архимандритъ же, знаменуя его, глаголетъ: «Яко свять еси, Боже нашъ». Потомъ глаголетъ діаконъ: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны»; таже велегласно ко внѣ стоящимъ народомъ глаголетъ: «и во вѣки вѣковъ»; и первый ликъ глаголетъ: «Аминь»; таже поетъ: «Святый Боже» со сладкопѣніемъ. И архимандритъ прочитаетъ въ то время молитву трисвятаго тайно, приклонивъ мало главу: «Боже святый», и прочая. По совершеніи же молитвы подноситъ діаконъ архимандриту двоесвѣщіе, онъ же пріемъ двоесвѣщіе въ десную руку, поетъ вкупѣ со служащими: «Святый Боже», творя крестъ надъ святымъ Евангеліемъ, таже и метаніе творитъ, и паки пѣвцы поютъ: «Святый Боже» второе. Внегда же пѣвцы сіе поютъ, тогда подноситъ діаконъ архимандриту крестъ; онъ же пріемлетъ его въ лѣвую руку и возводитъ очи на небо, и держа оное двоесвѣщіе и крестъ, исходя къ народу, глаголетъ: «Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и (оный), его

же насади десница Твоя!» По пѣтіи же лика второе, архимандрить поетъ: «Святый Боже», стоя внѣ Святыхъ дверей, и въ десницѣ держа двоесвѣщіе, а въ лѣвой крестъ, зря къ народу, сопоющимъ ему и сослужителемъ, и благословляетъ двоплетенною свѣщею единою къ западу; егда же запоютъ: «Святый крѣпкій», благословляетъ десную страну, а егда запоютъ: «Святый безсмертный, помилуй насъ», благословляетъ лѣвую страну, и потомъ входитъ во алтарь, и пѣвцы поютъ третіе: «Святый Боже». По возвращеніи во алтарь, ставъ на своемъ мѣстѣ, отдаетъ крестъ діакону, и глаголетъ діаконъ архимандриту: «Повели, Владыко»! архимандритъ глаголетъ: «Благословенъ грядый во имя Господне»! и идетъ архимандритъ къ горнему мѣсту; діаконъ глаголетъ, показуя на горнее мѣсто: «Благослови, Владыко, горній престолъ»! архимандритъ же глаголетъ: «Благословенъ еси на престолѣ славы», и прочая; и ставъ на коврѣ по странѣ горняго мѣста, зря на западъ, отдаетъ двоесвѣщіе единому діакону, а первый діаконъ подаетъ ему треплетенную свѣщу и глаголетъ тропарь сей: «Троицы явленіе во Іорданѣ бысть». И пріявъ архимандритъ треплетенную свѣщу, паки поетъ во святомъ алтарѣ: «Святый Боже», и благословляетъ въ то время свѣщею трижды по чину, и поютъ пѣвцы внѣ: «Слава и нынѣ, святый безсмертный», таже: «Святый Боже». И по исполненіи трисвятаго діаконъ глаголетъ: «Вонмемъ»! архимандритъ: «Миръ всѣмъ»! чтецъ: «и духови твоему», и прочая; по прочтеніи Апостола, глаголетъ архимандритъ чтецу: «Миръ ти», и чтецъ глаголетъ: «и духови твоему»; діаконъ: «Премудрость!» и чтецъ: «Аллилуія»! Егда поютъ пѣвцы: «Аллилуія», покланяются первый іерей со діакономъ архимандриту, и отходятъ ко престолу, и пріемъ святое Евангеліе, отдаетъ діакону, діаконъ же, пришедъ ко архимандриту, преклоняя главу и держа святое Евангеліе, глаголетъ: «Благослови, Владыко, благовѣстителя», и прочая; архимандритъ глаголетъ: «Богъ молитвами святаго славнаго и всехвальнаго», и прочая; діаконъ глаголетъ: «Аминь», и покланяся, цѣлуетъ руку архимандричью, отходитъ со Евангеліемъ на амвонъ; предъ Евангеліемъ же предходятъ съ двумя возженными подсвѣщники и со осѣнялными свѣщами, и стоятъ предъ Царскими дверьми, донеле же читается святое Евангеліе. По прочтеніи Евангелія, сшедъ діаконъ со Евангеліемъ съ амвона, и отдаетъ въ Царскихъ вратахъ Евангеліе архимандриту, и предъ Евангеліемъ несутъ осѣнялныя свѣщи во алтарь, и ликъ поетъ: «Слава тебѣ, Господи»!

Е. Во время Херувимскія пѣсни.

По прочтеніи молитвы и Херувимской пѣсни, приходитъ архимандритъ ко святому предложенію, и кадитъ предложеніе трищи, и отдаетъ кадильницу діакону. Первый же діаконъ, приближився ко архимандриту и сотворивъ метаніе, глаголетъ: «Господу помолимся, возми, Владыко»! архимандритъ же вземъ воздухъ, полагаетъ на рамо лѣвое единаго діакона, глаголя: «Возмите руки ваша во свята., и благословите Господа»! Таже святый дискосъ пріемъ, возлагаетъ на главу діакона; діаконъ глаголетъ: «Помяни мя, Владыко святый», и цѣлуетъ руку архимандричью, и отходитъ мало, таже приходитъ къ архимандриту іеромонахъ и поклонъ сотворивъ, пріемлетъ святый потиръ и цѣлуетъ его и руку архимандричью, прочіи же іереи носятъ крестъ, лжицу, копіе, губу, и ино что отъ священныхъ сосудовъ и цѣлуютъ архимандричью руку.

Ж. Входъ Великій.

Первый діаконъ исходитъ сѣверною дверію, неся на главѣ дискосъ и глаголетъ: Благочестивѣйшую, Самодержавнѣйшую [1] и прочая; ему жъ предходятъ два діакона съ кадильницы, съ двѣма подсвѣщники, напредъ несуть шапку, и по страну его идя діаконъ несетъ надъ нимъ рипиду, таже послѣдуетъ со святымъ потиромъ іерей; предходятъ предъ нимъ со осѣняльными двѣма свѣщами, по страну же его идетъ діаконъ съ рипидою, нося ю (оную) надъ потиромъ, за онымъ же іереомъ идутъ прочіи священники, кійждо глаголя по раздѣленію; самъ же архимандритъ не исходитъ на великій выходъ съ прочими, но остается на алтарѣ со діаконы въ предложеніи, и оттуда приходитъ въ Царскія врата, гдѣ и пріемлетъ святая, и пришедъ первый діаконъ предъ Царскія врата, противъ архимандрита, глаголетъ: «Да помянетъ Господь Богъ священство твое», и прочая, и архимандритъ пріемлетъ кадило, кадитъ святый дискосъ трищи по чину, и сотворивъ метаніе, глаголетъ тайно: «Благословенъ грядый во имя Господне», таже пріемъ дискосъ отъ главы діакона, цѣлуетъ его и показуя къ народу, глаголетъ: Благочестивѣйшую, Самодержавнѣйшую, и прочая, якоже въ формѣ изображено, и по прочтеніи

[1] Чиновникъ сей данъ при Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ.

сего, вшедъ во святый алтарь, поставляетъ дискосъ на трапезѣ, глаголя: «Благообразный Іосифъ съ древа снемъ», до конца весь тропарь, и паки исходитъ архимандритъ въ Царскія врата отъ престола; посій же потиръ, пришедъ предъ Царскія врата, глаголетъ якоже и діаконъ; и вземъ архимандритъ кадильницу, кадитъ единощи, и сотворивъ метаніе, пріемлетъ потиръ и цѣлуетъ его, и показуя къ народу, глаголетъ, якоже и первѣе, и входитъ паки во алтарь и поставляетъ самъ на престолѣ святый потиръ, глаголя: «Во гробѣ плотски», и прочая, таже емлетъ покровы отъ святаго дискоса, и отъ святаго потира, и полагаетъ на мѣсто по обычаю, и вземъ воздухъ отъ рама діакона, надноситъ на кадильницу мало и со благоуханіемъ покрываетъ, и глаголетъ: «Благообразный Іосифъ», и прочая, и ино по обычаю Служебника. По совершеніи Символа, глаголетъ діаконъ внѣ алтаря: «Станемъ добре»; ликъ: «Милость мира»: тогда подноситъ архимандриту осѣняльную свѣщу двоеплетенную (или треплетенную), архимандритъ же вземъ осѣняльную свѣщу единою рукою, обратився къ народу, глаголетъ: «Благодать Господа нашего Іисуса Христа», сіе глаголя, осѣняетъ народъ свѣщею на западной странѣ, ликъ поетъ: «И со духомъ твоимъ»; архимандритъ руки и очи вознесъ горѣ, вкупѣ и мысль, глаголетъ велегласно: «Горѣ имѣимъ сердца», осѣняетъ южную; ликъ поетъ: «Имамы ко Господу»; архимандритъ осѣняетъ сѣверную страну, глаголя: «Благодаримъ Господа»; ликъ поетъ: «Достойно и праведно есть»; таже входитъ во алтарь и осѣняетъ предстоящіе съ сослужащими на востокъ, и по семъ глаголетъ молитву, и прочая по чину Служебника дѣйствуетъ; два же діакона пріемлютъ рипиды и вѣютъ надъ святыми до возгласу: «Святая Святымъ».

3. По окончаніи Достойна.

Діаконъ ставъ въ дверехъ мало ко странѣ, держа орарь въ десной руцѣ треми персты, и зря къ народу, глаголетъ сице: «И всѣхъ и вся», ликъ поетъ тоже; таже возглашаетъ архимандритъ сице: «Въ первыхъ помяни Господи Святѣйшій Правительствующій Синодъ», и прочая по чину; діаконъ при дверяхъ стоя глаголетъ велегласно, зря къ народу: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ», и прочая по чину; ликъ поетъ: «И о всѣхъ и за вся»; посемъ цѣлуетъ діаконъ архимандричью руку, глаголя: «Помяни мя, «Владыко святый»; таже архимандритъ глаголетъ молитву тайно:

«Помяни Господи царствующій градъ Святаго Петра, и великій Новградъ, и святую обитель сію, въ ней же живемъ», и прочая.

И. Во время причащенія.

Во своей обители причащаетъ архимандритъ Святыхъ Таинъ іеромонахи и діаконы, подобнѣ аще случатся протопресвитеры и мірскіе іереи; архимандритовъ же и игуменовъ Святыхъ Таинъ не причащаетъ.

І. Въ явленіи народу Святыхъ Даровъ.

Пріемъ діаконъ святый потиръ отъ архимандрита и возноси, показуетъ его людемъ, глаголя: «Со страхомъ Божіимъ», и прочая; тогда предъ нимъ стоятъ съ осѣняльными свѣщами; егда архимандритъ глаголетъ: «Спаси, Боже, люди Твоя»; тогда единою свѣщею осѣняетъ народъ.

К. По явленіи народу Святыхъ Таинъ.

Въ жертвенникъ относитъ святый дискосъ съ покровы первый діаконъ; святый же потиръ самъ архимандритъ вземлетъ съ престола, и глаголетъ въ Царскихъ вратахъ къ народу: «Всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ»; и относитъ самъ въ жертвенникъ, поддержащимъ его двомъ іереомъ и предъидущимъ предъ нимъ со осѣняльными свѣщами, и поставляетъ на жертвенницѣ самъ.

Л. Чинъ кромѣ литургійнаго служенія.

На поліелеи и на молебныхъ пѣніяхъ, и на литіяхъ, и въ крестныхъ хожденіяхъ, и на панихидахъ по усопшихъ, и на погребеніяхъ, егда бываетъ во облаченіи, тогда постилается ему коверъ.

На подлинномъ подписано:

«1741 году, Августа 2 дня, сей Чиновникъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Амвросій, Архіепископъ Великоновоградскій и Великолуцкій, самъ своеручно изволилъ подписать такъ: «Служитъ по сему», а предложилъ Его Преосвященству тогда бывый архимандритъ Маркелл; чесо ради, во свидѣтельство будущимъ архимандритомъ Юрьева монастыря, ради вѣдѣнія и твердости, саморучно и подпи-

сать сей Чиновникъ Архимандритъ Маркеллъ, и въ архиву отдалъ 1741 года, Октоврія дня 26».

Подлинный Чиновникъ въ 1791 году потребованъ былъ въ С.-Петербургъ преосвященнымъ митрополитомъ Гавріиломъ и оттуда не возвращенъ, а оставленъ въ монастырѣ съ онаго списокъ, на которомъ подписано:

«Сію копію списано при моей бытности Юрьевскимъ архимандритомъ, и что точно такъ, какъ въ подлинномъ Чиновникѣ, свидѣтельствую: Аѳанасій, Епископъ Старорускій, 1791 года, Іюля 1-го».

На той же копіи въ подтвержденіе подписано:

«Что списокъ сей во всемъ согласенъ съ подлиннымъ Чиновникомъ, по которому Юрьевскіе архимандриты, мои антецессоры и сукцессоры, такъ какъ и я самъ, въ бытность мою архимандритомъ Юрьевскимъ, неизмѣнно во всемъ отправляли священнослуженіе, кромѣ осьмильныхъ свѣчъ, которыя были не двуплетеныя и триплетеныя, по дикиріи и трикиріи, свидѣтельствую: Епископъ Викторъ [1], Февраля 7 дня, 1812 года».

По штатамъ, въ 1764-мъ году Юрьевъ монастырь поставленъ между первоклассными монастырями третьимъ послѣ Новоспасскаго Московскаго и Воскресенскаго, именуемаго Новый Іерусалимъ [2]. А въ XVI-мъ вѣкѣ, подъ избирательною грамотою на царство Бориса Годунова, Юрьевскій архимандритъ въ ряду настоятелей подписался 4-мъ.

Изъ числа древнихъ монастырскихъ обрядовъ извѣстны только два. Первый обрядъ состоялъ въ томъ, чтобы ударять въ блюдо во время общей трапезы. Этотъ обычай введенъ въ монастырѣ, при первоначальномъ его устройствѣ, какъ видно изъ грамоты св. Всеволода (ум. 1132 г), приложившаго серебряное блюдо для употребленія за трапезою въ присутствіи игумена [3]. Другой древній обычай относится къ празднованію дня св. великомученика Георгія (23 Апр.). Въ XVII-мъ вѣкѣ, въ этотъ день, по уставу Софійскаго собора, положена была въ монастырѣ архіерейская служба.

---

[1] Онъ былъ настоятелемъ Юрьева монастыря со 2-го Апрѣля 1775 года по 3-е Іюля, 1782 года, а наконецъ епископомъ Владимирскимъ.

[2] Истор. Россійск. Іерарх. ч. II, стр. 82.

[3] Грамота св. Всеволода помѣщена при описаніи монастырской библіотеки.

Святитель ѣздилъ [1] въ монастырь къ параклису, всенощному бдѣнію, и совершалъ въ немъ литургію. Во время утрени величаніе пѣли пѣвцы, славословіе подъяки, а доканчивали клирики. Въ Уставѣ показанъ порядокъ, какъ встрѣчать святителя со крестами на берегу рѣки Волхова у монастыря, когда онъ пріѣзжалъ въ лодкѣ на праздникъ. Послѣ стола, въ монастырѣ были чаши заздравныя про государево и патріаршее многолѣтное здравіе [2].

Общежитіе въ Юрьевѣ монастырѣ, вѣроятно, было и прежде; но въ прошломъ вѣкѣ и въ началѣ текущаго вѣка оно прекратилось. По вступленіи въ монастырь архимандрита Фотія, первымъ правиломъ его было ввести общежитіе, какъ необходимое къ устройству обителей. По его ходатайству, въ 1827-мъ году, Указомъ Св. Сѵнода и учреждено въ Юрьевѣ монастырѣ общежитіе. Въ слѣдъ за введеніемъ общежитія, архимандритъ Фотій составилъ Уставъ Юрьева общежительнаго монастыря, который и напечатанъ былъ въ первый разъ въ 1830-мъ году [3]. Съ этого времени Уставъ сей введенъ былъ для руководства во всегдашнее употребленіе. Въ немъ выбраны опытною рукою изъ отеческихъ и подвижническихъ твореній правила касательно внутренняго и внѣшняго поведенія живущихъ въ монастырѣ. «Въ немъ съ полнотою и точностію обозначены и цѣль общежительныхъ обителей, и духъ, который долженъ оживлять ихъ занятія, и обязанности всякаго лица, которое имѣетъ въ нихъ какое либо званіе» [4]. Согласно съ требованіями Устава, въ Юрьевѣ монастырѣ, кромѣ единообразія въ пищѣ, одеждѣ и принадлежностяхъ келлейныхъ для всей братіи, соблюдаются нѣкоторыя особенныя священныя учрежденія: 1) употребленіе древняго столповаго пѣнія при всякомъ богослуженіи; 2) чинъ панагіи, каждодневно соблюдаемый въ братской трапезѣ; 3) вседневное, кромѣ праздниковъ, общее для всей братіи правило съ поклонами, совершаемое въ церковной паперти; 4) въ каждые пятокъ и субботу, кромѣ случающихся въ сіи дни праздниковъ, соборныя панихиды; 5) въ пятокъ каждой седмицы на вечеріи чтеніе акаѳиста Божіей Матери; 6) предъ усыпальни-

---

[1] Кромѣ тѣхъ случаевъ, когда праздникъ случался на Страстной недѣли, или въ первые три дни Пасхи.

[2] Письмен. Уставъ Соф. собора подъ 23 Апрѣля, въ Новг. Соф. библіотекѣ.

[3] Вторымъ изданіемъ Уставъ напечатанъ былъ въ 1832-мъ году.

[4] Жизнь графини Анны Алексѣевны, Елагина, стр. 163.

цею восстановителей и благотворителей обители, священно-архимандрита Фотія и графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, непрерывное чтеніе акафистовъ Спасителю и Божіей Матери поперемѣнно; 7) неумолкаемое чтеніе псалтири въ монастырѣ во всю первую седмицу св. Четыредесятницы; 8) во всѣ воскресенья Великаго Поста на вечернихъ прощаніе настоятеля съ братіею и братіи между собою взаимно по скитскому обычаю; 9) въ четвертокъ страстной седмицы совершеніе Елеосвященія, и помазаніе сею святынею братіи и богомольцевъ; 10) торжественное освященіе воды въ навечеріи Богоявленія; 11) раздаяніе въ монастырѣ серебряныхъ и мѣдныхъ крестиковъ всѣмъ, во множествѣ стекающимся, богомольцамъ въ праздникъ Воздвиженія [1], и, наконецъ, 12) крестные ходы: вокругъ монастыря 14-го Сентября, въ Пантелеимоновскую церковь и около оставшейся отъ покойной графини мызы, 27-го Іюля, и въ Перынскій скитъ 8-го Сентября [2].

Въ Перынскомъ же скиту, принадлежащемъ къ Юрьеву монастырю, нѣкоторыя особыя учрежденія. Въ церкви сего скита установлено, по примѣру обителей неусыпающихъ и по уставу монастырскому, навсегда совершать по чредѣ неусыпное моленіе во дни и въ нощи, подъ надзоромъ благоговѣйнѣйшаго старца, и совершается всегда безъ опущенія шестью постниками, изъ коихъ каждый во дни и въ нощи имѣетъ два часа чреды своей. Часы для неусыпнаго моленія распредѣлены такъ: полунощница въ полночь, и сряду 1-й часъ въ 1-мъ часу, а послѣ чтеніе псалтири; по полудни въ 3-мъ часу третій часъ, въ 6-мъ шестый и въ 9-мъ девятый поются; а отъ часа 3 го до 6-го, и отъ 6-го до 9-го, и отъ 9-го до полунощницы продолжается чтеніе псалтири также въ церкви. Чтеніе сіе прерывается только совершеніемъ ежедневнаго общаго правила и Божественной литургіи, которая бываетъ три раза въ недѣлю: въ четвертокъ, субботу и воскресенье. Въ скиту пища всегда во весь годъ бываетъ постная, изъ земныхъ произрастеній, сѣмянъ и плодовъ; но млечное, сыръ, яица, вино и рыбное, никогда не разрѣшаются къ употребленію. Употребленіе

---

[1] Жизнь графини Анны Алексѣевны, стр. 65 и 66.

[2] Отъ прежнихъ временъ остались въ Георгіевскомъ соборѣ два слюдяныхъ фонаря древняго устройства, употребляемые при крестныхъ ходахъ. На каждомъ фонарѣ по девяти главокъ съ звѣздочками, а между главками крестъ осмиконечный.

даже постнаго масла или елея допускается въ одни только праздники. Входъ въ скитъ навсегда запрещенъ, даже и въ церковь, женскому полу, и двери всегда бываютъ заключены, кромѣ одного храмоваго праздника Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ сей день, ради храмоваго праздника, всѣмъ бываетъ входъ отверстъ, и въ благословеніе раздаются хлѣбцы народу.

Составитель Устава общежительнаго, архимандритъ Фотій, самъ былъ ревностнымъ исполнителемъ начертанныхъ въ немъ правилъ. Примѣру его подражали многіе изъ его учениковъ и постриженниковъ и другіе иноки, оставившіе по себѣ память добрыхъ подвижниковъ. Изъ нихъ можно указать на іеромонаха Аникиту, въ мірѣ князя Сергія Александровича Шихчатова, прославившагося благочестіемъ не въ одной Россіи, но и въ Палестинѣ. Онъ въ 1829-мъ году опредѣленъ въ число братства Юрьева монастыря, въ 1830-мъ году постриженъ въ монашество, рукоположенъ во іеродіакона и потомъ во іеромонаха. Будучи скитоначальникомъ, онъ въ 1832-мъ году испросилъ позволеніе отправиться ко гробу Господню; въ 1834-мъ году отправился, а въ 1837-мъ году скончался въ Аѳинахъ при Русскомъ посольствѣ [1]. Кромѣ того, заслужили особенно добрую память въ Юрьевѣ монастырѣ: намѣстникъ Петръ, казначей Кандидъ, схи-іеромонахъ Ѳеодоръ изъ дворянъ, старцы: схимникъ Михаилъ, Анатолій и другіе.

VII. ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ СОБЫТІЯ ВЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ продолженіе 826-тилѣтняго существованія своего, Юрьевъ монастырь видѣлъ надъ собою многія важныя перемѣны, совершавшіяся въ немъ и имѣвшія вліяніе на судьбу его; но лѣтопись не сохранила намъ всѣхъ замѣчательныхъ событій въ монастырѣ. Укажемъ, по крайней мѣрѣ, на то, что осталось извѣстнымъ.

Къ числу первыхъ событій въ Юрьевѣ монастырѣ относится чудесное пришествіе къ оному святителя Новгородскаго Іоанна (1165—1186). Въ Прологѣ и Чети-Минеи подъ 7-мъ числомъ Сентября повѣствуется [2], что Новгородцы, повѣривъ клеветѣ на

---

[1] О жизни и трудахъ іеромонаха Аникиты, въ мірѣ князя Сергія Александровича Шихматова. Спб. 1838-го года.

[2] Ср. Ист. Гос. Росс. Карамз., къ т. II прим. 414.

цѣломудріе архіепископа Іоанна, вывели добродѣтельнаго мужа сего изъ дому архіерейскаго, и пустили на плоту внизъ по Волхову; но плоть, къ изумленію гражданъ, уже исполненныхъ раскаянія, пошелъ вверхъ, и святитель съ честію присталъ къ берегу у монастыря Юрьева, гдѣ встрѣченъ былъ со крестами. Мѣсто пристанища святителева доселѣ указываютъ противъ монастыря съ сѣверной стороны. Тамъ, въ память этого событія, какъ говорятъ, поставленъ былъ каменный крестъ, а теперь находится тутъ дикій камень съ высѣченнымъ на немъ крестомъ. Къ этому мѣстное преданіе присовокупляетъ, что предъ временемъ пришествія святителева предсказывалъ о немъ живущій въ монастырѣ старецъ, Христа ради юродивый. За день и болѣе онъ ожидалъ въ обитель гостя и подметалъ оную, возвѣщая ожиданіе сіе и другимъ. Чудесное приплытіе св. Іоанна вверхъ по Волхову противъ теченія воды издавна изображается на стѣнахъ и между чудесами, относящимися къ его святой жизни.

Въ 1196-мъ году погребены въ Юрьевѣ монастырѣ два князя: Ростиславъ Ярославичъ Новгородскій и Изяславъ Ярославичъ Псковскій [1].

Въ 1203-мъ году постриженъ и скончался въ монастырѣ Новгородскій посадникъ Миронъ (Мирошка) [2].

Въ 1209-мъ году погребенъ посадникъ Дмитръ Мирошкиничъ подлѣ отца своего [3].

Въ 1233-мъ году погребенъ въ монастырской соборной церкви св. Георгія, св. благовѣрный князь Ѳеодоръ Ярославичъ, братъ св. Александра Невскаго, на 14-мъ году отъ рожденія, въ день назначеннаго брака. Въ Новг. 1-ой лѣтописи записано, подъ 6741-мъ годомъ: «Томъ же лѣтѣ преставися князь Ѳеодоръ, сынъ Ярославль вячьшій (большій), Іюня въ 10, и положенъ бысть въ монастыри святого Георгія, и еще младъ и кто не пожалѣетъ сего? сватба пристроена, меды изварены, невѣста приведена, князи позвани, и бысть въ веселія мѣсто плачь и сѣтованіе, за грѣхы

---

[1] Новг. 1 лѣт., стр. 24.

[2] Новг. 1 лѣт., стр. 26.

[3] Новг. 1 лѣт., стр. 30. Въ Юрьевѣ монастырѣ погребались и другіе посадники Новгородскіе. Ист. Гос. Росс., къ тому III прим. 334.

наша; нъ Господи, слава Тебѣ, Царю небесный; извольшю Ти тако къ покои его со всѣми правьдьными» [1].

Въ 1244-мъ году пострижена и погребена в. княгиня Ѳеодосія, мать св. князя Ѳеодора, подлѣ гроба его. По сказанію Новг. 1-й лѣтописи «въ лѣто 6752 преставися княгыни Ярославля, постригшися у святого Георгія въ монастыри; ту же и положена бысть, сторонь сына своего, Ѳеодора, мѣсяца Мая въ 5, на памязь святыя Ирины: наречено бысть имя ей Ефросинья» [2].

Въ 1586-мъ году, при нашествіи великаго князя, Дмитрія Ивановича Донскаго, Юрьевъ монастырь, въ числѣ другихъ окологородныхъ, былъ выжженъ самими Новгородцами, чтобы привести Новгородъ въ оборонительное положеніе [3].

Въ 1453 году погребенъ в. к. Димитрій Юрьевичь Шемяка. По сказанію Новг. IV-й лѣтописи, «въ лѣто 6961 преставися князь великій Дмитрій Юрьевичь въ Новѣгородѣ, Іюля 17; и положиша его въ монастыри у святаго Георгія въ церквѣ» [4].

Въ 1561-мъ году, царемъ Иваномъ Васильевичемъ взята была въ Москву изъ Юрьева монастыря древняя Греческая икона Благовѣщенія Пресв. Богородицы, вмѣстѣ съ другими Новг. Корсунскими иконами [5].

Въ 1611-мъ году, при Шведскомъ нападеніи, монастырь былъ разоренъ, и утварь въ немъ расхищена. Въ это время, по описи 1619-года, показаны похищенными оклады со всѣхъ иконъ, также лампады, подсвѣщники, паникадила и колокола [6].

Въ 1614-мъ году, во время Шведскаго разоренія, св. мощи благовѣрнаго князя Ѳеодора, для сохраненія отъ враговъ, перенесены изъ Юрьева монастыря въ Новгородскій Софійскій соборъ и положены митрополитомъ Исидоромъ въ аркѣ у сѣверной стѣны, при входѣ въ придѣлъ усѣкновенія главы Іоанна Предтечи [7].

---

[1] Новг. I лѣт., стр. 49.

[2] Новг. I лѣт., стр. 54.

[3] Полн. собр. Рус. лѣт., т. III, стр. 234; т. V, стр. 241.

[4] Новг. IV лѣт., стр. 126.

[5] Новг. II лѣт. подъ 7069 год. Ср. Новг. III лѣт., стр. 257. Ист. Гос. Росс. т. IX, прим. 95. Юрьевъ монастырь былъ посѣщаемъ царемъ Иваномъ IV-мъ въ 1572 году. Ист. Г. Р. т. IX, прим. 392.

[6] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 737.

[7] Словар. Истор. о святыхъ въ Росс. Церкви 1836 года, стр. 176. Жизнь графини Анны Алексѣевны, Елагина, стр. 113.

В. 1663-мъ году, погребенъ въ монастырѣ Новгородскій митрополитъ Макарій [1].

В. 1675-мъ году, подъ 23 число Сентября, Юрьевъ монастырь весь выгорѣлъ отъ пожара [2].

В. 1786-мъ году, 23 Января, перенесены мощи святителя Феоктиста, архіепископа Новгородскаго, въ Георгіевскій соборъ изъ упраздненнаго Благовѣщенскаго монастыря, по распоряженію Новгородскаго митрополита Гавріила.

В. 1823-мъ году, 21-го Января, бывшая церковь святыхъ благовѣрныхъ князей, Ѳеодора и Александра Невскаго, въ воскресный день, во время служенія настоятеля, архимандрита Фотія, вдругъ объята была пламенемъ, и съ нею вмѣстѣ келліи и весь каменный корпусъ, на 38-ми саженяхъ длиною, отъ пожара разрушены. Между тѣмъ литургія съ сугубой ектеньи послѣ Евангелія, по выносѣ святыхъ даровъ, въ сильный морозъ (болѣе 25 град.), въ холодномъ Георгіевскомъ соборѣ довершена настоятелемъ [3].

Въ томъ же 1823-мъ году, 30-го Мая, въ пять часовъ по полудни, во время вечерни, былъ ударъ громовой, который повредилъ большую главу на Георгіевскомъ соборѣ въ пяти мѣстахъ, вырвалъ каменную плиту, разбилъ окна, влетѣлъ въ соборъ, отъ чего всѣ пали долу, казначею ободралъ руки и ноги, а намѣстника бросилъ по воздуху сажени на три въ сторону.

Въ томъ же 1823-мъ году 9-го Декабря, въ день зачатія св. Анны, первое было освященіе придѣла праведныя Анны въ новоустроенномъ Спасовскомъ соборѣ и введено столповое древнее церковное пѣніе.

Въ 1821-мъ году, 22-го Октября, было освященіе соборной Спасовской церкви, построенной и отдѣланной въ 1823 и 1821-мъ годахъ.

Въ 1825-мъ году, 5-го Іюля, по предварительномъ извѣщеніи съ вечера, благоволилъ посѣтить обитель блаженныя памяти великій государь императоръ Александръ I-й. Прибывъ въ четыре часа утра изъ Новгорода на пароходѣ, онъ отслушалъ съ подо-

---

[1] Новг. II лѣт., стр. 192, и Новг. III лѣт., стр. 274.

[2] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 739.

[3] Путеш. по св. мѣстамъ Русскимъ, 1846 года, ч. II, стр. 210—211.

бающимъ благоговѣніемъ раннюю литургію въ церкви Всемилостиваго Спаса, соизволилъ быть въ настоятельскихъ келліяхъ у архимандрита Фотія, видѣть старшихъ братій и принимать ихъ смиренное благословеніе. Отправился же изъ монастыря въ девять часовъ утра.

Въ 1825-мъ году, 12-го Августа, въ день святыхъ мучениковъ Фотія и Аникиты, было освященіе придѣла въ Спасовской церкви, устроеннаго во имя святыхъ мучениковъ Фотія и Аникиты.

Въ 1826-мъ году, 2-го Мая, введено въ монастырѣ неусыпное моленіе.

Въ томъ же 1826-мъ году, Октября 10-го дня, было освященіе лѣтняго соборнаго храма, устроеннаго во имя Воздвиженія Креста Господня, въ память Благословеннаго императора Александра I-го, даровавшаго Юрьеву монастырю большой (въ 2 арш., 9 верш.) запрестольный выносный, изъ восточнаго негніющаго дерева, обдѣланный перламутромъ, крестъ, который принесенъ былъ Его Величеству въ благословеніе съ востока изъ Аѳонской горы. Сей самый крестъ несенъ былъ предъ тѣломъ въ Бозѣ почившаго императора, при сопровожденіи онаго съ подобающею честію чрезъ Новгородъ въ 1826-мъ году, Февраля мѣсяца. Въ томъ же 1826 году, въ день освященія (10-го Окт.), раздавались народу освященные крестики, для ношенія по обычаю христіанскому на шеѣ, что и было началомъ священнаго обычая раздавать кресты въ день Воздвиженія въ Юрьевѣ монастырѣ.

Въ 1827-мъ году, Марта 22-го дня, Указомъ Св. Синода приписанъ къ Юрьеву монастырю упраздненный Перынь монастырь со всею ему принадлежавшею землею и прочими угодьями во владѣніе для возобновленія и поддержанія, какъ мѣсто по исторической древности достопамятное.

Въ томъ же 1827-мъ году, Сентября 4-го дня: 1) по трехгодичномъ устроеніи, совершено обновленіе древняго соборнаго Георгіевскаго храма, и вмѣстѣ съ симъ 2) праздновано обновленіе всея обители при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, въ числѣ коихъ однихъ простолюдиновъ было болѣе 20,000 человѣкъ; 3) учреждено въ обители общежитіе и введенъ общежительный Уставъ. Въ это время роздано было въ благословеніе образковъ серебряныхъ и мѣдныхъ нѣсколько тысячъ, по случаю освященія храма.

В. 1828-мъ году, Сентября 4-го дня, сдѣлана закладка больничной церкви съ корпусомъ для престарѣлыхъ и больныхъ монашествующихъ. Зданіе сіе построено чрезъ 30-ть дней, къ 1-му Октября того же года.

Въ томъ же 1828-мъ году, 11-го Ноября, совершено обновленіе церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ Перовѣ, учрежденъ въ немъ скитъ, а въ церкви установлено отправлять неусыпное моленіе.

Въ 1829-мъ году, 23-го Апрѣля, Юрьевъ монастырь получилъ въ вѣчное владѣніе отъ графини Орловой-Чесменской жертвованную землю для обители, домъ каменный съ дворомъ, садъ и съ землею 150 десятинъ, съ Высочайшаго утвержденія.

Въ 1830-мъ году, 17-го Апрѣля, по Высочайшему повелѣнію, прибавлено больничныхъ 17-ть вакансій.

Въ томъ же 1830-мъ году напечатанъ Уставъ Новгородскаго первокласснаго Юрьева монастыря въ Московской Сунодальной типографіи, въ числѣ 600 экземпляровъ, а на другой годъ напечатанъ въ числѣ 1200 экземпляровъ.

Въ 1833-мъ году, 25-го Декабря, архимандриту Фотію и всѣмъ по немъ настоятелямъ Юрьева монастыря отъ Св. Сунода данъ сулокъ на посохъ, для употребленія при служеніи.

Въ 1835-мъ году, 24-го Мая, въ осмомъ часу утра, неожиданно изволилъ прибыть блаженныя памяти великій государь императоръ, Николай Павловичъ и былъ въ Георгіевскомъ соборѣ, въ соборахъ Спасовскомъ и Крестовоздвиженскомъ, въ церкви Неопалимыя Купины, въ больничныхъ келльяхъ и у схимника Михаила, проходилъ чрезъ весь садъ и около, а по вторичномъ вшествіи въ соборъ слушалъ тутъ пѣніе; и когда Его Величество изъ Новгорода прибылъ въ С.-Петербургъ, то благоволилъ объявить, чрезъ митрополита Серафима, что нашелъ въ монастырѣ отмѣнное устройство и чистоту [1].

Въ томъ же 1835-мъ году, 4-го Сентября, въ день праздника Неопалимыя Купины, прибылъ въ монастырь Высочайше уволенный въ Новгородъ для поклоненія въ святыхъ обителяхъ преосвященный Экзархъ Грузіи, митрополитъ Іона, послѣ посѣщенія имъ монастырей Коневскаго и Валаамскаго.

---

[1] Взято изъ собственноручной записки отца архимандрита Фотія въ истор. описаніи Юрьева монастыря, л. 108.

Въ 1836-мъ году, 8-го Мая, былъ въ монастырѣ великій князь, Михаилъ Павловичъ, входилъ въ соборъ, въ ризницу и въ келліи настоятеля.

Въ 1837-мъ году, 3-го Мая, во время путешествія по всей Россіи, прибылъ Государь Наслѣдникъ престола, нынѣ благополучно царствующій Императоръ, Александръ Николаевичъ, въ 10-ть минутъ 6-го часа по полудни, а выѣхать изволилъ ровно въ 6-ть часовъ. Въ монастырѣ, по благодарномъ молебствіи во храмѣ, удостоилъ посѣщеніемъ келліи архимандрита Фотія.

Въ 1850-мъ году были въ монастырѣ великіе князья, Николай и Михаилъ Николаевичи.

Въ 1849-мъ, 1853-мъ и 1856-мъ годахъ посѣщалъ обитель Юрьевскую преосвященнѣйшій митрополитъ Никаноръ, и притомъ въ послѣднемъ 1856-мъ году изволилъ нѣсколько времени проживать въ устроенныхъ для него тамъ покояхъ.

Къ достопамятнымъ событіямъ должно быть отнесено время преставленія незабвенныхъ возобновителей и украсителей Юрьева монастыря, отца архимандрита Фотія и графини Орловой-Чесменской.

Отецъ архимандритъ Фотій скончался во 2-мъ часу утра, съ 25-го на 26-е Февраля, 1838-го года. Своимъ особеннымъ умомъ, благочестіемъ, милосердіемъ и подвигами иноческими, онъ стяжалъ себѣ высокое уваженіе отъ всѣхъ, знавшихъ его жизнь [1]. Въ продолженіи девяти дней, пока стояло тѣло его въ келліи, иноки молились, не предавались покою, плакали и не хотѣли разстаться съ своимъ настоятелемъ и благодѣтелемъ. Приготовленіе къ погребенію было необычайное; стеченіе народа безчисленное, въ продолженіи девяти дней все болѣе и болѣе возраставшее; милостыни по усопшемъ явно и тайно текли рѣкою, и раздавались безпримѣрно. Въ третье воскресенье Великаго поста совершено отпѣваніе преосвященнымъ епископомъ Старорусскимъ, Ѳеодотіемъ, что нынѣ архіепископъ Симбирскій, со всѣмъ Новгородскимъ и окрестнымъ къ Новгороду духовенствомъ [2]. Отпѣваніе

[1] Труженическая жизнь отца архимандрита Фотія раскрыта въ сочиненіи: «Жизнь графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Елагина, стр. 70—82». Здѣсь, между прочимъ, напечатано: «Задолго до кончины своей Фотій желалъ принять схиму, и даже приготовилъ ее». Она найдена въ кельѣ послѣ его смерти, и теперь хранится въ монастырской ризницѣ.

[2] Слово надгробное произнесено было ректоромъ Семинаріи, нынѣ архіепископомъ Могилевскимъ, Анатоліемъ, и тогда же было напечатано.

происходило въ холодномъ Георгіевскомъ соборѣ. Тѣло почившаго обнесли вокругъ Юрьевской обители, какъ настоятеля ея. Потомъ гробъ отнесенъ былъ въ церковь Похвалы Божіей Матери и поставленъ на мѣстѣ, еще при жизни имъ самимъ избранномъ и устроенномъ, гдѣ заупокойная служба, со дня кончины и донынѣ, постоянно совершается, по желанію графини Анны Алексѣевны. Кромѣ заупокойной литургіи, каждый день бываетъ литія по усопшемъ, а каждую субботу панихида, совершаемая соборнѣ настоятелемъ, кромѣ дней праздничныхъ.

Графиня Анна Алексѣевна скончалась 61-хъ лѣтъ во вторникъ, 5-го Октября, 1818-го года, въ три четверти 6-го часа по полудни, въ той самой обители, которую всегда украшала и любила, и въ которой сама, за нѣсколько лѣтъ до своей кончины, приказала приготовить себѣ мѣсто для вѣчнаго покоя. Отличительными чертами ея характера были живая вѣра, глубокое смиреніе, искреннее благочестіе и неистощимая благотворительность [1]. День кончины ея былъ днемъ тезоименитства родителя ея, графа Алексѣя Григорьевича, и днемъ приготовленія ея къ отъѣзду въ С.-Петербургъ. По пріобщеніи св. таинъ въ день своей кончины, и по испрошеніи прощенія и благословенія на путь, графиня, сидя на диванѣ, прямо противъ образа Божіей Матери, испустила послѣднее дыханіе тихо и безболѣзненно, какъ бы уснула сладкимъ сномъ послѣ великаго подвига и трудовъ. Въ воскресенье, 10-го Октября, происходило отпѣваніе тѣла графини Анны Алексѣевны. При погребеніи присутствовали: генералъ-адъютантъ графъ, нынѣ князь, Алексѣй Федоровичъ Орловъ, министръ юстиціи графъ Викторъ Никитичъ Паниннъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ камергеръ, Владиміръ Петровичъ Давыдовъ и другія знатныя особы, прибывшія изъ Москвы и С.-Петербурга. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ въ Георгіевскомъ соборѣ преосвященный епископъ Леонидъ со всѣми Новгородскими настоятелями и всѣмъ градскимъ духовенствомъ [2]. Изъ Георгіевскаго собора останки благочестивой графини перенесены были въ нижнюю церковь

---

[1] Отзывы о благочестіи графини Анны Алексѣевны бывшаго министра народнаго просвѣщенія, и автора воспоминанія о ней, см. въ Жизни ея, Н. Елагина, 1853-го года, стр. 145—152.

[2] Подробное слово произнесено было ректоромъ Семинаріи, нынѣ епископомъ Нижегородскимъ, Антоніемъ.

Похвалы Пресвятыя Богородицы, гдѣ такъ любила молиться покойная, и вложены въ мраморный склепъ, въ особой пещерѣ, рядомъ съ гробомъ архимандрита Фотія.

VIII. Списокъ настоятелей монастыря.

Со времен основанія или, вѣрнѣе, со времени устройства Юрьева монастыря [1], до 1299-го года, управляли имъ игумены, а потомъ учреждена въ немъ архимандрія. Избраніе настоятеля, равно какъ и лишеніе его власти, въ древнія времена зависѣло не только отъ братіи монастырской, но и отъ владыкъ и отъ гражданской власти, какъ показываетъ избраніе священника Саввы (1226) и поставленіе на мѣсто его Хутынскаго игумена, Арсенія (1230) [2].

А. Игумены:

1) Кириакъ. При немъ, въ 1119-мъ году, основана соборная Георгіевская церковь. Онъ скончался въ 1128-мъ году [3].

2) Исаія. Онъ упоминается въ жалованной грамотѣ благовѣрныхъ князей Мстислава и, сына его, Всеволода Въ 1131-мъ году отправленъ былъ Новгородцами посломъ въ Кіевъ, къ митрополиту Михаилу [4]; при немъ освящена была соборная церковь св. великомученика Георгія.

3) Діонисій (1158—1191). Онъ, въ 1165-мъ году, ѣздилъ въ Кіевъ, по порученію Новгородцевъ, чтобы испросить титулъ архіепископа ихъ владыкѣ. При немъ создана (1166—1173), каменная церковь во имя Спаса на монастырскихъ воротахъ. Скончался онъ въ 1191-мъ году [5].

---

[1] Потому что со времени основателя монастыря, Ярослава Мудраго, до устроителей его, князей Мстислава и св. Всеволода, о настоятеляхъ въ лѣтописяхъ вовсе не упоминается.

[2] Новг. 1 лѣт., стр. 42 и 47.

[3] Новг. 1 лѣт. подъ 6636 годомъ. Свѣдѣнія о настоятеляхъ Юрьева монастыря большею частію взяты изъ Ист. Росс. Іерархіи, кромѣ тѣхъ извѣстій, о коихъ показано будетъ по лѣтописямъ, актамъ и другимъ извѣстіямъ.

[4] Новг. 1 лѣт. подъ 6642 годомъ.

[5] Новг. 1 лѣт., стр. 13, 16 и 22.

4) Евросинъ. Въ 1193-мъ году, онъ избираемъ былъ во архіепископа Новгородскаго [1]. Впрочемъ по Новг. 1 лѣтописи между Іоанномъ и Саввати́емъ никто изъ игуменовъ не упоминается [2].

5) Саввати́й. Въ 1194-мъ году, произведенъ во игумены [3], а въ 1226-мъ году, 16-го Апрѣля, скончался [4].

6) Савва, а по мірскому имени Грьцинъ, мужъ благій, кроткій, смиренный, незлобивый, богобоязненный. Онъ избранъ былъ изъ священниковъ Новгородской приходской церкви св. Константина и Елены, и 2-го Марта, 1226-го года, постриженъ въ монашество, а 8-го Марта поставленъ игуменомъ; но почему-то въ 1230-мъ году лишенъ настоятельства и низведенъ въ простую келлію, гдѣ, пролежавъ шесть недѣль въ болѣзни, преставился 15-го Марта [5].

7) Арсе́ній. Изъ игуменовъ Хутынскаго монастыря, переведенъ въ Юрьевъ въ 1230-мъ году на мѣсто Саввы, какъ мужъ кроткій и смиренный [6].

8) Варлаамъ. О преставленіи его въ 1270-мъ году, въ Новг. 1-й лѣтописи записано: «Въ лѣто 6778 преставися Варлаамъ, игуменъ, святаго Георгія, архимандритъ Новгородскый» [7].

9) Іоаннъ. Въ лѣтописцѣ по Софійскому списку упоминается въ 1275-мъ году [8].

Б. Архимандриты:

10) Кири́лл. Въ 1295-мъ году упоминается игуменомъ, а въ 1299-мъ году, при погребеніи архіепископа Климента, архи-

---

[1] Татищева Росс. Ист. ч. III, стр. 305, Ист. Росс. Іерарх, ч. VI, стр. 804.

[2] Новг. I лѣт., стр. 22, подъ 6702 годомъ.

[3] Новг. I лѣт., стр. 22.

[4] Новг. I лѣт., стр. 42.

[5] Полн. собр. Русс. лѣт. т. III. стр. 42 и 47. — Въ Новг. Соф. Библіотекѣ есть написанная священникомъ Саввою на пергаментѣ Тріодь постная, въ 4-ку, на 187 листахъ (№ 5 или 43), въ концѣ которой находится слѣд. приписка киноварью: «Азъ попинъ грѣшный Сава, а мирское ми Грьцинъ, написахъ книгы сия святыма царьма Константина и Олены. А который попинъ станетъ по мнѣ, да поминаетъ мя просфорою въ суботу своего дѣля спасенія». Слѣд. Савва назывался Саввою еще до постриженія въ монашество, нося въ тоже время мірское имя Грьцина.

[6] Новг. I лѣт., стр. 47.

[7] Новг. I лѣт., стр. 61.

[8] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 805, гдѣ, впрочемъ, по ошибкѣ показанъ годъ 1215.

мандритомъ [1]. Въ этомъ же санѣ онъ въ 1310-мъ году построилъ каменную Успенскую церковь на Коломцахъ [2].

11) Моисей святый. Онъ оставилъ настоятельство и отшелъ въ Троицкій Коломецкій монастырь; въ 1321 мъ году, избранъ на Новгородскую архіепископію, преставился 1362-го года [3]. Мощи его открыто почиваютъ въ Новг. Сковородскомъ монастырѣ, въ соборной церкви Михаила Архангела, имъ самимъ устроенной. Память его совершается 25-го Генваря и въ 6-ю недѣлю по Пасхѣ.

12) Лаврентій. Въ 1333-мъ году былъ отправленъ въ числѣ посланниковъ въ Торжокъ, къ князю Ивану Даниловичу. Въ томъ же 1333-мъ году построилъ ограду въ Юрьевѣ монастырѣ, а въ 1338-мъ году преставился [4].

13) Іосифъ. Въ 1337-мъ году взятъ былъ подъ стражу и заключенъ вѣчемъ въ Николо-Дворищской церкви, но на другой годъ опять поставленъ архимандритомъ на мѣсто Лаврентія. Въ 1345-мъ поновлена имъ соборная Георгіевская церковь [5]. На имя архимандрита Іосифа дана была жалованная грамота Ивана Даниловича Калиты (1338—1340) [6].

14) Никифоръ. Упоминается въ 1352-мъ году [7].

15) Савва. Упоминается въ 1377-мъ году [8].

16) Парѳеній I. Въ 1399-мъ году былъ отправленъ въ Москву въ числѣ пословъ къ великому князю Василію Дмитріевичу съ заключеніемъ мира по старинѣ [9].

17) Варлаамъ. Онъ въ 1419-мъ году построилъ въ монастырѣ церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы [10].

---

[1] Замѣчательно, что святителемъ Новгородскимъ былъ тогда Ѳеоктистъ, косго мощи почиваютъ въ соборной церкви Юрьева монастыря.

[2] Новг. I лѣт. подъ 6805, 6807 и 6818 годами.

[3] Новг. I лѣт. подъ 6382 и 6870 годами.

[4] Новг. I лѣт. подъ 6841 и 6846 год.

[5] Новг. I лѣт. подъ 6845, 6846 и 6853 год.

[6] Грамота напечатана въ Актахъ Арх. Экспед. т. I, № 4, и въ Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 775.

[7] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 806.

[8] Новг. I лѣт., стр. 91.

[9] Новг. I лѣт., стр. 100.

[10] Новг. I лѣт., стр. 109.

18) Григорій. Упоминается въ 1428-мъ году въ рукописномъ житіи преподобнаго Варлаама Хутынскаго. При немъ дана была благословенная грамота св. Іоны Отенскаго (1458—1471) [1].

19) Михаилъ I. При немъ въ 1469-мъ году супруга великаго князя Дмитрія Юрьевича, Софія, пожаловала плащаницу въ Юрьевъ монастырь.

20) Ѳеодосій I. При немъ занятъ былъ Юрьевъ монастырь Иваномъ III въ 1472-мъ году [2]. Послѣ того онъ упоминается еще въ 1476-мъ году.

21) Кассіанъ, а по другимъ Вассіанъ. Въ 1505-мъ году сожженъ за ересь Жидовствующихъ.

22) Ермогенъ } Записаны въ Синодикѣ безъ лѣтъ.
23) Силуанъ }

24) Іона I. Въ 1517 году произведенъ изъ Московскихъ іеромонаховъ.

25) Ѳеогностъ. Упоминается, при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ, отцѣ Ивана IV (ум. 1533) [3].

26) Гурій. Упоминается въ 1540-мъ году.

27) Иларіонъ. Упоминается въ 1551-мъ году [4], и 1552-мъ [5].

28) Геннадій. Былъ на поставленіи Гурія, архіепископа Казанскаго, въ 1555-мъ году.

29) Варооломей. Въ 1558-мъ году онъ привезъ четыре образа изъ Нѣмецкаго города Рогодива (Ревеля), и отвезъ ихъ царю съ, такъ названною, шапкою Іоанна Златоустаго, и съ ризами святителя Никиты Новгородскаго [6]. Въ 1561 году ѣздилъ онъ въ Москву къ царю съ дарами отъ себя и отъ архіепископа Новгородскаго съ поздравленіемъ, при вступленіи его во второй бракъ съ царевною Маріею [7]. Онъ упоминается также въ 1564-мъ году.

30) Леонидъ. Упоминается въ 1568-мъ году [8].

---

[1] Грамота сія приведена при описаніи монастырской библіотеки.
[2] Новг. IV лѣт., стр. 130.
[3] Прибавл. къ Акт. Истор. т. I, стр. 63.
[4] Прибавл. къ Акт. Истор. т. I, № 46.
[5] Новг. III лѣт., стр. 252.
[6] Новг. II лѣт., стр. 159.
[7] Новг. II лѣт., стр. 160.
[8] Новг. II лѣт., стр. 162.

31) **Александръ.** Въ 1577-мъ году хиротонисанъ во архіепископа Новгородскаго.

32) **Діонисій.** Упоминается въ 1582-мъ году [1].

33) **Мисаилъ II.** Упоминается въ 1583-мъ и 1584-мъ годахъ [2]. На имя его дана жалованная грамота отъ царя Ѳедора Ивановича въ 1585-мъ году. Въ 1589-мъ году Московскимъ митрополитомъ Іовомъ хиротонисанъ во епископа Псковскаго.

34) **Іоаким.** Упоминается въ 1591, 1594 и 1598 годахъ. Въ послѣдній, годъ до двухъ разъ Мая 15-го [3] и Іюля 31-го. Онъ подписался на грамотѣ избирательной на царство Бориса Ѳедоровича Годунова. Въ 1599-мъ году далъ вкладу крестъ напрестольный.

35) **Никандръ.** Упоминается въ 1606-мъ, 1617-мъ и 1618-мъ годахъ [4]. Въ 1611-мъ году онъ посыланъ былъ Новгородцами въ Швецію просить изъ двухъ королевичей, Густава Адольфа, или Карла Филиппа, на Россійскій престолъ [5]; а въ 1613-мъ году участвовалъ въ предложеніи королевичу Филиппу Новгородскаго княженія [6].

36) **Діонисій I-й.** Въ 1617-мъ году присланъ изъ Москвы послѣ Шведскаго разоренія и былъ настоятелемъ 15-ть лѣтъ, и въ это время возобновилъ монастырь. Онъ завелъ въ поляхъ десятинную пашню и населилъ вотчинныя земли выходцами изъ Свѣйскаго и Литовскаго рубежа Корелянами, и сдѣлалъ въ монастырѣ многія постройки, о коихъ было уже упомянуто. На имя его въ 1621-мъ году дана была несудимая грамота царя Михаила Ѳедоровича Юрьеву монастырю.

37) **Іона II.** Былъ настоятелемъ одинъ годъ съ 1-го Февраля, 1633-го года.

38) **Герасимъ.** Былъ настоятелемъ два года. При немъ, въ 1634 году, приписанъ былъ Перынь къ Юрьеву монастырю.

---

[1] Сборникъ выписей и крѣпостей на вотчины Юрьева монастыря въ монастырской библіотекѣ.

[2] Прибавл. къ Акт. Ист. т. I, стр. 65.

[3] Прибавл. къ Акт. Истор. т. I, стр. 65.

[4] Акт. Истор. т. III, стр. 71.

[5] Новг. III лѣт., стр. 267. Прибавл. къ Акт. Истор. т. I, № 162.

[6] Прибавл. къ Акт. Истор. т. II, № 4.

39) Ипфонтъ. Настоятелемъ былъ четыре года. Онъ упоминается въ 1635-мъ и 1637-мъ годахъ.

40) Иларіонъ. Упоминается въ 1640-мъ, 1644-мъ, 1648-мъ, 1652-мъ [1] и 1660-мъ годахъ (8-го Марта).

41) Діонисій II. Упоминается въ 1660-мъ году.

42) Ѳеодосій II. Упоминается въ 1661, 1662, 1663 и 1667-мъ годахъ.

43) Нарѳеній II. Упоминается въ 1668-мъ году, а въ 1672-мъ году хиротонисанъ въ митрополита Астраханскаго.

44) Симеонъ I. Упоминается въ 1672 и 1674-мъ [2] годахъ, а въ 1676 году, 16-го Апрѣля, хиротонисанъ во епископа Тверскаго.

45) Симеонъ II. Скончался въ 1676-мъ году.

46) Іовъ. Въ 1676-мъ году, 6-го Іюня, произведенъ изъ игуменовъ Боровскаго монастыря и былъ настоятелемъ 26 лѣтъ. Объ немъ упоминается въ 1679, 1680, 1681, 1685, 1689 [3], 1693 и 1698-мъ годахъ. Въ 1681-мъ году онъ подписался на соборномъ дѣяніи объ уничтоженіи мѣстничества.

47) Аронъ I. Упоминается въ 1701-мъ году, Апрѣля 10-го дня.

48) Сильвестръ Волынскій. Въ 1700-мъ году изъ казначеевъ архіерейскаго дома переведенъ въ Новгородскій Деревяницкій монастырь, а отсюда на другой годъ въ Юрьевъ, гдѣ упоминается въ 1701 и 1703-мъ годахъ. Съ 1704-го года архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря, а въ 1707-мъ году рукоположенъ въ митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго.

49) Гавріилъ I-й Домецкій. До 1691-го года былъ архимандритомъ Симонова монастыря. Въ Юрьевъ опредѣленъ въ Декабрѣ 1704-го года, и былъ здѣсь по 30-е Іюля, 1708-го года. Изъ архивныхъ записей видно, что онъ, по доносу, будто бы въ нерадѣніи о монастырѣ и въ продажѣ монастырскихъ вотчинъ и угодій, переведенъ въ другой монастырь подъ надзоръ [4].

---

[1] Акты Истор., т. IV, стр. 166.

[2] Акты Арх. Экспед. т. IV, стр. 248.

[3] Акты Арх. Экспед. т. IV, стр. 333 и 338. Акты Истор. т. V, стр. 59, 216 и 324. Сборникъ жалованныхъ грамотъ въ библіотекѣ Юрьева монастыря л. 75.

[4] О сочиненіяхъ Гавріила Домецкаго упоминается въ Обзорѣ Русск. Дух. Литературы, соч. Преосв. Филарета. Учен. Зап. II Отдѣл. Импер. Акад. Наукъ, 1857 г., кн. III, отд. II, стр. 261.

50) Исаакъ. Упоминается въ 1708-мъ году, 9-го Августа, и 18-го Октября.

51) Аарон Ъ II Ерпкинъ изъ дворянъ. Въ 1708 году, 21-го Ноября, переведенъ изъ Хутынскаго монастыря. Въ 1714-мъ году хиротонисанъ во епископа Корельскаго и Ладожскаго, викарія архіепископу Новгородскому, съ порученіемъ ему въ управленіе и Юрьева монастыря по прежнему. Въ 1723-мъ году, 8-го Іюля, уволенъ въ пустынь Пилову, а управленіе монастыря поручено архимандриту Андронику, духовныхъ и приказныхъ дѣлъ при домѣ архіерейскомъ судіи.

52) Андроникъ, Малороссіянинъ. Въ 1724-мъ году, 31-го Марта, по прошенію братіи Юрьева монастыря, опредѣленъ дѣйствительнымъ настоятеламъ обители сей, съ оставленіемъ при прежней должности по приказу духовному. Онъ много сдѣлалъ въ монастырѣ сёмъ построекъ [1], и насадилъ фруктовый садъ. Въ 1726-мъ году, 31 го Декабря, переведенъ въ Антоніевъ монастырь настоятелемъ.

53) Маркеллъ Радышевскій, Малороссіянинъ. Упоминается въ 1726-мъ году, 14-го Мая, и 1727-мъ году, отъ 27 Марта до 30-го Августа. При немъ былъ намѣстникъ архимандритъ Серафимъ.

54) Антоній, архимандритъ Старорусскаго Спасскаго монастыря. Въ 1727-мъ году, 22-го Сентября, опредѣленъ былъ на время управителемъ Юрьева монастыря и продолжалъ свое управленіе до 9-го Генваря, 1728-го года.

Аарон Ъ Ерпкинъ, епископъ. Указомъ Св. Синода 1728-го года, 9-го Января, въ другой разъ опредѣленъ настоятелемъ Юрьева монастыря и викаріемъ Новгородскаго митрополита. Въ 1730-мъ году, 2-го Августа, опять отшелъ въ Пилову пустынь, и по кончинѣ погребенъ тамъ въ паперти соборной церкви. При немъ былъ намѣстникъ архимандритъ Іосифъ.

Съ 19-го Сентября, 1730 го года, до 20-го Генваря, 1731-го года, завѣдывалъ монастыремъ казначей онаго іеромонахъ Прилей [2].

Съ 20-го Генваря, 1731-го года, завѣдывалъ Юрьевымъ монастыремъ, по опредѣленію преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича, Антоніевскій архимандритъ Андроникъ, а съ 22-го Генваря, 1732-го

---

[1] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 746—749.

[2] Взято изъ записей монастырскаго архива.

года быть опредѣленъ въ другой разъ дѣйствительнымъ настоятелемъ онаго. Въ 1734-мъ году, 4-го Сентября, скончался въ С.-Петербургѣ, будучи тамъ подъ слѣдствіемъ.

55) Іосифъ II, архіепископъ Грузинскій, Саліельбельскій и Царкальскій, викарій архіепископа Новгородскаго, опредѣленъ настоятелемъ въ Юрьевъ монастырь въ Августѣ, 1734-го года. При немъ вылитъ бывшій большой колоколъ [1]. Въ 1740-мъ году, 9-го Октября, отбылъ изъ Юрьева монастыря; въ 1741-мъ году, 9-го Генваря, Указомъ Св. Синода, велѣно ему быть въ Москвѣ для священнослуженія и управлять Московскимъ Знаменскимъ монастыремъ.

56) Гавріилъ II Вороновъ. Въ 1740 мъ году, 18-го Октября, переведенъ въ Юрьевъ изъ Хутынскаго монастыря. Въ 1741-мъ году, 21-го Генваря, опредѣленъ на время присутствующимъ въ казенномъ архіерейскомъ разрядѣ, съ тѣмъ, чтобы пребываніе имѣть при домѣ архіерейскомъ.

57) Маркеллъ Радышевскій. Въ 1741-мъ году, 24-го Генваря, опредѣленъ по прежнему Юрьева монастыря настоятелемъ и Семинаріи Новгородской ректоромъ. Въ томъ же 1741-мъ году, 12-го Ноября, поручены ему въ полное распоряженіе дѣла разряда и казеннаго приказа въ Новгор. архіерейскомъ домъ. Въ 1742-мъ г., 6-го Генваря, пожалованъ, а 10-го числа хиротонисанъ, во епископа Корельскаго и Ладожскаго, коадьютора Новгородскаго архіепископа. Въ томъ же 1842-мъ году, 29-го Ноября, въ 6-мъ часу утра, скончался и погребенъ въ Юрьевѣ монастырѣ, въ паперти соборной церкви, по лѣвую сторону западныхъ церковныхъ дверей.

58) Павелъ Конюскевичъ, Малороссіянинъ, бывшій проповѣдникъ Московской Академіи. Въ 1743-мъ году, 25-го Іюля, Указомъ Св. Синода, велѣно уволить его въ Новгородскую епархію для произведенія на первостепенное праздное архимандричье мѣсто, а 1744-го года, 18-го Февраля, опредѣленъ Юрьевскимъ архимандритомъ. Въ 1758-мъ году хиротонисанъ въ митрополита Тобольскаго.

---

[1] Въ Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 748, приведена надпись на колоколѣ о литіи его въ 1733 году. Но надпись сія, какъ несогласная съ годами управленія монастыремъ Іосифа, должна быть признана ошибочною, или невѣрно снятою.

59) Іоасафъ Хотунцевскій, Малороссіянинъ, изъ архимандритовъ Высоко-Петровскихъ. Въ 1758-мъ году, 17-го Апрѣля, пожалованъ, а 24-го Мая, хиротонисанъ во епископа Корельскаго и Ладожскаго, и того же мѣсяца 30-го дня вступилъ въ управленіе монастыремъ. Въ 1759-мъ году, 29-го Апрѣля, скончался и погребенъ въ Юрьевѣ монастырѣ, въ паперти соборной церкви, на правой сторонѣ.

60) Іоанникій I, Святоша, иначе Святковскій и Звѣревъ, Малороссіянинъ. До 1756 года онъ былъ учителемъ, а съ 1756 до 1758-го года профектомъ Александро-Невской Семинаріи, потомъ архимандритомъ Вяжицкаго монастыря, изъ коего въ 1759-мъ году, 1 го Мая переведенъ въ Юрьевъ, гдѣ устроены имъ были настоятельскія келліи [1]. Въ 1768-мъ году, 3-го Іюня, скончался и погребенъ въ паперти соборной церкви Юрьева монастыря.

61) Іоанникій II Микрицкій, Тихвинскій уроженецъ. По окончаніи курса наукъ въ Новгородской Семинаріи былъ сеніоромъ или инспекторомъ оной; потомъ въ 1755 году съ 5-го Мая, учителемъ Латинскаго языка, а съ 15-го Ноября, того же года, вмѣстѣ и Еврейскаго. Въ 1758 году, 11-го Апрѣля, опредѣленъ намѣстникомъ въ Хутынскій монастырь. Въ 1759-году снова сдѣланъ учителемъ Еврейскаго языка въ Семинаріи. Въ 1760-мъ году, 13-го Генваря, произведенъ въ игумена Сковородскаго монастыря, съ оставленіемъ при учительской должности. Въ 1761-мъ году, 24-го Сентября, опредѣленъ богословія учителемъ. Въ 1762 мъ году произведенъ въ Даниловъ Переяславскій монастырь архимандритомъ и опредѣленъ Переяславской Семинаріи ректоромъ. Въ 1768-мъ году, 25-го Августа, переведенъ въ Юрьевъ монастырь. Въ 1775-мъ году, 2-го Апрѣля пожалованъ, а 17-го Мая хиротонисанъ во епископа Олонецкаго въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Въ 1782-мъ году, 10-го Марта, уволенъ на покой въ Хутынскій монастырь съ пенсіею 500 рублей; оттуда переведенъ въ Юрьевъ, и здѣсь, въ Ноябрѣ, 1785-го года, скончался и погребенъ въ паперти соборной Георгіевской церкви.

62) Викторъ Онисимовъ, сынъ священника Новгородской Петропавловской церкви, что въ Панской улицѣ, Онисима Аѳанасьева. Вступилъ въ Новгородскую Семинарію 1741-го года, и по

---

[1] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 747.

окончаніи курса ученія постриженъ въ монашество 11-го Апрѣля, 1758-го года; потомъ былъ учителемъ нижнихъ классовъ Семинаріи. Будучи учителемъ поэзіи, онъ опредѣленъ экзаменаторомъ при викаріи Новгородскомъ и вскорѣ отправленъ въ Испанію, при миссіи. По возвращеніи, въ 1766-мъ году, 20-го Сентября, произведенъ архимандритомъ въ Вяжицкій монастырь, и первый изъ архимандритовъ отправлялъ чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С.-Петербургѣ. Въ 1770-мъ году переведенъ изъ Вяжицкаго въ Иверскій монастырь, въ 1775-мъ году, 2-го Апрѣля, въ Юрьевъ [1], въ 1782-мъ году, 3-го Іюля, хиротонисанъ во епископа Олонецкаго въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. Въ 1783-мъ году, 22-го Сентября, переведенъ на Владимирскую каѳедру. Въ 1797-мъ году, 5-го Апрѣля, пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ 1800-мъ году, 24-го Февраля, уволенъ отъ управленія епархіею въ Юрьевъ монастырь съ пенсіею по 1000 рублей въ годъ, а въ 1817-мъ году, 29-го Марта, скончался и погребенъ въ паперти соборной Георгіевской церкви.

63) Арсеній I Бузановскій, Малороссіянинъ. Онъ обучался въ Новгородской Семинаріи и, по окончаніи ученія, былъ въ оной учителемъ Греческаго языка. Отсюда вытребованъ къ учительской также должности въ Александро-Невскую Семинарію, и былъ въ оной учителемъ философіи и богословія, а съ 1762-го года и префектомъ. Въ 1764-мъ году произведенъ во архимандрита Спасо-Ярославскаго монастыря; въ 1775-мъ году, 2-го Апрѣля, переведенъ въ Хутынь монастырь. Въ 1782-мъ году, 26-го Мая, переведенъ въ Юрьевъ, гдѣ въ 1784-мъ году построена имъ бывшая при соборѣ колокольня съ боевыми часами. Въ 1785-мъ году онъ уволенъ отъ управленія монастыремъ. Въ 1786 году скончался и погребенъ въ паперти соборной Георгіевской церкви.

64) Аѳанасій Вольховскій, Малороссіянинъ, сынъ Полтавскаго протоіерея, обучался сперва въ Тверской, потомъ Ярославской Семинаріяхъ, послѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, и наконецъ въ Кіевской Академіи. Въ 1765-мъ году изъ философскаго класса произведенъ во священника къ Полтавской Николаевской церкви. Въ 1769-мъ году, 1-го Октября, по вдовствѣ, постриженъ въ монашество въ Троицкомъ Ильинскомъ Черниговскомъ монастырѣ,

---

[1] При архимандритѣ Викторѣ слитъ былъ колоколъ въ 70 пудовъ. Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 745.

и былъ онаго намѣстникомъ. Въ 1770-мъ году проходилъ разныя послушанія и должности въ Черниговскомъ Каѳедральномъ соборѣ. Въ 1776-мъ году произведенъ въ игумена въ Новгородскій Кириловъ монастырь; въ 1781-мъ году, Декабря...., опредѣленъ намѣстникомъ Александро-Невскаго монастыря, что нынѣ Лавра. Въ 1783-мъ году переведенъ въ Отенскій монастырь; того же года произведенъ въ архимандрита въ Вяжицкій монастырь. Въ 1785-мъ году, 13-го Ноября переведенъ въ Юрьевъ. Здѣсь, въ 1786-мъ году, перенесъ мощи святителя Ѳеоктиста изъ Благовѣщенской въ Георгіевскую соборную церковь монастыря [1]. Въ 1788-мъ году, 30-го Іюля, хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи. Въ 1795-мъ году, 5-го Марта, переведенъ въ Могилевъ, гдѣ награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени. Скончался 1801-го года, 1-го Января, въ Полтавѣ, живши на покоѣ въ Лубенскомъ монастырѣ.

65) Ириней Клементьевскій. Родился въ Февралѣ, 1753-го года, въ селѣ Клементьевѣ, Владимирской епархіи; обучался во Владимирской Семинаріи, а оканчивалъ науки въ Московской Академіи, и, по окончаніи курса наукъ, въ 1774-мъ году, постриженъ въ монашество, проходилъ тамъ разныя учительскія должности, наконецъ былъ академическимъ проповѣдникомъ, а съ 1776-го года игуменомъ Московскаго Знаменскаго монастыря и другихъ. Въ 1784-мъ году произведенъ въ Ростовскій Борисо-Глѣбскій монастырь архимандритомъ и опредѣленъ Ростовской Семинаріи Ректоромъ и богословія учителемъ. Отсюда, въ 1787-мъ году, 30-го Іюня, переведенъ былъ въ Новгор. Юрьевъ монастырь и назначенъ въ С.-Петербургѣ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Въ 1788-мъ году, 10-го Мая, повелѣно ему присутствовать въ Св. Сунодѣ, а Іюня 30-го переименованъ Новгородскаго Юрьева монастыря архимандритомъ. Въ 1792-мъ году, 6-го Іюня, хиротонисанъ во епископа Тверской епархіи, а въ 1796-мъ году, 24-го Октября, пожалованъ архіепископомъ. Въ 1797-мъ году, 13-го Марта, пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1798-мъ году, 17-го Октября, переведенъ на Псковскую каѳедру. Въ 1814-мъ году, 30-го Августа, уволенъ на покой въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ, въ 1818-мъ году, 24-го Апрѣля,

---

[1] Ист. Росс. Іерарх. ч. VI, стр. 750.

скончался и погребенъ 26-го числа въ церкви св. благовѣрнаго князя Ѳеодора [1].

66) Іакинѳъ Карпинскій. Родился въ Украинской Малороссіи около 1723-го года, обучался сперва въ Курской и Бѣлогородской Семинаріи до пінтики, а потомъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ окончилъ курсъ наукъ, и продолжалъ оный еще въ Кіевской Академіи. Послѣ того въ разныхъ училищахъ и разныхъ классовъ былъ учителемъ. Въ монашество постриженъ 1711-го года въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ и въ тамошней Коллегіи былъ префектомъ. Съ 1757-года, по посвященіи въ архимандрита, былъ настоятелемъ монастырей: 1. Дмитровскаго, Борисоглѣбскаго, 2. Переяславскаго Данилова, 3. Сѣвскаго Преображенскаго, 4. Рыльскаго Николаевскаго, 5. Коломенскаго Голутвина, 6. Новгородскаго Вяжицкаго, 7. Кирилло-Бѣлоезерскаго, 8. съ 1792-го года, Іюня 27-го, Новгородскаго Юрьева, 9. съ 1795-го года, Апрѣля 23-го, Московскаго Донскаго, и, наконецъ, 10. съ 1797-го года Московскаго Ново-Спасскаго. Въ продолженіе всѣхъ сихъ перемѣнъ былъ онъ ректоромъ въ Семинаріяхъ: 1) Переяславской, 2) Коломенской, 3) Кирилло-Бѣлоезерской, 4) Вологодской и 5) Новгородской. Съ 12-го Мая, 1794-го года, былъ членомъ Московской Конторы Святѣйшаго Сунода. Скончался въ Ново-Спасскомъ монастырѣ 1768-го года, 29-го Ноября, на 77-мъ году отъ рожденія, и погребенъ подъ алтаремъ соборной церкви, противу гробницы архимандрита Іоанна Черепанова.

67) Гервасій Липцевскій, Малороссіянинъ, въ Юрьевъ переведенъ изъ второкласснаго Ставропигіальнаго Бизюкова монастыря 1795-го года, Мая 6-го дня. Въ 1796-мъ году, 13-го Мая, пожалованъ, а 26-го хиротонисанъ во епископа Ѳеодосійскаго, викарія Екатеринославскаго, и тамъ скончался 1798-го года, 7-го Генваря.

68) Иннокентій Дубравицкій. Родился около 1760 года, въ Тверской епархіи, а обучался въ Новгор. Семинаріи, гдѣ, по окончаніи наукъ, съ 1781 года, проходилъ и учительскія званія до префекта, а въ 1788 году, 12 Окт., переведенъ ректоромъ въ Александровскую Семинарію. Тогда же поручено было ему преподаваніе Закона Божія Православнымъ воспитанникамъ Нѣмецкаго училища св. Петра. Въ 1793 году онъ имѣлъ счастіе быть наставникомъ

---

[1] См. подробнѣе въ Словарѣ Истор. о писателяхъ духовнаго чина т. I, стр. 204—208.

ея императорскаго высочества, великой княжны, Елисаветы Алексѣевны. Между тѣмъ былъ онъ въ это время архимандритомъ Новг. Вяжицкаго и Антоніева монастырей. Въ 1795 мъ году, 7-го Апрѣля, переведенъ въ Иверскій монастырь съ увольненіемъ отъ должности ректора. А въ 1796-мъ году, 23-го Мая, переведенъ изъ Иверскаго монастыря, и тогда же испросилъ увольненіе отъ управленія Юрьевымъ монастыремъ, однако имѣя въ оном пребываніе и получая пенсіи по 1000 рублей въ годъ. Въ 1799-мъ году, 25-го Декабря, скончался и погребенъ въ наперти соборной Георгіевской церкви на сѣверной сторонѣ [1].

69) Арсеній II Тодорскій. Родился въ 1744-мъ году, въ 5-ти верстахъ отъ города Коломны, и въ крещеніи нареченъ Димитріемъ. Обучался съ 1761-го года сперва въ Коломенской, потомъ Рязанской Семинаріи, а наконецъ въ Московской Академіи. Въ 1771-мъ году постриженъ въ монашество и именованъ Іорѳеемъ. По прошествіи осми дней произведенъ во іеродіакона и нареченъ Арсеніемъ; того же года, 23-го Августа, рукоположенъ во іеромонаха, Сентября 5-го дня опредѣленъ префектомъ и философіи учителемъ въ Коломенской Семинаріи. Въ 1773-мъ году, 17-го Марта, произведенъ во игумена въ Коломенскій Спасскій монастырь; въ 1774-мъ году, 6-го Апрѣля, во архимандрита въ Голутвинъ монастырь; въ 1775-мъ году, 3-го Сентября, ректоромъ и богословія учителемъ въ той же Семинаріи, и того же года переведенъ Суздальской епархіи въ Цареконстантиновъ монастырь. Въ 1788-мъ году, 30-го Іюня, опредѣленъ въ Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь настоятелемъ и Ярославской Семинаріи ректоромъ и богословія учителемъ. Отсюда вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія. Въ 1790-мъ году опредѣленъ въ Сергіеву пустынь; въ 1793-мъ году, 16-го Декабря, переведенъ въ Кирилло-Бѣлоезерскій монастырь, а 1796-го года, 21-го Іюня, въ Юрьевъ, и того же года, 15-го Августа, хиротописанъ во епископа Вологодской епархіи. Въ 1802-мъ году, 15-го Іюня, скончался и погребенъ въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ, на правой сторонѣ, въ углу.

70) Іоаннъ Островскій, Малороссіянинъ, изъ мѣщанскихъ дѣтей города Василькова. Съ 1751-го года обучался въ Кіевской Академіи, и по окончаніи курса наукъ былъ учителемъ Латинской

[1] Словарь Истор. Дух. Писат. т. I, стр. 202—203.

грамматики, потомъ философіи и богословія 15-ть и префектомъ 9-ть лѣтъ. Въ монашество постриженъ въ Кіево-Софійскомъ Каѳедральномъ монастырѣ (нынѣ соборѣ), и потомъ произведенъ во игумена Кіево-Петропавловскаго монастыря. Въ 1783-мъ году, 6-го Генваря, переведенъ въ Харлампіевскій Гамалѣевскій монастырь и рукоположенъ во архимандрита. Въ 1789-мъ году, 15-го Декабря, переведенъ въ Богоявленскій Голутвинъ монастырь, 1793-го года, 15-го Генваря, опредѣленъ ректоромъ Коломенской Семинаріи. Въ 1795-мъ, 6-го Мая, переведенъ настоятелемъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и ректоромъ Новгородской Семинаріи. Въ 1796-мъ году, 25 го Августа, переведенъ въ Юрьевъ монастырь и находился въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія. Въ 1797-мъ году, 17-го Сентября, назначенъ въ Новгородъ-Сѣверскій Спасскій монастырь, и того же года, 31-го Декабря, не бывъ въ оном, опредѣленъ опять въ Новгородскій Антоніевъ со степенью Юрьева монастыря, а въ 1798-мъ году, 10-го Ноября, переведенъ въ Тверской Калязинъ. Въ 1800-мъ году, 5 го Февраля, хиротонисанъ въ епископа Пермскаго, въ 1801-мъ году, 24-го Декабря, скончался на 67-мъ году отъ рожденія и погребенъ за алтаремъ Пермскаго Спасо-Преображенскаго Каѳедральнаго собора

71) **Амвросій I, Келембетъ**, Малороссіянинъ, священническій сынъ. Обучался въ Кіевской Академіи, и по окончаніи курса, въ 1777-мъ году, 1-го Сентября, опредѣленъ учителемъ Латинскаго языка и наконецъ философіи и префектомъ Академіи. Въ монашество постриженъ 1787-го года, 9-го Апрѣля, въ бывшемъ Кіево-Софійскомъ Каѳедральномъ монастырѣ. Въ 1793-мъ году, 22-го Марта, произведенъ во архимандрита въ Воронежскій Акатовъ монастырь и опредѣленъ Семинаріи ректоромъ. Въ 1796-мъ году, 25-го Августа, переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь, и 29-го Декабря опредѣленъ ректоромъ Новгор. Семинаріи. Въ 1797-мъ году, 24-го Сентября, переведенъ въ Юрьевъ монастырь. Въ 1799-мъ году, 21-го Октября, пожалованъ, а 13-го Ноября хиротонисанъ во епископа Оренбургскаго. Въ 1803-мъ году, 25-го Мая, переведенъ архіепископомъ въ Тобольскъ, а въ 1822-мъ году, 28-го Октября, уволенъ на покой въ Лубенскій Мгарскій Преображенскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1825-мъ году, 1-го Іюля.

72) **Михаилъ (Матѳей) Десницкій**, сынъ причетника въ селѣ Топорковѣ, Богородицкаго уѣзда, Московской епархіи. Родился

1761-го года, 8-го Ноября, обучался въ Сергіевской Лаврской Семинаріи, потомъ въ Академіи, и въ дружескомъ ученомъ Обществѣ при Московскомъ Университетѣ. По окончаніи курса наукъ, въ 1785-мъ году, произведенъ во священника къ Московской св. Іоанна Воина церкви. Въ 1796-мъ году вызванъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ въ число придворныхъ пресвитеровъ соборныхъ. Послѣ вдовства, въ 1799-мъ году, постриженъ въ монашество въ Гатчинской придворной церкви, и въ тоже время пожалованъ крестомъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ томъ же году, Декабря 1-го, назначенъ, а 6-го числа произведенъ во архимандрита Юрьева монастыря и опредѣленъ членомъ Св. Синода, съ назначеніемъ въ законоучители 1 го Кадетскаго Корпуса. При немъ отпущено было изъ казны на исправленіе соборной церкви въ монастырѣ 8,981 руб, 36-ть коп. Въ 1802-мъ году, 5-го Іюля, пожалованъ, а 20-го хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи. Въ 1803-мъ году, 17-го Іюня, получилъ орденъ св. Анны 1-й степени, и того же года, 18-го Декабря, переведенъ епископомъ въ Черниговскую епархію и пожалованъ здѣсь въ 1806 мъ году, 18-го Ноября, архіепископомъ. Въ 1815 мъ году ю 7-е Февраля, 1816-го года, ему поручено управленіе Псковской епархіей, за небытностію епархіяльнаго архіерея. Въ 1816-мъ году, 10-го Февраля, пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1817-мъ году данъ ему алмазный крестъ на клобукъ. Въ 1818-мъ году, 26-го Марта, пожалованъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, а Іюня 25-го и Новгородскимъ. Въ 1821-мъ году, 21-го Марта, скончался и погребенъ въ Александро Невской Лаврѣ, въ алтарѣ новопостроенной его попеченіемъ церкви Св. Духа [1].

73) Амвросій (Алексѣй) Протасовъ. Обучался въ Перервинской Семинаріи до философскаго класса, окончилъ курсъ въ Троицкой въ 1790-мъ году и опредѣленъ учителемъ поэзіи въ Московской Академіи; въ 1793-мъ году переведенъ учителемъ реторики. Въ 1794-мъ году постриженъ въ монашество; съ 1795-го года былъ проповѣдникомъ, съ оставленіемъ при должности учительской. Въ 1797-мъ году, 19-го Августа, опредѣленъ префектомъ и философіи учителемъ, оставаясь вмѣстѣ и проповѣдникомъ. Въ

[1] Пространнѣе въ Словарѣ Истор. о писателяхъ дух. чина, митр. Евгенія, т. II, стр. 75—79, и при изданіи сочиненій преосв. митрополита Михаила.

798-мъ году, 29-го Ноября, произведенъ во архимандрита Сергіевской пустыни близъ Петергофа и опредѣленъ на 1799-й годъ на ряду-священнослуженія въ С.-Петербургѣ. Въ Генварѣ 1799-го года сдѣланъ учителемъ богословія въ Невской Академіи; того же года, 8-го Октября, переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь, а 18-го Ноября снова въ Сергіевскую пустынь со степенью Антоніева монастыря и опредѣленъ ректоромъ Невской Академіи; въ 1800-мъ году, 8-го Генваря, намѣстникомъ Невской Лавры; 21-го Марта переведенъ въ Иверскій монастырь и 15-го Сентября пожалованъ орденомъ св. Анны 2-ой степени. Въ 1802-мъ году, 5-го Іюля, переведенъ въ Юрьевъ монастырь. Въ 1805-мъ году, 10-го Генваря, хиротонисанъ во епископа Тульскаго; 1807-го года, 18-го Ноября, пожалованъ орденомъ св. Анны 1-го класса; 1814-го года 30-го Августа, сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2-й степени. Въ 1816-мъ году, 7-го Февраля, переведенъ архіепископомъ въ Казань; въ 1826-мъ году, 6-го Ноября, въ Тверь съ тою же степенью; скончался въ 1831-мъ году.

73) Парѳеній III Петровъ, изъ духовнаго званія, родомъ Новгородецъ. Обучался въ Новгородской Семинаріи съ 1757 го года, а съ 1770-го года былъ въ оной учителемъ до риторическаго класса, и 26-го Ноября, 1776-го года, постриженъ въ монашество. Въ 1779-мъ году, 30-го Мая, произведенъ во архимандрита въ Архангельскій Сійскій монастырь, и вскорѣ опредѣленъ ректоромъ Архангельской Семинаріи и богословія учителемъ. Въ 1790-мъ году 26-го Мая, переведенъ въ Александро-Свирскій монастырь; въ 1800-мъ году, 6-го Февраля, въ Вяжицкій; въ 1802-мъ году, 5-го Іюля въ Иверскій; 1804-го года, 12-го Генваря, въ Юрьевъ. Въ 1809-мъ году, 16-го Апрѣля, пожалованъ алмазнымъ крестомъ; 6-го Іюня хиротонисанъ во епископа Архангельскаго; въ 1810-мъ году, 12-го Декабря, пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ 1819-мъ году, 22-го Іюля, скончался и погребенъ въ Холмогорскомъ соборѣ.

74) Евграфъ Музалевскій-Платоновъ, изъ духовнаго званія, обучался въ Троицко-Сергіевой Семинаріи. Въ 1798-мъ году опредѣленъ учителемъ поэзіи въ оной Семинаріи. Въ 1799-мъ году, 9-го Марта, постриженъ въ монашество и сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Троицко-Сергіевой лавры; 23-го Марта префектомъ и риторики учителемъ въ Перервинской Семинаріи; 25-го того же мѣсяца посвященъ во іеродіакона, а 15-го Августа во іеромонаха.

Въ 1800-мъ году, 7-го Августа, опредѣленъ префектомъ же и философіи учителемъ въ Троицкой Семинаріи; 1802-го года, Генваря 6-го, ректоромъ и богословія учителемъ; 1804-го года, Апрѣля 25-го, произведенъ во архимандрита въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь съ оставленіемъ при прежнихъ по Семинаріи должностяхъ. Въ 1808-мъ году, отъ 26-го Марта, вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія; Іюня 12-го опредѣленъ въ должность ректора и учителя богословія въ Невской Академіи; Октября 30-го переведенъ въ Иверскій монастырь и опредѣленъ ректоромъ и учителемъ богословія въ той же Академіи и присутствующимъ въ С.-Петербургской Консисторіи. Въ 1809-мъ году, 17-го Февраля, при открытіи Невской Академіи, по новому начертанію, пожалованъ орденомъ св Анны 2-й степени; опредѣленъ ректоромъ ново-учрежденной Академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ. Въ томъ же 1809-мъ году, 9-го Августа, переведенъ въ Юрьевъ монастырь, а Ноября 11-го скончался и погребенъ 13-го числа, за алтаремъ Благовѣщенской церкви въ Невской лаврѣ.

75) Сергій Крыловъ-Платоновъ, изъ духовнаго званія, родился въ 1767-мъ году и учился въ Троицкой Семинаріи. Окончилъ курсъ въ 1798-мъ году, и опредѣленъ въ той же Семинаріи учителемъ Нѣмецкаго языка и исторіи. Въ 1800-мъ году переведенъ на классъ риторики и высшаго краснорѣчія. Постриженъ въ монашество Февраля 9-го дня, 1801-го года; въ Генварѣ 1802-го года назначенъ префектомъ Лаврской Семинаріи и учителемъ философіи; того же года, 6-го Апрѣля, посвященъ во іеромонаха. Мая 1-го, 1804-го года, переведенъ въ префекты Московской Академіи, и того же года, 17-го Октября, опредѣленъ Московскаго Донскаго монастыря соборнымъ іеромонахомъ. Въ 1807-мъ году, 22-го Сентября, произведенъ во архимандрита Можайскаго Лужецкаго монастыря съ оставленіемъ въ Академіи префектомъ и философіи учителемъ. Въ 1808-мъ году, Апрѣля 20-го дня, опредѣленъ Московской Академіи ректоромъ, богословія учителемъ и Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря архимандритомъ. Въ 1809-мъ году Указомъ Сѵнода, отъ 25-го Ноября, вызванъ въ ректоры С.-Петербургской духовной Академіи и 4-го Генваря, 1810 года, опредѣленъ ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ и членомъ С.-Петербургской духовной Консисторіи. Въ томъ же 1810-мъ году, 17-го Генваря, опредѣленъ въ Юрьевъ монастырь

настоятелемъ, а 26-го Августа пожалованъ орденомъ св. Анны 2-го класса. Въ 1811-мъ году, 11-го Февраля, пожалованъ наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, а 14-го Іюня переведенъ настоятелемъ въ Новоспасскій монастырь, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Въ 1812-мъ году, 3-го Марта, пожалованъ, а 17-го хиротонисанъ во епископа Костромскаго. Въ 1817-мъ году, 4-го Іюня, переведенъ въ Рязань; 1819-го года, 17-го Сентября, пожалованъ архіепископомъ; 1824-го года, 18-го Августа, скончался.

76) Амвросій (Андрей) III Орнатскій, Новгородской епархіи, Череповскаго уѣзда, села Чуди, діяконскій сынъ. Съ 1788-го года обучался въ Кириллo-Бѣлоезерскомъ монастырѣ, а въ 1792-мъ году, 26-го Генваря, переведенъ въ Александроневскую Семинарію. Въ 1800 году, въ Февралѣ, по окончаніи курса наукъ, опредѣленъ учителемъ въ Новгородскую Семинарію, 1802 года инспекторомъ оной, 1804 года префектомъ и учителемъ философіи. Въ Въ 1805-мъ году, 16 Іюля, постриженъ въ монашество; 20 числа произведенъ въ іеродіякона, 23 во іеромонаха, а 14-го Августа опредѣленъ соборнымъ іеромонахомъ Невской Лавры. Въ 1808-мъ году, 9-го Февраля, произведенъ во архимандрита въ Антоніевъ монастырь и опредѣленъ ректоромъ Новгородской Семинаріи и учителемъ богословія. Въ 1811-мъ году, 11 Сентября, переведенъ въ Юрьевъ монастырь, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ по Семинаріи. Въ 1812 году, 27 Марта, переведенъ въ Ново-Спасскій монастырь, и того же года, 11-го Апрѣля, опредѣленъ предсѣдательствующимъ Московской духовной цензуры. Въ 1814 году, 30 Августа, пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ 1816 году, 12 Марта, хиротонисанъ во епископа Старорусскаго. Въ 1819-мъ году, 9 Ноября, переведенъ въ Пензу. Въ 1825-мъ году, 4 Сентября, уволенъ на покой въ большой Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь, гдѣ пробылъ онъ въ иноческихъ подвигахъ около двухъ лѣтъ, и скончался 26 Декабря, 1827 года. Онъ погребенъ 3-го Генваря, 1828-го года, въ лѣтнемъ монастырскомъ Успенскомъ соборѣ, при входѣ въ оный, на лѣвой сторонѣ, подлѣ церковной стѣны [1].

---

[1] Послѣднія обстоятельства жизни преосвящ. Амвросія описаны и напечатаны 1847 года въ концѣ книжки: «Жизнь отца Ѳеодора, бывшаго настоятелемъ Спасарскія обители.»

77) **Филаретъ** (Дроздовъ), нынѣ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій, былъ настоятелемъ Юрьева монастыря съ 27 Марта, 1812 года, до 7 Марта, 1816 года, въ то время, какъ занималъ должность ректора въ С.-Петербургской Духовной Академіи [1].

78) **Иннокентій** (Иларіонъ) Смирновъ, духовнаго званія, родился 30-го Мая, 1784 года, Московской епархіи, Богородицкаго уѣзда, въ селѣ Павловѣ. Обучался въ Московской Перервинской, а потомъ въ Троицкой Лаврской Семинаріи. Съ 1805-го года, до окончанія еще курса, опредѣленъ учителемъ а потомъ катихизаторомъ. Съ 10-го Августа, 1809-го года, былъ префектомъ, и въ семъ званіи того же года, 13-го Октября, постриженъ въ монашество. Въ Августѣ 1810 года произведенъ во игумена Угрѣшскаго монастыря, а 14-го Октября переименованъ игуменомъ же Московскаго Знаменскаго монастыря. Въ 1812-мъ году вытребованъ въ Александроневскую Академію въ баккалавры Церковной исторіи, и въ Іюнѣ того же года произведенъ во архимандрита и былъ Инспекторомъ Академіи. Съ 1813-го года опредѣленъ ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, членомъ Духовной цензуры и С.-Петербургской Консисторіи. Въ 1814-мъ году возведенъ на степень Доктора богословія, и именованъ архимандритомъ Сергіевой пустыни, а въ 1816-мъ году Юрьева монастыря, оставаясь ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи. При немъ отпущено было изъ казны денегъ 16,288 руб., 87 коп. на возобновленіе погорѣвшихъ зданій въ монастырѣ. Въ 1814-мъ году пожалованъ драгоцѣннымъ наперснымъ крестомъ, и алмазными знаками ордена св. Анны 2-й степени, а въ 1817-мъ году орденомъ св. князя Владимира 2-й также степени. Въ 1819-мъ году, 22-го Февраля, хиротонисанъ во епископа Пензенскаго и Саратовскаго, но того же года, Октября 10-го, скончался въ своей епархіи [2].

79) **Владимиръ Ужинскій**. Родился 22-го Марта, 1777-го года, отъ причетника, Конона Ананьева, въ Ужинскомъ погостѣ, Новгородской епархіи, Валдайскаго уѣзда. Въ 1790-мъ году началъ обучаться въ Новгородской Семинаріи, а въ 1792-мъ году перемѣщенъ въ С.-Петербургскую Семинарію, гдѣ до 1800 года обучался

---

[1] Истор. С.-Петерб. Дух. Академіи, соч. И. Чистовича, 1857 года, стр. 245, 246 и 333.

[2] Словарь истор. о писателяхъ дух. чина, т. I, стр. 203 и 204.

до половины философскаго курса, а съ Мая 1800-го года, по случаю возстановленія Новгородской Семинаріи, переведенъ въ нее и доканчивалъ въ ней курсъ семинарскихъ наукъ. Въ 1803 году опредѣленъ учителемъ синтаксиса; въ 1804 году — поэзіи и Греческаго и Французскаго языковъ; въ 1805 году библіотекаремъ, въ 1806 году учителемъ реторики и инспекторомъ Семинаріи. Въ 1807 году, 26 Мая, постриженъ въ Антоніевомъ монастырѣ въ монашество, 16 Іюня посвященъ во іеродіакона, а 1-го Декабря во іеромонаха. Въ 1808-мъ году пожалованъ соборнымъ іеромонахомъ Невской Лавры, префектомъ Новгородской Семинаріи и учителемъ философіи. Въ 1809 году опредѣленъ ректоромъ Новгородскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1811-мъ году, 5 Іюня, произведенъ во игумена Деревяницкаго монастыря, а 24 Ноября во архимандрита Новгородскаго Антоніева монастыря. Въ 1812 году, 27 Марта, опредѣленъ ректоромъ Новгородской Семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ и присутствующимъ въ Консисторіи. Въ 1813 году всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ брилліантовымъ крестомъ. Въ 1816 году, 10 Марта, сдѣланъ настоятелемъ первокласснаго Иверскаго монастыря, съ оставленіемъ ректорской и профессорской должностей по Семинаріи. Въ 1819 году, 10 Марта, переведенъ настоятелемъ въ Юрьевъ монастырь; 17-го Мая, того же года, хиротонисанъ во епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургской епархіи, а 17-го Сентября сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-ой степени. Въ 1822-мъ году, въ Мартѣ, переведенъ въ Курскую епархію. Въ 1828 году, 10 Марта, вызванъ въ Св. Сунодъ для присутствованія, и присутствовалъ по 17-е Мая, 1831 года. Въ 1831 году, 21 Марта, пожалованъ во архіепископа, съ перемѣщеніемъ въ Черниговскую епархію, а 1830-го года, 31 Декабря, сопричисленъ къ ордену св. Владимира 2-ой степени. Въ 1836 году, въ Сентябрѣ, перемѣщенъ въ Казанскую епархію. Въ 1838-мъ году, 9-го Апрѣля, пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, а 22 Апрѣля опять вызванъ въ Св. Сунодъ для присутствованія. Въ 1840 году пожалованъ алмазнымъ крестомъ на клобукъ, а въ 1843 году орденомъ св. Владимира 1-й степени. Въ 1848-мъ году, 1-го Марта, по прошенію, уволенъ на покой, по разстроенному здоровью въ Свіяжскій Богородицкій монастырь, съ главнымъ управленіемъ онаго и съ производствомъ пенсіи по службѣ 7000 рублей ассигнац. и командорственной по ордину св. Александра Невскаго 1,750 руб. ассигн. Въ 1855-мъ году, Декабря 16,

скончался и погребенъ въ Свіяжскомъ монастырѣ, подлѣ келлій святителя Казанскаго Германа.

80) Дамаскинъ Русинъ. Въ Юрьевъ монастырь поступилъ 1819-го года, 5-го Іюня, изъ архимандритовъ Сергіевой пустыни и законоучителей С.-Петербургскаго Коммерческаго училища, но въ томъ же 1819-мъ году, 14-го Декабря, хиротонисанъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской Митрополіи. Въ 1821-мъ году, 6-го Ноября. переведенъ въ Тулу, а въ 1851-мъ году, за старостію, былъ уволенъ на покой въ Бѣлевскую пустынь, гдѣ въ 1855-мъ году и скончался.

81) Анатолій Ставицкій. Въ Юрьевъ монастырь поступилъ 1820-го года, 6-го Февраля, изъ архимандритовъ Ростовскаго Авраміева Богоявленскаго монастыря. Въ 1822-мъ году, 21-го Августа, по просьбѣ, за старостію лѣтъ, уволенъ отъ настоятельской должности, съ пенсіономъ по 600 рублей въ годъ, на пребываніе въ Хутынь монастырь, откуда былъ переведенъ въ Воскресенскій монастырь, именуемый Новымъ Іерусалимомъ, гдѣ и скончался.

82) Фотій (Петръ) Спасскій, родился 7-го Іюня, 1792-го года, Новгородскаго уѣзда въ Спасскомъ погостѣ, отъ дьячка Никиты Ѳедорова. Началъ ученіе въ Новгородской Семинаріи съ 1803 года и обучался въ оной всѣмъ, преподаваемымъ тогда въ ней, наукамъ. Въ 1814-мъ году, 12-го Августа, поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную академію и обучался въ оной: богословію, философіи, словесности, всеобщей исторіи, географіи, Греческому и Французскому языкамъ; но развившаяся въ груди болѣзнь не допустила его дослушать академическаго курса. Въ 1815-мъ году 20-го Сентября, изъ Духовной Академіи поступилъ въ Александро-Невское Духовное училище [1], и обучалъ въ ономъ Латинскому и Греческому языкамъ, Славянской грамматикѣ и церковному уставу въ низшемъ отдѣленіи, и Закону Божію въ обоихъ отдѣленіяхъ. Постриженъ въ монашество въ 1817-мъ году, Февраля 16-го дня, въ Александроневской лаврѣ, въ Крестовой митрополичьей церкви, ректоромъ С.-Петербургской Академіи, архимандритомъ Филаретомъ; на другой день, 17-го числа, рукоположенъ во іеродіакона, а 18-го во іеромонаха въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ

[1] Въ это время ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи былъ Иннокентій, полюбившій учителя Петра Спасскаго и имѣвшій вліяніе на судьбу его. (Жизнь графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Елагина, стр. 30).

соборѣ преосвященнымъ митрополитомъ, Амвросіемъ. Въ томъ же 1817-мъ году, 21-го Февраля, опредѣленъ законоучителемъ, настоятелёмъ, благочиннымъ надъ 2-мъ Кадетскимъ корпусомъ, Дворянскимъ полкомъ и кавалерійскимъ эскадрономъ, при аттестатѣ, данномъ отъ училища съ превосходными успѣхами и примѣрнымъ поведеніемъ; сдѣланъ также и цензоромъ поученій, сказываемыхъ во 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ. Въ 1818-мъ году, 4-го Октября, въ званіи законоучителя, «за образъ жизни, соотвѣтственный правиламъ монашескимъ и за прохожденіе должностей по церкви настоятеля, а по корпусу законоучителя, съ неутомимою ревностію и отличною похвалою», по представленію преосвященнаго митрополита, Михаила, сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Невской Лавры. Въ 1820-мъ году, Іюля 20-го дня, посвященъ тѣмъ же преосвященнымъ митрополитомъ, Михаиломъ, во игумена Новгородскаго третьеклассnаго Деревяницкаго монастыря, и по окончаніи публичнаго испытанія въ Корпусѣ, 14-го Сентября, уволенъ отъ должности законоучителя и переведенъ настоятелемъ въ Деревяницкій монастырь. Въ 1822-мъ году, 29-го Генваря, произведенъ во архимандрита Новгородскаго третьеклассnаго Сковородскаго монастыря, и за службу во 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ, вмѣсто назначеннаго золотаго наперснаго креста, того же года, 25-го Іюня, за примѣрно-хорошее поведеніе и прохожденіе должности настоятеля, государемъ императоромъ Александромъ Павловичемъ всемилостивѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ, алмазами украшеннымъ, который и возложенъ во время служенія Августа 1-го дня, въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Въ томъ же 1822 году, 21-го Августа, по представленію преосвященнаго митрополита Серафима, архимандритъ Фотій за примѣрное поведеніе и за исправленіе двухъ монастырей, Деревяницкаго и Сковородскаго, переведенъ настоятелемъ первокласснаго Юрьева монастыря и опредѣленъ присутствующимъ въ Новгородскую Духовную Консисторію. Въ 1824-мъ году, 16-го Іюня, Юрьевъ монастырь исключенъ изъ общаго благочинія и оставленъ въ непосредственномъ вѣдѣніи самаго настоятеля, архимандрита Фотія, «какъ благонадежнаго и препровождающаго духовную жизнь, и притомъ стараніемъ своимъ приведшаго въ короткое время древнюю обитель сію въ совершеннѣйшее по всѣмъ частямъ благоустройство». Въ 1825-мъ году, 31-го Генваря, по засвидѣтельствованію преосвященнаго митрополита, Серафима, что архимандритъ Фотій привелъ

Юрьевъ монастырь въ цвѣтущее состояніе, имѣетъ пламенное усердіе къ церкви Божіей и благочестивое рвеніе къ пользѣ отечества», государь императоръ Александръ I-й всемилостивѣйше пожаловалъ ему панагію, украшенную брилліантами и другими драгоцѣнными каменьями. Панагія сія возложена на архимандрита Фотія преосвященнымъ митрополитомъ 2-го Февраля, въ день Срѣтенія Господня, въ С.-Петербургѣ, во время священнослуженія, и дозволено ему носить при священнослуженіи панагію и крестъ, а внѣ служенія одну панагію. Въ 1827-мъ году, 28-го Мая, государь императоръ Николай Павловичъ высочайше повелѣть соизволилъ, дабы архимандритъ Фотій оставался по смерть настоятелемъ Юрьева монастыря, согласно собственному его желанію. Въ 1828-мъ году, Сентября 19-го дня, архимандритъ Фотій преосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ сдѣланъ благочиннымъ монастырей, кромѣ своего Юрьева, еще Старорусскаго Спасскаго, Сковородскаго, Клопскаго, Кирилловскаго, Отенскаго, Перекомскаго и Савво-Вишерскаго. Въ 1833-мъ году, 25-го Декабря, отъ Св. Сунода дозволено ему, и по немъ всѣмъ настоятелямъ Юрьева монастыря, имѣть жезлъ съ сулкомъ. Что касается до управленія его Юрьевымъ монастыремъ, продолжавшагося 16-ть лѣтъ, то въ сіе время весь монастырь возобновленъ и обезпеченъ въ содержаніи, церкви украшены, общежитіе заведено, братство собрано и до возможнаго совершенства возведено внутреннее и внѣшнее устройство всей обители. Кончина архимандрита Фотія послѣдовала 26-го Февраля, 1838-го года, на 47 году жизни его отъ рожденія [1].

83) Мануилъ (Иродіонъ) Соловьевъ, сынъ дьячка въ Ефимовскомъ погостѣ, Новгородской епархіи, Старорусскаго уѣзда. Обучался въ Старорусскомъ духовномъ училищѣ, а послѣ частнымъ образомъ въ Юрьевѣ монастырѣ, словесности и началамъ богословскихъ наукъ. Въ 1822 году, 15 Декабря, поступилъ въ число братства Юрьева монастыря, и въ 1826 году, 21 Ноября, постриженъ въ монашество настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Фотіемъ. Въ томъ же 1826 году, 27 Ноября, преосвященнымъ Моисеемъ, епископомъ Старорусскимъ, рукоположенъ во іеродіякона, въ 1827 году, 25 Генваря, во іеромонаха и опредѣленъ

---

[1] О мѣстѣ погребенія архимандрита Фотія сказано было прежде. Біографія его раскрыта въ сочиненіи: «Жизнь графини Орловой-Чесменской, П. Благина, стр. 29—83.

ризничимъ, и, кромѣ того, съ 4-го Сентября исправлялъ должности екклесіарха и уставщика. Въ 1829 году, Іюля 3-го дня, Указомъ Новгородской Духовной Консисторіи опредѣленъ казначеемъ. Въ 1831-мъ году, 11-го Ноября, преосвященнымъ митрополитомъ, Серафимомъ, опредѣленъ намѣстникомъ. Въ 1833 году, 29 Октября, «за особенное раченіе къ должности и примѣрно хорошее житіе и поведеніе», награжденъ набедренникомъ. Въ 1836 году, 12 Апрѣля, всемилостивѣйше пожалованъ ему изъ императорскаго кабинета золотой наперсный крестъ, за обращеніе къ Православію присланнаго, по высочайшему повелѣнію, старообрядца, за труды и отлично усердную службу. Въ томъ же 1836 году, Апрѣля 7 дня, Указомъ Духовной Консисторіи опредѣленъ управляющимъ въ Сковородскій монастырь, на мѣсто умершаго архимандрита, Германа, и управлялъ онымъ монастыремъ до 30 Сентября. Въ 1838 году, Мая 1-го дня, произведенъ во архимандрита Юрьева монастыря преосвященнымъ митрополитомъ, Серафимомъ, въ С.-Петербургской домовой его церкви. Въ 1839 году, 4 Сентября, назначенъ въ Новгородское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія членомъ. Въ 1840 году, 9 Февраля, опредѣленъ благочиннымъ надъ мужескими монастырями: Вяжицкимъ, Старорусскимъ, Спасскимъ, Клопскимъ и Перекомскимъ. Въ 1842 году, 2 Апрѣля, велѣно быть ему членомъ Новгородской духовной Консисторіи. Въ 1844 году, 12 Апрѣля, по представленію Св. Синода объ отлично усердной службѣ, всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Въ 1848 году, 21 Мая, опредѣленъ благочиннымъ своего Юрьева монастыря и другихъ по прежнему, кромѣ Вяжицкаго. Въ 1849-мъ году, Іюня 1-го дня, всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-ой степени, украшенному императорскою короною. Въ 1852-мъ году, 13-го Августа, назначенъ благочиннымъ также и Сковородскаго монастыря, по близости его къ Юрьеву. Въ 1856-мъ году, 26-го Августа, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владимира 3-ей степени. Скончался въ 1857 году, 8 Февраля, и погребенъ въ Юрьевѣ монастырѣ.

81) **Архимандритъ Варлаамъ** Денисовъ поступилъ въ 1857 году изъ настоятелей Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Мѣстоположеніе и основаніе Юрьева монастыря. 1

II. Обозрѣніе зданій монастыря въ прежнее и настоящее время. 3

III. Ризница монастырская. 38

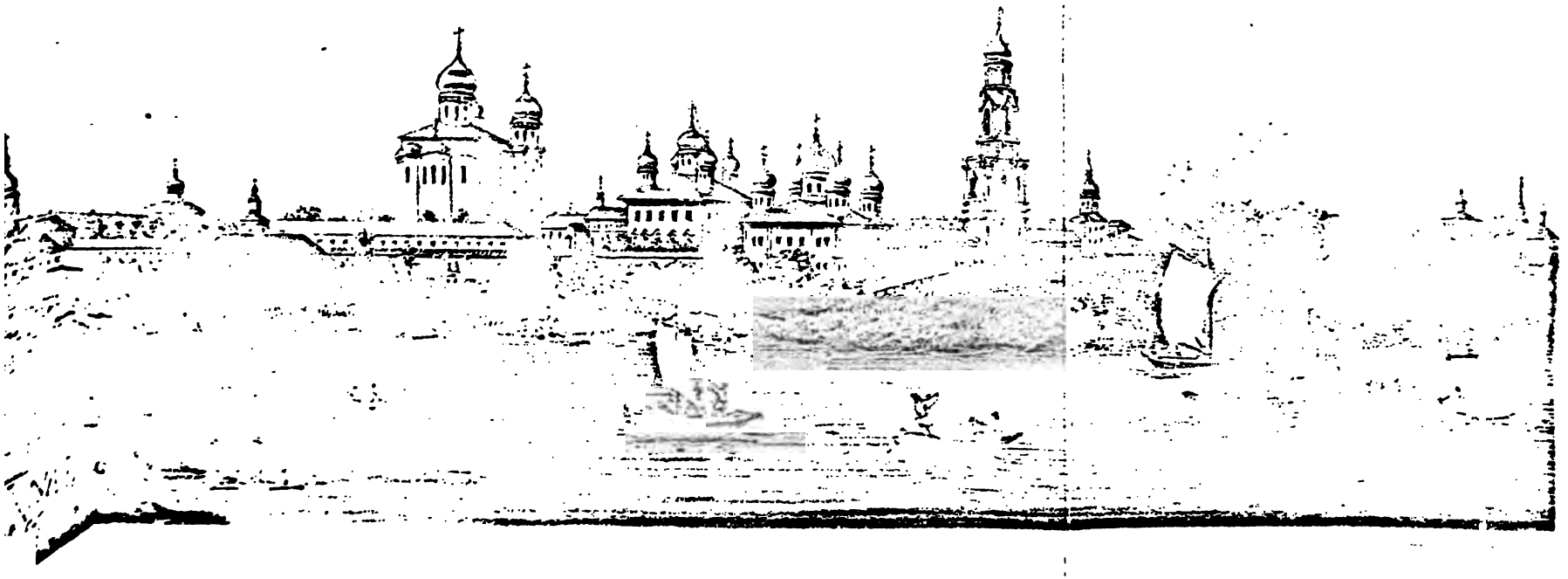
IV. Библіотека монастырская. 50

V. Владѣнія монастыря прежнія и нынѣшнія. 62

VI. Преимущества монастыря и соблюдаемыя въ немъ правила. 69

VII. Замѣчательныя событія въ монастырѣ. 82

VIII. Списокъ настоятелей монастыря. 90



ВИДЪ НОВГОРОДСКАГО ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ

съ сѣверо-восточной стороны, изъ за рѣки Волхова.

ПРАВАЯ ГРАМОТА

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ

НА ВЛАДѢНІЕ ДЕРЕВНЕЮ ИЛЬИНКОЮ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Списокъ предлагаемой правой грамоты царя Алексѣя Михайловича Троицкому Сергіеву монастырю на владѣніе деревнею Ильинкою хранится въ библіотекѣ Троицкой Лавры, по описи 1850 года подъ № 84, и писанъ столбцемъ на склеенныхъ листахъ (длиною 22 аршина), въ концѣ XVII вѣка. Въ Грамотѣ прежде и болѣе всего замѣчательно сказаніе о двукратномъ чудесномъ явленіи преп. Сергія князю Петру меньшому Прозоровскому и женѣ его. Явленіе это относится къ 1770 году, — ко времени возмущенія Стеньки Разина; мѣстомъ явленія былъ городъ Терки, въ которомъ Прозоровскій въ ту пору былъ воеводою. Положеніе и города и воеводы было крайне опасно: два брата Прозоровскаго, — Иванъ, воевода Астраханскій, и Михаилъ были убиты Разинымъ по взятіи Астрахани, откуда сподвижники Разина два раза посылали казаковъ въ Терки, которые въ оба раза, по показанію самаго Прозоровскаго, опредѣляли «убить его до смерти, повѣсить за ребро»; однако жь Прозоровскій избѣжалъ смерти, и только имущество его было разграблено (Акт. истор., том. IV, № 202, XXXVII). Разсматривая образъ дѣйствій Разина и его сообщниковъ, которые имѣли правиломъ вездѣ, гдѣ ни были, прежде всего убивать начальныхъ людей и не пощадили даже Астраханскаго митрополита, Іосифа, по истинѣ можно признать чудомъ, что Петръ Прозоровскій, по взятіи Терковъ буйными казаками, остался живъ. Предлагаемая грамота свидѣтельствуетъ, что жизнь его сохранена чудеснымъ образомъ. Свидѣтельство вполнѣ достовѣрное: сказаніе о явленіи препод. Сергія Прозоровскому и даже невѣрной женѣ въ Черкасскихъ улусахъ (безъ сомнѣнія, для большаго удостовѣренія Прозоровскаго въ истинности пророченія), доведено до свѣдѣнія царя и внесено въ судебный актъ. Истина событія подтверждается и послѣдующей судьбою Прозоровскаго: послѣ

того, какъ Прозоровскій, по повелѣнію препод. Сергія, возвратилъ Троицкому монастырю деревню, которою незаконно владѣлъ, благословеніе Преподобнаго почило на немъ, и бывшій Терскій воевода пожалованъ въ бояре и получилъ со временемъ почетное мѣсто воеводы Новгородскаго (Акт. истор., том. V, № 189).

Актъ любытенъ и въ юридическомъ отношеніи: онъ показываетъ, какъ сильные бояре XVII вѣка злоупотребляли своимъ вліяніемъ и властію: бояринъ Семенъ Прозоровскій отнялъ у Троицкаго монастыря вотчину «мочью своею» и, не смотря на неоднократныя жалобы Троицкихъ властей, владѣлъ оною незаконно «многіе годы». Наконецъ все слѣдственное дѣло и разбирательство правъ владѣнія деревнею Ильинкою, равно какъ межевая запись представляютъ интересное дополненіе къ сборнику древнихъ актовъ подобнаго содержанія.

Д. Членъ С. Смирновъ.

ПРАВАЯ ГРАМОТА

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ

НА ВЛАДѢНІЕ ДЕРЕВНЕЮ ИЛЬИНКОЮ.

Лѣта 7183 г., Марта въ 3 день, билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Викентей, да келарь старецъ Леонтей Дерновъ, да казначей старецъ Кипріанъ Шмаковской съ братіею, а въ Помѣстномъ Приказѣ дьякомъ Думнымъ Гарасиму Дохтурову, Андреяну Яковлеву, Семену Румянцову, Ивану Протопопову, Ивану Рагозинину, того жъ Троицкого манастыря стряпчей Марко Шешковъ подалъ подписную челобитную, за помѣтою Думного Дьяка Григорья Караулова, а въ челобитной ихъ написано: въ Суздальскомъ, де, уѣздѣ, во Польскомъ стану, Великого Государя жалованье, домовая Троицкая и Чюдотворца Сергія вотчина, село Шухобалово * съ селы и съ деревнями, да тоіже вотчины на монастырской полевой землѣ построена при прежнихъ властехъ, промежъ того села Шухобалова и деревни Перелогъ, у Гремячего колодезя, деревня Ильинка, и была та деревня за манастыремъ многіе годы; да въ томъ же, де, уѣздѣ и во Польскомъ стану написана въ писповыхъ книгахъ въ порожнихъ земляхъ тѣмъ же имепемъ пустошь Ильинская, а въ ней пашни шесть четей. И въ прошлыхъ, де, годехъ билъ челомъ Великому Государю Бояринъ Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, и вмѣсто той порожней пустоши Ильинской, мочью своею тое ихъ манастырскую деревню Ильинку, со многою вотчинною землею и со крестьяны и съ бобыли, у манастыря отнялъ, и владѣлъ тою деревнею и крестьяны

---

* Село Шухобалово дано въ вотчину Троицкому монастырю В. Кн. Василіемъ Темнымъ въ 1440 году. См. далѣе въ самой грамотѣ.

многіе годы, а послѣ ево, Боярина Князя, Семена Васильевича, владѣлъ тою деревнею сынъ ево, Князь Петръ меньшой, а Троицкіе, де, прежніе власти, и они о той манастырской вотчинной деревнѣ Великому Государю били челомъ безпрестанно, и крѣпости на тое деревню въ Помѣстномъ Приказѣ клали, и съ тѣхъ, де, мѣстъ то вотчинное дѣло и по се время было не вершено, за тѣмъ, что по Указу Великого Государя онъ, Князь Петръ, посланъ былъ на Государеву службу на Терекъ. И въ прошломъ, де, во 178 году древній Великого Государя молитвенникъ и помощникъ, великій Преподобный Сергій чудотворецъ, не терпя того вотчиного напрасного похищенія, паче же прославляя своя великая чудотворенія, въ прилучившееся смутное время богомерзкого еретика и измѣнника, Стеньки Разина и товарыщевъ ево, воровскихъ казачишковъ, явился ему, Князю Петру, и женѣ ево, онъ, Великій Чудотворецъ Сергій, въ тамошнихъ дальныхъ странахъ дважды, третицею же невѣрной женѣ за рѣкою Терекомъ въ Черкаскихъ улусѣхъ, и въ явленіи своемъ имъ глаголя: аще тое ево, чудотворцову, вотчинную деревню онъ, Князь Петръ, въ манастырь отдастъ, то отъ воровъ самъ, и жена ево, и дѣти спасены будутъ; и по тому, де, чудотворцову Сергіеву явленію онъ, Князь Петръ, и жена его, и дѣти со всѣмъ домомъ своимъ отъ тѣхъ воровъ смерти свободились. И въ прошломъ же, де, во 182 году, видя онъ, Князь Петръ, то чудотворцово Сергіево чудное явленіе, и свое смертное избавленіе, пріѣхавъ съ Терка къ Москвѣ, билъ челомъ Великому Государю, а въ Помѣстномъ Приказѣ подалъ челобитную за своею рукою, а въ той своей челобитной написалъ, что та деревня Ильинка старинная Троицкая и стоитъ на манастырской вотчинной землѣ, и впредь ему, Князю Петру, и женѣ ево, и дѣтямъ до той ихъ манастырской деревни и до крестьянъ дѣла нѣтъ. И въ томъ же, де, году, по Указу Великого Государя, та ихъ манастырская деревня Ильинка со крестьяны и з бобыли въ домъ живоначальныя Троицы отдана по прежнему, и отказные книги въ Помѣсный Приказъ присланы, и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ для помощи и заступленія Великого Чудотворца Сергія, и ради ево преславнаго чудеси, велѣлъ имъ на тое манастырскую деревню Ильинку изъ Помѣстного Приказа со всего вотчинного дѣла дать свою, Великого Государя, жалованную грамоту, чтобъ великого чудотворца Сергія дивная и преславная чудеса нынѣ и впредь забвенны не были, и та ихъ манастырская деревня въ дому живоначальныя Троицы была въ вотчинѣ в вѣки неподвижно; а на челобитной помѣта Думного дьяка Григорья Караулова 183 г., Октября въ 27 д.: Государь пожаловалъ велѣлъ со всего того дѣла дать на ту деревню свою, Великого Государя, правую грамоту противъ ихъ челобитья, и о томъ Указъ учинить Думному дьяку, Гарасиму Дохтурову. И въ Помѣстномъ Приказѣ въ подлинномъ дѣлѣ написано: въ прошломъ во 152 году билъ челомъ блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи, истопничей Александръ Ѳедоровъ сынъ Борковъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ его, велѣлъ ему дать въ Суздальскомъ уѣздѣ во Полскомъ стану не порозжихъ земель пустошь, что былъ починокъ Ильинской, въ помѣстье; а въ Суздальскихъ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Михаила Трусова, да дьяка Ѳедора Витовтова 136 г., и 137 г., и 138 г., во Полскому стану въ порозжихъ земляхъ написано, что осталась за дачею у Андрея Секѣрина села Зерзнева пустошь, что былъ починокъ Ильинской, безъ жеребья, а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли шесть четей въ полѣ, а въ

цу по тому жъ, а жеребей той пустоши за Андреемъ Секѣринымъ, и припущенъ въ пашню къ селу Зерцеву. И по тому Александрову челобитью послана блаженные памяти Великого Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, грамота въ Суздаль къ Воеводѣ къ Ивану Бобарыкину, велѣно ему про тое пустошь Ильинскую сыскать тутошними и сторонними многими людьми, да тотъ сыскъ за руками прислать къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ. А въ обыску дватцать пять человѣкъ сказали: то имъ вѣдомо, пустошью, что былъ починокъ Ильинской, владѣютъ Троицкіе крестьяне, и на той пустоши поставлена деревня дворовъ з дватцать, и почему владѣютъ, того они не вѣдаютъ. Въ обыску жъ дватцать одинъ человѣкъ сказали: пустоши, что былъ починокъ Ильинской, не знаютъ. Да во 153 году билъ челомъ блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи, Околничей Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, чтобъ Великіи Государь пожаловалъ ево в помѣстье въ Суздальскомъ уѣздѣ, во Польскомъ стану, пс порожнихъ земель деревнею, что былъ починокъ Ильинской; а о той же, де, пустоши до ево челобитья билъ челомъ Александръ Борковъ, и по ево, де, челобитью про ту пустошъ сыскивано, и онъ, де, Александръ Борковъ въ Помѣсномъ Приказѣ сказалъ, что онъ о тои пустоши не челобитчикъ, да къ тои сказкѣ Александръ Борковъ и руку приложилъ, а на дѣлѣ помѣта Ѳедора Кузмича Елизарова: допросить Троицкого стряпчего, почему тою пустошью владѣютъ, и велѣлъ положить крѣпости. И противъ тои помѣты Троицы Сергіева манастыря стряпчей, Прокофеи Мусинъ, въ Помѣсномъ Приказѣ подалъ сказку, а въ сказкѣ ево написано: въ Суздальскомъ уѣздѣ, къ Троицкоі вотчинѣ, къ селу Шухобалову, пустошью Ильинскою не владѣютъ, а владѣютъ Троицкою деревнею Ильинкою, а поставлена та деревня Ильинка Троицкоі вотчины села Шухобалова на манастырской десятинной пашнѣ, а з другую сторону села же Шухобалова деревни Перелогу на полевой землѣ, а словетъ та деревня Ильинка по Ильинскому колодезю, и по старымъ писцовымъ межевымъ книгамъ Суздальского уѣзду и писма и межеванья Князя Андрея Стародубскаго 7066 года, да по новымъ писцовымъ межевымъ книгамъ письма и межеванья Михаила Трусова с товарыщи 136 г., и 137, г. и 138 год. та троицкая деревня Ильинка отъ помѣсноі земли Андрѣя Секерина отъ села Зерцнева отмежевана вправо къ Троицкоі вотчинѣ; а что по писцовымъ же книгамъ Михаила Трусова написано за Ондрѣемъ Секѣринымъ въ помѣстье жеребей пустоши, что былъ починокъ Ильинской, и тѣмъ, де, жеребьемъ по писцовымъ книгамъ владѣетъ Ондрѣй, а что у него Андрѣя осталось за помѣстною дачею той пустоши Ильинской и написано въ порожихъ земляхъ, и тою пустошью владѣетъ онъ же, Андрѣй, да Спиридонъ Секѣрины, да Иванъ Черпецкой, невѣдомо почему. Да во 154 год., Августа въ 18 д., билъ чѣломъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Живоначальные Троицы Сергіева манастыря Архимандритъ Адреянъ, да келарь старецъ Симонъ, да казначей Калинникъ з братіею: въ прошломъ, де, во 153 и во 154 годѣхъ били челомъ блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи, Боярин Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, да Александръ Борковъ, въ Суздальскомъ уѣздѣ о Троицкой вотчинѣ, о деревнѣ Ильинкѣ, назвавъ ее порожею пустошью Ильинскою, и они, де, тою пустошью Ильинскою не владѣютъ, а владѣютъ старинною Троицкою

деревнею Ильинскою, и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, не велѣлъ тоій Троицкоій старинноій вотчины деревни Ильинки со крестьяны у манастыря отнять, потому что та деревня по старымъ и по новымъ писцовымъ межевымъ книгамъ отмежевана къ Троицкоій вотчинѣ, къ селу Шухобалову и къ деревнѣ Перелогамъ. И во 155 году, по имянному Великого Государя Указу, посыланы изъ Помѣсного Приказу по наказу Яковъ Кологривовъ да подьячей Ѳедоръ Шиловъ въ Суздальской уѣздъ, и велѣно имъ про пустошь, что былъ починокъ Ильинскоій, а нынѣ деревня Ильинка, допросить старожильцовъ многихъ людей во Полскомъ стану: деревня Ильинская изстари помѣстныхъ или вотчинныхъ земель бывала, или та деревня Ильинская поставлена Троицы Сергіева манастыря на вотчинноій землѣ села Шухобалова и деревни Перелогъ, и крестьяне въ тоій деревнѣ сколь давно поселены и откуды, и пустошь, что былъ починокъ Ильинскоій, безъ жеребья, опричь тоій деревни Ильинскоій, есть ли, и будетъ есть, и на какомъ урочищѣ, и нынѣ кто тою пустошью владѣетъ, и Троицы Сергіева манастыря вотчины межь и граней противъ выписи с книгъ досмотрить, та деревня Ильинская въ ихъ ли межахъ и въ граняхъ написана, или за ихъ межами и граньми? Да будетъ тѣ старожильцы скажутъ, что во Полскомъ стану пустошь, что былъ починокъ Ильинскоій, безъ жеребья опричь Троицкоій деревни Ильинскоій иная особо есть, и тоій пустоши старожильцы жъ досмотрить, та пустошь съ кѣмъ имяно въ межахъ написана и хто нынѣ ею владѣетъ. А будетъ старожильцы оной пустоши Ильинскоій безъ жеребья опричъ тоій деревни Ильинскоій не укажутъ, и та будетъ деревня поставлена на тоій пустоши Ильинскоій, а не на Троицкой вотчинной землѣ, и имъ тое деревню Ильинскую велѣно измѣрить въ десятины. А будетъ старожильцы скажутъ, что та деревня Ильинская поставлена Троицы Сергіева манастыря на вотчинноій землѣ села Шухобалова и деревни Перелогъ, и противъ выписи та деревня Ильинская объявитца въ Троицкихъ межахъ, а не на порожжей пустоши, что былъ починокъ Ильинскоій, безъ жеребья, и имъ тоій деревни Ильинскоій мѣрить не велѣно, а про жеребей, что былъ починокъ Ильинскоій, что припущенъ въ пашню къ селу Зерцеву, Андрѣя Секѣрина, или ево старость и крестьянъ допросить жь, тотъ жеребей пустоши Ильинскоій въ которомъ мѣстѣ къ селу Зерцеву припущенъ въ пашню, и гдѣ тоій же пустоши Ильинскоій три жеребья, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны въ порожжихъ земляхъ? И будетъ они про тѣ три жеребья пустоши скажутъ, и противъ ихъ сказки тѣхъ трехъ жеребьевъ пустоши Ильинскоій досмотрить же, съ кѣмъ та три жеребья смежна, и на какимъ урочищахъ, и хто тѣми тремя жеребьями пустоши владѣетъ, и у тѣхъ людей крѣпостей досмотрѣть. Да будетъ тѣми тремя жеребьями пустоши Ильинскоій хто владѣетъ безъ дачъ, а крѣпостей не положитъ, и та три жеребья пустоши Ильинскоій по досмотру измѣрить жь, да тотъ сыскъ и досмотръ за руками велѣно привезти къ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Помѣсноій Приказъ. А въ обыску Якова Кологривова да подьячего Ѳедора Шилова написано: старожильцовъ двацать шесть человѣкъ сказали: въ Суздальскомъ уѣздѣ во Польскомъ стану деревни, что была пустошь Ильинская, изстари бывала при Царѣ и Великомъ Князѣ, Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи, къ Дворцовымъ селамъ, къ селу Семеновскому, да къ деревнѣ, что было село Брылкино, да къ деревнѣ, что было сельцо Перелоги, да къ селу Зерцеву; а нынѣ тѣ села и деревни, село Семеновское, и деревни Брылкина слободка и

Перелоги за Троицкимъ Сергіевымъ Манастыремъ, а село Зерзпево за помѣщики, за Ондрѣемъ Сѣкерпымъ съ товарыщи; и какъ тѣ села запустѣли, и тѣми пустошьми, пустошью, что было село Брылкина слободка, да пустошью, что бывало село Перелоги, и пустошью Ильинскою, что нынѣ поставлена деревня, владѣютъ Бояре, Князь Дмитрій, да Князь Александръ, да Князь Иванъ Ивановичи Шуйскіе лѣтъ съ пятнадцать, на оброкѣ имали изъ Дворца, а они, де, въ тѣ поры жили за ними, за Бояры, потому имъ то и вѣдомо, и тѣ пустоши пахали, и косили, и владѣли къ селу Ивановскому. А какъ Бояринъ, Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской, з братіею были въ опалѣ, и тѣми, де, пустошьми и пустошью Ильинскою, что нынѣ поставлена послѣ писцовъ деревня, владѣютъ Троицкіе, и поселили на той пустоши крестьянъ оное же Шухобаловскіе волости изъ селъ и изъ деревень. Да тое жь пустоши Ильинской, что нынѣ деревня Ильинская, есть земля за помѣщики села Зерзнева, за Ондрѣемъ да за Спиридономъ Секѣриными, да за Иваномъ Чернецкимъ, и сколько той земли за ними, и почему ею владѣютъ, того они не вѣдаютъ. А смежна, де, та ихъ земля съ тою деревнею Ильинскою, что была пустошь починокъ Ильинской; а стоитъ та деревня Ильинская на текучемъ ручью, что вышелъ изъ горы, изъ подъ деревни Ильинской, и впалъ въ рѣчку Вейку подъ тою жь деревнею Ильинскою; а стоитъ та деревня Ильинская на двое, и словетъ она изстари, одна сторона, которая отъ деревни Перелогъ, пустошь Ильинская къ деревнѣ Перелогамъ, а деревня Перелоги въ тѣ поры были во Дворцѣ; а другая сторона, что отъ села Шухобалова, владѣли изстарп Троицкіе, а слыла Ильинка, а иные Ильинки не знаютъ. А въ сказкѣ Аѳонасья Андрѣева сына Секѣрина написано: отецъ, де, ево Андрѣй посланъ на Государеву службу въ Сибирь, а тотъ, де, жеребей пустоши его былъ починокъ Ильинской за отцомъ ево по писцовымъ книгамъ написанъ, и указалъ тотъ жеребей подъ деревнею Ильинскою смежно, а иные, де, жеребьи той пустоши за Троицкимъ Сергіевымъ манастыремъ, и поставлено на тѣхъ жеребьяхъ послѣ писцовъ деревню Ильинскую. А въ досмотрѣ Якова жь Кологривова, да подьячего Ѳедора Шилова 155 г. написано: межа деревни Ильинской съ селомъ Зерзневымъ есть, а признаками противъ выписи не сошлась, а видѣ и не межевано; а въ чемъ та ихъ межа противъ выписи признаками не сошлась, и по досмотру то подлинно написано: отъ рѣчки Урѣшмы на яму на правѣ земля Троицкая Брылкиной слободки, а на лѣвѣ земля села Зерзнева, а отъ ямы болотцомъ до дороги, что ѣдятъ изъ Суздаля въ Кузминъ въ манастырь, * а съ Кузминской дороги на право Ильинскою дорогою, на правѣ земля Троицкая слободки Брылкиной, а на лѣвѣ земля села Зерзнева, а съ Ильинской дороги направо межею до водороны, а отъ водороны налѣво межею на Переложскую дорогу, что ѣдятъ изъ Перелогъ въ Кузминъ манастыр, на правѣ земля деревни Перелогъ, а на лѣвѣ земля села Зерзнева, Переложскою дорогою на Кузминскую жъ дорогу, а Кузминскою дорогою ко вражку, а ото вражка направо на дорогу, а на дорогѣ яма, а отъ той ямы на право межею къ рѣчкѣ Выкѣ, и не дохо[ч]а

---

* Кузминъ монастырь существуетъ донынѣ и находится въ нынѣшнемъ Владимирскомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ Владимира. Онъ основанъ въ XV вѣкѣ св. Козмою Яхромскимъ.

до рѣчки Вѣкѣ стоитъ столбъ, а на немъ грань, а у столба яма, а отъ столба и отъ ямы поворотить на лѣво кустами вверхъ по вражку, а изо вражка на яблонной кустъ, а у куста яма, а отъ куста и отъ ямы на право горою вницъ по вражку на правѣ покосъ Троицкой деревни Перелогъ, а по обѣ стороны вражка земля Зерзневская, а ото вражка налѣво на яму, а отъ ямы межою на ивовой пень, а на немъ грань, на правѣ земля деревни Перелогъ, а на лѣвѣ земля села Зерзнева, а отъ ивова куста подлѣ рѣчки Вѣи межею на вражекъ, что впалъ въ рѣчку Вею, а во вражкѣ лежитъ камень сѣней, а отъ камени и отъ рѣчки на столбъ, а на немъ грань, а столбъ стоитъ у дороги, что ѣздятъ изъ деревни Ильинской въ село Зерзнево, на правѣ земли деревни Ильинской, на лѣвѣ земля села Зерзнева; а отъ тово столба, что стоитъ у Ильинской и у Зерзневой, дороги той деревни Ильинской съ селомъ Зерзневымъ. Въ выписи межи не написано, и Троицкіе крестьяне и Зерзневскіе помѣщики деревни Ильинской съ селомъ Зерзневымъ межу указали на лѣво, дорогою, что ѣздятъ изъ деревни Ильинской въ село Зерзнево, до Шухобаловского рубежа, на правѣ земля деревни Ильинской, а на лѣвѣ земля села Зерзнева; а спору у Троицкихъ съ Зерзневскими помѣщики въ той межѣ никакова не было, и по той ихъ межѣ та деревня, что была пустошь Ильинская, что нынѣ владѣютъ Троицкіе, въ межахъ въ Троицкой вотчинѣ къ селу Шухобалову, да къ деревнѣ Перелогамъ. А въ книгахъ писма и сыску Якова жъ Кологривова, да подьячего Ѳедора Шилова 155 году, Февраля въ 4 д., написано: въ Суздальскомъ уѣздѣ во Полскомъ стану деревня, что была пустошь Ильинская, на рѣчкѣ на Вѣѣ, и на родникѣ, что течетъ изъ горы изъ подъ той деревни Ильинской и впалъ въ рѣчку Вѣю, подъ тою жь деревнею Ильинскою, а въ ней дватцать три двора крестьянскихъ, да два двора бобыльскихъ, а крестьяне въ той деревнѣ поселены послѣ писцовъ, тому нынѣ лѣтъ съ девятнадцать, изъ Троицкіе вотчины изъ Шухобаловскіе волости, изъ розныхъ ихъ селъ и деревень. Пашни пахатные изъ новопрокопною пашнею по обѣ стороны рѣчки Вѣи добрые земли, по смѣтѣ и по крестьянской сказкѣ, сто четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межь поль, а по заполью, и по вражкомъ, и по рѣчкѣ Вѣѣ, сто пятдесятъ копенъ, лѣсу пашепного во всѣхъ трехъ поляхъ три десятины; мѣрити, де, было тое деревни нельзя, потому что поля и межи, послѣ межевого досмотру, вскорѣ запали снѣгомъ; да къ тѣмъ описнымъ и мѣрнымъ книгамъ Яковъ Кологривовъ и подъячей Ѳедоръ Шиловъ руки свои приложили. Да билъ челомъ Великому Государю Боярин, Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской: въ прошломъ, де, во 154 году, билъ онъ челомъ Великому Государю, въ Суздальскомъ уѣздѣ и Польскомъ стану по писцовымъ книгамъ изъ порожихъ земель о пустоши, что былъ починокъ Ильинскій, въ помѣстье, и на той, де, порожей пустоши Троицы Сергіева манастыря вотчины села Шухобалова и деревни Перелогъ крестьяня своимъ самовольствомъ, не бивъ челомъ Великому Государю, послѣ писцовъ поставили деревню, а въ той, де, порожеи пустоши Ильинской, по писцовымъ книгамъ, четвертные пашни написано только шесть четей. А преже, де, ево билъ челомъ Великому Государю о той же деревнѣ Ильинской истопничей Александръ Борковъ, и бивъ челомъ и паропя Троицы Сергіева манастыря властемъ, отъ дѣла отступился, и сказку за своею рукою къ дѣлу подалъ, что онъ, Александръ, о той деревнѣ Ильинской не челобитчикъ, а Троицы, де, Сергіева манастыря власти бьютъ челомъ Великому Государю о той же деревни Ильинской

хотя ево завладѣть безъ дачи, и называютъ ту порожую пустошь, что былъ починокъ Ильинской, своею Троицкою вотчинною землею, деревнею Ильинкою, а не Ильинскою, будто Ильинка вотчины ихъ села Шухобалова и деревни Перелогъ, и поставлена на ихъ монастырской десятинной землѣ. А въ Суздальскихъ, де, приправочныхъ книгахъ Князя Григорья Звенигородского съ товарыщи 86 г. и 87 г., и въ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Михаила Трусова, да дьяка Ѳеодора Витовтова 136, 137 и 138 году, за Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ, къ вотчинѣ ихъ, къ селу Шухобалову и къ деревнѣ Перелогамъ, деревни Ильинки не написано, и въ Помѣсномъ, де, Приказѣ они власти крѣпостей на ту деревню ни какихъ не положили; а написана, де, та пустошь, что былъ починокъ Ильинской, въ писцовыхъ книгахъ Михаила Трусова съ товарыщи селу Зерзепу въ порожихъ земляхъ, а не къ Троицкой вотчинѣ. И потому, де, ихъ властишскому челобитью про ту деревню Суздальскимъ уѣздомъ сыскивано и досматривано, и въ обыску, де, многіе люди и старожильцы сказали противъ ево челобитья, что та деревня Ильинская порожая, а не Троицкихъ властей. А въ прошлыхъ, де, годехъ отнято у него, Боярина, Князя Семена Васильевича, тысяча триста пятдесятъ четей и роздано въ роздачу, а вмѣсто тѣхъ отнятыхъ четей нигдѣ ему не дано, и Великій Государь пожаловалъ бы ево, по прежнему ево челобитью, тою деревнею Ильинскою въ помѣсье. И во 155 же году, Генваря въ 15 д., по Указу Великого Государя и по помѣтѣ на докладной выпискѣ Окольничего Ѳедора Кузмича Елизарова, та деревня Ильинская велѣно отдать Боярину Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, сто четей въ поле, а въ дву по тому жь, въ помѣсье со всѣми угодьи, что къ тоей деревнѣ есть, а крестьянъ изъ той деревни велѣно отдать и вывесть въ Троицкіе вотчины, потому въ обыскахъ сказали, что тѣ крестьяне свожены въ ту деревню изъ Троицкихъ вотчинъ. И Генваря въ 27 день былъ челомъ Великому Государю Боярин Князь Семенъ же Васильевичъ Прозоровской: по Указу, де, Великого Государя велѣно ему дать изъ порожихъ земель деревня Ильинская, пустая земля, а крестьянъ с тое земли велѣно отдать Троицкимъ властемъ, и Великій Государь пожаловалъ бы ево въ тоей деревнѣ новоприхожими крестьяны, которые поселились послѣ писцовъ и въ писцовыхъ книгахъ за Троицкимъ монастыремъ не написаны; а на челобитной ево помѣта Ивана Аѳонасьевича Гавренева: 155 г., Генваря въ 27 день, Государь пожаловалъ, которые крестьяня написаны за монастыремъ въ писцовыхъ книгахъ, и тѣхъ отдать въ монастырь, а которые новоприходцы и въ писцовыхъ книгахъ не написаны, тѣмъ быть на тоей землѣ, что ему дана. И по тому Великого Государя Указу, и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Владычкина, велѣно тое деревню Ильинскую отказать Боярину, Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, съ тѣми крестьяны, которые ново пришли и въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а которые крестьяня написаны въ писцовыхъ книгахъ за монастыремъ, и тѣхъ отдати въ монастырь, а за Боярином, за Князь Семеномъ Васильевичемъ ихъ не писати. Февраля въ 11 день послана Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, грамота въ Суздаль къ воеводѣ къ Микифору Бекленишеву: велѣно ему въ тое деревню Ильинскую послать дворянина добра, да тое деревню Ильинскую, а въ ней по выписи съ книгъ нашни и перелогу сто четей въ поле, а въ дву по тому жъ, съ тѣми крестьяны, которые ново пришли, а въ писцовыхъ книгахъ не написаны, отказать

Боярину, Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, въ помѣстье со всѣми угодіями; а которые крестьяне въ писцовыхъ книгахъ написаны, и тѣхъ отдати въ Троицкой монастырь, да тѣ книги за руками велѣно прислать къ Великому Государю къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ. А въ отказныхъ книгахъ отказу Суздальские съѣзжие избы, подъячего Михаила Трегубова 155 год написано: отказано Боярину Князю Семену Васильевичу Прозоровскому въ Суздальскомъ уѣздѣ во Польскомъ стану деревня, что была пустошь Ильинская, что владѣли Троицы Сергіева манастыря власти, а въ ней, по выписи съ книгъ Якова Кологривова, да подъячего Ѳедора Шилова, двацать три двора крестьянских, да два двора бобыльских, пашни паханые и с новопрокопною пашнею по обѣ стороны рѣчки Вѣи, добрые земли сто четей въ поле, а въ дву по тому жь, сѣна межь поль, и по заполью, и по пражкамъ, и по рѣчкѣ Вѣѣ сто пятдесятъ копенъ лѣсу пашенного, во всѣхъ полях три десятины; а крестьяне той деревни Ильинской и бобыли сказали про сторонних людехъ, что они въ деревню Ильинскую всѣ пришлые изъ разныхъ мѣстъ, а не изъ Троицкихъ вотчинъ. И во 169 году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Живоначальные Троицы Сергіева манастыря власти, Архимандритъ Іоасафъ, да келарь старецъ Аверкей, да казначей старецъ Леонтей, съ братіею, а въ челобитной ихъ написано: Въ Суздальскомъ, де, уѣздѣ, во Польскомъ стану, Троицкая старинная вотчина, село Шухобалово съ деревнями, дачи Великого Князя Василія Васильевича всеа Русіи; а какъ, де, та вотчина въ манастырь отдана, и той, де, ихъ вотчинѣ за манастыремъ двѣсти двѣнатцать лѣтъ; и въ прошлых, де, годѣхъ, послѣ Суздальскихъ писцовъ сошедчись изъ ихъ манастырскихъ родныхъ вотчинъ крестьяне, поселились того села Шухобалова, да деревни Перелогъ, на полевой десетинной землѣ, и поставили у Ильинскаго колодезя деревню Ильинку, и стояла та деревня въ Троицкихъ межахъ и границахъ отъ сторонних земель за писцовою межею. И въ прошломъ, де, во 154 году билъ челомъ Великому Государю Боярин Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской во Польскомъ же стану о порожеи пустоши Ильинской безъ жеребья по писцовымъ книгамъ, которая осталась за Ондрѣевою дачею Секѣрина о шти четвертахъ, и вмѣсто той порожеи пустоши, по наговору дворового своего человѣка, ихъ же манастырского бѣлова служки, Васьки Карабля, назвалъ порожею землею тое ихъ манастырскую деревню Ильинку, которая поставлена въ Троицкихъ межахъ, и по тому, де, ево Боярскому челобитью сыскивали про тое порожую пустошь Яковъ Кологривовъ да подъячей Ѳедоръ Шиловъ, и дружа ему Боярину, Князю Семену Васильевичу, тое ихъ манастырскую деретню написали порожею жь землею, и земли въ ней по глазомѣрному своему окладу, вместо шти четеи, обложили изъ манастырской ихъ вотчинои земли сто четеи въ поле, а въ дву по тому жь; и по тѣмъ, де, ихъ Яковлевымъ, и подъячего Ѳедора Шилова, ложнымъ обыскомъ, и по неправой докладной выпискѣ, та Троицкая деретня Ильинка со многою вотчинною землею у манастыря отнята и ему Боярину, Князю Семену Васильевичу, въ помѣстье отдана, мимо писцовыхъ книгъ и челобитья ево напрасно. А послѣ Боярина, Князя Семена Васильевича, тою ихъ манастырскою вотчинною деревнею владѣетъ сынъ ево, Стольникъ Князь Петръ [illegible] ской. А въ тѣхъ, де, обыскехъ Якова Кологривова да подъячего Ѳедора Ш[illegible]

объявилась многая неправда: большимъ попальнымъ обыскомъ онъ, Яковъ, и подъячей, друзка ему Боярину, Князю Семену Васильевичу, про порожую пустошь Ильинскую не сыскивали, а имали къ себѣ и допрашивали обыскныхъ людей изъ розныхъ мѣстъ, выборомъ человѣка по два и по три, а иныѣ и по одному человѣку, и то не изо многихъ мѣстъ тѣхъ, которые ево Боярскіе люди и крестьяне скупили и закормили, и велитъ имъ назватца за всѣхъ людей старожильцы; и тѣ, де, ихъ накупные люди тое Троицкую деревню Ильинку порожею пустошью Ильинскою и назвали. А писалъ, де, тѣ обыски и составливалъ за всѣхъ обыскныхъ людей Суздальского жъ уѣзду села Ивановского дьяконъ Макарей Федоровъ, и въ тѣхъ обыскныхъ рѣчахъ, по стачкѣ съ Боярскими людьми, описывалъ воровски, будто въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, кромѣ тѣхъ обыскныхъ людей, иныхъ старожильцовъ ни коно нѣтъ. А по ево жъ, дьяконову, наученью, того жъ села Ивановского крестьяне, пять человѣкъ, гдѣ онъ, дьяконъ, живетъ, назвался старожильцы, сказали ложно жъ, будто та пустошь Ильинская изстари была къ Дворцовымъ селамъ, что нынѣ за Троицкимъ монастыремъ, къ селу Перелогамъ, да къ селу Семеновскому, да къ селу Брылкинѣ Слободкѣ, а послѣ того тѣ села были впустѣ, и тѣми, де, пустошьми, что были села, и пустошью Ильинскою, будто владѣли прежніе ихъ вотчинники, Бояря Князь Дмитреи, да Князь Александръ, да Князь Иванъ Ивановичи Шуйскіе, къ ихъ селу Ивановскому, и имали ихъ въ оброкъ изъ Дворца; а какъ Бояре ихъ были въ опалѣ, и тѣми всѣми пустошьми, послѣ владѣнья Бояръ ихъ, стали владѣть Троицкіе власти, и тое деревню Ильинку поставили на пустоши Ильинской не тѣхъ же Дворцовыхъ пустошеи; а тѣ, де, Дворцовые села, до монастырскоі ихъ дачи, никоди пусты не бывали, и въ писцовыхъ книгахъ Елизарья Новосильцова 7099 года написаны тѣ села въ жилѣ, а не въ пустѣ; а пожаловалъ, де, тѣ села въ домъ Живоначальные Троицы Великіи Государь и Великіи Князь, Федоръ Ивановичь, всеа Русіи, въ 105-мъ году. А какъ, де, Яковъ Кологривовъ да подъячей Федоръ Шиловъ тѣ и свои обыски въ Помѣстномъ Приказѣ положили, и Помѣстного, де, Приказу подъячей Сергей Ивановъ, сговорясь съ Боярскимъ человѣкомъ, съ Ваською жъ Карабленымъ, писалъ не тѣхъ обысковъ ложно жъ, и написалъ въ докладную выписку села Ивановского крестьянъ сказку за всѣхъ обыскныхъ за одну рѣчь; а въ подлинныхъ, де, обыскахъ написали про тое пустошь обыскныхъ людеи розные сказки, и не въ одну рѣчь, и не противъ сказки села Ивановского крестьянъ, и что, де, въ писцовыхъ книгахъ Михайла Трусова написана пустошь Ильинская въ порожихъ земляхъ, а въ ней пашни шесть четей, и ту, де, пустошь, откуды онъ, Михайло, взялъ и въ книги свои написалъ, того невѣдомо, потому что въ приправочныхъ Суздальскихъ писцовыхъ книгахъ Князя Григорья Звенигородского 7097 году, каковы ему, Михайлу, тапы были изъ Помѣстного Приказу, таковы имянемъ пустоши Ильинской въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ Троицкая деревня Ильинка стоитъ, не написано. И Великіи Государь пожаловать бы ихъ, велѣлъ о тоі ихъ монастырскоі деревнѣ Ильинкѣ, для истинного розысканья, изъ Яковлева сыску Кологривова, и изъ докладноі прежнеі выписки, и изъ старыхъ писцовыхъ, и изъ межевыхъ книгъ, и противъ ложноі сказки обыскныхъ людеи, про дачу Троицкихъ вотчинъ села Семеновского и Брылкины Слободки и Перелогъ, изъ жалованноі грамоты Царя и Великого Князя, Федора Ивановича, всеа Русіи, выписать подлинно, и по тоі выпискѣ своі, Великого Государя, Указъ учинить. И противъ челобитья

Троицкихъ властей из допросу Якова Кологривова да подъячего Ѳедора Шилова выписано: Въ допросѣ ему, Якову, и подъячему, старожильцовъ дватцать два человѣка сказали: Въ Суздальскомъ уѣздѣ во Польскомъ стану деревня Ильинская есть, а помѣстныхъ ли, или вотчинныхъ земель та деревня, того они не вѣдаютъ; а поставлена та деревня Ильинская послѣ писцовъ Михаила Трусова съ товарищи на пустоши, что былъ починокъ Ильинской. Въ допросѣ жь вотчины Суздальского протопопа съ братьею села Ивановского старожильцовъ пять человѣкъ крестьянъ сказали: Деревня Ильинская изстари бывала къ Дворцовымъ селамъ, къ селу Семеновскому, да къ селу Зерневу, да къ деревнямъ, что было село Перелоги, да къ деревнѣ Брылкиной Слободкѣ; а какъ тѣ села запустѣли, и тѣми селы владѣли Бояре, Князь Дмитрій да Князь Иванъ Ивановичи Шуйскіе лѣтъ съ пятнадцать, а имали ихъ изъ Дворца на оброкъ; а они въ тѣ поры жили за ними, за Бояры, потому имъ то и вѣдомо, и тѣ пустоши пахали, и косили, и владѣли къ селу Ивановскому. А какъ Боярин Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской съ братіею были въ опалѣ, и тѣми, де, пустошьми, что нынѣ село Семеновское, да деревня Слободка Брылкина, да деревня Перелоги, и пустошью Ильинскою, почали владѣть Троицкіе, невѣдомо по чему; а допросы всѣхъ старожильцовъ писалъ села Ивановского дьяконъ Макарей. А въ перечневой докладной выпискѣ 155 года тѣ старожильцовы сказки написаны всѣ за одну рѣчь, что сказали села Ивановского старожильцы, и что въ книгахъ Якова Кологривова, да подьячего Ѳедора Шилова, написана въ той деревнѣ Ильинкѣ четвертная пашня по ихъ смѣтѣ и по крестьянской сказкѣ; а мѣреть имъ тое деревни было нелзе, за тѣмъ, что поля и межи послѣ межевого досмотру вскорѣ запали снѣгомъ; про то въ той докладной выпискѣ не выписано жь, и въ Суздальскихъ приправочныхъ книгахъ писма и мѣры Князя Григорья Звенигородского с товарищи 7097 г., во Польскомъ стану, къ селу Ивановскому, что было за Шуйскими, пустоши Ильинской не написано. А въ жалованной грамотѣ, какову клалъ къ дѣлу Троицкого манастыря стряпчей, Марко Шешковъ, написано: Во 150 году Царь и Великій Князь, Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи, пожаловалъ Живоначальныя Троицы Сергіева манастыря Архимандрита Кирила з братіею, или кто по немъ въ томъ манастырѣ иные Архимандриты и братія будутъ, противъ ихъ земель, которые взяты на него, Государя, не своихъ Государевыхъ селъ въ Суздальскомъ уѣздѣ село Перелоги, да село Семеновское, да село Брылкину Слободку, а въ нихъ, по выписи изъ Дворца, за приписью дьяка Смирнова Васильева, съ книгъ Елизарья Новосильцова 7099 г., пашни тысеча триста восмьдесятъ четыре чети. Да билъ челомъ Великому Государю Стольникъ Князь Петръ меншой Прозоровской: Въ прошломъ, де, во 155 г. дано отцу его, Боярину Князю Семену Васильевичу, въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Польскомъ стану деревня Ильинская, что владѣли Троицкіе власти, безъ дачъ; а въ той, де, деревнѣ отказано отцу его пашни сто четей, а послѣ, де, отца его та деревня дана ему, Князь Петру, въ помѣсье; и о той, де, деревнѣ бьютъ челомъ Великому Государю Троицкіе власти ложно, хотя тою его деревнею по врежнему насильствомъ владѣть безъ дачъ; а та, де, деревня поселена на порожеи землѣ, и крестьяне, де, поселены въ неи послѣ писцовъ, и въ отказныхъ книгахъ написаны отцу его въ той деревнѣ прихожими, а не Троицкими крестьяны, и Великіи Государь пожаловать бы его, не велѣлъ тому ихъ ложному челобитью повѣрить, и той его помѣсной земли и крестьянъ у

него отнять. И по 171-мъ году Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ челобитья Троицкихъ вотчичей и докладной выписки, указалъ в той деревнѣ Ильинкѣ допросить Троицы Сергіева монастыря строчено: та деревня Ильинка въ межахъ ли и границахъ въ Троицкой вотчинѣ, и вся ль Троицкая вотчина обмежевана, и буде Великій Государь укажетъ монастырскую ихъ вотчину измѣрить противъ писцовыхъ книгъ, и та деревня за мѣрою останется ль, и не будетъ ли примѣрные земли. И противъ того Великого Государя Указу въ Помѣстномъ Приказѣ Троицкого Сергіева монастыря стрянчей Марко Шешковъ подалъ сказку, а въ сказкѣ его написано: Въ Суздальскомъ, де, уѣздѣ въ Шелижномъ стану деревня Ильинка, которою владѣетъ Князь Петръ меньшой Прозоровской, стоитъ на вотчинной землѣ Троицкого Сергіева монастыря, старинныхъ домовыхъ монастырскихъ вотчинъ Села Шухобалова, да деревни, что было село, Перелоги, на полевой, де, десятинной пашнѣ, у старинова межевого урочища, у Гремячего колодезю, и крѣпка Троицкому монастырю, потому пустари, де, при прежнихъ Великихъ благовѣрныхъ Князехъ тѣ Троицкіе вотчины село Шухобалово и село Перелоги были въ Дворцовыхъ волостяхъ, и въ прошломъ, де, въ 6956-мъ году Великій Князь Василей Васильевичъ всеа Русіи, по данной грамотѣ Великого жъ Князя Ивана Андрѣевича 6951 г., то Дворцовое село Шухобалово пожаловалъ въ домъ Живоначальныя Троицы и великому Чудотворцу Сергію въ вотчину, а село Перелоги осталось во Дворцѣ жъ; и въ прошломъ, де, въ 7067 г., по Указу Великого Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, межевали въ Суздальскомъ уѣздѣ Троицкіе вотчины писцы Князь Андрей Стародубской да Князь Петръ Ромодановской, и въ тѣхъ, де, годѣхъ монастырская вотчина село Шухобалово съ тѣмъ Дворцовымъ селомъ, что нынѣ Троицкая жъ деревня Перелоги, межевана было особь, и въ межевыхъ книгахъ Князь Петра Ромодановского промежъ тѣхъ селъ старинная валовая межа написана и старинное жъ урочище Гремячей колодезь, у которова та деревня Ильинка стоитъ, въ Троицкой Шухобаловской землѣ въ межахъ описана имянно, и нынѣ тотъ колодезь цѣлъ и стоитъ середи той деревни Ильинки. А послѣ, де, того старого межеванья, въ прошломъ же во 105-мъ г., Великій Государь Царь и Великій Князь, Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи, и то Дворцовое село Перелоги пожаловалъ въ домъ же Живоначальные Троицы и великому Чудотворцу Сергію въ вотчину, и тѣмъ, де, селомъ Перелогами до писца Михаила Трусова, по жалованной Грамотѣ, владѣли монастыремъ къ той же Троицкой вотчинѣ, къ селу Шухобалову, и поля тѣхъ вотчинъ въ монастырскую и въ крестьянскую пашню спущены были вмѣстѣ, для того что тѣ села, по жалованнымъ грамотамъ и по дачемъ, стали за одну вотчину. И какъ въ прошломъ во 136-мъ г. писалъ Суздальской уѣзда Михайло Трусовъ, и онъ, Михайло, тѣ вотчины, село Шухобалово и деревню, что было село Перелоги, въ писцовыхъ своихъ книгахъ за Троицкимъ монастыремъ всѣ вмѣстѣ и отъ сторонихъ земель ихъ отмежевалъ, а что межевано было промежъ тѣхъ селъ при старыхъ писцахъ, и та, де, старая писцовая межа и гремячей колодезь стали въ Троицкихъ межахъ и границахъ, промежъ села Шухобалова и промежъ деревни Перелогъ, середи поль, въ десятинной пашнѣ. И нынѣ, де, та деревня Ильинка, по старымъ межамъ 7067 г., и по новымъ межевымъ книгамъ Михаила Трусова 138 г., стоитъ

въ Троицкихъ межахъ и границахъ, и по Указу Великого Государя и по Уложенью та деревня крѣпка Троицкому Манастырю; а порожей пустоши Ильинской и иныхъ ни какихъ порожихъ земель въ тѣхъ Троицкихъ межахъ и въ границахъ нѣтъ и не бывало. А что, де, въ прошлыхъ годехъ билъ челомъ Великому Государю Боярин Князь Семенъ Васильевичь Прозоровской въ помѣсье о пустоши, что починокъ Ильинской, безъ жеребья, не порожихъ земель, и въ писцовыхъ, де, книгахъ Михаила Трусова въ порожихъ земляхъ написано, что осталось за Ондрѣевою дачею Секѣрина села Зерцнева пустошь, что былъ починокъ Ильинской, безъ жеребья, а въ ней пашни шесть четей, де, да сѣна пять копенъ, а жеребей той пустоши за Ондрѣемъ Секѣринымъ въ помѣстьѣ и припущенъ въ пашнѣ къ селу Зерцневу, и тотъ, де, Ондрѣевъ жеребей Секѣрина и нынѣ есть, и стоитъ отъ Троицкихъ вотчинъ отъ села Шухобалова, и отъ деревни Перелогъ, и отъ той деревни Ильинки, за писцовыми межами, въ урочищахъ, промежъ старинныхъ межевыхъ признакъ, которые написаны въ старыхъ межахъ 7067 г. межъ рѣчки Букряницы и Гремячева ручья, и промежъ Ильинскова вражка, и владѣетъ тѣмъ жеребьемъ Василей Ондрѣевъ сынъ Секѣринъ. Да въ тѣхъ же, де, урочищахъ, подлѣ Васильева жеребья Секѣрина, Князь Петръ Прозоровской землею владѣетъ же, противъ Васильева жеребья вдвое, и по тому ихъ владѣнью, та порожая пустошь Ильинская, промежъ Ильинскова вражка и рѣчки Букряницы, за ними вся сполна, и отъ Троицкой деревни Ильинки за межами. А какъ въ прошлыхъ годехъ, по челобитью Боярина Князя Семена Васильевича, сыскивалъ про тое порожую пустошь Яковъ Кологривовъ, и онъ, де, Яковъ, дружа ему, Боярину, и наговоря обыскныхъ людей, вмѣсто той порожей пустоши Ильинской, вмѣнилъ въ обыску своемъ порожею землею тое Троицкую вотчинную деревню Ильинку ложно, и написалъ въ четверти Троицкихъ вотчинъ села Шухобалова и деревни Перелогъ многую манастырскую пашню, смѣтою своею, глазомѣрнымъ окладомъ, сто четей въ поле, а въ дву по тому жъ, да сѣна на сто на пятдесятъ копенъ, чего въ писцовыхъ книгахъ той порожей пустоши Ильинской и не написано, и о чемъ Великому Государю Боярин Князь Семенъ Васильевичъ и не билъ челомъ, и Стольникъ, де, Князь Петръ Прозоровской тою Троицкою деревнею Ильинкою и въ ней крестьяны и бобылми владѣетъ напрасно, потому что та деревня стоитъ на манастырской вотчинной землѣ, и крестьяне въ ней живутъ Троицкіе жъ, и въ переписныхъ книгахъ переписи Окольничего Степана Гавриловича Пушкина 154 за Троицкимъ манастыремъ всѣ написаны. А въ которыхъ мѣстѣхъ, въ прошломъ въ 7067 году, промежъ Троицкихъ вотчинъ села Шухобалова и деревни Перелогъ, старинная валовая межа была, и тѣмъ старымъ межамъ подалъ онъ, Марко, подъ тою своею сказкою съ старыхъ межевыхъ книгъ выпись; Михайлова, де, межеванья Трусова межевыя книги въ Помѣстномъ Приказѣ, и въ тѣхъ же книгахъ промежъ Троицкихъ вотчинъ, промежъ деревни Брылкины Слободка и деревни, что было село Перелоги, и промежъ деревни Ильинки, съ помѣсьемъ Князь Петра Прозоровского, съ селомъ Зерцневымъ, межа написана имянно. А что, де, по Указу Великого Государя велѣно ево, Марка, допросить, будетъ Великій Государь укажетъ Троицкіе вотчины смѣрить, и въ тѣхъ вотчинахъ примѣрные земли не будетъ ли, и деревня Ильинка за мѣрою останется ль, и тѣхъ, де, ихъ манастырскихъ вотчинъ, сверхъ стороны писцовъ и мѣрщиковъ, вновь мѣрять не для чего, потому что тѣ вотчины старинные и владѣютъ ими къ Троицкому манастырю болши дву сотъ

лѣтъ; и въ прошлыхъ, де, годѣхъ при [illegible] Великихъ Государехъ и при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, всеа Русіи, тѣ вотчины описываны и мѣрены не по одно время, и отъ сторонніхъ земель отмежеваны, и челобитья, де, на тѣ вотчины въ прошлыхъ примѣрныхъ земляхъ в такіе многіе лѣта, кромѣ Боярина Князя Семена Васильевича, да подставного ложного челобитья Александра Боркова, отъ иныхъ ни отъ кого не бывало. И нынѣ, де, къ тѣмъ вотчинамъ пашнею и покосы и всякимъ угодьемъ владѣютъ монастыремъ о всемъ по тому, какъ тѣ села встари были и межеваны въ Дворцовыхъ земляхъ; а будетъ въ которыхъ мѣстѣхъ не Троицкихъ же поверстныхъ лѣсовъ или не свѣжихъ покосовъ какіе пашни и роспахамы, и тѣхъ, де, земель, которые розницены въ межахъ и въ границахъ, по Указу Великого Государя и по Уложенью, изъ межъ и изъ границей отнимать не указано, и челобитчикомъ и обыскнымъ людемъ въ томъ вѣрить не велѣно. А въ выписи съ межевыхъ Суздальскихъ книгъ письма и межеванья старыхъ писцовъ Князь Андрѣя Старогубского, да Князь Петра Ромодановского 7066 и 67 году, какову далъ стрячей Марко Шешковъ, написано: Троицкой земли села Тумы межа съ Царевою и Великого Князя землею, села Ивановского, Князя Иванова помѣстья Андрѣевича Шуйского, отъ рѣчки отъ Тумы, ниже лопушья врага, сотнимъ врашкомъ, вверхъ паточиною къ валовой межѣ, а отъ верховья вражка валовою межею направо по ямамъ, межь пашенъ, прямо къ лопушью врагу, да черезъ врагъ прямо къ валовой межѣ, до межи Царя и Великого Князя, земли села Перелогова, на правѣ земля Троицкая села Тумы, а на лѣвѣ земля села Ивановского, Троицкой же земли того жъ села Тумы межа съ Царевою и Великого Князя землею села Перелогу, отъ врага отъ лопушья старою валовою межею межь пашенъ по ямамъ ко вражку х каменнику, а врашкомъ налѣво вверхъ, да отъ верховья вражка старою валовою межею по ямамъ к гремячему колодезю до Шухобаловского поля, а колодезь вправѣ въ Троицкой землѣ, а отъ колодезя лугомъ дорошкою прямо по ямамъ до гремячево ручья, а ручьемъ внизъ ко врагу къ Ильинскому до межи Даниловы земли Романовича, помѣсного села Зерзиева, на правѣ земля Троицкая села Тумы, да села Шухобалова, а на лѣвѣ земля Царя и Великого Князя села Перелогу, Троицкой же земли Шухобаловского села межа з Даниловою землею Романовича села Зерзнева помѣсного, отъ Перелошской земли отъ врага, противъ ручья гремячего, старою валовою межею по ямамъ къ рѣчкѣ Букрянцѣ, а рѣчкою на право вверхъ межь села Шухобаловского и межь села Сорокина Ульяны Ѳедоровны помѣсного, да отъ рѣчки вражкомъ на лѣво вверхъ паточиною до верховья, а отъ верховья врага старою межею по ямамъ г дорогѣ къ Володимерской, да черезъ дорогу прямо дорошкою старою и новою кустяремъ по ямамъ, да отъ дорожки отъ новые на лѣво, мимо болотца, вправѣ старою дорожкою кустяремъ по ямамъ и подле Сорокинскою пашнею пошедъ, да отъ пашни тое жъ дорошкою по ямамъ ко врагу къ верховью Нестеровского врага до межы Яковлевы земли Захарьина сына Булгакова, села Девиciева помѣсного, направѣ земля Троицкая села Шухобалова, а на лѣвѣ земля Даниля Романовича села Зерзнева. Да къ той сказкѣ и къ списку съ выписи Троицкой стрячей Марко Шешковъ и руку приложилъ. Да во 1711 же году, по Указу Великого Государя, допрашиванъ въ Помѣсномъ Приказѣ Василій Андрѣевъ сынъ Секѣринъ, а въ допросѣ сказалъ: Въ Суздальскомъ, де, уѣздѣ во

Нольскомъ стану былъ за отцомъ ево Андрѣемъ жеребей въ селѣ Зерневѣ, да къ тому жъ жеребью написанъ отцу ево жеребей пустоши, что былъ починокъ Ильинской, а два, де, жеребья той же пустоши Ильинской написаны въ Суздальскихъ писцовыхъ книгахъ въ порожнихъ земляхъ, и то, де, отца ево помѣстье дано ему, Василью; и которой, де, жеребей пустоши, что былъ починокъ Ильинской, написанъ отцу ево въ припускѣ къ селу Зерневу, и тотъ, де, ево помѣстной жеребей отъ деревни Ильинки, что нынѣ владѣетъ Князь Петръ меньшой Прозоровской, за писцовою межею въ урочищахъ межъ рѣчки Букрянины и межъ Гремячева ручья, за Ильинскимъ врашкомъ, и отъ Троицкой земли тотъ ево жеребей отмежеванъ, и владѣетъ тѣмъ жеребьемъ онъ, Василей, а два, де, жеребья той же пустоши Ильинской, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны въ порожнихъ земляхъ съ тѣмъ же ево Васильевымъ жеребьемъ вмѣстѣ, а розошла, де, межъ того ево Васильева жеребья и межъ двухъ жеребьевъ, что написаны въ порожнихъ земляхъ, дорога, которою дорогою ѣздитъ изъ села Зерневa въ деревню Ильинку, ево Васильевъ жеребей той дороги на правой сторонѣ къ Троицкой землѣ, а два жеребья тое пустоши той дороги по лѣвую сторону; а владѣетъ, де, тѣми двемя жеребьями пустоши Ильинской Стольникъ Князь Петръ меньшой Прозоровской; да къ той сказкѣ Василей Секѣринъ и руку приложилъ. А въ прошломъ же во 182 г., іюня въ 17 д., билъ челомъ Великому Государю Стольникъ Князь Петръ меньшой Прозоровской, а въ челобитной ево написано: Въ прошлыхъ, де, годѣхъ дана отцу ево, Боярину Князю Семену Васильевичу, въ помѣстье въ Суздальскомъ уѣздѣ деревня Ильинская со крестьяны, и съ прошлого жъ, де, со 155 г. бьютъ челомъ Великому Государю о той Троицкой Сергіева монастыря власти, что та деревня Ильинская поставлена на ихъ монастырской вотчинной землѣ, и крестьяне въ ней поселены старинные монастырскіе жъ, и послѣ, де, онъ, Князь Петръ, въ той деревнѣ съ Троицкими властями розыскался, что та деревня полянно, де, стоитъ на ихъ монастырской вотчинной землѣ, и о той, де, деревнѣ Ильинской и о крестьянехъ, что ихъ нынѣ въ той деревнѣ полянно есть, онъ, Князь Петръ, Великому Государю не челобитчикъ, и женѣ ево и дѣтямъ до той Троицкой деревни Ильинской дѣла нѣтъ, опричь крестьянина Потанки Онтропова, и опричь тѣхъ крестьянъ, которые не той деревни перешли до сего ево челобитья и живутъ въ ево жъ Суздальскихъ деревняхъ, Великій Государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ челобитье ево записать и челобитную взять г дѣлу. Да и въ допросѣ Стольникъ Князь Петръ Прозоровской сказалъ, противъ того жъ своего челобитья, что ему до той деревни и до крестьянъ дѣла нѣтъ; да къ той челобитной и къ допросу онъ, Князь Петръ, и руку приложилъ. А въ списку съ духовной 168 г., Сентября 10, написано: Боярин Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, отходя сего свѣта, приказалъ сыну своему, Князю Петру меншому, одному помѣсье свое, въ Суздальскомъ уѣздѣ село Новое, что была деревня Рожнова, да деревню Ильинскую, з деревнями и с пустошми; и во 170 г., по помѣтѣ на выпискѣ Думного дьяка Григорія Карандова та деревня Ильинская справлена за нимъ, Стольникомъ, за Князь Петромъ меньшимъ Прозоровскимъ, по духовной отца его, Боярина, Князя Семена Васильевича. И въ прошломъ же во 182 г., Іюля въ 24, билъ челомъ Великому Государю Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Феодосій, да келарь старецъ Леонтій Дернов, да казначей старецъ Кипріанъ, з братіею: Въ прошломъ, де, во 155 г., по челобитью Боярина, Князя Семена

Васильевича Прозоровского и по ложнымъ обыскомъ Якова Кологривова, да подъячего Фетера Шилова, отнята у монастыря и отдана ему, Боярину, Князю Семену Васильевичу, въ помѣстье въ Суздальскомъ уѣздѣ во Ольскомъ стану монастырская вотчинная деревня Ильинка со крестьяны и съ бобыли, и по той, де, напрасной отдачѣ тою монастырскою вотчинною деревнею Ильинкою владѣлъ онъ, Боярин, Князь Семенъ Васильевичъ, многіе годы напрасно, а послѣ Боярина, Князя Семена Васильевича, владѣлъ тою деревнею Ильинкою и со крестьяны сынъ ево, Стольникъ, Князь Петръ меньшой Прозоровской. И въ прошломъ, де, въ 182 г., билъ челомъ Великому Государю онъ, Князь Петръ Прозоровской, а въ Помѣстномъ Приказѣ подалъ челобитную за своею рукою, а въ той своей челобитной и въ допросныхъ рѣчахъ написалъ, что та деревня Ильинка подлинно стоитъ на старинной Троицкой вотчинной землѣ и крестьяне въ ней монастырскіе, и въ томъ во всемъ онъ, Князь Петръ, съ ними властьми розыскался, и впредь ему, и женѣ ево, и дѣтямъ до той деревни Ильинки дѣла нѣтъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тое деревню Ильинку и въ ней крестьянъ, и бобылей, и пашни, и сѣнные покосы, и всякіе угодья переписать, а переписавъ тое деревню со крестьяны и со всѣми угодьями, чѣмъ владѣлъ Князь Петръ Прозоровской, отказать въ Троицкой монастырь, по старинному владѣнью, къ Троицкой Суздальской вотчинѣ, къ селу Шухобалову, по прежнему. И по Указу Великого Государя противъ того ихъ челобитья послана Великого Государя грамота въ Суздаль, къ Якову Стромилову, а велѣно ему въ Суздальской уѣздъ въ Ольской станъ въ вотчину Троицкого Сергіева монастыря, села Шухобалова, въ деревню Ильинку, что во 155 г. та деревня Ильинка дана была Боярину, Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, а послѣ Боярина дана была сыну ево, Стольнику, Князь Петру Прозоровскому, съ понятыми людьми ѣхать, да тое деревню Ильинку, а въ ней пашня сто четей въ поле, а въ дву по тому жъ, со крестьяны и з бобыли, которые въ той деревнѣ пынѣ на лицо, отказать въ Троицкой монастырь, къ Суздальской ихъ вотчинѣ, къ селу Шухобалову, по прежнему въ вотчину жъ со всѣми угодьями, да тѣ книги за руками прислать къ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Помѣстной Приказъ. А въ отказныхъ книгахъ, отказу Якова Стромилова, прошлого 182 г., написано: отказано въ Троицкой Сергіевъ монастырь, къ вотчинѣ къ селу Шухобалову, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Ольскомъ стану, деревня Ильинская на рѣчкѣ на Вѣѣ, у Гремячего колодезя, а въ ней пашня пахатные и с новопрокопною землею по обѣ стороны рѣчки Вѣи, добрые земли, по отказной выписи Суздальскіе съѣзжіе избы подъячего Михайла Трегубова 155 г., сто четей въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ поль, и по заполью, и по врашкомъ, и по рѣчкѣ Вѣѣ, во всѣхъ трехъ поляхъ, сто пятдесятъ копенъ, лѣсу не пашенного три десятины, по прежнему въ вотчину со всѣми угодьями, крестьянскихъ двинатъ шесть дворовъ а людей въ нихъ сто три человѣка. И по сей Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, правой грамотѣ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Архимандриту Викентію, да Келарю Леонтію Дернову, да Казначею старцу Кипріану, и кто по нихъ, въ томъ монастырѣ иные Архимандриты, и Келаря, и Казначеи, и братія будутъ, деревнею Ильинкою съ пашнею, и съ сѣнными покосы, и съ лѣсы и со всѣми угодьями, и въ той деревнѣ крестьяны и бобыли, которые нынѣ

живутъ, и кто учнетъ впредь жить, владѣть къ Троицкой вотчинѣ, къ селу Шухобалову, по старымъ вотчиннымъ крѣпостямъ, и по межевымъ выписямъ, и по отказнымъ книгамъ, по прежнему, какъ о той деревнѣ въ сей, Великого Государя, правой грамотѣ написано, нынѣ и в вѣкъ неподвижно, потому что та деревня, по домовымъ ихъ манастырскимъ крѣпостямъ и по переписнымъ книгамъ 154-го г., поставлена той ихъ манастырской вотчины, села Шухобалова и деревни Передотъ, на полевой землѣ, а не на порожей пустоши Ильинской; а взята была та деревня не Троицкого манастыря и отдана Боярину Князю Семену Васильевичу Прозоровскому по ложнымъ обыскомъ за порожую землю. Къ сей правой грамотѣ Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, печать приложена.

На подлинной Великого Государя грамотѣ припись дьяка Андрѣяна Яковлева.

Справа подъячего Михаила Яковлева.

На подлинной же Великаго Государя грамотѣ подписано:

Лѣта 7188 г., Марта въ 19 д., Великій Государь Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сее правые грамоты слушавъ, Живоначальныя Троицы Сергіева манастыря Архимандрита Викентія, Келаря старца Кипріана, Казначея старца Сергія, з братіею пожаловалъ, велѣлъ имъ сію правую грамоту подписати на свое, Великого Государя Царя и Великого Князя, Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя, и къ селу Шухобалову деревнею Ильинскою имъ, Архимандриту, и Келарю, и Казначею з братіею, и кто по нихъ Архимандриты, и Келари и Казначеи, и братья, въ томъ манастырѣ впредь будутъ, владѣть по сей правой грамотѣ.

Припись Дьяка Семена Кудрявцова.

Справа подъячего Григорья Посникова.

Смотрѣлъ Гришка Приклонскій.

На оборотѣ свитка написано:

Живоначальныя Троицы Сергіева манастыря крепостныя казны старецъ Арсеній Покровской руку приложилъ.

ЗАПИСКА

ОБЪ

АРТЕМІИ ВОЛЫНСКОМЪ.

I

Происхожденіе, свойства, служба и связи Волынскаго.

Артемій Петровичъ Волынскій, потомокъ древней фамиліи, вышедшей изъ Волыни, началъ службу свою при Петрѣ Великомъ и, достигнувъ Генералъ-Маіорскаго ранга, былъ употребленъ симъ Государемъ въ качествѣ посланника въ Персію; потомъ состоялъ въ числѣ его Генералъ-Адъютантовъ и управлялъ губерніею Астраханскою; по кончинѣ Императора переведенъ въ Казань. При вступленіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны онъ былъ на сторонѣ желавшихъ самодержавія, находясь во враждѣ съ Голицыными и Долгорукими и, напротивъ того, въ дружескихъ связяхъ съ фамиліею Салтыковыхъ (отъ коей, по матери своей, происходила Императрица Анна) и съ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ. Сіе, какъ кажется, было поводомъ къ его возвышенію, не смотря на то, что онъ тогда же былъ обвиненъ, и самъ винился, въ самовольномъ сборѣ съ иновѣрцевъ Казанской губерніи. Государыня не только его простила, но вскорѣ пожаловала въ званіе Оберъ-Егермейстера, а по смерти Оберъ-Штальмейстера, графа Левенвольда, поручила его управленію и Придворную конюшенную часть. Въ 1737-мъ году онъ былъ вторымъ посломъ на Немировскомъ конгрессѣ съ Турками, * а въ 1738 сдѣланъ Кабинетъ-Министромъ на мѣсто, оставшееся праздными послѣ графа Ягужинскаго. На сей высшей степени политическаго поприща Волынскому суждено было погибнуть отъ вражды другихъ вельможъ и отъ собственнаго неблагоразумія.

---

* Первымъ былъ Баронъ Шафировъ, а третьимъ Неплюевъ (потомъ слѣдователь и судія по дѣлу Волынскаго).

Достойно замѣчанія, что, при самомъ вступленіи въ сію новую должность, онъ, въ досадѣ на Кабинетнаго Секретаря, Яковлева, какъ будто предсказалъ себѣ позорную смерть. Яковлевъ поднесъ ему форму присяги, въ которой изъяснено, что если онъ ее нарушитъ, то подвергнется смертной казни. «Какъ!» — вскричалъ Волынскій; — «Государыня жалуетъ меня званіемъ Министра, а ты топоромъ и плахою.» Неизвѣстно, заставилъ ли онъ Яковлева исключить сіи слова изъ присяги; извѣстно только, что онъ его съ тѣхъ поръ преслѣдовалъ постоянно. Ослѣпленный счастіемъ и будучи отъ природы вспыльчивъ, сварливъ, высокомѣренъ, Волынскій вездѣ легко наживалъ себѣ непріятелей въ такое время, которое и безъ того представляло печальную картину безпрерывныхъ распрей и пронырства придворныхъ. «Намъ, Русскимъ, непадобенъ хлѣбъ,» — писалъ Волынскій къ Генералъ-Лейтенанту Князю Григорію Урусову; «мы другъ друга ѣдимъ, и съ того сыты бываемъ.» А въ письмахъ Графа Салтыкова къ Волынскому есть увѣщанія, чтобы онъ велъ себя посмирнѣе. «Я вѣдаю, что друзей вамъ почти нѣтъ и никто съ добродѣтелью о имени вашемъ и помянуть не хочетъ.... На кого осердишься, велишь бить при себѣ, и сямъ изъ своихъ рукъ бьешь. Что въ томъ хорошаго? Всѣхъ на себя озлобилъ?» Въ дѣлахъ много примѣровъ его жестокости: за непочтеніе шапки полицейскими служителями, проходившими мимо его двора, онъ подвергалъ ихъ тяжкому наказанію кошками; одного изъ конюшенныхъ служителей заставилъ по нѣскольку часовъ ходить вокругъ столба по деревяннымъ спицамъ; Мичмана Князя Мещерскаго посадилъ на деревянную кобылу, вымаравъ ему лице сажею и привязавъ къ ногамъ его гири и живыхъ собакъ, и т. п. Но дѣла сего рода были оставляемы безъ вниманія: одни боялись на него жаловаться; жалобы другихъ оставались безъ удовлетворенія.

Въ высшемъ кругу главнѣйшіе его недоброжелатели были: графъ Ягужинскій, Князь Александръ Куракинъ и Адмиралъ Графъ Николай Головинъ. Первый, если вѣрить Волынскому, представлялъ объ немъ Императрицѣ какъ о такомъ злодѣѣ, на погубленіе коего не жаль бы употребить и 30,000 червонцевъ.

Скоро явился опаснѣйшій для Волынскаго врагъ въ старшемъ Членѣ Кабинета, Вицеканцлерѣ, Графѣ Остерманѣ, который, подобно второму Члену Кабинета, Дѣйствит. Тайному Совѣтнику, Князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, оказавъ Императрицѣ важную услугу при воспріятіи Ею самодержавія, постоянно пользовался ея довѣренностію.

Волынскій вообще не могъ равнодушно сносить вліянія иностранцевъ на дѣла государственныя, но Остермана еще менѣе терпѣлъ за скрытность его характера и хитрость, коею онъ умѣлъ искусно вводить его въ разныя непріятности и подвергать гнѣву Государыни. Волынскій былъ поддерживаемъ Черкасскимъ, но Остерманъ имѣлъ важнѣйшую для себя опору въ Герцогѣ Биронѣ; притомъ Черкасскій, хотя также недовольный дѣйствіями Остермана по Кабинету, велъ себя осторожнѣе и уклонялся отъ ссоры съ нимъ. Волынскій за то называлъ его* лѣнивымъ; думалъ въ глазахъ Императрицы противопоставить Остерману собственную свою дѣятель-

* Такъ показываетъ Кубанецъ, а Адъюнктъ Ададуровъ приводитъ слова Волынскаго: «Я уже не знаю, какъ и быть: двое у меня товарищей, да одинъ изъ нихъ всегда молчитъ, а другой только меня обманываетъ.»

пость, брался сочинять разные проекты, стараясь имѣть на своей сторонѣ Принцессу Анну; но все сіе послужило только къ гибели его, особенно, когда онъ навлекъ на себя иное негодованіе Герцога Бирона, лишась между тѣмъ и дружбы Князя Черкасскаго.

II

Обстоятельства, приготовившія его паденіе.

Въ 1739-мъ году бывшіе подчиненные Волынскаго, Штальмейстеръ Кашкинъ съ сыномъ и Унтеръ-Штальмейстеръ Людвигъ, поощряемые врагами его, подали на него Императрицѣ жалобу на неправильное отрѣшеніе ихъ отъ должности, обвиняя его самаго въ безпорядкахъ по управленію конюшенными заводами. Императрица желала имѣть объясненіе отъ Волынскаго, который, въ представленномъ ей пунктѣ, означилъ причины ихъ отрѣшенія, опровергалъ ихъ доносы, просилъ строжайшаго изслѣдованія и защиты отъ недоброжелателей, описывалъ свои заслуги, бѣдность (такъ, что можетъ себя назвать даже нищимъ), долги и печаль, отъ которой желалъ бы лучше умереть, тогда какъ нѣкоторые безсовѣстные льстецы и тунеядцы лучше его живутъ и больше довольства имѣютъ; наконецъ, поручалъ себя и бѣдную свою жизнь милосердію Государыни. Досада на враговъ его повела его далѣе: къ письму своему присовокупилъ онъ еще примѣчанія, какія потворства и вымыслы употребляемы бываютъ при Монаршескихъ Дворахъ и въ чемъ вся такая закрытая безсовѣстная политика состоитъ. Въ сихъ примѣчаніяхъ, не именуя никого, онъ говорилъ вообще, что нѣкоторые изъ приближенныхъ къ престолу стараются помрачать добрыя дѣла людей честныхъ и привить Государей въ сомнѣніе, чтобы ни кому не вѣрили; безлѣпицы изображаютъ въ видѣ важномъ, и ничего прямо не изъявляютъ, но все закрытыми и темными терминами, съ печальными и ужасными минами, дабы Государя привести въ безпокойство, выказать лишь свою вѣрность и заставить только ихъ однихъ употреблять во всѣхъ дѣлахъ, отъ чего прочіе, сколько бы ни были ревностны, теряютъ бодрость духа и почитаютъ за лучшее молчать тамъ, гдѣ должны бы ограждать цѣлость государственнаго интереса. «Ежели,» — прибавилъ Волынскій въ заключеніи, — «я, или другой кто, будетъ такими діавольскими каналами себя производить, можете Ваше Величество меня, или того, безъ сомнѣнія, за совершеннаго плута, а не за вѣрнаго къ Вамъ раба, почитать.»

Къ представленію сей бумаги Императрицѣ склонилъ Волынскаго, какъ онъ самъ увѣряетъ, примѣръ Князя А. М. Черкасскаго, который, по восшествіи Ея Величества на престолъ, видя, что Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ представляя ей все скрытно, рѣшился донести, чтобы не повелѣла всему вѣрить.

Впрочемъ, Волынскій, не подавая еще сего письма, желалъ знать объ оныхъ мнѣніе нѣкоторыхъ лицъ, на чистосердечіе и благоразуміе коихъ полагался, давалъ его для прочтенія князю Черкасскому (онъ тогда еще былъ съ нимъ въ дружбѣ). Черкасскій возвратилъ его съ замѣчаніемъ: «Остро очень писано; ежели покажется

въ руки Остермана, то онъ тотчасъ узнаетъ, что противъ него.» Послѣ того Волынскій выключилъ изъ письма нѣсколько жестких выраженій, показывалъ его Тайному Секретарю Кабинета, Эйхлеру, Генералу Шенбергу, Барону Менгдену, Лѣкарю Лестоку; не таилъ отъ нихъ, на кого сія бумага писана, и почти всѣ они говорили: «Это самой портретъ графа Остермана.» Никто изъ нихъ не отсовѣтывалъ ему подавать ее; Шенбергъ и Эйхлеръ даже поощряли къ тому. Отсовѣтывали только: находившійся при Волынскомъ Секретарь Гладковъ и служитель Кубанецъ, Василій Василиевъ.* Наконецъ, велѣвъ перевести сіе письмо на Нѣмецкій языкъ Адъюнкту Академіи Наукъ, Ададурову, Волынскій показывалъ и Герцогу Курляндскому, и Герцогъ не препятствовалъ представленію его, но, какъ видно, недовольный общими выраженіями на счетъ приближенныхъ къ Двору людей, въ числѣ коихъ можно было полагать и его самаго, успѣлъ, между тѣмъ, предупредить о томъ Императрицу.

Все сіе происходило въ 1739-мъ году, лѣтомъ, когда Дворъ находился, по обыкновенію, въ Петергофѣ. Вниманіе онаго въ сіе время было обращено на послѣднюю Турецкую кампанію и на важныя неудовольствія Шведовъ за Маіора Цинклера, убитаго въ Силезіи, на пути изъ Константинополя въ Стокгольмъ, по распоряженію, какъ увѣряли, Фельдмаршала Миниха. Отъ того, можетъ быть, и поданныя Волынскимъ бумаги не могли въ то время имѣть важныхъ слѣдствій. Волынскій просилъ Императрицу не отдавать ихъ никому, кромѣ Князя Черкасскаго, а Императрица требовала, чтобы онъ по совѣсти объявилъ, кого именно въ оныхъ описывалъ «Куракина, и Николая Головина,» — отвѣчалъ Волынскій, — «а паче всего Остермана, только о томъ говорить не смѣю.» Ея Величество изволила сказать, что онъ ей это подаетъ, какъ будто молодыхъ лѣтъ Государю, и тѣмъ уже дала ему замѣтить свое неудовольствіе. Спустя нѣсколько дней, Черкасскій пересказалъ Волынскому слышанныя имъ отъ Государыни слова. «Знаю, взялъ онъ то изъ книги Макіавелевой.» Впрочемъ, казалось, что тѣмъ дѣло и кончилось. Императрица была къ нему довольно милостива, но Биронъ, слѣдуя внушеніямъ Остермана и, сверхъ того, подозрѣвая Волынскаго въ желаніи утвердить свою власть чрезъ Принцессу Анну, и негодуя на него за Шенберга по какому-то дѣлу, былъ уже и самъ тайнымъ его недоброхотомъ. Волынскій съ тѣхъ поръ находился въ затруднительномъ положеніи, увидѣлъ перемѣну въ обращеніи Императрицы, слышалъ разглашаемыя вѣсти, что ему не долго быть Кабинетнымъ Министромъ, и дома, въ присутствіи друзей и служителя своего, Кубанца, неоднократно горько жаловался на судьбу свою; уже написалъ было новое дополненіе Императрицѣ, но удержалъ оное; впрочемъ, не унывалъ: преслѣдовалъ людей, кои могли бы въ рукахъ его враговъ быть орудіемъ его гибели. Такъ, напр., выгналъ Секретаря, Яковлева, изъ Кабинета и старался, чтобы его сослали въ Выборгъ, заботился объ окончаніи проектовъ исправленія государственныхъ дѣлъ (которые сочинялъ, съ вѣдома Императрицы,

* Сей служитель изъ Кубанскихъ Татаръ былъ въ малолѣтствѣ взятъ въ полонъ и жилъ у Астраханскаго купеческаго человѣка, Климентьева, который отдалъ его, для полученія письма въ Астраханскую Губернскую Канцелярію. Тамъ увидѣлъ его Волынскій въ 1718 г., ѣдучи изъ Персіи, взялъ съ собою въ Москву и сдѣлалъ своимъ дворецкимъ.

и которыми желалъ доказать, сколь онъ необходимъ для службы Ея Величества). Въ сей своей работѣ приглашалъ для совѣтовъ себѣ надежнѣйшихъ людей изъ своихъ приверженцевъ; вообще велъ себя столь же тщеславно, какъ и прежде, * особенно любилъ хвастать древнимъ происхожденіемъ своей фамиліи, которой родоначальникъ, Вольницъ, участвовавшій въ битвѣ Куликовской, былъ женатъ на сестрѣ Дмитрія Іоанновича Донскаго. Въ память сего Волынскій досталъ съ Куликовскаго поля найденную тамъ древнюю саблю и, по примѣру виднѣйшей имъ у покойнаго Фельдмаршала, Графа Шереметева, родословной картины, велѣлъ нарисовать древо своей фамиліи съ изображеніемъ Вольница и его супруги, Княжны Московской; надъ ними имѣлъ неосторожность изобразить, сначала Императорскій гербъ, потомъ Московскій. Недоброжелатели его втайнѣ наблюдали всѣ его дѣйствія. ** Одинъ изъ пріѣзжавшихъ къ нему для разсужденій о проектѣ, пріятель и свойственникъ его, Хрущовъ, говорилъ: «Слышно, что присматриваютъ и подзираютъ насъ, что по ночамъ къ тебѣ съѣзжаемся.» — «Нѣтъ ничего,» — отвѣчалъ Волынскій, — «что я дѣлаю, о томъ Государыня извѣстна, и вы не опасайтесь.»

Волынскій все еще пользовался довѣренностію и милостію Императрицы. Зимою, при заключеніи мира съ Турками, въ числѣ прочихъ, награжденныхъ вельможъ, и онъ не былъ забытъ: получилъ, 20,000 рублей, чѣмъ и уплатилъ многіе свои долги. Государыня, желая на масляной недѣлѣ потѣшить публику шутовскою свадьбою Князя Голицына въ Ледяномъ домикѣ на Невѣ, поручила Черкасскому и Волынскому составить проектъ маскарднаго для онаго церемоніала и заняться всѣми къ тому приготовленіями. Сіе порученіе имѣло непріятныя для Волынскаго слѣдствія. Онъ послалъ (14 Февраля) за Тредіаковскимъ, желая ему заказать стихи для свадьбы: посланный камеръ объявилъ сему послѣднему приказаніе немедленно ѣхать съ нимъ въ Кабинетъ: Тредіаковскій снѣшилъ одѣться и отправился съ нимъ на извощикѣ, но замѣтивъ, что онъ везетъ его на Слоновый дворъ, и узнавъ о настоящемъ приказаніи Волынскаго, сталъ дорогою упрекать кадета, для чего напрасно напугалъ его. Поссорясь за сіе, они оба намѣрены были другъ друга обвинять предъ Волынскимъ; но одинъ успѣлъ сіе здѣлать прежде. Волынскій въ самомъ дѣлѣ бивъ Тредіаковскаго по щекамъ и бранилъ его за ослушаніе. Тредіаковскій явился на другой день во Дворецъ, въ покои Герцога Бирона, просить у него защиты: съ несчастію, пріѣхалъ туда и Волынскій, и лишь увидѣлъ Тредіаковскаго, вывелъ его изъ терпѣнія, далъ ему еще нѣсколько ударовъ, приказалъ отвести въ маскарадную коммиссію, и тамъ снялъ съ него шпагу, велѣлъ еще бить палкою и самъ билъ (такъ что всѣхъ ударовъ, по словамъ Тредіаковскаго, дано ему около ста); отпуская его изъ подъ караула не прежде, какъ на третій день, далъ ему на прощанье еще съ 10-ть ударовъ. Тредіаковскій тогдаже (10-го Февраля) письменно рапортовалъ о семъ Академіи Наукъ. Свидѣтельство

---

* Въ сіе самое время онъ помышлялъ о женитьбѣ, и для того хотѣлъ уже свататься, или уже и сватался (чрезъ Еропкина) къ дочери Графа Головкина.

** Вѣроятно, что они боялись его проектовъ, въ коихъ онъ весьма легко могъ коснуться порученныхъ имъ частей управленія и выставить всѣ по онымъ недостатки и злоупотребленія.

Онъ дѣйствительно писалъ въ проектѣ противъ товарищей своихъ, Министровъ, и описывалъ безпорядки по Адмиралтейству.

Профессора Медицины, Дювернуа, доказываетъ, что у него была избита вся спина отъ самыхъ плечъ далѣе поясницы и подбитъ лѣвой глазъ. Волынскій говорилъ: «Пусть за то на меня хотя и сердятся, да я себя натѣшилъ и свое взялъ!» Впрочемъ, не забылъ извиниться предъ Герцогомъ; но Герцогъ и Остерманъ уже готовили ему паденіе.

III

Жалоба Герцога Бирона и слѣдствія оной.

Мѣсяцъ Мартъ прошелъ спокойно. Въ Апрѣлѣ Биронъ подалъ Императрицѣ челобитную, въ которой, напомнивъ о своихъ заслугахъ, жаловался, что есть люди, домогающіеся помрачить ихъ; что Волынскій старался уже навести на него подозрѣніе поданнымъ въ Петергофѣ письмомъ; что при тогдашнихъ важныхъ политическихъ дѣлахъ, не прилично было прибавлять Ея Величеству безпокойства, но что теперь необходимо нужно, чрезъ надлежащее объясненіе, обнаружить истину, или ложь сего письма, которое, впрочемъ, должно быть оскорбительно и для Высочайшей Власти, предлагая великой, умной и мудрой Императрицѣ такія наставленія, какія могли бы служить развѣ малолѣтнымъ Государямъ; что, наконецъ, Волынскій не устыдился недавно обругать побоями нѣкотораго Секретаря Академіи, Тредіаковскаго, во Дворцѣ, въ Герцогскихъ покояхъ, и тѣмъ оказалъ неуваженіе Ея Величеству, а ему, владѣтельному Герцогу, нанесъ чувствительнѣйшую обиду, уже извѣстную и при Иностранныхъ Дворахъ. Биронъ заключалъ свою челобитную мнѣніемъ, что, ежели Волынскій ищетъ помрачить другихъ, то не должно быть ему противно, если бы и его собственныя дѣла и Департаменты были подвергнуты разсмотрѣнію, тѣмъ болѣе, что на оные много денегъ употреблено, а ожидаемая польза (какъ и Ея Величество часто соизволила упоминать) донынѣ не велика была, и многіе имъ проекты сочинены, а къ дѣйству мало приведено».

Изъ дѣла видно, что примѣчанія, поданныя Волынскимъ при письмѣ въ Петергофѣ, были (но не извѣстно когда) переданы Остерману при Указѣ написать объ оныхъ мнѣніе. Остерманъ въ умѣреннѣйшихъ выраженіяхъ представилъ, что онъ не постигаетъ причины такой Волынскаго вражды противъ себя; что если и былъ съ нимъ въ мнѣніяхъ несогласенъ, то сіе удѣлъ всякого человѣка, что можетъ ошибаться, но не знаетъ за собою ни злобы, ни корыстолюбія: желаетъ отъ сердца, чтобы и Волынскій, находился въ столь же невинныхъ обстоятельствахъ; если же Волынскій знаетъ за кѣмъ столь безсовѣстные поступки, то пусть скажетъ прямо, а не обиняками: по чему и полагаетъ потребовать отъ него отвѣта, кто именно тѣ безсовѣстные люди, и чѣмъ ихъ поступки могутъ быть доказаны?

Вообще замѣтно по дѣлу, что Императрица не вдругъ рѣшилась приступить къ строгимъ мѣрамъ, которыхъ желали Биронъ и Остерманъ. Но первый усильно настаивалъ, даже на колѣнахъ просилъ у нея, какъ милости, предать Волынскаго суду, говоря: «Либо ему быть, либо мнѣ.» Въ пятницу страстной недѣли объявлено было Волынскому, чрезъ Генералъ-Адъютанта Ушакова, запрещеніе ѣздить ко Двору. Онъ свѣдалъ, посредствомъ нѣкоторыхъ пріятелей, что всему несчастію причиною гнѣвъ

Герцога, думалъ его въ тотъ же день умилостивить, и не былъ къ нему допущенъ. Тщетно обращался и къ Фельдмаршалу Миниху. * Утѣшали его: Тайный Кабинетъ-Секретарь, Эйхлеръ и Генералъ Брюсъ. Первый (въ Кабинетъ, куда Волынскій продолжалъ еще ѣздить) сказалъ ему, что Государыня изволитъ на его дѣла смотрѣть сквозь пальцы; второй, что она отзывалась съ похвалою объ его умѣньи докладывать. Генералъ Брюсъ подавалъ ему также нѣкоторую надежду чрезъ Адъютанта своего, Лукина. Но пріятели, занимавшіеся съ нимъ проектами, въ безпокойствѣ не смѣли уже бывать у него: пріѣзжали только Князь Яковъ Шаховской, Андріянъ Лопухинъ и еще не многіе. Во Дворцѣ и по городу поспились разные слухи: говорили, что Волынскій сочинилъ книгу въ наставленіе Государынѣ, какъ жить. Вся Свѣтлая Недѣля проведена имъ и семействомъ въ глубокомъ унынія и мучительной неизвѣстности. ** «Видно, Богъ хочетъ наказать меня за прежніе грѣхи, а это дѣло служитъ только претекстомъ», говорилъ онъ обѣдавшему у него Секретарю Иностранной Коллегіи, Судѣ (Де ла Судѣ).

Между тѣмъ въ Тайной Канцеляріи прінскано и доложено Ея Величеству дѣло 1737 года о взятыхъ человѣкомъ Волынскаго, Васильемъ Кубанцемъ, 500 р. казенныхъ денегъ изъ Копюшенной Канцеляріи на нужды Волынскаго. Сіе дало поводъ взять и допросить Секретаря сей Канцеляріи, Муромцева. Послѣдній объявилъ, что бралъ деньги по приказу Волынскаго. Въ тотъ же день (12-го Апрѣля) Высочайше повелѣно приставить къ Волынскому въ домѣ его караулъ.

IV

Слѣдствіе и судъ. — Слѣдствіе въ особой Коммисіи.

13-го Апрѣля, именнымъ Указомъ, составлена, для изслѣдованія преступленій Волынскаго, Коммисія изъ полныхъ Генераловъ: Григорья Чернышева, Андрея Ушакова, Александра Румянцова; Генералъ Поручиковъ: Князя Никиты Трубецкаго, Михаила Хрущова и Князя Василья Репнина; Тайныхъ Совѣтниковъ: Василья Новосильцева и Ивана Неплюева, да Генералъ-Маіора Петра Шипова, которымъ повелѣно сообщаться въ Италіянскомъ Дворцѣ. Къ исправленію Секретарской должности назначены: изъ Тайной Канцеляріи Ассессоръ Хрущовъ, изъ Военной

---

* Онъ надѣялся, кажется, на его заступленіе предъ Герцогомъ и его прежнее, а можетъ быть, и тогда еще продолжавшееся, недоброжелательство Остермана, чему доказательствомъ могутъ служить слѣдующія слова Волынскаго въ письмѣ къ Кн. Урусову: «Остерманъ отъ того такъ съ ходы сбитъ, что не только иноходи не осталось, ни на ступи, ни на переступь попасти не умѣетъ.» Это было писано еще при Левенвольдѣ.

** Волынскій былъ тогда вдовъ. Семейство его состояло изъ двухъ дочерей, Маріи и Анны, еще не достигшихъ совершеннаго возраста, малолѣтняго сына, Петра, и, жившей у него, больной племянницы въ 4-мъ колѣнѣ, Елены Васильевны Волынской.

Родной братъ его, Иванъ Петровичъ Волынскій, былъ въ сіе время Вице-Губернаторомъ въ Нижнемъ, а 15-лѣтній сынъ Ивана, Николай, служилъ въ арміи подъ командою Фельдмаршала Миниха.

Коллегіи Секретаръ Рудинь и изъ Доимочной при Сенатѣ Коммисіи Секретарь же Даниловъ.

Сколько ни поспѣшны были распоряженія по сему дѣлу, однако жь засѣданіямъ Коммисіи велѣно быть, минуя понедѣльникъ, со вторника или 15-го числа.

Въ данномъ того же 13-го Апрѣля, на имя Коммисіи, Указѣ изображено, между прочимъ: «Понеже Оберъ-Ягермейстеръ Волынскій дерзнулъ Намъ, своей Самодержавной Императрицѣ и Государынѣ, яко бы Намъ въ ученіе и наставленіе нѣкоторое важное, и въ генеральныхъ, многому толкованію подлежащихъ, терминахъ сочиненное письмо подать ... такожде дерзнулъ, въ недавнемъ времени, къ явному Собственному Высочайшаго Нашего достоинства оскорбленію во Дворцѣ Нашемъ и въ самыхъ покояхъ, гдѣ его Свѣтлость, владѣющій Герцогъ Курляндскій, пребываніе свое имѣетъ, неслыханныя насильства производить и, сверхъ того, многія другія въ управленіи дѣлъ Нашихъ немалыя подозрительства въ непорядочныхъ его поступкахъ на него показаны, и для должнаго и надлежащаго обстоятельнаго слѣдствія всего того сія Коммисія отъ Насъ Всемилостивѣйше учреждена: того ради оригинальное вышеномянутое письмо при семъ въ Коммисію сообщается со Всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ, чтобы оного Волынскаго, по приложеннымъ же при семъ пунктамъ, допросить», и проч.

Симъ Указомъ велѣно взять въ Коммисію изъ Сената и другихъ мѣстъ и разсмотрѣть дѣло по прежней на него, Волынскаго, инквизиціи, которое не было кончено, и по которому онъ прощенъ только въ томъ, въ чемъ самъ повинился.

Чрезъ три дня, 16-го Апрѣля, подтверждено Коммисіи поступать съ Волынскимъ безъ всякаго послабленія, не принимать отъ него генеральныхъ разсужденій, по требовать точныхъ и прямыхъ отвѣтовъ противъ каждаго пункта, вести всему подробный протоколъ и копію съ онаго подавать Ея Величеству.

Въ тоже время арестованы: другой Секретарь его, Василій Ѓлаковъ, и бывшій за Адъюнкта, Капитанъ Иванъ Родіоновъ.

Волынскій просилъ о допущеніи къ нему Священника, Доктора и нищихъ. Ея Величество разрѣшила допускать только Доктора (Португальца), и то при карауленомъ Оберъ-Офицерѣ и часовомъ; что касается нищихъ, объявлено, чтобы онъ для раздачи имъ отдавалъ деньги Офицеру. Сей Офицеръ (Гвардіи подпоручикъ Каковинскій) получилъ вскорѣ именной Указъ съ найжесточайшимъ, подъ смертною казнію, подтвержденіемъ, «имѣть за Волынскимъ строгій присмотръ, держать его безъ выпуску въ одной горницѣ, затворя всѣ прочія тои половины, гдѣ онъ живетъ, двери, и заколотивъ окончины, чтобы отнюдь ни съ кѣмъ сообщенія имѣть, или тайныхъ тому способовъ сыскать не могъ, и для того въ горницѣ его быть безотлучно и безвыходно двумъ солдатамъ съ ружьемъ попеременно; къ дѣтямъ приставить особый караулъ.»

Ежедневныя собранія Коммисіи начались съ 15-го числа. Члены оной, какъ видно изъ протоколовъ, съѣзжались въ 7 часу утра и сидѣли до двухъ часовъ по полудни. Въ теченіе четырехъ дней сряду приводили Волынскаго для допросовъ по содержанію поданнаго имъ письма противъ пунктовъ, при Указѣ въ Коммисію препровожденныхъ и, вѣроятно, составленныхъ Графомъ Остерманомъ, въ которыхъ сказано, что, «понеже весь свѣтъ съ праведнымъ прославленіемъ и удивленіемъ

признаваетъ дарованное отъ всемогущаго Бога Ея Императорскому Величеству Высочайшее достоинство и просвѣщенный разумъ, мудрость, проницательство, то его продерзостныя разсужденія Ея Величеству и Ея извѣстной Высочайшей мудрости, достоинству, самовластву весьма неприличны и не мало оскорбительцы.»

Волынскій показалъ, что, говоря въ своемъ письмѣ о приближенныхъ ко Двору лицахъ, кои помрачаютъ людей совѣстныхъ, онъ разумѣлъ подъ симъ недоброжелателей своихъ, Графа Ягужинскаго (уже умершаго), Князей Долгоруковыхъ и Голицыныхъ, Князя Александра Куракина и Адмирала Графа Николая Головина; что о стараніи нѣкоторыхъ приводить Государей въ сомнѣніе упомянулъ онъ, имѣя въ виду скрытное поведеніе Графа Остермана, который ищетъ того, чтобы самому быть въ сторонѣ, а другой бы отвѣтствовалъ, какъ то случилось съ нимъ, Волынскимъ, по горному и нѣкоторымъ другимъ дѣламъ; но что, впрочемъ, онъ ни кого не знаетъ, кто бы приводилъ Государыню къ тому, чтобы ни кому не вѣрила; и если сіе написалъ, то не иначе, какъ продерзостно, отъ горести, что о скрытныхъ поступкахъ Остермана довольно слыхалъ отъ покойнаго Графа Левенвольда, Графа Ягужинскаго, Петра Шафирова и Князя Алексѣя Черкасскаго; что сей послѣдній и Генералъ Ушаковъ сами сказывали, что по многимъ дѣламъ не смѣютъ говорить противъ него; что Остерманъ, почитая одного себя знающимъ, отвергалъ, какъ негодное, все, что онъ, Волынскій, дѣлалъ.» Все сіе, и опасеніе нажить новыхъ враговъ,» — говорилъ Волынскій, — «лишили меня всякой ревности и охоты къ службѣ. Однажды Государыня изволила велѣть мнѣ подъ рукою развѣдать о Головинѣ, при чемъ оказалось, что онъ съ одного иноземца взялъ 7000 рублевъ, но Головинъ остался по прежнему спокоенъ и, сверхъ того, сдѣлался вѣчнымъ мнѣ врагомъ. Видя сіе, я потому рѣшился молчать, хотя и видѣлъ происходившіе въ Адмиралтействѣ (подъ его начальствомъ) безпорядки.»

На требованіе по тѣмъ же вопроснымъ пунктамъ, чтобы Волынскій безсовѣстные поступки поименованныхъ имъ лицъ доказалъ, онъ изъяснилъ, отъ кого онъ именно слышалъ о стараніяхъ Куракина оболгать его предъ Императрицею (отъ Дм. Шепелева, Пв. Эйхлера, Барона Мейгдена, Князя Алексѣя Черкасскаго); присовокупилъ, что Головинъ и Остерманъ также имѣли на него злобу, но что прямо такихъ безсовѣстныхъ поступковъ, какіе въ письмѣ написаны, ни за кѣмъ не знаетъ; что, наконецъ, ему и на мысль не приходило, чтобы его письмо казалось наставленіемъ для Императрицы, но теперь, разсуждая важность онаго, онъ винится и проситъ прощенія.

На вопросъ, почему онъ, забывъ святость Палаты Государевой, смѣлъ вытащить во Дворцѣ изъ Герцогскихъ комнатъ Тредьяковскаго и билъ его? Волынскій приписывалъ сей поступокъ вспыльчивости своей, и также винился.

Доносъ бывшихъ конюшенныхъ чиновниковъ, Кишнеля и Людвига, относилъ Волынскій къ наущенію одного только Куракина; безсовѣстнымъ льстецомъ и туне-ядцомъ разумѣлъ Головина, который бралъ взятки и допустилъ важныя упущенія во флотѣ. Тутъ же онъ объявилъ, кому именно показывалъ свое письмо, прежде представленія онаго Императрицѣ.

Сверхъ вышеписаннаго, Коммисія спрашивала его отъ себя, кто съ нимъ участвовалъ въ сочиненіи письма? Почему онъ дерзнулъ безпокоить онымъ Государыню

рывю въ самое нужное военное время и вѣдая тогдашнія деликатныя конъюнктуры? Чѣмъ именно можетъ изобличить Остермана въ приписываемыхъ ему поступкахъ и пр.?

Волынскій отвѣтствовалъ, что въ сочиненіи письма никто съ нимъ не участвовалъ; что подалъ оное безъ всякаго худаго умыслу касательно тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, но винится въ нанесеніи тѣмъ Ея Величеству безпокойствія; что приписываемыхъ Остерману поступковъ ни чѣмъ доказать не можетъ, кромѣ того, что онъ скрытно съ нимъ поступалъ, и что болѣе не имѣетъ ничего о себѣ показать; а буде еще въ чемъ либо изобличится, то подвергаетъ себя смертной казни.

Отвѣтные пункты сначала были писаны, потомъ уже только подписываемы рукою Волынскаго.

Вообще Волынскій при допросахъ сначала не терялъ бодрости духа; часто вмѣшивалъ въ отвѣты не относящееся къ дѣлу и заставлялъ иногда Неплюева, иногда другихъ членовъ собранія, замѣчать ему, чтобы онъ не уклонялся отъ пунктовъ и не плодилъ излишняго. Въ первый день онъ Неплюеву возразилъ: «Изъ паденія моего можно тебѣ разсуждать!» а когда отпускали его домой, то, обратившись ко всѣмъ присутствующимъ, сказалъ: «Пожалуйте, окончайте поскорѣе!» — «Мы засѣданію своему и безъ васъ время знаемъ» (сказалъ ему Румянцевъ). «Надобно вамъ совѣсть-то свою очистить и отвѣтствовать съ изъясненіемъ, не такъ, что, кромѣ надлежащаго отвѣтствія, постороннее въ генеральныхъ терминахъ говорить; и для того приди въ чувство и отвѣтствуй о всемъ обстоятельно!»

Въ слѣдующій день Волынскій говорилъ Неплюеву: «Вѣдаю, что вы Графа Остермана креатура и что со мною имѣли ссору: пожалуйте, оставьте!» Неплюевъ отвѣчалъ, что [redacted] излишнее; что партикулярной ссоры онъ, Неплюевъ, съ нимъ не [redacted] и не [redacted], а теперь, по Имянному Указу, опредѣленъ къ суду и долженъ поступать по сущей правдѣ.» — «На всѣхъ я въ правѣ своемъ надеженъ (молвилъ Волынскій); только все то озлобленіе пришло мнѣ не такъ отъ Куракина и Головина, какъ отъ Графа Остермана.» Потомъ продолжалъ: «Онъ такой человѣкъ, что ни кому безъ закрытія ничего не объявитъ, и женѣ своей безъ закрытія не скажетъ.» На что Неплюевъ: «О дѣлахъ, въ каковыхъ Графъ Остерманъ обращается къ женѣ, и вѣдать не пристойно, и самъ о томъ можешь разсудить.»

«Я прошу,» — сказалъ, между прочимъ, Волынскій, — «у Ея Императорскаго Величества милости, за что обѣщаю показать вѣрный плодъ трудовъ своихъ, гдѣ бы опредѣленъ ни былъ, понеже я въ прежнее свое мѣсто не гожусь.»

Увидѣвъ въ окно Кишкеля и Людвига, онъ не утерпѣлъ произвести: «Вотъ идутъ мои пріятели, которые мнѣ вредятъ.»

Послѣдніе его слова предъ выходомъ были: «Все писалъ я отъ ревности своей, а нынѣ усмотрѣлъ въ томъ свое вранье.»

Въ третій день (Апрѣля 17-го) онъ показалъ уже слабость, ибо въ прочтенномъ ему тогда вопросномъ пунктѣ требовалось, чтобы приписываемые Остерману и другимъ поступки доказалъ. Волынскій, прикинувшись въ злобѣ своей на нихъ, винился недостаткомъ памяти, становился на колѣни, потомъ кланялся. Ушаковъ сказалъ ему: «Ты объявляешь, что все то дѣлалъ по злобѣ, а письменно предста-

лялъ не одного себя, но всѣхъ вообще: отъ чего всѣмъ напрасное поношеніе?»— «Я дѣлалъ то,» — продолжалъ Волынскій, — «съ горячести, злобы и высокоумія. Да не прогнѣвалъ ли я Васъ чѣмъ?» Ушаковъ отвѣчалъ: «Ты обо мнѣ показывалъ, что будто бы я говорилъ съ тобою про Графа Остермана, чего я съ тобою не говорилъ, и хотя не столько въ докладѣхъ, но ежели бъ что зналъ, сыскалъ бы время донести Ея Императорскому Величеству; а то въ чемъ подниматься, когда ничего за Графомъ не знаю, а по дѣламъ Тайной Канцеляріи, что надлежало о томъ не токмо Графу Остерману, но Князю Алексѣю Черкасскому и тебѣ непрестанно говаривалъ, чтобъ тѣ дѣла слушать, и отъ васъ говариваю, что времени нѣтъ.» Волынскій не возражалъ ни слова. Далѣе на вопросы отзывался безпамятствомъ и невозможностью одуматься. Генералъ Чернышевъ, потерявъ терпѣніе, сказалъ ему: «Все ты, говоришь плутовски, какъ и напредъ сего по прежнимъ своимъ дѣламъ также, въ отвѣтахъ скрывалъ и безпамятствомъ своимъ отговаривался; но какъ въ плутовствѣ обличенъ, то и повинную принесъ.» —«Не поступай со мною сурово,» — возразилъ Волынскій. — «Вѣдаю я, что ты таковъ же горячъ, какъ и я: дѣтокъ имѣемъ: воздасть Господь дѣткамъ твоимъ.»

Объявивъ, по чьему наученію подвергся доносу, онъ примолвилъ: «Не думалъ я, подавая письмо Ея Императорскому Величеству, что буду по оному спрашиванъ, но еще надѣялся, что милостиво будетъ принято.» Когда же стали его допрашивать, на кого мѣтилъ, говоря о взяточникахъ, то онъ сказалъ: «Вотъ бѣда, самъ на себя навралъ: надѣялся на свое перо, что писать гораздъ; а все на то горячесть меня привела.»

18 Апрѣля онъ началъ тѣмъ, что произнесъ слѣдующія слова: «Прогнѣвался на меня Богъ, а дьяволъ затмилъ мнѣ умъ.» Потомъ говорилъ, между прочимъ, что онъ о политикахъ придворныхъ довольно начитался въ книгѣ политическаго счастія ковачь. «Эта книга всѣмъ извѣстна,»—возразили Чернышевъ, Румянцевъ и Князь Трубецкой;—«да въ ней нѣтъ того, что ты въ письмѣ своемъ написалъ.»

Между тѣмъ человѣкъ его, Василій Кубанецъ, отъ котораго требовались обстоятельнѣйшія о немъ свѣдѣнія, съ обѣщаніемъ помилованія, ежели обо всемъ объявитъ безъ утайки, показалъ, что Волынскій, въ бытность въ Казани Губернаторомъ, бралъ съ тамошнихъ Татаръ и купцовъ взятки, а въ бытность Министромъ съ разныхъ другихъ лицъ; у иныхъ бралъ, подъ видомъ займа, многія тысячи безъ росписокъ; отъ другихъ получалъ подарки — лошадей, богатыя парчи, мѣха, китайскія рѣдкости, съѣстные припасы (причемъ и онъ, Кубанецъ, съ Секретаремъ Гладковымъ, имѣлъ отъ того свои выгоды); наконецъ, часто бралъ и казенныя деньги на свои расходы, и проч. На вопросъ: кто съ нимъ имѣлъ крайнее сообщеніе и наединѣ по ночамъ сиживалъ, и для чего? Кубанецъ именовалъ: Генералъ-Кригсъ-Коммисара, Ѳедора Соймонова, Тайнаго Совѣтника Графа Платона Мусина-Пушкина, Совѣтника Хрущова и Архитектора Петра Еропкина, коимъ Волынскій давалъ читать и направлять сочиняемые имъ проекты, также Секретаря Иностранной Коллегіи, Ивана Суду (Де ла Суду), которому онъ свои проектъ показывалъ, равно какъ Александру Львовичу Нарышкину, Василію Яковлевичу Новосильцеву (Члену сей самой слѣдственной надъ Волынскимъ Коммисіи), Капитанамъ:

Ушакову и Чичерину и Князю Якову Шаховскому, наконецъ, и находившуюся при Ея Высочествѣ Принцессѣ Аннѣ, дѣвицу Варвару Дмитріеву, которую къ себѣ призывалъ и съ нею говаривалъ наединѣ. Къ сему Кубанецъ присовокупилъ, что главнѣйшее намѣреніе Волынскаго было выставить свои заслуги, уничижая дѣла своихъ товарищей, Кабинетъ-Министровъ; что, писавъ проектъ въ укоризну имъ, онъ не слушалъ дѣланныхъ ему, Кубанцемъ и Гладковымъ, представленій; писалъ о пользѣ и о важности усилить Сенатъ, ибо оный не опасенъ, когда есть Гвардія; что онъ превозносилъ предъ всѣми знатность своего рода, выводя оный отъ выѣзжаго изъ Волыни Дмитрія, участвовавшаго въ пораженіи Мамая и потомъ женившагося на сестрѣ Великаго Князя, Димитрія Донскаго; что въ память сего событія хранилъ у себя найденную на Куликовомъ полѣ саблю, къ которой сдѣлалъ приличную надпись, и, сверхъ того, заказалъ картину своего родословія съ гербомъ Московскимъ, и что, съ неудовольствіемъ отзываясь о трудахъ своихъ по Кабинету, говорилъ Псковскому Архіерею: «Собакѣ лучше житье, нежели мнѣ,» на что сей отвѣчалъ: «Надобно сносить и самопроизвольно лишнихъ дѣлъ на себя не набирать;» а Кубанецъ съ Гладковымъ разсуждали между собою о таковой его неблагодарности къ Ея Императорскому Величеству, что, будучи Всемилостивѣйше въ сей чинъ произведенъ, труда понести не хочетъ.

Въ тоже время поступило вдругъ нѣсколько разныхъ челобитенъ на Волынскаго, изъ коихъ замѣчательнѣе всѣхъ Тредьяковскаго и Яковлева. Первый, повторяя то, что онъ уже заявилъ въ Академіи о претерпѣнныхъ имъ побояхъ, просилъ удовлетворенія въ безчестьѣ и увѣчьѣ; второй приписывалъ свое отрѣшеніе отъ Кабинета личной злобѣ Волынскаго за поднесенную ему Форму присяги и за то, что не скрылъ присланнаго изъ Астрахани рапорта о тайно провезенномъ въ сей городъ винѣ человѣкомъ его, Волынскаго; обвинялъ его самаго въ непорядкахъ по Кабинету, въ ругательствѣ и побояхъ, причиненныхъ просителямъ, въ наученіи распутной бабы бить на него, Яковлева, челомъ, яко бы онъ не имѣлъ законнаго права на нѣкоторыхъ купленныхъ имъ людей, въ самовольномъ сборѣ въ Казани съ виноѣрцевъ, сверхъ положенія, на многія тысячи, хотя повинную принесъ только въ 3000, и когда надлежало о прочемъ допросить Кубанца, объявилъ его въ бѣгахъ; въ неплатежѣ пошлинъ съ хлѣба и хмелю по винокуреннымъ заводамъ; въ передѣлываніи Высочайше утвержденнаго Военнаго Штата къ умаленію войска; наконецъ, въ разныхъ непорядочныхъ расходахъ и передачахъ казенныхъ денегъ на многія тысячи, въ переморенія лошадей, въ покупкѣ оныхъ для арміи не по Указной мѣрѣ, въ держаніи у себя казенныхъ людей для собственныхъ услугъ, и даже въ упущеніяхъ брата его, Нижегородскаго Вице-Губернатора, Ивана Волынскаго, который позволялъ себѣ оныя въ надеждѣ на свою защиту. Яковлевъ не забылъ съ тѣмъ вмѣстѣ выставить свои собственныя заслуги и сбереженіе казеннаго интереса на 1,393,134 р. по Провіантской и Коммисаріатской части въ Турецкую войну, чему приложилъ и вѣдомость.

Всѣ сіи и другія обвиненія были приняты къ дѣлу, и Коммисія положила допросить по оным Волынскаго и прочихъ прикосновенныхъ къ тому лицъ; но главнѣйшее вниманіе обратила на доносъ Кубанца, какъ важнѣйшій. Хотя Кубанецъ

наименовалъ многихъ сообщниками Волынскаго, но Соймоновъ и Графъ Мусинъ-Пушкинъ (занимавшіе довольно значительныя мѣста) на первый разъ были пощажены и велѣно (16 Апрѣля) арестовать только Еропкина и Хрущова.

Хрущовъ, допрашиванный 18 Апрѣля, показалъ о себѣ, что онъ, служивъ прежде при заводахъ въ Екатеринбургѣ, пріѣхалъ оттуда съ рапортами и остался въ Петербургѣ по производившемуся о немъ дѣлу въ Адмиралтействъ-Коллегіи и Сенатѣ, изъ коихъ послѣдній его оправилъ; что къ Волынскому онъ прихаживалъ только какъ къ придаточной особѣ Министру, а притомъ свойственнику своему, но о намѣреніяхъ его ничего не знаетъ и совѣтовъ ему ни какихъ не давалъ.

Въ тотъ же и слѣдующіе дни Кубанецъ на второе данное ему объявленіе показалъ, что господинъ его защищалъ въ Москвѣ Симбирскихъ купцевъ, Глазова съ товарищами, и освободилъ ихъ отъ желѣзъ, за что они были ему благодарны; бралъ подарки отъ чиновниковъ, коимъ доставлялъ выгоднѣйшія мѣста; получалъ сѣно отъ эконома Новогородскаго Архіерея; говаривалъ, что сочиняетъ проектъ о убавкѣ армейскихъ расходовъ въ слѣдствіе своего о томъ разговора съ Бирономъ; гнѣвался на Яковлева за присягу, и проч. Сверхъ сего Кубанецъ показалъ, что онъ во время Губернаторства Волынскаго въ Казани и принесенія имъ повинной въ бѣгахъ не былъ, и что бывавши у Волынскаго Ассессоръ Дворцовой Канцеляріи, Смирновъ, увѣрялъ, что въ настоящемъ случаѣ гнѣвается на Волынскаго не Императрица, но Герцогъ: «Мы, де, про то вѣрно знаемъ.»

Въ слѣдствіе сего (20 Апрѣля) арестовали Смирнова, послали за экономомъ Новгородскаго Архіерея, монахомъ Герасимомъ и за братомъ Волынскаго, Иваномъ, и еще однажды допрашивали Волынскаго на дому, но узнали отъ него только объ участіи, которое изъявляли ему Эйхлеръ и Суда по случаю гнѣва Императрицы.

Показанія Кубанца, хотя довольно откровенныя, казались все еще недостаточными. Почему дано ему еще третье объявленіе съ угрозою, что, если и за симъ что утаитъ, то уже ни какого милосердія ожидать не долженъ, и что, напротивъ того, чистосердечіе его не будетъ имѣть для него ни какихъ дурныхъ слѣдствій; ибо если самъ онъ участвовалъ въ поступкахъ господина, то дѣлалъ сіе не собою, а по приказу.

Тутъ Кубанецъ объявилъ о сказанныхъ Волынскимъ про Бирона словахъ: «Онъ потерялъ, чего искалъ. Ея Высочество, Государыня Принцесса, не подумала въ сочетаніе за сына его, и сіе слава Богу; понеже фамилія милостивая Его Свѣтлости Принца Брауншвейгскаго.» Наконецъ признался, что имѣетъ нѣчто объявить; но не можетъ иначе, какъ лично самой Императрицѣ. Въ тотъ же день данъ ему имянной Указъ, чтобы онъ сіе обстоятельство написалъ и запечаталъ для доставленія Ея Величеству. Важнѣйшее содержаніе сего пакета состояло въ показаніи, что Волынскій имѣетъ у себя рукописную книгу Юста Липсія, которую хотѣлъ сжечь, но не успѣлъ, и что онъ описанія въ ней Клеопатры и Мессалины примѣнялъ ко всему женскому полу и смѣясь сказалъ: «Эта книга не нынѣшняго времени читать;» а о Герцогѣ Биронѣ говаривалъ: «Вотъ бы сдѣлалъ онъ Годуновскій примѣръ, какъ бы женилъ сына.»

V

Продолженіе слѣдствія въ Тайной Канцеляріи.

Послѣ сего показанія, какъ Волынскій, такъ и прочіе арестанты перевезены, по Высочайшему повелѣнію, въ Адмиралтейскую крѣпость, а потомъ и въ С. Петербургскую. Особливо важное показанное на него обстоятельство велѣно слѣдовать уже отдѣльно Генералъ-Адъютанту Ушакову и Тайному Совѣтнику Неплюеву и имъ же разсмотрѣть письма и бумаги Волынскаго и прочихъ, при содѣйствіи Ассесора Хрущова и употребляя къ тому же и Кабинетнаго Секретаря Яковлева (уже возвращеннаго къ прежней должности) и Секретаря Тумановскаго, Яковлеву же поручено описывать и домъ и все имущество Волынскаго.

23 и 24 чиселъ Волынскій допрашиванъ былъ въ Адмиралтейской крѣпости противъ обвиненій Кубанца, и отвѣчалъ: о Юстѣ Липсіи, что не онъ одинъ имѣлъ у себя эту книгу, но и другіе, Князь Алексѣй Черкасскій на Латинскомъ языкѣ, а покойный Графъ Апраксинъ въ Русскомъ переводѣ, съ чего и давалъ списать копіи покойному же Князю Ивану Барятинскому и ему, Волынскому; что Кубанецъ могъ дѣйствительно отъ него слышать, что эта книга не нынѣшняго времени, ибо въ ней весь женскій полъ представленъ непостояннымъ, и хотя веселое лице кажетъ, но и гнѣвъ въ сердцѣ таитъ, для того-то онъ и хотѣлъ ее сжечь, опасаясь, чтобы Ея Величество не изволила причесть къ себѣ, потому что также изволитъ показывать персону милостивую, а потомъ за то же дѣло гнѣваться, согласно съ чѣмъ разсуждалъ и Князь А. Черкасскій. О намѣреніи Герцога Бирона женить сына на Принцессѣ Аннѣ, что онъ, Волынскій, слышалъ о семъ отъ Лестока, отъ Царевны Елисаветы Петровны, а она отъ самой Принцессы; что, по словамъ Лестока, какъ Ея Величество представила Ей обоихъ Принцевъ, то Принцесса сказала: «Когда на то соизволеніе Вашего Императорскаго Величества, то лучше поіду за Принца Брауншвейгскаго, для того, что онъ въ совершенныхъ лѣтахъ и стараго дому;» что Князь Черкасскій, по ласкательному обращенію Принца Петра Бирона, давалъ ему, Волынскому, замѣтить о желаніи Бироновъ вступить въ сей союзъ; что онъ, Волынскій, слышанное отъ Лестока пересказывалъ за секретъ Кубанцу, Мусину-Пушкину и Эйхлеру и, можетъ быть, при нихъ же произнесъ о Герцогѣ слова: «Вотъ сдѣлалъ бы Годуновскій примѣръ!» но тоже говорилъ ему и Черкасскій, присовокупивъ: «Вотъ тогда бы Герцогъ и не такъ прибралъ насъ въ свои руки,» и, удивляясь, какъ, при благосклонности Императрицы къ Герцогу и его сыну, сего не случилось, продолжалъ: «Только до этого знатно Остерманъ не допустилъ и отсовѣтовалъ, какъ человѣкъ дальновидной и хитрой.... но и слава Богу, что этого не сдѣлалось: Принцъ Петръ человѣкъ горячій и сердитый, еще запальчивѣе, нежели его родитель, а Принцъ Брауншвейгскій, хотя не высокаго ума, однако жъ человѣкъ легкосердный, милостивый, и вся ихъ фамилія.» Эйхлеръ же говорилъ, что Принцъ Петръ пребезмѣрно горячъ и долгопамятенъ, за бездѣлицу осердится и долгопамятствуетъ; Герцогъ, хотя и вспыльчивъ, да отходчивъ.» О

визитахъ дѣвицы Варвары Дмитріевны: что она была у него съ просьбою; онъ же узнавалъ отъ нея, довольна ли Принцесса Анна лошадьми, и дочерямъ своимъ велѣлъ подарить ее и ласкать, чтобы и она была къ нимъ ласкова, какъ пріѣдутъ ко Двору. Что касается самой Принцессы, то Эйхлеръ дважды предостерегалъ его подружески: «Не очень ты къ Государынѣ Принцессѣ близко себя веди; можешь навести на себя сусницію отъ Герцога: каково ему покажется, что, мимо его, другой дороги ищешь.» И съ того времени онъ, Волынскій, началъ отъ Ея Высочества и Ея Придворныхъ удаляться. О проектахъ: что проектъ о поправленіи внутреннихъ Государственныхъ дѣлъ сочинялъ онъ съ воли Ея Императорскаго Величества, совѣтовался объ ономъ съ Хрущовымъ и Соймоновымъ и показывалъ его Еропкину, Судѣ и Эйхлеру; проектъ же о умаленіи войска сочинялъ чрезъ Оберъ-Секретарей Военной Коллегіи, Ижорина и Демидова, и показывалъ его Соймонову и Еропкину, да словесно сообщалъ о немъ Кн. Черкасскому, Генералу Ушакову и Генералъ-Маіору Степану Апраксину, который замѣтилъ ему, не будетъ ли это противно Фельдмаршалу Миниху. О своей фамиліи: что свѣдѣнія о ней онъ почерпалъ изъ книгъ родословныхъ. О картинѣ своего рода: что написалъ ее по примѣру, какъ было у покойнаго Шереметева. О найденной саблѣ: что хотѣлъ оставить ее дѣтямъ въ память участія ихъ родоначальника въ Куликовской битвѣ. О взяткахъ и подаркахъ: что дѣйствительно получалъ отъ разныхъ купцевъ по 1000 и по 2000 рублей, отъ иныхъ куски парчи, лошадей, ружья, и проч., но самъ не требовалъ ничего, а только принималъ отъ сущаго своего недостатка. О употребленіи казенныхъ денегъ, вещей и людей: что бралъ изъ казенныхъ суммъ отъ 100 до 1000 рублей, но и возвращалъ ихъ, казенныхъ же вещей не бралъ, а изъ гарнизона держалъ у себя караулъ.

23 Апрѣля сысканы были и представлены Ея Величеству проекты Волынскаго, а 25 книга Юста Липсія, переведенная монахомъ Каховскимъ.

Въ слѣдъ за симъ Еропкинъ представилъ (28 Апрѣля) первое свое, на данные ему вопросы, объявленіе, въ коемъ, подобно Хрущову, не признавался ни въ какихъ съ Волынскимъ сношеніяхъ, кромѣ службы, присовокупивъ только, что Волынскій сваталъ за него свою родственницу (вскорѣ умершую), но потомъ признался, что Волынскій читалъ ему, Кн. Черкасскому и другимъ, нѣкоторые изъ своихъ проектовъ и совѣтовался съ нимъ на счетъ рисунка родословнаго дерева.

30 Апрѣля Высочайше повелѣно взять и посадить съ прочими Генералъ-Кригсъ-Коммисара Соймонова.

Между тѣмъ Кубанецъ продолжалъ, почти ежедневно, писать свои на Волынскаго показанія, обнаруживая все, что только могъ припомнить изъ словъ, кои Господинъ его имѣлъ когда-либо неосторожность произнести, и выводя изъ того заключеніе о его намѣреніяхъ, именно же: что Волынскій жаловался на Государыню, говоря: «Вотъ гнѣвается иногда, и самъ не знаю за что; надобно ей судъ съ грозою и съ милостію имѣть: ничто такъ въ Государствѣ не худо, ежели не постоянно, а въ Государяхъ, ежели бываетъ скрытность;» что онъ же, Волынскій, почиталъ иноземцевъ службы Ея Величества вредными для Государства, и что вообще былъ таковъ, чтобы только съ кого себѣ сорвать, чтобы взятки, а не то, чтобы дѣла Государственныя, надлежащимъ образомъ производить, а видъ въ себѣ

показывалъ отъ одного лукавства, что будто бы онъ правду дѣлаетъ, и онъ-то будто бы всѣхъ лучше дѣлецъ и правдивый человѣкъ; находилъ всѣ прежніе уставы требующими измѣненія и все настоящее непостояннымъ; все же непостоянство отъ Ея Величества; хотѣлъ свои проекты и разсужденія разгласить въ народѣ, сдѣлать свою партію и всѣхъ къ себѣ преклонить, а кто не склонится, тѣхъ, де, и убивать можно; для того ласкалъ Офицеровъ Гвардіи и хвастался знатностью своей фамиліи; замыслы свои хотѣлъ привести въ дѣйство тогда, какъ погубитъ Остермана, поссорясь съ Прасковьей Юрьевной Салтыковою, началъ порицать весь женскій полъ, недоброжелательствовалъ Ея Величеству и, пишучи о женскомъ полѣ, причиталъ то ихъ Государынѣ; на картинѣ своего рода велѣлъ было сначала написать Императорскій гербъ, но послѣ отмѣнилъ сіе; получивъ запрещеніе ѣздилъ по Двору, палъ и жегъ всѣ свои письма; держалъ казенныхъ людей для услугъ, себя въ домѣ, и проч.

7 и 8 Мая предложены были Волынскому новые вопросы, составленные по содержанію найденныхъ у него писемъ и вновь учиненныхъ человѣкомъ его обвиненій. Волынскій съ самаго начала объявилъ, что если и говорилъ что лишнее, то не по злости, а отъ горести и невоздержанія языка своего, и не иному кому, какъ только людямъ, на честность коихъ могъ положиться: Эйхлеру, Гладкову, а болѣе всего Кубанцу, котораго любилъ и коему во всемъ былъ открытъ, зная, что онъ человѣкъ не глупой, совѣстный и надежный; что касается переписки его, то въ оной ничего не найдется противозаконнаго: «Почему же ты передъ арестомъ жегъ свои бумаги?» спрашивали его слѣдователи. «Потому,» — отвѣчалъ Волынскій, — «что онѣ мнѣ болѣе не были нужны»; а потомъ признался, что опасался непріятностей, если бы попались кому въ руки черныя его бумаги, въ которыхъ находилось многое, что онѣ послѣ исключилъ. За симъ даны ему вопросы о разныхъ словахъ, выписанныхъ изъ его писемъ: важнѣйшее мѣсто взято было изъ цидулки его къ Князю Григорію Урусову объ опасныхъ нынѣшнихъ временахъ и передъ прежнимъ вдесятеро опаснѣйшемъ житьѣ, и долго ли еще Богъ потерпитъ. Волынскій признался, что онъ боялся Герцога Бирона, который сталъ передъ прежнимъ запальчивѣе, такъ что потрафить на его нравъ было невозможно при его напрасной на всѣхъ суспиціи, которую паче всѣхъ внушилъ ему Остерманъ, чтобы самому быть въ кредитѣ, и что онаго Богъ могъ бы устроить иначе, если бы Биронъ впалъ въ немилость, или возвратился въ свое герцогство. Въ другой цидулкѣ Волынскій совѣтовалъ не слишкомъ надѣяться на Миниха. По по поводу вопроса: когда и почему писалъ онъ о Минихѣ съ нареканіемъ? Волынскій объявилъ, что писалъ изъ подъ Гданска къ Кн. А. Черкасскому и къ Кн. Никитѣ Трубецкому объ изнуреніи войска работами. Къ Графу Андрею Салтыкову было сказано, что онъ черезъ великій порогъ перешагнулъ или перелетѣлъ. «Такія откровенныя корреспонденціи имѣлъ я,» — прибавилъ Волынскій, — «съ Кн. Алексѣемъ Шаховскимъ, Кн. А. Черкасскимъ, Кн. Никитою Трубецкимъ, и проч.

Далѣе, признавшись въ имѣніи у себя книги Макіавеля, онъ показалъ, что ее не читалъ, а Юста Липсія держалъ у себя простотою, съ глупости, и читалъ ее съ Кн. Никитою Трубецкимъ, Еропкинымъ, Хрущовымъ, Соймоновымъ, Кн. Петромъ Черкасскимъ, Кн. Урусовымъ, и говорилъ, что Государыня недовѣрчива и по-

зрительна. Что касается проекта, то показывалъ оный тѣмъ лицамъ, коихъ именовалъ, и Кубанецъ читалъ нѣчто и Вологодскому Архіерею, Амвросію, но ничего не сочинялъ съ предосужденіемъ прошедшаго и настоящаго времени, и только о поправленіи внутреннихъ Государственныхъ дѣлъ, о таможенныхъ и другихъ доходахъ, объ окладныхъ книгахъ, о разборѣ Указовъ, противорѣчащихъ одинъ другому, и объ умноженіи числа Сенаторовъ; а о томъ, что, если бы Сенатъ усилился, то Императрица имѣетъ гвардію, написалъ съ глупости; но Князь Черкасскій уверялъ его, что Остерманъ не хочетъ Сената, и, наконецъ, онъ все сіе, по совѣту Эйхлера, исключилъ. Наконецъ, послѣ дальнѣйшихъ распросовъ, онъ признался, что сочинялъ и проектъ съ нѣкимъ предосужденіемъ прошедшаго и настоящаго времени, видя продолжительность судопроизводства, безпорядки въ Государственныхъ сборахъ, обиды купечеству, недостатокъ шляхетства въ Канцеляріяхъ, невѣжество Духовныхъ лицъ, и проч., но что сего проекта не кончилъ, для того, что между тѣмъ началъ сочинять Генеральный проектъ о поправленіи внутреннихъ дѣлъ Государства; проекта друзьямъ не раздавалъ, а только говорилъ о семъ съ горести; думалъ было послать его въ Парижъ къ Князю Кантемиру, но не посылалъ; умыслу разглашать его въ народѣ не имѣлъ; ласкалъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, чтобы не слыть грубымъ; о непостоянствѣ Государыни говорилъ, но то же и самъ слышалъ отъ Эйхлера; на родословной картинѣ Московскій гербъ написалъ ему Еропкинъ, а Императорскій нѣкто изъ иностранныхъ живописцевъ, но безъ его приказу; книгу, въ подобіе проекта, какъ Государямъ грозу и милость являть, сочинялъ съ Соймоновымъ и Хрущовымъ, а Суда поправлялъ; иноземцевъ почиталъ для отечества вредными, а именно: Герцога Бирона, Остермана, Миниха, Левенвольда, отъ продерзости; ибо какъ сталъ Кабинетъ-Министромъ, то забралъ выше мѣры и ума своего; совѣтовъ Гладкова и Кубанца не слушалъ изъ упрямства, и проч.

Въ слѣдующіе дни допрашивали Хрущова, Еропкина и Соймонова о содержаніи проектовъ и о прочемъ, и особено старались вывѣдать отъ нихъ подтвержденія извѣту Кубанца о замыслѣ Волынскаго присвоить себѣ верховную власть. Допросовъ Хрущова нѣтъ при дѣлѣ (12 и 13 Мая); но вообще видно, что отвѣты его были не откровенны, и что грубыя выраженія проекта приписаны имъ самому Волынскому. Напротивъ того Еропкинъ и Соймоновъ изъяснили съ подробностію, въ чемъ состоялъ проектъ и при ономъ предисловіе къ читателямъ. Еропкинъ при семъ изъяснилъ, что Волынскій, въ свѣмъ обозрѣніи прошедшаго времени, называлъ Іоанна Грознаго тираномъ, и что онъ, Еропкинъ, хваливъ его сочиненія, прислуживаясь ему, дѣлалъ ему надпись для сабли, рисовалъ для его картины Императорскій гербъ, съ глупости, не осмотрясь, и, впрочемъ, зная, что Волынскій происходитъ не отъ Московской Княжны, а отъ первой жены выѣзжаго Волынца; Соймоновъ же, признаваясь, что также одобрялъ сочиненія Волынскаго изъ желанія ему прислужиться и изъ опасенія подвергнуться его непріязни, показалъ, что слушивалъ съ Волынскимъ по ночамъ, и что тогда же были у него другіе (Хрущовъ, Мусинъ-Пушкинъ, Еропкинъ, Кн. Яковъ Шаховской), но что тайны у нихъ не было, и Волынскій читалъ всѣмъ публично. Что же касается до намѣреній Волынскаго, то, хотя онъ въ нихъ и не открывался, однако жъ, можно было заключить, что онъ чрезъ возмущеніе

сдѣлался бы владѣтелемъ, и если бы началъ въ томъ успѣвать, то и онъ, Соймоновъ, былъ бы тогда его партіи; вообще же Волынскій былъ на Государыню злобенъ и говаривалъ, что никогда отъ нея не добьется резолюціи; а о проектѣ своемъ столь много мечталъ, что однажды, глядя на сына, сказалъ, съ навернувшимися на глазахъ слезами: «Счастливъ ты, сынъ, будешь, что такого отца имѣешь!»

Сіи показанія были поводомъ къ новому распросу Волынскаго (15 мая). Онъ утверждалъ, что не давалъ Царю Іоанну Васильевичу имени тирана, но признался въ грубыхъ выраженіяхъ, употребленныхъ имъ въ черневомъ проектѣ, обще съ Соймоновымъ и Хрущовымъ; о разговорахъ своихъ съ дѣвицею Варварою Дмитріевною объявилъ, что онъ ее распрашивалъ о правѣ Принцессы Анны, слышалъ отъ нея, что Принцесса милостива а съ своей стороны пересказывалъ слышанное отъ Герцога Бирона, будто бы она недоступна и уничтожительна, и спрашивалъ, нельзя ли ей о томъ донести, чего, однако жъ Варвара Дмитріевна не брала на себя, да и ему не совѣтывала въ подобныя дѣла мѣшаться. Сверхъ сего онъ разсказалъ, что какъ Ея Высочество была сговорена за Герцога Брауншвейгскаго, то онъ, Волынскій, пришедши къ ней и видя ее въ печали, спрашивалъ о причинѣ тому; Принцесса отвѣчала: «Вы, Министры проклятые, на это привели, что теперь за того иду, за кого прежде не думала, а все вы для своихъ интересовъ привели.» Волынскій утверждалъ, что ни онъ, ни Черкасскій ничего о семъ не знаютъ, а развѣ Остерманъ, и спросилъ: «Чѣмъ Ея Высочество недовольна?» Принцесса сказала: «Тѣмъ, что Принцъ весьма тихъ и въ поступкахъ не смѣлъ;» на что Волынскій: «Хотя въ Его Свѣтлости и есть какіе недостатки, то, напротивъ того, въ Ея Высочествѣ есть довольныя богодарованія, и для того можетъ Ея Высочество тѣ недостатки снабдѣвать или награждать своимъ благоразуміемъ.» При семъ онъ ее просилъ сносить все терпѣливо и не показывать людямъ своего неудовольствія, ибо въ томъ разумъ и честь Ея Высочества состоитъ; наконецъ прибавилъ, что если Принцъ тихъ, то тѣмъ лучше ей, потому что онъ будетъ ей въ совѣтахъ и въ прочемъ послушенъ, и что ежели бы Ея Высочеству супругомъ былъ Принцъ Петръ, то бы хуже для нея. Наконецъ, признался, что, по вступленіи Ея Высочества въ супружество, онъ ей представлялъ о необходимости имѣть друзей, на кого бы положиться, въ случаѣ чтѣва Ея Величества, или противности со стороны Бирона, она могла бы тотчасъ быть о томъ свѣдома. Тутъ сдѣланъ Волынскому вопросъ: «Въ чемъ бы могъ быть отъ Ея Величества гнѣвъ, или отъ Герцога противность? Волынскій отвѣчалъ: «Самъ не знаю, что на сіе сказать, понеже объ ономъ о всемъ вралъ я съ продерзости своей безъ всякаго умыслу.»

На другой день, 16 Мая, Еропкинъ дополнилъ прежнія свои показанія тѣмъ, что, когда Дворъ былъ въ Москвѣ, онъ говорилъ однажды Волынскому о загородномъ Дворцѣ Неаполитанской Королевы, Іоанны, а Волынскій при семъ случаѣ прочелъ ему нѣчто о сей Королевѣ изъ Юста Липсія, Еропкинъ же разсказалъ ему то, что читалъ о ней въ Геленучи: «Худо живетъ, когда жена владѣетъ, что всегда ея правленіе больше къ безпорядку, нежели къ доброму учрежденію;» на что Волынскій: «Вотъ и у насъ: думалъ, что лучше, анъ все тожъ. Нѣтъ ни милости, ни расправы. Кто что нанесетъ, то оправдаться не можно;» и присовокупилъ, что, хотя онъ по Казанскому дѣлу и не совсѣмъ чистъ, однако же не столько, какъ съ него взыскиваютъ.

Послѣ сего случалось, что Волынскій и въ Петербургѣ начиналъ читать изъ Юста Линсія, особенно объ Іоаннѣ, но Ерошкинъ всегда прекращалъ подобные разговоры. Ерошкинъ прибавилъ, что слышалъ отъ него въ Москвѣ слѣдующія слова: «Вотъ было я думалъ, по пріѣздѣ изъ Казани, быть подъ первымъ, а теперь и на хвостѣ не попалъ;» и въ Петербургѣ: «Надобно, когда счастіе идетъ, не только руками, но и ртомъ хватать и въ себя глотать.» Сіи послѣднія слова сопровождалъ онъ и самыми движеніями рукъ и рта. Вообще, когда ему при Дворѣ было хорошо, то онъ былъ веселъ, а когда хотя малое что не такъ, то злобствовалъ на Императрицу и Герцога и говаривалъ: «Нынѣ пришло намъ житье хуже собаки: побьютъ хлыстомъ, а потомъ приманятъ кускомъ, то надобно ласкаться.» По всему же онъ Ерошкинъ, разумѣлъ, что Волынскій имѣлъ замыслъ, при случаѣ присвоить себѣ верховную власть, и когда бы сталъ сіе приводить въ дѣйство и всѣхъ бы преодолѣлъ, то и онъ, Ерошкинъ, къ нему бы присталъ. Наконецъ, Ерошкинъ написалъ и гербъ, какой былъ у Волынскаго на картинѣ.

Въ тотъ же день сданы въ Тайную Канцелярію рисунокъ сабельной полосы съ надписью и писанная Волынскимъ родословная фамиліи Романовыхъ.

По симъ важнымъ извѣстіямъ спѣшили вновь допросить Волынскаго въ тотъ же день. Его отвѣтъ особенной важности касательно Королевы Іоанны былъ записанъ особенно Асессоромъ Хрущовымъ и запечатанъ печатью Генерала Ушакова, но не извѣстно, поданъ ли Императрицѣ; * а о картинѣ рода своего Волынскій только тогда признался, что дѣйствительно велѣлъ нарисовать на ней Императорскій гербъ, когда показали ему написанный Ерошкинымъ рисунокъ: «Я давалъ для того Ерошкину оттискъ кабинетной печати, ибо причиталъ себя свойствомъ къ Высочайшей фамиліи.» Не много же погодя, сталъ утверждать, что онъ никогда къ Высочайшей фамиліи не причитался, а сказалъ сіе, боясь розыску. Послѣ сего, на многократные вопросы: «Для чего такимъ самозванецкимъ образомъ причитался?» ничего не отвѣчалъ.

Тутъ же спрашивали его: «Какой вредъ,» по его мнѣнію, «происходитъ Государству отъ Герцога?» онъ отвѣчалъ, что, «въ случаѣ бракосочетанія Принцессы Анны съ сыномъ Бирона, онъ опасался владычества его и прочихъ иноземцевъ надъ Русскими, и что о семъ говаривалъ онъ съ Мусинымъ-Пушкинымъ и Черкасскимъ, изъ коихъ послѣдній самъ называлъ Герцога злымъ человѣкомъ, жаловался на безвинную ссылку своего племянника, и даже на непостоянство Государыни въ словѣ, ибо хотя она и увѣряла его въ своей милости: «Богъ, де, тебя не оставитъ; и я, пока жива, тебе не оставлю», однако жь, лишила его части подарковъ Богдыханскихъ и не простила недоимки на его крестьянахъ; что слышя онъ, Волынскій, Графъ Мусинъ-Пушкинъ и Прасковья Салтыкова, съ нимъ согласились.»

Хотя при дѣлѣ не находится проектовъ Волынскаго, какіе составляли предметъ его допросовъ и обвиненій, но, изъ сличенія разныхъ показаній и его собственныхъ признаній, видно: 1-е, что онъ писалъ два проекта: одинъ самопроизвольно, объ улучшеніи всего того, что ему казалось въ Государственномъ управленіи недостаточнымъ

* Сего проекта нѣтъ при дѣлѣ. Сказано, что онъ уже 8-го Декабря представленъ Правительницѣ Аннѣ запечатанный же.

и вреднымъ, другой съ вѣдома и соизволенія Императрицы, подъ названіемъ: «Генеральное разсужденіе о поправленіи внутреннихъ Государственныхъ дѣлъ.» Первый не былъ конченъ и остался вчернѣ, но многія мѣста изъ оного вошли въ послѣдній, который уже переписывался на бѣло, когда Волынскаго арестовали.

Къ сему послѣднему сочинено было приношеніе Ея Величеству и предисловіе. Въ Приношеніи сказано, что онъ, Волынскій, не хочетъ своей должности нести однимъ именемъ, но самымъ дѣломъ, и для того, сколько Государственныхъ непорядковъ увидѣлъ, о томъ изъяснилъ; а Предисловіе къ читателямъ пишетъ съ тою цѣлію, чтобы не стали толковать хорошаго худымъ.

Вверху сочиненія было написано, что онъ дѣлаетъ сіе не для себя, а для всего Государства; а внизу, что онъ и дѣти его должны получить за то себѣ награжденіе.

Предисловіе, по увѣренію Еропкина, въ чемъ признался и Волынскій, состояло въ сихъ словахъ: «Почтенные и Превосходительные Господа! По должности моей, яко Кабинетъ-Министръ, елико усмотрѣлъ къ пользѣ Государственной, и для того къ поправленію внутреннихъ Государственныхъ порядковъ сочинилъ свое разсужденіе съ явными своими объявленіями и доказательствами, что къ явной Государственной пользѣ касается; — и ежели не школастическимъ стилемъ и не риторическимъ порядкомъ въ расположеніи въ томъ своемъ сочиненіи главъ написалъ, въ томъ бы меня не предосуждали, того ради, что я въ школахъ не бывалъ и не обращался. Я съ молодыхъ лѣтъ всегда въ военной службѣ, въ которой всѣ свои лѣта препроводилъ, и для того, какъ неученый человѣкъ, писалъ все безъ надлежащихъ школьныхъ регулъ, по своему разсужденію, а разсудилось мнѣ зачать писать съ Кабинета, гдѣ самъ я присутствую, а потомъ и о прочихъ Государственныхъ внутреннихъ дѣлахъ и управленіяхъ; и ежели вы, Господа почтенные, усмотрите сверхъ что къ изъясненію и къ дополненію, прошу въ томъ потрудиться, и я на резонабельное буду склоненъ, и сердиться и досадовать за то не стану.»

За Предисловіемъ слѣдовало краткое обозрѣніе Исторіи Русской отъ Великаго Князя Владиміра, о прежнемъ слабомъ состояніи Россіи, о Татарскомъ игѣ, о Димитріи Донскомъ и о выѣзжемъ Волынцѣ, объ Иванѣ Грозномъ, о Петрѣ Великомъ (а царствованіе Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей, Екатерины и Петра II-го пройдены молчаніемъ), о мнимой республикѣ Долгоруковыхъ, и проч.

Потомъ, въ особомъ разсужденіи, изложены занятія Кабинета и мнѣніе, чѣмъ оныя должны ограничиваться. «Мы, Министры,» — писалъ Волынскій, — «хотимъ всю вѣрность на себя принять и будто мы одни дѣла дѣлаемъ и вѣрно служимъ. Напрасно вамъ о себѣ такъ много думать: есть много вѣрныхъ рабовъ, а мы только что пишемъ и въ конфиденціи приводимъ, тѣмъ ревность и другихъ пресѣкаемъ, и натащили мы на себя много дѣлъ и не надлежащихъ намъ, а что дѣлать, и сами не знаемъ.» * Самый проектъ былъ раздѣленъ на 6-ть частей: 1) о укрѣпленіи границъ и объ арміи; 2) о церковныхъ чинахъ; 3) о шляхетствѣ; 4) о купечествѣ; 5) о правосудіи, 6) объ экономіи.

---

* Все сіе было сказано въ черновомъ проектѣ, но потомъ исключено.

Главнѣйшія, изъясненныя въ оныхъ, предположенія, были слѣдующія:

Званіе Генералъ-Прокурора, какъ соединенное съ весьма обширною властію, отмѣнить, ибо онъ можетъ препятствовать Сенаторамъ въ свободномъ дѣйствіи, но быть при Сенатѣ Оберъ-Прокурору.

Сенаторамъ ежегодно обозрѣвать всѣ губерніи для усмотрѣнія тамошнихъ непорядковъ, и для того число Сенаторовъ умножить.

Для укрѣпленія границъ не только приводить въ хорошее состояніе крѣпости, но и поселить армію на границахъ же, въ слободахъ.

Распространять просвѣщеніе, особливо между Духовенствомъ и Шляхетствомъ, и съ сею цѣлію для Духовенства завесть Академію, и неученыхъ въ священники не ставить, а знатное Шляхетство посылать обучать въ чужія земли разнымъ наукамъ и гражданскимъ правамъ, чтобы у насъ были свои природные Министры.

По примѣру Европейскихъ Государствъ ввести Шляхетство и въ Духовный и въ Приказный чинъ, ибо донынѣ въ Канцеляріяхъ все люди подлые.

Учредить по приходамъ сборъ для содержанія Священниковъ, не допуская ихъ въ необходимость заниматься хлѣбопашествомъ.

Предоставить Шляхетству исключительное право содержать винные заводы, и имѣющихъ достаточныя деревни обязать заводить у себя конскіе заводы.

Бѣднымъ Дворянамъ и Канцелярскимъ служителямъ предписать носить и платье побѣднѣе, ограничивая ихъ расточительность.

Взять мѣры къ прекращенію чинимыхъ Воеводами купечеству обидъ и разореній въ торгахъ. Запретить Русскимъ купцамъ вступать съ иноземными въ торговыя компаніи, и учредить Магистратъ, какъ было прежде.

Въ должность Воевод и Гражданскихъ чиновниковъ опредѣлять людей ученыхъ.

Убогіе монастыри обратить въ спропитательные домы, а монахамъ имѣть приличное во всемъ содержаніе.

Ограничить расходы, чтобы не превосходили доходовъ.

Наконецъ, въ проектѣ было писано и о другихъ разныхъ предметахъ: о таможенныхъ и иныхъ сборахъ, о неокопченныхъ по Адмиралтейству Коммисіяхъ, о фабрикахъ и проч.

Кромѣ проекта, у Волынскаго найдены еще сочиненія: 1 и 2) Разсужденія о приключающихся вредахъ особѣ Государя и обще всему Государству; 3) о Гражданствѣ; 4) о дружбѣ человѣческой, 5) надлежитъ ли имѣть мужескимъ персонамъ дружбу съ дамскими персонами?

Волынскій объявилъ, что онъ сіи разсужденія сочинялъ по пріѣздѣ изъ Гданска, съ продерзости и злобы на Ея Величество, но не имѣлъ умыслу раздавать ихъ, кромѣ друзей: Черкасскому, Соймонову, Мусину-Пушкину, Хрущову.

Въ слѣдующіе дни, 17, 18 и 19 Мая, Еропкинъ представилъ новыя на Волынскаго показанія, въ коихъ, между прочимъ, заключалось, что онъ слышалъ отъ него, въ 1731 году, въ Москвѣ, слова: «Нынѣ время Годуновыхъ: Царица въ монастырѣ, а Растрига въ Литвѣ,» и что какъ тогда была еще въ живыхъ Царица Евдокія Ѳеодоровна, то Еропкинъ возразилъ, что у Царицы нѣтъ дѣтей, на что Волынскій: «Я говорю про Царевну Елисавету Петровну и про Герцога Голстинскаго.»

и, погодя, прибавилъ: «Сыщутъ и Царя Василія Шуйскаго;» а потомъ сказалъ о Князѣ Черкасскомъ: «Нынѣ его поставятъ, а назавтре постригутъ: онъ за все про все молчитъ и ничего не говоритъ!» Сверхъ сего Волынскій, будучи уже Кабинетъ-Министромъ, говорилъ при немъ, Еропкинѣ, и при Князѣ Василіѣ Урусовѣ: «Не знаю, къ чему меня Богъ ведетъ, къ худу, или къ добру, и чрезъ то мнѣ быть очень велику, или уже пропасть.»

Кромѣ выше показанныхъ лицъ, допрашиваны были и прочіе, содержавшіеся подъ арестомъ, бывшіе подчиненные Волынскаго. Изъ нихъ въ особенности Секретарь Гладковъ согласался съ показаніями Кубанца на счетъ взятокъ, употребленія казенныхъ денегъ и людей, и проч., но увѣрялъ, что не знаетъ ни о какихъ клятвопреступническихъ дѣлахъ Волынскаго, и что Волынскій никакихъ ему намѣреній своихъ не сообщалъ, ибо съ Канцелярскими служителями въ разсужденія не входилъ и мало что не всѣми мерзилъ; онъ же, Гладковъ, былъ у него въ непрестанныхъ публичныхъ ругательствахъ.

18-го Мая Императрица слушала общій по сему дѣлу докладъ и изволила разсудить: Хрущова и Гладкова подвергнуть розыску и допросить больную дочь Волынскаго о письмахъ, кои онъ приказывалъ ей сжечь, что все и исполнено. Сія послѣдняя отозвалась совершеннымъ незнаніемъ: ее оставили въ покоѣ. Хрущова и Гладкова пытали, но пыточныхъ рѣчей первато при дѣлѣ не имѣется, и только изъ послѣдующихъ допросовъ Волынскаго видно, что Хрущовъ съ пытки обличилъ его въ причтеніи себя свойствомъ къ Императорской фамиліи, въ хвастовствѣ, яко бы онъ имѣетъ довольно ума привить государствомъ, въ намѣреніи напечатать картину своего рода и разослать ее по Россіи и за границею, и въ замыслѣ сдѣлаться, чрезъ возмущеніе, Государемъ; вѣроятно также, что онъ же, Хрущовъ, оговорилъ и Эйхлера. Что касается до Гладкова, онъ предъ самымъ розыскомъ объявилъ о слышанныхъ отъ Ассессора Смирнова словахъ, яко бы Герцогъ Биронъ у Государыни, стоя на колѣнахъ, просилъ на Волынскаго, говоря: «Либо ему быть, либо мнѣ,» и яко бы все сіе съ Волынскимъ дѣлаетъ не Государыня, но Герцогъ. Важнѣе сего онъ ничего не показалъ и съ пытки, на которой дано ему 10 ударовъ.

20-го Мая продолжали распрашивать Волынскаго противъ прежнихъ и новыхъ на него извѣтовъ. Онъ признался, что дѣйствительно наименовалъ Царя Іоанна Васильевича тираномъ, но не отъ себя, а со словъ нѣкоторыхъ иноземныхъ писателей, и прибавилъ, что они пишутъ сіе несправедливо; потомъ же все сіе, по совѣту Еропкина, исключилъ; что о награжденіи его и дѣтей за полезное для всего Государства сочиненіе написалъ съ глупости; сыну своему предвѣщалъ счастіе безъ всякаго худаго умыслу; житье свое называлъ хуже собаки съ горести; правленіемъ Ея Величества былъ недоволенъ, но приписываемыхъ ему словъ о Елисаветѣ Петровнѣ и Принцѣ Голштинскомъ, Растригѣ, Шуйскомъ и Черкасскомъ никогда не говорилъ; признается, что предисловіе его къ читателямъ несообразно съ [illegible] вѣрноподданнаго, ибо, требуя отъ читателей пополненія, уже не нуждался въ апробаціи Императрицы, и обѣщая не сердиться на резонабельное, давалъ тѣмъ разумѣть, что то отъ него одного зависѣло, и что сердца его народу бояться должно. «Все то»,—говорилъ онъ,—«писалъ я изъ высокомѣрія, а подбилъ меня къ тому болѣе Хрущовъ, говоря, что эта книга будетъ лучше Телемаковой; но умомъ своимъ не

[illegible]сталъ, картины своего рода разсылать не думалъ, возмутительныхъ замысловъ не имѣлъ, свойствомъ къ Высочайшей фамиліи не причитался, развѣ по женѣ. «А по женѣ какимъ образомъ ты находился въ свойствѣ съ нею?» подхватили слѣдователи, но Волынскій причины тому не объявилъ. Наконецъ, онъ сказалъ, Генеалогію Романовыхъ писалъ онъ въ сравненіе съ своею, по свойству сей послѣдней съ Московскими Великими Князьями, имѣя въ виду, что въ случаѣ пресѣченія Императорскої фамиліи, и его потомки могли бы быть преемниками престола. Немного же погодя, отрекся отъ всего и сталъ утверждать, что сказалъ такъ, боясь розыску, и на многократные дальнѣйшіе о семъ вопросы уже ничего не отвѣчалъ. Но, между тѣмъ, показалъ на Графа Головина, яко бы сей намѣреніе Государыни объявить наслѣдникомъ Престола того, кто родится отъ Принцессы Анны, называлъ дикимъ дѣломъ, какого еще въ Государствѣ не бывало.

Тутъ же распрашивали его о найденной у него цидулкѣ какого-то Лебедева 1730 года, касательно слышаннаго въ Саранскѣ отъ Ш... слова Ея Императорскаго Величества по первому пункту («Присягали Мы Государынѣ, а присяги тѣ пишутъ напрасно; оныя въ огнѣ горятъ, а слышно, что будетъ владѣть Государствомъ Князь Михаіла Голицынъ»). Волынскій отвѣчалъ, «что подъ буквою Ш. разумѣетъ тогдашняго Саранскаго Воеводу, Исаю Шафирова, что о сей цидулкѣ умолчалъ тогда простотою.

21-го Мая объявлено въ Тайной Канцеляріи, что Ея Величество, выслушавъ доклалъ о розыскахъ Хрущова и Гладкова, изволила разсуждать, что «Волынскій въ злодѣйственныхъ своихъ сочиненіяхъ, разжуженіяхъ и злоумышленныхъ дѣлахъ явно виновенъ явился, и, сверхъ того, съ лютою злобою Высочайшую Ея Величества особу и Правительство злыми и вредительными своими словами дерзнулъ оскорблять, и многимъ о томъ злодѣйски разглашалъ, и хотя въ прочихъ дальнихъ своихъ злодѣйскихъ замыслахъ къ народному возмущенію и Государственному поврежденію закрываетъ себя, но какъ по самымъ его отвѣтамъ и по обстоятельству дѣла въ томъ не только приличенъ явился, но и конфиденты его о томъ показываютъ.... то розыскивать его; допросить и Смирнова противъ показанія Гладкова и взять Эйхлера въ крѣпость.»

Волынскій былъ пытанъ на другой же день (22 Мая). Предъ розыскомъ спрашивали его: «Когда именно хотѣлъ онъ привести въ дѣйство злодѣйскій умыселъ сдѣлаться Государемъ? Какіе способы хотѣлъ къ тому употребить?» и проч. Волынскій охотно винился во всемъ, въ чемъ и прежде: во взяткахъ, въ употребленіи казенныхъ денегъ на свои нужды, въ самовольномъ сборѣ, въ зломышленныхъ словахъ и разсужденіяхъ мерзкомъ поношеніи Ея Величества, въ чтеніи и примѣненіи Юста Липсія, въ сочиненіи противныхъ проектовъ съ укоризною настоящаго порядка, въ самохвальническомъ Предисловіи, въ причитаніи себя свойствомъ къ Высочайшей фамиліи; признавался, что ко всему довела его высокомѣрность, и что къ произношенію мерзкихъ словъ былъ причиною болѣе Князь Алексѣй Черкасскій, но что Государемъ сдѣлаться никогда и не помышлялъ. «Однако жъ это показываютъ на тебя конфиденты твои, Соймоновъ, Хрущовъ, Еропкинъ и Кубанецъ единогласно,»—говорили Волынскому.—«Пускай-ко они при мнѣ о томъ прямо на меня покажутъ,»—возразилъ онъ и требовалъ очной ставки. Его подняли на дыбу,

пытали полчаса, дали 8 ударовъ, и до того повредили руку, что онъ, съ тѣхъ поръ, не могъ уже подписывать своихъ показаній. При всемъ томъ онъ остался при прежнемъ, говоря, что и за все прочее достоинъ уже казни, но злаго умысла, быть чрезъ возмущеніе Государемъ, не имѣлъ и никто въ томъ его не изобличитъ, «съ чѣмъ и умереть готовъ.» Утверждалъ также, что о Растригѣ не говорилъ, и картины своего роду разсылать не думалъ.

Въ тотъ же день распрашивали и Хрущова, а 24 числа дали Волынскому очныя ставки съ нимъ и съ Еропкинымъ. Уличилъ ли его Хрущовъ, и въ чемъ именно, не извѣстно, за невмѣніемъ сихъ допросовъ при дѣлѣ; Еропкинъ же заставилъ Волынскаго признаться, что, можетъ быть, онъ и говорилъ о Царицѣ, Растригѣ и Шуйскомъ, но кого подъ симъ разумѣлъ, не припомнитъ, только не Цесаревну и не Принца Голштинскаго, тѣмъ болѣе, что первую онъ не любилъ и всегда признавалъ вѣтреницею; можетъ быть говорилъ и о Черкасскомъ, но въ какомъ намѣреніи, не упомнитъ. Ушаковъ и Неплюевъ надѣялись еще, что Соймоновъ покажетъ, когда и какіе способы намѣренъ былъ Волынскій употребить для приведенія своего замысла въ дѣйство. Но Соймоновъ (24 Мая) отозвался незнаніемъ, присовокупивъ, что «радъ въ томъ хотя кровію своею очиститься.»

Между тѣмъ взяли и допрашивали Эйхлера. По его увѣренію, хотя онъ былъ прежде съ Волынскимъ друженъ, но уже полгода, какъ сталъ его убѣгать; дѣйствительно слыхалъ отъ него о намѣреніи якобы Герцога Бирона женить сына на Принцессѣ Аннѣ, о запальчивомъ его нравѣ, о несправедливомъ гнѣвѣ Императрицы, о управленіи Государства Бирономъ, и проч.; Волынскій читалъ ему часть своего проекта съ предисловіемъ, которое самъ видитъ непристичнымъ къ подачѣ Ея Величеству, но сего прежде, за краткостію времени, не выразумѣлъ; Волынскій же читалъ ему, при Черкасскомъ, письмо свое Императрицѣ, до подачи онаго, а онъ, Эйхлеръ, по дружбѣ, письменно увѣдомлялъ Волынскаго о разныхъ придворныхъ перемѣнахъ, предостерегалъ его въ разныхъ случаяхъ, и дѣйствительно совѣтовалъ ему держать себя подальше отъ Принцессы Анны, дабы не подвергнуться суспиціи Герцога, и дабы Ея Величество не думала, что онъ вѣсти переноситъ. «Какія же вѣсти переносимыя могли быть Ея Величеству непріятны?» спросили его. Онъ отвѣчалъ: «Не знаю,» и все сіе говорилъ я Волынскому безъ основанія, простотою. Признался также, что когда Волынскому уже было отъ Двора отказано, то, можетъ быть, онъ ему говорилъ въ утѣшеніе, что гнѣвъ Императрицы пройдетъ, и что гнѣвается на него болѣе Герцогъ. Сверхъ того онъ объявилъ, что хотя и зналъ Волынскаго злымъ человѣкомъ, но на него не доносилъ, не желая быть причиною гибели его, къ которой онъ и безъ того самъ, своими поступками, стремился.

27 Мая взятъ былъ въ крѣпость и Секретарь Иностранной Коллегіи, Иванъ Суда. Оказалось, что онъ, будучи у Волынскаго въ Новый Годъ съ поздравленіемъ, получилъ отъ него приказаніе заняться пересмотромъ и исправленіемъ его Проекта и потому сидѣлъ у него сряду 8 дней, съ вѣдома своего начальника, фонъ верна; въ Проектѣ совѣтывалъ нѣкоторыя мѣста исключить; впро изъ послушанія и боясь Волынскаго, яко свирѣпаго и жест томъ уже былъ у него не прежде Святой Недѣли, такъ

ужалъ о семъ несчастіи, однако жъ счелъ долгомъ утѣшать его, и на другой день у него обѣдалъ, хотя и самъ былъ въ немаломъ страхѣ.

Вообще изъ предыдущихъ допросовъ видно, что Волынскій старался оговорить Князя Черкасскаго, Графа Остермана, Графа Головина и другихъ. Черкасскій, и по показанію прочихъ, зналъ и разсуждалъ съ нимъ о Проектахъ и пр. Новосильцевъ и Князь Никита Трубецкой (оба Члены Слѣдственной Коммиссіи) обвинялись также, первый въ знаніи Проекта и во взяткахъ, второй въ перепискѣ съ Волынскимъ, въ посѣщеніи его, въ чтеніи съ нимъ Юста Липсія, въ предосудительныхъ о Государынѣ разговорахъ. Князя Черкасскаго Императрица изволила спрашивать сама: онъ запирался противъ показаній Волынскаго, и Ея Величество далѣе слѣдовать о томъ не указала; Князя же Трубецкаго велѣно было допросить въ Адмиралтействѣ: онъ отвѣчалъ, что секретной корреспонденціи съ нимъ не имѣлъ («вѣдая издавна его непотребное и злости исполненное состояніе, въ то мнѣ вступать было нескладно»), а писалъ къ нему по прежней своей Генералъ-Кригсъ-Коммисарей должности, и увѣдомлялъ только о публичныхъ при Дворѣ отмѣнахъ; въ нынѣшній свой пріѣздъ сюда былъ у Волынскаго только одинъ разъ, и то по его настоянію; Юста Липсія не помнитъ; предосудительныхъ разговоровъ не имѣлъ; а что Волынскій злодѣйски, какъ плуту палачъ, затѣваетъ на него, то сущая ложь и природная его злоба. При семъ взята была съ Трубецкаго подписка, что онъ о семъ допросѣ не скажетъ никому, ни даже женѣ своей (она была сестра Князя Черкасскаго), подъ опасеніемъ поступленія съ нимъ за то по законамъ. Но на другой день въ Тайной Канцеляріи объявлено, что «Императрица показаніямъ его вѣрить не указала, а велѣно ему быть самому во Дворецъ;» онъ и предъ Ея Величествомъ говорилъ тоже, послѣ чего объявлена Высочайшая воля: «не вѣрить тому, что показалъ на него Волынскій.»

Оставались недопрошенными Новосильцевъ и Графъ Мусинъ-Пушкинъ, больной, почему слѣдователи ѣздили къ нему на домъ. Онъ во всемъ запирался; объявилъ только, что слышалъ отъ Волынскаго нѣкоторыя дерзкія рѣчи о намѣреніи Герцога женить сына на Принцессѣ, о его власти и о происходящей отъ того опасности для Государства, и о сравненіи его съ Годуновымъ: «все сіе, конечно, было говорено не безъ злаго умыслу.» Волынскій показывалъ ему свое [illegible] Императрицѣ о награжденіи его и о томъ, какъ [illegible] Придворные, а Мусинъ-Пушкинъ совѣтовалъ ему подать [illegible] челобитную; Проекта его не читалъ, но слышалъ изъ онаго нѣкоторые отрывки, и думалъ, что когда Волынскій писалъ о поправленіи Государственныхъ дѣлъ, то прежнее оныхъ положеніе весьма естественно не могъ одобрять. Послѣ сего допроса Графъ Мусинъ-Пушкинъ взятъ, по Высочайшей волѣ, въ крѣпость (31 Мая), а къ женѣ и дѣтямъ его приставленъ караулъ.

5-го Іюня велѣно арестовать въ домѣ и допросить Новосильцева. Узнавъ изъ его отвѣтовъ, что онъ Проектъ только видѣлъ, и объ ономъ не донесъ изъ опасенія, что Волынскій могъ отъ онаго отпереться, Императрица велѣла Новосильцева освободить, сдѣлавъ ему только крѣпчайшій выговоръ и обязавъ, подъ смертною казнію, хранить тайну допроса.

Новыя объявленія Кубанца довершили мѣру строгости, употребленной противъ Волынскаго и товарищей бѣдствія его. По увѣренію Кубанца, онъ часто въ Календарѣ

справлялся о лѣтахъ Герцога Голштинскаго; на представленіе его, Кубанца, что если Проектъ пишется для Государыни, то нѣтъ надобности прилагать экскузацію къ своей братьѣ, какъ бы въ Республикѣ, отвѣчалъ: «Нѣтъ, ничего. Такъ надобно!» и, между прочимъ, писалъ въ Проектѣ: «Спросилъ бы я тѣхъ вредителей, кто Самодержавную власть похитить хотѣли?» и какъ его Кубанецъ спрашивалъ: «Это на что?» онъ отвѣчалъ; «Это лучше, для прикрытія всего дурнаго.» И однажды на вопросъ: «Что изг лите сидѣть печальны?» сказалъ: «Ой, система, система! Я смотрю все на систему нашу!» и хвалилъ Польское житье: «Вотъ какъ Польскіе Сенаторы живутъ; ни на что не смотрятъ, и имъ все даромъ. Нѣтъ! Польскому Шляхтичу не смѣетъ ни самъ Король ничего сдѣлать, а у насъ всего бойся!» Впрочемъ, на счетъ замысловъ Волынскаго, Кубанецъ разнословилъ: въ одно время сказалъ, что онъ по всему могъ примѣтить его намѣреніе быть Государемъ, а въ другое, что онъ хотѣлъ Республики, но только точно въ томъ не открылся. «Премилосердая Государыня, Всероссійская мати!» — заключилъ Кубанецъ; — «Для чего бы мнѣ не донесть, ежели бы онъ и такое слово, или другое какое, когда сказалъ? Понеже, что онъ ни вралъ, что ни дѣлалъ, я уже все то донесъ!»

За симъ Ея Императорское Величество утвердила опредѣленіе Тайной Канцеляріи, что какъ Соймоновъ, Еропкинъ, Мусинъ-Пушкинъ, Эйхлеръ и Хрущовъ не показали, когда именно Волынскій свой злой умыслъ хотѣлъ произвесть въ дѣйство, а Волынскій хотя и объявилъ, что по злымъ его дѣламъ къ злому намѣренію дорога значитъ, однако жъ прямо о томъ не открылъ: для того ихъ еще пытать и обличать Волынскаго послѣдними показаніями Кубанца и найденными у него копіями съ извѣстныхъ пунктовъ (т. е., тѣхъ, кои были посыланы Императрицѣ въ Митаву отъ Верховнаго Совѣта).

Всѣ они, за исключеніемъ одного Хрущова, подвергнуты были розыску: Эйхлеръ получилъ 10 ударовъ, Соймоновъ 12, Мусинъ-Пушкинъ 14, Еропкинъ 15, и всѣ единогласно остались при томъ, что о времени, когда Волынскій хотѣлъ привести свой умыселъ въ дѣйство, не знаютъ, но всѣ назвали себя его конфидентами, согласниками, и объяснили, что они ему притакали изъ угожденія, а не доносили на него изъ боязни, кромѣ Мусина-Пушкина, сказавшаго, что онъ не хотѣлъ быть доводчикомъ. Что касается Волынскаго, онъ говорилъ, предъ самою пыткою, что все, упоминаемое Кубанцемъ, произнесъ онъ безъ умыслу, съ продерзости, отъ невоздержанія языка: копіи съ извѣстныхъ пунктовъ держалъ у себя также безъ умыслу; намѣренія же быть Государемъ никогда не имѣлъ. Его увѣщевали объявить все безъ утайки, ибо самъ знаетъ, что послѣ всего того, что за нимъ открыто, нельзя уже сего дѣла оставить безъ жесточайшаго истязанія. Волынскій продолжалъ свое, что злаго умыслу не имѣлъ; поднятъ на дыбы, получилъ 18-ть ударовъ, и послѣ еще повторялъ, что онъ въ томъ и умереть готовъ.

Жалобы и обвиненія Яковлева, Тредьяковскаго, Кубцевъ: Короленина, Бахтина, Полковника Бахметева, бывшаго Унтеръ-Шталмейстера Людвига и другихъ, по коимъ приготовлено множество вопросныхъ пунктовъ, остались безъ изслѣдованія. Сіи пункты поступили въ Тайную Канцелярію почти тогда (6-го іюня), какъ объявлена Высочайшая воля: «болѣе розысковъ не производить, но изъ того, что

открыто, сдѣлать обстоятельное изображеніе и доложить.» Оно было сочинено 16-го Іюня, а 17-го Ушаковъ и Неплюевъ повезли оное къ Императрицѣ въ Петергофъ.

Въ изображеніи описаны были слѣдующія Волынскаго вины: 1) что онъ составилъ продерзостное плутовское письмо для приведенія вѣрныхъ Ея Величества рабовъ въ подозрѣніе и дерзнулъ обезпокоить Государыню въ самонужнѣйшее военное время; 2) осмѣлился нарушить безопасность Государственныхъ палатъ причиненіемъ побоевъ Тредьяковскому; 3) писалъ на Ея Величество злобу и уподоблялъ ее описанной въ Юстѣ Линсіи Королевѣ; 4) настоящее правленіе называлъ временемъ Годуновымъ и въ отвѣтахъ отзывался съ поношеніемъ о Высочайшей фамиліи; 5) сочинялъ разныя злодѣйскія разсужденія и проектъ съ явнымъ предосужденіемъ и укоризною прошедшаго и настоящаго въ Государствѣ управленія, давалъ оные своимъ конфидентамъ, хотѣлъ раздавать и прочимъ;* написалъ самозванническое предисловіе обращеніемъ къ читателямъ, какъ бы въ Республикѣ; составлялъ проектъ объ умаленіи войска; имѣлъ съ своими сообщниками злодѣйскія рѣчи касательно супружества Государыни Принцессы Анны и касательно другаго якобы ея сватанья; старался въ Высочайшей фамиліи поселить раздоръ; причитался къ оной свойствомъ; написалъ картину своего рода съ гербами Императорскимъ и Московскимъ; думалъ, что его потомки могутъ быть наслѣдниками Престола. Словомъ, исчислено все, что только могло служить къ его обвиненію, хотя и не подтвержденное его собственнымъ признаніемъ; о намѣреніи же завладѣть верховною властію чрезъ возмущеніе сказано, что хотя онъ и самъ признался, къ чему ведутъ его поступки, но остался при томъ, что такого злаго умыслу не имѣлъ.

VI

Судъ.

19-го Іюня Высочайше учреждено для Суда надъ Волынскимъ и сообщниками его Генеральное Собраніе, коего членами повелѣно быть: Фельдмаршалу Князю Трубецкому, Кабинетъ-Министру Князю Алексѣю Черкасскому и всѣмъ Сенаторамъ; также Генералъ-Прокурору, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Князю Никитѣ Трубецкому, Тайнымъ Совѣтникамъ: Федору Наумову и Ивану Неплюеву; изъ Военной Коллегіи: Генералъ-Лейтенанту Игнатьеву, Генералу-Маіору Петру Измайлову; Адмир. Коллегіи: Совѣтнику Захаріи Мишукову и Оберштеръ-Кригсъ-Коммисару Іову Микулину; Маіорамъ отъ Гвардіи: Николаю Стрѣшневу, Князю Петру Черкасскому, Дмитрію Ченцову; изъ Юстицъ-Коллегіи: Вицепрезиденту Князю Ивану Трубецкому, Совѣтнику Петру Квашнину-Самарину, и изъ Полиціи: Бригадиру Ивану Упковскому.

---

* Тутъ исчислены всѣ мѣста проекта, казавшіяся предосудительными, даже и тѣ, кои онъ самъ потомъ исключилъ, и, между прочимъ, даже то, что въ историческомъ обозрѣніи назвалъ Іоанна Грознаго тираномъ, и говорилъ о своемъ предкѣ, Волынцѣ, а о многихъ Государяхъ даже не упоминалъ, какъ будто они вовсе не государствовали.

При семъ подтверждено Собранію, чтобы показанныя въ изображеніи дѣла и слова были содержаны въ высшемъ секретѣ, и для того Секретарскую должность въ собраніи исправлять Тайной Канцеляріи Ассессору Хрущову.

Сіе Собраніе въ слѣдующій день (20 Іюня) единогласно приговорило: «За важныя влятвопреступническія, возмутительныя и измѣнническія вины, злыя намѣренія и прочія злодѣйскія преступленія, Волынскаго живаго посадить на колъ, вырѣзавъ у него прежде языкъ, а сообщниковъ его, за участіе въ его злодѣйскихъ сочиненіяхъ и разсужденіяхъ: Хрущова, Мусина-Пушкина, Соймонова и Еропкина четвертовать и отсѣчь имъ головы; Эйхлера колесовать и также отсѣчь ему голову; Судѣ просто отсѣчь голову; имѣнія всѣхъ ихъ конфисковать, а дѣтей Волынскаго послать въ вѣчную ссылку (ибо онъ говорилъ, что его потомки могутъ быть преемниками Россійскаго Престола).»

На приговорѣ, между подписями, кромѣ выше поименованныхъ Членовъ Собранія, находятся имена (вѣроятно, Сенаторовъ) Генераловъ: Григорія Чернышева и Андрея Ушакова, Генералъ-Поручика Михаила Хрущова, Тайнаго Совѣтника Василья Новосильцева, Александра Нарышкина, Ивана Бахметева, Михайла Философова, Генералъ-Маіора Шипова и Никиты Румянцева.

Оберъ-Шталмейстеръ Князь Александръ Куракинъ, Гофмаршалъ Дмитріи Шепелевъ, Генералъ-Лейтенантъ Василій Салтыковъ и Дѣйствительный Каммергеръ Степанъ Лопухинъ, которые, находясь въ Петергофѣ, не были назначены въ Собраніе, получили также Высочайшее повелѣніе дать свое мнѣніе, и во всемъ съ прочими согласились.

Ея Величество смягчила сей приговоръ, замѣнивъ присужденныя наказанія другими. Въ Именномъ Указѣ 23 Іюня изображено: «Волынскому, вырѣзавъ языкъ, отсѣчь правую руку и голову, а дѣтей его сослать въ Сибирь въ дальнія мѣста, дочерей постричь въ разныхъ монастыряхъ, и настоятельницамъ оныхъ имѣть за ними найкрѣпчаішій присмотръ и никуда ихъ не выпускать, а сына въ отдаленное же въ Сибири мѣсто отдать подъ присмотръ мѣстнаго командира, а по достиженіи 15 лѣтняго возраста написать въ солдаты вѣчно въ Камчатку; все же, движимое и недвижимое, имѣніе отписать; Хрущову и Еропкину отсѣчь головы, а имѣніе отписать, кромѣ приданаго жены Хрущова, * которое оставить ей и дѣтямъ, да сверхъ того, изъ его недвижимаго имѣнія, по 40 душъ на сына и дочь; Соймонову, Мусину-Пушкину и Эйхлеру сказать смертную казнь, а потомъ, объявивъ имъ помилованіе, Соймонова и Эйхлера, бивъ кнутомъ, сослать въ Сибирь въ вѣчную работу, въ разныя отдаленныя мѣста, а у Мусина-Пушкина, урѣзавъ языка, послать его въ Соловецкій монастырь и содержать тамъ въ найкрѣпчайшей тюрьмѣ подъ карауломъ, а пищу давать ему обыкновенную противъ монаха; а движимыя и недвижимыя имѣнія Соймонова и Мусина-Пушкина описать, кромѣ приданыхъ женъ ихъ, которыя и оставить женамъ и дѣтямъ, и, сверхъ того, дѣтямъ Соймонова по 40 душъ изъ его недвижимаго имѣнія; приданыя первой жены Мусина-Пускина ея дѣтямъ, да недвижимое имѣніе его дѣда—дѣтямъ его отъ обѣихъ женъ; имѣніе первой жены Эйхлера—ея дѣтямъ, а имѣніе

* Урожденной Колтовской.

второй — ей самой съ дѣтьми; наконецъ, Суду, бивъ плетьми нещадно, сослать на вѣчное житье въ Камчатку.

Казнь объявлена преступникамъ въ тотъ же день, и велѣно, для увѣщанія и приготовленія ихъ, допускать къ нимъ Петропавловскаго Собора священника, Ѳеодора Листіева, а къ Эйхлеру пастора, и въ тотъ же день священникъ былъ у Волынскаго.

VII

Манифестъ.

Въ Манифестѣ, который данъ не прежде 7-го Іюля (10 дней спустя послѣ казни), Волынскій объявленъ виновнымъ въ томъ, что онъ, забывъ Бога и себя, и собственное свое состояніе и рожденіе, съ злодѣйскаго умыслу, сочинялъ, съ своими сообщниками, нѣкоторой проектъ, касающійся до явнаго нарушенія и укоризны издревле установленныхъ законовъ и порядковъ, къ явному вреду Государства и отягощенію подданныхъ, и съ явнымъ оскорбленіемъ Высочайшаго Самодержавія, и славы, и чести Имперіи; присовокупилъ къ оному злодѣйское предисловіе, съ самохвальнымъ величаніемъ имени своего, и описуя себя тонкимъ законодателемъ, котораго сердца будто и народъ бояться долженствуетъ, и сей проектъ съ предисловіемъ самъ и чрезъ друзей имѣлъ намѣреніе разглашать; злодѣйственно дерзнулъ подданнымъ Ея Величеству письмомъ генерально вѣрныхъ подданныхъ въ подозрѣніе приводить и безбожно облыгать; неслыханнымъ доселѣ образомъ неуказанныя подати на народъ налагалъ и многія тысячи рублевъ себѣ въ награжденіе собралъ; вѣдая самъ, сколь святы Монаршескія палаты, нагло и насильственно одного Секретаря, который пришелъ на него Ея Величеству бить челомъ, въ оныхъ сѣняхъ бить и, вытащивъ за волосы, къ себѣ подъ карауломъ отсылать и тамъ еще мучительски побоями оскорблять; зная, что онъ изъ самаго простаго и убогаго Дворянства, и токмо Высочайшею Ея Величества милостію обогащенъ и произведенъ, дерзнулъ безсовѣстно Государственные гербы себѣ присвоить и беззаконно къ Императорской фамиліи свойствомъ причитаться, и, сочиня картину будто бы своего роду съ вышеписанными гербами, намѣренъ былъ оную въ чужія Государства для напечатанія и разглашенія послать; многія, съ своими сообщниками, непристойныя злодѣйскія слова и разсужденія, касающіяся первыхъ двухъ пунктовъ, произносилъ, и злодѣйскими коварными внушеніями и разглашеніями въ доношенія Ея Величества утвержденія вымышлялся; важныя доносительскія по тѣмъ же пунктамъ письма, гдѣ надлежитъ, не объявлялъ, но паче у себя утаилъ и уничтожилъ, которыя нынѣ у него найдены; секретныя дѣла, кому не надлежало, сообщалъ: на нѣкоторыхъ вѣрноподданныхъ, сговорясь съ подлыми злыми людьми, составлялъ злоумышленныя ложныя доношенія и оныя въ дѣйство производилъ; множественное число казенныхъ денегъ и вещей подлинно себѣ похитилъ; изъ солдатъ и изъ прочихъ служащихъ людей въ домашнія свои работы употреблялъ; немалую изъ казны сумму денегъ непристойно расходовалъ; многихъ безъ заслугъ въ чины производилъ и награждалъ и подъ протекціею содержалъ, а несупротивныхъ того

многихъ же честныхъ и вѣрнослужащихъ безвинно заслуженнаго лишалъ; многихъ безвинно по злобѣ мучительски самъ штрафовалъ; въ порученныхъ ему дѣлахъ, вмѣсто должнаго раченія, великое упущеніе учинилъ; многія неправедныя рѣшенія и многія другія челобитческія дѣла, для богомерзкаго своего лакомства, по страстямъ своимъ производилъ, и наглыми поступками многія тысячи деньгами и на многія тысячи вещами во взятокъ себѣ получилъ, а сообщниковъ своихъ научалъ, что когда случаи есть, то надобно не только руками, но и ртомъ хватать и въ себя глотать. Сообщники же его, слыша злодѣйскія разсужденія и видя сами его злоумышленныя сочиненія, и признавая во всемъ томъ его злость и злодѣйское намѣреніе къ нарушенію и укоризнѣ законовъ и къ оскорбленію Высочайшаго Ея Величества Самодержавнаго достоинства, не только о томъ, по присяжной должности, не объявили, но и сами таковыя же разсужденія произносили, дѣломъ и совѣтомъ ему вспомогали, и во всемъ такими же какъ онъ, преступниками себя учинили.

VIII

Послѣдніе дни жизни Волынскаго и казнь его.

О расположеніи духа Волынскаго съ тѣхъ поръ, какъ ему объявлена была казнь, можно нѣсколько заключать по немногимъ записаннымъ въ дѣлѣ словамъ его. Послѣ перваго посѣщенія священника (23 Іюня) Волынскій говорилъ караульному Офицеру: «До объявленія мнѣ смерти, какъ я давича спалъ, и только того прошло 6 часовъ, видѣлъ я во снѣ, будто бы я пришелъ въ церковь, и въ той церкви свѣчъ нѣтъ; я пошелъ въ алтарь и сказалъ: «Для чего нѣтъ огня?» И священникъ Ѳеодоръ, котораго я до сего времени отъ роду нигдѣ не видалъ, вышелъ ко мнѣ и отвѣчалъ: «Ужо, де, засвѣтятъ;» и онаго священника во снѣ я видѣлъ въ такомъ платьѣ и примѣтами, какъ теперь его видѣлъ.» Потомъ продолжалъ: «По винамъ моимъ, я напредъ сего смерти себѣ просилъ, а какъ смерть объявлена, такъ не хочется умирать.» 24 Іюня онъ при священникѣ сталъ толковать молитву «Отче нашъ» и говорилъ: «Вотъ въ сей молитвѣ написано: «Остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ;» а я не оставляю должникамъ своимъ; такъ, стало быть, я на себя того прошу, что я не оставляю и мнѣ не оставь;» а послѣ присовокупилъ: «Я такъ грѣшенъ, что говорилъ: «И дажды мнѣ, Господи, оставлять должникомъ моимъ.» «Повыходѣ же священника говорилъ Офицеру: «Ежели бы я зналъ, что такъ со мною сдѣлается, то, будучи въ домѣ своемъ, много случаевъ нашелъ бы умертвить себя, покуда еще вы ко мнѣ не были приставлены. Также, какъ привели меня въ крѣпость, то первые дни весьма душа моя мутилась, и все думалъ я, чѣмъ бы себя умертвить, и, усмотря на полу деревянный гвоздь, поднималъ его, но вы его къ себѣ взяли.» Послѣ исповѣди Волынскій разсказывалъ соблазнительный анекдотъ объ одномъ духовникѣ, исповѣдывавшемъ дѣвушку, которая принуждена была отъ него бѣжать.— 25 числа Волынскій изъявилъ по одному дѣлу негодованіе свое противъ Графа

Гаврила Ивановича Головкина, говоря: «Будемъ мы въ томъ судиться съ нимъ на ономъ свѣтѣ.» Въ тотъ же день онъ просилъ къ себѣ Ушакова и Неплюева и говорилъ: «Виноватъ я предъ Богомъ и Ея Императорскимъ Величествомъ, что много въ мерзкихъ словахъ и въ продерзостяхъ, и непорядочныхъ и противныхъ поступкахъ и сочиненіяхъ, какъ о томъ прежде въ отвѣтахъ и съ росысковъ показалъ, погрѣшеніе учинилъ; токмо прошу у Ея Императорскаго Величества, чтобы за такія мои тяжкія вины не четвертовать.» Потомъ просилъ о неоставленіи и награжденіи дѣтей его.*

26 числа строили на Петербургской сторонѣ, на Сытномъ дворѣ, мѣсто для экзекуціи, и чрезъ Полицію объявлено жителямъ Петербурга о времени, для оной назначенномъ, дабы всѣ могли видѣть, но въ сей публикаціи имена преступниковъ не были означены.

На другой день (27 Іюля) совершилась судьба сихъ несчастныхъ, въ 8-мъ часу утра. Послѣ исповѣди и причастія Св. Таинъ, вырѣзали у Волынскаго языкъ въ казармѣ, и вывели его, вмѣстѣ съ прочими (кромѣ Мусина-Пушкина), на Сытной рынокъ. Тамъ, въ присутствіи Ушакова и Неплюева и множества зрителей, прочтенъ Ассессоромъ Хрущовымъ Указъ, на особо воздвигнутомъ для сего амвонѣ. Волынскому отсѣчена, сперва правая рука, потомъ голова; Хрущову и Еропкину головы; Соймонову и Эйхлеру учинено заплечными мастерами нещадное наказаніе кнутомъ, Судѣ плетьми; послѣ чего Соймоновъ, Эйхлеръ и Суда отведены по прежнему въ крѣпость, а мертвыя тѣла казненныхъ оставались еще цѣлый часъ на мѣстѣ; наконецъ, отвезены на Выборгскую сторону, и, по отправленіи надъ ними церковнаго обряда, погребены у церкви преподобнаго Сампсонія Страннопріимца. Что касается Мусина-Пушкина, ему, въ присутствіи тѣхъ же, Неплюева и Ушакова, по объявленіи смертной казни и помилованія, урѣзанъ языкъ въ казармѣ.

IX

Судьба семейства Волынскаго и прихосновенныхъ къ нему лицъ.

На третій день (30-го Іюня, въ 12-мъ часу по полудни) дѣти Волынскаго отправлены въ Сибирь, каждый порознь, въ особыхъ колясках. Ихъ снабдили

* Выше сказано, съ какою строгостію Волынскій содержался въ заключеніи. Ему, однако жь, кажется, позволено было имѣть нѣкоторыя вещи; по крайней мѣрѣ, караульный Офицеръ рапортовалъ, что послѣ него остались: образъ въ кіотѣ съ серебрянымъ окладомъ, золотой крестъ съ мощами, золотые часы, табакерка, кольцо и три запонки, червонецъ; серебряные: кувшинчикъ, подносъ, три ложки, пара ножей и солонка; шуба красная суконная, подбитая черными овчинками, пара крытыхъ камкою тулуповъ, камчатное одѣяло, 2 пуховика, 3 подушки, гарнитуровой камзолъ, атласные штаны, канифасный балахонъ, бѣлье и разная мѣдная посуда. Волынскій просилъ: крестъ отдать сыну, образъ дочерямъ, золотыя вещи продать для нищихъ, прочее священнику (послѣднее исполнено, какъ значится въ дѣлѣ).

старымъ бѣлемъ и платьемъ.* Къ каждой изъ дочерей приставлена была, для храненія, вдовая баба.** Сопровождавшимъ ихъ, Лейбъ-Гвардіи Фурьерамъ, Арсеньеву и Чернышеву, въ инструкціи, между прочимъ, сказано: не допускать имъ чинить надъ собою поврежденія, но, кромѣ крѣпкаго караула, не дѣлать имъ никакой знакаги и непотребства, и о томъ отнюдь никому не сказывать; не вступать съ ними ни въ какіе посторонніе разговоры и смотрѣть, чтобы при каждой баба находилась безотлучно, но чтобы и онѣ съ ними ничего не говорили.» Каждый изъ фурьеровъ имѣлъ при себѣ по три солдата и бралъ дорогою по пяти подводъ. Марья привезена въ Енисейскъ 3-го Ноября, въ тамошній женскій Рождественскій монастырь, и на другой день пострижена Іеромонахомъ Гавріиломъ, въ небытность Архимандрита Енисейскаго Спасскаго монастыря, и наречена Маріанною. Анну везли въ Якутскъ, но, по доставленной изъ Синода справкѣ, что тамъ женскаго монастыря нѣтъ, послано повелѣніе отвезти ее въ Иркутскъ, куда она и прибыла 26-го Ноября, и того же дня пострижена въ Знаменскомъ монастырѣ, получивъ имя Анисіи. Сынъ Волынскаго доставленъ въ Селенгинскъ не прежде 12-го Генваря, и принятъ тамошнимъ Комендантомъ, Бригадиромъ Бухгольцемъ: тамъ онъ долженъ былъ до 15-лѣтняго возраста состоять подъ крѣпкимъ присмотромъ, не смѣя вступать въ разговоры съ посторонними людьми и получая на содержаніе свое по 10 копѣекъ въ день. Но, по кончинѣ Императрицы, Анны Іоанновны, послѣдовавшіе за оною перевороты въ правленіи, облегчили судьбу сихъ несчастныхъ. 31-го Генваря, 1741 года, Правительница Анна велѣла сына и дочерей Волынскаго освободить, и если дочери уже пострижены, то снять съ нихъ монашескій чинъ и всѣхъ отпустить на житье въ Москву, въ домъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Александра Нарышкина. 28-го Іюля они всѣ трое были уже въ Тобольскѣ на обратномъ пути своемъ.

О семействѣ Хрущова сказано, что Императрица Елисавета Петровна Указомъ Сенату 15-го Іюня, 1742 года, повелѣла: вдову Анну, Александрову дочь, жену Хрущова, съ сыновьями и дочерьми, тѣмъ, что онъ казненъ, не порицать, понеже они винамъ его не причастны.

О Мусинѣ-Пушкинѣ, Соймоновѣ, Эйхлерѣ и Судѣ имѣются въ дѣлѣ слѣдующія свѣдѣнія:

---

* Имъ дано, дочери Аннѣ: пуховикъ, 2 подушки, одѣяло тафтяное холодное, ветхое, 1 полукосынокъ, 4 бумажные платка, 12 рубахъ, 3 полотенца, 2 чулокъ бумажныхъ, балахонъ, шубка камчатная зеленаго цвѣту, старая лисья шуба, крыта чернымъ атласомъ, кипорь черный бархатный ветхой, пара башмаковъ. Маріѣ: пуховикъ, 2 подушки, одѣяло камчатное зелёное ветхое, 12 рубахъ, 5 старыхъ бумажныхъ платковъ, 6 полукосынокъ, пара башмаковъ, шуба лисья старая штофная, балахонъ зеленой камчатный, юбка канифасная. Сыну Петру: шуба камлотовая старая на лисьемъ мѣху; старой бархатной черной камзолъ, и старый штофный на лисьемъ мѣху казакинъ, 12 рубахъ, 4 пары чулокъ, 3 салфетки, пара башмаковъ, двои штаны суконные ветхіе, пуховикъ, три подушки, старое камчатное одѣяло, и поношенные кафтанъ съ камзоломъ дымчатаго цвѣту.

** При Аннѣ Степанида Дороѳеева, при Маріѣ Акулина Калкина. Ихъ велѣно оставить въ Сибири.

Первый изъ нихъ былъ посаженъ въ Соловецкомъ монастырѣ, въ, такъ называемой, Головленковой тюрьмѣ, которая устроена внутри стѣны, сдѣланной изъ дикаго камня, за линіею монастырскихъ келлій, въ четырехъ саженяхъ отъ озера. Входъ въ оную былъ со стороны монастырской чрезъ деревянный, въ видѣ полукружія, острогъ; двое дверей, каждая на замкѣ, вели во внутренность казармы, гдѣ стоялъ часовой при свѣтѣ почника съ тюленьимъ саломъ и могъ согрѣвать себя возлѣ печи; далѣе, съ обѣихъ сторонъ казармы, находилось по одной колодничьей тюрьмѣ, въ 6 аршинъ длиною, безъ печей и безъ свѣту, запираемой двумя дверями съ желѣзными засовами. Въ одной изъ нихъ сидѣлъ лѣтъ 14-ти какой-то писарь Патока, а потомъ около года Князь Мещерскій, который зимою согрѣвалъ себя единственно шубами и котораго вывели въ другое мѣсто, чтобы дать мѣсто Мусину-Пушкину. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ посылали къ нему Гвардіи подпоручика Вындомскаго допросить его о нѣкоторыхъ пожиткахъ, векселяхъ, и т. п. Вындомскій нашелъ его въ твердой памяти, однако жъ больнаго, страждущаго кровохарканьемъ. 28-го Октября Регентъ смягчилъ его положеніе, давъ, именемъ Императора, Указъ освободить его и отправить на житье въ дальнюю деревню его жены. Онъ поѣхалъ въ Симбирскій уѣздъ. Императрица Елисавета Петровна изволила (Указомъ 25-го Іюля, 1742) повелѣть: вину ему отпустить, прикрывъ его знаменемъ и отдавъ ему шпагу, но быть ему въ отставкѣ, а къ дѣламъ его не опредѣлять.

Соймоновъ находился въ ссылкѣ въ Охотскомъ острогѣ; Эйхлеръ привезенъ въ Якутскъ, въ Жигайскій острогъ, въ работу, а Суда отправленъ въ Камчатку. По 30-го Декабря, именнымъ Указомъ, повелѣно: Эйхлера освободить и жить ему безвыѣздно въ деревняхъ жены его; а 8-го Апрѣля, 1741 года, повелѣно освободить и прочихъ, и изъ нихъ: Соймонову жить въ деревнѣ, а Суду опредѣлить въ Москвѣ къ дѣламъ. Императрица же Елисавета (10-го Декабря) позволила Соймонову жить, гдѣ пожелаетъ, а Судѣ пріѣхать въ Петербургъ (сей послѣдній освобожденъ, какъ сказано въ дѣлѣ, въ 1742 или даже въ 1743 году).

Остается упомянуть объ участи прочихъ лицъ, въ сіе дѣло замѣшанныхъ. Выше сказано, что были арестованы и допрашиваемы: человѣкъ Волынскаго, Василій Васильевъ Кубанецъ, Секретарь Конюшенной Канцеляріи, Петръ Муромцевъ, и Секретарь Волынскаго, Василій Гладковъ, бывшій при немъ же Адъютантъ, Капитанъ Иванъ Родіоновъ, и Ассессоръ Смирновъ, изъ коихъ Гладковъ подвергался даже и пыткѣ.

Кромѣ ихъ подверглись слѣдствію: братъ Волынскаго, Нижегородскій Вице-Губернаторъ; отецъ Родіонова, Богдинъ; Ассессоры Конюшенной Канцеляріи: Петръ Богдановъ и Василій Десятовъ; Архитекторъ Бланкъ; Смотритель Арнаутеръ; Экономъ Архіерея Новогородскаго, Герасимъ, и многія другія лица.

Кубанцу, еще съ 9-го Іюня, дозволено было бывать въ Петропавловской церкви и отлучаться въ городъ для прогулки, но не иначе, какъ за карауломъ и съ обязательствомъ хранить секретъ. 2-го Декабря онъ освобожденъ совершенно, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы изъ Петербурга не съѣзжалъ и чтобы по всякъ дни являлся въ Тайной Канцеляріи, а 18 Февраля, 1741 года, данъ ему пашпортъ на свободное жительство въ Россіи, гдѣ пожелаетъ.

О Муромцевѣ аппробовавъ (7-го Іюля) Указъ: наказать его батогами за то, что, зная о употребленіи Волынскимъ казенныхъ денегъ и непристойныхъ его о своей фамиліи разсужденіяхъ, о томъ не объявилъ, потомъ же освободить: что въ тотъ же день и исполнено.

Гладковъ содержался, закованный въ ножныя желѣза, до 21-го Ноября, а 2-го Декабря, во уваженіе, состоявшагося въ 23-й день Октября, Его Императорскаго Величества милосердаго Указа, по которому, для помиловенія блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великой Государыни, Императрицы, Анны Іоанновны, и для многолѣтняго Его Императорскаго Величества здравія и благополучнаго царствованія, всѣ преступники (кромѣ важнѣйшихъ винъ по первымъ двумъ пунктамъ) прощены, и Гладкову вины его отпустить и его освободить.

Подъ сей же Указъ подведены: Богдановъ и Десятовъ, освобожденые 21-го Ноября, на росписки.

Родіоновы обвинялись: сынъ въ принимапіи взятокъ для Волынскаго, а отецъ въ сообщеніи ему отъ Эйхлера извѣстій тогда, какъ Волынскому уже запрещено было ѣздить ко Двору; послѣдній, т. е., Богданъ Родіоновъ, въ сей винѣ не сознался. 7-го Іюля онъ былъ наказанъ плетьми и потомъ посланъ, съ женою и малолѣтними дѣтьми, въ свою деревню, гдѣ велѣно ему жить безвыѣздно, подъ надзоромъ; но два его сына (19 и 18 лѣтъ) отданы въ разные гарнизоны въ солдаты; старшій же сынъ, Иванъ, Адъютантъ Волынскаго, оставался въ ножныхъ желѣзахъ до 21-го Ноября, потомъ освобожденъ, а 13 Декабря прощенъ и вновь опредѣленъ въ службу къ Генералу Кейту. 2-го Генваря и отцу его, Богдану, разрѣщено жить, гдѣ пожелаетъ, и, отданные въ солдаты, сыновья его возвращены.

Смирновъ, по показанію Гладкова, обвинялся въ пересказываніи, что Биронъ на колѣняхъ просилъ Императрицу предать Волынскаго суду. Онъ, въ слѣдствіи, отвѣчалъ, что слышалъ сіе отъ Архитектора Бланка, а Бланкъ сослался на Арнандера, но сей послѣдній, въ очной ставкѣ съ нимъ, показалъ, что никогда ему о томъ не говорилъ, и былъ немедленно освобожденъ. Бланкъ указывалъ еще на садоваго подмастерья, Сурмина, и механическихъ дѣлъ подмастерья же, Лодыженскаго, которымъ разсказывалъ сей же анекдотъ. Они оба утверждали, что его не слыхали, и также были освобождены (Сурминъ, однако жь, высѣченъ батогами), а Бланкъ подвергнутъ розыску, и признался, что говорилъ сіе забвеніемъ. 7 Іюня опредѣлено: Бланка бить нещадно плетьми и послать съ женою и дѣтьми въ Тобольскъ на вѣчное житье, а Смирнова бить плетьми и отрѣшить отъ дѣлъ. Жена перваго умерла въ дорогѣ, близъ Казани.

30 Декабря Правительница издала Указъ, не порицать Смирнова наказаніемъ и опредѣлить его къ дѣламъ по прежнему, а 9 Февраля, 1741 года, она же возвратила и Бланка изъ ссылки.

Иванъ Волынскій по слѣдствію признался по взяткахъ, въ держаніи у себя книги Юста Липсія, Пунктовъ, посыланныхъ отъ Верховнаго Совѣта къ Императрицѣ въ Митаву, и проч. Онъ 2 Декабря прощенъ и освобожденъ.

Мотахъ Герасимъ объявилъ, что отпускалъ къ Волынскому ѣло изъ страха, чтобы онъ, въ гнѣвѣ, не причинилъ Архіерейскому дому и ему какой либо бѣды. Его отослали назадъ къ Архіерею.

Изъ дѣлъ видно, что почти всѣ, приносившіе на Волынскаго жалобу, получили какое либо удовлетвореніе, въ томъ числѣ и Тредьяковскій, который уже послѣ казни его вошелъ съ новымъ прошеніемъ о бѣдности и увѣчьи, и получилъ изъ имущества его деньгами двойной окладъ своего жалованія или 720 рублей.

X

Свѣдѣнія о состояніи Волынскаго и товарищей его бѣдствія.

Волынскій и нѣкоторые изъ товарищей его бѣдствія, какъ можно заключать по свѣдѣніямъ о конфискованныхъ имѣніяхъ, были люди достаточные, особенно Мусинъ-Пушкинъ, владѣлецъ богатыхъ помѣстьевъ и многихъ тысячъ душъ. Въ его Московскомъ каменномъ домѣ, на Арбатѣ, въ приходѣ Бориса и Глѣба, описано множество драгоцѣнныхъ каменьевъ и золотыхъ вещей, и одного серебра на нѣсколько десятковъ пудъ; самый же домъ отданъ женѣ его съ дѣтьми. Въ Петербургѣ онъ жилъ въ Каменномъ домѣ на Мойкѣ, отличавшемся богатою мебелью, фарфоровыми издѣліями, попугаями и другими предметами роскоши. Сей домъ достался Князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, съ частію близъ лежащаго мѣста, а другая часть присоединена къ Императорскимъ огородамъ. Другой его домъ, также каменный, между Набережною и Нѣмецкою Линіями, приписанъ ко Дворцу, для помѣщенія Дворцовыхъ служителей. Третій находился на Васильевскомъ острову, въ 13 Линіи, надъ Невою (назначенія его по дѣлу не видать). Изъ прочаго недвижимаго имѣнія дача между Петергофомъ и Стрѣльнею отдана въ вѣчное владѣніе Фельдмаршалу Миниху, а Клопинская мыза, въ Копорскомъ уѣздѣ, Генералу Барону Густаву Бирону, пока въ службѣ Ея Величества будетъ находиться.

У самаго Волынскаго было болѣе 1800 душъ крестьянъ. Въ Казанскомъ уѣздѣ держалъ онъ большой винокуренный заводъ, откуда ставилъ вино въ Москву, Казань, Симбирскъ, Чебоксары, и намѣревался поставлять даже въ Азовъ; на четырехъ Конскихъ заводахъ въ губерніяхъ и, сверхъ того, въ Петербургѣ, Москвѣ и въ Подмосковскомъ селѣ, Воронові, находились лошади Нѣмецкой, Неаполитанской, Черкасской, Грузинской, Турецкой и Калмыцкой породы. Онъ имѣлъ нѣсколько дворовъ въ Петербургѣ и одинъ въ Москвѣ. Большой дворъ съ деревяннымъ домомъ на Мойкѣ достался Президенту Коммерцъ-Коллегіи, Барону фонъ Мегдену, а по сослѣдствіи онаго каменный домъ назначенъ для служителей Принца Брауншвейскаго; дворъ съ каменными палатами на Адмиралтейскомъ острову, ниже Исакіевской церкви, по Невѣ—Каммергеру Стрѣшневу; дворъ на Фонтанкѣ, у Обухова моста, отданъ для содержанія псовой охоты, и донынѣ именуется Волынскимъ.

Волынскій жилъ въ большомъ деревянномъ домѣ надъ Мойкою, въ которомъ было 18 комнатъ; изъ нихъ лучшія были обиты краснымъ атласомъ съ травами и шелковыми Персидскими канаватами, прочія цвѣтною камкой, тканными шпалерами и проч. 16 зеркалъ въ золотыхъ рамахъ и 7 въ орѣховыхъ, 1 канапе, 24 стола и столько же стульевъ съ трикovыми подушками, 32 стула съ кожаными, 17 безъ подушекъ, 7 креселъ, двои камчатныя ширмы, 5 Англійскихъ кабинетовъ

за стеклами и 4 безъ стеколъ, и 48 писанныхъ на полотнѣ картинъ, составляли главную его мебель. Въ числѣ картинъ были портреты: Петра Великаго, Императрицы Анны Іоанновны и Герцога Бирона. Образовъ, писанныхъ на деревѣ и на полотнѣ, съ окладами и безъ окладовъ, считалось 26; сверхъ того 2 кіота и 3 серебряные креста съ мощами. Въ описи конфискованнаго имущества 13 страницъ заняты исчисленіемъ однихъ дорогихъ каменьевъ, а золотыя и серебряныя вещи занимаютъ 19 страницъ. Въ описаніи платья показано: 25 кафтановъ (парчевыхъ, бархатныхъ, гродетуровыхъ, глазетовыхъ, суконныхъ, и 27 камзоловъ, особое Азіятское платье и халатъ Шаховъ); также заслуживаютъ вниманіе оружіе, конскіе уборы и мягкая рухлядь. Библіотека его была незначительна и состояла изъ Русскихъ книгъ; но письмо къ нему Астронома Делиля изъ Березова показываетъ, что онъ любилъ науки и былъ покровителемъ ученыхъ.

Въ Петербургѣ находилось при немъ 60 дворовыхъ людей, не только Русскаго происхожденія, но и Польскаго, Шведскаго, Малороссійскаго, Турецкаго, Персидскаго, Калмыцкаго, Бухарскаго и Индѣйскаго. Въ числѣ дворовыхъ людей двое: Шемчиновъ, 19 лѣтъ, и Курочкинъ, 7 лѣтъ, названы его побочными сыновьями. Ливрея Волынскаго состояла въ кафтанахъ бѣлаго, а потомъ пѣсочнаго цвѣта, въ красныхъ камзолахъ и такого же цвѣта штанахъ съ серебряными полументами.

Еропкинъ имѣлъ свой домъ на Васильевскомъ острову въ 17-ой Линіи, но жилъ обыкновенно въ слободѣ Невскаго монастыря, занимаясь тогда строеніемъ онаго. Онъ былъ изъ числа молодыхъ людей, образовавшихся, по волѣ Петра Великаго, въ Италіи. Его библіотека состояла изъ многихъ книгъ на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Италіянскомъ языкахъ, особенно по части архитектурной. Его отписное недвижимое имѣніе пожаловано, на пропитаніе и на уплату долговъ, брату его, подпоручику Алексѣю Еропкину.

Соймоновъ и Хрущовъ имѣли домы въ Москвѣ, а въ Петербургѣ жили на Васильевскомъ острову: первый въ домѣ жены своей, урожденной Отлевой, а второй въ своемъ собственномъ. Хрущовъ, принадлежа также къ числу образованныхъ за границею Русскихъ, имѣлъ и замѣчательную, по тогдашнему времени, библіотеку изъ книгъ Французскихъ, Нѣмецкихъ и Голландскихъ.

Вообще, всѣ найденныя у сихъ несчастныхъ книги поступили въ Академію Наукъ, старыя рукописи въ Иностранную Коллегію, образа отданы въ Синодъ, а золотыя вещи на Монетный Дворъ. *

---

* Въ XI-мъ томѣ «Энциклопедическаго Лексикона» (Спб. 1838 г., на стр. 461—475), помѣщено сжатое извлеченіе изъ этой «Записки объ Артеміи Волынскомъ,» предлагаемой здѣсь безъ малѣйшихъ измѣненій, или опущеній. Тамъ оно подписано буквами: А. А.-Др., который примѣнимъ въ началѣ, когдѣ въ срединѣ и концѣ свое сужденіе о несчастномъ.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

ВЪ СЕНАТЪ

ПО ДѢЛУ ИРКУЦКАГО СЛѢДОВАТЕЛЯ КРЫЛОВА.

«Сегодня я пріѣхала (сказала Императрица въ Сенатѣ), чтобъ [1] съ Вами говорить о такомъ дѣлѣ, которое четыре года на сердцѣ моемъ лежало. [2] Я оное окончать способа не находила, не нарушая справедливости, то есть, дѣло Иркутскаго Слѣдователя, Крылова. Я нынѣ къ вамъ назадъ привезла Сенатской докладъ 1762 года, въ которомъ нахожу одну только ясно выведенную вину Крылова, по которой онъ именнымъ Указомъ блаженныя памяти тетки Нашей, Императрицы Елисаветы Петровны, лишенъ всѣхъ чиновъ, и скованъ привезенъ сюда, сиречь, [3] арестованіе Иркутскаго Вице-Губернатора Вульфа. На все прочее, въ Сенатскомъ докладѣ мнѣ представленное, я смотрю, какъ на неокончennое; слѣдственно оныя решить не могу. [4] Моя воля есть, чтобъ Сенатъ кратчайшимъ и законнымъ образомъ окончалъ то, что по правосудію принадлежитъ. [5] Крылову же Сенатъ имѣетъ, примѣняясь къ Нашему милосердію, и взирая на семилѣтнее нынѣшнее его состояніе, опредѣлить правосудный жребій, не докладывая уже болѣе намъ. Осталось только упомянуть о Генералъ-Прокурорѣ Глѣбовѣ, которой въ семъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ, оказался подозрительнымъ, и тѣмъ самимъ уже лишилъ себя довѣренности, соединенной съ его должностію; но какъ Генералъ-Прокуроръ ни кѣмъ, кромѣ Насъ, не судимъ, то предоставляемъ себѣ должностію его впредь диспонировать, а ему отнынѣ симъ чиномъ не писатся. При [6] семъ за благо нахожу здѣлать вамъ примѣчаніе, сколь «страшныя слѣдствія имѣютъ тѣ дѣла, кои страстію производятся, и до какихъ дер«зости доводятъ, когда, вмѣсто законовъ, руководствуютъ, чего нигдѣ такъ не видно, «какъ изъ всего сего дѣла.» [7]

---

[1] Послѣ сего написано, но зачеркнуто: «чистосердечно.»

[2] Далѣе было написано, но зачеркнуто: «и совѣстію мучилась за то, что Я оное.»

[3] «Сиречь» приписано самой Государыней сверху слова «то есть,» которое зачеркнуто.

[4] Напечатанное въ разрѣдку приписано самой Государыней сверху.

[5] Сверху приписано самой Государыней: «принадлежитъ,» вмѣсто: «правосудія требуетъ, и въ чемъ притѣсненіе есть,» что все зачеркнуто.

[6] Все дальнѣйшее отсюда до конца писано рукой самой Государыни.

[7] Изъ бумагъ Статсъ-Секретаря Государыни, Александра Васильевича Храповицкаго, находящихся теперь у роднаго племянника его, И. В. Сушкова.

О

ВЗЯТКАХЪ СУДЕЙ

Право суда есть одна изъ главныхъ цѣлей всѣхъ правленій и належнѣйшая подпора Престола. Сіи истины столь очевидны, что не требуютъ доказательства. Мудрые монархи Россійскіе это чувствовали, прилагали возможное стараніе доставить такое драгоцѣнное благословеніе своимъ вѣрноподданнымъ и въ семъ намѣреніи строжайше запретили взятки, посулы и приносы, которые могли бъ поколебать правоту и совѣсть судей. Премудрая Екатерина II сдѣлала сіе преступленіе даже непростительнымъ, а нынѣ * благополучно царствующій Государь, какъ истинный отецъ своихъ народовъ, повелѣлъ Правительствующему Сенату пріискать средства къ прекращенію сего гибельнаго зла.

Въ семъ Указѣ изъяснено, до какой крайности дошло это злоупотребленіе. Тоже самое подтверждается и раздающимися повсюду жалобами на несправедливость приговоровъ и рѣшеній судейскихъ и на пристрастіе людей, учрежденныхъ для разбора споровъ, бывающихъ между согражданами о такихъ важныхъ интересахъ, отъ которыхъ зависитъ счастіе цѣлыхъ семействъ а иногда и самое существованіе оныхъ. Хотя сей непорядокъ, который столь трудно искоренить, основанъ на естественной любви человѣка къ самому себѣ и на, проистекающемъ отъ того корыстолюбіи, или желаніи себѣ добра, которое предпочитаетъ одъ общественному благу; но что, не взирая на сіи страсти, не невозможно завести наблюденіе строжайшаго правосудія въ благоустроенномъ Государствѣ, тому служитъ доказательствомъ Англія, по свидѣтельству де Лолма, писавшаго о ея Конституціи. Явность, съ какою производятся въ той землѣ судебныя дѣла, есть тому, конечно, одна изъ главныхъ причинъ. Ибо каждый человѣкъ въ общежительствѣ, натурально, желаетъ, чтобъ другіе имѣли объ немъ хорошее мнѣніе и въ томъ находитъ свою выгоду. Лишиться же доброй славы каждый страшится. А какъ о судопроизводствахъ и теченіи дѣлъ свободно печатаютъ въ тамошнихъ газетахъ, то это и удерживаетъ судей въ предѣлахъ честности, и тѣмъ болѣе, что, по изобличеніи въ безправіи, лишились бы они неотмѣнно своихъ мѣстъ и уваженія.

Не можно ль ожидать отъ одинакихъ причинъ одинакаго дѣйствія и въ нашемъ отечествѣ, хотя его конституція правленія различна отъ установленія той земли? Ибо что дѣлаетъ пристрастныхъ служителей правосудія безпечными, если не сокрытость

---

* ?

отъ публики ихъ дѣяній и увѣренность, что, при всей своей несправедливости, не лишатся они ни мѣста, ни уваженія сограждань своихъ, и что, хотя бъ беззаконія ихъ и были извѣстны нѣкоторымъ, или даже многимъ, но, съ другой стороны, еще большее число о томъ не свѣдомы. Къ тому жъ, могутъ они имѣть пріятелей и сообщниковъ, которые не премнутъ опровергать предосудительные имъ слухи и представлять ихъ поступки въ найлучшемъ видѣ, такъ что публичное объ нихъ мнѣніе будетъ все въ колебаніи.

Правда, лучшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ достигнуть и у насъ великой выгоды, о которой рѣчь идетъ, было бъ довести до того, чтобъ законы были всѣми состояніями людей уважаемы и имѣли непреоборимую силу, и чтобъ всякой подданный былъ удостовѣренъ, что, за нарушеніе оныхъ, не избѣгнетъ положеннаго наказанія; но пока сей спасительный страхъ закономъ будетъ поселенъ и вкорененъ въ душѣ всѣхъ, то вѣрноподданническій долгъ Государю и усердіе о благѣ общемъ побуждаютъ меня представить на благоусмотрѣніе, не полезно ли было бъ повелѣть о дѣлахъ, рѣшенныхъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ, печатать краткія, но достаточныя или истинныя, исторіи дѣлъ, съ прописаніемъ приговора и законовъ, на которыхъ былъ оный основанъ, такъ чтобъ изъ нихъ всякъ могъ видѣть правильность и неправильность, пристрастіе и безпристрастіе рѣшеній судейскихъ, и сіи выписки, съ означеніемъ именъ судей и секретарей, издавать въ свѣтъ, такъ какъ издавался Отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Но какъ печатать выписки всѣхъ рѣшенныхъ спорныхъ дѣлъ, за множествомъ оныхъ, неудобно, или даже невозможно, то, кажется, довольно было бы предавать тисненію выписки дѣлъ такихъ только людей, которые, почитая себя крайне обиженными приговоромъ судейскимъ, просили объ оныхъ.

Такое обнародованіе судейскихъ приговоровъ, средство самое легкое и никого оскорбить не могущее, которое, кажется, не подлежитъ ни какому неудобству, употребленно, установило бъ желаемое правосудіе и безпристрастіе; ибо самая публичность должна удержать судящихъ въ надлежащихъ предѣлахъ справедливости, и никто изъ нихъ, чаятельно, не захочетъ подвергнуться явному позору и неумолимому суду публики. Стыдъ, имѣющій столь сильное вліяніе на поступки наши, должно надѣяться, не остался бы и теперь безъ дѣйствія.

Сверхъ этой великой выгоды послѣдовали бъ отъ сего обнародованія и многія другія, весьма драгоцѣнныя. Государь могъ бы знать свойство и способности опредѣленныхъ къ отправленію правосудія людей, судить объ нихъ самъ, чего они стоятъ, и по тому употреблять, награждать, или наказывать ихъ; былъ бы облегченъ, или совсѣмъ избавленъ, отъ тягостнаго разбирательства безпрестанно подносимыхъ ему жалобъ на рѣшенія разныхъ Правительствъ; публика узнала бъ очевидно и во всемъ пространствѣ то добро и благодѣяніе, которое и съ этой стороны доставляетъ себѣ Правительство; дѣятельность и честность, какую оказываютъ агенты онаго въ исполненіи его намѣреній и повелѣній, клонящихся ко всенародной пользѣ; отъ того, натурально, возчувствовала бъ она еще болѣе, буде можно, сердечной приязненности къ Государю и Отечеству, а къ честнымъ судьямъ позымѣла бъ справедливую довѣренность и уваженіе; были бъ извѣстны безсовѣстные сутяги, домогающіеся неправедно присвоивать себѣ чужое; отъ того, чаятельно, уменьшилось бы

число сихъ нарушителей общественнаго спокойствія и благоденствія; ибо сограждане ихъ были бъ отъ нихъ предостережены, а сами они подвергнулись бы достойному презрѣнію; лъсда и крючкотворство, сіи искуства умышленно запутывать самыя ясныя дѣла для своей прибыли и разоренія тяжущихся, были бъ, если не истреблены, по крайней мѣрѣ, ограничены; люди, не имѣющіе надлежащихъ способностей къ отправленію судейскаго званія, не смѣли бъ проситься на такія мѣста единственно для прибыли; чтеніемъ сихъ выписокъ распространилось бы знаніе Россійскихъ законовъ и судопроизводства; умножилось бы число людей, способныхъ къ отправленію приказныхъ дѣлъ; а когда бъ установилось безпристрастное правосудіе, какъ [illegible]го, не безъ основанія, можно ожидать, то всеобщее удостовѣреніе въ достиженіи справедливости, по необходимости, вновь успѣло бъ и подкрѣпило истинную любовь къ Государю и Отечеству, и произвело бъ спасительное дѣйствіе, что люди стали бы бояться не судей, а законовъ; напослѣдокъ, и Правительствующій Сенатъ былъ бы облегченъ, потому что менѣе апелляцій вступало бъ къ его разсмотрѣнію.

Опытъ всѣхъ вѣковъ и земель доказываетъ, что люди употребляютъ иногда во зло и самыя лучшія и священнѣйшія вещи; почему можно опасаться, что и при составленіи выше упомянутыхъ выписокъ могли бъ быть умолчаны такія обстоятельства, которыя были бъ полезны одной, или другой изъ тяжущихся сторонъ, и послужили бъ къ обнаруженію несправедливости судейскаго приговора.

Чтобъ это отвратить и вящше побудить судей къ безпристрастному отправленію священной ихъ должности, желательно, чтобъ позволено было обиженному въ такомъ случаѣ объяснять, съ должною скромностію, отъ себя такіе умышленные пропуски и пристрастіе судей въ тѣхъ же выпискахъ, или же, чтобъ составленіе оныхъ изъ полныхъ экстрактовъ предоставлено было самому, и такія выписки раздавать безденежно при газетахъ. А печатать сіи выписки на счетъ просителей объ оныхъ, съ возвратомъ употребленныхъ ими издержекъ съ судей и приказнослужителей, которые признаны будутъ виновными въ неправомъ сужденіи дѣла, или безъ возврата; о томъ Правительство можетъ распорядить по своему благоусмотрѣнію.

ОБЪ

УКАЗНЫХЪ ПРОЦЕНТАХЪ.

Установленіе указныхъ процентовъ произошло, безъ сомнѣнія, во обузданіе жадныхъ къ большому прибытку заимодавцевъ и въ охраненіе заимщиковъ отъ непомѣрнаго роста, вообще же для усовершенствованія кредита, толико нужнаго къ благосостоянію обществъ.

Но законъ сей, по видимому, весьма благонамѣренный, достигнулъ ли, и удобенъ ли достигнуть своей цѣли?

Всеобщій опытъ убѣдительно доказываетъ совершенно тому противное, по крайней мѣрѣ, въ Россійской Имперіи; ибо едва ли есть кто изъ заимодавцевъ частнымъ людямъ, который отдавалъ свои деньги въ займы за указные проценты и, слѣдственно, едва ли кто изъ заимщиковъ пользуется благопріятствомъ помянутаго закона, исключая мѣстъ казенныхъ, да и изъ нихъ Онекупскіе Совѣты берутъ по 7 и по 9 на сто; въ рукахъ же частныхъ кредиторовъ возвышаются они до десяти, двадцати и болѣе, смотря по обстоятельствамъ и лицамъ. Сіе происходитъ уже издавна и существуетъ наиболѣе во времена настоящія, когда промышленность наша начинаетъ нѣсколько распространяться, а съ нею вмѣстѣ и потребность капиталовъ умножается.

Восходя къ источнику неумѣренности процентовъ, нельзя скрыть, что симъ законъ весьма важное занимаетъ тутъ мѣсто, по слѣдующимъ причинамъ:

Произвольное назначеніе малыхъ процентовъ и большаго наказанія за неисполненіе повелѣннаго отвлекаетъ изъ общественной ссуды великіе частныхъ людей капиталы; ибо всѣ тѣ, которые, чтя святость закона, не смѣютъ преступать онаго и брать проценты свыше установленныхъ, принуждены деньги свои, вмѣсто заимообразной раздачи, обращать на другія какія либо заведенія и промыслы, приносящіе имъ болѣе прибыли, нежели указные проценты. Изъ чего слѣдуетъ, что остаются, для удовлетворенія нуждающихся заимщиковъ, тѣ единственно капиталисты, кои,

презирая стыдъ и страхъ наказанія, осмѣливаются отъ исполненія закона уклоняться, и для которыхъ другаго правила уже быть не можетъ, какъ чтобы съ займщиковъ брать процентовъ, сколько можно болѣе, дабы вознаградить свою отважность и опасность. Такъ точно въ Азіатскихъ земляхъ, гдѣ рость или лихва запрещены вовсе по закону Алкорана, берутся проценты весьма великіе, ради трудности избѣгнуть закона, сіе не дозволяющаго, и за сомнительную выручку обратно своихъ денегъ.

Такимъ образомъ законъ остается неисполнень къ ущербу своего достоинства; существованіе онаго производитъ дѣйствія, намѣренію его совершенно противныя, а кредитъ общественный ощущаетъ чрезъ то не малое стѣсненіе.

Хотя же, въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, установлены, подобно какъ и у насъ, указные проценты, но и тамъ законъ сей остается безъ исполненія, ежели мѣра процентовъ назначена ниже пріобрѣтаемой на капиталы прибыли чрезъ торговлю и промыслы. А къ избѣжанію силы онаго всегдѣ есть средства, коихъ Правительство отвратить не въ состояніи.

Всего менѣе бываетъ противорѣчія процентовъ между указными и публичными въ Англіи, потому что Правительство соображаетъ положенія свои по сему предмету съ прибылями, чрезъ торговлю и промыслы пріобрѣтаемыми. Тамъ случается даже, что проценты въ ссудѣ между частными людьми бываютъ ниже, нежели указные, по причинѣ великаго въ томъ Государствѣ избытка денежныхъ капиталовъ.

Изъ чего видно, что количество процентовъ не подчиняется другимъ уставамъ, кромѣ изобилія, или недостатка, въ ссудныхъ капиталахъ, и что гдѣ можно получить много прибыли отъ обращенія денегъ въ торговлю или промыслы, тамъ обыкновенно и за ссуду даютъ болѣе процентовъ; а сіе послѣднее въ мѣстахъ, капиталами недостаточныхъ, бываетъ необходимо.

По всему сказанному лучше, кажется, такой законъ, который, вмѣсто пользы, явной вредъ причиняетъ, вовсе отмѣнить, нежели сохранять его по одному виду благонамѣренности, не имѣя средства преподать ему, къ желаемому дѣйствію, надлежащую силу.

Предоставя проценты свободными, когда всякой можетъ отдавать свои деньги заимообразно, безъ опасенія слѣдствій отъ нарушенія закона, должно ожидать, что масса ссудныхъ капиталовъ непремѣнно умножится; проценты чрезъ то мало по малу приходить будутъ въ большую умѣренность, и наконецъ сами собою уравняются они съ прибылями, которыя всѣ другіе къ приращенію способы несомнительно приносятъ.

Другой границы симъ свободнымъ процентамъ полагать ненужно, какъ чтобы количество ихъ имянно означаемо было въ обязательствахъ; а незаконными процентами признавать тѣ, которые взяты будутъ сверхъ показанныхъ въ земномъ актѣ. Сія мѣра будетъ имѣ—

не посмѣетъ писать въ обязательствѣ слишкомъ великихъ процентовъ, дабы жадность свою не обнаружить; почему, если онъ возметъ оные сверхъ написанныхъ въ обязательствѣ, останется въ томъ же опасеніи взысканія, въ какомъ находится онъ теперь при указныхъ процентахъ; между тѣмъ благорасположенный кредиторъ будетъ свободенъ дѣлать ссуду за умѣренные проценты и писать оные безъ утайки и безъ укоризны совѣсти.

Государственные банки, ломбарды и другія казенныя мѣста, обращающія въ ссуду свои и поступающія къ нимъ отъ частныхъ вкладчиковъ капиталы, могутъ на оные назначать проценты по своему благоусмотрѣнію, но съ утвержденія Высочайшей власти. Справедливо было бы, и съ достоинствомъ Правительства сообразно, чтобы они, ради полезнаго единообразія, состояли вездѣ одинакія, дабы тѣмъ самымъ, замѣнивъ нынѣшніе указные проценты, послужили правиломъ къ разрѣшенію всѣхъ частныхъ расчетовъ, какъ по долговымъ обязательствамъ, гдѣ не случится означенія условленныхъ процентовъ, такъ и по другимъ искамъ и взысканіямъ, гдѣ добровольному условію нѣтъ мѣста, но гдѣ проценты, по силѣ законовъ, полагать слѣдуетъ.

Впрочемъ, для истиннаго дѣйствительнаго усиленія общественнаго кредита и отвращенія слишкомъ тяжкаго роста, необходимо нужно: 1, чтобы строгость законовъ и бдѣніе Правительства не допускали и искореняли банкротство вообще, и особенно умышленное. 2 чтобы они же, сколь возможно, вѣрно обезпечивали заимодавца въ возвращеніи его собственности: въ противномъ случаѣ онъ всегда будетъ сомнительность своего кредита наверстывать большою лихвою.

ПРИКАЗЪ 2-й АРМІИ.

Я замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ 14 дивизіи Гг. Полковники командиры весьма грубо обходятся съ своими офицерами и, забывая должное уваженіе къ званію благороднаго человѣка, позволяютъ себѣ употребленіе выраженій, не свойственныхъ съ обращеніемъ, которое всякій офицеръ имѣетъ право отъ своего начальника ожидать. Строгость и грубость, взысканіе и обида, суть совсѣмъ различныя вещи, и сколь первая необходима, столь вторая для службы вредна. Всякій начальникъ долженъ необходимо требовать отъ своихъ подчиненныхъ исполненія ихъ обязанностей, и въ случаѣ нарушенія оныхъ строго за то съ нихъ взыскивать; но именно въ родѣ и образѣ взысканій долженъ онъ показывать свое благоразуміе и всегда быть безпристрастнымъ, ибо онъ взыскиваетъ не по личности, но по службѣ; слѣдовательно, никогда онъ не долженъ терять своего хладнокровія, и всегда помнить, что кто не умѣетъ владѣть самимъ собою, тотъ не можетъ командовать другими. Всякій начальникъ имѣетъ тысячу средствъ заставить своихъ подчиненныхъ прилежать къ службѣ, не оскорбляя въ нихъ чувства чести, которое непремѣнно должно быть главнѣйшею пружиною, руководствующею всякимъ вольнымъ человѣкомъ. Ежели, напротивъ того, сіе чувство не будетъ существовать, то нельзя ничего отъ таковаго офицера ожидать; посему и должны Гг. полковые Командиры стараться до того довести своихъ офицеровъ, чтобы малѣйшій знакъ неодобренія Начальства былъ для нихъ чувствителенъ; тогда будутъ полки украшаться хорошимъ корпусомъ офицеровъ, а начальники находить въ подчиненныхъ своихъ надежнѣйшихъ сотрудниковъ, безъ коихъ не могутъ они довести полковъ своихъ до желаемаго благоустроійства; худымъ же обращеніемъ достигнутъ они совсѣмъ противной цѣли. Всякій благородной человѣкъ, опасаясь быть такимъ образомъ обиженъ, будетъ стараться удалиться отъ службы и вовсе ее оставить; слѣдовательно, всѣ хорошіе офицеры выйдутъ въ отставку и останутся только тѣ, которые дурнымъ обращеніемъ не будутъ считать себя обиженными, то есть, именно тѣ, которые недостойны носить военнаго званія, и въ которыхъ служба не потеряла бы, когда бы они и вовсе оную оставили. Худое же съ офицерами, и вообще съ подчиненными, обращеніе не только имѣетъ весьма вредное вліяніе на службу, но и само по себѣ совсѣмъ несправедливо и ничѣмъ не можетъ быть оправдано, ибо никто никогда не давалъ права Начальству оскорблять своихъ подчиненныхъ.

Служба опредѣлила взаимное ихъ сношеніе, и дано Начальству право взыскивать: слѣдственно, всякое грубое слово и всякій общій поступокъ есть въ самомъ началѣ несоблюденіе предписаннаго порядка, навлекающее взысканіе на самого его. Что жь касается до легкомыслія, съ какимъ нѣкоторые полковые Командиры аттестуютъ офицеровъ за дурное поведеніе, то и оное совсѣмъ непростительно: они тѣмъ отнимаютъ у нихъ навсегда средство къ дальнѣйшему ходу по службѣ, и лишивъ чести и возможности служить, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаютъ многихъ всякаго прощенія. Ежели Государь Императоръ сдѣлалъ столь большую довѣренность полковымъ Командирамъ, что полную участь всѣхъ офицеровъ имъ совершенно предоставилъ, то тѣмъ болѣе должны они стараться въ полной мѣрѣ быть достойными сей довѣренности, никогда не употреблять ее во зло и всегда помнить, что по дурной аттестаціи отставной офицеръ никогда и нигдѣ болѣе въ службу принятъ не будетъ, и что даже непозволено о таковыхъ входить съ представленіями; слѣдственно, одна минута пристрастія, или легкомыслія, можетъ на всю жизнь лишить офицера чести и счастія. Почему Гг. полковые Командиры должны съ отмѣнною осторожностію аттестовать имъ подчиненныхъ офицеровъ, и тогда только къ сему средству приступать, когда всѣ прочія слѣдствія уже недѣйствительными, и, въ случаѣ сего, къ сему дѣлу приступать гласно и въ присутствіи всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, объявлять имъ, что они терпимы быть не могутъ въ хорошемъ обществѣ, и показать, чѣмъ они заслуживаютъ сіе объ нихъ мнѣніе.

На счетъ же обращенія съ нижними чинами долженъ я замѣтить, что за ученіе не должно ихъ тѣлесно наказывать, а особенно такимъ жестокимъ образомъ, какимъ оно часто дѣлается. Мнѣніе, будто у нихъ нѣтъ честолюбія, что одни побои только на нихъ и дѣйствуютъ, съ истиною не согласно. Я утверждаю это по опыту; ибо я самъ десять лѣтъ командовалъ полкомъ и знаю, что можно легко довести цѣлый полкъ до того, что онъ превосходнымъ образомъ будетъ учиться, не употребляя жестокихъ наказаній; надобно только учить съ терпѣніемъ, и столько же быть увѣреннымъ, что они понимаютъ очень хорошо все, отъ нихъ требуемое; тогда будутъ они весело ходить на ученье и не почитать военную службу ужаснѣйшимъ несчастіемъ.

Графъ Витгенштейнъ.

Іюля 7, 1822 года.

МНѢНІЕ

ВИЦЕ-АДМИРАЛА ШИШКОВА

О ПРЕДСТАВЛЕННОМЪ ВЪ КОМИТЕТЪ ГОСПОДЪ МИНИСТРОВЪ ПРОЕКТѢ И УСТАВѢ, ПРИ КОЕМЪ ИСПРАШИВАЕТСЯ УТВЕРЖДЕНІЕ ОБЩЕСТВА ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

СОРЕВНОВАТЕЛЕЙ ПРОСВѢЩЕНІЯ И БЛАГОТВОРЕНІЯ.

1.

Попеченіе объ отечественномъ языкѣ и одобреніи талантовъ есть, конечно, важный предметъ, на которой всѣ благоустроенныя Правительства обращаютъ свое вниманіе. А потому, дабы сіе попеченіе дѣйствительно служило къ распространенію истиннаго просвѣщенія и познаній, обыкновенно, вѣрнется оное не всякимъ, согласившимся между собою, людямъ, но избранному обществу, подъ названіемъ «Академіи.» Такимъ образомъ основана Россійская Императорская Академія. Сперва названы были самою Императрицею (Екатериною Второю) извѣстныя и знаменитыя тогда особы, которыхъ санъ, знанія, образъ мыслей, заслуги, таланты, опытность заслуживали всякую и общую всѣхъ къ себѣ довѣренность и почтеніе. Послѣ сего первоначальнаго и твердаго основанія поручено уже было сему избранному обществу избирать въ сотоварищи свои другихъ членовъ, наблюдая положенное число. На семъ же самомъ основаніи Россійская Академія, утвержденная Государемъ Императоромъ, продолжаетъ и нынѣ существовать.

2.

Въ представленномъ Проектѣ объ утвержденіи новаго Общества, подъ названіемъ **соревнователей просвѣщенія и благотворенія**, отнюдь не такія начала. Здѣсь не видно, что сіи люди, кѣмъ избраны, какія ихъ достоинства, заслуги, знанія, и по какому праву требуютъ они поручить имъ порученное уже Академіи попеченіе о пользахъ языка и словесности? Всякъ можетъ называть себя знатокомъ языка и соревнователемъ просвѣщенія, но надлежитъ, чтобы и другіе знали, кто онъ такой, что сдѣлалъ, и подлинно ли заслуживаетъ сіе имя, которое самъ себѣ даетъ. Въ Проектѣ ни чьихъ именъ не названо, и потому какъ о семъ судить? Но между тѣмъ желаніе общества быть прежде утвержденнымъ, нежели извѣстнымъ, есть желаніе весьма несправедливое и сила ли позволительное.

3.

Общество сіе называетъ себя уже и прежде существовавшимъ подъ именемъ **любителей словесности**, объяснивъ, что они испросили у Санктетербургскаго военнаго Генералъ-Губернатора
недѣлю для чтенія и разбора сво

и никогда подобныя собранія не воспрещаются, но собираться охотникамъ для чтенія и разбора своихъ сочиненій есть совсѣмъ не то, что быть уставленнымъ отъ Правительства Обществомъ для наблюденія пользъ языка и словесности, то есть, быть Академіею.

4.

Въ Уставѣ Общества соревнователей предполагаются всѣ тѣ знанія и должности, какія существенно относятся къ Россійской Академіи: такъ обязанность прилагать трудъ объ утвержденіи правилъ языка, тоже стараніе о издаваніи нужныхъ для сего книгъ, тожь попеченіе о наградѣ и ободреніи трудовъ и талантовъ. И такъ это будетъ вторая Академія, соперница, или противница, или разрушительница первой. Ибо естьли бъ не такое было ея намѣреніе, то бы она не имѣла причины раздѣляться съ нею и отъ ней особиться. Но, не говоря уже объ экстренномъ нѣкоемъ началѣ сей новой Академіи (какъ выше объяснено), ни о томъ, по какому праву сія вторая, изъ невзвѣстнымъ лицъ состоящая, Академія почитаетъ себя лучше прежней, давно уже основанной, я вопрошу только: полезно ли, не только въ одномъ царствѣ, но даже въ одной и той же столицѣ, для языка и словесности, двѣ Академіи? Мнѣ кажется, худо, когда нѣтъ ни одной, но еще несравненно хуже, когда ихъ много. Къ чему сей между ими разрывъ и противоположность? Развѣ для того, чтобъ это были не Академіи, но партіи, одна другой враждующія и противорѣчущія. Полагаютъ ли, что между писателями и стихотворцами нѣтъ пристрастій, самолюбія, кривыхъ толковъ, заблужденій, невѣжества? Доброе для пихъ, но, по несчастію, не оправдываемое опытами мнѣніе! На то ли двѣ, или много Академій, чтобъ завелись между ими такія же колкости и брани, какія, къ сожалѣнію и ко вреду, бываютъ иногда между журналистами и частными писателями? Довольно и отъ сихъ терпитъ языкъ, страдаетъ словесность, помрачается просвѣщеніе; что же будетъ, когда тожь самое заведется между Академіями, изъ которыхъ каждая, домогаясь особаго себѣ покровительства, станетъ вопіять: «Я утверждена отъ Правительства.» Въ такомъ случаѣ обыкновенно благоразумнѣйшая сторона принуждена бываетъ, потуша въ себѣ всякое къ пользѣ усердіе, уступить той, у которой не голова лучше, но языкъ дерзновеннѣе. Отъ сего, кажется, просвѣщеніе, не соберетъ себѣ хорошихъ плодовъ.

5.

Общество соревнователей предполагаетъ завести Типографскій домъ, содержать оный, печатать книги, награждать ученыхъ людей единовременными и постоянными наградами (т. е., пенсіями), и по смерти ихъ производить оныя ихъ вдовамъ и дочерямъ, и, сверхъ сего, имѣть воспитанниковъ подъ названіемъ питомцевъ сего общества. Прекрасныя обѣщанія, обширныя обязанности, требующія продолжительныхъ попеченій и великаго капитала! Откуда же полагается составить оный и основать ежегодно сіи немалочисленные расходы? Отъ продажи журнала и театральныхъ пьесъ, которыя симъ Обществомъ сочиняемы будутъ! Да позволятъ мнѣ усомниться въ твердости сего, весьма зыбкаго, основанія, а потому и въ прочности устроемаго на немъ зданія. Давно уже извѣстна сія истина, что сказать и сдѣлать суть совсѣмъ разныя вещи.

6.

Можетъ быть скажутъ, что Бесѣда любителей Русскаго слова такимъ же образомъ составлена. Отнюдь нѣтъ! Бесѣда, первое, составлена была изъ попечителей, предсѣдателей и членовъ названныхъ, и, слѣдовательно, зная имена ихъ, можно было напередъ судить о степени довѣренности, какую они заслуживаютъ. Второе, бесѣда не присвоила себѣ никогда правъ Академіи, и большою частію состояла изъ ея членовъ, которые иначе не согласились бы въ двухъ мѣстахъ одно и тоже дѣлать. Вся цѣль ея была только та, чтобъ читать передъ публикою (чего Академія дѣлать не могла) избранныя произведенія писателей, доставляя имъ чрезъ то ободреніе и пріятность публикѣ, въ которой старалась она распространять вкусъ и охоту къ отечественной словесности. Бесѣда не искала быть второю Академіею и не входила въ ея должности, зная, что опредѣленіе правилъ языка требуетъ осторожныхъ и основательныхъ разсужденій. Ложная мысль въ стихахъ, или въ иныхъ какихъ краснорѣчивыхъ сочиненіяхъ, не приноситъ вреда, пропускается безъ вниманія; но ложные толки объ языкѣ заводятъ въ заблужденіе многихъ и потрясаютъ основанія языка, на которомъ утверждается и словесность и просвѣщеніе. Бесѣда въ одномъ токмо случаѣ сходствовала съ Обществомъ соревнователей, а именно: она основывала надежду приходовъ своихъ на тѣхъ же самыхъ расчетахъ, т. е., на общей складкѣ и на продажѣ сочиненій своихъ, и хотя не помышляла ни о покупкѣ дома, ни о пенсіяхъ ученымъ людямъ, ни о питомцахъ, а думала только о содержаніи своемъ, но и тутъ обманулась, такъ что, по недостатку денегъ, и по свойственному всѣмъ таковымъ обществамъ съ начала рвенію, а потомъ охлажденію, разрушилась и упала. Пусть Общество соревнователей возобновитъ ее, тогда намѣреніе его будетъ дѣйствительно полезно для словесности и просвѣщенія. Но, по несчастію, это не такъ легко сдѣлать, ибо наполнять разными сочиненіями и печатать журналъ можно долгое время, хотя бы никто его не читалъ, или бы не приносилъ онъ ни какой пользы; но читать предъ публикою сочиненія есть совсѣмъ иное дѣло: при малѣйшей сухости, не говоря уже худости, стихъ сочиненій, прихотливая публика не падется слушать ихъ, и Общество останется пусто. И такъ одно другаго легче, но легкость не есть достоинство, и красныя слова о пользѣ, о соревнованіи просвѣщенію, о благотворительности, и проч., часто остаются одними словами безъ дѣла; часто бываетъ тамъ больше дѣла, гдѣ меньше словъ.

7.

Академія должна быть одна, нераздѣльна, съ достаточными способами и покровительствомъ; весь кругъ упражняющихся въ словесности людей долженъ соединяться съ нею. Отличающіеся трудами своими входитъ въ ея составъ, другіе ревнуютъ отличаться и войти. Члены избираются согласіемъ всѣхъ членовъ сообща и, слѣдственно достоинство ихъ оцѣнивается, сколько возможно, безпристрастнымъ образомъ, а потому всѣ имѣютъ заслуживаютъ они довѣренность, которой лишать ихъ и возстановлять неизвѣстныхъ людей другую Академію, кажется мнѣ, ни по какимъ причинамъ не слѣдуетъ: множество Академій произведетъ въ словесности и просвѣщеніи такое же слѣпствіе, какое въ правосудіи произвело бы множество Сенатовъ.

18 2

МЫСЛИ

ПО СЛУЧАЮ УЧРЕЖДЕНІЯ

ВОЛЬНЫХЪ ХЛѢБОПАШЦЕВЪ ВЪ РОССІИ ВЪ 1803 ГОДУ. *

Россія слыветъ Монархіею. Самодержавный Государь постановляетъ законы «основаніемъ и мѣрою власти своей. А внутри что? Тысячи господъ, большихъ и малыхъ, владѣютъ неограниченно третьею, можетъ быть, частію народа! Взглянуть на нравственность господствующихъ, ощутится состояніе повинующихся. Другъ человѣчества обольется слезами.

Нѣтъ труда, нѣтъ опасности сдѣлать сему пособіе.

Уже есть спасительный законъ, что каждый судится своимъ сословіемъ.

Уже нѣкоторыя подати и повинности Государственныя распредѣляются тѣми, кто повинность выполняютъ.

Слѣдственно, есть поводъ предоставить Дворянству сдѣлать постановленіе, какъ далече простираться довлѣетъ право владѣть людьми, братіями по человѣчеству?

Довѣренность Самодержавнаго законодателя, примѣръ Монарха кроткаго, человѣколюбиваго, приносящаго всякіе пожертвованія пользѣ народной, милующее увѣщаніе Отца возбудитъ въ Дворянствѣ никогда неусыпляемый л. къ чести, безкорыстія,

---

* Писано Михайломъ Васильевичемъ Храповицкимъ, братомъ извѣстнаго А. В. Храповицкаго. Онъ высказанное тутъ въ «Мыслях» осуществилъ на самомъ дѣлѣ: по смерти его крестьяне получили полную свободу и всю землю, ими воздѣлываемую. Любопытныя подробности о жизни, свойствахъ и дѣятельности его служебной и литературной, см. въ статьѣ «М. В. Храповицкій и М. П. Сердюковъ» помѣщенной въ «Раутѣ на 1852 годъ» стр. 204 и сл., Н. В. Сушковымъ.

любви къ отечеству. Добродѣтельные возрадуются случаю дать волю своему стремленію, корыстолюбцы устыдятся.

Обширныя Россіи въ разныхъ странахъ: разное земледѣліе, промыслы пропитанія, хозяйствы, народныя привычки, требуютъ различныхъ постановленій, сообразныхъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и нравамъ обитателей. И потому не губернім, но каждой округѣ предоставить право сдѣлать постановленіе, свойственное образу ея хозяйства. Ибо что употребительно и полезно въ одной странѣ, то неудобно и неизвѣстно въ другой, недалече отстоящей.

Деревни состоятъ на оброкѣ, или на пашнѣ, или вкупѣ даютъ малой оброкъ и помогаютъ въ пашнѣ, или отправляютъ работы, къ фабрикамъ и заводамъ принадлежащія.

Для облегченія въ дѣлѣ прилагаются таблицы, по коимъ описать: 1) что получалось доходу? 2, что впредь получать? *

Буде случатся гдѣ статьи употребительныя, но здѣсь не включенныя, то ихъ приписать.

Въ случаѣ неисполненія крестьянами повинности, положить взысканіи, сродные дѣлу, коими бы исправлялись упущенія въ хозяйствѣ и не было бъ потачки лѣни, къ коей народъ наклоненъ.

Постановленія нужны тѣмъ паче, что въ отсутствіи помѣщиковъ, вотчины въ рукахъ управителей, часто развратныхъ, и два предмѣта всегда имѣющихъ: 1) хозяину большимъ доходомъ угодить; 2) себя не позабыть.

* Къ сожалѣнію, сіи таблицы затерялись.

ПИСЬМО

КЪ МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ГРАФУ А. К. РАЗУМОВСКОМУ,

О СОЧИНЕНІЯХЪ КАРАМЗИНА.

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Кирилловичъ!

Имѣя толь вѣрный случай, рѣшился писать къ Вашему Сіятельству и о томъ, чего бы не хотѣлъ ввѣрить почтѣ. Ревнуя о единомъ благѣ, стремясь къ единой цѣли, не могу равнодушно глядѣть на распространяющееся у насъ уваженіе къ сочиненіямъ Г-на Карамзина; Вы знаете, что оныя исполнены вольнодумческаго и якобиническаго яда. Но его послѣдователи и одобрители подняли теперь еще болѣе голову, ибо его сочиненія одобрены пожалованіемъ ему ордена и рескриптомъ, его сопровождавшимъ. О семъ надобно очень подумать, буде не для насъ, то для потомства. Государь не знаетъ, какой гибельный ядъ въ сочиненіяхъ Карамзина кроется. Оныя сдѣлались классическими. Какъ могу то воспретить, когда оныя рескриптомъ торжественно одобрены? Карамзинъ явно проповѣдуетъ безбожіе и безначаліе. Не орденъ ему надобно бы дать, давно бы пора его запереть; не хвалить его сочиненіе, а надобно бы ихъ сжечь. Вы не по имени Министръ Народнаго Просвѣщенія; Вы мужъ, вѣдающій, что есть истинное просвѣщеніе; Вы орудіе Божіе, озаренное внутреннимъ свѣтомъ и подкрѣпляемое силою свыше; Васъ, безъ Вашего исканія, самъ Господь призвалъ на дѣло его и на распространеніе его свѣта; въ планѣ неисповѣдимыхъ судебъ его, Вы должны быть органомъ его истины, вопіющимъ противу козней лукаваго и его орудій. И Вы и я дадимъ отвѣтъ предъ судомъ Божіимъ, когда не ополчимся противъ сего яда, во тьмѣ пресмыкающагося, и не поставимъ оплота сей тлетворной водѣ, всякое благочестіе утопить угрожающей. Ваше есть дѣло открыть Государю глаза и показать Карамзина во всей его

гнусной наготѣ, яко врага Божія и яко орудіе тьмы. Я долженъ сіе къ Вамъ написать, дабы не имѣть укоризны на совѣсти; если бы я не былъ Попечитель, я бы вздыхалъ, молился и молчалъ; но увѣренъ будучи, что Богу дамъ отвѣтъ за вѣренное мнѣ стадо, какъ я умолчу предъ Вами, и начальникомъ моимъ и благодѣтелемъ? Карамзина превозносятъ, боготворятъ! Во всемъ Университетѣ, въ Пансіонѣ, читаютъ, знаютъ наизусть: что изъ этого будетъ! Подумайте и попечитесь о семъ! Онъ цѣлитъ не менѣе, какъ въ Сіесы, или въ первые Консулы; это здѣсь всѣ знаютъ и всѣ слышатъ; я молчу и никому о семъ слова не писалъ, ни говорилъ, а къ Вамъ я обязанъ это сдѣлать. Пусть, что хотятъ, то дѣлаютъ, но объ Университетахъ надобно подумать, и сію заразу какъ ни будь истребить. Вы меня благоразумнѣе, опытнѣе; Вы мудрости и доброты болѣе меня въ тысячу разъ преисполнены! Попечитесь о семъ.... Тутъ не мое частное благо, а всеобщее! Въ томъ [illegible] самъ Господь поможетъ. Умолять же о томъ его милосердіе не престанетъ и [illegible], яко о благодѣтелѣ, тотъ, который, съ сердечною привязанностію, глубочайшимъ почтеніемъ и безпредѣльною благодарностью, есть и всегда будетъ,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства,

преданнѣйшимъ и обязаннѣйшимъ слугою,... *

Августа 10, 1810 года.

* Списано съ подлинника у Д. П. Бантыша-Каменскаго, въ 1851 г.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1857 года,

Декабря 28-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергѣя Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: М. А. Максимовича, С. М. Соловьева, Ѳ. И. Буслаева, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аѳанасьева, В. Н. Лешкова, Секретаря, О. М. Бодянскаго, Общество имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола засѣданія Общества 18-го Декабря, 1857 года, происходило слѣдующее:

1. Почетный Членъ Общества, П. И. Кёппенъ представилъ, при отношеніи, для библіотеки Общества, экземпляръ своего сочиненія: «Девятая ревизія или послѣдованіе о числѣ жителей въ Россіи въ 1851 году. Спб., 1857.» Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

2. Актуарій Общества представилъ изданную бывшимъ Секретаремъ Общества, Д. Чл., И. Д. Бѣляевымъ, 25-ю книгу «Временника». Опредѣлено: означенную 25-ю книгу «Временника» раздать (и раздана) Гг. присутствующимъ и разослать отсутствующимъ Членамъ Общества, цѣну же ей для продажи назначить 1 р. 50 коп. сер. за экземпляръ.

3. Секретарь Общества, Д. Членъ О. М. Бодянскій, представилъ программу «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», какъ повременнаго изданія въ 1858 году, которая и была единогласно одобрена. Программа состоитъ въ слѣдующемъ:

«Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ

Университетъ, въ засѣданіи своемъ, 8-го Іюня, прошлаго 1858 года, опредѣлило, прекративъ «Временникъ,» возобновить, съ 1858 года, прежнее свое повременное изданіе: «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» которыя имѣютъ выходить четыре раза въ годъ по одной книгѣ не менѣе 30-ти печатныхъ листовъ, а если нужно, и болѣе, именно: въ концѣ Февраля, Мая, Августа и Ноября. Содержаніе каждой книги составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Изслѣдованія,
II. Матеріалы: Отечественные,
III. — Славянскіе,
IV. — Иностранные, и
V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста—шесть.

Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Лѣтопись и описаніе города Кіева, сочиненіе Н. В. Закревскаго, съ 4-мя литографированными рисунками..... 1—256

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Допросы Пугачеву..... 1—52
Письмо Императрицы Екатерины II-й къ Графу П. И. Панину. 53—58
Роспись Кіеву 1682 года..... 59—68

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Розыскъ о богохульныхъ строкахъ и о сомнѣніи святыхъ честныхъ иконъ, Діака Ивана Михайлова сына Висковатаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго..... 1—42

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Дипломатическое донесеніе Польскому Королю Сигизмунду III Льва Сапеги. Переводъ съ Латинскаго..... 1—24

V

СМѢСЬ.

Стран.

Описаніе Новгородскаго первокласснаго Юрьева монастыря, съ съ литографированнымъ видомъ онаго, сочиненіе Д. Чл. Архимандрита Макарія..... 1—113

Правая Грамота Троицкому Сергіеву монастырю, съ предисловіемъ Д. Чл. С. Смирнова..... 115—134

Записка объ Артеміи Волынскомъ..... 135—170

Государыня Императрица Екатерина II-я въ Сенатѣ по дѣлу Иркуцкаго слѣдователя Крыдова..... 171

О взяткахъ судей..... 172—174

Объ указныхъ процентахъ..... 175—177

Приказъ 2-й арміи, Графа Витгенштейна..... 178—179

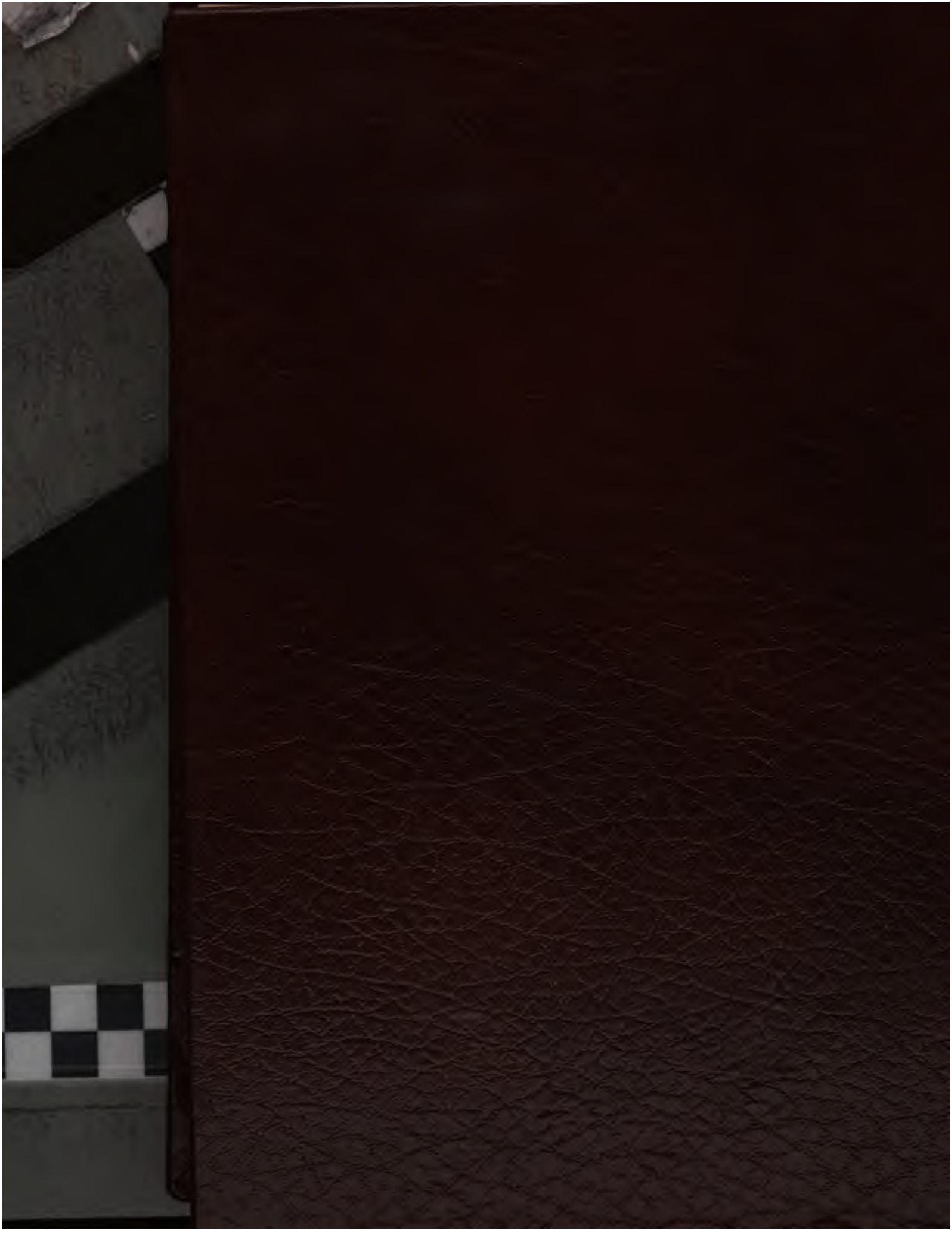
Мнѣніе Вице-Адмирала Шишкова о представленномъ въ Комитетъ Господъ Министровъ Проектѣ и Уставѣ Общества соревнователей просвѣщенія и благотворенія..... 180—182

Мысли по случаю учрежденія вольныхъ хлѣбопашцевъ въ Россіи 1803 г., М. В. Храповицкаго..... 183—184

Письмо къ Министру Народнаго Просвѣщенія, Графу А. К. Разумовскому, о сочиненіяхъ Карамзина..... 185—186

Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ 28-го декабря, 1857..... 187

Stanford University Libraries
3 6105 007 334 688

DK1
M672

DATE DUE